

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

за 2016–2023 годы

Основан в 1957 году
академиком М. Н. ТИХОМИРОВЫМ

МОСКВА
НАУКА
2024

УДК 930
ББК 63(2)
А 87

Ответственный редактор
член-корреспондент Российской академии наук
С. М. КАШТАНОВ

Редакционная коллегия:

А. Ю. БОРОДИХИН, Н. С. ГУРЬЯНОВА, В. П. КОЗЛОВ, Н. А. КОМОЧЕВ,
М. В. КОРОГОДИНА, А. Л. ЛИФШИЦ, Н. П. МАТХАНОВА,
А. В. МЕЛЬНИКОВ (составитель и зам. ответственного редактора),
А. А. МИХЕЕВА, С. Г. ПЕТРОВ, Р. Г. ПИХОЯ, И. В. ПОЧИНСКАЯ,
А. И. РАЗДОРСКИЙ, А. В. СИРЕНОВ, В. А. ЧЕРНЫХ, Е. Н. ШВЕЙКОВСКАЯ

Рецензенты:

доктор исторических наук М. А. РОБИНСОН,
доктор исторических наук В. В. ТИХОНОВ

Археографический ежегодник / [отв. ред. С. М. Каштанов] ; Ин-т славяноведения РАН ; Археограф. комис. РАН ; Фед. архив. агентство. – М. : Наука, 1957 – .
ISSN 0571-0626.

2016–2023 годы. – 2024. – 540 с. – ISBN 978-5-02-041149-4 (в пер.).

DOI: 10.31168/0571-0626 (серия)

DOI: 10.31168/0571-0626.2016-2023 (выпуск)

Том ежегодника содержит статьи, сообщения, документальные публикации и обзоры архивных фондов по отечественной и всеобщей истории от раннего Средневековья до наших дней, археографии, архивоведению, источниковедению, историографии и специальным историческим дисциплинам; материалы научных заседаний Археографической комиссии РАН; перечни документальных источников (русских средневековых судебных документов и грамот по истории русско-французских отношений); библиографические материалы, рецензии, хронику научной жизни, некрологи за 2016–2023 гг.

Представленные материалы обстоятельно характеризуют новейшие подходы в источниковедении и историографии, современные археографические методики в России и за рубежом (Беларуси, Германии, Сербии, Румынии), отражают итоги и результаты крупных исследовательских и публикаторских проектов.

Для научных работников, сотрудников архивов, музеев, библиотек, преподавателей и студентов вузов, всех интересующихся историей, документами российских и зарубежных архивов.

ISBN 978-5-02-041149-4

© Институт славяноведения РАН,
Археографическая комиссия РАН,
Федеральное архивное агентство, 2024

© Мельников А. В., составление, 2024

© Российская академия наук и ФГБУ

Издательство “Наука”, продолжающееся издание
“Археографический ежегодник” (разработка,
оформление), 1957 (год основания), 2024

© ФГБУ Издательство “Наука”, редакционно-
издательское оформление, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издаваемый с 1957 г. “Археографический ежегодник” по праву относится к числу старейших и авторитетных продолжающихся научных изданий в области археографии, источниковедения, историографии, архивоведения и специальных исторических дисциплин. История ежегодника, основанного по инициативе академика М. Н. Тихомирова, насчитывает более 60 лет. К настоящему моменту выпущено 55 томов, представляющих собой летопись деятельности не только Археографической комиссии, но и многих профильных учреждений и научных школ, особенно в области славистики. Все выпуски “Археографического ежегодника” строго следуют первоначально выработанной структуре, при этом каждый из них уникален.

Представленный вниманию читателей новый выпуск особенный. Он содержит материалы сразу за восемь лет: с 2016 по 2023 г. С его выходом в свет удастся ликвидировать хронологический разрыв в издании ежегодника, накопившийся в силу целого ряда причин объективного и субъективного характера (предыдущий выпуск за 2014/2015 гг. был опубликован в 2023 г.).

Настоящий выпуск выходит с обновленной редколлекцией, в состав которой вошли представители региональных отделений Археографической комиссии РАН и авторитетные специалисты, занимающиеся описанием и публикацией документальных источников. Расширение редколлекции связано с утверждением Отделением историко-филологических наук РАН в апреле 2016 г. нового состава Археографической комиссии РАН.

Выпуск включает более 50 статей, документальных публикаций и очерков, распределенных по четырем разделам, традиционно характерных для “Археографического ежегодника”: “Статьи и сообщения”, “Обзоры, описания, библиография”, “Публикации”, “Хроника”. Тематический и хронологический диапазон статей чрезвычайно широк, рассматриваются источники по истории России и Западной Европы с эпохи раннего Средневековья до наших дней (в их числе – акты, делопроизводственные документы, картографические, эпистолярные, историографические источники, литературные памятники). Среди авторов – ученые, представляющие различные научные школы и традиции, включая зарубежные. Публикуемые материалы дают системное представление о состоянии современной археографии в России и ряде европейских стран (Беларусь, Германия, Молдова, Сербия, Румыния). Значимые статьи выпуска связаны с исследованием текстологии посланий царя Ивана IV Грозного,

принципами публикации актов императора Людовика Благочестивого. Полезными источниками справочной информации являются перечни русских судебных документов и переписки государей России и Франции. Хроника содержит сведения о научной жизни и некрологи, посвященные крупным ученым в сфере археологии и источниковедения.

Статьи и материалы, вошедшие в ежегодник, в своей совокупности отражают современный уровень развития археологии, источниковедения, историографии, специальных исторических дисциплин, развивают славные традиции отечественной науки.

І. СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.01

К. Ю. Ерусалимский

ПОСЛАНИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО: ТЕКСТОЛОГИЯ И АРХЕОГРАФИЯ XVIII – НАЧАЛА XXI в.¹

Наше исследование основано на проекте публикации дипломатической переписки России XVI в. и не призвано решать проблемы, выходящие за пределы данного проекта, поэтому необходимо внести оговорки, без которых не будут понятны дальнейшие наблюдения за археографическими опытами, восходящими к эпохе Просвещения и вплоть до наших дней значимыми для исторической науки и других отраслей гуманитарного знания:

1) Каждое изученное ниже издание опирается на заданный для него уровень полевой археографической работы. Изучены и опубликованы те тексты, которые отвечают совокупности данных об их истории. Все существующие издания локальны во времени и неизбежно ограничены возможностями исследователей.

2) Исследователи-публикаторы, как правило, придерживались предварительной концепции публикуемого текста, понимая под “посланием” часть более пространного целого (посольской книги, книги из фонда Литовской Метрики, фрагмента из литературного сборника и т. д.) или само это целое (т. е. грамоту, содержащую помимо текста также и другие атрибуты царской грамоты XVI в.).

¹ В основу данного исследования положено собрание различных наработок исследовательской группы, трудившейся в 2016–2018 гг. над проектом РНФ “Дипломатическая переписка Ивана Грозного: Исследование и публикация посланий (1533–1584 гг.)” (проект № 16-18-10091). Представленная работа не является частью проекта, однако выполнена на основе источников, собранных и обработанных в его рамках. В редколлегию по публикации переписки Ивана Грозного (Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584). Т. 1. Кн. 1. Священная Римская империя и страны Европы / Отв. ред. тома С. В. Полехов, В. В. Рыбаков, А. В. Толстиков, С. Г. Яковенко; под общ. ред. К. Ю. Ерусалимского. СПб., 2023 (далее – ДПИГ)) входит коллектив авторов, состоящий, помимо меня, из следующих коллег: А. А. Бачинский, А. В. Беляков, А. В. Виноградов, Х. Граля, И. В. Дубровский, Ю. П. Закржевская, А. И. Зернова, А. Е. Карначев, В. Н. Козляков, А. А. Кочекковский, В. М. Лурье, А. В. Малов, А. А. Малыгина, М. В. Моисеев, И. А. Мустакимов, Т. А. Опарина, С. В. Полехов, Д. Н. Рамазанова, В. В. Рыбаков, Е. Е. Рычаловский, А. А. Селин, А. Ю. Серегина, О. С. Смирнова, В. А. Таубер, А. В. Толстиков, А. И. Филюшкин, О. В. Чумичева, И. Шварц, В. В. Шишкин, Ю. Э. Шустова, С. Г. Яковенко. Всем названным выражаю глубокую благодарность. За мои выводы, изложенные в данной работе, никто из упомянутых коллег ответственность не несет. Как и А. В. Мельников, оказавший неоценимую помощь при подготовке этой моей статьи к публикации.

Этот взгляд сам по себе не безупречен, поскольку единицей эпистолярного обмена является не письмо как таковое, а письмо в ответ на письмо или письмо с более или менее выраженным призывом к эпистолярной коммуникации. Следовательно, речь должна идти не о “посланиях Ивана Грозного”, а о переписке российского царя и его подвластных с дипломатическими контрагентами по польским каналам.

3) Внимание в данной статье будет уделено научным публикациям, т. е. только тем, которые отвечают уровню современной им научной археографии и опираются на работу *de visu* с первоисточниками, а не на вторичные переиздания, каковые в большинстве случаев не предполагают обращения к подлинникам и доступным спискам. Правила практической археографии развивались, однако нас интересуют только те публикации, в которых отражены прочтения и интерпретации признанных для своего времени специалистов.

4) Подготовка текстов к научной публикации рассматривается нами как самостоятельный источниковедческий опыт, в котором осуществляются техники чтения рукописей и старопечатных текстов, текстологического сравнения и контаминации чтений при сводной работе, деление текста на значимые сегменты с учетом конвенциональных правил синтаксиса и пунктуации.

5) Одни и те же тексты переиздаются в научной традиции неоднократно, всякий раз на новом уровне и с учетом более сложной концепции текста. Впрочем, не всегда это обновление можно понимать как единый процесс и не всегда это развитие представляет собой эволюцию и прогресс в археографии.

Научная археография отразила дисбаланс в постановках проблемы письменного наследия Ивана IV. Делая акцент на его “литературном творчестве”, исследователи ставили задачу реконструкции текстов применительно к наиболее ярким и представительным его посланиям, воплотившим его, как казалось, авторский стиль, творческую манеру и участие в литературном процессе. Это взгляд, объяснимый с позиций разделения наук на исторические и филологические, привел к целому ряду заблуждений и недооценок. Чтобы понять его причины, необходимо обратиться непосредственно к публикациям посланий царя Ивана Васильевича и оценить их археографический уровень в контексте тех задач, которые ставили перед собой издатели, и с учетом наших предварительных замечаний².

История изданий переписки Ивана Грозного открывается разрозненными усилиями частных публикаторов XVI–XVIII вв. и просветителей-интеллектуалов XVIII – начала XIX в., открывших российскую историю для читательской публики Европы, Америки и Российской империи. Раньше других в научный

² Под влиянием этого деления “сфер ответственности” оказались археографические обзоры в ряде научных изданий и диссертаций о “сочинениях Ивана Грозного”. См.: *Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный: (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998; *Каравашкин А. В.* Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский. М., 2000; *Попова О. В.* Языковая личность Ивана Грозного: На материале деловых посланий. Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004; *Карагодина С. В.* Козимо Медичи и Иван Грозный: природа смеха и природа власти // ДРВМ. 2005. № 1 (19). С. 39–62; *Толчев И. А.* Отражение взглядов Ивана Грозного на власть в социально-политической практике Московского государства 40–80-х гг. XVI в. Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010; *Бачинский А. А.* Дипломатические послания Ивана Грозного как публицистический текст. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2013; *Васильев А. А.* Государственное учение Ивана IV Грозного. М., 2014.

оборот вошли посольские грамоты царя. Под таковыми следует понимать акты, содержащие прямое формальное обращение суверена или его представителей к любым адресатам за пределами страны, направляемое открыто, полутайно или тайно с посольской миссией.

Европейские интеллектуалы имели общее представление о грамотах московского царя. В 1563–1564 гг. распространение получили печатные сборники с поддельной перепиской “Наталина” Московского с королем Сигизмундом II Августом³. Сообщения о переписке с царем вошли, например, в “Хронику” Мацея Стрыйковского, который характеризовал вызов, брошенный царем в адрес Стефана Батория⁴. В начале 1580-х гг. было напечатано полулегендарное послание Ивана IV Карлу V, написанное будто бы еще в апреле 1547 г. в ходе миссии Ганса Шлитте⁵. В Европе пользовались популярностью издания Антонио Поссевино (1586, 1587 гг. и др.), в которых содержались сведения о переписке легата с царем и приведены были сами тексты посланий⁶. В Англии Р. Хэклит опубликовал ряд отчетов о поездках в Россию, в которых нетрудно было обнаружить

³ Biblioteca Apostolica Vaticana, Chigiani, R. I. 26. F. 132v–133v; Biblioteca Apostolica Vaticana, Vaticanani Latini, t. 3933. F. 55–55v; AAV. Miscellanea, Armadio II. T. 69. F. 61–62; AAV. Miscellanea, Armadio II (De rebus politicis). T. 68. F. 53; BCz. Rękopis 1585. S. 267–271; Die Österreichische Nationalbibliothek in Wien (33.L.68); Deutschordens-Zentralarchiv. Liv 8/1. Fol. 355–356. Публикации: Absag-brieff des grausamen und erschrockenlichen Feindts des Moscoviters Künig Sigismundo auss Polen zugeschicket: Mitt sampt der Anthrowt so von Kün. May. hierüber beschechen. Es wirt auch hierinnen ein sendtbrieff begriffen so von gemelter Kün.Mayestat Secretario auss Polen einem guten freundt zu Preslawau zugeschriben: begreifende die grausamme Tiranney und jämerlich blutvergiessen so der Moscoviter in Littauw an vilen Christen begangen hatt und noch täglich in der Wilde genant übet. S. I., 1563; Absag oderfeinds brieffe. So beyde der grossfürste der Moscowiter (etc.) und König in Poln (etc.) ain ander Irer jetzschwebeder Kriegsbandlung emstlichen zugeschriben. Derwegen denniglich Gott den Allmechtigen zu erweiterung seiner Christlichen Kirchen undtzu abwendung negrarausamen Tyrannen fleissig betten solle. S. I., 1563; Nowiny Hrozne strassliwe y zalostiwe kterak Neptalim Welike knijze Mozkewske geho milosti Krali Polskemu etc. s znamenitým počtem lidu walcneho do zeme Litewske wpadł Pälénjm Mordowanijm Lidij wobogijho pohlawij ne Krestianskym a nestydatym zegijmānjm Mest a zāmkūw dobywānjm welikau a znamenitau sskodu ucinił. Praha, 1563; Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia... collecta ab A. Theiner. Romae, 1861. Vol. II. P. 713 (№ 748) (на основе рукописи: Archivio Segreto Vaticano. Miscellanea, Armadio II, t. 69, f. 61–62); Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis deprompta, collecta ac serie chronologica deposita ab Augustino Theiner. Romae, 1861. T. II: 1410–1572. P. 713. № DCCXLVIII.

⁴ *Ерусалимский К. Ю.* Прус и “Прусский вопрос” в дипломатических отношениях России и Речи Посполитой 1560-х – начала 1580-х гг. // Хорошие дни: Памяти Александра Степановича Хорошева. Великий Новгород; СПб.; М., 2009. С. 276–293.

⁵ Erschreckliche, greuliche vnd vnerhorte Tyranny Iwan Wasilowitz, itzo regierenden Großfürsten in Muscow, so er vorrückter Jar an seinen Blutsverwanten Freunden, Underfürsten, Baioaren vnd gemeinem Landtuolck vnmenschlicher weise, wider Gott vnd Recht erbermlich geübet. S. I., S. N., 1582. См.: ДПИГ. Т. I. Кн. I. С. 39–55. Разд. I. № 9 (подготовка текста – С. В. Полехов).

⁶ *Antonii Possevini, Societatis Iesu.* Moscovia. Apud Ioannem Velicensem, 1586; *Antonii Possevini, Societatis Iesu.* Moscovia, et alia opera de statu huius seculi adversus Catholicae Ecclesiae hostes. Nunc primum in unum volumen collecta atque ab ipsomet auctore emendata et aucta. In Officina Birckmannica, sumptibus Arnoldi Mylij. Anno, 1587. См. также: *Polčín S., S. J.* Une tentative d’union au XVIe siècle: la mission religieuse du Père Antoine Possevin S. J. en Moscovie (1581–1582). Rome, 1957; *Poe M.* Foreign Descriptions of Muscovy. An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources. Columbus, Ohio, 1995; *Mund S.* La mission diplomatique du père Antonio Possevino (S. J.) chez Ivan le Terrible en 1581–1582 et les premiers écrits jésuites sur la Russie moscovite à la fin du XVIe siècle // CMR. 2004. Vol. 45. № 3/4. P. 407–439; Antonio Possevino SJ (1533–1611): *Życie i dzieło na tle epoki / Pod red. D. Quirini-Poplawskiej.* Kraków, 2012.

сообщения о переписке с царем, а к середине XVIII в. известны были и тексты грамот Ивана Грозного в английском переводе⁷.

Рукописное и печатное бытование посольских сочинений Ивана IV и мистификаций его посланий началось, таким образом, весьма рано, однако не оказало далекоидущего влияния на историческую науку, обратившуюся к комплексу сочинений, составленных от имени царя Ивана Васильевича, лишь в середине XVIII в.

Г. Ф. Миллер привел в “Истории Сибири” (1-й том изд. – 1750 г., 2-е изд. – 1937 г., 3-е изд. – 1999 г.) грамоты Ивана Грозного в Югорскую землю 1556–1557 гг.⁸ Его же издания летописей XVI в. содержат послания Ивана Грозного восточным патриархам, а также упоминания – в ряде случаев подробные пересказы – грамот в Швецию, Великое княжество Литовское и татарские юрты. Будучи директором МАКИД, Г. Ф. Миллер с 1760 г. планировал публикацию дипломатических документов России, и соратником в этом деле был для него Н. Н. Бантыш-Каменский, который при копировании посольской документации модернизировал тексты, исходя из представлений о “рациональных” чтениях и внося в чтения источников необходимые, с его точки зрения, конъектуры⁹.

Публикации “Древней российской вивлиофики” Н. И. Новикова впервые открыли для широкого читателя российскую посольскую документацию XVI в. и в числе прочих видов исторических источников – дипломатические послания. Новиков не проводил сравнений текстов и пользовался посольскими книгами из фондов Посольского приказа. В “Древнюю российскую вивлиофику” вошли грамоты Ивана IV папе Григорию XIII и императору Рудольфу II от марта и августа 1580 г. и от марта 1582 г. (а также современные кириллические переводы ответных посланий папы и императора)¹⁰, султану Селиму II 1569 г.¹¹, из фонда “польских посольских книг” знаменитые послания Ивана Грозного “под маской” своих бояр 1567 г. (книга 8-я)¹² и ряд грамот Стефану Баторию (и царю от короля, книги

⁷ *Hakluyt R.* The Principall Navigations, Voiages, and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Over Land to the Most Remote and Farthest Distant Quarters of the Earth at Any Time within the Compaspe of These 1500 Years: Divided into Three Several Parts According to the Positions of the Regions Whereunto They Were Directed; the First Containing the Personall Travels of the English unto Indæa, Syria, Arabia... the Second, Comprehending the Worthy Discoveries of the English Towards the North and Northeast by Sea, as of Lapland... the Third and Last, Including the English Valiant Attempts in Searching Almost all the Corners of the Vaste and New World of America... Whereunto is Added the Last Most Renowned English Navigation Round About the Whole Globe of the Earth. London: Imprinted by George Bishop and Ralph Newberie, deputies to Christopher Barker, printer to the Queen's Most Excellent Majestie. 1589. P. 263–265, 292–293, 359–360, 425–426, 489–490; *Lediard T.* The Naval History of England, in all its branches; from the Norman conquest in the year 1066 to the conclusion of 1734: Collected from the most approved historians, English and foreign, authentick records and manuscripts, scarce tracts, original journals, etc.: With many facts and observations, never before made publick: In 2 vol. London, 1735. Vol. 1. P. 124.

⁸ Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 324–325. Ср.: РГАДА. Ф. 199. Портфели Миллера. № 127. Тетр. 11. См. также: *Свердлов М. Б.* Российская историография второй половины XVIII в. СПб., 2022. С. 54.

⁹ *Козлова Н. А.* Н. Н. Бантыш-Каменский и некоторые вопросы актовой археографии второй половины XVIII в. // АЕ за 1977 год. М., 1978. С. 98–101; Русско-ливонский договор 1535 г. / Подгот. С. М. Каштанов, К. В. Баранов; предисл. С. М. Каштанова // АЕ за 2004 год. М., 2005. С. 453–455.

¹⁰ ДРВ. 2-е изд. М., 1789. Ч. 12. С. 123–134 (Иван IV – Рудольфу II, август 1580 г.), 178–183 (Иван IV – Рудольфу II, март 1580 г.); Там же. М., 1788. Ч. 6. С. 71–107 (Статейный список Истомы Шверигина и послания Григория XIII, 1581 г., по списку Г. Ф. Миллера).

¹¹ ДРВ. 2-е изд. Ч. 12. С. 84–88.

¹² Там же. М., 1790. Ч. 15. С. 20–76.

13-я и 14-я)¹³, послание Юхану III от 11 августа 1572 г.¹⁴ и послания из фонда ногайской переписки (книги 2-я¹⁵, 3-я¹⁶, 4-я¹⁷, 5-я¹⁸, 6-я¹⁹, 7-я²⁰ и 8-я²¹).

В приложениях к “Истории Российской от древнейших времен” М. М. Щербатов по принципам, близким к Новиковским, опубликовал выдержки из посольских книг, и среди них из 8-й и 11-й “крымских” книг – письма Ивана Грозного в Крым и Ногайскую орду (а также кириллические переводы посланий царю из Крыма, Ногайской орды)²², английскому королю Эдуарду VI (перевод на русский язык XVIII в. с английского перевода)²³, послание от папы Григория XIII (в переводе на московский русский язык XVI в.)²⁴.

Манера подбора и обработки источников для издания у просветителей второй половины XVIII в. была сходная. Кроме того, Н. И. Новиков и М. М. Щербатов состояли в хорошем знакомстве и поддерживали между собой творческие контакты еще со времен Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения Екатерины II.²⁵ Открытие Щербатову по высочайшей воле императрицы доступа к документам МАКИД в январе 1770 г. и сотрудничество историка с Г. Ф. Миллером стало знаковым событием в формировании публичной истории России, и тандем Екатерины II, Г. Ф. Миллера, М. М. Щербатова и Н. И. Новикова сделал первые шаги, в числе многих прочих сюжетов, и в научном освоении сочинений, написанных Иваном Грозным или от его лица. М. М. Щербатов, будучи историографом, получал от императрицы и от архивных служащих – прежде всего, от Г. Ф. Миллера и Н. Н. Бантыш-Каменского – как копии, так с конца 1772 г. и подлинные дела на условии их возвращения в архив. В их числе – “разные посольские дела”²⁶.

Н. И. Новиков втянулся в работу Щербатова, готовя к публикации материалы, полученные из Москвы. Ученые узнавали о ценных исторических памятниках от архивных служащих и от знакомых, после чего предпринимали сами и через посредников, как при подготовке “Древней российской гидрографии” Новикова (1773 г.), поиски других версий издаваемого сочинения. Ознакомившись со всеми доступными списками и выбрав наиболее “старый”, они исправляли

¹³ Там же. Ч. 12. С. 134–178.

¹⁴ ДРВ. 2-е изд. М., 1790. Ч. 15. С. 77–81. Ср.: РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1 об.–6 об. Денная датировка грамоты нуждается в уточнении. См.: Сб. имп. РИО. СПб., 1910. Т. 129. С. 228 (см. ниже в нашей статье о грамотах Юхану III 1572 и 1573 гг.).

¹⁵ ПДРВ. СПб., 1791. Ч. 7. С. 225–353; Там же. СПб., 1793. Ч. 8. С. 1–77. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 2.

¹⁶ ПДРВ. Ч. 8. С. 78–218. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 3.

¹⁷ ПДРВ. Ч. 8. С. 219–336; Там же. СПб., 1793. Ч. 9. С. 1–252. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 4.

¹⁸ ПДРВ. СПб., 1793. Ч. 9. С. 253–315; Там же. СПб., 1795. Ч. 10. С. 1–167. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 5.

¹⁹ ПДРВ. Ч. 10. С. 168–327; Там же. СПб., 1801. Ч. 11. С. 1–68. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 6.

²⁰ ПДРВ. Ч. 11. С. 69–173. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 7.

²¹ ПДРВ. Ч. 11. С. 173–315. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8.

²² *Щербатов М. М.* История российская от древнейших времен. СПб., 1903. Т. 5. Ч. 1. Стб. 13–22. Прил. № V–VII; Т. 5. Ч. 4. Прил. Стб. 43–47. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 8. Л. 33 об. и сл.; Кн. 11. Л. 144–151 об.

²³ *Щербатов М. М.* История российская от древнейших времен. СПб., 1786. Т. 5. Ч. 1. С. 549–550.

²⁴ *Щербатов М. М.* История российская от древнейших времен. СПб., 1789. Т. 5. Ч. 4. С. 206–209. Ср.: РГАДА. Ф. 78. Оп. 1. № 1. Л. 92 об.–97 об.

²⁵ *Дербов Л. А.* Исторические публикации и труды Н. И. Новикова // Историкографический сборник. Саратов, 1965. С. 3–44; *Омельченко О. А.* “Древняя Российская вивлиофика” Н. И. Новикова и М. М. Щербатова // АЕ за 1975 год. М., 1976. С. 82–87; *Jones W. G. Nikolay Novikov, Enlightener of Russia.* Cambridge et al.: Cambridge University Press, 1984. P. 57 ff, 111 ff.

²⁶ *Щербатов М. М.* История российская от древнейших времен. СПб., 1774. Т. 3. С. 10–11.

“против других находившиеся в нем описки и погрешности”²⁷. К 1777 г. Новиков выработал рафинированную методику публикации исторических источников, которой посильно придерживался. Она предполагала точную передачу публикуемых текстов, вплоть до соблюдения древней орфографии источника и подробного описания происхождения рукописей с указанием их палеографических особенностей, времени возникновения и среды бытования²⁸.

Определяющего влияния на качество публикаций “Древней российской вивлиофики” далекоидущие планы Н. И. Новикова не получили. Например, ногайские посольские книги изданы не только с многочисленными ошибками в передаче текста, что можно было бы списать на объем и ступенчатость подготовительных работ, но и с купюрами, на месте которых возникли пересказы из источника: “Следующее есть краткая выписка из оной же стат. книги л. 28–49”²⁹. В издании встречаются немотивированные выносы фрагментов за пределы основного текста с указаниями на наличие фрагмента в подлиннике³⁰, реконструкции несохранившихся или плохо сохранившихся фрагментов методом конъектур с указанием лишь на рациональность подбираемого чтения, но не степени его сохранности³¹. Конъектуры вводятся словами: “Чаятельно надобно...”³², а в ряде случаев Новиков предполагал, что слова источника являются “лишними” (он подразумевал в таких случаях, прежде всего, неудачность перевода грамот на русский в посольской книге)³³.

В начале XIX в. публикацию посольской переписки и различных документов по истории посольского дела в России стимулировал проект по истории Коллегии иностранных дел, обернувшийся чередой заметных достижений на ниве исторической археографии³⁴. В отличие от проектов Новикова и Щербатова, носящих публичный характер, исследование посольской документации, проведенное в начале XIX в. архивными историками-сотрудниками Н. М. Карамзина, А. Ф. Малиновским, кружком Н. П. Румянцева и Комиссией печатания государственных грамот и договоров (т. 1 изд. в 1813 г., см. ниже о т. 5), было ориентировано, прежде всего, на формирование государственного образа российского прошлого и его дозированную репрезентацию в сочинении Н. М. Карамзина и монументальных подборках, нацеленных на адресное использование.

А. Ф. Малиновский в изучении посольских книг и сочинений Ивана IV оказывал поддержку не только Н. М. Карамзину, но и Н. П. Румянцеву, В. Ф. Тимковскому, К. Ф. Калайдовичу, Н. Г. Устрялову, митрополиту Евгению (Болховитинову)³⁵.

²⁷ *Моисеева Г. Н.* Археографическая деятельность Н. И. Новикова // XVIII век. Л., 1976. Вып. 11: Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени / Под ред. Г. П. Макогоненко. С. 24–36, здесь с. 25; *Она же.* Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980. С. 60.

²⁸ *Jones W. G.* Nikolay Novikov... P. 121.

²⁹ ЦДРВ. Ч. 8. С. 114. Примеч. 149.

³⁰ Там же. С. 194. Примеч. 201.

³¹ Там же. С. 187. Примеч. 196; С. 199. Примеч. 208; С. 203. Примеч. 210 и др.

³² Там же. Ч. 9. С. 95. Примеч. 362; С. 220. Примеч. 437 и др.

³³ Там же. С. 154. Примеч. 399; С. 210. Примеч. 431 и др.

³⁴ *Бекасова А. В.* “Ученые занятия” русского аристократа как способ самореализации (на примере графа Н. П. Румянцева) // Социальная история отечественной науки и техники. 1995. № 1. С. 32–33; *Лавринович М. Б.* Алексей Федорович Малиновский (1762–1840): чиновник на службе истории // Чины и музы / Отв. ред. С. Н. Гуськов; ред. Н. В. Калинина. СПб.; Тверь, 2017. С. 90–91.

³⁵ *Ерусалимский К. Ю.* Сборник Курбского: Исследование книжной культуры / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 2009. Т. 1. С. 189–214.

Публикации готовились коллективно. Среди историков были как переписчики, проводившие дешифровку списков XVI–XVIII вв., так и подготовители, работавшие с дешифровками и проводившими первичные источниковедческие процедуры. Такое разделение обязанностей было чревато ошибками при вторичном копировании подготовленных черновиков в публикацию. С другой стороны, перед публикациями исследователи нередко проверяли за себя и своих коллег прочтения источника и вносили поправки в “черновики” – нередко представляющие собой чистовые писарские версии, положенные затем в основу научных изданий. Археографические работы в этот период все еще не включают текстологических исследований, несмотря на то что сходные техники были известны в университетской науке и практиковались в филологии Х. Вольфа, А.-Л. Шлёцера, Ф.-Д. Шлейермахера.

Как отмечал О. В. Творогов, характеризуя уровень издания “Русских достопамятностей” (1815 г.): «Провозглашенная предисловием жанровая пестрота вполне объяснима: уровень изданий первой половины XIX столетия был удручающе низок: тексты издавались по случайным спискам, оказавшимся в распоряжении издателя, датировались они “на глазок”, нередко не указывался адрес рукописи – из какого хранилища или какой коллекции она взята, не назывался шифр, в текст вносились произвольные изменения, причем производилась унификация грамматики, не говоря уже о “исправлении” описок, что рассматривалось как достижение издателя, не повторяющего рабски все ошибки оригинала»³⁶.

В этом смысле ни изобретенная самостоятельно метода Н. И. Новикова, ни архивные и герменевтические наработки начала XIX в. не только не изменили общий взгляд на задачи публикации источников, но и уступили потребительскому отношению к источникам, призванным репрезентировать и иллюстрировать государственные взгляды на прошлое.

С одной стороны, общеимперская археография решала в расширенном объеме те же задачи, что и публичная. Например, в состав “Собрания Государственных Грамот и Договоров” не только вошли те же грамоты Ивана Грозного в Сибирь 1556–1557 гг., которые издал в “Истории Сибири” Миллер³⁷, но добавлены были грамота Ивана IV хану Кучуму от марта 1569 г.³⁸ и ответ хана от 17 марта 1570 г.³⁹ Оба эти дополнения по сравнению с “Историей Сибири” отразились также в “Истории государства Российского” Н. М. Карамзина⁴⁰. Впервые в рамках СГГД опубликованы отдельные послания Ивана Грозного в Англию. В составе “Истории государства Российского”, помимо уже упомянутых “сибирских” писем, представлены переписка царя с князем А. М. Курбским и послание Марка Сарыхозина и Тимофея Тетерина. В неопубликованном исследовании В. Ф. Тимковского переписке царя с беглым боярином в те же годы уделено

³⁶ Творогов О. В. Археография и текстология древнерусской литературы. Курс лекций. М.; СПб., 2009. С. 16–17. Критические наблюдения за передачей текстов в СГГД см.: Успенский Б. А. К истории слова *государь*: некоторые выводы и предположения: (Титул государь и династия Романовых) // ДРВМ. 2023. № 4. С. 10. Примеч. 8. Дискуссия о передаче *nomina sacra* и титульных определений в изданиях начиная с XVIII в., как показал Б.А. Успенский на примере списков договора “царевича Дмитрия Ивановича” с Юрием Мнишеком от 25 мая 1604 г., заслуживает отдельных исследований.

³⁷ СГГД. М., 1819. Т. 2. С. 40. № 40.

³⁸ СГГД. Т. 2. С. 63. № 45. Ср.: РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Кн. 14. Л. 79–81.

³⁹ СГГД. Т. 2. С. 52. № 42. Ср.: РГАДА. Ф. 130. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–3; Ф. 131. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–1 об.

⁴⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Примеч. Т. 9. Стб. 53. Примеч. 257 (в извлечениях).

значительно больше внимания, однако книга Тимковского не была опубликована и не получила известности⁴¹.

Продолжатели начинаний государственной археографии не раз обращались к сочинениям Ивана Грозного. Ряд изданий различного уровня стремительно вводили в научное обращение все новые посольские послания: П. А. Муханов – акты Литовской Метрики и переписку Ивана Грозного со Стефаном Баторием в августе 1581 г.⁴², Д. П. Голохвастов – отрывки из крымских посольских книг⁴³, публикаторы “Актов Западной России” – послания в Речь Посполитую⁴⁴, Ю. В. Толстой и И. Х. Гамель – материалы переписки с Англией⁴⁵, А. Н. Попов по неизвестному в наши дни сборнику готовил к изданию уникальный комплекс полуофициальной и неофициальной переписки Ивана Грозного с Речью Посполитой, Ливонией и с перебежчиками на службе “Короля и Речи Посполитой”⁴⁶. Велись работы и по переизданию ногайских посольских книг, следы каких работ отложились в архиве Министерства юстиции (ныне – в составе РГАДА).

Выдающимся успехом археографии были “Сказания Князя Курбского”, подготовленные Н. Г. Устряловым и вышедшие в печати в 1833 г. (в двух томах), а также дополненные и переизданные в 1842 г. и вновь переизданные по предыдущему изданию в 1868 г. Устрялов знал семь, а к началу 1840-х гг. восемь списков сочинений Курбского, из которых часть содержали также списки посланий Ивана Грозного⁴⁷. Данная публикация открыла череду археографических проектов по научному изданию Переписки царя с беглым боярином, превратившейся в отдельную отрасль научной археографии. Существенным прорывом в этой области стало введение в научный оборот списков из собрания М. П. Погодина, Археографической комиссии, Библиотеки Академии наук. Их сравнение превратится в дискуссионную область, а первичность чтений вплоть до наших дней вызывает у исследователей вопросы. Значительный вклад, обозначивший качественный скачок в знаниях о рукописной традиции посланий Ивана Грозного Курбскому, осуществили Г. З. Кунцевич, П. В. Вилькошевский, Я. С. Лурье. Впрочем, научное издание Переписки с учетом новейших достижений начала – середины XX в. существенно усложнилось из-за начала Первой мировой войны, похоронившей успешно начатый проект Г. З. Кунцевича⁴⁸.

Существенную помощь дальнейшим исследованиям оказали аналитические описи-указатели к материалам “польского” фонда – Н. Н. Бантыш-Каменского⁴⁹, “греческого” фонда – А. Н. Муравьева⁵⁰.

⁴¹ *Ерусалимский К. Ю.* Книга Василия Тимковского о князе Курбском // *Источниковедение и краеведение в культуре России: Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту.* М., 2000. С. 380–383.

⁴² *Сборник Муханова.* 2-е изд., доп. СПб., 1866. С. 399–433. № 212.

⁴³ Акты, относящиеся до рода дворян Голохвастовых: (Продолжение) / Подгот. Д. П. Голохвастов // *ЧОИДР.* 1847. Кн. 4. Отд. IV. Смесь. С. 79–118.

⁴⁴ *АЗР.* СПб., 1848. Т. 2–3.

⁴⁵ *НИА СПб ИИ РАН.* Ф. 175 (И. Х. Гамель). Оп. 3. Ед. хр. 33; *Толстой Ю. В.* Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593. СПб., 1875.

⁴⁶ *ОР РГБ.* Ф. 235 (А. Н. Попов). Папка 3. № 21.

⁴⁷ *Ерусалимский К. Ю.* *Сборник Курбского...* Т. 1. С. 199–214, здесь с. 203–210. Там же дискуссия с А. Н. Бачининым о творческой манере Н. Г. Устрялова и его полевой археографической работе.

⁴⁸ Там же. С. 235–263.

⁴⁹ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Переписка между Россией и Польшей по 1700 год. Ч. I: 1487–1584. М., 1862.

⁵⁰ *Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858–1860. Т. 1–2.

Середина и вторая половина XIX в. отмечены чередой изданий посольской переписки, в составе которой послания Ивана Грозного издавались, как правило, по одному списку – например, в составе посольских книг, даже если у этих посланий имелась отдельная от посольских книг рукописная традиция. Таковы основанное на рукописях из Римской библиотеки Барберини издание И. И. Григоровича (1834 г.)⁵¹, выписки Себастьяно Чампи о русско- и польско-итальянских отношениях (1834–1842 гг.)⁵², переиздание послания Ивана Грозного Карлу V в версии Шлитте Й.-Ф. Хормайром (1835 г.)⁵³, подготовленные А. И. Тургеневым на основе выписок из европейских архивов два тома “Historica Russiae Monumenta” (1841, 1842 гг.)⁵⁴, подготовленный тем же прот. Иоанном (И. И. Григоровичем) текст посольской книги из фонда Литовской Метрики в “Актах Западной России” (т. 2, 1848 г.)⁵⁵, тома первый (1851 г.) и десятый (1871 г.) “Памятников дипломатических сношений”⁵⁶, публикации посольских материалов в составе книг Литовской Метрики (в двух томах 1843 и 1844 гг. – М. П. Погодиным, М. А. Оболенским и Д. Дубенским)⁵⁷ и ныне утраченного оригинала письма Ивана IV Яну Ходкевичу от 12 сентября 1577 г. (подгот. М. Грабовским и А. Пшездзецким в 1843 г.)⁵⁸, публикации Августина Тайнера (1856 г.)⁵⁹ и Йозефа Фидлера (1862 г.)⁶⁰, грамота Ивана IV игумену Геннадию и старцам Святогорского монастыря Святого Пантелеймона на Афоне от 3 ноября 1543 г. в “Актах” Н. В. Калачова (1857 г.)⁶¹, послание Ивана Грозного Панам раде Великого княжества Литовского от 21 августа 1575 г. (подгот. П. А. Гильдебрандом в 1867 г.)⁶², уже издававшееся Н. И. Новиковым послание Ивана Грозного Юхану III от августа 1572 г. и послание от января 1573 г. (подгот. П. П. Пекарским в 1871 г., 2-е изд. – 1908 г.)⁶³, подготовленная “под наблюдением” К. Н. Бестужева-Рюмина первая

⁵¹ Переписка пап с российскими государями в XVI-м веке, найденная между рукописями, в Римской Барбериниевой библиотеке / Предисл., пер. прот. И. И. Григоровича. СПб., 1834.

⁵² *Ciampi S. Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali.* Firenze, 1834–1842. Т. 1–3.

⁵³ *Hormayr J. F. von. Rußland, aus einer asiatischen eine europäische Macht. — Pläne zur Vereinigung der griechischen und lateinischen Kirche und zur Theilung der Turkey // Taschenbuch für die vaterländische Geschichte.* N. F. 1835. № 6. S. 11–40.

⁵⁴ Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек / Подгот. А. И. Тургенев. СПб., 1841–1842. Т. 1–2 (*Historica Russiae Monumenta, ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis depromta*, ab A. J. Turgenewio. Petropoli, 1841–1842. Т. I–II).

⁵⁵ АЗР. СПб., 1848. Т. 2. С. 222–326. № 175.

⁵⁶ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т. 1; СПб., 1871. Т. 10.

⁵⁷ Книга посольской Метрики Великого княжества Литовского. М., 1843. Т. 1; М., 1844. Т. 2.

⁵⁸ *Grzódła do dziejów polskich / Wyd. przez M. Grabowskiego, A. Przewdzieckiego.* Wilno, 1843. Т. 1. С. 57–59 (оригинал – из собрания Кароля Прозора, кириллический текст набран латиницей, ошибочно датирован 1578 г.). Кириллическая транслитерация с этого издания: ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 178–180. № 123.

⁵⁹ *Annales Ecclesiastici, quos post Caesarem S. R. E. Card. Baronium, Odoricum Raynaldum ac Iacobum Laderchium ab an. MDLXXII ad nostra usque tempora continuat Augustinus Theiner.* Т. III: 1579–1585. Romae, 1856.

⁶⁰ *Fiedler J. Ein Versuch der Vereinigung der russischen mit der Römischen Kirche im sechzehnten Jahrhundert.* Wien, 1862.

⁶¹ АЮБ / Под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1857. Т. 1. Стб. 127–128. № 40. Ср.: ОР РНБ. ОСПК. XVII.50. № 341. Лл. 352–353.

⁶² Археографический сборник документов. Вильна, 1867. Т. 4. С. 18–19. № 14.

⁶³ ЛЗАК. СПб., 1871. Вып. 5. Отд. II. С. 30–47; РИБ. СПб., 1908. Т. 22. Стб. 31–52 (оба издания – по спискам XVIII в.).

посольская книга по сношениям с Англией (1883 г.)⁶⁴, второй и третий тома “Сношений России с Польшей” Г. Ф. Карпова (1887, 1892 гг.)⁶⁵, публикации фрагментов посольских дел Ф. И. Успенского (1886, 1887 гг.)⁶⁶, Ф. Ф. Лашкова (1890, 1891 гг.)⁶⁷ и Н. П. Лихачева (1900, 1903, 1906 гг.)⁶⁸, грамоты в составе пятого тома СГГД (1894 г.)⁶⁹, послания константинопольского патриарха Иоасафа II Ивану IV 1560 г. (подгот. В. Э. Регелем в 1891 г.)⁷⁰. Э. Хурмузаки привел упоминание послания Ивана Грозного Иоанну Водэ Лютому, изданного позднее румынскими исследователями по одному известному тогда Венскому списку (1891 г.)⁷¹. Л. Стоянович (1890 г.) и С. М. Димитриевич (1903 г.) опубликовали фрагменты переписки Ивана Грозного с афонскими обителями⁷². К. Шелхасс – материалы миссии кардинала Мороне и среди них переписку с Иваном Грозным (1910 г.)⁷³. Луи Пети и Борис Кораблев – грамоты из собрания Хиландарского монастыря Афона (1915 г.)⁷⁴.

Переписка Ивана Грозного со Стефаном Баторием в 1580–1581 гг. представлена через восприятие участников Московских походов в изданиях М. О. Кояловича

⁶⁴ Сб. имп. РИО. СПб., 1883. Т. 38: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией. Ч. 1 (1581–1604 гг.) / Изд. под наблюд. К. Н. Бестужева-Рюмина.

⁶⁵ Сб. имп. РИО. Т. 59. СПб., 1887: Памятники дипломатических сношений Московского государства в Польско-Литовским. Т. II: (1533–1560 гг.) / Изд. под ред. Г. Ф. Карпова; То же. Т. 71. СПб., 1892: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. III: (1560–1571 гг.).

⁶⁶ Наказ царя Ивана Васильевича Грозного князю Елецкому с товарищами / Изд. Ф. И. Успенский. Одесса, 1885; Переговоры о мире между Москвой и Польшей в 1581–1582 гг. / Изд. Ф. И. Успенский. Одесса, 1887.

⁶⁷ Лашков Ф. Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 9. С. 15–16, 32–38; То же. Симферополь, 1891. С. 6–7, 23–29 (Отрывки из “крымских” посольских книг № 8 (л. 196 об.–199 об., 637–641) и № 10 (л. 398 об.–402 об.)). Подробнее см.: *Рогожин Н. М.* К вопросу о публикации посольских книг конца XV – начала XVII в. // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 185–209.

⁶⁸ Лихачев Н. П. Антоний Поссевин и Истома Шевригин // Вестник всемирной истории. 1900. № 2. С. 1–20 (отд. отт.: СПб., 1900); *его же.* Дело о приезде в Москву А. Поссевина // ЛЗАК. СПб., 1903. Вып. 11 (отд. отт.: СПб., 1903); *его же.* Письмо папы Пия V к царю Ивану Грозному в связи с вопросом о папских бреве. (Этюд по дипломатике пап). СПб., 1906.

⁶⁹ СГГД. М., 1894. Т. 5. С. 155–156 (Иван IV – Панам раде Короны Польской, январь 1576 г. Ср.: РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. № 3. Л. 142 об.–148), 157–159 (Иван IV – Панам раде Великого княжества Литовского, январь 1576 г. Ср.: РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. № 3. Л. 148 об.–156 об.).

⁷⁰ *Regel W.* *Analecta byzantino-russica.* Petropoli, 1891.

⁷¹ *Hurmuzaki Eu. de.* Documente privitoare la istoria românilor. Vol. II, part. 1: 1451–1575. Bucuresti, 1891. (Documente privitoare la istoria românilor: culese de Eudoxin de Hurmuzaki; culese, adnotate și publicate de Nic. Densușianu. Volumul 2.1. Bucuresti, 1891); *Revista istorică.* Т. XV, № 7–9. București, 1929. P. 229–231; Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. М., 1965. Т. 1. № 47. С. 129–131 (лаг. текст), 131–133 (русский перевод XX в.), 133–134 (румынский перевод XX в.). Ср.: ННStA. StAbt. AB VIII/7/4. Ost- und Südosteuropa. Rußland I. K. 1. Konv. E. F. 18–18v; VnF. Département des manuscrits. Ms. Fr. 20982. Recueil de correspondances d'ambassadeurs français des XVIe et XVIIe siècles. II. F. 138–140.

⁷² *Стојановић Љ.* Стари српски хрисовуљи, акти, биографије, летописи, типичи, поменици, записи и др. // Споменик СКА. 1890. III; *Димитријевић С. М.* Документи који се тичу односа између српске цркве и Русије у XVI. веку // Споменик СКА. Београд, 1903. Т. 39. Други разред 35. См. также: Москва – Сербия. Белград – Россия: Сборник документов и материалов. Т. 1: Общественно-политические связи XVI–XVIII вв. Белград; Москва, 2009. С. 209–214. № 7 (перездано по публикации Л. Стояновича).

⁷³ *Schellhass K.* Zur Legation des Kardinals Morone (1576; Moskau. Bayern). 1. Rom und die Kirchenunion mit Moskau (Cobenzl, Zacharias Delfin. Morone. Clenck) // QFIAB. Bd. XIII. Heft 2. Rom, 1910. S. 273–355.

⁷⁴ Actes de L'Athos. V. Actes de Chilandar / Publiés par le R. P. Louis Petit, B. Korablev. Пг., 1915 (ВВ. Прил. к XIX тому. № 1). P. 581–589. № 89–91; *Ibid* // ВВ. Amsterdam, 1975. Т. 17. Прил. 1. P. 581–589. № 89–91.

(1867 г.)⁷⁵ и О. Н. Милевского (1882, 1897 гг.)⁷⁶. Отдельные послания Стефана Батория царю вошли в сборник “Acta Stephani Regis” Игнатия Польковского (1887 г.)⁷⁷.

Появление в печати все новых списков посольских посланий XVI в. из частных архивов Речи Посполитой говорило о необходимости систематической эвристики на этом наиболее оживленном и насыщенном направлении международных контактов России в правление Ивана Грозного. Впрочем, переписка Ивана Грозного со Стефаном Баторием стала одним из первых в Европе публицистических памятников Ливонских войн, получившим распространение вплоть до официальных собраний Святого Престола и Пруссии, магнатских и шляхетских архивов Короны Польской и Великого княжества Литовского⁷⁸.

Еще одно важное направление российской дипломатии XVI в. – Шведское королевство. Н. П. Лихачев и В. В. Майков в 1910 г. опубликовали в составе Сборника имп. РИО первые шведские посольские книги⁷⁹. С другой стороны, стокгольмские архивные собрания рассматривал обособленно от российских архивов Х. Эрне, приведший в своих изданиях ряд переводов грамот Ивана Грозного на шведский язык, выполненных посольскими службами Шведского королевства еще в XVI в. (наряду с посланиями шведских королей и наместников с российской и шведской стороны). Например, в эти подборки вошли шведские переводы послания Ивана IV Юхану III от февраля 1569 г.⁸⁰

⁷⁵ Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени, относящаяся главным образом к заключению Запольского мира: (1581–1582) / Изд. М. Коялович. СПб., 1867. Частичный перевод см.: Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. (Осада Пскова): с двумя рисунками / Пер. с польск. О. Н. Милевского. Псков, 1882; Осада Пскова глазами иностранцев: Дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.) / Пер. с польск. О. Н. Милевского, вступ. ст. и коммент. А. А. Михайлова; биогр. очерк И. Ф. Левина. Псков, 2005. С. 283–482.

⁷⁶ *Sprawy wojenne króla Stefana Batorego. Dyjaryjusze, relacje i akta z lat 1576 – 1586 / Zebrał i wydał X. Ignacy Polkowski. Kraków, 1887. (Acta historica res gestas Poloniae illustrantia ab anno 1507 ad annum 1793. T. XI: Acta Stephani Regis. 1576–1586). S. 216–219. № СХХІХ. Ср.: Biblioteka PAN w Kórniku. Rękopis 285. K. 9–9v (Иван IV – Стефану Баторию, 2 августа 1580 г.), 9v–11 (Стефан Баторий – Ивану IV, 10 (12) августа 1580 г.). Оба послания в дневнике Лукаша Дзялынского скопированы под 13 августа 1580 г. В переводе дневника Дзялынского оба послания опущены: Дневники Второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.): (Яна Зборовского и Луки Дзялынского) / Пер. с польск. О. Н. Милевского. М., 1897. С. 27.*

⁷⁷ *Sprawy wojenne... S. 41–42. № XXVII (Стефан Баторий – Ивану IV, 12 июля 1576 г.), 56–58. № XXXVII (Боярская дума – Панам раде Короны Польской и Великого княжества Литовского, ноябрь 1576 г.). Оба списка – по одному источнику из архива магнатского рода Сапег, где данная подборка переписки хранилась под номером 23. См. также: Ibid. S. 162–169. № СХІV (Стефан Баторий – Ивану IV, 26 июня 1579 г.), 181–183. № СХХІІІ – СХХІV (Два послания: Иван IV – Стефану Баторию, 6 января 1580 г.), 184–185. № СХХV (Стефан Баторий – Ивану IV, 16 марта 1580 г.), 187–189. № СХХVІІ (Стефан Батория – Ивану IV, 13 июня 1580 г.). Послания 1579 – 1580 гг. по спискам XVIII в. из папок Адама Нарушевича и из частного собрания рукописей князей Чарторыйских – ныне: BCz. Teki Naruszewicza. Rękopis 87; Rękopis 310).*

⁷⁸ *Ерусалимский К. Ю.* Переписка Ивана Грозного и Стефана Батория (1576–1584 гг.): проблемы сохранности, датировки и текстологии посланий // ДРВМ. 2022. № 2 (88). С. 76–97.

⁷⁹ Сб. имп. РИО. СПб., 1910. Т. 129: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством. Т. 1: 1556–1586 гг. / Подгот. В. В. Майков. Я. С. Лурье ошибочно указывал, что “данную часть тома издавал Л. Н. Майков” (Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье; пер. и коммент. Я. С. Лурье; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1951. С. 560).

⁸⁰ *Ur brevexlingen emellan konung Johan III och tsar Ivan Vasiljevitz / Meddeladt af H. Hjärne // Historiskt bibliotek. Stockholm, 1880. Sjunde delen. S. 1–24 (531–554) (двойная пагинация); Hjärne H.*

Посольские отношения России со Святым Престолом, помимо Н.П. Лихачева, на основе итальянских, французских и других европейских собраний – а также частных коллекций – изучали Павел Пирлинг⁸¹ и Е. Ф. Шмурло⁸², чьи труды положили основание для исследований на данных направлениях вплоть до наших дней. Ю. В. Толстой в подборке “Первые сорок лет сношений России с Англией” осуществил выборочное издание грамот и материалов из архивов Великобритании. С.М. Димитриевич осуществил ряд публикаций грамот Ивана Грозного из афонских собраний. Ю.Н. Щербачев посвятил череду публикаций российско-датским отношениям, увенчав свою работу двумя выпусками “Актов Копенгагенского архива”⁸³. Чуть позже, уже в советское время, И. И. Полосин вслед за П. Пирлингом предварительно изучил послание Генриха II Валуа Ивану Грозному от 15 июля 1555 г. Впрочем, как показали И. Шварц, В. В. Шишкин и Э. Дюро, ни Пирлинг в публикации 1898 г., ни Полосин в 1955 г. не имели доступа к оригиналу⁸⁴.

На российско-польском направлении, главной дипломатической линии России на Западе, археографов интересовали главным образом те материалы, которые хранились в фондах МАКИД – МГАМИД. При всех явных успехах в этот же период замерли работы над археографией посольских книг по сношениям с Ногайской ордой, Крымской ордой, по количеству посланий – главных дипломатических партнеров России в правление Ивана Грозного.

Выявление первоисточников в мировых рукописных собраниях открыло перед археографией ту проблему, которая была очевидна разве что специалистам по Переписке Ивана Грозного с Курбским (к ней примыкали письмо Тимофея Тетерина и Марка Сарыхозина М. Я. Морозову и ответ на это письмо Ивана Грозного от 1577 г.). Переписка с Курбским превратилась в объект текстологических работ, приняв на себя основной объем филологических работ, востребованный

Svensk-ryska förhandlingar 1564–72: Erik XIV:s ryska förbundsplaner. Uppsala, 1897. S. 537–538. Ср.: RA-S. Muscovitica. Vol. 671. F. 2v–4v (шведский перевод), 139–140 (русский список) (Иван IV – Юхану III, февраль 1569 г.).

⁸¹ *Pierling P.* Rome et Moscou. (1547–1579). Paris, 1883; Bathyory et Possevino. Documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves / Publiés et annotés par le P. Pierling, S. J. Paris, 1887; *Pierling P.* Un nonce du pape en Moscovie. Preliminaire de la trêve de 1582. Paris, 1884; *idem.* Papes et Tsars (1547–1597), d’après des documents nouveaux. Paris, 1890; *idem.* Grégoire XIII et Jean le Terrible // RQH. 17 année. 1883. T. 33. P. 426–470; *idem.* La Russie et le Saint-Siège. T. II: Études diplomatiques. Paris, 1897; *idem.* Hans Schlitte d’après les archives de Vienne // RQH. 32 année. Nouvelle série. 1898. T. XIX (LXIII). P. 209–210; *idem.* La Russie et le Saint-Siège. Études diplomatiques. 2-me ed. Paris, 1906. T. 1; *Пирлинг П.* Россия и папский престол / Пер. с франц. В. П. Потемкина. Кн. 1: Русские и Флорентийский собор. М., 1912; *Он же.* Posseviniiana // Пирлинг П. Исторические статьи и заметки. СПб., 1913. С. 7–22. См. рецензию на ранние версии работ Павла Пирлинга: *Успенский Ф. И.* Сношения Рима с Москвой. (Разбор трудов по русской истории о Павла Пирлинга) // ЖМНП. 1884. № 8. С. 368–412; 1884. № 10. С. 316–340; 1885. № 8. С. 290–325.

⁸² Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией. Л., 1925. Т. 1. Вып. 1: [1578–1581].

⁸³ *Щербачев Ю. Н.* Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. // ЧОИДР. 1893. Кн. 1 (164). М., 1893. Отд. I (Материалы исторические). С. I–VIII, 1–340; *его же.* Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. Первый выпуск. 1326–1569 гг. // ЧОИДР. 1915. Кн. 4 (255). М., 1915. Отд. I. С. 1–320; *его же.* Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. Второй выпуск. 1570–1575 гг. // ЧОИДР. 1916. Кн. 2 (257). Отд. I. С. 1–224.

⁸⁴ *Полосин И. И.* Из истории блокады русского государства // Материалы по истории СССР. В 7 т. М., 1955. Т. 2: Документы по истории XV–XVII вв. С. 249–271, здесь с. 269–271; *Шишкин В. В., Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021. С. 174–175. Прил. II (предисловие к публикации И. Шварц, В. В. Шишкина, Э. Дюро).

и значимый для изучения многих других посланий Ивана Грозного (и его заграничных корреспондентов).

Парадокс этот сказался, прежде всего, на сравнительной текстологической работе – посольские послания так и оставались известны в зарубежных подлинниках и копиях с них или в составе посольских книг, тогда как вопрос о соотношении этих текстов не отражался на частичных изданиях подлинных грамот, иностранных переводов и списков в подборках И. И. Григоровича, А. И. Тургенева, М. П. Погодина – М. А. Оболенского – Д. Дубенского, А. Тайнера, С. Чампи, Ю. В. Толстого, И. Х. Гамеля, Х. Эрне, Ю. Н. Щербачева, Е. Ф. Шмурло, П. Пирлинга, Л. Стояновича, С. М. Дмитриевича и др. Например, Тургенев не сравнивал списки европейских архивов с материалами российской посольской документации. Таким же образом обстояли дела с другими подборками. В случае грамот из собраний Ватиканского архива текстологическое исследование усложнялось наличием ряда латинских и итальянских списков при отсутствии подлинников (они не обнаружены до сих пор).

Уровень прочтения посольских книг публикаторами XIX – начала XX в. был для своего времени весьма далек от филологической – и прежде всего, текстологической и герменевтической планки. Как и издания партнеров Российской империи, местные археографические опыты представляли собой “массу сырого и необработанного материала” (выражение Ф. Ф. Мартенса)⁸⁵. Текстология в традициях Карла Лахмана и масштабные сводные публикации актовых источников, выполненные на уровне университетской науки, остались в стороне от изданий государственных документов в России, и публикации посольских грамот Ивана Грозного – в числе прочих подобных источников – пали жертвой этой научной ситуации.

Грубые ошибки прочтения, например, обнаруживаются в публикациях Первой посольской книги по сношениям с римскими папами, о чем нам уже приходилось говорить отдельно⁸⁶.

В публикации Первой посольской книги по сношениям с Англией также неоднократно встречаются грубые ошибки прочтения. Так, дата грамоты Михаилу Протопопову, которому велено было явиться с Джеромом (Еремеем) Боусом “к Москве” прочитана в публикации “октября в 7 день”, тогда как в подлинной посольской книге, послужившей источником для публикации, она читается – “октября в 6 день”⁸⁷. Прием Боуса 8 января 1584 г. в посольской книге отчетливо датирован денной и месячной датами, тогда как в публикации денная дата почему-то опущена⁸⁸. Прием того же Боуса у царя 15 января также точно датирован в посольской книге, и вновь в публикации данная дата не прочитана⁸⁹. Подобные недочеты означают, что издание не отвечает требованиям к передаче текста, сформированным еще в эпоху Просвещения и соблюдавшимся позднее в качестве безусловного археографического ориентира.

⁸⁵ Чиркова Е. А. Издательская деятельность Министерства иностранных дел России и русская печать в 60–70-х годах XIX в. // АЕ за 1993 год. М., 1995. С. 140–146.

⁸⁶ Ерусалимский К. Ю. Лицевой летописный свод в дипломатии Ивана Грозного // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 15–22.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 35 (Сношения России с Англией). Оп. 1. № 1. Л. 133, ср.: Сб. имп. РИО. Т. 38. С. 79.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 1. Л. 207, ср.: Сб. имп. РИО. Т. 38. С. 119.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. № 1. Л. 221 об., ср.: Сб. имп. РИО. Т. 38. С. 126–127.

Публикаторы польско-литовской посольской документации в середине XIX в. также допускали ошибки прочтения и не указали принцип реконструкции текста, что существенно понижает значение публикации (вопрос о первичности чтений в двух привлекаемых к изданию томах Литовской Метрики решен не при помощи сводного текста, а конъектурами, объем которых и связь с рукописями никак в издании не оговорены)⁹⁰.

Резкую, но справедливую оценку тому шведских посольских книг в Сборнике имп. РИО (т. 129) дал при переиздании грамот Ивана Грозного Юхану III Я. С. Лурье, отметивший, что издание Майкова «отличается рядом дефектов: в некоторых местах текст, вполне верно прочтенный рядом переписчиков XVIII в. (и верно переданный в предшествующих изданиях по копиям XVIII в.), заменен почему-то неверным (напр.: “опрометывается, словно гад, розными виды” прочтено “опрометывается словно пад розными виды”; “из Щмолант” заменено на “из измалот”, и т. д.)»⁹¹.

Археографический уровень Сборников имп. РИО (т. 41 и 95) убедительно критиковал Н. М. Рогожин в предисловии к переизданию первых “ногайских” посольских книг: «Однако это издание имеет ряд существенных недостатков. В нем опущены некоторые слова; текст передается вперемежку с материалами по сношениям России с Крымом и Турцией. Следует также отметить отсутствие в изданиях “РИО” археографических примечаний и палеографического описания»⁹².

Издания Г. Ф. Карпова содержат сходные недостатки, несмотря на большой объем работ, проделанных для данной публикации, и ценные наблюдения исследователя за развитием архивных фондов на российско-польском направлении⁹³. При подготовке “польских” посольских книг единица хранения из фонда Литовской Метрики (“№ 3”, ныне – № 590 в том же фонде) помещена перед книгами из фонда по сношениям с Польшей (в т. 59 – ф. 79, оп. 1, кн. 3–5; в т. 71 – ф. 79, оп. 1, кн. 6–9)⁹⁴. Вслед за И. И. Григоровичем при публикации книги Литовской Метрики Карпов уточнял публикуемый текст по подлинникам⁹⁵ и записям из других

⁹⁰ *Ерусалимский К. Ю.* Переписка Ивана Грозного и Стефана Батория... С. 82, 92.

⁹¹ *Лурье Я. С.* Археографический обзор посланий Ивана Грозного // *Послания Ивана Грозного.* С. 560.

⁹² *Рогожин Н. М.* Предисловие // *Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг.* / Сост. Б. А. Кельдасов, Н. М. Рогожин, Е. Е. Лыкова, М. П. Лукичев; под ред. В. И. Буганова, И. Вашари, Б. А. Кельдасова, Н. М. Рогожина. Махачкала, 1995. С. 10.

⁹³ *Карпов Г. Ф.* [Предисловие] // Сб. имп. РИО. Т. 35: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством в царствование Великого Князя Ивана Васильевича. Ч. 1: (годы с 1487 по 1533) / Под наблюд. Г. Ф. Карпова. СПб., 1882. С. [I] – [VI] (до основной римской пагинации).

⁹⁴ *Карпов Г. Ф.* [Предисловие] // Сб. имп. РИО. Т. 59. С. [II] (до основной римской пагинации). Описание источников публикации см.: Там же. С. 1. Примеч. * (книга Литовской Метрики); С. 143. Примеч. * (кн. 3); С. 265. Примеч. * (кн. 4); С. 561. Примеч. * (кн. 5); Сб. имп. РИО. Т. 71. С. 1. Примеч. * (кн. 6); С. 69. Примеч. * (кн. 7); С. 498–499. Примеч. * (кн. 8); С. 619. Примеч. * (кн. 9).

⁹⁵ Сб. имп. РИО. Т. 59. С. 58–60 (Кн. Иван Федорович Оболенский – Юрию Николаевичу Радзивиллу. Москва, август 1536 г.). Ср.: ОР РНБ. Ф. 532 (Основное собрание актов и грамот). Оп. 1. № 115. Л. 1–1 об.; РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. № 590. Л. 108–111; РГАДА. Ф. 179. Оп. 1. № 312. Л. 1–2 об. (по списку Литовской Метрики № 590). Грамота переиздана по подлиннику М. М. Кромом: *Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв.* Т. 6: Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки. Первая половина XVI в. / Сост. М. М. Кром; ред. серии И. Граля. М.; Варшава: Древлехранилище, 2002. С. 185–188.

книг Литовской Метрики⁹⁶. Издание Карпова пестрит оговоренными купюрами, резко снижающими его значение для изучения важнейших вопросов дипломатии. Публикатор сокращал при публикации фрагменты, содержащие титулы и титульные определения, указывая – при этом ошибочно – на формульную повторяемость этих данных (вместо них курсивом в скобках в таких случаях: “*полный титул*”, “*титул*”)⁹⁷. Немало в публикациях Карпова и ошибок прочтения, требующих в ряде случаев от исследователей перепроверки чтений посольских книг по первоисточникам.

В Российской империи и Советской России грамоты Ивана Грозного не изучались как единый комплекс, что отмечали авторы статьи об Иване Грозном, написанной для “Словаря книжников и книжности Древней Руси”: “Задача составления полной библиографии сочинений, произнесенных царем или подписанных его именем, в настоящее время представляется неосуществимой...”⁹⁸ Возобновление публикаций посольских книг было отмечено выходом ряда книг на крымском, ногайском, греческом, польском направлениях. Между тем, российские и зарубежные коллеги все больше вводили в научный оборот подлинники посольских грамот Ивана Грозного из европейских собраний: Ф. Кемпфер – афонские (1986 г.)⁹⁹, М. Эрбес-Мунк и Ф. Мунк – грамоту царя императору Фердинанду от февраля 1560 г. (1987 г.)¹⁰⁰, Н. С. Демкова – грамоты Эрику XIV и Юхану III (1996 г.)¹⁰¹, Х. Люлевич – корреспонденцию Панов рады Великого княжества Литовского и Коронного Сената с Иваном Грозным в период *interregna* (2006 г.)¹⁰².

Проблема выполнимости в археографии стремительно меняет очертания в эпоху цифровизации. В актовой археографии традиции, заложенные А. С. Лаппо-Данилевским и С. Н. Валком, вели к соединению фондовой концепции публикации с конвенциональной строгостью в передаче текстов, а в перспективе – к полному научному воспроизведению всего комплекса актовых источников Северо-Восточной Руси и Русского государства¹⁰³. Наоборот, эпистолярные по форме грамоты,

⁹⁶ Сб. имп. РИО. Т. 59. С. 61–62, 124–125, 129–130, 142–143. Данные ссылки в публикации Г. Ф. Карпова – по разысканиям и публикации И. И. Григоровича. См.: АЗР. Т. 2. С. 266–267, 312–313, 315–316, 325–326. Ср.: РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. № 590. Л. 267–277 и др.; РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. № 15. Л. 140–142, 153–154, 156–159, 162.

⁹⁷ Сб. имп. РИО. Т. 59. С. 581, 582, 589, 595, 597 и др.; Т. 71. С. 26, 27, 34, 49, 55 и др.

⁹⁸ *Лурье Я. С., Роменская О. Я.* Иван IV Васильевич Грозный // СККДР / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 371–384.

⁹⁹ *Kämpfer F.* Die Russischen Urkunden im Archiv des Klosters Hilandar // Хиландарски зборник. Београд, 1986. Т. 6. С. 271–296.

¹⁰⁰ *Erbes-Munck M., Munck F.* List Iwana IV Wasiljewicza do cesarza Ferdynanda I z 24 lutego 1580 roku // *Slavia Orientalis*. 1987. Т. 36. № 3–4. С. 247–251 (по Щецинскому списку). Ср.: Archiwum Państwowe w Szczecinie. Archiwum Książąt Szczecińskich. № 1/866. К. 1 (кириллический список). Уточнения в датировку данного списка: *Граля Х.* “In der Tyrannen Hand”: русская колонизация Ливонии во второй половине XVI в.: планы и результаты // SSBP. 2014. № 2. С. 185. Примеч. 51.

¹⁰¹ *Демкова Н. С.* Грамоты Ивана Грозного шведским королем Эрику XIV и Иоганну III. (По рукописям Шведского государственного архива) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 488–500.

¹⁰² *Akta zjazdów stanów Wielkiego Księstwa Litewskiego*. Т. I: Okresy bezkrólewí (1572–1576, 1586–1587, 1632, 1648, 1696–1697, 1706–1709, 1733–1735, 1763–1764) / Oprac. H. Lulewicz. Warszawa, 2006.

¹⁰³ *Черепнин Л. В.* Публикации русских актов XIV–XVI вв., осуществленные в советское время // АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 36–49; *Шохин Л. И.* Об одном археографическом замысле Н. В. Калачова: (Подготовка издания приговоров и актов Боярской думы и приказов) // АЕ за 1985 год. М., 1986. С. 100–106.

в том числе в посольском делопроизводстве, не представлялись ни единым комплексом, ни актовыми источниками, несмотря на то что они обладают актовым формуляром, и несомненно, значимы для международного и внутреннего политико-правового регулирования.

Археографическая практика говорила об отнесении переписки царей скорее к области эпистолярных и нарративных источников. Широкое распространение в советской археографии получили частичные публикации посланий или выдержки, основывающиеся на первоисточниках. Посольские книги многие годы не издавались вовсе¹⁰⁴.

Не были изучены – и до сих пор остаются – небольшие, но бесценные для исследователей фрагменты посольского делопроизводства, отразившиеся в “Титулярниках” конца XVI – XVII в. В них содержатся как списки протокольных фраз из известных дипломатических посланий царя, так и фрагменты несохранившихся посланий.

Никогда не изучались с этой точки зрения списки посланий Ивана Грозного из *silva rerum* шляхты Великого княжества Литовского и Короны Польской, немецких сборников с московскими материалами, а также подложная переписка “Царя Московского Наталина” с Сигизмундом II Августом¹⁰⁵. Между тем, списки посланий Ивана Грозного обнаруживаются в немецких рукописных сборниках смешанного состава¹⁰⁶. В работе М.-А. Яницкого поставлен вопрос об идеологическом значении посланий Ивана Грозного и их влиянии на антимосковскую пропаганду в Литве, Короне и в Европе в целом¹⁰⁷.

Послания Ивана Грозного, с большим трудом “пробитые” к публикации в 1951 г., составлены на основе кропотливо изученных первоисточников (серия “Литературные памятники”, репринт второго издания – 2005 г.)¹⁰⁸, однако Я. С. Лурье позднее пересмотрел свою концепцию текста Первого послания Ивана Грозного Курбскому, что отразилось в издании “Переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским” (серия “Литературные памятники”, издания – 1979 г.,

¹⁰⁴ Особым направлением “посольской” археографии стали выжимки из посольских портфолио, так называемые “наказные памяти” и “статейные списки”, представленные в советской археографии как литературный памятник. См., например: Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л., 1954; Статейный список Константина Скобельцына (1573–1574 гг.) / Подгот. Я. С. Лурье; коммент. Н. А. Казаковой // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 308–315.

¹⁰⁵ См. выше.

¹⁰⁶ Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich we Wrocławiu. Pawl. № 196. К. 2–3, 17–17v (первоначальной фолиации) (Иван IV – Максимилиану II, [28–31] января 1576 г., 2 списка, немецкий перевод). Подробнее см.: ДПИГ. Т. 1. Кн. 1. С. 291–296. Разд. I. № 103.

¹⁰⁷ Janicki M.A. Tłumaczenie listu Iwana Groźnego do Zygmunta Augusta i jego rola w agitacji przed sejmem warszawskim 1563 r. // Polska kancelaria królewska czasów nowożytnych między władzą a społeczeństwem. Materiały konferencji naukowej. Kraków, 14 kwietnia 2004. Kraków, 2006. Cz. 2. S. 73–86.

¹⁰⁸ Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951. Рецензии: Будовниц И. Публицистика Ивана Грозного // Литературная газета. 1952. 11 марта; Зимин А. А. [Рец.] // ВИ. 1952. № 2. С. 131–134; Шмидт С. О. [Рец.] // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1952. Т. 11. Вып. 4. С. 385–391. О нездоровой научной атмосфере вокруг данного издания, вплоть до шпиономании, и о работе над книгой см.: Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб., 1995. С. 366–367; “Будем надеяться на всё лучшее...”: Из эпистолярного наследия Д. С. Лихачева: 1938–1999 / Под научн. рук. С. О. Шмидта; сост., коммент. Е. В. Бронниковой, Т. Л. Латыповой, Е. Ю. Филькиной. М., 2024. С. 41–43 (Д. С. Лихачев – И. У. Будовницу, 7 ноября 1950 г.), 51 (Д. С. Лихачев – И. У. Будовницу, январь 1954 г.), 141–142 (Д. С. Лихачев – М. Н. Тихомирову, 2 января 1952 г.), 237–241 (Д. С. Лихачев – Ю. А. Жданову, 29 ноября 1951 г.).

переработанное – 1981 г., репринт второго издания – 1993 г.)¹⁰⁹. Отметим также, что издание 1951 г. унаследовало “родимые пятна” российской имперской археографии. Обширная поисковая и сравнительно-текстологическая работа, как отмечали еще рецензенты, открывает новый этап в археографической практике. Однако и это достоинство сопряжено с рядом недостатков, которые важно отметить на фоне археографических процессов XVIII – начала XX в. В ряде посланий – без всякой обоснованной логики – сокращены в публикации титулы (при помощи неточной формулы “следует полный титул” в квадратных скобках)¹¹⁰. Другой пример. Послание Ивана Грозного Яну Ходкевичу от 12 сентября 1577 г. подготовлено по спискам РГАДА № 1 и ГБЛ № 47, которые названы “несравненно лучшими”, чем дважды изданный в XIX в. список Кароля Прозора. Это оценочное суждение не обосновано: список Прозора к 1951 г. был утрачен, но его первые издатели, польские исследователи М. Грабовский и А. Пшездзецкий привели ряд свидетельств в пользу того, что изданный ими список является подлинником грамоты. Этот факт даже не отмечен в издании Я. С. Лурье и Д. С. Лихачева и не отведен никакими аргументами¹¹¹.

Об издании Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыкова и В. Б. Кобрина 1979 г. следует сказать отдельно. Оно было подготовлено на волне дискуссии о подлинности сочинений Ивана Грозного и князя Андрея Курбского и отразило позитивные стороны этого научного события – в издание вошли детальные описания всех доступных на то время рукописных источников публикуемых текстов¹¹². При всей скрупулезности подготовленных в нем посланий, данное издание до сих пор не заслужило детального анализа археографов и текстологов. К числу его недочетов относится ограниченный объем привлеченных к изданию разночтений из списков послания Первого послания Ивана Грозного Курбскому. Множество чтений не учтены не только при выработке концепции основного текста Первой пространной редакции, но и вообще не приведены в разделе “Разночтения” по причинам, далеким от филологической науки. Главной причиной послужили технические ограничения на объем издания – некие издательские нормативы, которые заставили исследователей ограничиться только “наиболее значимыми” разночтениями. Это абсурдное явление советской издательской жизни сказывается на наших представлениях об одном из самых значительных по объему и использованию в научной литературе текстов Ивана Грозного¹¹³.

¹⁰⁹ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Репринтное воспроизведение текста издания 1981 г. / Отв. ред. Д. С. Лихачев; подгот. текста Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков, М., 1993. Я. С. Лурье и позднее продолжал развивать текстологическую концепцию Первого послания Ивана Грозного: *Лурье Я. С. Избранные статьи и письма* / Сост. В. Г. Вовина-Лебедева, М. М. Кром; под общ. ред. М. М. Крома. СПб., 2011. С. 244–245. № 8 (Я. С. Лурье – В. Д. Бонч-Бруевичу, 10 мая 1954 г.).

¹¹⁰ Послания Ивана Грозного. С. 148, 205, 208, 213, 241, 247, 249, 255, 257, 265, 274, 275.

¹¹¹ Там же. С. 571–572. Здесь ошибочно указана страница публикации данного послания в “Дополнениях к актам историческим”.

¹¹² *Keenan E. L. The Kurbskii – Groznyy Apocrypha: The Seventeenth-Century Genesis of the “Correspondence” Attributed to Prince A. M. Kurbskii and Tsar Ivan IV / With an appendix by D. C. Waugh.* Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1971. Итоги дискуссии подводились не раз. Это стало в своем роде отдельным направлением рефлексии в последние годы жизни Эдварда Кинана и в первые годы после его смерти. См.: *Уо Д. К. Память и мемуары: прошлое как чужая страна // Slověne.* 2021. Vol. 11. № 1. С. 397–434.

¹¹³ *Ерусалимский К. Ю. Первое послание Ивана Грозного Андрею Курбскому: от рукописной традиции к биографии царя // CASS.* Vol. 56 (2022): Issue 4 (Nov 2022): Special Issue: “Enrich and

По скрупулезности и охвату рукописной традиции издания Переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским в серии “Литературные памятники” являются выдающимся памятником научной археографии. Это позволяет оценить их по наиболее требовательной мерке, к которой они, без всякого сомнения, вплотную приблизились¹¹⁴.

Реконструкции посланий царя и его корреспондента так и не были завершены. Это парадоксальное решение вызывает уважение как ответственный шаг к полновесной дискуссии, неизбежной после наработок Э. Л. Кинана, Д. К. Уо, А. А. Зимины, Р. Г. Скрынникова, Ю. Д. Рыкова и ряда других ученых, втянувшихся в обмен мнениями об “Апокрифах Грозного и Курбского”. Однако оно же превратило издания 1979, 1981 и 1993 гг. в текстологический ребус, с которым никто из современников так и не попытался справиться. Вместо текста Первого послания Ивана Грозного в нашем распоряжении поныне – Первая и Вторая Пространные редакции, а также Краткая и Сокращенная редакции. Э. Л. Кинан и Д. Островский высказали гипотезу первичности Краткой редакции и разрастания Переписки по схеме снежного кома – от Краткой к Сокращенной, а от нее к Пространной¹¹⁵. Краткая, как убедительно доказал Ю. Д. Рыков в своей более поздней работе, восходит к тексту, по полноте сходному со списком ОР ГИМ, Музейское собр. № 1209, который не был учтен в текстологической дискуссии. Вывод исследователя на сегодня не отведен: более вероятна гипотеза сокращения “полной” версии текста в два этапа до того вида, который она приняла в поздних списках Краткой редакции¹¹⁶.

Происхождение Сокращенной редакции “Истории о князя великого московского делех” в составе Сборника Курбского, на наш взгляд, тесно связано с генезисом Библиотечного вида этого памятника около 1706–1719 гг. (старшие списки Сокращенного сборника возникли не ранее протографа младшей ветви Библиотечного вида, вероятнее всего – на основе текста Пространной редакции, сходного по составу и дефектам чтений со списками ОР ГИМ, собр. А.С. Уварова № 242 и 302)¹¹⁷.

Несмотря на все сказанное, полновесной реконструкции текста Первого послания Ивана Грозного на основе всех протографичных чтений так и не возникло. Единственный путь к решению этой задачи – реконструкция протографа

Enlighten Them All the More by the Precision of Your Speech”: A Collection of Articles in Honour of Boris N. Morozov. Part 1. P. 409–432.

¹¹⁴ Рыков Ю. Д. Князь Курбский и опричнина Ивана Грозного. М., 2021. С. 46 (здесь указаны лишь первые рецензии на данное издание, позднее многочисленные дискуссии и интерпретации Переписки Ивана Грозного и князя Андрея Курбского строились главным образом вокруг ее издания 1979 г. и последующих переизданий).

¹¹⁵ Keenan E. L. The Karp/Polikarp Conundrum: Some Light on the History of “Ivan IV’s First Letter” // Essays in Honor of A. A. Zimin. Columbus, 1985. P. 205–231; *idem*. Authorial Ghosts, Dogged Editors, and Somnolent Scribes: The Case of the Spurious “First Letter of Ivan IV to Andrej Kurbskij” // FOG. Berlin, 1990. Bd. 44. P. 27–60; Ostrowski D. Attributions to Andrei Kurbskii and Inferential (Bayesian) Probability // CASS. 2015. Vol. 49. № 2/3. P. 211–233.

¹¹⁶ Рыков Ю. Д. Малоизвестный список Первого послания Ивана Грозного Курбскому в составе рукописного сборника № 1209 из Музейского собрания Государственного Исторического музея в Москве // IN MEMORIAM: Сборник памяти Я. С. Лурье / Сост. Н. М. Ботвинник, Е. И. Ванеева. СПб., 1997. С. 263–281.

¹¹⁷ Ерусалимский К. Ю. Сборник Курбского: Исследование книжной культуры / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., СПб., 2009. Т. 1. С. 610–635, 679–724.

Второй Пространной редакции, ее включение в свод данных по Первой Пространной редакции, а также учет самых ранних чтений Краткой редакции и протографа Первого послания Курбского. Последний также не восстанавливался, несмотря на весьма репрезентативную базу различий из его Первой и Второй редакций и ряд точных наблюдений о принципах дальнейшей реконструкции в изданиях А. А. Зимина и Ю. Д. Рыкова¹¹⁸.

При изучении Второго послания Ивана Грозного Я. С. Лурье учел лишь Троицкий список, список РГАДА № 1 и Воронцовский № 645, хотя в отношении трех других известных списков не приведены ни текстологические аргументы, ни общая стемма рукописной традиции¹¹⁹.

Наконец, при издании Второго и Третьего посланий Курбского нельзя признать оправданным привлечение Ю. Д. Рыковым поздних чтений, воспроизводящих археографические принципы Н. Г. Устрялова и Г. З. Кунцевича. При всей значимости изданий XIX – начала XX в., невозможно согласиться с выбором факultatивных списков, как и с неполным следованием особенностям основного списка – ОР ГИМ, собр. А. С. Уварова № 301 и сходных с ним списков, отразивших I–II изводы Сборника Курбского (например, во всех изданиях Переписки неполно учтены отразившиеся в ранних списках скобки основного текста¹²⁰, не приняты за основу волынские русско-рутенские языковые формы¹²¹, неполно учтены глоссы ранних списков, содержатся досадные помарки в прочтениях¹²²).

Публикации “посланий” Ивана Грозного отличает тщательная текстологическая проработка по методике, близкой к “Текстологии” Д. С. Лихачева. Достоинством этой методики следует признать учет при выработке концепции текста

¹¹⁸ *Ерусалимский К. Ю.* Первое послание князя А. М. Курбского Ивану Грозному: архетип и его ранняя рецепция // ДРВМ. 2016. № 4 (66). С. 52–64. Осторожная поддержка нашей реконструкции: *Филошкин А. И.* К вопросу об “идеалах” книжников и политиков Московской Руси // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 2. С. 34.

¹¹⁹ Переписка Ивана Грозного... С. 348–351 (автор – Я. С. Лурье). Ср.: *Ерусалимский К. Ю.* Переписка Ивана Грозного и Стефана Батория... С. 82.

¹²⁰ Скобки не отмечены в целом ряде случаев, хотя они выступают в использованных для публикации списках: “[چه еще был дед твой и отец не разграбил]”, “[могу реши со дерзновением]”, “[а наипаче же многими и безчисленными грехи обтяжен]”, “[Еже ко слышанию тяжко и ужасно!]”, “[яко Исус Сирахов глаголет]”, “[яже столпы суть граду]” и др. (Переписка Ивана Грозного... С. 101–102. Л. 138 об.; 106. Л. 140; С. 109. Л. 144 об.; С. 110. Л. 146; С. 112. Л. 149 об.).

¹²¹ Наиболее ранними следует признать чтения *от тѣбѣ* (а не “от тебя”), *иж-есм* (а не “иже сам”), *ближня сродница есть* (а не “ближня сродница”), *все воинство крольво при кроль* (а не “все воинство королево при короле”). См.: Переписка Ивана Грозного... С. 108. Л. 143. Примеч. з; С. 109. Л. 144. Примеч. р; С. 109. Л. 144 об. Примеч. д; С. 109. Л. 145. Примеч. л-л.

¹²² В заголовке первого перевода из Цицерона не учтено чтение основного списка *ко облженному* (а не “ко блаженному”). Во втором переводном отрывке из “Paradoxa” Цицерона никак не отмечены чтения списка ОР РГБ, собр. Н. С. Тихонравова № 639, встречающиеся также в списках РГАЛИ, собр. Вяземских № 6040 и ОР ГИМ, Музейское собр. № 3090: *яко гражданина наилучшаго вручили* (а не “выручали”) и *под покров богини Боны* (а не “под кров”). Принятое Ю. Д. Рыковым за основу в Третьем послании Курбского чтение “а еже от преизлишнаго надмения” (правильно читать: *а еже преизлишнаго ради надмения*) не сближает списки Сборника Курбского I извода со списками IV–V изводов, как следует из текстологических примечаний: несложно убедиться, что в использованном Ю. Д. Рыковым Тихонравовском списке (он содержит ранний вид памятника) нет в данном случае предлога *от* и не добавлено слово *ради* (у Ю. Д. Рыкова: “доб.”), а приведено без изменений почерка, чернил и других палеографических показателей, как и в двух других ранних списках – Вяземских № 6040 и Музейском № 3090. См.: Переписка Ивана Грозного... С. 111. Л. 147 об.; С. 112. Л. 150; С. 113. Л. 151; С. 115. Л. 156.

максимального числа списков произведения, что в свою очередь ведет к масштабным поисковым работам и значимым открытиям в рукописной традиции. С другой стороны, исследователи учитывали достижения палеографии и кодологии – наук, во второй половине XX в. занявших важнейшее место в исследовании рукописных текстов, и поиск протографов стал самостоятельной задачей, оказавшей влияние на выработку концепции текста. Вместе с тем и главный недостаток стал следствием достоинств – концентрация археографов на нескольких “ключевых” текстах вывела из дискуссии множество посланий, которые не обрели “канонического” статуса. Издавались и переиздавались одни и те же “памятники литературы”, несмотря на то что послания Ивана Грозного – причем не только дипломатические, но и “внутренние” – по своей социальной функции таковыми не являлись, а следовательно, и сами предпочтения исследователей в создании литературного канона и стилистического портрета были и остаются во многом произвольными.

Том “Памятников литературы Древней Руси”, посвященный второй половине XVI в., нельзя считать в полной мере научным изданием Посланий Ивана Грозного. Он сочетает элементы научности и популяризации. Данью широкой публике стали купюры, делающие первую версию данного издания непригодной для научного использования¹²³. Лишь во втором издании – в составе “Библиотеки литературы Древней Руси” (т. 11) реализованы некоторые открытия научной археографии по сравнению с “Перепиской Ивана Грозного с Андреем Курбским” (Б. Н. Морозов, Ю. Д. Рыков, В. В. Калугин). Добавлено в это издание и обнаруженное Д. К. Уо в сборнике смешанного состава послание Ивана Грозного Стефану Баторию от 1 октября 1579 г.¹²⁴

Впрочем, купюры присутствуют и в этом издании, что оставляет его за рамками научной археографии в качестве яркого эксперимента.

Говоря о новейшем этапе археографии международной переписки Российского государства в 1533–1584 гг., мы далее будем учитывать как действующие методические рекомендации, так и специфику и обстоятельства непосредственного обращения исследователей к подлинникам и спискам в наши дни¹²⁵. Трудно применить к дипломатической переписке Ивана IV одно из ключевых правил

¹²³ Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века / Вступ. ст. Д. С. Лихачева; сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева; подбор ил. О. А. Белобровой. М., 1986.

¹²⁴ Неизвестный памятник древнерусской литературы: “Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси к Степану, королю польскому” / Подгот. Д. К. Уо // АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 357–361; Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2001. Т. 11: XVI век / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. С. 164–169. Ср.: ОР ГИМ. Музейское собр. № 1551. Л. 35 об.–41.

¹²⁵ Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР. М., 1945; Правила издания исторических документов / Сост. С. Н. Валк, А. А. Новосельский, Л. Н. Пушкарев и др. М., 1955; Правила издания исторических документов в СССР / Под ред. Д. А. Чугаева. М., 1969; Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1990. Обзоры см.: *Сабенникова И. В.* Правила издания исторических документов: история создания, XX век // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 4. С. 26–34; Практические основы подготовки документальных публикаций: Сборник материалов по истории отечественной археографии / Автор-сост. Н. А. Комочев. М., 2021; Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Росархив; ВНИИДАД. М., 2023.

публикации, действующих поныне: “Дипломатическая переписка публикуется по подлинникам, а при их отсутствии – по заверенным копиям”¹²⁶. Подавляющее большинство посланий Ивана Грозного сохранились в списках, которые не являются ни подлинниками, ни заверенными копиями. Их прочтение авторы рекомендаций справедливо ставят в зависимость от особых задач публикаторов. Как мы увидим далее, во многих случаях модернизация алфавита при передаче текста негативно сказывается на качестве изданий, даже при самой внимательной передаче незаменимых знаков. Невозможно принять за основу в приложении к памятникам эпистолярной коммуникации и звучащее в наши дни требование к публикаторам “исправлять ошибки” списков¹²⁷. В дипломатическом обмене каждая тонкость передачи текста включалась в активную коммуникацию и не может быть полностью проигнорирована археографом.

Обратимся к актуальным публикациям посольской корреспонденции Ивана Грозного. С. М. Каштанов, Л. В. Столярова и Б. Л. Фонкич, учитывая весь комплекс источниковедческих методик, подготовили публикацию 1-й “греческой” посольской книги и наметили дальнейшие работы, прежде всего, предполагающие издание 2-й книги из того же собрания¹²⁸. Отличительная особенность этого опыта – применение “дипломатических” правил вместо общепринятых правил публикации исторических текстов, на которые ориентируются публикаторы посольских книг¹²⁹. Требования филологов и лингвистов в данном случае составителями учтены, однако не в полном объеме, поскольку “дипломатическое” издание не учитывает ряд языковых и графических особенностей публикуемых текстов. В “исторических” изданиях посольских книг последних лет, если не считать данного проекта, упрощены все знаки. Даже дискуссия о применении буквы “ѣ” практически не коснулась изданий Переписки Ивана Грозного после 1917 г., если не считать научно-популярных изданий “Памятники литературы древней Руси” и “Библиотека литературы Древней Руси”. Тем не менее эта проблема крайне важна, учитывая, что единицей дипломатической переписки является не письмо царя, а обмен письмами, а также то, что многие списки посланий Ивана Грозного происходят из языковой среды, в которой буква “ѣ” имеет ряд других фонетических значений, не позволяющих упрощать издание. Посольское ведомство тесно связано было с различными ареалами бытования кириллической графики, и навязанные исторической науке правила середины XX в. не могут отменить очевидный факт бытования посольских текстов в кириллических контактных зонах. Эти правила неуместны, например, в польско-литовской “простой мове”, применительно к обнаруженным ныне шведским и германским кириллическим спискам, а также в молдавских и афонских грамотах. Для публикаторов разрозненных посланий Ивана Грозного из “литературного канона” проблема передачи текста обычно решалась путем упрощенного критического издания по “Правилам” П. Г. Софинова 1945 г. и их последующим редакциям. Однако даже придерживаясь правил, публикаторы нередко вносят в них уточнения

¹²⁶ Методические рекомендации... С. 63.

¹²⁷ Там же. С. 97–98.

¹²⁸ Россия и греческий мир в XVI веке: В 2 т. М., 2004. Т. 1 / Подгот. к публ. С. М. Каштанов, Л. В. Столярова, Б. Л. Фонкич; отв. ред. С. М. Каштанов.

¹²⁹ О “дипломатических” изданиях актовых источников: *Каштанов С. М.* Актовая археография. М., 1998. С. 233–299.

по своему усмотрению – например, в передаче “еров” (ь) и “ерей” (ь) источника, в порядке внесения выносных букв в строку и при выборе осовремененных форм возвратных местоимений¹³⁰.

Структурный момент – составители сборника “Россия и греческий мир в XVI веке” разделили единый текст посольской книги на отдельные документы и предложили свою концепцию возникновения текста как целого. Трудность анализа данного памятника в том, что он представляет собой копию XVII в. с подготовительных материалов, по своему замыслу не входивших в “греческое” направление, поскольку такового в период правления Ивана IV, по всей видимости, не существовало. Приведенная в посольской книге переписка царя и митрополита всея Руси Макария с восточными патриархами имеет разветвленную рукописную традицию, не ограничивающуюся списками данного источника. Ряд опубликованных грамот в составе 1-й “греческой” книги находят прямые параллели не только в летописной и иной рукописной традиции¹³¹, но непосредственно в фонде Посольского приказа – в 1-й “турецкой” посольской книге. Это – послания султану Сулейману I Великолепному от июля 1544 г.¹³², от сентября 1550 г.¹³³, константинопольскому патриарху Дионисию II от января 1551 г.¹³⁴ Не отступая от методики разделения текста опубликованной посольской книги, следовало рассматривать сходные тексты “турецкой” книги как списки текстов “греческой” книги. Это не противоречило и текстологической методике, выработанной в мировой филологической науке. Однако эта работа не была проведена, не был поставлен и вопрос о характере связи между “греческой” и “турецкой” посольскими книгами¹³⁵. Достижением публикации 1-й “греческой” книги является применение принципов актовой археографии в передаче текстов, вошедших в состав данной книги, и детальное палеографическое воспроизведение текста, призванное

¹³⁰ Малов А. В. Четырнадцатая крымская посольская книга в делопроизводстве Посольского приказа: состав, структура, формирование // Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. / Отв. ред. И. В. Зайцев; подгот. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова, Г. А. Тарасова. М., 2016. С. 27–28.

¹³¹ Кистерев С. Н. Новое издание документов о России и греческом мире в XVI веке // Очерки феодальной России. М., 2005. Вып. 9. С. 329–334. Отметим, что рукописные традиции отдельных посланий весьма разветвленные, о чем издание “Россия и греческий мир” не дает представления. Например, послание Ивану IV от александрийского патриарха Иоакима от 20 октября 1556 г. известно не только в списке 1-й “греческой” посольской книги (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. № 1. Л. 126–134, ср.: РГМ. Т. 1. С. 235–239. № 106), но и летописных версиях (ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 601–604; ПСРЛ. М., 2000. Т. 13. С. 307–310; список Библиотеки монастыря Святого Пантелеймона на Афоне № 33. Л. 120–124 (под 7066 г.)), и в составе Титулярника конца 1570-х гг. (РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. № 14. Л. 167–177).

¹³² РГМ. Т. 1. С. 170–171. № 53. Ср.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 35–36 об.; РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. № 1. Л. 383 об.–385.

¹³³ РГМ. Т. 1. С. 187. Ср.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. № 1. Л. 65 об.–67; РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. № 1. Л. 396–397 об.

¹³⁴ РГМ. Т. 1. С. 191–192. № 72. Ср.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. № 1. Л. 70–71 об.; РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. № 1. Л. 397 об.–399 об.

¹³⁵ Моисеев М. В. Переписка русского двора с православными иерархами Востока при Иване Грозном: формирование комплекса источников // XXXI Международные Рождественские образовательные чтения “Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека”. Церковь и ее история в науке и образовании: сохранение духовного единства, национального самосознания и культурного наследия на переломе эпох. Материалы конференции. Государственная публичная историческая библиотека России. М., 2024. С. 94–104. На значимость сравнения “греческого” и “турецкого” посольских комплексов в частных беседах указывала Л. А. Тимошина (благодарю за данное указание в частном блоге Т. А. Опарину).

исчерпать обращение к подлиннику для исследования внешних особенностей источника, однако эту задачу *de facto* не выполнившее¹³⁶.

С 1990-х гг. благодаря плодотворному сотрудничеству ведущих специалистов по истории татарских улусов и посольского дела Российского государства успешно ведутся работы по изданию “ногайских” и “крымских” посольских книг. Ногайская орда представляет живой интерес как один из главных дипломатических партнеров России в XVI в. – по числу сохранившихся посланий посольской переписки данное направление удерживает третье место после Литвы и Крыма. Три публикации рубежа XX–XXI вв. охватили 1489–1549, 1551–1561 и 1576 гг. (1995, 2003, 2006 гг.)¹³⁷.

Впервые в полном объеме началась публикация “крымских” посольских книг, содержащих переписку Ивана Грозного с крымскими ханами и их семьями. Эта работа упрощается благодаря тому, что “крымская” переписка Ивана Грозного, как и “ногайская”, сохранилась в подавляющем объеме в специализированном фонде Посольского приказа, а все списки посланий, относящиеся к XVIII–XIX вв., являются не более чем поздними рефлексамии посольских книг и в некоторых случаях представляют интерес, поскольку позволяют задаться вопросом о повреждении текстов посольских книг в различные эпохи их бытования. Возрождение “крымского” направления в археографии посольских книг началось по различным причинам в 2010-е гг. и продолжается до сих пор (2016, 2016, 2023 гг.)¹³⁸.

Несмотря на в целом высокий уровень археографической подготовки названных изданий, не со всеми решениями в передаче текстов посольских книг можно согласиться. Обратимся к передаче Ногайской посольской книги № 2 в новейшей публикации. Здесь вызывают несогласие отдельные прочтения в грамоте Ивана IV начала 1534 г.: “новгородского, псковского” вместо *новгородского, псковскаго*¹³⁹. Грубая ошибка – прочтение “великого князя Василья Ивановича всеа Русии в животе не стало”: слово *князя* является неоговоренной конъектурой, в рукописи посольской книги его нет¹⁴⁰. Ошибочен пропуск предлога ниже в конструкции “с отцем нашим” (в рукописи читается *с отцем с нашим*)¹⁴¹. Не вызывает согласия передача глагольных конструкций *подръжали есмя* и *подръжал*

¹³⁶ Критическая статья С. Н. Кистерева и развитие археографической дискуссии по ее мотивам в 2010-е гг., о чем мы скажем ниже, по-своему определяют современную разногласию по вопросу о принципах передачи публикуемых текстов: *Кистерев С. Н. Указ. соч. С. 315–317.*

¹³⁷ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. / Сост. Б. А. Кельдасов, Н. М. Рогожин, Е. Е. Лыкова, М. П. Лукичев. Махачкала, 1995; Посольская книга по связям России с Ногайской ордой (1576 г.) / Подгот. текста, введение и коммент. В. В. Трепавлова. М., 2003; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Публикация текста / Сост. Д. А. Мустафина, В. В. Трепавлов. Казань, 2006.

¹³⁸ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1567–1572 гг. / Отв. ред. М. В. Моисеев; подгот. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова. М., 2016; Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. / Отв. ред. И. В. Зайцев; подгот. текста А. В. Малов, О. С. Смирнова, Г. А. Тарасова. М., 2016; Посольские книги по связям России с Крымским ханством. Вып. 4. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1562–1564 гг. / Сост. Д. А. Мустафина; науч. ред. И. В. Зайцев. Казань, 2023 (Серия: “Крымское ханство в источниках”).

¹³⁹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. С. 86 (Иван IV – Князю Шийдяку. [Москва, 25 января 1534 г.]). Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 2. Л. 2 об.

¹⁴⁰ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. С. 87. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 2. Л. 2 об.

¹⁴¹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. С. 87. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 2. Л. 3.

есми источника в издании при помощи: “подержали есмя” и “подержал есми”¹⁴². Это тоже искажение источника. Как и неверная передача имени посольского агента: “Алиша Бахметева” (в рукописи: *Алиша Бехметева*)¹⁴³. В издании ногайской посольской книги 1576 г. также очевидны досадные ошибки в передаче текста. Яркий пример с первых строк грамоты Асанак-мирзы Ивану Грозному. Здесь в издании В. В. Трепавлова неверно передан титул царя: после “всеа Руси” в источнике выразительно читается на новой строке сакральное сокращение: *ꙗꙋꙋꙋ*¹⁴⁴. В издании оно никак не учтено. Наоборот, в пространной грамоте Ивана IV Тинехмат-мирзе без каких-либо пояснений добавлен второй предлог “от”, которого в источнике нет: “от своєї братьи от одного отца и матери”¹⁴⁵.

В издании Крымской посольской книги № 13 вызывают вопросы орфографические упрощения и помарки в передаче текста. Из упрощений нельзя считать допустимыми в рамках принятой концепции прочтения “боярские” вместо *боарские*¹⁴⁶, “много-много” вместо *многом много*¹⁴⁷, “а аперед” вместо *а наперед*¹⁴⁸. Не убеждают также некоторые конъектуры в круглых скобках – например, неоднократное “и нам бы послов твоих Ян-Болдуя (и) имелдеша с товарищи к тебе отпустить”¹⁴⁹.

В книге № 14 из того же фонда встречаются также ошибки прочтения и разделения на слова. Например, в отрывке “не по хочет де царь под Серпуховым лести” не только неверно разделено слово *не похочет*, но и не указано, что частица *де* приписана над строкой¹⁵⁰. Ниже в издании выпал ряд указаний на место перехода с листа на лист и с лицевой стороны на оборот листа (л. 6 на л. 6 об., л. 36 об. на 37, л. 42 на 42 об. и др.)¹⁵¹. Не вызывает согласия разделение на синтаксические периоды отрывка в грамоте Девлет-Гирея I: “то есть чтоб нам прежних государей чинов не отставливая и не забывали бы, есмя по их добрым бы чином быти бы нам”¹⁵². В той же грамоте в источнике, очевидным образом,

¹⁴² Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. С. 87. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 2. Л. 3.

¹⁴³ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. С. 87. Ср.: РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 2. Л. 3 об.

¹⁴⁴ Посольская книга по связям России с Ногайской ордой (1576 г.). С. 14. Ср.: РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Оп. 1. Великий Новгород. № 137. Л. 338 об. (Асанак-мирза – Ивану IV. Незадолго до 20 июля 1576 г.).

¹⁴⁵ Посольская книга по связям России с Ногайской ордой (1576 г.). С. 26 (Иван IV – Тинехмат-мирзе. Москва, сентябрь 1576 г.). Ср.: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Великий Новгород. № 137. Л. 355.

¹⁴⁶ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1567–1572 гг. С. 69. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 13. Л. 1.

¹⁴⁷ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1567–1572 гг. С. 132. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 13. Л. 92 (Иван IV – Девлет-Гирею I. Москва, январь 1568 г.).

¹⁴⁸ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1567–1572 гг. С. 134. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 13. Л. 96 об.

¹⁴⁹ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1567–1572 гг. С. 132, 134. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 13. Л. 93, 97.

¹⁵⁰ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. С. 63. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 14. Л. 4.

¹⁵¹ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. С. 64, 82, 85. В ряде случаев знак “двойной слэш” опущен из эстетических соображений – он подразумевается отступом между абзацами публикуемого источника.

¹⁵² Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. С. 83. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 14. Л. 37 об.–38 (Девлет-Гирей I – Ивану IV. 16 сентября 1571 г.).

правилось имя Темрута Кулуева (возможно, *Темрут* написано из *Темирь*), однако в издании это никак не отмечено. Исправления учтены и далее не в полном объеме, зато под конец грамоты публикаторы прибегли к неоднократным крайне спорным конъектурам в круглых скобках, никак их не пояснив в примечаниях и не отметив даже того факта, что в рукописи для этих “уточнений” нет ровным счетом никаких оснований¹⁵³.

Развитие “крымской” линии в археографии наших дней заставляет нас относиться к спешным и не всегда достаточно проработанным и вычитанным публикациям. Яркий пример – публикация 10-й “крымской” посольской книги. Правила издания здесь приближены к тем, которые апробированы при подготовке 13-й и 14-й посольских книг, рассмотренных нами выше. Непосредственным составителем выступила в данном случае многоопытная исследовательница и публикатор “ногайских” посольских книг Д. А. Мустафина.

Обратимся к передаче текста подлинника в данном издании. С первых же строк у нас возникают вопросы и несогласия. Составитель первую строку посольской книги объединяет с началом второй комментарием: “Фраза написана вязью”¹⁵⁴. Это неверно: цифра “к” (т. е. 20) и надстрочное обозначение дня “д” (т. е. день или дня) написаны в начале второй строки почерком, приближенным к основному – крупнее обычных строчных букв, но сходно с инициалами, а не с вязью. Ниже в квадратных скобках восстановлен отрывок с указанием года: “[семь тысяч семьде]сятом году”, и особым примечанием отмечено: “Восстановлено по контексту публикатором”¹⁵⁵. Это неоправданное решение: восстановить по контексту можно в подобных изданиях только тот объем текста, который может поместиться в структуру рабочей страницы. В приведенном случае это невозможно: в посольской книге в реконструируемом чтении повреждено только крайнее правое поле, где поместятся несколько знаков в строке и небольшой объем текста над строкой. Вероятным решением было бы: “[в семьде]сятом году” или “[в 7000 семьде]сятом году”. Невозможно согласиться с разбивкой текста на абзацы. В посольской книге периоды выделены выразительными отступами в 1–2 строки, которые маркируют явно не только особенности работы писцов, но и не вполне ясные в наши дни формальные требования делопроизводства. Оставлять их без комментария и приводить текст вместо этого “монолитом” неверно¹⁵⁶.

Не во всем убеждают и языковые решения в издании “Крымской” посольской книги № 10. Заложенное в самой археографической методике и никак не оговоренное подготовителями “восполнение” будто бы недостающих букв приводит к возникновению неоправданных чтений, которые пересмотреть без подлинника не удастся. Например, в издании приведена грамота царю от Афанасия Нагого, доставленная в Москву в сентябре 1563 г. Здесь одно из чтений расшифровано следующим образом: “А мне, холопу твоему, веры не иметь”¹⁵⁷. Достаточно

¹⁵³ Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. С. 83–85. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 14. Л. 37–43 (пример с именем “Темрут” – на л. 38 об.).

¹⁵⁴ Посольские книги по связям России с Крымским ханством. Вып. 4. С. 41, 115. Примеч. d. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 1, 120.

¹⁵⁵ Посольские книги по связям России с Крымским ханством. Вып. 4. С. 41. Примеч. g. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 1.

¹⁵⁶ Посольские книги по связям России с Крымским ханством. Вып. 4. С. 46, 116. Примеч. g. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 5 об., 120.

¹⁵⁷ Посольские книги по связям России с Крымским ханством. Вып. 4. С. 116.

обратиться к подлинной посольской книге, чтобы увидеть языковую абсурдность добавленного в издании мягкого знака. В подлиннике читается: “А мнѣ, холопу твоему, вѣры не имет”¹⁵⁸. Не видя подлинника, текст Нагого в издании можно понять так, как если бы это Нагой должен был проявить недоверие, тогда как в посольской книге речь идет, разумеется, о том, что хан Девлет-Гирей Ивану IV “веры не имет”.

Обратимся к посланию Ивана Грозного Девлет-Гирею от сентября 1563 г. в составе этой же посольской книги. Набор содержит ряд спорных археографических решений. В словах: “А в тоих их дружбе”, – публикатор обнаруживает след стертости первой буквы “х” и восстанавливает чтение с учетом этого следа таким образом: “А в той их дружбе”¹⁵⁹. Этот комментарий не вызывает согласия. Буква над строкой не стерта, а хорошо видна – если она и затиралась, то было бы уместно сохранить зримый набор букв, а в комментарии предложить свой сценарий прочтения фразы. Отдельные буквы и слова читаются иначе, чем предлагает Д. А. Муштафина: “к тебѣ *посылати* учили” (а не “посылать”), “а мы *завсе* бешествуем” (а не “за все”), “слугу твоего Ян-Магметя” (а не “Магмета”), “у сына *ширванско-го* государя” (а не “ширданского”), “надобет тебѣ *купити* рухляди” (а не “купити”), “а и *посол* будет нашъ говорил без нашего вѣдома” (а не “пособъ наш будет”), “и свои государства *без государей* оставливали” (а не “безгосударные”)¹⁶⁰.

Продолжилась в наши дни и публикация посольских книг из фонда российско-польских отношений РГАДА, которые в начале 1960-х гг. пересмотрела Н. Б. Шеламанова, а позднее изучали специалисты по истории бумажного дела и Лицевого свода Ивана Грозного, однако после Г. Ф. Карпова, Ф. И. Успенского и Н. П. Лихачева археографические исследования практически не затрагивали¹⁶¹. Упоминания переписки Ивана Грозного содержит уникальный реестр русско-литовских отношений 1572 г., изученный и опубликованный в серии “Памятники истории Восточной Европы” под общей редакцией Иеронима Грали (1997 г.)¹⁶².

Пять лет спустя в той же серии М. М. Кром изучил и напечатал 97 “Радзивилловских актов” из собрания Российской национальной библиотеки – среди них ценность для нашего исследования представляет грамота боярина князя И. Ф. Оболенского гетману Ю. М. Радзивиллу от (августа) 1536 г., приведенная в подборке Крома под № 85. Это памятник высшего дипломатического обмена, вошедший в посольскую книгу и сохранившийся в оригинале. Отметив недочеты в изданиях И. И. Григоровича и Г. Ф. Карпова, публикатор успешно решает трудную задачу – соединив археографические практики, применяемые для польских

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 121 об.

¹⁵⁹ Посольские книги по связям России с Крымским ханством. Вып. 4. С. 171. Примеч. а. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 202.

¹⁶⁰ Посольские книги по связям России с Крымским ханством. Вып. 4. С. 171–180. Ср.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 10. Л. 201 об.–220.

¹⁶¹ Шеламанова Н. Б. Состав документов Посольского приказа и их значение для исторической географии России XVI века: (По материалам фонда Сношений России с Польшей ЦГАДА) // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 40–55; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980; Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. М., 1998; Уханова Е. В. Водяные знаки Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод, научный аппарат к факсимильному изданию рукописи. Приложение. М., 2008. С. 38–137; *ее же*. Проблемы изучения бумаги Лицевого летописного свода // *Revue des études slaves*. 2016. Vol. 87. № 3/4. P. 321–335.

¹⁶² Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVII вв. М.; Варшава, 1997. Т. II: “Выписка из Посольских книг” о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1487–1572 гг. / Ред. серии И. Граля; ред. тома, вступ. статья С. О. Шмидт; сост. Б. Н. Морозов.

и российских источников, а также методические рекомендации А. Л. Хорошкевич и С. М. Каштанова¹⁶³. Это накладывает отпечаток на весь проект: “Следуя в основном существующим археографическим правилам, составитель в то же время стремился избежать модернизации и неоправданной унификации правописания. Сокращения раскрывались и выносные буквы вносились в строку без каких-либо оговорок в том случае, когда при этом не возникало никаких сомнений; если же раскрытие сокращения – с учетом тогдашней канцелярской практики – допускало несколько вариантов написания слова, то восстановленные предположительно части слов заключались в круглые скобки”¹⁶⁴.

В этой научной программе важна модальность: “Следуя в основном... в том случае...”. Далеко не во всем удастся соблюсти баланс между археографическими нормами, созданными в несходных исследовательских и публикаторских традициях. Публикуя подлинник грамоты 1536 г., М. М. Кром не приводит различий со списком посольской книги, а в самом тексте допускает как российские (московские) раскрытия сакральных терминов и сокращений, так и польско-литовские (*государь* – *господарь*). При этом безоговорочно раскрывается религиозная терминология: “крови христианска”, “крови христианские”, “покоя христианского”, “истинный христьянский господарь” (в рукописи сакральные термины сокращены, и их можно было бы раскрыть иначе). Публикатор также без дополнительных указаний вносит в текст знаки *ерь* (“ь”) и в ряде случаев предлагает спорные прочтения (“присылал” вместо *присълал*, “войско поунял” вместо *унял*, “нашими с тобою” вместо *нашими*, “Писан(а)” вместо *Писан*). Никак не отмечены М. М. Кромом заметные при *de visu* обращения к подлиннику два исправления в рукописи: в словах “[дѣла] последствовали” и “[на то] сшел”¹⁶⁵.

В 2004 г. в той же серии Л. В. Соболев подготовил начальную часть Десятой “польской” посольской книги. Публикация выполнена при поддержке Исторического института Варшавского университета и Генерального консульства Республики Польша в Санкт-Петербурге по правилам публикации исторических источников 1990 г. и не избежала ошибок прочтения. Например, в вычитанных нами с подлинника списках посланий 1575 г. публикаторы неоднократно упустили надстрочные буквы “с”, представляющие собой возвратные местоимения: “кгды-с есмо з того съѣзду нашего Стежитцького розѣхат мѣли”, “гдѣ-с вжо многие з нас з того зъезду”, “естли-с то з вѣдомостью”¹⁶⁶. Отдельные чтения в других посланиях говорят о поспешности набора и невнимании к орфографии: в посольской книге читается “воеводе *брейскому*” (а не “бренскому”), “с Федором” (а не “з Федором”), “сѣ *Янглычом*” (а не “сѣ Янглычем”), “о *Вифлянской* землѣ” (а не “о Вифленской земле”)¹⁶⁷. Отдельные тексты из данного фрагмента 10-й

¹⁶³ Методические рекомендации по изданию и описанию материалов Литовской метрики / Сост. А. Л. Хорошкевич, С. М. Каштанов. М.; Вильнюс, 1985.

¹⁶⁴ ПИВЕ. М.; Варшава, 2002. Т. VI: Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки. Первая половина XVI в. / Сост. М. М. Кром; отв. ред. Ю. М. Эскин; ред. серии И. Граля. С. 20–21.

¹⁶⁵ Там же. С. 186–187. № 85.

¹⁶⁶ Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVII вв. М.; Варшава, 2004. Т. 7: Посольская книга по связям России с Польшей (1575–1576 гг.) / Сост. Л. В. Соболев; отв. ред. тома Б. Н. Флоря, Ю. М. Эскин; ред. серии И. Граля. С. 17–19. Ср.: РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. № 10. Л. 2, 3 об. (Панове рада Короны Польской и Великого княжества Литовского – Ивану IV, 8 июня 1575 г.).

¹⁶⁷ ПИВЕ. Т. 7. С. 28–30. Ср.: РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. № 10. Л. 21, 22–23 (Иван IV – Панам раде Короны Польской, 13 июля 1575 г.).

“польской” посольской книги требуют, в свою очередь, деления на более дробные фрагменты, которым обнаруживаются соответствия, никак не отмеченные в публикации. Например, послание Ивана IV Панам раде Великого княжества Литовского (Яну Иеронимовичу Ходкевичу) от 21 августа 1575 г. издавалось еще П. А. Гильтебрандтом в 1867 г. по особому списку Виленской Публичной библиотеки, местоположение которого ныне неизвестно¹⁶⁸. И как уже сказано выше, ошибочным было упрощенное воспроизведение текста по правилам, не учитывающим, что кириллический язык данной книги может отражать орфографические реалии рутенского, а не московского русского языка.

Заслуживают взвешенной оценки и комплексы документов по истории Ливонии, ливонско-русских отношений и Ливонской войны. А. И. Филюшкин в приложениях к своему исследованию 2013 г. опубликовал ряд грамот – среди них грамоту Ивана IV ливонским сословиям от ноября 1557 г., “опасную” грамоту магистру Ливонского ордена от 11 апреля 1559 г., грамоты кн. И. Ф. Мстиславского и кн. П. И. Шуйского в Ревель от 29 августа 1560 г., И. П. Федорова от 28 июля 1561 г. и Ф. И. Чулкова в Ревель от 16 октября 1565 г., ряд грамот из польских и российских архивов за 1569–1579 гг.¹⁶⁹ М. Б. Бессуднова в монографии 2021 г. опубликовала послания магистратов Вендских городов Ивану IV от 27 февраля 1545 г., магистрата г. Любека Ивану IV от 20 февраля 1548 г. и новгородских наместников кн. И. М. Шуйского и И. Г. Морозова магистрату г. Ревеля от 30 октября 1548 г.¹⁷⁰ Археографические принципы этих публикаций оставляют вопросы. Например, А. И. Филюшкин при издании подлинной грамоты от ноября 1557 г. из НИА СПб И РАН учитывал во всех случаях букву “ер” (ѣ), но не применял “ять” (ѣ) и без дополнительных указаний добавлял мягкость при помощи буквы “ерь” (ѣ). Позднее при переиздании данной грамоты С. В. Полеховым и А. И. Филюшкиным исправлены некоторые помарки издания 2013 г. Более точными прочтениями следует признать *рисскому* (а не “ригскому”), *присылали* (а не “прислали”), *княжствѣ* (а не “княжестве”), *съ их* (а не “с вих”) ¹⁷¹.

Благодаря, прежде всего, усилиям Л. Н. Годовиковой и А. Л. Хорошкевич вновь открыта эпоха русско-европейских отношений. Их плоды – переписка Ивана Грозного и других российских властей из иноязычных сочинений о России¹⁷². Лишь на рубеже XX–XXI вв. в сферу внимания публикаторов исторических источников попали посольские книги по сношениям России с Данией. Отрывки из Первой “датской” (статейный список за 1562–1563 гг.) и Третьей “имперской” (отрывок статейного списка за 1578 г.) посольских книг приведены в приложениях к публикации записок датского посланника Якоба Ульфельдта¹⁷³.

¹⁶⁸ ПИВЕ. Т. 7. С. 54–56. Ср.: РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. № 10. Л. 61–64. См. также: Археографический сборник документов. Вильна, 1867. Т. 4. С. 18–19. № 14 (по списку Рукописного отдела Публичной Виленской библиотеки).

¹⁶⁹ Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013. С. 680–740.

¹⁷⁰ Бессуднова М. Б. Русско-ганзейская торговля в первой половине XVI века. СПб., 2021. С. 399–401, 401–402, 425–428.

¹⁷¹ Филюшкин А. И. Изобретая первую войну... С. 687–688. Ср.: ДПИГ. Т. 1. Кн. 1. Разд. I. С. 87–91. № 28.

¹⁷² Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / Пер., вступ. ст. и коммент. Л. Н. Годовиковой. М., 1983.

¹⁷³ Ульфельдт Я. Путешествие в Россию / Пер. Л. Н. Годовиковой; ред. пер. В. В. Рыбаков; отв. ред. Дж. Линд, А. Л. Хорошкевич. М., 2002. С. 520–546, 547, 548, 549–570. Ср.: РГАДА. Ф. 53 (Сношения

Археографические принципы, положенные в основу изданий части 10-й “польской” книги, а также “датской”, “крымских” и “ногайских” книг, восходят, в отличие от работы С. М. Каштанова и Л. В. Столяровой, к методическим рекомендациям, ориентированным, прежде всего, на историков и рассчитанным на использование в качестве исторического источника. Небольшие новации коснулись, например, “крымских” книг 1560–1570-х гг.: составители передали прямую речь при помощи красной строки или вводного тире, характерного для литературных памятников нашего времени¹⁷⁴. В перспективе упрощенная передача текстов означает, что филологи и лингвисты обратятся к источникам изданных текстов данных посольских книг, чтобы отвечать на свои вопросы, которые данными изданиями не решаются. Впрочем, согласия о приближении публикаций такого рода к требованиям лингвистической передачи текста в сообществе историков и филологов до сих пор не возникло¹⁷⁵.

Знаковыми событиями на рубеже XX–XXI вв. стали открытия списков посланий Ивана Грозного в собраниях крупнейших европейских архивов – Берлинского (Кёнигсбергского), Симанского, Стокгольмского, а также в локальных архивах представительных учреждений городов Священной Римской империи, Римского Иезуитского архива¹⁷⁶ и Архива Тевтонского ордена¹⁷⁷. Например, в фондах Стокгольмского государственного архива хранятся не только отдельные подлинники от Ивана Грозного (изученные еще Н. С. Демковой), но и копиянные книги с подборками посольской документации, включая кириллические копии посланий в Россию и из России и современные переводы на шведский язык. Издание посольской документации из фонда 96 РГАДА требует не только формально

России с Данией). Оп. 1. Кн. 1. Л. 346–390 об.; Там же. Ф. 32 (Сношения России с Австрией и Германской империей). Оп. 1. Кн. 3. Л. 422–422 об.; Там же. Ф. 53. Оп. 1. 1559 г. № 1. Л. 3–4; Там же. Ф. 53. Оп. 3. № 3. Л. 1–23. Подготовителем отрывка из “датской” посольской книги выступила А. Л. Хорошкевич, а отрывка из “имперской” и записи в столбцах “датского” фонда в РГАДА – Е. Е. Лыкова. В издании записок Я. Ульфельдта не указано, кто подготовитель русско-датской перемирной грамоты 1578 г. Вероятно – А. Л. Хорошкевич (см.: Список научных трудов Б. Н. Морозова // АРИ. М., 2007. Вып. 8. С. 710. № 135).

¹⁷⁴ Малов А. В. Тринадцатая посольская книга в делопроизводстве Посольского приказа: состав, структура, формирование // Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1567–1572 гг. С. 27; Методическое пособие по археографии / В. А. Владыкина, З. К. Водопьянова, Ю. С. Воробьева, Т. М. Горяева, О. Ф. Козлов, А. Л. Панина. М., 1991. Ч. 1; Методические рекомендации по изданию “Актов Русского государства” // Каштанов С. М. Актовая археография. М., 1998. С. 143–232.

¹⁷⁵ См. продолжение дискуссии в связи с пересмотром принципов издания “Актов Русского государства” и “Литовской Метрики”. Хоруженко О. И. Современные принципы публикации издания актов Литовской метрики // АЕ за 2011 год. М., 2014. С. 347–364; Кустерев С. Н. Археография между Сциллой и Харибдой // Вестник Альянс-Архео. М.; СПб., 2014. Вып. 7. С. 33–54; Столярова Л. В. Новое издание древнейших Смоленских актов XIII–XIV вв. (О книге А. С. Иванова и А. М. Кузнецова) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2014 год. Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств / Отв. ред. тома Т. Н. Джаксон. М., 2016. С. 507–534.

¹⁷⁶ Bieś A.-P. et al. Polonica w Archiwum Rzymskim Towarzystwa Jezusowego. Kraków, 2008. Т. 4: Varia.

¹⁷⁷ Об этом см.: Elementa ad fontium editiones. Т. VIII: Documenta Polonica Ex Archivo Generali Hispaniae In Simancas. I Pars. Romae, 1963; III Pars. / Ed. W. Meysztowycz. Romae, 1964; Т. LVIII: Documenta ex archivio cardinalis Ioannis Morone ad Poloniam spectantia quae in Archivo Secreto et in Bibliotheca Vaticana asservantur; Т. LIX. II Pars: 1539—1579 / Ed. C. Lanckorońska. Romae, 1984; Т. LXIV: Brevia Romanorum Pontificum ad Poloniam spectantia — Brevia Romanorum Pontificum ad Poloniam spectantia. Ex minutis et registris pontificiis / Coll. et ed. H. D. Wojtyśka CP. Vol. I: Brevia saeculi XV (quae exstant). Romae, 1986; ДПИГ. Т. 1. Кн. 1 (здесь особенно см. разд. I, где С. В. Полеховым приведены публикации грамот из архива Тевтонского ордена).

учесть эти списки, но и включить их в концепцию реконструкции первоначального текста ряда посольских грамот, ранее известных в науке только по русским чистовым спискам и переводам на московский русский язык¹⁷⁸. Из не раз публиковавшейся в XVIII–XX вв. переписки Ивана Грозного с Юханом III обнаружены как неизвестные письма¹⁷⁹, так и ранее никак не учтенные списки Стокгольмского архива¹⁸⁰.

Формальные направления российского посольского делопроизводства XVI в. не должны дезориентировать исследователей: многие послания обнаруживаются впервые именно потому, что в России XVI в. и унаследовавшей часть из этих представлений Российской империи те адресаты, которые сохранили письма от московского царя или их списки, не считались самостоятельными дипломатическими партнерами.

Огромные шаги в изучении российско-польско-литовских отношений связаны с введением в научный оборот материалов Архива Замойских и Архива Радзивиллов, осуществленным благодаря исследованиям и описаниям сотрудников Главного архива древних актов в Варшаве¹⁸¹. Посольские документы, касающиеся отношений европейских властей и Российского государства в правление Ивана Грозного, обнаруживаются также в древлехранилищах Греции¹⁸², Австрии¹⁸³,

¹⁷⁸ RA-S. Muscovitica. Vol. 656, 671; Militaria 1276. О грамотах из фонда “Militaria” см.: *Селин А. А.* Новые материалы об идеологической борьбе в годы Ливонской войны // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2006. Вып. 12. С. 34–37.

¹⁷⁹ RA-S. Muscovitica. Vol. 656. F. 1 (Иван IV — Густаву I Вазе, (1–26) декабрь 1545 г.); Vol. 671. F. 9v–11 (Юхан III — Ивану IV, 19 мая 1570 г.); F. 14—18 (Юхан III — Ивану IV, 17 июля 1571 г.). За помощь в работе с данными списками благодарю В. В. Рыбакова и А. В. Толстикова. См. также: Послание шведскому королю Юхану III 1571 года // Иван Грозный / Под ред. С. В. Перевезенцева; сост. Д. В. Ермашов, С. В. Перевезенцев, В. В. Фомин. М., 2002. С. 123–131; Послание шведскому королю Юхану III 1571 года // Царь Иван IV Грозный: Самодержавный и самовластный. Свидетельства прижизненные. Да ведают потомки... / Изд. подгот. С. В. Перевезенцев. М., 2005. С. 218–228.

¹⁸⁰ Послание Ивана Грозного от августа 1572 г. ныне известно не только по российской посольской книге, но и по списку шведского архива, а также по переводу на шведский язык, не считая поздних списков с российских посольских книг: RA-S. Muscovitica. Vol. 671. F. 166–167v (русский текст); RA-S. Muscovitica. Vol. 671. F. 46v–48v (шведский перевод); РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Кн. 3. Л. 1 об.–6 об. Ср.: Послания Ивана Грозного. С. 617–618 (публикация, как и ряд предыдущих, основана только на посольской книге из Московского архива).

¹⁸¹ *Zielińska T.* Zbiory archiwalne ordynatów Zamojskich jako skarbnica dokumentów państwowości polskiej // *Miscellanea Historico-Archivistica*. Warszawa, 1994. T. 4. S. 173–221; *Grala H.* Źródła do dziejów stosunków polsko-moskiewskich w XVI w. (Nowe znaleziska w Archiwum Warszawskim Radziwiłłów) // *Miscellanea Historico-Archivistica*. Warszawa, 1997. T. 7. S. 135–153; *Koška M.* Inwentarze zespołów archiwalnych zatwierdzonych przez komisję metodyczną AGAD w roku 2012 // *Miscellanea Historico-Archivistica*. Warszawa, 2013. T. 20. S. 290–291; *Jankowski R.* Burzliwe losy Archiwum Radziwiłłów z Nieświeża od XV w. do 1838 r. // *Miscellanea Historico-Archivistica*. Warszawa, 2000. T. 11. S. 35–68; *idem.* Rękopisy biblioteczne w Archiwum Warszawskim Radziwiłłów // *Miscellanea Historico-Archivistica*. Warszawa, 2018. T. 25. S. 191–220.

¹⁸² *Кустерев С. Н.* Иван Грозный и хиландарский епископ Григорий // Каптеревские чтения. М., 2011. Вып. 9. С. 26–35; *Капитанов С. М.* Источники о взаимоотношениях между Россией и греческим православным миром в XVI веке (часть I) // АЕ за 2012 год. М., 2016. С. 22–47; *Ченцова В. Г.* Ктиторовство и царский титул: Россия и Хиландарский монастырь в XVI веке // *Славяноведение*. 2014. № 2. С. 15–24; *Ерусалимский К. Ю.* Переписка афонских старцев с князем Андреем Курбским: О датировке грамоты архимандрита Макария // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI Международной научной конференции. Москва, 12–14 апреля 2018 г. М., 2018. С. 150–152; *Добычина А. С.* Грамоты Ивана IV Хиландарскому и Рильскому монастырям // Материалы для Виртуального Музея Славянских культур. М., 2020. Вып. 1. С. 100–104.

¹⁸³ *Ерусалимский К. Ю., Шварц И.* Миссия Ждана Квашнина в Священной Римской империи: К истории российско-имперских отношений XVI века // *SSBP*. 2018. № 1 (23). С. 21–54.

Польши¹⁸⁴, Литвы¹⁸⁵, России¹⁸⁶. На этом фоне все больше публикаций по истории внешней политики России на ранее неизвестных и малоизвестных направлениях дипломатии.

Введение в научный оборот “Титулярника” конца 1570-х гг. расширило знания о посольской переписке с Сибирью и Средней Азией, добавило ранее неизвестные и малоизвестные страницы из переписки с Шведским и Английским королевствами, Великим княжеством Литовским и Короной Польской, Молдавией, Ираном, государствами Кавказа и Сибири¹⁸⁷. Новые и ранее менее известные списки, по большей части европейского происхождения, позволяют объемно и целостно представить переписку Российского государства в годы правления Ивана Грозного со Священной Римской империей, Святым Престолом и итальянскими республиками, Шведским и Датским королевствами, Францией¹⁸⁸, Молдавией¹⁸⁹, Крымом¹⁹⁰, государствами Средней Азии¹⁹¹ и Кавказа¹⁹².

¹⁸⁴ Филошкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы. С. 726–727; Бачинский А. А., Ерусалимский К. Ю., Козляков В. Н., Шварц И. Проект раздела Речи Посполитой между Россией и Священной Римской Империей: Краковский столбец начала 1576 года // SSBP. 2019. № 2 (26). С. 135–166.

¹⁸⁵ Ерусалимский К. Ю., Полехов С. В. Послание короля Сигизмунда II Августа Ивану Грозному из собрания Вильнюсского университета (1568 г.): текст и дипломатический контекст // ДРВМ. 2019. № 4 (78). С. 48–61.

¹⁸⁶ Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 6. Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки. Первая половина XVI в. / Сост. М. М. Кром; ред. серии И. Граля. М.; Варшава, 2002; Ерусалимский К. Ю. Переписка Ивана Грозного и Стефана Батория (1576–1584 гг.): проблемы сохранности, датировки и текстологии посланий // ДРВМ. 2022. № 2 (88). С. 76–97.

¹⁸⁷ РГАДА. Ф. 166. Оп. 1. Кн. 14. О данном сборнике см.: Беляков А. В. “Потерянный” источник: Титулярник 1577 г. // РИ. 2020. № 6. С. 131–142; Моисеев М. В. Новооткрытые документы по истории отношений Российского царства с центральноазиатскими государствами // Ётмишга Назар. 3 – Махсус сон. Тошкент, 2020. С. 11–20.

¹⁸⁸ Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство... С. 174–187. Приложение II (публикация И. Шварц, В. В. Шишкина, Э. Дюро). Ср.: Столярова Л. В., Каштанов С. М., Козулин В. Н. “Брату нашему Лудвигу...”: Переписка русских царей с королями Франции в конце XVI – начале XVIII в. М., 2021. Публикация грамоты короля Франции Генриха II Ивану Грозному в составе издания Л. В. Столяровой, С. М. Каштанова и В. Н. Козулина осуществлена без согласия подготовителей данной грамоты к печати. Среди подготовителей данного издания названы ответственные редакторы С. М. Каштанов и Л. В. Столярова, а также составители – А. Берелович, О. С. Каштанова, Н. А. Комочев, С. Ю. Королева и Л. В. Столярова при участии В. Н. Козулина. Участие подготовителей В. В. Шишкина и И. Шварц не указано, в то время как причастность К. Ю. Ерусалимского в работе над изучением грамоты Генриха II Валуа 1555 г. не соответствует действительности. Наша роль в новом открытии данной грамоты отмечена в исследовании, проигнорированном публикаторами сборника “Брату нашему Лудвигу...”: Дюро Э., Шварц И., Шишкин В. В. В поисках союзников: Послание Генриха II Валуа Ивану IV Васильевичу // QR. 2019. Vol. 7. № 3. С. 871–900, здесь с. 883.

¹⁸⁹ Cazacu M. Familles de la noblesse roumaine au service de la Russie, XVe–XIXe siècles // CMRS. 1993. Vol. 34 № 1/2: Noblesse, État et société en Russie XVIe – début du XIXe siècle. P. 211–226; Баранов К. В., Соловьева Т. Б. Новые документы о пребывании в России валашского воеводы Богдана Александровича // РД. М., 1998. Вып. 4. С. 159–165.

¹⁹⁰ Ерусалимский К. Ю. Крымское ханство, Речь Посполитая и Российское государство в 1524–1571 гг.: посольская переписка из архива Великого княжества Литовского // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 4. С. 866–920; Горский А. А. “Речи” гонца Сигизмунда II Михаила Гарабурды крымскому калге Мухаммад Гирею (1559 г.) // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 1. С. 200–205.

¹⁹¹ Бачинский А. А., Моисеев М. В. Незамеченное послание бухарского хана Абдул-Азиза царю Ивану Васильевичу: (к ранней истории бухарско-русских отношений) // Stratum Plus. 2017. № 6. С. 63–71.

¹⁹² Моисеев М. В. Новые данные по истории взаимоотношений Московского государства и кавказских политических образований во времена Ивана Грозного // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы X Международной научной конференции. 9–13 сентября 2019 г., Москва, Россия. М., 2019. С. 136–137.

Подводя итог, следует вернуться к исходным вопросам, поднятым в самом начале этой работы. Прежде всего, можно заметить, что знания о дипломатической переписке Ивана Грозного развиваются в мировой науке никак не эволюционно. Оживленный интерес архивных и публичных историков 1760–1770-х гг. сменился сдержанным, на долгие годы – потребительским и выборочным использованием архивных фондов и поисками заграничных источников. Внимание в “больших” проектах XIX в. смещалось с политической и международной истории в большей мере на социально-политическую и хозяйственную “народную” историю России, и посольские дела оказывались частью той исследовательской оптики, которая отрицала замысел просветителей, не найдя для него новых исследовательских вопросов.

Расцвет публикаций посольской документации, наметившийся в середине XIX в., был вызван дипломатической и военной конкуренцией Российской империи. Уровень изданий оставлял желать лучшего, а в наших оценках публикаций “Памятников дипломатических сношений”, посольских дел в сборниках Императорского Русского Исторического Общества, серийных актовых изданиях много внимания выше уделено заметным и иногда фатальным просчетам для такого рода публикаций. Издания Г. Ф. Карпова и В. В. Майкова по уровню подготовительной работы (архивно-полевой археографии), как и по качеству передачи текстов во многом уступают предшествующим изданиям (например, соответствующим публикациям И. И. Григоровича и П. П. Пекарского).

Как результат тенденций, которые трудно назвать в изучаемой области прогрессом, полное научное издание первых посольских книг по сношениям России с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой (“с Польшей”) – до сих пор нерешенная задача. Даже такие компактные задачи, как публикация уникальных рукописных подборок, не требующих ни дополнительных поисковых усилий, ни дополнительной языковедческой работы, как посольские книги на восточных направлениях или первая “английская” посольская книга выполнены были на недостаточном археографическом уровне для своего времени и совершенно фатально с точки зрения археографии наших дней.

Поиски посланий Ивана Грозного в начале XX в. происходили на новой методологической основе. Наука преодолевала рудиментарные представления об источниковедении и археографии, однако исследования посольской документации после революций 1917 г. на долгие годы заглохли. Текстологическая работа также либо прекратилась, либо сосредоточилась – благодаря Н. Г. Устрялову и Г. З. Кунцевичу – на памятниках “литературного канона”, к числу которых были отнесены лишь немногие письма Ивана IV. Для изучения дипломатической переписки этот шаг был едва заметным регрессом, поскольку ограничивал деловую документацию чуждой для нее мерой “литературных памятников” и предполагал, что автором в посольской переписке выступает только одна сторона, тогда как и посольские подборки XVI–XVII вв., и российские, и заграничные архивы доказывали обратное.

Интерпретация посланий Ивана Грозного желательна и релевантна только в комплексе с письмами его корреспондентов. На возможности исследователей при решении данной задачи воздействуют нероссийские археографические традиции, поскольку издания посланий (в том числе кириллических), написанных

от лица заграничных партнеров России, выполнены, как правило, при активном участии представителей мировой науки. Однако, как нетрудно убедиться, обратившись к комплексу сочинений, написанных от лица Ивана Грозного и принимавших участие в международных процессах его времени и последующих эпох, сама российская дипломатия опиралась уже в XVI в. на многообразные языковые традиции, и ограничение археографической практики “русским” (как правило – московским русским) языковым сегментом давно не отвечает элементарному уровню исторической науки.

Советский период и рубеж XX–XXI вв. в изучении посольских посланий были, тем не менее, значимы, поскольку после Второй Мировой войны предпринимались усилия по изучению архивных описей, вырабатывались методики источниковедческого анализа первоисточников – грамот, посольских книг и “литературных” подборок с текстами посланий. По облегченным правилам подготовлены к публикации и изучены источниковедческими и историко-культурными методами ценные памятники, главным образом, из фондов Посольского приказа. Сама манера ведения посольских книг в России XVI–XVII вв. подсказывает, что на этапе отбора источников для публикации, при определении источников текста и при передаче текста и других элементов документа исследователи должны опираться не только на посольские послания от лица властей Российского государства в местных копиях, но и учитывать доступно полные данные о посланиях их дипломатических партнеров. Данная исследовательская оптика, с учетом тенденций к цифровизации в репрезентации исторических документов, лишает всякого смысла ограничения, предполагаемые “национальными” школами источниковедения. Дальнейшие пути научного совершенствования в данной области – за детализацией источниковедческих методик, которые позволят представить весь комплекс дипломатической корреспонденции за время царствования Ивана Грозного в присутствии ему контексте международной жизни.

Тео Кёльцер

EDITIO FINITA – CAUSA APERTA. О ПУБЛИКАЦИИ ГРАМОТ ИМПЕРАТОРА ЛЮДОВИКА БЛАГОЧЕСТИВОГО

Предисловие переводчика

20 января 2019 г. исполнилось 200 лет со дня учреждения Общества по изучению ранней германской истории (Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde). С 1826 г. в основанной обществом серии “Monumenta Germaniae Historica” (далее – MGH) начали выходить фундаментальные публикации источников по истории Западной Европы за почти тысячелетний период. В настоящее время издание продолжается, его подготовкой занимается одноименный институт, ныне базирующийся в Мюнхене и имеющий свои представительства в ряде других немецких городов. При сохранении избранной первоначально структуры серии¹ и основных подходов в организации издания, новые тома выходят по современным требованиям. Нередки случаи переиздания источников с учетом новейших достижений медиевистики. Публикуемые в течение двух столетий тома серии MGH представляют собой сочетание археографической классики и новых тенденций, оставаясь в числе наиболее авторитетных в мире документальных серий.

Публикуемая статья связана с одним из самых заметных недавних проектов MGH и в немногих штрихах характеризует положение дел с публикацией средневековых источников и задачи современной археографии. Автор статьи Т. Кёльцер – немецкий историк, дипломат, публикатор средневековых грамот, специалист в области вспомогательных исторических дисциплин, истории государства, права и церкви различных регионов средневековой Европы. Выпускник университета Гиссена (1976), ученик крупного медиевиста Карлрихарда Брюля (1925–1997), под руководством которого Т. Кёльцером были защищены диссертации о картулярии монастыря Фарфа конца XI в. с публикацией источника (1982) и средневековых подделках грамот в монастыре Санкт-Максимин у Трира (1987). Преподавательская работа Т. Кёльцера долгое время (в 1992–2015 гг.) была связана с университетом Бонна, почетным профессором которого он является. В разное время преподавал также в Гиссене, Гейдельберге, Марбурге, читал лекции в Принстоне (США). Заслугой Т. Кёльцера является сохранение и укрепление в университетском образовании Германии классических вспомогательных исторических дисциплин и архивного дела, под его руководством защищено более 20 диссертаций. Для Т. Кёльцера и его учеников в центре исследовательских приоритетов неизменно стоит исторический источник, поэтому дипломатика и другие вспомогательные исторические дисциплины выступают в их трудах ключевыми направлениями, а публикация текстов является итоговим результатом работы². В числе осуществленных Т. Кёльцером на сегодняшний день

¹ Нарративные источники: “Scriptores” – MGH SS; Законодательные памятники: Leges – MGH LL; Акты: Diplomata – MGH DD; Письма: Epistolae; “Древности”: Antiquitates.

² Обоснование позиции см.: *Kölzer T. Diplomantik und Urkundenpublikationen // Historische Hilfswissenschaften. Stand und Perspektiven der Forschung / Hrsg. von T. Diederich, J. Oepen. Köln, Weimar, Wien, 2005. S. 7–34.*

фундаментальных публикаций особенно заметны изданные в серии MGH полные корпуса королевских грамот эпохи Меровингов (2 тома, 2001)³ и грамот императора Людовика Благочестивого (3 тома, 2016)⁴. В настоящее время Т. Кёльцер является почетным членом Международной комиссии по дипломатике (в 2001–2010 гг. президент комиссии), председателем Общества рейнской истории, действительным членом центральной дирекции MGH, членом-корреспондентом Северо-рейнско-вестфальской академии наук и искусств, Баварской академии наук.

В 2017 г. Т. Кёльцер был удостоен престижной премии имени Антона Кристиана Ведекинда по немецкой истории (Wedekind-Preis), врученной ему Академией наук в Гёттингене за подготовку публикации грамот императора Людовика Благочестивого в серии MGH. Данный проект, один из самых крупных в новейшей истории MGH, в рамках Немецкой академической программы был передан в ведение Т. Кёльцера в 2004 г. и готовился им при участии учеников и коллег при поддержке Северо-рейнско-вестфальской академии наук и искусств⁵.

Публикуемая статья представляет собой речь, произнесенную на церемонии вручения премии⁶. Все приводимые здесь и далее подстрочные примечания и уточнения по основному тексту в квадратных скобках принадлежат переводчику. Перевод и примечания с согласия автора выполнены Н.А. Комочевым.

Глубокоуважаемый господин президент, уважаемые коллеги, я благодарен за высокую честь, которой вы меня удостоили. О том, что когда-нибудь критическая публикация грамот будет отмечена премией, я не мог даже мечтать. Хотя как раз именно публикации *par excellence*⁷ и являются фундаментальными исследованиями. В то время как в естественных науках фундаментальные исследования премиями отмечаются регулярно, в гуманитарных науках премии обычно присуждаются популяризаторам и составителям обобщающих трудов! Список получивших данную премию до меня показывает совсем другое – отказ от описательности и концентрацию на критике источников, совсем как поступал известный Пауль Фридолин Кэр⁸, основатель серии вышедших в Гёттингене

³ Die Urkunden der Merowinger / Nach Vorarbeiten von C. Brühl, hrsg. von T. Kölzer unter Mitwirkung von M. Hartmann, A. Stieldorf (MGH. Diplomata regum francorum e stirpe Merovingica). Hannover, 2001. T. 1–2.

⁴ Die Urkunden Ludwigs des Frommen / Bearbeitet von T. Kölzer unter Mitwirkung von J.P. Clausen, D. Eichler, B. Mischke, S. Patt, S. Zwierlein (MGH. Diplomata karolorum. T. II). Wiesbaden, 2016. Teil 1–3.

⁵ Подробный предварительный обзор состава грамот Людовика Благочестивого и характеристику готовящегося на тот момент издания см.: *Kölzer T. Kaiser Ludwig der Fromme (814–840) im Spiegel seiner Urkunden*. Paderborn, München, Wien, Zürich, 2005. Книга полностью переведена на русский язык: *Кёльцер Т. Император Людовик Благочестивый (814–840) в зеркале его грамот / Пер. с нем. Н. А. Комочева и Е. В. Казбековой; под ред. С. М. Каштанова // ПИ. М., 2010. Вып. 2 (13). С. 8–102.*

⁶ Оригинальный немецкий текст см.: *Kölzer T. Editio finita – causa aperta. Zur Edition der Urkunden Kaiser Ludwigs des Frommen // Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen 2017. Göttingen, 2018. S. 119–126.*

⁷ По преимуществу (*фр.*).

⁸ Кэр Пауль Фридолин (Kehr Paul Fridolin, 1860–1944) – немецкий историк и архивист, публикатор папских и императорских грамот. Профессор в Гёттингене, генеральный директор Государственного архива Пруссии, председатель центрального правления MGH. О работах П. Ф. Кэра дает представление издание его избранных трудов: *Kehr P. F. Ausgewählte Schriften / Hrsg. von R. Hiestand (Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-Hist. Klasse. 3-te Folge. № 250). Göttingen, 2005. 2 Teilbände.*

трудов о папских грамотах, который предлагал оставить описательность на уровне студенческих работ. Бруно Круш⁹, не менее почетный член вашей Академии, обозначал публикацию средневековых источников как самый труднодостижимый и высокий результат работы историка, с чем до сих пор лишь немногие согласны. Такой знаток как Пауль Кэр называл нашу публикацию “труднейшей из всех томов серии *Diplomata*”. Она закрывает последнюю до эпохи высокого средневековья лауну в серии *Diplomata* [свода] *Monumenta Germaniae Historica* и отныне дает возможность диахроническим [историческим] исследованиям перепрыгнуть существовавший ранее барьер. История публикации, правда, оказалась долгой и полной подводных рифов, она на конкретном примере показывает, какие трудности может повлечь за собой подобный проект. Эта *Historia calamitatum*¹⁰, начавшаяся во времена Французской революции, расписана в предисловии к публикации¹¹.

Наша публикация в трех томах содержит тексты 418 грамот, 231 *Deperdita* (указания на утраченные грамоты) с комментариями, 21 письмо Людовика, 52 так называемых “*Formulae imperiales*” (образцы текстов утраченных грамот), 4 подписи Людовика под “частными актами” и, наконец, 6 позднейших фальсификаций. 92 грамоты дошли в оригиналах и еще 25 первоначальных текста фальсифицированы. Оставшиеся тексты представляют собой копии различного качества, дошедшие от эпохи средневековья и нового времени, хранящиеся в фондах около 200 архивов и библиотек от Копенгагена и Монтекассино, от Бордо до Санкт-Петербурга.

Уже эти сведения сами по себе объясняют, почему такой публикаторский проект требует времени и усилий, в конечном продукте со стороны совершенно незаметных. Недостаточно опубликовать текст по первому качественному списку, как было принято на донаучном этапе развития дипломатики, да и столь любимое сегодня выкладывание оцифрованных документов в сеть не является критической публикацией! Напротив, современные публикаторские стандарты предполагают, что должны быть систематически собраны все источники текста. Затем их необходимо системно соотнести между собой и ранними публикациями. Нужно установить, вызваны ли орфографические и грамматические аномалии языковым колоритом эпохи, региона, писца, или речь идет о простых описках переписчика. Предстоит изучить форму и содержание грамот, дату и место составления в связи с итинерарием государя, а также исследовать исторический контекст, включая участвующих лиц. Среди прочего необходимо установить, основана ли грамота на предшествующих актах или, наоборот, была удостоверена позже, определить место грамоты в составе архива и роль в истории получателя. Параллельно осуществляется обработка вспомогательной литературы, что для примерно 200 разных получателей при широком географическом размахе представляет особую проблему.

⁹ Круш Бруно (Krusch Bruno, 1857–1940) – немецкий историк и архивист, публикатор источников эпохи Меровингов. С 1879 г. – сотрудник, а с 1903 г. член центрального правления MGH. Работал архивистом в Марбурге, Бреслау, Оснабрюке, занимал должность директора государственного архива в Ганновере. Член Академии наук в Гёттингене (с 1911 г.) и Прусской академии наук (с 1925 г.).

¹⁰ “История бедствий” (*лат.*) – отсылка к известному сочинению П. Абеляра, представляющему собой один из первых средневековых опытов автобиографии.

¹¹ *Die Urkunden Ludwigs des Frommen... Wiesbaden, 2016. Teil 1. S. IX–XV.*

Материал сам определяет организационно-экономические рамки работы, особенно когда мы имеем дело с такими знаменитыми центрами фальсификации как Фульда (Fulda), Сан Винченцо аль Волтурно (San Vincenzo al Volturno), Лё Ман (Le Mans) и др. Здесь я могу вспомнить, что для прояснения фальсификаторской кампании в монастыре Сант-Максимин у Трира потребовалась целая монография¹², а вызывающая вот уже 150 лет острые споры грамота Людовика архиепископству Гамбурга привела к появлению в последние годы трех диссертаций¹³, не говоря уже о других многочисленных выступлениях в этой современной *bellum diplomaticum*¹⁴. О том, что критическое перечитывание здесь тоже результативно и имеет далеко идущие последствия, позже еще скажем.

Погружение в каждую отдельно взятую грамоту ограничивает все то, что в новейшее время не-публикаторами называется “контекстуализация” с учетом “политической” или “символической коммуникации”, включая рассмотрение грамот как “перформативных актов” (*performative acts*). Мы стремились возможно точнее установить место каждой грамоты внутри комплекса (фонда), хотя не во всех случаях была возможность проводить специальные исследования. Упреки некоторых рецензентов относительно того, что их собственная специальная область интересов осталась в стороне [нашего] рассмотрения, мы принимаем, хотя в первую очередь позиционируем себя в качестве историков, а не дипломатистов “строгого образца”, вовсе отказывающихся от разбора содержания [источников].

В идеальном случае дипломатическая публикация при испорченной копии представляет текст, максимально близкий утраченному оригиналу. Дипломатисты не разделяют ту жесткую критику, которая в современной филологии обрушивается на метод Лахманна¹⁵, поскольку мы исходим из документа как твердого основания и опираемся на устойчивые канцелярские традиции, давшие позитивные результаты уже со времени реформ Карла Великого, так называемого Каролингского Возрождения. Притом установление языка оригиналов на основании копий для грамот Людовика Благочестивого возможно лишь частично, при осторожной эмендации, тем более что от малограмотных нотариев трудно ожидать спонтанного исправления [языка]. В конце концов, становится ясно, –

¹² Имеется в виду: *Kölzer T. Studien zu den Urkundenfälschungen des Klosters St. Maximin vor Trier (10.–12. Jahrhundert)*. Sigmaringen, 1989. (Vorträge und Forschungen. Sonderbd. 36). Книга представляет собой переработанный текст диссертации, защищенной в университете Гиссена в 1987/1988 уч. г.

¹³ Вероятно, имеются в виду следующие исследования: *Wavra B. Salzburg und Hamburg: Erzbistumsgründung und Missionspolitik in karolingischer Zeit*. Berlin, 1991 (Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen, Reihe 1, 179); *Klapheck T. Der heilige Ansgar und die karolingische Nordmission*. Hannover, 2008 (Veröffentlichungen der Historischen Kommission für Niedersachsen und Bremen, 242); *Knibbs E. Ansgar, Rimbart, and the forged foundations of Hamburg-Bremen (Church, Faith and Culture in the Medieval West)*. Farnham–Burlington, 2011.

¹⁴ “Дипломатическая война” (*лат.*) – историографический термин, обозначающий земельные и юридические конфликты в Западной Европе XVII в. за владение землей, в ходе которых основным доказательством в спорах было обращение к документам, что привело к усовершенствованию экспертизы и появлению научных методов дипломатики.

¹⁵ Имеется в виду классическая текстология, развитие которой связывается с именем филолога Карла Лахманна (Karl Konrad Friedrich Wilhelm Lachmann, 1793–1851), сформулировавшего правила научных изданий античных и средневековых памятников с учетом реконструкции истории текста. О методе см., например: *Hertz M. Karl Lachmann. Eine Biographie*. Osnabrück, 1972 (репринт издания 1851 г.). S. 173–200.

публикация – это больше, чем простое переписывание, она связана с тем, что Хорст Фурман¹⁶ называл “заботой о правильном тексте” (*Sorge um den rechten Text*).

Из всех обозначенных этапов работы складывается общее представление о грамоте, отраженное в краткой форме в соответствующем примечании к публикации текста, чтобы читатель мог понять принятое [публикатором] решение. В трудных случаях осуществлялись предварительные специальные исследования. Упомянул я это все с целью опровергнуть распространенное мнение, будто публикация исчерпывается транскрипцией, о чем нет смысла распространяться. Мы предлагаем не просто текст, а критически проверенный текст, т. е. по Арнольду Эшу¹⁷ “схваченный источник” (*gefaßte Quelle*)¹⁸; а это большая разница! Хотя мы были в состоянии расширить материал лишь в ограниченных пределах, произошли значительные изменения в отношении его оценки, а именно по части *discrimen veri ac falsi*¹⁹.

Добрая треть грамот Людовика Благочестивого неподлинны, интерполированы, фальсифицированы или переработаны. По сравнению с ранее служившими основой для исследования “*Regesta imperii*”²⁰ изменилась оценка каждой пятой грамоты! А любое решение о том, что перед нами подделка, меняет существовавшие ранее представления хронологического и содержательного характера, приводя подобно эффекту домино к пересмотру сведений о получателях, тем более что, как правило, только духовные получатели, создавая или приобретая письменные источники, пишут “историю” для своего необразованного окружения.

Первые наши результаты, основанные на созданных параллельно с подготовкой публикации квалификационных работах, мы представили в 2013 г. в Бонне на заседании Северно-рейнско-вестфальской академии²¹: Даниэль Эйхлер

¹⁶ Фурман Хорст (Fuhrmann Horst, 1926–2011) – немецкий историк-медиевист и публикатор источников. С 1965 г. действительный член центральной дирекции, а в 1971–1994 гг. президент MGH. Подходы к изучению средневековья отражены, например, в его обобщающих очерках: *Fuhrmann H. Überall ist Mittelalter. Von der Gegenwart einer vergangenen Zeit.* München, 1996. Является автором исследования по истории MGH с характеристикой круга связанных с изданием немецких ученых XIX–XX вв.: *Fuhrmann H. “Sind eben alles Menschen gewesen”. Gelehrtenleben im 19. und 20. Jahrhundert. Dargestellt am Beispiel der Monumenta Germaniae Historica und ihrer Mitarbeiter.* München, 1996.

¹⁷ Эш Арнольд (Esch Arnold, р. 1936) – немецкий историк, специалист по истории средневековой Италии. Преподавал в университетах Гёттингена, Берна, в 1988–2001 гг. – директор Германского исторического института в Риме. Исследовательские подходы отражены, например, в следующих работах: *Esch A. Zeitalter und Menschenalter. Der Historiker und die Erfahrung vergangener Gegenwart.* München, 1994; *Esch A. Wahre Geschichten aus dem Mittelalter. Kleine Schicksale selbst erzählt in Schreiben an den Papst.* München, 2012.

¹⁸ Игра слов, в буквальном значении – природный родник, заключенный в трубу и оформленный для удобства пользования водой.

¹⁹ Различение истинных от подложных (*lat.*) – выражение, обозначающее характерное для момента становления дипломатики представление о ней как об экспертизе подлинности документов.

²⁰ Серия регестов грамот немецких королей и императоров, инициированная Иоганном Фридрихом Бёмером (1795–1863) и продолженная Энгельбертом Мюльбахером (1843–1903) в рамках MGH. Регесты охватывают грамоты VIII – начала XVI вв. и дают представление о корпусе и содержании источников.

²¹ *Zwischen Tradition und Innovation: Die Urkunden Kaiser Ludwigs des Frommen (814–840). Referate des Kolloquiums der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften und der Künste am 19. April 2013 in Bonn / Hrsg. von T. Kölzer. Paderborn, 2014 (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften und der Künste, 128).*

показал²², как наши палеографические наблюдения в конечном итоге подвели к тому, что существовавшие ранее представления о модели канцелярии каролингских правителей должны быть полностью пересмотрены. Прежние исследования понимали ее на манер прусской канцелярии с четкой иерархией. На самом деле наблюдалось отсутствие разрыва с эпохой Меровингов, при том, что персонал набирался из числа духовных лиц²³, и его стабильное ядро по количеству было довольно скромным.

Сюзанна Цвирлейн впервые достигла лингвистических успехов в изучении преамбул (*Arenga*) грамот в контексте так называемого Каролингского Возрождения с учетом орфографии, грамматики и стилистических приемов, с опорой на святоотеческие, богословские, литургические и паранетические [гомилетика] тексты того времени²⁴. Такая “спиритуализация” мотивов преамбул отражает дискуссию в среде реформаторов эпохи Людовика Благочестивого, которая неизбежно привела к более широкому пониманию этики королевской власти, о чем свидетельствуют не характерные для более раннего времени многочисленные ссылки на *sacri canones*²⁵ или *canonica auctoritas*²⁶.

Сара Гросс-Лютерманн доказала, что так называемые “*Formulae imperiales*” были отдельным несистематизированным “случайным сборником” образцов текстов, выбранных из реальных грамот, а вовсе не официальным канцелярским справочником, который бы в точности использовался при составлении грамот²⁷.

Наконец, Бритта Мишке сравнила документы, касающиеся материальной основы королевской власти, с дополнительными постановлениями капитуляриев. По ее наблюдениям основное внимание уделялось устранению проблем при отсутствии планомерной фискальной или экономической политики. Реализация права (*iustitia*) выразилась в широкой дискуссии имперских интеллектуалов и, как было показано, не являлась только мертвой буквой²⁸.

Уже одни эти кратко обозначенные наблюдения серьезно обосновывают наш отход от господствовавшей ранее модели канцелярии образца Зиккеля²⁹. Очевидное несоответствие со скудной административной инфраструктурой Каролингской империи удивительным образом спокойно принималось исследователями, хотя и от образцовой папской канцелярии осталось немного. Но учитывая

²² Eichler D. Fränkische Reichsversammlungen unter Ludwig dem Frommen. Hannover, 2007 (MGH Studien und Texte, 45).

²³ При Меровингах в канцелярии работали светские лица.

²⁴ Zwielerlein S. Studien zu den Arengen in den Urkunden Kaiser Ludwigs des Frommen (814–840). Wiesbaden, 2016 (MGH Studien und Texte, 60).

²⁵ Священные каноны (*лат.*).

²⁶ Канонические уставы (*лат.*).

²⁷ Patt S. Studien zu den “Formulae imperiales”. Urkundenkonzeption und Formulargebrauch in der Kanzlei Kaiser Ludwigs des Frommen (814–840). Wiesbaden, 2016 (MGH Studien und Texte, 59).

²⁸ Mischke B. Kapitularienrecht und Urkundenpraxis unter Kaiser Ludwig dem Frommen. Diss. Bonn, 2013. URL: <http://hss.ulb.uni-bonn.de/2013/3157/3157.htm>. (дата обращения: 21.04.2024).

²⁹ Зиккель Теодор, фон (Sickel Theodor, von, 1826–1908) – немецкий и австрийский историк, дипломатист. В своих восьмитомных “Очерках по дипломатике” (“Beiträge zur Diplomatik”, 1861–1882) сформировал классическую методику изучения происхождения и формуляра средневековых грамот, а также представил модель работы средневековой канцелярии. С 1857 г. – профессор Венского университета, в 1869–1891 гг. – директор Института австрийских исторических исследований, с 1875 г. в MGH, где возглавлял секцию “Diplomata”, в 1897–1908 гг. – президент Баварской академии наук.

единообразный внешний вид грамот, наши результаты подчеркивают вывод, что при Людовике Благочестивом многие были способны составить королевскую грамоту *lege artis*³⁰, сыграв на новой языковой клавиатуре. Поэтому сегодня перспективно переосмыслить по-новому классический труд Розамунды МакКиттерик “*The Carolingians and the Written Word*”³¹. Это тем более необходимо, поскольку, по меньшей мере, два ее центральных тезиса оказались неверными: Карл Убль показал³², что канцелярия Людовика Благочестивого не сразу стала действовать как “*Leges-Scriptorium*”³³, что соответствует нашим выводам и позволяет доказать, что канцелярия не имела региональных отделений, самостоятельно составлявших документы в отсутствие государя, что выглядело бы чересчур “современно”. С другой стороны, если отражать фронтальную атаку на обобщающие исследования по итинерарию и регестам, необходимо констатировать, что сфера деятельности Людовика Благочестивого в рамках франкской империи была в основном ограничена “пентагмой” Париж – Нимвеген – Франкфурт – Вормс – Мец. Это делает относительными представления о якобы периферийном расположении временной резиденции в Аахене и к тому же объясняет, почему опирались на “систему помощников”³⁴, – чтобы компенсировать потребность управления лицом к лицу.

Это следует из содержания грамот, на чем я настаиваю вопреки некоторым новейшим тенденциям: публичный акт, в первую очередь, правовой документ, а не “система языковых, графических и материальных знаков (кодов) в коммуникационном процессе”, чьи “дополнительные послания” и “знаки-загадки” могут быть разгаданы только в контексте “визуальной риторики”, как это представлял Петер Рюк³⁵. Ведь грамоты даже для средневековых фальсификаторов выглядели правовыми документами, а не криптограммой или ребусом. При Людовике Благочестивом, как показывают новейшие исследования, не было особой церемониальной процедуры при удостоверении грамоты³⁶.

Маркером усовершенствования правовой основы является, например, подтверждение при Людовике Благочестивом в стандартном виде прежних иммунитетных привилегий, в данном случае, но отнюдь не всегда дополненных привилегией свободных выборов аббата. Иногда предоставляемая иммунитетная

³⁰ По определенным правилам (*лат.*).

³¹ *McKitterick R. The Carolingians and the Written Word. Cambridge, 1989.*

³² *Ubl K. Gab es das Leges-Scriptorium Ludwigs des Frommen? // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. 2014. Bd. 70. Hft. 1. S. 43–65.*

³³ Канцелярия, где составлялись законы (*лат.*).

³⁴ Имеется в виду институт “*missi dominici*” – представителей государя, отправлявшихся на места.

³⁵ Рюк Петер (Rück Peter, 1934–2004) – швейцарский и немецкий историк, дипломатист, специалист по вспомогательным историческим дисциплинам, основатель исследовательского направления, связанного с изучением внешней формы средневековых грамот с позиций коммуникационных функций. О “марбургской школе” в дипломатике см.: *Worm P. Ein neues Bild von der Urkunde: Peter Rück und seine Schüler // Archiv für Diplomatik, Schriftgeschichte, Siegel- und Wappenkunde. Köln; Weimar; Wien, 2006. Bd. 52. S. 335–352; Каутанов С.М. Актуальные проблемы дипломатики // ПИ. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 470, 472; Комочев Н. А. Дипломатическая семиотика: вызов традициям или возвращение к истокам? // “Стены и мосты” – IV: Междисциплинарные исследования в истории. М., 2016. С. 148–158.*

³⁶ В более позднее время символические процедуры при заключении сделки и составлении актов получили большее распространение. См., например: *Шамаро П. Ю. Частноправовой акт в Южной Франции X–XII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2023.*

грамота автоматически сочеталась с королевской защитой, что создавало для получателя новое правовое качество. Эта комбинированная привилегия отныне является важной отличительной чертой “королевских монастырей”. Данный статус был к тому же основой их обязанностей на имперской службе, которая в 819 г. была установлена по трем разрядам.

Наконец, я в своей прощальной лекции в Боннском университете показал³⁷, что наши представления о миссии в Саксонии и учреждении там церковной структуры заново пересмотрены, после того как ранее служившие опорой грамоты Людовика Благочестивого оказались подделками. В Гальберштадте³⁸ и Гильдесгейме уже отпраздновали юбилеи епископств, тем более что они сопровождались дорогостоящими реставрационными работами. Запланированные торжества в других местах, воспринимаемых по сравнению со стоящим особняком Бонном как “маленькие галльские деревни”, смиренно вписываются в обоснованное историческое суждение. Археологам из Гамбурга и Гильдесгейма мы вовремя представили новую систему координат для интерпретации их находок³⁹.

В дальнейшей перспективе новые идеи имеют последствия для решения проблемы “интеграции Саксонии во франкскую империю”, которой была посвящена недавняя диссертация Каспара Элсера⁴⁰, а концепция большой выставки в Падерборне (2013 г.) “CREDO – Христианизация Европы в Средние века”⁴¹ в отношении Саксонии сейчас, конечно, уже устарела. Переход от передвижной саксонской епископской миссии с преимущественной резиденцией в определенном месте (“*Bischof in*”) к епископу, равномерно управляющему территорией (“*Bischof von*”) произошел плавно и не сопровождался уставными грамотами. Гораздо в большей степени мы должны исходить из условий миссионерской церкви без предшествующей римской традиции, миссии, не имевшей твердых границ между отдельными пунктами, действовавшей при поддержке миссионера-крестного. Такие миссии сменяли одна другую, и постепенное заселение территории, складывание корпорации духовных лиц генерировали сферу деятельности и полномочий епархиального епископа, для которого основание монастырей и аббатств приобретало пространствообразующее значение. Этот процесс концентрации при наделении церквей, монастырей и духовных лиц епископскими *potestas*⁴²

³⁷ Текст речи, прочитанной 30 января 2015 г., опубликован: *Kölzer T. Die Anfänge der sächsischen Diözesen in der Karolingerzeit // Archiv für Diplomatik. Köln, Weimar, Wien, 2015. Bd. 61. S. 11–38.*

³⁸ Ср.: *Kölzer T. Die Urkunden Ludwigs des Frommen für Halberstadt (BM 2 535) und Visbek (BM 2 702) und ein folgenschweres Mißverständnis // Archiv für Diplomatik. Köln, Weimar, Wien, 2012. S. 103–123.*

³⁹ См.: *Kölzer T. Zum angeblichen Immunitätsprivileg Ludwigs des Frommen für das Bistum Hildesheim // Archiv für Diplomatik. Köln, Weimar, Wien, 2013. Bd. 59. S. 11–24; Idem. Ludwigs des Frommen “Gründungsurkunde” für das Erzbistum Hamburg (BM 2 928) // Archiv für Diplomatik. Köln, Weimar, Wien, 2014. S. 35–68; Idem. Die gefälschte “Gründungsurkunde” Kaiser Ludwigs des Frommen für Hamburg // *Mythos Hammaburg – Archäologische Entdeckungen zu den Anfängen Hamburgs / Hrsg. von R.M. Weiss, A. Klammt. Hamburg, 2014 (Veröffentlichung des HelmsMuseums, Archäologisches Museum Hamburg, Stadtmuseum Harburg, 107). S. 43–47.**

⁴⁰ См.: *Ehlers C. Die Integration Sachsens in das fränkische Reich (751–1024). Göttingen, 2007 (Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für Geschichte. Vol. 231).*

⁴¹ Выставка проходила с 26 июля по 3 ноября 2013 г. в трех исторических зданиях Падерборна, включала более 800 уникальных экспонатов из разных музеев мира, по результатам выставки был выпущен сборник статей и каталог. Подробнее см.: URL: <https://kunstundfilm.de/2013/10/credo-christianisierung-europas/> (дата обращения: 21.04.2024).

⁴² Властью (*lat.*).

и *ordinatio*⁴³ становится более очевидным только после Верденского раздела (843 г.) в пространственно ограниченной имперской части Людовика Немецкого, на юге которой епархиальная структура существовала еще со времен Бонифация⁴⁴. Следовательно, при становлении саксонских епархий действовали нормативная сила и воля государей к интеграции. На территориях церковной юрисдикции в самом деле осуществилась интеграция Саксонии во франкскую империю.

Но если, по словам Людовика Благочестивого, первый саксонский монастырь Корвей был основан в 822 г., то список фигурирующих в исследованиях более ранних монастырей, в том числе женских, появившихся еще в период кровопролитной саксонской войны, необходимо критически пересмотреть.

Я мог бы продолжить перечисление таких научных последствий, к которым привело наше издание, поскольку очевидно, например, что доказательство фальсификации грамоты в каждом случае влияет на облик исторической конструкции. Без ложной скромности мы можем констатировать, что наше издание в немалом количестве сюжетов открыло новые дискуссии, причем в такой хорошо изученной области, как история эпохи Каролингов. По крайней мере, так можно оценить завершившийся академический проект, являющийся в классическом смысле фундаментальным исследованием, рождающим новые исследования, в отличие от ставших теперь обычными “дизайнерских” трудов, представляющих собой коллективную гонку за третьестепенными по значению темами с навязанными извне или искусственно создаваемыми перспективами! И наконец, предполагаем, что вызывающая споры в историографии историческая оценка Людовика Благочестивого также получает новое освещение, хотя мы и не настолько самоуверенны, чтобы заявлять о полном пересмотре истории последних лет единой империи франков.

В заключение подчеркнем, что на короткой решающей стадии неожиданно на нас свалившегося проекта была возможность опираться не на “признанных” ученых, а преданных делу молодых людей, находящихся на стадии написания квалификационных работ. Их энтузиазм и неизменная готовность без оглядки на баллы эффективных контрактов вопреки любым неприятностям делать все возможное для завершения второго боннского столетнего проекта⁴⁵ всегда

⁴³ Полномочиями (*лат.*).

⁴⁴ Бонифаций, святой (672/673 – 754) – миссионер и устроитель церковной структуры в государстве франков, архиепископ в Майнце, получил известность как “апостол всех немцев”.

⁴⁵ Очевидно, в качестве первого подразумевается издание актов Меровингов, подготовленное Т. Кёльцером с коллегами: *Die Urkunden der Merowinger... Hannover, 2001. Т. 1–2. От предшествующего издания тех же документов его отделяют более века: Diplomata regum francorum et stirpe Merovingica. Diplomata maiorum domus et stirpe Arnulforum. Diplomata spuria / Hrsg. von K.A.F. Pertz (MGH. Diplomatum imperii. Т. I). Hannoverae, 1872. Новое издание сильно отличается по методике подготовки, составу включенных документов, публикации проводилась заново на основе результатов новейших источниковедческих исследований. Об издании грамот Меровингов см.: Brühl C. Studien zu den merowingischen Königsurkunden / Hrsg. von T. Kölzer. Köln, Weimar, Wien, 1998. S. 1–49; Kölzer T. Die Edition der merowingischen Königsurkunden. Voraussetzungen und Folgen // Vom Nutzen des Edierens. Akten des internationalen Kongresses zum 150-jährigen Bestehen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung / Hrsg. von B. Merta, A. Sommerlechner, H. Weigl. Wien, München, 2005 (Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Ergänzungsbd. 47). S. 285–296; Колочев Н.А. Акты франкских государей в европейской дипломатике (по следам статьи Т. Кёльцера) // ПИ. М., 2010. Вып. 2 (13). С. 103–110; Kölzer T. Die Editionen der merowingischen Königsurkunden und Kaiser Ludwigs des Frommen // Quellenforschung im 21. Jahrhundert. Vorträge der*

вдохновляли меня, а их настойчивость и самостоятельность нередко приводили к более глубокому пониманию [предмета]. Все они поименно названы в публикации⁴⁶, и я уверен, что позднее они с удовольствием будут вспоминать веберовское “переживание науки” (“*Erlebnis der Wissenschaft*”)⁴⁷, учитывая, что научный *cursus honorum*⁴⁸ редко представляет молодым ученым такой ангажемент. Командная работа в Бонне и связанный с ней научный семинар в монастыре Мариенштатт сохранили во мне веру в идеи университета и качественного научного образования, и я считаю большой удачей, что нашел во всех боннских коллегах единомышленников. Поэтому издание посвящено боннскому семинару и моим *iuniores*⁴⁹.

С позиций нынешней слабосильной научной деятельности, многожды разливающей старое вино в новые⁵⁰ или просто снабженные новыми этикетками емкости, и учитывая требуемые актуальные параметры производительности, долгосрочное вложение собственного временного ресурса, как того требует публикация [грамот], явно контрпродуктивно, а для молодых людей это все что угодно, кроме карьерного роста. Некоторым спонсорам и экспертам свойственно даже парадоксальное мнение, что такие “гигантские танкеры” больше тормозят исследования, так как требуют немало средств при долгосрочной перспективе, в то время как эти средства гораздо лучше вкладывать в маневренные “скоростные катера”! Однако в том, что касается содержательного значения и долгосрочного влияния, такая публикация уверенно выдерживает конкуренцию, поскольку, несмотря на все разговоры о кризисах и падении профессионального мастерства в университетском образовании, неизменным остается: любая ориентированная на источники медиевистика и впредь будет нуждаться в укреплении своей основы за счет критических публикаций, так как: “Источники имеют право вето” (“*Die Quellen haben ein Vetorecht*”), как сказал Рейнгард Козеллек⁵¹, бывший член вашей и нашей академий⁵². Так считал и Антон Кристиан Ведекинд⁵³: “Мы ежедневно находим в книгах этих поспешных прагматиков выводы, которые превращаются в ничто, когда проходят проверку фактом” (“*Wir finden noch täglich in den Büchern jener hastigen Pragmatiker Folgerungen aufgestellt,*

Veranstaltungen zum 200-jährigen Bestehen der MGH vom 27. bis 29. Juni 2019. Wiesbaden, 2020 (MGH Schriften. Bd. 75). S. 3–24.

⁴⁶ Die Urkunden Ludwigs des Frommen... Wiesbaden, 2016. Teil 1. S. XI–XII.

⁴⁷ *Weber M.* Wissenschaft als Beruf. 2-te Aufl. München, Leipzig, 1921. S. 10; *Idem.* Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre / Hrsg. von J. Winckelmann. 3. Aufl. Tübingen, 1968. S. 582–613.

⁴⁸ Карьера (*лат.*).

⁴⁹ Молодежь (*лат.*).

⁵⁰ Отсылка к евангельскому выражению с обратным значением, см.: Мф. 9:17; Мк. 2:21–22; Лк. 5:37–39.

⁵¹ *Koselleck R.* Standortbindung und Zeitlichkeit. Ein Beitrag zur historiographischen Erschließung der geschichtlichen Welt (1977) // *Koselleck R.* Vergangene Zukunft. Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. Frankfurt a. M., 1989. S. 206; *Козеллек Рейнгард (Koselleck Reinhart, 1923–2006)* – немецкий историк, признанный в качестве одного из выдающихся теоретиков исторической науки своего времени, его труды неоднократно переводились на русский язык.

⁵² Имеются в виду Академии наук в Гёттингене и Северно-рейнско-вестфальская академия наук и искусств.

⁵³ Ведекинд Антон Кристиан (*Wedekind Anton Christian, 1763–1845*) – немецкий историк, специалист по истории средневековья и нового времени. В 1819 г. передал более 8000 золотых талеров Академии наук в Гёттингене. Также учредил премию за лучшие работы по немецкой истории. Престижная премия его имени (*Wedekind-Preis*) вручается по сей день, в 2017 г. ее лауреатом стал Т. Кёльцер.

die in nichts zerfallen, wenn das Faktum geprüft wird”⁵⁴. Так считал и известный Марк Блок⁵⁵: “Уродливые факты разрушают красивые теории” (“Häßliche Fakten zerstören schöne Theorien”)⁵⁶. Отсюда следует то, что я иногда говорил своим коллегам, чтобы их подбодрить: все должны ориентироваться на нас, а не наоборот!

Ввиду постоянно появляющихся [в историографии] “поворотов” об актуальности дипломатических исследований и говорить больше нечего! Потому что даже после “лингвистического поворота” (“linguistic turn”) грамоты – это не просто какие-то “тексты” или переливающиеся всеми красками воспоминания, а юридические документы, призванные фиксировать конкретные факты юридического характера. В этом отношении они, как правило, являются более надежными свидетелями прошлого, чем некоторые источники, относящиеся к “традиции”⁵⁷. В общем, как и ваш *confrater*⁵⁸ Арнольд Эш, хотелось бы надеяться, что среди историков в будущем не должно возникнуть разногласий “по поводу сохраняющейся потребности в публикациях”.

Противоположные мнения мотивированы научной политикой, а не существом дела, потому что, повторяю, дипломатические исследования являются *par excellence* фундаментальными историческими исследованиями, а публикация документов доказала свою эффективность как инъекция свежих клеток, гарантирующая длительный эффект! Но – вот как это видит американский коллега Джефффри Козиол⁵⁹: эта работа настолько сложна, ожидания и требования сейчас так высоки, что можно понять, почему некоторые королевские грамоты пока не доступны в критических изданиях, а затем дословно: “Говоря по-дилетантски, меня удивляет то, что некоторые [публикации] вообще были закончены” (“*Speaking as a pure amateur, what amazes me is that any are finished at all*”).

Такое “вызывающее удивление дело” (*amazement*) ваша Академия удостоила престижной премии, что я рассматриваю как признание всей сферы деятельности. А то, что премия присуждается старейшей непрерывно действовавшей немецкой академией и притом в Гёттингене, игравшем выдающую роль в истории дипломатики, придает всему произошедшему особый характер. А теперь справедливо то, что я бегло обрисовал: *Editio finita, causa aperta!*⁶⁰

⁵⁴ *Wedekind A.C.* Noten zu einigen Geschichtsschreibern des Deutschen Mittelalters. Hamburg, 1823. Bd. 1. S. IV.

⁵⁵ Блок Марк (Bloch Marc Léopold Benjamin, 1886–1994) – французский историк, один из основателей исторического направления, получившего название Школы “Анналов”.

⁵⁶ В оригинале “Апологии истории”: “les méchants faits détruisent les belles théories”, см.: *Howell M., Prevenier W.* Werkstatt des Historikers. Eine Einführung in die historischen Methoden / Hrsg. von T. Kölzer. Köln, Weimar, Wien, 2004. S. 121.

⁵⁷ Речь идет о классическом разделении источников на “остатки” и “традицию”.

⁵⁸ Собрат (*lat.*).

⁵⁹ Козиол Джефффри (Kozioł Geoffrey, p. 1951) – американский историк, дипломатист, специалист по истории средневековой Европы эпохи Каролингов и Капетингов, в настоящее время – профессор Калифорнийского университета в Беркли (США). См. его книгу: *Kozioł G.* The Politics of Memory and Identity in Carolingian Royal Diplomas. The West Frankish Kingdom (840–987). Turnhout, 2012 (Utrecht Studies in Medieval Literacy, 19).

⁶⁰ Издание окончено – дело только начинается (*lat.*).

Д. Г. Полонский

ЗАМЕТКИ О СЕРБСКОЙ АРХЕОГРАФИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Цель этой статьи – сообщить об основных достижениях и особенностях развития археографической науки в Сербии, отраженных в изданиях описаний рукописных книг, прежде всего кириллических, а также исторических документов, опубликованных на протяжении 2016–2023 гг. Так как работа в этой области, ведущаяся сербскими коллегами, весьма обширна, в рамках одной статьи невозможно охватить все публикации последнего времени и все их аспекты. Поэтому первостепенное внимание здесь будет уделено изданиям каталогов различных собраний рукописей и документов, находящихся как в самой Сербии, так и за ее пределами. В ряду рукописей, представленных в этих описаниях, примечательны письменные памятники истории русско-сербских связей, о чем подробнее будет сказано ниже.

1. Рукописное собрание (коллекция) Р. Груича

Прежде всего следует остановиться на нескольких изданиях, подводящих итог многолетнего коллективного труда по подготовке систематического описания одного из обширных и важных в историческом отношении собраний рукописных книг в Сербии – коллекции профессора церковной истории, протоиерея Радослава Груича (1878–1955), хранящейся в Белграде в Музее Сербской православной церкви (МСПЦ)¹. Начало работы по подготовке этого описания было положено еще В. А. Мошиным (1894–1987)² и Д. Богдановичем (1930–1986)³. Ныне же полное описание собрания Р. Груича под редакцией руководителя археографического отдела Народной библиотеки Сербии (НБС) Владана Триича вышло в составе VII тома серии “Описание южнославянских кириллических рукописей”, подготовленного в качестве совместного проекта НБС и МСПЦ. Каждый том этой серии по сложившейся традиции разделен на три книги: первая посвящена подробному аналитическому описанию, включая кодикологические, палеографические особенности памятников и постатейную роспись содержания рукописей; вторая представляет собой альбом водяных знаков, третья –

¹ В дальнейшем изложении во избежание тавтологии понятия “собрание” и “коллекция” используются как синонимы. О деятельности Р. Груича по сохранению сербских памятников книжности и письменности: *Суботин-Голубовић Т.* Радослав Грујић и његов рад на проучавању српских рукописа // *Грујић Р.* Србуље у бившем Вараждинском генералату и Славонији. Загреб, 2016. С. I–XXIV; *Радовановић В.* Почети рада Радослава Грујића на прикупљању и обради старог српског књижног наслеђа // *Археографски прилози.* 2021. Књ. 43. С. 121–141.

² *Мошин В. А.* Собрания славянских рукописей в Югославии // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 373.

³ О трудах Д. Богдановича: *Суботин-Голубовић Т.* Димитрије Богдановић – археограф // *Археографски прилози.* 2016. Књ. 38. С. 11–18; *Суботин-Голубовић Т., Пузовић Љ.* Библиографија радова академика Димитрија Богдановића // Там же. С. 19–35.

палеографический альбом. При этом каждая из книг, за исключением подготовленного Мирославой Грозданович-Паич (1931–2002) альбома филигранных⁴, подразделяется на две части: издание первой части первой книги, содержащей описание первых 200 единиц хранения рукописного собрания Груича, датируется 2017 г.⁵; затем в 2020–2021 гг. вышли две книги, в совокупности составившие альбом качественных фотографий с образцами почерков манускриптов всего собрания (причем для тех рукописей, над которыми работали несколько писцов, в альбоме приводятся снимки образцов писцовой манеры всех участников создания кодекса)⁶. Наконец, вторая часть первой книги, завершающая археографическое описание состава коллекции Груича, была издана в 2023 г.⁷

Поскольку содержание первой части описания относительно подробно было ранее рассмотрено нами в отдельной рецензии⁸, ниже вкратце остановимся только на содержании заключительной второй части. В издание 2023 г. вошли описания 157 единиц хранения, а также обширный научный аппарат, который предваряет краткий комментарий редактора издания В. Триича. Приложения включают перечень исправлений и дополнений к описаниям 200 рукописей, представленных в первой части, конкорданс шифров и номеров описания второй части, и библиографию к обеим частям первой книги. Также в приложениях помещен ряд информативных указателей: мест происхождения рукописей (в том числе монастырских обителей), хронологический, распределения манускриптов по языкам и редакциям, авторов произведений, личных имен, содержания, географических названий, водяных знаков и контрамарок. Можно заметить, что в издании отсутствует отдельный указатель имен писцов, заказчиков, владельцев рукописей и других лиц, упоминаемых в записях⁹: все такие имена помещены в общий именной указатель.

Что касается 157 рукописей, описания которых приведены во второй части каталога, то сведения о них по сравнению с первой частью издания расширяют хронологический и лингвокультурный диапазоны манускриптов в коллекции Груича, длительное время пополнявшейся разными путями из разнообразных источников с территорий Центральной Европы и Балкан, в том числе из монастырских обителей и светских учреждений. Поэтому эти описания свидетельствуют о правоте составителей каталога, охарактеризовавших собрание в целом как “гетерогенное”: славянские богослужебные и четьи книги в нем соседствуют с историческими сочинениями, списками законодательных актов и распорядительных

⁴ *Гроздановић-Пајић М.* Рукописи Музеја Српске православне цркве: Збирка Радослава М. Грујића. Књ. 2: Филигранолошки албум. Београд, 2015.

⁵ *Мошин В. А., Васиљев Љ., Богдановић Д., Гроздановић-Пајић М.* Рукописи Музеја Српске православне цркве: Збирка Радослава М. Грујића. Књ. 1: Археографски опис. Свеска 1. Београд, 2017.

⁶ Рукописи Музеја Српске православне цркве: Збирка Радослава М. Грујића. Књ. 3: Палеографски албум. Свеска 1 / приред. Љ. Васиљев. Београд, 2020; То же. Свеска 2 / приред. Љ. Васиљев. Београд, 2021.

⁷ *Мошин В. А., Васиљев Љ., Богдановић Д., Гроздановић-Пајић М.* Рукописи Музеја Српске православне цркве: Збирка Радослава М. Грујића. Књ. 1: Археографски опис. Свеска 2. Београд, 2023.

⁸ *Полонский Д. Г.* О рукописях собрания Радослава Груича в Музее Сербской православной церкви в Белграде // *Slovene*. 2020. Vol. 9. № 1. С. 488–512.

⁹ Ср., например, с недавним российским изданием аналогичного содержания, где такой указатель присутствует: *Левшина Ж. Л.* Рукописи сербского правописания Российской национальной библиотеки: каталог. СПб., 2021. С. 230–235.

документов светских и церковных властей монархии Габсбургов, рукописями учебных пособий по различным дисциплинам, и т. д.

К древнейшим рукописям коллекции относятся пять, датируемых серединой – концом XIII в.¹⁰, среди них четыре славянских и одна греческая. Наиболее древние славянские рукописи – два фрагмента Октоиха (№№ 227, 329), один отрывок Евангелия (№ 284), а также сравнительно полно сохранившийся чин елеосвящения над больным монахом (№ 305; 72 листа, но без начала и конца). Старшая греческая рукопись (№ 324) представляет собой небольшой отрывок “Точного изложения православной веры” (“Ἐκδοσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως”) Иоанна Дамаскина (2 л.). Кириллические рукописи по понятным причинам в собрании преобладают, однако кроме нескольких греческих, латинских и немецких, описания которых были даны в первой части каталога, во второй части фигурируют краткие описания еще двух иноязычных манускриптов: свитка на древнееврейском языке, содержащем Книгу Эсфири (№ 259) и арабского кодекса Корана (№ 295); сведения о них даны без указаний датировок. В целом хронологический указатель, помещенный во второй части первой книги, довольно подробен: как правило, датировки рукописей в нем указаны с точностью до четверти столетия, для точно датированных манускриптов указан год, учтены разновременные составляющие конволютов и поздние дополнения в более ранних рукописях. Суммировав сведения, приведенные в хронологическом указателе, можно заключить, что по векам рукописи, составляющие все 357 единицы хранения коллекции с учетом разновременных частей (помимо вышеназванных пяти древнейших и двух недатированных) распределяются следующим образом: конец XIII – начало XIV в. – 2; XIV в. – 4; конец XIV – начало XV в. – 2; XV в. – 24; XVI в. – 75; конец XVI – начало XVII в. – 2; XVII в. – 95, конец XVII в. – 1720-е гг. – 3; XVIII в. – 143; конец XVIII – начало XIX в. – 3; XIX в. – 76. Таким образом, как и в первой части описания, охарактеризованной нами ранее, в целом в коллекции Груича преобладают рукописные источники XVIII–XIX вв.

Среди манускриптов этой наиболее обширной части коллекции особого внимания заслуживает, в частности, гравированный синодик (№ 205, в описании – “поменик”), датированный 1702 г., в составлении которого в Москве участвовал игумен сербского монастыря Раковац Феофан¹¹. Документы из архива Посольского приказа свидетельствуют, что в январе того года игумен Феофан со спутниками прибыл в Москву с прошением о милостыне¹², осуществив путешествие через “цесарскую и полскую” земли, а затем через Киев и Батурын¹³. С другой стороны,

¹⁰ В этом разделе, как и в последующих, для краткости изложения мы за отдельными исключениями опускаем указания шифров рукописей, приводя только порядковые номера описаний по каталогам.

¹¹ В отмеченном выше издании палеографического альбома опубликованы две фотографии с образцами почерков двух писцов синодика: Рукописи Музеја Српске православне цркве: Збирка Радослава М. Грујића. Књ. 3: Палеографски албум. Свеска 2 / приред. Љ. Васиљев. Београд, 2021. С. 84–85 (№№ 76–77).

¹² Чистой список грамоты игумена Феофана (с оттиском печати монастыря Раковац) был подготовлен в преддверии путешествия игумена в Москву еще в 1700 г. Грамота обращена к “господару нашему” царю Петру Алексеевичу и содержит просьбу о помощи сербской обители ввиду “церковного оскудения”. Документ хранится в Архиве Сербской академии наук и искусств в Сремских Карловцах: АСАНУК. Збирка повеља и диплома. № 24 (1700).

¹³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1702. Д. 3. Л. 1–23 об., эти документы частично изданы: *Димитријевић С.М.* Грађа за српску историју из руских архива и библиотека // Споменик Српске краљевске академије.

на основании записей в некоторых сохранившихся в Сербии экземплярах московских изданий богослужебных книг известно, что во время пребывания в российской столице игумен Феофан получал их в дар от некоторых царедворцев – думного дворянина Дементия Минича Башмакова, а также дьяка Посольского приказа Михаила Ивановича Родостамова, причастного к переводческой и литературной деятельности¹⁴. Родостамов, как явствует из документов, занимался и отпуском игумена Феофана и его собратьев из Москвы на родину¹⁵. Синодик из коллекции Груича существенно расширяет сведения о миссии и разнообразии контактов Феофана. Он представляет собой рукопись, выполненную на чистых листах московского издания гравированного синодика, где иллюстрации включали назидательные тексты о порядке и пользе поминовения. В истории искусства русской гравюры это издание, вышедшее около 1700 г., известно по имени мастера как “Синодик Леонтия Бунина”¹⁶. В синодике Феофана фигурируют имена как давно усопших, так и здравствовавших на момент внесения духовных и светских лиц, что, по-видимому, отражает благодарность сербского священнослужителя за оказанный ему прием в Киеве и Москве. Синодик содержит имена не только киевских митрополитов, черниговских архиепископов и печерских чудотворцев, но также представителей российских боярских и княжеских родов: Салтыковых, Лопухиных, Одоевских, Стрешневых, Прозоровских, Троекуровых, Мусиных-Пушкиных, Голицыных и др. Нашлось там и место для упоминаний о членах семей Башмакова и Родостамова. Однако в синодике фигурируют имена далеко не только высокопоставленных людей. Насколько можно судить по описанию, игумен Феофан постарался занести в свой синодик всех, кто прямо или косвенно оказывал ему и его спутникам какую-либо помощь в ходе долгого путешествия к российским и украинским православным единоверцам, – дарил книги и иконы, разрешал проезд или предоставлял приют. В числе таких лиц были московские подьячие, казаки войска Запорожского, священники и иконописцы, и даже некий “свинарь” по имени Клим, чьи родственники тоже аккуратно записаны в перечень лиц, подлежащих поминовению в монастыре Раковац. Поэтому синодик, на наш взгляд, является весьма ценным в содержательном отношении, хотя и типологически не уникальным памятником социокультурной истории межславянских связей раннего Нового времени, так как последствия

Т. 53. Други разред. 45. Сарајево, 1922. С. 223–226; Москва–Србија — Београд–Русија. Сборник документов и материалов. Т. 1 / сост. С. Р. Долгова, Е. В. Иванова, А. А. Турилов, Т. Суботин-Голубовић. Београд, Москва, 2009. С. 359–360.

¹⁴ *Каган М. Д.* Родостамов Михаил Иванович // СККДР. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 3 (П–С). СПб., 1998. С. 312–313; *Рамазанова Д. Н., Полонский Д. Г.* Книга в русско-сербских контактах эпохи Петра I // “Прекрасна была сия самая первая печать: кругла, мерна, чиста”. Книжная культура эпохи Петра I: Материалы международной научной конференции (Москва, 2–3 июня 2022 г.). М., 2022. С. 305–336; *Рамазанова Д. Н.* Книжный вклад как символ благочестия в межславянских контактах: дар московского дьяка сербскому монастырю // Матэрыялы XIX Міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў (Мінск, 27–28 красавіка 2023 г.). Мінск, 2023. С. 181–187.

¹⁵ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1702. Д. 3. Л. 23 об.

¹⁶ Подробно об истории и особенностях вариантов издания (с воспроизведением иллюстраций): *Сакович А. Г.* Склад Синодика Леонтия Бунина 1700 года и его превращения в XVIII–XIX веках // От Средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 450–461; *Хромов О. Р.* Цельногравированная книга и гравюра в русских рукописях XVI–XIX веков: каталог коллекции Отдела письменных источников Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. М., 2013. С. 53–64.

путешествий других монахов из иноческих обителей Балкан в Россию несколько раз отражались в исторических источниках аналогичного вида¹⁷.

Еще одна интересная рукопись из второй части собрания Груича, также представляющая собой памятник истории культурных связей восточных и южных славян – небольшой отрывок школьной драмы (№ 245, 8 л.), написанной виршами в 1730-х гг. для представления в славяно-латинской школе в Сремских Карловцах. Этой школой руководил бывший студент Киево-Могилянской академии Мануил Козачинский (1699–1755), направленный вместе с группой соучеников в 1734 г. в Сербию архиепископом Киевским и Галицким Рафаилом Заборовским по просьбе белградско-карловацкого митрополита Викентия Йовановича¹⁸. Именно Мануил Козачинский считается автором первого в Сербии произведения в жанре драматургии – “трагедокомедии”, написанной, вероятно, весной 1736 г. и посвященной судьбе последнего сербского короля из рода Неманичей Стефана Уроша V (1355–1371 гг.). Создание и представление этого произведения было важной культурной вехой, положившей начало появления в Сербии театрального искусства¹⁹. Козачинский написал трагедокомедию в традиции украинского школьного театра, эстетику и образную систему которого православная церковь, воспринявшая опыт польских школ, “резко приблизила к себе, введя в систему духовного образования”²⁰. При этом создатель трагедокомедии вдохновлялся сюжетами из прошлого сербского народа, а действующими лицами его пьесы были как исторические персонажи (Стефан Урош, его соправитель и затем узурпатор престола Вукашин Мрнявчевич, сербский патриарх конца XVII – начала XVIII в. Арсений III Черноевич), так и, в соответствии с условностями сценических представлений того времени, аллегорические фигуры²¹, изображавшие не только античных богов – Минерву, Марса, Палладу, но даже саму Сербию²². Оригинал

¹⁷ Ср. *Белякин Ю. С.* Синодик монастыря Студеница как исторический источник // Российский журнал истории церкви. 2023. № 4 (3). С. 103–115.

¹⁸ Основные биографические сведения о М. Козачинском: *Бегунов Ю. К.* Козачинский Мануил Иванович // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 2 (К–П). СПб., 1999. С. 86–88. Подробнее о его преподавательской деятельности в Сербии: *Грујић Р.М.* Српске школе: (од 1718–1739 г.). Прилог културној историји српскога народа / Приред. и погов. Ђ. Ђурић. Нови Сад, Београд, 2013. С. 136–147 (переиздание монографии, впервые вышедшей в 1908 г.). Недавно в сербских хранилищах выявлены два списка учебника латинской риторики Козачинского 1735 г., по которому он преподавал; об этом: *Ристовић Н.* Увод приручника из Реторике Мануила Козачинског // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. 2018. Књ. 84. С. 47–62. О трудах Козачинского и его церковной карьере после возвращения из Сербии см. также: *Чарота И. А.* Духовный наследник праведной Софии Слуцкой – архимандрит Слуцкого Свято-Троицкого монастыря Михаил (Козачинский) // *Верная веры бацькоў: зборник матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. прав. Саф’іі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску (Мінск, 3 мая 2012 г.)* / Рэдкал.: І. А. Чарота, Л. Я. Кулажанка. Мінск, 2013. С. 103–118.

¹⁹ *Грујић Р.М.* Српске школе... С. 144–147; *Томандл М.* Српско позориште у Војводини. [Књ.] I: 1736–1868. Нови Сад, 1953. С. 7–14.

²⁰ *Софронова Л. А.* Культура сквозь призму поэтики. М., 2006. С. 282. Подробнее о взаимоотношении церковного обряда и школьного театра: Там же. С. 283–289; также в более ранней работе: *Софронова Л. А.* Старинный украинский театр. М., 1996. С. 35–46. Основное источниковедческое исследование драматургического сочинения Козачинского, сопровождаемое критическим изданием текста: *Ерчић В.* Мануил (Михаил) Козачинскиј и његова Трагедокомедија. Београд, Нови Сад, 1980.

²¹ О символике аллегорических фигур в истории ранней украинской и русской драматургии: *Софронова Л. А.* Культура сквозь призму поэтики. М., 2006. С. 382–411.

²² Заметим, что аналогичный драматургический прием использован, например, в пьесе Федора Журавского “Слава российская” (1724 г.), написанной для представления в московском Госпитальном

пьесы Козачинского не сохранился, ее неполный текст дошел до нас в нескольких поздних списках. Впервые трагедокомедию опубликовал в конце XVIII в. по собственной редакции знаменитый историк и богослов Йован Раич (1726–1801)²³, бывший в свое время учеником школы Козачинского²⁴. В предисловии к изданию Раич отмечал, что публикация сделана им на основании собственноручных юношеских записей пьесы, сочиненной его “трудолюбнейшим учителем” и “милостивым Благодетелем” (с заглавной буквы); однако публикатор счел правильным исключить из трагедокомедии “некоторые действия” (о мытаре и фарисее, о богаче и Лазаре), которые, по мнению Йована Раича, “к печальной сей повести отнюдь не сходятся”²⁵. Уже в начале XX в. А. И. Соболевский, переиздавший трагедокомедию в редакции Раича, в предисловии к своей републикации выражал сожаление о том, что его предшественник “выпустил из текста Козачинского бывшие в нем интерлюдии”, полагая, что “быть может, они для нас были бы более любопытны, чем самая трагедия”²⁶. Теперь же благодаря новоизданному описанию выясняется, что рукописный отрывок из собрания Груича № 245 как раз и является тем самым оригинальным фрагментом сочинения Козачинского, об утрате которого досадовал А. И. Соболевский. В описании приведены тексты диалогов в стихах, передающие именно те реминисценции евангельских сюжетов, которые Йован Раич решил исключить из трагедокомедии Маниула Козачинского²⁷. Несомненно, новейшая публикация описания этой рукописи позволяет лучше понять, каким был исходный авторский замысел пьесы.

Кроме того, в числе поздних рукописей, описанных во второй части собрания Груича, своеобразным памятником истории русско-сербских связей является небольшой сборник преимущественно богослужебного содержания, датированный концом XVIII в., куда включен список духовной митрополита Димитрия Ростовского (№319, 25 л.), но не вполне ясно, каким источником пользовался создатель списка. Также отметим четыре рукописные славянские грамматики – одна

театре. Там в качестве фигур действуют не только Марс, Паллада, Нептун и Меркурий, но также Россия, Турция, Швеция и Персия; см.: Пьесы школьных театров Москвы / Подгот. изд. О. А. Державина, А. С. Демин [и др.]. М., 1974. С. 30–32 (комментарий), 256–283 (текст пьесы).

²³ *P[ajuh] J.* Трагедија сирѣчь печалнаа повѣсть в смерти послѣднѣгв ц(а)ра сербскагв Уроша Пѣтагв и в паденїи Сербскагв царства... Будим, 1798.

²⁴ *Руварац Д.* Архимандрит Јован Рајић (1726.–1801.). Сремски Карловци, 1901. С. 8–9; *Радојчић Н.* Српски историчар Јован Рајић. Београд, 1952. С. 17.

²⁵ *P[ajuh] J.* Трагедија сирѣчь печалнаа повѣсть... Будим, 1798. С. [7–8] (1-го сч.). Публикуя спустя пьесу спустя более чем полвека после ее создания, Раич ошибся, указав в предисловии, что ее представление состоялось в июне 1733 г. (вместо правильного 1736 г.). На эту неточность, вызванную, по-видимому, абберацией памяти публикатора, указал Р. Груич: *Грујић Р.М.* Српске школе... С. 145–146; ср. также обсуждение хронологии событий: *Ерчић В.* Мануил (Михаил) Козачинскиј... С. 254–259.

²⁶ *Соболевский А. И.* Неизвестная драма М. Козачинского // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. 1901. Кн. 15. С. 49–53 (предисловие публикатора), 55–122 (текст трагедокомедии). В предисловии А. И. Соболевский также указывал, что издание 1798 г. не было им найдено “ни в одной из русских библиотек”, и потому он публиковал пьесу по экземпляру Белградской народной библиотеки. В настоящее время на сайтах РГБ (<https://www.rsl.ru>) и Библиотеки Матицы сербской (<https://bms.rs>) доступны цифровые копии экземпляров издания 1798 г., находящихся в этих хранилищах.

²⁷ *Мошин В. А., Васиљев Љ., Богдановић Д., Гроздановић-Пајић М.* Рукописи Музеја Српске православне цркве: Збирка Радослава М. Грујића. Књ. 1: Археографски опис. Свеска 2. Београд, 2023. С. 61–64.

датируется серединой XVIII в. (№ 323, 96 л.), одна началом XIX в. (№ 321, 98 л.) и еще две 1840-ми гг. (№ 271, 42 л.; № 272, 33 л.), – которые могут заинтересовать специалистов по истории образования и филологов, занимающихся историей нормализации языка сербской письменности.

II. Сербские рукописные книги за пределами Сербии

Полезным опытом и, возможно, примером для российской археографии могут послужить труды, публикуемые в Белграде под грифом Библиотеки Сербской патриархии (БСП) в серии “Сербские рукописные книги в зарубежных собраниях” (“Српске рукописне књиге у иностранним збиркама”). Эта издательская серия, спонсируемая Синодом Сербской православной церкви, является результатом деятельности группы специалистов в рамках многолетнего научно-исследовательского проекта, направленного на создание археографического свода каталогов, содержание которых определяется их названием. Для работы над проектом, возглавляемого директором БСП доктором Зораном Недельковичем, учреждена особая научная комиссия. В нее вошли профессора разных факультетов Белградского университета (философского – Бранислав Тодич и Зоран Ракич, филологического – Ирена Шпадиер, богословского – Зоран Ранкович), а также специалисты Народной библиотеки Сербии (Владан Триич и Миланка Убипарип) и Библиотеки Матицы сербской (Душица Грбич). Благодаря трудам членов комиссии в рамках означенной серии в 2015 г. вышел в свет каталог сербских рукописных книг, находящихся в Чехии²⁸. В издании подробно описаны 45 кириллических кодексов и рукописных фрагментов XIII–XVII вв., хранящихся в Народной библиотеке и Народном музее в Праге, а также одна рукопись XVI в., находящаяся в частном собрании. Описание каждого кодекса состоит из традиционных рубрик: заглавие, кодикологическое описание, особенности переплета, время создания, характеристика письма и языка, художественные украшения, содержание, маргиналии и записи, избранная библиография. Для некоторых известных манускриптов составители решили сохранить принятые ранее в славистике названия даже в тех случаях, когда, согласно данным современных исследований, заглавия неточно отражают содержание: так, например, сделано для Врхобрезничской летописи²⁹, составленной и украшенной в 1650 г. плодовитым книгописцем, монахом черногорского Свято-Троицкого монастыря близ Плевли Гаврилом Тройчанином³⁰, – считается, что этот памятник правильнее

²⁸ Шпадијер И., Тријућ В., Ракић З., Ранковић З. Српске рукописне књиге у Чешкој / Уред. З. Недельковић. Београд, 2015.

²⁹ Монах Гаврило Тройчанин. Врхобрезнички летопис. Књига старостава из 1650 / Приред. В. Цвијовић, Б. Ковачевић. Подгорица, 2000 (фототипическое издание); Монах Гаврило Тройчанин. Врхобрезнички летопис / Прев. В. Цвијовић. Подгорица, 2004 (сербский перевод). Недавно текст памятника частично переведен на русский язык: Алексеев С. В. Памятники сербской средневековой историографии XIII–XVII вв.: Переводы и исследование. Т. 2: Жития XIV–XVII вв. Родословы. Летописи. СПб., 2017. С. 80, 304–308. В издании русского перевода в соответствии с классификацией Л. Стояновича памятник определен как “Врхобрезничский извод” младшей Сербской летописи третьего вида; см. Стојановић Љ. Стари српски родослови и летописи. Сремски Карловци, 1927. С. 174–175.

³⁰ О Гавриле и его книгописных трудах: Грбић Д. Палеографски опис Псалтира Гаврила Тройчанина из 1643. године // Тирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске. Књ. 3. Нови Сад, 1992. С. 7–8; Ракић З. Српска минијатура XVI и XVII века. Београд, 2012. С. 338 (по указателю).

определять как хронограф³¹. Издание каталога сербских рукописей в Чехии включает качественный альбом фотоснимков с образцами почерков писцов (с. 147–223); подробные аннотации на чешском, английском и русском языках (с. 226–255), а также научный аппарат, содержащий, кроме библиографии, семь информативных указателей (авторов произведений, предметный, хронологический и других), что обеспечивает возможность разностороннего поиска нужных сведений. Отметим также изящный дизайн издания, выполненный Мирославом Лазичем.

Продолжением этого труда в рамках той же серии стало издание каталога сербских рукописей, хранящихся в различных собраниях Словакии (Университетской библиотеке в Братиславе, Словацкой Народной библиотеке и других)³². Этот небольшой по объему каталог (125 стр.) содержит подробные описания восьми манускриптов, датируемых концом XIV–XVII вв. Описания всех этих рукописей почти 30 лет назад были изданы в составе археографического труда Ральфа Клеминсона³³, однако в новом каталоге сербских специалистов прежние описания пересмотрены, уточнены и дополнены, прежде всего за счет характеристик палеографических и орфографических особенностей письма, а также более детальных описаний украшений рукописей, выполненных профессором Б. Тодишем. В отношении структуры описаний каталог сербских рукописей Словакии схож с упомянутым выше каталогом манускриптов, хранящихся в Чехии. В числе заново описанных рукописей особый интерес, на наш взгляд, представляют две. Во-первых, это Псалтырь с воследованием 1609 г. из собрания Университетской библиотеки в Братиславе (№ 3), основным писцом которой был иеромонах Георгий из монастыря св. Михаила Архангела близ села Джурджевича Тара в Черногории. На протяжении XVIII в., судя по записям, кодекс прошел через руки иноков разных сербских обителей, к концу XIX в. оказавшись во владении слависта Платона Андреевича Кулаковского (1848–1913). После периода преподавания русского языка в Белграде (1878–1882 гг.) Кулаковский стал профессором Императорского Варшавского университета, а в 1902 г., оставляя там службу в преддверии переезда в Петербург, подарил рукописную Псалтырь коллеге, историку древнерусской и славянских литератур Александру Васильевичу Михайлову (1859–1927), преподававшему тогда в Варшавском университете. Во-вторых, примечательна рукопись Архиерейского чиновника последней трети XVII в., хранящаяся в библиотеке греко-католического богословского факультета Прешовского университета (№ 7), и атрибутируемая перу знаменитого сербского писца и миниатюриста Христофора Рачанина³⁴. Более полный обзор единиц хранения,

³¹ Ср. замечания Мирьяны Бошков об этой рукописи в контексте исследования связей Русского и Сербского хронографов (с указанием литературы): *Бошков М.* Руски хронограф и српски Тројадики // *Зборник Матице српске за славистику.* 1997. Књ. 53. С. 58–59.

³² *Ranković Z., Todiš B.* Српске рукописne књиге у Словачкој. Београд, 2016.

³³ *Cleminson R.M.* Cyrillic manuscripts in Slovakia. A Union Catalogue. Martin, 1996.

³⁴ О Христофоре, его трудах и книжной продукции скриптория монастыря Рача: *Ракић З.* Српска минијатура XVI и XVII века. Београд, 2012. С. 178–185; *Васильев Љ.* Трагом српске рукописне књиге XV–XVII века: из збирке рукописа Радослава Грујића: атрибуција и утврђивање писарских руку. Сремски Карловци, 2018. С. 126, 128, 181–182, 184 (образцы почерка); *Грбић Д.* Рукописи Христофора Рачанина // *Тринадцате Загребинске чтения: сб. статей по итогам междунар. науч. конф. (3–4 октября 2018 г.).* СПб., 2019. С. 61–79.

описанных в каталогах сербских рукописей, находящихся в Чехии и Словакии, приведен в рецензии Д. Грбић³⁵.

Продолжение серийных изданий в рамках проекта описаний сербских рукописей вне пределов Сербии, как анонсировал З. Неделькович в предисловии к изданию первого каталога, планируется распространить и на другие страны, прежде всего на Венгрию и Австрию³⁶. Однако некоторые собрания сербских кириллических рукописей в странах Европы достаточно обширны, и поэтому участники проекта сочли нерациональным издавать в одном томе археографические описания вместе с палеографическим альбомом. Так оказалось в случае сербских манускриптов, хранящихся в различных собраниях Венгрии. До недавнего времени о кириллических рукописных книгах (как южно-, так и восточнославянского происхождения), находящихся в Венгрии, в основном можно было судить по каталогам манускриптов из Библиотеки Будимской епархии Сербской православной церкви (СПЦ) в Сентендре и Национальной библиотеки им. Ференца Сеченьи в Будапеште³⁷. Теперь третье издание в серии “Сербские рукописные книги в зарубежных собраниях” существенно расширяет представления о разнообразии сербских рукописей, представленных в обоих каталогах. Эта публикация представляет собой палеографический альбом³⁸, где представлено 169 цветных фотографий с образцами почерков писцов рукописей XIII–XVIII вв. из девяти хранилищ Венгрии (библиотек, музеев, церквей и других учреждений), причем как столичных, так и провинциальных. Редактор издания З. Ранкович и дизайнер книги М. Лазич постарались собрать в альбоме репродукции фрагментов всех известных находящихся в Венгрии сербских рукописей, чтобы максимально полно отобразить как палеографические характеристики манускриптов, так и особенности их орнаментики, включая заставки и миниатюры. Для тех рукописей, над которыми работали несколько писцов, представлены образцы почерков всех участников создания кодексов. Палеографический альбом свидетельствует о широком репертуарном разнообразии сербских кодексов, теми или иными путями оказавшихся в Венгрии: среди них имеются рукописи богослужебных и богословских произведений, синодики, различные учебники и пособия, исторические сочинения. Есть среди таких кодексов и примеры конволютов, объединяющих печатную и рукописную книгу: таков сборник из монастыря Грабовац последней четверти XVIII в. (№ 152–154, с. 188–190), включающий сочинение митрополита Димитрия Ростовского “Апология во утолении печали человека, сущаго в бедах и озлоблении” (книга неоднократно издавалась в начале XVIII в. в типографии

³⁵ Грбић Д. Два каталога рукописних књига из иностраних збирки у издању Библиотеке Српске патријаршије // Годишњак Библиотеке Матице српске. 2017. Нови Сад, 2018. С. 167–174.

³⁶ Неделькович З. Реч уредника // Шпадијер И., Тријић В., Ракић З., Ранкович З. Српске рукописне књиге у Чешкој. Београд, 2015. С. 7. Напомином в связи с этим, что описания хранящихся в Австрии глаголических и кириллических рукописей (не только сербских) почти полвека тому назад систематизированы в каталоге Герхарда Биркфельнера, однако в сопровождении лишь небольшого палеографического альбома нескольких манускриптов: *Birkfellner G. Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975.*

³⁷ Синдик Н. Р., Гроздановић-Пајић М., Мано-Зиси К. Опис рукописа и старих штампаних књига Библиотеке Српске православне епархије будимске у Сентандреји. Београд, Нови Сад, 1991; *Cleminson R., Moussakova E., Vutova N. Catalogue of the Slavonic Cyrillic Manuscripts of the National Széchényi Library. Budapest, 2006.*

³⁸ Српске рукописне књиге у Мађарској. Илустрације и палеографски албум / Приред. З. Ранкович. Београд, 2018.

черниговского Троицко-Ильинского монастыря), а в качестве рукописных аллигат помещены списки молитв Аврелия Августина, переведенных с латинского языка выпускником Киевской духовной академии, впоследствии будимским епископом Дионисием Новаковичем (1705–1767)³⁹. На снимках других рукописей, представленных в альбоме, можно увидеть образцы почерков известных сербских книжников XVII – XVIII вв.: Киприана Рачанина (Триодь цветная, 1690-е – 1710-е гг., №79, с. 115), Михаила Рачанина (то же; № 77–78, с. 113–114), Гавриила Стефановича Венцловича (Миней служебная на август, 1716–1717 гг., № 95–96, с. 131–132; Миней служебная на октябрь, первая четверть XVIII в., №103, с. 139; Миней служебная на март-апрель, первая четверть XVIII в., № 112, с. 148), иеродиакона монастыря Грабовац Даниила (Грамматика славянская, 1743 г., № 116, с. 152) и ряда других, однако имена только первых двух из названных писцов указаны в легендах, сопровождающих фотографии. По не вполне ясной причине в альбоме не были включены сербские рукописи XIX в., тогда как по изданному ранее описанию собрания Будимской епархии СПЦ известно, что они также представляют интерес: к таковым, в частности, относятся кодексы различных богословских сочинений, происходящие из собрания будимского митрополита, грека по происхождению Дионисия Поповича (Пападопулоса; 1750–1828)⁴⁰; некоторые из них были переписаны по поручению иерарха его сотрудником Лукой Миловановым Георгиевичем (1784–1828) – литератором эпохи сербского национального возрождения, создавшим первое пособие по стихосложению на народном языке, изданное уже после кончины автора в 1833 г.⁴¹ Как можно надеяться, издание палеографического альбома сербских рукописей, хранящихся в собраниях Венгрии, послужит прологом к изданию соответствующего каталога подробных описаний, который в соответствии с принципами издания серии “Сербские рукописные книги в зарубежных собраниях” будет сопровожден научным аппаратом, что позволит исследователям лучше ориентироваться в замечательных материалах, представленных в альбоме.

Разумеется, в перспективе было бы более чем целесообразно распространение проекта описаний сербских рукописей на хранилища России – по-видимому, самые богатые в мире в отношении таких источников вне самой Сербии, и в этом смысле имеющие крупное международное научное и культурное значение. Пока первый (и единственный) в отечественной археографии успешный опыт систематического описания рукописей сербского правописания, хранящихся в российском собрании федерального статуса, воплощен в недавнем каталоге Ж. Л. Левшиной, куда вошли описания 382 единиц (кодексов и рукописных отрывков) XII–XIX веков⁴².

³⁹ Вкратце о нем см., например: *Розинская М. М.* Дионисий (Новакович) // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 292–293. Описание сборника: *Синдик Н. Р., Гроздановић-Пајић М., Мано-Зиси К.* Опис рукописа и старих штампаних књига Библиотеке Српске православне епархије будимске у Сентандреји. Београд, Нови Сад, 1991. С. 92–94 (№ 59).

⁴⁰ *Синдик Н. Р., Гроздановић-Пајић М., Мано-Зиси К.* Опис рукописа и старих штампаних књига Библиотеке Српске православне епархије будимске у Сентандреји. Београд, Нови Сад, 1991. С. 146–162.

⁴¹ *Милованов Георгијевић Л.* Опит наставаљенја к српској сличноречности и слогамерју или просодији / фототипско издање, приред. В. Николић. Бања Лука, 2010. Издание открывается краткой биографией автора.

⁴² *Левшина Ж. Л.* Рукописи сербского правописания Российской национальной библиотеки: каталог. СПб., 2021.

III. Кириллические рукописи Библиотеки Матицы сербской

Археографическая работа, которую проводят сотрудники отдела редких книг и рукописей Библиотеки Матицы сербской (БМС), старейшего научно-просветительского общества Сербии (г. Нови-Сад), в последние десятилетия осуществляется во многом благодаря инициативным трудам руководительницы этого отдела Душицы Грбић. Собрание рукописей БМС пополнялось с 1843 г. различными путями, но довольно медленно: после окончания Второй мировой войны в нем насчитывалось всего около 130 манускриптов (в основном рукописных книг кириллической графики, сербских и русских, а также небольшое число рукописей на латинском, немецком и венгерском языках)⁴³. Однако начиная с 1948 г. благодаря пожертвованиям библиофилов и целенаправленным стараниям хранителей БМС, в первую очередь незаурядного исследователя сербской культуры Димитрия Кириловича (1894–1956)⁴⁴, фонд рукописей библиотеки стал интенсивно пополняться. Такая деятельность продолжалась всю вторую половину XX в., и в настоящее время в БМС хранятся 707 рукописных книг различного происхождения⁴⁵, написанные на разных языках, из которых 492 представляют собой кириллические рукописи, датируемые временем от второй половины XIII до начала XX в.⁴⁶ В содержательном отношении эти рукописи разнообразны: собрание включает различные богослужебные книги, памятники церковного и светского права (в числе последних пять списков Законника Стефана Душана), сборники духовных стихов, учебные пособия по различным дисциплинам и др. На систематической основе археографическая работа над печатными описаниями рукописного собрания БМС ведется с 1980-х гг. При этом стратегия подготовки соответствующих изданий, где описания манускриптов группируются по тематическому принципу, схожа с той, которая в России была принята еще в XIX в. А. В. Горским и К. И. Невоструевым при работе над описаниями рукописей Синодального собрания. Пожалуй, в России наиболее последовательный и длительный опыт воплощения такого подхода к описаниям представляют археографические труды сотрудников БАН, начало которым было положено более 120 лет тому назад в Санкт-Петербурге работой В. И. Срезневского и Ф. И. Покровского в первом выпуске первого тома серии «Описание рукописного отделения

⁴³ *Веселинов И.* Прилог историји збирке рукописних књига у Библиотеци Матице српске: послератни период (1948–1956) // *Годишњак Библиотеке Матице српске за годину 1977.* Књ. 2. Нови Сад, 1979. С. 40. Об истории рукописного собрания БМС начиная с 1843 г., когда туда поступила библиотека президента Матицы сербской, филантропа Саввы Текели (1761–1842), до Второй мировой войны, см. в предыдущей статье Иванки Веселинов: *Она же.* Прилог историји збирке рукописних књига у Библиотеци Матице српске // *Годишњак Библиотеке Матице српске.* Књ. 1. Нови Сад, 1977. С. 49–60.

⁴⁴ Перечень научных работ Д. Кириловича, касающихся различных областей гуманитарного знания (библиография, история образования, история театра и др.): *Списак радова д-ра Димитрија Кириловића : (поводом 30-годишњице научног рада) // Зборник Матице српске. Серија друштвених наука.* Књ. 6. 1953. С. 206–208. Недавняя монография о его жизни и трудах: *Будаћ Љ.* Др Димитрије Кириловић : архивист, библиотекар и научни радник. Живот у служби заштите културне баштине Војводине. Нови Сад, 2021.

⁴⁵ *Грбић Д.* Збирке рукописних и старих штампаних књига Библиотеке Матице српске // *Рукописна и стара штампана књига: зборник радова.* Београд; Нови Сад, 2018. С. 324–342.

⁴⁶ *Грбић Д.* Збирка ћириличких рукописних књига Библиотеке Матице српске: историјат збирке и рад на опису рукописа // *Коллекции рукописных книг в современном мире: хранение и изучение: сб. статей по итогам междунар. науч. конф. Двенадцатые Загребинские чтения (5–6 октября 2017 г.) / Сост. Ж. Л. Левшина.* СПб., 2018. С. 164–171.

Библиотеки Императорской академии наук²⁴⁷. Претерпев известные вариации официальных переименований, издания серии продолжены и до наших дней. По тому же пути в России пошли составители каталогов некоторых других рукописных собраний: например, во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике стараниями бывшего заведующего отделом книжных и рукописных фондов Сергея Петровича Гордеева отдельными небольшими книгами в серии “Каталог фонда редкой книги” изданы описания рукописных Псалтырей, Минеи, Хронографов⁴⁸.

Подобно этому в современной Сербии сотрудники БМС публикуют тематические описания в особой серии каталогов кириллических рукописных книг (“Ћирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске”). С 1988 по 2018 г. в этой серии под редакцией профессора Веры Еркович вышло 18 книг, посвященных описаниям славянских рукописных книг разных жанров (Евангелия, Апостолы, Псалтири, Прологи, историко-литературные сборники и др.)⁴⁹, над которыми работали филологи Ксения Минчич-Обрадович (книги 1–5), Катица Шкорич (книги 1–14), Душица Грбич (книги 1–18). Как правило, эти каталоги представляют собой сравнительно небольшие издания объемом 150–250 страниц, где приводятся сведения только о нескольких манускриптах конкретной жанровой принадлежности. Однако при этом каждое описание, помимо характеристики кодикологических особенностей (в том числе филиграней) и подробной росписи содержания кодексов, в качестве регулярной рубрики также сопровождает весьма подробный лингвистический разбор особенностей правописания, грамматики и морфологии содержащихся в манускриптах текстов, включая детальный анализ использования писцами различных графем, глагольных форм и т. д. Такая характеристика является едва ли не самой объемной рубрикой по сравнению с прочими. В этом отношении обстоятельность описаний, нетипичная для российской археографической традиции, является отличительной чертой изданий тематических каталогов рукописного собрания БМС, издаваемых в последние годы по инициативе и под руководством Душицы Грбич. Кроме того, эти каталоги, как правило, включают небольшой палеографический альбом, позволяющий ознакомиться с образцами почерков описанных манускриптов. Также – и это тоже не вполне обычная особенность для российских изданий каталогов рукописных собраний – каждое издание серии “Ћирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске” в качестве научных приложений дополняют несколько исследовательских статей, посвященных историям бытования некоторых из описанных манускриптов, биографиям их бывших владельцев и т. д. Фактически такой подход к изданиям описаний представляет собой более глубокий синтез археографической работы и источниковедческого историко-филологического исследования, чем это обычно принято в российской археографии. Разумеется, это обусловлено сравнительно небольшим объемом фонда рукописей БМС, что

⁴⁷ Срезневский В. И., Покровский Ф. И. Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук. I. Рукописи. Т. 1 (I. Книги священного писания и II. Книги богослужебные). СПб., 1910.

⁴⁸ Коллекция рукописных псалтирей XVI–XIX веков / Сост. С. П. Гордеев. Владимир, 2004; Коллекция рукописных хронографов XVII–XIX веков. Каталог / Сост. С. П. Гордеев. Владимир, 2009; Коллекция рукописных служебных миней XV–XIX веков в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника / Сост. С. П. Гордеев. Владимир, 2013.

⁴⁹ Все издания серии оцифрованы и представлены в электронном виде на сайте БМС: <http://digital.bms.rs/ebiblioteka/> (поисковый запрос: Ћирилске рукописне књиге).

позволяет сербским археографам при работе над описаниями углубленно сосредоточиться на анализе лингвотекстологических особенностей манускриптов и судеб конкретных памятников. В целом по состоянию на 2018 г. в изданных выпусках подробно описано 148 рукописных книг⁵⁰.

Последнее из опубликованных описаний рукописного собрания БМС в названной выше серии, согласно названию, посвящено учебникам и пособиям по различным дисциплинам⁵¹. В каталоге представлены описания семи сербских манускриптов, все они датируются XVIII в. В издание вошли описания кодекса “Новой сербской арифметики” (№ 143, с. 17–29)⁵², выполненного в городе Модош местным учителем Саввой Стефановичем (1790 г., список с венецианского издания 1767 г.⁵³); рукописи “Руководства к славянской грамматике” (№ 144, с. 30–38) Стефана Вуяновского (ок. 1795–1805 гг.); манускрипта “Зерцала науки” (№ 145, с. 39–46) Захарии Орфелина (ок. 1740–1750 гг.)⁵⁴ и рукописи учебника риторики (№ 147, с. 57–68; 1720-е – 1730-е гг., подробнее о ней ниже). Некоторые сомнения в отношении правомерности включения в каталог могут вызвать два списка второй части перевода греческого трактата “Камень соблазна” (“Πέτρα σκανδάλου”) знаменитого духовного писателя Или Миниатиса (1667–1714), посвященного историко-догматическому объяснению причин межконфессиональных разногласий православной и римско-католической церковью (№ 142, с. 7–16; № 146, с. 47–56). По-видимому, они сочтены составителями каталога руководством по православной догматике, однако неизвестно, чтобы этот перевод использовался в преподавательской деятельности в сербских школах XVIII в., точнее его можно было бы определить как пособие для самообразования. Обе рукописи представляют собой автографы переводчика Иоанна Младеновича, озаглавившего свой труд “Краткое сочинение против разделения рим[л]янов” (оба списка датируются 1741 г.). Последнее рукописное пособие, описанное в каталоге – учебник географии и метеорологии “Краткое руководство в познание земно-водного круга” (№ 148, с. 69–76), составленный в 1762 г. Йованом Раичем для преподавания в карловацкой Латинской школе; эта рукопись представляет собой автограф Раича. Заметим, что это не единственный автограф того же учебника: другой, датируемый тем же годом, хранится в собрании Груича в МСПЦ, и описан в первой части соответствующего каталога⁵⁵.

⁵⁰ *Грбић Д.* Збирке рукописних и старих штампаних књига Библиотеке Матице српске... С. 334 (здесь сказано о 141-й славянской рукописи из собрания БМС, которые в совокупности представлены в 17 книгах описаний; об издании описаний еще семи рукописей в 18-й книге см. далее в настоящей статье).

⁵¹ *Грбић Д., Станковић Р.* Ћирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске. Књ. 18: Уџбеници и приручници / уред. В. Јерковић. Нови Сад, 2018.

⁵² В этом каталоге, как и в предыдущих, описания единиц хранения рукописного собрания БМС даются под сквозной нумерацией. Здесь и далее привожу порядковые номера описаний с указанием страниц по каталогу.

⁵³ Сведения о печатном издании: *Михаиловић Г.* Српска библиографија XVIII века. Београд, 1964. С. 82–83 (№79); об отличительных особенностях списка по сравнению с изданием: *Грбић Д.* Арифметика Василија Дамјановића из 1767. у препису Саве Стефановића из 1790. године // *Грбић Д., Станковић Р.* Ћирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске. Књ. 18... С. 97–106.

⁵⁴ Об историографии изучения рукописи и ее отношении к венецианским печатным изданиям трудов Орфелина: *Грбић Д.* Зрцало науке Захарије Орфелина // Там же. С. 81–96.

⁵⁵ *Мошин В. А., Васиљев Љ., Богдановић Д., Гроздановић-Пајић М.* Рукописи Музеја Српске православне цркве: Збирка Радослава М. Грујића. Књ. 1: Археографски опис. Свеска 1. Београд,

Важное значение в ряду перечисленных манускриптов имеет список “Руководства к славянской грамматике”. Пособие было составлено сербским педагогом, бывшим учеником Йована Раича в Сремских Карловцах Стефаном Вуяновским (ок. 1743–1825). Учебник Вуяновского стал первым опытом самостоятельной адаптации грамматики церковнославянского языка для сербов, при составлении которой автор, как считается, взял за основу принципы изложения материала из немецко-польского школьного пособия реформатора системы начального образования в монархии Габсбургов Иоганна Игнаца Фельбигера⁵⁶, а в содержательном отношении использовал славянскую грамматику Мелетия Смотрицкого (переизданную в Рымнике для сербов в 1755 г. по указанию митрополита Карловацкого Павла Ненадовича, по-видимому, с московского издания 1721 г.⁵⁷), славяно-греко-латинский лексикон Федора Поликарпова (Москва, 1704) и ряд других пособий⁵⁸. Ценность этого списка “Руководства к славянской грамматике” Вуяновского, сделанного священником и преподавателем гимназии в сербском городе Рума Василием Крстичем (1749–1818), обусловлена тем, что не сохранилось ни одного экземпляра издания, напечатанного в Вене в 1785 г. небольшим тиражом; неизвестна также оригинальная рукопись составителя. Уже позже в Вене в типографии Стефана Новаковича на протяжении 1793 г. было дважды издано составленное Вуяновским “Руководство ко правоглаголению и правописанию”, но этот печатный учебник, предназначенный, как указано на титульном листе, “во употребление сербских училищ”⁵⁹, представлял иной опыт нормализации славянского языка по сравнению с утраченным изданием грамматики, известной только по двум спискам, наиболее ранний из которых подробно описан в каталоге.

Что касается двух упомянутых выше списков сербского переложения греческого трактата Илии Миниатиса, то их исследование в контексте истории переводов “Камня соблазна” на русский и сербский языки XVIII в. было опубликовано в статье Д. Н. Рамазановой одновременно с выходом в свет означенного каталога БМС⁶⁰. Поэтому ни авторам каталога, ни исследовательнице не удалось учесть работы друг друга, которые, как можно теперь судить по прошествии нескольких лет, дополняют одна другую: статья по сравнению с описаниями в каталоге

2017. С. 163–164 (№102). См. также об этой рукописи: *Руварац Д.* Архимандрит Јован Рајић... С. 25–26; *Полонский Д. Г.* О рукописях собрания Радослава Груича... С. 497.

⁵⁶ Учебник Фельбигера был опубликован за 30 лет до создания сербского манускрипта в Загане (ныне Жагань, польск. Żagań) в Силезии, это 95-страничное школьное пособие по основам орфографии и грамматики представляет собой текст, изданный параллельно на немецком и польском языках: *Neueingerichtetes A B C Buchstabil und Lesebüchlein zum Gebrauche besonders der Oberschlesischen Schulen Polnisch und Deutsch verfasst. Nowo-zebrane Obiecadło do sylabizowania y czytania dla potrzeby osobliwie Gornego Śląska szkół po polsku y po niemiecku wyprawione. Sagan, 1765.* О Фельбигере и его реформаторской деятельности: *Микрут Я.* Воспитательная и религиозная политика во время правления императрицы Марии Терезии. Аббат Иоганн Игнац Фельбигер (1724–1788) и его школьная реформа // *Религиозное образование в России и Европе в конце XVIII – начале XIX в.: Сборник статей / Ред. Е. Токарева.* М.; СПб., 2009. С. 73–94.

⁵⁷ Краткие сведения о печатном издании: *Михаиловић Г.* Српска библиографија XVIII века. Београд, 1964. С. 44 (№31).

⁵⁸ *Грбић Д., Станковић П.* Тирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске. Књ. 18... С. 30 (примеч. 1).

⁵⁹ *Михаиловић Г.* Српска библиографија XVIII века. Београд, 1964. С. 244–245 (№ 268–269).

⁶⁰ *Рамазанова Д. Н.* Греческий историко-догматический трактат Илии Миниатиса и его сербские переводчики XVIII века // *Slověne.* 2018. Vol. 7, № 2. С. 134–178; ср.: *Грбић Д., Станковић П.* Тирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске. Књ. 18... С. 7–16, 47–56.

содержит больше исторических подробностей и библиографических сведений (в том числе о жизненном пути Иоанна Младеновича, продолжившего переводческую деятельность в России в качестве служащего Московской Синодальной типографии), зато приведенные в каталоге описания рукописей перевода трактата Миниатиса по сравнению со статьей позволяют составить более детальное представление о филологических компетенциях сербского переводчика XVIII в.

Вместе с тем описание вышеупомянутого рукописного учебника риторики (№147) послужило отправной точкой для другого исследования, приведшего к неожиданному результату: как недавно выяснила Д. Н. Рамазанова, славянский и греческие варианты почерка единственного анонимного писца этой рукописи связаны с кругом учеников Иоанникия и Софрония Лихудов⁶¹. В обстоятельном описании Д. Грбич не приведено сведений об авторстве учебника, так как в рукописи утрачен титульный лист, и ее название в каталоге дано по содержанию и первому сохранившемуся листу. Ввиду атрибуции почерка кругу учеников братьев Лихудов можно было бы ожидать, что текст учебника должен содержать славянский перевод “Риторики” Софрония Лихуда, выполненный в 1698 г. Козьмой Ивириком. Однако исследование Д. Н. Рамазановой показало, что кодекс содержит другой учебник риторики, известный в историографии под условным названием “Риторика Михаила Усачева”, данным по имени составителя старшего списка 1699 г.⁶² Таким образом, ценность этой рукописи из собрания БМС для истории русско-сербских связей XVIII в. определяется тем обстоятельством, что до сих пор не было известно о проникновении в Сербию каких-либо рукописных пособий, составленных учениками Лихудов, равно как и о том, что ученики основателей Славяно-греко-латинской академии в Москве могли участвовать в распространении иных учебников риторики, кроме пособия Софрония.

IV. Кириллические рукописные книги Библиотеки Сербской патриархии

Сущность еще одного археографического проекта, ведущегося с 2019 г. в Белграде в Библиотеке Сербской патриархии по инициативе ее директора З. Недельковича, составляет подробное описание рукописного собрания БСП. Проект носит название “Научная обработка рукописного фонда Библиотеки Сербской патриархии” (“Научна обрада рукописног фонда Библиотеке Српске патријаршије”). Фонд рукописей XIII–XIX вв., хранящихся в БСП, до недавнего времени насчитывал 471 единицу⁶³ и довольно разнообразен в содержательном отношении. При

⁶¹ Рамазанова Д. Н. Два сочинения по риторике из рукописей учеников “лихудовского круга”: новые данные // Лихудовские чтения – 2022: Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. В. Салоников, К. В. Суториус. Великий Новгород, 2023. С. 132–139. См. также илл. 15–15а с образцами почерка на нумерованной цветной вкладке. Еще четыре фотографии из той же рукописи (РР II 147) см. на нумерованных иллюстрациях в издании каталога Д. Грбич и Р. Станковича.

⁶² Подробнее: Рамазанова Д. Н. Два сочинения по риторике... С. 134–135 (с указанием литературы вопроса).

⁶³ В последнее время нам совместно с коллегой Еленой Славкович удалось пополнить сведения о рукописях БСП вследствие выявления в фонде еще двух некогда заставленных кодексов: Требника XVIII в. (шифр хранения: П II 9011) и Буджановацког Евангелия 1548 г. (П II 17.703). Вторая из этих рукописей (содержащая запись писца Вука, важную для ранней истории сербского книгопечатания) на протяжении более чем полувека считалась утерянной; ее судьбе посвящена особая монография: Томин С. Где је Буђановачко јеванђеље? Нови Сад, 2021. О находке и некоторых особенностях

этом основным пособием для исследователей, обращавшихся к фонду, служило краткое инвентарное описание манускриптов, изданное в 2012 г.⁶⁴ Теперь в рамках нового проекта сербскими специалистами предпринята целенаправленная работа по подготовке изданий каталогов аналитических описаний рукописей. Для этого избран такой же подход, как и в отношении рукописного фонда БМС: описания и соответствующие публикации каталогов решено группировать по жанрово-тематическому принципу, уделив особое внимание подробным графико-орфографическим характеристикам каждой рукописи.

Первой книгой в задуманной серии каталогов кириллических манускриптов из собрания БСП (“Ћирилске рукописне књиге Библиотеке Српске патријаршије”), где воплощен этот подход, стало издание описаний шести кодексов Апостолов, писанных кириллицей⁶⁵. Небольшой по объему каталог (141 с.) открывается вводными замечаниями редактора издания З. Недельковича (с. 7–8), где содержится своеобразная декларация о намерениях, касающаяся планов подготовки и выпуска в рамках серии тематических каталогов описаний рукописных Евангелий, Псалтырей, Октоихов, а также разнообразных сборников и молитвенников, что, конечно, нельзя не приветствовать в отношении масштаба замыслов. Далее во Введении к изданию (с. 9–15) вкратце рассказано о рукописной традиции и типологии Апостолов в славянской книжности; принципах, структуре и терминологии принятых в каталоге описаний. Здесь, в частности, отмечено (с. 13), что для лингвистических характеристик каждой рукописи в описании используется трехчленная формула “письмо, правописание и язык”, где первая часть соответствует типу письма (устав, полуустав, скоропись), во второй употребляются термины “ресавское” либо “рашское”, а в третьей части язык неизменно характеризуется как “сербскословенский”, что в более традиционном для нас понимании отвечает сербскому изводу церковнославянского языка. Во Введении, однако, справедливо подчеркнuto, что все эти термины имеют “условное значение”.

Далее следует подробное описание шести кодексов и отрывков рукописных Апостолов (с. 19–99), хронологический диапазон создания которых в совокупности датируется от конца XIII – начала XIV вв. до рубежа XVI–XVII вв. Из них лишь одна относительно поздняя рукопись 1590–1600-х гг. писана на бумаге (№ 1, 191 л., шифр: Рс 63), остальные на пергамене. Еще раз нужно отметить, что в описаниях всех рукописей каталога Д. Грбич тщательнейшим образом охарактеризовала палеографические особенности начертаний каждой буквы, лигатур, правописание каждого писца в связи с соблюдением либо отклонением от ресавских или рашских норм, акцентуацию, морфологические особенности и т. д. Затем в каталоге помещены образцы водяных знаков бумаги позднего кодекса (с. 104–105), далее следует альбом качественных фотоснимков с образцами почерков писцов всех представленных в каталоге манускриптов и изображениями

содержания рукописи: *Полонский Д. Г., Славкович Е.* “Слова крестные” в новонайденном сербском рукописном Четроевангелии 1548 г. // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXV Всерос. конф. с международным участием.* Москва, 6–7 апреля 2023 г. / Отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов. Москва, 2023. С. 280–282.

⁶⁴ *Ранковић З., Вукашиновић В., Станковић Р.* Инвентар рукописа Библиотеке Српске Патријаршије / уред. З. Недельковић. Београд, 2012.

⁶⁵ *Грбић Д., Тодић Б., Ранковић З.* Ћирилске рукописне књиге Библиотеке Српске патријаршије. Књ. 1: Апостоли / уред. З. Недельковић. Београд, 2022.

переплетов (с. 109–133). Завершает издание текст перевода Введения на английский язык (с. 135–141).

Несомненно, что из рукописей, которые представлены в каталоге, самой знаменитой является последняя по порядку номеров среди описанных: это хранящийся в БСП полноапракосный Шишатовачкий Апостол, переписанный в 1324 г. в Печи писцом Дамианом по указанию сербского архиепископа Никодима (№ 6, Рс 322). Эта замечательная рукопись, содержащая библейский текст древнейшей редакции и сохраненная в сербском монастыре Шишатовач на Фрушской горе, была известна в XVIII–XIX вв. выдающимся славистам Йозефу Добровскому, Вуку Караджичу и Павлу Йозефу Шафарику; наборное издание ее текста осуществлено в Вене Францем Миклошичем⁶⁶, что послужило источником для лингвотекстологического исследования Г. А. Воскресенского⁶⁷. В конце XX в. трудами профессора Димитрия Стефановича (1936–2019)⁶⁸ рукопись была издана вновь⁶⁹. Одна из важных особенностей Шишатовачкого Апостола – наличие в месяцеслове древнерусских памятней: убиения свв. мчч. Бориса и Глеба (24 июля)⁷⁰, освящения киевских храмов св. Софии (4 ноября) и св. вмч. Георгия (26 ноября) при князе Ярославе Мудром⁷¹. При этом месяцеслов Шишатовачкого Апостола не содержит имен сербских святителей⁷². Теперь в ряду других рукописей Апостолов из собрания БСП исследователи могут получить новое описание памятника, в котором, как и в отношении других манускриптов, детально охарактеризованы палеографические и орфографические особенности манеры писца, а также орнаментика, включая исполнение инициалов. Описание завершает краткое, но весьма интересное изложение истории бытования Шишатовачкого Апостола и перечень избранной библиографии. Пожалуй, это подробное и разностороннее описание уместно было бы дополнить указанием на работу А. А. Турилова, обнаружившего палеографические признаки сходства почерка писца Дамиана с почерком, которым были написаны постная и цветная Триоди, отрывки которых сохранились в собраниях России, Сербии, а также в Свято-Пантелеймоновом монастыре на Афоне⁷³.

⁶⁶ *Apostolus e codice monasterii Šišatovac palaeo-slovenice / edidit F. Miklosich. Vindobonae, 1853.*

⁶⁷ *Воскресенский Г. А. Древнеславянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. Опыт исследования языка и текста славянского перевода Апостола по рукописям XII–XV вв. Москва, 1879. С. 138–145.*

⁶⁸ Научные исследования Д. Е. Стефановича относились ко многим аспектам археографии, историографии, филологии и специальных исторических дисциплин (включая текстологию и ономастику), истории Сербской православной церкви в Венгрии и в целом истории сербско-венгерских отношений. Библиография его работ: *Живановић В., Јовановић В., Вуловић Н. Библиографија проф. др Димитрија Е. Стефановића // Теолошки погледи. 2019. Књ. 52, 1. С. 229–260.*

⁶⁹ *Apostolus Šišatovacensis: anni 1324 / Edendum curavit Dimitrije E. Stefanović. Wien, 1989.*

⁷⁰ Об этом памятном дне и его отражении в других древних южнославянских месяцесловах: *Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 92–94.*

⁷¹ Об истории праздников и наличии памятней о них в других древних южнославянских месяцесловах: Там же. С. 95–100. О мнениях других исследователей относительно происхождения памяти освящения храма св. Георгия: *Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II: Изследване на синаксарите. София, 2012. С. 318–319.*

⁷² Ср. схему, предлагающую соотношение месяцеслова Шишатовачкого Апостола с другими славянскими синаксарями в редакциях Студийского и Евергетидского уставов: *Христова-Шомова И. Служебният Апостол... Т. II. С. 1018.*

⁷³ *Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. Москва, 2012. С. 390–391, 419–420.*

Что касается самой поздней рукописи, описанной в новом каталоге – Апостола рубежа XVI–XVII вв. (№ 1, Рс 63), – то она содержит любопытную, хотя и краткую запись тайнописью, скрывающую имя писца (с. 35). Запись сделана “цифрованным” способом, который представлял собой частный случай замены одних букв другими на основании численного значения: М. Н. Сперанский условно называл такой способ тайнописи “разложением суммы”, так как числовое значение “затаиваемой” буквы разлагалось на два или более слагаемых, как правило, одинаковых⁷⁴. Имя скрывшего таким образом свое имя писца – Матеи – для изданного ныне описания заново прочитано В. Триичем, однако в свое время оно было расшифровано еще Сперанским, которому эта рукопись была известна как Апостол из “Карловацкой библиотеки”⁷⁵ (предшественницы БСП).

Небольшое изящное издание каталога рукописных Апостолов из собрания БСП, полиграфическое оформление которого, как и в предшествующих случаях, отличает трудолюбие и художественный вкус Мирослава Лазича, вне сомнений, будет полезно исследователям, в первую очередь палеославистам.

V. Рукописные собрания монастырей Фрушской горы

В ряду трудов сербских археографов последнего времени заслуживает внимания новое издание каталога кириллических рукописей, находящихся в настоящее время в библиотеках монашеских обителей Фрушской горы в области Срем. В небольшом по объему каталоге (155 стр., включая иллюстрации), составленном Весной Петрович и Дубравкой Симович, и представляющем уже второе издание⁷⁶, дополненное по сравнению с вышедшим годом ранее, теперь учтено 23 рукописи. Эти манускрипты находятся в библиотеках пяти монастырей: Беочин (1 рукопись), Гргетег (также 1 рукопись), Крушедол (6), Мала Ремета (8) и Ново Хопово (7). Хронологический диапазон датировок описанных кодексов простирается от конца XIV до третьей четверти XIX в. Эти данные о фрушкогорских рукописях, отражающие современную ситуацию, существенно отличаются от тех, которые удастся извлечь из “Инвентаря” Д. Богдановича, где по состоянию на начало 1980-х гг. в библиотеках монастырей Фрушской горы учтены 12 манускриптов, датируемых временем не позднее конца XVII в.⁷⁷ Описания, представленные в новом каталоге В. Петрович и Д. Симович, достаточно лаконичны: в них даны краткие характеристики языка рукописи, бумаги, цвета чернил, объема кодекса; приведены краткие характеристики кодикологических особенностей и переплета, а также имена писцов, но нет постатейных росписей содержания и описаний филигранных. Однако каждое описание сопровождается несколькими photographиями с образцами почерка писцов и орнаментики, а в некоторых случаях также снимки записей и переплета. После текстов описаний приведены указатели (названий кодексов, имен писцов и хронологический), а завершают

⁷⁴ Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма (Энциклопедия славянской филологии, вып. 4). Л., 1929. С. 20–21.

⁷⁵ Там же. С. 22.

⁷⁶ Петровић В., Симовић Д. Рукописне књиге у библиотекама фрушкогорских манастира : каталог / 2. проширено изд. Ириг, 2022.

⁷⁷ Богдановић Д. Инвентар ћирилских рукописа у Југославији: (XI–XVIII века). Београд, 1982. С. 257–271.

издание интересная рецензия В. Триича (с. 147–151), биографические сведения о составительницах каталога и список привлеченной ими литературы (с. 152–155). Старшая рукопись, описанная в каталоге – стихной Пролог на май-август, датируемый 1399 г. и переписанный печским епископом Марко – единственная известная рукопись, атрибутируемая руке этого книжника, к тому же содержащая запись о поименовании его родителей, в монастыре Герасима и Евфимии (№ 1, монастырь Беочин). К наиболее поздним кодексам относится опись имущества села Марадика, ведшаяся с 1791 по 1868 г., и заверенная подписями и сургучными печатями местных священнослужителей (№ 4, монастырь Крушедол). В основном среди рукописей, хранящихся в настоящее время в фрушкогорских монастырях, по понятным причинам преобладают богослужебные: это служебные Миней на разные месяцы в списках XVI–XVII вв., два Четвероевангелия в списках XV–XVI вв., жития и службы некоторым святым в списках XVIII – начала XIX в. (сщмч. Харлампия, вмч. Пантелеймона, првмч. архидиакона Стефана, вмч. Феодора Тирона, прп. Параскевы). Среди писцов этих кодексов были два известных представителя Рачанской книгописной школы – упоминавшийся уже в связи с другими рукописями Христофор, а также Иерофей Рачанин (ок. 1650 – после 1727 г.), чьи иные произведения в основном отложились в коллекции Груича в МСПЦ⁷⁸. Интересно, что переписанная Христофором Рачанином 31 июня 1684 г. служебная Миней на август (содержащая пространную запись книжника⁷⁹), находящаяся ныне в монастыре Гргетег (№2), еще в годы существования Югославии хранилась в качестве “депозита” Сербской православной церкви наряду с другими манускриптами в Историческом музее в Загребе, где была описана В. А. Мошиным⁸⁰. Судьба сербских кириллических рукописей, находившихся в Загребе до распада Югославии, долгое время оставалась неизвестной, так что августовская Миней, писанная Христофором, оказывается, по-видимому, счастливо уцелевшей свидетельницей драматической судьбы собрания, частично разоренного или расхищенного в конце XX – начале XXI в.

VI. Грамоты в Архиве Воеводины

В настоящем обзоре было бы несправедливо умолчать о разносторонней археографической и издательской работе, которую проводят в Сербии сотрудники Архива автономного края Воеводина (Нови-Сад) под руководством директора архива Небойши Кузмановича. В основном каталоги, раскрывающие фонды этого архивного собрания, а также документальные публикации и выставки, подготовленные в последние годы на материалах архива, касаются сербской, венгерской и хорватской истории XIX–XX вв.⁸¹ Однако как минимум один из каталогов может привлечь внимание специалистов по дипломатике, занимающихся историей раннего Нового времени и эпохи Просвещения. Это каталог хранящейся

⁷⁸ Полонский Д. Г. О рукописях собрания Радослава Груича... С. 503 (прим. 52).

⁷⁹ Стојановић Љ. Стари српски записи и натписи. Књ. 1. Београд, 1902. С. 434 (№1825).

⁸⁰ Мошин В. А. Кирилски рукописи у Повијесном музеју Хрватске. Копитарева збирка словенских рукописа и Цојсов кирилски одломак у Љубљани. Том I. Београд, 1971. С. 25–26 (№17, здесь запись датирована 1685 г.).

⁸¹ Ряд этих изданий представлен в электронном виде на сайте Архива Воеводины: <https://arhivvojvodine.org.rs/katalozi/>

в Архиве Воеводины коллекции грамот и дипломов (фонд 398), подготовленный Загоркой Авакумович и Деяном Якшичем⁸².

Коллекция содержит 50 единиц хранения, хронологический охват документов простирается от 1565 до 1861 г. Новоизданный каталог состоит из нескольких разделов. В первом, посвященном терминологической системе, принятой в сербской дипломатике, сказано о содержательных различиях грамот разных видов и вкратце охарактеризованы исторический контекст их создания, а также структурные элементы формуляра, особенно применительно к жалованным грамотам, дававшим какие-либо особые права или статус – например, дворянство, право владения имуществом, право торговли и другие (с. 9–15). Типология публично-правовых актов, принятая в сербской дипломатике и отраженная в названии каталога, несколько отличается от российской. Так, документ распорядительного вида, фиксирующий предоставление властью каких-либо прав, привилегий, льгот или статуса принято обозначать термином “повелья”, для перевода которого авторитетный словарь И. И. Толстого предлагает семантическую группу слов “грамота, булла, хартия”⁸³; в узком смысле это понятие точнее всего соответствует жалованной грамоте⁸⁴. Под “дипломами” понимается несколько групп документов удостоверительного или, реже, рекомендательного вида; в основном в отношении времени, охваченного каталогом, это мог быть акт власти либо корпорации, свидетельствующий, что обладатель диплома удостоен какого-либо статуса, похвалы или отличия; а также торжественный указ монарха, предоставляющий права и привилегии определенным юридическим или физическим лицам.

Далее в каталоге охарактеризовано собрание грамот и дипломов, находящихся в Архиве Воеводины (с. 16–24). Эти документы разнообразны по происхождению, типу, содержанию, языку, характеристикам материала, особенностям оформления и иным параметрам. Среди них присутствуют подлинники и копии публично-правовых актов, исходивших как от светских властителей (например, австрийских императоров Фердинанда II, Фердинанда III, Леопольда I, Карла VI; князя Трансильвании Михая Апафи), так и от иерархов Сербской православной церкви (митрополитов Павла Ненадовича и Стефана Стратимировича). Основным языком, на котором написаны представленные в издании документы, является латинский (29 единиц хранения), также присутствуют акты на немецком (8), венгерском (6) и сербском (6) языках; есть среди них и многоязычные – один документ составлен на греческом, итальянском и немецком, еще один содержит дополнения на словацком языке к основному латинскому тексту акта. Исходя из разнообразия актовых материалов составители каталога выделили среди описанных документов пять условных категорий: пожалования (№№ 1, 2, 4, 29, 30, 36, 40); назначения и поставления (№№ 3, 24, 38); привилегии городам (№ 21, 28); привилегии ремесленникам (№№ 27, 35); акты, связанные с деятельностью митрополита Карловацкого Иосифа Раячича (1785–1861), избранного верховным иерархом Сербской православной церкви при восстановлении в 1848 г. института патриаршества (№№ 39, 42–44, 47–50).

⁸² Авакумовић З., Јакшић Д. Збирка повелья и диплома Архива Војводине. Нови Сад, 2018.

⁸³ Толстой И. И. Сербско-хорватско-русский словарь. М., 1957. С. 611.

⁸⁴ Ср. Трифуновић Ђ. Азбучник српских средњовековних књижевних појмова / 2. допуњ. изд. Београд, 1990. С. 256; Лексикон српског средњег века / Приред. С. Ћирковић, Р. Михалчић. Београд, 1999. С. 529–532.

В следующем разделе, составляющем основное содержание каталога (с. 25–62), приведены описания всех документов коллекции. В описании каждой единицы хранения приводится пересказ содержания акта, отмечены сопутствующие записи. Затем дана краткая характеристика материального носителя, языка, объема и размера документа; отмечено наличие печатей и других удостоверительных признаков. Однако составители каталога не ставили своей целью детальный формулярный анализ описываемых документов, что можно считать оправданным ввиду научно-информационных целей издания.

Следующий обширный раздел каталога (с. [63–147], без нумерации страниц) содержит цветные фотографии, передающие облик всех описанных документов. Хотя буквы на снимках зачастую мелки и не во всех случаях поддаются прочтению, а наборный текст актов в издании не приводится, вид материалов позволяет составить целостное представление о составе этой незаурядной коллекции. Завершает издание научный аппарат: именной и географический указатели (с. 148–150) и список источников и литературы (с. 153–155).

Среди интересных документов коллекции отметим самый ранний из них – латинскую грамоту монарха Священной Римской империи Максимилиана II от 6 января 1565 г., подтверждающую права и земельные пожалования Яношу Мустафе, бывшему подданному Османской империи, сменившему исламское вероисповедание на католичество и отличившемуся на службе императору (№ 1, с. 25–26, [65]). Другой акт коллекции, сохранившийся в копии 1830 г., передает латинский текст более ранней грамоты от 14 марта 1552 г., выданной от имени императора Фердинанда I, и тоже подтверждающей, что Янош Мустафа перешел, как сказано в документе, из “магометанской секты” (“Mahometica secta”) в христианскую веру; верно и успешно служил императору, и за что жалуется поместьем, и вместе с его будущими наследниками освобождается от всех налогов (№ 40, с. 53–54, [113]). В числе иных исторических актов светских властителей в коллекции находится грамота о крупных пожалованиях польского короля Стефана Батория своему советнику Ференцу Вешшеленьи, данная в Вильне 6 марта 1584 г. за заслуги в войне против “московского великого князя” (“Moscovum Magnum ducem”)⁸⁵, при этом в число пожалованных сановнику земельных угодий вошли поселения в окрестностях современного венгерского города Сольнок (№ 2, с. 26, [66]). К ценным источникам для сербской истории относятся, в частности, подтвердительная грамота императора Леопольда I о пожаловании в 1688 г. графского титула будущему автору “Славяносербской хроники” Георгию (Джордже) Бранковичу (копия 1691 г.; №16, с. 36–37, [80]); небольшая рукописная книга (18 л.), содержащая перевод на славяносербский язык акта, дарующего от имени императрицы Марии-Терезии в 1749 г. городу Сомбору в качестве знака милости статуса “свободного и королевского города” (в переводе 1805 г., № 21, с. 40–41, [91]). Для истории Сербской православной церкви важны хранящиеся в коллекции акты митрополитов Павла Ненадовича (1749–1768) и Стефана

⁸⁵ В описании этой грамоты выражение переведено “против московского великого воеводы”, но латинский текст на фотографии источника позволяет считать, что здесь подразумевался царь Иван IV, а не кто-либо из русских полководцев Ливонской войны (например, князь И. П. Шуйский): *Авакумовић З., Јакшић Д.* Збирка повеља и диплома Архива Војводине... С. 26, [66]. О проблемах признания царского титула Ивана IV правителями Европы в период Ливонской войны: *Филлошкин А. И.* Титулы русских государей. М.; СПб., 2006. С. 143–151.

Стратимировича (1790–1836) о поставлениях и перемещениях нижестоящих священнослужителей и иерархов (№ 24, с. 42–43; № 44, с. 57–58 и др.). В целом каталог грамот, хранящихся в Архиве Воеводины, помимо того, что с его изданием в научный оборот З. Авакумович и Д. Якшичем введены сведения о малоизвестных или вовсе неизвестных ранее документах, является полезным опытом сербских архивистов по описанию разнообразного по составу фонда актов, насыщенного ценными историческими источниками.

VII. Заключительные замечания

Изданиями трудов сербских археографов, палеографов и дипломатистов, о которых сказано в этом обзоре, не ограничиваются работы, ведущиеся как в Сербии, так и в Черногории над описаниями коллекций рукописных книг и документов, а также над изданиями памятников письменности.

Замечательным по информативности и полиграфическому исполнению стало издание большой коллективной работы под названием “Мир сербской рукописной книги XII–XVII вв.”⁸⁶, приуроченное к XXIII Международному конгрессу византинистов, состоявшемуся в Белграде 22–27 августа 2016 г. Этот труд включает в себе каталог одноименной выставки, проходившей в Галерее Сербской Академии наук и искусств (САНУ). На выставке было представлено 100 экспонатов из различных хранилищ Белграда (НБС, БСП, МСПЦ, Архива Сербской академии науки и искусств (САНУ) и др.), причем для демонстрации целенаправленно отбирались преимущественно иллюминированные рукописи. Первая часть издания включает шесть небольших по объему научных обзоров, написанных ведущими сербскими специалистами и касающихся различных аспектов обозначенной в заглавии книги проблематики (судьбы монастырских скрипториев, особенности литургических кодексов, эволюция искусства миниатюры в рукописных книгах, и т. д.). Эти обзоры написаны и изданы на сербском языке в сопровождении перевода на английский, а вторую часть составляет каталог (только на сербском) с описаниями всех ста экспонатов, дополненными указанием библиографии изданий и исследований каждого памятника. Описания многих ценнейших кодексов, начиная с древнейшего из сохранившихся памятников сербской книжности – Мирославлева Евангелия, датированного 80-ми годами XII в., – сопровождаются высококачественными иллюстрациями. Так, среди описанных в каталоге иллюминированных манускриптов, помимо многих богослужебных и богословских, присутствует список правового свода, составленного при сербском деспоте Стефане Лазаревиче (1402–1427) для регулирования горнодобывающей промышленности средневековой Сербии – “Закона о рудниках” (в описании – “Рударски законик”). В этой уникальной рукописи из Архива САНУ (№ 465, 1580-е гг.) помещена воспроизведенная в каталоге миниатюра, на которой выразительно изображено заседание коллегии судей, одетых по средневековой венецианской моде⁸⁷. В целом публикация каталога оставляет впечатление интересного и тщательно подготовленного коллективного труда, выполненного в лучших современных традициях научных изданий по изобразительному искусству.

⁸⁶ Свет срpske рукописne knjige: (XII–XVII vek) / Ракић З., Шпадијер И., Суботин-Голубовић Т. [и др.]. Београд, 2016. С. 143–151.

⁸⁷ Там же. С. 371–373.

В ряду новых публикаций описаний кириллических рукописных книг, хранящихся на территории Сербии и Черногории, следует, помимо монографических изданий, отметить также статьи, вышедшие в научной периодике, прежде всего в журнале “Археографски прилози”, издаваемом стараниями сотрудников археографического отдела НБС. Среди них важны, в частности, описания рукописей в собраниях церковных учреждений. К таким работам относятся статьи Милены Мартинович, в одной из которых дано описание 12 сербских рукописных книг XVI – начала XX вв., хранящихся в черногорском монастыре Пива⁸⁸; в другой – 9 кодексов XV–XVII вв., находящихся в монастыре Морача (тоже в Черногории)⁸⁹. Отметим также статью исследовательницы, вводящую в научный оборот сведения о вывезенном некогда из России списке Соборного уложения, датированном третьей четвертью XVII в., и ныне хранящемся в Народном музее Черногории в Цетине⁹⁰.

С другой стороны, продолжают выходить в свет публикации важных памятников сербской истории и письменности. Так, главным образом трудами профессора Джордже Бубало (Белградский университет) на протяжении ряда лет последовательно продвигался серийный проект, имевший целью издать по рукописным источникам максимум существующих вариантов важнейшего юридического памятника периода расцвета Сербской державы в середине XIV в. – Законника Стефана Душана. В настоящее время памятник известен по 27 спискам XIV–XIX вв.; текст которых подразделяется на две редакции, причем наибольшее число рукописей было создано в XVIII в. в пределах Карловацкой митрополии⁹¹. Современные серийные издания списков Душанового Законника включают полное фототипическое воспроизведение рукописей, подробное описание их кодикологических и лингвистических особенностей, исследование истории происхождения и бытования, наборный текст по каждому списку и научный аппарат, в том числе словарь языка памятника. С новейшим изданием шестой книги серии, содержащей публикацию и исследование последнего из нововыявленных списков, созданного в середине XVIII в. известным книжником, иеромонахом Спиридоном Йовановичем из монастыря Хопово, комплексное научное издание источника можно считать в целом завершенным⁹².

Итак, на наш взгляд, кропотливые археографические труды современных сербских исследователей служат живым и успешным продолжением и развитием дела Любомира Стояновича, Радослава Груича, Владимира Алексеевича Мошина,

⁸⁸ *Мартиновић М.* Рукописне књиге манастира Успења Пресвете Богородице у Пиви // Археографски прилози. 2018. Књ. 40. С. 51–97.

⁸⁹ *Она же.* Рукописне књиге манастира Успења Пресвете Богородице у Морачи // Археографски прилози. 2020. Књ. 42. С. 75–119.

⁹⁰ *Она же.* Саборно уложеније (руског цара Алексеја Михајиловића) – рукопис из Народног музеја Црне Горе на Цетинју // Археографски прилози. 2022. Књ. 44. С. 97–107.

⁹¹ Перечень списков и их характеристики приведены в статье: *Бубало Ђ.* Време Душановог законика // *Slověne*. 2015. Vol. 4, № 2. С. 119–146; версия этой работы на русском языке: *Он же.* Время Законника Стефана Душана // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 4*. 2015. № 3 (33). С. 58–78. Подробные историографические замечания в связи с выявлением в МСПЦ в собрании Р. Груича забытого списка (№127): *Он же.* (Не)познати препис Душанова законика у Музеју Српске православне цркве у Београду // *Зборник Матице српске за историју*. № 104 (2/2021). Нови Сад, 2021. С. 9–29.

⁹² *Законик цара Стефана Душана. Књ. VI: Хоповски препис Душанова законодавства / издао и објаснио Ђ. Бубало; уред. К. Чавошки, В. Радовановић.* Београд, 2023.

Димитрия Богдановича и других работавших в Югославии замечательных ученых, противостоявших разрушительным для культуры последствиям масштабных исторических трагедий и политических потрясений. Как и в прежние годы и десятилетия, работы сербских коллег последнего времени вносят важный вклад в изучение памятников книжности и письменности не только из национального, но и из общеславянского культурного фонда, и могут служить примерами вдумчивого и бережного отношения к делу передачи знаний об историческом наследии прошлого.

А. Д. Паскаль

КАТАЛОГИ И ОПИСАНИЯ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ В РУМЫНИИ: (ОБЗОР ОПЫТА СОВРЕМЕННОЙ РУМЫНСКОЙ АРХЕОГРАФИИ)

В хранилищах Румынии находится значительное количество славянских рукописей, сведения о которых можно найти в работах современных румынских исследователей. Статья посвящена румынским изданиям как в форме каталогов, так и отдельных описаний собраний славянских рукописей, опубликованных в периодических румынских изданиях и журналах. Данный краткий обзор¹ построен по территориальному принципу нахождения собраний славянских рукописей в Румынии² и призван не только помочь исследователям славянской книжной культуры в поисках источников по истории славянской книжной культуры, но и дать представление об основных археографических приемах и методах описания славянских рукописей румынскими учеными.

Бухарест

Как известно еще со времени капитальной публикации выдающегося русского слависта А. И. Яцимирского³, крупнейшее собрание славянских рукописей находится в *Библиотеке Румынской академии*.

В 1959 году был опубликован первый том описания славянских рукописей фонда этой библиотеки, подготовленный известным румынским славистом П. П. Панаитеску⁴. Этот труд заложил основные практические приемы археографических описаний рукописных книг в Румынии, поэтому остановимся на нем немного подробнее.

Описание 730 рукописей предваряет обширное предисловие с рядом разделов. Это раздел “О формировании фонда рукописей Библиотеки Академии”, в котором указаны основные источники поступлений, среди которых отмечены монастыри и церкви Валахии и Молдавии, Министерство народного просвещения (№ 516–527), Музей древностей в 1908 г. (№ 171–409), Министерство культуры 1904–1907 гг. (№ 490, 530–507, 509–519, 515–527) и центральная семинария

¹ Автор сознательно не указывает в качестве примеров отдельные выдающиеся памятники книжности в составе того или иного собрания, как это обычно принято в подобных обзорах, так как такой иллюстративный подход, на его взгляд, носит значительный субъективный характер, отражающий обычно научные интересы составителя обзора. Кроме того, упоминание таких памятников или отдельных рукописей менее информативно, чем непосредственное обращение к рассматриваемым каталогам и описаниям.

² Названия книгохранилищ и собраний в тексте статьи отмечены курсивом.

³ *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905.

⁴ *Panaitescu P. P.* Catalogul manuscriselor slave ale Bibliotecii Academiei R. P. R. București, 1959. Vol. 1.

(№ 454–481). Важнейшая монастырская коллекция, включенная в фонд, происходит из монастыря Нямц (№ 84–169), древнейшего монастыря Молдавского княжества. Эта коллекция была описана еще румынским еп. Мелхиседеком при нахождении рукописей в монастыре⁵, а затем и А. И. Яцимирским⁶. Вместе со средневековой частью книжного собрания из монастыря поступили также списки переводов на славянский язык Паисия Величковского и его учеников. Другие монастырские библиотеки славянских рукописей, которые поступили в фонд, происходят из монастыря Добровец (№ 535–552), из монастыря Ворона (№ 553–612, 617) и монастыря Кошула (№ 628–631). Часть библиотеки из монастыря Бистрица в Олтении, описанная А. Одобеску, поступила из Музея древностей. Среди частных коллекций, подаренных в фонд, отмечены следующие: собрание еп. Мелхиседека времени его пребывания в Киеве (№ 424–436), библиотека Григория Точилеску (№ 410–418), Н. Докана (№ 664–674), Д. А. Стурдзы (№ 50–58, 62–64), еп. Геннадия Енэчану (№ 482–490), еп. Дионисия из Бузуу (№ 437–446).

Автор отмечает, что в фонде присутствуют славянские рукописи всего периода существования регионов, которые сформировали впоследствии территорию Румынии. В разделе, озаглавленном как “Славянские рукописи из старых славянских стран и их циркуляция”, П. П. Панаитеску разделяет внутренние тексты, написанные на территории страны, которые составили часть оригинальной литературы, и тексты заграничные из таких стран, как Россия, Болгария, Сербия, Украина, Польша. Большинство из них были принесены на территорию Румынии в прошлые века.

Далее в разделе “Язык и палеография” язык текстов рукописей характеризуется, как среднеболгарской, сербской и русской редакций. В разделах “Содержание рукописей. Литература религиозная”, “Литература историческая”, “Литература юридическая”, “Литература легенд и сказаний” приведены некоторые примеры памятников книжности из славянских рукописей фонда. После разделов “Румыно-русские связи” и “Записи”, следует раздел “Метод, использованный при составлении каталога”, в котором отмечено, что описание каждой рукописи состоит из трех частей: первая часть содержит идентификацию рукописи, а именно: а) Дата. Указывается год написания, при отсутствии указаний писца – век, начало и или конец века. Дата устанавливается по филиграммам, палеографии, языку или по рукописям уже известных писцов. б) Материал письма – отмечается как бумага или пергамент в) Число листов д) Размер листа (не переплета!) в сантиметрах е) Лакуны в рукописи, утраты, ошибки в нумерации, отсутствие начала и конца рукописи. Если рукопись была описана ранее А. И. Яцимирским, указывается номер в его каталоге и датировка по А. И. Яцимирскому. Вторая часть содержит описание содержания рукописи. Здесь приводится инципит названия рукописи, когда же нет названия, данного автором или копиистом, дается название автором каталога. В случае, если в одной рукописи большое количество

⁵ Catalog: din cărțile sêrbesci și rusesci manuscrise vechi, ce se află în Biblioteca sântei Mănăstiri Nêamțului, precum și de cuprinderea lor și de însemnările istorice ce se găsesc în ele, făcut de Prê-Sfîntitul Melchisedek, episcopul Romanului în sânta Mănăstire Nêmțu, în anul 1883, în zilele 5–8 Septembrie // Revista pentru istorie, arheologie și filologie. 1884. An. 2. Vol. 1. P. 129–143.

⁶ Яцимирский А. И. Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Румынии. М., 1898; *Он же*. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. С. 611–797.

⁷ Приводим перечень в соответствии с русским алфавитом.

произведений, то каждое произведение пронумеровано и дается отдельно его название, отмечаются листы с началом и концом каждого произведения. Славянские тексты воспроизводятся без изменений старославянским шрифтом, но сокращения под титлами раскрываются, а выносные буквы вносятся в строку. Названия произведений и тексты записей переводятся на румынский язык. Иниципиты приводятся только для патристических, исторических, литературных и т. п. текстов, при этом указывается, где они были опубликованы или описаны ранее в литературе.

Имена господарей, названия церквей и иностранных исторических персонажей, упоминаемых в каталоге, идентифицируются в примечаниях. В конце описания как суммарная часть следует раздел “Записи в рукописи”. Записи расположены в следующем порядке: вначале даются вкладные и прочие записи или записи писцов, после них – читателей, в порядке следования листов в рукописи. Записи религиозного характера не приводятся, а для приводимых записей указаны листы, на которых они находятся. Все записи на славянском языке или других иностранных языках также приводятся и в переводе на румынский язык.

Третья часть описания содержит библиографию о каждой рукописи и также: а)⁸ наличие заголовков и инициалов, орнаментированных и в красках б) орнаменты в тексте, миниатюры с указанием страниц, на которых они находятся в) филигранные с кратким их словесным описанием г) если рукопись написана несколькими писцами, в этом случае отмечаются римскими цифрами каждая рука и листы, с которых она начинается и заканчивается д) число строк на странице е) характер почерка: полуустав, курсив ж) переплет новый или старый з) регион, в котором была написана рукопись: устанавливается на основе показаний даты рукописи, записей писцов, языка, палеографических характеристик, орнамента, если отсутствуют другие указания и) язык и редакция церковнославянского языка, на котором написана рукопись к) происхождение рукописи при поступлении ее в фонд. При редактировании каталога автором использовались при датировке отдельных рукописей находящиеся в библиотеке заметки по описанию славянских рукописей Академии, сделанные на немецком языке в 1917 г. Иоанном Богданом, как вспомогательные.

В 2003 г. вышел из печати II том Каталога славяно-румынских и славянских рукописей в *Библиотеке Румынской академии*, подготовленный на основе выполненного ранее машинописного описания рукописей П. П. Панаитеску с предисловием Габриела Штремпела и вступительным словом Далилы Лючии Арамы⁹. Описания рукописей следуют формуляру, примененному в I томе, но при этом при передаче текста титлы сохранены, выносные буквы внесены в строку в круглых скобках. Помимо описаний рукописей собрания (№ 301–600), в издание также включены 32 цветные иллюстрации из 15 рукописей (№ 1, 7, 22, 136, 170, 308, 342, 347, 360, 433, 502, 505, 511, 528, 554); альбом филигранных (29 сюжетов) из 14 рукописей (№ 303, 304, 305, 306, 308, 416, 420, 422, 488, 501, 502, 503, 504, 508); списки и указатели I и II томов, включающих: А. Список конкордаций

⁸ Приводим перечень в соответствии с русским алфавитом.

⁹ *Panaiteșcu P. P. Catalogul manuscriselor slavo-române și slave din Biblioteca Academiei Române. Ediție îngrijită de Dalila-Lucia Aramă și revizuită de G. Mihăilă. Cu o prefață de G. Ștrempel. București, 2003. Vol. 2.*

каталога А. И. Яцимирского¹⁰ и сигнатур Библиотеки Румынской академии; В. Список конкордаций сигнатур Библиотеки Румынской Академии и описи А. И. Яцимирского¹¹; хронологический указатель рукописей периода XIII–XIX вв. (в случае конволюта, разновременные его части указаны в соответствующем хронологическом периоде); указатель рукописей с указанием даты в порядке сигнатур; указатель стран или регионов происхождения рукописей (указаны Молдавия, Валахия, Трансильвания, Марамуреш, Банат, Россия, Украина, гора Афон, Сербия, Галиция, Болгария, Волынь, Македония, Эпир (Греция), возможно – Румыния, неопределенные; указатель рукописей по редакциям языка¹² (славянский среднеболгарской редакции, славянский русской редакции, славянский сербской редакции, славянский западно-русской редакции, славянский украинской редакции, русский язык, украинский язык, сербский язык, болгарский язык; указатель рукописей полиязычных (славяно-греческая, русско-латинская, славяно-русско-румынская); алфавитный указатель имен писцов; хронологический указатель имен писцов. Автор вступительного слова также отметила, что среди шестисот рукописей, описания которых вошли в первые два тома, около 480 написаны на румынской территории, среди которых 75 созданы румынами.

В 2018 г. из печати вышла часть первая III тома Каталога славяно-румынских и славянских рукописей в *Библиотеке Румынской академии* с предисловием Штефана Горовея, в котором дан краткий обзор вышедших описаний и каталогов славянских рукописей в хранилищах Румынии¹³ и вступительной статьей Замфиры Михаил с характеристикой ряда рукописей фонда. Том включает описания рукописей № 601–882, завершая, таким образом, полное археографическое описание всех рукописей этого фонда. При этом описания включают как неопубликованные и подготовленные ранее еще П. П. Панаитеску (№ 601–728), так и новые – подготовленные Замфирой Михаил (№ 729–822). Описания рукописей также следуют формуляру, примененному в I томе. Помимо описаний рукописей собрания (№ 601–882), в издание включены 30 цветных иллюстраций из 16 рукописей (№ 620, 639, 651, 652, 712, 743, 744, 747, 750, 771, 778, 782, 794, 803, 812, 820).

В настоящее время, как любезно сообщила автору статьи Замфира Михаил, в издательстве находится часть вторая III-го тома Каталога славяно-румынских и славянских рукописей *Библиотеки Румынской академии*, представляющая собой справочное Приложение с итогами и дополнениями ко всем трем вышедшим томам: хронологический указатель рукописей; совокупные списки стран или регионов происхождения рукописей; указатель редакторов рукописей и переписчиков рукописей. По ее сообщению, в трех томах Каталога славянских рукописей *Библиотеки Румынской академии* описано всего 822 рукописи, при этом описания рукописей № 729–822 (отредактированные, с переработкой и дополнениями) выполнила Замфира Михаил, а описания № 601–728 взяты из машинописных текстов П. П. Панаитеску. Последние поступления рукописей в фонд (№ 820–822) были переданы в 2013–2014 гг. как дар библиотеке.

¹⁰ Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905.

¹¹ Там же.

¹² Здесь и далее сохранена терминология издателей.

¹³ Panaitescu P. P. *Mihail Zamfira*. Catalogul manuscriselor slavo-române și slave din Biblioteca Academiei române. București, 2018. Vol. 3: partea I–A. P. V–XII.

Описанию славянских рукописей в хранилищах Бухареста также посвящен III выпуск серии “Catalogul manuscriselor slavo-române din Republica Socialistă România”. Он подготовлен Еленой Линца как координатором и составителем при участии Лучии Дьямо-Дьяконицы и Ольги Стойкович¹⁴. В предисловии Е. Линца отметила, что выпуск содержит описания 65-ти рукописных книг (включая 13 пергаменных) из шести фондов Бухареста и дала краткую характеристику древнейших и наиболее интересных рукописей, отметив, что более половины из включенных в каталог написаны на славянском языке румынской редакции, остальные представляют собой памятники среднеболгарской, сербской, русской и русско-украинской редакций. Структура описания основана на методах, сформулированных ранее П. П. Панаитеску при описании рукописей Библиотеки Академии Румынии, а более подробно принципы описания были ею сформулированы в I выпуске серии “Catalogul manuscriselor slavo-române din Republica Socialistă România” (см. далее по тексту статьи). При этом описания рукописей в каждом указанном хранилище представляет собой отдельный раздел при сквозной последовательной нумерации рукописей во всем этом томе, с группировкой в каждом разделе описываемых единиц хранения по трем секциям: I – славяно-румынские и славянские рукописи в целом; II – рукописи на других славянских языках; III – славяно-румынские двуязычные рукописи. В рамках же каждой секции рукописи расположены по их содержанию в следующем порядке: 1. Ветхий Завет; Псалтырь 2. Евангелие тетр; Евангелие; Апостол 3. Минея; Анфологион 4. Служебник; Молитвенник; Катавасник; Требник; Октоих; Триодь; Часослов; Служебник; Молитвенник; Псалтихий; Певческие рукописи 5. Синоксарь; Устав 6. Сказания; Правила; Патерики; Поучения; Слова церковных отцов; Жития святых; Прологи 7. Помяники 8. Сборники; Сборники, содержащие летописцы, хроники, философские тексты, юридические тексты и т. д. В пределах каждой секции рукописи расположены по хронологии их создания. Каталог включает описания собрания рукописей *Музея искусств* (автор – Л. Дьямо-Дьяконица) – 17 рукописей (I – 16 рукописей; III – 1 рукопись); *Музея истории Социалистической Республики Румынии* (автор – Е. Линца) – 10 рукописей (I – 10 рукописей); *Центральной городской библиотеки* (автор – Л. Дьямо-Дьяконица) – 21 рукопись (I – 18 рукописей; II – 1 рукопись; III – 2 рукописи); *Музея истории муниципалитета Бухареста* (автор – Л. Дьямо-Дьяконица) – 2 рукописи (I – 2 рукописи); *Городского архива Бухареста* (автор – Л. Дьямо-Дьяконица) – 2 рукописи (I – 2 рукописи); *Библиотека Палаты патриарха и Синодальная библиотека* (автор – О. Стойкович) – 13 рукописей (I – 9 рукописей; II – 3 рукописи; III – 1 рукопись). Каталог снабжен указателем имен, топонимов, хронологическим указателем рукописей, тематическим указателем (названий памятников), указателем места написания рукописей (Молдова, Валахия, Трансильвания, гора Афон, Болгария, Россия, неизвестное место).

В 2006 г. получили подробнейшие и обстоятельные описания 19 славянских рукописных книг XV–XIX вв. из *Музея искусств* в Бухаресте (теперь – *Национальный музей искусств Румынии*) в коллективном труде-каталоге румынских ученых¹⁵. Структура описания каждой единицы хранения следующая: I. Редакция

¹⁴ Lința E., Djamo-Diaconita L., Stoicovici O. Catalogul manuscriselor slavo-române din București. București, 1981. Vol. 3.

¹⁵ Tugearu L. et al. Miniatura și ornamentul manuscriselor din colecția de artă medievală românească a muzeului național de artă al României. București, 2006. Vol. 2: Manuscrise slavone, un manuscris latin

(язык); место написания; писец; миниатюрист; датировка; характер переплета и его заказчик. II. Технические данные: а) рукопись: размеры, количество страниц, материал письма, водяные знаки (для бумажной рукописи) с воспроизведением знаков, нумерация, количество тетрадей, неисписанных страниц, количество строк на странице, вид почерка и чернила; иллюстрации и оформление: краски, сусальное золото; б) переплет: размеры, материал, техника оформления, записи. III. Сохранность: а) рукописи б) переплета. IV. Происхождение и бытование книги, последующие владельцы. V. Содержание: названия глав, оригинальные названия выделены курсивом VI. Записи: а) встроенные в текст (переписчиком, дарителем) б) колофоны VII. Украшения рукописи: миниатюры, фронтисписы, витиеватые полихромные инициалы, виньетки, витиеватые заголовки, бордюры, другие элементы орнамента. Иконографический, стилистический комментарий и выводы. VIII. Переплет: датировка, иконография, стиль, надписи, мастера, дарители. IX. Библиография X. Выставки. Небольшое количество цветных иллюстраций отдельных листов из рукописей с избытком компенсируется чрезвычайно подробным описанием каждого элемента приведенной структуры. Издание снабжено глоссарием основных терминов, списком сокращений библиографических источников и выставок, указателем иконографических сюжетов и их персонажей, предметным указателем, анализом красок и чернил (приведены для каждой рукописи), сводной таблицей рукописей, расположенных в хронологическом порядке с указанием названия содержания, наличия каждого элемента украшений (заставка виньетка, инициалы), имен переплетчика писца, миниатюриста, заказчика рукописи и места изготовления переплета.

К сожалению, до сих не подготовлено даже краткого описания собрания *Библиотеки Румынского Синода*, насчитывающего более 450 рукописей, датированных XIV–XX вв., есть лишь отдельные статьи ряда зарубежных авторов (в основном болгарских¹⁶), посвященных той или иной конкретной рукописи. Кроме того, в последние годы директор Библиотеки Румынского Синода Поликарп Читулеску начал публикацию сведений о некоторых интересных, с его точки зрения, славянских рукописях, включая их описания¹⁷.

Яссы

Е. Линца в первом выпуске своей серии каталогов *Catalogul manuscriselor slavovo-române din Republica Socialistă România* в предисловии отметила, что по ее наблюдениям, в хранилищах г. Яссы находятся 81 славянская рукопись, из которых

și unul românesc. Первый том этого издания посвящен описанию 11-ти греческих рукописей XII–XIX вв. из этого же собрания: *Tugearu L. et al. Miniatura și ornamentul manuscriselor din colecția de artă medievală românească*. București, 1996. Vol. 1: Manuscrise bizantine și grecești medievale tirzii.

¹⁶ Например: *Иванова Климентина*. Два новототкрита автографа на Гаврил Урик (Предв. съобщ.) // *Българистични студии*. София, 2004. С. 104–113.

¹⁷ *Chițulescu P. Noi manuscrise – posibile autografe – aparținând monahului Gavriil Uric de la Neamț* // *Studii Teologice. Revista facultatilor de teologie din Patriarhia Română*. București, 2012. №. 1. P. 191–206; *Arhimandrit Chițulescu Policarp. Un manuscris necunoscut copiat la porunca lui Iliăș, voievodul Moldovlahiei* // *Analele Putnei*. 2013. IX. 2. P. 17–24; *Idem. Noi manuscrise și copiiști din Moldovlahia* // *Miscellanea Historica et Archaeologica in honorem Professoris Ionel Căndea septuagenarii*. București; Brăila, 2019. P. 567–583. Он же подготовил и издание подарочного формата, включающего альбом иллюстраций из некоторых славянских рукописей: *Arhimandrit Chițulescu Policarp. Manuscrise din Biblioteca Sfântului Sinod*. București, 2008.

47 – в Центральной университетской библиотеке “Михай Эминеску”, 16 – в архиве г. Ясс, 13 – в Библиотеке Румынской митрополии, 4 – в Музее “Дом Дософ-тея”, 1 – в церкви Бану¹⁸. Из них около 50-ти, по мнению автора, написаны на территории Румынии (из которых 55 – на территории Молдовы). Как пишет автор, с точки зрения лингвистики рукописи в каждом фонде разделены ею на три секции: I Славяно-румынские и славянские рукописи II Рукописи на других славянских языках III Двужычные славяно-румынские рукописи. Описания рукописей расположено в соответствии с их содержанием в следующем порядке: 1. Ветхий Завет; Псалтырь 2. Евангелие тетр; Евангелие; Апостол 3) Минея; Анфологион 4) Служебник; Молитвенник; Катавасии; Требник; Октоих; Триодь; Часослов; Служебник; Молитвы; Псалтихий; Песни церковные 5) Синаксарь; Устав 6) Сказания; церковные Правила; Патерик; Слова и поучения отцов церкви; Жития святых; летописи; хроники; философские тексты; юридические тексты и т. д. В рамках каждого типа рукописи расположены по хронологии. В описании славянские тексты (заголовки, инципиты, записи) воспроизводятся кириллическим шрифтом, утраченные части текста отмечаются тремя точками в квадратных скобках, восстанавливаемые чтения заключены в квадратные скобки, непонятные чтения отмечены тремя точками в круглых скобках. Тексты на славянском языке переводятся на румынский¹⁹ и помещены следом за переводимыми текстами. Описания каждой единицы в каталоге построены по следующей схеме: название рукописи (по содержанию); дата; шифры хранения (включая старые) и по возможности история поступления рукописи в фонд; библиография; комплектность (утраты листов); характер материала письма (бумага, пергамен); количество листов; размеры в сантиметрах; тип филиграней; характеристика переплета и его сохранность; характеристика почерка (полуустав, скоропись) с указанием высоты наибольших букв (в мм); количество строк на странице; цвет чернил; характер украшений (заставки, инициалы – с указанием листов); регион написания; язык; содержание; записи. После предисловия помещен список сокращений, далее – описания рукописей, а в конце каталога помещен указатель имен, топонимов, хронологический, тематический, региона написания рукописей (Молдова, Валахия, Трансильвания, Буковина, Румыния, Польша, Россия, Украина, гора Сион, неизвестный регион).

Брашов

Описанию 50 славянских рукописей в хранилищах Брашова посвящен IV выпуск серии *Catalogul manuscriselor slavo-române din Republica Socialistă România*, подготовленный Еленой Линца²⁰. Принципы описания подробно сформулированы в I выпуске этой серии. Каталог включает описания собрания рукописей *Музея первой румынской школы в Шкея* – 41 рукопись (I – 38 рукописей; III – 3 рукописи); *Библиотеки Брашова* – 8 рукописей (I – 3 рукописи; II – 2 рукописи; III – 3 рукописи); *Городского архива Брашова* – 1 рукопись (I – 1 рукопись). Каталог снабжен тематическим указателем (названий памятников),

¹⁸ *Lința E.* *Catalogul manuscriselor slavo-române din Iași.* București, 1980. Vol. 1.

¹⁹ В рецензии на это издание А. Мареш отметил, что перевод не во всех случаях корректный: *Revista de istorie și teorie literară.* 30. 1981. № 2. P. 297–301.

²⁰ *Lința Elena.* *Catalogul manuscriselor slavo-române din Brașov.* București, 1985.

хронологическим указателем, указателем места написания рукописей (Трансильвания, Молдова, Валахия, Сербия, Россия, Болгария, неизвестное место), указателем имен и топонимов. В приложении помещена в табличной форме конкорданция прежних инвентарных номеров рукописей из Музея первой румынской школы в Шкея, публикация на славянском языке с переводом на румынский текста надписей в церкви св. Николая из Шкеи, фототипичное изображение из двух рукописей (№ 31, 41).

Клуж-Напока

Опубликованное И. Юфу краткое описание 42-ми славянских рукописей XIV–XVIII вв. из фондов *Центральной университетской библиотеки* включает следующие элементы описания каждой единицы: название, дата, материал письма, тип филигранны, записи (передаются кириллическим шрифтом с сохранением титл и выносных букв и переводом на румынский язык) характер почерка, сохранность, происхождение, редакция языка²¹.

Во II томе серии *Catalogul manuscriselor slavo-române din Republica Socialista România* автор Е. Линца отмечает, что в хранилищах Клуж-Напока находятся 100 славянских рукописей, из которых в *Центральной университетской библиотеке* находятся уже 58 рукописей²². По мнению автора, около 30 рукописных книг происходят из славянских школ Трансильвании. Елена Линца в предисловии также еще раз повторяет принципы и схему описания рукописей, принятую ею в I томе (см. выше). После предисловия помещен список сокращений, описания рукописей, воспроизведение 10 записей из рукописей № 64, 87, 70, 45, 27, 72, 58 на румынском языке кириллическим шрифтом, а в конце каталога помещен указатель имен, топонимов, региона написания рукописей (Молдова, Трансильвания, Молдова и Трансильвания, Валахия, Львов, неизвестный регион).

Опубликованное И. Юфу краткое описание 3 рукописей XV, XVII вв. из *Библиотеки православной епископии в Клуже* включает следующие элементы описания каждой единицы: название, дата, материал письма, тип филигранны, записи (передаются кириллическим шрифтом с сохранением титл и выносных букв и переводом на румынский язык) характер почерка, сохранность, происхождение, редакция²³.

Во втором томе серии *Catalogul manuscriselor slavo-române din Republica Socialista România* автор Елена Линца отмечает, что в коллекции *религиозного искусства румынской архиепископии* находятся уже 6 славянских рукописей²⁴.

Опубликованное И. Юфу краткое описание 18 рукописей XV–XVII вв. из *Библиотеки филиала Академии Румынской Социалистической Республики в Клуж-Напоке* включает следующие элементы описания каждой единицы: название, дата, материал письма, тип филигранны, записи (передаются кириллическим шрифтом с сохранением титл и выносных букв и переводом на румынский язык) характер почерка, сохранность, происхождение, редакция²⁵.

²¹ *Iufu I.* Manuscrisele slave din bibliotecile din Transilvania și Banat // *Romanoslavica.* 1963. VIII. P. 457–461.

²² *Lința E.* Catalogul manuscriselor slavo-române din Cluj-Napoca. București, 1980. P. 15–117.

²³ *Iufu I.* Manuscrisele slave din bibliotecile din Transilvania și Banat. P. 461.

²⁴ *Lința Elena.* Catalogul manuscriselor slavo-române din Cluj-Napoca. București, 1980. P. 193–204.

²⁵ *Iufu I.* Manuscrisele slave din bibliotecile din Transilvania și Banat. P. 453–457.

Во втором томе серии *Catalogul manuscriselor slavo-române din Republica Socialista România* автор Е. Линца отмечает, что в *Библиотеке филиала Академии Румынской Социалистической Республики* находятся уже 30 славянских рукописей²⁶.

Теодор Божан, подготовивший в 1987 г. новый каталог с описанием этого же рукописного собрания библиотеки *филиала Академии Румынской Социалистической Республики*²⁷, следовал следующей последовательности элементов описания каждой рукописи: номер по порядку рукописи и инвентарный номер; век (дата); материал письма (бумага, пергамен); нумерация тетрадей, локация сигнатур на листе; количество листов в тетрадях; количество листов; формат листов (размер в сантиметрах); размер поля письма (в сантиметрах); сохранность (утраты листов и т. д.); старые инвентарные номера; библиография²⁸; содержание, с указанием начального и последнего листа приводится в переводе на румынский язык в соответствии с самоназванием в рукописи или по содержанию; записи – приводятся в переводе на румынский в случае славянских записей; наличие киновари в заголовках и в инициалах; наличие или отсутствие иллюстраций, фронтисписов, инициалов (орнаментика); количество строк на странице; филигранные: типы (с указанием не менее двух листов, на которых они обнаружены автором); тип письма (полуустав, скоропись); переплет – краткая характеристика с указанием о наличии или отсутствии тиснений; место написания рукописи; сведения о писце (писцах); редакция церковнославянского языка (болгарская, сербская, русская, румынская); история местонахождения рукописи; современное место хранения рукописи. В конце каталога приведен список сокращений библиографических источников.

Однако это не последний каталог, посвященный описанию славянских рукописей этого собрания. Анка Опайц в 2009 г. публикует новое описание²⁹, в предисловии к которому сделан обзор предыдущих публикаций каталогов и описаний, посвященных славянским рукописям в собрании *Библиотеки филиала Академии наук Румынии в Клуж-Напоке*, и отмечены их недостатки – неполный перечень рукописных книг, ошибочные атрибуции и т. д. Также указано, что основная часть рукописей поступила в фонд из бывшей библиотеки греко-католической епископии, а остальные были куплены в антикварных магазинах города. Первая часть каталога содержит описания 37-ми рукописей XV–XVII вв., расположенных автором в алфавитном порядке румынского алфавита названий кодексов по их функциональному значению (сохранены румынские названия): Апостол, Архиератикон, Катавасия на Пасху, Евангелие и Апостол, Грамматика итальянская, Служебник, Минея, Минея праздничная, Молитвенник, Октоих, Октоих и Катавасия, Пролог, Псалтырь, Сборник, Тетроевангел, Типик, Триод, Триодь

²⁶ *Lința E.* Catalogul manuscriselor slavo-române din Cluj-Napoca. București, 1980. P. 121–189.

²⁷ *Bojan T.* Manuscrisele slavone din Biblioteca Filialei Cluj-Napoca a Academiei R. S. România. Cluj-Napoca, 1987.

²⁸ При сравнении с похожей по составу рукописью, приводится описание аналогичной рукописи по каталогу П. П. Панаитеску: *Panaïtescu P. P.* Catalogul manuscriselor slave ale Bibliotecii Academiei R.P.R. București, 1959. Vol. 1.

²⁹ *Opaïț A.* Repertoriul manuscriselor slavone din Biblioteca Academiei Române din Cluj-Napoca. Cluj-Napoca, 2009.

и Пентикостар. Автор при этом не указала специально формуляр описания рукописей, ограничившись кратким описанием функционального назначения каждого типа книг в литургической практике. Сами же описания включают следующие элементы: название; датировка; происхождение; инвентарный номер; формат (размеры в сантиметрах); количество строк; количество листов; количество листов в тетрадах; редакция языка; тип почерка; тип филиграней с указанием двух-трех листов рукописи, на которых они обнаружены; характеристика переплета; описание орнаментики и украшений; содержание – заголовки статей набраны кириллическим шрифтом с сохранением титл и выносных букв при указании первого листа каждой статьи, и параллельным переводом на румынский язык, однако не все описания даны с кириллическим шрифтом; записи – воспроизводятся в топографическом порядке их размещения в рукописи, при этом кириллические записи на славянском воспроизводятся кириллическим шрифтом с сохранением титл и выносных, сопровождаясь параллельным переводом на румынский язык; сохранность; библиография о рукописи. Во второй части проведен анализ типов филиграней, найденных в описываемых рукописях: 1) якорь в круге под звездой 2) голова быка 3) литеры 4) кабан 5) растения 6) гербы 7) другие типы. В третьей части каталога дан небольшой обзор примеров особенностей стилистики и орфографии языка описываемых рукописей, а также лексики и выражений из предисловия Феофилакта Болгарского к Евангелию тетр по рукописям из каталога. Далее приведены цветные и черно-белые факсимиле страниц из рукописей, избранная библиография (включает перечень фондов, книг и статей, каталогов и альбомов, словарей, общей библиографии, интернет-ресурсов), альбом рисунков филиграней из рукописей, цветные иллюстрации заставок, инициалов, переплетов рукописей.

Во втором томе серии *Catalogul manuscriselor slavo-române din Republica Socialistă România* автор Е. Линца также отмечает, что в Клуж-Напоке еще в библиотеке *Института лингвистики и истории литературы* находятся 6 славянских рукописей³⁰ и в *Институте истории* – 1 славянская рукопись³¹.

Арад

Опубликованное И. Юфу краткое описание 17 рукописей XV–XVII вв. из *Библиотеки православной епископии в Араде* включает следующие элементы для каждой единицы: название; дата; материал письма; тип филигрании; записи (передаются кириллическим шрифтом с сохранением титл и выносных букв и переводом на румынский язык); характер почерка; сохранность; происхождение; редакция языка³².

К. Пиструи в своей публикации сведений об этом же собрании рукописей, но уже включающее на момент публикации 21 рукописную книгу³³, придерживался следующей схемы: порядковый номер; название; дата; материал письма; шифр;

³⁰ *Lința E.* Catalogul manuscriselor slavo-române din Cluj-Napoca. București, 1980. P. 207–212.

³¹ *Lința E.* Catalogul manuscriselor slavo-române din Cluj-Napoca. București, 1980. P. 215–217.

³² *Iufu I.* Manuscrisele slave din bibliotecile din Transilvania și Banat. P. 461–466.

³³ *Pistru C.* 101 manuscrise slave în Transilvania (sec. XII–XVII) // *Biserica Ortodoxă Română. An. XCVI.* 1978. № 1–2. P. 127–148.

сохранность; количество листов; количество листов в тетрадах; размеры (в мм); количество строк; высота букв в тексте (в мм); количество писцов (почерков); содержание (с указанием первого листа для каждой статьи); записи – приводятся без раскрытия титл и сохранением выносных букв с параллельным переводом славянских записей на румынский язык; украшения – заставки, инициалы с указанием листов; редакция текста и характер письма; переплет; филигранные с указанием листов и ссылкой на №№ в альбомах филиграней; происхождение рукописи.

В 2022 г. Ристин Дусита выпускает каталог, который содержит описание уже 33-х славянских рукописей, хранящихся в той же *библиотеке Арадской архиепископии*, из которых 29 происходят из монастыря Нодош-Бодрог (Nodoș-Bodrog), а 4 из монастыря Прислоп (Prislop)³⁴. Автор придерживается модели описания рукописей, принятых в серии *Catalogul manuscriselor slavo-române din Republica Socialistă România* Елены Линцы в четырех выпусках (см. выше). Описания рукописных книг расположены в порядке инвентарных номеров библиотеки и разбиты на две категории: а) происходящие из монастыря Нодош-Бодрог (Nodoș-Bodrog) б) происходящие из монастыря Прислоп (Prislop). Каждое описание содержит следующие элементы: первая часть – элементы идентификации; номер; место, где была найдена рукопись; размер (в сантиметрах); количество листов; материал письма. Вторая часть содержит библиографию о рукописи. Третья часть включает: характер почерка (устав, полуустав, курсив); количество листов в тетрадах; сохранность; тип переплета; описание украшений; число строк на странице; место написания (копирования) или происхождения рукописи; число писцов; редакция текста. Четвертая часть содержит описание содержания с указанием листов начала и конца каждого отдельного произведения. Славянские тексты (заголовки, инципиты, записи) переданы кириллическими буквами, выносные буквы помещены в тексте автором в круглых скобках, утраченный текст отмечен тремя точками внутри треугольных скобок, реконструируемый текст – в квадратных скобках. Славянские тексты сопровождаются параллельным румынским переводом. Приводимые в рукописях даты переводятся из византийской эры в современное летоисчисление, их значение приводится в квадратных скобках. После предисловия следует список сокращений хранилищ и литературы, затем – сами описания по указанным выше принципам, тематический указатель (названий памятников), список литературы, четыре черно-белые иллюстрации (включая воспроизведение отдельных листов из рукописей № 5, 14, 20а).

Сибю

Опубликованное И. Юфу краткое описание 11 рукописей XIII, XV–XVII, XIX вв. из *Библиотеки митрополии в Сибю* включает следующие элементы описания каждой единицы: название; дата; материал письма; тип филигранны; записи (передаются кириллическим шрифтом с сохранением титл и выносных букв и переводом на румынский язык); характер почерка; сохранность; происхождение; редакция³⁵.

³⁴ *Dusita R. Contribuții la descrierea cartii vechi manuscrise de la Arad, 2022.*

³⁵ *Iufu I. Manuscrisele slave din bibliotecile din Transilvania și Banat // Romanoslavica. VIII. 1963. P. 467–468.*

Монастырь Нямец

По свидетельству молдавской исследовательницы Валентины Пелин (1950–2006), в библиотеке монастыря в 1993 г. находилось 207 славянских рукописей XVI–XIX в.³⁶

В опубликованном в 2010 г. каталоге музыкальных рукописей Молдовы присутствует раздел с описанием 5 славянских музыкальных рукописей XVIII–XIX вв., хранящихся в монастыре³⁷. Их описание состоит из следующих элементов: шифр хранения; название; украшения; музыкальная нотация; размер листа и поля текста (в сантиметрах); количество строк на странице; пагинация; сохранность; переплет; записи; библиография; содержание с указанием листов каждого сочинения.

Монастырь Путна

В вышедшем в 1988 г. сводном каталоге³⁸ отдельный раздел посвящен рукописям из *монастыря Путна*³⁹, в котором схема описания каждой единицы хранения включает следующие элементы: название; дата написания (переплета); инв. №; размеры; наличие переплета; происхождение (история рукописи); бытование рукописи (на основе записей) и в случае ее демонстраций на выставках – их перечень; текст записей в переводе на румынский язык; общее описание иллюстраций и украшений; библиография. Описания проиллюстрированы цветными и черно-белыми фотографиями отдельных листов из рукописей. Сами описания сгруппированы по названиям в отдельные главы, внутри которых рукописи расположены в хронологическом порядке: Евангелия тетр (8 рукописей), Минеи (6 рукописей), Триоди (2), Часословы (2), Псалтыри (5), Сборники (8), Лествица (2), Псалтири (2), Апостол и Правила (2), Книги поучительные и молитвенные (12), Помянники (2). Всего – 51 славянская рукописная книга XV–XVIII вв.

В 2016 г. был издан сборник трудов румынского слависта И. Юффу (1913–1964), в том числе и неопубликованных ранее из его архива, среди которых – описания 44 славянских рукописей XV–XVII вв. из монастыря Путна⁴⁰. Каждое описание включает следующие элементы: порядковый номер; шифр рукописи; название; содержание (указаны листы с расположением отдельных статей, заголовки приведены старославянским шрифтом с параллельным переводом на румынский язык, при этом титулы сохранены, выносные внесены в строку в круглых скобках); записи (приведены старославянским шрифтом с параллельным переводом на румынский); наличие украшений (заставки, виньетки, инициалы).

Монастырь Сучевица

Известной румынской славистке Олимпии Митрик принадлежит вышедший в 1999 г. каталог, посвященный славянским рукописям, происходящим из *монастыря*

³⁶ Pelin V. Bibliotecile Mănăstirilor Neamț și Noul Neamț în contextul culturii românești. Studii și texte (secolele XV–XIX). Iași, 2022. P. 44. Заметим, что в современном каталоге учтено 263 рукописных книг: Жеун П. Каталог славянских рукописей монастыря Нямец. Наследие православного Востока. Серпухов, 2017.

³⁷ Florin Bucescu et alii. Catalogul manuscriselor de muzică sacră din Moldova. Secolele XI–XX. Iași, 2010. Vol. 2. P. 328–361.

³⁸ Paradaiser C. Comori ale spiritualității românești la Putna. Iași, 1988.

³⁹ Ibid. P. 343–486.

⁴⁰ Iufu I. Manuscrise slavo-române din mănăstirile românești. București, 2016. P. 157–209.

Сучевица⁴¹. Автор при этом привлекла также 3 рукописи, хранящиеся в настоящее время в музеях Бухареста (3 единицы) и в монастыре Слатина (4 единицы). Всего в каталог включено описание 50 рукописных книг (из них 5 на пергамене), большинство которых датировано XVI в. Рукописи расположены в порядке номеров и описаны по следующей схеме: дата и место написания; инвентарный номер; происхождение; пагинация; содержание; записи в рукописи (с параллельным переводом на румынский язык); библиография. Для рукописей из других хранилищ приведена только библиография. Издание сопровождается указателем имен, топонимов, хронологическим и тематическим указателями. В приложении приведены прориси инициалов и заставок из трех рукописей (№№ 10, 191, 38).

Этим же автором в издательстве университета “Александру Иоан Куза” в Яссах в серии Documenta в 2018 г. было осуществлено новое издание этого каталога⁴². Каталог включает предисловие автора, в котором кратко реконструируется на основе сведений о локализованных рукописях, как происходящих из монастыря, так и сохранившихся в книгохранилищах мира, история книгописания в монастыре; дается краткая характеристика комплекса славянских рукописей, хранящихся в настоящее время в монастыре; приводится историографический обзор исследований этих рукописей, выполненных преимущественно румынскими учеными. Автором также дается краткий перечень основных элементов описания рукописей, включающий: дата и место написания; инвентарные номера; происхождение; состав по тетрадам; формат; филигранные; переплет; сохранность; тип письма; орнаментика и иллюстрации; язык; содержание; записи рукописи в порядке листов; библиография и, в отдельных случаях, указание на выставки, на которых демонстрировалась та или иная рукопись. Далее приводится список сокращений использованной библиографии, список сокращений и специальных помет (для утрат, реконструкции текста и т. п.). Всего в каталог включено описание 55 славянских рукописей XIV–XIX вв. и 228 цветных репродукций из них отдельных листов, украшений, записей, оформления переплетов⁴³. В конце каталога помещены указатели: хронологический, тематический, именной, топонимов.

Монастырь Драгомирна

В 1966 г. Златка Юффу опубликовала обзор коллекции славянских рукописей библиотеки и музея *монастыря Драгомирна*⁴⁴ на основе описаний рукописей, выполненных ранее Иоаном Юффу в форме таблицы, в которой 167 славянских рукописей сгруппированы в хронологическом порядке по типу книг (Минеи служебные, Евангелия тетр, Псалтыри, Триоди, Апостолы и т. д.) со следующими элементами: инвентарный номер, дата, происхождение, извод.

В 2012 г. О. Митрик подготовила к печати хранящуюся в библиотеке монастыря Драгомирна машинописную рукопись двух известных румынских славистов – Иоана Юфу и Виктора Братулеску под названием *Manuscrisele slavo-române din Moldova: fondul mănăstirii Dragomirna* (Славяно-румынские рукописи Молдовы:

⁴¹ Mitric O. Catalogul manuscriselor slavo-române din Biblioteca Mănăstirii Sucevița. Suceava, 1999.

⁴² Mitric O. Catalogul manuscriselor slavo-române din Biblioteca Mănăstirii Sucevița. Iași, 2018.

⁴³ К сожалению, типовой макет этого издательства предусматривает очень маленькие размеры иллюстраций (примерно 7x5 см), что не всегда позволяет использовать их для атрибуции почерков.

⁴⁴ Iuffu Z. Manuscrisele slave din biblioteca și muzeul mănăstirii Dragomirna // Romanoslavica. 1966. XIII. P. 189–202.

фонд монастыря Драгомирна), которая вышла в свет в издательстве университета “Александру Иоан Куза” в Яссах в серии *Documenta*⁴⁵. Покойными авторами в предисловии дан краткий обзор фонда славянских рукописей монастыря, с характеристиками языка, материала письма, переплетов, украшений и филиграней (приведены сведения о выявленных 54 типов с указанием номеров рукописей). О. Митрик же провела комментирование большинства описаний в форме примечаний с уточнением датировок, прочтения записей, ссылок на библиографию (л. 181–196), а также подготовила размещенные в каталоге 224 цветные репродукции отдельных листов, украшений, записей, переплетов из рукописей⁴⁶. Она же составила и указатели к каталогу: хронологический, тематический, именной, топонимов. Каталог содержит описание 167 славянских рукописей и фрагментов середины XIV – первой половины XIX вв., со следующими основными элементами описания рукописей: инвентарные номера; название; дата; тип филиграней; количество листов; размеры (в сантиметрах), количество строк на странице; сохранность; краткое содержание; украшения; характеристика переплета; регион написания; редакция языка.

Монастырь Нодош-Бодрог (Hodof-Bodrog)

Опубликованное И. Юфу краткое описание 7 славянских рукописей XVI–XVIII вв. из библиотеки монастыря включает следующие элементы описания каждой единицы: название; дата; материал письма; тип филигрании; записи (передаются кириллическим шрифтом с сохранением титл и выносных букв и переводом на румынский язык); характер почерка; сохранность; происхождение; редакция текстов⁴⁷.

Церковные и частные собрания (Молдова)

Как отметили авторы в предисловии своей публикации в трех выпусках на страницах ежегодника *Romanoslavica*⁴⁸, при описании рукописей они соблюдали технические указания, рекомендованные в “Инструкции”, составленной Ассоциацией славистов, которые в чем-то отличаются от норм транскрипции, принятых П. П. Панайтеску при составлении его каталога. Авторы не раскрывали текст под титлами, сохраняли пунктуацию писцов, прибегали к современной румынской пунктуации только в переводе, для лучшего понимания текста. При описании использованы кавычки в тексте перевода для различения заголовков или формул, румынский перевод дан в круглых скобках, а румынские слова, введенные авторами для лучшего понимания текста, а также восстановленные названия, заключены в квадратные скобки. Воспроизведены инципиты только для святоотеческих, исторических, художественных текстов и т. п. (т. е. не богослужебных). Таким образом, в 3 выпусках приведены описания 48 рукописей XV–XIX вв.

⁴⁵ *Iufo I., Bratulescu V. Manuscrisele slavo-române din Moldova: fondul mănăstirii Dragomirna. Iași, 2012.*

⁴⁶ См. прим. 43 выше.

⁴⁷ *Iufo I. Manuscrisele slave din bibliotecile din Transilvania și Banat // Romanoslavica. VIII. 1963. P. 466–467.*

⁴⁸ *Mihail Paul și Zamfira. Manuscrise slave în colecții din Moldova (I) // Romanoslavica. 1972. XVIII. P. 265–319 (описания 20-ти рукописей); Mihail Paul și Zamfira. Manuscrise slave în colecții din Moldova (II) // Romanoslavica. 1979. XIX. P. 33–76 (описания 21-й рукописи); Mihail P. Manuscrise slave în colecții din Moldova (III) // Romanoslavica. 1994. XXXII. P. 267–286 (описания 11-ти рукописей).*

из Ясс, Романа и села Романешть Сучавского уезда (24 рукописи из частных собраний и 24 рукописи из церковных собраний) по следующей схеме: порядковый номер; дата; материал письма; количество листов; размеры (в сантиметрах); сохранность; название; содержание (с указанием первого и последнего листа для каждой статьи); записи; украшения – заставки, инициалы (с указанием листов и в ряде случаев – их размеров в сантиметрах); характер почерка; число строк на странице; количество писцов; переплет с характеристикой тиснения; редакция языка; локализация рукописи; библиография; место хранения с шифром.

Подводя итоги настоящему краткому обзору, можно констатировать, что в указанных выше опубликованных каталогах и статьях румынских ученых находим информацию о не менее 1657 славянских рукописей XIV–XIX вв., при этом практически все их описания в своей основе с той или иной различной степенью подробности ориентируются на принципы и состав элементов описания, сформулированных и использованных еще П. П. Панаитеску в его первом томе каталога⁴⁹.

Следует также отметить, что данный обзор, разумеется, не является абсолютно полным, так как автору, к сожалению, остался недоступным целый ряд печатных публикаций К. Пиструи о славянских рукописях в Румынии⁵⁰. Кроме того, представленным материалом, конечно же, не исчерпывается вся существующая библиография археографических описаний славянских рукописей в Румынии, поскольку в многочисленных публикациях в различных румынских периодических изданиях, светских и церковных, также можно найти определенное число описаний отдельных рукописей⁵¹, которые присутствуют и в том числе как в обобщающих исследованиях⁵², так и частично в сводных румынских реперториумах⁵³

⁴⁹ *Panaiteescu P. P. Catalogul manuscriselor slave ale Bibliotecii Academiei R.P.R. Bucuresti, 1959. Vol. 1. P. XVIII–XIX.*

⁵⁰ *Pistru C. Manuscrise slave în Biblioteca Mitropoliei ortodoxe române din Sibiu // Mitropolia Ardealului. 1970. № 11/12. P. 827–838; Idem. Manuscrise slave în Biblioteca Episcopiei Aradului // Mitropolia Banatului. 1972. № 1/3. P. 83–94; Idem. Manuscrise slave din Transilvania. Biblioteca Academiei R.S.R. Filiala Cluj // Biserica Ortodoxă Română. 1972. № 9/10. P. 1088–1103; Idem. Manuscrise slave în Transilvania // Biserica Ortodoxă Română. 1974. № 3/4. P. 425–435; Idem. Manuscrise Românești și slave în Biblioteca Episcopiei Ortodoxe Române a Oradea // Biserica Ortodoxă Română. 1974. № 5/6. P. 776–790; Idem. 101 manuscrise slave în Transilvania (sec. XII–XVII) // Biserica Ortodoxă Română. 1978. № 3/4. P. 303–310, № 5/6. P. 608–624; 1979. № 3/4. P. 531–562; Idem. 101 manuscrise slave în Transilvania (sec. XII–XVII) // Biserica Ortodoxă Română. 1981. № 1/2. P. 123–130, № 5/6. P. 643–653; Idem. Manuscrise inedite în biblioteca Mitropoliei Moldovei și Sucevei-Iași // Biserica Ortodoxă Română. 1983. № 1/3. P. 95–106.*

⁵¹ *Напр.: Pistru C. Manuscrisul slav nr. 2 din Biblioteca mitropoliei din Sibiu // Studii teologice. 1968. Seria II. № 3/4. P. 258–264; Idem. Unul din cele mai vechi manuscrise slave din țara noastră // Studii teologice. Seria II-a. 1970. № 3/4. P. 258–264; Cherescu P. Molitfelnicile manuscrise din biblioteca Arhiepiscopiei Sibiului. Studiu istorico-liturgic // Revista teologică. Serie nouă. 1992. № 4. P. 18–39; Câmpeanu M. Manuscrisele slavone din colecția Muzeului Județean de Istorie și Arheologie Maramureș // Acta Moldaviae Meridionalis. 2011. XXXII. P. 10–23; Ieromonah Dijmărescu Dosoftei. Două manuscrise de la Schitul Mare (Maniava) aflate la Mănăstirea Putna // Analele Putnei. IV. 2008, I. P. 205–228; Zamfira M. Două Liturghiere arhieresti copiate de ieromonahul Ghervasie de la Putna (1676–1677). Preliminarii filologice // Analele Putnei. VII. 2011. I. P. 37–62.*

⁵² *Напр.: Constantinescu R. Vechiul drept romanesc scris. Repertoriul izvoarelor 1340–1640. Bucuresti., 1972; Lința E. Cele mai vechi manuscrise slave din țara noastră // Romanoslavica. XVIII. 1972. P. 245–264; Székely Maria Magdalena. Manuscrise răzlețite din scriptoriul și biblioteca Mănăstirii Putna // Analele Putnei. III. 2007. I. P. 153–180.*

⁵³ *Напр.: Repertoriul monumentelor și obiectelor de artă din timpul lui Ștefan cel Mare. București, 1958; Însemnări de pe manuscrise și cărți vechi din Țara Moldovei. Corpus editat de I. Caproșu și E. Chiaburu. Iași, 2008. Vol. 1: (1429–1750); Vol. 2: (1751–1795).*

М. Ф. Шумейко

ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ АРХЕОГРАФИИ

История становления и развития белорусской археографии уже находила освещение в ряде предыдущих работ автора¹, в том числе и опубликованных на страницах “Археографического ежегодника”², целью настоящей статьи является показать современное состояние археографии в Республике Беларусь в широком ее понимании.

Среди важнейших организационных мероприятий в области археографии отметим следующие:

а) создание в декабре 1991 г. отраслевого научно-исследовательского центра (ныне – Белорусского НИИ документоведения и архивного дела), призванного в числе прочего осуществлять научно-методические разработки в области археографии, координировать в рамках своей ведомственной прерогативы практическую деятельность по выявлению, описанию и публикации в республике документов и материалов, а также самому принимать участие в камеральной и эдиционной работе путем подготовки и издания отдельных сборников документов и археографического ежегодника;

б) учреждение в октябре 1999 г. Археографической комиссии Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь (ныне – Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь) с последующим открытием ее региональных отделений в Витебске и Гродно, выполняющих функции методических и координационных центров в сфере археографии;

в) создание в конце 1990-х гг. отдела специальных исторических наук, затем сектора (ныне отдела истории Беларуси IX–XVIII вв. и археографии Центра истории Беларуси X–XVIII вв. и специальных исторических дисциплин) Института истории НАН Беларуси, одним из основных направлений научных исследований которого является разработка методологических проблем источниковедения и археографии Беларуси; подготовка к изданию книг Метрики Великого Княжества Литовского, источников по истории городов Беларуси XVI–XVIII вв., латиноязычных источников по истории Беларуси XII–XIV вв., и др.

¹ Шумейко М. Ф. Археография: курс лекций. Минск, 2005. 431 с.; *Он же* Белорусская археография в XIX–XX вв.: (Проблемы теории, истории, методики). Минск, 2007. 498 с., и др.

² Шумейко М. Ф. Организация и некоторые итоги археографической работы в Белоруссии в 1918–1941 годах // АЕ за 1998 год. М., 1999. С. 21–38; *Он же*. Первый съезд исследователей белорусской археологии и археографии 1926 года // АЕ за 2007–2008 гг. М., 2012. С. 171–180; *Он же*. Возобновление археографической традиции (К 10-летию создания Археографической комиссии в системе Государственной архивной службы Беларуси) // АЕ за 2009–2010. М., 2013. С. 214–227; *Он же*. Роль “Беларускага археаграфічнага штогодніка” в деле развития археографии в Республике Беларусь // АЕ за 2013 год. М., 2019. С. 79–88; и др.

Среди научно-методических мероприятий выделим:

а) разработку методических рекомендаций по изданию документов и материалов на государственных, а также латинском и польском языках, судебно-следственных документов, документов КПБ, фото и кинодокументов;

б) усиление внимания теоретическим аспектам археографии, углубленному изучению истории белорусской археографии.

В числе мероприятий практического характера отметим:

а) появление в центре общеисторических, а также специализированных архивно-археографических периодических и продолжающихся изданий, способствующих развитию теории и методики археографии, повышению уровня выходящих в республике археографических изданий (“Беларуская мінуўшчына”, “Беларускі археаграфічны штогоднік”, “Архівы і справаводства”, “Архіварыус”, “Аўтограф”, “Metriciana”, “Асоба і час” и др.); исторических энциклопедий и архивных справочников как республиканского, так и регионального уровней (важнейшими среди них являются шеститомная “Энцыклапедыя гісторыі Беларусі” (1993–2003 гг.), библиографический справочник “Архівісты Беларусі” (2-е изд., 2020) и др.);

б) расширение географии эдиционной деятельности благодаря созданным в регионах периодическим изданиям, альманахам историко-краеведческого характера, публикующим на своих страницах документы и материалы по истории края. Заметной формой среди них являются книги серии “Память”, на страницах которых опубликовано значительное количество документов и материалов по местной истории³;

в) возрождение практики регулярного проведения научных, научно-практических конференций, семинаров, “круглых столов” по проблемам археографии и смежных с ней специальных исторических дисциплин с последующей публикацией их материалов как отдельными изданиями, так и в журналах, альманахах, ежегодниках, научных сборниках (важнейшими здесь являются конференции, приуроченные к 175-летию белорусской археографии (март 1999 г.); 90-летию и 100-летию со дня рождения Н. Н. Улащика (1996, 2006 гг.); 150-летию А. П. Сапунова (2001 г.); 150-летию Д. И. Довгялло (2018 г.); 90-летию и 100-летию создания Витебской ученой архивной комиссии (1999, 2009 гг.); довнарские чтения, проходящие с 1997 г. на родине М. В. Довнара-Запольского, в г. Речице Гомельской области (последние на сегодняшний день, 8-е чтения, состоялись в сентябре 2017 г.) и др.;

г) преимущественная публикация документов новейшей истории, что объясняется, с одной стороны, произошедшим реформированием архивного дела (имеется в виду интеграция архивов компартии в Национальный архивный фонд Республики Беларусь), что открыло археографам широкий доступ к этим документам, а с другой, как отмечали участники состоявшейся в начале июня 1999 г. Всероссийской научно-практической конференции по проблемам публикации документов XX века, потребностью общества “узнать во многом скрывавшуюся правду о событиях истекающего столетия”⁴.

³ Здесь мы не касаемся вопросов, связанных с уровнем археографической подготовки публикуемых в книгах документов; отметим лишь, что во многих случаях он оставляет желать лучшего.

⁴ Проблемы публикации документов по истории России XX века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции научных и архивных работников, Москва, 1–2 июня 1999 г. М., 2001. С. 3.

Переходя к характеристике современного состояния археографии в Беларуси, начнем ее с БелНИИДАД. Институт, в частности, разрабатывает и археографические проблемы, координирует совместно с Археографической комиссией ведущуюся в республике архивными учреждениями археографическую деятельность и занимается практической работой по подготовке документальных и справочных изданий⁵.

Особое место среди справочников, в которых заинтересованы комплектуемые государственные архивы Беларуси всех уровней, занимают издания об административно-территориальном устройстве БССР, органах власти и управления БССР, Республики Беларусь, а также местных органов власти Временного правительства, Белорусской народной республики (БНР), германских и польских оккупационных властей в первой четверти XX в.⁶

Важное значение для развития археографии имеет библиографическая работа БелНИИДАД. Особого внимания здесь заслуживают подготовленные отделом археографии института библиографические справочники. В них учтена появившаяся в республике за два десятилетия археографическая продукция различных форм (собственно документальные публикации, а также статьи, монографии, учебные пособия, справочники и др. литература по проблемам археографии). Справочники отличает хорошо продуманная структура; наличие именного указателя позволяет оперативно выявлять нужную информацию⁷.

⁵ См.: Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь: Аннотированный справочник. Минск, 1998. 254 с. (переизд. в 2003 г. на рус. и нем. яз.); Государственные архивы Республики Беларусь (1944–1997): Краткий справочник. Минск, 2000. 476 с.; Архивные документы Республики Беларусь – сокровищница социальной памяти государства: Справочник. Минск, 2005. 143 с. Среди готовившихся институтом изданий камерального типа, призванных способствовать исследованию зарубежной архивной Беларуси, отметим: *Архіў уніяцкіх мітрапалітаў: Дакументы да гісторыі царквы ў Беларусі XV–XIX стст. у фондзе “Канцылярыя мітрапаліта грэка-уніяц. цэркваў у Расіі”*: Даведнік. Мінск; Полацк, 1999. 385 с.; *Архіў уніяцкіх мітрапалітаў. Дакументы да гісторыі царквы ў Беларусі XVI–XX стст. у фондах гістарычных архіваў Літвы і Расіі*: Даведнік. Мінск; Полацк, 2005. 166 с.; *Документы по истории Беларуси в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве экономики, Центральном государственном архиве Московской области, Центральном историческом архиве Москвы*. Минск, 2004. 220 с.; *Лацінскія дакументы па гісторыі Беларусі XIII–XIV стст. у замежных архівах*. Мінск, 2018 и др. Подробнее о деятельности института см.: *Рыбаков А. Е. “Институт нашел свое место в архивной системе. Институт нужен отрасли”* (к 25-летию создания Белорусского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела) // БАШ. Мінск, 2016. Вып. 17. С. 5–18.

⁶ *Высшие органы государственной власти и центрального управления Белорусской ССР (1944–1964)*. Минск, 2003. Ч. 1. 266 с.; Минск, 2003. Ч. 2. 228 с.; *Высшие органы государственной власти и центрального управления Белорусской ССР (1965–1991)*. Минск, 2000. Ч. 1. 214 с.; Минск, 2000. Ч. 2. 258 с.; Минск, 2000. Ч. 3. 204 с.; *Органы государственной власти и управления Советской Беларуси (1917–1920 гг.)*: Справочник. Минск, 2017. 466 с.; *Органы государственной власти Республики Беларусь: 1991–2008 гг. В 2 ч.* Минск, 2013. Ч. 1 (электронное издание); *Органы местного управления и самоуправления в Республике Беларусь (1991–2010 гг.)*: Справочник. Минск, 2019. 166 с.; *Органы государственной власти Республики Беларусь (25 августа 1991 г. – 31 декабря 2008 г.)*: Справочник. В 3 т. Минск, 2019. Т. 1. 370 с.; Минск, 2019. Т. 2. 384 с.; Минск, 2019. Т. 3. 414 с.; *Органы власти и управления Временного правительства России, германской и польской военных администраций, структур БНР на территории Беларуси (1917–1920 гг.)*. Минск, 2020. 436 с.

⁷ *Археаграфічныя даследаванні і распрацоўкі ў Рэспубліцы Беларусь (1991–2008 гг.)*. Мінск, 2010. 89 с.; *Бібліяграфічны паказальнік археаграфічных публікацый у Рэспубліцы Беларусь (1991–2006 гг.)*. Мінск, 2010. 367 с.

В 2009 г. увидел свет библиографический справочник “Архивное дело в Республике Беларусь 1991–2008 гг.” (Минск, 2009. 272 с.), насчитывающий свыше 2,3 тыс. записей, систематизированных по тринадцати разделам, включая и сведения об изданных архивными учреждениями республики сборниках документов, документальных хрониках, каталогах, буклетах выставок и др. археографической продукции. В 2023 г. подготовлено к изданию продолжение справочника за 2009–2022 гг.

Учитывая опыт польских и украинских архивистов, подготовивших библиографические справочники об архивистах⁸, БелНИИДАД провел подобную работу, результатом которой стало издание справочника, включившего 276 биограмм архивистов Беларуси (34 – за XVIII – первую четверть XX вв. и 242 – за XX–XXI вв.)⁹. В 2020 г. увидело свет второе издание справочника, значительно расширенное (449 биограмм, из них 55 за дореволюционный период и 394 за современный) и дополненное отсутствовавшей в предыдущем издании визуальной информацией¹⁰. БелНИИДАД существенно расширил археографическую базу по истории архивного дела в Беларуси¹¹.

К юбилею архивной службы Беларуси БелНИИДАД подготовил археографическое издание “Архивы: люди и документы: К 100-летию архивной службы Беларуси” (Минск, 2022), которое включает тексты научно-популярного характера об истории белорусских архивов, фотографии архивистов, факсимиле хранящихся в национальных архивах наиболее ценных документальных памятников.

Позитивное значение для развития практической археографии в республике несут подготовленные сотрудниками БелНИИДАД методические рекомендации по публикации кинофотодокументов¹², пособия по сфрагистике¹³, филиграноведению¹⁴, источниковедению¹⁵.

⁸ Słownik biograficzny archiwistów polskich. Warszawa; Łódź, 1988. Т. 1: 1918–1984; Warszawa, 2002. Т. 2: 1985–2000; Warszawa, 2017. Т. 3: 1835–2015; Українські архівісти: Біобібліографічний довідник: У 3 вип. Київ, 1999. Вип. 1: (XIX ст. – 1930-ті рр.); Київ, 2002. Вип. 2: (1940–1960-ти рр.); Київ, 2003. Вип. 3: (1970–1990-ти рр.).

⁹ Архівісты Беларусі. Біябібліяграфічны даведнік / Склад. С. У. Жумар, М. Ф. Шумейка. Мінск, 2006. 254 с.

¹⁰ Архівісты Беларусі: Біябібліяграфічны даведнік / Склад.: С. У. Жумар, М. Ф. Шумейка. Мінск, 2020. 304 с.

¹¹ Архивное дело в БССР (1918–1968): Сборник законодательных и руководящих документов / Сост. Е. Ф. Шорохов. Минск, 1972; Из истории архивов в Беларуси (1860-е гг. – 1960 г.): Док-ты и материалы. Минск, 2015. 438 с.; Архивы Беларуси в условиях разработки и внедрения унифицированных систем государственного делопроизводства (1960–1991 гг.): Док-ты и материалы. Минск, 2020. 272 с.

¹² Методические рекомендации по публикации кинофотодокументов / Сост.: В. С. Поздняков, М. Ф. Шумейко. Минск, 2024. 72 с.

¹³ Метадычныя рэкамендацыі па апісанні сфрагістычных матэрыялаў XV–XVIII стст. у архівах Беларусі / Склад. А. І. Шаланда. Мінск, 2015. 48 с.

¹⁴ Пазднякоў В. С. Філіграні архіўных дакументаў Беларусі XVI – пачатку XX ст. Мінск, 2013. 256 с.

¹⁵ Помнікі права Беларусі XIV–XVI стст.: агульназемскія прывілеі і акты дзяржаўных уній: крыніцазнаўчы дапаможнік / Склад.: Г. Я. Галенчанка, А. А. Жлутка, А. А. Мяцельскі і інш. Мінск, 2015. 388 с.; Пазднякоў В. С. Помнікі права Беларусі XIV–XVI стст.: абласныя прывілеі: крыніцазнаўчы дапаможнік. Мінск, 2018. 240 с.; *Он же*. Помнікі права Беларусі XIV–XVI стст.: валасныя граматы: крыніцазнаўчы дапаможнік. Мінск, 2021. 424 с.; *Он же*. Помнікі права Беларусі IX–XIV стст.: гарадскія ўставы: крыніцазнаўчы дапаможнік. Мінск, 2021. 430 с. Последние следует рассматривать как реализацию планировавшихся Археографической комиссией Института белорусской культуры в 1920-е гг., но не осуществленных тогда изданий учебного типа. Подробнее об этом см.: Шумейко М. Ф. Архивист и археограф Дмитрий Иванович Довгялло. Минск, 2002. С. 73.

Говоря об археографической деятельности архивных учреждений республики, следует отметить здесь ведущую роль Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), созданного в 1995 г. путем объединения Белорусского государственного архива (бывшего ЦГАОР и социалистического строительства БССР) и бывшего Центрального партийного архива Компартии Беларуси¹⁶.

В первом десятилетии XXI в. архив продолжал и развивал публикацию документов военной тематики, используя новые формы организации работы и уделяя особое внимание продолжавшим еще сохраняться так называемым “белым пятнам”. Здесь следует отметить активное сотрудничество архивистов НАРБ с российскими, австрийскими, немецкими историками, что приводило к позитивным результатам. Так, в 2003 г. издан в Минске и Граце (на русском и немецком языках) сборник “Остарбайтеры”: Принудительный труд белорусского населения в Австрии. Документы и материалы”, тематически продолжавший трехтомное серийное издание “Белорусские остарбайтеры”. В 2004–2005 гг. увидел свет ряд изданий, подготовленных с коллегами из ГА РФ¹⁷, а также БГАКФФД и Белорусским республиканским фондом “Взаимопонимание и примирение”¹⁸.

Архивом совместно с РГВА подготовлено оригинальное документальное издание о расстановке и численности войск Красной армии на Западной границе СССР накануне 22 июня 1941 г.¹⁹ с обстоятельным общеисторическим и археографическим предисловиями. Важное научное значение представляют приложения со сведениями о мобилизационной готовности частей округа, их дислокации на 6 ноября 1940 г., структуре и штатной численности и вооружении в 1939–1941 гг.

В 2008 г. архив вместе с РГАСПИ издал справочник, включающий сведения о 345 документах, хранящихся в российском архиве и имеющих отношение к истории Беларуси военного периода: “Беларусь в постановлениях и распоряжениях ГКО СССР 1941–1945 гг.”.

В 2010 г. НАРБ совместно с ГА РФ, РГАСПИ, архивными учреждениями Республики Татарстан издал двухтомник “Белорусы в советском тылу. Июль 1941 г. – 1944 г.” о деятельности эвакуированных из Беларуси промышленных предприятий, проведении в марте 1942 г. в Казани сессии АН БССР, возобновлении в октябре 1943 г. на подмосковной станции Сходня работы БГУ, о состоянии белорусских архивов, которые удалось вывезти из Беларуси и др.

В рамках военной тематики, реализуемой архивом, особое место занимает публикация документов о преступлениях нацистов и их пособников на белорусской

¹⁶ Подробнее об этом см.: *Шумейко М. Ф.* Центральный партийный архив КПБ и Белорусский государственный архив: интеграция или объединение? // *Архіўны дыялог: Зборнік артыкулаў.* Мінск, 2023. Вып. 1. С. 28–36; *Нарушевич К. А., Скалабан В. В.* Издания Национального архива Республики Беларусь и его сотрудников // *Наша история: Национальный архив Республики Беларусь. 1927–2007 гг.* Минск, 2007. С. 81–92, 117–131; *Пройденный путь: 90 лет Национальному архиву Республики Беларусь (историко-документальная летопись).* Минск, 2017. С. 237–266.

¹⁷ *Документы по истории Беларуси в “Особой папке”* И. В. Сталина. Минск, 2004. 86 с. Это издание, представляющее собой по сути сборник регестов (в порядке исключения в нем публикуются и тексты нескольких документов), вышло под грифом НАРБ, ГА РФ и БелНИИДАД. См. также: *Приказано приступить: Эвакуация заключенных из Беларуси в 1941 г.: Сб. док-тов.* Минск, 2005. 72 с.

¹⁸ *Освобожденная Беларусь: Документы и материалы.* В 2 кн. / Сост. В. И. Адамушко и др. Минск, 2004. Кн. 1: Сентябрь 1943 – декабрь 1944. 398 с.; Минск, 2005. Кн. 2: Январь – декабрь 1945. 506 с.

¹⁹ *Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939–1941 гг.): Док-ты и материалы.* Минск, 2007. 622 с. Подробнее о нем см.: *Невежин В. А.* Ценное документальное издание по истории предвоенного периода // *БАШ.* Мінск, 2008. Вып. 9. С. 336–339.

земле. В 2009 г. увидел свет сборник “Хатынь: Трагедия и память: Документы и материалы” (Минск, 2009; 2-е изд. Минск, 2014), в первом разделе которого публикуются документы о хатынской трагедии в марте 1943 г. (включая свидетельства палачей), а во втором – документы об увековечении памяти Хатыни. В выпущенном в 2011 г. архивом при участии БГАКФФД, Фонда содействия историческим исследованиям “Историческая память” и др. справочно-документальном издании “Трагедия белорусских деревень 1941–1944” опубликовано свыше 200 документов, свидетельствовавших об уничтожении нацистами белорусских деревень. В 2013 г. увидел свет подготовленный архивом сборник «“Зимнее волшебство”. Нацистская карательная операция в белорусско-латвийском пограничье, февраль – март 1943 г.». К 45-летию открытия Государственного мемориального комплекса “Хатынь” (2014) наряду с переизданием сборника “Хатынь: Трагедия и память” был издан и сборник “Хатынский некрополь”. Продолжением темы хатынской трагедии стало издание в 2015 г. сборника “Хатынские Деревья жизни: Документы и материалы”, подготовленного НАРБ совместно ЦА КГБ Республики Беларусь. Он посвящен 433 белорусским деревням, сожженным нацистами и восстановленным в послевоенный период, увековеченным на “Деревьях жизни” Хатынского мемориала. Публикуемые в сборнике 353 документа (из них – 263 из НАРБ, 7 – из Госархива Брестской области, 19 – из ЦА КГБ Республики Беларусь, 4 – из ГА РФ) систематизированы по районам; каждый раздел сопровождается справкой с указанием количества домов и численности жителей в довоенный период, времени уничтожения деревень и др.

В 2018 г. издан подготовленный архивом совместно с ЦА КГБ Республики Беларусь, ИРИ РАН и Фондом “Историческая память” сборник документов “Убийцы Хатыни: 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг.”. В него вошли 153 документа из 5 архивов четырех стран: НАРБ, ЦА КГБ Республики Беларусь, ГА РФ, Отраслевого государственного архива СБУ и Национального архива США, представляющие собой свидетельства, исходившие как из белорусских партизанских формирований, так и от немецких карательных органов и подразделений.

НАРБ стал головной организацией при реализации документального проекта серии “Без срока давности, Беларусь” – о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения Беларуси. В рамках проекта в 2020–2022 гг. издано 6 сборников (по Брестской (2022), Витебской (2020), Гомельской (2021), Гродненской (2021), Минской (2022) и Могилевской области (2021), включивших в свой состав 1252 письменных документа, большинство из которых (953) взято из НАРБ.

Помимо военной тематики архив инициировал подготовку и ряда других документальных изданий о знаковых событиях в истории Беларуси. В их числе – сборник об образовании БССР²⁰. Была продолжена архивом и публикация документов по истории воссоединения Западной Беларуси с БССР в 1939–1940-х гг. Взявшая на себя инициативу подготовки подобных изданий польская сторона в лице Военной архивной комиссии (Wojskowa Komisja Archiwalna), Центрального архива МВД и администрации Польши, отойдя от условий соглашения, заключенного с НАРБ, издала в 1998 и 2001 гг. в Варшаве по материалам

²⁰ 1 января 1919 года: Временное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии: Докты и материалы. Минск, 2005; 2-е изд.: Минск, 2018.

преимущественно НАРБ два тома сборника «“Zachodnia Białoruś” 17. IX. 1939 – 22. VI. 1941». Первый имел подзаголовок “Wydarzenia i losy ludzkie. Rok 1939” (“События и судьбы людские. 1939 год”), второй – “Deportacje Polaków z północno-wschodnich ziem II Rzeczypospolitej. 1940–1941” (“Депортация поляков с северо-восточных земель II Речи Посполитой. 1940–1941”). Это привело к приостановлению сотрудничества архивистов НАРБ с польскими коллегами.

Если варшавские сборники демонстрировали преимущественно польское видение событий в “Западной Беларуси” (именно так, в кавычках, употребляется это словосочетание в выше упоминавшемся двухтомнике!) после 17 сентября 1939 г., то изданный в 1999 г. в Минске сборник статей и документов, посвященный истории воссоединения, был подготовлен с позиций национальной белорусской историографии²¹. Были опубликованы 48 наиболее ярких документов, включая фрагмент Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. Аналогичное издание в двух книгах было подготовлено к 70-летию воссоединения белорусского народа в едином белорусском государстве²². В общей сложности было опубликовано 202 документа из НАРБ, БГАКФФД, ГА РФ, РГАСПИ и др. за период с сентября 1939 г. и первое послевоенное десятилетие.

В 2012 г. НАРБ совместно с Институтом истории НАН Беларуси, ЦА КГБ Республики Беларусь и Фондом “Историческая память” участвовал в подготовке сборника документов и материалов в двух частях “Польша–Беларусь (1921–1953)”, включившего более 140 документов.

К 80-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР архив совместно с ЦА КГБ Республики Беларусь и Фондом “Историческая память” подготовил сборник “НКВД в Западной Беларуси: сентябрь – декабрь 1939 г.: Документы и материалы” (Минск; М., 2019. 384 с.).

Тема аграрных преобразований в западных областях республики накануне войны и в первое послевоенное десятилетие была раскрыта в двух сборниках, подготовленных архивом совместно с ЗГА в г. Молодечно и республиканской археографической комиссией²³.

Начиная 1996 г., НАБ совместно с другими архивными учреждениями, в частности, государственными архивами Гомельской и Могилевской области, а также Госкомчернобылем, приступил к реализации археографического проекта о крупнейшей в XX в. техногенной катастрофе²⁴.

НИАБ в Минске и Гродно приступили в 1999 г. к серийному изданию “Беларусь у актавых кнігах XVI–XVIII стст.” Также было издано описание двух актовых книг Могилевского магистрата за 1580–1581 гг. и 1588 г. Оно представляло

²¹ Назайсьеды разам: Да 60-годдзя уз’яднання Заходняй Беларусі з БССР. Мінск, 1999. 256 с. іл.

²² Ты з Заходняй, я з Усходняй нашай Беларусі... Верасень 1939 г. – 1956 г. У 2-х кн. Мінск, 2009. Название сборнику дали поэтические строки Янки Купалы, написанные им в 1939 г.

²³ Аграрные преобразования в Вилейской области 1939–1941 гг.: Док-ты и материалы. Минск, 2001; Аграрные преобразования в Молодечненской области 1944–1953 гг.: Док-ты и материалы. Минск, 2003.

²⁴ Хроника чернобыльской трагедии 1986–1996 (По документам НАРБ. Минск, 1996; Чернобыль. 26 апреля 1986 г. – декабрь 1991 г.: Док-ты и материалы. Минск, 2006; Чернобыльская катастрофа 1986–1991: Док-ты и материалы. Минск, 2011. Подробнее см.: Шумейко М. Ф. Двадцать лет спустя // БАШ. Мінск, 2006. Вып. 7. С. 280–281; *Навіцкі У. І.* Чернобыль: хвалючыя гады пасля аварыі // БАШ Мінск, 2008. Вып. 9. С. 339–343.

собой перечень почти трех тысяч документов, сопровождаемый именным и географическим указателями²⁵.

Продолжением традиций, заложенных еще в конце XIX в. архивариусом Витебского архива древних актов Д. И. Довгялло, опубликовавшим “Оршанский гербовник” в 28-м томе серийного издания архива – “Историко-юридических материалах, извлеченных из актов книг губерний Витебской и Могилевской” (Витебск, 1897), стала аналогичная работа НИАБ, подготовившего целый ряд гербовников²⁶ и пофондовая публикация 44-й книги Литовской метрики 1559–1566 гг.²⁷

Значительное место в сфере камеральной археографии занимает работа по подготовке методических и справочных изданий, призванных облегчить поиск и выявление хранящейся в НИАБ ретроспективной информации. В числе таких изданий следует указать на работу С. А. Рыбчонка²⁸, а также справочники по фондам НИАБ²⁹.

Своего рода аналогом шеститомного российского словаря-справочника “Государственность России”, подготовленного ВНИИДАД в 1996–2009 гг.³⁰, стало издание “Минская губерния: Государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917 гг.) (Минск, 2006). Вслед за ним НИАБ подготовил аналогичные издания и по другим губерниям³¹.

В 2015 г. архив издал справочник “Картографические материалы в Национальном историческом архиве Беларуси”, в 2016 г. – биографический справочник “Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства. 1793–1917” и подготовленный сотрудником архива Д. Ч. Матвейчиком основанный на нескольких сотнях архивных дел справочник об участниках восстания 1863–1864 гг.³² Он включал свыше семи тысяч биограмм повстанцев.

Оригинальным изданием тематического вида, носившим юбилейный характер, стал сборник документов “Беларусь и война 1812 года”, включивший 135 ранее не публиковавшихся документов из НИАБ (120), НИАБ в г. Гродно (14) и РГВИА (1 документ). В них нашли отражение политическое положение накануне войны, подготовка территории Беларуси как вероятного театра военных

²⁵ В 2006 г. вышел 2-й вып. в 2-х частях: “Магілёўскі магістрат. 1597–1598, 1599–1600, 1602–1603”.

²⁶ Малы гербоўнік Наваградскай шляхты. Мінск, 1996; Малы гербоўнік халопеніцкай шляхты. Мінск, 1999; Гербоўнік беларускай шляхты. Мінск, 2002. Т. 1: А–Б; Мінск, 2007. Т. 2: В–Г; Мінск, 2014. Т. 3: Д; Мінск, 2016. Т. 4: Г; Мінск, 2017. Т. 5: Д; Мінск, 2019. Т. 6: Е, Ё, Ж; Мінск, 2020. Т. 7: З; І; Мінск, 2022. Т. 8. Ч. 1: Каборды–Карэцкія.

²⁷ Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кн. 44, Кн. запісаў 44 (1559–1566) / Падрыхтаваў А. І. Груша. Мінск, 2001.

²⁸ *Рыбчонак С. А.* Крыніцы па генеалогіі Беларусі (XVI — пач. XX ст.): Метадычныя парады. Мінск, 2003.

²⁹ Фонды Национального исторического архива Беларуси. Минск, 2006; Национальный исторический архив Беларуси: Путеводитель по фондам. Минск, 2022.

³⁰ Подробнее о нем см.: *Химина Н. И.* Источниковедческие и историографические проблемы правления дома Романовых в издании словаря-справочника “Государственность России” // ВА. 2013. № 3. С. 169–179.

³¹ Витебская губерния: Государственные, религиозные и общественные учреждения (1802–1917 гг.). Минск, 2009; Могилевская губерния: Государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917 гг.). Минск, 2014. Аналогичный справочник по Гродненской губ. готовился НИАБ в г. Гродно: Гродненская губерния: Государственные, религиозные и общественные учреждения (1801–1917 гг.). Гродно, 2018.

³² *Матвейчик Д. Ч.* Участники восстания 1863–1864 гг.: Биографический словарь. Минск, 2016.

действий, сведения об использовании людских и материальных ресурсов, военных действиях, ущербе, причиненном войной, о военнопленных армии Наполеона, юбилейных мероприятиях к 100-летию войны и др.

В сборнике “Иностранные подданные в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.)” (Минск, 2012) опубликовано 276 документов законодательного характера, регламентировавших права и обязанности иностранцев в Российской империи; воспоминания иностранцев; их участие в инвестировании и организации промышленного производства и др. Широкий хронологический и географический диапазон издания делают его важным источником для исследователей, занимающихся изучением социально-экономической, политической и военной истории Беларуси. Также в этом году увидели свет и другие сборники документов³³.

НИАБ также был издан ряд публикаций и аналитических исследований об униатской церкви в Беларуси³⁴. В их числе сборник, открывший новую документальную серию “Святыни Великого Княжества Литовского”, в который включены все одиннадцать, известных на время публикации, протоколов генеральных визитаций (епископских проверок) униатских церквей и монастырей (включая фальсификат визитации церкви Оршанского повета 1621 г.), наиболее важного и информативного, по мнению составителя, источника³⁵. Сборник открывает краткое предисловие и исторический очерк о существовавшей в Киевской униатской митрополии XVII–XVIII вв. практике генеральных визитаций, о визитах как историческом источнике и принципах их передачи.

В рамках другой документальной серии НИАБ, “Архивное фото”, в 2022–2023 гг. были опубликованы сборники “Минская мужская гимназия. Фотографические материалы”, “Минская женская гимназия. Фотографические материалы”.

С 2001 г. НИАБ издает сборник научных сообщений и статей “Архиварыус”, имеющий разделы “Публикации и археографическая обработка архивных документов”, “Критика и библиография”; к 2023 г. вышел 21 выпуск.

Из других архивов республиканского уровня (БГАМЛИ, БГАКФФД, БГАНТД) наибольшую археографическую активность проявляет БГАМЛИ, начавший по аналогии с НИАБ издавать с 2020 г. альманах “Аўтограф”. На его страницах появился ряд публикаций, поднимающих проблемы текстологии (об отражении эволюции текста в архивной описи, истории текста романа В. С. Короткевича “Леаніды не вернуцца да зямлі”, роли выявленных в БГАМЛИ текстов писателя И. Я. Науменко при подготовке его десяти томного собрания сочинений и др.).

Стоявшая в течение трех десятилетий во главе БГАМЛИ А. В. Запартыко не только инициировала и направляла работу коллектива архива-музея, но

³³ Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. Мінск, 2012; Тастаменты шляхты і мяшчан Гарадзенскага павета 1554–1601 гг. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі. Мінск, 2018; “Для лепшае твердосці...”: пергаментныя дакументы перыяду Вялікага Княства Літоўскага ў фондах Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (1391–1566 гг. Мінск, 2018 (в последнем сборнике опубликованы 29 наиболее древних, с 1391 по 1566 гг., документов на пергамене, составляющих наиболее ценное ядро архива).

³⁴ Візіты уніяцкіх цэркваў Мінскага і Навагрудскага сабораў 1680–1682 гг.: зборнік дакументаў / Укладальнік Д. В. Лісейчыкаў. Мінск, 2009. 270 с.; *Лісейчыкаў Д.* Штодзённае жыццё ўніяцкага парафіяльнага святара беларуска-літоўскіх зямель 1720–1839 гг. Мінск, 2011. 195 с., [2] с.; *Он же* (в соавторстве). Завещания униатских иерархов киевской митрополии XVII и XVIII вв. как пример религиозной культуры общества Речи Посполитой. Люблин, 2013. – 126 с.; *Он же.* Святар у беларускім соцыуме: прасапаграфія ўніяцкага духавенства 1596–1839 гг. Мінск, 2015. 717 с.

³⁵ Уніяцкія цэрквы Вялікага Княства Літоўскага: матэрыялы генеральных візітацый. Мінск, 2021.

и сама лично готовила к изданию произведения белорусских писателей, ученых. В их числе – работы одного из самых популярных поэтов Беларуси 1920-х гг. Павлюка Труса, первого президента АН Белорусской ССР В. М. Игнатовского и др.

В 2013 г. архивом-музеем была издана хранившаяся в личном фонде литературного критика Л. А. Бенде летопись Дукорской Петропавловской церкви Минской епархии за 1867–1917 гг. Готовивший ее к изданию зам. директора БГАМЛИ В. Г. Кулаженко предположил, что документ мог попасть к Бенде в августе 1930 г., когда тот проводил проверку сельских советов Пуховичского района и находился в Дукоре³⁶. Данная публикация будет способствовать привлечению внимания белорусских исследователей к такому важному историческому источнику, каким являются церковно-приходские летописи.

БГАКФФД и БГАНТД, взаимодействуя с другими архивными учреждениями, теле-радиокампаниями республики, используют фонды визуальных и научно-технических документов. БГАКФФД успешно применяет такую форму введения в научный оборот фотодокументов как подготовка буклетов, каталогов выставок³⁷.

Наибольшей активностью среди региональных архивов (областных и зональных) отличается Госархив Витебской области, во многом благодаря возглавлявшему с 1991 г. отдел по архивам и делопроизводству Витебского облисполкома М. В. Пишуленку (1953–2008). Он был инициатором открытия в Витебске первого регионального отделения Археографической комиссии, создания в структуре областного архива отдела научного использования и публикации документов. Благодаря его инициативе в 1999 и 2001 гг. в Витебске были проведены научные конференции с широким обсуждением на них проблем археографии³⁸.

К 150-летию принятия указа о создании в Витебске Центрального архива древних актовых книг (1852 г.) витебские архивисты подготовили книгу “Витебщина архивная: история, фонды, персоналии (сер. XIX—XX вв.)” (Витебск, 2002)³⁹. Помимо очерков в ней опубликованы и десятки документов об истории архивного дела на Витебщине.

Истории Витебского художественного училища, созданного в 1918 г. Марком Шагалом, посвящено документальное издание, подготовленное сотрудниками Госархива Витебской области⁴⁰. В нем опубликовано около 300 документов.⁴¹

³⁶ Кулажанка У. Царкоўна-прыходскія летапісы – унікальная крыніца па гісторыі беларускіх вёсак і мястэчак 2-й пал. XIX – пач. XX ст. // Летапіс Дукорскай Петра-Паўлаўскай царквы (1867–1917) / Уклад. і камент. У. Г. Кулажанкі; навук. рэд. М. Шумейка. Мінск, 2013. С. 8.

³⁷ Весна Победы в фотографиях сержанта Богомолова [буклет выставки] / Сост.: Е. К. Полешук, Е. М. Гриневич, Т. Л. Рахманько, Г. Н. Дубатовка. Дзержинск, 2005; 85 лет в истории [буклет выставки, посвященной 85-летию Государственной архивной службы Республики Беларусь]. Дзержинск, 2007; Колер 50-х: першыя каляровыя фотаздымкі БДАКФФД: Ідэя і рэалізацыя праекта Генадзь Дубатоўка. Дзержынск, 2010. 50 с.

³⁸ 90 гадоў Віцебскай вучонай архіўнай камісіі: Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі. 24 лістапада 1999 г. Віцебск. Мн.; Віцебск, 2000; Архіўная спадчына Віцебшчыны як крыніца вывучэння гісторыі краю: Матэрыялы архіўных чытанняў, прысвечаных 150-годдзю з дня нараджэння А. П. Сапунова 6–7 чэрвеня 2001 г. г. Віцебск. Мінск; Віцебск, 2002.

³⁹ См.: *Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. А.* Энциклопедия архивной Витебщины // БАШ. Мінск, 2004. Вып. 5. С. 293.

⁴⁰ Витебск: Классика и авангард. История Витебского художественного училища в документах Госархива Витебской области (1918–1923). Витебск, 2004.

⁴¹ Аннотацию сборника см.: ВА. 2005. № 4 (88). С. 308–309.

“Подвигом витебских архивистов” стал сборник “Православная церковь на Витебщине (1918–1991): Документы и материалы” (Минск, 2006)⁴² из 142 документов, выявленные в областном и зональных (в Глубоком, Орше и Полоцке) архивах.

Оригинальный характер носило издание, подготовленное витебскими архивистами в содружестве с коллегами из НАРБ: “История 4-й Белорусской партизанской бригады” (Минск, 2010). “Истории” как источник синтетического характера создавались по инициативе руководителем ЦШПД, первого секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко накануне расформирования партизанских бригад (отрядов, полков). Они включали как первичную (приказы и отчеты по боевой деятельности, боевые донесения, оперативные сводки и т. п.), так и переработанную информацию (очерки о зарождении подполья и партизанского движения в регионе; рассказы о выдающихся партизанах и подпольщиках и др.). Фрагменты “историй” широко использовались в археографических публикациях (например, в трехтомном издании “Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны”), но никогда до этого полностью не публиковались (по причине прежде всего их значительного объема). На примере данной публикации можно говорить о первом опыте пофондового издания применительно к документам по истории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Годом раньше Госархивом Витебской области совместно с НАРБ был подготовлен сборник “Витебщина освобожденная. Октябрь 1943 – декабрь 1943 г.” (Минск, 2009).

В 2012 г. увидел свет подготовленный архивом совместно с НАРБ сборник “Витебская губерния 1917–1924 гг. Документы и материалы”, в составе которого опубликовано около 120 документов.

Наряду с Госархивом Витебской области активность в области практической археографии проявляли и гродненские архивисты, также создавшие региональное отделение Археографической комиссии. Наряду со справочным изданием “Гродненская губерния в законодательных актах Российской империи (1801–1913) (Слоним, 2004) ими изданы сборники “Гродненская область в документах и материалах (1944–1995)” (приурочен к 60-летию создания области и увидел свет в 2004 г.)⁴³, “Гродненщина накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945) (подгот. госархивами Гродненской области и общественных объединений, издан к 60-летию Победы, в 2005 г.)⁴⁴. В 2011 г. архив издал сборник документов “Аўгустоўскі канал і яго наваколле”, который включает 40 впервые публикуемых документов за 1945–2004 гг.⁴⁵

Национальный исторический архив в Гродно, подготовил сборник документов о событиях 1863–1864 гг. в Гродненской губернии⁴⁶.

⁴² Буткевіч С. Подзвіг вiцебскiх архiвістаў // Народная воля. 2007. 2 сак. № 35–36. С. 6; Рецензия (В. В. Яновской и Е. Н. Филатовой) на сборник появилась в БАШ (Минск, 2007. Вып. 8. С. 286–288); в “Архивах и делопроизводстве” также публиковалась аннотация на него (2007. № 1. С. 135).

⁴³ О нем см.: Архивы и делопроизводство. 2004. № 6. С. 135.

⁴⁴ Подробнее об этом см.: Сироткина О. Государственному архиву общественных объединений Гродненской области – 65 лет // Архивы и делопроизводство. 2012. № 5. С. 117–123.

⁴⁵ О нем см.: Архивы и делопроизводство. 2012. № 1. С. 33.

⁴⁶ Повстанческое движение в Гродненской губ. 1863–1864 гг. / Сост.: Т. Ю. Афанасьева, Н. В. Бекиш, Р. Ф. Горячева и др. Брест, 2006.

Для археографической деятельности Госархива Гомельской области характерным является участие в подготовке документальных изданий об аварии на Чернобыльской АЭС⁴⁷, межэтнических процессах на Гомельщине в 1920–1930-е гг. и о событиях Великой Отечественной войны. Архивом совместно с кафедрой истории Беларуси Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины была подготовлена книга “Малые диаспоры Гомельщины в 20–30-е гг. XX в. Аналитические материалы и документы Госархива Гомельской области” (Гомель, 2008). В ее составе опубликовано свыше 120 документов. Продолжением ее стал документальный сборник, подготовленный Госархивом Гомельской области и Госархивом общественных объединений Гомельской области совместно с НАРБ, а также российскими архивами – РГАСПИ и ГА РФ “Гомельская губерния 1919–1926 гг.: Документы и материалы” (Минск, 2009). Сборники “Гомельская область в первые месяцы Великой Отечественной войны: Документы и материалы” (Минск, 2010) и “Гомельщина партизанская: Сб. документов и материалов” (Минск, 2010. Вып. 1: Начало. Июнь 1941 – май 1942 г.), опубликованные теми же учреждениями (с привлечением областного отделения Белорусского фонда мира) включают документы до оккупации Гомельской области, а также источники, свидетельствующие о развертывании партизанского движения на территории оккупированной области. В 2013 г. увидели свет подготовленные Госархивом Гомельской области совместно с НАРБ сборники документов “Гомельская область. 1938–1941” и “Конфессии на Гомельщине в 1920–1930-е гг.”.

В 2007 г. заявил о себе и Госархив Минской области. В этом году совместно с НАРБ архив подготовил в двух выпусках сборник “Минская область в документах и материалах”. Первый имел подзаголовок “Начало” и охватывал период начиная с создания области (январь 1938 г.) и до июня 1941 г.⁴⁸ Второй вышел с подзаголовком “Возрождение” и включал документы за 1946–1953 гг. С учетом хранящейся в архиве документации коллаборационистских органов и организаций был подготовлен увидевший свет в 2013 г. сборник “Оккупация 1941–1944”.

К 75-летию Победы архив предпринял факсимильное издание личного дневника лейтенанта-артиллериста А. П. Сапунова, который тот вел с первого дня войны и до победного мая 1945-го. «Актуальность данной публикации, – по мнению составителей сборника, –...состоит в том, что относящиеся к периоду войны дневники обычных “среднестатистических” советских граждан являются малочисленной группой источников и встречаются в архивах Беларуси буквально единично, уступая количественно такому массовому историческому источнику, как письма военных лет»⁴⁹.

Госархив Брестской области в содружестве с местным университетом им. А. С. Пушкина подготовил сборник “Брест в 1919–1939 гг.: Документы и материалы” (Брест, 2009). Его продолжением стал сборник “Брест в 1939–1941 гг. Документы и материалы” (Брест, 2012).

⁴⁷ Чернобыльская катастрофа в документах и материалах. 1986–2006 / Сост.: М. А. Алейникова, З. А. Александрович, Н. Н. Василевич, при участии П. М. Черного. Гомель, 2006; Чернобыль. 26 апреля 1986 г. – декабрь 1991 г.: Док-ты и материалы. Минск, 2006.

⁴⁸ Рец. на него см.: Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. 2008. № 2. С. 90–92.

⁴⁹ Сапунов А. П. Жизнь на войне в дневниках артиллериста Алексея Петровича Сапунова. Минск, 2020. С. 3.

Госархив Могилевской области обозначил свою археографическую деятельность участием в подготовке совместно с местным университетом им. А. А. Кулешова сборника документов об истории университета в довоенный период⁵⁰. Госархив общественных объединений Могилевской области издал в 2013 г. сборник “Могилевская область после Великой Отечественной войны. Восстановление народного хозяйства: октябрь 1943 – декабрь 1946 г.”.

Помимо республиканских и областных архивов в археографической работе принимают участие и зональные государственные архивы. Наибольшей активностью среди них отличаются госархивы в г. Глубокое, Орше Витебской области, Речице Гомельской области, Молодечно Минской области.

В археографической деятельности помимо архивов принимали участие академические, образовательные, культурно-просветительские и иные учреждения, концентрировавшие свое внимание либо на уникальных объектах публикации (например, книгах Литовской метрики⁵¹), либо на имевших отношение к деятельности их учреждений источниках.

Обратим внимание на подготовленные академическими институтами, прежде всего Институтом истории НАН Беларуси, документальные публикации по истории Академии наук. Они предпринимались в рамках основанной в 1997 г. серии “Люди белорусской науки”. В 2007 г. вышел сборник документов о занимавшем должность президента АН БССР с мая по ноябрь 1947 г. академике А. Р. Жебраке. Он готовился совместно с российскими историками науки В. Д. Есаковым и Е. С. Левиной⁵². В 2010 г. увидел свет подготовленный Н. В. Токаревым совместно с НАРБ сборник о первом президенте АН Белорусской ССР – В. М. Игнатовском, занимавшем эту должность с 1929 по 1931 г.⁵³, в 2011 – о его преемнике П. О. Горине, возглавлявшем академию с 1931 по 1936 г.⁵⁴; в 2012 г. – о В. Ф. Купревиче (1952–1969 г.)⁵⁵, в 2013 г. – о К. В. Гореве (1938–1947 г.)⁵⁶. Сборники ввели в научный оборот значительное количество документов, в том числе выявленных в российских архивах (в частности, в АРАН, Архиве Президента РФ) и др.

К 80-летию академии был издан сборник “Национальная академия наук Беларуси. 1928–2008 гг.: Документы и материалы” (Минск, 2008). Основную его часть составил раздел, в котором опубликованы выявленные в НАРБ постановления Бюро ЦК КПБ об Академии, принятые в 1928–1991 гг.; во второй включены

⁵⁰ Гісторыя Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта (1913–1940 гг.): дакументы і матэрыялы / Аўт.-склад.: А. Р. Агееў, К. М. Бандарэнка, В. П. Клімковіч. Магілёў, 2008.

⁵¹ См.: Перапіс войска Вялікага Княства Літоўскага 1528 г. Метрыка ВКЛ. Кн. 523. Кніга публічных спраў. Мінск, 2003. 444 с.; Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 43 (1523–1560): Кніга запісаў 43 (копія канца XVI ст.) Мінск, 2003. 167 с.; Метрыка вялікага Княства Літоўскага. Кніга № 30 (1480–1546 гг.): Кніга запісаў № 30 (копія канца XVI ст.). Мінск, 2008. 386 с.; Метрыка Вялікага Княства Літоўскага: Кніга 70 (1582–1585): Кніга запісаў № 70 (копія канца XVI ст.) Мінск, 2008. 354 с.; Метрыка вялікага Княства Літоўскага: Кніга 42 (1556–1562 гг.): Кніга запісаў № 42 (копія канца XVI ст.). Мінск, 2015. 190 с.; Метрыка Вялікага Княства Літоўскага: Кніга 35 (1551–1558): Кніга запісаў № 35 (копія канца XVI ст.) Мінск, 2020. 538 с.

⁵² Академик А. Р. Жебрак: Док-ты и материалы / Сост.: В. Д. Есаков, Е. С. Левина, Н. В. Токарев; науч. ред. Л. В. Хотылева. Минск, 2007. 337 с., ил.

⁵³ Академик В. М. Игнатовский: Док-ты и материалы / Сост.: В. В. Скалабан, Н. В. Токарев. Минск, 2010. 272 с.

⁵⁴ Академик П. О. Горин: Док-ты и материалы / Сост. Н. В. Токарев (при содействии В. В. Скалабана). Минск, 2011. 347 с.

⁵⁵ Академик В. Ф. Купревич: Док-ты и материалы / Сост. Н. В. Токарев Минск, 2012. 324 с., ил.

⁵⁶ Академик К. В. Горев: Док-ты и материалы / Сост. Н. В. Токарев. Минск, 2013. 324 с., ил.

постановления Верховного Совета Республики Беларусь, декреты, указы Президента Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, принятые с 1991 г. и касающиеся деятельности Академии и развития науки в целом.

К 90-летию предшественника белорусской академии – Инбелкульты – был издан сборник документов “Институт белорусской культуры. 1922–1928: Документы і матэрыялы” (Мінск, 2011). Здесь, в частности, публиковались протоколы заседаний Историко-археологической (Археографической) комиссии, планы и отчеты о ее работе и др. материалы.

Итогом совместного белорусско-российского проекта стало издание сборника документов “Научно-организационные связи Академии наук СССР и Академии наук БССР: 1929–1941 гг.” (Минск, 2015. 247 с.).

В результате реализации аналогичного проекта появился сборник документов “Жизнь и деятельность академика Е. Ф. Карского” (Минск, 2020. Ч. 1: Проблемы истории и культуры Беларуси в документальном наследии Е. Ф. Карского. Материалы семьи. 441 с.). В подготовке сборника принимал участие живущий в Санкт-Петербурге правнук ученого – А. А. Карский.

К 100-летию Инбелкульты Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа НАНБ подготовила факсимильное издание документов об истории академии: “Нацыянальная акадэмія навук Беларусі: гісторыя ў дакументах (1922–2022)” (Мінск, 2022. 218 с.).

В сборник документов “На пути к Академии наук (1922–1928). (Документы и воспоминания современников Академии наук Беларуси)” (Минск, 2023. 539 с.) вошли преимущественно не публиковавшиеся ранее документы, отражающие процесс преобразования Института белорусской культуры в Белорусскую академию наук.

Из культурно-просветительских учреждений отметим участие в археографической деятельности главной библиотеки страны – Национальной библиотеки Беларуси (НББ). В 2000 г. ею совместно с Госкомархивом было продолжено начатое еще в 1978 г.⁵⁷ серийное издание об истории библиотечного дела в республике. В новый выпуск были включены документы, показывающие историю библиотечного дела за 1959–1975 гг.⁵⁸ В 2004 г. вышел очередной сборник этой серии, охватывавший период с 1976 по 1990 гг.⁵⁹ В 2007 г. вышел сборник документов о НББ⁶⁰.

Документальный раздел присутствовал в юбилейном издании, посвященном 100-летию со дня рождения одного из основателей и многолетнего директора Художественного музея Беларуси Е. В. Аладовой⁶¹.

К юбилею первого главного редактора издательства “Беларуская Энцыклапедыя”, Народного поэта Беларуси Петруся Бровки было приурочено документальное научно-популярное издание “Імя Петруся Броўкі. Беларуская Энцыклапедыя” (Мінск, 2005. 264 с.).

⁵⁷ Библиотечное дело в БССР: Док-ты и материалы. В 2 вып. Минск, 1978. Вып. I: 1918–1941; Минск, 1984. Вып. 2: 1941–1958.

⁵⁸ Бібліятэчная справа на Беларусі: Дакументы і матэрыялы, 1959–1975. Мінск, 2000. 532 с. Подробнее см.: *Сабалеўская В. А.* Здабыткі бібліятэчнай гісторыі: да выхаду ў свет чарговага зборніка “Бібліятэчная справа на Беларусі” // *Здабыткі: Дакументальныя помнікі на Беларусі.* Мінск, 2001. Вып. 4. С. 28–33.

⁵⁹ Бібліятэчная справа на Беларусі: Дакументы і матэрыялы, 1976–1990. Мінск, 2004. 595 с.

⁶⁰ Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах 1922–2006. Мінск, 2007.

⁶¹ Елена Аладова. Музей – ее судьба: воспоминания, документы, исследования. Минск, 2006. 319 с.

Ведущий университет страны – БГУ к своему 90-летнему юбилею издал сборник документов о первом ректоре, историке, академике АН СССР В. И. Пичете⁶², к 100-летию университета – хранящиеся в АРАН его незавершенную монографию “Обзор деятельности 1-го Западного комитета” и фрагмент эпистолярного наследия⁶³. В 2014 г. было завершено десяти томное документальное издание о внешней политике Беларуси, начатое в 1997 г. по инициативе открытого в 1995 г. в БГУ факультета международных отношений⁶⁴. Продолжением десяти томника стали четырех томник “Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.): Зборнік дакументаў і матэрыялаў” (Мінск, 2008–2015)⁶⁵ и двух томник “Государственные границы Беларуси. Сб. документов и материалов” (Минск, 2012–2013).

Заслуживает внимания подготовленный преподавателем Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины В. М. Лебедевой (Метлицкой) (1955–2022) сборник документов о М. В. Довнар-Запольском⁶⁶. Составитель проделала огромную работу по выявлению рассеянных по архивохранилищам Беларуси, России, Украины, других стран документов о научно-педагогической, организаторской, общественно-политической деятельности ученого. Изданный в Беларуси сборник документов о Довнар-Запольском находится в ряду аналогичных публикаций о выдающихся российских историках, предпринятых в последние годы⁶⁷.

Завершая статью, отметим, что в настоящее время перед белорусскими, равно как и перед российскими археографами стоят задачи освоения (осмысления) электронной (цифровой, компьютерной) археографии. Над их решением начинают думать историки, архивисты, музейные, библиотечные работники, привлекая коллег из области информационных технологий⁶⁸.

⁶² Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта–Уладзімір Іванавіч Пічэта. Мінск, 2011. 375 с.

⁶³ Неизвестный В. И. Пичета. Минск, 2021. 436 с.

⁶⁴ Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Мінск, 1997–2014. Т. 1–10; подробнее о нем см.: *Снапкоўскі У. Е.* Да выхаду у свет 10-ці томнага выдання “Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў” // Журнал международного права и международных отношений. 2015. № 1. С. 30–36.

⁶⁵ Подробнее о нем см.: *Снапкоўскі У. Е.* Да выхаду у свет чатырох томнага выдання “Беларусь у палітыцы заходніх і суседніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зборнік дакументаў і матэрыялаў” // Журнал международного права и международных отношений. 2016. № 1/2. С. 35–43.

⁶⁶ Мітрафан Доўнар-Запольскі (1867–1934 гг.): Асоба ў дакументах і ўспамінах. Мінск, 2020. 488 с.

⁶⁷ См., например: Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками. В 2 т. М., 2003. Т. 1; М., 2011. Т. 2, кн. 1; *Богословский М. М.* Дневники (1913–1919): Из собрания Государственного Исторического музея. М., 2011; Б. Д. Греков. Письма (1905–1952 гг.). М., 2019; Переписка Н. М. и Е. И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями. М., 2018; Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.: СПб., 2022, и др.

⁶⁸ Подробнее об этом см.: *Шумейко М. Ф.* Типы, виды и формы электронных публикаций // БАШ. Мінск, 2023. Вып. 24. С. 4–26.

Б. М. Пудалов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗДАНИЯ ПИСЦОВЫХ И ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ XVII в.

Писцовые и переписные книги XVII в., содержащие описание податных объектов и тяглого населения, занимали видное место в системе налогового учета Русского государства и остаются одним из важнейших источников для изучения социально-экономической истории. Поэтому издательский проект “Арзамасский уезд в XVII веке”, реализуемый нижегородскими архивистами с 2017 г. и призванный хронологически продолжить издания, выходявшие в досоветский период, предусматривает публикацию писцовой книги 1621–1623 гг. и переписных книг, созданных в результате валовых описаний, проведенных в 1646 г. и в 1677/78 г. Материалы письма и переписей, наряду с актами приказной избы и десятнями “служилого города”, составляют, на наш взгляд, репрезентативный комплекс документальных источников, относящихся к данному уезду.

Подготовка к изданию писцовых и переписных книг выявила ряд проблем, требующих рассмотрения. В данной работе перечислены проблемные вопросы, возникшие при публикации столь специфического источника, и предложены варианты их решения¹.

Выбор источника для публикации

Как известно, писцовые и переписные книги Русского государства XVII в. велись по уездам и сохранились в немалом количестве рукописей – в оригиналах (подлинниках) или списках (копиях). При наличии оригинала и достаточно раннего списка проблем с выбором текста не возникает: подлинник “за руками” членов писцовой (переписной) комиссии становится основой публикуемого текста, а отдельные фрагменты, утраченные в подлиннике по разным причинам (например, из-за повреждения листов), восполняются по списку. Именно так подготовлен к изданию текст “Переписной книги Арзамасского уезда 1646 г.” (“переписи Федора Лызлова и подьячего Матвея Андреева”).

Сложности возникают при отсутствии оригинала. Утрата подлинника “Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг.” (“книг письма и меры Тимофея

¹ В той или иной степени данные вопросы поднимались и рассматривались в нашей статье: *Пудалов Б. М.* Издание документов XVI – начала XVIII в. в региональных архивах: опыт и проблемы // *ОА*. 2015. № 1. С. 10–22; а также в археографических введениях к изданиям: *Арзамасский уезд в XVII веке. Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи: сборник документов*. В 2 ч. Н. Новгород, 2018. Ч. 1. С. 22–23; *Арзамасский уезд в XVII веке. Источники по истории служилых землевладельцев (Исследование и тексты)*. Н. Новгород, 2021. С. 10; *Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг.* Н. Новгород, 2021. Т. 1. С. 26–30; *Переписная книга Арзамасского уезда 1646 г.* Н. Новгород, 2024. Т. 1. С. 46–51.

Измайлова со товарищи”) вынудила публиковать единственный известный к настоящему времени список середины XVII в. (разделен на три единицы хранения: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7040, 7041; Оп. 1. Ч. III. Д. 268, ч. 2). Еще хуже ситуация с “Писцовой книгой мордовских деревень Арзамасского уезда 1628 г.”: источник, неизвестный А. А. Гераклинову, сохранился в двух копиях XVIII в., содержащих немало искажений текста (ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 1. Д. 8; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1465; оба – 1751 г.). В таких случаях единственный выход – использовать для реконструкции или выверки фрагментов текста сохранившиеся подлинные выписи с писцовой книги, либо, в крайнем случае, ранние списки с этих выписей. Именно так и поступил Е. И. Парадеев, привлекая выписи с “книг письма и меры Тимофея Измайлова со товарищи” для подготовки издания писцовой книги мордовских деревень.

Вместе с тем, подведение разночтений к основному тексту публикации с привлечением более широкого круга источников – например, всех сохранившихся списков, как это принято при публикации памятников древнерусской письменности с целью изучения творческой истории произведения, – для издания писцовых и переписных книг нецелесообразно. Такие разночтения не помогают восстановить первоначальный текст источника, а лишь показывают этапы искажения этого текста. Столь же нецелесообразно привлечение крупных документальных источников, возникших на основе и с использованием писцовых и переписных книг, – в первую очередь, книг отказных. Содержание последних (а также и книг межевых, но в меньшей степени) местами неизбежно совпадает с материалами описаний, однако, на наш взгляд, это самостоятельные источники, заслуживающие самостоятельной публикации, правила которой должны рассматриваться особо.

Передача текста источника

Работа над текстом источника представляет собой основную и наиболее трудоемкую часть публикации, поэтому передача текста неизбежно вызывает немало затруднений. Их преодолению способствуют методические рекомендации, разработанные ВНИИДАД в 2023 г. и учитывающие положительный опыт “Правил издания исторических документов в СССР” (2-е изд. М., 1990)². Вместе с тем, даже самые подробные пособия не могут предусмотреть все нюансы передачи текста в разнообразных источниках. Писцовые и переписные книги здесь не исключение.

Публикации документальных источников по истории Арзамасского уезда XVII в. в основном следуют рекомендациям 2023 г. (п. 5.2.2.1), с небольшими отличиями. Так, выносные буквы вносятся нами в строку, но не заключаются в скобки и не выделяются шрифтом; титла раскрываются, и буквы, “скрытые” под титлом, публикуются также в строку, без выделений шрифтом и без скобок. По нашему мнению, для документальных источников XVII в. (приказных актов, десятен, писцовых и переписных книг) едва ли уместно усложненное воспроизведение текста, принятое для актов XV–XVI вв.³ По этой же причине, стремясь

² Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде. М., 2023. 324 с.

³ В этой связи представляет интерес мнение М. Н. Тихомирова по поводу усложненной, “дипломатической” передачи текста: «...пришлось этот труд несколько сократить и раскрыть выносные буквы и титлы, которые Николай Петрович Попов почему-то считал обязательным признаком учености. Эта манера сохранилась и до сих пор у некоторых иностранных издателей, хотя я не знаю ни одной работы, которая вносила бы что-либо новое от того, что человек точно подражал

избежать ненужных усложнений, не воспроизводятся и не оговариваются в примечаниях встречающиеся изредка в текстах лигатуры. Нет необходимости и в сохранении паерка при публикации или в передаче его буквой “ь”, так как, по нашим наблюдениям, он к этому времени отражал лишь индивидуальную манеру письма некоторых переписчиков, отмечая закрытие слога; фонетического наполнения паерок в XVII в. (по крайней мере, во второй половине) уже не имел.

Проблемным вопросом передачи текста рукописей писцовых и переписных книг XVII в. становится употребление “ь” (“ерь”) как знака смягчения при написании согласных, мягких в современном произношении. В публикуемых рукописях встречаются слова, написанные одним и тем же писцом в строку (без выноса букв), но по-разному, то с “ь”, то без “ь”: “Васька”/“Васка”, “Федька”/“Федка”, “стольник”/“столник” и т. п. Казалось бы, можно публиковать “так, как в рукописи” – но как быть тогда с выносным написанием, где “ь” не пишется? “Столник” или “столник”, “бобыльский” или “бобыльский”?

Решающим здесь, на наш взгляд, должен стать языковой фактор. В основных великорусских говорах, в том числе московском диалекте приказных людей, палатализация согласных (по крайней мере, соноров) перед согласными же представляла собой длительный процесс, к последней трети XVII в. уже завершившийся. Поэтому при публикации текста переписных книг 1678 г. “ь” употребляется в соответствии с современным написанием, независимо от того, написано слово в строку или с выносными буквами (“стольник”, “Васька” и т. п.). Действительно, мягкость или твердость согласного звука в последней трети XVII в. практически всегда соответствовала современному произношению. Например, часто встречается написание “бобыльский” (с выносной буквой “л” и без “ь”), но при этом всегда пишется “бобыль” (с “ь”), а также в родительном падеже “бобыля”, с написанием в конце “йотированной а”, что однозначно подтверждает мягкость предшествующего “л”. Поэтому логично при передаче текста для этого времени употреблять “ь” по современным правилам.

Иное дело – первая половина XVII в., когда процесс смягчения согласных перед согласными, вероятно, еще не был завершен. Поэтому в издании книг начала 1620-х гг. слова, написанные в строку, передаются так, как в рукописи (“Васка” и “Васька”), а с выносными буквами – без “ь” (“Васка”). В издании книг 1646 г. уместен, по-видимому, компромиссный вариант: слова, написанные в строку, передаются так, как в рукописи, а слова с выносными согласными, звучащими мягко по современным правилам, передаются с “ь”.

Наряду с этим, в издании всех писцовых и переписных книг XVII в. буква Ъ в качестве разделительного знака при внесении выносных согласных букв в строку всегда употребляется по современным правилам, например: “крестьянин”, “поместье”, “Васильев”, “Савельев” и т. п.

Применительно к рассматриваемым источникам употребление “ь” (“ер”) в передаче текста также имеет некоторые особенности. В изданиях документальных источников XVII в. принято “ь” на конце слов не воспроизводить, однако сохранять

писцу средневекового времени. Нужно ли писать, например, слово “дозд” с выносным “з”, или можно писать это же слово со строчным “з”, в большинстве случаев безразлично» (Цит. по: Тихомиров М. Н. Воспоминания // Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками / Авт.-сост.: А. В. Мельников, Н. А. Комочев, В. В. Тихонов. М., СПб., 2022. С. 174).

в публикации при написании в середине слов. Между тем, в рукописи переписной книги Арзамасского уезда (“утишных” станов) 1678 г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7045) один из переписчиков отличался гипертрофированным употреблением “ъ” в середине слов – как говорится, “к месту и не к месту”, отмечая таким способом закрытые слоги (то есть слоги, завершавшиеся твердым согласным), причем не только при переносе на другую строчку (такое делали и другие переписчики), и не только для “растягивания” текста на странице, чтобы избежать пустых мест при “стыковке” листов, написанных разными переписчиками. В итоге появлялись написания типа “пятьнаѣцеть”, не оправданные ни произношением, ни орфографической традицией последней трети XVII в. К тому же в этой рукописи наблюдается смешение “ъ” и “ь”, в том числе на конце слов, как индивидуальная манера письма одного из переписчиков.

При решении вопроса о целесообразности передачи таких особенностей рукописного текста XVII в., на наш взгляд, следует учитывать авторитетное мнение С. Б. Веселовского. Ученый справедливо отмечал: «Огромное большинство писцов не делает различия в написании “ъ” и “ь”. Изредка можно подметить некоторую разницу, которой, по-видимому, сам писец не придает значения, т. е. избражает “ъ” или “ь”, смотря по удобству письма». И далее, после примеров написания слова “целовальник”, С. Б. Веселовский рекомендовал: «а) там, где “ъ” и “ь” в подлинниках пропущены, вставлять их по правилам современной орфографии; б) в тех случаях, где писец, несомненно, делает различие в написании “ъ” и “ь” и более или менее последовательно придерживается этого различия, следовать его употреблению этих букв; [в)] там, где писец не делает различия в написании, сохранять эти знаки, но ставить тот или иной, применяясь к современной орфографии»⁴. Что же касается индивидуальной манеры письма, как в случае с одним из переписчиков книги Арзамасского уезда 1678 г., то имеет смысл, не воспроизводя эту особенность “невеликого грамотея” при публикации текста, все же оговорить ее в археографическом введении. Там же уместно указывать на регулярное отражение в рукописи диалектного произношения писцов, приводя примеры “аканья” и не оговаривая их в самом тексте примечаниями типа “Так в рукописи”⁵.

В целом же, по нашему мнению, тексты рукописных источников XVI и XVII веков требуют от археографа разного подхода: то, что желательно при публикации четых сборников начала XVI в., не имеет смысла при передаче текста деловых документов конца XVII в.

Подготовка научно-справочного аппарата издания

Научно-справочный аппарат (НСА) к изданиям писцовых и переписных книг Арзамасского уезда XVII в. традиционно состоит из предисловия исторического

⁴ См.: Переписка С. Б. Веселовского с отечественными историками. М., 2001. С. 31–32 (из письма В. Г. Дружинину, 1908 г.).

⁵ В наших изданиях последовательно различаются термины “примечания” и “комментарии”. Примечания носят текстологический характер и указывают на особенности текста (“Так в ркп.”, “В ркп. пропущено”, “Написано с исправлениями” и т. п.); они помещены в виде сносок под текстом внизу страницы. Комментарии суть, как правило, пояснения исторического характера к упоминаемым в документе персоналиям и событиям; помещаются после текста источника, нередко в качестве самостоятельного раздела.

и введения археографического (они последовательно различаются)⁶, указателей именного и географического, а также списка использованной литературы (библиографии) и списка условных сокращений. Библиография составляется традиционно; в список сокращений, наряду с обычными обозначениями видов населенных пунктов (с. – село, д. – деревня, пуст. – пустошь, и т. д.), добавляются и буквы в сиглах, характерные для рассматриваемого вида источников (то есть: (д) – двор, (в) – во дворе, и т. д.). При подготовке других элементов НСА возникают свои проблемные вопросы, требующие осмысления и решения.

Предисловие содержит общую характеристику эпохи (так сказать, исторический “фон”, на котором происходила перепись) и историю изучения данной переписи. При скудости историографии целесообразно, на наш взгляд, провести самостоятельное исследование, предпослав изданию источника хотя бы краткие сведения о последнем: характеристику наказа о переписи (если не сохранился по данному уезду, то общий или аналогичный по другим уездам), причины и последствия переписи в целом для Русского государства, биографические сведения о руководителе и членах писцовой (или переписной) комиссии. В предисловии уместно охарактеризовать степень достоверности источника и возможные направления его дальнейшего изучения (аспекты социальный, экономический, генеалогический, антропонимический и т. п.). Здесь же можно отметить и встречающиеся в тексте интересные факты: например, наличие в составе тяглого населения людей “польского полону” или латышей (интересно для изучения внешней миграции); проживание в Выездной слободе крестьян Гундяевых (интересно для восстановления генеалогии этого рода, переселившегося к XVIII в. в с. Оброчное Лукояновского у.), и т. п.

Археографическое введение содержит описание публикуемого источника – подлинной рукописи (если сохранилась) и списков, привлекаемых для восстановления утраченных фрагментов текста. Описание включает в себя: 1) краткую характеристику исполнения рукописи (пример: скоропись, несколько почерков, количество строк на странице), 2) количество листов, размер, время и особенности их нумерации; 3) перечень и датировку водяных знаков бумаги; 4) тексты помет и записей, 5) характеристику переплета. В наших публикациях не приводятся данные о количестве тетрадей в рукописи и особенностях их формирования: по нашему мнению, полноценный кодикологический анализ реально провести лишь при расшивке рукописи (например, перед реставрацией).

При издании писцовых и переписных книг обычно вызывает сомнение необходимость анализа водяных знаков бумаги: ведь филигранные изучаются для датировки недатированных рукописей, но публикуемые источники либо имеют точные даты, либо надежно датируются по иным признакам, в первую очередь,

⁶ Эти два понятия последовательно различались уже в сборнике документов “Нижний Новгород в XVII веке”, выпущенном горьковскими архивистами в 1961 г. В этом сборнике, составленном выдающимся историком-архивистом Н. И. Приваловой, археографическое “предисловие” было написано архивистом Г. М. Востряковой, а историческое “введение” – членом-корреспондентом АН СССР С. И. Архангельским (см.: Нижний Новгород в XVII веке: Сборник документов и материалов к истории Нижнего Новгорода и его округа. Горький, 1961. С. 3–6, 7–23). В изданиях документальной серии “Арзамасский уезд в XVII веке” два понятия “поменялись местами”: исторический элемент НСА именуется предисловием, археографический – введением; на наш взгляд, это терминологически точнее.

по персоналиям и событиям, упоминаемым в тексте (например, список с писцовой книги 1621–1623 гг. – по скрепе дьяка Мартемьяна Бредихина). Тем не менее, мы считаем полезным приводить перечень встречающихся водяных знаков: он будет интересен для филологов, особенно в рукописях с точной датой. Но дело не только в этом. При подготовке к изданию “Переписной книги Арзамасского уезда 1646 г.” изучались и сказки, поданные землевладельцами при переписи и сохранившиеся, хотя и не полностью. Тождество знаков бумаги сказок и переписной книги позволяет осторожно предположить, что сказки (или хотя бы их часть) были изготовлены набело в пунктах их подачи, а не в поместьях, потому что в последнем случае наблюдалась бы “разносортница” бумаги. Таким образом, наблюдения над филигранями позволяют поставить вопрос об организации работы переписной комиссии, нуждающийся в самостоятельном исследовании.

Наряду с описанием публикуемых рукописей, в археографическом введении приводятся принятые в данном издании приемы передачи текста, оговорены регулярно встречающиеся диалектные и иные особенности переписчиков. Прежде всего, это характерное московское “аканье”, реже – несогласованность в числах при переписи состава семей (“а у него детей...” – и далее имя единственного сына). Во введении также уместно оговорить причину публикации приложений, помещаемых в конце книги: это могут быть образцы черновых материалов (сказок), положенных в основу источника, либо фрагменты документов, случайно приплетенных к рукописи и не относящиеся к ней по содержанию.

Важнейшим элементом НСА к писцовым и переписным книгам являются указатели именной и географической, без которых качественная работа с источником почти невозможна⁷. В *именной указатель* традиционно включаются “служилые по отечеству”: землевладельцы (помещики и вотчинники), должностные лица центрального и уездных аппаратов управления. На наш взгляд, целесообразно включать в именной указатель упомянутых в рассматриваемых источниках представителей зависимых сословий. Дело даже не в том, что имена тяглов, приведенные в уничижительной форме, придется “переводить” на “литературный лад”, так что иногда эти имена изменяются до неузнаваемости (“Тренка” – “Третьяк”, но не “Терентий”!), а порой вызывают сомнения (пример: “Игошка” – “Игнатий” или все-таки “Егор”?). Хуже другое: составитель, решившись на “равноправие сословий” в именных указателях к писцовым и переписным книгам, рискует получить обилие однотипных персоналий (“Иван Петров”, “Семен Федоров” и т. п.) из разных сел и деревень. Разумеется, такие “Иваны Петровы” суть разные люди и вообще не родня друг другу: у них просто одинаковые имена и отчества (патронимы), тогда как фамилии и прозвища у большинства крестьян и посадских в переписях не указаны либо отсутствовали вообще. Для

⁷ Нижегородские исследователи имеют горький опыт работы с изданием без указателей: Писцовая книга Арзамасского уезда (1621–23 гг.). Ч. 1-ая. Станы Тешский, Ичаловский, Иржимский и Подлесный. Под ред. А. К. Кабанова (Серия “Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов”, вып.4) // Действия НГУАК. Сборник. Т. XV. Вып. VIII. Н. Новгород, 1915 (репринт: Н. Новгород, 2012). Публикатор А. К. Кабанов готовил к изданию и вторую часть писцовой книги, с описанием Залесного стана; там предполагалось поместить именной и географический указатели к обеим частям. Однако события Первой мировой войны, революции и Гражданской войны, трагическая смерть самого А. К. Кабанова помешали завершению издания. В результате поиск необходимой информации по сохранившейся первой части превратился в подлинную муку для нескольких поколений краеведов.

писцовой книги мордовских деревень, где помещиков и вотчинников не было, а круг должностных лиц невелик, именной указатель едва ли возможен. Составитель рискует не просто “утонуть” в однотипных именах (“Вельдяска Кильдяскин” и “Вельдюшка Канесев”), но и воспроизвести искажения этих имен, непонятных даже для русских писцов XVII в., а тем более для позднейших копиистов. Работа с мордовской антропонимикой актуальна для специалистов в этой области.

Проблемные вопросы возникают и при составлении *географического указателя*, в который традиционно включаются топонимы, то есть наименования населенных пунктов различного типа (включая пустоши, городища и селища), и гидронимы, то есть наименования рек и мелких речек, озер и различных водоемов (типа “помра”). Обязательно включение в географический указатель и оврагов (“враг”), по дну которых, как правило, протекали ручьи, так что в источнике один и тот же объект, с одним и тем же названием, именуется порой то “враг”, то “ручей” (“речка”). В географическом указателе для такого объекта уместно указывать оба его “статуса”: “Гремячий враг (ручей)”; аналогично и для топонимов: “Чернуха, деревня (пустошь)”. Возможно, имеет смысл предусмотреть в географическом указателе к писцовым и переписным книгам рубрику “Церкви”, в которой в алфавитном порядке привести встреченные названия церквей, с обязательным указанием населенных пунктов, например: “Церкви: Алексеевская в г. Арзамас, Богоявленская в с. Стексово, Рождественская в с. Васильев Враг, Спасская в с. Слизнево, Троицкая в с. Березовка” и т. д.

Географические указатели к писцовым и переписным книгам Арзамасского уезда XVII в. отражают особенности топо- и гидронимии данного региона. Названия практически всех рек и озер здесь мордовские, поэтому их написание в русском источнике может варьироваться. Но топонимов мордовских немного: автохтонное население, в то время редкое и малочисленное, проживало примерно в полусотне деревень, преимущественно в лесной части уезда. Большинство населенных пунктов региона было основано русскими служилыми людьми, массово испомещенными здесь во второй половине XVI в. Как следствие, названия сел и деревень Арзамасского уезда XVII в. образованы от фамилий, имен (зачастую неканонических) и прозвищ русских владельцев: Лопатино, Малахово, Паново, Чуфарово, а также Ветошкино (“Ветошка” – Дмитрий Лопатин), Лукьяново (Лукьян Панов), Кудеярово (Кудеяр Чуфаров), Васильевка (Василий Кудеяров сын Чуфаров) и т. д. Получив первоначально земли в “утишных” станах (на западе уезда), арзамасский служилый “город” в последней трети XVI в. получил “в прибавку” земли в Залесном стане (на востоке уезда), и там опять возникли поселения с такими же названиями: Лопатино, Лукьяново, Чуфарово и т. п. Чтобы избежать путаницы, в географическом указателе название населенного пункта желательнее сопроводить наименованием стана, например: Лукьяново, д. Тешского ст.; Лукьяново, с. Залесного ст.

При смене владельца арзамасские поселения иногда меняли название, например: “Балакирево, а Должиково тож”. В этом случае географический указатель должен содержать отсылки: основная статья – “Балакирево”, с указанием листов; отсылочная – “Должиково – см. Балакирево”. Примечательно, что изменения названий сел вследствие строительства церквей не прижились, поэтому при упоминаниях в источнике типа “Село Спасское, а Лукьяново тож”, “Село Архангельское, а Гремячево тож” уместны в географическом указателе основные

статьи “Лукьяново, с.”, “Гремячево, с.”, а отсылочные – “Спасское – см. Лукьяново”, “Архангельское – см. Гремячево”.

Встречаются и трудные случаи. Так, в писцовой книге 1621–1623 гг. несколько раз упомянута “Базина (или: Базинская) пустошь Певцова”. На первый взгляд, такое упоминание можно принять за топоним, что-то вроде “Пустошь Базинская, а Певцова тож”, но это не так. На самом деле пустошь своего названия не имела, а указана по имени (неканоническому) и фамилии владельца: База Певцов, арзамасский городской сын боярский. На наш взгляд, такие упоминания следует фиксировать в именном указателе (основная статья: “Певцов База”, с указанием листов), а в географическом указателе делать отсылку («“Базина пустошь Певцова” – см. “Певцов База” в именном указателе»).

Разумеется, при подготовке публикаций возникают и вопросы технического характера. Например, хорошо известен “разнобой” при обозначении номеров листов публикуемых рукописей: в одних изданиях эти номера приведены в строке текста, в других – вынесены на поле, и при этом помещены в круглые или квадратные скобки. По-разному обозначаются и границы листов: одной или двумя чертами, прямыми и косыми; иногда, впрочем, публикаторы ограничиваются номером листа в круглых скобках. В изданиях серии “Арзамасский уезд в XVII в.” с целью наибольшей наглядности границы листов обозначаются двумя косыми чертами, далее в круглых скобках обозначен номер следующего листа, например: “...у него сын // (л. 67 об.) Васька семи лет...” и т. п.

Но это вопросы технические, не имеющие принципиального значения. Что же касается приведенных выше проблемных вопросов, возникающих в процессе издания писцовых и переписных книг Арзамасского уезда XVII века, то здесь приходится вновь признать справедливость методического указания выдающегося советского текстолога С. А. Рейсера: “Никакая теория и никакая инструкция никогда не смогут предусмотреть все те неожиданности, которые на каждом шагу подстерегают исследователя при установлении текста”⁸. Поэтому при подготовке публикации необходимо следовать внутренней логике источника, стараясь сделать понятным его смысл.

⁸ Рейсер С. А. Основы текстологии. 2-е изд. Л., 1978. С. 27.

Ю. С. Белянкин

НОВОНАЙДЕННЫЕ ИНСКРИПЦИИ XVII в. КРУГА “РЕВНИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕГО БЛАГОЧЕСТИЯ”

Ревнители благочестия или “боголюбцы” – одно из важнейших явлений русской церковной, культурной и литературно-книжной жизни XVII века. Кружок “боголюбцев”¹ оказал ключевое влияние на ход отечественной истории, в том числе на раскол Церкви и всего русского общества, течение книжной sprawy и развитие церковных институтов. Круг людей, входивших в это сообщество, оформился в 1640-е гг., его организующим “центром” был протопоп Стефан Внифантьев, туда же входили, среди прочих, протопоп Аввакум, патриарх Никон, Иоанн (Григорий) Неронов. Поэтому чрезвычайно важны находки новых книг и инскрипций, которые принадлежали причастным к кругу ревнителей благочестия.

Ближайшим покровителем одного из главных деятелей кружка боголюбцев и, впоследствии, участника раннего этапа церковного раскола, Иоанна (Григория) Неронова, считается преподобный Дионисий Зобниновский, выдающийся знаток книжности и церковный иерарх. Некоторое время Неронов жил в кельях у Дионисия Зобниновского и получил священный сан благодаря его же покровительству. Два найденных нами книжных вклада преподобного Дионисия Зобниновского служат весомым дополнением к истории жизни этого выдающегося церковного деятеля и святого. Речь идет об апрельской Минее (МПД., 17.02.1625)² и следованной Псалтыри (МПД., 08.09.1632)³. До сего дня в источниках имелись сведения о некоторых вкладах преподобного Дионисия, в том числе книжных, самый ранний из них связан, как можно предполагать, с пострижением в Старицкий монастырь на рубеже XVI–XVII вв., когда среди прочего он пожертвовал “книг трие Трефоля... да два Октаи на осмь гласов, да Устав, да Соборник”⁴. Запись-автограф Дионисия с этими сведениями сохранилась на одном из вложенных в Старицкий монастырь Октоихов. Будучи уже архимандритом Троице-Сергиева монастыря Дионисий вложил рукописный Пролог XVI в. (ОР РГБ. Ф. 247, № 462). Кроме того, в историографии известны рукописные Минее служебная на апрель и Пролог на “сентябрьскую” часть года, которые стали вкладами Дионисия, как и в случае с найденными нами экземплярами, по себе и по своим родителям.

В апрельской Минее 1625 г. на л. 1–165 по нижним полям прослеживается запись каллиграфическим полууставом: “Лета 7141-го маяя в 9 день [1633] сию

¹ Новейшая монография по этой теме: *Лавров А. С., Морохин А. В.* “Ревнители благочестия”: очерки церковной и литературной деятельности. М., 2021.

² Старопечатные и рукописные кириллические книги XVII – нач. XX вв. из собрания Ржевской Покровской старообрядческой общины: Каталог / Под ред. Ю. С. Белянкина. Ржев, 2022. Вып. 1: Старопечатные книги XVII века. Рукописи старообрядческой традиции. № 8.2.

³ Частное собрание М. С. Бышева (г. Москва).

⁴ См.: *Флоря Б. Н.* Дионисий (Зобниновский) // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 257–267.

книгу месяц апрель дал в дом Пречистыя Богородицы в Старицкой монастырь Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря архимандрит Дионисей по себе и по своих родителех будущего ради покоя и вечных благ наслаждения”. Примечательно, что преподобный Дионисий преставился именно в мае 1633 г., поэтому данный вклад можно рассматривать как последнее прижизненное распоряжение Дионисия Зобниновского, когда он успел позаботиться о памяти по себе и передал в монастырь книгу для поминовения – своего собственного и родителей. Дионисий служил вплоть до последнего дня и скончался во время пострижения в великую схиму. Место вклада также совершенно не случайно, поскольку именно в Старице прошло его детство и там же он принял постриг в Старицком монастыре после потери жены и детей. К 1610 г. преподобный Дионисий последовательно побывал на должности настоятеля Успенского Старицкого монастыря, а затем возглавил Троице-Сергиеву обитель. Как известно, Дионисий Зобниновский, наряду с троицкими монахами Арсением Глухим и Антонием (Крыловым), а также Иваном Наседкой занимался в 1610-е гг. книжной справой на материале Требника. В дальнейшем справа с участием этих ученых троицких старцев коснулась таких типов книг, как Триодь Цветная, Октоих и Минеи (месячные и общая). Вторая обнаруженная нами запись датируется почти тем же временем, что и первая, с небольшой разницей в несколько дней – 1 мая 1633 г. В данном случае следованная Псалтырь была вложена в Нектарьеву пустынь. Запись (л. 210 об.) также сделана на помин себя и по своих родителях, иноческие имена которых указаны Дионисием: инок Феодосий и инокиня Улья. Нектарьева пустынь также находилась в Тверской области, во времена Дионисия Зобниновского, пережив Смутное время, она пребывала в упадочном состоянии.

Дионисий Зобниновский, как уже отмечалось, покровительствовал протопопу Иоанну (Григорию) Неронову, который известен как важнейший участник общественной и церковной жизни эпохи никоновских реформ. Нами обнаружена неизвестная в историографии вкладная запись Неронова на печатном московском Апостоле середины XVII в.⁵ Запись скорописью XVII в. по нижним полям листов сообщает: “Сию книгу глаголемую Апостол печатной по обещанию положил Михаилу архангелу что в Саре казанския пречистыя протопоп Григорей Неронов в дом безвыносно по своих родителех”. В этой записи присутствуют все детали, которые позволяют без сомнения атрибутировать книгу протопопу Казанского собора Иоанну Неронову. Вклад совершен в село Архангельское на Саре в Пошехонском уезде (церковь не сохранилась). Неронов и Аввакум были весьма похожи, первый из них также сменил не одно место жизни и служения и не один приход. Как и протопоп Аввакум, протопоп Иоанн Неронов нашел свое место в Москве благодаря Стефану Внифантьеву и был известен своими горячими проповедями и обличениями. В 1655 г. Неронов принял постриг под именем Григория, нашел убежище и укрытие у Стефана Внифантьева и после пострига оказался под церковным судом, инициированным патриархом Никоном за активное сопротивление Неронова реформам. Спустя два года Неронов вошел в церковное общение с “официальной” церковью, однако вскоре после ухода Никона с престола обратился к Алексею Михайловичу с челобитной о проведении церковного

⁵ Книга из собрания старообрядца-федосеевца Ф. Травина (д. Фомина гора, Верховажский р-он Вологодской области).

собора и избрании нового патриарха. Несмотря на то, что Неронов не был таким же последовательным и бескомпромиссным сторонником “старого обряда”, как товарищ Неронова и Внифантьева по кругу ревнителей благочестия протопоп Аввакум, он, тем не менее, сразу предложил государю вернуться к дореформенной практике и упразднить реформы. В 1666–1667 г. Неронов снова вошел в столкновение с церковными властями из-за суда над Аввакумом и сам был предан суду, после чего уже не выступал против реформ, отбыв наказание в Иосифо-Волоцком монастыре, и занял свое место в церковной иерархии патриаршей Церкви.

Запись в рассматриваемом экземпляре “Апостола”, что примечательно – одного из трех изданий уже времени патриарха Никона 1650–60-х гг., была сделана после пострига Ивана-Григория (1655 г.), однако более точно хронологически локализовать период совершения вклада затруднительно. Можно предполагать, что вклад был сделан до 1666 г., т. е. в период пребывания Неронова в Москве, так как в записи он еще именуется казанским протопопом, т. е. по месту службы – в Казанском соборе на Красной площади. В данном случае инскрипцию нельзя признать автографом, так как в продолжении записи говорится о ее авторе – одном из клириков той Архангельской церкви, куда по указанию Неронова, по-видимому, был сделан и подписан его книжный вклад. В качестве сравнения приведем запись-автограф Неронова на московской декабрьской служебной Минее (07.VII.1645), сделанную им на вкладе царицы Марии Ильиничны по ее указу⁶. В этой записи, как и в рассмотренной выше, Неронов называет себя казанским протопопом, а палеографические особенности его почерка не требуют комментариев. В этой записи Неронов именуется еще мирским именем. Интересно, что Минейя была вложена в то же село “на Сары”, что и новонайденный “Апостол”: “Пожаловала государыня благочестивая царица и великая княгиня Мария Ильична книгу сию в Вологодской уезд в пустыню на Сару к церкви нерукотвореннаго образа <...> и к церкви благовещению пресвятыя Богородицы”⁷. По сути двумя описанными в настоящей статье книгами ограничивается круг книжных памятников, сохранившихся на сегодняшний день и доказанно связанных с Иваном Нероновым.

Еще одним весьма близким к Григорию Неронову человеком выступал епископ Вятский и Великопермский Александр. Большая часть его церковной биографии связана с крупным северным монастырем – Николо-Коряжемским, где Александр принял монашество в 1631 г. и в дальнейшем трудился на разных должностях и поприщах, был казначеем, а в 1643 г. был поставлен игуменом. Протопоп Иван (Григорий) Неронов был сослан за свою антиреформенную деятельность в Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере летом 1653 г., где будущий епископ Александр пребывал в качестве архимандрита. Неронов был с большим уважением принят в монастыре лично Александром, однако через некоторое время их личные отношения испортились в силу радикальных взглядов на церковную жизнь Ивана Неронова. Тем не менее, Александр негласно поддерживал противников церковных реформ, соратников Неронова. В 1657 г. епископ

⁶ Поздеева И. В. Коллекция старопечатных книг XVI–XVII вв. из собрания М. И. Чуванова: Каталог. М., 1981. Рис. 16.

⁷ Поздеева И. В. Коллекция старопечатных книг... № 119.

Коломенский Александр, сменивший пострадавшего за “старую веру” епископа Павла Коломенского, был переведен на Вятскую кафедру, что произошло, нельзя исключать, в связи с его поддержкой “раскольников”. После ухода патриарха Никона епископ Александр более открыто обозначил свою позицию в отношении реформ, однако не решался полностью порвать с церковными и светскими властями и продолжал занимать церковные посты, одновременно с этим оказывая помощь старообрядцам, в том числе ближайшим сподвижникам Неронова. На печально известном Соборе 1666–1667 гг. епископу Александру все же пришлось представить свой “Покаянный свиток” для получения прощения за свои взгляды и деяния. В контексте нашей темы важно то, что епископ Александр владел личным книжным собранием и совершил много книжных вкладов, которые в 1650–1670-е гг. поступали в Николо-Коряжемский монастырь, где начал свой путь епископ Александр⁸. Им было пожертвовано более тридцати старопечатных книг и рукописей, из числа которых на сегодня в библиографии было известно место хранения тринадцати экземпляров. Среди них наиболее известен и ценен рукописный сборник с автографом епископа Александра из собрания Рогожского кладбища (ОР РГБ. Ф. 247. № 667). Нам, кроме того, удалось выявить еще один неизвестный в историографии экземпляр⁹, принадлежавший Александру и вложенный в Николо-Коряжемский монастырь. Более того, о его существовании сообщают источники XVII в. Это “Беседы на 14 посланий апостола Павла” Иоанна Златоуста в киевском издании 1623 года. Согласно частично сохранившейся на нижних полях листов записи на экземпляре, издание было вложено “Лета 7182-го генваря в 11 день” преосвященным Александром “во свое обещание”. Содержание записи полностью совпадает с монастырской документацией: “Да во 182-м году генваря в 11 день положил он же, великий господин преосвященный Александр, епископ, <...> книга в дещь Максима Грека, писмо книжное, 141 глава, книга в дещь Беседы на 14 послания святого апостола Павла, печать киевская”¹⁰.

Протопоп Иоанн Неронов был ближайшим к Стефану Внифантьеву, руководителю “боголюбцев”, человеком. В библиотеках МДА и СГУ¹¹, а также в московском библиофильском собрании нами обнаружено четыре неизвестных в библиографии экземпляра старопечатных изданий Московского Печатного двора с владельческими и вкладными записями Стефана Внифантьева – духовника царя Алексея Михайловича и протопопа кремлевского Благовещенского собора. Стефан Внифантьев скончался в 1656 г. на Валдае, в самый разгар реформаторской деятельности патриарха Никона при поддержке Алексея Михайловича, не увидев, какая участь постигла близких ему людей. Внифантьев не относится напрямую к числу деятелей старообрядческой оппозиции, однако неизменно был связан с их именами. Личность эта во всех отношениях знаковая для русской истории XVII в. Книжное знание Стефана Внифантьева очевидно, с самого начала

⁸ Бубнов Н. Ю. Александр (еп. Вятский и Великопермский) // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 488–490.

⁹ Книга из московского собрания Л. В. Шулякова.

¹⁰ Срезневский В. И. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Императорской Академии наук в 1900 и 1901 годах. СПб., 1903. Прил. 1. С. 188 [Кормовая книга Николо-Коряжемского монастыря].

¹¹ Частное собрание М. С. Бывшева (Евангелие учительное 1652 г., Миняя служебная на февраль 1646 г.); Библиотека МДА, инв. 7319 (Служебник 1652 г.); ОРКиР ЗНБ Саратовского государственного университета (Требник 1651 г.), инв. № 616.

своей деятельности при царском дворе он регулярно обращается к молодому царю с разным “учительным” словом, предлагает книги для душеполезного чтения. Об этом сохранились известия протопопа Аввакума, Иоанна Неронова и других свидетелей. Те же Аввакум Петров и Иван Неронов выехали в Москву из Нижегородского края благодаря Стефану Внифантьеву. С началом реформ патриарха Никона протопоп Стефан Внифантьев остался на стороне “официальной” Церкви и его пути с основателями старообрядческого “раскола” разошлись. Количество книг, бывших в личном употреблении ключевых персоналий той эпохи и доказательно атрибутированных им, крайне невелико. Это справедливо и в отношении Стефана Внифантьева. В нашем случае речь идет об экземплярах Евангелия учительного (МПД., 12.06.1652), февральской Минеи (МПД., 25.01.1646), Служебника (МПД., 18.10.1652) и Требник (26.IX.1651).

По нижним полям начальных листов первой из названных книг, Евангелия учительного, следует владельческая запись скорописью XVII в.: “Книга Христова Евангелие протопопа Стефана Внифантьева келейное”. В этой части записи присутствуют три важных элемента, со всей уверенностью свидетельствующие о принадлежности книги, а также как будет показано ниже и самой записи, Стефану Внифантьеву. Это сочетание его имени и сана протопопа. Запись более пространна, чем просто констатация факта владения, и своим содержанием также косвенно свидетельствует в пользу авторства протопопа Стефана Внифантьева: “И кто станет сию книгу держати у себя и тому поучаться закону Господню дни и нощи по сей книге, а за нас по [ней] Бога молити и родители наши поминать незабвенно спасения ради своего и братию нашу подавати и всех слушающих аще кто святыя книги четет и о том беседует”. Автор записи вполне в духе Внифантьева делает акцент на необходимости книжного “почитания” и связи его со спасением души. Чрезвычайно ценно и то, что, исходя из записи перед нами именно келейная книга Внифантьева, на которой он оставляет памятную инскрипцию для будущих ее владельцев после него. В опубликованных документах Московского Печатного двора есть данные о приобретении Внифантьевым нововышедших изданий МПД. Так, в 1650 г. Внифантьев купил тоже Евангелие толковое повседневно на Печатном дворе¹². Судьба этого экземпляра в настоящее время неизвестна. Из сохранившихся экземпляров с доказанными автографами Внифантьева до сих пор можно было говорить лишь о двух книгах. Это, во-первых, октябрьская Минея служебная печатника Ивана Андроникова Невежина (М., 23.09.1609; НБ МГУ № 88. Инв. 2396-2-85). Приведем для сравнения запись на этом экземпляре, скорописью XVII в. (начало утрачено): “...ноября в 17 день книгу глаголемую месяца октября благовещенской протопоп Стефан что у государя на сенях в Касимов уез[д] в благовещенскую вотчину в село в Занин (!?) починок в церковь Живоначалные Троицы и хто будет у тои церкви священник и им бы по сеи книги великого Бога молить церковное пение по уставу петь единогласно, а за государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси, и за его благоверную царицу и великую княгиню Марью Ильиничну о душевном спасении и многолетном здравии Бога молить и их государских родителе[и] поминать, да и мене грешнаго в молитвах незабвенна учинить

¹² Читатели изданий московской типографии в середине XVII в. / Публикация документов и исследование С. П. Луппова. Л., 1983. С. 111.

и родители наши поминать. А из церкви сих книг бы не отдавать во веки некончаемыя. Аминь”. В данной записи присутствует только имя вкладчика и его духовный сан, вклад по-видимому совершен в вотчину, принадлежавшую Благовещенскому собору, где служил протопопом Стефан Внифантьев. Как и в найденной нами записи, здесь инскрипция довольно пространна, показывает непосредственную близость вкладчика к царской семье (хотя “этикетное” упоминание государя в записях встречается иногда и при этом без очевидной связи вкладчика с ними). Экземпляр НБ МГУ поступил из экспедиционных находок из старообрядческой среды и тоже был найден сравнительно недавно, в 1984 г.¹³

Во-вторых, это рукописный “Катехизис” Лаврентия Зизания XVII в. из фондов ОР РГБ (Ф. 209. № 452). Рукопись содержит краткую владельческую запись Стефана Внифантьева по листам, наиболее лаконичную из имеющихся на сегодня вариантов. Однако палеографический анализ и сопоставление с найденной нами “келейной” записью в печатном Евангелии не оставляет сомнений также в принадлежности записи руке Внифантьева (“Стефана Внифантьева”). Интересно, что в рукописи сохранилась позднейшая запись некоего книготорговца и “купецкого человека” Сергея Митрофанова, к которому, по-видимому, рукопись попала в процессе своих передвижений после “выбытия” из книжницы Внифантьева.

Рассматриваемый нами новонайденный печатный экземпляр Евангелия с автографом протопопа Стефана Внифантьева содержит другие записи, отчасти раскрывающие судьбу книги после того, как она сменила владельца. Что самое интересное, эта несколько более поздняя запись связана с селом Лопатищи, принадлежавшей сыну боярина Василия Петровича Шереметева Петру. В. П. Шереметев упомянут в Житии протопопа Аввакума: “И за сие меня боярин Василей Петрович Шереметев, едучи в Казань на воеводство в судне, браня много и велел благословить сына своего, бритобратца. Аз же не благословил, видя любодейный образ. И он меня велел в Волгу кинуть”¹⁴. В продолжении записи в Евангелии 1652 г. приводится следующая информация: “Сия книга Евангелие Желтоводскаго монастыря черного диякона Иринарха а отдал сию книгу в вотчину Петра Василевича Шереметева в село Высокое в церковь святых апостолов Петра и Павла при священнике Василии да при дьячке Феодоре Леонтьеве а за сию книгу священнику за меня Бога молити и родители поминать вечным поминовением незабвенно а сия моя книга дана в церковь безвыносно доколе сия святая церковь стоит а сию книгу купил я у старца Леонтия что был в белцах Лаврентей, а прозвище Белай, а жил в селе Лопатищах, а отдал я сию книгу в церкву лета 7163 генваря в 13 день [1655 г.], а как Бог по мою душу сошлет и их имена поминать вечным поминком беспереводно”. Таким образом, к началу 1655 г. Евангелие, которым в предыдущие два-три года по-видимому владел Стефан Внифантьев, уже было вложено новым владельцем на помин души в шереметьевское село Высокое, а вкладываемая книга при этом “мигрировала” на предыдущем этапе из нижегородского села Лопатищи, в котором служил Аввакум Петров. Очевидно, что первым среди всех поминаемых в записях владельцев был именно Внифантьев, который мог приобрести экземпляр на Печатном дворе или же

¹³ Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания, XVI в. – 1641 г.: Находки археографических экспедиций 1971–1993 гг., поступившие в НБ МГУ. М., 2000. С. 94.

¹⁴ Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М., 1960. С. 62.

получить безденежно после выхода тиража как особо близкий ко двору человек, что было нормальной практикой в то время). Это во всех смыслах уникальное сочетание фактов (от Макарьева монастыря до бояр Шереметевых) и обстоятельств, сошедшихся в судьбе старопечатного экземпляра.

Запись на втором найденном нами неизвестном экземпляре (на листах 1–26; Минея служебная на февраль) из собрания Стефана Внифантьева содержит, в отличие от Евангелия учительного, дату, которая читается как 22 декабря 1652 г. (“в лето 7161 году декабря в 22 день”). Как и в Минее из Научной библиотеки МГУ, в рассматриваемой записи вкладчик именуется “благовещенской протопоп Стефан Внифантьев что у государя на сенях”. Эта формулировка не оставляет сомнений для атрибуции. В отличие, опять же, от инскрипции на Евангелии учительном в данном случае запись посвящена вкладу на помин родителей Стефана Внифантьева: “по своих родителях и по странных братии”. Последняя фраза, по-видимому, подразумевает странствующих Христа ради, паломников говоря современным термином. Вклад совершен в Старицкий уезд в “монастырь к церкви Вознесения Господня Опекаловой пустыни”. Упомянутая обитель находилась в Ржевском районе Тверской области Опекалов Вознесенский монастырь находился под покровительством князей Старицких и во второй половине XVI в. находился в расцвете, чего не скажешь о последующих десятилетиях. В начале 1650-х гг. игумен Иосифо-Волоцкого монастыря Зосима обратил внимание на пребывавшую в упадке пустынь и способствовал ее восстановлению, впоследствии она была приписана к Волоцкому монастырю. Нельзя исключать, что именно с этим “возобновлением” Опекалова монастыря и был связан вклад Стефана Внифантьева 1652 года. Данная находка ценна и тем, что материального наследия, в том числе книжного, от Опекаловой пустыни практически не сохранилось. Едва ли не единственным артефактом считается рукописный Канонник 1552 года из собрания Троице-Сергиевой Лавры (ОР РГБ. Ф. 304.1. № 257) с писцовой записью Иосифа Опекалова, упоминающей Опекалов монастырь. Минея, вложенная Стефаном Внифантьевым, таким образом, становится еще одним свидетельством истории обители.

Запись Стефана Внифантьева на московском издании Служебника датирована 17 мая 1654 г. (“в лето 7162-го”). Себя владелец именуется как “духовник государев священной протапоп”. Данная инскрипция краткая и представляет собой, по-видимому, владельческую удостоверяющую запись. Наконец, в записи на печатном Требнике объединены основные звания и титулы Стефана Внифантьева: здесь он именуется “благовещенской протопоп что у государя на Сенях ево государев духовник”. Книга была вложена в церковь “великаго святителя и чудотворца Филиппа митрополита московскаго и всея Руси”. Запись сделана 1 октября 1652 г. на праздник Покрова Богородицы, что отмечено в тексте. Эта дата наиболее близка дате в записи на февральской Минее (декабрь 1652 г.). Как и в этой Минее, в записи на Требнике вкладчик велит помянуть не только своих родителей и молиться о себе самом, но и, на первом месте, молиться о “его царском многолетнем здоровье и родители помянуть царские”. В 1715 году поп церкви Козьмы и Дамиана “что в кремле у духовникова двора” Симеон Васильев променял этот дораскольный Требник на новое издание, что было обычной практикой в процессе ротации церковного книжного фонда.

Стефан Внифантьев, как очевидно, делал книжные вклады и владел так или иначе многими другими книгами. Об этом свидетельствуют такие источники, как синодики и вкладные книги монастырей – Соловецкого, того же Макарьева Желтоводского, Ростовского Борисоглебского и ряда иных. Однако до наших дней, как показано выше, сохранились единичные экземпляры с доказанными автографами Внифантьева на книгах.

Значение представленных в статье книжных находок трудно переоценить, даже несмотря на то, что речь не идет о целой библиотеке или собрании. Книги, связанные с важнейшими личностями русской истории, особенно допетровского периода, всегда являлись особо ценными памятниками и обнаружение каждого нового привносит новое в раскрытие их личности, жизни и деятельности, повлиявшей на многие исторические и культурные процессы на протяжении больших исторических периодов. Ревнители древнего благочестия – ядро книжной учености и инициаторы церковных реформ, остро назревших и даже требуемых на разных уровнях церковной жизни в то время. Материальное наследие, личные вещи, в первую очередь книги, связанные с их деятельностью, представляют собой ценные исторические артефакты, освещают черты их личного благочестия и коммеморативные практики.

Н. В. Соколова

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВА ВЕЛИКОУСТЮЖСКОГО И ТОТЕМСКОГО АРХИЕРЕЙСКОГО ДОМА

Одной из задач описания церковно-монастырских владений и имуществ начала XVIII в., производившегося по именному указу от 31 января 1701 г., являлась фиксация документально подтвержденных прав Русской православной церкви на земли, угодья и различные промыслы, городские и посадские дворы и т. п.¹ Согласно “типовому” наказу переписчикам из Монастырского приказа, текст которого недавно опубликован, они должны были “жалованные грамоты, и вкладные, и иные всякие вотчинные крепости, и зделочные писма по тому же пересмотреть и переписать все имянно”². Соответственно, в описных книгах, как правило, находят отражение сведения о монастырских и архиерейских документальных собраниях. Следует подчеркнуть, что архивы архиерейских домов, несмотря на публикацию ряда их описей, остаются менее изученными по сравнению с монастырскими³.

“Некоторые соображения о причинах отсутствия описей” архиерейских домов высказаны в коллективной книге “Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение”. “Для того, чтобы констатировать отсутствие документации в Москве, – пишет Н. В. Башнин, – необходим сплошной просмотр сотен объемных дел из ф. 237 (Монастырский приказ), поскольку большинство из них являются конволютами (содержат описания разных монастырей и архиерейских домов, церковей, заглавие часто дано по названию первого объекта описания), порой механически объединенными и переплетенными в Монастырском приказе в начале XVIII в.”⁴ Сплошной

¹ ПСЗ-I. СПб., 1830. Т. 4 (1700–1712). № 1834.

² Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022. С. 566.

³ Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI – начала XVII века / Сост.: А. В. Антонов, А. В. Маштафаров. М., 2019. № 432. С. 406–407. (Акты Российского государства. Государственные и корпоративные архивы России XIII–XVII веков. Т. III); Давыдов М. И. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // ВЦИ. 2022. № 1/2 (65/66). С. 197–198, 204–220; Курганова Н. М. Переписная книга Суздальской соборной церкви и Архиерейского дома 1701 года. Обзор источника // Материалы исследований: Сборник. Владимир, 1998. Вып. 4. С. 52–53; Описи документов монастырей Тверской епархии начала XVIII века (публикация А. В. Матисона) // Российская генеалогия: научный альманах. М., 2022. Вып. 12. С. 106–115; Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII – начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2020. С. 199–206, 216–270; Переписные книги Коломенского архиерейского дома [подгот. И. Н. Шамина] // Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 375–378; “Писано в сих книгах ниже сего имянно по статьям”. Опись архива Тверского архиерейского дома стольника Михаила Федоровича Пушкина. 1701–1702 гг. / Публ. А. В. Матисона // ИА. 2019. № 3. С. 148–186.

⁴ Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Указ. соч. С. 198.

просмотр документов фонда может быть незаменим в некоторых исследованиях. Но, как представляется, для поиска описей архиерейских домов могут быть продуктивны и иные подходы и методы архивной эвристики. Констатация объективных трудностей поиска описей архиерейских домов не делает предпринятую Н. В. Башниным попытку сравнительного анализа архивов всего четырех из них – Тверского, Вологодского, Вятского и Коломенского – более репрезентативной⁵.

Описание Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома стольником А. М. Вешняковым было известно еще в XIX в. Документ использовал Н. И. Суворов в очерке “Устюг Великий в конце XVII в.”, опубликованном в “Памятной книжке Вологодской губернии на 1864 г.”. Автор воспроизводит “полное заглавие” своего источника: “Лета 1701 году сентября в ... день выписка из переписных книг переписи стольника Андрея Михайловича Вешнякова дому преосвященного Иосифа архиепископа Великоустюжского и Тотемского домовою всякой казне”⁶. Однако знакомство с очерком показывает, что его содержание было несколько шире такого заголовка, то есть, фактически, речь идет о рукописи “без названия”, “безымянной” (далее – Рукопись Б).

В позднейших исследованиях документ больше не фигурировал. Общий подход современных историков к этой источниковедческой коллизии сформулирован М. С. Черкасовой: “Что же касается хозяйственной организации домовою вотчины, то она была отражена в переписной книге стольника Монастырского приказа А. С. Вешнякова (так у автора. – Н. С.), составленной в сентябре 1701 г. Ее нынешнее местонахождение нам не известно, поэтому используем данные, приведенные из нее в очерке Н. И. Суворова”. Документы архиерейского архива она лишь упоминает: “В сентябре 1701 г., как установил Н. И. Суворов, стольник Вешняков переписал Устюжский архиерейский дом, весь его штат слуг (83 чел.), имущество, денежные средства (1200 руб.), хлебные запасы (3328 четв. ржи, ячменя и овса), драгоценную утварь, *документы (числом 50)* (курсив мой. – Н. С.), деревни со дворами крестьян и половников (всего числом 130) в Усольском и Устюжском уездах, размеры оброков в архиерейскую казну и государственных платежей (стрелецкая рублевая подать)”⁷. Если М. С. Черкасова пишет о “переписной книге”, то Н. В. Башнин полагает, что Суворов работал со “списком”. “В 1701 г. была проведена следующая опись, список с нее выявил и использовал Н. И. Суворов (сейчас этот документ не найден)”. Очерк “Устюг Великий в конце XVII в.” включен исследователем в таблицу “Сведения об описях строений и имущества, а также переписных книг вотчин архиерейских домов 1701–1703 гг.”, где по всем остальным епархиям даны ссылки на архивные источники. Но информации об архиве Великоустюжского архиерейского дома в статье 1864 г. столь мало, что в этом контексте он Н. В. Башниным не упоминается⁸.

Итак, что же Н. И. Суворов счел нужным сообщить читателю “Памятной книжки Вологодской губернии на 1864 г.” об архиве великоустюжской кафедры. При описании каменного двухэтажного здания, в середине которого были

⁵ Там же. С. 223–230.

⁶ Суворов Н. И. Устюг Великий в конце XVII в. // Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 г. Вологда, 1864. Отдел 2. С. 18.

⁷ Черкасова М. С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда, 2021. С. 72, 100.

⁸ Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Указ. соч. С. 197–198, 223–230.

“Святые врата от собору на архиерейский двор”, автор отмечает, что в одной из “казенных кладовых” хранились “денежная казна, серебряная посуда и письменные документы”. Далее приводится немного информации по каждому из этих пунктов. Текст содержит общую характеристику архива архиерейского дома: “Письменных документов, которых большая часть относилась к последним семнадцати годам того столетия, было до 50 номеров. Это были: царския и патриаршья грамоты, выписи из писцовых книг, купчия, закладныя, меновья, данныя, письма поступочные и договорныя, отписи и проч.”. По мнению Суворова, “все почти документы относились к одному предмету, к вотчинам архиерейского дома”. В очерк включено описание только трех из них: “1685 г., Грамота из Патриаршаго Розряду о приписке Яренского городка в Устюжскую епархию; 1689 г., Грамота Великих Государей, с золотою прописью, за вислою печатью, из Посольского приказу, на дворовые места, что ныне под архиерейским двором, и на полянки, и на сенные покосы; 1690 г., Грамота из Приказу Большие Казны, чтобы у Спасскаго девич-монастыря кабак сломать и впредь не быть”⁹.

Целью настоящего исследования является изучение архива Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома по выявленным автором описным книгам стольника А. М. Вешнякова 1701–1702 гг. Особенность данной работы заключается в том, что одна из рукописей хранится в фонде Монастырского приказа РГАДА и изучена *de visu*, а другая существует – для большинства заинтересованных лиц – лишь в виртуальной реальности интернета. Если придерживаться хронологии событий, то начать следует со второй.

В апреле 2019 г. на аукционе *Hermitage Fine Art* (Монако) был выставлен лот 416 “Вешняков Андрей Михайлович – стольник Петра I”. В каталоге о нем представлена следующая информация: “Список с переписной книги стольника Андрея Вешнякова. 1700-ые гг. 29, 21 л. с текстом. 19×29 см. Бумага по филиграням голландская ручная, филиграни: Голова шута, 60–80-х гг. XVII в. (90% бумаги в рукописи); Герб Амстердама НС (несколько пустых листов в конце). Переплет поздний, цельнокожаный, крышки без досок, меньше формата бумаги на 0,5 см, завязки. На верхней крышке бумажный ярлык с названием книги от руки. Скоропись, несколько разных почерков. Временные пятна, разводы по краям отдельных страниц, края отдельных листов наращены бумагой, поздние пометы и надписи простым карандашом. Вероятно, Список относится к Переписным книгам вотчин Спасо-Прилуцкого монастыря или вотчин Устюжского архиерейского дома. В Список вошли сведения о монастырских постройках, церковной утвари, иконах, книгах, ризницах, посуде, грамотах, купчих, вкладных и других актов, вкладчиках, крестьян и монастырских вотчин и др. (так в тексте. – *Н. С.*). Подобные статистические данные до сих пор являются важнейшими первоисточниками для изучения экономической и социальной истории, генеалогии, исторической географии”¹⁰. Далее следует краткая биографическая справка о А. М. Вешнякове.

⁹ Суворов Н. И. Устюг Великий в конце XVII в. С. 21–22.

¹⁰ Russian art. Hôtel Metropole. Monaco – 26 april 2019. Каталог // Hermitage Fine Art. URL: https://pdf.hermitagefineart.net/auctions/2019-april-russian-art/catalogue_russian-art_2019_april (дата обращения: 14.02.2024).

Иллюстрации в каталоге (фотографии переплета и двух разворотов с текстом) позволяют составить некоторое собственное представление о данном документе (далее – “Аукционный список” или Рукопись А). На первой фотографии – изображение верхней крышки кожаного переплета с небольшой бумажной наклейкой, на которой текст помещен в четыре строки: “1701 год | Список с перепи(с)ной книги столника | Андреа Вешнакова”. Выше наклейки, чернилами по коже, написано “№ 7”; по-видимому, это порядковый номер данного тома в неизвестной нам инвентарной книге или описи. Фолиация, арабскими цифрами в верхнем правом углу, четко видна на втором фото (л. 7).

Отсутствие на представленных в каталоге листах рукописи каких-либо атрибутов подлинника, прежде всего, удостоверительных записей, скреп и рукоприкладств, говорит о неофициальном характере документа. На фотографии первого разворота читается некий перечень документов XVII в. и хорошо видна деталь, упомянутая в описании лота (“края отдельных листов наращены бумагой”). Становится понятно их назначение: на этих дополнительных полях, напротив каждого документа, сделаны пометы – чернилами, почерком XVIII в. – “Есть” (в строку или вертикально), и более пространный – “Есть. И выпись есть”. Следовательно, Рукопись А использовалась для учета сохранности некоего архива.

В “Аукционном списке” присутствуют и более поздние маргиналии графитовым карандашом – “Архиерейскія вотчина”, “скотные дворы”, “строение и заводы”, даты документов в переводе на современное летоисчисление (без учета сентябрьского начала года), а также подчеркивание фрагментов текста. Прослеживается определенное сходство карандашных помет с теми, что имеются на описных книгах Вологодского архиерейского дома, хранящихся в ГАВО и опубликованных Н. В. Башниным¹¹. По его мнению, почерк “вологодских” маргиналий принадлежит Н. И. Суворову¹². Соответственно, можно осторожно предположить, что “Аукционный список” мог быть источником для статьи в “Памятной книжке Вологодской губернии на 1864 г.” (прямо или опосредованно, если Суворов работал с чьими-то “выписками”). После присоединения в 1788 г. Великоустюжской и Тотемской епархии к Вологодской документы кафедры должны были оказаться в Вологде. Почти одновременная публикация фрагментов описи Вологодского архиерейского дома и очерка о Великом Устюге, в котором использовалась опись Великоустюжского архиерейского дома, вероятно, не совпадение¹³.

Для подтверждения атрибуции Рукописи А были проанализированы тексты на фотографиях. Установлено, что на втором снимке – фрагмент описи архива, содержащий перечень 17 документов, которые, безусловно, принадлежали Великоустюжскому архиерейскому дому. Некоторые из них опубликованы, другие – сохранились в архивохранилищах или упоминаются в других источниках. Из трех грамот, перечисленных Н. И. Суворовым, в данном списке присутствует одна – о сломе кабака у Спасского монастыря (1689/1690 г.). Описание этой грамоты в очерке Суворова обрамляют кавычки, однако приведенный им текст,

¹¹ ГАВО. Ф. 883 (Суворов Иван Николаевич – вологодский краевед (1860 – 1926)). Оп. 1. Д. 238. Л. 182, 205 и др. Фотокопия источника доступна на интернет-портале Архивной службы Вологодской области. URL: <https://gosarchive.gov35.ru/> (дата обращения: 14.02.2024).

¹² Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии... С. 40.

¹³ Опись имущества Вологодского архиерейского дома в конце XVII столетия / Подгот. Н. И. Суворов // Известия Императорского археологического общества. СПб., 1865. Т. 5. Стб. 114–128.

похоже, цитатой не является. Но и сведений, которые бы отсутствовали в Рукописи А, он не содержит.

Текст преамбулы на фотографии второго разворота свидетельствует, что в Рукописи А находятся материалы описания вотчин архиерейского дома в 1702 г. Таким образом, ее содержание, как и в очерке Н. И. Суворова, много шире названия на переплете. Случайно ли это сходство? И означает ли отсутствие в описании лота 416 важных идентификаторов Рукописи Б (сентябрьской даты и понятия “выписка”), что их нет (или не было раньше) в “Аукционном списке”? Вопрос об источнике очерка Н. И. Суворова пока остается открытым.

Местонахождение подлинника описных книг Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома стольника Вешнякова (далее – Рукопись В) установлено автором в 2023 г. Рукопись хранится в том же фонде Монастырского приказа, что и большая часть известных на сегодняшний день описаний церковно-монастырских владений и имущества начала XVIII в. В фонде есть и конволют описей, относящихся к Великоустюжской и Тотемской епархии¹⁴. Похоже, описные книги архиерейского дома когда-то в него входили. Но на сегодняшний день они представляют собой самостоятельную единицу хранения¹⁵.

Рукопись в 2° (31,0x20,5), без переплета и без начала. Семь 8-листовых “дестевых” тетрадей, всего 56 лл. Единственная фолиация – чернилами, арабскими цифрами в верхнем внешнем углу. На первом листе рукописи проставлен номер 39. В фолиацию включены два чистых листа (лл. 41 и 94) и титульный лист в начале 5-й тетради (л. 71). Текст написан разборчивой писарской скорописью конца XVII в., несколькими почерками.

Рукопись В состоит из двух частей (тетради 1–4 и 5–8), которые отличаются по водяному знаку бумаги, рукоприкладствам, датировке и содержанию текста. Так, в них использована бумага с двумя различными вариантами филигранны “Голова шута” с семью зубцами на воротнике. Вся книга – кроме указанных выше трех листов без текста описи – скреплена на боковом внешнем поле стольником А. М. Вешняковым. Другие участники описания традиционно оставили подписи на нижнем поле листов. В первой части рукописи, включающей описание архиерейского двора (в том числе, интересующую нас опись архива), владений и хозяйства кафедры в самом Устюге и вблизи его посада (лл. 42–70), читаются четыре рукоприкладства – монаха-казначей (“К сим переписным книгам казначей иеромонах Питирим руку приложил”) и трех светских служителей архиерейского дома (“Приказной Еким Федоров руку приложил”, “К сим переписным книгам диок Данило Игнатъев руку приложил”, “К сим переписным книгам диок Иван Волков руку приложил”).

Данную часть описных книг можно датировать лишь приблизительно, по косвенным данным: в тексте 1701 г. неоднократно назван “нынешним” (л. 49, 59, 62, 70 об.). Такая датировка не противоречит записи в приходо-расходных

¹⁴ РГАДА. Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Д. 44.

¹⁵ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6439. См. подробнее: *Соколова Н. В.* Великоустюжский и Тотемский архиерейский дом в начале XVIII века (историографический и источниковедческий аспекты) // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 2 (65). С. 48–59; *Она же.* Библиотека Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома (по описным книгам стольника А. М. Вешнякова 1701 г. // Археология и источниковедение Сибири. Новосибирск, 20204. Вып. 1 (43). С. 321–335.

книгах Монастырского приказа 1701 г.: “Апреля в 10 де[нь] по помете на приказной записке дьяка Ефима Зотова столнику Андрею Вешнякову да подьячему Гарасиму Лушневу, которые посланы на Устюг Великий для взятъя денежные казны, дватцать одна тысяча деветьсот сорок три рубли. По подорожной им на ямские подводы прогонных да с наказу пошлин деветь рублей дватцать восемь алтын две денги”¹⁶. В описных книгах ряда монастырей Устюга и уезда, имеющих скрепу того же переписчика А. М. Вешнякова, также встречаются упоминания 1701 г. как “нынешнего” в тексте; некоторые из них, согласно приказным пометам, поступили в Монастырский приказ 23 декабря 1701 г.¹⁷

Следовательно, утверждение составителей биографической справки в каталоге, что «в 1702 году указом Петра I Вешняков отправлен для сбора “хлебных денег” (денег и припасов на содержание войска) в Устюге Великом и Соли Вычегодской, после чего Монастырским приказом ему велено было “ведать” монастырскими вотчинами и вотчинами Устюжского архиерейского дома», неверно – и по дате, и по сути полученного стольником А. М. Вешняковым поручения. Справка составлена, вероятно, по материалам статьи О. В. Овсянникова и М. В. Рождественской, которые повествуют о служебной карьере стольника Вешнякова, опираясь, в значительной мере, на “Сказание о построении церкви в селе Маврино–Сергеевском”, которое ими же ранее введено в научный оборот¹⁸. По мнению исследователей, “почти автобиографическое житие стольника Андрея Михайловича Вешнякова”, несомненно, “является весьма заметным памятником литературы этого периода”¹⁹.

С этим трудно не согласиться. Однако, будучи литературным произведением, “Сказание” наряду с достоверными историческими сведениями содержит и ошибки в датах, и неточности, а порой и преднамеренное умолчание о фактах, если они входят в противоречие с традицией (и штампами) агиографического жанра, к которому неизвестный автор явно тяготел. Все это присуще и описанию “устюжского” периода жизни А. М. Вешнякова. Приведу весьма показательную выдержку из “Сказания”: “Указом царским посылается он Андрей на Устюг Великий для сбора денег дватцати двух тысяч с хлеба, и указаша ему царскою милостию по двенатцати алтын на день денег. И он приехаше на Устюг повеленное дело ему исправляше, а царскую милость кормовые деньги браша и питашеся и за остатком ему бысть, и то присылая к жене своей, чтоб святую церковь достраиваше. А града того Устюга и Соли Вычегодской жители имеют зело усердное прилежание к святым церквам. И он Андрей им христороубцем объявляше о строении святые церкви и образе чудотворном сказавше. И они христороубцы многия по вере своей на строение подаеше, и тем святая церковь и созидашеся”²⁰.

¹⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 26. Л. 3; *Шамина И. Н.* Деятельность Монастырского приказа в первые годы после его возрождения по расходной книге 1701–1702 гг. // ВЦИ. 2022. № 3/4 (67/68). С. 268.

¹⁷ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 44. Л. 55, 129, 197, 242 и др.

¹⁸ *Овсянников О. В., Рождественская М. В.* “Сказание о построении церкви в селе Маврино–Сергеевском” – малоизученный памятник XVIII в. // ТОДРЛ. Л., 1993. Т. 47. С. 357–366; *Они же.* Стольник Андрей Михайлович Вешняков: службы и частная жизнь “государева человека” // *Защитники Отечества.* Архангельск, 2008. Вып. 11: Материалы XXIII общественно-научных чтений по военно-исторической тематике, Архангельск, 27–28 октября 2007 г. С. 3–27.

¹⁹ *Овсянников О. В., Рождественская М. В.* Стольник Андрей Михайлович Вешняков... С. 20.

²⁰ “Сказание” цитируется по второму изданию, по мнению самих публикаторов, более исправному (*Овсянников О. В., Рождественская М. В.* Стольник Андрей Михайлович Вешняков... С. 23).

Автор “Сказания”, безусловно, весьма информирован²¹. Но некоторые обстоятельства явно “не укладывались” в его замысел. И “Сказание” умалчивает о том, что Андрей Михайлович послан в Устюг из Монастырского приказа для переписи церковно-монастырских владений и имущества, а также для сбора с церковей Великоустюжской епархии денег по переписным книгам предыдущего великоустюжского архиепископа Александра 1697 г.²² Отсюда же и “странные” невнятные формулировки, например, “денег дватцати двух тысяч с хлеба”, которые А. М. Вешняков должен был собрать. Документ, подготовленный в декабре 1702 г. Монастырским приказом по запросу из Разряда, характеризуют сферу деятельности и компетенции стольника Вешнякова следующим образом: “Андреи Михайлов сын Вешняков – на Устюге Великом, у Соли Вычегоцкой, на Тотьме, в Яренску для переписки, и от посацких и уездных церковей *для взятья и правежу по переписным книгам наличной и долговой денежной казны и хлеба*”²³.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы подлинных описных книг со скрепой А. М. Вешнякова из РГАДА и фрагменты “Аукционного списка” позволяют установить, что обе рукописи вышли из одного скриптория. В обеих – “дестевые тетрати” разлинованы на 25 строк, и на сопоставимых фрагментах (т. е. на фотографиях из аукционного каталога и в подлинной Рукописи В на лл. 47 об. – 48, 70 об., 72) пропуски строк (с целью смыслового разделения текста) совпадают. Сохраняется – за единственным исключением – и деление текста по листам. Очевидно, что перенос части слова “архиерейской” на оборот последнего листа первой части Рукописи А уже ни на что повлиять не мог. На фотографии видно, что это одновременно и конец тетради, а на следующем листе (и в новой тетради) – другой документ, начинающийся с преамбулы описания вотчин архиерейского дома в ноябре 1702 г. Сама преамбула текстологически почти идентична в обеих рукописях. Однако в “Аукционном списке” в ней указан только месяц, а в подлинных описных книгах А. М. Вешнякова дана полная дата – 26 ноября, и эти кириллические цифры не производят впечатления позднейшей вставки (дописки). Лист с преамбулой в Рукописи В имеет и другие отличия, обусловленные ее статусом подлинника – помету дьяка Герасима Потапиева о представлении описных книг в Монастырский приказ 11 февраля 1703 г. и начальный элемент его скрепы на правом внешнем поле, выше скрепы А. М. Вешнякова.

Отметим, что в подлиннике очень мало исправлений, а на фотографиях из каталога они единичны. Что именно написано над зачеркнутой датой (“сто восемьдесят шестаго году”) в одной из записей из “Аукционного списка”, к сожалению, разобрать по фотографии не удалось. В подлиннике текст соответствует варианту “до правки”, поскольку речь в документе идет книгах общегосударственной переписи 1678 г. Ряд разночтений можно отнести к индивидуальным особенностям писцов (“родственников” / “ротственников”, “пятаго года” / “пятого году”).

Два из трех почерков с фотографий “Архиерейского списка” присутствуют в подлиннике из РГАДА. Так, одной рукой (почерк I) написаны начало описи

²¹ Сравн.: Холмогоров Г. И., Холмогоров В. И. Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII ст. М., 1886. Вып. 5: Радонежская десятина (Московского уезда). С. 150–153.

²² ГАВО. Ф. 1260 (Коллекция столбцов XV–XVII вв.). Оп. 3. Д. 384. URL: <https://gosarchive.gov35.ru/> (дата обращения: 14.02.2024).

²³ РГАДА. Ф. 237. Д. 349. Л. 39.

архиерейского двора 1701 г. (Рукопись В, л. 42 и далее) и обе преамбулы к описи архиерейских вотчин 1702 г. (Рукопись А, фотография второго разворота; Рукопись В, л. 72). Почерком П выполнен фрагмент описания архиерейского архива (Рукопись А, фотография первого разворота), он же встречается и в разных тетрадах подлинника (Рукопись В, лл. 39–40, 45, 60 и др.). Третий почерк из “Аукционного списка”, характерной чертой которого является использование букв *ї* и *ѿ* (“ѿ(т)даду(т) ѿни в архиереіские анбары”), в подлиннике не обнаружен. Иными словами, часть писцов (скорее всего, из архиерейских подьячих, которых, согласно тем же описным книгам, в 1701 г. было пятеро) принимала участие в изготовлении обеих рассматриваемых рукописей.

Таким образом, “Аукционный список”, явно устюжского происхождения, но без скрепы и без признаков какого-либо участия в его создании переписчика столыка Вешнякова, не может считаться ни одним из двух равно значимых экземпляров-“противней”, ни официальной копией (заверенный “список слово в слово”), ни, строго говоря, вообще “списком” (т. е. любой копией с “подлинника” или заверенной копии). Будь он “списком”, скажем, неофициально сделанным с готовых подлинных описных книг – для нужд Великоустюжского архиерейского дома, то в преамбулах, написанных одним человеком, вероятно, была бы одинаковая дата.

Как представляется, Рукопись А является мини-конволютом, состоящим из черновых вариантов двух описных книг – самого Великоустюжского архиерейского дома (1701 г.) и его вотчин (1702 г.). По-видимому, это окончательные редакции текстов, по сути – “отпуски”, оставшиеся в канцелярии (в нашем случае, вероятно, архиерейского дома) после того, как сделанные с них “беловики”, получив скрепу руководителя описания и рукоприкладства представителей архиерейского дома, были отправлены в Москву в Монастырский приказ.

Такие “отпуски” в XVIII в. нередко представляли собой черновые “проекты” документов, причем количество правки могло быть очень разным. Возможность изучить рукопись описных книг Вологодского архиерейского дома по ее полной фотокопии на интернет-портале Архивной службы Вологодской области позволяет поставить вопрос о необходимости пересмотра ее атрибуции (в археографическом введении к публикации Н. В. Башнина документ назван “подлинником”)²⁴. Насколько можно судить по публикации текста и ряду статей М. И. Давыдова, к “отпускам” следует отнести также и описные книги Суздальского кафедрального собора и архиерейского дома²⁵.

В статье 2017 г., содержащей подробнейшее кодикологическое описание суздальской рукописи, исследователь характеризует ее как «почерненный беловик, который никогда не обладал самостоятельным юридическим значением <...> и служил лишь “заготовкой” для окончательной редакции ПК (переписных книг. – Н.С.)»²⁶. В 2022 г. акцент был несколько смещен: “Впрочем, даже

²⁴ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 238. URL: <https://gosarchive.gov35.ru/> (дата обращения: 14.02.2024). Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии... С. 40.

²⁵ Давыдов М. И. Высшие чины двора митрополита Илариона по переписным книгам Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Материалы исследований: Сборник. Владимир, 2017. Вып. 22. С. 34–44; *Он же*. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. С. 197–198, 204–220.

²⁶ Давыдов М. И. Высшие чины двора митрополита Илариона... С. 36.

несмотря на присутствие этой полистной скрепы (стольника И. М. Кологринова. – *Н.С.*), сам источник представляет собой всего лишь неутвержденный (и в целом ряде мест почерненный) беловик”. “Окончательный, официально утвержденный вариант этого описания пока не обнаружен”, – добавляет автор в примечании²⁷. Таким образом, М. И. Давыдов констатирует отсутствие двух основных маркеров подлинника (окончательная редакция текста и его официальный характер). Но вместо того, чтобы сделать вытекающий из этих наблюдений вывод, он изобретает оксюморон “почерненный беловик”. При подготовке к публикации “в качестве источников текста документа рассматриваются тексты подлинников, черновых экземпляров, списков, отпусков, заверенных и незаверенных копий”²⁸. Термин “беловик” в этом ряду отсутствует, поскольку он характеризует не текст документа, а рукопись, т. е. носитель текстовой информации. Автор, впрочем, как и многие исследователи, рассматривает как объект изучения (“переписную книгу”) всю рукопись в нынешнем ее виде. Но очевидно, что суздальская описная книга неоднородна. Для получения корректных выводов нужно детальное изучение элементов, ее составляющих, в различных комбинациях – описи соборной церкви / и архиерейского дома; тех частей текста, что имеют скрепу стольника Кологринова, / и тех, что без оной; описей с пометой “беловые” / и последнего раздела, написанного тем же почерком, что и “ощутимая доля правок в других разделах документа” и т. д.

Принято считать, что хранящиеся сегодня в РГАДА конволюты описных книг (по владельцам или определенным территориям) составлялись в Монастырском приказе. Очевидно, что тетради подлинного описания Великоустюжского архиерейского дома также входили когда-то в некий подобный том, на что указывает имеющаяся фолиация. Однако отсутствие преамбулы и “продолжающуюся” скрепу Вешнякова на первом листе описания архиерейского дома (л. 42) можно интерпретировать как свидетельство того, что на момент заверения текста переписчиком эта опись была частью другого, более масштабного кодекса. Думаю, что подготовленные в Устюге и привезенные в Москву самыми первыми описные книги стольника А. М. Вешнякова состояли из описей кафедрального Успенского собора и Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома, т. е. имели структуру, сходную с суздальскими книгами, опубликованными М. И. Давыдовым.

В этом контексте нельзя не обратить внимание на помету дьяка Герасима Потапиева на описи соборной Благовещенской церкви в Соли Вычегодской, поступившей в Монастырский приказ 28 февраля 1702 г. В маргиналии, весьма пространной даже для этого дьяка, речь идет о необходимости царским указом довести до сведения стольника А. М. Вешнякова, что описные книги оформляются им неправильно, в частности, “в сих книгах заглавия у него не написано”, т. е. отсутствует преамбула. Вешнякову было указано описную книгу Благовещенского собора переделать и прислать новую. Данное предписание было выполнено; обе описи данного собора ныне входят в один конволют²⁹. С высокой степенью вероятности, описные книги Успенского собора и архиерейского дома, присланные в Монастырский приказ ранее, возможно, 23 декабря 1701 г., вместе

²⁷ Давыдов М. И. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. С. 175.

²⁸ Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде. М., 2023. С. 55.

²⁹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 44. Л. 537, 593.

с описями устюжских монастырей, также были сделаны с нарушениями требований Монастырского приказа, в частности, начинать опись каждого “объекта” в отдельной тетради/тетрадах и о преамбулах. Те первые и наиболее важные (с точки зрения начальных людей Монастырского приказа) описные книги были приняты. Именно в результате последующего разделения этой рукописи служащими приказа появляются два листа не имеющего отношения к описи архиерейского дома текста в первой тетради подлинника (лл. 39–40 Рукописи В).

Последовательность описания Великоустюжского архиерейского дома в описных книгах А. М. Вешнякова отличается от того, как построено изложение в очерке Н. И. Суворова. Текст описных книг начинается с входа на архиерейский двор со стороны Успенского кафедрального собора (“На архиерейской двор *от Собору врата святые* деревянные створчатые *под каменными полаты*”). Далее следуют описи храмов (“На дворе архиерейском *в стене* теплая каменная церковь во имя Иоанна Предтечи <...> А над той теплой церковью церковь Рождества Христова”). Затем описаны “на Святых воротах и на кладовых полатах шесть полат каменных: две казенной приказ, три полаты казенные кладовые, в полате живет казначей”. Очевидно, что в рубрике перед перечнем документов великоустюжской кафедры речь идет об одной из этих палат на втором этаже (“Да в казенной же полате великого государя грамот и всяких писем”). Н. И. Суворов называет местом хранения денег, серебряной посуды и архиерейского архива одну из трех “казенных кладовых” в двухэтажном каменном здании со святыми воротами, две другие – отводит под оловянную и медную посуду соответственно³⁰.

Однако источник не содержит прямого указания на то, где именно, в каком из перечисленных помещений, хранился архив. Опись второго этажа в основном составлена по “предметно-систематическому”, а не по “топографическому” принципу. Лишь в самом начале, при описании икон, встречается некоторая конкретизация относительно их местонахождения: по пять икон было “на всходу в первом казенном приказе” и “в келье у казначея”, а затем следует текст, в котором икон больше, чем в двух предыдущих вместе взятых, и они не перечисляются: “В казенной полате святых икон: семь образов окладных и в том числе одна в киоте, пять икон неокладных, крест оловянной позолочен в рамках посеребряных”. Рубрики с аналогичной формулой “в казенной же полате” встречаются в описи второго этажа многократно. Она предваряет описание денежной казны (“В казенной же полате по осмотру у казначея иеромонаха Питирима денег тысяча двести рублей, сто девяносто девять золотых, восемьдесят пять ефимков, в том числе три полуефимка, два по четверти. И те денги и золотые и ефимки запечатав отданы до указу великого государя казначею иеромонаху Питириму”), а также описи серебряной посуды, архива, книг (“В казенной же полате книг печатных новоисправных”). Описи оловянной и медной посуды состоят из двух частей – “в казенной палате” и “на поварне”. Заключительный раздел, начинающийся со слов “В казенной полате. Два оплечья шиты золотом и серебром высоким швом по черному бархату...” и включающий длинный перечень предметов (церковные облачения, одежда, ткани, кружево и шитье, пуговицы, бумага,

³⁰ Суворов Н. И. Устюг Великий в конце XVII в. С. 21–22.

клей, слюда, паникадило, “три подголовка да сундучек” и др.), у Суворова вообще не нашел отражения. Таким образом, термин “кладовая” употребляется составителем описи лишь в начальном перечне помещений второго этажа. Как представляется, “Казенная полата” источника – это основное помещение Казенного приказа, выражаясь современным языком, офис казначея, где стольник Вешняков, надо думать, и находился во время описания. Трудно себе представить, что он лично пересматривал непосредственно в кладовой, скажем, оловянную посуду. Если выбор для обеспечения безопасного хранения архива каменного здания (в условиях частых пожаров) был вполне предсказуем, то сведения о других способах защиты документов архиерейского архива (замки, сундук, коробки и пр.) в тексте отсутствуют.

Вошедшие в современную историографию из очерка Н. И. Суворова данные о количестве документов также требуют уточнения. Во-первых, некоторые записи включают описание двух и более документов. Во-вторых, “отписки” о различных платежах, прежде всего, в государственную казну, зафиксированы, как правило, вообще без указания их количества. Встречается и сочетание того и другого, например, в росписи единственного в источнике “столпа” (“В столпу отписи московские по нынешней 1701 год. В нем же и грамота из Дворца о платеже кортомных денег, и Михаила Климентова росписка, и Святейшаго патриарха грамота о денгах багаделенным нищим”)³¹. Все это делает точный подсчет невозможным. Но даже по самым приблизительным оценкам документов в архиве было больше, чем пресловутые “до 50 номеров”.

Перечисленные Н. И. Суворовым в хронологическом порядке три грамоты находятся в подлиннике описных книг на седьмой, четвертой и четырнадцатой позиции соответственно. Открывается же опись архива наиболее ранними публично-правовыми актами, относящимися ко времени еще до учреждения Великоустюжской епархии. Очевидно, что они считались особо значимыми – несмотря на то что являлись лишь “списками”. Обе жалованные грамоты царя Михаила Федоровича Романова, хранившиеся в архиерейском архиве в виде копий “на листах”, скрепленных печатями неназванных в описи по именам ростовских митрополитов, могут быть идентифицированы. Первый список восходит к жалованной подтверждающей грамоте ростовскому митрополиту Кириллу на домовые владения в Ростовском, Московском, Ярославском, Вологодском, Белозерском и Устюжском уездах с датой 20 сентября 1614 г., подлинник которой находится в РГАДА³². Второй – к жалованной грамоте от 13 января 1622 г. митрополиту Варлааму, текст которой известен по списку из копийной книги монастырей Ростовской епархии 1740-х гг. и был опубликован еще в XIX в.³³ Особую ценность в глазах ростовских (а затем – и великоустюжских) архиереев этим

³¹ Столбец сегодня расклеен. Подлинник грамоты патриарха Адриана о богадельнях от 20 июля 1700 г. написан на трех склеях. Сохранился большой фрагмент красновосковой печати патриарха (т. н. малая, односторонняя, с благословляющею рукою и надписью вокруг) (РГАДА. Ф. 1206 (Устюжский архиерейский дом). Оп. 2. Д. 218).

³² РГАДА. Ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии). Оп. 16. Д. 10580.

³³ РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 3. Д. 1916. Л. 63–76; *Гаврилов А. В.* Историко-археологическое описание Белогостицкого монастыря. Приложение 1 // Петербургский археологический институт. Сборник археологического института / Под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1878–1898. Кн. 4. 1880. Отделение II. С. 99–112.

документам придавало то обстоятельство, что в одном в качестве включенного акта, а во другом в пересказе читается жалованная грамота царя Ивана IV Васильевича с датой 5 января 1555 г., подлинник которой к тому времени, по-видимому, уже был утрачен³⁴. Все три акта фигурируют в опубликованных и архивных источниках 1680-х гг., в исследованиях по истории Великоустюжской епархии, к сожалению, нередко с ошибочными датировками³⁵.

Следующим в описи архиерейского архива зафиксирован “Список с сотные на домовые деревни на листе, семь тысяч шестьдесят пятого году, писца Юрья Александрова Самсонова. Печать у того списка Никандра архиепископа ростовского, на черном воску”³⁶. Надо полагать, об этом списке идет речь в документах 1680-х гг.: “А подлинная та писцовая книга в Ростове в домовом казенном приказе, а на Устюге во архиерейском казенном приказе список с печатью Никандра, архиепископа Ростовского”³⁷. Список, скрепленный печатью ростовского архиепископа Никандра (17 марта 1549 г. – 25 сентября 1566 г.), скорее всего, был сделан вскоре после переписи. Документ опубликован Ю. С. Васильевым по более позднему списку, начинающемуся со слов “Список [с] списка с сотные архиепископских устюжских деревень. Лета 7065-го. Сотная с устюжских книг писма Юрья Ивановича Александрова Самсонова”³⁸. Следует подчеркнуть, что речь идет о “сотной”, то есть еще одном акте, оформленном участвовавшими в описании писцом и подьячими Максимом Ивановичем Маматовым и Семеном Григорьевичем Песоцким³⁹.

К этим актам примыкает правоустанавливающий документ на земельные владения кафедры в городе Устюге и его ближайшей округе – упомянутая Н. И. Суворовым “великих государей грамота з золотою прописью, за веслою печатью, ис Посольского приказу, на дворовые места, что ныне под архиерейским двором, и на полянки, и на сены покосы, сто девяносто седмаго году”. Следующие полтора десятка документов из других московских приказов (Устюжская четверть, Приказ Большой казны, Приказ Большого дворца, Стрелецкий приказ, Ямской приказ) и патриаршего Разряда – перечислены без описания особенностей их оформления, без соблюдения хронологии и, в целом, бессистемно. Большая их часть относится к периоду, когда великоустюжскую кафедру занимал

³⁴ Каишанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. [Ч. 3.] // АЕ за 1966 год. М., 1968. № I–316. С. 231–232. Акт опубликован: Стрельников С. В. Ростовские грамоты XV–XVI веков // РД. М., 2003. Вып. 9. С. 40–46. № 2.

³⁵ Акты Холмогорской и Устюжской епархий: / [Ред. Л. Н. Майков и А. И. Тимофеев]. СПб., 1890. Ч. 1: 1500–1699 гг. (РИБ. Т. XII). № СХLII. Стб. 577–579, № СХСV. Стб. 926–928. Ошибки в датах встречаются и в работах признанных специалистов. Так, в статье М. С. Черкасовой, посвященной начальному периоду истории Великоустюжской епархии, указаны 1554, 1615 и 1622 гг., т. е. неверными оказались две даты из трех (Черкасова М. С. Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682–1700 гг.) // ВЦИ. 2017. № 1/2 (45/46). С. 214).

³⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6439. Л. 46 об. – 47.

³⁷ Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Стб. 927. Вероятно, речь идет о подлиннике сотной грамоты; различие понятий “сотная” и “писцовая книга”, по-видимому, уже ускользает от писавшего этот текст в последней четверти XVII в.

³⁸ РГАДА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–19. Сотная с устюжских писцовых книг Ю. И. Александрова Самсонова на вотчину архиепископа Ростовского в Устюжском уезде / Публ. Ю. С. Васильева // Великий Устюг: Краеведческий альманах. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 366–378.

³⁹ Ими же выдана, например, правая грамота от 7 августа 1555 г. (АЮБ. СПб., 1857. Т. 1. № 52. Стб. 215–218).

архиепископ Александр⁴⁰. Среди этих поздних актов (1682/1683, 1684/1685, 1687/1688 – 1690/1691, 1696/1697 гг.) записана еще одна грамота царя Михаила Федоровича – на деревню Есиплева, оформленная в Устюжской четверти в 1626/1627 г., – та самая, с которой начинается фрагмент “Аукционного списка” на фотографии первого разворота. В подлиннике она на той же позиции – первая на л. 47 об. Абсолютно тождественный текст находится и внизу правого листа данного разворота в обеих рукописях – это три строки о “договорном письме” Семена Протопопова о деревне Меденицыне (с датой 7205 год – уже на обороте листа).

В описи архиерейского архива зафиксировано всего четыре документа в книжном формате. Лишь один из них относится к периоду существования Великоустюжской епархии – “Выпись ис писцовых книг на домовую вотчину, в коже белой переплетена, сто девяносто четвертаго года” (1685/1686 г.). Вторая книга – “Список с сотные, в коже ж, сто тритцать осмаго году” (1629/1630 г.). Две приходных книги “в коже, збору дани и десятины” (1624/1625 и 1665/1664 гг.) хранились, скорее, по инерции, т. к. давно потеряли какое-либо практическое значение.

Большую часть архива составляли частно-правовые акты. Самым ранним документом была датированная 4 апреля 1666 г. “закладная на Цывулинской двор” (“писана во сто семдесят четвертом году апреля в четвертый день”). Отметим, что в идущей следом “купчей на тот же двор” указан только год (“писана во сто семьдесят девятом году”). Месяц и день отсутствуют во всех записях о публично-правовых документах и приблизительно в половине записей о частно-правовых актах. Какая-либо закономерность в том, внесена или нет дата в опись, не прослеживается. Самые поздние из частно-правовых актов, – как и грамоты в первом разделе, – датированы 7205 г. (1696/1697 г.). Можно думать, что часть более поздних документов была подклеена в “столпы”, подобные упомянутому выше.

В описных книгах стольника Вешнякова отсутствуют многие документы из “Росписи казенного и келейного имущества”, в которой, как отмечает опубликовавшая ее М. С. Черкасова, “значительное место занимает обширный перечень кабал”⁴¹. Похоже, они хранились отдельно, подобно тому, как это было в Вологодском архиерейском доме⁴². Иными словами, документальное собрание Великоустюжского архиерейского дома состояло из двух частей: “архива документов постоянного хранения” и, условно говоря, “текущего архива”, в который попадали, например, долговые расписки (подлежащие возврату заемщику при уплате долга). Если кредитование осуществлялось из келейных денег самого архиерея, то долговые документы оказывались в его “келейной казне”. Известна духовная

⁴⁰ Первый великоустюжский архиепископ Геласий († 4 октября 1684 г.) занимал кафедру недолго, архиепископ Александр рукоположен 8 февраля 1685 г. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 734).

⁴¹ *Черкасова М. С.* Великоустюжский архиерейский дом... Приложение. № 25. С. 254–258. Датировка “Росписи” может быть уточнена с учетом опубликованного там же письма из Москвы архиепископа Иосифа о назначении нового казначея и необходимости описи имущества архиепископа Александра и бывшего казначея. Оно было доставлено в Устюг 18 марта 1700 г. новым казначеем Питиримом (Там же. № 31. С. 261–261), а следовательно, “Роспись” не могла быть составлена ранее этой даты. Подобная датировка, кстати, объясняет, почему источник фиксирует имущество прежнего казначея “в санях”. Вероятно, он должен был освободить упомянутую выше келью в двухэтажном каменном корпусе, предназначенную для казначеев, для Питирима.

⁴² Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии... С. 199–206.

грамота архиепископа Великоустюжского и Тотемского Александра от 13 мая 1699 г. († 19 июля 1699 г.), в которой упомянуты и долговые расписки, подлежащие передаче в “домовую казну”, поскольку причитающиеся по ним деньги были завещаны архиерейскому дому⁴³. Новый архиепископ Иосиф⁴⁴ писал 23 марта 1700 г. из Москвы казначею иеромонаху Питириму: “Денежные и хлебные кабалы и росписки на заимщиков московских разных чинов жителей, и кумпанские карабелные отписи, и всякие кумпанские писма, которые есть в казне и у певчего Степана Яковлева, взяв и списав с них списки, оставити у себя, а подлинныя прислати б к Москве, для счету и подлинной ведомости, тотчас”⁴⁵. Вероятно, следует иметь в виду, что документы запрашивал и восстановленный в январе 1701 г. Монастырский приказ, а ранее – Приказ Большого дворца.

Таким образом, описные книги 1701 г. стольника А. М. Вешнякова не содержат исчерпывающего перечня документов Великоустюжского архиерейского дома. И подобная ситуация не была чем-то уникальным. В описных книгах Коломенского архиерейского дома стольника И. В. Кикина после перечисления четырех десятков документов в Казенной палате, следует запись: “А что сверх того писцовых и межевых выписей и всяких домовых писем в Казенном приказе, и то писано в прежней казенной переписной книге за казначеивою рукою”⁴⁶. Иными словами, сам переписчик хорошо понимал, что составленное им описание архива Коломенской кафедры – неполное.

Подводя итоги, можно констатировать, что архив Великоустюжского архиерейского дома начала XVIII в. был не столь богат, как многие ранее изученные документальные собрания архиерейских домов или крупных и средних монастырей. Это обусловлено рядом объективных причин, среди которых главной было недавнее учреждение епархии (1682 г.), ее расположение в уездах по преимуществу государственных земель и, как следствие, небольшое количество полученных архиерейским домом вотчин и малое число царских жалованных и указных грамот, “сотных” и выписей из писцовых книг. Эти факторы также повлияли, хотя и в меньшей мере, на объем, состав и содержание частно-правовых актов. Записи о документах в описных книгах стольника Вешнякова весьма лапидарны. На момент описания становление системы учета документов архиерейского архива, по-видимому, еще не было завершено.

В задачи настоящей статьи, ввиду ограниченности ее объема, идентификация всех документов из описи архива Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома не входила. Отметим лишь, что часть из них опубликована еще в XIX веке в “Русской исторической библиотеке”, другие – сохранились и в наши дни стали доступны более широкому кругу читателей благодаря новым публикациям, как традиционным, так и в электронном виде⁴⁷.

⁴³ Румовский Н. Описание великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 124–126.

⁴⁴ 3 марта 1700 г. хиротонисан из игуменов Владимирского Златовратского монастыря (*Строев П. М.* Списки иерархов... Стб. 734).

⁴⁵ *Черкасова М. С.* Великоустюжский архиерейский дом... Приложение. № 32. С. 262. ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Д. 370. URL: <https://gosarchive.gov35.ru/> (дата обращения: 14.02.2024).

⁴⁶ Переписные книги Коломенского архиерейского дома. С. 378.

⁴⁷ Акты Холмогорской и Устюжской епархий... № CXLII. Стб. 577–579, № CXCV. Стб. 922–939, № CC. Стб. 955–968, № CCXXVII. Стб. 1043–1044; *Черкасова М. С.* Великоустюжский архиерейский дом... Приложение. № 7. С. 238–239, № 14. С. 244–246; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Д. 296, 308; и др.

Ценность вводимого в научный оборот источника заключается, в первую очередь, в повышении репрезентативности исследований самой разной проблематики. Изучающий историю старых епархиальных центров получает возможность сравнительного анализа. Описные книги открывают и новые перспективы изучения различных сторон существования и функционирования самого Великоустюжского архиерейского дома, в том числе вопросов, связанных с его делопроизводственными практиками.

Н. В. Башнин в упомянутом выше тексте об архивах четырех архиерейских домов счел необходимым подчеркнуть, что “описание документов начинается с произвольного документа, не самого раннего по хронологии и не самого важного по содержанию, а, вероятно, с того, который оказался первым после вскрытия казенного сундука”⁴⁸. Как представляется, в описных книгах А. М. Вешнякова прослеживается определенная система.

Опись документов архиерейского архива в Устюге состоит из нескольких блоков: 1) основные правоустанавливающие документы “ростовского периода”, 2) царские грамоты и указы времени существования Великоустюжской епархии, оформленные в разных московских приказах и патриаршем Разряде, 3) книги, 4) частно-правовые документы. Трудно сказать, была ли такая систематизация осознанной или возникла стихийно, а относительный порядок в хранении документов существовал за счет недавнего формирования архива как такового и незначительности его объема. Некоторая нечеткость “границы” публично-правовых и частно-правовых документов, контрагентами в которых выступали гость Василий Грудцын, Семен Протопопов и другие лица, за счет земель которых происходило расширение финансово-экономической базы архиерейского дома при первых архиепископах, возможно, обусловлена периодическими обращениями к некоему ситуативно сложившемуся комплексу документов – в связи с многократными разбирательствами по челобитным обеих сторон к светским и церковным властям.

Как представляется, значение вводимого в научный оборот источника не может быть сведено лишь к тому, что “документы, зафиксированные в описях 1701–1702 гг. могли не сохраниться, и в этом случае они становятся известны только благодаря этим упоминаниям”⁴⁹. Опись стольника А. М. Вешняков при научной реконструкции состава архиерейского архива Великоустюжской и Тотемской епархии XVII–XVIII вв. способна выполнить структурообразующую функцию, – какой бы из подходов ни выбрал автор реконструкции – будь то традиционный “хронологический перечень” или иной, еще не апробированный в литературе по отечественной истории.

Имеющиеся в нашем распоряжении подлинник описных книг Великоустюжского архиерейского дома в РГАДА и информация по “Аукционному списку”, следы которого теряются в Монако в 2019 г., позволили по-новому взглянуть на классификацию сохранившихся описных книг начала XVIII в. Впервые была предпринята попытка верифицировать тезис М. И. Горчакова о подготовке описей в двух экземплярах⁵⁰ на материалах двух рукописей, содержащих одни и те же описные

⁴⁸ Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Указ. соч. С. 223.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ “По составлении переписной книги в известном монастыре или архиерейском доме, один экземпляр ея за руками переписчика и сдатчика оставался в учреждении церковном, а другой

книги. В результате комплексного изучения подлинных описных книг со скрепой А. М. Вешнякова (Рукопись В) и Рукописи А (в ограниченных рамках ныне существующих реалий) было установлено, что стандартной пары понятий (“подлинник” или “список”) явно недостаточно для атрибуции описных книг. В условиях, когда государственная перепись не предусматривала обязательного “второго экземпляра”, для многих небогатых монастырей и архиерейских домов предпочтительней оказывались не официальные копии подлинников (“списки слово в слово”), а так называемые “отпуски”. Содержание переписчиков из Монастырского приказа, возложенное государством на самих “описываемых”, часто ставило их перед выбором – между продлением на неопределенное время пребывания московского переписчика и подьячих для подготовки официальной копии и включением в архив для последующего “внутреннего пользования” “отпуск” – чернового текста описных книг (в последней их редакции).

Приложение

(л. 46 об.) Да в Казенной же полате великого государя грамот и всяких писем.

Список великого государя з грамоты на листах, сто дватцать // *(л. 47)* третьяго года. Другой сто тридесятого года. Печати у них ростовских митрополитов.

Список с сотные на домовые деревни на листу, семь тысяч шестьдесят пятого году, писца Юрья Александрова Самсонова. Печать у того списка Никандра архиепископа Ростовского, на черном воску.

Великих государей грамота з золотою прописью, за веслою печатью, ис Посольского приказу, на дворовые места, что ныне под архиерейским двором, и на полянки, и на сеньные покосы, сто девяносто седмаго году.

Грамота воеводам на Устюге и на Тотьме, у Соли Вычегоцкой духовного чину и домашних людей ни в каких делех кроме разбойных и татинных дел ведать не велено. Из Приказу Большого дворца, сто девяносто перваго году.

Грамота домовым крестьяном с мирскими людьми на Устюге податей не платить, а платить на Москве, и приставов в вотчины не посылать, из Устюжского приказу, сто девяносто третьяго года.

Грамота о приписке Еренского городка в Устюжскую епархию, сто девяносто третьяго года, из Патриарша розряду.

Грамота о делу приказных пошлинных доходов, из Патриарша же розряду, сто девяносто третьяго года. //

(л. 47 об.) Грамота из Устюжской четверти о межеванье спорной деревни Есиплева, сто тритцать пятаго года.

Грамота о владенье в Дом сенных покосов, что в Юрьеве на волоке, из Устюжской четверти, сто девяносто шестаго года.

Грамота о правеже на церковных старостах церковной казны, из Устюжской четверти, сто девяносто седмаго года.

Грамота из Устюжской четверти, подьячему Семену Протопопову и устюжским посадским людям владеть домовыми деревнями не велено, сто девяносто шестаго года.

Грамота из Устюжской четверти, у владельцев деревни и угодя взять в архиерейской дом и отказать, а которые гостя Василья Грудцына были по купчим за родственники

отсылался в Приказ” (*Горчаков М. И.* Монастырский приказ. (1649–1725 г.): Опыт историческо-юридического исследования. СПб., 1868. С. 137).

и тем быть за ним Васильем, а оброку ему платить в архиерейской дом, сто девяносто шестаго года.

Грамота, чтоб у Спаского девич монастыря кабак сломать и впредь не быть, из Приказу Большие казны, сто девяносто осмаго году.

Грамота, з домовых крестьян со ста с шестнатцати дворов рублевых денег править не велено, из Стрелецкого приказа, сто девяносто девятого года. //

(л. 48) Память из Ямского приказа, чтоб в домовые вотчины для ямских и полоняничных денег устюжским земским старостам не посылать, сто девяносто девятого году.

Грамота из Приказу Большого дворца, чтоб платить з домовых вотчин против переписных книг сто восемьдесят шестаго году, двести пятого году.

Грамота к усольскому воеводе из Патриарша розряду, чтоб монашеского и священнического чина и церковного причету под грацкой суд не имать, двести пятого году.

Договорное письмо гостя Василья Грудцына в оброчных з деревень денгах, двусотого году.

Письмо от него же Василья в променных деревнях Оксеновой да Пускиной, двусотого году.

Поступное письмо от него же Василья за Сухоной рекой на песок, сто девяносто седмаго года. Да на тот же песок поступная от Дмитрея Пыхова, сто восемьдесят четвертаго года.

Купчая от него же гостя Василья на усольскую деревню Федоровскую, двести пятого году.

Договорное письмо от Семена Протопопова о деревне Меденицыне, двусотого году. Да правая выпись из Розряду святейшаго патриарха на тое же деревню // *(л. 48 об.)* Меденицыно, двести пятого года.

Отводная владельная память от воеводы Тимофея Ржевского на сенные покосы, что в Юрьеве на волоке, сто девяносто шестаго году.

Выпись ис писцовых книг на домовую вотчину, в коже белой переплетена, сто девяносто четвертаго года.

Список с сотные, в коже же, сто тритцать осмаго году.

Две книги в коже збору дани и десятины. Одна сто тритцать третьяго, другая сто семьдесят четвертаго годов.

Гостя Василья Грудцына старые крепости на вышеписанные деревни променные Оксеново и Пускино и отписи в платеже всяких с нее податей.

Закладная кабала Стреленской волости Якушки Павлова на деревню Павловскую, сто девяносто пятого году. И на тое же деревню старые писма и платежные отписи.

Крепости на деревни Шустово и на Рагозино и на них платежные отписи. И поступная от именитого человека Григорья Дмитриевича Строганова на усольской ево двор, сто девяносто перваго года. //

(л. 49) Купчая Соли Вычегоцкой от ключаря Ивана Исакова, сто девяносто осмаго году, на две трети деревни Полубреховской, и старые писма, и платежные отписи.

В столпу отписи московские по нынешней 1701-й год. В нем же и грамота из Дворца о платеже кормовых денег, и Михаила Климентова росписка, и Святейшаго патриарха грамота о денгах багаделенным нищим.

Крепости на деревню Нагорье, что была Телегова монастыря, и платежные с нее отписи.

Отводная и закладная кабала на двор Ивашка Москалева в пятидесяти в пяти рублех, сто девяносто осмаго году.

Две росписи от Алексея Дружкова в оброчных государевых денгах, сто девяносто осмаго да сто девяносто девятого годов.

Три отписи. Две от ямских старост, а третья от подьячего Дмитрея Шаврина, сто девяносто шестаго да сто девяносто седмаго годов.

Крепость сто девяносто пятаго [года] декабря третьяго числа на двор Первого Прото-
дьякона, с приказною подписью назади того ж году декабря 10-го числа.

Записная кабала на устюжанку Зиновьицу Савину // (л. 49 об.) дочь Федоровскую же-
ну Овчинникову в четырех рублех, двести четвертаго году марта осмаго числа.

Закладная кабала на кирпичной сарай от Якушки Аленева Большого в десяти рублех
и черная променная память. Тут же письмо от Якова Меншого Аленева за ево рукою, двес-
ти втораго году мая втораго числа.

Закладная на цывулинской двор, писана во сто семдесят четвертом году апреля в чет-
вертый день. Да купчая на тот же двор, писана во сто семдесят девятом году.

Письмо от жильца от Ивана Сухорукова в приеме человека Парамошки, двести пя-
того июля седмаго числа.

Купчая Тотьмы города от соборного священника Ивана на двор, писана двусотого го-
ду июля двадесят девятого числа.

Да меновая дворами з Дружиною Давыдовым, писана сто девяносто четвертаго году.

Закладная на двор тотемца Митки Флорова, сто девяносто шестаго [году] февраля
седмаго на десять числа. У той же закладной отводное письмо от воеводы, сто девяносто
седмаго [году] апреля двадесят пятого числа. //

(л. 50) Две закладные кабалы на тотемские дворовые места от вдов Матренки Карповы,
Каптелинки Ивановы, двести пятаго [году] августа седмаго да втораго на десять чисел.

Данная еренчанина Костянтина Орлова на закладную кабалу Ивашки Яковлева Жер-
новникова на Афонку Ларионова Волокитина, двести пятого [году] марта в двадесят дев-
ятый день. Закладная писана в том же году марта в двадесят седмый день. Да челобит-
ная Ивашка Жерновникова с товарищем двести пятого году, за пометою приказного Яко-
ва Кускова, велено выдать тридцать рублев без росписки, и те денги выданы.

Доходная росписка на москвитина Сытного дворца на сторожа Михея Никитина сы-
на Быкова, что ему за иконостасною работу ничего не спрашивать, писана двести пер-
ваго [году] августа девятаго на десять числа.

Д. А. Хитров

КАРТА АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ПОШЕХОНСКОГО УЕЗДА В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

Реконструкция детальной карты административно-территориального деления России в середине XVIII в. – сложная задача, поставленная учеными еще в середине XIX в.¹ и до сих пор не вполне решенная. В середине XX в. важные результаты в этой области были достигнуты В. М. Витовым и И. В. Власовой²; исследовательской группой из Института истории СССР во главе с Я. Е. Водарским и В. М. Кабузаном на основе систематической обработки материалов подворной переписи 1678 г. и ландкарт первой половины XVIII в. были созданы карты административного деления этого времени³. К сожалению, результаты этих исследований были опубликованы только в виде нескольких мелкомасштабных схем⁴. Целый ряд важных исследований, посвященных реконструкции границ XVII–XVIII вв., появился также в последние годы⁵, однако эта работа все еще далека от завершения.

¹ *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853 (Записки Имп. Русского географического общества. Кн. 8); *Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906. Карта; *Он же.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. М., 1913–1941. Т. 1–2.

² *Витов М. В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. М., 1962; *Витов М. В., Власова И. В.* География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII веках. М., 1974.

³ *Водарский Я. Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977. Прил. 1.

⁴ *Кабузан В. М.* Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720–1770 гг. // Историческая география России XVIII в. В 2 ч. М., 1981. Ч. 2: Источники и их характеристика. С. 44–113.

⁵ Например: *Фролов А. А.* “Цифровой поворот” и крупномасштабные исторические карты в отечественной историографии // Электронный научно-образовательный журнал “История”. 2017. Т. 8. Вып. 7 (61) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001957-1-1>. DOI: 10.18254/S0001957-1-1; *Рысенкова Е. В., Степанова Ю. В.* Источники по истории феодального землевладения и хозяйства Новоторжского уезда XV–XVII вв. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Тверь, 2017. Вып. 3. С. 18–25; *Дедук А. В.* Московско-Рязанское пограничье XIV – начала XVI в.: Методика локализации: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2018; *Хитров Д. А.* Административное деление Мещерского края в XVI–XVIII вв. и его перестройка в последней четверти XVIII в. // Электронный научно-образовательный журнал “История”. 2022. Т. 13. Вып. 8 (118) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840022570-6-1>; *Он же.* Образование Орловского наместничества в ходе губернской реформы Екатерины II // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2018. № 8. С. 16–27; *Он же.* От Слободской губернии к Харьковскому наместничеству: реформа административно-территориального устройства Слободской Украины в 1780 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2019. № 3 (18). С. 525–539; *Он же.* Реформа административного деления Екатерины II в Московском регионе // CMR. 2021. Vol. 62. № 1. P. 137–158, и др.

Между тем потребность в знании точных административных границ того времени достаточно велика. В распоряжении историков, работающих над проблемами социально-экономической истории России XVII–XVIII вв., имеются массовые источники, характеризующие демографию, землевладение, землепользование и множество других сфер жизни – писцовые и переписные книги XVII в., материалы подворных переписей и ревизий XVIII века. Однако обращение к ним затруднено в связи с тем, что эти обширные архивные комплексы, естественно, организованы в соответствии с существовавшими тогда административными единицами, а границы этих единиц известны нам только приблизительно.

Особенно остро вопрос стоит для тех районов, по которым до нас не дошло подробных карт, составленных современниками. В частности, это так для большинства уездов Ярославской провинции: работы по ее картографированию велись геодезистами под руководством И. К. Кирилова и даже, видимо, были в целом завершены; более того, карта Пошехонского уезда упоминается в списке гравированных карт, составленном одним из сотрудников Кирилова, В. В. Киприяновым⁶, однако ни одного ее экземпляра на сегодняшний день не найдено.

В настоящей статье ставится задача установить расположение волостей и станов, и также реконструировать границы Пошехонского уезда в начале XVIII в.

Поскольку картографические материалы того у нас отсутствуют, единственным путем, остающимся в нашем распоряжении, является создание списков поселений на основании материалов ревизий и их последовательная локализация. По Пошехонскому уезду сохранилась книга I ревизии (подушной переписи 1719 г.), составленная комиссаром И. У. Мещериновым⁷. На ее основе известным ярославским краеведом и историком дворянства И. Н. Ельчаниновым была составлена роспись владельцев, сопровождаемая перечнем принадлежавших им поселений⁸, которая и была использована для настоящей реконструкции; выборочное сличение росписи с материалами переписи показывает их полное совпадение, хотя не вполне ясно, пользовался ли И. Н. Ельчанинов книгами, хранящимися ныне в РГАДА, или же в его распоряжении был какой-то иной источник (например, алфавит владельцев из местного архива).

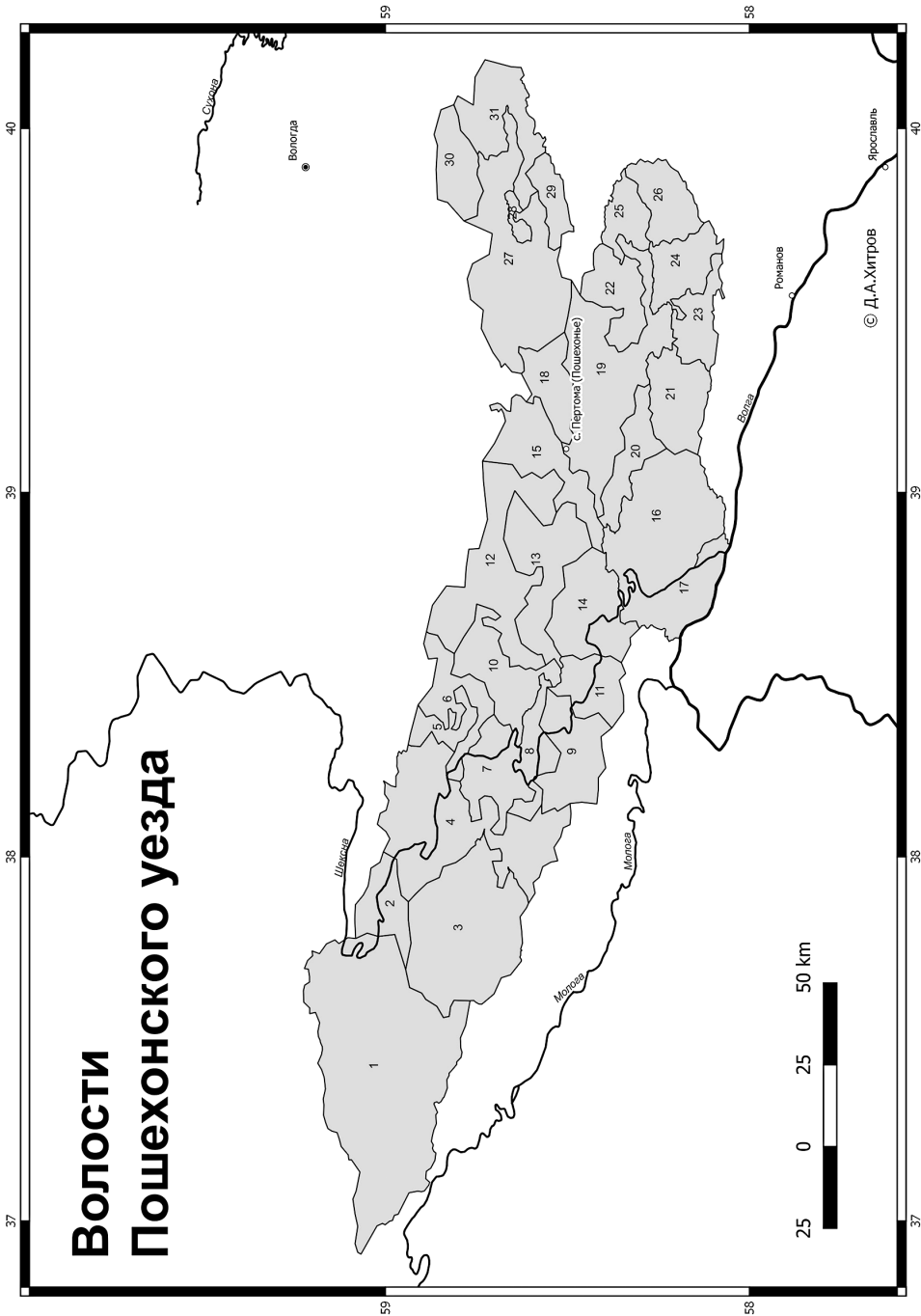
По данным Я. Е. Водарского, во второй половине XVII в. в уезде было два стана и 26 волостей⁹. По нашим данным, в уезде тоже два стана, однако волостей больше, 31 (см. карту 1): 1. Уломская, 2. Любецкая, 3. Самсорская, 4. Арбужевская, 5. Щекинская, 6. Козьмодемьянская, 7. Ягорбская, 8. Красносельская, 9. Борковская, 10. Маткомская, 11. Княжич-Городок, 12. Столыпинская, 13. Веретейская, 14. Всесвятская, 15. Шелшедамская, 16. Вольская, 17. Усть-Шехонская, 18. Патрабольская, 19. Белосельский стан, 20. Ухорский стан, 21. Бояршинская, 22. Белосельская, 23. Руновская, 24. Шаготская, 25. Шигорошская, 26. Горинская, 27. Ухтомская, 28. Арбужевская Малая, 29. Согорская, 30. Углец-Константинова, 31. Дябринская.

⁶ Новлянская М. Г. Иван Кириллович Кирилов, географ XVIII века. М.; Л., 1964. С. 138.

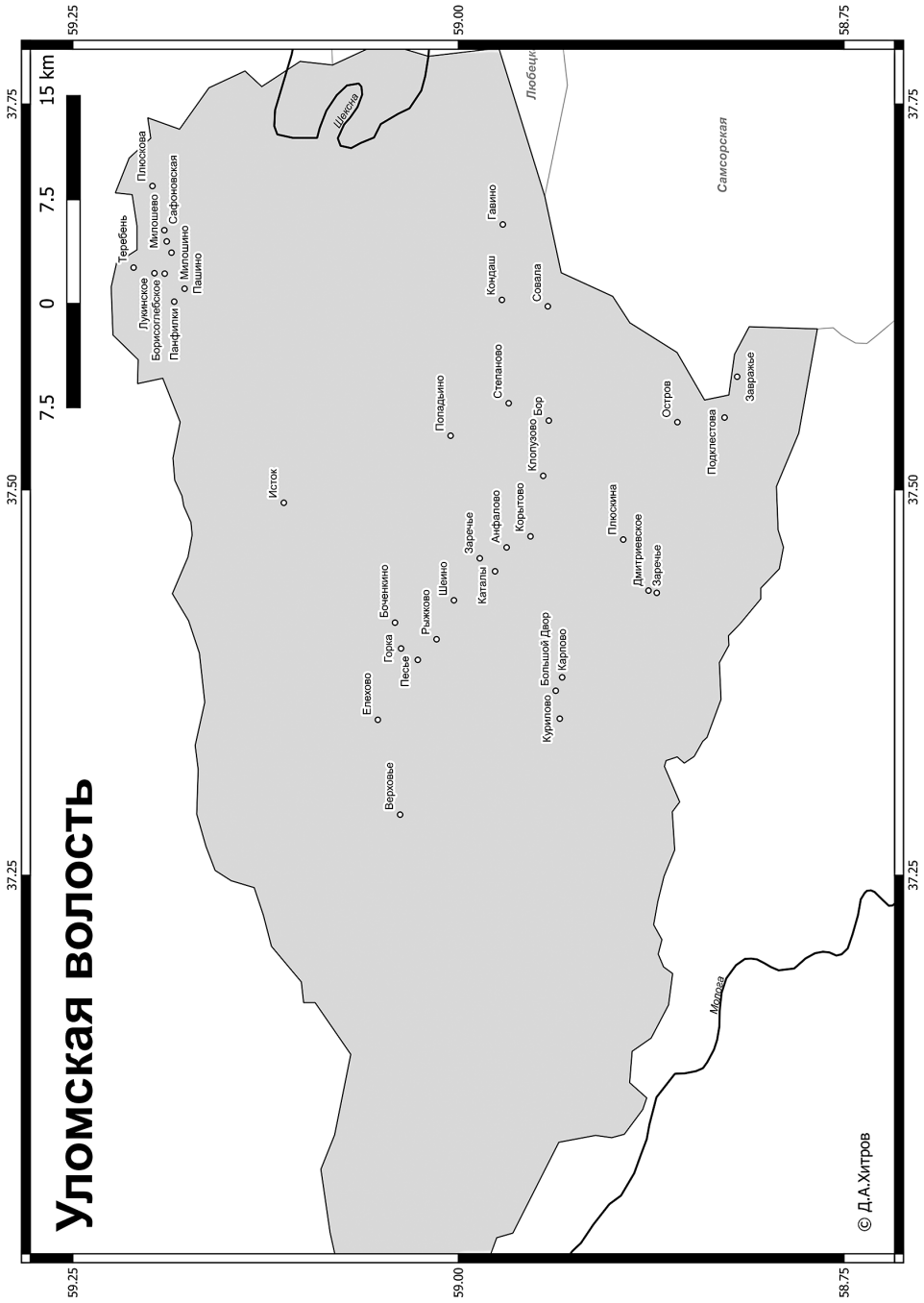
⁷ РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки (коллекция)). Оп. 2. Ч. 2. Д. 2642–2644. Сказки о помещичьих, монастырских, отписных, дворцовых крестьянах... Пошехонского уезда 1719 г.

⁸ Ельчанинов И. Н. Материалы для генеалогии ярославского дворянства. Ярославль, 1909. Вып. 5. С. 23–48.

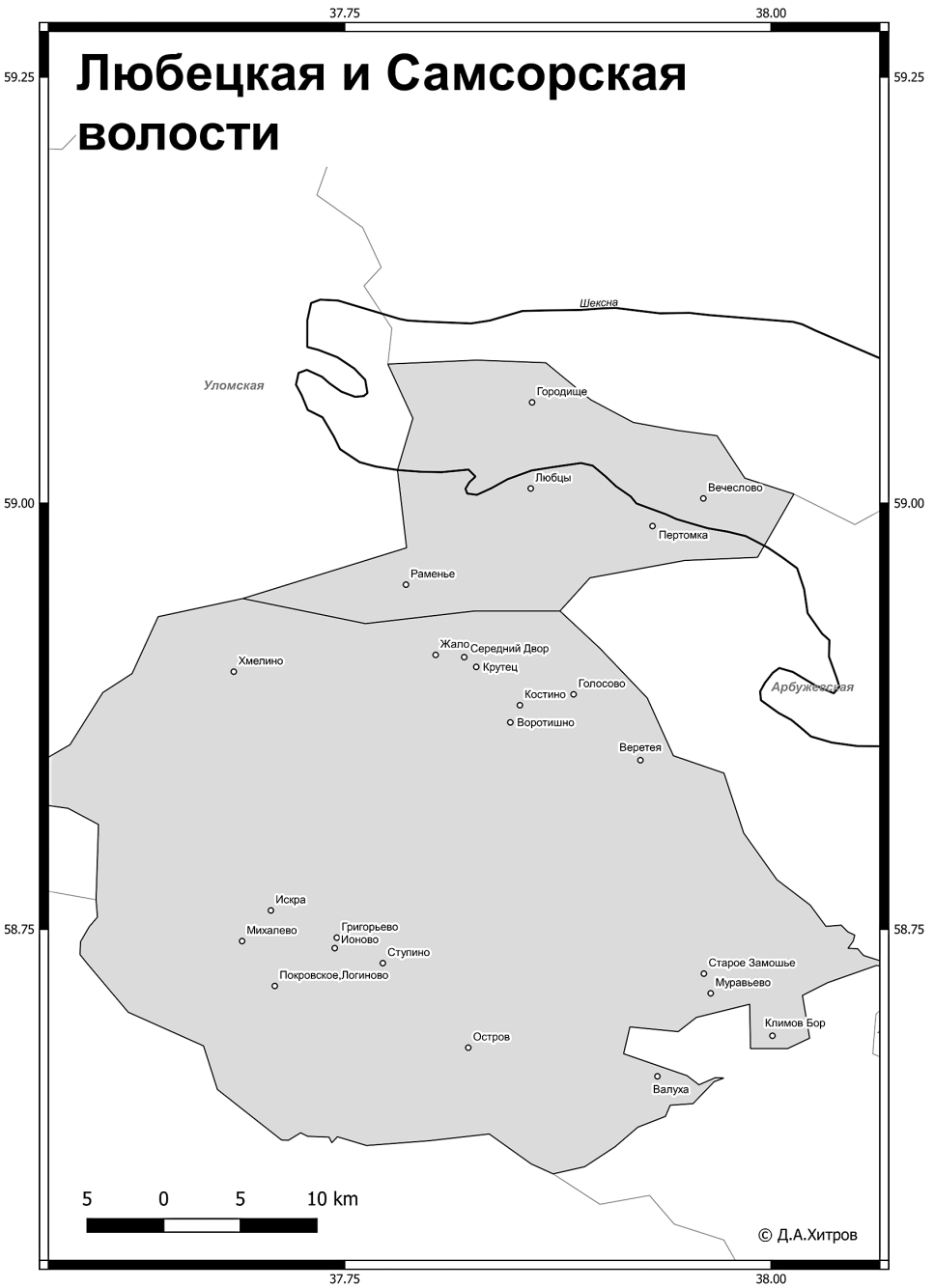
⁹ См.: Водарский Я. Е. Указ. соч. Прил. 1. С. 243. № 25–31 дворцовые.

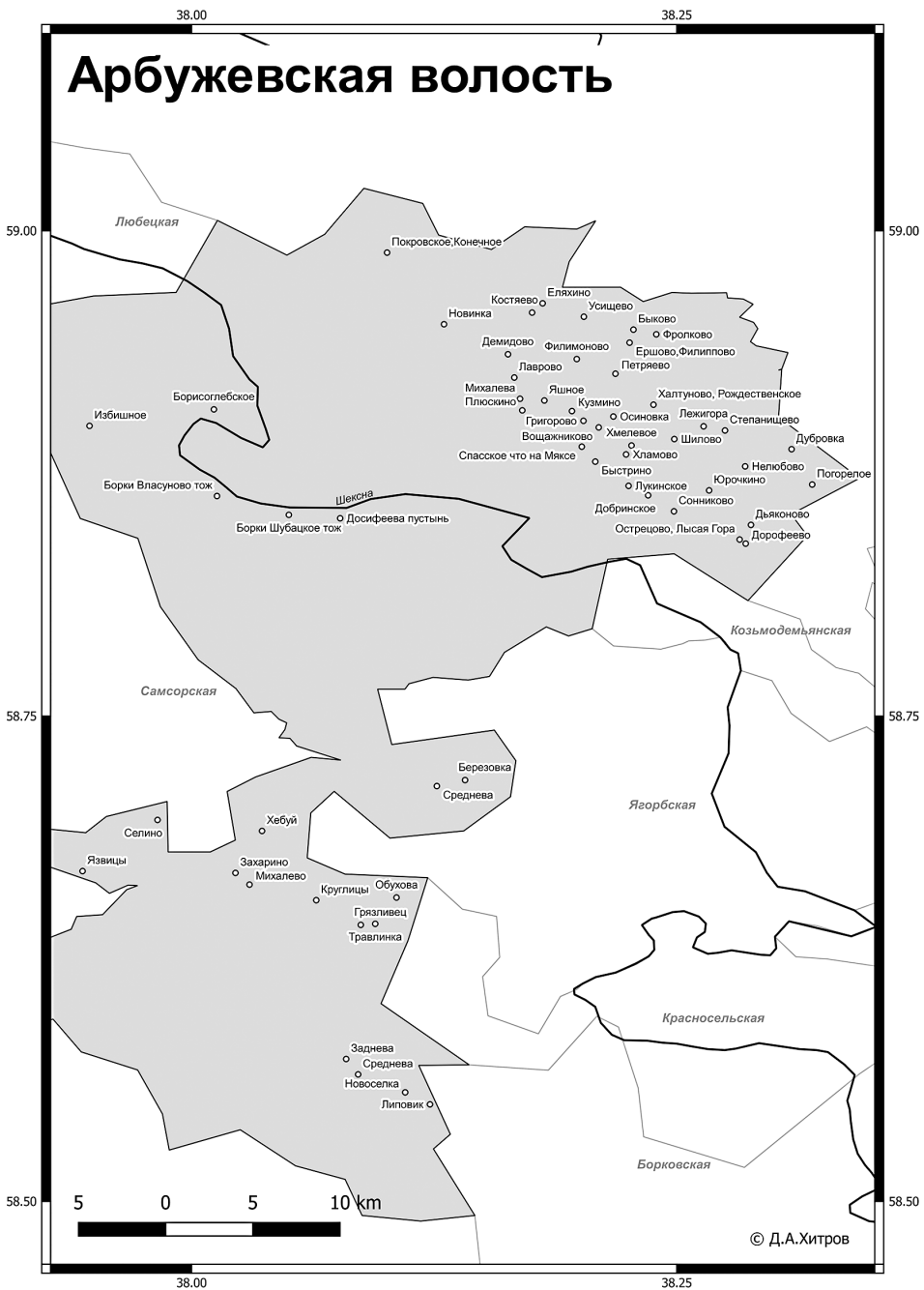

Уломская волость

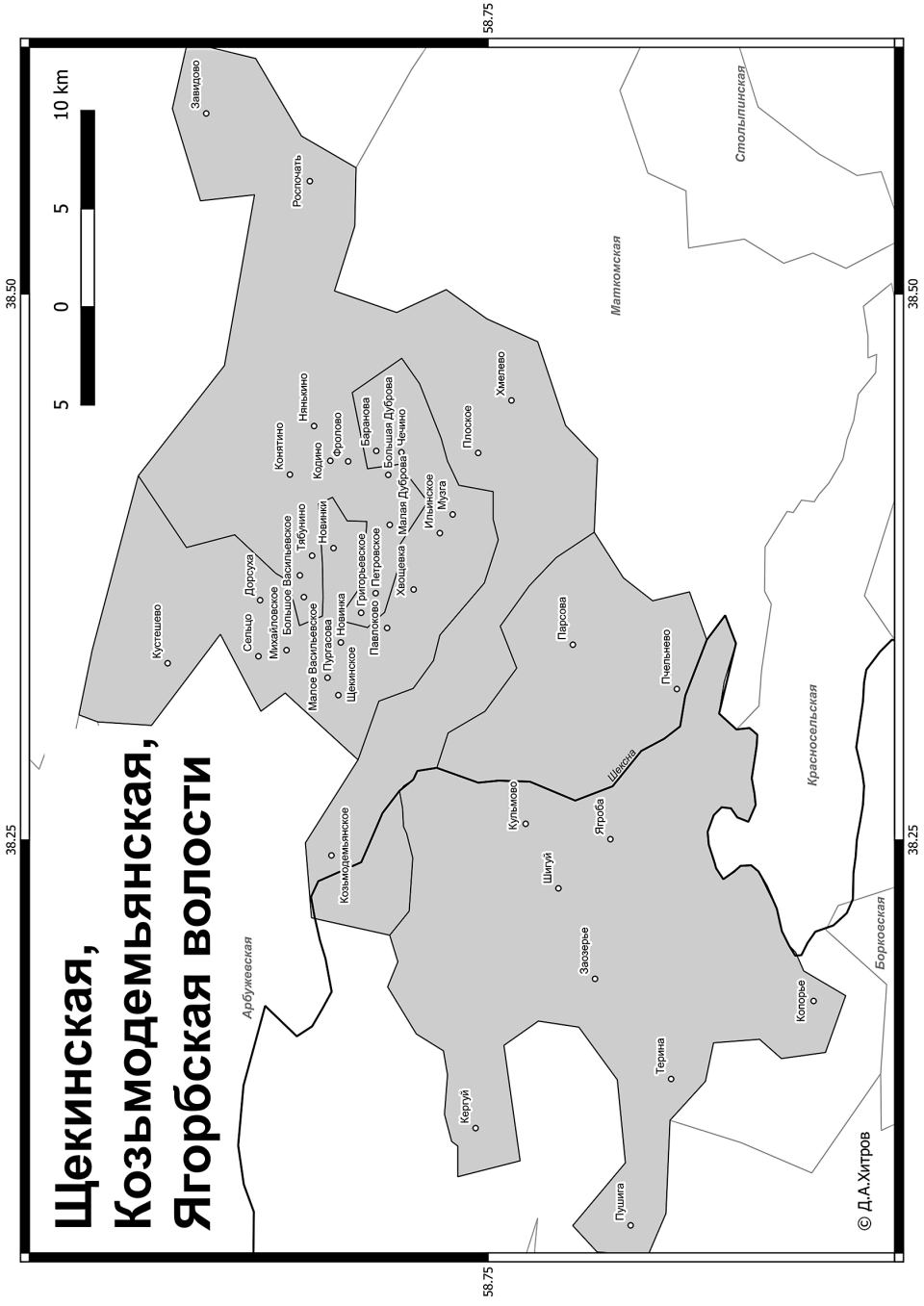

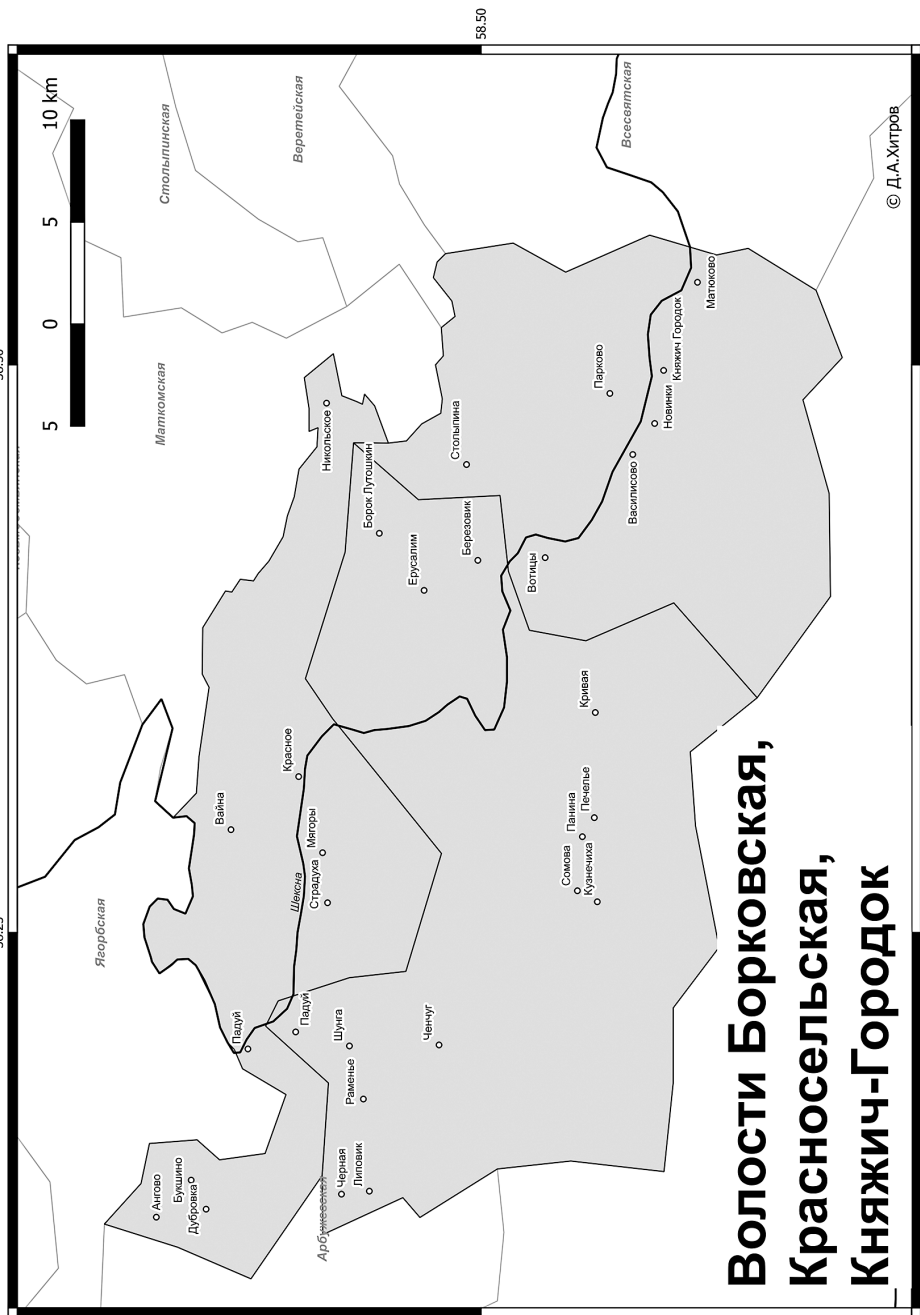
© Д.А.Хитров

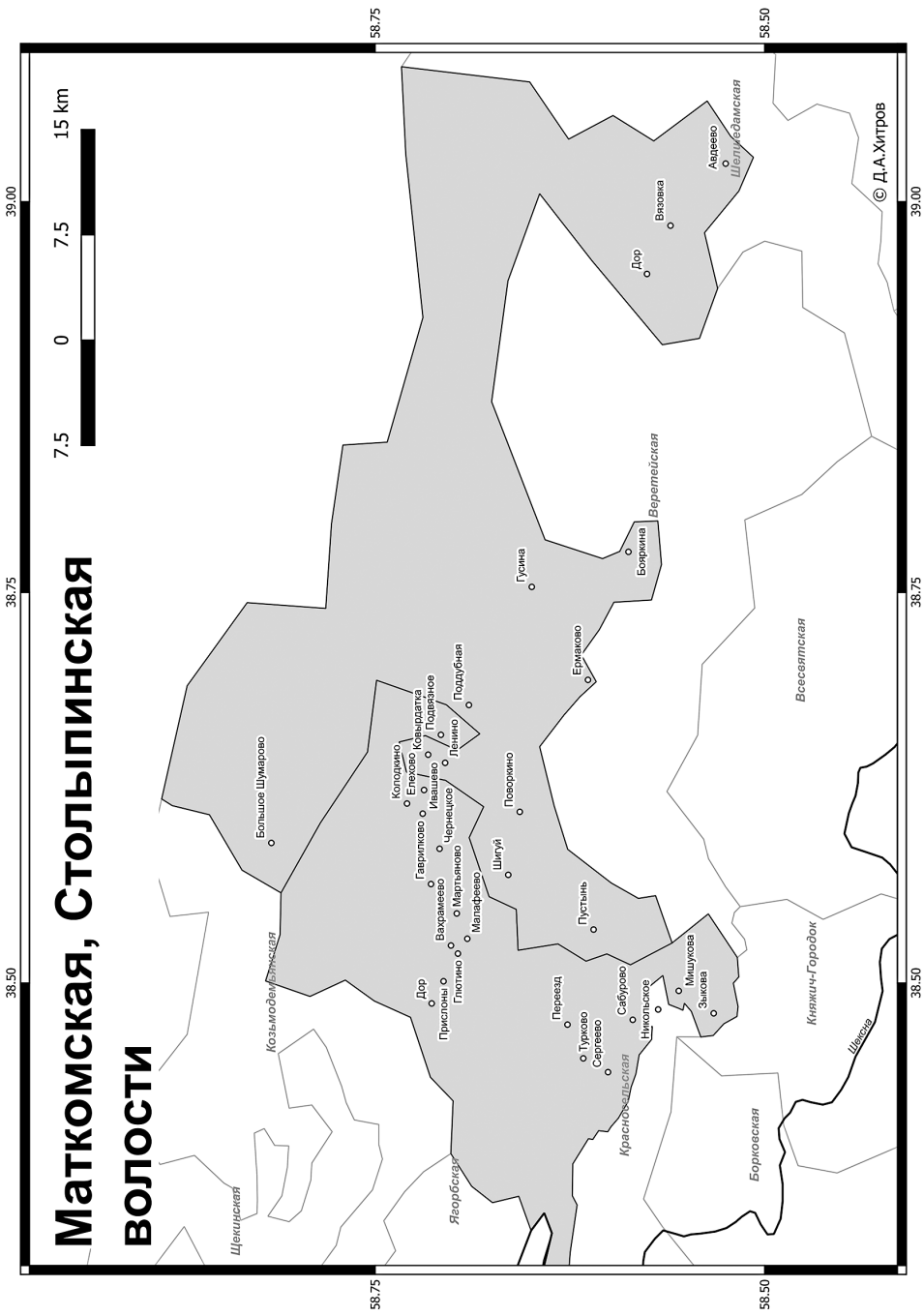

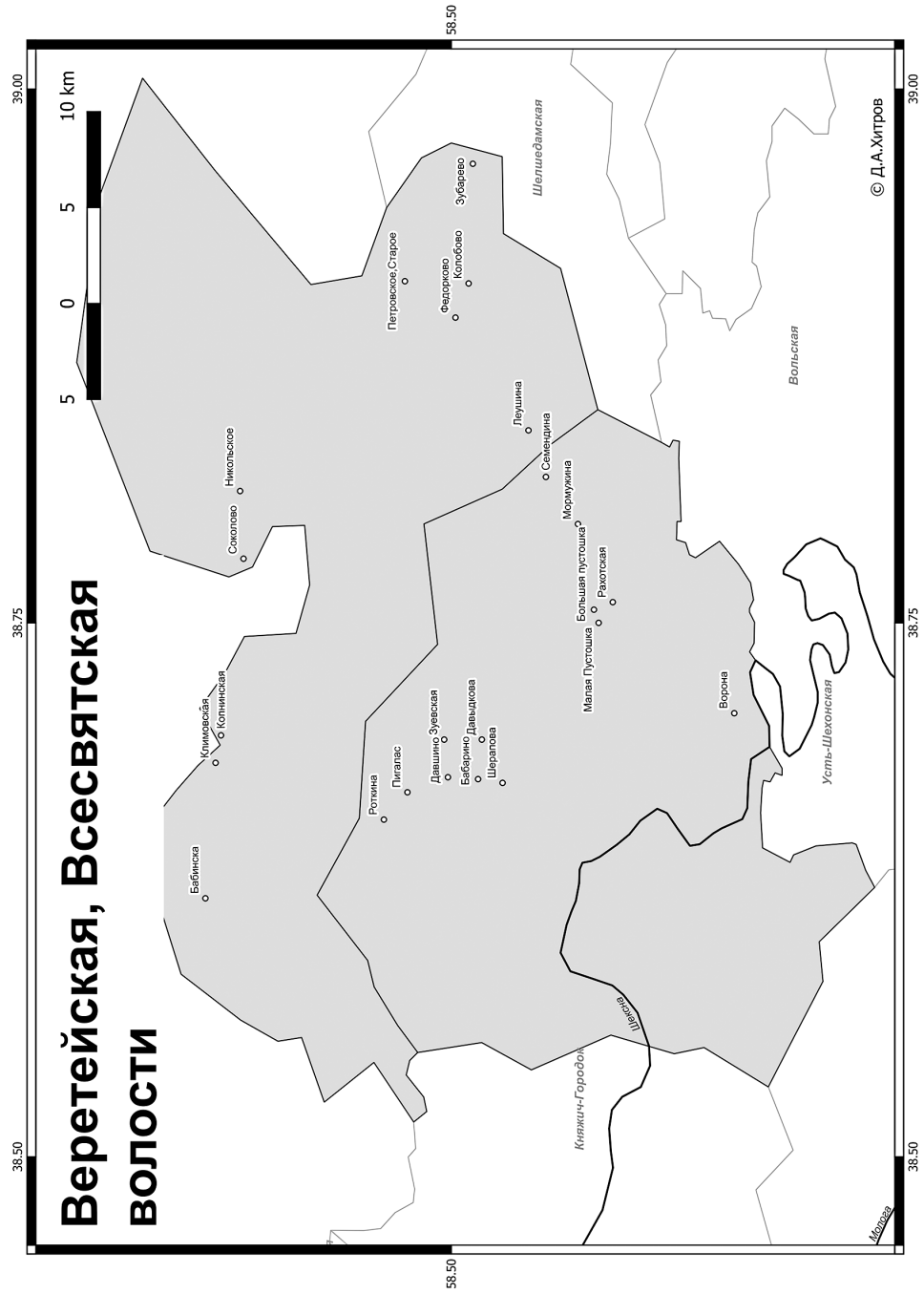

Щекинская, Козьмодемьянская, Ягорбская волости

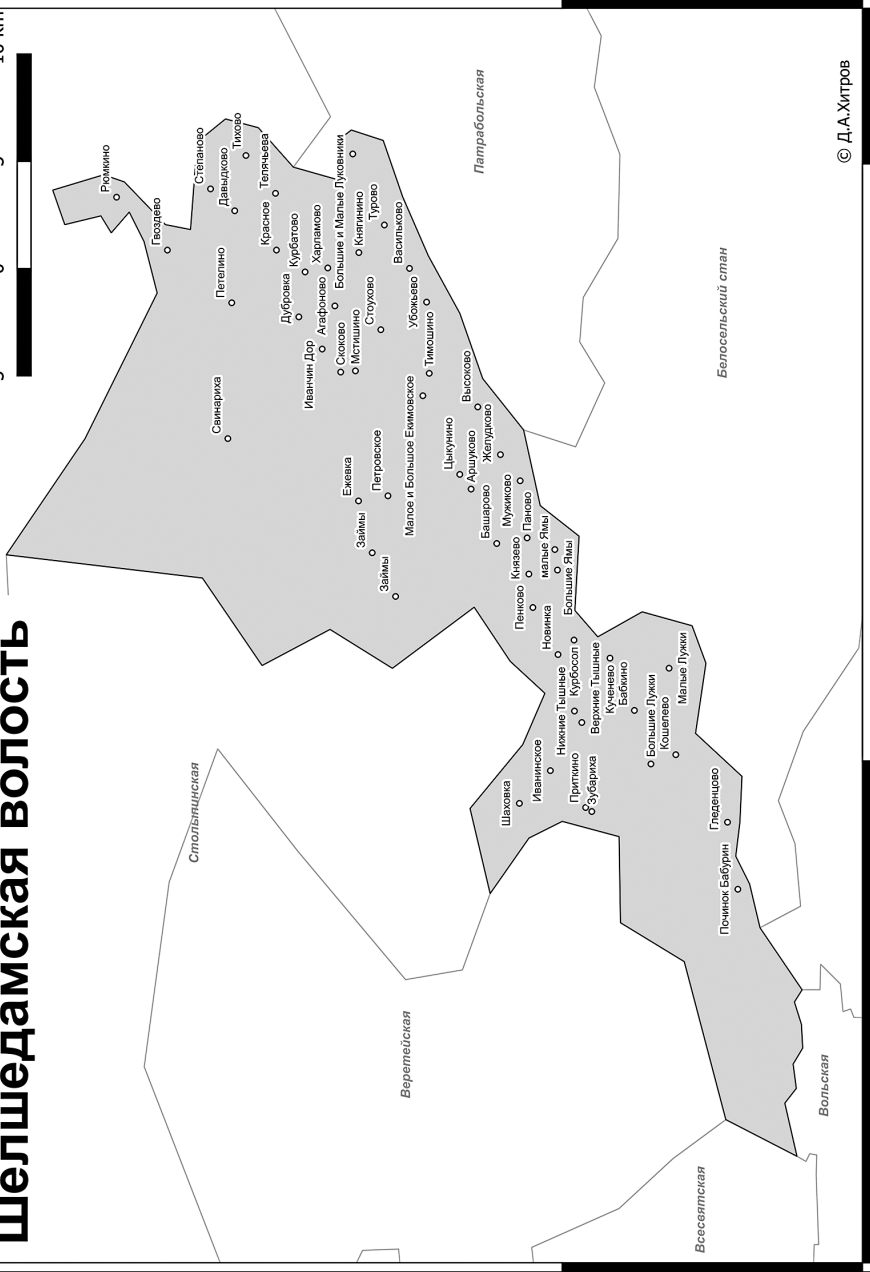
58.75

39.25

39.00

58.75

Шелшедамская волость

58.50

58.50

39.25

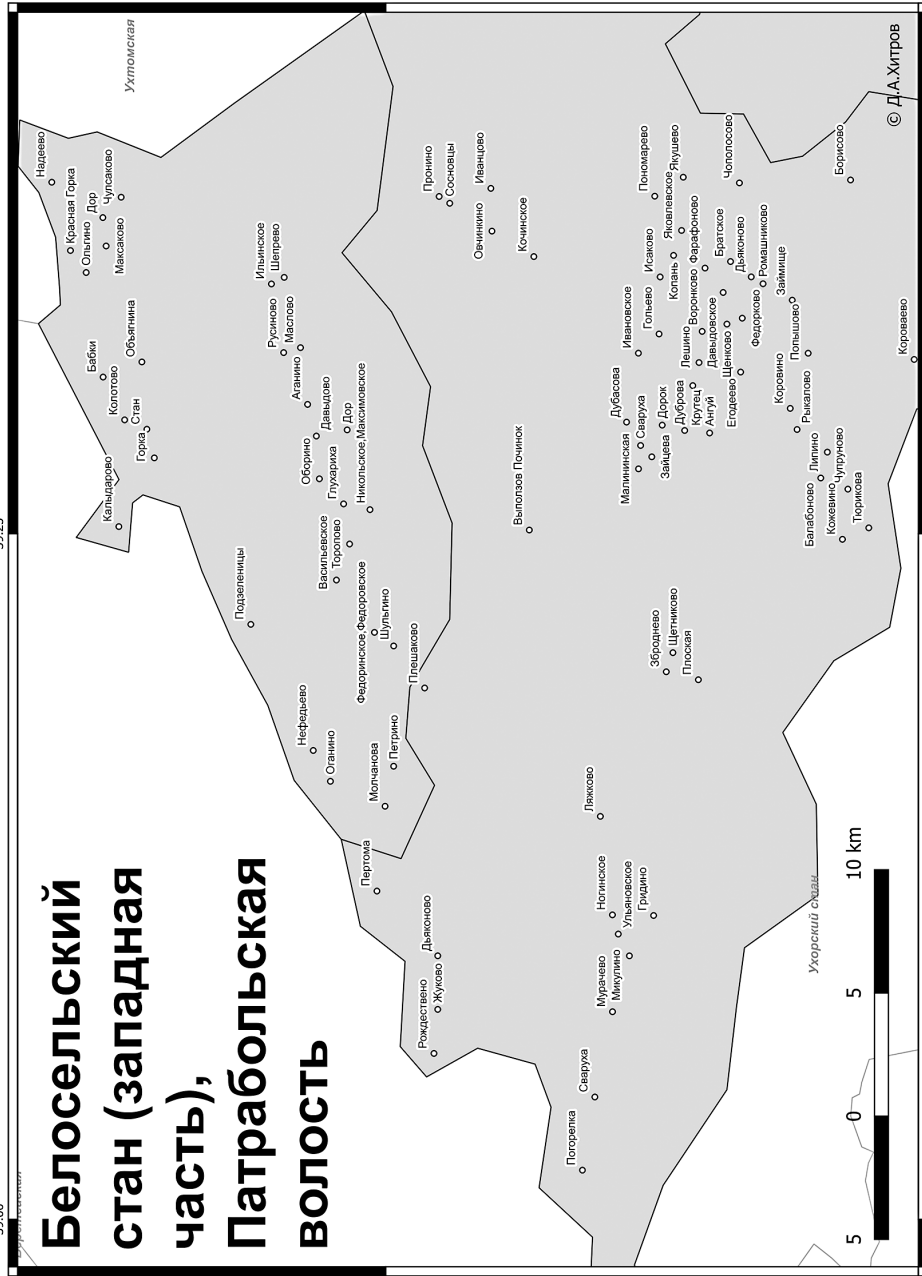
39.00

© Д.А.Хитров

39.00

Белосельский стан (западная часть), Патрабольская волость

39.25

58.50

58.50

Ужорский стан

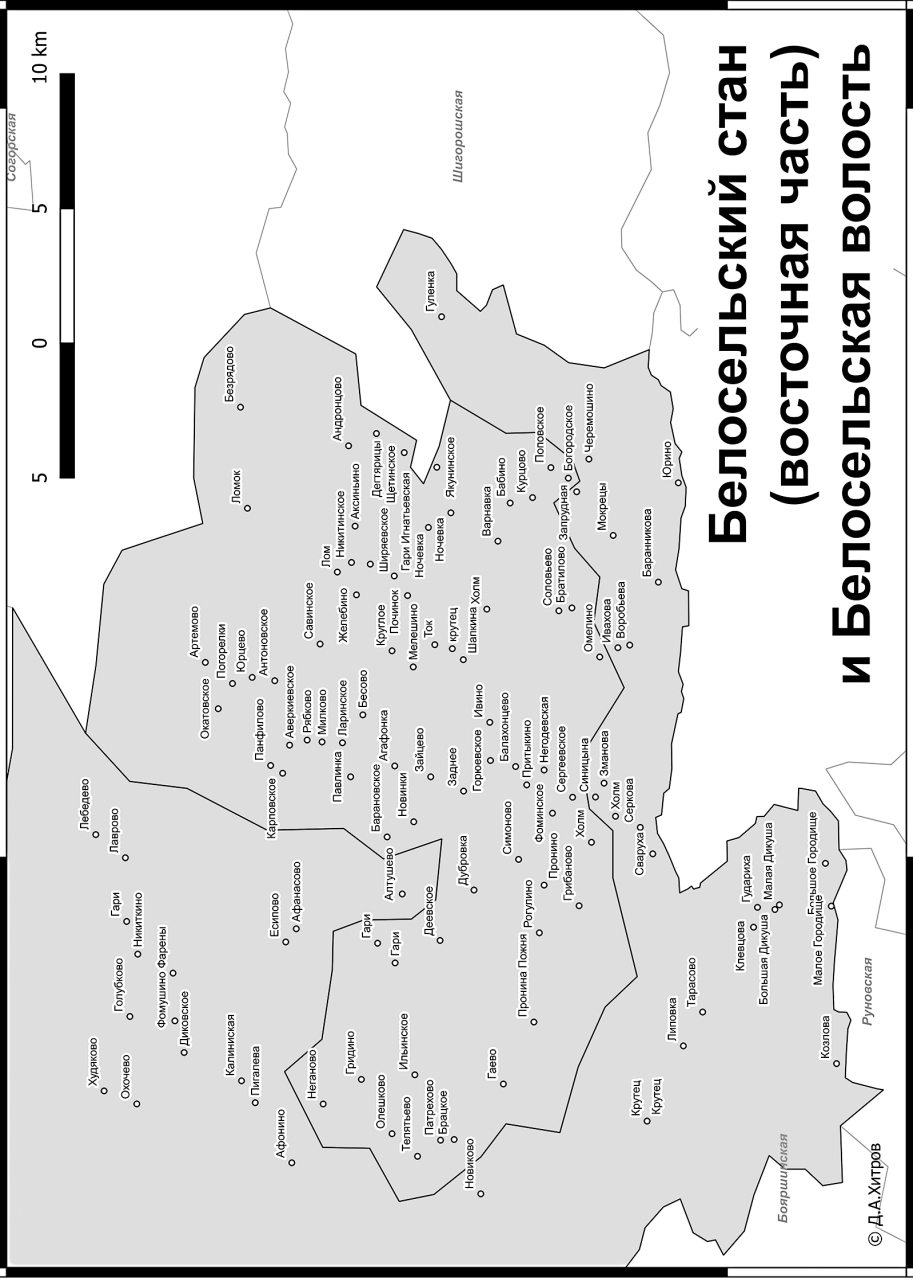
39.00

39.25

© Д.А. Хитров

39.75

39.50

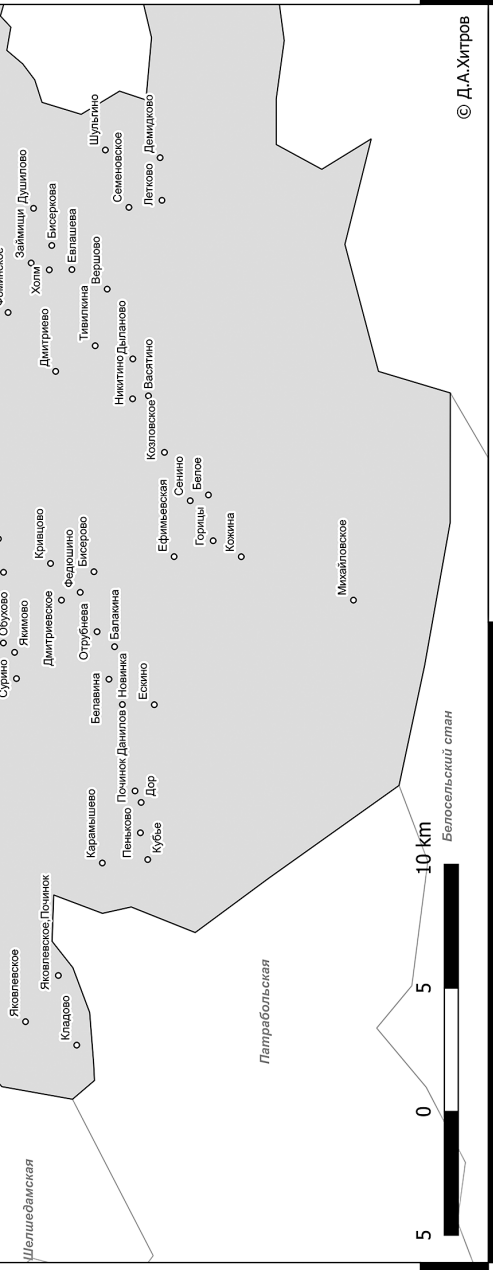
58.25

56.25

39.75

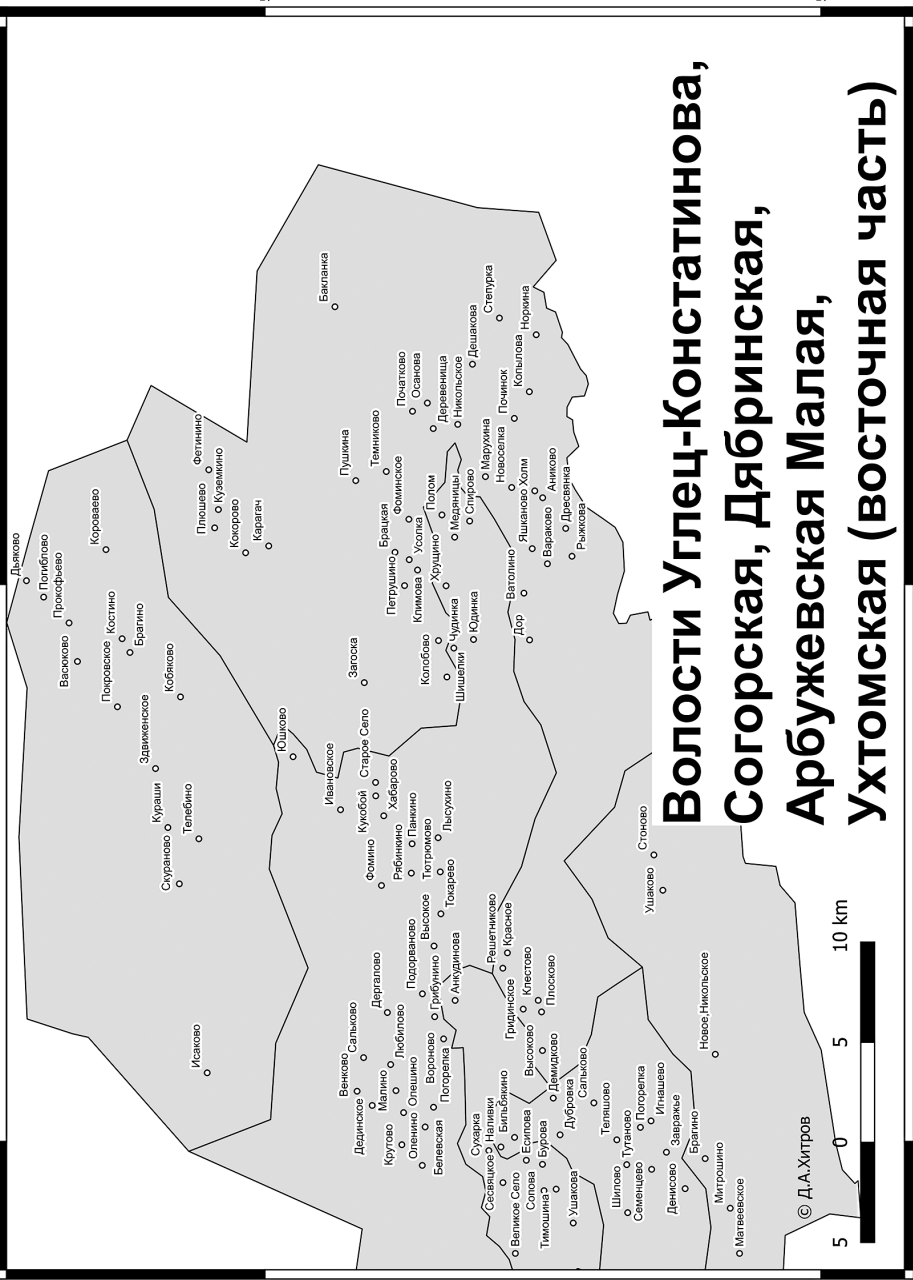
39.50

Ухтомская волость (западная часть)

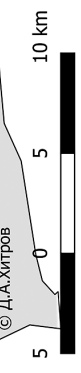

5 0 5 10 км

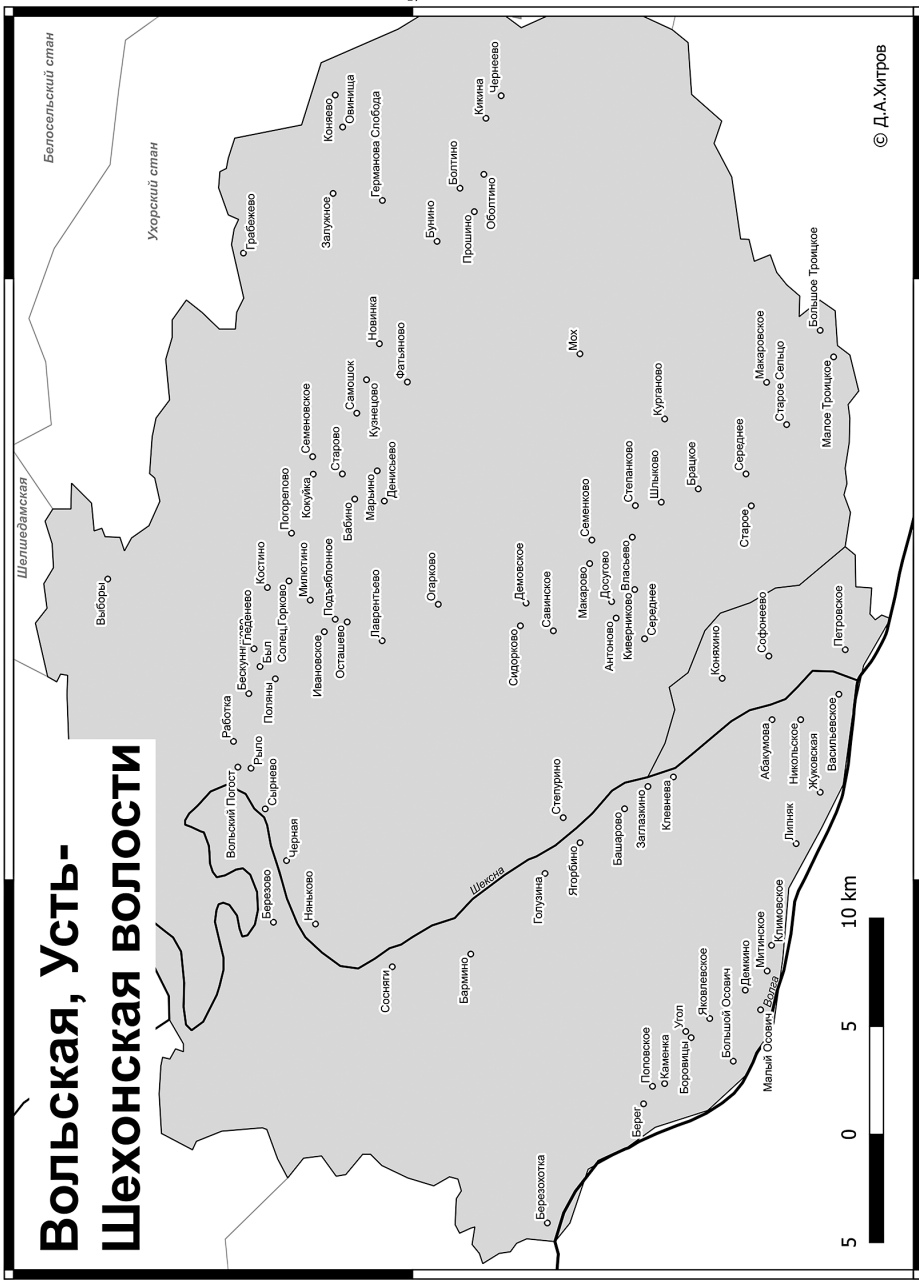
Белосельский стан

Волости Углец-Константинова, Согорская, Дябринская, Арбужевская Малая, Ухтомская (восточная часть)

© Д.А.Хитров

39.00

38.75

58.25

58.25

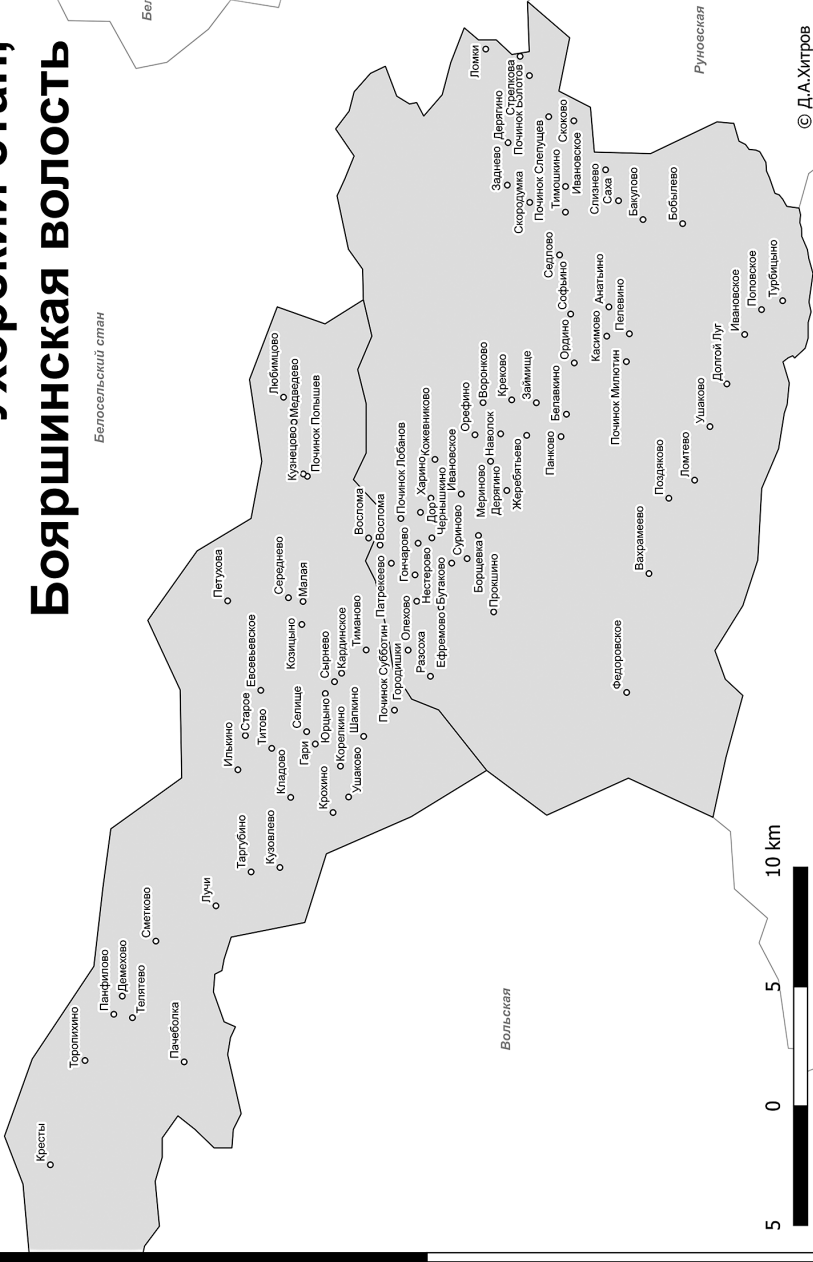
39.00

39.25

Шелешанская

Ухорский стан, Бояршинская волость

Белосельский стан

39.00

39.25

39.00

39.25

58.25

58.25

© Д.А.Хитров

39.00

39.25

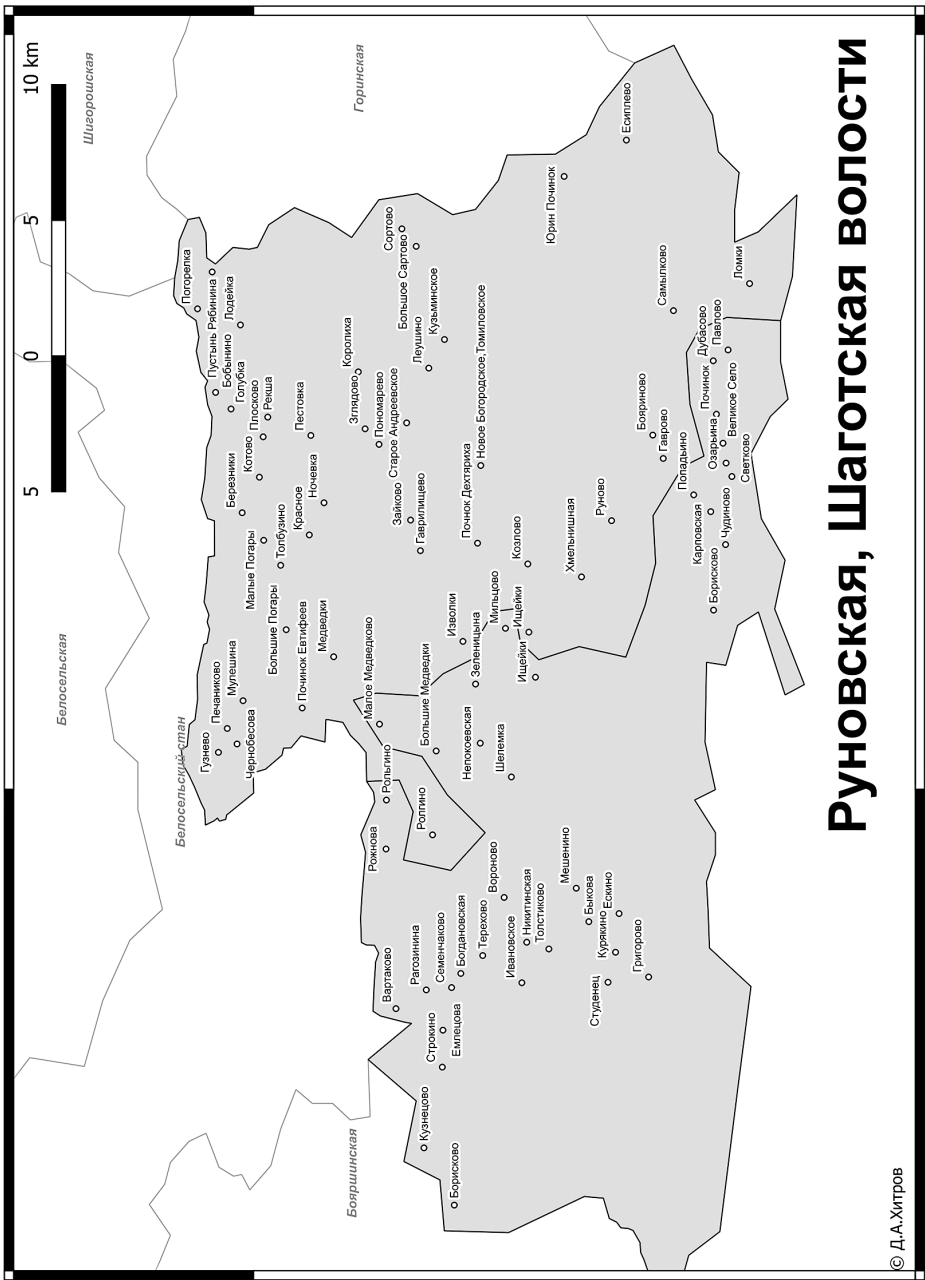
58.25

58.25

58.25

58.25

Руновская, Шаготская волости

Следующим шагом стала локализация поселений. К сожалению, соотнести поселение из ревизского алфавита с точкой на карте не всегда просто. Если крупные села с устойчивыми, существующими веками названиями обычно удастся найти и на современной карте, то небольшие поселения впоследствии могли сменить название или просто исчезнуть. Некоторые названия могли встречаться в алфавите по нескольку раз, а на современной карте сходных названий бывает еще больше. Особо следует сказать о том, что у сел, видимо, часто было двойное название – по церкви (Рождественское, Введенское и т. п.) и обиходное. Переписчики, видимо, тяготели к тому, чтобы фиксировать первое, но в быту преобладало второе, и нередко на современной карте мы видим именно его.

Эти сложности обусловлены самим характером источников и, по большому счету, неустранимы. Современники, видимо, считали, что понять, где именно расположено поселение, к которому относится та или иная ревизская сказка, не составляет труда. Поэтому ревизия не дает нам даже самых скурых указаний на место расположения поселения, хотя бы таких, как в писцовых книгах. В силу этого любая локализация является и, видимо, всегда останется в известной степени предположительной. Тем не менее, необходимо использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы сделать ее максимально надежной.

Такие возможности связаны, прежде всего, с использованием для локализации наиболее близких по времени подробных карт – это позволяет увидеть множество топонимов, позже исчезнувших, и, кроме того, позволяет избежать ошибок, когда поселение, внешне подходящее по названию и по расположению, на самом деле возникло позже. В нашем случае речь идет об уездных планах Генерального межевания. После реформы 1775 г. территория старого Пошехонского уезда была разделена между Череповецким, Пошехонским, Моложским и Рыбинским уездами. Соответственно, привлечены их уездные планы – для трех уездов Ярославского наместничества это 2-верстные атласы конца 1780-х – начала 1790-х гг., для Череповецкого – 1-верстный генеральный уездный план, датируемый 1788 г.¹⁰

Карты Генерального межевания, несмотря на известное несовершенство приемов их составления¹¹, основывались на огромном количестве полевых измерений и благодаря этому могут быть привязаны к современной геооснове¹². Эта привязка, разумеется, является значительно более трудоемкой и менее точной, чем привязка позднейших карт, и при каждой локализации необходимо также обратиться к более точным, хотя и более поздним картам, чтобы исключить смещение выставляемой точки на межевом плане. В качестве таких дополнительных инструментов использовались “Специальная карта Европейской России” 1865–1871 гг. под реакцией И. А. Стрельбицкого¹³ и современная векторная карта OpenStreetMap; по мере необходимости привлекались и другие карты XIX – XXI вв.

¹⁰ Пошехонский уезд: РГАДА. Ф. 1356 (Губернские, уездные и городские атласы, карты и планы генерального межевания 1766–1883 гг. (коллекция)). Оп. 1. Д. 6670–6673; Мологский уезд: Там же. Д. 6636–6639; Рыбинский уезд: Там же. Д. 6729–6731; Череповецкий уезд: Там же. Д. 3166.

¹¹ См.: *Постников А. В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989. С. 54 и сл.

¹² См. подробнее об этом: *Golubinsky A. A., Alyabina I. O., Shalashova O. V., Khitrov D. A.* From survey plans to land cover maps: Data generalization in the cartographic materials of the general land survey in Russia (1765–1800) // 26th International Cartographic Conference. Dresden, August 25–30, 2013. Proceedings. Dresden, 2013. P. 1–7.

¹³ Специальная карта Европейской России / Под ред. И. А. Стрельбицкого. Пг., 1915. Масштаб в английском дюйме 10 русских верст, 1:420000

Волости относительно невелики, и, локализовав несколько поселений, можно целенаправленно искать другие по соседству. Правда, этот метод может привести к ошибке: так, исследователи ранее всегда “пропускали” Малую Арбужевскую волость, не находя ее по соседству с Большой и не отделяя их друг от друга – между тем, она локализуется в другой части уезда.

Итогом описанной кропотливой работы стала карта, на которой каждое из существовавших в 1740-х гг. поселений нанесено в виде точки. Завершающим этапом работы стала реконструкция границ отдельных волостей и уезда в целом. В принципе, для этого достаточно просто обвести линиями на карте группы поселений, относящихся к каждой из волостей. Однако, поскольку мы используем планы Генерального межевания, можно сделать это и несколько точнее. Ареалы землепользования поселений исторически довольно консервативны, и до того, как они были положены на карты в ходе межевых работ конца XVIII в., могли существовать довольно долгое время. С этой точки зрения имеет смысл попытаться воспроизвести границы между территориями крайних поселений, опираясь на межи относящихся к ним дач. Такие границы тоже проводятся примерно и не могут отражать реального землепользования (хотя бы потому, что задача определить административную принадлежность ненаселенных дач в данной работе не ставилась), но, по крайней мере, этот подход позволяет избежать “разрезания” границами непосредственно приписанных к поселениям крупных земельных комплексов.

Кроме того, многие участки дореформенных границ уезда остались прежними и после реформы – такое стремление сохранить существующие территориальные связи вообще характерно для авторов реформы 1775-1783 гг. и в особенности отличает манеру работы Я. Е. Сиверса, проводившего его на территории Новгородской губернии¹⁴. В этих случаях граница отрисовывается так, как она была нанесена на план Генерального межевания. Следует, однако, подчеркнуть, что линии границ, в отличие от сети поселений, на предлагаемых картах в значительной степени условны и могут уточняться в ходе дальнейших исследований. Особенно это касается территорий, на которых в середине XVIII века не отмечено поселений – позже многие из этих земель будут заселены и освоены, и это, вероятно, могло приводить к перемещениям межей.

Результаты описанной работы представлены на картах, публикуемых ниже. Все карты отрисованы в географической проекции на эллипсоиде WGS84.

¹⁴ Jones R. E. Provincial Development of Russia. Catherine II and Jacob Sievers. New Brunswick; New Jersey, 1984. P. 82–88.

М. А. Чобану

**ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ СЪЕМКИ
В МОЛДАВИИ И ВАЛАХИИ 1828–1832 гг.
ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА**

В русской армии до Петра I бояре путные, окольные, а позднее полковые сторожеставцы и становставцы отвечали за разведку, расположение лагерей, передвижение армии и прочее¹. В начале царствования Петра I становставцев, по западному европейскому образцу, именовали квартирмейстерами. В 1701 г. появляется должность генерал-квартирмейстера². В 1711 г. для улучшения положения квартирмейстеров была создана Квартирмейстерская часть, офицеры и унтер-офицеры которой отвечали и за “изучение местности и дорог, колонновождение, разведку, съемку и подготовку ландкарт...”³

Важным шагом для обучения лиц, отвечавших за топографические съемки, стало основание в 1715 г. Морской академии. В Морской академии был учрежден отдельный класс для 30 учеников, которые специализировались на геодезии⁴. В последующие десятилетия проведен ряд реформ, улучшивших картографические навыки русской армии.

В 1763 г. при Военной коллегии был создан Генеральный штаб, в обязанности которого также входили картографические работы. При Павле I в 1796 г. Генеральный штаб был расформирован и вместо него создана Свита Его Императорского Величества по Квартирмейстерской части⁵. В том же году учреждена Чертежная Его Императорского Величества⁶, а 8 августа 1797 г. императорским указом Депо карт. Согласно указу Павла I, в Депо карт должны были храниться “всякого рода карты и планы всех губерний, уездов, городов, границ и всего того, что до маршрутов армии и расположения войск принадлежит; равно крепостей и всех линий, водяных коммуникаций и проектов оных, сивильных строений, дворцов и всего того, что казенное строение...”⁷

¹ О сторожеставцах и становставцах, см.: История русской армии. В 7 т. СПб., 2003. Т. 1: От зарождения Руси до войны 1812 г. С. 87.

² Глиноецкий Н. П. История русского Генерального штаба. СПб., 1883. Т. 1: 1698–1825 г. С. 4.

³ Глушков В. В. История военной картографии в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007. С. 22.

⁴ Там же.

⁵ Глиноецкий Н. П. Указ. соч. С. 139–143.

⁶ Шуберт Ф. Ф. Записки Военно-топографического депо. СПб., 1837. Ч. 1. С. 7.

⁷ Приказ Павла I о создании Собственного Его Императорского Величества Депо карт // ВА. 2008. № 1. С. 14.

Таким образом были заложены основы Военно-топографической службы русской армии⁸. Депо карт не являлось простым хранилищем бумаг, отвечая и за издание картографических источников. Однако в первое десятилетие своего существования в обязанности Депо не входили топографические съемки, которые проводились Квартирмейстерской частью⁹.

В начале 1812 г. Депо, названное Военно-топографическим, было реформировано, и его обязанности стали следующими: “1) Занятия по особым поручениям [...]. 2) Астрономические наблюдения и тригонометрические съемки [...]. 3) Составление и черчение карт [...]. 4) Надзор над архивом планов, карт и библиотекою [...]. 5) Гравирование и печатание карт и планов. 6) Письмоводство, управление и распоряжение суммами”¹⁰.

Несмотря на все усовершенствования, лица, ответственные за составление планов и карт, зачастую были плохо обучены. В результате принято решение о создании Корпуса топографов, особую роль в создании которого сыграл генерал-майор Ф. Ф. Шуберт. Проект формирования корпуса был утвержден 28 января 1822 г. Для подготовки топографов при корпусе создано училище¹¹. В том же году при Военно-топографическом депо были гравированы и напечатаны “Условные знаки”, в составление которых участвовали генерал-майор А. И. Хотов и генерал-лейтенант К. Ф. Толь¹².

Помимо составления планов и карт территорий Российской империи, военные или гражданские лица собирали статистические, исторические, административные, экономические, социальные данные о приграничных с империей территориях и, особенно, о тех, которые являлись полем военных действий.

В XVIII–XIX вв., начиная с Петра I (Прутский поход 1711 г.), большинство военных действий русско-турецких войн происходило на территории Дунайских княжеств Молдавии и Валахии¹³. Хотя и сохранили свою автономию, со времен Средневековья, княжества находились в подчинении Османской империи¹⁴. Пытаясь восстановить свою независимость, господа Молдавии и Валахии обращались за поддержкой к другим государствам того времени, в том числе к Великому княжеству Московскому / Российской империи (официальные молдавско-

⁸ Postnikov A. V. The Corps of Military Topographers of the Russian Empire // Archives Internationales d'Histoire des Sciences. 2017. Vol. 67. Issue 179. P. 274.

⁹ Глушков В. В. Указ. соч. С. 43.

¹⁰ ПСЗ-I. СПб., 1830. Т. 32. С. 37; Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов. 1822–1872. СПб., 1872. С. 34; Глушков В. В. Указ. соч. С. 53.

¹¹ Глушков В. В. Указ. соч. С. 84–93.

¹² Условные знаки для употребления на топографических, географических и квартирных картах и военных планах. СПб., 1822; Глушков В. В. Указ. соч. С. 86.

¹³ Таки В. Россия на Дунае. Империя, элиты и политика реформ в Молдавии и Валахии, 1812–1834. [М.] 2021.

¹⁴ Оба княжества оказались под влиянием Османской империи в XV в., и господа были вынуждены платить дань султанам. См.: Pippidi A. Taking Possession of Wallachia. Facts and Interpretations // Schmitt O. J. (ed.). The Ottoman Conquest of the Balkans: Interpretations and Research Debates. Wien, 2016. P. 189–208; Gorovei Șt. S., Székely M. M. Old questions, old Chlichés. New Approaches, New Results? The Case of Moldavia // Schmitt O. J. (ed.). The Ottoman Conquest of the Balkans. P. 209–242.

Часть территорий Молдавии и Валахии была напрямую включена в состав империи – Джурджу, Браила, понтийские крепости Килия и Белгород, а также Тигина и Хотин.

московские отношения начались в 1475 г.¹⁵). В XVIII–XIX вв. часть бояр и церковнослужителей двух княжеств придерживалась явных пророссийских взглядов и многие поддерживали походы русской армии против турок.

В связи с пребыванием русской армии в княжествах и в результате всякого рода изысканий, топографических съемок и управления территориями двух княжеств был собран комплекс документов различного характера о территории, населенной румынами (между Днестром и Дунаем), который датируются в основном 1739, 1769–1774, 1788–1791, 1806–1812 и 1828–1834 гг. Большая часть картографических документов хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) – правопреемнике Депо карт.

Во время кампании 1739 г., в связи с попыткой русской армии укрепить валом, редутами и батареями столицу Молдавского княжества Яссы, подполковнику Якову Мордвинову была поручена топографическая съемка города. Мордвинов выполнил приказ и составил “План молдавской столицы города Яс. 1739 года”, который является древнейшим из известных нам картографическим источником Ясс¹⁶.

Военные Российской империи провели обширные топографические съемки театра русско-турецкой войны в 1769–1774 гг., в результате чего составлены планы городов Молдавии и Валахии (например, Ясс¹⁷ и Бухареста¹⁸), молдавского господарского двора¹⁹, ныне известная карта Молдавии²⁰, планы сражений, деревень, маршруты и т. д.²¹ Работы производились под руководством генерал-квартирмейстеров А. И. Медера (в начале похода) и Ф. В. Бауэра (с 1770 г.)²². Топографические съемки выполнены и во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг., но их результаты были не столь значительными по сравнению с прочими кампаниями. К 1789 г. относится еще один план города Ясс²³, а к 1791 г. – план села Лэзэрени и течения реки Жижи с близлежащими к ней селениями, сочиненный секунд-майором И. Купчиновым²⁴. Во время войны 1806–1812 гг. съемками в Молдавии и Валахии руководил И. М. Гартинг. Тогда велись съемки Ясс (1807 г.

¹⁵ См.: Чобану М. А. Стефан Великий и Иван Васильевич. Отношения между Молдавским княжеством и Московским государством в 1475–1482 г. // ДРВМ. 2018. № 3 (73). С. 19–27.

¹⁶ План города с обозначением главных зданий сохранился в копии Ивана Резанова: РГВИА. Ф. 349. Оп. 51. Д. 36. Другой план того же Мордвинова, но без указания зданий в периметре, предложенном для укрепления, сохранился в оригинале: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1613. Планы 1739 г. были опубликованы нами, см.: *Rădvan L., Ciobanu M. A. Planurile oraşului Iaşi în arhive străine*. Bucureşti; Heidelberg, 2020. P. 7–18; Fig. 1–2.

¹⁷ К примеру, см.: РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 522; *Rădvan L., Ciobanu M. A. Planurile oraşului Iaşi...* P. 28–34. Fig. 5.

¹⁸ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 436, 439; *Ionaşcu I. Planul cartografic inedit al oraşului Bucureşti din anul 1770* // Studii. Revistă de Istorie, 1959. An 12. № 5. P. 113–131; *Rădvan L., Ciobanu M. A. Planurile oraşului Bucureşti în arhive ruseşti (1770–1850)*. Iaşi, 2023. P. 15–22. Fig. 1.

¹⁹ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 924; *Rădvan L., Ciobanu M. A. Planurile oraşului Iaşi...* P. 38–48. Fig. 8.

²⁰ *Davies B. F.W. von Bauer and Russian Mapping of Moldavia and Wallachia* // CASS. 2024. Vol. 58. №. 1/2. P. 106–120.

²¹ *Iacob D. D., Ciobanu M. A. Un plan militar Rusesc al oraşului Roman şi al împrejurimilor sale din 1770* // Historia Urbana. 2022. T. 30. P. 227–254.

²² *Глиноецкий Н. П.* Указ. соч. С. 69–70; см. также: Исторический очерк... С. 26.

²³ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 520, 526; 520 план был опубликован нами, см.: *Rădvan L., Ciobanu M. A. Planurile oraşului Iaşi...* P. 49–55. Fig. 9.

²⁴ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 486; *Rădvan L., Ciobanu M. A. Planul satului Lăzăreni (Iaşi) şi surprizele sale: reşedinţa contelui Rumeanţev şi schitul de la Stânca* // Analele ştiinţifice ale Universităţii “Alexandru Ioan Cuza” din Iaşi. S.n. Istorie. 2022. T. 68. P. 303–319.

и 1811–1812 гг. датируется планы города²⁵, 1807 г. планы господарского дворца и господарского двора²⁶), Бухареста²⁷, Галаци²⁸, Рымнику Сэрата²⁹ и т. д.

Несмотря на все вышеперечисленные работы и множество созданных картографических источников, в Санкт-Петербурге не были удовлетворены результатами. В 1827 г. генерал Ф. Ф. Шуберт, первый директор Корпуса топографов, отмечал, что “мы не имеем не только хорошей но даже и посредственной карты сих стран [т. е. Молдавии, Валахии и Болгарии]”, связывая это с тем, что все прежние работы “были производимы без всякого постоянного плана и без астрономических определений”³⁰.

В рамках подготовки к новой русско-турецкой войне военным было приказано составить точный план топографических и астрономических работ в Молдавии, Валахии и Болгарии. В результате, в 1827 г. Ф. Ф. Шуберт составил “Projet pour la conduite des opérations géodésiques pendant la guerre en Moldavie, Vallachie et Bulgarie” / “Инструкция для начальника геодезического отряда в Молдавии, Валахии и Булгарии”³¹. В соответствие с инструкциями следовало “1. Работать по постоянной и утвержденной системе, не торопясь и доставляя лучше менее, но хорошие материалы, нежели много и такие, на которых бы нельзя было положиться. 2. Представить все наблюдения и оригиналы съемки; составить в армии из них карту, если почтут сие нужным; но непременно доставлять в В.-Т. Депо все оригинальные документы...”³²

Для проведения предстоящих работ был сформирован геодезический отряд из офицеров и топографов, возглавляемый полковником Э. И. фон Дитмарсом. Отряд был разделен на две полуроты, по 8 офицеров и 24 топографов каждая. Одна полурота следовала за армией, а другая производила съемки в Молдавии и Валахии³³. К работе также были привлечены офицеры Генерального штаба, Корпуса топографов и топографы других структур действующей армии. Полковник Дитмарс составил “Инструкции для производства топографической съемки в Молдавии, Валахии и Болгарии”³⁴. Тем самым были установлены четкие правила, в соответствии с которыми вовлеченные лица должны были снимать инструментально все дороги и течение рек, по масштабу 1 верста в дюйм (речь о путевой версте, которая равносильна 1,067 км, а дюйм 2,5399 см). Снятые маршруты наносились на сетку меридианов и параллелей, в масштабе 5 верст в английском дюйме, главные пункты определялись астрономически по их широтам

²⁵ РГВИА. Ф. 349. Оп. 51. Д. 323; Там же. Ф. 438. Оп. 1. Д. 525; *Rădvan L., Ciobanu M. A. Planurile oraşului Iaşi...* P. 56–66, 89–91. Fig. 10, 14. 525 план был ошибочно датирован нами в 1828–1833 гг. Как и топографическая ситуация на плане, так и техника его черчения свидетельствуют в пользу 1811–1812 гг.

²⁶ РГВИА. Ф. 349. Оп. 51. Д. 324–325. Л. 2; *Rădvan L., Ciobanu M. A. Planurile oraşului Iaşi...* P. 67–80. Fig. 11–12.

²⁷ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 437–438; *Rădvan L., Ciobanu M. A. Planurile oraşului Bucureşti...* P. 23–50. Fig. 2–3.

²⁸ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 451.

²⁹ Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3030. Л. 4; *Ciobanu M. A. Două planuri ruseşti pentru Râmnicu Sărat – al oraşului şi al ansamblului ctitoriei brâncoveneşti // Anuarul Institutului de Istorie “A. D. Xenopol”. 2023. T. 60. P. 93–106.*

³⁰ Исторический очерк... С. 176.

³¹ СПбФ АРАН. Ф. 139. Оп. 1. Д. 12–13.

³² Исторический очерк... С. 177.

³³ *Шуберт Ф. Ф.* Указ. соч. С. 40 (где написано о 6 офицеров); Исторический очерк... С. 178.

³⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19379.

и долготам. Пространство между линиями, снятыми инструментально, снималось глазомерно в масштабе 2 верст в английском дюйме. Важные предметы же по масштабу 200 сажен (который равносителен 213,36 см) в английском дюйме³⁵.

14 апреля 1828 г. манифестом императора Николая I Османской империи была объявлена война. 25 апреля Дунайская армия под командованием генерал-фельдмаршала П. Х. Витгенштейна перешла Прут. В тот же день была зачитана прокламация, уверявшая жителей Молдавии и Валахии в том, что «Армии Монарха, защитника вашей судьбы, пересекут границы вашей родины, чтобы гарантировать поддержание порядка и идеальной безопасности. Мирные и покорные зрители военных действий, которые не могут вас коснуться, без тревоги заботьтесь о благополучии своей родины и неизменно выполняйте все свои обязанности». В соответствии с текстом прокламации, Ф. П. фон дер Пален был объявлен полномочным председателем диванов княжеств³⁶. Молдавия и Валахия были заняты русской армией в короткий срок. Значительные сражения имели место только за покорение османских крепостей на левом берегу Дуная, Браилы и Джурджу. Так начался период, когда оба княжества находились под прямым управлением Российской империи, продолжавшийся до 1834 г. Окончательный же вывод всех войск произошел в 1836 г.

Война с турками шла до 1829 г. Мирный договор был подписан в Адрианополе 2 сентября. Среди положений этого договора были и те, которые касались пребывания русской армии и администрации в княжествах. Именно в этот период, особенно во время нахождения П. Д. Киселева на посту полномочного председателя диванов (1829–1834 гг.), был проведен ряд реформ, направленных на улучшение жизни жителей Молдавии и Валахии.

Присутствие администрации Киселева и русской армии в княжествах позволило провести топографические съемки, начатые в 1828 г., до конца 1832 г.³⁷ По другим данным работы «продолжались до 1833 года, т. е. в течение 4½ лет»³⁸. Все же, справедливости ради, исследуя картографические материалы, созданные военными русской армии во время их нахождения в Молдавии и Валахии, нами не были выявлены никакие прямые доказательства топографических работ 1833 г. В указанном году русские офицеры обрабатывали собранный материал, таким образом создавая карты княжеств, в которых весьма нуждалась администрация П. Д. Киселева³⁹.

Топографические съемки, проведенные в Молдавии и Валахии в те годы, могут служить «образцом подобным работам, как верно, так и отделкою своею»⁴⁰. Русские военные руководствовались инструкциями Шуберта и Дитмарса, упомянутыми выше, и правилами, существовавшими в то время для такого вида работ и касающимися составления картографических источников (планов, маршрутов, карт)⁴¹. Бесспорно, результаты работ 1828–1832 гг. свидетельствуют

³⁵ Исторический очерк... С. 177–178.

³⁶ *Eliade P. La Roumanie au XIXe siècle. Paris, 1914. T. 2: Les trois présidents plénipotentiaires. P. 3–5* (текст переведен нами с французского).

³⁷ *Шуберт Ф. Ф. Указ. соч. С. 174.*

³⁸ Исторический очерк... С. 180.

³⁹ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 322–328.

⁴⁰ *Шуберт Ф. Ф. Указ. соч. С. 176.*

⁴¹ К примеру, Условные знаки...; Правила для надписывания карт и планов. СПб., 1821; *Шуберт Ф. Ф. Руководство для изчислений тригонометрической съемки и работ Военно-топографического депо,*

о положительных последствиях всех реформ, проводимых на протяжении десятилетий для совершенствования Военно-топографической службы русской армии.

Согласно инструкциям 1827 г., все топографические и картографические документы, составленные в 1828–1832 гг., были отправлены на хранение в архив Военно-топографического депо. Упомянутые материалы были включены в описи, а затем в каталоги Военно-ученого архива⁴². В 1952 г. научные сотрудники Центрального государственного военно-исторического архива Н. М. Ноздри-на и З. М. Новикова собрали почти тысячу дел, ранее описанных в вышеупомянутых каталогах, и составили опись 438 фонда, исключительно относящегося к Румынии. В новый фонд вошли и несколько сотен единиц хранения картографического характера⁴³. Большинство картографических материалов 438 фонда было изучено нами начиная с 2018 г.

Обращаем внимание читателя к нескольким планам румынских городов, составленных под руководством фон Дитмарса в 1828–1832 гг. С 1 августа по 2 сентября 1828 г. топограф 1го класса Ружицкий снял Галац⁴⁴. Тот же Ружицкий автор плана Фокшаны того же года⁴⁵. С 28 августа по 1 ноября 1828 г. подпоручик Генерального штаба Стиернсканц и топограф 1го класса Кузмин (Козмин) сняли город Бухарест⁴⁶. 1828 г. датируется планы Крайовы и Ясс⁴⁷. Крайова был снят и в 1832 г. Терентьевым и Самойловым⁴⁸. Топограф 2го класса Кузнецов автор плана Ботошаны 1830 г.⁴⁹ В 1831 г. Беляев и Громов сняли и чертили план Тырговишти⁵⁰. В 1832 г. Матвеев и Паперцов создали план Чернеци⁵¹. В том же году были начерчены планы Каракала и Тыргу-Жиу⁵².

Согласно положениям Адрианопольского мирного договора, бывшие османские каза Джурджу и Браила отошли к Валахии. В 1829–1831 гг. российская сторона разработала два аналогичных проекта по переустройству городского

с принадлежащими к оным таблицами. СПб., 1826; О ситуации, или Руководство к правильному изображению земной поверхности на топографических картах и планах. СПб., 1831; Правила для руководства при вычерчивании и надписывании топографических планов. СПб., 1831.

⁴² В 1863 г. архив Военно-топографического депо был преобразован в Военно-исторический и топографический архив, а в 1867 г. в Военно-ученый архив Главного штаба. В 1886–1895 гг. были изданы семь томов Каталога Военно-ученого архива (*Пучкова О. А.* Научно-справочный аппарат Военно-ученого архива. История развития // Труды Российского государственного военно-исторического архива. М., 1998. Вып. 2: Документальные реликвии Российской истории. 200-летие Военно-ученого архива. С. 21).

⁴³ Картографические источники, касающиеся румын, сохранились в нескольких фондах архива, таких как РГВИА. Ф. 349. Оп. 51; Ф. 430. Оп. 1; Ф. 464. Оп. 1; Ф. 465. Оп. 1; Ф. 466. Оп. 1; Ф. 470. Оп. 1; Ф. 477. Оп. 1; Ф. 485. Оп. 1; Ф. 488. Оп. 1; Ф. 846. Оп. 16 и др. Однако в настоящем очерке мы обращаем внимание на источники, хранившиеся в основном в Ф. 438. Оп. 1.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 452.

⁴⁵ Там же. Д. 514.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 440; *Rădvan L., Ciobanu M. A.* Planurile oraşului Bucureşti... P. 51–69. Fig. 4.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 480, 523–524. 523 план был опубликован нами, см.: *Rădvan L., Ciobanu M. A.* Planurile oraşului Iaşi... P. 81–88. Fig. 13.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 484–485.

⁴⁹ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 423–424. 423 план был опубликован *Rădvan L.* Planul oraşului Botoşani din 1830 // *Historia Urbana.* 2022. Т. 30. P. 255–277.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 512; *Rădvan L.* Un plan necunoscut al oraşului Târgovişte din 1831 // *Analele Ştiinţifice ale Universităţii “Alexandru Ioan Cuza” din Iaşi.* S.n. Istorie. 2021. Т. 67. P. 265–278.

⁵¹ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1. Д. 517.

⁵² Там же. Д. 478, 499–500.

пространства в Джурджу и Браилы, составляя и топографические планы⁵³. Хотя были созданы в гражданских целях, планы указанных населенных мест могут быть включены в серию картографических источников, составленных российскими военными в 1828–1832 гг.

И если румынские исследователи знали о топографических планах румынских городов, хранящихся в 438 фонде Российского военно-исторического архива – некоторые даже были микрофильмированы в 50–60 гг. XX в. –, то маршруты оставались совершенно неизученными. Маршруты, от французского *marche*, заключали “в себе (кроме главных вод, разделений Государств на провинции, Губернии, уезды, и проч.) все дороги, по коим войска во всякое время года, и со всем военными тяжестями, следовать могут”. На них показывались города и селения, в коих было бы возможно остановится на ночлег⁵⁴. В 1828–1832 гг. при топографических съемках в Молдавии и Валахии российская сторона составила более 400 маршрутов⁵⁵. В 438 фонде хранятся 174 такого рода источника⁵⁶.

Некоторые маршруты, составленные полуротой фон Дитмарса, начинаются от городов, к примеру от Тыргу-Фрумос до Ботошаны 1830 г.⁵⁷, другие от сельских населенных пунктов, см. маршрут от Байи до Рошкани 1829 г.⁵⁸ На протяжении всего пути были топографически сняты и потом изображены на картографическом источнике все особенности рельефа (холмы, равнины, ручьи, реки и т. д.), каменные здания (на маршруте от Тыргу-Фрумос до Ботошаны, возле деревни Чепленица, виден боярский двор, построенный великим ворником Нестором Уреке⁵⁹), включена информация о сельскохозяйственных угодьях и культурах (к примеру, участки, занятые виноградниками), мостах, плотинах, мельницах, количестве домохозяйств и, что очень важно, для каждого населенного пункта, через который проходила дорога, составлялись “миниатюрные” топографические планы.

Маршруты могли быть сняты и черчены одним и тем же человеком или разными людьми, работавшими в командах, иногда включавших и до восьми военных. Каждый маршрут нумеровался римской цифрой и обычно делился на несколько листов бумаги⁶⁰. Хранились они в отдельных папках, на обложках которых надписывались номер источника и название страны, через которой проходила топографически изученная дорога – Молдавия или Валахия.

Картографические источники 438 фонда, в том числе составленные в 1828–1832 гг., имеют огромное значение для историков, археологов и других специалистов. Систематическое исследование данного материала и его введение в научный оборот были начаты нами в 2018 г.

⁵³ Там же. Ф. 430. Оп. 1. Д. 352. Там же. Ф. 438. Оп. 1. Д. 431. 352 план опубликован нами, *Ciobanu M. A. Giurgiu în cartografia istorică a marilor imperii: Epoca războaielor de la 1769 la 1854. București; Giurgiu, 2022. P. 60–62. Fig. 27. О переустройстве городского пространства в Джурджу, Mateescu B. Giurgiu de la cetate la oraș. Epoca modernizării (1830–1860). București; Giurgiu, 2023. P. 71–113.*

⁵⁴ Правила для руководства при вычерчивании... С. 36–37.

⁵⁵ См.: Исторический очерк... С. 180.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 438. Оп. 1.

⁵⁷ Там же. Д. 783.

⁵⁸ Там же. Д. 737.

⁵⁹ Там же. Д. 783. Л. 1.

⁶⁰ Там же. Д. 703 состоит из 10 листов и пронумерован римской цифрой “I”.

П. А. Захарчук

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ СЕРИЯ “КРЕПОСТНАЯ МАНУФАКТУРА В РОССИИ” 1930–1934 гг. И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ ТЕХНИКИ

Значительный вклад в развитие отечественной археографии внес Историко-археографический институт АН СССР (далее – ИАИ АН СССР), созданный в 1931 г. на базе реорганизованной по итогам “Академического дела” Постоянной историко-археографической комиссии АН СССР и просуществовавший до 1936 г., когда он вошел в состав нового научного учреждения – Института истории АН СССР. Одним из научных проектов, реализованных ИАИ АН СССР, являлась документальная серия под общим названием “Крепостная мануфактура в России”. С 1930 по 1934 гг. было издано 5 выпусков. Публикация “Крепостная мануфактура в России” оказалась весьма актуальной для советской исторической науки. С установлением марксистской парадигмы особую роль приобрели исследования по истории промышленности и истории техники как одного из факторов развития производства.

Несмотря на непродолжительное время существования, работа ИАИ АН СССР не была забыта, и историко-научное наследие данного учреждения изучается современными отечественными историками. Основные направления деятельности института рассматривались в статьях В. Г. Вовиной-Лебедевой¹. Сотрудничество института с редакцией серии “История фабрик и заводов” освещалось в работе С. В. Журавлева². Однако история подготовки и издания сборников “Крепостная мануфактура в России” не становилась предметом самостоятельного исследования. В данной статье мы постараемся определить основные этапы подготовки каждого ее выпуска, проанализировать состав документов, вошедших в них, установить основных лиц, причастных к реализации данного археографического проекта, выявить влияние серии на развитие отечественной историографии истории техники. Основным источником при написании данной работы явились сами документальные сборники “Крепостная мануфактура в России” и рецензии

¹ *Вовина-Лебедева В. Г.* Историко-археографический институт и Ленинградское отделение института истории в 1930-х гг. // Из истории ЛОИИ. Сер. “Санкт-Петербургский институт истории РАН. Доклады и сообщения”. СПб., 2015. С. 6–67; *Она же.* Историко-археографический институт и ЛОИИ 1930-х гг. в исследованиях Севера // Полярные чтения – 2019. Арктика: вопросы управления: Материалы седьмой научно-практич. конф. “Полярные чтения – 2019. Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее”. Санкт-Петербург, 29–30 апр. 2019 г. М., 2020. С. 531–539.

² *Журавлев С. В.* Документы об участии Историко-археографического института АН СССР в создании “Истории фабрик и заводов” (1931–1933 гг.) // АЕ за 1989 год. М., 1990. С. 213–216.

на них. Для реконструкции биографий участников археографического проекта мы использовали трудовые договоры и личные дела сотрудников ИАИ АН СССР, хранящиеся в СПбФ АРАН (Ф. 4. Оп. 4 а. “Материалы по учету личного состава”). Также документы о деятельности института выявлены в фонде Института истории Коммунистической академии ЦИК СССР, хранящемся в АРАН (Ф. 359).

Первая часть “Крепостной мануфактуры” была издана в 1930 г. и имела подзаголовок “Тульские и Каширские железные заводы”³. Работа над изданием велась под руководством директора ИАИ АН СССР С. Г. Томсинского и Б. Д. Грекова. Вступительную статью к первой части написал С. Г. Томсинский. Издание охватывало хронологический период с 1645 по 1695 гг. Содержание сборника было поделено на два раздела: “книги” и “акты”. К “книгам” отнесены следующие документы: шесть приписных и отказных книг на волости, приписанные к заводам, четыре приписные книги по заводам и одна приходо-расходная книга по заводам. Во втором разделе было опубликовано 143 “акта”. Среди них: записки, отписки, челобитные, духовные и жалованные грамоты и др. Большинство документов публиковалось впервые. Публикаторы использовали фонды Древлехранилища Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР (в настоящее время – РГАДА), РО БАН; Артиллерийского исторического музея и Государственной публичной библиотеки (ныне – РНБ)⁴. Часть материалов представляла собой переиздание источников, опубликованных ранее в работе краеведа и архивиста Ю. В. Арсеньева⁵. При разборе столбцов XVII в. в архиве Тульского губернского правления ему удалось найти несколько интересных документов, относящихся к истории первых Тульских металлургических заводов, которые находились в довольно плачевном состоянии. Они медленно разрушались из-за хранения в сыром помещении. При подготовке первой части сборника “Крепостная мануфактура в России” подлинники этих документов уже не были обнаружены.

При публикации источников в серии сборников “Крепостная мануфактура в России” издатели руководствовались несколькими основными правилами. Они использовали современное им правописание; слова и отдельные части слов, пропущенные в рукописях, восстанавливались и заключались в квадратные скобки; опускались царские титулы, имевшиеся в документах; явные опечатки писцов исправлялись без оговорок.

Библиографический указатель к первому тому “Крепостной мануфактуры в России” составил палеограф, археограф и источниковед В. Г. Гейман. С 1925 г. он работал в Археографической комиссии (с 1931 г. – в ИАИ АН СССР), сначала по совместительству, а с 1930 по 1934 гг. в должности специалиста⁶. Карту заводов составила К. Н. Сербина, в круг научных интересов которой входила и историческая география⁷. С 1927 г. по приглашению своего учителя, А. И. Андреева, она начала работать в Археографической комиссии, а после преобразования

³ Крепостная мануфактура в России. Л., 1930. Ч. 1: Тульские и Каширские железные заводы. 503 с. (Труды Археографической комиссии)

⁴ Там же. С. 30.

⁵ Арсеньев Ю. В. К древнейшей истории тульских железных заводов. Тула, 1888. 40 с.

⁶ Сайт СПбИИ РАН. URL: <http://www.spbiiran.nw.ru/geiman-v-g/> (дата обращения: 23.06.2021).

⁷ Пиотровская Е. К. М. И. Стеблин-Каменская и К. Н. Сербина – блокадные хранительницы Архива Санкт-Петербургского института истории РАН // Санкт-Петербургский институт истории РАН в документах XIX–XX вв. СПб., 2016. С. 252.

комиссии стала научным сотрудником ИАИ АН СССР. В 1935 г. ей присвоили ученую степень кандидата исторических наук без защиты диссертации, после чего назначили заведующей Археографическим сектором института. Словарь терминов для первого тома “Крепостной мануфактуры” составила Е. А. Каринская⁸, в 1927–1936 гг. – научный сотрудник II разряда, сначала Археографической комиссии, а затем ИАИ АН СССР⁹. Также над подготовкой первого тома “Крепостной мануфактуры в России” работали: Н. Г. Богданова, С. Б. Веселовский, И. И. Любименко, Р. Б. Мюллер, П. А. Садиков, Н. С. Чаев.

Во второй части “Крепостной мануфактуры в России” опубликованы документы по истории Олонецких заводов¹⁰. Вводная статья к тому анонимна. Ее автор, помимо других вопросов, уделил внимание и характеристике техники, находившейся на предприятиях, которым посвящен том¹¹. В сборнике опубликовано 44 документа за период с 1669 по 1698 г. Издатели разделили содержание на две части. В первую из них включены шесть приходно-расходных заводских книг. Издатели взяли их из собрания академика И. Х. Гамеля, хранившегося в то время в РО БАН. На сегодняшний день эти документы переданы на хранение в Русскую секцию НИА СПбИИ РАН¹². Состояние документов по истории Олонецких заводов было разным. Хуже всего сохранилась приходная и расходная книга целовальника Василия Крюкова по сыску медной руды в Олонецком крае, в которой не хватало начала и конца, и издателям не удалось определить точное количество утраченных листов. Вторая часть сборника носила название “Акты”. Для подготовки тома составители использовали фонды Древлехранилища Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР, а также Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ГИМ, РО БАН и ГПБ. Географический, личных имен и предметный указатели к публикации составлены архивистом и палеографом Н. В. Тимофеевым. В 1930 г., после сокращения штатов РО БАН, он был принят на работу научным сотрудником сначала в Археографическую комиссию, а затем в ИАИ АН СССР. С 1932 по 1934 г. он заведовал архивом этого учреждения¹³. Составлением таблиц занимались трое сотрудников ИАИ АН СССР: Н. В. Тимофеев, научная сотрудница 2 разряда В. Ю. Рисберг¹⁴ и научная сотрудница 1 разряда Н. Н. Семенова¹⁵. Карта заводов подготовлена К. Н. Сербиной. Библиография составлена Ленинградским обществом исследователей культуры финно-угорских народностей¹⁶.

Рецензию на обе части сборника документов написал историк Б. Н. Тихомиров. Он отметил, что книги подготовлены к печати “тщательно и научно

⁸ Крепостная мануфактура в России. Л., 1930. Ч. 1: Тульские и Каширские железные заводы С. 34.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 004. Т. 2. Д. 4709.

¹⁰ Крепостная мануфактура в России. Л., 1931. Ч. 2: Олонецкие медные и железные заводы. 247 с. (Труды Археографической комиссии)

¹¹ Там же. С. 22.

¹² НИА СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 175 (Коллекция Гамеля Иосифа Христиановича (1788–1862), химик-технолог; академик АН (1829)).

¹³ Румьинская М. Н. Археографы ЛОИИ: Тимофеев Николай Васильевич и Савельева Зоя Николаевна // ПИЖ. 2018. № 2. С. 256–257.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1933). Д. 91. Л. 42.

¹⁵ Там же. Д. 93. Л. 54

¹⁶ Крепостная мануфактура в России. Л., 1931. Ч. 2: Олонецкие медные и железные заводы. С. 22.

безукоризненно”¹⁷. Также на второй сборник, посвященный Олонецким заводам, написал рецензию историк металлургии, научный сотрудник Института истории науки и техники В. А. Каменский¹⁸. Рецензент в целом высоко оценил документальную серию “Крепостная мануфактура в России”, однако обратил внимание на различия между выпусками. Если в первом из них преимущественно отразилась техническая сторона производства, то документы, вошедшие в состав второго тома, по мнению В. А. Каменского, давали представление о производственном процессе на Олонецких заводах со стороны социальной. В опубликованных документах освещались вопросы, связанные с рабочей силой на заводах, которая обслуживала вспомогательные работы с точки зрения самих трудовых процессов, разделения труда, оплаты работ, масштабов производства, общего характера взаимоотношений между заводами и крестьянской массой. Автор подчеркивал, что технический материал во второй части присутствовал как в приходно-расходных книгах, так и в актовом материале¹⁹. Большинство вопросов у рецензента возникло к анонимной вступительной статье к сборнику “Олонецкие медные и железные заводы”. В. А. Каменский выявил в ней ряд терминологических неточностей. Одна из них – нечеткое различие между терминами “домница” и “доменная печь”²⁰.

Несмотря на то, что серия сборников документов под общим заголовком “Крепостная мануфактура в России” получила положительную оценку рецензентов, были и те, кто высказывался о ней негативно. Так, при обсуждении отчетного доклада С. Г. Томсинского, сделанного им в Институте истории Комкакадемии, выступил В. В. Максаков. Он обвинил С. Г. Томсинского в том, что тот приписывает себе работу по изданию сборников “Крепостная мануфактура в России”, проведенную еще старым (репрессированным) руководством Археографической комиссии²¹. Также В. В. Максаков считал, что ИАИ АН СССР при издании документов пользуется уже устаревшими методами, так как их необходимо публиковать в сокращенном виде²². В своем заключительном слове С. Г. Томсинский отметил, что если методы издания документов еще нуждаются в обсуждении, то другая часть выступления В. В. Максакова является полным недоразумением²³. Однако В. В. Максаков был частично прав. Проект издания документов был задуман еще под руководством А. И. Андреева. Отчет Археографической комиссии за 1926–1927 гг. свидетельствует о том, что в работе по описанию “Олонецких актов” принимали участие его студенты, одной из которых была, в частности, А. П. Глаголева²⁴. Да и большинство людей, работавших над сборниками, начинали свою деятельность еще в Археографической комиссии.

¹⁷ Тихомиров Б. Н. Рец. на кн.: Крепостная мануфактура в России. Ч. I и II // Историк-марксист. 1932. № 3. С. 186.

¹⁸ Каменский В. А. Рец. на кн.: Крепостная мануфактура в России. Ч. II // Архив истории науки и техники. М.; Л., 1935. Вып. 6. С. 400–405.

¹⁹ Там же. С. 400.

²⁰ Там же. С. 404–405.

²¹ АРАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 152. Л. 36.

²² Там же. Л. 37–37 об.

²³ Там же. Л. 58.

²⁴ О ней см.: Груздева Е. Н. Александра Петровна Глаголева: историк и археограф // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 321.

Третья часть “Крепостной мануфактуры в России” была выпущена в 1932 г. и имела подзаголовок “Дворцовая полотняная мануфактура XVII века”²⁵. Она была посвящена истории текстильных предприятий – Кадашевскому и Тверскому полотняным дворам в Москве и связанным с ними селам Брейтову и Черкасову в Ярославском уезде, занимавшимся производством льняных изделий на казну. Выпуск открывался статьей экономиста, статистика, академика С. Г. Струмилина “Царская мануфактура XVII века”. Автор, основываясь на документах, помещенных в сборнике, а также на анализе образцов ткани из ГИМ, реконструировал технику и технологию отечественного текстильного производства и сравнивал ее развитие с западноевропейскими странами²⁶. Отметим, что С. Г. Струмилин был противником использования термина “крепостная мануфактура”, так как, по его мнению, любая мануфактура по своей природе являлась капиталистическим предприятием. Наличие крепостных отношений было лишь юридической оболочкой. С. Г. Струмилин рассматривал XVIII в. как время появления в России первых капиталистических мануфактур.

Издание охватывало хронологический период с 1613 по 1699 г. Как и в предыдущих выпусках, материал был разделен на “книги” и “акты”, а также впервые в серии “Крепостная мануфактура” были использованы регесты и таблицы как формы публикации исторических источников. В раздел “книги” вошли переписная и строительная книги по Кадашевской слободе и отрывок переписной по селам Брейтову и Черкасову. “Акты” распределялись по шести тематическим группам: содержание Хамовного двора; производство; экономическое и социальное положение хамовников; процесс формирования рабочей силы; администрация; продажа “белой казны”. Всего было опубликовано 102 документа. На основании исторических источников публикаторы подготовили четыре регеста и 24 таблицы.

Весь материал, кроме “Дела о даче жалованной грамоты жителям Кадашевской и Тверской Константиновской слобод (1648)”, напечатанного ранее П. П. Смирновым в приложении к работе “Московские ткачи XVII в. и их привилегии”²⁷ издавался впервые. Документы были взяты архивистами из фондов Приказа царевой мастерской палаты и архива Московской оружейной палаты, хранившихся в Древлехранилище Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР. К поиску источников редакция выпуска привлекла архивиста и историка Москвы Н. П. Чулкова.

Изданием руководили К. Н. Сербина и Р. Б. Мюллер. К работе над выпуском также были привлечены П. В. Акимов²⁸ и А. С. Булгаков²⁹, которые были приняты в ИАИ АН СССР на должность научных сотрудников в 1933 г. на один год. Помимо подготовки текстов документов к печати, П. В. Акимов подготовил указатель личных и географических имен, а А. С. Булгаков – словарь технических терминов и предметный указатель. Карта составлена была Р. Б. Мюллер.

²⁵ Крепостная мануфактура в России. Л., 1932. Ч. 3: Дворцовая полотняная мануфактура XVII века. 382 с.

²⁶ Струмилин С. Г. Царская мануфактура XVII века // Крепостная мануфактура в России. Л., 1932. Ч. 3: Дворцовая полотняная мануфактура XVII века. С. XX–XXI.

²⁷ Смирнов П. П. Московские ткачи XVII в. и их привилегии. Ташкент, 1928. 28 с. (Труды Среднеазиатского государственного университета. Сер. III а. История, вып. 1)

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1933). Д. 93. Л. 109.

²⁹ Там же. Л. 40.

Подготовкой библиографии занимались историки М. И. Ахун и В. А. Петров, которые имели уже ряд совместных публикаций по военной истории³⁰. К редакции библиографического списка был привлечен специалист по истории промышленности Костромского края Е. Ф. Дюбюк. Методическую поддержку выпуску третьей части “Крепостной мануфактуры” оказал С. Н. Валк, который с 1932 по 1936 гг. был сотрудником Института книги, документа и письма АН СССР.

В 1935 г. на третий выпуск серии была опубликована рецензия Е. А. Цейтлина, научного сотрудника Института истории науки и техники АН СССР (1932–1936), специалиста по истории техники и технологии текстильной промышленности³¹. Е. А. Цейтлин отметил, что документы, вошедшие в выпуск “Дворцовая полотняная мануфактура XVII в.”, раскрывают техническую сторону производства значительно слабее, чем материалы первой части, посвященной Тульским и Каширским металлургическим заводам. Однако источники, по мнению автора, все равно подтверждают факт технико-экономической отсталости текстильной промышленности XVII в. по сравнению с уровнем, достигнутым западноевропейскими странами. Особенно высоко рецензент оценил представление материалов в виде статистических таблиц, которые давали довольно полную сводку сведений о сортах и видах выпускаемых изделий, существовавших специальностях, количестве людей, занятых в производстве, и оплате труда.

Четвертый выпуск “Крепостной мануфактуры в России” был издан под редакцией С. Г. Томсинского, Б. Д. Грекова и К. Н. Сербиной в 1934 г. и имел подзаголовок “Социальный состав рабочих первой половины XVIII в.”³². Он открывался двумя вступительными статьями С. И. Солнцева “К вопросу о социальном составе рабочих на мануфактурах первой половины XVIII в.”³³ и С. Г. Томсинского “Крепостной или вольный рабочий”³⁴. Авторы имели диаметрально противоположные взгляды по поводу развития промышленности в России. Так, если С. Г. Томсинский был ярким сторонником использования термина “крепостная мануфактура”, то С. И. Солнцев считал, что петровские мануфактуры были капиталистическими по сути, но крепостническими по форме. Впервые в серии “Крепостная мануфактура” публикаторы отказались от прямой передачи архивных документов и решили представить материал в виде таблиц. Это было объяснено характером используемых источников. В основу четвертого выпуска легли материалы двух ревизских сказок: 1732–1733 гг. и 1737–1740 гг. Всего было составлено 138 таблиц, отражающих социальный состав рабочих полотняных, писчебумажных, суконных, шелковых и других производств, расположенных на территории Московской губернии, в Казани и в Ярославле.

Н. Н. Семенова, которая ранее была задействована в подготовке второго выпуска “Крепостной мануфактуры”, отвечала за подготовку документов к публикации.

³⁰ Валк С. Н. Владимир Алексеевич Петров (1893–1967) // ВИД. Л., 1969. Т. 2. С. 294–300.

³¹ Цейтлин Е. Рец. на кн.: Крепостная мануфактура в России. Л., 1932. Ч. 3: Дворцовая полотняная мануфактура XVII в. 382 с. // Архив истории науки и техники. М.; Л., 1935. Вып. 5. С. 607–608.

³² Крепостная мануфактура в России. Л., 1934. Ч. 4: Социальный состав рабочих первой половины XVIII века. 198 с. (Труды Историко-археографического института. Т. 11)

³³ Солнцев С. И. К вопросу о социальном составе рабочих на мануфактурах первой половине XVIII в. // Крепостная мануфактура в России. Л., 1934. Ч. 4: Социальный состав рабочих первой половины XVIII века. С. VII–XXVII.

³⁴ Томсинский С. Г. Крепостной или вольный рабочий // Крепостная мануфактура в России. Л., 1934. Ч. 4: Социальный состав рабочих первой половины XVIII века. С. XXVIII–XLVII.

Также в отборе архивных источников и в их подготовке к печати участвовали историк-архивист Б. Н. Жукович, историк-палеограф, научный сотрудник второго разряда ИАИ АН СССР З. Н. Тимофеева и младший научный сотрудник ИАИ АН СССР Р. П. Беркович. Наиболее сложной частью работы при подготовке выпуска стала выборка сведений из подлинных “сказок” для статистических подсчетов. Для этого была привлечена целая группа специалистов, сотрудников ИАИ АН СССР, которая состояла из С. И. Глезиной, Е. Ф. Езерской, И. Л. Морозова, П. А. Мухина, Н. И. Оршер, Б. Г. Плющевского и В. Ю. Рисберг. Указатель к законодательству рабочих был составлен А. С. Булгаковым. Материалы к библиографии собраны историком освободительного движения В. Н. Нечаевым³⁵ и специалистом по истории колониальной политики Российской империи на Кавказе Я. М. Притыкиным³⁶. Впервые в серии “Крепостная мануфактура” литература была распределена по тематическим разделам: общие работы; суконные фабрики; полотняные и писчебумажные фабрики; шелковые фабрики; стекольные и другие заводы и фабрики.

В журнале “Историк-марксист” старший научный сотрудник Института истории Коммунистической академии В. З. Зельцер поместил рецензию на четвертый выпуск “Крепостной мануфактуры в России”³⁷. Наиболее высокой оценки рецензента заслужили составленные по документам статистические таблицы³⁸. Отметим, сам В. З. Зельцер совместно с М. В. Нечкиной в рамках деятельности Института истории Комкадемии участвовал в проекте по подготовке к публикации сборника документов “Промышленность и рабочий класс XVIII–XIX века”, сохранившийся краткий план этого издания датируется 1934 г.³⁹

Последняя часть “Крепостной мануфактуры” была издана в 1934 г. под редакцией С. Г. Томсинского и К. Н. Сербиной и содержала документы по истории Московского суконного двора, освещающие как социально-экономическую, так и техническую сторону производства⁴⁰. Выпуск открывался вступительной статьей историка М. П. Вяткина “К вопросу истории крепостной мануфактуры” и краткой исторической справкой “Рабочее движение на Московском суконном дворе”, подписанной криптонимом “С”.

Вошедшие в сборник документы охватывали хронологический период с 1704 по 1813 г. В сборнике было два раздела: акты и таблицы. В первый из них были помещены судебные дела, отдельные челобитные, донесения, ведомости, осмотры и другие документы по истории Московского суконного двора; он подразделялся на три тематические группы: “история мануфактуры”, “производство” и “рабочие”. Всего было издано 57 документов. Во второй части сборника издатели опубликовали 43 таблицы, составленные на основе изучения подлинных документов (“ведомостей”, “осмотров”, “сказок”). В качестве приложения к выпуску была переиздана статья фольклориста, этнографа и историка И. М. Снегирева

³⁵ СПбФ АРАН. Ф.4. Оп. 4а. Д. 6 (1925). Л. 167.

³⁶ Там же. Оп. 4. Д. 5572.

³⁷ Зельцер В. Рец. на кн.: Крепостная мануфактура в России. Л., 1934. Ч. 4: Социальный состав рабочих первой половины XVIII века. 198 с. (Труды Историко-археографического института. Т. 11) // Историк-марксист. 1934. № 5. С. 86–94.

³⁸ Там же. С. 86.

³⁹ АРАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 283. Л. 2.

⁴⁰ Крепостная мануфактура в России. Л., 1934. Ч. 5: Московский суконный двор. 255 с.

“Старый Суконный двор в Москве, ныне принадлежащий почетному гражданину И. Я. Сорокину” (М., 1853), которая ко времени выхода сборника “Крепостной мануфактуры” стала библиографической редкостью.

Для подготовки сборника были использованы документы ЛОЦИА (ныне – РГИА) из фондов Мануфактур-коллегии, Главного правления мануфактур, Министерства внутренних дел, Комиссии о коммерции. Отбор материалов из этих фондов осуществлял Б. Н. Жукович. Помимо ЛОЦИА, публикаторы также использовали документы ГАФКЭ (ныне – РГАДА), из фондов Берг-коллегии, архива Министерства юстиции, Канцелярии конфискации и Кабинета Петра I. Отбором материалов для издания занимался историк, специалист по истории народов Средней Азии и Поволжья А. П. Чулошников.

Ответственной за подготовку к печати сборника, как и за предыдущий выпуск, была Н. Н. Семенова, в подчинении которой находились З. Н. Тимофеева и Р. П. Беркович. Методическую помощь публикаторам также оказывал историк, работник Публичной библиотеки И. М. Троцкий. Указатель личных имен для выпуска составили Н. Н. Семенова и З. Н. Тимофеева. Также З. Н. Тимофеевой был составлен план Москвы 1739 г. с указанием мест выработки сукон для Московского суконного двора, который послужил иллюстративным материалом для изданных документов.

В журнале “Историк-марксист” Г. А. Новицкий опубликовал рецензию на пятый выпуск “Крепостной мануфактуры”⁴¹. Рецензент выразил недовольство тем, что публикаторы полноценно не охватили массив архивного материала по истории Суконного двора, имеющийся в центральных архивных хранилищах. Совершенно не затронутыми остались документы комиссии о чумном бунте 1771 г. Негативной оценке также подверглась и вступительная статья М. П. Вяткина. Автор, по мнению рецензента, не выявил места, роли и особенностей Московского суконного двора в ряду прочих мануфактур XVIII в.⁴²

Таким образом, если проанализировать содержание сборников “Крепостная мануфактура в России”, можно сделать вывод, что наибольшее влияние они оказали на развитие исследований по истории отечественной металлургической и текстильной промышленности. Если до выхода первой части “Крепостной мануфактуры в России”, посвященной Тульским и Каширским заводам, история этих предприятий в отечественной историографии практически не изучалась, то после публикации сборника началось активное исследование истории этого металлургического района. Характер опубликованных в серии источников предопределил тематическую направленность научных работ. Так, исследования тех лет Е. А. Цейтлина по технике мануфактурного производства, Н. Б. Бакланова по истории Тульских и Каширских заводов, А. И. Гамбарова по мануфактурной металлургии в России XVII в.⁴³ были посвящены вопросам развития отечественной

⁴¹ Новицкий Г. Крепостная мануфактура в России. Л., 1934. Ч. 5: Московский суконный двор. 255 с. // Историк-марксист. 1935. № 2/3. С. 156–157.

⁴² Там же. С. 157.

⁴³ Цейтлин Е. А. Техника производства русской мануфактуры XVII в. по новым материалам // Архив истории науки и техники. Л., 1934. Вып. 2. С. 179–198; Бакланов Н. Б. Тульские и Каширские заводы в XVII в. М.; Л., 1934 (совм. с В. В. Мавродиным и И. И. Смирновым); Гамбаров А. И. Основное оборудование мануфактурной металлургии в России XVII в. // Архив истории науки и техники. Л., 1935. Вып. 7. С. 181–228.

техники и технологии. Из работ по истории технического развития текстильного производства можно выделить публикации Е. А. Цейтлина, главной из которых стала монография “Очерки истории текстильной техники” (М., 1940).

Издание серии “Крепостная мануфактура в России” в целом повлияло на практику публикации документов. В 1936 г. Историко-архивный институт им. М. Н. Покровского подготовил “Правила издания документов XVI–XVII вв.”⁴⁴ Их разработкой занимались Б. Д. Греков, Н. С. Чаев, К. Н. Сербина, В. Г. Гейман и Р. Б. Мюллер, непосредственно принимавшие участие в подготовке и публикации документальной серии “Крепостная мануфактура в России”. Несмотря на ограниченные хронологические рамки, заданные в названии, их авторы предлагали приемы издания, подходившие для более широкого круга исторических источников, чем было указано в заголовке. Данная работа получила положительную оценку современников⁴⁵. Также необходимо отметить, что для части историков деятельность по публикации документов в серии сборников “Крепостная мануфактура в России” стала стартовой точкой для ведения впоследствии самостоятельных научных исследований по социально-экономической истории и истории отечественной промышленности (А. П. Глаголева, К. Н. Сербина, Р. Б. Мюллер). Причем история техники рассматривалась в них как один из факторов развития производства. Таким образом, публикация документов в серии сборников “Крепостная мануфактура в России” в отдельных случаях стимулировала развитие целых направлений научных исследований как непосредственно после их выхода в свет, так и в более отдаленные исторические периоды.

⁴⁴ Правила издания документов XVI–XVII вв. // ПИ. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 315–331.

⁴⁵ *Сабенникова И. В.* Правила издания исторических документов: история создания, XX век // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 4. С. 29.

Е. Ю. Нуйкина

К МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ XX в.

После снятия грифа секретности в 1991–1992 гг. с “законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека”¹, архивно-следственные дела стали активно использоваться в исторических исследованиях. В первую очередь, в научный оборот вводились комплексы документов по крупным политическим процессам² в отношении различных категорий населения. Накопленный публикаторский и исследовательский опыт потребовал обобщения и выработки новых подходов к изучению архивно-следственных дел. И если в археографической части такие обобщающие работы появились³, то в части источниковедческого анализа единого мнения о возможности использования документов следствия советского периода в исторических исследованиях не выработано. По вопросу допустимости использования содержащейся в документах информации историки разделились на две группы. Одни, отмечая сложность изучения архивно-следственных дел, подчеркивали их высокую информативность с точки зрения реконструкции жизненного пути того или иного человека, об общественных процессах, настроениях населения и истории повседневности, организации и методов ведения следствия⁴. Другая часть

¹ Об архивах Комитета Государственной безопасности СССР: Указ Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. № 82 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 29.08.1991. № 35. Ст. 1156; О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека: Указ Президента РФ от 23 июня 1992 г. № 658 // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 5–6.

² Академическое дело 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. СПб., 1993. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова; СПб., 1998. Вып. 2: Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. Ч. 1–2; СПб., 2015. Вып. 9: Обвинение. Приговор. Реабилитация. В 3 ч.; Меншевицкий процесс 1931 года. Сб. док. В 2 кн. М., 1999; Дело генерала Л. Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918 г.: Сб. док. и материалов. М., 2003; Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного. М., 2010; Следственное дело патриарха Тихона: Сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000; Политбюро и дело Виктора Абакумова: Сб. док. М.; Берлин, 2021; и др.

³ Издание судебно-следственной документации в советский период: метод. пособ. М., 1998; Публикация документов следственных и судебных дел политического характера (1920–1950 гг.): Метод. пособ. / Сост.: И. А. Дегтярева, И. И. Кудрявцев. М., 2008.

⁴ Литвин А. Л. Следственные дела как исторический источник // Эхо веков. 1995. № 5. С. 170–176; Перемышленникова Н. М. Архивное следственное дело как исторический источник и вопросы его использования в Центральном архиве ФСБ // ВА. 1999. № 4/5 (52/53). С. 227–230; Филимонов С. Б. Судебно-следственные дела архива Главного управления службы безопасности Украины в Крыму как источник по истории политических репрессий: Документальные очерки о жертвах политических

исследователей высказывала сомнение в возможности их использования исходя из того, что выработать для протоколов допросов “релевантную методологию отделения в рассматриваемых документах правды от вымысла” невозможно⁵.

Архивно-следственные дела XX в. – массовый источник о судьбах арестованных и правоприменительной практике следственных органов в период проведения массовых репрессий. И одним из направлений на пути разработки общей методики анализа этих источников является применение комплексного подхода, который предполагает изучение документов следствия с учетом эволюции социально-политического контекста, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, внесудебных полномочий и структурных изменений органов государственной безопасности. Результативность такого подхода покажем на примере комплексного изучения 290 следственных дела по обвинению более 300 священнослужителей Русской православной церкви в первые два десятилетия после революции 1917 г., отложившихся в фонде 10035 “Управление Комитета государственной безопасности СССР (УКГБ) по г. Москве и Московской области. 1954–1991 гг.” ГА РФ. Полностью исследование представлено в монографии автора⁶.

Отметим, что впервые следственные документы с целью выяснения судеб репрессированных в XX в. священно-церковнослужителей и мирян РПЦ из указанного фонда ГА РФ были изучены рабочей группой при Комиссии по канонизации святых Московской епархии под руководством архимандрита Дамаскина (В. А. Орловского) в рамках Соглашения Русской православной церкви и Росархива⁷ с 1999 по 2011 г. В процессе работы со следственными делами решались

репрессий в Крыму 1920–1940-е годы. Симферополь, 2000; *Иноземцева З. П., Романова С. Н.* Дела по обвинению православного духовенства и мирян как исторический источник // ВА: 2000-летию Рождества Христова посвящается: Спец. выпуск. М., 2001. С. 112–131; *Христофоров В. С.* “Это моя ошибка, а не преступление” (по материалам архивно-следственного дела генерал-лейтенанта И. А. Ласкина) // Военно-исторический журнал. 2009. № 5. С. 20–25; “Спасайтесь и за меня грешного всех горячо любящего молитесь”. Документы архивно-следственных дел в отношении епископа смоленского Филиппа (Ставицкого). 1922–1923 гг. / Подгот. М. В. Каиль // ИА. 2011. № 1. С. 113–124; *Иноземцева З. П.* Искусство ставить вопросы. Архивно-следственные документы в биографических исследованиях. Проблемы и решения // ЖМП. 2014. № 4. С. 58–66; *Ганин А. В.* Архивно-следственное дело военного ученого А. А. Свечина. 1931–1932 гг. // ВА. 2014. № 3. С. 261–291; *Долгова А. В.* Ликвидация бандитизма в Пермской губернии в годы Гражданской войны: Протоколы допросов и показания свидетелей // ВА. 2017. № 1. С. 155–170; *Васильева О. И.* Судебно-следственные дела в фондах Центрального госархива Удмуртской Республики как источник по истории повседневности 1917–1920 гг. // ОА. 2018. № 3. С. 73–86; и др.

⁵ *Головкова Л. А.* Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников Российских // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Вологда, 2001. Вып. 7: Историческое краеведение и архивы. С. 69–77; *Петрова Т. В.* Тайны следственного дела об иноческом братстве князя Даниила // ЖМП. 2014. № 1. С. 58–66; *Емельянов Н. Е.* Всегда ли можно доверять следственным делам? // Нескучный сад. 2004. № 4 (11). С. 97–98; *Иванова Е. В.* Следственные дела как биографический источник // Биография в истории культуры. М., 2018. С. 472–492; *Бранденбергер Д.* Роль насилия и фальсификаций при подготовке протоколов допросов эпохи сталинизма // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 2. С. 389; и др.

⁶ *Нуйкина Е. Ю.* Архивно-следственные дела по обвинению духовенства Русской православной церкви (1917–1930-е гг.): Историко-научное исследование / Отв. ред. Л.А. Лыкова. М., 2024.

⁷ *Дамаскин (Орловский В. А.), игумен.* Дела по обвинению духовенства и верующих Московской епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Московской области // ОА. 2012. №1. С. 67–73; Архивы и Церковь – пути к сотрудничеству. Участие архивов и Церкви в сохранении и использовании

вопросы получения достоверной информации на основе критического анализа содержания всей совокупности архивно-следственных дел по каждому обвиняемому⁸, но сами документы не были предметом специального исследования.

Осуществленный нами анализ документов выбранных 290 следственных дел предполагал их изучение в рамках каждого конкретного дела и обобщенно с учетом политических, законодательных и иных факторов. Информация следственного дела позволяет восстановить биографию арестованного, события приходской жизни, реакцию населения на те или иные мероприятия советской власти, ход и тенденцию следствия: какие обвинения и на основании чего были предъявлены, каковы их формулировки, менялись ли они в ходе следствия, как они соотносятся с действовавшим на момент следствия законодательством. Сведения об арестованном, происходивших событиях и следствии, могут быть извлечены из разных видов следственных документов. Так, например, биографические сведения об арестованном содержатся в анкете, протоколе допроса, справке сельского совета об имущественном положении, заявлении арестованного, ходатайствах об освобождении со стороны родственников, коллег, прихожан, обвинительном заключении, выписке из заседания Коллегии ВЧК–НКВД, личных документах, изъятых в ходе обыска. При реконструкции биографии требуется сопоставление выявленных сведений из всех документов, поскольку они зачастую существенно дополняют друг друга. Полученные биографические сведения по возможности уточняются с привлечением дополнительных источников для исключения ошибок в написании фамилий, имени, отчества, даты и места рождения, семейного положения и др.

Ход и обстоятельства следствия можно восстановить на основании разных следственных документов (ордер на обыск и арест, протоколы обыска и допроса, обвинительное заключение и др.) с учетом социально-политической ситуации и действовавшего уголовного законодательства. Например, в 1937 г. был арестован священник Алексей Константинович Воробьев⁹ и в связи с обвинением в “систематической антисоветской агитации” привлечен в качестве обвиняемого по статье 58 п. 10 УК РСФСР¹⁰. Изучение внешних особенностей документов

историко-культурного наследия России (из стенографического отчета заседания “круглого стола”) // ВА. 1992. № 4 (10). С. 42–85; № 5 (11). С. 43–61; Соглашение о сотрудничестве между Московской Патриархией Русской Православной Церкви (Московский Патриархат и Федеральной архивной службой России (Росархив) от 18 декабря 2003 г. URL: http://archives.gov.ru/documents/agreement_church.shtml?ysclid=m300rsts2r685463194 (дата обращения 10.05.2024).

⁸ *Дамаскин (Орловский В. А.), игум.* Методология и практические особенности исследования подвига новомучеников и исповедников Российских // XVII Международные Рождественские образовательные чтения. Прославление и почитание святых (Москва, 17 февр. 2009 г.): Материалы конф. М., 2009. С. 12–25; *Он же.* Методологические аспекты церковно-исторических исследований на современном этапе // ВА. 2012. № 2. С. 137–145; *Он же.* Судебно-следственное дело иеромонаха Макария (Телегина) как источник персональной информации. 1922 г. // ВА. 2012. № 4. С. 231–240; “Никому и никогда намеренно не сделал зла”. Из судебно-следственного дела протоиерея Евфимия Горячева. 1929 г. / Подгот. игум. Дамаскин (В. А. Орловский) // ИА. 2013. № 3. С. 81–91; *Он же.* Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность. М., 2018. С. 398–445; и др.

⁹ Воробьев Алексей Константинович (1888–1937) – священномученик, родился в д. Антонково Уржумского у. Вятской губ., с 1921 г. – священник. Расстрелян на Бутовском полигоне. См.: *Максимов М., свящ.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь–Август. Тверь, 2003. С. 112–116.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 18460. Л. 1.

дела позволило установить спешность проведенных следственных мероприятий с нарушением установленных процессуальных норм: дела подшиты не по хронологии следственных мероприятий, отсутствуют подписи допрашиваемого под каждым листом (хотя к 1935 г. это требование было обязательным¹¹). О поспешности проводимых следственных действий также говорит тот факт, что даты дополнительных показаний обоих свидетелей по дате совпадают с датой составления обвинительного заключения. Сравнение дополнительных свидетельских показаний с содержанием обвинительного заключения показало, что хотя они и были внесены в текст обвинения, однако в некоторых случаях отсутствует необходимая ссылка на лист дела. В документе отсутствует подпись прокурора и указание на статью Уголовного кодекса, на основании которой выносился приговор. Нет этого указания и в выписке из протокола заседания тройки при Управлении НКВД СССР по Московской области. Также в деле нет документа, свидетельствующего о том, что обвиняемому объявлено об окончании предварительного следствия в соответствии со статьей 207 УПК. Исходя из материалов дела, следствие длилось 11 дней. Несмотря на то, что священник не признал себя виновным ни по одному пункту, а по свидетельским показаниям не была проведена достаточная проверка, тройка при Управлении НКВД СССР приговорила священника к расстрелу.

Причина таких явных процессуальных нарушений кроется в том, что следственное дело по обвинению священника Алексея Воробьева было заведено спустя неделю после издания 30 июля 1937 г. оперативного приказа НКВД “Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов”¹². Согласно документу, приговоры троек осужденным по первой категории (наиболее “враждебные элементы”, в том числе и священнослужители) не объявлялись арестованному, “дабы не создавать лишних проблем при приведении приговора в исполнение”¹³. При этом не требовалось соблюдения процессуальных норм, а выносимые тройками решения считались окончательными¹⁴. Кроме того, обвинение священника в том, что он якобы вел среди верующих систематическую антисоветскую агитацию, распространял контрреволюционную клевету, выступал в защиту известных контрреволюционеров-террористов, был террористически настроен, являлся приверженцем фашизма и открыто пропагандировал идеи Гитлера¹⁵, давало возможность закончить дело в кратчайший срок в соответствии со статьей 466 УПК, согласно которой следствие по делам о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти должно было производиться в срок не более десяти дней. Несмотря на наличие серьезных процессуальных нарушений при ведении следствия, документы дела позволили установить судьбу священника, его позицию

¹¹ Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений: учеб. для слушателей правовых вузов / Под ред. А. Я. Вышинского. М., 1935. Кн. 1. С. 208.

¹² Оперативный приказ Народного комиссариата Внутренних Дел Союза СССР № 00447 “Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов”, 30 июля 1937 г. // Трагедия советской деревни. М., 2004. Т. 5: 1937–1939. Кн. 1: 1937. С. 330–337.

¹³ ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 4. Д. 16. Л. 6; цит. по: *Мозохин О. Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ СССР (1918–1953). М., 2011. С. 171.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 18460. Л. 30.

по отношению к предъявляемому обвинению, а также фальсифицированность и неполноту проведенного следствия.

При изучении следственных дел по обвинению арестованных священнослужителей РПЦ было установлено, что документы зафиксировали изменения правоприменительной практики следственных органов в зависимости от внутрисудебной ситуации, что находит отражение, в том числе, в формулировках предъявлявшихся обвинений. Анализ следственных документов в рамках каждого дела показал, что формулировки обвинения встречаются сразу в нескольких документах: постановлении о привлечении к следствию в качестве обвиняемого, постановлении о предъявлении обвинения, постановлении об избрании меры пресечения, постановлении о переквалификации меры пресечения, протоколе о предъявлении следственного материала, протоколе объявления об окончании следствия, протоколе допроса, обвинительном заключении и др. Формулировки часто корректировались или уточнялись в ходе следствия, а их окончательная редакция зафиксирована в обвинительном заключении, которое согласно Уголовно-процессуальному кодексу являлось документом, на основе которого выносился приговор¹⁶. Например, священник с. Пронюхолово Зарайского района Коломенского округа Московской области протоиерей Иоанн Лебедев¹⁷, арестованный в январе 1930 г. за обращение к прихожанам с просьбой собрать средства на оплату имущественного налога на церковь, первоначально был арестован по ст. 124 «Принудительное взимание сборов в пользу церковных и религиозных групп»¹⁸. Однако в итоге, без каких-либо оснований, первоначальное обвинение протоиерею Иоанну, предусматривающее наказание в виде исправительно-трудовых работ на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей, в обвинительном заключении было переквалифицировано на статью 58 п. 10 с обвинением в агитации, направленной на подрыв проводимых мероприятий советской власти на селе при хождении по приходам, а также в распространении антисоветской литературы и листовок и использовании чувств верующих¹⁹ с ужесточением наказания. На основании вынесенного Особым совещанием при Коллегии ОГПУ решения от 3 февраля 1930 г. протоиерей Иоанн Лебедев был выслан в Северный край на три года²⁰.

Формулировки обвинений свидетельствует о том, что по своему содержанию они часто не соответствуют конституционным нормам (Конституция РСФСР 1925 г. в статье 4 предусматривала свободу религиозной пропаганды²¹, а Конституция СССР 1936 г. в статье 124 закрепляла свободу отправления религиозных

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106. Ст. ст. 210, 229, 240, 245, 392.

¹⁷ Лебедев Иоанн Федорович (1869–1937) – священномученик, родился в с. Воронцово Егорьевского у. Рязанской губ., с 1896 г. священник. Расстрелян на Бутовском полигоне. См.: *Максимов М., свящ. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Тверь, 2005. Доп. том 1. С. 163–168.*

¹⁸ ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-49503. Л. 70.

¹⁹ Там же. Л. 129–129 об.

²⁰ Там же. Л. 128.

²¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): Сб. док. / Под ред. А. Я. Вышинского. М., 1940. С. 162.

культов²²). Обычные действия повседневной церковной жизни (произнесение проповеди, проведение крестного хода, посещение прихожан, созыв приходского совета) могли трактоваться как проявление контрреволюции, что говорит о необъективности следствия. Например, священник поселка Болшево Мытищинского района Николай Сергеевич Георгиевский²³ был арестован 14 июля 1931 г. по обвинению в “систематической антисоветской агитации против всех мероприятий советской власти, а также в дезорганизации колхозников”²⁴. Анализ документов следственного дела позволил установить несколько формулировок обвинения, которые были квалифицированы как антисоветские: призывы к сохранению церкви, разговоры против советской власти и колхозов, выполнение своих обязанностей как благочинного и священника. Следствие было проведено с нарушением процессуальных норм, поскольку никаких следственных мероприятий по установлению достоверности показаний проведено не было, а сами факты, якобы доказывавшие вину священника, не попадали ни под одну статью Уголовного кодекса. Тем не менее, следствие было закончено в кратчайший срок, и уже через две недели тройка ПП ОГПУ МО вынесла постановление о высылке этапом протоиерея Николая в Казахстан на три года²⁵. Наличие подобной практики, нарушавшей нормы советского права, подтверждается и внутриведомственными документами. Так, еще в 1928 г. был выпущен циркуляр ОГПУ о дефектах в ведении следственных дел, переданных на рассмотрение Особым совещанием²⁶. В циркуляре указывалось, что следствие проводится с недостаточной полнотой, обвинение строится на предположениях и показаниях третьих лиц, а обвиняемым инкриминируются деяния, не являющиеся по существу преступными, и не предусмотренные Уголовным кодексом²⁷, что, как видно, находит отражение и в следственных делах репрессированных священнослужителей.

Применение комплексного анализа при обобщенном изучении следственных дел с учетом политических, законодательных и иных факторов также показало высокую степень информативности следственных документов. Следственные документы позволили провести просопографическое исследование об арестованных священнослужителях²⁸. Например, при изучении анкетной части протоколов допросов были обобщены сведения о возрасте, социальном происхождении, образовании арестованных, каким репрессиям они подвергались. В качестве свидетелей привлекались представители колхозов и сельских советов (председатели, секретари, работники культуры, рядовые колхозники), советские служащие (председатель местного комитета, заведующий избой-читальней, работники почты, счетоводы, сторожа и др.), рабочие фабрик и заводов (ткачихи, слесари, чернорабочие), крестьяне, домохозяйки, пенсионеры, инвалиды, служители Русской

²² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1937. С. 30.

²³ Георгиевский Николай Сергеевич (1865–1931) — священномученик, родился в с. Коломенское Нагатинской вол. Московского у. Московской губ., с 1886 г. — священник. Скончался в пересыльной тюрьме в г. Алма-Ата. См.: *Дамаскин (Орловский В. А.), архим.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Тверь, 2006. Доп. том 4. С. 165–166.

²⁴ ГА РФ. Ф. 10035. Д. П-40542. Л. 21.

²⁵ Там же. Л. 29.

²⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 185. Л. 247–248.

²⁷ Там же. Л. 247.

²⁸ *Нуйкина Е. Ю.* Указ. соч.

православной церкви (священники, дьяконы, псаломщики, члены церковно-приходских советов, сторожа).

Изучение правоприменительной практики и методов ведения следствия в отношении священнослужителей позволило выделить три отдельных подпериода усиления антирелигиозных репрессий, связанных с Гражданской войной (1917–1920), социально-экономическими процессами, сопровождавшими формирование нового советского государства в период НЭПа и индустриализации (1921–1928), а также периодом, охватившим десятилетие от “переломного” 1929 г. до конца 1930-х гг. В период Гражданской войны арестованные священнослужители обвинялись в “непризнании советской власти”, “игре на несознании темных масс”; в период новой экономической политики – в агитации против изъятия церковных ценностей; после 1929 г. в подавляющем большинстве случаев встречаются характерные для времени обвинения в антисоветской и контрреволюционной деятельности и агитации, а также в агитации против проводимых советской властью мероприятий в деревне и террористических настроениях, в неправильном толковании Конституции СССР 1936 г., в сочувствии фашизму и террористических настроениях.

Таким образом, комплексное изучение следственных документов позволяет преодолеть справедливо замеченную историками высокую степень тенденциозной направленности следствия, связанную с тем, что “формулировки приговоров и обвинительных заключений во многих случаях отражали не столько реальные события и высказывания, сколько их интерпретацию следователями и свидетелями”²⁹. Изучение следственных документов в рамках конкретного дела и в совокупности дел за определенный период позволяет проследить изменения правоприменительной практики в контексте идеологических и социально-политических процессов, установить сведения биографического характера о репрессированных.

²⁹ Хлевнюк О. В. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации // АЕ за 2007–2008 годы. М., 2012. С. 74–91.

А. В. Ашихмин

ЛИДИЯ ИВАНОВНА ПОЛЯНСКАЯ (1892–1970) – ХРАНИТЕЛЬ АРХИВА БЫВШЕГО МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В общепризнанных положениях истории отечественного архивоведения первая половина XX в. считается самым тяжелым и противоречивым временем, когда, с одной стороны, активно формировалась государственная архивная инфраструктура со всеми ее достоинствами и недостатками, а с другой – архивное дело было “приватизировано” советскими партийными структурами с целью активной идеологической эксплуатации и практического обслуживания государственных идеалов сильных мира сего. На это непростое время пришлось профессиональное становление ленинградского архивиста и историка Лидии Ивановны Полянской (1892–1970). Автор убежден, что ее можно считать своего рода проводником, соединяющим ученые положения дореволюционной науки об архивах с тем, что сегодня называют советским архивоведением.

Лидия Ивановна Полянская родилась 26 октября (по старому стилю) 1892 г. в городе Льгове Курской губернии в семье Ивана Афанасьевича Полянского, почетного гражданина. В служебной анкете, датируемой 1937 г., в графе “происхождение” Лидия Ивановна сообщала, что она – “дочь чиновника (титулярного советника)”¹. Ее отец, как следует из материалов собственноручно написанной биографии, служил бухгалтером в Льговском, Старооскольском и Белгородском уездных казначействах. Иван Афанасьевич Полянский дослужился до чина титулярного советника (IX), предоставлявшего право на личное дворянство, и скончался в 1906 г., когда дочери было 14 лет. Его жена, Ольга Алексеевна, домохозяйка, умерла в 1919 г., когда дочь уже обосновалась в Петрограде и трудилась в архиве. Братьев и сестер у Л. И. Полянской не было. Спустя год после смерти матери, в 1920 г., она вышла замуж за Николая Григорьевича Болденкова, инженера-механика, работавшего на Охтинском капсюльном заводе (с 1927 г. – “Краснознамёнец”) в Петрограде.

Начальное обучение Л. И. Полянская проходила в Белгородской женской гимназии, основанной в 1904 г. Когда ей было семнадцать, она окончила курс с золотой медалью (средний возраст окончания гимназии для девочек в дореволюционной России – 16–18 лет). Статистика показывает, что приблизительно половина выпускниц Белгородской женской гимназии избирали педагогический путь (по данным на 1917 г.)². Этому способствовала педагогическая направленность

¹ РГИА. Ф. АА. Оп. 3. Д. 803. Л. 2 (Автобиография Л. И. Полянской. Автограф. 4 августа 1937 г.).

² Там же. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 205. Д. 2761. Л. 8 (Ведомость о распределении лиц, окончивших Белгородскую женскую гимназию имени царствующего дома Романовых. 1916 г.).

изучаемых ученицами курсов: к арифметике прибавлялся курс “методики арифметики”, к географии – “методики географии”. В дополнение, кроме физики, естествоведения, всеобщей истории, русской истории и латинского языка, девушки изучали педагогику, гигиену, французский и немецкий языки³. Там же проходили занятия музыкой, пением, гимнастикой, рукоделием, рисованием. Спустя три года после выпуска Лидии Ивановны гимназии было присвоено имя “царствующего дома Романовых”.

После смерти отца в 1906 г. Лидия Ивановна вместе с матерью получали пенсию в размере 50 рублей. Разумеется, на полноценную жизнь даже в уездном городе Белгородской губернии этого могло едва ли хватать, поэтому дочь была вынуждена заниматься частными уроками⁴. Так прошли два года до переезда Лидии Ивановны в Петроград из Курской губернии.

В 1911 г. для Л. И. Полянской открылись большие перспективы в связи с поступлением в Женский педагогический институт – высшее педагогическое учебное заведение, выпускницы которого получали звание учительницы средних учебных заведений⁵. Его идейными вдохновителями и фактическими руководителями были выдающиеся русские историки С. Ф. Платонов и С. В. Рождественский, которые стали для Лидии Ивановны академическими учителями.

На словесно-историческом отделении, куда она поступила, специализация наступала на третьем курсе (по профилям “история”, “русский язык”, “литература или иностранный язык”). Общими курсами, как для словесного, так и для физико-математического отделений, были богословие, психология, логика, история, философия, русский язык и методика его преподавания, математика и методика ее преподавания, естествоведение, физиология и гигиена, иностранный язык (французский или немецкий)⁶. В период обучения Л. И. Полянской в Женском педагогическом институте преподавали известные ученые: историк Н. К. Кульман вел занятия по древнерусскому и церковнославянскому языкам, П. Ф. Каптерев – по педагогике, А. И. Введенский читал лекции по философии, С. Ф. Платонов и А. Е. Пресняков – по русской истории.

Память о Женском педагогическом институте Лидия Ивановна пронесла через всю жизнь, и уже после выхода на пенсию написала небольшую статью “Из истории высшего женского образования в России”, посвященную институту, в которой имела место авторская рефлексия. Она писала: “К научной же работе в области гуманитарных наук подготавливало ознакомление с первоисточниками, углубленное изучение специальной литературы не только на русском, но и на иностранных языках при подготовке докладов на семинарах... Естественно поэтому, что институт подготовил не только высококвалифицированных педагогов, ряд его питомцев внес свой вклад в советскую науку, работая в научно-исследовательских институтах, вузах, научных библиотеках”⁷.

В 1916 г., как следует из автобиографии, она “окончила институт и весной того же года сдала государственные экзамены, т. к. предполагала заниматься научной

³ Там же. Л. 13.

⁴ РГИА. Ф. АА. Оп. 3. Д. 803. Л. 1 (Автобиография Л. И. Полянской).

⁵ Груздева Е. Н., Колосова Е. М. Женский педагогический институт на рубеже эпох (1913–1917) // *Univsum: Вестник Герценовского университета*. 2007. № 5. С. 23.

⁶ Там же.

⁷ Музей истории РГПУ им. А. И. Герцена. Личные фонды. (Л. И. Полянская. М–566). Л. 4.

работой”⁸. Л. И. Полянская была прикомандирована к кафедре русской истории Петроградского университета, возглавляемой тогда С. В. Рождественским, “для подготовки к научной деятельности”⁹. Последний, будучи одним из главных специалистов по истории просвещения в России XVIII – начала XX в., пригласил студентку для участия в научном описании документов Архива МНП в январе 1917 г.

С сентября 1916 по май 1917 г. до поступления на службу в Архив МНП Лидия Ивановна преподавала историю в частной гимназии “с совместным обучением” А. А. Радовицкой-Тимофеевой в Новой деревне, что отражено в ее трудовом списке¹⁰. После начала службы в архиве она не оставила преподавания, и с июня 1917 по июнь 1918 г. проводила занятия на общеобразовательных Чернышевских курсах в Петрограде (“для взрослых”)¹¹. В то время у архивистов была легитимная возможность совмещать несколько занятий, поскольку присутственные дни в Архиве МНП (и его институциональных преемниках до начала 1930-х гг.) ограничивались вторником, четвергом и субботой, как следует из одной служебной записки¹².

В январе 1917 г. по протекции С. В. Рождественского Лидия Ивановна была зачислена в состав служащих Архива МНП “для участия в научном описании документов екатерининской Комиссии об учреждении народных училищ”¹³. Результат этой работы был отражен в фундаментальном издании 1917 г. под редакцией С. Ф. Платонова и начальника архива А. С. Николаева¹⁴. Л. И. Полянская, выполнявшая преимущественно техническую работу по описанию статистических ведомостей комиссии¹⁵, входила в большой научный коллектив, состоявший из И. Л. Маяковского, В. В. Снигирева и П. Н. Столпянского. А. С. Николаев, ставший после революции “архивным деятелем всероссийского масштаба”¹⁶, и И. Л. Маяковский по праву могли считаться “архивными учителями” Л. И. Полянской. К счастью историков архивного дела, она оставила небольшие воспоминания об этом периоде, которые были опубликованы в 1968 г. в журнале “Советские архивы”. Полянская, будучи заслуженным архивным пенсионером, писала: “Мне довелось ознакомиться с документацией крупного ведомственного архива в январе 1917 года, когда в составе небольшой группы студентов Петроградского университета¹⁷ я попала в архив Министерства народного просвещения для участия в работе по описанию документов XVIII века.

Хорошо помню, с каким волнением я шла в архив и несколько не удивилась тому, что хранилище находилось в довольно глубоком подвале¹⁸. Наоборот, мне

⁸ РГИА. Ф. АА. Оп. 3. Д. 803. Л. 1 (Автобиография Л. И. Полянской).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 14 об. (Трудовой список Л. И. Полянской. 1939 г.).

¹¹ Там же.

¹² Там же. Д. 802. Л. 8 (Характеристика Л. И. Полянской. Октябрь 1938 г.).

¹³ РГИА. Ф. АА. Оп. 3. Д. 803. Л. 1; РГИА. Ф. 730 (Комиссия об учреждении народных училищ).

¹⁴ Описание дел Архива Министерства народного просвещения / Под ред. С. Ф. Платонова и А. С. Николаева. Пг., 1917. Т. 1.

¹⁵ Раскин Д. И. Архив Российской империи. Судьба документального наследия высших и центральных учреждений Российской империи. Saarbrücken, 2015. С. 170.

¹⁶ Хорхордина Т. И. Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М., 2003. С. 371.

¹⁷ Среди поступивших для работы в Архив МНП были студенты Петроградского университета Нина Михайловна Баранова (кафедра западноевропейской литературы), Сергей Михайлович Бонди (кафедра русской литературы) и выпускница ЖПИ Вера Александровна Берникова-Гонцова.

¹⁸ Архив МНП, как до революции, так и после архивной реформы (до середины 1926 г.), располагался

казалось, что своды подвала и скудное освещение создавали впечатление чего-то необычного и таинственного”¹⁹.

Характерны цитируемые ею воспоминания А. С. Николаева о Н. П. Барсукове – начальнике Архива МНП в 1904–1906 гг., известном русском библиографе и историографе: “Барсуков, – вспоминал его преемник А. С. Николаев, – любил называть архив кладбищем, а себя кладбищенским протоиереем. Он хотел этим подчеркнуть, что в архиве навсегда похоронены и скрыты от людей мечты, надежды и стремления многих поколений. Он считал, что ведомственный архив должен свято хранить от посторонних содержавшиеся в нем тайны”²⁰. Приводя эту цитату, Л. И. Полянская старалась доказать и продемонстрировать узость представлений об универсальном назначении архивов, свойственную многим ведомственным архивариусам XIX в.

Летом 1917 г. молодая архивистка участвовала в приемке архивных материалов учреждений цензуры. С этого момента главным предметом научных интересов Полянской стало изучение русской цензуры XIX – начала XX в. К 1938 г. она написала 19 научных работ, 14 из которых были непосредственно посвящены цензурной проблематике²¹. В обзоре фонда Главного управления по делам печати, опубликованном в 1935 г., Лидия Ивановна сообщает факт приема фондов в архив, но ничего не говорит о своей причастности к этому процессу: “Архивные материалы Главного управления по делам печати после его ликвидации летом 1917 г. были переданы в архив Министерства народного просвещения, где они явились естественным продолжением фондов цензурных учреждений того периода, когда цензура находилась в ведении Министерства народного просвещения”²².

Для современных исследователей цензуры и политики просвещения это объясняет факт нахождения фонда “Главного управления по делам печати” МВД в архиве другого ведомства. В позднейших воспоминаниях Лидия Ивановна писала, что интерес к “наследству цензурных учреждений, пользовавшихся одиозной славой душителей передовой общественной мысли”, был весьма очевиден²³. Она стала живой свидетельницей творящейся на глазах истории: ей удалось увидеть уже не действующих, но еще не репрессированных цензоров, и она удивлялась их вежливости²⁴. Вряд ли является преувеличением описание состояния архива самого большого в империи цензурного ведомства: “Архив Главного управления по делам печати (МВД. – А. А.) и подчиненных ему учреждений находился в служебных комнатах, в обычных канцелярских шкафах.

в министерском комплексе зданий на Чернышевой площади (ныне – площадь Ломоносова). В 1919 г. на одном из совещаний Петроградского отделения ЕГАФ сообщалось, что занятия архивистов I отделения IV секции (т. е. бывш. Архива МНП) были “сосредоточены в двух комнатах, для отопления которых предоставлено небольшое количество дров, переноска и распиловка которых лежит на обязанности служащих” (См.: Архивы и власть: Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сб. документов. В 2 т. / Отв. ред. О. Н. Копылова. М., 2018. Т 1: 1918–1920 гг. С. 819).

¹⁹ Полянская Л. И. Первые шаги // СА. 1968. № 1. С. 39.

²⁰ Там же.

²¹ РГИА. Ф. АА. Оп. 3. Д. 803. Л. 6 об.–7 (Список научных трудов Л. И. Полянской. 1938 г.).

²² Полянская Л. И. Архивный фонд Главного управления по делам печати // ЛН. 1935. Т. 22/24. С. 606; отпечаток статьи имеется в РГИА: Ф. АА. Оп. 10. Д. 46.

²³ Полянская Л. И. Первые шаги. С. 39.

²⁴ Не исключено, что это были не цензоры, как полагала Л. И. Полянская, а члены Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати: РГИА. Ф. 745 (Архив МНП). Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

Когда их стали открывать, мы увидели стоявшие на полках дела, покрытые густой пылью. Она покрывала их таким толстым слоем, что определить цвет обложек было совершенно невозможно. К этим делам в течение десятилетий никто не прикасался²⁵. Документы были разобраны архивистами в хронологическом порядке, произведена заверка, внесены заголовки дел, составлена опись, а дела перевязаны с указанием номеров шкафа и полки, на которых они находились²⁶. Работа велась в течение нескольких летних месяцев ежедневно с 2 часов дня до 10 часов вечера в составе 25–30 человек. Архив был помещен в Отделе иностранной печати МВД в здании на Чернышевой площади. Всего было перевезено более 40 тысяч цензурных дел. При этом параллельно с перевозкой архива исполнялись запросы, связанные с биографиями преследуемых Временным правительством цензоров²⁷. В канцелярию ликвидационной комиссии было передано 109 дел о службе цензурных чиновников за 1883–1916 гг., как отмечалось в общем перечне за август 1917 г.²⁸ В служебной записке Полянская писала: “Отдельные дела находятся в состоянии с точки зрения архивиста крайне плачевном: во-первых, каждое дело не имеет своей описи, во-вторых – оно не пронумеровано, в-третьих – оно не имеет заверки”²⁹.

Нетрудно вообразить себе состояние текущего делопроизводства ведомств в 1917 г. Начальник Архива МНП А. С. Николаев сообщал министру просвещения Временного правительства 29 июля того года: “Во многих разрядах Департамента министерства дела не сдавались в архив с 1896 г. Разбросанные по отдельным шкафам, по столам, иногда даже на полу – они в нужную минуту не могут быть отысканы и, таким образом, вносят задержку в текущее делопроизводство... Кроме тесноты, помещение архива страдает и от других весьма существенных недостатков: сырости и отсутствия правильной вентиляции, что пагубным образом отражается на документах”³⁰.

Сегодняшнему исследователю кажется очевидным порядок формирования и комплектования ведомственных архивов, поскольку он пользуется современными, многократно переработанными и систематизированными для удобства использования, научно-справочными материалами. В этой связи следует помнить о том, что архивисты “эпохи перелома” были подобны первопроходцам: благодаря их добросовестному труду (прямо скажем, не повсеместному) открывались новые архивные, а за ними и научно-исследовательские горизонты. К сожалению, такие возвышенные характеристики не могут быть применены ко всем раннесоветским архивистам. Полянская вспоминала, что Архив МНП, особенно поздние материалы за 1905–1917 гг., актуальные тогда для наведения справок, “были разбросаны по всему громадному зданию министерства на Чернышевой площади... не только в служебных помещениях, но и в различных кладовых, проходах, переходах и темных углах”³¹. Старожилы зданий помогали отыскивать

²⁵ Полянская Л. И. Первые шаги. С. 39.

²⁶ РГИА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 76. Л. 5 (Входящие бумаги Особой комиссии по ликвидации Главного управления по делам печати. 1917 г.).

²⁷ Там же. Л. 35.

²⁸ Там же. Л. 42–47.

²⁹ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 157. Л. 25 об.–26 (Записка “Общие замечания о делах Главного управления по делам печати”. 1918 г.).

³⁰ Там же. Ф. 745. Оп. 1. Д. 74. Л. 20.

³¹ Полянская Л. И. Первые шаги. С. 40.

различные бумаги, поскольку сами архивисты подчас не могли найти необходимые документы. Не будет преувеличением сказать, что один из вахтеров здания на Чернышевой площади внес существенный вклад в историческую науку, указав Полянской на “укромный уголок”, в котором были обнаружены отчеты научных учреждений, учебных округов и отдельных учебных заведений, предназначенных для уничтожения.

Воспоминания Лидия Ивановны дают весьма правдоподобное описание быта раннесоветских архивистов. Она вспоминала плохо отапливаемое помещение архива, в котором иногда трудилось до нескольких десятков человек одновременно. Оно располагалось в левом крыле министерского здания и поначалу практически не имело мебели. “Хранилища не отапливались, и, входя в них зимой из рабочих комнат, мы как бы погружались в ледяную воду”, – вспоминала Лидия Ивановна³². Дела и книги, со слов Полянской, размещались вдоль стен, поскольку межэтажные перекрытия могли не выдержать большую нагрузку. Огромная работа заключалась в перемещении архивных документов XVIII – первой половины XIX вв. из подвала, где они содержались в ужасных условиях, на верхние этажи, в более свободные и приспособленные для документов помещения³³. Молодая девушка принимала участие в упаковке, погрузке и выгрузке документов. Не лишним будет упомянуть и других участников этого процесса, имевших именные удостоверения на право приема дел – В. В. Снигирева, Ю. Г. Оксмана, М. С. Платонову³⁴.

Л. И. Полянская принимала деятельное участие в приемке и вывозе архива Ученого комитета МНП, располагавшегося в здании на Офицерской улице (ныне – ул. Декабристов, 39). Здание было фактически брошено, но архив не был разграблен или сожжен революционной публикой благодаря заботе проживавшего в здании местного служащего. Во время работы архивной группы служащий обратился к Полянской: “Вот вы увозите книги и бумаги, значит они нужны. Я их сберег, а несколько месяцев не получал жалованья”. Архивистке пришлось хлопотать для него небольшое вознаграждение через Наркомпрос³⁵.

Участвовала Лидия Ивановна и в приемке архива ведомства императрицы Марии. Она вспоминала, что просторным и светлым хранилищем заведовал отставной адмирал, любезно предложивший ей «посмотреть автографы “высочайших особ”». В 1968 г. она прокомментировала это следующим образом: “Адмирал и не подозревал, что в архиве находятся автографы видных педагогов: К. Д. Ушинского, Н. А. Вышнеградского, медика Н. И. Пирогова, архитекторов К. И. Росси, Д. Кваренги и других выдающихся деятелей”³⁶. Тем самым она подчеркивала прогрессивность собственных взглядов и знаний, противопоставляя их взглядам и знаниям “старорежимного” чиновника.

При приемке архива Главного управления военно-учебных заведений³⁷ Полянская познакомилась с “престарелым военным писарем” А. Ф. Семанковичем,

³² Там же. С. 41.

³³ Там же.

³⁴ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 157. Л. 1 (Выписка из протокола заседания Комиссии по научному описанию архива ведомства народного просвещения. 10 апреля 1918 г.).

³⁵ Полянская Л. И. Первые шаги. С. 40.

³⁶ Там же. С. 41.

³⁷ Первоначально архив был включен в I отделение IV секции ЕГАФ. Впоследствии перевезен в Москву. Ныне – в составе РГВИА (более 30 тыс. ед. хр.).

присматривавшим за архивом. Впоследствии он стал ценным сотрудником отделения, которым она заведовала. Из отчета Л. И. Полянской от 3 июля 1918 г. следовало, что “на помещения архива никто не покушался и заключающимся в нем делам не грозит никакой опасности”³⁸.

Другой архив, принадлежавший военно-учебному ведомству – архив Пажеского корпуса³⁹ Лидия Ивановна и вовсе принимала в дни июльского “мятежа” левых эсеров. Поскольку архив находился в том же здании, где и штаб левых эсеров (в Воронцовском дворце на Садовой улице), на многих архивных делах остались следы от пуль⁴⁰. В регистрационной карточке фонда было сказано: “При разоружении [народной] дружины комнаты музея [Пажеского корпуса] подверглись дикому и варварскому грабежу. Разбиты бюсты, сорваны драгоценные покрышки с адресов, раздеты манекены, разломаны шкапы, раскиданы книги и т. п. [Архив] был тщательно разобран. Теперь – груда мусора”⁴¹.

В революционное время интеллигентные архивисты, имевшие мандат Наркомпроса на руках, нередко воспринимались как пособники неправильной власти. Л. И. Полянская вспоминала, как приемка архива Славянского благотворительного общества в ведомство ЕГАФ осложнилась нежеланием академика Ф. И. Успенского (как последнего председателя общества) расставаться с ценными документами. Он пожаловался на “захватчицу” Полянскую помощнику Луначарского – З. Г. Гринбергу, но все же после некоторых разъяснений архив был передан в ЕГАФ⁴².

Кроме работ по систематизации материалов Комиссии народного просвещения последней трети XVIII в. и приемке дореволюционных архивов, до октябрьской революции Лидия Ивановна успела принять участие в других делах по архиву. 5 августа 1917 г. министр народного просвещения Временного правительства С. Ф. Ольденбург запросил субсидию на приобретение для Архива МНП нового здания “на углу Лебяжьего канала и набережной реки Невы” (бывший дворец принца Ольденбургского). Данная прагматическая мера была обусловлена тем, что функции министерства при Временном правительстве существенно расширились: в его ведение были переданы церковные школы, ранее подчинявшиеся Синоду. Для расположения новых архивов появилась необходимость приобрести дополнительное здание⁴³. Только начавшая свою архивную службу Л. И. Полянская, недавно оставившая студенческую скамью, была включена в состав Комиссии по приемке имущества бывшего дворца Ольденбургского, наряду с сестрой С. Н. Валка – Елизаветой Натановной, сыном С. А. Венгерова – Сергеем Семеновичем, дочерью К. Я. Здравомыслова – Варварой Константиновной, племянницей В. М. Гаршина – Наталией Евгеньевной Гаршиной-Энгельгардт⁴⁴. Среди документов комиссии сохранилась копия удостоверения

³⁸ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 158. Л. 13 (Отчет Л. И. Полянской о приеме бывшего Архива Главного управления военно-учебных заведений. 3 июля 1918 г.).

³⁹ Ныне – в составе РГВИА (более 10 тыс. ед. хр.).

⁴⁰ Полянская Л. И. Первые шаги. С. 41.

⁴¹ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 158. Л. 17 (Регистрационная карточка фонда “Музейный архив Пажеского корпуса”. 31 июля 1918 г.).

⁴² Ныне – в составе ЦГИА СПб (Ф. 400; 2099 ед. хр.).

⁴³ РГИА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 79. Л. 1 (Комиссия по приемке здания МНП; бывшего дворца Ольденбургского).

⁴⁴ Там же. Л. 6, 7.

Л. И. Полянской за сентябрь 1917 г. о том, что ей “предоставлено право опечатывать и распечатывать казенной печатью министерства комнаты нового здания (бывшего дворца принца Ольденбургского)”⁴⁵. Характерно, что в октябре 1917 г. никто из архивистов МНП не ждал “социалистической” революции: помещение готовилось к частичному переезду архива с Чернышевой площади, большая часть предметов искусства была передана в Эрмитаж на реставрацию, чтобы в дальнейшем составлять архивный интерьер (подлинные картины фламандских и венецианских мастеров XVI–XVII вв., два портрета Николая I кисти А. П. Рокштуля, портрет Э. де Богарне кисти Ж.-Б. Изабе)⁴⁶.

Здание было частично разорено после февральских событий: из витрин бывшего хозяина исчезли целые коллекции. Архивисты сообщали в министерство, что “не исключалась возможность хищения и в будущем, т. к. значительная часть помещений здания была занята Военно-санитарным советом”⁴⁷. Оставшиеся ценности помогали спасти сотрудники Эрмитажа. До октябрьских событий было описано 272 помещения дворца и составлена опись всех вещей, включая богатую библиотеку. Многие архивисты не успели получить на руки деньги за проделанную работу – Петроград в 1918 г. опустел. Однокурсница Лидии Ивановны по ЖПИ В. А. Берникова-Гонцова написала доверенность на имя Полянской, чтобы та смогла получить положенные выплаты вместо нее. Деньги за эмигрировавшую сестру Елизавету на руки получил С. Н. Валк.

Участие в вышеописанных мероприятиях Лидия Ивановна принимала в качестве вольнонаемной служащей. Только 1 сентября 1917 г. начальник архива А. С. Николаев обратился в Департамент общих дел МНП с просьбой принять ее на место ушедшей сотрудницы О. П. Безобразовой на скромный оклад в 1500 руб. “во избежание нежелательного перерыва в ходе текущих архивных работ”⁴⁸. Характеристика молодой архивистки была крайне положительной: “Госпожа Л. И. Полянская окончила одной из первых курс Женского педагогического института, оставлена при нем для подготовки к научной деятельности и фактически уже около года с большим стараньем и умением обслуживает архив своими всегда прекрасно выполненными работами. Зачисление ее в разряд постоянных служащих архива окончательно закрепило бы за последним интеллигентную и испытанную рабочую силу, согласную к тому же начать свою служебную деятельность с самого скромного оклада вольнонаемных служащих”⁴⁹. На представлении было оставлена резолюция: “Разумеется”. В октябре 1917 г. Николаев сообщал о том, что всей приемкой, регистрацией и составлением описей поступающих в архив дел руководит Л. И. Полянская⁵⁰.

В страшные для Петрограда 1918–1919 гг. Лидия Ивановна собирала информацию об исчезнувших архивах. В 1919 г. она получила 400 руб. от товарища народного комиссара по просвещению З. Г. Гринберга на покупку у букинистов архивных материалов Съезда преподавателей средних учебных заведений 1916 г.⁵¹

⁴⁵ Там же. Л. 14.

⁴⁶ Там же. Л. 21–21 об.

⁴⁷ Там же. Л. 22–23 об.

⁴⁸ Там же. Д. 74. Л. 127 (Исходящие бумаги по Архиву МНП. 1917 г.).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. Л. 209 об.

⁵¹ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 177. Л. 1 (Прошение управляющего I отделением IV секции ЕГАФ

В то же время покупка у букинистов документов 2-го Кадетского корпуса за 1816 г. показалась чиновникам Петроградского отделения ГУАД нецелесообразной, поскольку они “не имеют исторического или хозяйственного значения и лишь загромоздят помещения архива”⁵².

Помимо собственно архивной работы, в конце 1910-х – начале 1920-х гг. Полянская принимала участие в заседаниях библиотечной комиссии под председательством В. В. Снигирева, в рамках которой занималась вопросами организации и пополнения фондов архивной библиотеки. Уже тогда бывшая библиотека МНП и подведомственных ему учреждений была разбита на отделы – специальный архивный, литературный, исторический, периодики и справочный⁵³. Вместе с тем, добывая хоть какие-то средства на организацию архивного дела и выживание архивной отрасли, архивисты были вынуждены в 1919 г. продать 2496 дубликатных экземпляров различных изданий, в том числе журналов “Русский библиофил” за 1912–1916 гг., “Лицейский журнал” за 1907–1914 гг., “Старые годы” за 1908–1916 гг.⁵⁴

В начале 1920-х гг. на основе книжного собрания бывшего министерства была организована библиотека по истории просвещения в России, в рамках которой планировалось создать сводный каталог книг по истории русского просвещения (в том числе по Публичной библиотеке и библиотекам Петроградского университета и Академии наук). В голодные годы в этой библиотеке служили известные ученые – литературовед Б. М. Энгельгардт и пушкинист С. А. Переселенков.

В 1930-е гг., будучи заведующей отделением, в состав которого входил фактически весь Архив бывшего МНП и подведомственных ему учреждений, Л. И. Полянская составила записку с указанием сроков принятия дореволюционных фондов в архив. Самые ценные материалы были приняты еще до декрета 1 июня 1918 г.: екатерининская Комиссия народных училищ, Департамент народного просвещения, Главное правление училищ, Канцелярия министра и др.⁵⁵ В 1919 г. на учет были приняты фонды Академии художеств, Человеколюбивого общества, архивы редакций журналов и газет (“Петербургский листок”, “Старые годы”, “Правительственный вестник”, “Народное просвещение”), а в 1920-е гг. – ряд личных архивов (товарища министра народного просвещения в 1907–1917 гг. А. П. Даева, писателя Всева. С. Соловьева, писателя и общественного деятеля А. И. Лотоцкого, банкира Г. О. Гинзбурга)⁵⁶. В 1930-е гг. состав архивного фонда пополнился документами Училища технического рисования барона Штиглица, Института книговедения, Союза деятелей искусств.

В конце 1918 г. Полянской было поручено принять документы редакции “Журнала Министерства народного просвещения” вместе с книжным складом издания на хранение в I отделение IV секции ЕГАФ (т. е. в бывший Архив МНП). Дела, бумаги и книги перевозились, разбирались и первично описывались в течение

А. С. Николаева товарищу наркома по просвещению З. Г. Гринбергу. 2 мая 1919 г.).

⁵² Там же. Л. 4 (Выписка из протоколов заседания Петроградского отделения ГУАД. 18 июля 1919 г.).

⁵³ Там же. Д. 190. Л. 22 (Протокол заседания библиотечной комиссии I отделения IV секции ЕГАФ. 24 февраля 1919 г.).

⁵⁴ Там же. Д. 191. Л. 1–5 (Списки “имеющихся для продажи” книг I отделения IV секции ЕГАФ).

⁵⁵ Там же. Оп. 10. Д. 45. Л. 1 (Список фондов Отдела культуры и быта, составленный Л. И. Полянской. [1930-е гг.]).

⁵⁶ Там же. Л. 4.

полугода. За это время Лидия Ивановна, не просто формально руководившая процессом, а принимавшая самое деятельное участие, серьезно заболела рожистым воспалением, которое напоминало о себе до конца жизни⁵⁷. В голодном 1919 г. начальник I отделения IV секции ЕГАФ А. С. Николаев просил З. Г. Гринберга о дополнительных средствах на лечение Полянской, и ей было выделено 2000 руб.⁵⁸

Нельзя недооценивать персональный вклад сотрудников I отделения IV секции ЕГАФ в профессиональную подготовку архивистов после 1917 г. У дореволюционного Архива МНП имела хорошая репутация ученого учреждения, сотрудники которого к началу XX в. в большинстве своем являлись признанными специалистами в области образовательной политики, цензуры и литературы XVIII–XIX вв., осуществлявшими качественную научную и публикаторскую работу⁵⁹. Т. И. Хорхордина отметила, что служащий архива Н. П. Черепнин подчеркивал необходимость увеличения числа квалифицированных научных работников и, в связи с этим, в 1918 г. предложил организовать архивные курсы в I отделении IV секции ЕГАФ, раскрывающие специфику истории учреждений ведомства народного просвещения. В рамках этих подготовительных курсов С. В. Рождественский читал лекции по истории МНП, Ю. Г. Оксман – по истории цензуры, а автор идеи Н. П. Черепнин – по истории ведомства императрицы Марии⁶⁰. В рамках курсов также проходили практические занятия по архивному делу. На их основе впоследствии были образованы Архивные курсы при Петроградском археологическом институте, ставшие настоящим “центром умственной жизни, где чисто научная постановка” восторжествовала “над ведомственным, чиновническим отношением к делу”⁶¹.

Востребованность Л. И. Полянской как архивиста и специалиста в вопросах народного просвещения была несомненной в самые сложные для Петрограда годы. В 1921 г. Народный комиссариат по просвещению РСФСР ходатайствовал местным властям о том, чтобы телефон Полянской был включен в петроградскую телефонную сеть. Это объяснялось тем, что «по характеру своих обязанностей Л. И. Полянская постоянно выполняет срочные работы на дому, как по поручению I отделения IV секции (ЕГАФ. – А. А.), то и по заданиям других учреждений, как то: Петроградского отделения Главархива, Отдела народного образования, Комиссии по исследованию национального вопроса при Компросе, исторического журнала “Дела и дни” и т. д.»⁶² В одной из характеристик 1920-х гг. А. С. Николаев писал о Полянской как об “одном из видных архивных работников Петрограда” и отмечал, что она “принимает участие в разработке всех основных теоретических вопросов архивоведения: в области инвентаризации, научного описания и археографии, и архивной библиографии”. Кроме

⁵⁷ Там же. Оп. 3. Д. 802. Л. 13 (Представление управляющего I отделением IV секции ЕГАФ А. С. Николаева товарищу наркома просвещения З. Г. Гринбергу. 26 мая 1919 г.).

⁵⁸ Там же. Л. 13, 14.

⁵⁹ *Раскин Д. И.* Архив Министерства народного просвещения (1803–1918): от придатка канцелярии к ученому учреждению // *История и архивы.* 2016. № 4 (6). С. 24.

⁶⁰ *Хорхордина Т. И.* Российская наука об архивах. С. 362.

⁶¹ *Платонов С. Ф.* Речь, произнесенная при открытии Петроградских архивных курсов 31 августа 1918 г. // *Архивные курсы. История архивного дела. Лекции, чит. слушателям Архивных курсов при Петроградском археологическом институте в 1918 году.* Пг., 1920. Вып. 1. С. 4.

⁶² РГИА. Ф. АА. Оп. 3. Д. 802. Л. 26–26 об. (Отношение управляющего I отделением IV секции ЕГАФ А. С. Николаева в Управление петроградской телефонной сети. 1 июня 1921 г.).

прочего, в этой характеристике было сказано, что “она работает по заданиям научно-теоретической коллегии Главархива, выполняет поручения архивного кабинета при Археологическом институте, деятельно работает в архивном кружке имени академика А. С. Лаппо-Данилевского”⁶³. Эта характеристика была нужна для того, чтобы помочь Лидии Ивановне получить академический паек в голодном Петрограде. В завершение было сказано: “Работники, подобные Л. И. Полянской, освобожденные от необходимости непродуктивно затрачивать свои богатые духовные силы в погоне за куском хлеба, являются необходимыми элементами при создании серьезно поставленной научной работы. Современное положение архивного дела в России требует закрепления именно таких работников, как Л. И. Полянская: предоставление ей академического пайка вызывается серьезными требованиями серьезной постановки молодого в России архивного дела”⁶⁴.

В начале 1920-х гг. архивистке приходилось подрабатывать преподаванием: в школе им. Лейтенанта Шмидта (1921–1923), на Военно-политических курсах им. Энгельса (1921–1922), Хозяйственной академии РККА и флота (русский язык, 1922–1923). В документах до 1939 г. числилась беспартийной.

В 1924 г. Л. И. Полянская составила заключение об архивных материалах ведомства народного просвещения, пострадавших в результате наводнения 23 сентября 1924 г. Она сообщала, что сильно пострадали материалы “старого университетского архива”, размещавшегося в Здании Двенадцати коллегий: водой были залиты все нижние полки в хранилище. Пострадали от воды дела Совета и Правления университета, личные дела профессоров. На помощь пришло полсотни студентов, разместивших пострадавшие материалы в Петровском зале для просушки. Также серьезно пострадали дела Главного педагогического института и личные дела слушательниц Бестужевских курсов⁶⁵. В ноябре 1924 г. Л. И. Полянская сообщала руководству, что пострадавшие дела были перевезены из Здания Двенадцати коллегий в бывшее здание министерства на Чернышевой площади.

В 1920–1930-е гг. как фактический руководитель отделения Лидия Ивановна участвовала в “разборочных комиссиях”⁶⁶. К сожалению, эти процессы не обошли ни одного ленинградского архивиста того времени. Именно в сталинский период вышла большая часть научных трудов Полянской, которые, совершенно очевидно, являлись единственной отдушиной для ученого архивиста в самый печальный, “чекистский” период архивной истории. Именно это кризисное время Т. И. Хорхордина характеризует как “застой в области теории и практики архивного дела”, сопровождавшийся полной утерей архивистами прав на свободу мышления и профессиональную самостоятельность⁶⁷. Иллюстрируя данное суждение, отметим, что в трудовом списке Л. И. Полянской значится запись, датированная 31 марта 1933 г.: “За хорошее выполнение задания по выделению макулатуры премируется 80 руб.”⁶⁸ Увы, тогда все архивисты “были обречены на беспомощное

⁶³ Там же. Л. 27 об.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. Оп. 1. Д. 581. Л. 1, 1 об. (Записка А. С. Николаева и Л. И. Полянской в Управление Ленинградского отделения Централрхива. 25 сентября 1924 г.)

⁶⁶ Там же. Оп. 3. Д. 803. Л. 17 об.–18 (Трудовой список Л. И. Полянской).

⁶⁷ Хорхордина Т. И. История отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994. С. 354.

⁶⁸ РГИА. Ф. АА. Оп. 3. Д. 803. Л. 19 об.

наблюдение за творящимся произволом”⁶⁹. По официальным документам только I отделение VI секции ЕГАФ⁷⁰ за 1920 г. было “передано Правбуму” (фактически уничтожено) 2500 пудов макулатуры (т. е. приблизительно 40 952 кг архивных документов)⁷¹. Преимущественно это были дореволюционные (равно “утратившие значение”) алфавиты, описи, входящие и исходящие журналы, печатные сметы, отчеты “старого времени”.

В 1925 г. в Архиве бывшего МНП, согласно циркуляру Ленинградского отделения Центрархива, “было произведено” 36 536 кг макулатуры из архивных дел, книг и печатных материалов⁷². Такие ужасающие масштабы требовали дополнительных кадровых мер: в архив для упаковки макулатуры привлекались сторонние люди. Отчетное взвешивание материалов производилось на товарной станции Виндаво-Рыбинской железной дороги. В 1924 г. результате этой трагической акции были уничтожены дела Пенсионного разряда МНП за 1860–1879 гг. (около 30 пудов, т. е. около 491 кг), архивные материалы Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых (около 150 пудов, т. е. около 819 кг), Испытательного комитета при Санкт-Петербургском учебном округе (прошения, копии метрических свидетельств, аттестатов, послужных списков, протоколы испытаний – около 60 пудов, т. е. около 983 кг), Петербургского театрального отделения (книжки корешков театральных билетов – около 10 пудов, т. е. около 164 кг), Общества благородных девиц (около 50 пудов, т. е. около 819 кг), Николаевского сиротского института (около 15 пудов, т. е. около 246 кг), Ксенинского института (около 15 пудов, т. е. около 246 кг), Центрального комитета кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов в России (печатные издания на немецком языке – около 40 пудов, т. е. около 655 кг)⁷³. В том же году были уничтожены дублирующие комплекты газет “Правительственный вестник” за 1869–1917 гг., “Северная почта” за 1860-е гг., “Русское государство” за 1906 г., “Сенатские ведомости” за 1875–1899 гг. (всего около 90 пудов, т. е. около 1474 кг)⁷⁴.

14 октября 1924 г. на очередном заседании “разборочной” комиссии Л. И. Полянская докладывала о том, что вместе со студентом-практикантом Писарницким ею были разобраны финансовые документы Общества благородных девиц и Николаевского сиротского института⁷⁵. Главной мотивацией уничтожения документов были отнюдь не идеологические “чистки” архивных материалов, а банальная “необходимость освободить хранилища... от излишнего балласта в интересах нормального использования значительного количества ценного материала”⁷⁶. Нисколько не оправдывая мероприятия по уничтожению архивных документов, заметим, что идеологическое объяснение данных процессов не было основным.

⁶⁹ Хорхордина Т. И. История отечества и архивы. С. 183.

⁷⁰ Фактически бывший Архив МВД.

⁷¹ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 393. Л. 2, 2 об. (Уведомление заведующего I отделением VI секции ЕГАФ Г. Ф. Лапо. 11 сентября 1920 г.).

⁷² Там же. Д. 616. Л. 10–10 об. (Отчет “о макулатуре” I отделения IV секции ЕГАФ. 29 мая 1925 г.).

⁷³ Там же. Д. 617. Л. 4, 10, 17–19 (Акты и протоколы разборочных комиссий при историко-культурной секции ЕГАФ за 1924 г.).

⁷⁴ Там же. Л. 27 (Копия акта “разборочной” комиссии за подписями А. С. Николаева и Л. И. Полянской. 11 декабря 1924 г.).

⁷⁵ Там же. Л. 20 (Копия протокола “разборочной” комиссии при I отделении Историко-культурной секции ЕГАФ. 14 октября 1924 г.).

⁷⁶ Там же. Л. 22 (Записка А. С. Николаева и Л. И. Полянской в Управление Ленинградского отделения Центрархива. 15 октября 1924 г.).

Осознавая риски быть репрессированной по социальному происхождению (дочь титулярного советника, беспартийная, участия в революционных событиях не принимала), Л. И. Полянская к концу 1930-х гг. стала полноценным системным человеком: была председателем Комсода, членом участковых комиссий по выборам в Верховный совет СССР и РСФСР, членом ревизионной комиссии месткома. Характерный образ Л. И. Полянской предстает в воспоминаниях современницы – образ человека интеллигентного, прекрасно образованного, обязательного, но не признававшего “другого образа и восприятия жизни, кроме присущего ей самой”, знавшей “страх, присущий большинству советских людей”⁷⁷. Мемуарист И. Ф. Петровская, имевшая сложные отношения с Л. И. Полянской, так вспоминала ее профессиональные качества: “Полянская была блестяще умна, историю вверенных ей ведомств и состав их фондов знала безупречно, проявляла дисциплинированность и обязательность, как все воспитанники дореволюционных учебных заведений, с которыми я сталкивалась. В деловых своих выступлениях и высказываниях она покоряла стройностью, логичностью, ясностью мысли, литературно отделанной формой речи”⁷⁸.

В 1937 г. Лидия Ивановна проделала огромную работу по выявлению архивных материалов к Всесоюзной Пушкинской выставке – несмотря на то, что существенная часть документов пушкинианы еще в 1906 г. была передана в Пушкинское лицейское общество (ныне они хранятся в Пушкинском Доме). В общей сложности в цензурных фондах архива стараниями Лидии Ивановны было выявлено 43 дела, связанных с цензурованием произведений А. С. Пушкина в XIX в.⁷⁹ Впоследствии подлинные автографы поэта были изъяты из архивных дел и переданы в Пушкинский Дом. Взамен подлинников в дела были вшиты их фотографии.

В годы Великой Отечественной войны Л. И. Полянская участвовала в подготовке патриотических агитационных материалов, в том числе сборнике “Зверства немцев в войну 1914–1918 гг.”, предисловие к которому написал академик Е. В. Тарле⁸⁰. Также в 1941 г. она подготовила к эвакуации архивные документы Санкт-Петербургского цензурного комитета (1804–1917), Комитета цензуры иностранной (1818–1917), Драматической цензуры (1811–1917), Ученого комитета МНП (1863–1917), Комиссии народных училищ (1782–1803), Главного правления училищ (1803–1905), Главного управления цензуры (1828–1862), Академии художеств (1768–1914), а также научно-справочные материалы к фондам (описи и алфавитные реестры)⁸¹.

В послевоенное время (1950–1952) Лидия Ивановна участвовала в работе Методической комиссии ГАУ МВД СССР. Сохранилась пространная рукопись с ее замечаниями на проект “Основных правил описания единиц хранения и подготовки к изданию описей архивных фондов в государственных архивах СССР”.

⁷⁷ Петровская И. Ф. В конце пути. СПб., 1999. С. 60.

⁷⁸ Там же. С. 59.

⁷⁹ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 738. Л. 24–25 об. (Перечень архивных дел Архива внутренней политики, культуры и быта, выявленных для Всесоюзного Пушкинского комитета. 1937 г.).

⁸⁰ Зверства немцев в войну 1914–1918 гг. (Из документов первой мировой войны) / Сост. З. З. Михайлович, Л. И. Полянская; предисл. Е. В. Тарле. Л., 1943.

⁸¹ РГИА. Ф. АА. Оп. 1. Д. 1234. Л. 1–27. (Реестр эвакуированного материала по II отделу ЦГИАЛ. 1941 г.).

Лидия Ивановна Полянская. [1950-е гг.]
(РГИА. Ф. АА. Оп. 8. Д. 234. Л. 7)

В частности, в ней высказывалась необходимость применения идеологически верных формулировок в отношении проживавших на территории СССР народов (“не вотяки, а удмурты, не черемисы, а марийцы”)⁸². Однако, большая часть соображений носила чисто методический характер и касалась вопросов пагинации, составления описей и формулирования архивных терминов.

В 1950-е гг. Л. И. Полянская участвовала в работе Научного совета ЦГИАЛ. В 1956 г. на одном из заседаний обсуждалась ее рукопись “Главное управление цензуры (1828–1862 гг.)”. В качестве постоянных членов научного совета выступали историки С. Н. Валк и А. В. Предтеченский, в качестве приглашенных – С. Б. Окунь и Л. М. Добровольский. 27 ноября 1956 г. в голубом зале дворца Лавалей 47 человек обсуждали рукопись Полянской, среди выступавших – И. Ф. Петровская, С. А. Рейсер, С. Б. Окунь, И. Г. Ямпольский, С. Н. Валк. Окунь заявил, что “впечатление от описи очень хорошее”, а также заметил, что “уваровскому периоду следует уделить большее внимание”⁸³. Он также акцентировал внимание на “недоделках” по части исторических комментариев, чем вызвал замечание С. Н. Валка: “С. Б. Окунь хочет видеть в нем (предисловии. – А. А.) все положения о цензуре. Это невозможно, это не курс о цензуре”⁸⁴. В итоге рукопись была рекомендована к печати. Как видно из документов, Лидия Ивановна пользовалась большим уважением среди ленинградской гуманитарной интеллигенции.

После выхода на пенсию 1 июня 1958 г. Л. И. Полянская не оставила ученых занятий, и в 1961 г. выпустила методическое пособие “Архивные справочники”, не потерявшее своей актуальности для посетителей архивов до сих пор. В нем она представила последовательный обзор всех типов научно-справочных материалов, имевшихся в распоряжении советского исследователя: от описей и архивных каталогов до дореволюционных памятных книжек и “описаний дел”⁸⁵.

Характеризуя позднюю службу Полянской в архиве, Д. И. Раскин отмечает: “Л. И. Полянская к концу 1940-х – началу 1950-х была старейшим сотрудником архива, единственным, кому удалось все эти десятилетия уцелеть в ходе многочисленных чисток и репрессий и выжить в блокаду. Но, проявляя, очевидно, крайнюю осторожность в разговорах на политические и другие опасные в те годы темы, она неизменно сохраняла твердость и принципиальность во всех

Характеризуя позднюю службу Полянской в архиве, Д. И. Раскин отмечает: “Л. И. Полянская к концу 1940-х – началу 1950-х была старейшим сотрудником архива, единственным, кому удалось все эти десятилетия уцелеть в ходе многочисленных чисток и репрессий и выжить в блокаду. Но, проявляя, очевидно, крайнюю осторожность в разговорах на политические и другие опасные в те годы темы, она неизменно сохраняла твердость и принципиальность во всех

⁸² Там же. Оп. 10. Д. 76. Л. 2 об. (Замечания Л. И. Полянской. 26 декабря 1950 г.).

⁸³ Там же. Д. 137. Л. 11 (Протокол заседания научного совета ЦГИАЛ. 27 ноября 1956 г.).

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Полянская Л. И. Архивные справочники. М., 1961. 48 с.

профессиональных вопросах⁸⁶. Лидия Ивановна Полянская скончалась в 1970 г. в доме для престарелых в Сестрорецке.

Безусловно, Лидия Ивановна была и остается одной из известных фигур первого поколения петроградских-ленинградских советских архивистов, действующим лицом послереволюционного институционального становления сети архивов (со всеми его достоинствами и недостатками), человеком, благодаря которому сегодняшние исследователи истории русской школы и просвещения XVIII – начала XX вв. могут пользоваться сохраненными, квалифицированно обработанными и корректно описанными архивными документами бывшего Министерства народного просвещения.

⁸⁶ Раскин Д. И. Архив Российской империи. С. 170.

II. ОБЗОРЫ, ОПИСАНИЯ, БИБЛИОГРАФИЯ

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.14

А. А. Калашикова

РУССКИЕ СУДЕБНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КОНЦА XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.: ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ*

Предлагаемый вниманию читателя перечень отражает состав сохранившихся и известных по публикациям документов, возникших в ходе русских средневековых судебных процессов. Встречающееся в историографии обобщенное обозначение источников в качестве “правых грамот” зачастую имеет неопределенный смысл и не отражает содержание документов. Более четкая классификация возможна при установлении функциональной направленности и принадлежности каждого конкретного документа к тому или иному этапу судебного процесса.

В соответствии с таким подходом различаются следующие разновидности русских средневековых судебных документов: правые грамоты, докладные правые грамоты, бессудные правые грамоты, судные списки.

Правые грамоты фиксировали судебные дела, разбиравшиеся на месте преступления одним судьей и не передававшиеся на доклад. В отличие от них докладные правые грамоты отражали судебную процедуру, во время которой после предварительного разбирательства на месте преступления дело отправлялось на доклад великому князю или его доверенному лицу, которые приказывали судье, начавшему разбирательство, принять то или иное решение по делу и выдать победившей стороне об этом письменное свидетельство (т. е. докладную правую грамоту). Бессудные правые грамоты выдавались в том случае, если одна из тяжущихся сторон не являлась на доклад. Тогда явившаяся сторона объявлялась выигравшей дело. Наконец, судные списки представляли собой промежуточный этап судебного делопроизводства, на их основе составлялись докладные правые грамоты. Судные списки включали в себя первоначальное разбирательство и процедуру доклада, но в них отсутствовало финальное решение по делу².

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 24-28-01271. Автор выражает бесконечную благодарность М. М. Крому, под руководством которого была начата работа по составлению этого перечня, за многолетнюю поддержку. Отдельная признательность А. Л. Грязнову, любезно предоставившему сведения о грамотах № 96, 146, 154 и 162 и участвовавшему в редакции перечня.

² *Калашикова А. А.* К вопросу о классификации русских судебных документов XV – первой половины XVI в.: правые грамоты и судные списки // ПИЖ. 2018. № 4. С. 264–272.

Первые сведения о судебной документации известны с конца XIV в., что определяет нижнюю хронологическую границу перечня. Верхней границей является середина XVI в. – эпоха больших изменений в системе управления (укрепление приказной системы) и судопроизводстве (принятие нового Судебника в 1550 г.). В это время формуляр судебных документов отразил усложнение процедуры судопроизводства: появились новые участники судебного процесса (нелдешники, доводчики, приставы), новые виды судебных документов (обыскной список, срочная грамота), было упорядочено взимание судебных пошлин, появилось судебное расследование (обыск), новые способы дознания (пытка, очная ставка), стала проводиться проверка письменных доказательств, предъявлявшихся сторонами. Все это знаменует наступление нового этапа в организации и документировании судебных процессов. Более подробно вопросы источниковедения судебных документов изучаемого времени проанализированы в диссертационном исследовании³, одним из результатов которого является публикуемый перечень.

Перечень строится по хронологии, содержит дату и краткий заголовок документов, доступные сведения о подлинниках, списках и публикациях. Если документ не дошел до нас, но когда-то хранился в монастырском архиве, в перечне указан архивный шифр соответствующей монастырской описи, содержащей упоминание. При наличии только упоминаний нет возможности обратиться к тексту грамоты, следовательно, невозможно ее классифицировать, поэтому в подобных случаях использовались термины из монастырских описей: “судная грамота” и “судебное разбирательство”, предусматривающие широкое толкование. При упоминании документов в монастырских описях зачастую не указывались имена истцов, ответчиков и объект спора, что сильно сокращает возможности для составления обстоятельного заголовка. Отмечены случаи, когда документ является “включенным”, т. е. входит в состав другого документа.

В перечне приняты следующие сокращения:

<i>Термины</i>		
вкл. акт – включенный акт вол. – волость дер. – деревня иг. – игумен кн. – князь оз. – озеро	подл. – подлинник поч. – починок публ. – публикация пуст. – пустошь р. – река	с. – село сц. – сельцо сщ. – селище у. – уезд уп. – упоминание

Рукописи

- А 1/16 – Копийная книга Кирилло-Белозерского монастыря ОР РНБ. СПбДА. А 1/16.
 А 1/17 – Копийная книга Кирилло-Белозерского монастыря ОР РНБ. СПбДА. А 1/17.
 Q.IV.120 – Копийная книга Кирилло-Белозерского монастыря ОР РНБ. ОСРК. Q.IV.120.
 Q.IV.113 – Копийная книга Кирилло-Белозерского монастыря ОР РНБ. ОСРК. Q.IV.113.

Издания

- АГР – “Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России” (Киев, 1860. Т. 1).
 АРГ – “Акты Русского государства 1505–1526” (М., 1975).
 АРГ/АММС – “Акты Российского государства: архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII в.” (М., 1998).

³ Калашикова А. А. Русские судебные документы XV – первой половины XVI в. как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.

- АСЭИ – “Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.” (М., 1952. Т. 1.; М., 1958. Т. 2; М., 1964. Т. 3)
- АССЕМ – “Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг.” М., 1998.
- АФЗХ – “Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв.” (М., 1951. Ч. 1)
- АФЗХ/АМСМ – “Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.)” (Л., 1983).
- АЮ – “Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства” (СПб., 1838).
- Беляев – *Беляев И. Д.* Образцы списков докладных и грамот правых и бессудных // АИЮС М., 1855. Кн. 2, Половина первая. С. 129–135.
- ГВНП – “Грамоты Великого Новгорода и Пскова” (М.; Л., 1949).
- Каштанов – *Каштанов С. М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970.
- Лебедев – *Лебедев Д.* Собрание историко-юридических актов И.Д. Беляева. М., 1881.
- Лихачев – *Лихачев Н. П.* Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895.
- Максин, Пудалов – *Максин В. А., Пудалов Б. М.* Докладной судный список 1509 года из архива нижегородского Печерского монастыря // РД. М., 1998. Вып. 4. С. 114–119.
- Мейчик – *Мейчик Д. М.* Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции. Их форма содержание и значение в истории русского права. М., 1883.
- Муханов – *Муханов П. А.* Сборник [документов по русской истории] / [Соч.] Муханова. 2-е изд. СПб., 1866.
- ОДиБ МАМЮ – “Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции” (М., 1884. Кн. 4).
- ПРП – “Памятники русского права” (М., 1955. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV–XV вв. / Сост. А. А. Зимин и др.).
- ПРПРК – “Памятники русской письменности XV–XVI вв.: Рязанский край / Подгот. С. И. Котков, И. С. Филиппова; под ред. С. И. Коткова” (М., 1978).
- РИБ – “Русская историческая библиотека” (СПб., 1875. Т. 2; Пг., 1915. Т. 32).
- РД – “Русский дипломатический” (М., 1997–2004. Вып. 1, 2, 4, 6, 7, 10).
- Юшков – “Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / Собрал и издал Александр Юшков” (М., 1898).

1. 1378–1389 гг. – “Судная грамота”, выданная великим кн. Дмитрием Ивановичем Чудову монастырю на земли с. Филипповского. Уп. в описях Чудова монастыря 1755 и 1763 г.: ОР РГБ. Ф. 204. Карт. 35. Д. 6. Л. 13 об.; РГАДА. Ф. 280. Оп. 5. Д. 403. Л. 26; *Антонов А. В.* Материалы к Каталогу актов Российского государства. Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII в. // РД. М., 1997. Вып. 2. № 4. С. 80.

2. 1406–1423 гг. – Правая грамота (в пересказе) по делу о сщ. Шевлягино, земле дер. Арсеньевской, и бобровых гонах по р. Проне между боярином рязанского епископа Сергия Михаилом Ильиным и землевладельцем Семеном Глебовичем, Рязанское и Пронское кн. Вкл. акт в правую грамоту 1464–1471 гг. (№ 27 настоящего перечня). Список: ОР РГБ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 13 (1521). Л. 33–33 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 319. С. 348.

3. 1416 г. – Правая грамота суда великого кн. Василия Дмитриевича, выданная старцу Чудова монастыря Денисию на дер. и луга с. Филипповского, бывшие в споре с городчанами Паршей, Сидорком, Василкой, Шихом Маковеевым, Степанкой, Игнаткой, Михалем. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 8725. *Публ.*: Мейчик. № III/1. С. 102; ОДиБ МАМЮ. № 1. С. 102; АСЭИ. Т. 3. № 31. С. 53–54.

4. 1425 г., ноября 12. – Правая грамота суда митрополита Фотия, выданная старцу Чудова монастыря Федею на Городецкие дер. и луга, бывшие в споре с крестьянами Василем Мартиновым и его братом Федосом, Переяславский у. *Подл.*: ОПИ ГИМ. Собр. Уварова. Картон 66/20. Отд. 3. № 3. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 32. С. 54–56.

5. 1435–1447 гг. – Правая грамота суда верейского и белозерского князя Михаила Андреевича, выданная старцу Кирилло-Белозерского монастыря Игнатию и игумену Трифону на суд и дань с деревни Михалевской в Кистеме, бывшие в споре со Львом Ивановичем, представлявшим в суде невестку Гаврилову жену Ивановича Авдотью и брата Дмитрия Ивановича, Белоозеро. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. № 721. *Публ.*: Беляев. № 2. С. 130; АГР. Т. 1. № 4. С. 1–2; *Владимирский-Буданов М. Ф.* Хрестоматия по истории русского права. Киев, 1887. Вып. 2. С. 235–236; Феодальная деревня Московского государства XIV–XVI вв.: сборник документов. М.; Л., 1935. С. 22–23; АСЭИ. Т. 2. № 90. С. 54–55.

6. 1438–1440 гг. – Правая грамота суда галицкого кн. Дмитрия Юрьевича, выданная посельскому старцу Присецкого с. Троице-Сергиева монастыря Василиску Пьяницыну на дер. Пластилово, Заозерье, Толстиково, Оденинское, бывшие в споре с крестьянами Конаником, Гридкой Филеневым, Ваской Харисовым. Список 1530-х гг.: ОР РНБ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1846. Л. 1 об.–2. *Публ.*: Каштанов. № 6. С. 348–351.

7. 1442–1462 гг. – Докладная правая грамота суда Ивана Харламова, доложенная Федору Михайловичу [Челядне], а затем великому кн. Василию Васильевичу, выданная ключнику Хупанского с. Троице-Сергиева монастыря Аксенке на порубку Дубровинского леса, бывшего в споре с усольскими крестьянами Дмитроком Щокой, Тимошкой, Меринцом Семеновым сыном Воротного, Харитонкой Суминым, Переславль-Залесский у. Список 1530-х гг.: ОР РНБ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1846. Л. 4–6 об. *Публ.*: Каштанов. № 9. С. 354–361.

8. 1448–1452 гг. – Правая грамота суда боярина Михаила Федоровича [Сабурова], выданная архимандриту Чудова монастыря Феофану на рыбные ловли в оз. Романовском и р. Вашке, бывшие в споре с Вашутой и др. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 20. № 2. *Публ.*: Лихачев. № 1. С. 123–124; АСЭИ. Т. 3. № 35. С. 58.

9. 1449–1450 гг. – Докладная правая грамота суда суздальского наместника Федора Васильевича [Басенка], доложенная великому кн. Василию Васильевичу, выданная архимандриту Спасо-Евфимиева монастыря Филипу на землю Василково с. Мордаш, бывшую в споре с архимандритом Владимирского Рождественского монастыря Петром. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 191. Д. 31. *Публ.*: Муханов. № 275. С. 564–565; АСЭИ. Т. 2. № 450. С. 490–491.

10. 1450–1460-е гг. – Правая грамота суда Зиновия Алексеевича [Станищева], выданная землевладельцу Дмитрию Кузьмину сыну Оклячеву и его брату Матфею на Скитово сщ. на р. Пахре, бывшее в споре с Перфуром Бушником. Вкл. акт в правую грамоту 1494–1499 гг. (№ 95 настоящего перечня). Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 134 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 358. С. 351–352.

11. 1451 г., февраля 5. – Жалованная грамота верейского и белозерского кн. Михаила Андреевича игумену Кирилло-Белозерского монастыря Кассиану на спорные с игуменом Ферапонтова монастыря Германом рыбные ловли в Уломском оз. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 718. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 2. С. 1; РИБ. Т. 2. № 26. С. 25–26; ОдиБ МАМЮ. № 2. С. 99; АСЭИ. Т. 2. № 155. С. 91–93.

12. 1453 г., июль – 1462 г., март. – Правая грамота суда кн. Ивана Юрьевича [Патрикеева], выданная бортнику великого кн. Фомке Михалову Талшанину и его брату Семенке на Талицкие пустоши и бортные леса по р. Уводи, бывшие в споре с кн. Федором Федоровичем [Палецким] и его отцом кн. Федором Давыдовичем [Стародубским]. *Подл.*: ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 3. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 496. С. 544–545.

13. 1454–1456 гг. – Правая грамота суда боровского кн. Василия Ярославича, выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Арсению на пуст. Старое, Ягреново, Боркинская, Фроловская, бывшие в споре с Быком Олферовым сыном Борисова, Бежецкий Верх. Список 1530-х гг.: ОР РНБ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1846. Л. 2 об.–3. *Публ.*: Каштанов. № 16. С. 371–372.

14. 1455–1470 гг. – Бессудная правая грамота суда верейского и белозерского кн. Михаила Андреевича, выданная землевладельцам Гридке Афанасьеву и его отцу Афанасию Внукову на Саврасовские пуст., земли и пожни на р. Вашкице, бывшие в споре с Ушаком Арбожовским. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 723. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 10. С. 6; Беляев. № 3, С. 131; АСЭИ. Т. 2. № 167. С. 102–103.

15. 1456–1464 гг. – Правая грамота суда съезжих судей тиуна Степана Запинкина (от Клементия Григорьевича и от суздальского наместника) и старца Иева (от архимандрита Спасо-Евфимиева монастыря Исака), выданная старосте Троицкого с. Спасо-Евфимиева монастыря Окулу на пожню сщ. Копорье с лугом, бывшие в споре с крестьянином кн. Семена Борисовича Горбатого-Суздальского Степаном Норой. Список XVIII в.: РГАДА. Ф. 1203. Д. 1. Л. 453 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 458. С. 496–497.

16. 1457–1462 г., августа 22. – Правая грамота суда рязанских наместников Прокофия Давыдовича, Якова Ивановича и дворецкого Юрия Зиновьевича, выданная Кузьме Зыкову по делу о краже пчел паробком Федорцом. *Подл.*: РГАДА. Ф. 394. Д. 85. Л. 7 об. *Публ.*: АСЗ. Т. 3. № 154. С. 130–131.

17. Ок. 1460–1470-х годов. – Доклад с суда⁴ тиуна Федора Карачарова, представленный верейскому и белозерскому кн. Михаилу Андреевичу, выданный старцу Кирилло-Белозерского монастыря Игнатию на Петровскую пуст. на р. Кивуе, бывшую в споре с Назаром Кивуйским. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 717. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 12. С. 7; Беляев. № 1. С. 129; АСЭИ. Т. 2. № 188. С. 119–120.

18. Ок. 1461–1462 гг. – Докладная правая грамота суда Дмитрия Давыдовича [Морозова], доложенная угличскому кн. Андрею Васильевичу Большому, выданная тиуну Савво-Сторожевского монастыря Сидору на рыбные ловли в оз. Полецком и верховьях р. Нары, бывшие в споре с крутицким посельским старцем Давыдом. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 4677. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 54. С. 75–76; Мейчик. № III/2. С. 102–104; ОдиБ МАМЮ. С. 102–104; АСЭИ. Т. 3. № 55. С. 84–87.

19. 1462–1464 гг. – Судный список съезжих судей дворецкого Семена (от митрополита Феодосия) и Ивана Хвошинского (от кн. Андрея Васильевича), доложенный великому кн. Ивану Васильевичу, выданный митрополичьему посельскому Вавулке на пуст. Лагиреву, бывшую в споре с посельским с. Воиславского

⁴ Эту грамоту нельзя классифицировать как докладную правую, потому что в ней отсутствует протокол всего первоначального разбирательства, которое должен был проводить Федор Карачаров. Формулы обычно используемые на докладе здесь также частично отсутствуют, но в самой грамоте происходящая процедура названа докладом.

Лешей, Звенигородский у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 116–118 об. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 103. С. 97–99.

20. 1462–1469 гг. – Докладная правая грамота суда тиуна звенигородского наместника Дмитрия Давыдовича Грида и монастырского тиуна Суеты, доложенная угличскому кн. Андрею Васильевичу Большому, выданная Ивашке Такорю, представлявшему интересы игумена Савво-Сторожевского монастыря Варлаама, на сщ. Суховерхово, бывшее в споре со звенигородцем Семянкой. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 556. *Публ.*: АЮ. № 7. С. 13; РИБ. Т. 32. № 36. С. 32–35; АСЭИ. Т. 3. № 56. С. 87–89.

21. Ок. 1462–1470 гг. – Правая грамота суда Ивана Харламова, выданная старцу Симонова монастыря Семену на пуст. Антоновскую, Тенетилово, Лемугино, Исаево, бывшие в споре с Гридкой Голузным. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 41. Д. 26. *Публ.*: АЮБ. Т. 1. № 52/2. С. 169–171; АСЭИ. Т. 2. № 368. С. 362–363.

22. 1462–1473 гг. – Судный список суда Никиты Васильевича [Беклемешева], доложенный боярину Федору Михайловичу [Челядне], а затем великому кн. Ивану Васильевичу, выданный попу Сидору на покос Самонинской земли и земель Мериново, Подымское, Карповское, Иванцово, Мелница, Анницино, Лахово, бывших в споре с Андроном, Переяславский у. Список сер. XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 472–473 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 326. С. 235–236.

23. 1462–1478 гг. – Докладная правая грамота суда тиуна великого кн. Карпа Ховралева, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная посельскому старцу Ивановского с. Симонова мон. Бориске Федотову на Лжевский луг и пашню у р. Всадни, бывшие в споре с Исачкой Шаблыкой поповым сыном Андреевым, Московский у. (вкл. акт в докладную правую грамоту 1490–1498 гг.; № 81 настоящего перечня). Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 122 об.–124. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 370. С. 364–365.

24. 1462–1470-е гг. – Бессудная правая грамота суда великого кн. Ивана Васильевича, выданная землевладельцу Ивашке Ознобишу на земли Носковские, бывшие в споре с землевладельцем Никифориком Столничем, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 326 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 329. С. 238–239.

25. Ок. 1463 г. – Докладная правая грамота суда Якова Шацевальцева, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная келарю Симонова монастыря Никите и посельскому старцу с. Бывалова Мисаилу на земли Власовская и Левинская, бывшие в споре с числяками Ефремкой, его сыном Ивашкой и Рукой, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 227 об.–231. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 374. С. 368–370.

26. Ок. 1463 г. – Докладная правая грамота суда Якова Шацевальцева, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная келарю Симонова монастыря Никите и посельскому старцу с. Бывалова Мисаилу на сщ. Куземково и Дерново, бывшие в споре с крестьянами Корнилкой и Ивашкой, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 222 об.–227. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 375. С. 370–374.

27. 1464–1471 гг. – Правая грамота (в пересказе) суда рязанского великого кн. Василия Ивановича, выданная боярину Федору Гавердовскому, представлявшему в суде рязанского и муромского епископа Давыда, на землю и бобровые горы по р. Проне, бывшие в споре с землевладельцем Василием Александровичем,

Рязанское кн. Список: ОР РГБ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 13. Л. 33–33 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 319. С. 348.

28. Ок. 1464–1478 гг. – Судный список суда съезжих судей Василия Михайлова сына Обухова и Олферия Едигея, доложенный великому кн. Ивану Васильевичу, выданный старцу Троицкого Махрищского монастыря Павлу на сщ. Лаптево с. Зеленцина, бывшее в споре с крестьянином великой кн. Марии Ярославны Давыдкой Шаболдой. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 8737. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 30. С. 30–32; АСЭИ. Т. 1. № 340. С. 246–249.

29. 1464–1482 гг. – Правая грамота суда рязанского великого кн. Василия Ивановича, выданная землевладельцу Остафию на рыбные ловли в оз. Бокино и Боровое, бывшие в споре с бортником Сотой, Рязанское кн. Список 1780-х гг.: РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 241. Л. 1150 об.–1151 об. *Публ.*: Юшков. № 13. С. 14–15; АСЭИ. Т. 3. № 364. С. 385–386; АСЗ. Т. 4. № 494. С. 363–364.

30. 1465/1466 г. – Судный список суда Остафия Суцова, доложенный великому кн. Ивану Васильевичу, выданный строителю Спасо-Евфимиева монастыря Иеву на луг за р. Нерль, под Стебачевым, бывший в споре с крестьянами Казаком, Осейкой, Мокейкой, Терехом, Овдокимкой. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 11786. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 463. С. 500–502.

31. 1465–1469 гг. – Правая грамота суда великого кн. Ивана Васильевича, выданная старцам Симонова монастыря Даниле Страмилову и Осифу на Спасо-Преображенский монастырь, оз. Нижнее и Верхнее с дер. и пуст., бывшие в споре с крестьянами Пехорской вол. сотским Юрием Константиновым Лычкова, десятским бортным Михалком, Исачкой кузнецом Башловым. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 273 об.–279 об. *Публ.*: АЮБ. Т. 1. № 52/1. С. 163–169; АСЭИ. Т. 2. № 381. С. 377–381.

32. Ок. 1465–1470 гг. – Докладная правая грамота суда подьячего Бориски Порошина, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная приказчику Симонова монастыря старцу Семиону на пожню Калитниковскую, бывшую в споре с крестьянином Васькой Даниловым, Галичский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Оп. 21. Д. 15152. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 383. С. 383–385.

33. 1465–1471 гг. – Правая грамота суда великого кн. Ивана Васильевича, выданная поселскому старцу с. Мордаш Спасо-Евфимиева монастыря Нифонту на сщ. Образцово, Поповское, два малых Поповских, два Дехтярных, два Онуфрейцовых, Колодезное, Круглое церковное, Дрестяное, два Голубчиковых, луг Долгий и Круглый, бывшие в споре с поселским кн. Данила Васильевича [Щени] Ивашкой Межениновым. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 191. Д. 50. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 56 (вкл. акт). С. 87–88; АСЭИ. Т. 2. № 464. С. 502–504.

34. Ок. 1470 г. – Правая грамота суда углецкого кн. Андрея Васильевича Большого, выданная поселскому старцу с. Присеки Троице-Сергиева монастыря Тимофею на дер. Неверово, Клоково, Куракино, бывшие в споре с Зиновкой Родивонковым сыном Рылова, его братом Тимошкой и Гридкой Филиповым, Бежецкий Верх. Список 1530-х гг.: ОР РНБ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1846. Л. 1–1 об. *Публ.*: Каштанов. № 27. С. 387–390.

35. Ок. 1470-х гг. – Бессудная правая грамота суда великого кн. Ивана Васильевича, выданная землевладельцу Алексею Жихорю на покос наволока на р. Костроме, бывшего в споре с Васькой Пячевым. Список 1508 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 245. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 479. С. 288–290.

36. Ок. 1470–1478 гг. – Судный список суда нерехотского тиуна великой кн. Марии Ярославны Семена Григорьева, доложенный великой кн. Марии Ярославне, выданный старцу Троице-Сергиева монастыря Геронтию на землю Косовскую, бывшую в споре с землевладельцем Нелидкой Шубиным, Костромской у. Список сер. XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 303–304 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 397. С. 288–290.

37. Ок. 1470–1485 гг. – Правая грамота суда Михаила Васильевича [Беклемишева], выданная старцу Васильевского Мячковского монастыря Лаврентию на землю Горловскую, бывшую в споре с крестьянином Поздыхом. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1485–1490 гг. (№ 65 настоящего перечня). Список 1485–1490 гг.: ОР РГБ. Ф. 28. Д. 49. *Публ.*: Лихачев. № 7 (вкл. акт). С. 157; АСЭИ. Т. 2. № 465. С. 504–505.

38. Ок. 1470–90-х гг. – Правая грамота суда Наума Андреевича, выданная землевладельцу Андрею Дмитриевичу на оз. Муково и болота, бывшие в споре с бортниками Мунчаком и его братьями Гридкой и Ивашкой Симоновыми, Суздальский у. Список 1641 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 530. Л. 1483–1483 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 485. С. 366.

39. Ок. 1471 г. – Правая грамота суда кн. Юрия Васильевича Дмитровского, выданная поселскому старцу Симонова монастыря Нестеру и монастырским крестьянам Ивашке Плясцову, Семенке Демидову, Демидке Толстикovu, Онанке Дробку на землю Малечкинскую, бывшую в споре с землевладельцами Андрейкой и Ивашкой Стрелой Лопотовыми детьми, Дмитровский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 28. Д. 13. *Публ.*: Лебедев. № 13. С. 5–7; АСЭИ. Т. 2. № 387. С. 388–390.

40. 1472 г., до сентября 1. – Судный список суда Якова Игнатьева сына Татищева, доложенный великому кн. Ивану Васильевичу, выданный старцу Симонова монастыря Антонию Чабукову и верзневскому поселскому старцу Симону на полполя Малечинской земли и пуст. Василевскую, бывшие в споре с землевладельцем Карпом Булгаковым, Дмитровский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 3726. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 29. С. 29–30; АСЭИ. Т. 2. № 388. С. 391–393.

41. 1472 г., до сентября 1. – Докладная правая грамота суда Якова Игнатьева сына Татищева, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная старцам Симонова монастыря Антонию Чабукову и Симону на землю Василевскую Кузнецову и полполя Малечинской земли, бывшие в споре с землевладельцем Карпом Булгаковым, Дмитровский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 494–497. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 388а. С. 393–395.

42. 1472–1476 гг. – Жалованная правая грамота великого кн. Ивана Васильевича, выданная кн. Василию Ивановичу [Стриге-Оболенскому] на землю Глуховскую, которую покосили и запахали крестьяне с. Добромерье, Суздальский у. *Подл.*: ОПИ ГИМ. Ф. 17. Карт. 41/7. Д 1. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 467а. С. 506–507.

43. 1473–1489 гг. – Докладная правая грамота суда Ивана Сухого, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная митрополичьим крестьянам Вяцкой вол. Аристику Ивашкову и Козлоку Васильеву на сщ. Павлецово, бывшее в споре с шаховским сотником Некрасом Леоновым, Костромской у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 309–310 об. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 261. С. 233–235.

44. 1473–1489 гг. – Докладная правая грамота суда Ивана Сухого, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная игумену митрополичьего

Пречистенского монастыря Василию на луг у р. Конши, бывший в споре с детьми боярскими кн. Бориса Васильевича Дмитрием Рожновым, Крюком и Остафием, Костромской у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 283–284 об. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 249. С. 213–215.

45. Ок. 1474–1475 гг. – Докладная правая грамота суда Ивана Васильевича [Ощеры-Сорокоумова-Глебова], доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная келарю Троице-Сергиева монастыря Савве на сщ. Кровопусковское, бывшее в споре с мишутинским сотником Малыгой, Переяславский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 28. Д. 18. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 430. С. 318–320.

46. Ок. 1474–1475 гг. – Судный список суда Дмитрия Лазаревича [Станищева], доложенный великому кн. Ивану Васильевичу, выданный посельскому старцу с. Путиловского Троице-Сергиева монастыря Фофану на землю у с. Путилова, бывшую в споре с крестьянином Михалем Дворянкиным, Московский у. Список сер. XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 525–526. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 431. С. 320–322.

47. 1474–1484 гг. – Судебное разбирательство Успенского Горицкого монастыря суда великого кн. Ивана Ивановича по делу о пуст. Бортенево и Климово. Уп. в описи архива Успенского Горицкого монастыря 1686 г. и в переписной книге Переславских монастырей и церковей 1701 г.: РГАДА. Ф. 235. Оп. 3. Д. 149. Л. 7 об.; РГАДА. Ф. 237. Д. 60. Л. 88 об.; РД. М., 1997. Вып. 1. № 17. С. 50.

48. 1474–1491 гг. – Правая грамота суда угличского кн. Андрея Васильевича Большого, выданная посельскому старцу с. Присеки Троице-Сергиева монастыря Тимофею на пуст. Сменово и Орлецевскую дуброву, бывшие в споре с Андреем Подполоком, Бежецкий у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 24 об. – 25 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 447. С. 335–336.

49. 1475/1476 г. – Докладная правая грамота суда Семена Васильева, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная крестьянам Фокинской дер. Михаилу, Митюку и Глазко на пожню Копыловской дер., бывшую в споре с куралгинским посельским старцем Кирилло-Белозерского монастыря Симоном, Дмитровский у. Список 1631–1636 гг.: ОР РНБ. СПбДА. А 1/17 Л. 895 об.–898. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 229. С. 149–152.

50. 1475–1479 гг. – Докладная правая грамота суда нижегородского ключника Василия Еврея, доложенная Михаилу Яковлевичу [Русалке Морозову], выданная архимандриту Печерского Вознесенского монастыря Павлу на угоды на р. Пьяне, бывшие в споре с мордовскими бортниками Ордатом, Рамстеєм и Отряном, Нижегородский у. Вкл. акт в судный список 1509 г. (№ 197 настоящего перечня). Список 1509 г.: РГАДА. Ф. 281. № 7943. *Публ.*: Кабанов А. К. Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Нижний Новгород. 1913. Т. 14. № 2. С. 4–6; Максин, Пудалов. С. 116–118.

51. 1478–1482 гг. – Правая грамота суда верейского и белозерского кн. Михаила Андреевича, выданная иг. Кирилло-Белозерского монастыря Нифонту и келарю Федору на Саврасовскую и Гридину дер. с лесами и пожнями, бывшие в споре с игуменом Троице-Сергиева монастыря Пасеей, Белозерье. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 552. *Публ.*: АЮ. № 1. С. 1–3; РИБ. Т. 32. № 43. С. 44–48; АСЭИ. Т. 1. № 467. С. 352–354.

52. 1478–1485 гг. – Докладная правая грамота суда Василия Ушакова, доложенная великой кн. Марфе, выданная митрополичьему посельскому Даниле на

пожню на Шубацких наволоках на р. Шексне, бывшую в споре с крестьянами Леонтием Васильевым и Сысоем Савеловым. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 191. Д. 52. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 477; АФЗХ. Ч. 1. № 308 (вкл. акт). С. 258–259.

53. 1478/1479 гг. – Правая грамота суда митрополита Геронтия, выданная дьяку Ивану Ципле, представлявшему интересы белозерского кн. Михаила Андреевича, на подсудность Кирилло-Белозерского монастыря, оспариваемую ростовским архиепископом Вассианом Рыло, которого представлял в суде Федор Пулуханов. Список второй половины XVII в.: ОР РНБ. СПбДА. А 1/17 Л. 1867 об. – 1868 об. *Публ.*: Памятники древней письменности. Вып. 111. Отчеты о заседаниях императорского общества любителей древней письменности в 1894–1895 году с приложениями, прибавлением денежного отчета и бюджета. СПб., 1895. С. 60–64; АСЭИ. Т. 2. № 315. С. 279–282; Из рукописного наследия: Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Том 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006. С. 29–31.

54. 1479–1485 гг. – Докладная правая грамота суда Федора Борисовича Мансурова, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная митрополичьим крестьянам с. Милятино Борисоглебского монастыря Палке Кривому, Максимке и Илейке на сщ. Алтыново и Дубровка, бывшие в споре с крестьянами Ивашова Угла Семенкой Злобаем, Ивашкой Федотовым и Родюкой Окуловым, Переяславский у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 141–143. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 125. С. 115–117.

55. 1483 г., июня 11. – Правая грамота суда псковского кн. Ярослава Васильевича [Оболенского], выданная игумену Богородицкого Снетогорского монастыря Тарасию на шестую часть проезда по р. Перерве, бывшую в споре с Егорьевским соцким старостой Юрием, Ортемом, Ильей и игуменом Козмодемьянского монастыря Лаврентием. Список XVI в.: ОР РНБ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1917. Л. 133 об.–136 об. *Публ.*: АЮ. № 2. С. 3–4; ГВНП. № 340. С. 326–328.

56. 1483–1500 гг. – Правая грамота суда рязанского великого кн. Ивана Васильевича, выданная холоповладельцу Храпу Олтуфьеву по делу о подговоре к побегу его трех обельных холопов паробком Сергеем Васильевым, Рязанское княжество. Список 1686 г.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Д. 160. Л. 7. *Публ.*: Юшков. № 30. С. 28–29; АСЭИ. Т. 3. № 357. С. 380–381; АСЗ. Т. 4. № 74. С. 59.

57. 1483–1500 гг. – Правая грамота суда боярина рязанского великого кн. Федора Григорьевича [Вердеревского], выданная игумену Богоявленского Борковского монастыря Ионе на землю сщ. Отабеково на р. Тюшевке в Перевицком стане, бывшую в споре с Дмитрием Федоровым сыном Юрьевича, Рязанское княжество. Список XVIII в.: ЦГАМО. Ф. 739. Оп. 1. Д. 55. Л. 217. *Публ.*: Морозов Б. Н. Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома // АЕ за 1987 год. М., 1988. № 2. С. 300–301.

58. Ок. 1484–1490 гг. – Судный список суда дьяка великого кн. Алексея Клементьева, доложенный великому кн. Ивану Ивановичу [Молодому], выданный старцам Спасо-Евфимиева монастыря Трифону и Ивоне Дураку на сщ. Медведево, Лазарково, Мудишово, Еремейцово, Чернобаево, Хохлово, Росолово, Головкино, бывшие в споре с крестьянами Нелешской вол. Олексейкой Фоминым, Васюком Лодыгиным, Ефремкой Лодыгиным, Суздальский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 191. Д. 63. *Публ.*: Муханов. № 271. С. 561–563; АСЭИ. Т. 2. № 481. С. 518–521.

59. 1485–1490 гг. – Докладная правая грамота суда кн. Ивана Юрьевича [Патрикеева], доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная архимандриту Симонова монастыря Зосиме на землю Федотовскую Нелидова, бывшую в споре с крестьянином Ивашкой Саврасовым, Московский у. Списание 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 143 об.–147. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 400. С. 405–408.

60. 1485–1490 гг. – Докладная правая грамота суда Ивана Котены, доложенная великому кн. Ивану Ивановичу Тверскому, выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Касьяну на Овсянниковские наволоки на р. Костроме у Соли Галицкой, бывшие в споре с крестьянами Залесской вол., интересы которых представлял староста Андрей, Костромской у. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 554. *Публ.*: АЮ. № 4. С. 7–8; РИБ. Т. 32. № 59. С. 79–81; АСЭИ. Т. 1. № 524. С. 401–403.

61. 1485–1490 гг. – Правая грамота суда великого кн. Ивана Ивановича, выданная Ивану Алексею сыну Носова на церковь Великое Воскресение, бывшую в споре с вотчинниками Якушом Бородой Ивановым сыном Бессониева и Федкой Лариным сыном Кривоиво, Переяславский у. Списание сер. XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 596–598 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 521. С. 395–397.

62. 1485–1490 гг. – Правая грамота суда великого кн. Ивана Ивановича, выданная Сене Григорьеву и Семену Кузьмину на землю Демино и пуст. Елагинскую, бывшие в споре с вотчинниками Матюшкой и Бекетом Григорьевыми детьми Вельяминова, Переяславский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 1007. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 522. С. 398.

63. 1485–1490 гг. – Докладная правая грамота суда Кузьмы Клементиева, доложенная Миките Васильевичу Беклемишеву, а затем великому кн. Ивану Ивановичу, выданная слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на пуст. Кашино, бывшую в споре с крестьянами Залесской вол. Лавроком Фалелейковым и Торопцом Степанковым сыном Понафидина, Костромской у. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Ф. 41. Д. 35. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 523. С. 399–401.

64. 1485–1490 гг. – Докладная правая грамота суда Ивана Котени, доложенная великому кн. Ивану Ивановичу, выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Касьяну на пуст. Тевликовскую, бывшую в споре с крестьянами Залесской вол., которых представлял староста Андрей, Костромской у. Списание середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 383–384 об. *Публ.*: АЮБ. Т. 1. № 52/3. С. 171–172; АСЭИ. Т. 1. № 525. С. 403–404.

65. 1485–1490 гг., до 7 марта 1490 г. – Докладная правая грамота суда Клементия Наумова, доложенная великому кн. Ивану Ивановичу, выданная старцу Васильевского Мячковского монастыря Ивану Вороне на сщ. Покровское, Жуковское, Горловское, бывшие в споре с крестьянами Гороховской вол. Фролкой Котовским, Дмитроком Коротыгой, Ивашкой Мулой, его сыном Мананкой, Филкой Дмитриевым, Нестером Мелеховым, Симаником Оникеевым, Сенкой Фроловым. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1529 г. № 245. Списание 1529 г.: ОР РГБ. Ф. 28. Д. 49. *Публ.*: Лихачев. № 7 (вкл. акт). С. 156–158; АСЭИ. Т. 2. № 483. С. 522–524.

66. 1485–1490-е гг. – Правая грамота суда писца Ильи Григорьевича Наумова, выданная старцу Симонова монастыря Герману на землю с. Ватолинского Степановской дер., бывшую в споре с крестьянами Усошской вол. Куземкой Фоминым

и Тимонкой Степановым. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1500 г. (№ 144 настоящего перечня). Список 1500 г.: НИА СПбИИ РАН. Кол. 20. № 3. *Публ.*: Лихачев. № 2 (вкл. акт). С. 125–127; АСЭИ. Т. 2. № 401. С. 408–410.

67. 1485–1505 гг. – “Судная грамота”, выданная Василием Алсимовым и Палкой Блудовым властям Чудова монастыря на земли с. Даниловское Бели. Уп. в описях Чудова монастыря 1701, 1755 и 1763 г.: РГАДА. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1606. Л. 302 об.; ОР РГБ. Ф. 204. Карт. 35. Д. 6. Л. 14. № 54; РГАДА. Ф. 280. Оп. 5. Д. 403. Л. 11 об.; РД. М., 1997. Вып. 2. № 41. С. 85.

68. 1488–1490 гг. – Судный список суда Микулы Коробьина, доложенный великому кн. Ивану Ивановичу, выданный старцу Троице-Сергиева монастыря Даниле на земли Гилево и Дубовица, бывшие в споре с крестьянами Нерехотской вол., которых представлял Ивашко Федотов, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 304 об.–306. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 537. С. 413–414.

69. 1488–1490 гг. – Докладная правая грамота суда Микулы Коробьина, доложенная великому кн. Ивану Ивановичу, выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Даниле на пуст. Сенцово и Окулово и земли Волосцово и Пупково, бывшие в споре с крестьянами Нерехотской вол., которых представлял Ивашко Федотов, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 306–307 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 538. С. 415–416.

70. 1488–1490 гг. – Докладная правая грамота суда Микулы Коробьина, доложенная великому кн. Ивану Ивановичу, выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Даниле на земли Рязанцево, Тарасцево, Завражное, Сиверово, бывшие в споре с крестьянами Нерехотской вол., которых представлял Ивашко Федотов, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 308 об.–310. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 539. С. 417–418.

71. Ок. 1488–1490 гг. – Докладная правая грамота суда Микулы Коробьина, доложенная Дмитрию Владимировичу [Овце], выданная посельскому старцу с. Федоровского Троице-Сергиева монастыря Елинаруху на третье поле с. Поемечья, бывшего в споре с крестьянами Нерехотской вол. Федоткой, Михалем Жировкиным, Микиткой Феодотовым, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 298–299 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 540. С. 418–420.

72. 1490 г. – Правая грамота суда кн. Ивана Юрьевича [Патрикеева], выданная посельскому старцу с. Верзневского Симонова монастыря Куземке на сщ. Шишкинское, бывшее в споре с крестьянами Окуликом Сусолом и Олферкой, Дмитровский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 28. № 15. *Публ.*: Лебедев. № 15. С. 7–9; АСЭИ. Т. 2. № 402. С. 410–412.

73. Ок. 1490 г. – Докладная правая грамота суда Михаила Дмитриевича Глебова Шапкина и Ивана Головы Семенова, доложенная кн. Даниилу Александровичу [Пенкову], выданная старцу Кирилло-Белозерского монастыря Мартемьяну и отводчикам Исаку Васкову сыну Обнорина, Гриде Семенову, Юше Филисову на поч. и покосы Кочевинской пуст., бывшие в споре с крестьянами Савватием Мандаковым, Филиской Демеховым, Макутой Анфаловым, Волочок Словенский (Белозерский у.). *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 555. *Публ.*: АЮ. № 6. С. 10–12; РИБ. Т. 32. № 62. С. 79–81; АСЭИ. Т. 2. № 285. С. 192–195.

74. 1490-е гг. – Судебное разбирательство Спасо-Ярославова монастыря суда Горяина Исаева сына Кулешина по делу о поч. Духа Святого. Уп. в переписной книге Спасо-Преображенского монастыря 1701 г. и в описи спасских документов

1735 г.: РГАДА Ф. 237. Д. 13. Л. 177 об; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2428. Л. 156; РД. М., 1997. Вып. 1. № 30. С. 86.

75. 1490-е гг. – Судебное разбирательство Спасо-Ярославова монастыря по делу о поч. Карпиков и Нефедков. Уп. в переписной книге Спасо-Преображенского монастыря 1701 г. и в описи спасских документов 1735 г.: РГАДА Ф. 237. Д. 13. Л. 176 об; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2428. Л. 155; РД. М., 1997. Вып. 1. № 31. С. 86.

76. Ок. 1490–1492 гг. – Докладная правая грамота суда Тимофея Михайловича Юрло, Михаила Дмитриевича Шапкина и Ивана Головы Семенова, доложенная кн. Данилу Александровичу [Пенкову], выданная старцу Ферапонтова монастыря Евстрату на дер. Крохинскую, бывшую в спрое с белозерским сотским Ивашкой Обуховым, городскими людьми Еської Тимофеевым, Ивашкой Суншутиным, Олюнкой Яковлевым, десятским Гридкой, Емельяном Гавриловым, Ивашкой Тебекиным, Пахомом Клемляниным и Матюком Маляхиным. Список конца XVI в.: ОПИ ГИМ. Собр. Уварова. Карт. 66/20. Отд. IV. № 6. Публ.: АЮ. № 5. С. 8–10; АСЭИ. Т. 2. № 332. С. 311–315.

77. 1490–1494 гг. – Докладная правая грамота суда смесных судей великого кн. Ивана Васильевича и волоцкого кн. Бориса Васильевича Юрия Игнатьевича Измайлова, Семена Захарьевича Заборовского, Григория Афанасьевича и Ивана Гавриловича Маринина, доложенная митрополиту Зосиме, выданная Борису Львову сыну Чашникова по делу о холопе Ермолке Еме Куземкине сыне Кузова. Список 1665 г.: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Твери. № 312/40887. Публ.: АСЗ. Т. 1. № 296. С. 287–288.

78. Ок. 1490–1495 гг. – Докладная правая грамота суда тиуна великого кн. Карпа Ховралева, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Ефрему на землю Беседы, бывшую в спрое с землевладельцем Яковом Ивановым сыном Шилова, Московский у. Подл.: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 224. Публ.: АСЭИ. Т. 2. № 557. С. 433–435; ПРП. Вып. 3. С. 238–240.

79. 1490–1498 гг. – Докладная правая грамота суда Ивана Головы, доложенная Федору Давыдовичу, выданная митрополичьему посельскому Малге на землю Иконниче, бывшую в споре с дворским Короваем. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1498 г. (№ 130 настоящего перечня). Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 300–302 об. Публ.: АФЗХ. Ч. 1. № 259 (вкл. акт). С. 227–229.

80. 1490–1498 гг. – Докладная правая грамота суда Василия Никитина сына Пушкина, доложенная кн. Ивану Юрьевичу [Патрикееву], выданная крестьянину Симонова монастыря Васильке Ускому на землю Заречье, бывшую в спрое с крестьянином Семенкой Кожей, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 115–119. Публ.: АСЭИ. Т. 2. № 404. С. 414–417.

81. 1490–1498 гг. – Докладная правая грамота суда Василия Никитина сына Пушкина, доложенная кн. Ивану Юрьевичу [Патрикееву], выданная посельскому старцу Симонова монастыря Угримке на лес и сечи у с. Ивановского, бывшие в споре с крестьянином Никоником Шаблыкиным, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 122–125. Публ.: АСЭИ. Т. 2. № 405. С. 417–420.

82. 1490–1500/1501 гг. – Правая грамота суда писца Василия Михайловича Чертенка-Заболотского, выданная старцу Симонова монастыря Федору и посельскому старцу Куземке на землю у дер. Кузнечковой и Сторожика, бывшие

в споре с Ивашкой, Тимошкой и Санюком Карповыми детьми Булгакова, Дмитровский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 28. № 20. *Публ.*: Лебедев. № 20. С. 11; АСЭИ. Т. 2. № 406. С. 420–424.

83. 1490–1505 гг. – Правая грамота суда кн. Петра Васильевича Великого [Шестунова Ярославского], выданная попу митрополичьего Антониевского Покровского монастыря Федору и старцам Ионе и Васьяну на луг Дудорова лука, бывший в споре с крестьянами Аргуновской вол. Тараской Мамухиным, Кондратцом Данилковым. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 158–159. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 140. С. 126–127.

84. Ок. 1490–1500-е годы. – Правая грамота суда тиуна кн. Федора Федоровича [Алабыша] Микиты и тиуна кн. Дмитрия Семеновича [Курбского] Петра, выданная землевладельцам Мите и Софонке Поповым детям на землю Сулинскую, бывшую в споре с Михалком Филатовым, близ Великого Устюга. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 28. Д. 16. *Публ.*: Лебедев. № 16. С. 9–10; АСЭИ. Т. 3. № 288. С. 302–304.

85. 1492 г., января 30. – Правая грамота суда митрополита Зосимы, выданная архимандриту Царевоконстантиновского монастыря Даниле на дер. Фефилово и Пеньково, бывшие в споре с землевладельцами Костей и Неклюдом Дмитриевыми детьми Щербинина, Владимирский у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 242 об. – 243 об. *Публ.*: Горчаков М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. синода. (988–1738 гг.): из опытов исследований в истории русского права. СПб., 1871. С. 51–52; АФЗХ. Ч. 1. № 204. С. 181–182.

86. Ок. 1492 г. – Докладная правая грамота суда Михаила Дмитриевича Глебова Шапкина и Ивана Головы Семенова, доложенная кн. Даниилу Александровичу [Пенкову], выданная старцу Кирилло-Белозерского монастыря Мартемьяну на дер. Арбуйской вол. Марташовская, Дудино у Рожества, Раменейцо, поч. Якушов, Раменье, Максаково, Насонцово, Ковырево, Попково, Мораньево, Павловское, Даниловское, Михалевское, Гришутино, Харино, Манаковское, пуст. Сысоевское, бывшие в споре с крестьянином Федкой Ефуниным. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. № 720. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 286. С. 195–198.

87. Ок. 1492 г. – Докладная правая грамота суда Михаила Дмитриевича Глебова Шапкина и Ивана Головы Семенова, доложенная кн. Даниилу Александровичу [Пенкову], выданная крестьянину Кирилло-Белозерского монастыря Ивану Анисимову на пашню в две четверти, бывшую в споре с крестьянином Мартыном Косяком Сямской вол. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 734. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 7. С. 3–4; АСЭИ. Т. 2. № 287. С. 199–200.

88. Ок. 1492 г. – Докладная правая грамота суда Михаила Дмитриевича Глебова Шапкина и Ивана Головы Семенова, доложенная князю Даниилу Александровичу [Пенкову], данная старцу Кирилло-Белозерского монастыря Мартемьяну на дер. Мясово, Медведево, Хламово и пуст. Паршино и Никитино, бывшие в споре с Василием Гридиным сыном Малятина, Шухтовской волости. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 719. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 13. С. 7–8; АСЭИ. Т. 2. № 288. С. 201–203.

89. Ок. 1492–1494 гг. – Судный список по делу о сщ. Кожевниково и Федорково между старцем Троице-Сергиева монастыря Маркелом Свиньей и истопником Антоном Гладким, Переяславский у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 563–567. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 571. С. 449–452.

90. 1492–1503 гг. – Правая грамота суда писцов Бежецкого Верха Василия Башины и Алексея Вакшорина, выданная Кузмидемьянскому поселскому старцу Симонова монастыря Геронтию на дер. Кузминьское, бывшую в споре с землевладельцем Василием Борисовым сыном Нелединского, Городецкий у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 1135. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 16. С. 12–13; АСЭИ. Т. 2. № 407. С. 424–426.

91. 1493 г., ок. марта 1. – Докладная правая грамота суда Михаила Дмитриевича Глебова Шапкина, Ивана Головы Семенова и Захара Микулина, доложенная кн. Даниле Васильевичу [Щене], а затем великому кн. Ивану Васильевичу, выданная крестьянам Южской вол. Салтыку и Висле Степановым детям Трушнева на пуст. по р. Югу и Саре Михайловское, Поповское, Оверино, Поварово, Мырьево и Тимово, бывшие в споре со старцем Ферапонтова монастыря Кириллом. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 553. *Публ.*: АЮ. № 3. С. 4–7; РИБ. Т. 32. № 53. С. 62–69; АСЭИ. Т. 2. № 333. С. 315–320.

92. 1493/1494 г. – Докладная правая грамота суда Сартака, доложенная великому кн. Ивану Ивановичу, выданная митрополичьему поселскому Гриде Пятину на Андреевский наволоок, бывший в споре с Алексой Истобником, Костромской у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 281 об.–283. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 248. С. 211–213.

93. 1494 г., после августа 13. – Судный список суда Чюбара Федорова сына Безобразова, доложенный кн. Ивану Юрьевичу [Патрикееву], выданный келарю Симонова монастыря Ивоне и священнику Мантырю на земли у дер. Коробовской, бывшие в споре с землевладельцем Иваном Михайловым сыном Тверитиновым и его пасынком Иваном Остафьевым сыном Сиротина, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 150 об.–155 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 409. С. 427–430.

94. 1494–1499 гг. – Правая грамота суда кн. Ивана Юрьевича [Патрикеева], выданная архимандриту Симонова монастыря Фегнасту на землю Коробовскую, бывшую в споре с землевладельцем Иваном Михайловым сыном Тверитинова, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 147 об.–150 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 410. С. 431–433.

95. 1494–1499 гг. – Правая грамота суда Василия Чюбарова сын Безобразова, выданная игумену старого Симонова монастыря Мантырию и старцу Мисаилу на пожни сц. Коробовского, бывшие в споре с вотчинником Андреем Оклячевым, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 130–140 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 411. С. 433–433.

96. 1495 г. октября – декабря. – Докладная правая грамота суда великокняжеских вологодских тиунов Обрезка Паздерина и Злобы Воронцова, доложенная кн. Василию Ивановичу, выданная крестьянину Спасо-Прилуцкого монастыря Михаилу Попку Ульянову сыну на земли Кубцовской пуст. в Городском стане, бывшие в споре с черносошным крестьянином Митей Демидовым сыном, Вологодский у. Список: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–3 об. *Публ.*: Рыков Ю. Д. Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // ЗОР. М., 1982. Вып. 43. № 8. С. 101–105.

97. Ок. 1495–1497 гг. – Правая грамоты суда писца Ивана Полуехтова сына Каменского, выданная поселскому старцу с. Прилуки Троице-Сергиева монастыря Никону на землю, расчищенную от леса у деревень с. Прилуки, бывшую

в споре с крестьянами Озаркой Трегубом и его братьями Гаврилкой и Харкой Гридиными детьми, Угличский у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 87–89 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 581. С. 458–460.

98. Ок. 1495–1497 гг. – Докладная правая грамота суда ярославского тиуна Офонаса Матвеева сына Дурова, доложенная кн. Василию Ивановичу, выданная архимандриту Спасо-Ярославова монастыря Венедикту на пожню Подища на р. Которосли, бывшую в споре с Микиткой Легоновым сыном, Ярославский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 14751. *Публ.*: Лихачев. № 3. С. 128–131; АСЭИ. Т. 3. № 208. С. 217–220.

99. Ок. 1495–1497 гг. – Докладная правая грамота суда ярославского тиуна Офонаса Матвеева сына Дурова, доложенная кн. Василию Ивановичу, выданная архимандриту Спасо-Ярославова монастыря Венедикту на Татьянин и Сабельнич наволоки, бывшие в споре с крестьянами Карпом и Федором Михалевыми, Ярославский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 14752. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 209. С. 220–223.

100. 1495–1499 гг. – Докладная правая грамота суда Бурца Иванова сына Скрипицына, доложенная кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданная попу Покровского монастыря Григорию на церковную землю у с. Сватково, бывшую в споре с Родюкой Онфуковым и Нестериком Дешевкиным. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 552 об.–555 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 582. С. 460–463.

101. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина, доложенный кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на пуст. Бураково, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец, которых представлял Степанко Панафидин, Костромской у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 1012. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 583. С. 464–463.

102. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина, доложенный кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на землю Матково, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец, которых представлял Степанко Панафидин, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 401 об.–402 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 584. С. 465–467.

103. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина, доложенный кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на землю Мичково, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец Куземкой Давыдовым, Лушкой Ивановым, Степаном Понафидиным, Федкой Давыдовым, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 398 об.–400. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 585. С. 467–469.

104. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина, доложенный кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на землю Носково, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец, которых представлял Степанко Панафидин, Костромской у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 3335. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 586. С. 470–472.

105. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина, доложенный кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на землю Оглоблино, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец Куземкой Давыдовым, Оплукой Ивановым, Степанкой

Панафидиным, Федькой Давыдовым, Костромской у. Список⁵: РГАДА. Ф. 281. Д. 3394. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 34. С. 34–36; АСЭИ. Т. 1. № 587. С. 472–475

106. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина, доложенный кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на пуст. Парамоново, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец, которых представлял Степанко Панафидин, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 408–409 об. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 34. С. 34–36; АСЭИ. Т. 1. № 588. С. 476–475.

107. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина, доложенный кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на пуст. Подболотную, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец, которых представлял Степанко Понафидин, Костромской у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 3336. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 15. С. 11–12; АСЭИ. Т. 1. № 589. С. 478–479.

108. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина, доложенный кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на землю Подкосово, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец Куземкой Давыдовым, Олупкой Ивановым, Степанкой Понафидиным, Федькой Давыдовым, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 368 об.–371. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 590. С. 480–482.

109. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина, доложенный кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на землю Потапово, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец, которых представлял Степанко Понафидин, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 395–396 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 591. С. 482–484.

110. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина, доложенный кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на пуст. Стонилово, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец, которых представлял Степанко Понафидин, Костромской у. *Подл.*: НИА СПБ ИИ РАН. Ф. 41. Д. 39. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 592. С. 484–486.

111. 1495–1499 гг. – Судный список суда Андрея Перелешина по делу о земле Стременниковой между слугой Троице-Сергиева монастыря Афанасием и крестьянами вол. Залесье и Березовец, которых представлял Степанко Понафидин, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 344–345. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 593. С. 486–487.

112. 1495–1499 гг. – Докладная правая грамота суда Андрея Перелешина, доложенная кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданная слуге Троице-Сергиева монастыря Афанасию на землю Шипулино, бывшую в споре с крестьянами вол. Залесье и Березовец Куземкой Давыдовым, Олупкой Ивановым, Степанкой Понафидиным, Федькой Давыдовым, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 404–405 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 594. С. 488–490.

⁵ И. А. Голубцов усомнился в подлинности грамоты и предложил считать ее современным списком из-за отсутствия печати и подписи дьяка Андрея Безобразова, которая, как ему казалось мало похожа на подпись великокняжеского дьяка. См.: АСЭИ. Т. 1. № 587. С. 475. А. А. Федотов-Чеховский считал грамоту подлинником.

113. 1495–1499 гг. – Докладная правая грамота суда Ивана Кузьмина, доложенная кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Ефрему на сщ. Козлово, бывшее в споре с Степанкой Дорогой сыном Якушевым, Московский у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 517–520 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 595. С. 490–494.

114. 1495–1499 гг. – Правая грамота суда кн. Василия Ивановича Патрикеева, выданная митрополичьим крестьянам Романовской вол. Микитке Савкину, Андрейке Зиновову, Власке Тиханову, Гридьке Ивашкову сыну Перфурова на дер. Васильевскую Голямова, бывшую в споре с Гаврилкой поповым сыном Матвеева, Переяславский у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 144 об.–146. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 129. С. 118–120.

115. Ок. 1495–1501 гг. – Разъезжая грамота с суда Петра Васильева сына Нефимонова, выданная старцу Спасо-Ярослава монастыря Александру на межи городской великокняжеской земли с землей Спасо-Ярослава монастыря дер. Чернские Заполицы у поч. Пенкова и наволока Старикова, бывшие в споре с посадскими людьми Алешкой и Кондратиком Мартыновыми детьми Безносого, Ярославский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 191. Д. 245. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 213. С. 226–229.

116. Ок. 1495–1502 гг. – Разъезжая грамота с суда Петра Васильева сына Нефимонова, выданная старцу Спасо-Ярослава монастыря Левонтию на межи городской великокняжеской земли с землей Спасо-Ярослава монастыря дер. Чернские Заполицы у поч. Пенкова и наволока Старикова, бывшие в споре с посадскими людьми Алешкой и Кондратиком Мартыновыми детьми Безносого, Ярославский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 191. Д. 46. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 214. С. 229–232.

117. 1496 г., апреля. – Указная грамота кн. Василия Ивановича ярославскому тиуну Афанасию Дурову о производстве отвода и размежевания земель Спасо-Ярослава монастыря и от земли Леонтия Васильева, упоминающая о суде ярославского тиуна Афанасия Матвеева сына Дурова по делу об Осовских погнях между архиепископом Спасо-Ярославского монастыря Венедиктом и крестьянином Леонтием Васильевым, доложенном кн. Василию Ивановичу. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 14749. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 215. С. 232.

118. 1496 г., сентября 21. – Судный список суда Владимира Гаврилова сына Зверева, доложенный кн. Ивану Юрьевичу [Патрикееву], выданный келарю Троице-Сергиева монастыря Васьяну по делу о потраве трех лугов кн. Михаилом и Федором Ивановыми детьми Лыкова и кн. Иваном и Александром Васильевыми детьми Кашина, Малоярославский у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 201–204 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 604. С. 500–503.

119. 1496–1498 гг. – Судный список суда Владимира Гаврилова сына Зверева, доложенный кн. Ивану Юрьевичу [Патрикееву], выданный старцу Троице-Сергиева монастыря Исаии на сщ. Зеленево, бывшее в споре с кн. Иваном Константиновичем Оболенским, Малоярославский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 7693. *Публ.*: Мейчик. № III/3. С. 105–108; ОдиБ МАМЮ. № 3. С. 105–108; АСЭИ. Т. 1. № 607. С. 505–510.

120. 1496–1498 гг. – Докладная правая грамота суда Владимира Гаврилова сына Зверева, доложенная кн. Ивану Юрьевичу [Патрикееву], выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Исаии на сщ. Зеленево, бывшее в споре с кн. Иваном Константиновичем Оболенским, Малоярославский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 232. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 607а. С. 510–515.

121. 1496–1505 гг. – Судный список суда Истома Гридина (Гнидина) и Облеза Иванова по иску крестьянина Нефедя Занина сына о нарушении и уничтожении межи у дер. Пестовой на Сизме и порубке леса, против слуги Кирилло-Белозерского монастыря Демки Иванова сына, представлявшего старца Афанасия, монастырских слуг и крестьян. Список конца XVII в.: ОР РНБ. СПбДА. А 1/16. Л. 332–336 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 296. С. 251–254.

122. 1497/1498 г. – Правая грамота суда писца Константина Григорьевича Заболоцкого, выданная посельскому старцу Симонова монастыря Игнатию Травину на сщ. Чевыревское и Кермядиновское, бывшие в споре с крестьянами Назариком Сенкиным, Ивашкой Курьяновым, Федоткой Микифоровым, Костей Мининым, Гаврилкой Гридиным, Ивашкой Андреевым, Ермолой Харитоновым, Коломенский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 28. № 19. *Публ.*: Лебедев. № 19. С. 10–11; АСЭИ. Т. 2. № 414. С. 443–446.

123. 1497/1498 г. – Правая грамота суда писца Константина Григорьевича Заболоцкого, выданная посельскому старцу Троице-Сергиева монастыря Игнату на сщ. Медвежье, бывшее в споре с крестьянами с. Матвеевского Фофаником, Пашком, Никоником, Куземкой, Юрьевский у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 114–115 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 615. С. 527–529.

124. 1497/1498 г. – Правая грамота суда писца Константина Григорьевича Заболоцкого, выданная Борису Иванову сыну Перепечина на землю с. Хозникова, бывшую в споре со старцем Николаевского Шартомского монастыря Феогностом и человеком кн. Анны Шуйской Ширкой. Вкл. акт в правую грамоту 1590/1591 г. Список 1627 г.: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Суздалью. Д. 3/27496. Л. 1–5. *Публ.*: АСЗ. Т. 1. № 208 (вкл. акт). С. 176.

125. 1497/1498 г. – Правая грамота суда писца Константина Григорьевича Заболоцкого по делу о земле с. Хозникова между Борисом Ивановым сыном Перепечина и кн. Анной Шуйской. Вкл. акт в правую грамоту 1590/1591 г. Список 1627 г.: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Суздалью. Д. 3/27496. Л. 1–5. *Публ.*: АСЗ. Т. 1. № 208 (вкл. акт). С. 176.

126. Ок. 1497/1498 г. – Докладная правая грамота суда Игнатия Володимерова сына Чихачева и Ивана Хвостова, доложенная кн. Василию Ивановичу [Патрикееву], выданная старцу Спасо-Евфимиева монастыря Матвею Вязге на луга между р. Нерль и Ирмос, бывшие в споре с посельским кн. Даниила Дмитриевича [Холмского] Игнатом Дымом, Суздальский у. Список XVIII в.: РГАДА. Ф. 1203. Д. 1. Л. 575–578. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 492. С. 532–535.

127. Ок. 1497/1498 г. – Докладная правая грамота суда Василия Аксакова, доложенная казначею Дмитрию Владимировичу [Овце], выданная старцу Спасо-Евфимиева монастыря Варсонофию на сщ. Аркатиево и луга на усть-Подоксы, бывшие в споре с посельским кн. Бориса Ивановича Горбатого Андрейкой Давыдовым. Вкл. акт в правую грамоту 1556 г. Список 1556 г.: РГАДА. Ф. 281. Д. 11949. Л. 9–12. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 493. С. 536–542.

128. 1498 г., февраля. – Правая грамота суда великого кн. Дмитрия Ивановича, выданная старцам Симонова монастыря Антонию Скамейникову и Лариону на дер. Паче, Добрец и Безносовская, бывшие в споре со слободским старостой Микиткой Лысым, представлявшим крестьян Долгой слободки. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 191. Д. 67. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 416. С. 447–449.

129. 1498 г., марта. – Докладная правая грамота суда Семена Данилова сына Короткого, доложенная кн. Василию Ивановичу, а затем великому кн. Дмитрию Ивановичу, выданная митрополичьему посельскому с. Каринского Сухому и крестьянам Вашуте Петрищеву, Исачку Тимонину, Сенке дворнику, Грачку Пахомову, Тараске Загребову, Ермачку Алексееву, Серке Васину, Мальцу Тимонину на сщ. Горлышевское, бывшее в споре с Федькой, Андрейкой, Якушом Ивановыми детьми Струнина, Переяславский у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 132–136 об. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 114. С. 108–112.

130. 1498 г. – Докладная правая грамота суда Ивана Суморокова, доложенная великому кн. Дмитрию Ивановичу, выданная митрополичьему посельскому с. Куликовского Ване на пожню Иконницкую у Парашинской перегороды, бывшую в споре с Ивашкой Избиным, Костромской у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 299 об.–307. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 259. С. 226–232.

131. До 1498 г. – Бессудная правая грамота суда великого кн. Ивана Васильевича, выданная старцу Игнатию вместо митрополичьего посельского Якуша на пожню у Парашницкой перегороды Иконницкой земли, бывшую в споре с андрониковским становщиком Якушом, Костей Ивановским и Еськой Гридкиным, Костромской у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 293 об.–294. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 257. С. 221.

132. 1498/1499 г. – Докладная правая грамота суда писца кн. Василия Ивановича Голенина, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная крестьянам московского Архангельского собора Палке Вятке и его сыну Ваське на участок земли близ р. Горетовки, бывший в споре с крестьянином Лужского с. Афонаской, Московский у. Список 1684 г.: РГАДА. Ф. 1209. Д. 32991. Л. 314–316. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 50. С. 75–77; АРГ/АММС. № 15. С. 52–54.

133. 1498/1499 г. – Судный список суда Владимира Гаврилова сына Зверева, доложенный Василию Ивановичу Голенину, выданный старцу Симонова монастыря Антонию Скамейникову на землю дер. Редькинкой, бывшую в споре с крестьянами Федоской, Матвейкой, Остапкой Исаковыми детьми Башлова, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 246 об.–249 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 418. С. 451–453; ПРП. Вып. 3. С. 234–237.

134. 1498/1499 г. – Докладная правая грамота суда Владимира Гаврилова сына Зверева, доложенная Василию Ивановичу Голенину, выданная старцу Симонова монастыря Антонию Скамейникову на землю дер. Редькинской, бывшую в споре с крестьянами Федоской, Матвейкой, Остапкой Исаковыми детьми Башлова, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 269–272 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 419. С. 453–456.

135. 1498/1499 г. – Правая грамота суда писца кн. Василия Ивановича Голенина, выданная посельскому старцу Симонова монастыря Васюку Волку на дер. Положимолотовскую, бывшую в споре с крестьянином Ивашкой Собакой, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 126 об.–127 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 421. С. 457–458.

136. 1498/1499 г. – Правая грамота суда писца Петра Григорьевича Заболоцкого по делу о дер. Михайловское и Близино, бывших в споре между детьми боярскими Андрейкой и Ивашкой Корякиными и митрополичьим приказчиком Митей Сарыхозиним, Владимирский у. Список 1686–1688 гг.: РГАДА. Ф. 210.

Оп. 18. Д. 149. Л. 1–3. *Публ.*: Юшков. № 43. С. 36–39; АСЭИ. Т. 3. № 105. С. 457–458; АСЗ. Т. 4. № 239. С. 177–179.

137. 1498–1499 гг. – Судный список по делу о луге на р. Шексне, бывшем в споре между митрополичьим посельским старцем Игнатием и Сенкой Терпиловым. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 350–353 об. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 308. С. 257–261.

138. 1498–1499 гг. – Правая грамота суда писца кн. Василия Ивановича Голенина, выданная посельскому Лужовского с. Чудова монастыря Васюку Семенову на землю с. Лужки, бывшую в споре с крестьянином Куземкой Олешиним сыном Крюковского, Московский у. Список 1672 г.: РГАДА. Ф. 1209. Д. 32755. *Публ.*: Антонов А. В., Баранов К. В. Неизвестные акты XIV–XVI в. из архива Московского Чудова монастыря // РД. М., 1997. Вып. 2. № 8. С. 15–19.

139. 1499 г., декабрь. – Докладная правая грамота суда Козьмы Фефилатьевича, доложенная Якову Захарьичу, выданная митрополичьим посельским Михалю Внукову, Мите Костянтинову, крестьянам Давыдке Вятчанину, Матфейке Онучину, Алешке Василеву, Тимохе Дурняге, Сысойке Матфееву, Мите Ищеину, Васюку Мещерину, Ивашке Колегаеву, Ивашке Федорову и Харке Ефимову на землю от дер. Степановской до р. Жаровки, бывшую в споре с помещиками Иваном, Федором и Константином Ивановыми детьми Кучецкого, Юрьевский у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 175–179. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 157. С. 138–141.

140. 1499/1500 г. – Докладная правая грамота суда Тимофея Иванова сына Никифорова, доложенная казначею Дмитрию Владимировичу [Овце], выданная Ивану Сараеву на участок земли дер. Сергеевской, бывший в споре с крестьянином Ефимом Никитиным, Вологодский у. Списки: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–3 об.; ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 1. Л. 3 об.–6. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 276. С. 290–292.

141. Ок. 1499–1500 гг. – Докладная правая грамота суда Михаила Дмитриевича [Глебова Шапкина] и Ивана Головы Семенова, доложенная кн. Даниилу Александровичу [Пенкову], выданная крестьянину Словенского Волочка Курьяну на пожни по левой стороне р. Шелекши, бывшие в споре со старцем Ферапонтюва монастыря Ефремом. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1502 г. (№ 158 настоящего перечня). Список 1502 г.: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 657. *Публ.*: Лихачев. № 4 (вкл. акт). С. 132–134; РИБ. Т. 32. № 73 (вкл. акт). С. 102–106; АСЭИ. Т. 2. № 334. С. 320–322.

142. Ок. 1499–1502 гг. – Докладная правая грамота суда писца кн. Василия Ивановича Голенина, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Гавриле Наполскому на дер. Ртищево, Сарычкино, Шуклино, Кожевниково с сщ., бывшие в споре с истопником Антоном Гладким и крестьянами Мишутинской вол. Карцем Ескиным, Ивашкой Левоновым, Ваской Игнатовым, Наумкой Офремовым, Терешкой Олферовым, Федкой Рупасовым. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 567 об.–571 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 628. С. 538–542.

143. Конец XV в. – Правая грамота суда писца Константина Григорьевича Заболоцкого, выданная митрополичьему посельскому с. Бисерова Сеньке на сщ. Попково, бывшее в споре с Андрейкой Пелепелкиным, Коломенский у. Список

второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 128–129. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 114. С. 106–107.

144. 1500 г., ноября 27. – Докладная правая грамота суда Ивана Бортенева, доложенная боярину Юрию Захарьевичу [Кошкину], выданная посельскому старцу Симонова монастыря Фегнасту на пожни дер. Степановской с. Ватолинского, бывшие в споре с крестьянами Усохской вол. Можайского уезда Куземкой Фоминым сыном и Тимонкой Степановым сыном. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 20. Д. 3. *Публ.*: Лихачев. № 2. С. 124–128; АСЭИ. Т. 2. № 422. С. 458–462.

145. 1500 г. сентября 1 – 1501 г. августа 31. – Докладная правая грамота суда двинского писца Тимофея Михайлова сына Афанасьева, доложенная Дмитрию Владимировичу Ховрину, выданная своеземцу Степану Игнатьеву сыну Кашину на землю напротив Костковы Горы и на присадном острове на Онаньине Юрмоле, бывшую в споре с крестьянами великого кн. Койдокурской вол. Нефедом Васковым сыном Потямовым, Сенкой Дурносоповым, Пумником Пушкой Филкиным сыном и др., Двинской у. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 174. Оп. 1. Д. 32.

146. 1500/1501 г. – Правая грамота суда ярославского писца Якова Дмитриевича Морозова, выданная землевладельцам Василию, Ивану и Русану Андреевым детям Григорьева на дер. Мишиevo, Шуйгино и Лытарево с поч., бывшие в споре с крестьянами Савкой Оксеновым, Ромашкой Ивашковым, Дейкой Ивашковым, Никонцом Олешкиным, Степаном Воравиным, Полункой Максимовым, Пашкой Першиным, Якушом Фетковым Ереминым, Ярославский у. Список 1628 г.: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Ярославлю. Д. 345/21326. Л. 378–383. *Публ.*: АСЗ. Т. 1. № 145. С. 113–115.

147. Ок. 1500/1501 г. – Докладная правая грамота суда Ивана Матвеева сына Болтина, доложенная дворецкому кн. Василию Ивановичу [Голенину], выданная слуге Троице-Сергиева монастыря Булгаку Котелникову на пожню и огород у монастырского двора в Ростове, бывшие в споре с владельцами соседних дворов Гридкой Кузминым и Андрейкой Измаловым. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 442–444. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 635. С. 547–549.

148. 1501 г., января 20. – Правая грамота суда ярославского писца Якова Дмитриевича Морозова, выданная старцам Толгского монастыря Леонтию и Ивоне на землю дер. Малой Хиновки, бывшую в споре с крестьянами Шахновской вол., которых представлял староста Филя Гридин. Список XVIII в.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Кн. 1916. Л. 315–317 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 221. С. 238–240.

149. 1501 г., мая. – Судный список суда тиунов Галицких наместников Афанасия Ивановича Шетнева и Михаила Васильевича Тучкова Тимошки и Михаила Боровцына, доложенный казначею Дмитрию Владимировичу [Овце], выданный землевладельцу Мите Иванову сыну Мелнева на третью долю Шенуриной земли, бывшую в споре с землевладельцем Торопом Юшковым сыном Шенурина, Галицкий у. Вкл. акт в местническое дело 1576 г. *Публ.* по списку XVI в.: Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских / Под. ред. М. П. Погодина. М., 1842. Т. 5. С. 15–18; АСЭИ. Т. 3. № 250. С. 268–270.

150. 1501 г., мая 15. – Судный список суда тиунов Галицких наместников Афанасия Ивановича Шетнева и Михаила Васильевича Тучкова Тимошки и Михаила Боровцына, доложенный казначею Дмитрию Владимировичу [Овце], выданный землевладельцу Обросиму Шалабе Александрову сыну Шошукова на

пожню земли Фоминской, бывшую в споре с землевладельцем Михайкой Якимовым, Галичский у. Вкл. акт в местническое дело 1576 г. *Публ.* по списку 1576 г.: Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских / Под. ред. М. П. Погодина. М., 1842. Т. 5. С. 11–14; АСЭИ. Т. 3. № 251. С. 270–272.

151. 1501 г., августа 20. – Судебное разбирательство Николаевского на Болоте монастыря по делу о пуст. Перекалье и сенных покосах. Уп. в переписной книге Переславских монастырей и церковей 1701 г.: РГАДА. Ф. 237. Д. 60. Л. 917 об.; РД. М., 1997. Вып. 1. № 203. С. 75.

152. Ок. 1501–1502 гг. – Правая грамота суда писца Григория Романовича Застолбского, выданная митрополичьему посельскому Куликовского с. Ване на пуст. Демидково, Федорково, Перепечино, Осотово, Сухорево, Карпово, Катунино, Дмитрейцово, бывшие в споре с крестьянами Минского стана старостой Фролом Токаревым, Копосом Булгаковым, Костромской у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 294–299 об. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 258. С. 222–226.

153. Ок. 1501–1502 гг. – Правая грамота суда писца Григория Романовича Застолбского, выданная митрополичьим детям боярским Некрасу и Дрозду Васильевым детям Юрьева на дер. Карпово, Лисино, Головинская, Шихово, Теплецово, Митяево, Совинская, Максимовская, Бороздинская, Игнатово, Микулкино, другое Микулкино, Бакшино, Кривцово, Зуево, Лодыгино, поч. Ляхово, Моклок, Володино, Волков дор, бывшие в споре с крестьянами Ликуржской вол. Мартынккой Ларионовым, Ермолкой Федоровым, Онцифориком Антоновым, Костромской у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 286 об.–292. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 254. С. 217–220.

154. 1501–1505 гг. (или 1510 г.) – Докладная правая грамота суда Василия Ермолина сына Харламова и Ивана Брюхова сына Резанова, доложенная новгородскими наместниками кн. Даниилу Васильевичу Щенятеву и кн. Василию Васильевичу Шуйскому, выданная своеземцам Антону, Гриде, Климу и др. на землю между реками Мандрегой и Сарой, бывшую в споре с Ширяем Заволишиным. Список: РГАДА. Ф. 1209. По Новгороду стб. 42765. Д. 2. Л. 77–81. *Публ.*: *Корейский В. И.* Вновь открытые новгородские и псковские грамоты XIV–XV вв. // АЕ за 1967 год. М., 1969. № 2. С. 288–290.

155. Ок. 1501/1502 г. – Правая грамота суда писца Григория Романовича Застолбского, выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Гавриле на пожню Вепреки, бывшую в споре с крестьянами Нерехотского погоста Петроком Шадриным, Давыдкой Гордеевым, Якимкой Сергеевым, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 299 об.–301 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 639. С. 551–553.

156. Ок. 1501/1502 г. – Правая грамота суда писца Григория Романовича Застолбского, выданная старцу Троице-Сергиева монастыря Гавриле на кладище для варничных дров в Нерехте, бывшее в споре с крестьянином Климом Безгачим, Костромской у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 301 об.–303. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 640. С. 553–554.

157. 1502 г., апреля. – Докладная правая грамота суда Гневаша Стогинина, доложенная кн. Василию Ивановичу Голенину, выданная старцу Ферапонтова монастыря Фегнасту Батману на покос Крестного наволока по р. Порозобице, бывший в споре с крестьянами Федюней Гавриловым и др. Белозерский у. *Подл.*:

НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 657. *Публ.*: Лихачев. № 4. С. 131–137; РИБ. Т. 32. № 73. С. 101–109; АСЭИ. Т. 2. № 336. С. 324–328.

158. 1502 г., августа. – Докладная правая грамота суда Михаила Гневаша Микулина сына Стогинина, доложенная кн. Василию Ивановичу Голенину, выданная старцу Ферापонтова монастыря Фегнасту Батману на лес между р. Сусла и Шелекша, бывший в споре с Минкой Ескиным, Петрушей Онтоновым, его братом Овдокимом, Огафонкой Игнатовым, Харитонкой Мартьяновым, Осанкой Климшинским, Прокшей Костровым, его братом Осипком, Назаркой Олексеиковым, Ивашкой Прокшиным. Вкл. акт в правую грамоту 1504 г. (№ 172 настоящего перечня). Список 1504 г.: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 656. *Публ.*: АЮ. № 11 (вкл. акт). С. 20–22; РИБ. Т. 32. № 76 (вкл. акт). С. 117–120; АСЭИ. Т. 2. № 337. С. 329–330.

159. Ок. 1502–1504 гг. – Судный список суда Ивана Яковли, доложенный дворецкому Петру Васильевичу [Великому Шестунову], выданный крестьянину Хупанского с. Троице-Сергиева монастыря Кондратику Кузмину и сотскому Сепанке Сергиеву Басихе на половину сщ. Дьяковского, бывшую в споре с крестьянами Бармазовской вол. сотским Окулом и Василем Блеклым, Переяславский у. Список середины XVI в.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 459–463 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 642. С. 556–560.

160. 1502–1505 гг. – Судебное разбирательство о луге между р. Нерль и Ирмес между старцем Спасо-Евфимиева монастыря Матвеем Вязгой и посельским кн. Даниила Дмитриевича Холмского, доложенное великому кн. Ивану Васильевичу. Уп. в описной книге Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1660 г.: АСЭИ. Т. 3. № 502/58. С. 479.

161. 1502–1505 гг. – Судебное разбирательство суда Федора Васильевича о с. Мордаш между архимандритом Рождественского монастыря Петром и архимандритом Спасо-Евфимиева монастыря Филиппом. Уп. в описной книге Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1660 г.: АСЭИ. Т. 3. № 502/104. С. 480.

162. Ок. 1503 г. – Правая грамота суда писца Федора Федоровича Липятина, выданная Ивану Сараеву на земли великокняжеской д. Тартышевской и д. Сергеевской, бывшие в споре с крестьянами Тошенской вол., Вологодский у. Список: ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 2.

163. 1503 г. – Правая грамота суда вологодского писца Федора Федоровича Липятина, выданная крестьянам Кирилло-Белозерского монастыря Симону Гридину и Федору Степанову на сечу дер. Демьянцевской, бывшую в споре с крестьянами дер. Непотяговской Полункой Микифоровым и Афанасом Левиным. Вологодский у. *Подл.*: ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 81. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 306. С. 261–263.

164. 1503 г., марта. – Правая грамота суда дворецкого Константина Григорьевича Заболоцкого, выданная крестьянам с. Присеки Троице-Сергиева монастыря Федке и Косте Полуевым детям по делу о краже 30 копен сена крестьянином Павловского с. Гридкой Тавелгой, Углицкий у. Список 1530-х гг.: ОР РНБ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1846. Л. 7–10 об. *Публ.*: Каштанов. № 40. С. 409–414.

165. 1503 г., июня 30. – Правая грамота суда боярина Семена Борисовича [Брюхо Морозова] по делу о поджоге дер. Ильинской Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря крестьянином Михалкой Жуком Насоновым. *Подл.*: НИА СПбИИ

РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 654. *Публ.*: АЮ. № 10. С. 19–20; РИБ. Т. 32. № 74. С. 109–111; АСЭИ. Т. 2. № 495. С. 542–543.

166. 1503 г., августа 15. – Правая грамота суда вологодского писца Федора Федоровича Липятина, выданная Ивану Осколку Иванову сыну Кострова на землю сц. Ермолинское, дер. Нестерово, поч. Дорок, бывшие в споре с Сенкой Макаровым сыном Ермолова, Вологодский у. *Подл.*: НИА СПБII РАН. Кол. 238. Оп. 2. Карт. 33. Д. 32. *Публ.*: Антонов А. В., Баранов К. В. Акты XV–XVI вв. из архивов русских монастырей и церквей // РД. М., 1998. Вып. 3. № 30. С. 38–39.

167. 1503 г., после октября 1. – Правая грамота суда вологодского писца Федора Федоровича Липятина, выданная приказчику Ивана Левонтьева сына Злобина Овсянику на дер. Михалево и Минейцево, бывшие в споре с крестьянами Лоскомской вол., которых представлял староста Оброско Кузмин, Вологодский у. *Подл.*: НИА СПБII РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 655. *Публ.*: АЮ. № 9. С. 17–19; РИБ. Т. 32. № 75. С. 111–115; АСЭИ. Т. 2. № 307. С. 263–265.

168. 1503/1504 г. – Правая грамота суда белозерского писца Василия Григорьевича Наумова с товарищами, выданная старцу Симонова монастыря Ивоне Рублю на пожни Долгая и Малые Подсоседские у р. Шексны, бывшие в споре с крестьянами Якушом Игнатовым сыном Застова и Сободем Михайловым. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 842–844. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 478. С. 463–464.

169. 1504 г., январь. – Судный список суда Федора Микитина сына Черевина, доложенный кн. Александру Владимировичу [Ростовскому], выданный приказчику Троице-Сергиева монастыря Гаврилке Шушлебе на две пожни на р. Костроме, бывшие в споре с Ивашкой Сухоной Степановым сыном. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 3337. *Публ.*: АСЭИ. Т. 1. № 651. С. 572–575.

170. 1504 г., января 26. – Судный список суда Андрея Хвостова, доложенный дмитровскому и кашинскому кн. Юрию Ивановичу, выданный старцу Троицкого Калязинского монастыря Агафону на лес и починки в Жабенской вол., бывшие в споре с Ортемкой Вострым, Семенкой Третьяком, Нестериком и Фалеиком Гридиными детьми Московкина, Овдокимкой Офониным, Куземкой Юркиным, Ивашкой Корчагиным, Кашинский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 1193. Кн. 1. № 29. Л. 39–39 об. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 172. С. 181–187.

171. 1504 г., февраля–марта. – Правая грамота суда писца кн. Василия Ивановича Голенина, выданная властям Чудова монастыря на землю с. Ермолино с дер. Акинфово и Желюцково. Уп. в описях Чудова монастыря 1701, 1755 и 1763 г.: РГАДА. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1606. Л. 312 об.; ОР РГБ. Ф. 204. Карт. 35. Д. 6. Л. 31. № 413; РГАДА. Ф. 280. Оп. 5. Д. 403. Л. 28 об.; Антонов А. В. Материалы к Каталогу актов Российского государства. Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII в. // РД. М., 1997. Вып. 2. № 60. С. 88.

172. 1504 г., апреля 25. – Правая грамота суда белозерского писца Василия Григорьевича Наумова с товарищами, выданная крестьянам Коню и Ивашке Прокшиным детям, Назарке Алексею сыну, Осипке Косторову, Патрюше и Ларюку Мартемьяновым, Мине Семенову, Овдокимке Онтонову, Огафонику Игнатову, Матюку Исакову по делу о судебной волоките Михаила Гневаша, невыдаче правой грамоты и расчистке под пашню Сусельского леса Ферапонтовым монастырем, Белозерский у. *Подл.*: НИА СПБII РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 656. *Публ.*: АЮ. № 11. С. 20–23; РИБ. Т. 32. № 76. С. 115–124; АСЭИ. Т. 2. № 338. С. 331–336.

173. 1504 г., июня 29. – Докладная правая грамота суда Якова Медведя Ярославова, доложенная дмитровскому и кашинскому кн. Юрию Ивановичу, выданная приказчику Троицкого Колязина монастыря старцу Касьяну на поч. Крутец и сщ. Красное близ р. Тovy, бывшие в споре с крестьянами Степанкой и Оксенкой Щелковыми, Кашинский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 1193. Кн. 1. № 30. Л. 40. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 173. С. 187–189.

174. 1504 г., июля 13. – Судный список суда Ивана Оксентьева, доложенный Якову Захарьичу [Кошкину], выданный старцам Симонова монастыря Фегносту и посельскому Ивашке, крестьянам Поздюку и Федьке Олешину на луг и лес дер. Степановской, бывшие в споре с крестьянами Павликом Митиным, Назаркой Пахомовым, Ивашкой Семеновым, Можайский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 7609. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 428. С. 468–470.

175. 1504 г., сентября. – Правая грамота суда белозерского писца Василия Григорьевича Наумова с товарищами, выданная митрополичьему приказчику белозерского Воскресенского Череповецкого монастыря Чеботаю на наволок на р. Шексне в устье р. Суды, бывший в споре со старостой Луковского погоста Ивашкой Павловым и Васькой Захаровым. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 344–345 об. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 306. С. 255–256.

176. 1504 г., ноября 29. – Докладная правая грамота суда Елизара Иванова сына Игнатьева и Ивана Тимофеева сына Черного, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная старцу Чудова монастыря Логину, посельскому старцу Ананке, монастырским крестьянам Сенке Дюпе, Оксенке Лукьянову, Полукару Кононову, Матвейке Додурину, Ивашке Валку, Гриде Кузьяеву, Оникейке Борису на сенные покосы на р. Истре близ с. Лужки, бывшие в споре с крестьянами Васюком Мартюховским, Васюком Мухинским, Матвейкой Борисовым. Список 1738 г.: РГАДА. Ф. 390. Оп. 1. Д. 1535. Л. 16–18 об. *Публ.*: *Маштафаров А. В.* Вновь открытые монастырские акты XV – начала XVII в. // РД. М., 1998. Вып. 4. № 10. С. 49.

177. 1504/1505 г. – Правая грамота суда белозерского писца Василия Григорьевича Наумова с товарищами, выданная старцу Ройского Иоанно-Златоустовского монастыря Симону на пожню, роспашь и покос по р. Шуйге, бывшие в споре с Селкой Дурным Ивашковым сыном и его братом Докуней, Пошехонье. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 9679. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 223. С. 241–244.

178. 1504/1505 г. – Правая грамота суда белозерского писца Василия Григорьевича Наумова с товарищами, выданная старцу Ройского Иоанно-Златоустовского монастыря Симону на пожни на Оленинском наволоке, бывшие в споре с крестьянином Селкой Дурным Ивашковым сыном, Пошехонье. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Ф. 41. Д. 37. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 224. С. 244–246.

179. 1505 г., апреля. – Правая грамота суда белозерского писца Василия Григорьевича Наумова с товарищами, выданная старцам Кирилло-Белозерского монастыря Ивану Лихореву и Алексею Ушакову на пожню Алексеевский наволок, бывшую в споре с крестьянином дер. Михайловской с. Ивачева Митей Климовым Белозерский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 751. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 19. С. 14–15; АСЭИ. Т. 2. № 309. С. 266–268.

180. 1505 г., апреля. – Правая грамота суда писца Василия Григорьевича Наумова с товарищами, выданная келарю Кирилло-Белозерского монастыря Галасее на землю у Костенева починка, бывшую в споре с крестьянами Григорием

Максимовым сыном и Константином Захаровым Усть-Угольской вол., Белозерский у. Список первой половины XVII в.: РГАДА. Ф. 1441. Оп. 1. Д. 16. *Публ.*: АСЭИ. Т. 2. № 310. С. 268–271.

181. 1505 г., апреля 18. – Правая грамота суда писца Василия Григорьевича Наумова, выданная приказчику Дмитрия Васильевича Шеина Гриде Тептюкову на третье поле Лаврентьевского с., бывшее в споре с крестьянами Волской вол. Окишем Олюновым и др., Белозерский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. № 14753. *Публ.*: Лихачев. № 5. С. 137–139.

182. 1505 г., мая 4. – Докладная правая грамота суда белозерского писца Василия Григорьевича Наумова, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, по делу о Степанищевской пуст. между старцем Новинского монастыря Васьяном и крестьянами Арбужевской вол. Степанкой Алексеевым сыном Рогаина, Терешкой, Ворыпайкой, Тимошкой Костиным, Белозерский у. Вкл. акт в правую грамоту 1511 г. (№ 210 настоящего перечня). Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 355–358 об. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 309 (вкл. акт). С. 262–264.

183. 1505 г., июня 2. – Докладная правая грамота суда Сука Дубровина, доложенная дворецкому Петру Васильевичу [Шастунову], выданная старцу Спасо-Ярославова монастыря Варсонофию на пожня Чепчюру, бывшую в споре с приказчиком кн. Ивана [Дмитриевича] Пронского Андрееком Мартыновым. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 14750. *Публ.*: АСЭИ. Т. 3. № 218. С. 234–236.

184. 1505–1506 г., февраля 27. – Докладная правая грамота суда Ивана Бреха Вельяминова сына, доложенная боярину Юрию Константиновичу Сабурову, выданная приказчику Чудова монастыря Якушу Ильину сыну на пожню и лес дер. Потопловской сц. Клеопинского, бывшие в споре с крестьянами Ивашкой и Федькой Петелиными детьми Солонинина, Костромской у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 4819. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 21. С. 17–20; АСЭИ. Т. 3. № 48. С. 68–72.

185. 1505–1533 гг. – Судный список по делу о двух пожнях и хмельнике возле сц. Перовского, бывших в споре между слугой Троице-Сергиева монастыря Иваном Сухим Алексеевым и крестьянами Гороховской вол. Ивашкой Межаком Кусаковым и Козлом Степановым, Владимирский у. Список 1641 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 530. Л. 900–903 об. *Публ.*: АРГ. № 10. С. 18–21.

186. 1505/1506 г. – Судебное разбирательство о земле с. Семеновское между властями Богородице-Рождественского монастыря и Иваглом и Андреем Андреевыми детьми Суцова. Уп. в описи 1721 г.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 126. Л. 386 об.; *Антонов А. В.* Вотчинные архивы владимирских монастырей и соборов XIV – начала XVII века // РД. М., 1998. Вып. 4. № 43. С. 187.

187. 1506 г., марта 24. – Докладная правая грамота суда Дмитрия Владимировича, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная старцу Новинского монастыря Васьяну на пожню Хаминскую, бывшую в споре с крестьянами Арбужевской вол. Степанкой Алексеевым сыном Рогаина, Терешкой, Ворыпайкой, Тимошкой Костиным. Вкл. акт в правую грамоту 1511 г. (№ 210 настоящего перечня). Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 358 об.–259 об. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 309 (вкл. акт). С. 264–265.

188. 1507 г., марта 15. – Докладная правая грамота суда Михаила Губы Микулина сына Стогинина, доложенная кн. Василию Ивановичу Голенину, выданная слуге Симонова монастыря Михаилу Микитину на пожни и леса земли Добрецкие

Исады, бывшие в споре со старцем Кирилло-Белозерского монастыря Ионой, в Астафьевской слободе Белозерского у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 753. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 20. С. 15–17; Беляев. № 4. С. 131–135; АФЗХ/АМСМ. № 3. С. 9–11.

189. 1507–1509 гг. – Докладная правая грамота суда кашинских писцов Василия Федоровича Заболоцкого и Андрея Владимировича сына Огарева, доложенная кн. Юрию Ивановичу Дмитровскому, выданная посельскому Власия Васильева сына Ромейкова Палке Копытову на землю дер. Софроново, бывшую в споре с крестьянами Антоном, Гридей, Микитой, Бораном Ильиными детьми Куровского, Кашинский у. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 178. Карт. 10996. № 2. Л. 1–3. *Публ.*: АСЗ. Т. 1. № 252. С. 224–228.

190. 1507/1508 г. – Судебное разбирательство архимандрита Рождественского Солотчинского монастыря Досифея о с. Бильдино, проводившемся рязанским дворецким кн. Семеном Дмитриевичем [Щепиным Серебряным]. Уп. в описи архива Рождественского Солотчинского монастыря 1722 г.: *Доброклонский А. Книги описные казенные 1722 г. // ТРУАК за 1887 г. Рязань, 1888. Т. 2. Ч. 1. С. 11. Публ.: Сметанина С. И. Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. № 109. С. 268.*

191. 1508 г., январь. – Судный список суда Михаила Есипова [сына Нетребуева], доложенный Семену Борисовичу, выданный слуге Троице-Сергиева монастыря Бориске [Леонтьеву сыну] на пожни наволоков по обе стороны р. Костромы возле дер. Подкосовой и Мичковой, бывшие в споре с крестьянами вол. Верхний Березовец Полуханкой Васьковым, его племенниками Сенькой и Вахромеиком Самойловыми детьми, Михалкой и Демидкой Алексеевыми детьми, Костромской у. Список: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 245. *Публ.*: АРГ. № 40. С. 43–46.

192. После 1508 г., январь. – Докладная правая грамота суда Михаила Есипова сына Нетребуева, доложенная Семену Борисовичу, выданная слуге Троице-Сергиева монастыря Бориске Леонтьеву сыну на пожни наволоков по обе стороны р. Костромы возле дер. Подкосовой и Мичковой, бывшие в споре с крестьянами вол. Верхний Березовец Полуханкой Васьковым, его племенниками Сенькой и Вахромеиком Самойловыми детьми, Михалкой и Демидкой Алексеевыми детьми, Костромской у. Список: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 518. Л. 356 об. – 360 об. *Публ.*: АРГ. № 41. С. 46–49.

193. 1508 г., апреля 15. – Докладная правая грамота суда Дмитрия Владимировича, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная кн. Даниле и Давыду Юрьевым детям Кемского на с. Гридинское с дер. Починок, Тонково, Билбякино, Трофимово, Высокое, Наливкино и пуст. Патрикеево, Кузнецово, Погорелое, Тропино, бывшими в споре с женой покойного дяди истцов Федора Давыдовича кн. Анной Кемской. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 557. *Публ.*: АЮ. № 13. С. 25–27; РИБ. Т. 32. № 81. С. 132–137.

194. 1508/1509 г. – Докладная правая грамота суда Ивана Коробина, доложенная рязанскому дворецкому кн. Семену Дмитриевичу [Щепину Серебряному], выданная властям Рождественского Солотчинского монастыря Уп. в описи архива Рождественского Солотчинского монастыря 1722 г.: *Доброклонский А. Книги описные казенные 1722 г. // ТРУАК за 1887 г. Рязань, 1888. Т. 2. Ч. 1. С. 11. Сметанина С. И. Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. № 112. С. 269.*

195. 1509 г., февраля 13. – Судный список суда Василия Никифорова сына Аксакова и Прокофия Якимова сына Языкова, доложенный кн. Дмитрию Владимировичу, выданный старцу Спасо-Евфимиева монастыря Александру на сщ. Зеленково, бывшее в споре с игуменом Киберганского монастыря Саввой и старцами Сидором и Наумом, Суздальский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 11787. *Публ.*: АСЕМ. № 3. С. 15–18.

196. 1509 г., февраля 13. – Докладная правая грамота суда Василия Никифорова сына Аксакова и Прокофия Якимова сына Языкова, доложенная кн. Дмитрию Владимировичу, выданная старцу Спасо-Евфимиева монастыря Александру на сщ. Зеленково, бывшее в споре с игуменом Киберганского монастыря Саввой и старцами Сидором и Наумом, Суздальский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 11820. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 22. С. 20–21; АСЕМ. № 4. С. 18–22.

197. 1509 г., февраля 16. – Судный список, доложенный дворецкому Андрею Михайловичу Морозову, выданный архимандриту Печерского монастыря Илье, старцам Никите и Дементию на бортный лес Тумодеевский на р. Пьяне, бывший в споре с великокняжескими бортниками Ивантой Рамстеевым с отцом, Нижегородский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. № 7943. *Публ.*: Кабанов А. К. Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Нижний Новгород. 1913. Т. 14. № 2. С. 3–7; Максин, Пудалов. С. 114–119.

198. 1509 г., марта. – Правая грамота суда Григория Федорова, выданная старцу Богородице-Рождественского монастыря Исонгалии на землю с. Семеновское. Уп. в описи 1721 г.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 126. Л. 387; Антонов А. В. Вотчинные архивы владимирских монастырей и соборов XIV – начала XVII века // РД. М., 1998. Вып. 4. № 46. С. 187.

199. 1509 г., августа. – Правая грамота дворецкого Василия Андреевича, выданная Васюку Васильеву сыну Борзова и Илейке Климову сыну Онтипина по делу о грабеже Левона Филатова, Алешки Гольги и Ивашки Резвого Шатилова. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1519/1520 г. (№ 219 настоящего перечня). *Публ.* по списку: АСЭИ. Т. 3. № 390. С. 402. (вкл. акт).

200. 1509 г., до декабря. – Правая грамота суда писца Ивана Данилова по делу о земле дер. Язвичской (Бурдуковой) между землевладельцами Андрейкой и Борской Ивановыми детьми Головкина и крестьянами с. Присеки Троице-Сергиева монастыря Онанкой, Ортемкой, Андрейкой, Куприянкой Гридиными детьми Нелидова, Ониской Бурдуком. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1509/1510 г. (№ 201 настоящего перечня). Список 1510 г.: РГАДА. Ф. 281. Д. 1141. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 23 (вкл. акт). С. 22–23; АРГ. № 57 (вкл. акт). С. 58–59.

201. 1509/1510 г. – Докладная правая грамота суда кн. Василия Ивановича Голенина, доложенная князю Семену Ивановичу, выданная крестьянам Троице-Сергиева монастыря с. Присеки Онанке, Ортемке, Ондрейке, Купреянке Гридиным детям Нелидова и Ониске Бурдуку на дер. Бурдуковая, бывшую в споре с землевладельцами Андреем и Борисом Ивановыми детьми Головкина, Бежецкий Верх. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 1141. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 23. С. 21–23; АРГ. № 57. С. 58–60.

202. 1510 г., мая. – Докладная правая грамота суда кн. Василия Ивановича Голенина, доложенная кн. Семену Ивановичу, выданная крестьянам с. Присеки Троице-Сергиева монастыря Алексейке Оншукову и Фетьке Андрееву на поч. Раменка, бывший в споре с крестьянином Скорыновского с. Устинкой Харламовым,

Бежецкий Верх. Список 1534 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 518. Л. 37–40. *Публ.*: АРГ. № 61. С. 65–68.

203. 1510 г., июня 4. – Докладная правая грамота суда тиуна Федора Семеновича Андрея Синца и тиуна Ивана Андреевича Андрея Мокши, доложенная Юрию Дмитриевичу, выданная Ефиму Кузмину по делу об убытках за содержание общего еза. *Публ.*: АЮ. № 14. С. 27–28.

204. 1510 г. – Судный список суда писца Бежецкого Верха Ивана Данилова по делу о земле Скорыновского с. между крестьянином Скорыновского с. Устинкой Харламовым и крестьянами с. Присеки Троице-Сергиева монастыря Алексейкой Оншуковым и Фетькой Андреевым, Бежецкий Верх. Список 1534 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 518. Л. 37 об.–39 об. *Публ.*: АРГ. № 61 (вкл. акт). С. 66–67.

205. 1510/11 – Правая грамота суда писца Кузьмы Фефилаева (Феофилактова) с товарищами, выданная рязанскому Спасо-Преображенскому монастырю на Олпатскую землю. Уп. в описи Спасо-Преображенского монастыря 1741 г.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 58. Д. 189. Л. 21; *Азовцев А. В.* Хронология писцовых книг Рязанского уезда XVI в. // Рязанская старина. 2004–2005. Рязань, 2006. Вып. 2/3. С. 317, 323.

206. 1510/1511–1515/1516 гг. – Докладная правая грамота суда дьяка Федора Остафьева сына Сытина, доложенная кн. Юрию Ивановичу Дмитровскому, выданная поселскому старцу Синковского с. Троице-Сергиева монастыря Андронику на пожни, болото и лес, бывшие в споре с приказчиком Подмошенского с. Вознесенского монастыря Микифориком, Дмитровский у. Список второй половины 1530-х гг.: ОР РНБ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 1846. Л. 11–15 об. *Публ.*: АРГ. № 77. С. 68–80.

207. 1511 г., апреля 10. – Правая грамота суда белозерских писцов Ивана Микулича Заболоцкого и дьяка Андрея Харламова, выданная старцу Кирилло-Белозерского монастыря Ионе на деревню Шуклинскую, бывшую в споре с Левою Александровым сыном Зайцова, Белозерский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 754. *Публ.*: АЮ. № 15. С. 28–29; АГР. Т. 1. № 24. С. 23–24; РИБ. Т. 2. № 28. С. 27–29.

208. 1511 г., апреля 10. – Правая грамота суда белозерских писцов Ивана Микулича Заболоцкого и дьяка Андрея Харламова, выданная старцу Кирилло-Белозерского монастыря Ионе на луг на р. Шексне, бывший в споре с крестьянином Митей Кривым Климовым сыном. Список 1631–1637 гг.: ОР РНБ. СПбДА. А 1/16. Л. 1111 об.–1112 об.

209. 1511 г., апреля 14. – Правая грамота суда белозерских писцов Ивана Микулича Заболоцкого и дьяка Андрея Харламова, выданная кн. Григорию Кемскому на землю между с. Ильинским и дер. Панинской, бывшую в споре с Ивашкой Олешковым, представлявшим на суде интересы кн. Афанасия Кемского, Белозерский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 755. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 25. С. 24–26.

210. 1511 г., июля 18. – Правая грамота суда писцов Ивана Микулича Заболоцкого и дьяка Андрея Харламова, выданная митрополичьему приказчику старцу Новинского монастыря Якиму на дер. Лучкино и Красная Горка, бывшие в споре с крестьянами Арбужевской вол. старостой Ивашкой Сониным, Куземкой Влазовым, Конаником и Петрушей Шастиными, Костей Савиным, Митей Симоновым, Ильей Верзеиным, Сидориком Харламовым, Пошехонье. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 354–361. *Публ.*: АФЗХ. Ч. 1. № 309. С. 261–266.

211. 1511 г., июля 20. – Правая грамота суда писца Ивана Захарьича [Овинова] и дьяка Суморока Путятина, выданная старцу Вознесенского Печерского

монастыря Павлу на спорную землю между дер. Болковской и с. Нагавицинским, бывшую в споре с землевладельцем Иваном Ивановым сыном Машкова. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 7944. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 51. С. 67–68; *Кабанов А. К.* Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов // Действия НГУ-АК. Нижний Новгород, 1913. Т. 14. № 3. С. 8–10; по списку 1594 г. (ЦАНО. Ф. 579. Оп. 589. № 1. Л. 1–5); *Чеченков П. В., Кузнецов А. А.* Список 1594 г. правой разъезжей грамоты 20 июля 1511 г. писца Ивана Захарьевича и дьяка Суморока Путьятина старцу Павлу с братией на землю Печерского монастыря (села Нагавицына), спорную с поместьем И. И. Машкова (д. Болково) // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 355–377.

212. Не позднее 1511/1512 г. – Судный список суда Василия Андреева сына Плещеева и Федора Семенова сына Упина по делу о землях деревни Свечинской и починка Перепечинского, бывших в споре между старцем Троице-Сергиева монастыря Герасимом и крестьянами Гавинской вол. Ивашкой Семеновым и Широкиным Прокофьевым, Переяславский у. Список 1534 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 518. Л. 468–469 об. *Публ.*: АРГ. № 93. С. 98–99.

213. 1517/1518 г. – Докладная правая грамота суда Федора Ильина сына Домнина и Прокофия Акимова сына Языкова, доложенная боярину Григорию Федоровичу [Давыдову Хромого], выданная старцам Владимирского Рождественского монастыря Сидору и Тимофею на земли дер. Струковское, бывшие в споре со старцем Егорьевского монастыря Каливостром. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 1788. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 26. С. 26–29; РД. Вып. 6. С. 93–96.

214. 1518 г., декабря 30. – Докладная правая грамота суда Владимирского митрополичьего наместника Юрия Григорьева сына Мануйлова, доложенная митрополиту Варлааму, выданная келарю Сновицкого монастыря Никону на пожню у с. Володимировское, бывшую в споре с Яковом Михайловым сыном Внукова. *Подл.*: НИА СПб ИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 558. *Публ.*: АЮ. № 16. С. 29–31; РИБ. Т. 32. № 91. С. 151–156.

215. 1519 г., мая 8. – Докладная правая грамота суда Бориса Яковлева сына Тверитинова, доложенная кн. Юрию Ивановичу, выданная приказчику Куралгинского с. Кирилло-Белозерского монастыря Фадею на землю дер. Настругинской, бывшую в споре с десятским Каменского стана Лыской Яковлевым сыном и Аристом Степановым сыном. Список 1631–1637 гг.: ОР РНБ. СПбДА. А 1/17. Л. 890–893.

216. 1519 г. мая 8. – Судный список суда Бориса Яковлева сына Тверитинова, доложенный дмитровскому кн. Юрию Ивановичу, выданный приказчику Куралгинского с. Кирилло-Белозерского монастыря Фадею на землю дер. Настругинской, бывшую в споре с десятским Каменского стана Лыской Яковлевым сыном и Аристом Степановым сыном. Список: ОР РНБ. СПбДА. А 1/17. Л. 893–895 об.

217. 1519 г., сентября 9. – Приговорная запись, упоминающая о суде боярина Григория Федоровича [Давыдова Хромого] по делу о земле с. Лужки между старцем Чудова монастыря Романом и старостой Рождественского с. Иваном Кузьминым сыном Крюковского, Московский у. Вкл. акт в правую грамоту 1498–1499 гг. (№ 138 настоящего перечня). Список 1672 г.: РГАДА. Ф. 1209. Д. 32755 (вкл. акт). Л. 6–10. *Публ.*: Антонов А. В., Баранов К. В. Неизвестные акты XIV–XVI в. из архива Московского Чудова монастыря // РД. М., 1997. Вып. 2. № 8 (вкл. акт). С. 18–19.

218. 1519 г., декабря 6. – Докладная правая грамота суда боярина Григория Федоровича [Давыдова] и дворецкого Михаила Юрьевича [Захарьина], доложенная

великому кн. Василию Ивановичу, выданная строителю Спасо-Евфимиева монастыря Дионисию Нарбекову и монастырским крестьянам на дер. Лазарково с сщ., бывшими в споре с Матфейкой Ивановым сыном Судимантова, его сыном Романом, его людьми Степанкой Калаушом, Васюком Глазатым, Ивашкой Зубатым, Степанкой Ивановым, Нечяком Станиславовым, Ондроником, Истомкой, Сенькой Захаровым, Паном, Прибытком, Федькой, Подкидышем, Куземкой Гусем, Суздальский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д. 241. *Публ.*: АСЕМ. № 17. С. 35–47.

219. 1519/1520 г. – Докладная правая грамота суда тиуна перевитского наместника Данилки Билди, доложенная боярину Григорию Федоровичу [Давыдову], выданная Степану Сидорову, Зене Гридину, Бориске и Тимохе Гавриловым детям, Бобыне Окулову, Ивашке Присягину, Ивашке Якимову сыну Душиловского по делу о поджоге, совершенном Леоном и Онцифориком Филатовы детьми, Ивонкой Фораковым, Ивашкой Резвым Шатиловым сыном, его братом Дениской, их крестьянами Митькой и Собошкой. *Публ.* по списку конца XVII в.: АСЭИ. Т. 3. № 390. С. 402–405.

220. 1520/1521 г. – Правая грамота суда Спиридона Одинцова и Федора Леонтьева, выданная властям Чудова монастыря на сенные покосы с. Филипповское, бывшие в споре с келарем Стромьинского монастыря Гурием. Уп. в описях Чудова монастыря 1755 и 1763 г.: ОР РГБ. Ф. 204. Карт. 35. Д. 6. Л. 40. № 503; РГАДА. Ф. 280. Оп. 5. Д. 403. Л. 27 об.; *Антонов А. В.* Материалы к Каталогу актов Российского государства. Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII в. // РД. М., 1997. Вып. 2. № 80. С. 90.

221. До 1521 г. – Судебное разбирательство писца Федора Ивановича Карпова по делу о земле Глядятцкого с. между крестьянами Якимом Семеновым, Игнатом Останиным, Степаном Киверниковым, Иваном Демеховым и приказчиком Троице-Сергиева монастыря Нечаем. Уп. в докладной правой грамоте апреля 1521 г. (№ 224 настоящего перечня). Список: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 518. Л. 232 об.–233. *Публ.*: АРГ. № 194. С. 195–196.

222. 1521 г., февраля 17. – Докладная правая грамота суда Андрея и Нечая Григорьевых детей Девочкина, доложенная боярину Григорию Федоровичу [Давыдову Хромому], выданная старцу Нижегородского Дудина монастыря Филарету на сщ. Чернцово, бывшее в споре с нижегородскими детьми боярскими Володей и Иваном Семеновыми детьми Скорятина, Нижегородский у. Вкл. акт в правую грамоту 1555 г. Список 1683 г.: РГАДА. Ф. 281. Д. 8184 (вкл. акт). Л. 26 об.–32 об. *Антонов А. В.* Правая грамота 1555 г. из архива Нижегородского Дудина монастыря // РД. М., 2000. Вып. 6. С. 161–163.

223. 1521 г., марта 2. – Докладная правая грамота суда Сувора Облязова и Романа Ильина, выданная приказчику Чудова монастыря Филимону на землю д. Усово, бывшую в споре с попом церкви Петра и Павла на оз. Мусолине Матфеем. Уп. в описях Чудова монастыря 1701 и 1763 г.: РГАДА. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1606. Л. 310 об; РГАДА. Ф. 280. Оп. 5. Д. 403. Л. 3; *Антонов А. В.* Материалы к Каталогу актов Российского государства. Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII в. // РД. М., 1997. Вып. 2. № 83. С. 91.

224. 1521 г., апреля. – Докладная правая грамота суда Матфея Васильева сына Елизарова и Пансыря Никитина, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная приказчику Троице-Сергиева монастыря Василию Андрееву сыну Стефанову на землю возле поместного с. Глядятцкого и монастырского с. Бестуницкого, бывшую в споре с помещиком Иваном Яковлевым сыном

Елизарова, Муромский у. Список 1534 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 518. Л. 230–235 об. Публ.: АРГ. № 194. С. 193–197.

225. 1521 г., мая 24. – Правая грамота суда Афанасия Иванова сына Выродкова и подьячего Левы Глебова по делу о наволоке Нема с покосам, бывшем в споре между крестьянами Корежской вол. старостой Нестором Митрофановым, Федкой Зинововым, Михайлом Ивановым, Митрошей Артемовым, Ивашкой Олешиним и игуменом Ивановского Железоборовского монастыря Ионой, келарем Максимом, посельским старцем Ивантинского с. Макарием, казначеем Андреяном и старцем Селехом. Список конца XVII в.: ЦГА г. Москвы. Ф. Донского монастыря. Костромской у. Оп. 1. Св. 1. Д. 30. Л. 7–15. Публ.: Каштанов. № 74. С. 467–477.

226. 1521 г., июля 1. – Судный список суда Спиридона Одинцова и Федора Левонтьева, доложенный Григорию Федоровичу с товарищами, а затем великому кн. Василию Ивановичу, выданный посельскому старцу Чудовского монастыря Юшке на луг на р. Мележе, бывший в споре с келарем Стромьинского монастыря Гурием. Подл.: НИА СПБ ИИ РАН. Кол. 107. Оп. 1. Д. 1. Публ.: Белокуров С. А. Акты архива Голохвастовых // ЧОИДР. М., 1907. Кн. 4. Смесь. С. 2–7.

227. 1521 г., июля 1. – Правая грамота по делу о земле с. Филипповское между казначеем Чудова монастыря Адрианом и черносошными крестьянами Уп. в описях Чудова монастыря 1755 и 1763 г.: ОР РГБ. Ф. 204. Карт. 35. Д. 6. Л. 16. № 112; РГАДА. Ф. 280. Оп. 5. Д. 403. Л. 26 об.; Антонов А. В. Материалы к Каталогу актов Российского государства. Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII в. // РД. М., 1997. Вып. 2. № 86. С. 91.

228. 1521 г., июля 11. – Правая грамота суда Григория Федоровича Давыдова и Михаила Юрьевича Захарьина, выданная митрополичьим крестьянам Климке Насонову, Проне Захарову, Онашке Афонасову, Софонке Нестерову, Тереху Ортемову, Пронке Самсонову, Сенке Назарову по делу о разбое и грабеже дер. Новая, совершенном землевладельцем Павлином Чюдиновым сыном Окинфова, его человеком Сухим, Никольским попом Иваном Семеновым, крестьянами Андрейкой Кирилловым, Куземкой Труфановым, Никиткой Кипреановым, Юрьевский у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 1–5. Публ.: АФЗХ. Ч. 1. № 1а. С. 13–17.

229. 1521/1522 г. – Разъезжая грамота Тимофея Григорьева сына Клобукова и Юрия Григорьева сына Соловцова, упоминающая о судебном разбирательстве по делу о землях между с. Кучецкое Троице-Сергиева монастыря и помещным с. Вошенское между помещиками Андреем и Василием Кузьминными детьми Феофиладельца и приказчиком с. Кучецкое Троице-Сергиева монастыря старцем Пименом, монастырским слугой Юшкой Кривым. Список 1534 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 116–117. Публ.: АРГ. № 204. С. 206–207.

230. 1521–1533 гг. – Докладная правая грамота суда Андрея Поливанова, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная казначею Рождественского Солотчинского монастыря Спиридону на землю дер. Чурляевское. Уп. во вкладной книге Рождественского Солотчинского монастыря 1691 г.: АСЭИ. Т. 3. № 341а. С. 368; Сметанина С. И. Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. № 117. С. 270.

231. 1522/1523 г. – Правая грамота суда старицкого кн. Андрея Ивановича, выданная властям Чудова монастыря на землю в Селинской вол., бывшую в споре с людьми Семена Воронцова. Уп. в описях Чудова монастыря 1701 и 1755 г.: РГАДА.

Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1606. Л. 301 об.; ОР РГБ. Ф. 204. Карт. 35. Д. 6. Л. 30. № 393; *Антонов А. В.* Материалы к Каталогу актов Российского государства. Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII в. // РД. М., 1997. Вып. 2. № 89. С. 92.

232. 1523 г., января. – Судный список суда Андрея Васильева сына Никитина, доложенный кн. Борису Ивановичу, выданный служилому человеку Иванче Андрееву сыну на землю поч. Кононцова, бывшую в споре с приказчиком кн. Ивана Михайловича Телятевского Елизаркой Ивановым, Ярославский у. Список 1628 г.: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Ярославлю. Д. 345/21326. Л. 383–395. *Публ.*: АСЗ. Т. 1. № 146. С. 115–122.

233. 1524 г., августа 1. – Докладная правая грамота суда Якова Никитина сына Измайлова и Михаила Язвеца, доложенная рязанскому дворецкому кн. Ивану Федоровичу Палецкому, выданная старцам Льговского монастыря Игнатию и Иеву на землю дер. Рупосово, бывшую в споре с землевладельцем Федором Карцевым сыном Курдюмова. Список 1680-х годов: РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 118. Л. 200–220. *Публ.*: ПРПРК. № 61. С. 88–95.

234. 1524 г. – Судный список суда Василия Бобкова и Григория Нарбекова, доложенный дворецкому кн. Ивану Ивановичу Кубенскому, выданный крестьянам старосте Федосию Ульянову, Некраске Сазонову, Проне Андронову, Данилке Степанову, Нестерику Оверкиеву, Истомке Ленину на пожню, бывшую в споре с крестьянами с. Тумы Троице-Сергиева монастыря Ивашкой Захаровым, Ивашкой Ильиным, Ефаном Симановым, Суздальский у. Список 1534 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 518. Л. 260–263. *Публ.*: АРГ. № 230. С. 232–234.

235. 1525 г., марта 19. – Правая грамота суда великого кн. Василия Ивановича, выданная митрополичьим крестьянам Клишке Насонову, Вахруше Семенову, Михейке Андрееву по делу о грабеже, побоях и убийстве, совершенных людьми Чюдина Окинфова Козлом, Сухим, Андрейкой Хромым, крестьянами Некрасом Ивановым, его сыном Костей, Куземкой Труфановым, Мишкой Кипреановым, Андрюшкой Кириловым, Юрьевский у. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 5–11. *Публ.*: АЮ. № 17. С. 31–37; АФЗХ. Ч. 1. № 2а. С. 17–22.

236. 1525 г., декабря 13. – Судный список суда данных судей Алексея Григорьева сына Желтухина и Федора Иванова сына Болотникова, доложенный великому кн. Василию Ивановичу, выданный приказчику Петровского с. Троице-Сергиева монастыря Некрасу Воронцову на землю возле троицкой д. Рубцова и д. Ядромина, бывшей в споре с вотчинниками Захарьем Степановым и Иваном Никитиным сыном Лыковым, Московский у. Список 1534 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 518. Л. 155–159 об. *Публ.*: АРГ. № 255. С. 258–261.

237. 1526 г., августа 29. – Указная грамота великого кн. Василия Ивановича Алексею Григорьеву сыну Желтухина, упоминающая о судебном разбирательстве о землях у дер. Ямы, Новского, Жижнева, Горки Синцовские между приказчиком с. Присеки Троице-Сергиева монастыря Нечайкой Игнатьевым, троицким крестьянином Митей Тахониным и приказчиком Ивана Чулкова Митькой, его крестьянами Горбатым и Овсяником. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 1152. *Публ.*: АРГ. Т. 1. № 35. С. 36–37.

238. Ок. 1526 г. – Судный список суда князя Андрея Кемского и Бориса Филипова сына Погожево, доложенный дьяку великого князя Афанасию Федоровичу Курицину, выданный келарю Кирилло-Белозерского монастыря Исаку

и старцу Алексею на пожни Перхинские, оспариваемые келарем Ферапонтова монастыря Мартемьяном. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 659. *Публ.*: РИБ. Т. 32. № 116. С. 189–194.

239. Ок. 1526 г. – Судный список суда кн. Андрея Кемского и Бориса Филипова сына Погожево, доложенный дьяку Афанасию Курицыну, выданный келарю Кирилло-Белозерского монастыря Исаку на Карпов наволоок по реке Порозобице, оспариваемый келарем Ферапонтова монастыря Мартемьяном. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 878. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 5. С. 2–3; АСЭИ. Т. 2. № 319 (частично). С. 301–303.

240. Ок. 1526 г. – Судный список суда кн. Андрея Кемского и Бориса Филипова сына Погожево, доложенный дьяку великого кн. Афанасию Федоровичу Курицыну, выданный келарю Кирилло-Белозерского монастыря Исаку и старцу Алексею на пожни по р. Ергобуе на устье Черной р., оспариваемые келарем Ферапонтова монастыря Мартемьяном. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 877. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 14. С. 8–11; АСЭИ Т. 2. № 319 (частично). С. 301–303.

241. Ок. 1526 г. – Судный список суда кн. Андрея Кемского и Бориса Филипова сына Погожево, доложенный дьяку Афанасию Курицыну, выданный келарю Кирилло-Белозерского монастыря Исаку на пожню по р. Орловице, бывшую в споре с келарем Ферапонтова монастыря Мартемьяном. Список конца XVII в.: ОР РНБ. СПбДА. А 1/16. Л. 1420–1421 об.

242. 1527 г., августа. – Докладная правая грамота суда Петра Лукина сына Клементьева и Ивана Петрова сына Кудрявого, доложенная боярину и муромскому наместнику кн. Василию Васильевичу Шуйскому по делу о земле с. Бестуницы между помещиком Иваном Яковлевым сыном Елизарова и приказчиком Бестуницкого с. Троице-Сергиева монастыря Климом Якушевым. Список 1534 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 237–257 об.

243. 1528 г., июня 2. – Правая грамота суда боярина Михаила Юрьевича [Захарьина], выданная митрополичьему сыну боярскому Басалаю Григорьеву сыну Рагозина по делу о разбое и поджоге на митрополичьем дворе у оз. Сенга с людьми Василия Бурундова сына Неронова Андрейкой Лапиным и др. Список второй четверти XVI в.: ОР ГИМ. Синодальное собр. Д. 276. Л. 261–264. *Публ.*: Лихачев. № 6. С. 139–144; АФЗХ. Ч. 1. № 222. С. 194–197.

244. 1528 г., октября 25 – 1529 г., апреля 26. – Судный список суда [Алексея Григорьева сына Желтухина и Афанасия Дмитриева сына Кузьмина] по делу о дер. Житковская и Дьяконовская, поч. Грязивой между слугой Троице-Сергиева монастыря Порошей Федоровым и крестьянами кн. Ивана Ивановича [Щетины]-Оболенского Некрасом, Иваном Федоровым, Окулкой Митиным. Список 1641 г.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 530. Л. 198 об. – 200 об.

245. 1529 г., октября. – Докладная правая грамота суда Пестрика Осютина и подьячего Карпа Игнатьева, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная старосте Раменских дер. Гороховской волости Андрону Малцову и др. на пожни и луга, бортный лес Егорьевского погоста, бывшие в споре с приказчиком Троице-Сергиева монастыря Ермолой. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 28. Д. 48. *Публ.*: *Беляев И. Д.* Отводная грамота на спорные земли в Гороховском уезде // *Временник МОИДР.* 1854. Кн. 18. С. 33–56.

246. 1529 г., ноябрь. – Докладная правая грамота суда Пестрика Осютина и подьячего Карпа Игнатьева, доложенная великому кн. Василию Ивановичу,

выданная старосте Раменских дер. Гороховской вол. Андрону Малцову и др. на починки, лес и пожни, бывшие в споре с слугой Спасо-Евфимьева монастыря Нечаем Станиславовым. *Подл.*: ОР РГБ. Ф. 28. Д. 49. *Публ.*: Лихачев. № 7. С. 144–172.

247. 1529 г., октября 11. – Докладная правая грамота суда рязанского писца Федора Ивановича Волынского, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная приказчику Покровской Аграфениной пустыни Ивану Шишлову на Онегову (Негову) поляну и луга по р. Осетру, бывшие в споре с приказчиком землевладельца Ивана Васильева сына Селиванова Влаской Евсюковым. *Подл.*: ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 1. № 93 (отрывок). Список XVIII в.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 1917. Л. 85–88 об. *Публ.*: ПРПРК. № 16, 62. С. 22–23; 95–98.

248. 1529/1530 г. – Судебное разбирательство между человеком рязанского епископа Ионы Ивашкой Дьяком и Юрием и Михаилом Андреевыми детьми Чевкина. Уп. в описной книге казны Рязанского архиерейского дома 1749 г.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2408. Л. 68 об.; *Сметанина С. И.* Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. № 19. С. 256.

249. 1530 г., января 17. – Правая грамота суда дворецкого Ивана Ивановича Колычева, выданная Ивану Михайлову человеку Казнакова по делу о неуплате долга по заемной кабале Петрушкой Омельяновым сыном Кулешева. Список 1686–1688 гг.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Д. 85. Л. 6–7. *Публ.*: Юшков. № 128. С. 109–111; АСЗ. Т. 4. № 220. С. 164–166.

250. 1530 г., февраля 20. – Докладная правая грамота суда Гридки Кобякова и Вериги Негодяева, доложенная великому кн. Василию Ивановичу и выданная иг. Льговского монастыря Касьяну на оз. Болонье, Волганский исток до Оки и земли по их берегам, бывшие в споре с Киструйскими бортниками Онохой Андреевым сыном Селезнева и др. *Подл.*: РГАДА. Ф. 135. Приложение. Рубрика 3. Д. 15. Л. 1–4 об. *Публ.*: Лихачев. № 8. С. 172–181; ПРПРК. № 17. С. 23–28.

251. 1530 г., августа 7. – Правая грамота суда тиуна Двинского наместника Ивана Андреевича Чеботова Григория Белтиева, выданная игумену Николаевского Карельского монастыря Изосиме по делу о краже неводов и лодкок в монастырской тоне в устье р. Малокурьи Останкой Мелентиевым сыном Молщалки, Ефимкой Даиловым, Марком Савиным. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 559. *Публ.*: АЮ. № 18. С. 37–38; РИБ. Т. 32. № 123. С. 201–204.

252. 1531 г., февраля 19. – Докладная правая грамота суда писца Дмитрия Ивановича Волынского, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная архимандриту Борисоглебского монастыря Семиону на землю Аксентьеву рощище, бывшую в споре с великокняжескими рыболовами и бортниками Максимкой и Неклюдкой Федоровыми детьми Шабалина, Петруней Алексеевым, Костей Евсеевым, Митроной Мосеевым. Вкл. акт в судебное дело 1630 г. Список 1630 г.: РГАДА. Ф. 281. Д. 7822 (вкл. акт). Л. 5–9. *Публ.*: *Маутофаров А. В.* Муромские монастыри и церкви в документах XVI – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. С. 48–53.

253. 1531 г., мая. – Встречный иск в рамках судебного разбирательства Фуника Курцова и Шарапа Баскакова о дер. с. Офремова (см. № 254 настоящего перечня), слуги Кержацкого монастыря Максима о поч. Матфейково, бывшем в споре с землевладельцем Василием Семеновым сыном Лодыгина. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 20. Д. 6. *Публ.*: Лихачев. № 9 (вкл. акт). С. 185–194.

254. 1531 г., мая 15. – Докладная правая грамота суда Фуника Курцова и Шарапа Баскакова, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная строителю Благовещенского Кержацкого монастыря Ионе на дер. с. Офремова, бывшую в споре с землевладельцем Василием Облязом Семеновым сыном Лодыгина. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 20. Д. 6. *Публ.*: Лихачев. № 9. С. 181–195.

255. 1532 г., августа 25. – Правая грамота суда тиуна двинского наместника кн. Ивана Васильевича Ноздреватова Назария Суморокова, выданная Григорию Кологривову на убытки в 30 руб. за нарушение межи в полудеревне Борисовской Матфеем Кузминым. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 560. *Публ.*: АЮ. № 19. С. 38–42; РИБ. Т. 32. № 125. С. 205–215.

256. 1533 г., января 13. – Бессудная правая грамота, выданная великим кн. Василием Ивановичем слуге Троицкого Махришского монастыря Пышке по делу о сд. Полосино, дер. Глинково и грабеже со стороны землевладельцев Шарара Семенова сына Баскакова, его детей Ивашки, Михалки, Шестака, Алексейки и их людей Исака и Зброда Никитиных детей. Вкл. акт в правую грамоту 1534 г., мая 4 (№ 262 настоящего перечня). Список 1534 г.: РГАДА. Ф. 281. № 15170. *Публ.*: АЮБ. Т. 1. № 52/4 (вкл. акт). С. 184–185.

257. 1533 г. – Докладная правая грамота суда Левы Дунилова и Микифора Лихачева, доложенная дворецкому кн. Ивану Ивановичу Кубенскому, выданная старцу Успенской пустыни на Конечном лесу Марку на Успенскую церковь, бывшую в споре с Третьяком Гневашевым. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1541 г., июля 20 (№ 288 настоящего перечня). Список 1541 г.: РГАДА. Ф. 281. Д. 779. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 55 (вкл. акт). С. 77.

258. 1533/1534 г. – Судебное разбирательство Рязанского владычного дома, проводившееся рязанскими писцами Ивановм Дмитриевичем Бобровым и Ярцом Андреевичем Нармацким. Уп. в описной книге казны Рязанского архиерейского дома 1749 г.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2408. Л. 144; *Сметанина С. И.* Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. № 22. С. 256.

259. 1533–1547 гг. – Судебное разбирательство Рождественского Солотчинского монастыря, проводившееся рязанским писцом Иваном Морозовым. Уп. в описи архива Рождественского Солотчинского монастыря 1722 г.: *Доброклонский А.* Книги описные казенные 1722 г. // ТРУАК за 1887 г. Рязань, 1888. Т. 2. Ч. 1. С. 11; *Сметанина С. И.* Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. № 120. С. 270.

260. 1534 г., февраля 11. – Докладная правая грамота суда Федора Гневашева сына Стогинина, доложенная дворецкому боярину кн. Ивану Ивановичу Кубенскому, выданная слуге Ферапонтова монастыря Еске Ларивонову на лес и распашь Суселских деревень, бывшие в споре с крестьянами Есюнинской вол. Гридей Черепом, Ваской и Мишуком Грибановыми детьми, Фомкой Поладыным, его детьми Федкой и Юркой, Гридей Кругловым и его детьми Федкой и Гридей, Тонким, Малыгой Грибановым сыном, Лошей Хрептовым сыном, Белозерский у. *Подл.*: НИА СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Д. 561. *Публ.*: АЮ. № 20. С. 42–47; РИБ. Т. 32. № 131. С. 226–239.

261. 1534 г., после апреля 15. – Докладная правая грамота суда писца Семена Григорьевича Соловцова, доложенная дворецкому кн. Ивану Ивановичу Кубенскому, выданная приказчику Симонова монастыря Андрейке на луг по р. Вексе

у сщ. Борисовского, бывший в споре с крестьянами Онтушом Семеновым, Якимом Микитиным, Якушом Онаньиным, Левкой Олешковым, Игнатом Терентьевым, Галичский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 742 об.–749 об. *Публ.*: АФЗХ/АМСМ. № 46. С. 48–52.

262. 1534 г., мая 4. – Правая грамота суда боярина кн. Ивана Васильевича Шуйского, выданная игумену Троицкого Махрищского монастыря Ионе на сщ. Полосино и дер. Глинково, бывшие в споре с землевладельцами Шарапом Семеновым сыном Баскакова, его детьми Ивашкой, Михалкой, Шестаком и Алексейкой, Переяславский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 15170. *Публ.*: АЮБ. Т. 1. № 52/4. С. 172–192.

263. 1534/1535 г. – Разъезжая грамота судей Андрея Семенова сына Караулова и подьячего Якова Семенова сына Щелкалова по докладной правой грамоте их суда, доложенной великому кн. Ивану Васильевичу, выданной посельскому старцу с. Присеки Троице-Сергиева монастыря Симану Шубину, доводчику Мите, крестьянам Тараске Остречинскому, его зятю Тараске Иванову на лес, пожни и земли между с. Сукромским и Бельским, бывшие в споре с приказчиком Новодевичьего монастыря Некрасом Шишкиным. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 1176. *Публ.*: АРГ/АММС. № 125. С. 294–298.

264. 1534/1535 г. – Судебное разбирательство Рязанского владычного дома о с. Селезнево, проводившееся рязанскими писцами Иваном Дмитриевичем Бобровым и Ярцом Андреевичем Нармацким. Уп. в описной книге казны Рязанского архиерейского дома 1749 г.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2408. Л. 74; *Сметанина С. И.* Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. № 25. С. 257.

265. 1534/1535 г. – Судебное разбирательство Рязанского владычного дома о земле Засечная, проводившееся рязанскими писцами Иваном Дмитриевичем Бобровым и Ярцом Андреевичем Нармацким. Уп. в описной книге казны Рязанского архиерейского дома 1749 г.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2408. Л. 75; *Сметанина С. И.* Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. № 26. С. 257.

266. 1534/1535 г. – Судебное разбирательство Рязанского владычного дома о дер. Константиново, проводившееся рязанскими писцами Иваном Дмитриевичем Бобровым и Ярцом Андреевичем Нармацким. Уп. в описной книге казны Рязанского архиерейского дома 1749 г.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2408. Л. 75; *Сметанина С. И.* Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. № 27. С. 257.

267. 1534/1535 г. – Судебное разбирательство Рязанского владычного дома о с. Засецкое, проводившееся рязанскими писцами Иваном Дмитриевичем Бобровым и Ярцом Андреевичем Нармацким. Уп. в описной книге казны Рязанского архиерейского дома 1749 г.: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2408. Л. 75; *Сметанина С. И.* Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII в. // РД. М., 2000. Вып. 6. № 28. С. 257.

268. 1534/1535 г. – Правая грамота суда рязанских писцов Ивана Дмитриевича Боброва и Ярца Андреевича Нармацкого по делу о поджоге и грабеже между крестьянами Василием, Яковом и Проней Саввиными детьми Кувязевского и слугами рязанского епископа Дмитрием Семеновым и Яковом Яковлевым сыном Соловьевым, Никитой Качкоровым человеком Федора Денисьева. Список XVI в.: НИА СПбИИ РАН. Кол. 32. Д. 1. Л. 3. *Публ.*: ПРПРК. № 66. С. 103–104.

269. 1535 г., февраля 26. – Судный список суда данных судей Дмитрия Павлова сына Бакина и Захарья Александрова сына Руготина, доложенный великому кн. Ивану Васильевичу по делу о землях между поместными дер. Отертиково, Копылово и монастырскими дер. Гаврилцово, Лобаново, Ивачкино между слугой Троице-Сергиева монастыря Павлом Родионовым, монастырскими крестьянами Демидкой Федоровым, Левонкой Ивановым, Сидориком Степановым, Антоником Терениным, Бориской Семеновым сыном Халамизина и помещиком фрязским толмачем Григорием Михайловым, его крестьянами Сенкой Бояркиным, Сенкой и Родивоником Петрушиными детьми Княждворова, Митькой Ондроновым, Филкой Степановым, Сергеиком Симановым. Список 1530-х гг.: ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 518. Л. 164–165 об., 339–339 об., 341–341 об.

270. 1535 г., апреля 4–10. – Докладная правая грамота суда тиуна каширского наместника кн. Ивана Даниловича [Пенкова] Григория Беберина, доложенная великому кн. Ивану Васильевичу, выданная слуге Троицкого Белопесоцкого монастыря Софонке Кирилову сыну по делу о разбое в деревне Наумково людей кн. Ивана Андреевича Лапина [Оболенского]. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 5765. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 45. С. 47–52.

271. 1535 г., апреля 17. – Правая грамота суда рязанских писцов Ивана Дмитриевича Боброва и Ярца Андреевича Нармацкого, выданная слуге рязанского епископа Ионы Никите Семенову сыну Чеглокова на землю и лес по р. Тые у с. Жерновищи Каменского стана, бывшие в споре с крестьянами Никитского Жерновского монастыря Макавом Надеиным, Истомкой и Пахомом Курелбиными, Терехом Дорофеевым, Демкой и Аврейкой Филистовыми детьми Шипилова, Никиткой Дорофеевым. Список XVIII в.: ЦГАМО. Ф. 739. Оп. 1. Д. 55. Л. 233–235. *Публ.*: Морозов Б. Н. Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома // АЕ за 1987 год. М., 1988. № 5. С. 305–307.

272. 1535 г., июня 25. – Судный список суда Константина Левонтьева сына Копытова и Захария Александрова сына Руготина, доложенный великому кн. Ивану Васильевичу по делу о спорных землях между поместной дер. Боровская Владимира Федорова сына Мансурова и землями с. Присеки Троице-Сергиева монастыря (дер. Казаковские Дубровки, Васюковы Дубровки, Раменка, Юркина, поч. Макаров), Бежецкий Верх. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 1175. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 44. С. 45–47.

273. 1535 г., августа. – Правая грамота суда рязанских писцов Ивана Дмитриевича Боброва и Ярца Андреевича Нармацкого, выданная слугам рязанского епископа Корте и Степану на землю с. Остромер, бывшую в споре с помещиками Григорием Кобяковым и его сыном Никитой. Список XVII в.: НИА СПбИИ РАН. Кол. 32. Д. 1. Л. 1–2. *Публ.*: ПРПРК. № 65. С. 101–103.

274. 1535 г., декабря 27. – Правая грамота суда тиунов двинских наместников Ковурца Лаврентиева и Сувора Павлова, выданная старцу Архангельского монастыря Ионе на земли и рыбные ловли в Уйме (Халин остров), бывшие в споре с Трофимкой Яраковым, Иванкой Епимаховым, Мартемьянкой и Пашкой Жигачевыми. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 4091. *Публ.*: Сборник грамот коллегии экономии. Т. 1. Петербург, 1922. № 76. С. 69–80.

275. 1536 г., июня 7. – Судный список суда подъячего Михаила Иванова и Русина Григорьева сына Коротково, доложенный великому кн. Ивану Васильевичу по делу о спорных землях, лугах и лесах между приказчиком помещиков

Федора и Никиты Ивановых детей Чюлкова Салтыком Исаковым и слугой Троице-Сергиева монастыря Матфеем Ивановым сыном Малого, Бежецкий Верх. Подл.: РГАДА. Ф. 281. Д. 1179. Публ.: АГР. Т. 1. № 46. С. 52–55.

276. 1536 г., декабря 25 – 1537 г., августа 31. – Правая грамота суда Захария Александрова сына Руготона и Ивана Семенова сына Тененева, доложенная дворянскому кн. Ивану Ивановичу Кубенскому, по делу о земле горы Подшибель близ Галича и грабеже на 90 рублей между Василием Матвеевым сыном Чередова и его человеком Прибылым и посадскими людьми старостой Миней Тарасевым, Захаром Милютиним, Онцифором Елизарьевым, Гридей Драницыным, Афанасием Маслениковым, Угримом Кукишевым, Останей и Федькой Онофреевыми, Зыком Овечкиным, Иванкой Хорзиковым, Степанкой Копыноной, Гридей Бояркиным, Василем Кортомулиным, Иваном Ковалевым, Голичский у. Список 1648 г.: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Галичу. № 508/20362. Л. 1–5. Публ.: АСЗ. Т. 1. № 314. С. 304–312.

277. 1537 г., января 30. – Докладная правая грамота суда дмитровского городского приказчика Никиты Яковлева сына Борисова и Федора Захарина сына Федорова, доложенная боярину конюшему кн. Ивану Федоровичу Оболенскому, выданная крестьянам старосте Куликовского с. Степанке Парфенову на пожни по р. Ярохме, бывшие в споре с владельческими людьми приказчиком Голедецкого с. Матфеем Васильевым сыном Щекина, старостой Тимохой Лобазовым, крестьянами Кирилкой Ореховым, Ивашкой Прониним. Список 1631–1637 гг.: ОР РНБ. СПбДА. А1/17. Л. 806–812 об.

278. 1537/1538 г. – Судебное разбирательство Успенского Паисьева монастыря по делу о сц. Благовещенское и дер. Дмитровское. Уп. в переписной книге галичских монастырей и церквей 1701 г.: РГАДА. Ф. 237. Д. 23. Л. 100 об.; Материалы к Каталогу актов Русского государства // РД. М., 1997. Вып. 1. № 8. С. 153.

279. 1537/1538 г. – Судебное разбирательство Успенского Паисьева монастыря суда галичского наместника Тимофея Васильевича [Борисова]. Уп. в переписной книге галичских монастырей и церквей 1701 г.: РГАДА. Ф. 237. Д. 23. Л. 109; Материалы к Каталогу актов Русского государства // РД. М., 1997. Вып. 1. № 9. С. 153.

280. 1537/1538 г. – Судебное разбирательство Успенского Паисьева монастыря суда галичского наместника Тимофея Васильевича [Борисова]. Уп. в переписной книге галичских монастырей и церквей 1701 г.: РГАДА. Ф. 237. Д. 23. Л. 109; Материалы к Каталогу актов Русского государства // РД. М., 1997. Вып. 1. № 10. С. 154.

281. 1538 г., февраля 6. – Судный список суда Василия Афанасьева сына Мамахова и Юрия Павлова сына Бурцова, доложенный великому кн. Ивану Васильевичу, по делу о землях между с. Польцо, дер. Лапотино, Мухино и с. Присеки, дер. Подсосенье, Латмирово, Меринцово, Жеребцово, Окулово Почика, поч. Самково, Илемник, Раменки, бывших в споре между помещиком Андреем Васильевым сыном Тимофеева и слугой Троице-Сергиева монастыря Жуком Ивановым сыном Лодыгина, Бежецкий Верх. Список XVII в.: ОР РГБ. Ф. 303. Д. 1846. Л. 33–38. Публ.: Каптанов С. М. По следам троицких копийных книг XVI в. (Погодинский сборник 1846 г. и архив Троице-Сергиева монастыря) // ЗОР. М., 1979. Вып. 40. С. 49–53.

282. 1539 г., февраля 28. – Судный список суда тиуна медынского наместника Назарья Иванова сына Арсеньева Васюка Пошиваева сына Назарьева, доложенный великому кн. Ивану Васильевичу, по делу об убийстве и грабеже

Степана Иванова сына Пронякина, совершенном Марьей Федоровой женой Степанова сына Неелова, ее человеком Федкой, Федором Степановым сыном Неелова и его сыном Жданом, Медынский у. *Подл.*: ГА РФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 771. *Публ.*: РИБ. Т. 2. № 186. С. 771–793; АСЗ. Т. 4. № 503. С. 388–397.

283. 1539 г., марта 21. – Межевая память по судному списку суда дьяка Ивана Алексеева сына Шамского, доложенному дмитровскому дворецкому кн. Дмитрию Федоровичу Палецкому, выданному игумену Троицкого Калязина монастыря Тихону и игумену Троицкого Рябьевского монастыря Васьяну на лес и 24 поч. (Бронникова, Печальникова и др.), бывшие в споре с крестьянами Жабенской вол. Нечикой Автомановым, Сенкой Носатым, Корытом Семеновым, Кашинский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 1193. Оп. 1. Кн. 1. Л. 104. *Публ.*: АТКМ. № 85. С. 86–88.

284. 1539 г., мая 15. – Докладная правая грамота суда Гаврилы Федорова сына Заболотцкого и Ртища Васильева сына Унковского, доложенная дворецкому Ивану Юрьевичу Поджегину, выданная старцам Успенской Изосиминой Клинской пустыни казначею Фегнасту, Гурию Коросткову и Варламу Крылошанину на поч. Понурин, Илейкин, Миткин, бывшие в споре с приказчиком Орины Курбатовской жены Сытниковской и ее сына Постника Сидором Останиным, Клинский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 5635. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 49. С. 57–64; РД. Вып. 4. № 6. С. 65–75.

285. 1539 г. – Докладная правая грамота суда Андрея Мишурина и Казарина Осейного, доложенная дворецкому кн. Ивану Ивановичу Кубенскому, выданная Третьяку Гневашеву по делу о неправильном отводе земель дер. Михайловская, Кузнецово и Костинская судьями Левоу Дуниловым и Микифором Лихачевым. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1541 г., июля 20 (№ 288 настоящего перечня). Список: РГАДА. Ф. 281. Д. 779. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 55 (вкл. акт). С. 79.

286. 1540 г., марта 17. – Судный список суда данных судей Володи Клементьева сына Малцова, кестемского поселского Некраса Иванова сына Петрова и Плохого Никифорова, доложенный дворецкому Федору Семеновичу Воронцову, выданный поселскому старцу Симонова монастыря Федору Бекету, слугам и крестьянам на луга по р. Кестме, бывшие в споре с крестьянами Шипинского с. Ермаком Онфимовым, Ортемкой Харламовым, Орефкой Пантелеевым, Карпуней Сергеевым, Олексейкой Ивановым, Лавром Васильевым, Бежецкий у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 12852. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 53. С. 69–75; АФЗХ/АМСМ. № 63. С. 68–75; АСЭИ. Т. 2. № 433 (извлечения). С. 475–477.

287. 1540 г., июня 30. – Правая грамота суда великого кн. Ивана Васильевича по делу о пуст. Матвейцевское и оз. Карасово близ дер. Дубровка между крестьянами Чудова монастыря и митрополичьими крестьянами, Московский у. Уп. в описях Чудова монастыря 1701, 1755 и 1763 г.: РГАДА. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 1606. Л. 301 об.; ОР РГБ. Ф. 204. Карт. 35. Д. 6. Л. 30; РГАДА. Ф. 280. Оп. 5. Д. 403. Л. 13; Антонов А. В. Материалы к Каталогу актов Российского государства. Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов XIV – начала XVII в. // РД. М., 1997. Вып. 2. № 120. С. 96.

288. 1541 г., июля 20. – Докладная правая грамота суда белозерских писцов Федора Федоровича Хидыршикова и Григория Лукина сына Клементьева, доложенная дворецкому боярину кн. Ивану Ивановичу Кубенскому, выданная старцу Пречистенского монастыря на Конечном лесу Герману на починки на Дору,

Костин, Холм и Толстик, бывшие в споре с Третьяком Гневашевым сыном Стогинина, Белозерский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 779. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 55. С. 76–86.

289. 1541 г., декабря. – Докладная правая грамота суда московского тиуна Гаврилы Андреева сына Тыртова, доложенная боярину и дворецкому кн. Ивану Ивановичу Кубенскому, выданная Михаилу и Петру Колупаевым детям Приклонского по делу о женитьбе Никитки повара, человека Тимофея Иванова сына Волынского, на беглой холопке, которая украла при побеге 9 руб. с четвериком. *Подл.*: РГАДА. Ф. 135. Д. 17. *Публ.*: АЮ. № 21. С. 47–49; АСЗ. Т. 1. № 228. С. 200–203.

290. 1542 г., февраля 9. – Докладная правая грамота суда владимирских писцов Романа Игнатъевича Образцова и Семена Данилова Батюшкова, доложенная дворецкому боярину кн. Ивану Ивановичу Кубенскому, по делу о спорных лугах за р. Печугой и краже сена с луга Рубленик между старостой Борисовского подклетного села Фомкой Андреевым и старцем Спасо-Евфимиева монастыря строителем Савой, Владимирский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 11804. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 56. С. 86–92; АСЕМ. № 51. С. 112–122.

291. 1542 г., февраля 27. – Докладная правая грамота суда каширских писцов Василия Ивановича Брехова и Ивана Григорьева сына Головнина, доложенная дворецкому кн. Ивану Ивановичу Кубенскому и казначею Ивану Ивановичу Третьякову, выданная слуге Троицкого Белопесоцкого монастыря Софонке на дер. Крутовражью и с. Воргасово, бывшие в споре с городскими тяглыми людьми Ивашкой Зиновьевым, Онсютой Семеновым, Омельяником Офонасовым сыном Букина, Каширский у. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1543 г., сентября 25 (№ 296 настоящего перечня). Список: РГАДА. Ф. 281. Д. 5767. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 57 (вкл. акт). С. 95–105.

292. 1543 г., января 18. – Докладная правая грамота суда ярославских писцов Семена Александровича Плещеева и Василия Иванова сын Беречинского, доложенная великому кн. Василию Ивановичу, выданная приказчику Кормьского с. Спасо-Ярослава монастыря Шестаку Ортемьеву и монастырским крестьянам Иванку Степанову и др. на 12 дер. и 9 поч., бывших в споре с людьми князя Ивана Федоровича Мстиславского Иваном Гавриловым сыном Толочановым и др., Ярославский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 14758. *Публ.*: Лихачев. № 10. С. 195–210; РД. Вып. 5. № 4 С. 16–26.

293. 1543 г., марта. – Правая грамота суда вологодских писцов Тимофея Андреевича Карамышева и Микиты Козлова сына Милославского с товарищами, выданная слуге Кирилло-Белозерского монастыря Федору Назарову сыну Хлоповского на Нагорскую землю, бывшую в споре с Якимом Ивановым сыном Трусовым. Вологодский у. *Подл.*: ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 125.

294. 1543 г., июня 28. – Правая грамота суда галичского наместника Александра Михайловича Нагова, выданная Михаилу Филипову сыну Френева по делу о побеге холопов Сенки Яковлева сына Дуплева, его жены Овдонки Гавриловой дочери Иванова и детей Инки и Лукерьи и краже 3 рублей и ларца с кабалами на 10 руб. Галичский у. Список 1662 г.: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Нижнему Новгороду. № 439/20857. Л. 153–155. *Публ.*: АСЗ. Т. 3. № 457. С. 375–376.

295. 1543 г., августа. – Докладная правая грамота суда московских писцов кн. Романа Даниловича Дашкова, Федора Григорьевича Адашева Ольгова и дьяка [Ивана] Третьяка Михайлова сына Дубровина, доложенная казначею Ивану Ивановичу Третьякову, а затем великому кн. Ивану Васильевичу, выданная

приказчику Коробовского сц. Симонова монастыря Ивану Кубышке на луг у сц. Сиротино, бывший в споре со слугой Угрешского монастыря Ивашкой Вычемцем, Московский у. Список 1666 г.: ОР ГИМ. Ф. Симонова мон. Кн. 58. Л. 231–239. *Публ.*: АФЗХ/АМСМ. № 72. С. 82–86.

296. 1543 г., сентября 25. – Докладная правая грамота суда тиуна каширского наместника кн. Александра Ивановича Воротынского Якова Григорьева сына Жемчужникова, доложенная боярину и дворецкому кн. Ивану Ивановичу Кубенскому и казначею Ивану Ивановичу Третьякову, по делу о разгроме мельницы Троицкого Белопесоцкого монастыря каширскими посадскими людьми сотским Филатом Микулиным сыном Замоклым, десятским Ивашкой Ивановым сыном Резанцова, Онсюткой Семеновым, Омелянкой Букиным, шатцким нарядчиком Нечайкой Бритым, попом Самойлом, пишальником Ромашкой, воротником Гришкой Хомяковым, Каширский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 5767. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 57. С. 92–110.

297. 1545 г., марта 20. – Судный список суда Истома Федорова сына Шедыева, доложенный дмитровскому дворецкому Василию Михайловичу Воронцову, выданный слуге Савво-Стророжеского монастыря Третьяку Федорову на лес и пашню дер. Орешниковой, бывшие в споре с помещиками Андреем Борисовым Холева и Истомай Дмитриевым Стоговым. Список конца XVII в.: РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Кн. 76. Л. 32–37 об. *Публ.*: Саввин Сторожевский монастырь в документах XVI века. (из собраний ЦГАДА). М., 1992. № 13. С. 18–21.

298. 1546 г., августа 11. – Докладная правая грамота суда вологодского писца Тимофея Андреевича Карамышева с товарищами, выданная слуге Кирилло-Белозерского монастыря Роману Никифорову сыну на пуст. Самсоновское, бывшую в споре с крестьянином Лыкой Ивановым сыном, Сямская вол., Вологодский у. Список конца XVII в.: ОР РНБ. СПбДА. А 1/16. Л. 471–481.

299. 1547 г., апреля 27. – Правая грамота суда переславского наместника кн. Ивана Васильевича Пожарского, выданная Никите Ковурцову человеку Михаила Колупаева сына Приклонского по делу о беглых холопах Анисиме Аникееве сыне Новикова с братом Кузьмой Андреевым, укравших 25 руб., Переславский у. Вкл. акт в докладную правую грамоту 1547 г., июня 6 (№ 301 настоящего перечня). Список 1547 г.: РГАДА. Ф. 135. Д. 19. *Публ.*: АЮ. № 22 (вкл. акт). С. 50–51; АСЗ. Т. 1. № 229 (вкл. акт). С. 204–205.

300. 1547 г., мая 22. – Судный список суда нижегородского тиуна Гордея Бореицына и городского приказчика Ивана Жедринского, доложенный боярам и дворецким Даниле Романовичу Юрьеву и Ивану Ивановичу Храброву, по делу о рыбных ловлях в р. Волге между властями Вознесенского Печерского монастыря и посадскими людьми, Нижегородский у. Список 1740-х годов: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 1914. Л. 31–38 об.

301. 1547 г., июня 6. – Докладная правая грамота суда московского тиуна Якова Губина сына Моклокова, доложенная казначею Ивану Ивановичу Третьякову и Федору Ивановичу Сукину, выданная человеку кн. Анны Щенятевой Илье и Миките Трофимову человеку Михаила Колупаева по делу о беглых холопах Анисиме Аникееве сыне Новикова с братом Кузьмой Андреевым, укравших 12 руб., Московский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 135. Д. 19. *Публ.*: АЮ. № 22. С. 49–53; АСЗ. Т. 1. № 229. С. 203–207.

302. 1547 г., июля 20. – Правая грамота суда нижегородского тиуна Гордея Борейцына и городского приказчика Ивана Жедринского, по делу о рыбных ловлях в р. Волге между властями Вознесенского Печерского монастыря и посадскими людьми, Нижегородский у. Список 1740-х годов: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 1914. Л. 17–27 об.

303. 1547 г., августа 13. – Правая грамота суда великого кн. Ивана Васильевича, выданная Ивану Васильевичу Шереметеву на половину с. Граворон, бывшую в споре с кн. Юрием, Василием Ивановыми детьми Токмакова и кн. Андреем Петровым сыном Ноздреватого, Коломенский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 15171. *Публ.*: АЮБ. Т. 1. № 52/5. С. 192–214.

304. 1549 г., февраля 15. – Правая грамота суда боярина и дворецкого Данилы Романовича, выданная старцу Успенского Пречистенского монастыря Череповской волости Герману на поч. Средников, бывший в споре с крестьянами Иванкой Онисимовым, Иванкой Карповым, Гаврилкой Истоминым, Белозерский у. *Подл.*: РГАДА. Ф. 281. Д. 796. *Публ.*: АГР. Т. 1. № 63. С. 115–117.

Н. А. Комочев

ПЕРЕПИСКА РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ГОСУДАРЕЙ XVI – НАЧАЛА XVIII в.: ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ

Принято считать, что регулярные дипломатические отношения между Россией и Францией установились при Петре I и Людовике XV, хотя от более раннего времени до нас дошло немало документов, представляющих собой переписку государей двух стран, значительная ее часть сохранилась в виде оригиналов¹.

Французская историографическая традиция обозначает источники как “письма” (*lettres*), отечественная – как “грамоты”. В основе лежит самоназвание документов и их наименование в канцелярской практике двух стран. В настоящей работе мы в основном сохраняем за документами название “грамот”².

Данный перечень ставит своей задачей систематизировать доступные сведения о составе корпуса источников по истории персонифицированных взаимоотношений государей России и Франции, начиная с самых ранних дошедших до нас письменных контактов до кончины короля Людовика XIV (1715 г.). В стороне остаются документы посольств и грамоты между другими контрагентами, содержащие сведения по истории русско-французских отношений.

За несколько прошедших столетий историография накопила значительный опыт изучения и публикации рассматриваемых источников.

Ранним примером обращения к грамотам французских королей являются описи архива Посольского приказа. В описи 1614 г. находим сведения о двух грамотах³. В описи 1626 г. уже присутствует подраздел “Грамоты французские”, включающий описания трех грамот и глухое упоминание о существовании других документов⁴. Существенно расширился список грамот французских королей в описи 1673 г., где раздел “Грамоты французские” включает сведения об 11 документах, получивших достаточно емкую для своего времени характеристику⁵.

¹ Основными архивохранилищами документов рассматриваемого периода являются коллекция “Correspondance politique. Russie” в Дипломатическом архиве МИД Франции в г. Ла-Курнёв: Les Archives diplomatiques du Ministère des affaires étrangères de La Courneuve (AAE), Национальная библиотека Франции в Париже: Bibliothèque nationale de France (BnF) и РГАДА (Ф. 93. Сношения России с Францией) в Москве.

² Вопросам дипломатики грамот русских и французских государей был посвящен доклад автора этих строк на заседании АК РАН 16 декабря 2015 г., см.: *Медведева Т. В.* Деятельность Археографической комиссии в 2014–2015 годах // АЕ за 2014–2015 годы. М., 2023. С. 377.

³ Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / Подгот. С. О. Шмидт, С. А. Левина, под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. С. 86.

⁴ Опись архива Посольского приказа 1626 года / Подгот. В. И. Гальцов, под ред. С. О. Шмидта. М., 1977. Ч. 1. С. 181–182.

⁵ Опись архива Посольского приказа 1673 года / Подгот. В. И. Гальцов, под ред. С. О. Шмидта. М., 1990. Ч. 1. С. 118.

Сложность работы с описями Посольского приказа как историческим источником связана с тем, что приведенная здесь информация требует дополнительной проверки. Однозначная идентификация упомянутых в описи и сохранившихся до настоящего времени грамот не всегда возможна, поскольку перечисление в описи далеко не совпадает с составом дошедших до нас документов. Тем не менее, сведения описей архива Посольского приказа с вариантами идентификации источников учтены нами в хронологическом перечне.

Относительно ранней истории русско-французских отношений подьячий Г. Котошихин писал (1666), что “ко Французскому, к Гишпанскому, к Португальскому королем посольств и ссылок не бывало, и грамот ни о чем не посылавали, и написати о том непочему; а хотя преж сего со Французским королем бывали ссылки, однако в Московское разорение и в пожарное время писма все погорели, и тех старых ссылок ведать непочему”⁶. Как будет ясно далее, утверждение не вполне соответствует действительности и грамоты конца XVI – XVII вв. сохранились в Москве.

Едва ли не первым опытом аналитического сопоставления и публикации изучаемых источников является частичное воспроизведение текстов, характеристика формуляров (особенно титулатуры) и описание внешних особенностей шести грамот – трех с русской и трех с французской стороны – в Титулярнике 1672 г.⁷ Здесь говорится о том, что первые опыты переписки государей двух стран относятся к “123 году”, то есть в качестве первого документа рассматривается грамота 1615 г., связанная с официальным русским посольством. По-своему утверждение закономерно, поскольку предшествующие послания либо не дошли до адресатов, либо представляют собой письма, доставлявшиеся заинтересованными лицами или гонцами.

Присутствующее у Г. Котошихина и в Титулярнике мнение о том, что до времени царя Михаила Федоровича у России с Францией не было прямых контактов, перешло и в раннюю историографию, в частности, об этом писал Г.Ф. Миллер в своей записке о посольствах к различным дворам⁸.

Русский дипломат А. А. Матвеев, автор выдающегося по своему источниковедческому значению сочинения о Франции 1705–1706 гг., привел в своих записках текст грамоты Петра I Людовика XIV и подробно описал церемониал, связанный с подачей грамоты королю⁹.

⁶ Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. 4-е изд. СПб., 1906. С. 37.

⁷ Царский Титулярник. В 2 кн. М., 2007. Кн. 2 / Под ред. Ю. М. Эскина. С. 79–81. О текстах: Эскин Ю. М. Титулярник – тексты и иллюстрации // Там же. С. 12–33. См. также характеристику Титулярника 1672 г. как формулярника внешнеполитической документации: Котоšev N. A. Die Formulare und Musterbriefe im russischen Urkundenwesen des 17. Jahrhunderts // Les formulaires. Compilation et circulation des modèles d'actes dans l'Europe médiévale et moderne. XIIIe congrès de la Commission internationale de diplomatique (Paris, 3–4 septembre 2012) / Actes réunis par O. Guyotjeannin, L. Morelle, S. P. Scalfati avec la collaboration de M. Bláhová. Prague, 2018. P. 387–388.

⁸ [Müller G. F.] Nachrichten von den vornehmsten Rußische Gesandtschaften zu verschiedene Höfe // Sammlung Rußischer Geschichte. Spb., 1736. Bd. 2. Stück 1. S. 34.

⁹ Русский дипломат во Франции (Записки Андрея Матвеева) / Подгот. И. С. Шаркова, под ред. А. Д. Люблинской. Л., 1972. С. 72–75. О сочинении и его авторе см.: Шаркова И. С. Статейный список посольства А. А. Матвеева во Францию (1705–1706 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР: Сб. ст. М.; Л., 1963. С. 627–639; Berelowitch W. Aux sources d'un modèle à construire: La France de 1705 vue par un russe // De Russie et d'ailleurs. Feux croisés sur l'histoire. Pour Marc Ferro. Paris, 1995 (Collection historique de l'Institut d'études slaves, XXXVI). P. 389–403;

Первое обращение к теме с французской стороны относится к XVIII столетию. В масштабном издании, характеризующем мирные и торговые договоры европейских стран (1725), опубликована небольшая записка “Договоры между Францией и Московией” с упоминанием нескольких грамот XVII в¹⁰. Издание вышло без указания автора, современные исследователи считают таковым Ж.-И. де Сен-Пре (Jean-Yves de Saint-Prez), чиновника Министерства иностранных дел, составившего записку в связи с приездом в 1717 г. Петра I во Францию¹¹. Тот же самый текст в более расширенном виде¹² опубликован в России на французском языке и в переводе (1881 г¹³) в качестве записки, составленной в 1726 г. старшим чиновником французского МИД Н.-Л. Ле Драном (Nicolas-Louis Le Dran) по поручению своего руководства в связи с готовящимися переговорами двух стран.

Краткое описание грамоты Генриха IV 1595 г. из МАКИД присутствует в “Древней российской вивлиофике” (1773)¹⁴. Текст той же грамоты сокращенно опубликован в “Истории государства Российского” Н. М. Карамзина (1824)¹⁵.

В начале XIX в. Н. Н. Бантыш-Каменский составил хронику событий в истории русско-французских отношений с упоминанием целого ряда интересующих нас источников, книга была опубликована спустя почти столетие после написания¹⁶.

Очерки с описанием русских посольств И. Г. Кондырева и Я. Ф. Долгорукова во Францию принадлежат перу А. Ф. Малиновского (1826¹⁷, 1837)¹⁸. Историей

Посланец Петра Великого А. А. Матвеев в Париже 1705–1706 гг. / Публ. подгот. В. Берелович; пер. З. С. Ельмеевой и Н. С. Прилипко // ИА. 1996. № 1. С. 203–214.

¹⁰ Histoire des traités de paix, et autres negotiations du dix-septième siècle, depuis la Paix de Vervins, jusqu'à la Paix de Nimegue: où l'on donne l'origine des prétentions anciennes et modernes de toutes les puissances de l'Europe, et une analyse exacte de leurs negotiations, tant publiques que particulieres. Amsterdam, Haye, 1725. Т. I. Р. 328–329.

¹¹ Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021. С. 7.

¹² С включением двух разделов о переговорах 1701 и 1715–1717 гг.

¹³ Записка старшего чиновника французского министерства иностранных дел Ле-Драна, составленная в 1726 году, о переговорах, для заключения союза между Францией и Россией, с 1613 по 1718 год // Сб. имп. РИО. СПб., 1881. Т. 34. С. I–XLVII.

¹⁴ Грамота Французского короля к Российскому двору // Древняя российская вивлиофика или собрание разных древних сочинений, яко то: Российския посольства в другия государства, редкия грамоты, описания свадебных обрядов и других исторических и географических достопамятностей, и многия сочинения древних Российских Стихотворцев. СПб., 1773. Ч. II. Месяц июлий. С. 63–64.

¹⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. 5-е изд. СПб., 1843. Кн. III. Т. X. Примечания. № 463. Стб. 83–84. Уже через два года после первого русского издания (1824) том вышел во французском переводе, где также приведен текст грамоты Генриха IV: *Karamzin de [N. M.] Histoire de l'empire de Russie / Trad. par de [P. G.] Divoff. Paris, 1826. Т. X. Р. 422.*

¹⁶ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1902. Ч. IV (Пруссия, Франция и Швеция). С. 78–95. Оригинальное название сочинения: “Сокращенное известие о взаимных между Российскими монархами и европейскими державами посольствах, переписках и договорах, хранящихся Государственной коллегии иностранных дел в Московском архиве”.

¹⁷ [Малиновский А. Ф.] Бытность в городе Бордо российского посланника дворянина Ивана Гавриловича Кондырева и подьячего Михайлы Неверова, у французского короля Лудовика XIII в 1615 году // Отечественные записки, издаваемые Павлом Свиньным. СПб., 1826. Ч. 28. С. 25–46.

¹⁸ Он же. Бытность во Франции у короля Лудовика XIV полномочным послом князя Якова Федорович Долгорукова // Труды и летописи ОИДР. М., 1837. Ч. VII. С. 86–113.

русско-французских отношений занимался А. Я. Лобанов-Ростовский, подготовившей в приложении к своей книге (1828) публикацию грамоты Людовика XIII¹⁹.

Обстоятельства, связанные с посольством стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Румянцева, подробно рассмотрены в вышедшей посмертно книге Э. М. Голицына (1855)²⁰. Тексты обеих связанных с посольством грамот вместе с наказом послам опубликованы К. П. Масальским (1850)²¹.

Переводчик и исследователь “Повести временных лет” Л. Пари поместил в приложении к первому тому своего труда записку Ш. Левека (1797) об истории русско-французских отношений (“Mémoire touchant les anciennes relations de la France avec la Russie”) со своими комментариями, а также опубликовал несколько грамот французских и русских государей (на французском языке) и других источников²². Для своего времени это была самая масштабная публикация документов по истории русско-французских отношений.

Три грамоты попали в фундаментальный свод писем короля Генриха IV, подготовленный Ж. Берже де Ксивре²³. Одну из этих грамот современные исследователи относят к Генриху III, другая опубликована в сокращении, зато третья до сих пор известна исключительно по этой публикации.

Особое внимание истории внешней политике уделял С. М. Соловьев. На страницах его “Истории России с древнейших времен” (1851–1879) неоднократно цитируются и упоминаются грамоты государей России и Франции²⁴. После С. М. Соловьева в отечественной археографии устанавливается устойчивый интерес к изучению и публикации дипломатических документов.

В 1881 г. в России была предпринята масштабная публикация документов по истории русско-французских отношений 1681–1717 гг. из Архива МИД Франции²⁵. Публикация включает главным образом документы посольств (донесения, отчеты, инструкции, переписка), но не содержит интересующих нас грамот государей. В конце XIX в. в ходе публикации дипломатических документов дважды

¹⁹ [Labanoff de Rostoff A.] Lettre à M. le rédacteur du “Globe”, au sujet de la prétendue ambassade en Russie de Charles de Talleyrand. 2-е édition, augmentée d’un post-scriptum contenant une lettre inédite de Louis XIII. Paris, 1828. 23 p.

²⁰ Galitzin E. La Russie du XVIIe siècle dans ses rapports avec l’Europe occidentale, récit du voyage de Pierre Potemkin envoyé en ambassade par le tsar Alexis Mikhaïlovitch à Philippe IV d’Espagne et à Louis XIV en 1668, précédé d’un aperçu de l’état social et politique des trois pays à cette époque. Paris, 1855. P. 297–400.

²¹ Масальский К. Тайный наказ, данный при царе Алексие Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 году в Испании и во Франции // Сын Отечества. Журнал истории, политики, словесности, науки и художеств. СПб., 1850. Кн. 9. Сентябрь. С. 14–18, 21–24.

²² Paris L. La Chronique de Nestor, traduit en français d’après l’édition impériale de Pétersbourg (Manuscrit de Koenigsberg), accompagnée de notes et d’un recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France. Paris, 1834. T. I. P. 301–443.

²³ Recueil des lettres missives de Henri IV / Publié par J. Berger de Xivrey. Paris, 1843–1858. T. I–VII. Впоследствии вышло еще два тома (1872, 1876), подготовленных Ж. Гаде (J. Guadet). О научном значении издания см.: Hauser H. Les sources de l’histoire de France. XVIe siècle (1494–1610). Paris, 1915. T. IV. № 2720. P. 83–86.

²⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Соч. в 18 т. М., 1989. Кн. III. Т. 5. С. 252–253, 368; М., 1990. Кн. V. Т. 9. С. 136, 142, 594; М., 1991. Кн. VI. Т. 12. С. 520; М., 1991. Кн. VII. Т. 14. С. 400–401; М., 1993. Кн. VIII. Т. 15. С. 57.

²⁵ Сб. имп. РИО. СПб., 1881. Т. 34. 560 с.

был издан текст грамоты Василия III французскому королю 1518 г.²⁶. Известное издание Ф. Мартенса включает документы, начиная с 1717 г., но содержит введение на французском и русском языках, кратко излагающее историю вопроса²⁷.

В конце XIX – начале XX вв. в России и Франции наблюдался повышенный интерес к теме истории взаимоотношений двух стран, активно выходили труды по истории русско-французских отношений²⁸. Наиболее заметную роль играет не потерявшая своей актуальности монография А. Рамбо, в которой история русско-французских отношений сочетается с обзором и публикацией документов из архива МИД Франции (1890)²⁹. Все последующие исследователи так или иначе учитывали данную работу³⁰.

Многочисленные цитаты и характеристики грамот присутствуют в книге А. Лё Гле (1897)³¹. В более общем контексте представлено дело в монографиях Л. Пинго (1886)³², П. В. Безобразова (1892)³³, В. С. Иконникова (1893)³⁴, В.-Э. Веклена (1894)³⁵ и виконта де Гишена (1908)³⁶. История грамоты 1555 г. короля Генриха II царю Ивану IV рассмотрена в статье П. Пирлинга (1898)³⁷. Общая история дипломатических взаимоотношений России и Франции представлена в статье С. И. Кедрова (1907)³⁸.

В XX столетии интерес исследователей сместился в сторону экономических и торговых взаимоотношений двух стран в контексте международной политики, в таком ключе рассматривалась и переписка французских королей с русскими царями³⁹. Ранним примером данного подхода является обширная статья

²⁶ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1887. (Сб. имп. РИО. Т. 53). С. 55; СГГД. М., 1894. Ч. 5. № 78. С. 75.

²⁷ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1902. Т. XIII. Трактаты с Францией 1717–1807. С. I–LXXXVI.

²⁸ Интерес, безусловно, во многом объяснялся заключением международных политических и экономических договоров, складыванием коалиции стран Антанты.

²⁹ Rambaud A. Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphale jusqu'à la révolution française. Paris, 1890. Т. I. P. V–LVIII, 1–108. Об авторе см.: Patlagean É. Alfred Rambaud, Byzance, les slaves et les grecs // De Russie et d'ailleurs. Feux croisés sur l'histoire. Pour Marc Ferro. Paris, 1995 (Collection historique de l'Institut d'études slaves, XXXVI). P. 565–576.

³⁰ Существует отдельная статья, посвященная ранней истории взаимоотношений Франции и России, по своему содержанию повторяющая книгу: Rambaud A. La France et la Russie. Les origines de la diplomatie russe // Revue politique et littéraire. 1890. Т. XLV. № 15. 12 avril. P. 465–471.

³¹ Le Glay A. Les origines historiques de l'alliance franco-russe. Première série. Paris, 1897. P. 25–182.

³² Pingaud L. Les français en Russie et les russes en France. L'Ancien régime – L'émigration – Les invasions. Paris, 1886. P. 4–8.

³³ Безобразов П. В. О сношениях России с Францией. М., 1892. С. 1–43.

³⁴ И[коннико]в В. С. Сношения России с Францией (XVI–XVIII вв.). Исторический очерк. Киев, 1893. 62 с.

³⁵ Veucelin V.-E. L'amitié franco-russe. Ses origines. Brionne, 1894. Т. I. Relations politiques et commerciales entre la France & la Russie. 1689–1727. Documents inédits (Pour la plus grande partie) présentés aux congrès de la Sorbonne et des Beaux-Arts en 1892, 1893, 1894. P. 7–23.

³⁶ Guichen de, vicomte. Pierre le Grand et le premier traité franco-russe (1682–1717). Paris, 1908. P. 9–71.

³⁷ Pierling [P]. Hans Schlitte d'après les archives de Vienne // Revue des questions historiques. 1898. Nouvelle série. Т. XIX (LXIII). P. 202–210.

³⁸ Кедров С. Первые попытки сближения России с Францией // Русский архив. 1907. № 6. С. 257–277.

³⁹ Вайнштейн О. Л. Россия и Тридцатилетняя война. Очерки из истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII в. [Л.], 1947. 216 с.; Лурье Я. С. Внешняя политика и международное положение Русского государства // Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV – начало XVII в. М., 1955. С. 161–163; Поринев Б. Ф. К истории русско-французских связей в эпоху Тридцатилетней войны // Французский ежегодник. Статьи и материалы по истории

В. Д. Преображенского (1945, 1947)⁴⁰. Историко-экономический акцент заметен в статьях В. Кирхнера (1949)⁴¹ и В. Ф. Грачева (1959)⁴².

Фундаментальный 850-страничный труд Г. Жордания, представляющий в своей основе докторскую диссертацию, до сих пор остается одним из наиболее обстоятельных исследований по истории русской международной торговли (1959)⁴³. Переписка русских и французских государей XVI–XVII вв. здесь рассмотрена на фоне перепетий международной политики и экономики всего европейского пространства.

Политическое сближение СССР с Францией и подписание соглашения о культурных и научно-технических связях (1959) оказало определенное влияние на интерес к теме. В 1960 г. в Париже была открыта выставка архивных документов к тысячелетию франко-русских отношений⁴⁴. Открытие выставки (в семи залах музея Монетного двора) было приурочено к приезду в Париж Н. С. Хрущева и проходило при его участии. Выставку курировали с французской стороны Национальный архив и Архив МИД, а с советской – Главное архивное управление и Историко-дипломатическое управление МИД. Среди почти 600 экспонатов были представлены грамота Генриха IV царю Федору Ивановичу 1595 г. и две грамоты Людовика XIII царю Михаилу Федоровичу 1630 и 1631 гг.⁴⁵

Из работ этого времени непреходящее научное значение сохраняет монография немецкого слависта Ф. Грёнебаума, впервые опубликовавшего на языке оригинала грамоты русских царей из Архива МИД Франции (1968)⁴⁶. Труд Ф. Грёнебаума, убедительно на большом материале источников показавшего политическое и экономическое взаимодействие двух стран, продолжает оставаться классической работой по истории русско-французских связей второй половины XVII в.

История грамот царей Ивана IV и Федора Ивановича королю Генриху III 1584–1585 гг. на основании сообщений дипломатов разных стран показана в статье американской исследовательницы А. Калмыковой (1964)⁴⁷.

Франции. 1958. М., 1959. С. 56–72; *Он же*. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. 435 с.

⁴⁰ *Преображенский В.Д.* Франко-русские отношения в XVI–XVII вв. Ч. I. Взаимоотношения Франции и России до начала дипломатических сношений между ними и первые русские посольства во Францию // Уч. зап. Ярославского государственного педагогического института. Ярославль, 1945. Вып. VII. История. С. 1–61; То же. Ч. II. Взаимоотношения Франции и России при Ришелье и Мазарини // Уч. зап. Ярославского государственного педагогического института им. К.Д. Ушинского. Ярославль, 1947. Вып. IX(XIX). История СССР. С. 1–32. В сборниках каждая статья имеет отдельную пагинацию.

⁴¹ *Kirchner W.* Le commencement des relations économiques entre la France et la Russie (1550–1650) // *Revue historiques*. 1949. T. 202. Fasc. 2. P. 161–183.

⁴² *Грачев В.Ф.* Франко-русские отношения во второй половине XVII века // Ученые записки Шуйского государственного педагогического института. Шуя, 1959. Вып. VIII. С. 155–176.

⁴³ *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Тбилиси, 1959. Ч. I–II.

⁴⁴ В 1960–1961 гг. выставка экспонировалась также в Москве.

⁴⁵ *Белов Г.А.* Тысяча лет франко-русских отношений (Выставка архивных документов в Париже) // ИА. 1960. № 5. С. 174–175. См. также иллюстрированный французский каталог выставки: *Une amitié à l'épreuve du temps*. Archives inédites portant sur 9 siècles de relations franco-russes. Paris, 1960. 93 p.

⁴⁶ *Grönebaum F.* Frankreich in Ost- und Nordeuropa. Die französisch-russischen Beziehungen von 1648–1689 (Quellen und Studien zur Geschichte des Östlichen Europa. Bd. II). Wiesbaden, 1968. 234 S.

⁴⁷ *Kalmykow A.* A Sixteenth-Century Russian Envoy to France // *Slavic Review*. 1964. Vol. 23. № 4. P. 701–705.

В новейшее время целый ряд грамот в русском переводе был опубликован в научно-популярной книге Б. Виане, посвященной экспедиции Ж. Соважа и истории франко-русского сотрудничества в целом (2017)⁴⁸.

В статьях современных исследователей встречаются характеристики переписки государей двух стран в контексте дипломатических взаимоотношений России и Франции⁴⁹. Тексты ранних грамот XVI в. вновь опубликованы В. В. Шишкиным и И. Шварц при участии С. В. Полехова в новейшем исследовании по истории русско-французских отношений в Средние века⁵⁰.

Упоминание рассматриваемых источников в работах по истории политического и экономического взаимодействия двух стран в новое и новейшее время⁵¹, говорит об интересе к теме и ее актуальности.

В начале 2010-х гг. во время командировки во Францию по приглашению А. Я. Береловича оригиналы грамот русских царей из собрания Архива МИД изучал С. М. Каштанов. Им была выдвинута идея подготовки современной факсимильной публикации сохранившихся оригиналов грамот русской и французской стороны из РГАДА и Дипломатического архива в Ла-Курнёв. Задача отчасти была решена в вышедшем коллективном издании, включающем фотокопии грамот, воспроизведения русских и французских текстов с переводами⁵². Однако дальнейшая реализация идеи подготовки свода памятников по истории русско-французских отношений с подробным исследованием источников и необходимыми уточнениями остается пока что делом будущего.

Приведенный историографический очерк показывает, что переписка русских и французских государей XVI – начала XVIII вв. изучалась весьма неравномерно. Многие грамоты многократно публиковались, а тексты некоторых до сих пор не выявлены, относительно мало изучены грамоты второй половины XVII –

⁴⁸ Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики французами в XVI веке. М., 2017. 512 с. До этого книга публиковалась на французском языке в 2012 и 2014 гг.

⁴⁹ Комочев Н.А. Из истории “великого и полномочного” посольства во Францию 1687 г. // Труды Историко-архивного института. М., 2015. Т. 41. С. 156–161; Козулин В.Н. Зарождение русско-французских отношений и первые представления русских о Франции (конец XVI – начало XVII в.) // Известия Алтайского гос. ун-та. Сер. “История. Исторические науки”. 2016. С. 78–86; Дюро Э., Шварц И., Шишкин В. В поисках союзников: послание Генриха II Валуа Ивану IV Васильевичу // QR. 2019. Т. 7. № 3. С. 871–900; Шишкин В.В. ... К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // QR. 2020. Т. 8. № 3. С. 939–962; Рябов С. М. Дипломатические, династические и экономические контакты Русского государства и Французского королевства в 1558–1581 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2024. 239 с.; и др.

⁵⁰ Шишкин В.В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021. 310 с.

⁵¹ Grunwald de C. Les alliances franco-russes. Neuf siècles de malentendus. Paris, 1965. P. 24–33; Грюнвальд К. Франко-русские союзы / Пер. с франц. Ю.И. Львин. М., 1968. С. 18–25; Черкасов П.П. Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII веке. 1700–1775. М., 1995. С. 5–18; Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М., 2002. С. 339–358; Vinha da M. Les usages de la cour à travers les relations franco-russe au XVIIe siècle // Российский императорский двор и Европа. Диалоги культур. Избранные материалы конференции (Тр. Государственного Эрмитажа. Т. XXXVI). СПб., 2007. С. 64, 70, 73, 78; Gliasty de J. Petite histoire des relations franco-russe. Entre géopolitique et idéologie. Paris, Moscou. 2021. P. 7–11 и др.

⁵² “Брату нашему Лудвигу”: Переписка русских царей с королями Франции в конце XVI – начале XVIII в. / Сост. А. Берелович, С.М. Каштанов, О.С. Каштанова, Н.А. Комочев, С.Ю. Королева, Л.В. Столярова, при участии В.Н. Козулина. М., Берлин, 2021. 261 с. Все документы в данном издании публиковались по оригиналам, вошли тексты 18 грамот из РГАДА и 6 из ААЕ, а также еще несколько документов разного времени. Попавшая в публикацию грамота 1704 г. вошла ошибочно, так как из ее текста однозначно следует, что она адресована не Петру I, а шведскому королю.

начала XVIII вв. Все это делает актуальным составление предлагаемого читателям перечня с основными доступными сведениями о содержании, местах хранения и библиографии по каждой грамоте.

Хронологический перечень документов

№ 1

1518 апреля 16, Москва. – Грамота великого князя Василия III королю [Франциску I] с извещением о поддержке Россией бранденбургского маркграфа Альбрехта в его борьбе с польским королем и призывом присоединиться к этому союзу⁵³.

Оригинал: Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, Berlin–Dahlem⁵⁴.

Публ.: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1887. (Сб. имп. РИО. Т. 53). С. 55; СГГД. М., 1894. Ч. 5. № 78. С. 75 (обе публикации по списку XVI в., хранящемуся ныне в РГАДА); *Полехов С. В.* Указ. соч. С. 165–167 (по оригиналу, приводится также латинский перевод, на С. 98 имеется фото).

№ 2

1519 марта 24, Москва. – Грамота великого князя Василия III королю [Франциску I]⁵⁵ с призывом присоединиться к совместным с бранденбургским маркграфом Альбрехтом действиям против короля польского⁵⁶.

Публ.: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1887. (Сб. имп. РИО. Т. 53). С. 95; *Полехов С. В.* Указ. соч. С. 169–172⁵⁷ (по списку XVI в. из РГАДА).

№ 3

1555 июля 15, Сен-Жермен-ан-Лэ. – Грамота короля Генриха II царю Ивану IV Васильевичу с извещением о направлении обратно в Россию Ганса Шлитте (“Jean de Schelette”).

Оригинал: Haus-, Hof- und Staatsarchiv Wien⁵⁸.

Публ.: *Pierling [P].* Hans Schlitte d’après les archives de Vienne // RQH. 1898. Nouvelle série. Т. XIX (LXIII). Р. 209–210; *Полосин И. И.* Из истории блокады Русского государства // Материалы по истории СССР. М., 1955. Т. 2. С. 268 (в переводе И. И. Полосина на русский язык); *Дюро Э., Шварц И., Шишкин В. В.* в поисках союзников: послание Генриха II Валуа Ивану IV Васильевичу // QR. 2019. Т. 7.

⁵³ Письмо не было отправлено адресату, подлинник остался в канцелярии магистрата Тевтонского ордена.

⁵⁴ Описание подлинника, характеристику связанных с ним ранних редакций и переводов см.: *Полехов С. В.* Послания великого князя Московского Василия III французскому королю Франциску I 1518–1519 гг. // Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021. С. 155–169.

⁵⁵ В тексте адресат обозначен как король Карл.

⁵⁶ Подлинник неизвестен, возможно, грамота не была отправлена и осталась в проекте.

⁵⁷ Опубликован русский текст и латинский перевод.

⁵⁸ Описание см.: *Шварц И., Шишкин В. В., Дюро Э.* Письма короля Франции Генриха II де Валуа от 15 июля 1555 г. // Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021. С. 176–177. Судя по нахождению оригинала в Вене, грамота не попала к получателю.

№ 3. С. 884–886 (на языке оригинала и в переводе); “Брату нашему Лудвигу”... С. 230–234 (на языке оригинала и в переводе); *Шварц И., Шишкин В. В., Дюро Э.* Письма короля Франции Генриха II де Валуа от 15 июля 1555 г. // Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021. С. 174–178 (на языке оригинала и в переводе).

№ 4

1583. – Грамота короля Генриха III царю Ивану IV о возможности предоставления французским купцам прав торговли в России и использования пристани в г. Коле.

Текст неизвестен, содержание гипотетически реконструировал Г. Жордания⁵⁹.

№ 5

1584, не ранее апреля – не позднее лета 1585 г. – Грамота царя Федора Ивановича королю Генриху III с известием о кончине царя Ивана IV и изъявлением дружеских намерений.

Известна по упоминанию в тексте грамоты царя Федора Ивановича от октября 1585 г. (№ 7 настоящего перечня)⁶⁰.

№ 6

1585 г., ранее октября. – Грамота короля Генриха III царю Федору Ивановичу с сожалением по случаю кончины Ивана IV, поздравлениями в связи с восшествием на престол и с изъявлением желания получить покровительство для французских купцов.

Текст грамоты неизвестен, сохранилось упоминание в описи архива Посольского приказа 1626 г. под датой 1585/86 г.: “Грамота французского короля Индрика, прислана в 94-м году с толмачом с Петром Рогуном, писана на бумаге, о поздравленье на государстве царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси, у ней печать королевская цела”⁶¹. В историографии рассматривается как предшествующая ответной грамоте царя Федора Ивановича от октября 1585 г.⁶² (№ 7 настоящего перечня).

№ 7

1585 октября, Москва. – Грамота царя Федора Ивановича королю Генриху III с изъявлением дружеских намерений (“*Nous sommes de même volonté de confirmer semblable amitié et fraternelle correspondance, aux fins d'accroistre entre nous plus d'amitié et fraternité*”).

Местонахождение оригинала и списков неизвестно.

Публ.: Paris L. Chronique de Nestor. P. 381–384 (во французском переводе, с датой 1586 г.); Rambaud A. Recueil des instructions... P. 14–15 (с датой 1586 г., текст опубликован по изданию Л. Пари); Виане Б. Путешествие Жана Соважа...

⁵⁹ Жордания Г. Указ. соч. Ч. I. С. 46.

⁶⁰ Об отправке грамот во Францию в 1584 и 1585 г. см. также: *Kalmykow A. A Sixteenth-Century Russian Envoy to France // Slavic Review. 1964. Vol. 23. № 4. P. 701–705.*

⁶¹ Опись архива Посольского приказа 1626 года... С. 181.

⁶² *Шишкин В.В. ... К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // QR. 2020. Т. 8. № 3. С. 949.*

С. 85–87 (с датой 1586 г., но с объяснением возможности двойной датировки, в обратном переводе на русский язык с предыдущего издания).

№ 8

1586/87 г. – Грамота короля Генриха III царю Федору Ивановичу с изъявлением желания получить торговые льготы для французских купцов.

Текст неизвестен, упоминается в описи Посольского приказа 1614 г.: “Грамота фряньцуская, прислана во 95-м году со Фролом, а прозвища ему не написано”⁶³. Очевидно, эта же самая грамота упоминается как ветхая в описи 1626 г.: “Лист 95-го году французского Индрика короля о приезде торговых людей, чтоб государь велел их по своим городом пропускати, поплел⁶⁴, писан на бумаге”⁶⁵.

№ 9

1588 [март–апрель], Париж. – Грамота короля Генриха III царю Федору Ивановичу о разрешении торговому представителю Мельхору де Мушерону вернуться во Францию для отчета о своих делах.

Копии конца XVI в., Bibliothèque nationale de France⁶⁶.

Публ.: Recueil des lettres missives de Henri IV / Publié par J. Berger de Xivrey. Paris, 1846. Т. III. Р. 113–114 (опубликована как грамота Генриха IV с датой 1589 г.); Виане Б. Путешествие Жана Соважа... С. 89–91 (в переводе на русский язык с предыдущего издания как грамота Генриха IV, с датой 1589 г.); Шишкин В. В. ... К Господарю нашему писал Францовской король о любви: Генрих III де Валуа и императоры Московии // QR. 2020. Т. 8. № 3. С. 953–956 (на языке оригинала и в современном переводе по французской копии); Шишкин В. В. Письмо короля Франции Генриха III царю всея Руси Федору Ивановичу, 1588 г. // Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021. С. 211–215 (на языке оригинала и в современном переводе).

№ 10

1595 апреля 7, Париж. – Грамота короля Генриха IV царю [Федору Ивановичу]⁶⁷ о предоставлении фламандскому купцу Мишелю Мушерону права приезжать в Казань и Астрахань для торговли (“passer en voz Roy[a]umes de Casan et Astracan, pour y vendre et debiter et semblablement achepter toutes fortes de danrées en payant les droicts et Impositions qui sont devra et accoutumées”), а также отпуске на родину находящегося в России миланского медика Павла (“pour y recevoir ses parens et amys”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–1 об.

Копия на французском языке: Там же. Л. 2–2 об., 7–7 об.

Перевод на русский язык почерком XVIII в., выполненный студентом Иваном Бломе: Там же. Л. 3–6 об.

Публ.: Карамзин Н. М. История государства Российского. 5-е изд. СПб., 1843. Кн. III. Т. X. Примечания. № 463. Стб. 83–84 (в сокращении); Paris L. Chronique

⁶³ Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года... С. 86.

⁶⁴ Так в тексте; вероятно – поплел.

⁶⁵ Опись архива Посольского приказа 1626 года... С. 181.

⁶⁶ Описание см.: Шишкин В. В., Шварц И. Указ. соч. С. 210.

⁶⁷ Имени царя в грамоте не обозначено.

de Nestor. P. 328 (в сокращении); Recueil des lettres missives de Henri IV / Publié par J. Berger de Xivrey. Paris, 1848. Т. IV. P. 332–333 (в сокращении); *Le Glay A.* Les origines... P. 53–54 (в сокращении); *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа... С. 94–97 (полностью, по оригиналу, на французском языке и в переводе на русский язык); “Брату нашему Лудвигу”... С. 121–125 (по оригиналу, имеется фото).

Историческая справка об этой грамоте (“Note ou sujet d’une lettre autograph du roi de France Henry IV, se trouvant aux Archives du Ministère des Affaires étrangères à Moscou”), составленная на французском языке архитектором Оскаром-Жаном Дидио в январе 1897 г.: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 1. Л. 8–11.

Перевод справки на русский язык: Там же. Л. 9–10.

Упоминается как грамота 1595/96 г. в описи Посольского приказа 1626 г.: “Грамота от французского короля Индри/куса, писана по-французски во 104-м году от торговом человеке о Михаиле Мовшарине, чтоб ево государь пожаловал, поволил ему в своем государстве торговати, и о дохторе Павле, который был на Москве, чтоб государь пожаловал, велел ево отпустить в свою землю, прислана во 104-м году с Мелентьем Демосуриновым, а писана московскому государю с титлом, а имени государева не написано, печать королевская цела”⁶⁸. В описи 1673 г. имеется упоминание схожей грамоты: “Грамота к великому государю французского Индрика короля с Мелентьем Демосуриновым 104-го году октября 20-го дня”⁶⁹. Дата в данном случае, очевидно, свидетельствует о времени получения грамоты в Москве.

№ 11

1603/04 г. – Грамота короля Генриха IV царю Борису Годунову.

Текст и содержание неизвестны, глухо упоминается в описи Посольского приказа 1614 г.⁷⁰. Согласно описи 1626 г., грамот французских королей царю Борису Годунову могло быть несколько: “В связочке грамоты и челобитные французские и италийские к Борису”⁷¹.

№ 12

1607 – Грамота короля Генриха IV царю Василию Шуйскому с рекомендацией Бертрана де Кассанса, купца из Ла-Рошели.

Публ.: Recueil des lettres missives de Henri IV / Publié par J. Berger de Xivrey. Paris, 1858. Т. VII. P. 444–445 (по копии из архива маркиза де ла Гранжа); *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа... С. 97–99 (перевод на русский язык с предыдущего издания).

№ 13

1615, мая, Москва. – Грамота царя Михаила Федоровича королю Людовику XI-П с объявлением о восшествии на престол, объединении усилий против польского и шведского королей и отправке во Францию посольства И. Г. Кондырева и М. Неверова⁷² (“А какая нам, великому государю, на полского Жигимонта и на

⁶⁸ Описание архива Посольского приказа 1626 года... С. 181–182.

⁶⁹ Описание архива Посольского приказа 1673 года... С. 118.

⁷⁰ Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года... С. 86.

⁷¹ Описание архива Посольского приказа 1626 года... С. 182.

⁷² Об этом первом русском посольстве во Францию см.: [Малиновский А.Ф.] Указ. соч. С. 25–46;

свейских королей твою, брата нашего, дружбою и любовью вспоможенье и помочь будет, и мы, великий государь, против того вам, великому государю, брату нашему, свою царскою любовью воздавать будем, где возможно”).

Публ.: Paris L. Chronique de Nestor. P. 429–434 (во французском переводе, согласно А. Рамбо, опубликована по рукописи: BnF, Manuscrit français, № 15967, fol. 576 et suiv.); Виане Б. Путешествие Жана Соважа... С. 210–213 (со ссылкой на: РГАДА. Ф. 93. Оп. 1. 1615 г. № 2а. Л. 46–49, 89–92).

№ 14

1615 декабря 16, Бордо. – Грамота короля Людовика XIII царю Михаилу Федоровичу (ответная) с подтверждением намерений дружбы и свободной торговли (“nous vous offrons les assurances de nostre dicte amitié et bonne volonté en toutes occa(ssi)ons”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–1 об.

Копия на французском языке: Там же. Л. 2–3.

Переводы на русский язык почерком XVIII и XIX вв.: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 2. Л. 4–5 об., 6–7.

Публ.: Rambaud A. Recueil des instructions... P. 19–20 (по рукописи: ААЕ Russie, Suppl., Т. I. № 39); Le Glay A. Les origines... P. 77–79 (отрывок); Виане Б. Путешествие Жана Соважа... С. 213–214 (в переводе на русский язык); “Брату нашему Лудвигу”... С. 126–129 (по оригиналу, имеется фото).

Упомянуется в описи архива Посольского приказа 1673 г.: “Грамота к великому государю французского Людовика короля 1615-го году”⁷³. Обозначение в описи даты по летосчислению от Рождества Христова объясняется, очевидно, повторением написания даты в оригинале.

В той же описи имеется следующее упоминание: “Перевод з грамоты, како-ву к великому государю писал французской король с Ываном Кондыревым да с Михайлом Неверовым во 132-м году”⁷⁴. Очевидно, здесь имеется в виду дата (1623/24 г.), когда служащими Посольского приказа был выполнен перевод грамоты 1615 г. на русский язык.

№ 15

1629 ноября 12, Москва. – Грамота царя Михаила Федоровича королю Людовику XIII о правах французской торговли (“Nous permettons aussy à tous François, subjects de vostre royale puissance, de venir traffiquer en nostre empire sans aucun empeschement, tant par mer à Archangel, que par terre à Novgorod, à Pleskow et à Moskow”).

Копия: BnF, Manuscrits français. № 15966. P. 340–346⁷⁵.

Первое посольство России во Франции. Статейный список И.Г. Кондырева и М. Неверова 1615–1616 гг. / Подгот. Т. А. Лаптева // ИА. 1996. № 1. С. 172–202; Nasarov V., Oubarov P. Les premiers Bourbons et le premier Romanov: La relation de l’ambassade en France d’Ivan Kondyrev et de Michail Neverov // Le Traité de Vervins. Paris, 2000. P. 473–481.

⁷³ Опись архива Посольского приказа 1673 года... С. 118.

⁷⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 года... С. 118.

⁷⁵ Копия грамоты (ноябрь 1629 г.) хранится также в Архиве вооруженных сил Франции в Венсене (Service historique de la Défense), см.: Lesure M. Documents relatifs à l’histoire russe dans les Archives de Service historique de l’Armée, antérieurs à 1914. Éléments pour un guide de recherches // CMRS. 1966. Vol. 7. № 1. P. 123, 131.

Публ.: Paris L. Chronique de Nestor.. P. 436–443 (во французском переводе); Rambaud A. Recueil des instructions... P. 27–31 (французский перевод, по списку: ААЕ Russie, Suppl. Т. I. № 8); Виане Б. Путешествие Жана Соважа... С. 223–226 (в обратном переводе на русский язык).

№ 16

1630 декабря 8, Сен-Жермен-ан-Лэ. – Грамота короля Людовика XIII царю Михаилу Федоровичу о разрешении капитану Бонефуа (Bonnefoü) вывести из России во Францию от 5 до 6 тысяч ластов ржи (“prendre en payant en telz endroitz de vos pais qu’il luy sera loysible la quantité de cing ou six mil latz de seigle et les transporter en no(tr)e Royaume sans aucun empchment ny difficulté”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–1 об.

Копии: Там же. Л. 2–3 об., 6–7 (копия переводчика Мартына Соколовского).

Перевод на русский язык: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 3. Л. 4–5 об. (почерком XVI в.), 8–9 об. (переводчик Сергей Курбатов)

Публ.: Rambaud A. Recueil des instructions... P. 36–37 (с датой 6 декабря по списку: ААЕ Russie. Suppl. Т. I. № 9); Виане Б. Путешествие Жана Соважа... С. 228–229 (с датой 6 декабря, в переводе на русский язык); “Брату нашему Лудвигу”... С. 130–133 (по оригиналу, имеется фото).

№ 17

1631 июля 25. – Грамота короля Людовика XIII царю Михаилу Федоровичу.

Текст неизвестен, содержание, очевидно, связано с вопросами закупок французами русского зерна. Упоминается в описи архива Посольского приказа 1673 г.: “Грамота к великому государю французского Людвика короля з гонцом ево с капитаном з Бертран Бурфом 139-го году июля в 25 день”⁷⁶. Возможно, имеется в виду предыдущая грамота (№ 16 настоящего перечня).

№ 18

1631 декабря 28, Мец. – Грамота короля Людовика XIII царю Михаилу Федоровичу (повторная) о разрешении капитану Бонефуа вывозить из России во Францию в течение шести лет по 50 000 четвертей ржи и других зерновых культур (“tirer de vos empires en chacune des six années parreille quantitté de cinquante mil chetvers, tant en soigle; qu’en froment, orge, et autres grains”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

Копия: Там же. Л. 6–7 (копия переводчика Мартына Соколовского).

Переводы на русский язык XVIII–XIX вв.: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 4. Л. 3–5, 8–11 об.

Публ.: Rambaud A. Recueil des instructions... P. 37–38 (с датой 26 декабря, по списку: ААЕ Russie. Suppl. Т. I. № 11); Виане Б. Путешествие Жана Соважа... С. 229–230 (с датой 26 декабря, в переводе на русский язык); “Брату нашему Лудвигу”... С. 134–138 (по оригиналу, имеется фото).

№ 19

1632/33 г. – Грамота короля Людовика XIII царю Михаилу Федоровичу.

⁷⁶ Описание архива Посольского приказа 1673 года... С. 118.

Текст и содержание неизвестны, упоминается в описи архива Посольского приказа 1673 г.: “Грамота к великому государю французского Людвига короля 141-го году”⁷⁷.

№ 20

1635 марта 3, Фонтенбло. – Грамота короля Людовика XIII царю Михаилу Федоровичу об освобождении из ссылки французского подданного Шарля де Таллерана, маркиза д’Эксидевиля, прибывшего в Россию в 1630 г. в качестве посла трансильванского князя Бетлена Габора (“S(eigneu)r Charles de Talleran Marquis Deuxidevillh no(tr)e subject, qu’i celuy Marquis estant arrivé a Mosco au mois de may 1630 de la part du dessunt Prince Bethlem Gabor”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 5. Л. 2.

Копия на франц. яз. (XIX в.): Там же. Л. 3–4, 8–9, 13–14 об.

Исторический комментарий XVIII в. – приложение к рапорту советника Миллера от 5 июня 1766 г., франц. яз. (“Commentaire sur une Lettre du roi de France Louis XIII au Tzar Michel Féodorovitsch de l’année 1635”): Там же. Л. 5–8.

Переводы на русский язык: Там же. Л. 11–12 об., 13–14 об.; Д. 4. Л. 10–11 об.

Публ.: [Labanoff de Rostoff A.] Lettre à M. le rédacteur du “Globe”, au sujet de la prétendue ambassade en Russie de Charles de Talleyrand. 2-e édition, augmentée d’un post-scriptum contenant une lettre inédite de Louis XIII. Paris, 1828. P. 18–20; *Rambaud A.* Recueil des instructions... P. 35–36 (по списку: ААЕ Russie, Suppl., Т. I. № 3); *Le Glay A.* Les origines... P. 96–97 (отрывок); “Брату нашему Лудвигу”... С. 139–144 (по оригиналу, имеется фото).

№ 21

1638/39 г. – Грамота короля Людовика XIII царю Михаилу Федоровичу.

Текст и точное содержание неизвестны, упоминается в описи архива Посольского приказа 1673 г.: “Грамота к великому государю французского Людвига короля 147-го году, писана о дружбе и о любви”⁷⁸.

№ 22

1653 ноября 29, Москва. – Грамота царя Алексея Михайловича королю Людовику XIV с изложением обстоятельств складывания русско-польских отношений и с извещением о несоблюдении польским королем принятых договоренностей в отношении употребления царского титула (“н(а)ши г(о)с(у)д(а)рские имянованья и титулы писаны з болшою пропискою, не по вечному dokonчанью. А иные злодеи пи[са]ли з болшим з бесчестьем и с укоризною”).

Оригинал: АЕЕ. Correspondance politique. Russie: t. 1, 2. Supplément t. 1. Folio. № 90 (старый № 14).

Публ.: *Rambaud A.* Recueil des instructions... P. 40–43 (по: BnF, Manuscrit français, № 20161, fol. 324 et suiv.; ААЕ Russie, Suppl. Т. I. № 13); *Grönebaum F.* Frankreich in Ost-und Nordeuropa... S. 188–199 (по оригиналу); “Брату нашему Лудвигу”... С. 194–202 (по оригиналу, имеется фото).

⁷⁷ Там же. С. 118.

⁷⁸ Там же. С. 118.

№ 23

1654 ноября 29. – Грамота короля Людовика XIV царю Алексею Михайловичу (ответная) с изъявлением дружеских намерений и попыткой склонить Россию к миру с Польшей при посредничестве Франции (s'il peut être désiré ou consenti par le roi de Pologne, que de notre part nous connaissons aussi d'y être disposé).

Публ.: Rambaud A. Recueil des instructions... P. 45–46 (в сокращении, по: ААЕ Russie, Suppl. T. I. № 15, ср. также: ВнФ, Manuscrit français, № 20161, fol. 329–330); Guichen de, vicomte. Pierre le Grand et le premier traité franco-russe (1682–1717). Paris, 1908. P. 12–14 (по: ВнФ, Manuscrit français, № 20161, fol. 324).

Упоминается в описи архива Посольского приказа 1673 г. с датой 1654/55 г.: “Грамота к великому государю французского Людовика короля, писана о дружбе и о любви во 163-м году”⁷⁹.

№ 24

1657 июля 7. – Грамота короля Людовика XIV царю Алексею Михайловичу с попыткой склонить Россию к заключению мира со Швецией при посредничестве Франции (que Votre Majesté et le roi de Suède l'eussent agréable et nous le fissent connoître, nous nous y emploierons avec toute l'industrie, l'application et le soin qu'une affaire si importante requerroit).

Публ.: Rambaud A. Recueil des instructions... P. 46–47 (в сокращении, по: ААЕ Russie, Suppl. T. I. № 16).

№ 25

1657 октября 27, Мец. – Грамота короля Людовика XIV царю Алексею Михайловичу о пропуске в Россию находившегося на имперской службе полковника Ренодина де Спевилля (Claude Francois Regnaudin de Speville Chevalier et Comte du consistoir Imperial) и беспрепятственном отпуске его с имуществом во Францию (“la permission de revenir en ce royaume pour prendre le nostre et de luy laisser emporter ce qu'il a en Moscovie, comme aussy de luy accorder en passeport et sans conduit pour sortir des lieux et terres de sa jurisdiction en toute seureté, sans qu'aucun de ses sujets l'en en puisse empêcher”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 6. Л. 2–2 об.

Копия (копировал переводчик Мартын Соколовский): Там же. Л. 3–3 об.

Публ.: “Брату нашему Лудвигу”... С. 145–146 (по оригиналу, имеется фото).

№ 26

1657 ноября 20, Париж. – Грамота короля Людовика XIV царю Алексею Михайловичу с извещением об отправке в Россию дворянина Деминьера (Desminières, l'un de nos gentilshommes ordinaires) для переговоров о необходимости заключения мира между Россией и Швецией (que la paix si nécessaire à la chrétienté se conclue entre Votre Majesté et notre très aimé bon frère, cousin et allié Charles-Gustav, roi de Suède).

Публ.: Rambaud A. Recueil des instructions... P. 47–48 (по: ААЕ Russie, Suppl. T. I. № 18).

⁷⁹ Там же. С. 118.

№ 27

1660 декабря 18, Париж. – Грамота короля Людовика XIV царю Алексею Михайловичу с согласием стать посредником при урегулировании русско-польских разногласий (“*bon accommodement de vos differends avec le Roy et le Royaume de Pologne*”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–1 об.

Копия (переводчика Мартына Соколовского). Там же. Л. 3–4.

Публ.: *Rimbaud A. Recueil des instructions...* P. 50–51 (в извлечении, без указания месяца и числа, по: ААЕ Russie, Т. I. № 1, fol. 1); “Брату нашему Лудвигу”... С. 147–148 (по оригиналу, полностью, имеется фото).

Возможно, упоминается в описи архива Посольского приказа 1673 г.: “Грамота к великому государю Людвика короля да тут же 2 листа французского посла де Люмбреса, писаны к думному дворянину к Афонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, присланы в Посольской приказ ис приказу Тайных дел; переводы з грамоты и с листов взяты в верх 169-го году”⁸⁰.

№ 28

1660 декабря 19, Москва. – Грамота царя Алексея Михайловича королю Людовику XIV с заверением о свободном пропуске в Россию французских посланников и гонцов, прибывающих для посредничества при заключении русско-польского мира (“И темъ в(а)шего королевского величества посланникомъ или гонцом к намъ, великому г(о)с(у)д(а)рю, к н(а)шему ц(а)рскому величеству в н(а)шъ ц(а)рствующи град Москву волно ехать безо всякого опасенья, приняты и отпущены будутъ с честью и со всякимъ помогателствомъ и поволностью без задержанья”).

Оригинал: АЕЕ. Correspondance politique. Russie: t. 1, 2. Т. I. Folio № 19 (старый № 12).

Публ.: *Grönebaum F. Frankreich in Ost-und Nordeuropa...* S. 204–205 (по оригиналу); “Брату нашему Лудвигу”... С. 203–204 (по оригиналу, имеется фото).

№ 29

1667 июня 4, Москва. – Грамота царя Алексея Михайловича королю Людовику XIV с извещением о заключении мира с Польшей (“чтоб то перемир(ь)е у братьи н(а)шей великих г(о)с(у)д(а)рей окр(е)стных не без ведомости было”), посланная со стольником П. И. Потемкиным и дьяком С. Румянцовым.

Оригинал: АЕЕ. Correspondance politique. Russie: t. 1, 2. Supplément. t. 1. Folio. № 142 (старый № 21).

Публ.: *Масальский К. Тайный наказ...* С. 14–18 (с датой 5 июня); Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М., 1954. С. 428–430 (по копии); “Брату нашему Лудвигу”... С. 205–207 (по оригиналу, имеется фото).

№ 30

1668 сентября 19, Сен-Жермен-ан-Лэ. – Грамота короля Людовика XIV царю Алексею Михайловичу (ответная) с одобрением заключенного с Польшей перемирия и с запросом о разрешении свободной торговли в России (“*aller trafiquer a Arcangel et en tous les autres ports de sa vaste domination avec leurs vaisseaux, et*”).

⁸⁰ Там же. С. 118.

у porter toutes les denrées qu'ils voudront pour les y vendre et debiter, et qu'ils y trouveront non seulement toute liberté et seureté pour leur commerce, mais qu'ils y seront traitez autant et plus favorablement, qu'aucuns autres etrangers”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–1 об.

Копии: Там же. Л. 4–6 (копировал переводчик Мартын Соколовский).

Перевод на русский язык: Там же. Л. 13–15 (перевод XVIII в., переводчик Сергей Курбатов).

Перевод на лат. яз.: Там же. Л. 7–10 об.

Русский список с латинского перевода: Там же. Л. 11–12.

Публ.: Масальский К. Тайный наказ... С. 21–24 (в переводе на русский язык); *Rambaud A.* Recueil des instructions... Р. 60–61 (по: ААЕ Russie. Т. I. № 17 (французская копия); Там же. № 14 (латинская копия); *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа... С. 233–234 (отрывок в переводе на русский язык); “Брату нашему Лудвигу”... С. 149–154 (по оригиналу, имеется фото).

Упоминается в описи архива Посольского приказа 1673 г.: “Грамота к великому государю французского Людвика короля с посланники с столником с Петром Потемкиным да з дьяком с Семеном Румянцовым, да тут же грамота к великому государю гишпанского Карлуса короля с ними же, посланники, обе 177-го году генваря в 21 день”⁸¹. Приведенная дата (21 января 1669 г.), очевидно, подразумевает время получения грамот в Москве.

№ 31

1672 октября 11, Москва – Грамота царя Алексея Михайловича королю Людовику XIV, посланная с Андреем Виниусом, о склонении Франции к заключению мира с Испанией и возможности договоренностей о совместных действиях против турецкого султана (“вам бы брату н(а)ш(е)му ту свою воину, имеющуюся з Галанскими Статы, на славу и хвалу всемогущему Б(о)гу, а салтану на страх прекратить, и воиска свои г(о)с(у)д(а)рские противъ того салтана обратить”).

Оригинал: АЕЕ. Correspondance politique. Russie: t. 1, 2. Supplément t. 1. Folio. № 230 (старый № 40).

Публ.: *Rambaud A.* Recueil des instructions... Р. 62–63 (с датой 22 октября на французском языке, в сокращении, на основании латинской копии, которую автор считал оригиналом); “Брату нашему Лудвигу”... С. 208–212 (по оригиналу, имеется также фото).

№ 32

1673 мая 22, Куртрей. – Грамота короля Людовика XIV царю Алексею Михайловичу, посланная с Андреем Виниусом, с выражением удовлетворения от усмирения русскими войсками бунта⁸² (“succes de ses armes contre quelques uns de

⁸¹ Там же. С. 118.

⁸² Очевидно, имеется в виду восстание Степана Разина, личность которого получила большую известность в Европе. Заметное внимание событиям уделяла французская пресса, см. сообщения “La Gasette” 1670–1672 гг.: Иностранные известия о восстании Степана Разина. Материалы и исследования / Под ред. А. Г. Манькова. Л., 1975. С. 110–116, 135–140. В газете мелькали сообщения о том, что замешательством великого князя московского хотят воспользоваться его соседи, которые ранее не смогли заключить с ним никаких договоров (“quelques voisins ayent dessein de profiter, pour se raison de ce qu'ils n'ont pû conclure aucune Traitè avec luy”), см.: Там же. С. 113.

ses sujets rebelles”) и поддержки Россией поляков в их действиях против турок (“la genereuse resolution qu’ell’ a prise de joindre ses forces au secours de la Pologne contre les efforts du Turc”), а также с извещением об отправке послов в Кёльн для переговоров о союзе между христианскими государствами (“Nous avons bien voulu envoyer nos ambassadeurs plenipotentiaires a Cologne pour y convenir d’un traité de paix a des conditions equitables”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 10. Л. 1–1 об.

Копии: Там же. Л. 2–3 (копировал переводчик Мартын Соколовский).

Переводы на латинский язык: Там же. Л. 4–5, 6–6 об.

Публ.: *Rimbaud A. Recueil des instructions...* P. 64–65 (в сокращении, по ААЕ Russie, Т. I, № 20); *Le Glay A. Les origines...* P. 173–174 (отрывок); “Брату нашему Лудвигу”... С. 155–157 (по оригиналу, имеется фото).

№ 33

1680 июня, Фонтенбло. – Грамота короля Людовика XIV царю [Федору Алексеевичу]⁸³ о направлении в Москву маркиза де Бетюна (marquis de Béthune) для ведения переговоров о заключении мира между Россией и Польшей при посредничестве Франции (comme médiateur, dans l’assemblée qui se doit tenir entre les plénipotentiaires de Votre Majesté et ceux du roi de Pologne).

Публ.: *Rimbaud A. Recueil des instructions...* P. 66 (по: ААЕ Russie, Т. I, fol. 91).

№ 34

1680 сентября 14, Москва. – Грамота царя Федора Алексеевича королю Людовику XIV с извещением о кончине царя Алексея Михайловича и об отправке во Францию стольника П. И. Потемкина и дьяка С. Полкова для подтверждения дружеских отношений двух стран (“мы великии г(о)с(у)д(а)рь, н(а)ше ц(а)рское величество желаемъ ту вышепомянутую братцкую дружбу и любовь обновить и иметь впредь с вами, братомъ н(а)шимъ великимъ г(о)с(у)д(а)ремъ с в(а)шимъ королевскимъ величеством, н(а)ше г(о)с(у)д(а)рское намерение ко всякимъ бл(а)гополучнымъ и любительнымъ пересылкамъ неотменно”).

Оригинал: АЕЕ. Correspondance politique. Russie: t. 1, 2. Supplément t. 1. Folio. № 277 (старый № 42).

Копия (уп. у А. Рамбо): ААЕ Russie, Т. I. fol. 92 et 95.

Публ.: *Grönebaum F. Frankreich in Ost-und Nordeuropa...* S. 205–207 (по оригиналу); “Брату нашему Лудвигу”... С. 213–215 (по оригиналу, имеется фото).

№ 35

1681 мая 11, Версаль. – Грамота короля Людовика XIV царю Федору Алексеевичу (ответная) с изъявлением дружеских намерений и возможности развития торговли между двумя странами с заключением в будущем торгового договора (qu’ils croient pouvoir servir de fondement à un traité formel de commerce réciproque, après que nous les aurons fait communiquer à ceux de nos sujets qui sont accoutumés de naviguer dans les mers qui avoisinent vos États, et que nous aurons reconnu par leurs avis de quelle utilité il pourra être tant aux uns qu’aux autres d’établir plus solidement cette bonne correspondance par des conventions perpétuelles).

⁸³ В тексте грамоты в качестве адресата обозначен царь Алексей Михайлович.

Публ.: Rambaud A. Recueil des instructions... P. 72–73 (по: ААЕ Russie, Т. I. № 43, fol. 112).

№ 36

1685 января 7, Москва. – Грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей королю Людовику XIV с объявлением о кончине царя Федора Алексеевича и об отправке во Францию посланников стольника С. Е. Алмазова и дьяка С. Ипполитова с подтверждением дружеских намерений (“желаемъ с вами, братом н(а)шимъ, великим г(о)с(у)д(а)ремъ, с в(а)шимъ королевскимъ величествомъ, быть в братцкой же дружбе и любви и в любительныхъ пересылках”).

Оригинал: АЕЕ. Correspondance politique. Russie t. 1, 2. Supplément t. 1. Folio № 292 (старый № 46).

Публ.: Rambaud A. Recueil des instructions... P. 81–82 (частично, в латинском переводе с русского оригинала: ААЕ Russie, Т. I, № 60, fol. 151); “Брату нашему Лудвигу”... С. 216–218 (по оригиналу, имеется фото).

№ 37

1685 июня 3, Версаль. – Грамота короля Людовика XIV царям Ивану и Петру Алексеевичам (ответная) с уверением о продолжении доброй дружбы с русским двором, необходимой для хорошей торговли (“nous pourrons continuer avec elles comme nous [e] desirons cette bonne intelligence que pent estre utile de part et d’autre au commerce de nos sujets”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 12. Л. 1–1 об.

Копия на фр. яз. (копировал переводчик Мартын Соколовской): Там же. Л. 2–3.

Копии на лат. яз.: Там же. Л. 4–4 об., 6 об. (XVII в.); 5–5 об. (копировал секретарь Петр Шукин).

Публ.: Rambaud A. Recueil des instructions... P. 82–83 (с датой июль 1685 г., со ссылкой на два французских списка: ААЕ Russie, Т. I, № 58, fol. 147; № 51, fol. 156 и один латинский перевод: ААЕ Russie, Т. I, № 62, fol. 158); “Брату нашему Лудвигу”... С. 158–160 (по оригиналу, имеется фото).

№ 38

1685 декабря 20, Версаль. – Грамота короля Людовика XIV царям Ивану и Петру Алексеевичам с выражением желания заключения мира между Россией и Польшей⁸⁴ (“nous verrons avec d’autant plus de plaisir l’union et l’amitié bien affermie entre vos Majestez et lors Roy et Royaume, qu’elle s’accorde parfaitement avec les sentimens d’estime et d’affection que nous avons pour l’une et l’autre couronne, et le desir que nous avons de procurer en | toutes choses le bien general de la Chrestiente”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 13. Л. 1–1 об.

Копия: Там же. Л. 3–3 об. (копировал переводчик Мартын Соколовской).

Публ.: Grönebaum F. Frankreich in Ost-und Nordeuropa... S. 207–208 (по копии на французском языке: ААЕ Russie. Suppl. Т. I. fol. 289 et suiv.); “Брату нашему Лудвигу”... С. 161–162 (по оригиналу, имеется фото).

⁸⁴ Грамота является реакцией на отправку к правительству князя В. В. Голицына польского посольства во главе с воеводой К. Р. Гримутьовским с целью заключения мирного договора. Франция как традиционный союзник Польши была заинтересована в заключении этого договора.

№ 39

1687 января 30, Москва. – Грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей королю Людовику XIV (послана с гонцом Н. Бехтеевым), с извещением о заключении вечного мира с польским королем и отправке во Францию полномочных послов во главе со стольником князем Я. Ф. Долгоруковым⁸⁵.

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 14. Л. 1–1 об.

Перевод на латинский язык: РГАДА. Ф. 93. Оп. 2. Д. 14. Л. 3.

Публ.: “Брату нашему Лудвигу”... С. 219–221 (по оригиналу, имеется фото).

№ 40

1687 октября 8, Фонтенбло. – Грамота короля Людовика XIV царям Ивану и Петру Алексеевичам с запросом о разрешении проезда через Россию (pour aller et venir par les terres de votre domination) двух иезуитов [d’Avril et Beauvossier], посланных с миссионерской целью в Китай.

Публ.: *Rambaud A.* Recueil des instructions... Р. 89 (без указания на источник).

№ 41

1705 мая 30, Москва – Грамота царя Петра I Алексеевича королю Людовику XIV об оказании доверия и благоволения русскому послу ближнему окольничему А. А. Матвееву, отправленному для переговоров о торговых делах.

Текст грамоты приведен в записках А. А. Матвеева о своей миссии: Русский дипломат во Франции (Записки Андрея Матвеева) / Подгот. И. С. Шаркова. Л., 1972. С. 74.

№ 42

1706 сентября 20, Версаль. – Грамота короля Людовика XIV царю Петру I Алексеевичу (ответная, дана с А. А. Матвеевым) с выражением удовлетворения русским посольством, но с намерением дождаться более благоприятных времен для заключения договора с Россией (“nous avons d’attendre que l’Europe soit plus tranquile pour formes ces liasons si conformes a l’estime que nous avons pour vous, et a celle que nous avons toujours faite de l’alliance de vos predecesseurs comme nous sommes persuadez aussy”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 3. Д. 2. Лист не нумерован.

Перевод на русский язык: Там же. Л. 1–2.

Публ.: “Брату нашему Лудвигу”... С. 164–165 (по оригиналу, имеется фото).

№ 43

1711 декабря 26, Ревель. – Грамота царя Петра I Алексеевича королю Людовику XIV об оказании необходимого доверия полномочному представителю России князю Б. И. Куракину на мирном конгрессе⁸⁶ (“просим В(а)ше величество сим

⁸⁵ Грамота побывала во Франции, но не была передана королю, в итоге оригинал вернулся в Москву, см.: *Комочев Н. А.* Из истории “великого и полномочного” посольства во Францию 1687 г. // Труды Историко-архивного института. М., 2015. Т. 41. С. 156–161; *Он же.* О неотправленной грамоте царей Ивана и Петра Людовику XIV // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII межд. науч. конф. Москва, 2020 г. М., 2020. С. 218–221.

⁸⁶ Имеется в виду Утрехтский мирный конгресс с участием почти всех мировых держав, открывшийся 29 января 1712 г. Переговоры были связаны с завершением войн за испанское наследство. Князь Б. И. Куракин представлял на переговорах интересы русской стороны.

дружбно и прилежно ему кн(я)зю Куракину, яко н(а)шему чрезвычайному послу и полномочному, полную веру яти, яко нам самим”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 135 [Государственное древлехранилище хартий и рукописей]. Прил. II. № 6. Л. 1.

Публ.: ПБ. М., 1964. Т. XI. Вып. 2. № 4986. С. 326 (с указанием копии: РГАДА. Ф. 50. Сношения России с Голландией. Оп. 1. 1712 г. Д. 13. Л. 96 об.–97; а также перевода на латинский язык: Там же. Оп. 1. 1711 г. № 10. Л. 29–29 об.); “Брату нашему Лудвигу”... С. 222 (по оригиналу, имеется фото).

№ 44

1712 сентября 8, Фонтенбло. – Грамота короля Людовика XIV царю Петру I Алексеевичу об отпуске на родину чрезвычайного посланника Балюза как выполнившего свою миссию (“Le S(eigneur) Baluze notre Envoyé extraordinaire aupres de Votre Majesté s’istant acquité des ordres dont nous l’avions chargé, Nous avons jugé a propos de le rapeller aupres de nous”).

Оригинал (беловой экземпляр): РГАДА. Ф. 93. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–1 об.

Дубликат: Там же. Д. 4. Л. 1–1 об.

Перевод на русский язык: Там же. Д. 3. Л. 2–2 об.

Публ.: “Брату нашему Лудвигу”... С. 166–168 (по оригиналу, имеется фото).

№ 45

1712 октября 11, Версаль. – Грамота короля Людовика XIV царю Петру I Алексеевичу с удовлетворением от миссии секретаря Волкова (Wolkoff) и отпуске его в Россию (“Nous croyons devoir vous marquer l’entiere satisfaction que nous avons eu de la conduits qu’il atenué dans l’execution des ordres que V(ot)re Ma(jes)té luy a confiez pendant qu’il a esté aupres de nous”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 3. Д. 5. Л. 1–1 об.

Публ.: “Брату нашему Лудвигу”... С. 169–170 (по оригиналу, имеется фото).

№ 46

1715 сентября 5, Версаль. – Грамота короля Людовика XV царю Петру I Алексеевичу с извещением о смерти его прадеда короля Людовика XIV (“nous venons de taire du feu Roy notre tres honnoré Seigneur et Bisayail”) и о назначении регентом герцога Орлеанского (“Nous vons eu donnons part de l’ains de notre tres cher et tres amé oncle le Duc d’Orleans Regent de notre Royaume pendant le coure de notre minorité”).

Оригинал: РГАДА. Ф. 93. Оп. 3. Д. 6. Л. 1–1 об.

Перевод на русский язык: РГАДА. Ф. 93. Оп. 3. Д. 5. Л. 2–2 об.

Публ.: “Брату нашему Лудвигу”... С. 171–172 (по оригиналу, имеется фото).

П. А. Трибунский

СУДЬБА АРХИВА А. Н. ЯХОНТОВА¹

Аркадий Николаевич Яхонтов (1876–1938) известен прежде всего как человек, сохранивший и опубликовавший записи заседаний Совета министров Российской империи эпохи Первой мировой войны². Исследователям прошлого Александровского лицея Яхонтов интересен как автор исторического очерка, подготовленного к 125-летию учебного заведения³. Долгое пребывание Яхонтова и членов семьи за границей, непростые условия их существования в эмиграции стали причинами, по которым архив Аркадия Николаевича оказался распылен между хранилищами и странами. Ниже мы сделаем попытку обрисовать замысловатые пути кочевания материалов Яхонтова.

А. Н. Яхонтов, как и многие представители образованной прослойки русского общества рубежа XIX–XX вв., вел дневник⁴, уже в юности составил первые воспоминания об Александровском лицее⁵, и, будучи вовлечен по долгу службы в судьбоносные события в стране, аккумулировал у себя некоторые документы и их копии. Бежав в конце 1917 г. на Украину, Яхонтов был вынужден оставить свой архив в революционном Петрограде. Однако уже к середине мая 1918 г. Яхонтову из столицы доставили “оставшиеся там бумаги, среди которых нашлись записи по заседаниям Совета министров”⁶. Яхонтов захватил с собой материалы в Италию, куда был назначен на службу (1920), и в дальнейшем уже нигде не оставлял их.

Подготовив к печати записи заседаний Совета министров за 1915 г. (“Тяжелые дни”), А. Н. Яхонтов первоначально столкнулся с трудностями в деле их

¹ Данная статья подготовлена в рамках исследовательского проекта РФФИ № 20–09–00158 “Взгляд очевидца: правительство и высшая бюрократия царской России в документальном наследии А. Н. Яхонтова”.

² Подробнее см.: *Трибунский П. А.* Работа А. Н. Яхонтова по сохранению и публикации записей заседаний Совета министров Российской империи эпохи Первой мировой войны (1917–1926) // Люди и судьбы русского зарубежья: коллективная монография / Отв. ред. Е. М. Миронова. М., 2023. С. 230–244.

³ Исторический очерк императорского Александровского (б. Царскосельского) лицея / Сост. А. Н. Яхонтов; изд. Объединения б. воспитанников имп. Александровского лицея. Париж, 1936.

⁴ *Яхонтов А. Н.* Первый год войны (июль 1914 – июль 1915 гг.): записи, заметки, материалы и воспоминания б. помощника управляющего делами Совета министров А. Н. Яхонтова // Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (далее – Архив ДРЗ). Ф. 79. Оп. 1. Д. 10. Л. 22.

⁵ [*Яхонтов А. Н.*] Юношеские воспоминания об Лицее (написанные в 1899 году) (Аркадием Николаевичем Яхонтовым, лиц. 55-го курса). Лицей 1894–1899 // Musée Royal de l'Armée et d'Histoire Militaire à Bruxelles (Bruxelles, Belgique) (далее – MRAHM). Dépôt “De l'Association des Anciens Elèves du Lycee Imperial Alexandre”. XIX-31.

⁶ *Яхонтов А. Н.* Отрывки из воспоминаний о последних годах старого режима // Library of Congress. Law Library (Washington, DC, USA) (далее – LC. LL). Pligusov collection. Iakhontov Notebook, 1914–1916. P. 55.

опубликования. Ознакомившийся с “Тяжелыми днями” барон Б. Э. Нольде в письме Яхонтову от 4 июня 1925 г. в случае невозможности их публикации советовал подумать о продаже рукописи в Гуверовскую военную библиотеку. В ответном послании Яхонтов настаивал на издании “Тяжелых дней”, отказываясь от продажи рукописи лишь для хранения “впредь до случайного дня воскресения”⁷. С предложением сохранить копию рукописи “Тяжелых дней”, в не зависимости от их публикации, и именно в Гуверовской военной библиотеке в письме от 2 марта 1926 г. к Яхонтову обратился представитель данного учреждения в Европе, генерал-лейтенант Н. Н. Головин. Последний советовал дать библиотеке разрешение на публикацию “Тяжелых дней” через 30 лет после их сдачи на хранение, буде работа не будет напечатана Яхонтовым в течение этого времени. В ответном послании от 26 марта Яхонтов в случае, если “Архив русской революции” отказался бы опубликовать “Тяжелые дни”, выразил согласие передать рукопись в библиотеку⁸. Интересно, что в своих отчетах в Гуверовскую военную библиотеку Головин писал только о копировании труда Яхонтова, а не о помещении последнего на хранение. В случае же опубликования “Тяжелых дней” Головин не видел смысла в их копировании⁹. “Тяжелые дни” были напечатаны в “Архиве русской революции”¹⁰, и вопрос о помещении их рукописи в Гуверовскую военную библиотеку потерял актуальность.

До конца жизни А. Н. Яхонтов продолжал хранить архив у себя, не передавая и не предлагая его ни в какие учреждения. После его смерти вдова А. Я. Яхонтова (1876–1970) в 1938 г. вознамерилась вернуть собственноручные письма великому князю Андрею Владимировичу, но последний заинтересованности не выказал¹¹. В августе 1939 г. в Канн приехал Н. Н. Флиге, которого Аделаида Яковлевна познакомила с оставшимися бумагами покойного супруга. Прежде всего Флиге забрал собственные письма Яхонтову, которые ныне находятся в фонде “Объединение б. воспитанников имп. Александровского лицея” в Королевском музее армии и военной истории в Брюсселе¹². Рассмотрев материалы, Флиге оставил на некоторых из них свои пометы. Так, на записи заседания Совета министров 27 февраля 1915 г. Флиге собственноручно начертал: “В свое время следовало бы полностью напечатать. Даром бы не давал”¹³, на “Отрывках из воспоминаний о последних годах старого режима” – “Можно бы использовать

⁷ Б. Э. Нольде – А. Н. Яхонтову, 4 июня 1925 г.; А. Н. Яхонтов – Б. Э. Нольде, 29 июня 1925 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book and Manuscript Library. Butler Library. Columbia University in the City of New York (New York, USA) (далее – BA). A. N. Iakhontov papers. Box 1, folder “Nol'de, Boris Emmanuilovich”.

⁸ Н. Н. Головин – А. Н. Яхонтову, 2 марта 1926 г.; А. Н. Яхонтов – Н. Н. Головину, 26 марта 1926 г. // BA. A. N. Iakhontov papers. Box 1, folder “Golovin, Nikolai Nikolaevich”.

⁹ N. Golovine – R. Lutz, January 7, March 17, 1926 // ГА РФ. Ф. 10253. Оп. 3. Д. 3. Л. 8, 27.

¹⁰ Тяжелые дни (секретные заседания Совета министров 16 июля – 2 сентября 1915 года) / Сост. А. Н. Яхонтовым, б. помощником управляющего делами Совета министров на основании его записей в заседаниях по секретным вопросам // Архив русской революции / Изд. И. В. Гессеном. Берлин, 1926. Кн. XVIII. С. 5–136.

¹¹ А. Я. Яхонтова – С. В. Шереметеву, 1 марта 1960 г. // Архив ДРЗ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

¹² MRAHM. Derôt “De l'Association des Anciens Eleves du Lycee Imperial Alexandre”. XVII F (2)-1.

¹³ Флиге Н. Н. [В свое время...] / Запись бывшего помощника управляющего делами Совета министров А. Н. Яхонтова по заседанию Совета министров 27 февраля 1915 г. // LC. LL. A. N. Iakhontov papers. Box 1, folder 16.

с (sic!) после некоторой обработки для печати, разбив на несколько фельетонов, под обработкою разумею только группировку и пропуск некоторых заметок”. И, в качестве, основной рекомендации: “Даром не следует отдавать”¹⁴. Самой главной – не отдавать материалы бесплатно – А. Я. Яхонтова в дальнейшем следовала неукоснительно.

Вторая мировая война надолго сделала неактуальным сбор материалов о последних годах императорской России. Усилия по продаже собрания А. Н. Яхонтова в иностранные хранилища начались в июне 1949 г. Случайно или нет, они совпали с кончиной мужа Елизаветы Норрис, дочери А. Н. Яхонтова. 28 июня 1949 г. Е. А. Норрис обратилась за помощью к знакомому с ее родителями С. В. Шереметеву, служившему менеджером американской компании OSEG, Inc. Норрис просила помочь с реализацией записок отца и журналов Совета министров. Шереметев сразу же обратился к известному ему главе иностранного отделения юридической секции Библиотеки Конгресса В. В. Гзовскому (1891–1961). Последний выразил заинтересованность прежде всего в журналах Совета министров. 27 августа Норрис отправила Гзовскому первую порцию материалов (записки Яхонтова в черной тетради, записки Яхонтова на двойных листах, машинописный оригинал “Тяжелых дней” и введение к нему). Журналы Совета министров посланы не были, т. к. они находились во Франции¹⁵. Логично предположить, что журналы были у матери, жившей во Франции.

Рассмотрев в сентябре 1949 г. присланное, эксперты Библиотеки Конгресса заключили, что машинописный экземпляр “Тяжелых дней”, как уже опубликованный материал, равно как и ненапечатанные записки А. Н. Яхонтова библиотеке не могут заинтересовать, и посоветовали предложить их Стэнфордскому университету. Зато еще не пришедшие журналы Совета министров были для библиотеки весьма желанным приобретением. В конце ноября 1949 г. 37 журналов заседаний Совета министров и Особого совещания были доставлены из Франции в Нью-Йорк, после чего 5 декабря Норрис переслала их перечень Гзовскому. Норрис также приложила 8 листов рукописных записей секретных заседаний Совета министров, сделанных Яхонтовым, сообщив, что остальные также можно будет получить из Европы через пару месяцев. Все материалы, которые не заинтересовали бы библиотеку, Норрис просила вернуть¹⁶.

13 января 1950 г. официальные лица Библиотеки Конгресса приняли решение, что будут приобретены только журналы Совета министров, за которые предполагалось заплатить от 80 до 150 долларов. Остальные материалы подлежали возврату Е. А. Норрис. “Тяжелые дни” и записки А. Н. Яхонтова в черном переплете С. В. Шереметев, с согласия Норрис, готов был предложить Стэнфордскому университету¹⁷. Однако Норрис такового желания не выразила. По всей видимости,

¹⁴ *Флиге Н. Н.* [Можно бы использовать...] / Яхонтов А.Н. Отрывки из воспоминаний о последних годах старого режима // LC. LL. Pligusov collection. Iakhontov Notebook, 1914–1916. P. 6/п.

¹⁵ А. Татищева, С. В. Шереметев, S. Cheremeteff – Е. А. Норрис, 29 июня 1949 г. // Архив ДРЗ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 134. Л. 1; S. Cheremeteff – E. Norris, July 1, 1949 // Там же. Д. 137. Л. 1; Е. А. Норрис – В. В. Гзовскому, 27 августа 1949 г. // Там же. Д. 136. Л. 1.

¹⁶ С. В. Шереметев – Е. А. Норрис, 13 сентября, 9 ноября 1949 г. // Архив ДРЗ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 137. Л. 3, 4; S. Cheremeteff – E. Norris, December 7, 1949 // Там же. Л. 5; Е. А. Норрис – В. В. Гзовскому, 5 декабря 1949 г. // Там же. Д. 136. Л. 2–4.

¹⁷ С. В. Шереметев – Е. А. Норрис, 19 января 1950 г. // Архив ДРЗ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 137. Л. 6.

журналы Совета министров Норрис продала Библиотеке Конгресса не напрямую, а через фирму Шереметева OSEG, Inc. Окончательный расчет за проданные журналы Совета министров состоялся в феврале 1951 г., все некупленные материалы были возвращены Норрис¹⁸.

Другое предложение Е. А. Норрис сделала Библиотеке Конгресса 29 июня 1950 г., запросив 152 доллара за набор официальных документов, вывезенный А. Н. Яхонтовым из России. Предложение было сделано через все ту же OSEG, Inc.¹⁹ Не заинтересовавшись этими документами в 1950 г., библиотека вернулась к этому вопросу в 1953 г. Основным сторонником покупки предложенных материалов был все тот же В. В. Гзовский, обосновавший в специальном меморандуме необходимость такого приобретения. Помимо официальных документов библиотека готова была купить записки Яхонтова в черном переплете, от которых отказалась ранее. В 1954 г. все указанные материалы были приобретены Библиотекой Конгресса, и помещены в юридическую секцию. После чего Гзовским было проведено предварительное описание коллекции Яхонтова²⁰. В 1960 г. краткое описание коллекции Яхонтова с указанием значения находящихся в ней документов было подготовлено и опубликовано сотрудником юридической секции К. Гржибовским²¹.

Необходимо отметить, что единый комплекс документов Яхонтова, поступивший в юридическую секцию (ныне – юридическая библиотека) Библиотеки Конгресса, по ряду причин оказался разделенным. Печатные журналы Совета министров за 1914–1916 гг., с рукописными вставками Яхонтова, по существующей традиции библиотеки были переплетены и ныне числятся в книжном фонде (шифр Law KR 62.A5). Упомянувшиеся выше записки Яхонтова в черном переплете под названием “Отрывки из воспоминаний о последних годах старого режима” в 1995 г. привлекли внимание сотрудника Библиотеки Конгресса А. И. Плигузова, который ошибочно определил их как записки заседаний Совета министров 1914 г., и предложил их опубликовать²². В 2000 г. Плигузов покинул Библиотеку Конгресса, и взятые им для работы “Отрывки из воспоминаний о последних годах старого режима” были выделены в отдельную коллекцию, состоящую из одной единицы²³. Все оставшиеся материалы А. Н. Яхонтова составляют коллекцию его имени и находятся в юридической библиотеке Библиотеки Конгресса.

¹⁸ S. Cheremeteff – E. Norris, July 7, 1950, February 5, 1951 // Архив ДРЗ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 137. Л. 11, 12; С. В. Шереметев – Е. А. Норрис, 12 августа 1950 г. // Там же. Л. 10.

¹⁹ S. Cheremeteff – Library of Congress, June 29, 1950 // Архив ДРЗ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 138. Л. 1–4.

²⁰ С. В. Шереметев – Е. А. Норрис, 25 августа 1954 г. // Архив ДРЗ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 137. Л. 14; С. В. Шереметев – Е. А. Норрис, [декабрь 1953 г.] // Там же. Д. 134. Л. 2; Keitt L., Gsovski V. Justification of Purchase of the Collection of Acts and Other Records of the Council of Ministers, \$152.00, offered by Oseg., Inc, May 24, 1954 // LC. LL. A. N. Iakhontov papers. Box 1, folder “Information about Collection”; Appendix // Ibid; [Gsovski V.] The Yakhontov Papers // Ibid.

²¹ Grzybowski K. The Jakhontov Papers // Quarterly Journal of Current Acquisitions / The Library of Congress. 1960. Vol. 17, № 4. P. 227–230.

²² [Pliguzov A.] Manuscript Items // LC. LL. A. N. Iakhontov papers. Box 1, folder “Information about Collection”; Pliguzov A., Smith A. Kolchak’s Last Stand: Papers Describe Death of Anti-Bolshevik Leader // Information Bulletin / Library of Congress. 1996. Vol. 55, № 3. February 19. P. 55.

²³ Яхонтов А. Н. Отрывки из воспоминаний о последних годах старого режима // LC. LL. Pligusov collection. Iakhontov Notebook, 1914–1916.

Заметим, что только часть материалов из архива А. Н. Яхонтова соответствовала профилю юридической секции Библиотеки Конгресса. На руках у Е. А. Норрис и А. Я. Яхонтовой оставались подлинные записи заседаний Совета министров, переписка А. Н. Яхонтова. Желая найти для них достойное место хранения, а также заработать на их продаже, А. Я. Яхонтова в мае 1955 г. сделала два аналогичных предложения. Одно, датированное 19 мая, ушло, по всей видимости, в Колумбийский университет²⁴, где уже существовал Архив русской и восточно-европейской истории и культуры. Второе, датированное 25 мая, профессору Гарвардского университета М. М. Карповичу²⁵. Последний, по-видимому, никакой заинтересованности в приобретении материалов не проявил, тогда как Колумбийский университет купил у Яхонтовой собрание ее мужа.

В Архив русской и восточно-европейской истории и культуры в 1955 г. поступили подлинные записи заседаний Совета министров, письма А. Н. Яхонтову государственных и политических деятелей за 1922–1936 гг. и его ответы на указанные послания, типографский экземпляр манифеста Николая II от 20 июля 1914 г. о начале войны. Вместе с подлинными документами в архив поступили машинописные копии, изготовленные А. Я. Яхонтовой, с записей заседаний Совета министров, переписки Яхонтова, а также с текста “Из воспоминаний Аркадия Николаевича Яхонтова”²⁶. Их оригинал был продан в Библиотеку Конгресса в 1954 г.

Последняя известная попытка продажи материалов из архива А. Н. Яхонтова относится к 1960 г. В письме от 5 марта А. Я. Яхонтова предложила С. В. Шереметеву приобрести несколько писем великого князя Андрея Владимировича, посланные в 1920-х гг. А. Н. Яхонтову. (Заметим, что одно письмо великого князя 1935 г. попало в набор материалов, поступивших в Колумбийский университет.) Шереметев после ознакомления с письмами великого князя Андрея Владимировича не выразил желания их приобрести. А. Я. Яхонтова попыталась получить у Шереметева совет относительно возможного места хранения переписки и условий сдачи и использования их²⁷, однако ответ Шереметева нам неизвестен.

Продав документы из собрания А. Н. Яхонтова в Библиотеку Конгресса и Архив русской и восточно-европейской истории и культуры при Колумбийском университете, А. Я. Яхонтова и Е. А. Норрис часть материалов сохранили в частном владении. После кончины А. Я. Яхонтова, домашний архив, скорее всего, перешел к дочери, Е. А. Норрис. При невыясненных обстоятельствах архив А. Н. Яхонтова в конце концов оказался в руках биолога и общественного деятеля Ю. И. Шидловского (1927–2009), который в 2008 г. передал остатки собрания Аркадия Николаевича в Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Поступившие материалы были описаны и ныне доступны в архиве ДРЗ²⁸. В сформированном фонде ныне находится машинописный экземпляр воспоминаний “Первый

²⁴ А. Я. Яхонтова – неизвестному, 19 мая 1955 г. Копия // Архив ДРЗ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 132. Л. 1.

²⁵ А. Я. Яхонтова – М. М. Карповичу, 25 мая 1955 г. // ВА. М. М. Karpovich papers. Box 6, folder “Y”.

²⁶ ВА. А. N. Iakhontov papers. Box 1.

²⁷ А. Я. Яхонтова – С. В. Шереметеву, 1 марта, 10 апреля, 11 мая 1960 г. // Архив ДРЗ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 130. Л. 1, 3, 5; С. В. Шереметев – А. Я. Яковлевой, 5 марта, 30 марта, 25 апреля 1960 г. // Там же. Д. 134. Л. 3–6.

²⁸ Архив ДРЗ. Ф. 79 (А. Н. Яхонтов). Оп. 1.

год войны”, отрывки “Тяжелых дней”, оригиналы писем А. Н. Яхонтову и его ответы, а также ряд копий материалов, выполненных А. Я. Яхонтовой, оригиналы которых находятся в Библиотеке Конгресса и Колумбийском университете.

Значение материалов А. Н. Яхонтова для понимания механизмов функционирования высшей бюрократии императорской России – бесценно. Однако разбросанность их по хранилищам и странам, не вполне удовлетворительные итоги введения в научный оборот документов Аркадия Николаевича, остающиеся неопубликованными воспоминания и часть записей заседаний Совета министров – все это делает актуальным подготовку предельно полного издания наследия Яхонтова.

О. Н. Наумов

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ Н. П. ЛИХАЧЕВА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

В конце XIX – первой трети XX в. эпистолярное общение представляло собой одну из форм исследовательской деятельности и, по сути, являлось всеобъемлющей информационной системой, в которую априори были вовлечены все ученые. Для верифицированного, полного осмысления интеллектуальной истории необходимо использовать не только печатные труды и рукописи работ, но также письма, где могут содержаться уникальные сведения о круге общения, отношении к коллегам, событиях научной и общественно-политической жизни, повседневном быте. Однако практически реализовать такое намерение бывает затруднительно. Архивы многих русских ученых сохранились не полностью, и там отложилась лишь незначительная часть их эпистолярного наследия.

Не избежал подобной участи и выдающийся историк, источниковед и библиофил академик Николай Петрович Лихачев (1862–1936)¹. В его основном архивном фонде², который находится в СПбФ АРАН, писем мало, причем от большинства корреспондентов имеются только единичные тексты, хотя общение с ними было и длительным, и интенсивным.

Между тем познавательная ценность эпистолярного наследия Н. П. Лихачева велика, ведь оно отразило яркую, неординарную личность автора. Историк не стеснялся высказываться откровенно и эмоционально, подробно описывал жизненные трудности, щедро консультировал, делился планами и итогами исследований.

¹ О нем см.: ВИД. СПб., 2005. Т. 29; “Звучат лишь письмена...”: к 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: каталог выставки. СПб., 2012; *Простоволосова Л. Н.* Н. П. Лихачев: судьба и книги: библиогр. указ. 2-е изд., доп. СПб., 2002.

² СПбФ АРАН. Ф. 246.

Небольшой фонд Н. П. Лихачева в РГАЛИ (Ф. 1256) на самом деле содержит письма, адресованные историку искусства и библиографу Собко (1851–1906). Его звали Николаем Петровичем, и совпадение привело к ошибочной атрибуции источников при описании (*Миронова Е. В.* К атрибуции фонда Н. П. Лихачева в РГАЛИ // *ОА. 2023. № 2. С. 28–31*). Высказывалось предположение (Там же. С. 31), что “вызывает сомнение” авторство писем Н. П. Лихачева П. А. Ефремову (РГАЛИ. Ф. 191. Оп. 1. Д. 226. Л. 2), в частности, письма от 23 июня 1874 г. Однако архивное дело составляет единственное письмо от 1 марта 1896 г., его авторство устанавливается бесспорно на основании подписи и почерка. Письмо от 23 июня 1874 г. в реальности не существует, а упоминание о нем в описи является печаткой, которую повторила Е. В. Миронова, не ознакомившись, видимо, с содержанием дела. Между тем действительно ошибочно атрибуция хранящегося в РГАЛИ письма В. С. Иконникова от 15 ноября 1892 г. (Там же. Ф. 2571. Оп. 1. Д. 168. Л. 1–2). Оно якобы адресовано Н. П. Лихачеву, но речь в нем идет о “Словаре русских деятелей”, хотя никакого участия в том издании историк не принимал. По всей видимости, текст также предназначался для упомянутого Н. П. Собко, и связан с материалами ошибочно атрибутированного фонда 1256.

Информационный потенциал писем Н. П. Лихачева стал очевиден в конце 1980-х гг. и тогда же началась их публикация. К настоящему времени произведено свыше 70 текстов, причем 40 из них – это письма 1917–1922 гг. к члену-корреспонденту АН СССР А. В. Орешникову³. Печатались также письма, адресованные самому Н. П. Лихачеву, в том числе от академика С. Ф. Платонова⁴, библиографа Д. В. Ульянинского⁵ и других известных лиц. Эпистолярные источники широко использовались и обильно цитировались в работах об историке, послужив, например, основой для изучения его отношений с генеалогом Л. М. Савеловым⁶ и коллекционером И. С. Остроуховым⁷. Был опубликован подробный обзор писем Н. П. Лихачева, сохранившихся в ОР РГБ⁸.

Введение в оборот, изучение и археографическое освоение переписки далеки от завершения. В РГАЛИ нами обнаружено 117 писем историка к 18 адресатам: академикам П. Н. Сакулину⁹ и А. И. Соболевскому¹⁰, члену-корреспонденту Санкт-Петербургской Академии наук В. И. Срезневскому¹¹, члену-корреспонденту РАН В. Г. Дружинину¹², философу В. В. Розанову¹³, литературоведу, фольклористу, академику АН УССР Ю. М. Соколову¹⁴, историкам литературы В. И. Саитову¹⁵ и М. Н. Соколовскому¹⁶, востоковеду и нумизмату В. К. Трутовскому¹⁷, филологу-слависту А. И. Яцимирскому¹⁸, пушкинисту Н. О. Лернеру¹⁹, секретарю великой княгини Елизаветы Федоровны В. В. фон Мекку²⁰ и, конечно же, издателям, букинистам, библиографам и библиофилам П. Л. Байкову²¹,

³ Письма Н. П. Лихачева к А. В. Орешникову (1917–1922) / Публ. Н. Л. Зубовой // Река времен: Книга истории и культуры. М., 1995. Кн. 2: Гражданское общество и частная жизнь. С. 154–191.

⁴ Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками / Сост. В. Г. Бухерт; отв. ред. С. О. Шмидт. М., 2003. Т. 1: Письма С. Ф. Платонова, 1883–1930. С. 246–247.

⁵ Наумов О. Н. “Простите библиофильские увлечения”: письма Д. В. Ульянинского книговедам, издателям, коллекционерам // Библиография и книговедение. 2023. № 4. С. 87–89.

⁶ Наумов О. Н. Письма Н. П. Лихачева Л. М. Савелову как источник по истории генеалогии // Известия Русского генеалогического общества. 2017. Вып. 32. С. 233–238.

⁷ Бартельс Н. В. Вопросы реставрации и изучение икон в частных собраниях (по материалам переписки Н. П. Лихачева и И. С. Остроухова) // ВИД. СПб., 2005. Вып. 29. С. 285–297.

⁸ Наумов О. Н. Эпистолярное наследие историка, библиографа и библиофила Н. П. Лихачева в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки // Библиография и книговедение. 2024. № 2. С. 87–117.

⁹ РГАЛИ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 513. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 449. Оп. 1. Д. 230. Л. 1–15.

¹¹ Там же. Ф. 436. Оп. 1. Д. 2787. Л. 1–5.

¹² Там же. Ф. 167. Оп. 1. Д. 317. Л. 1–2.

¹³ Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 523. Л. 1–15 об.

¹⁴ Там же. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1480. Л. 1–3. В фонде Н. П. Лихачева сохранилось еще 2 письма к нему – от 11 июля 1922 и 2 мая 1923 г. (СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 27).

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 437. Оп. 1. Д. 203. Л. 1–16.

¹⁶ Там же. Ф. 442. Оп. 1. Д. 68. Л. 1+.

¹⁷ Там же. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 1–36 об. Одно письмо Н. П. Лихачева В. К. Трутовскому хранится в ОР РГБ (Ф. 218. К. 680. Д. 29. Л. 1–2).

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 584. Оп. 1. Д. 136. Л. 1–2.

¹⁹ Там же. Ф. 300. Оп. 1. Д. 225. Л. 1–7.

²⁰ Там же. Ф. 149. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–2. В. В. фон Мекк доводился Н. П. Лихачеву свойственником: они были женаты на сестрах: первый – на Варваре Геннадьевне, а второй – на Наталье Геннадьевне Карповых.

²¹ Там же. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–9 об.

П. А. Ефремову²², А. С. Суворину²³, А. А. Фомину²⁴, С. П. Шестерикову²⁵ и П. П. Шибанову²⁶. Самые крупные комплексы – в фондах В. К. Трутовского (19 писем) и П. П. Шибанова (40 писем).

В фонде самого Н. П. Лихачева текстов от перечисленных корреспондентов сохранилось немного: от В. Г. Дружинина – 1 письмо, 1916 г.²⁷, Н. О. Лернера – 1 письмо, 1912 г.²⁸, В. В. фон Мекка – письмо и телеграмма, 1912 и 1914 гг.²⁹, В. В. Розанова – 1 письмо, 1917 г.³⁰, А. И. Соболевского – 2 письма, 1925 г.³¹, М. К. Соколовского – 2 письма, 1914 и 1918 гг.³², В. И. Срезневского – 1 письмо, 1917 г.³³, В. К. Трутовского – 3 письма, 1912–1916 гг.³⁴, П. П. Шибанова – 2 письма, 1911 и 1923 гг.³⁵, А. И. Яцимирского – 1 письмо, 2 открытки, 1899–1915 гг.³⁶, т. е. всего 18, что примерно 15 % от того, что должно быть, исходя из требований дворянского этикета, подразумевавшего обязательность ответа на каждое письменное обращение. Эпистолярные тексты Н. П. Лихачева в РГАЛИ относятся к периоду с 1889 по 1934 гг. и хронологически распределены неравномерно: 86 написано до 1917 г., и лишь 31 – начиная с этого года. Из них письма А. И. Соболевскому, В. И. Срезневскому и В. В. фон Мекку опубликованы полностью³⁷, В. В. Розанову и В. И. Саитову – частично³⁸.

Жизнь историка

Эпистолярные материалы из РГАЛИ репрезентативно отражают основные события жизни Н. П. Лихачева и направления его многогранной деятельности.

Уже первой своей монографией о разрядных дьяках XVI в.³⁹, изданной в 1888 г., ученый привлек внимание научного сообщества и вызвал бурную

²² Там же. Ф. 191. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–2.

²³ Там же. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2365. Л. 1–8.

²⁴ Там же. Ф. 635. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–2.

²⁵ Там же. Ф. 1633. Оп. 2. Д. 34. Л. 1.

²⁶ Там же. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103, Л. 3–44 об.; 73 письма Н. П. Лихачева П. П. Шибанову хранятся в ОР РГБ (Ф. 342. К. 27. Д. 48, Л. 1–37; Д. 49, Л. 1–46).

²⁷ СПбФАРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 150. Л. 1–2.

²⁸ Там же. Д. 215. Л. 1–2.

²⁹ Там же. Д. 259. Л. 1–7.

³⁰ Там же. Д. 318. Л. 1–2. В октябре 2014 г. на торгах аукционного дома “В Никитском” продавалось 9 писем В. В. Розанова Н. П. Лихачеву и несколько надписанных ему же выпусков сочинения “Апокалипсис нашего времени” (Сергиев Посад, 1917), но из-за высокой стоимости лот покупателя не нашел (Самарин А. Ю. Книги из библиотеки академика Н. П. Лихачева на современных антикварных аукционах // Берковские чтения–2023. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы VII Международной науч. конф. М.; Минск, 2023. Т. 2. С. 245).

³¹ СПбФАРАН. Ф. 246. Оп. 3. Д. 347. Л. 1–4.

³² Там же. Д. 350. Л. 1–4.

³³ Там же. Д. 354. Л. 1–2.

³⁴ Там же. Д. 377. Л. 1–8.

³⁵ Там же. Д. 411. Л. 1–4.

³⁶ Там же. Д. 431. Л. 1–5.

³⁷ Наумов О. Н. “Мы ведь все столько пережили за это время”: письма Н. П. Лихачева В. И. Срезневскому и А. И. Соболевскому (1917–1934 гг.) // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2023. Т. 1, вып. 1. С. 181–195; *Он же*. Библиофил в беде. Николай Петрович Лихачев в годы революционного лихолетья // Про книги: Журнал библиофилов. 2024. № 1/2 (69/70). С. 72–79.

³⁸ Наумов О. Н. Рец. на кн.: *Простоволосова Л. Н.* Н. П. Лихачев: судьба и книги: библиогр. указ. М., 1992 // *Летопись Историко-родословного общества в Москве*. 1995. Вып. 3. С. 116.

³⁹ *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. СПб., 1888.

полемику в печати. Появилось более десятка откликов, причем далеко не всегда благожелательных. Непонимание замысла фундаментального труда, его познавательного потенциала автор переживал, как свидетельствуют письма, сильно, эмоционально реагируя и на частные замечания, и на общий тон оппонентов. Рецензию П. Петрова в “Русском вестнике”⁴⁰ назвал “пасквилем”⁴¹, а более других задел ученого отзыв профессора Казанского университета Д. А. Корсакова, специалиста, кстати, по истории XVIII в., напечатанный во влиятельном официальном издании – “Журнале Министерства народного просвещения”⁴². О нем было известно заранее. В письме В. Г. Дружинину от 8 февраля 1889 г. Н. П. Лихачев упоминал о том, что ждет от этого автора “злую и пристрастную критику”⁴³.

На фоне негатива Н. П. Лихачев с благодарностью воспринял рецензию в “Новом времени”, поспешив уведомить издателя газеты А. С. Суворина о том, что она “глубоко тронула своим сочувственным тоном, одобрением, в котором я нуждался, да и теперь нуждаюсь больше прежнего”⁴⁴. Апеллируя к приятному отношению, 7 февраля 1889 г. ученый просил опубликовать его ответ П. Петрову, предоставив А. С. Суворину право, “как знатоку дела, подправить, что найдете неудобным в моей заметке. Если найдете, что лучше мне не связываться с пасквильянтами, пожалуй, не печатайте моего письма совсем”⁴⁵. Однако через пять дней, 12 февраля, ответ в газете появился⁴⁶.

Полемика с Д. А. Корсаковым не ограничилась эпистолярными жалобами. На публичную критику реакция требовалась аналогичная. Н. П. Лихачев написал обстоятельные, почти на 100 страницах, возражения Д. А. Корсакову⁴⁷, и в декабре 1889 г., еще до обнародования, счел необходимым ознакомить с ними А. С. Суворина, дабы тот не поверил злословию и не разочаровался в напечатанных похвалах. В том же письме раскрывались истинные причины, побудившие на “пристрастный”, по словам ученого, отзыв: “1) Доказать Министерству [народного просвещения], что я не созрел, 2) доказать людям, занимающим кафедры, что я отношусь пренебрежительно к авторитетам, а следовательно, и к ним самим, и 3) доказать читающей публике, что я, отрицая якобы популяризацию знаний, лишаю ее возможности пользоваться результатами научных исследований и закрываю от нее источник света”⁴⁸.

Несмотря на острую дискуссию монография о разрядных дьяках была представлена Н. П. Лихачевым в качестве магистерской диссертации и успешно защищена 5 февраля 1889 г. Самого соискателя степени диспут разочаровал. Уже через день, 7 февраля, он описал свои ощущения А. С. Суворину: “Несмотря на

⁴⁰ *Петров П.* Рец. на кн.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. СПб., 1888 // *Русский вестник.* 1889. № 1. С. 278–279.

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2365. Л. 1 об.

⁴² *Корсаков Д. А.* Московский Разрядный приказ и книга Н. П. Лихачева “Разрядные дьяки XVI в.” // *ЖМНП.* 1889. № 10. С. 290–325.

⁴³ РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 317. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2365. Л. 1.

⁴⁵ Там же. Л. 1 об.

⁴⁶ *Лихачев Н. П.* Лучше поздно, чем никогда (письмо в редакцию) // *Новое время.* 1889. 12 (25) февр.

⁴⁷ *Лихачев Н. П.* Ответ суровому критику: [возражения на рецензию Д. А. Корсакова на книгу “Разрядные дьяки XVI в.”] [М.], 1890.

⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2365. Л. 3 об.

очень удачный диспут (5 февраля я признан магистром), нахожусь в очень и очень грустном настроении. Беспристрастной оценки моей книги (с научной точки зрения) мне едва ли дождаться⁴⁹, а на следующий день, 8 февраля, поделился впечатлениями с В. Г. Дружининым, назвав диспут “удачным в том отношении, что я хорошо отгрызся от моих оппонентов. Но зато в университете я встретил недружелюбное отношение и ехидство, которых совершенно не ожидал”⁵⁰.

При таком положении дел историк не мог оставаться в Казани и перебрался в столицу. В июне 1894 г. он рассказывал В. К. Трутовскому о своей изменившейся жизни: “В Петербурге живем недурно, только множество хлопот с вновь затеянной книжкой, да переезд на другую квартиру отравляют существование”⁵¹.

Конечно, размах научного дарования Н. П. Лихачева намного превосходил уровень провинциального города, и в столице он прижился быстро. Последующие годы были заполнены исследованиями и коллекционерскими хлопотами – и все это отразилось в эпистолярных текстах РГАЛИ.

О нумизматических сюжетах историк часто писал В. К. Трутовскому. В 1893 г. он высоко оценил очерк В. А. Уляницкого об отношениях между древнерусскими князьями⁵², назвав высказанную там “мысль связать двуименные монеты с московскими третями” “чрезвычайно интересной”⁵³. Ожидая книгу великого князя Георгия Михайловича о монетах Екатерины II, не хотел повторяться и писать отзыв в “Исторический вестник”, как делал обычно, а предложил подготовить сводную работу – “общий очерк деятельности” нумизмата⁵⁴. Позже разрешил В. К. Трутовскому для новой рецензии пользоваться своими текстами с анализом прежних сочинений великого князя⁵⁵. Как следует из источников, первоначально статью о московском золоте Н. П. Лихачев предназначал для “Трудов Московского нумизматического общества”, но те почти три года не издавались, и тогда просил передать текст в “Археологические известия и заметки”, где тот и появился⁵⁶.

К познаниям В. К. Трутовского как востоковеда историк прибегал неоднократно. Указав на опубликованную в “Известиях Таврической губернской ученой архивной комиссии” статью О. Ф. Ростовского, где “на основании монет вносятся поправки в историю Крымского ханства”⁵⁷, он спрашивал, верно ли прочитаны надписи, на основании которых сделаны уточнения, например, имя отца Хаджи-Гирея⁵⁸. Обнаружив в “Собрании государственных грамот и договоров” упоминание о князе Александре “Уковиче”, просил проверить правильность чтения имени по подлиннику из Московского архива Министерства юстиции, и в случае,

⁴⁹ Там же. Л. 1–1 об.

⁵⁰ Там же. Ф. 167. Оп. 1. Д. 317. Л. 1.

⁵¹ Там же. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 14–14 об.

⁵² Уляницкий В. А. Междукняжеские отношения во Владимиро-Московском великом княжестве в XIV–XV в.: (К вопросу о “двуименных” или “союзных” деньгах). М., 1893.

⁵³ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 4.

⁵⁴ Там же. Л. 10.

⁵⁵ Там же. Л. 12.

⁵⁶ Там же. Л. 17 об., 21; Лихачев Н. П. Московской золотой // Археологические известия и заметки, издаваемые Имп. Московским археологическим обществом. М., 1897. Т. 5. № 7/8. С. 209–214.

⁵⁷ Ростовский О. Ф. К нумизматике Гиреев // Известия Таврической губернской ученой архивной комиссии. Симферополь, 1893. Вып. 18. С. 73–118.

⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 10–10 об., 12.

если оно верное, спрашивал, можно ли объяснить необычное отчество, исходя из восточных языков⁵⁹.

В переписке с В. К. Трутовским отразились занятия Н. П. Лихачева палеографией. Для выставки печатного дела ему было поручено найти бумагу XVI–XVIII вв. Образцов XVIII в. имелось много в собственной коллекции ученого, а от XVII в. – только единственный экземпляр, поэтому он озадачил В. К. Трутовского тем, чтобы достать полулисты чистой бумаги того столетия, заметив: “На самые листы я и не рассчитываю, таких почти что нельзя встретить”⁶⁰.

У Н. П. Лихачева с В. К. Трутовским сложились тесные, дружеские отношения. В письме от 30 сентября 1902 г. было сделано такое признание: “Вы один из весьма немногих, кого я мог и могу назвать другом. Знакомы мы с Вами более шестнадцати лет, и в редкие свидания наши я встречался с Вами как с родным. Надеюсь, что и впредь, в пределах нашего земного существования, мы сохраним эту взаимную симпатию”⁶¹. Востоковед помогал Н. П. Лихачеву поддерживать контакты с научным сообществом Москвы и неоднократно выполнял поручения. Например, в октябре 1894 г. историк прислал ему несколько экземпляров новой книжки, которую просил раздать коллегам согласно дарственным надписям⁶². Благодаря В. К. Трутовскому Н. П. Лихачев получил доступ к коллекции графов Уваровых. “Из всех больших собраний я не пользовался только Уваровским, а оно по своему значению у меня просто бельмо на глазу”, – признавался историк⁶³, а ознакомившись с ним, составил перечень из 33 рукописей, которые хотел бы получить для работы, и еще сожалел об утрате Норовской триоди 1374 г., “в высшей степени интересной”. Однако «по приезде в Питер понял – нельзя же переслать “целое собрание”», и в январе 1893 г. запросил всего 12 памятниками⁶⁴.

Глубокие знания по истории Древнего Востока обнаруживаются в переписке Н. П. Лихачева с В. В. Розановым, изучавшим духовное наследие Древнего Египта. В одном из сочинений философ описал знакомство с историком и восторгался его эрудицией⁶⁵. Поводом для общения стала статья В. В. Розанова, прочитав которую ученый пригласил автора к себе в Публичную библиотеку, чтобы разъяснить сложные аспекты египетской истории, а в дальнейшем деятельно помогал философу: комментировал для него конкретные сюжеты на памятниках, рекомендовал специальную литературу. Уже в первом из сохранившихся в РГАЛИ писем, датированном 16 ноября 1916 г., Н. П. Лихачев пояснил, что на египетских жертвенниках изображались сосуды с хлебом⁶⁶, а в январе 1917 г. послал редкую немецкую книгу, отсутствовавшую даже в Публичной библиотеке⁶⁷, советовал ознакомиться с каталогом Каирского музея, с французскими и английскими трудами⁶⁸. “С египетскими памятниками надо обращаться

⁵⁹ Там же. Л. 19 об.

⁶⁰ Там же. Л. 16 об., 17.

⁶¹ Там же. Л. 28.

⁶² Там же. Л. 16.

⁶³ Там же. Л. 1 об.

⁶⁴ Там же. Л. 1 об., 2.

⁶⁵ *Розанов В. В. Собрание сочинений. Возрождающийся Египет.* М., 2002. С. 90, 113, 114.

⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 523. Л. 2.

⁶⁷ Там же. Л. 3, 5 об.

⁶⁸ Там же. Л. 4, 6, 9.

вдумчиво и осторожно”, – предупреждал он, одобряя поднятую В. В. Розановым тему о смысле обрезания в Древнем Египте: “Сцена обрезания [...] – не есть религиозная церемония, а сцена из жизни. Поднятый Вами вопрос чрезвычайно важен”⁶⁹. Одновременно со свойственной ему эрудицией проводил параллели с Вавилоном, Иудеей и первобытными цивилизациями, поддержав предложенную философом трактовку сакрального смысла ритуала обрезания, бывшего “отнюдь не гигиеной”⁷⁰.

Между Н. П. Лихачевым и В. В. Розановым сложились настолько дружеские отношения, что в январе 1917 г. историк звал философа на юбилей своей свадьбы, соблазняя тем, что тот тогда же сможет поработать с памятниками из его коллекции и “успеет дорисовать несколько изображений из числа отмеченных”⁷¹. В. В. Розанов, в свою очередь, настолько высоко ценил письма Н. П. Лихачева, что хотел их опубликовать, чему тот категорически воспротивился, поскольку “какая-нибудь неточность [...], логическая или историческая недомолвка в письме частном – одно, а в печати при жизни автора – другое”⁷².

Увлечение Н. П. Лихачева иконописью в эпистолярных источниках РГАЛИ представлено фрагментарно. Только в одном из писем он обращал внимание А. И. Яцимирского на молдавское происхождение икон Сучавской и “Взыграния”⁷³, а в октябре 1909 г. просил П. П. Шибанова отправить купленную у Д. И. Силина небольшую икону, причем “уложить ее, тщательно завернув, чтобы не была поцарапана в дороге”⁷⁴.

С 1902 по 1914 г. ученый занимал хлопотную должность помощника директора Публичной библиотеки. В письме В. К. Трутовскому от 30 сентября 1902 г., через несколько дней после назначения, откровенно описал и плачевное состояние учреждения, и свое положение: “Новая должность моя в значительной мере отвлекает меня от чистой науки, но и на ней я надеюсь поработать на пользу исторического знания. Беда только, что библиотека наша нищенствует и скована по рукам и ногам долгами. Даже такой влиятельный директор, как Дмитрий Фомич [Кобеко], не в состоянии бороться с этим. Как улучшать и развивать дело, когда не уплачены старые счета, начиная с 1900 года! [...] Механизм библиотеки – сложный и крайне запущенный, ни рук, ни денег не хватает”⁷⁵. С той же должностью связаны два письма Н. П. Лихачева А. А. Фомину, отправленные в июне 1911 г. В первом из них адресат уведомлялся, что из предложенных им в дар библиотеке изданий желательно получить только указ о смягчении наказаний уголовных и исправительных в Царстве Польском, а все остальное уже имеется, а во втором – выражалась благодарность за пополнение “нашего отечественного книгохранилища”⁷⁶.

С 1892 г. Н. П. Лихачев преподавал дипломатику и сфрагистику в санкт-петербургском Археологическом институте. Учебного пособия он не подготовил,

⁶⁹ Там же. Л. 4–4 об.

⁷⁰ Там же. Л. 8.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. Л. 13 об.

⁷³ Там же. Ф. 584. Оп. 1. Д. 136. Л. 1.

⁷⁴ Там же. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 13.

⁷⁵ Там же. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 28–28 об.

⁷⁶ Там же. Ф. 635. Оп. 1. Д. 52. Л. 1, 2.

но материалы курса неоднократно издавались по записям слушателей. Качеством этих текстов ученый остался недоволен. “Вы найдете там листы бессмысленные, искаженные записью”, – предупреждал он В. К. Трутовского⁷⁷, который в 1908 г. просил достать экземпляр лекций⁷⁸, в открытую продажу не поступавших. Они потребовались потому, что в Москве открылся новый археологический институт, где востоковеду предложили читать курсы нумизматики и сфрагистики. По всей видимости, В. К. Трутовский задумал издать лекции и сомневался в собственных силах. Н. П. Лихачев, как опытный преподаватель, поддержал идею, заметив: “Нет курса лекций, не переполненного ими [ошибками. – О. Н.]. Издавать по записям более чем рискованно, а отделять, как исследование, целый курс очень хлопотно. Не Вы первый, не Вы последний”⁷⁹.

Н. П. Лихачев с большим вниманием относился к реакции научного сообщества на свои труды и в одном из писем просил В. К. Трутовского, если его новая книга вызовет раздражение у архивиста С. А. Белокурова и тот “будет ругаться печатно”, сообщить о рецензии в московских газетах, так как “я их не получаю и могу пропустить”⁸⁰. Если отзыв оказывался хвалебным, то историк мог отблагодарить присылкой своих трудов. Так произошло в 1911 г., когда за рецензию в “Историческом вестнике”⁸¹ послал А. И. Яцимирскому только что изданную брошюру о византийских печатях⁸².

Н. П. Лихачев активно участвовал в деятельности многочисленных общественных организаций. Осенью 1897 г. В. К. Трутовский просил его помочь с вступлением в Общество ревнителей русского исторического просвещения и Русское генеалогическое общество. Ученый ответил, что для исполнения желания “нет никаких затруднений” и выборы обеспечены (“за это я ручаюсь”), предупредив о ежегодных взносах: в первой организации – 20 рублей, во второй они не были определены, так как “общество генеалогов еще не совсем сформировалось”, но предполагались рублем 10 или 15. Траты не испугали, и в другом письме Н. П. Лихачев сообщил В. К. Трутовскому об избрании⁸³.

В день 30-летия получения ученым докторской степени Общество ревнителей истории избрало его почетным членом. В письме от 1 июня 1922 г. Н. П. Лихачев благодарил его председателя М. Н. Соколовского за “такое отличие” и просил передать членам организации благодарность⁸⁴.

Эпистолярные источники РГАЛИ не отразили формирование коллекций Н. П. Лихачева, однако в письме В. В. Розанову от 1/14 августа 1918 г. сохранилось любопытное признание о глобальной цели этой работы: «С ранней юности я занимаюсь критикой источников истории и собираю для этого материалы. Тридцать лет я посвятил систематическому собиранию документальных памятников

⁷⁷ Там же. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 32.

⁷⁸ Лекции Н. П. Лихачева издавались несколько раз, в данном случае, видимо, речь идет о версии 1907 г.: *Лихачев Н. П.* Западная и русская дипломатика и сфрагистика Древнего Востока. СПб., 1907.

⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 32.

⁸⁰ Там же. Л. 17.

⁸¹ *Яцимирский А. И.* Рец. на кн.: *Лихачев Н. П.* Историческое значение итало-греческой иконописи. СПб., 1911 // Исторический вестник. 1912. № 12. С. 298–302.

⁸² РГАЛИ. Ф. 584. Оп. 1. Д. 136. Л. 2; *Лихачев Н. П.* Некоторые старейшие типы печати византийских императоров. М., 1911.

⁸³ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 24–24 об., 36.

⁸⁴ Там же. Ф. 442. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

разных эпох и народов в дерзостной мысли создать русскую “дипломатику”, осветя ее в связи с западноевропейской, по возможности неизданными образцами моего собрания, а не снимками многочисленных атласов Западной Европы. Мне хотелось осветить сферы взаимных влияний Востока и Запада. Например, в области сфрагистики и ее геральдических фигур мы имеем изумительную амальгаму. Для понимания русских памятников надо доходить до Халдеи, Китая, не говоря уже о состоящей из стольких влияний Византии»⁸⁵.

Письма Н. П. Лихачева почти всегда посвящены конкретным делам, просьбам, источникам, до 1917 г. в них редко встречались рассуждения об общем состоянии дел в России. Редким исключением стало письмо А. С. Суворину 1904 г., где высказывалось мнение о положении ученых и науки: «[...] Вы коснулись большого места русской жизни – пренебрежительного (а иногда и враждебного) отношения к знанию и науке. Когда вся деятельность человека обмеривается лишь подсчетом времени прохождения службы, занесенной в послушной список, то конечно увлекаться и надрываться в работе хотя бы в пределах именно своей службы есть прямой убыток, зрячая трата здоровья и сил. Рано или поздно большинство сознает такое положение вещей и предоставит фанатикам своего дела утомляться задаром и в увлечении пропускать и прозевывать установленные сроки “прохождения службы”»⁸⁶. Историк делился наболевшим: из-за бюрократической казуистики ему не зачли службу с 1884 по 1894 гг., что задерживало производство в чины и пожалование орденов.

Одновременно Н. П. Лихачев критические отзывался о состоянии высшего образования: “Отношения общества и студентов к университетам за полстолетия резко изменились и при том так, что дальнейшая эволюция в этом направлении грозит понижением уровня образования и даже полным торжеством невежества”⁸⁷.

Историк и книги

Н. П. Лихачев был ревностным, истовым библиофилом. В автобиографии 1919 г. он признавался: “Необыкновенно сильная, охватывающая, все затмевающая любовь к книгам началась с восьмилетнего возраста [...]”⁸⁸. Эпистолярные источники эти слова подтверждают, формирование личной библиотеки стало в них основным и постоянным сюжетом.

Письма наполнены выражением признательности авторам за присланные издания. В 1889 г. историк благодарил за книгу В. Г. Дружинина⁸⁹, в 1900 г. – А. С. Суворина за “интересный сборник” «Подделка “Русалки” Пушкина»⁹⁰, в апреле 1928 г. – П. Н. Сакулина за первую часть его труда о русской литературе⁹¹, в августе того же года – С. П. Шестерикова за его “интересную брошюру”⁹².

⁸⁵ Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 523. Л. 12.

⁸⁶ Там же. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2365. Л. 5.

⁸⁷ Там же. Л. 5–5 об.

⁸⁸ ОР РГБ. Ф. 382. К. 7. Д. 27. Л. 8.

⁸⁹ РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 317. Л. 1.

⁹⁰ Там же. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2365. Л. 4; Подделка “Русалки” Пушкина: сб. ст. и заметок П. И. Бартенева, В. П. Буренина, С. Долгова и др. / Сост. А. С. Суворин. СПб., 1900.

⁹¹ РГАЛИ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 513. Л. 1; *Сакулин П. Н.* Русская литература: социолого-синтетический обзор литературных стилей. [М.], 1928. Ч. 1: Литературная старина.

⁹² РГАЛИ. Ф. 1633. Оп. 2. Д. 34. Л. 1.

Высоко ценил Н. П. Лихачев выпуски знаменитого “Апокалипсиса нашего времени”, подаренные В. В. Розановым⁹³, написав автору 24 ноября 1917 г.: “В Вашей горькой брошюре почти все правда”⁹⁴.

Иногда предпочитал книги гонорарам. Так, вместо причитающихся денег попросил у В. К. Трутовского выдать “Византийский альбом” графа А. С. Уварова⁹⁵, стоивший 12 рублей⁹⁶.

Собиранием книг Н. П. Лихачев занимался целенаправленно и скрупулезно. Рубежом, отделившим детское увлечение от серьезного библиофильства, была осень 1885 г., когда, будучи 17-ти лет, он наладил связи с крупными книготорговцами. Первое письмо П. П. Шибанову помечено 6 сентября того года⁹⁷, а П. Л. Байкову – 28 октября⁹⁸. Переписка с последним интересна тем, что относится в основном к 1885 г., к юношеским годам. Судя по ней, библиофильские пристрастия будущего академика к тому времени уже сформировались. Он отправил П. Л. Байкову названия 23 книг и 10 журналов, которые хотел получить. Приоритет отдавался изданиям XVIII – начала XIX в., особенно историческим сочинениям и публикациям источников (судебник, “Русская правда”, летописи, “Древняя российская вивлиофика”), “историческим рассуждениям и диссертациям русских ученых”, журналам и летучим изданиям – указам, табелям, уставам, спискам и календарям⁹⁹.

Категории последних дополнялись в письме П. П. Шибанову от 2 марта 1896 г.: реляции, мемориалы, ратификации, копии с указов Петра I и листов императора Иоанна Антоновича, афиши Ф.В. Ростопчина 1812 г., провинциальные перепечатки указов¹⁰⁰. Кроме того, собирал месяцесловы и казанские издания 1805–1830 гг. (по другой версии до 1855 г.), изучением которых занимался, видимо, потому, что родился в Казанской губернии¹⁰¹. В 1891 г. историк просил у В. И. Саитова прислать на просмотр дублетные указы, а в январе 1896 г. интересовался бывшими на Первой всероссийской выставке печатного дела указом Тобольского губернского правления и печатным польским листом за подписью царевича Алексея¹⁰².

При покупке чрезвычайно волновали цена и сохранность экземпляров: они должны были быть “непреренно без переплета в обложке” и в полном составе¹⁰³. “Старые журналы я ужасно люблю приобретать за дешевую цену”, – признавался он¹⁰⁴. От недорогих книг Н. П. Лихачев также не отказывался и когда узнал, что в Москве продается дешево “Телемахида” В. К. Тредиаковского 1766 г. издания¹⁰⁵

⁹³ Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 523. Л. 8, 10.

⁹⁴ Там же. Л. 10.

⁹⁵ Византийский альбом графа А. С. Уварова. М., 1890. Т. 1. Вып. 1.

⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 34.

⁹⁷ Там же. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 1.

⁹⁸ Там же. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁹⁹ Там же. Л. 1–4, 5 об., 7.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 41.

¹⁰¹ Там же. Л. 3, 41.

¹⁰² Там же. Л. 1, 2.

¹⁰³ Там же. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 7.

¹⁰⁴ Там же. Л. 5 об.

¹⁰⁵ *Тредиаковский В. К. Телемахида, или Странствование Тилемаха, сына Одиссея*. СПб., 1766. Т. 1–2.

(“как говорят, найдено было много экземпляров на каком-то складе”), то немедленно просил П. Л. Байкова книгу достать¹⁰⁶.

Постоянным способом пополнения библиотеки были многочисленные просьбы о присылке изданий, которыми Н. П. Лихачев одолевал коллег и знакомых. Интенсивный обмен, в частности, происходил с В. К. Трутовским. Почти во всех письма к нему сообщалось либо о полученных, либо об отправленных книгах. Благодаря тому, что тот с 1888 по 1914 г. состоял секретарем Московского археологического общества, Н. П. Лихачев получил его труды, выходявшие под названием “Древности”, и каталог изданий организации¹⁰⁷. С последней книгой произошел казус – она потерялась, впрочем, по весьма уважительной причине. “В ночь у меня родился сын первенец. В результате я перепутал все в квартире на столах и не найду Вашего одного письма с каталогом изданий”, – жаловался Н. П. Лихачев, прося еще один экземпляр¹⁰⁸. В мае 1897 г. ученый получил от общества “целый тюк” книг, который “с наслаждением перебирал и пересмотрел”, особенно понравился каталог выставки изображений Богоматери¹⁰⁹. В знак благодарности он отправил В. К. Трутовскому и главе общества графине П. С. Уваровой две свои только что изданные брошюры, сожалея, что “малым приходится благодарить за великое”¹¹⁰. В 1908 г. интересовался двумя выпусками из третьего тома “Восточных древностей”¹¹¹, а также первым и вторым выпусками трудов Комиссии по сохранению древних памятников¹¹².

В 1898 г. В. К. Трутовский стал хранителем Оружейной палаты. Н. П. Лихачев не скрывал радости по этому поводу: “Я ужасно порадовался за Вас и эгоистично за себя – знаю, что теперь меня хорошо примут в Палате”¹¹³, и вскоре новыми возможностями воспользовался. В апреле 1899 г., желая иметь полный комплект “Древностей Российского государства”¹¹⁴, спрашивал, правда ли что ранее их полный комплект продавался в Оружейной палате за 200 рублей, а отдельные листы – по 50 копеек. Последние как раз библиофила и интересовали: “Мне подвертывается случай купить недорого дефектный экземпляр, но без надежды пополнить, конечно, не стоит и охотиться”¹¹⁵.

При посредничестве того же В. К. Трутовского приобретались труды археологических съездов, которые устраивались Московским археологическим обществом. По всей видимости, первоначально речь только о трудах VII археологического съезда, состоявшегося в 1887 г. в Ярославле, но на вопрос, какие из них требуются, Н. П. Лихачев ответил, что нужны все, так как у него нет ни одного,

¹⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 6 об.

¹⁰⁷ Там же. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 16.

¹⁰⁸ Там же. Л. 19.

¹⁰⁹ Каталог выставки изображений Богоматери. М., 1897.

¹¹⁰ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 23.

¹¹¹ Во второй части печатались хозяйственные документы древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. П. Лихачева.

¹¹² РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 32; Древности восточные: Труды Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества. М.; СПб., 1907–1908. Т. 3, вып. 1–2; Древности: Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества. М., 1907–1908. Т. 1–2

¹¹³ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 36–36 об.

¹¹⁴ Древности Российского государства М., 1849–1853. Т. 1–6.

¹¹⁵ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 26.

и перечислил желаемые труды съездов: I и VIII московского (1869, 1890 гг.), III киевского (1874 г.), V тифлисского (1881 г.) и VI одесского (1884 г.). Дело в том, что появились слухи о снижении цены на некоторые из них, и собиратель честно признался, что хочет “этим обстоятельством воспользоваться”¹¹⁶.

В поисках редких изданий Н. П. Лихачев осматривал библиотеки известных библиофилов. Так, 1 марта 1896 г. он благодарил П. А. Ефремова за возможность ознакомиться с легучими изданиями “его знаменитого книжного собрания” и признавался в увлечении библиографией: “Очень хотелось бы поработать на почве библиографии, пока силы есть и жар к работе не остыл”¹¹⁷.

С другой стороны, Н. П. Лихачев щедро раздаривал собственные труды, причем любил указывать на достоинства их содержания или библиофильскую ценность. В 1889 г. он отправил А. С. Суворину тезисы своей диссертации о дьяках и отчет о работе за 1886–1887 гг.¹¹⁸, подчеркнув, что последний отпечатан немногим чем в 100 экземплярах¹¹⁹, а в 1908 г., подарив “Инока Фомы слово похвальное...”, обращал внимание на то, что в нем “есть нечто и по модному вопросу о самодержавии – видно, откуда выводили это понятие”¹²⁰. В феврале 1921 г. послал В. В. фон Мекку монографию о бумаге и бумажных мельницах¹²¹, особо отметив, что он на веленовой бумаге, в 1923 г. – Н. О. Лернеру брошюру “О составлении перечня изданных русских актов”¹²², попросив: “Был бы рад, если бы Вы прочли”¹²³.

В письмах, хранящихся в РГАЛИ, описана история публикации некоторых из трудов Н. П. Лихачева.

В ноябре 1907 г. умер его дядя, адмирал И. Ф. Лихачев, и на первой панихиде родственники решили напечатать в одной из газет некролог. В виду “прикосновенности” к литературе дело было поручено Н. П. Лихачеву. Просьбу он выполнил, заметку, озаглавленную “К портрету И. Ф. Лихачева” написал и сдал в “Новое время”, с издателем которого А. С. Сувориным находился в хороших отношениях. Сотрудники редакции дважды уведомляли автора, что статья к печати принята, о чем тот известил родных. Однако публикация по непонятной причине затягивалась, текст не появился ни в январе, ни в феврале. Тогда 9 февраля 1908 г. Н. П. Лихачев обратился прямо к А. С. Суворину, сетуя, что “смысл печатания некролога постепенно утрачивается, а я являюсь в глазах всех родных лжецом, не исполнившим взятого на себя обещания”¹²⁴. Издатель, видимо, меры

¹¹⁶ Там же. Л. 34.

¹¹⁷ Там же. Ф. 191. Оп. 1. Д. 226. Л. 2.

¹¹⁸ *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века: положения диссертации. Казань, 1889; *Он же.* Отчет о занятиях с 1 мая 1886 года по 1 апреля 1887 г. кандидата историко-филологических наук Н. П. Лихачева, оставленного при Имп. Казанском университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре русской истории. Казань, 1888.

¹¹⁹ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2365. Л. 2.

¹²⁰ Там же. Л. 5; *Лихачев Н. П.* Инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче. СПб., 1908.

¹²¹ РГАЛИ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 39. Л. 1; *Лихачев Н. П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве: историко-археографический очерк. СПб., 1891.

¹²² *Лихачев Н. П.* О составлении перечня изданных русских актов. 2-е изд., с доп. Пг., 1923.

¹²³ РГАЛИ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 225. Л. 5.

¹²⁴ Там же. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2365. Л. 7.

принял, и текст об адмирале, наконец, увидел свет, хотя только в начале марта и с другим названием¹²⁵.

В письме Н. О. Лернеру содержатся любопытные детали об известной работе Н. П. Лихачева “Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки”¹²⁶. Ее первая публикация состоялась в 1913 г. в “Русском библиофиле”, затем автор задумал переиздать очерк в расширенном виде из двух частей, причем первая должна была представлять собой оттиск из журнала, ее 25 экземпляров предназначались для продажи через книжную торговлю Н. В. Соловьева, а за оба тома предполагалась цена 6 рублей. В сентябре 1913 г. Н. П. Лихачев собирался дарить книги родным и друзьям, но не хотел препятствовать и их продаже. «Иначе, создавая “редкость”, я противоречил бы сам себе», – заметил он¹²⁷.

Как истинный библиофил Н. П. Лихачев обращал пристальное внимание на оформление и полиграфическое исполнение изданий. С юных лет увлекался экземплярами на веленовой бумаге, и уже в 1885 г. писал П. Л. Байкову, что если “могут случиться экземпляры на веленовой бумаге, в сафьяновом переплете, тогда цена – другая”¹²⁸, а в октябре 1910 г. упрекал П. П. Шибанова за то, что тот “обещал прислать [экземпляр] веленовый, а прислал простой, да и тот испорченный”¹²⁹. Отправляя в январе 1893 г. В. К. Трутовскому для публикации в трудах Московского археологического общества статью о грамотах восточных патриархов¹³⁰, просил о 50 оттисках, причем на хорошей бумаге, а позже, в ноябре, интересуясь тем, “что-то подельывают мои оттиски”, предупреждал: “Будете посылать, пожалуйста, упакуйте посылкой, чтобы не помялись и не испачкались”, а получив, обрадовался качеству “прекрасно удавшихся” фототипий¹³¹.

Такая реакция была не случайной. Постоянно исследуя иконографические источники (иконы, печати), ученый придирчиво относился к визуальному ряду в своих трудах. В письме В. Г. Дружинину рассказывал о технических сложностях с публикацией таблиц в монографии о бумаге и бумажных мельницах Московского государства, защищенной в качестве докторской диссертации¹³². Изображения водяных знаков не смогли поместить в рамках, сделанных по формату издания, поэтому пришлось производить их новое распределение по 116 таблицам¹³³.

О книгах в том или ином контексте Н. П. Лихачев писал постоянно и почти всем корреспондентам. Среди жизненных ценностей именно книга занимала первое место, и такой приоритет поражает в письме В. В. фон Мекку, написанном в феврале тяжелого 1921 г. Голодающий ученый, который живет в нетопленной комнате и спит в одежде, начинает текст не с жалоб на бытовые трудности,

¹²⁵ Лихачев Н. П. Адмирал И. Ф. Лихачев: биография и оценка деятельности // Новое время. 1908. 8 (21) марта.

¹²⁶ Лихачев Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки. СПб., 1913.

¹²⁷ РГАЛИ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 225. Л. 1.

¹²⁸ Там же. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.

¹²⁹ Там же. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 16.

¹³⁰ Лихачев Н. П. О разрешительных грамотах восточных патриархов. М., 1893.

¹³¹ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 1, 4, 6.

¹³² Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве...

¹³³ РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 317. Л. 2.

а с описания того, какие книги и через кого, не доверяя почте, передает адресату, все остальное – после, как второстепенное и уступающее по важности делам книжным¹³⁴.

Историк и П. П. Шибанов

Длительные деловые контакты связывали Н. П. Лихачева с крупнейшим букинистом-антикваром России П. П. Шибановым. Их переписка сохранились с 1885 по 1927 гг., часть писем находится в РГАЛИ. Все они посвящены покупке книг и соответствующим денежным расчетам.

В эпистолярном общении будущий академик предстает как расчетливый, даже скуповатый библиофил, дотошно считавший каждую потраченную копейку. Он постоянно и почти всегда иронично жаловался на назначенные П. П. Шибановым цены: “Получил Ваш каталог № 168 и, несмотря на цены, пытаюсь писать”¹³⁵, “Ваши цены наводят трепет!”¹³⁶, “Очень я прельщен Вашими грамотами, но цены непомерны”¹³⁷, а о каталоге указов отозвался следующим образом: “Цены в нем такие, что я был бы богачом, если бы так ценил свои коллекции”¹³⁸. «О “Пошехонец” уже и не мечтаю!», – намекал на цену историк, имея в виду выходявший в 1786 г. в Ярославле первый русский провинциальный журнал “Уединенный пошехонец”¹³⁹.

Резкость тона отчасти оправдывается тем, что П. П. Шибанов действительно цены завышал, и их критиковали многие. Даже в воспоминаниях Н. П. Лихачев упомянул о книготорговце с раздражением: “Произвольность цен, случайность нахождения автографов и случайность оценки, обычная дороговизна и несоразмерность”¹⁴⁰. С ценами ученый боролся двояко: либо требовал скидку, либо назначал сам.

Если оценку П. П. Шибанова считал обоснованной, все равно просил уступить, чаще всего – 10%¹⁴¹, называя их обычными¹⁴², но иногда запрашивал 20, 25 и 30%¹⁴³ или представлял собственные расчеты как окончательные и обсуждению не подлежащие. Отложив из оставленных букинистом изданий 30 брошюр общей стоимостью 9 рублей 55 копеек, самостоятельно установил на них скидку в 10%, определив, что должен, таким образом, 8 рублей 60 копеек. Однако этим дело не закончилось. В том же письме сообщалось: “По жадности моей я отложил еще 72 бр[ошюры] на сумму 23 р[убля] 30 к[опеек], но оные мог бы взять лишь за 30 % уступки, то есть за 16 р[ублей] 30 к[опеек]”¹⁴⁴. Даже настаивая на скидке, Н. П. Лихачев ставил условия. Однажды, отобрав из каталога магазина 76 номеров, не только просил уменьшить цену на 20%, но и обещал взять

¹³⁴ Там же. Ф. 149. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–1 об.

¹³⁵ Там же. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 22.

¹³⁶ Там же. Д. 35.

¹³⁷ Там же. Л. 43.

¹³⁸ Там же. Л. 29.

¹³⁹ Там же. Л. 35.

¹⁴⁰ *Лихачев Н. П.* Воспоминания библиофила и собирателя документов и автографов / Публ., предисл. и примеч. Л. Г. Климанова // Книга: исследования и материалы. М., 1991. Вып. 62. С. 197.

¹⁴¹ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 5, 8, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 20, 21, 25, 31, 33, 35.

¹⁴² Там же. Л. 35.

¹⁴³ Там же. Л. 8, 14, 20, 34, 44.

¹⁴⁴ Там же. Л. 33–33 об.

“не иначе, как все гуртом” “с правом вычсть неполные экз[емпляры], буде тако-
вые окажутся”¹⁴⁵. Особо редкие издания (например, родословную Левшиных¹⁴⁶),
Н. П. Лихачев не рисковал оценивать самостоятельно и смиренно просил – “нель-
зя ли подешевле”¹⁴⁷.

Иногда собственную цену устанавливал заранее: за письмо Н. М. Карамзина –
максимум 15 рублей¹⁴⁸, а за какую-то из генеалогических книг игумена Юве-
налия (Воейкова) конца XVIII в. – 12¹⁴⁹. Впрочем, и свои предложения считал
непомерными, выговаривая П. П. Шибанову: “Предлагаю Вам мою оценку –
думаю – все-таки чрезвычайно высокую”¹⁵⁰. Перечислив в одном из писем 40 же-
лаемых книг, назначил за все 42 рубля, отдельно установив на “петровские
листы” – по 2 рубля, листы, напечатанные до 1762 г., – по рублю (два – по 50 ко-
пеек), а со времени Екатерины II и далее – по 75 копеек¹⁵¹.

Требование скидки и назначение собственных цен могли сочетаться. Сначала
в письме перечислялись каталожные номера тех изданий, на которые предпола-
галась уступка, а затем те, которые оценил самостоятельно. Например, в марте
1909 г. и так имея перед букинистом долг в 60 рублей, но тем не менее выбрав из
каталога “кучу книг”, Н. П. Лихачев просил убавить 10% на 19 изданий, а еще на
5 предлагал собственную цену¹⁵². В письме от 19 октября 1910 г. перечислились
11 книг, сначала 5 – со скидкой в 10 %, а затем остальные – со своей оценкой¹⁵³.

Большие расходы на формирование коллекций породили в историографии миф
о богатстве Н. П. Лихачева¹⁵⁴. Он подкреплялся тем фактом, что теща его проис-
ходила из рода купцов-миллионеров Морозовых. На самом деле ученый постоян-
но нуждался в средствах и имел значительные долги¹⁵⁵, что письма П. П. Ши-
банову полностью подтверждают¹⁵⁶. Так, в августе 1916 г. историк заплатил 100
рублей, остался должен 150, которые вернул в сентябре¹⁵⁷, в другой раз преду-
преждал книготорговца, что до осени у него “будет очень мало денег”, поэтому
рассчитаться с долгами обещал в течение года¹⁵⁸.

Письма П. П. Шибанову отразили разнообразие библиофильских увлече-
ний Н. П. Лихачева. В них много сведений о приобретенных изданиях XVIII –
начала XIX в. К сожалению, они часто не названы, указаны только номера по
каталогам магазина, иногда сопровождаемые первым словом из заголовка
(“собрание”, “список”) или фамилией автора. Такая лапидарность требует допол-
нительной работы по идентификации изданий. Тем не менее некоторые упомя-
нуты. В 1896 г. историк искал редкую брошюру посвященную “Краткой истории

¹⁴⁵ Там же. Л. 34.

¹⁴⁶ *Левшин В. А.* Родословная книга благородных дворян Левшиных. М., 1791.

¹⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 23.

¹⁴⁸ Там же. Л. 34 об.

¹⁴⁹ Там же. Л. 35.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же. Л. 29–29 об.

¹⁵² Там же. Л. 12.

¹⁵³ Там же. Л. 16.

¹⁵⁴ Письма Н. П. Лихачева к А. В. Орешникову. С. 155.

¹⁵⁵ “Звучат лишь письмена...” С. 45–48.

¹⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 4, 11, 28, 34.

¹⁵⁷ Там же. Л. 24 об., 25.

¹⁵⁸ Там же. Л. 34.

города Казани” К. Ф. Фукса¹⁵⁹, а также депеши посла Шампо, причем его интересовал экземпляр, подаренный историком В. А. Бильбасовым профессору Казанского университета Н. А. Осокину¹⁶⁰, которому посвящена одна из его ранних работ¹⁶¹. Среди летучих изданий внимание привлек упомянутый в каталоге манифест, напечатанный на татарском языке в Казани в 1813 г.¹⁶²

Кроме хронологии основным критерием при покупке являлось состояние экземпляра. Еще в 1886 г., в начале общения с П. П. Шибановым Н. П. Лихачев говорил себе право возвращать экземпляры, если они чем-то не устраивают¹⁶³, и неоднократно им пользовался. Например, вернул “Христианский календарь”¹⁶⁴, а в феврале 1909 г. – дефектную родословную Романовых¹⁶⁵.

Однако уники библиофил покупал в любом случае. В феврале 1908 г. он сообщал П. П. Шибанову, что берет какое-то “объявление” из-за редкости, несмотря на “ужасное состояние”¹⁶⁶. В другой раз согласился на каталог писателей Адама Селлия¹⁶⁷, хотя и огорчился отсутствием второго титульного листа, напечатанного в 1813 г.¹⁶⁸. Впрочем, в такой ситуации не упускал возможности снизить цену, причем иногда весьма существенно. В 1909 г. о памфлете “Жизнь некоторого мужа”¹⁶⁹ писал букинисту следующее: “Последняя брошюра, выставленная Вами в 5 р[ублей], оказалась с заглавным листком, никуда не годным, но все-таки удостоверяющим, что перед нами обычное издание 1791 года, а не указанное [...] Вами издание 1792 года”, в связи с чем соглашался заплатить не более 2 рублей, уменьшив цену в два с лишним раза¹⁷⁰. Из-за того, что экземпляр В. С. Сопикова¹⁷¹ “в новом переплете очень сильно обрезанный”, давал за него 20 рублей¹⁷².

Н. П. Лихачев подозревал, что П. П. Шибанов сознательно вводит покупателей в заблуждение о состоянии товара: помечает везде его как “прекрасный, отличный” и не указывает дефектов¹⁷³, поэтому, делая заказ, сразу уточнял – “какая сохранность”¹⁷⁴ – и неоднократно подчеркивал, что возьмет книгу, только если “хороший экземпляр”¹⁷⁵. Когда у ученого затерялся шестой том “Описания документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции”¹⁷⁶,

¹⁵⁹ Фукс К. Ф. Краткая история города Казани. Казань, 1817. См.: Лихачев Н. П. Краткая история города Казани, сочиненная профессором Фуксом. СПб., 1903.

¹⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 3.

¹⁶¹ Лихачев Н. П. Н. А. Осокин // Всемирная иллюстрация. 1891. 23 февр. № 9. С. 146.

¹⁶² РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 29.

¹⁶³ ОР РГБ. Ф. 342. К. 27. Д. 49. Л. 45.

¹⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 40.

¹⁶⁵ Там же. Л. 6.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Никодим (Селлий А. Б.) Каталог писателей, сочинениями своими объяснявших гражданскую и церковную российскую историю. М., 1815.

¹⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 42.

¹⁶⁹ Колосов С. П. Жизнь некоторого мужа и перевоз куриозной души его чрез Стикс реку. [М.], 1780.

¹⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 6.

¹⁷¹ Сопиков В. С. Опыт российской библиографии. СПб., 1904–1908. Ч. 1–5.

¹⁷² РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 30.

¹⁷³ Там же. Л. 6.

¹⁷⁴ Там же. Л. 7.

¹⁷⁵ Там же. Л. 8, 9.

¹⁷⁶ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. СПб., 1889. Кн. 6.

то оговорил: нужен новый, не переплетенный, и не забыл потребовать традиционные 10% скидки¹⁷⁷.

Библиофил постоянно справлялся у П. П. Шибанова о наличии книг и несмотря на сложные отношения претендовал на особое внимание и даже на право приоритетной покупки: “Известите, если что есть по XVIII ст. интересного, особенно не значащегося¹⁷⁸ по каталогам? Нет ли чего из мелочей и листов”¹⁷⁹, а в марте 1896 г. осведомлялся: “Меня очень интересуют Ваши новые приобретения, не предложите ли чего мне (до каталогов) из отделов, для меня любопытных”¹⁸⁰.

П. П. Шибанов в значительной степени способствовал формированию библиотеки историка. По нашим подсчетам, продал ему более 800 изданий (включая упомянутые в письмах из ОР РГБ¹⁸¹). Приобреталось так много, что Н. П. Лихачев мог забывать, что именно заказал. Будучи проездом в Москве с Кавказа летом 1916 г., просил поднести пачку отложенных книг к вагону, а позже сетовал, что получил не все, признаваясь: “Какие книжки – сам не помню”¹⁸².

Взаимоотношения были взаимовыгодными, Н. П. Лихачев часто отдавал П. П. Шибанову на комиссию свои издания, причем обязательно подчеркивал, если экземпляры авторские, редкие, оправдывая таким образом высокие цены. Например, за атлас с русскими иконами хотел 275 рублей¹⁸³. Вырученные деньги почти всегда тратил на покупки у того же букиниста: в начале 1907 г. послал ему 3 экземпляра упомянутого атласа, предложив после продажи первого вычестить 10 рублей своего долга¹⁸⁴, в феврале 1909 г. запрашивал – продан ли он, заметив иронически: “Если – да, то набрал бы у Вас книг еще, если нет – после уплаты мой внушительный долг”, составлявший 41 рубль 60 копеек¹⁸⁵. В другом письме интересовался: “Как идет мой альбом?”, и подчеркивал, что продажа даже одного экземпляра оплачивает почти весь кредит по последней посылке в 203 рубля 45 копеек¹⁸⁶. Кроме того, отдал на комиссию 3 экземпляра своего первого труда о профессоре Казанского университета Г. Н. Городчанинове¹⁸⁷, установив цену 50 копеек и распорядившись: “Если экземпляры продадутся, деньги, конечно, в Вашу пользу”¹⁸⁸. Оттиск “Инока Фомы слова похвального”¹⁸⁹ с пометой “авторский экземпляр” и без знака издателя – Общества любителей древней письменности – оценил в 1 рубль 50 копеек¹⁹⁰, предложив, чтобы П.П. Шибанов со

¹⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 31.

¹⁷⁸ Подчеркнуто Н. П. Лихачевым.

¹⁷⁹ Там же. Л. 28.

¹⁸⁰ Там же. Л. 3.

¹⁸¹ ОР РГБ. Ф. 342. К. 27. Д. 48, 49.

¹⁸² РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 25.

¹⁸³ Там же. Л. 4; *Лихачев Н. П.* Материалы для истории русского иконописания: атлас. СПб., 1906. Ч. 1–2.

¹⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 4.

¹⁸⁵ Там же. Л. 11.

¹⁸⁶ Там же. Л. 34.

¹⁸⁷ *Лихачев Н. П.* Григорий Николаевич Городчанинов и его сочинения: Библиогр. заметка. Казань, 1886.

¹⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 32.

¹⁸⁹ *Лихачев Н. П.* Инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче. СПб., 1908.

¹⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 35.

временем компенсировал его каким-либо изданием за 1 рубль 20 копеек. “Я свои экземпляры роздал почти до тла, а общество пускает этот важный памятник в продажу по 1 рублю. Думаю, что быстро будет редкость”, – объяснял Н. П. Лихачев назначенную цену¹⁹¹.

Несколько раз с П. П. Шибановым обсуждалось распространение реферата Н. П. Лихачева “Манера письма Андрея Рублева”, прочитанного 17 марта 1906 г. в том же Обществе любителей древней письменности¹⁹². Историк уведомил, что все авторские экземпляры “без орла” и знака общества у него закончились и что осталось только 2–3 экземпляра для особого случая, продать которые невозможно, а в самом обществе издание имеется “в значительном количестве, хотя и пошло, кажется, успешно”¹⁹³. Тем не менее позже авторский, “последний!” экземпляр все-таки отдал П. П. Шибанову за 3 рубля¹⁹⁴ вместе с двумя тоже авторскими и “редкими!” экземплярами брошюры о лицевом житии святых Бориса и Глеба¹⁹⁵ – по 25 рублей, объясненных так: “Мои экземпляры с особой обложкой и без №, значит, библиографически особая разновидность”¹⁹⁶. Эти редкости компенсировали одну из приобретенных у букиниста иностранных книг. Вместе с ними на комиссию поступили два, как подчеркивал автор, не бывших в продаже экземпляра оттиска о печатях Ширпурлы¹⁹⁷ – по 1 рубль 50 копеек и экземпляры работы о письме папы римского Пия V Ивану Грозному¹⁹⁸, один – на веленой бумаге, оцененный в 6 рублей, и два – на простой, по 3 рубля¹⁹⁹.

Позже Н. П. Лихачев сокрушался, что не может послать букинисту книгу о библиотеке московских царей²⁰⁰, так как “слишком много разослал и роздал знакомым, что теперь почти нечего и продавать”²⁰¹.

Букинистическая торговля П. П. Шибанова стала важным каналом распространения изданий Н. П. Лихачева, а для последнего еще источником дохода и способом погашения долгов перед букинистом. Поэтому несмотря на постоянную иронию, при коммуникации с торговцем историк все-таки соблюдал принятые в дворянском обществе нормы приличия и дарил собственные издания. “Я вышло и Вам, и ему именные экземпляры моей книжки”, – обещал он, запрашивая, имя библиофила Г. В. Юдина²⁰².

В РГАЛИ хранится оттиск статьи Н. П. Лихачева о портрете Иоанникия Лихуда с дарственной надписью П. П. Шибанову: “Петру Павловичу Шибанову от автора”²⁰³. Такая предельная краткость отразила сугубо деловой, лишенный душевной близости стиль общения. Как свидетельствуют другие инскрипты,

¹⁹¹ Там же. Л. 35–35 об.

¹⁹² Лихачев Н. П. Манера письма Андрея Рублева. [СПб.], 1907.

¹⁹³ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 35.

¹⁹⁴ Там же. Л. 36, 37.

¹⁹⁵ Лихачев Н. П. Лицевое житие святых благоверных князей русских Бориса и Глеба. [СПб.], 1907.

¹⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 38.

¹⁹⁷ Лихачев Н. П. Древнейшие буллы и печати Ширпурлы. СПб., 1907.

¹⁹⁸ Лихачев Н. П. Письмо папы Пия V к царю Ивану Грозному в связи с вопросом о папских бреве (этюд по дипломатике пап). СПб., 1906.

¹⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 36.

²⁰⁰ Лихачев Н. П. Библиотека и архив московских государей в XVI столетии. СПб., 1894.

²⁰¹ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 41 об.

²⁰² Там же. Л. 29.

²⁰³ Там же. Оп. 3. Д. 51. Л. 1; Лихачев Н. П. Портрет Иоанникия Лихуда. СПб., 1902.

обычно имя и отчество одариваемого сопровождалось какими-то словами, чаще всего – “глубокоуважаемый”²⁰⁴. Да и в целом историк не упускал случая указать букинисту на ошибки при продаже книг и определении их редкости, заметив, например: “С продажей портрета Ивана III Васильевича поздравляю, имею подозрение, что он вовсе не такой уник, надо только поискать”²⁰⁵.

События 1917 г. положили конец масштабному пополнению библиотеки Н. П. Лихачева. В декабре 1917 г. он признавался: “За безденежьем [книги] покупать не могу, да и цены теперь у Шибанова для тех, кто устраивает пир во время чумы”²⁰⁶.

Историк и революция

Ученый живо реагировал не только на события научной жизни, но и на политические процессы, происходившие в России начала XX в. Оценки мировой войны и последовавших потрясений занимают в его эпистолярном наследии значительное место и чрезвычайно эмоциональны. В РГАЛИ сохранилось около двух десятков писем Н. П. Лихачева за 1917–1918 гг., и в каждом акцентируется какой-либо аспект происходившего, а вместе они репрезентативно характеризуют время лихолетья и то, что пришлось пережить историку, желавшему только одного – продолжать изыскания о прошлом.

Признаки приближающейся катастрофы он почувствовал еще в 1916 г. и летом прозорливо писал В. И. Саитову: «Вся Россия обратилась в царство спекуляции и взятки. На почве еды нам готовят страшные испытания. Сдается, что есть и сознательные руководители, которые гораздо умнее наших и “образованнейших” представителей власти, которые с такой гениальной тонкостью подсиживают друг друга»²⁰⁷. Крах привычного образа жизни и нищету предрекал также в письме к П. П. Шибанову: “Как у Вас самих, так и у всех Ваших покупателей налоги и катастрофическая перемена в стоимости жизни в 1917–1918 гг. унесут такую уйму денег, что приобретение предметов роскоши и излюбленных редкостей потерпит такой же переворот, какой в скором времени ожидает биржу. Может быть и просто увеличат (до удвоения) ставки налогов вообще, поговаривают об единовременном налоге”²⁰⁸.

Привычный уклад жизни начал рушиться еще в 1916 г. Летом, как обычно, Н. П. Лихачев поехал отдыхать на юг. Хотел лечиться в Кисловодске, но получилось устроиться в Пятигорске. Потом долго не мог оттуда выбраться, о чем сообщал П. П. Шибанову 28 августа 1916 г.: “С билетами мука невероятная”²⁰⁹, а подробнее описал ситуацию тому же В. И. Саитову: “Что здесь творится – неописуемо. Публику отучают от посещения русских курортов во всю и всеми способами”²¹⁰.

Виновником революции ученый считал Николая II, неспособного организовать борьбу с враждебными монархии силами. В длинном и, наверно, самом откровенном из всех сохранившихся писем, отправленном близкому по взглядам

²⁰⁴ Самарин А. Ю. Указ. соч.

²⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 27.

²⁰⁶ Там же. Л. 14.

²⁰⁷ Там же. Ф. 437. Оп. 1. Д. 203. Л. 6.

²⁰⁸ Там же. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 26–26 об.

²⁰⁹ Там же. Л. 24.

²¹⁰ Там же. Ф. 437. Оп. 1. Д. 203. Л. 7.

В. В. Розанову, обстоятельно перечислялись ошибки императора: «Доверчивый Николай II верил в “обожавший” его народ и все отдал»²¹¹, сам вел себя к катастрофе: отобрал полномочия у Министерства внутренних дел, не заботился о собственной охране, не создал своей партии, не боролся с интригами Англии, поддерживавшей революционеров, “не копил даже денег”, а “все уступал и уступал”. Подытожены эти размышления так: “Может быть, он мог бы бороться, а не отречься”²¹². Письма В. В. Розанову 1917–1918 гг. проникнуты разочарованием не только в бывшем императоре, но и во многом: в Церкви и лично в патриархе Тихоне, которого называл “товарищем”, в русском народе, в гуманистических ценностях человечества: “В человеке вообще сидит зверь, и человеческое стадо есть стадо злых животных”²¹³.

Весной 1917 г. Н. П. Лихачеву пришлось бросить все коллекции в Петрограде и уехать с семьей в Москву, где казалось спокойнее и проще выжить. Поселились в особняке тещи на Большой Ордынке, думали переждать тяжелые времена. Надежды не оправдались. “Жизнь становится очень трудной”, – жаловался историк в сентябре²¹⁴. Впрочем, основные невзгоды были впереди. Политические потрясения бедственно отразились на судьбе Н. П. Лихачева. После Октября 1917 г. в условиях “диктатуры пролетариата” он как дворянин, домовладелец и монархист, несмотря на все блистательные научные заслуги оказался “классовым врагом”, к которому могли применяться любые меры, вплоть до экспроприации собственности, чем новые власти и воспользовались, опечатав вещи в московской квартире.

Постоянная тревога и волнение за судьбу брошенных коллекций наполняли письма конца 1917 – начала 1918 г. Вернуться было невозможно, потому что, как объяснял В. И. Саитову в декабре 1917 г., боялся реквизиции своего особняка “на законном основании”: «Я решил, пусть лучше разграбят без моего “согласия”»²¹⁵. Ученый жил в ожидании известий о гибели своих бесценных собраний. С раздражением ответил В. И. Срезневскому 24 ноября 1917 г.: “Вы спрашиваете, как я думаю спасти мои книги и музей. Да, никак! Думали увозить сокровища культуры и древности от немцев, а теперь вся Россия в руках шаек стенько-разинцев и пугачевцев, истребляющих накопленные поколениями блага. Куда и что увезешь?”²¹⁶. “Библиотеку и музей – все бросил”, – сокрушался в феврале 1918 г.²¹⁷.

Опасения Н. П. Лихачева были безосновательными. Гнетущее впечатление на него произвели события лета 1917 г. – начала 1918 г.: ограбление Патриаршей ризницы в Кремле, разгромы находившегося там же Дворцового архива²¹⁸ и особняка одного из великих князей в Петрограде, хотя там помещался Красный Крест²¹⁹. В письме В. В. фон Мекку от 1 февраля 1921 г. с горечью делился вестью

²¹¹ Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 523. Л. 10.

²¹² Там же. Л. 10 об.

²¹³ Там же. Л. 11.

²¹⁴ Там же. Ф. 437. Оп. 1. Д. 203. Л. 13.

²¹⁵ Там же. Л. 14.

²¹⁶ *Наумов О.Н.* “Мы ведь все столько пережили за это время” ... С. 185.

²¹⁷ Там же. С. 186.

²¹⁸ Там же. С. 185.

²¹⁹ РГАЛИ. Ф. 437. Оп. 1. Д. 203. Л. 11.

о том, что склад, где хранились тома “Архива князя Воронцова”²²⁰, расхищен, и большая часть книг, в том числе дорогих, на веленовой бумаге, сдана в макулатуру²²¹.

Ученый понимал, что даже при поддержке новых властей никаких гарантий в сохранности его коллекций не существует. В письме В. В. Розанову в августе 1918 г. рассказал о характерном случае революционного времени: «На моих глазах при ограблении одной библиотеки относительно охранной грамоты “местной” власти (власть на местах!) сказано было: “Охранная? Снесите ее в ватер”»²²². “Немцы едва ли позарятся на миллионы голодающих петроградцев, но свои углубители революции того гляди сожгут сокровища культуры”, – резюмировал Н. П. Лихачев в сентябре 1917 г.²²³.

Несмотря на отчаяние, какие-то действия предпринять пытался и просил В. И. Срезневского, хранившего рукописи в Библиотеке Академии наук, при ее эвакуации захватить свои “четыре сундучка”, убеждая тем, что “в них много хорошего, что, может быть, со временем в рукописное собрание Академии и поступит”²²⁴. Тот просьбу выполнил, груз Н. П. Лихачева вместе с имуществом Академии оказался в Саратове, а позже, как тот и предрекал, поступил в ее ведение в составе прочих коллекций и библиотеки ученого.

Первоначально, чтобы сохранить собрания от посягательств, историк передал их Археологическому институту²²⁵, отметив 14 августа 1918 г. в письме В. В. Розанову: “Все эти орудия моего профессорского ремесла не разграблены и не расхищены только потому, что считаются переданными одному ученому учреждению”.

Особенно тяготила Н. П. Лихачева в московские период жизни невозможность продолжать исследования. Его письма полны жалобами: “Мучаюсь без книг. И книги, и материалы в Питере”²²⁶, “Я выхожу только в Исторический музей. Дома пытаюсь работать, но постоянное нервное напряжение и ожидание обысков и грабежей, чтение газет, полных страшных известий, все мешает сосредоточиться”²²⁷. Всегда деятельный исследователь оказался в информационном вакууме: “Не вижу здесь никаких новых изданий: ни Академии, ни комиссий, ни обществ, ни даже журналов”²²⁸.

Тяжело переживал Н. П. Лихачев бытовые трудности. «Ведь я уже доведен до нищеты, мои сбережения отняты. Как и все “буржуи”, и настоящие трудящиеся, мы делим черный хлеб на кусочки, распределяем картошку поштучно, и я отказываюсь от ягод и сладкого в пользу детей, потому что пока имею чай, которым отравляюсь, и несколько фунтов сахару», – жаловался он В. В. Розанову летом 1918 г.²²⁹. Ситуация не менялась к лучшему и в последующие годы. В письме к В. В. фон Мекку в 1921 г. жизнь свою историк описывал так: “В моей комнате

²²⁰ Архив князя Воронцова. М., 1870–1897. Т. 1–40.

²²¹ РГАЛИ. Ф. 149. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

²²² Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 523. Л. 12–12 об.

²²³ Там же. Ф. 437. Оп. 1. Д. 203. Л. 13.

²²⁴ Наумов О. Н. “Мы ведь все столько пережили за это время”... С. 185.

²²⁵ Впоследствии вошел в состав Ленинградского государственного университета.

²²⁶ РГАЛИ. Ф. 437. Оп. 1. Д. 203. Л. 14.

²²⁷ Наумов О. Н. “Мы ведь все столько пережили за это время”... С. 187.

²²⁸ Там же. С. 186.

²²⁹ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 523. Л. 12 об.

нет железной печи, и в первые дни по моем приезде температура стояла 6–6 1/2 градусов по Реомюру. Теперь держится 7 и изредка доходит почти до 8²³⁰. Сплю в шапке. Пока в постели – тепло, а днем работать не могу, надо перчатки. С электричеством тоже шалости. Дают часа на 4–5 с перерывами, и ток такой силы, что трудно читать печатную книгу. Исследование рукописей и печатей невозможно”, поэтому – признавался ученый – «обычно [...] сижу в холоду и в грязи, если мелькнет план статьи, сейчас же все испаряется при мысли – “ничего мечтать, все равно ничего не дадут сделать!”»²³¹.

К новой власти Н. П. Лихачев, естественно, относился отрицательно. В ноябре 1917 г., не получив одно из писем В. В. Розанова, посчитал, что оно “застряло где-нибудь в сыскном отделении большевистском, эс-эрсском или викжельском” и затем резко отозвался о положении в стране: “Теперь ведь чего другого, а сыска и насилия выше головы. Зулусы с их логикой торжествуют. Шпионы и палачи старого правительства – презренны, а шпионы и палачи ихние – уважаемые деятели, краса революции”²³².

В атмосфере безысходности ярким событием стало празднование, устроенное в 1922 г. Историческим музеем по случаю 60-летия Н. П. Лихачева. Оно настолько обрадовало ученого, что он письменно благодарил всех, кто организовывал торжество. Даже почти год спустя, в мае 1923 г., писал Ю. М. Соколову: “Я никогда не был избалован триумфами, и для меня прошлогодний вечер в Историческом музее явился событием, оставившим неизгладимое впечатление”²³³, в другом письме ему же вспоминал об устроенной в день заседания выставке своих сочинений, где представлялись не только книги, но и оттиски статей. Как опытный библиофил юбиляр оценил это: “Такой подбор требовал затраты немалого времени и труда”²³⁴. В благодарность он подобрал для библиотеки музея “все, что только было возможно достать”, и связка получилась “довольно тяжелая”²³⁵.

Облегчило повседневную жизнь Н. П. Лихачева и позволило вернуться к полноценным занятиям наукой, фактически прерванным политическими потрясениями, избрание в академики летом 1925 г. «Сравнительно с прошлым годом положение мое и материальное, и нравственное очень улучшилось. Спасибо Академии! Теперь у меня тепло, и я стараюсь заниматься наукой, от которой отрывает “активность” на всевозможных заседаниях», – сообщал он А. И. Соболевскому в феврале 1926 г.²³⁶ Коллекции историка перешли из ведения Ленинградского государственного университета в Академию наук СССР и получили статус Музея палеографии. “В моем музее устраивается показательная выставка. Я занят с утра до ночи разбором и перестановкой. Восемь лет книги плесневели и для хотя бы частичной просушки разбрасывались, множество таблеток рассыпалось, даже фаянсы и камни полопались. Теперь все надо привести в порядок”, – радовался Н. П. Лихачев в августе 1925 г.²³⁷.

²³⁰ 6 градусов по Реомюру – это 9 градусов по шкале Цельсия, 7 – 10,5, 8 – 12.

²³¹ Там же. Ф. 149. Оп. 1. Д. 39. Л. 1 об.

²³² Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 523. Л. 10.

²³³ Там же. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1480. Л. 3.

²³⁴ Там же. Л. 1.

²³⁵ Там же. Л. 2.

²³⁶ *Наулов О. Н.* “Мы ведь все столько пережили за это время”... С. 192.

²³⁷ Там же. С. 190.

Письма 1920-х гг. посвящены преимущественно делам Российской академии наук, преобразованной в 1925 г. в Академию наук СССР. Положение дел в ней оценивал критически: «“Интеллигенция” отличается. Друг друга едят. В Академии наук продолжается “диктатура секретариата”, и, по-видимому, даже Сергей Федорович № 2 не в силах ограничить Сергея Федоровича № 1²³⁸»²³⁹. С большим скепсисом отзывался о празднования 200-летия Академии, порицая торжества, отмеченные ремонтом зданий, но мало отразившиеся в научных трудах²⁴⁰. Негативно отнесся к ликвидации отделения русского языка и словесности и реформу науки в целом²⁴¹. В письмах А. И. Соболевскому детально описывал борьбу внутри академического сообщества при выборах П. Н. Сакулина и Б. Л. Модзалевского²⁴². Однако стремился быть объективным. Критикуя неблагоприятные, по его мнению, поступки исполнявшего обязанности председательствующего в отделении русского языка и словесности В.М. Истрина и называя его “диктатором”²⁴³, одновременно отмечал, что тот энергично отстаивает интересы отделения перед президиумом академии.

Самое позднее письмо в собрании РГАЛИ относится к 14 апреля 1934 г. и было отправлено В. И. Срезневскому. В нем отразился твердый характер выдающегося ученого. Репрессированный, лишенный академического звания, униженный Н. П. Лихачев нашел в себе силы неодобрительно высказаться и о планировании научных работ, требующих вдумчивого и неторопливого анализа, и о реформированной большевиками орфографии²⁴⁴.

В 1920–1930-е гг. тематика писем значительно изменилась. В них почти не упоминалось о собирательской деятельности, изданных книгах и исследованиях, приоритетное место заняло описание бытовых трудностей и условий для научной деятельности.

Эпистолярные источники составляют существенную часть творческого наследия Н. П. Лихачева. Многие из них продолжают печатные труды ученого, дополняют их новыми сюжетами, раскрывают источниковедческие и методические основы познания прошлого. Письма необходимо воспринимать как единый комплекс, в связи с ситуативным и историографическим контекстом. Подобный подход обеспечивает верифицированную интерпретацию этих текстов, реализацию всех этапов внешней и внутренней критики.

Значительная часть писем П. П. Шибанову, предназначенных для сиюминутного, прагматического диалога, не датирована. Уточнение их хронологии возможно при взаимном сопоставлении, на основании упоминаний о покупке книг и анализа содержания. В одном из текстов Н. П. Лихачев огорчился тем, что

²³⁸ Имеются в виду Сергей Федорович Платонов (1860–1933) – историк, академик (1920), председатель Археологической комиссии (1918–1929), директор Пушкинского Дома (1925–1929) и библиотеки АН СССР (1925–1928), и Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) – востоковед, академик (1903), непререкаемый секретарь Санкт-Петербургской Академии наук (1904–1929).

²³⁹ *Наумов О. Н.* “Мы ведь все столько пережили за это время”... С. 187.

²⁴⁰ Там же. С. 190.

²⁴¹ Там же. С. 191.

²⁴² Там же. С. 188–191.

²⁴³ Там же. С. 188.

²⁴⁴ Там же. С. 193.

в купленном каталоге Адама Селлия отсутствует второй титульный лист²⁴⁵, между тем в РГБ сохранилось письмо, из которого известно о заказе книги 26 октября 1885 г.²⁴⁶; дополнительным основанием для датировки в данном случае является почерк, эволюционировавший со временем и в 1880-х гг. более крупный, чем в последующие годы. Аналогичным образом устанавливаются источниковедческие характеристики писем к другим корреспондентам. Например, упоминание о назначении В. К. Трутовского хранителем Оружейной палаты позволяет отнести адресованный ему текст Н. П. Лихачева к 1898 г.²⁴⁷, а сведения в письме В. Г. Дружинину о наличии 116 таблиц в неназванном труде историка, сначала дают возможность идентифицировать издание как монографию о бумаге и бумажных мельницах²⁴⁸, а затем – по времени ее выхода в свет – датировать само письмо 1891 г.²⁴⁹

Письма были неотъемлемой частью постоянного, напряженного диалога, который Н. П. Лихачев вел с научным и библиофильским сообществами. Их систематическое, целенаправленное выявление, изучение и публикация могут в значительной степени компенсировать информационные лакуны во фрагментарно сохранившемся фонде ученого, и в контексте такого познавательного тренда эпистолярное наследие из РГАЛИ приобретает статус ценного комплекса источников, корректирующего представление о процессах в различных областях российского гуманитарного знания и академической науке конца XIX – первой трети XX в.

²⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 103. Л. 42; *Никодим (Селлий А. Б.)* Указ. соч.

²⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 342. К. 27. Д. 48. Л. 1.

²⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 890. Оп. 2. Д. 131. Л. 36–36 об.

²⁴⁸ *Лихачев Н. П.* Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве...

²⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 317. Л. 2.

П. В. Ильин, К. Г. Боленко

“РОССИЙСКОЕ ДЕКАБРИСТОВЕДЕНИЕ (1825–2020)”: ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ И СТРУКТУРА БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПРАВОЧНИКА

История декабризма – одно из плодотворно развивающихся в течение многих десятилетий направлений в изучении российских политических движений и общественно-политической мысли. Широкий фронт научных работ в этой тематической области, начиная со второй половины XIX в. и до настоящего времени, привлечение к нему интереса специалистов, представляющих различные гуманитарные науки – историков, филологов, правоведов, экономистов, философов, культурологов, искусствоведов, привели к формированию значительной научной традиции, появлению большого массива исследовательских трудов, документальных публикаций, источниковедческих, текстологических и археографических разработок, историографических обзоров и т. д. Тематическое поле декабристоведческих исследований привлекло к себе особое внимание библиографов: на протяжении 1920–1990-х гг. вышли в свет четыре основополагающих и несколько дополнительных библиографических указателей, содержащих практически полную информацию о вышедших в свет научных, научно-популярных и прочих трудах, вплоть до начала 1990-х гг.¹

Вместе с тем, труды справочно-энциклопедического характера на сегодняшний момент отстают от развития декабристоведческой историографии и ее библиографирования. Так, несмотря на огромный размах исследовательской традиции, до сих пор отсутствует такой вид фундаментального справочного издания и, одновременно, сводного обобщающего историографического труда, как биобиблиографический словарь исследователей, оставивших след в данной тематической области научных занятий.

Биобиблиографические справочники историко-научного характера, объединяющие в себе сведения об ученых, трудившихся в рамках той или иной науки, комплексной или специальной дисциплины, служат важным пособием для обобщения и оценки достижений исследовательской традиции, наблюдений над

¹ Восстание декабристов: Библиография / Сост. Н. М. Ченцов; отв. ред. Н. К. Пиксанов. М.: Л., 1929; Движение декабристов: Указатель литературы: 1928–1959 / Сост. Р. Г. Эймонтова; при участии А. А. Соленниковой; отв. ред. М. В. Нечкина. М., 1960; Движение декабристов: Указатель литературы: 1960–1976 / Ред.-сост. Р. Г. Эймонтова; сост. В. С. Барашкова, А. Ф. Лисман и др. М., 1983; Движение декабристов: Указатель литературы: 1977–1992 / Сост. Н. П. Дробышевская и др.; отв. ред. С. В. Мироненко. М., 1994; дополнительные библиографические указатели: Движение декабристов. Указатель литературы: 1977–1987 / Сост. Г. Д. Казьмирчук и др. Киев, 1988; Декабристы и Сибирь: Библиографический указатель / Сост. В. Л. Кензина и др. Иркутск, 1985. Необходимо отметить, что в начале постсоветского периода систематический учет библиографической информации оказался прерванным.

процессом приращения научных знаний, в некоторых случаях дают сведения о развитии теоретической и источниковедческой мысли, применяемых методах исследования. Знакомясь с исследовательскими поисками своих предшественников, современные ученые получают благоприятную возможность для формирования представлений о тематических границах изученного, научно значимых направлениях, привлекавших к себе внимание на различных этапах развития определенного “поля исследований”, для выявления проблем и вопросов, не получивших необходимого освещения и требующих к себе пристального внимания. Биобиблиографические словари и справочники историко-научного содержания создают основу для систематизации значительного объема данных по истории научных дисциплин, отдельных тематических областей научных исследований, научных учреждений, направлений и школ. Такого рода издания позволяют более эффективно решать задачи, стоящие перед современной наукой, опираясь на фундамент достижений предшественников, лучше видеть перспективы дальнейшей работы.

Справочные издания биобиблиографического типа, посвященные ученым, работавшим в определенной области научного знания, представляют ценность и в практическом отношении. Они служат, с одной стороны, незаменимым пособием для поиска биографических и историко-научных данных об исследователях предшествующих поколений (как значимых фигур “первого ряда”, так и малоизвестных, практически забытых), а также о современных исследователях, сведения о которых могут быть разрознены и труднодоступны. С другой стороны, справочные издания данного типа предоставляют возможности для наведения справок о работах, сохраняющих научную ценность, привлекающих к себе интерес в контексте современных проблем изучения, для возвращения в область актуальных исследований трудов, которые по тем или иным причинам выпали из научного оборота. Историко-научные справочники, таким образом, полезны для удовлетворения эвристических потребностей, нередко выступают в роли первоисточника биографической и библиографической информации.

Историко-научные биобиблиографические словари и справочники, охватывающие гуманитарные науки и отдельные специализации в их рамках, активно издавались еще в советский период. Начиная с 1970-х гг. наблюдается рост справочной литературы, энциклопедий и биографических словарей, в том числе биобиблиографических справочников, затрагивающих широкий набор комплексных научных дисциплин (востоковедение, славяноведение, антиковедение и т. д.).² Опубликованные справочники посвящены исследователям отдельных регионов страны (прежде всего, историкам и краеведам)³, а также профессиональным

² Милибанд С. Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов. М., 1977; Славяноведение в дореволюционной России: биобиблиографический словарь. М., 1979; Историки-слависты в СССР: Словарь-справочник. М., 1981; Славяноведение в СССР. Изучение южных и западных славян: Биобиблиографический словарь / Отв. ред. В. А. Дьяков. Нью-Йорк, 1993; Кононов А. Н. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период. М., 1989; Социологи России и Союза независимых государств, XIX–XX вв.: Биобиблиографический справочник. М., 1999; Аронов А. А. Историографы русской культуры: Биографический энциклопедический словарь. М., 2011; Словарь петербургских антиковедов XIX – начала XX века. В 3 т. / Отв. ред. А. К. Гаврилов. СПб., 2021; и др.

³ Будаев Д. И. Историки Смоленска XVIII – начала XX вв. Смоленск, 1993; Историки Самарского края: Биобиблиографический справочник / Сост. А. Н. Завальный и др. Самара, 1993; Историки и краеведы Москвы: Биобиблиографический справочник. М., 1996; Корзун В. П., Кузнецова О. В.,

корпорациям исследователей, принадлежащих к ведущим академическим учреждениям и высшим учебным заведениям⁴; отдельно выделяются историки русского зарубежья⁵; имеется сравнительно успешный опыт охвата значительной части сообщества отечественных ученых, занимающихся историей России⁶.

В предметном выборе составителей справочных изданий вплоть до настоящего времени преобладают гуманитарные комплексные дисциплины и междисциплинарные области исследований (антиковедение, востоковедение, славяноведение и т. д.), специальные исторические дисциплины (генеалогия⁷) и, наконец, региональная история, что вполне объяснимо давно сформировавшимися традиционными направлениями исследований, широким развитием краеведения в последние десятилетия.

Вместе с тем, очевидно, что биобиблиографические справочники историко-научного характера могут охватывать не только комплексные и специальные исторические дисциплины, но и важнейшие направления исторических исследований – такие, как военная история, история государственности, история общественных движений и общественно-политической мысли⁸, а также историографически значимые тематические области и “проблемные поля” научных работ, имеющие особенно обширную и продолжительную традицию изучения, которая постепенно приобрела выдающееся историко-научное значение⁹.

Осадченко Б. А. Современная историческая наука Западной Сибири в лицах. Историки Омска: Биобиблиографический словарь. Омск, 1999; Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края: Биобиблиографический справочник. Пермь, 2000–2006. Т. 1–2; Исследователи этнографии и археологии Чувашии: Биобиблиографический словарь / Сост. П. П. Фокин и др. Чебоксары, 2004; *Мельникова О. М.* Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губерний (вторая половина XIX – начало XX вв.): биобиблиографический словарь-справочник. Ижевск, 2007; *Винокуров П. В., Гоголева Н. К.* Краеведы Якутии: биобиблиографический справочник / Отв. ред. Е. С. Шишигин. Якутск, 2011. Вып. 1–2; *Щавелев С. П.* Историки Курского края: Биографический словарь. Курск, 2009; *Иванов А. А., Иванов А. Г.* Историки Марий Эл XX – начала XXI века: Биобиблиографический справочник. Йошкар-Ола, 2013; *Огрызко В. В.* Отечественные исследователи коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: Биобиблиографический словарь. М., 2013; и др.

⁴ Российская академия наук: Персональный состав. М., 1993–1999. Кн. 1–3; *Илизаров С. С.* Формирование в России сообщества историков науки и техники: сотрудники Института истории естествознания и техники. Биобиблиографический словарь. М., 1993; Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. СПб., 1995–2003. Т. 1–3; Научные сотрудники Пушкинского дома Академии наук. 1905–2005 // Пушкинский дом. Материалы к истории: 1905–2005. СПб., 2005. С. 387–552; *Рябухин А. Г., Брянцева Г. В.* Профессора Московского университета. 1755–2004: Биографический словарь. М., 2005. Т. 1–2; Профессора Санкт-Петербургского университета: Биобиблиографический словарь. СПб., 2004; Биобиблиографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета. 1905–1917. Казань, 1986; Профессора исторического факультета Казанского университета. 1939–1999: Биобиблиографический словарь. Казань, 1999; и др.

⁵ *Паушто В. Т.* Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX в.: энциклопедический биографический словарь / Под ред. В. В. Шелохаева, отв. ред. Н. И. Канищева. М., 1997.

⁶ Подробно о справочниках отечественных историков-русистов, составленных А. А. Чернобаевым, будет сказано далее.

⁷ *Рыхляков В. Н.* Петербуржцы – авторы работ по генеалогии и истории семей: биобиблиографический справочник. СПб., 2003 (1-е изд.); 2005 (2-е изд.).

⁸ Подробнее об одном таком справочнике – исследователей “русского освободительного движения”, составленном под руководством А. В. Ратнера, будет сказано ниже.

⁹ Речь идет о больших “тематических полях” в рамках отечественной историографии – таких, например, как история домонгольской Руси, “смутного времени”, эпохи Петра I, кризиса и падения Российской империи 1905–1917 гг.

Представляется, что работа по составлению справочных изданий биобиблиографического типа, касающихся отдельных специализаций и тематических областей исследований, заслуживает продолжения. Сведение воедино биографических данных о сообществе исследователей, работавших и продолжающих работать в определенном направлении исторических занятий, с одной стороны, позволяет отразить каждую такую научную традицию в ее “человеческом измерении”, представив свод данных об ученых, сформировавших эту традицию, с другой стороны, дает необходимый материал для биографических и просопографических исследований, наукометрического анализа, применения количественных методов в изучении историографического процесса.

Однако на сегодняшний день в рамках отечественной историографии обобщающие биобиблиографические справочники по отдельным тематическим областям исследовательской работы практически отсутствуют.

Составители словаря исследователей-декабристов готовы выступить одними из первых в деле подготовки биобиблиографических справочных изданий, в которых собраны данные о научном освоении отдельной тематической области или направления исторических исследований в рамках отечественной историографии.

Подобного рода справочника, аккумулирующего данные об исследователях декабризма, до сих пор не существует, при том что отечественное декабристоведение – одна из наиболее значительных в историко-научном аспекте тематических областей, в рамках которой работали многие исследователи, оставившие заметный след в российской науке¹⁰. Помимо выдающихся отечественных гуманитариев, в этой тематической области трудились и “рядовые” труженики, многие из которых менее известны, а некоторые практически забыты. Отразить вклад в научную традицию каждого исследователя – и крупного, выдающегося, и почти неизвестного, забытого – одна из функций биобиблиографического справочника.

Давно назревшая задача подготовки “Истории изучения декабризма” – фундаментального труда, посвященного анализу сформировавшейся в отечественной исторической науке плодотворной научной традиции, не получила своего решения на монографическом уровне¹¹. В 1978 г. известный архивист и историк

¹⁰ Приведем далеко не полный перечень выдающихся фигур отечественной гуманитарной мысли, которые внесли вклад в декабристоведческую традицию: в дореволюционной науке – П. И. Бартенев, М. М. Богословский, А. И. Герцен, М. О. Гершензон, М. В. Довнар-Запольский, Н. Ф. Дубровин, В. С. Иконников, Б. Л. Модзалевский, М. А. Корф, Н. П. Огарев, Н. П. Павлов-Сильванский, А. Н. Пыпин, М. И. и В. И. Семевские, А. А. Сиверс, Н. К. Шильдер, П. Е. Щеголев, Е. И. и В. Е. Якушкины; в русской эмиграции – Г. В. Вернадский, А. А. Кизеветтер, С. П. Мельгунов, П. Н. Милуков, Н. А. Рубакин, в советской науке – М. К. Азадовский, М. П. Алексеев, В. Э. Вацуро, М. Н. Гернет, Б. Д. Греков, Н. М. Дружинин, С. В. Житомирская, А. И. Заозерский, Н. В. Измайлов, А. И. Клибанов, Б. Г. Кубалов, С. С. Ланда, Ю. М. Лотман, Б. С. Мейлах, М. В. Нечкина, Ю. Г. Оксман, С. Б. Окунь, Н. К. Пиксанов, И. В. Порох, А. В. Предтеченский, А. Е. Пресняков, В. В. Пугачев, Л. Н. Пушкарев, Н. Л. Рубинштейн, Б. Е. Сыроечковский, Е. В. Тарле, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, В. А. Федоров, М. А. и Т. Г. Цявловские, С. Н. Чернов, Л. К. Чуковская, Н. П. Чулков, Д. И. Шаховской, А. А. Шилов, Н. Я. Эйдельман, Б. М. Эйхенбаум. Не стали исключением эпоха пересмотра научных представлений конца 1980-х и 1990-х гг., а также современный период в развитии гуманитаристики, выдвинувшие в ряды исследователей декабризма новое поколение активно работающих ученых.

¹¹ Попытки создания “Истории декабристоведения” существуют лишь в виде историографических разделов в монографических трудах (см.: *Федоров В. А. Декабристы и их время.* М., 1992. С. 7–32).

С. В. Житомирская выразила сожаление в связи с тем, что, несмотря на более чем 100-летнюю разработку темы, практически не изученной остается “история собирания и публикации документов по истории декабризма”¹². Однако ни обобщающего историографического труда (истории декабриствоведения как научной проблемы), ни полной истории декабриствоведческой археографии и источниковедения к настоящему времени так и не создано. Впервые предпринятая работа по составлению библиографического словаря исследователей способствует решению обеих этих задач.

В данной тематической области накоплен обширный фонд историографических данных: существует масштабный пласт биографических очерков, посвященных тем или иным персоналиям ученых¹³, опубликованы указатели трудов специалистов по истории декабризма, материалы по истории научной традиции, труды по историографии¹⁴. Подготовлены историографические обзоры по отдельным периодам в развитии декабриствоведения¹⁵. В распоряжении исследователей имеются упомянутые библиографические указатели литературы, вобравшие в себя почти исчерпывающую информацию о печатных материалах¹⁶. В своей совокупности это создает благоприятные условия для подготовки первого библиографического справочника историков декабризма.

Новое справочное издание задумано как свод, объединяющий с возможной полнотой биографическую информацию об исследователях, библиографические сведения об изучении декабристского движения и достигнутых результатах, а также данные о литературе, посвященной исследователям.

Обобщающие монографии по истории изучения темы относятся главным образом к 1920-м гг. и с тех пор не издавались: *Гессен С. Я.* Декабристы перед судом истории. М.; Л., 1926; *Парадизов П. П.* Очерки по историографии декабристов. М.; Л., 1928.

¹² *Житомирская С. В.* Источниковедение декабризма: некоторые нерешенные задачи // *Сибирь и декабристы*. Иркутск, 1978. Вып. 1. С. 34.

¹³ Перечень биографических работ, посвященных ученым, внесшим вклад в изучении истории декабристов, занял бы слишком много места; сведения о них будут приведены в подготовленном справочнике.

¹⁴ Перечислим наиболее значимые указатели трудов исследователей, оставивших след в декабриствоведении: *Томина В. П.* М. К. Азадовский: Указ. лит. Новосибирск, 1983; *Берман Я. З.* М. О. Гершензон: Библиография. Одесса, 1929; Н. М. Дружинин. Материалы к библиографии ученых СССР. М., 1987; Список трудов Ю. М. Лотмана // *Лотман Ю. М.* Избранные статьи. Таллин, 1993. Т. 3. С. 441–482; Памяти Б. Л. Модзалевского. Биографические даты. Библиография трудов. М., 1928. С. 9–30; М. В. Нечкина. Материалы к библиографии ученых СССР. М., 1987; Список печатных работ Ю. Г. Оксмана / Сост. К. П. Богаевская, В. А. Черных // АЕ за 1995 год. М., 1997. С. 327–340; *Петрова В. А.* Список научных трудов проф. С. Б. Окуня // Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX–XX вв. Памяти проф. С. Б. Окуня. Л., 1972. С. 194–197; *Чирков С. В.* Список трудов А. Е. Преснякова // АЕ за 1970 год. М., 1971. С. 323–331; Список опубликованных научных работ Б. Е. Сыроечковского // *Сыроечковский Б. Е.* Из истории движения декабристов. М., 1969. С. 358–363; Список научных трудов С. Н. Чернова // *Чернов С. Н.* У истоков русского освободительного движения в России. Саратов, 1960. С. 408–415; *Емельянов Ю. Н.* П. Е. Щеголев – историк русского революционного движения. М., 1990. С. 211–256 (библиография трудов П. Е. Щеголева).

¹⁵ См.: *Невелев Г. А.* Русское декабриствоведение конца XIX – начала XX в.: Историографические портреты. Брянск, 1993; *Казьмирчук Г. Д.* Декабриствоведение: итоги и проблемы. 1917–1993 гг. Киев, 1993; *Он же.* Декабристи. Історіографія проблеми, 1917–1935 рр. Київ, 1994; *Он же.* Рух декабристів в Україні (1917 – середина 1930-х років): Автореф. дис. ... д-ра іст. наук. Київ, 1997; *Латиш Ю.* Українська та російська історіографії декабристського руху в Україні (20-ті рр. XX ст. – початок XXI ст.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2007; и др.

¹⁶ См. примечание 1.

Актуальность подготовки справочника, аккумулирующего данные о полном спектре исследований и достигнутых результатах в конкретной тематической области исторических занятий, как представляется, основана на постоянно возрастающей потребности в обобщении и систематизации историографической информации. Показанное выше появление в последние десятилетия справочно-энциклопедических изданий, отражающих в структурированном виде достижения в области междисциплинарных и специальных исторических дисциплин, как нельзя лучше отражает указанную потребность. Это актуально и для тех тематических областей, где сформировалась богатая историографическая традиция, введен в оборот большой массив исторических источников, проделана масштабная работа по библиографированию научной литературы. В этом случае возрастает необходимость в систематизации достигнутых результатов. Именно такая ситуация характеризует область изучения истории декабризма.

Актуальность составления справочника определяется и теми концептуальными сдвигами, которые происходили в декабристоведении на протяжении постсоветского периода и продолжают в настоящее время. Объективное и непредвзятое отражение в справочнике различных, порой противоположных точек зрения, эволюции и столкновений концептуальных подходов к осмыслению декабристского движения (включая преодоление разного рода исторических мифов, устойчивых идеологем и т. д.), учет всего спектра выраженных исследовательских позиций – одна из задач научно-справочного издания, особенно в условиях преодоления идеологических ограничений, существовавших в прежние годы.

Вышедшие в последние десятилетия труды, авторы которых осмысливают потребности современного декабристоведения, показывают, что для дальнейшего развития научных разработок имеет немаловажное значение пересмотр положений предшествующей историографии, возвращение к научным поискам, незавершенным на предыдущих этапах историографии, актуализация “забытых” подходов и оценочных систем. Постсоветская историография декабризма отмечена особым вниманием к «малоизученным, “просмотренным” и вовсе не затронутым ранее научным проблемам», обращением к дискуссионным вопросам, тем сюжетам, которые не изучались из-за идеологических ограничений¹⁷. В этих условиях возрастает потребность в полноценном своде структурированной библиографической информации о существующей научной традиции.

Материалы круглого стола по проблемам изучения декабризма, проведенного в 2019 г. “Петербуржским историческим журналом”¹⁸, подтверждают, что в настоящее время становится все более актуальным обобщение результатов исследований прежних лет, поскольку современные авторы стоят перед необходимостью учета достижений ученых предыдущих поколений, перспективных и плодотворных наблюдений своих предшественников. Отмечалось, что преобладающая

¹⁷ Бокова В. М. Апология декабризма // *Континент*. 1994. № 4 (82). С. 160–178; *Она же*. От составителя // *Декабристы и их время / Труды ГИМ*. Вып. 88. М., 1995. С. 5–15; *Она же*. “Больной скорее жив, чем мертв”. Заметки об отечественном декабристоведении 1990-х гг. // 14 декабря 1825 года: источники, исследования, историография, библиография. Вып. 4. СПб., 2001. С. 497–561; Ильин П. В. От составителя // *Декабристы в Петербурге*. Новые материалы и исследования. СПб., 2009. С. 7–8, 10; *Она же*. Актуальные направления в изучении истории декабристов вчера и сегодня // *Декабристы*. Актуальные направления исследований. Сборник статей и материалов. СПб., 2014. С. 3–22.

¹⁸ Круглый стол “Изучение истории декабристов” // *Петербургский исторический журнал*. 2019. № 2 (22). С. 146–242.

часть наследия исследователей сохраняет свое значение: “Декабристоведение наряду с пушкинистикой можно... считать той областью, где создавалась и отработывалась методика исторических и филологических исследований, которая по прошествии времени выглядит классической и во многом образцовой – приемы критики источников, археографии, текстологии, широкого архивного поиска и детальной фактографии”¹⁹. В этой связи большую ценность приобретает сведение воедино данных о наследии ученых, создавших базу фундаментальных источниковедческих, текстологических, фактографических работ. Речь шла и о недостатках современной исследовательской литературы, вызванных неполным знанием о достижениях или “белых пятнах” историографии²⁰. Наконец, была высказана мысль о том, что одной из задач современного изучения может стать “написание научных биографий исследователей”, что позволило бы “детально и объективно показать их вклад в разработку” истории декабризма, “всесторонне осветить деятельность декабристоведческих школ и направлений”²¹. Очевидно, необходимой базой для создания такого рода биографий, равно как специальных трудов о научных школах и направлениях, мог бы стать биобиблиографический словарь исследователей.

Таким образом появление на современном этапе научных исследований справочника-словаря историков декабризма представляется вполне обоснованным и своевременным.

Новый справочник охватывает декабристоведческую традицию практически на всем ее протяжении, от зарождения до конца 2010-х гг., что отличает его от имеющихся биобиблиографических словарей, посвященных исследователям общественно-политических движений в России²². Учитывая богатство и разнообразие декабристской историографии, огромный размах публикаций по теме, составители решили приступить к первому, наиболее значимому шагу в задуманном направлении – подготовке справочника, охватывающего российскую и советскую научную традицию.

Издание включает в себя представителей различных гуманитарных наук. смежных гуманитарных дисциплин: не только историков, но также архивистов, источниковедов, археографов, библиографов, литературоведов, текстологов, языковедов, правоведов, экономистов, историков науки, философов, культурологов, искусствоведов, краеведов, в ряде случаев – писателей и публицистов, занимавшихся историческими работами, что дает возможность подойти к отражению исследовательской традиции во всей ее полноте и разнообразии.

Справочник собрал в систематизированном виде биографическую информацию как об исследователях “первого ряда”, занимавших ведущие позиции в изучении декабризма, так и о малоизвестных и совершенно не известных, забытых авторах одной или нескольких работ, внесших вклад в историографию. Среди словарных статей есть и те, что посвящены персоналиям, о которых нет данных в существующей литературе. Как представляется, это может

¹⁹ Эдельман О. В. Разговор о декабристах // Там же. С. 157.

²⁰ Ильин П. В. Декабристоведческая научная традиция: актуальные задачи изучения в прошлом и настоящем // Там же. С. 153.

²¹ Казьмирчук Г. Д., Казьмирчук М. Г. Первый период развития украинской декабристоведческой школы // Там же. С. 222.

²² См. далее о справочнике, составленном под руководством А. В. Ратнера.

иметь значение для будущих исследователей, поскольку позволит лучше ориентироваться в широком диапазоне изучения общественно-политической истории России первой половины XIX в.

Завершая характеристику научного значения и степени новизны подготовленного издания, отметим, что справочник вносит определенный вклад в историографическую и библиографическую литературу. Помимо того, что в нем собраны воедино библиографические данные о трудах исследователей по профильной для справочника тематике, а также сведения о литературе, посвященной ученым, издание содержит данные о диссертационных исследованиях по истории декабризма. Значительная часть словарных статей включает историографический раздел, который составили сведения о научных интересах ученых, обобщенную оценку их вклада в декабристоведение и историографического значения важнейших трудов. Наконец, в справочнике помещены полностью оригинальные сведения о ныне работающих авторах, полученные в результате сбора биографических и библиографических данных посредством анкетирования.

С методологической стороны словарь опирается на достижения словарно-справочной литературы, нашедшие воплощение в биобиблиографических изданиях, посвященных отдельной тематической области отечественной историографии (история общественно-политических движений) и сообществу историков России. Речь идет о биобиблиографических справочниках, подготовленных под редакцией А. В. Ратнера и А. А. Чернобаева. Принципы составления словарных статей для настоящего справочника максимально приближены к указанным образцам, исходя из соображений идентичности подходов к составлению справочных изданий одного типа.

Наиболее близким к настоящему изданию по тематике отражаемой информации является справочник “Историки русского освободительного движения (материалы к биобиблиографическому словарю)”, готовившийся в 1980-х гг. научным коллективом во главе с А. В. Ратнером, но полностью не заверченный²³. В нем помещены более 1000 биографических справок об исследователях оппозиционных политических движений в России XIX – начала XX вв. вместе с относящимися к ним библиографическими сведениями. Справочник А. В. Ратнера – первый в отечественной историографии опыт составления словаря исследователей общественно-политического движения в России. По этой причине данные словаря были в максимальной степени мобилизованы и учтены при работе над справочником исследователей декабризма. Вместе с тем, словарь А. В. Ратнера охватывает широкий круг ученых, занимавшихся различными этапами “освободительного движения”, что сказалось на степени подробности сведений, касающихся декабристоведов. Границы отраженной в словаре А. В. Ратнера информации сужены хронологическим отрезком: середина XIX в. – 1941 г. По этой причине он не отражает историографическую традицию в ее полном виде, не включает в себя сведения о первых памятниках декабристоведческой литературы, равно как и советскую историографию послевоенного времени (1945–1991 гг.). Справочник А. В. Ратнера нельзя признать полным и по другой причине: он содержит

²³ Опубликован в дополненном виде А. И. Рейтблатом: *Ратнер А. В.* (отв. сост.) *Историки русского освободительного движения (материалы к биобиблиографическому словарю) // Конспект времени: Труды и дни Александра Ратнера.* М., 2007. С. 343–682.

существенные лакуны как в биографической, так и в библиографической информации. Из числа исследователей, внесших вклад в изучение декабризма, в нем отсутствуют такие персоналии, имеющие заслуги перед декабристоведческой традицией, как историки В. А. Бильбасов, М. М. Богословский, военный историк и архивист С. А. Панчулидзе, литературоведы К. Я. Грот и Л. Н. Майков, видные пушкинисты советского периода Д. Д. Благой и Б. В. Томашевский, библиограф и археограф Н. А. Рубакин, архивист Г. П. Георгиевский. В силу сказанного справочник “Историки русского освободительного движения”, несмотря на очевидную тематическую близость и большой объем собранной информации, дополненной сведениями, внесенными его публикатором А. И. Рейтблатом, не может заменить собой словарь исследователей декабризма.

В справочниках отечественных историков-русистов, подготовленных А. А. Чернобаевым, собран значительный массив данных об исследователях – в подавляющем большинстве случаев, историках, работавших в советский период или оставивших след в постсоветской историографии, и их наследии. Представленные несколькими изданиями, каждый раз существенно расширявшими круг персоналий и объем биографической и библиографической информации, эти справочники содержат наиболее значительный в настоящее время свод данных об отечественных историках²⁴. Составленные А. А. Чернобаевым справочники, в особенности последний по времени, помимо того что являются незаменимым пособием для формирования корпуса данных об историках, принадлежащих к советскому и постсоветскому периодам историографии, рассматриваются как типологически близкие к готовящемуся справочнику исследователей декабризма – в частности, по структуре и степени подробности сведений, собранных в словарных статьях-справках. Вместе с тем, эти справочные издания содержат лишь фрагментарные сведения об исследователях, работавших до 1917 г., и, как правило, не охватывают представителей других гуманитарных научных дисциплин, затрагивавших в своих трудах проблемы отечественной истории.

Таким образом, исходным источником биографической информации для словаря декабристоведов во многих случаях служили биобиблиографические справочники А. В. Ратнера и А. А. Чернобаева. Корпус данных, извлеченный из этих справочников, пополнялся с помощью печатных указаний, почерпнутых из биографий и историографических работ об исследователях, предисловий к указателям трудов и публикациям научного наследия, некрологов, именных указателей к научным изданиям, прочих историографических материалов, из энциклопедий и других справочных изданий, интернет-публикаций и электронных баз данных о российских ученых-гуманитариях. Рассыпанные по множеству статей, книг, брошюр, электронным публикациям, биографические данные об исследователях-декабристах впервые собираются с такой степенью полноты и представительности.

Для получения данных о биографиях и трудах современных исследователей составителями справочника было проведено анкетирование. Учитывая необходимость обеспечения единообразия в содержании справочника, структура

²⁴ Чернобаев А. А. Кто есть кто в изучении отечественной истории. Биобиблиографический словарь. Саратов, 1998 (1-е изд.); 2000 (2-е изд.); Чернобаев А. А. Историки России XX века. Биобиблиографический словарь. Саратов, 2005. Т. 1-2; Чернобаев А. А. Историки России конца XIX – начала XXI вв. Биобиблиографический словарь. М., 2016–2017. Т. 1–3.

анкеты соответствовала принятым в издании формулярам биографической статьи-справки и ее библиографического сопровождения. Всего от исследователей были получены 102 анкеты разной степени подробности, что позволило создать базу данных об ученых, занимающихся вопросами декабристоведения в настоящее время²⁵.

Входящие в состав биографических статей-справок сведения о научных интересах и историографическом вкладе ученого – полностью оригинальный элемент справочного издания. Они обозначают конкретные темы в общем проблемном поле декабристоведения, которыми занимался ученый, содержат оценку вклада, внесенного исследователем в изучение той или иной проблемы, при необходимости – характеристику выдвинутых им важных с историографической точки зрения концепций и гипотез. Краткие историографические оценки, характеризующие вклад ученого в научную традицию, являются резюмирующим заключением составителей, опирающимся на историографические обзоры, биографические статьи, рецензии и другие историографические материалы, содержащие характеристику научных трудов.

Основой для библиографической составляющей справочника (в части научного наследия персоналий, включенных в состав издания) стали сведения, извлеченные из четырех указанных основополагающих библиографических указателей²⁶. Как уже отмечалось, эти указатели, подготовленные благодаря кропотливым усилиям библиографа Н. М. Ченцова, а затем систематической работе сотрудников Государственной публичной исторической библиотеки, руководимых видными исследователями (Р. Г. Эймонтовой, С. В. Мироненко), содержат практически исчерпывающий массив публикаций на протяжении почти 170 лет, с 1825–1826 гг. по 1990-е гг. Сведения из библиографических указателей учтены в полном объеме; отдельные пропуски, имеющиеся в указателях, восполнялись по спискам научных трудов и анкетам исследователей.

При этом следует отметить, что наличие указателей декабристоведческих публикаций не лишает новый биобиблиографический справочник научной и практической ценности. В указателях библиографическая информация выстроена по предметно-тематическому принципу, в силу чего поиск совокупности работ того или иного автора превращается в трудоемкий процесс сбора информации, нередко охватывающий несколько указателей. Переформатирование библиографических данных по персональному принципу, сведение воедино информации о работах каждого ученого облегчают эту задачу, способствуя формированию полного и наглядного представления о научном наследии исследователя. Впервые произведенное в отношении большинства ученых-декабристов реструктурирование библиографического материала, как нам представляется, придает ему новое качество: пользователи справочника получают возможность в полной мере оценить наследие ученого, что создает условия для полноценной характеристики вклада исследователя в традицию декабристоведения.

²⁵ В случае неполноты полученных в результате анкетирования сведений или технической невозможности сбора анкетных данных составители использовали имеющиеся печатные материалы (указатели, справочники, историографические материалы), электронные базы данных, интернет-публикации.

²⁶ См. примечание 1.

Дальнейшее развитие научной традиции (после 1991 г.), не охваченное библиографированием, отслеживалось по специальной литературе, указателям трудов исследователей, каталогам ведущих российских библиотек, электронным базам данных²⁷. Существенный вклад в библиографическое обеспечение справочника внесло анкетирование исследователей, предоставивших, как правило, развернутые данные о публикациях последних лет.

В состав словарной статьи входят данные об архивах исследователей. Источником сведений о содержащихся в архивах рукописях неопубликованных трудов и других материалах, как правило, служили справочный аппарат архивов, обзоры архивных фондов ученых, а также специальная историографическая и биографическая литература. Следует оговорить определенную неполноту этой информации, сбор и проверка которой были ограничены возможностями составителей и сроками подготовки справочника.

Переходя к принципам составления, необходимо отметить, что наиболее существенными при работе над биобиблиографическими справочниками являются те из них, которые определяют тематические и хронологические границы собираемых данных. Кроме того, для характеристики справочного издания имеют особое значение примененные составителями критерии отбора персоналий, правила отражения биографической информации и учета библиографических единиц.

Принцип совокупной публикации биографической и библиографической информации, содержащей сведения о трудах исследователей и литературе о них – основной типологический признак справочника историко-научного характера. В издании отражаются как биографическая информация, так и данные о научном наследии, в сопровождении сведений историографического характера, включающих библиографию имеющейся литературы об ученых. В своей совокупности этот комплекс данных образует информационную базу, которая содержит основополагающие сведения о развитии научного направления или “тематического поля” исследований. Единый комплекс биографической информации и библиографических данных приобретает значительную степень новизны по сравнению с имеющимися библиографическими пособиями и несистематизированными биографическими данными, разбросанными по многочисленным публикациям и статьям.

В основу издания, которое мыслилось составителями как этапное обобщающее справочное издание, аккумулирующее данные о результатах исследований в отечественном декабристоведении, положен принцип отражения российской научной традиции – работы отечественных историков и представителей других гуманитарных наук и дисциплин. Это подразумевает включение в состав справочника представителей российской науки дореволюционной эпохи, советского и постсоветского периодов, принадлежавших к отечественным научным школам, в том числе ученых русского зарубежья и современных государств, территория которых входила в состав Российской империи и СССР. На основе данного принципа при отборе персоналий применялся критерий принадлежности ученого по месту рождения к территории, ограниченной пределами Российской империи (до 1917 г.), СССР (1917–1991 гг.), Российской Федерации (с 1991 г.).

²⁷ Прежде всего, учитывалась база данных Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, которая содержит большой объем сведений о публикациях, вышедших в последние десятилетия.

Таким образом, исследователи, представляющие научные школы бывших территорий Российской империи и СССР (Польши, Финляндии, стран Балтии, бывших советских республик, вошедших в состав СНГ), включались в состав издания лишь в том случае, если они имели прямое отношение к российской дореволюционной, советской или (в отдельных случаях) постсоветской научной традиции²⁸.

В издании применен принцип полного хронологического охвата научной традиции, подразумевающий отражение сведений о декабристоведческой историографии от ее зарождения до современности. Составители придерживались также принципа полного тематического охвата научной литературы, который предполагает отражение в справочном издании всего круга исследовательских вопросов, относящихся к проблематике истории декабризма во всем ее разнообразии. Всесторонний охват научной традиции потребовал учета междисциплинарности при отборе персоналий.

В основу отбора персоналий для справочника положен количественный критерий оценки научного наследия, дифференцированный в зависимости от принадлежности исследователей к тому или иному хронологическому периоду в развитии историографического процесса. При решении вопроса о включении автора в справочное издание к научному наследию авторов, как правило, предъявлялись следующие требования:

1) для дореволюционных ученых и исследователей, представляющих русскую эмиграцию – наличие одной историографически значимой публикации источников, составленного сборника статей или сборника документов, монографии или статьи, посвященной историографически значимой проблеме истории декабризма;

2) для советских исследователей 1917–1950 гг. – наличие тематически или историографически значимой диссертационной работы, монографии, составленного сборника статей или сборника документов, публикации источников или не менее двух тематически или историографически значимых статей;

3) для советских исследователей 1951–1991 гг. – наличие тематически или историографически значимой диссертационной работы, монографии, составленного сборника статей или сборника документов, двух значимых публикаций источников или не менее трех тематически или историографически значимых статей;

4) для постсоветских авторов 1992–2020 гг. – наличие тематически или историографически значимой диссертационной работы, монографии, составленного сборника статей или сборника документов, более двух значимых публикаций источников или более трех тематически или историографически значимых статей.

Тематическая значимость авторской работы определялась рассмотрением в ней проблем и конкретных вопросов, имеющих самостоятельное научное значение в рамках историографического процесса. Историографическая значимость подразумевает конкретный научный вклад, внесенный авторской работой в исследовательскую традицию: заполнение определенных лакун в научных представлениях или источниковой базе, востребованность введенного в оборот исторического

²⁸ Исследователи из стран, входивших в состав Российской империи и СССР, научная деятельность которых началась, соответственно, после 1917 г. и 1991 г., в состав справочника не включались. Ученые, представляющие российскую эмиграцию, вошли в состав справочника в том случае, если они сформировались как исследователи в рамках отечественных научных школ (эмиграция первого поколения). Сведения о зарубежных исследователях в области декабристологии могут пополнить содержание справочного издания в будущем.

материала, авторских оценок и выводов в последующей историографии, признаком чего является наличие ссылок на данную работу в позднейших публикациях.

Как можно видеть, составители видели своей задачей максимально полное отражение в справочнике таких результатов научного освоения темы, как монографические труды, диссертационные работы, проблемные исследовательские статьи, публикации источников. В результате проведенной составителями работы, как можно надеяться, читатель впервые получит в свое распоряжение сравнительно полный свод данных о корпусе диссертационных работ в области декабристведения, защищенных в советское и постсоветское время, а также о введенной в оборот источниковой базе. Специальное внимание уделялось авторам историографических работ, обзоров архивных материалов и архивных фондов, составителям библиографических указателей.

При подготовке справочника применялся принцип отражения в нем достижений научной традиции, предполагающий обоснованную оценку вклада исследователя в историографию. Содержание историографических оценок заключается в характеристике научных интересов ученого в области декабристведения, совмещенной с обобщенной и по необходимости краткой оценкой результатов, полученных ученым и отраженных в его важнейших трудах. Обоснованность историографических оценок подразумевает опору на выводы, высказанные в специальной литературе – историографических трудах, биографиях, рецензиях и т. д. Следует подчеркнуть, что историографические оценки даются составителями, главным образом, в отношении тех исследователей, кто повлиял на развитие научных представлений, чьи работы внесли заметный вклад в историографическую традицию и источниковую базу.

Особое значение имеют принципы, обеспечивающие подготовку биобиблиографического справочника как издания академического уровня. Прежде всего, это требование полноты и авторитетности источниковой базы, обеспеченное обращением к комплексу биографических источников, библиографическим указателям, словарям и энциклопедиям, каталогам, базам данных, историографическим исследованиям, архивным справочным материалам и, в некоторых случаях, материалам личных архивных фондов, наконец – применением анкетирования современных исследователей. Составители стремились выдержать принцип документированности биографической и библиографической информации посредством опоры на указания справочных изданий академического уровня, опубликованных и, в некоторых случаях, неопубликованных историографических и библиографических материалов. Роль базовых источников биографических сведений, как уже отмечалось, отведена словарям исследователей отечественной истории (справочники А. В. Ратнера, А. А. Чернобаева). В качестве основного библиографического источника использовались указатели публикаций по истории декабризма. Полнота собранных сведений о трудах по истории декабризма взята за основополагающее правило, поскольку издание задумано как справочник, при обращении к которому читатель должен получить исчерпывающее представление о вкладе ученого в данную тематическую область исторических исследований.

Верификация биографической и библиографической информации обеспечивалась обращением к источникам биографических и библиографических данных, оценкой авторитетности этих источников, проверкой полученных данных посредством их сопоставления, а также опорой на фундаментальные справочные

издания. В случае существенных различий в извлеченных данных предпочтение отдавалось источнику с более высоким уровнем авторитетности; при близком уровне авторитетности источников различающихся данных указывались имеющиеся варианты биографической и библиографической информации. В ходе подготовки справочника в необходимых случаях проводились проверка и уточнение хронологических дат, топонимов, названий учреждений и организаций, иных сведений биографического характера, а также библиографических названий, отраженных в базовых для настоящего издания указателях литературы.

Структурирование собранной биографической и библиографической информации осуществлялось посредством принятых для данного издания типового формуляра биографической статьи и типовой структуры библиографического раздела (пристатейной библиографии). Типовой формуляр словарной статьи и типовая структура библиографической справки были разработаны составителями в начале работы над справочником, что позволило подготовить словарные статьи и собрать прилагаемые к ним библиографические данные с необходимым единообразием, полнотой и степенью подробности, придерживаясь определенной последовательности расположения данных.

Формуляр биографической статьи состоит из следующих составных частей: ФИО, даты жизни, места рождения и смерти; специализация, тематика научных интересов; происхождение, образование; учителя в науке и ученые, повлиявшие на формирование творческого метода; основные данные служебной биографии (места работы, должности); достигнутый профессиональный статус (ученые степень и звание); награды, почетные звания; ученики; участие в научных и научно-просветительских обществах; участие в общественных и политических организациях; при необходимости – дополнительные биографические сведения: о ближайших родственниках, родственных связях с другими учеными, особых обстоятельствах и фактах биографии (эмиграция, репрессии и др.); темы диссертационных работ, по возможности – поставленные в них цели и задачи, время и место защиты, научные руководители и оппоненты; конкретные области научных интересов в рамках декабристоведения; общая оценка вклада, внесенного исследователем в изучение истории декабризма, его места в историографии (в случае исследователей, оставивших труды большого историографического значения); важнейшие опубликованные работы с краткой характеристикой их научного значения, при необходимости – выдвинутые исследователем концепции и гипотезы; неизданные работы и нереализованные замыслы; краткие сведения о других областях научных интересов, при необходимости – общая оценка вклада ученого в других научных областях.

Таким образом, типовая биографическая статья-справка содержит четыре основных блока информации: биографические сведения, включающие данные личной, служебной и общественной биографии; сведения о научной деятельности в области декабристоведения; историографическую характеристику исследовательской работы в указанной области; сведения о других областях научных интересов. Биографическая информация в основных блоках словарной статьи располагается по хронологическому принципу.

Формуляр библиографического раздела содержит следующие структурные части: библиографию научных публикаций исследователя – полный список трудов по истории декабризма (исследований, публикаций документов, научных

сообщений, историографических обзоров, справочных указателей, рецензий, составительских и редакционных работ и т. д.), а также перечень основных трудов в других областях науки; библиографию публикаций дневников, мемуаров, писем и других материалов ученого; библиографические указатели его трудов; данные об архиве ученого (личные фонды, другие места хранения рукописей трудов и иных материалов), его обзорах и описаниях; сведения о неопубликованных научных трудах по истории декабризма, незавершенных и утерянных работах; библиографию литературы об ученом и его наследии, а также важнейшие рецензии на его труды; некрологи; мемуарную литературу об ученом; данные об энциклопедиях, биографических словарях, другой научно-справочной литературе.

Типовая структура пристатейной библиографии включает в себя пять основных разделов: полную библиографию выявленных научных трудов исследователя по профильной тематике справочника; библиографию основных трудов в других областях науки; сведения об архиве (архивах) ученого, его неизданном и утраченном наследии; библиографию литературы об исследователе; библиографию справочных изданий и указателей.

Расположение библиографических данных во внутренних частях пристатейной библиографии строится по хронологическому принципу, согласно времени выхода публикаций; внутри одного года выдерживается следующий порядок: диссертационные исследования, монографии, книги, оттиски, составительская работа (сборники документов, сборники статей) предшествуют статьям и публикациям в тематических сборниках и периодических и продолжающихся изданиях, включают перечень рецензии, обзоры, сообщения, другие публикации, научно-редакторская работа.

С целью обеспечения полноты данных о биографии и наследии ученых составители полагали принять к руководству требование максимального учета биографической и библиографической информации по всем позициям утвержденных формуляров, но это требование в ходе работы над справочником не всегда удавалось выдержать, в силу различий в качественном уровне доступных данных. Имеющиеся источники биографических и библиографических сведений, несмотря на значительное количество и разнообразие, обладают разными информационными возможностями, нередко содержат лакуны, касающиеся как биографической информации, так и библиографии. Это особенно относится к малоизвестным исследователям, о которых в некоторых случаях не сохранилось даже кратких биографических сведений. Сознывая это, составители рассматривали типовые структуры биографической справки и пристатейной библиографии как наиболее полный свод требований, к выполнению которых следует стремиться. В случае отсутствия биографической или библиографической информации персональная статья представлена в том виде, в каком это позволяют сделать имеющиеся источники.

Содержание справочного издания образовали: вступительная статья (под заглавием “Замысел, принципы и структура издания”); основной раздел – биографические статьи-справки об исследователях в сопровождении библиографических данных; дополнительный раздел “Авторы, не вошедшие в основной раздел справочника”; списки принятых сокращений.

Основной раздел составили словарные статьи об исследователях с приставленной библиографией, выдержанные в единообразном виде и структурно приближенные к установленному образцу. Помимо основной части справочника, в состав издания по решению составителей включен дополнительный раздел. В него вошли наиболее заметные персоналии из числа тех исследователей, кто не был помещен в основную часть в силу того, что их научное наследие не отвечает принятым в издании критериям отбора научных работ: принципам тематической и историографической значимости и соответствия количественным параметрам. В отличие от основного раздела, в дополнительном, представляющем собой фактически аннотированный список персоналий, содержатся только краткие биографические и библиографические сведения. Издание обеспечено необходимыми элементами справочного аппарата: вступительной статьей с изложением замысла и принципов составления справочника, обоснованием его структуры, списками принятых сокращений библиографического характера (часто упоминаемых названий печатных изданий) и аббревиатур названий учреждений, научных и общественных организаций.

В результате проделанной составителями работы справочное издание в основной своей части содержит данные о 575 исследователях, опубликовавших тематически и историографически значимые научные труды, начиная от зарождения декабристovedческой традиции и заканчивая современным этапом историографии. Краткие сведения еще о 415 авторах включает в себя дополнительный раздел. Таким образом, всего с разной степенью полноты собран материал биографического и библиографического характера о почти 1000 исследователей, работавших в рамках декабристovedческой проблематики.

Подготовка первого в отечественной историографии словаря исследователей декабризма, как представляется, отвечает потребностям современной науки, поскольку решает задачу обобщения и систематизации научного наследия. Справочник предоставляет информационные возможности для изучения особенностей историографического процесса, способствует формированию более полных и объемных представлений о достижениях и “белых пятнах” в области декабристovedения. Публикация справочника позволяет с большей обоснованностью оценивать результаты изучения, создает благоприятные условия для обращения к еще не изученным или требующим пересмотра вопросам. Составители надеются, что новое справочное издание окажется востребованным как необходимое пособие для решения прагматических задач поиска и отбора информации о биографиях и научном наследии исследователей, как важный в историко-научном аспекте свод данных об определенном “срезе” ученых-гуманитариев, труды которых образовали почти 200-летнюю декабристovedческую традицию.

Н. Г. Патрушева

ПЯТЬ ВЫПУСКОВ СБОРНИКА “БИБЛИОГРАФИЯ. АРХЕОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ”: ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ

В 2022 г. увидел свет пятый выпуск сборника статей и материалов “Библиография. Археография. Источниковедение”, подготовленный в рамках работы круглого стола “Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах и музеях” РБА. Круглый стол был организован в 2009 г. по инициативе и под руководством сотрудников группы исторической библиографии Отдела библиографии и краеведения РНБ А. И. Раздорского и Д. Н. Шилова. Его создание было поддержано АК РАН, РГИА, ГПИБ и рядом других учреждений. Более чем десятилетняя история этого издания позволяет считать выход пятого выпуска небольшим юбилеем и остановиться на его целях, задачах и содержании.

Выпуски сборника выходят с 2012 г. регулярно раз в два-три года и состоят из статей, подготовленных на основе докладов, прозвучавших на заседаниях круглого стола РБА, сессии которой были организованы в разных городах: Вологде (2009), Томске (2010), Тюмени (2011), Пензе (2013), Рязани (2014), Самаре (2015), Калининграде (2016), Красноярске (2017), Владимире (2018), Туле (2019), Петрозаводске (2021).

Целью работы круглого стола является координация (межведомственная и межрегиональная) и сотрудничество федеральных и региональных библиотек, архивов и музеев по выявлению, описанию и изучению печатных и рукописных источников по истории России и исторической библиографии; обсуждение и выработка единых методических рекомендаций по подготовке справочно-информационных изданий и публикаций по заявленному кругу проблем.

В числе задач: налаживание связей и объединение специалистов библиотек, архивов и музеев, представителей академической и вузовской науки, работающих в области источниковедения и специальных исторических дисциплин; проведение межрегиональных исследований; апробация методик подготовки каталогов и указателей содержания печатных и рукописных источников, энциклопедий и биографических справочников по региональной истории; а также содействие формированию национального репертуара основных типов массовых региональных источников (как печатных, так и рукописных), их библиография, археография и введение содержащихся в них материалов в научный оборот¹.

¹ Сборники см.: Российская библиотечная ассоциация: Библиография. Археография. Источниковедение. URL: <http://www.rba.ru/activities/sections/24-a/sbornik-statey> (дата обращения: 13.04.2024).

Сборники эти хорошо знакомы специалистам. Всего в пяти выпусках опубликовано 98 материалов. Число статей в каждом из них постоянно растет и в последнем выпуске уже увеличилось вдвое (в первом было опубликовано 14 статей двенадцати авторов, в пятом – 28 статей двадцати семи авторов). Помимо сотрудников РНБ в них участвуют ученые из республиканских и областных универсальных научных библиотек, архивов, музеев, вузов и научных учреждений системы Академии наук (в том числе, например: РГИА, СПбГУ, Института истории СО РАН, Библиотеки Российской академии художеств, Орловского государственного краеведческого музея). В сборниках представлены работы, как известных ученых, так и начинающих; профессионалов (историков, архивистов, библиографов) и исследователей, не связанных с научными учреждениями.

Хронологический охват тем этого издания очень широк: X–XXI в. Отметим, что до 1990-х гг. целые пласты исследований были закрыты для ученых. В некоторых статьях подчеркивается, что многие вопросы отечественной истории, ранее негласно находившиеся под запретом или считавшиеся неприоритетными, стали активно изучаться именно в последние десятилетия. Большую роль в этом сыграл и начавшийся процесс рассекречивания документов советской эпохи.

В первом выпуске сборника представлены основные цели, задачи и направления деятельности круглого стола. В каждом выпуске помещен перечень докладов, прозвучавших на заседаниях, и содержание предыдущих выпусков. Опубликовано Обращение к руководителям федеральных и региональных архивов Российской Федерации о сотрудничестве в рамках РБА, в котором к совместной работе приглашаются библиотеки различной ведомственной принадлежности и архивы для создания единого информационно-методического поля в сфере разработки источниковой базы в области региональной истории и исторической библиографии. Подчеркивается, что такое взаимодействие будет способствовать выявлению, изучению и введению в научный оборот имеющихся в фондах библиотек и архивов уникальных материалов по заявленным темам.

Первый выпуск сборника открывается статьей А. И. Раздорского, в которой подведены основные итоги работы группы исторической библиографии РНБ в сфере источниковедения исторической регионалистики и биографики с момента создания группы в 2000 г. и до 2011 г. и представлены новые проекты. Одно из направлений работы группы включает библиографический учет, установление мест хранения, описание, раскрытие содержания и источниковедческое изучение региональных справочных и статистических светских и церковных изданий Российской империи XIX – начала XX в., имеющих важное значение для изучения гражданской и церковной истории. Это сводные каталоги и указатели содержания: справочных книг епархий Русской православной церкви (РПЦ) XIX – начала XX в.; историко-статистических описаний епархий РПЦ XIX – начала XX в.; трудов епархиальных историко-статистических и церковно-археологических комитетов, обществ и комиссий РПЦ; обзоров губерний, областей, и градоначальств Российской империи (приложений к ежегодным отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников за 1870 – 1916 гг.); памятных книжек губерний и областей и генерал-губернаторств, наместничеств и градоначальств Российской империи.

Другое направление работы группы исторической библиографии – историческая биобиблиография. Оно представлено справочниками: “Государственные

деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений”²; “Члены Государственного Совета Российской империи”³; “Российская императорская фамилия, 1797–1917”⁴; электронным “Путеводителем по биографическим электронным ресурсам по отечественной истории”⁵.

Отмечается, что сотрудники группы публикуют статьи и документы по тематике исследования, работают над составлением электронных баз справочного характера⁶, например, по истории административно-территориального деления Российской империи⁷, по Региональной энциклопедистике⁸.

Следует отметить, что во многих статьях, опубликованных в сборниках, одновременно поднимаются вопросы, например, библиографии, источниковедения и книговедения, или биографики и мемуаристики, или регионоведения и источниковедения, и довольно сложно отнести каждую работу лишь к одному разделу. Мы постараемся сгруппировать их по основным рубрикам и представить так, чтобы было понятно, какие проблемы освещаются автором. Конечно, рассказать обо всех исследованиях невозможно, тем не менее, большинство из них мы включили в обзор.

Общезвестна важность изданий библиографического характера: библиографических указателей, обзоров, сводных каталогов, электронных баз данных. Библиографическая информация – значимая составляющая любой науки. В одной из статей сборника Е.А. Воронцова подчеркнула огромное значение информационного обеспечения для исторической науки. Она отметила, что деятельность по выявлению, сбору, обработке, хранению, распространению и использованию информации, необходимой для решения исследовательских задач в области изучения истории является одним из актуальных вопросов настоящего времени⁹.

Библиографируются источники разного характера: рукописные и печатные документы, отдельные издания, справочники, научные исследования, карты, открытки, эстампы. В последнее время большое значение приобретает создание баз

² Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений, 1802–1917: биобиблиографический справочник. СПб., 2001. 830 с.; То же. Изд. 2, испр. и доп. СПб., 2002. 936 с.

³ Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены Государственного Совета Российской империи, 1801–1906: биобиблиографический справочник. СПб., 2006. 992 с.

⁴ Кузьмин Ю. А. Российская императорская фамилия, 1797–1917: биобиблиографический справочник. СПб., 2005. 382 с.

⁵ См.: Российская национальная библиотека: Путеводитель по биографическим электронным ресурсам по отечественной истории. URL: <https://nlr.ru/res/inv/guide44> (дата обращения: 13.04.2024).

⁶ Раздорский А. И. Основные итоги и перспективы работы группы исторической библиографии РНБ в сфере источниковедения исторической регионалистики и биографики в 2000–2011 гг. // Библиография. Археография. Источниковедение: сб. ст. и материалов / ред.-сост. А. И. Раздорский, Д. Н. Шилов. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 5–28.

⁷ См.: Российская национальная библиотека: Российская империя: административно-территориальное деление (1708–1917). URL: https://nlr.ru/res/refet/r_imp/ (дата обращения: 13.04.2024).

⁸ См.: Российская национальная библиотека: Региональные энциклопедии России. URL: <https://nlr.ru/res/epubl/gue/> (дата обращения: 13.04.2024).

⁹ Воронцова Е. А. Библиографическая информация – значимая составляющая информационного обеспечения исторической науки // Библиография. Археография. Источниковедение: сб. ст. и материалов / ред.-сост. А. И. Раздорский, Д. Н. Шилов. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 128–135.

данных. С помощью компьютерных технологий по-новому решаются проблемы сохранности и доступа к документам. А. Н. Андреева обратила внимание на то, что электронные копии не содержат опечаток и представляют документ без последующих вмешательств публикаторов, хотя при обработке большого объема материалов, возможны ошибки распознавания текста. В ее статье отмечено, что ресурс обязательно должен обладать различными поисковыми возможностями¹⁰.

Значительное внимание в сборнике уделяется проблемам библиографирования: выявлению, описанию, систематизации, подготовке справочного аппарата.

На страницах сборника широко представлены проекты РНБ.

Источники по социально-экономической истории России XVII–первой половины XVIII в. – таможенные книги, составлявшиеся в местных таможах (финансовые приходно-расходные документы) – основной массовый источник сведений о состоянии внутренней и внешней торговли – рассмотрены в статье А. И. Раздорского. Автор отмечает, что в них содержатся сведения о географии торговых связей, ассортименте, ценах и объемах поставок и товаров, номенклатуре, правилах взимания и размерах таможенных пошлин (данные о социальном и персональном составе участников торговых операций – источник для биографических, генеалогических и просопографических разысканий). Автор рассказывает о своем проекте, законченном в 2011 г., по составлению предварительного сводного реестра таможенных книг Обонежья, выявленных по описям центральных и региональных архивов, библиотек и музеев Российской Федерации (основной корпус хранится в РГАДА). Несмотря на то, что этот источник использовался в исследованиях, комплексно таможенные книги Обонежья не изучались. Введение их в научный оборот, по мнению автора, позволит выявить роль Обонежья в системе всероссийского рынка, проследить торговые связи края с другими регионами и странами, персональный состав участников торговых операций¹¹. В другой статье Раздорский дает характеристику приходо-расходным книгам московских приказов, отмечает степень их информативности, указывает места хранения и степень сохранности. Эти источники имеют важное значение для изучения таможенного и кабацкого дела России XVII в., позволяют уточнить, дополнить и перепроверить ряд сведений, содержащихся в других документах¹².

Две статьи Раздорского посвящены отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников Российской империи – ценному историческому источнику, в котором содержатся сведения о социально-экономической и общественно-политической истории регионов Российской империи XIX – начала XX в. Автор представил историографический обзор изучения отчетов и отметил, что до настоящего времени отчеты не стали объектом специального источниковедческого и библиографического учета. Раздорский рассказал о своей работе (которая ведется с 2016 г.) по подготовке Сводного каталога печатных отчетов губернаторов, начальников областей и градоначальников Российской империи. В трех приложениях содержатся списки выявленных отчетов в РГИА, РНБ, ГПИБ,

¹⁰ Андреева А. Н. Особенности представления исторических источников в электронной среде (на примере адресных и справочных книг Санкт-Петербурга) // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 272–280.

¹¹ Раздорский А. И. Таможенные книги Обонежья 1739 г. // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 47–59.

¹² Раздорский А. И. Приходо-расходные книги московских приказов как источник по истории таможенного и кабацкого дела России XVII века // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 4–12.

ГА РФ, ИНИОН РАН и других архивах и библиотеках Санкт-Петербурга, Москвы, Хельсинки¹³. Продолжением этой статьи является материал того же автора о другом его проекте по библиографированию и описанию печатных всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов и наместников Российской империи (XIX–начала XX в.), хранящихся в различных фондах РГИА и других архивах и библиотеках. Дана характеристика этих документов, как источника, рассмотрены их содержание, история подготовки и печати, наличие резолюций и история чтения императором и министрами¹⁴.

Фонд русских портретов – часть обширного собрания листового материала Отдела эстампов РНБ. На основе служебной рукописной картотеки “Русский персональный ключ” (основного источника информации о наличии работ конкретного автора), с 2011 г. ведется работа по созданию уникального информационного ресурса – иллюстрированной базы данных. Ресурс способствует сохранности фонда, облегчает поиск и будет основой для составления научного каталога русских портретов из фонда Отдела эстампов¹⁵.

А. И. Раздорским представлен историко-библиографический обзор памятных книжек и адрес-календарей крупных административно-территориальных структур российской империи, объединявших в своем составе несколько губерний и областей. Указывается, что эти издания почти не выявлялись в фондах многих региональных библиотек, архивов и музеев. В приложении дан библиографический список памятных книжек и адрес-календарей генерал-губернаторов и наместников Российской империи¹⁶.

Адресные и справочные книги Санкт-Петербурга с адресами организаций, предприятий, жителей – для исследований, связанных с Санкт-Петербургом – Ленинградом XIX – первой трети XX в. представлены в статье А. Н. Андреевой¹⁷. С. И. Трусовой опубликован аннотированный библиографический список (360 названий) каталогов и альбомов видовых открытых писем конца XIX–первой четверти XX в., которые посвящены населенным пунктам Российской империи, отдельным регионам и географическим объектам¹⁸.

С 2000 г. РНБ является федеральным библиографирующим центром региональных энциклопедий России: ведет ретроспективный и текущий учет и систематизацию, готовит библиометрический анализ корпуса справочников. В статье А. В. Куликовой помещен обзор 56-ти региональных исторических энциклопедий, изданных в России в 1992–2018 гг. по истории отдельных регионов. Уделено

¹³ *Раздорский А. И.* Печатные всеподданнейшие отчеты губернаторов, начальников областей и градоначальников Российской империи как объект библиографического учета // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 136–205.

¹⁴ *Раздорский А. И.* Печатные всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов и наместников Российской империи как объект библиографического учета // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 66–94.

¹⁵ *Железная М. Е.* От картотеки к электронной базе данных: из опыта работы с фондом русских портретов в собрании Российской национальной библиотеки // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 115–122.

¹⁶ *Раздорский А. И.* Памятные книжки и адрес-календари генерал-губернаторств и наместничеств Российской империи (историко-библиографический обзор) // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 95–152.

¹⁷ *Андреева А. Н.* Особенности представления исторических источников в электронной среде (на примере адресных и справочных книг Санкт-Петербурга) // Там же. С. 272–280.

¹⁸ *Трусова С. И.* Издания, посвященные российской видовой открытке конца XIX – начала XX в. // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 219–268.

внимание создателям энциклопедий – авторам и организациям, источникам финансирования, вспомогательному справочному аппарату. Приведен библиографический список изданий¹⁹. В ряде исследований рассказано об энциклопедиях по различным регионам: о Пензенской энциклопедии (2001 г.), посвященной природе, населению, истории, экономике и культуре края, о ее особенностях, целевом назначении, полиграфическом исполнении²⁰; Тульской историко-культурной энциклопедии (2018 г.)²¹. Представлено историко-статистическое описание селений Обоянского уезда Курской губернии (1649–1924 гг.), который готовится в форме энциклопедии, содержащей историко-статистические справки о населенных пунктах, составленные на основе документов РГАДА и РГВИА²².

А. С. Минаков охарактеризовал библиографическую базу данных “Местное управление в России X – начала XX в.”, подготовленную сотрудниками Орловского краеведческого музея и Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина. Ресурс предоставляет доступ ко всем опубликованным научным исследованиям (в том числе статьям) по теме государственных учреждений и государственных деятелей. Особое внимание уделено публикациям документов и местным изданиям²³. В другой статье того же автора ставится вопрос о создании базы данных одного из малоизученных источников по истории внутренней политики России – обязательных постановлений губернаторов (1876–1917 гг.) – инструмента административного регулирования, наделявшего их особыми полномочиями во время режимов чрезвычайной охраны и исключительного положения. Указаны источники выявления обязательных постановлений во всех регионах, их содержание и значение²⁴.

В статье А. А. Непомнящего уделено внимание работам, связанным с изучением Крыма – рукописным картотекам ученых разных специальностей, которые станут источником для подготовки библиографического указателя “История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921– 1945)”²⁵.

Т. А. Евневич отметила заинтересованность архивов сделать общедоступными документы, хранящиеся в их фондах, подчеркнув, что современные архивные технологии позволяют ввести в научный оборот документы, предоставив пользователям их оригинальные изображения, тем самым обеспечив их сохранность и облегчив работу исследователей. Особенно это касается массовых исторических источников, используемых при генеалогических разысканиях. В статье

¹⁹ Куликова А. В. Региональные исторические энциклопедии Российской Федерации // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 256–267.

²⁰ Инюшкин Н. М. Региональные энциклопедии как фактор информационно-культурного диалога в провинции // Там же. СПб., 2015. Вып. 2. С. 159–166.

²¹ Симонова Е. В. Тульская историко-культурная энциклопедия: методический и источниковедческий аспекты // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 255–261.

²² Бабин И. П., Озеров М. М. Из опыта составления историко-статистического описания селений Обоянского уезда Курской губернии (1649–1924) // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 219–233.

²³ Минаков А. С. Информационная система “Местное управление в России X – начала XX в.: библиографическая база данных” // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 206–210.

²⁴ Минаков А. С. Обязательные постановления губернаторов (1976–1917 гг.): источниковедческие и библиографические аспекты выявления и систематизации // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 183–186.

²⁵ Непомнящий А. А. Рукописные крымоведаческие библиографии 20–30-х гг. XX в. как источник для подготовки фундаментального библиографического указателя “История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945)” // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 210–218.

представлены проекты Государственного архива Пензенской области (ГАПО): базы данных “Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись сельских хозяев 1917 г. из фонда Пензенской губернской земской управы” и другие²⁶.

Одни из самых востребованных источников для генеалогических исследований это клировые ведомости – документы приходского делопроизводства – они ежегодно создавались в каждом приходе и имели единый формуляр. В статье И. А. Антоновой рассказано о базе данных “Клировые ведомости Тульской епархии 1916 г.”, разработанной в ГАТО, о ее структуре, научно-справочном аппарате и ее значении. На основе базы данных готовится Справочник приходского деления, который содержит сведения по исторической географии и демографии, топонимике, социологии. Он будет полезен в архивных поисках документов генеалогического характера и местных административных учреждений²⁷.

А. Ю. Чистяков охарактеризовал источник по истории университетского образования в России в конце XIX – начале XX в.: “Отчеты о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета” и отметил их доступность для исследователей на сайте университета “История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве”²⁸.

В Пензенской областной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова в сотрудничестве с Президентской библиотекой им. Б. Н. Ельцина идет работа над полнотекстовой базой данных “Пензенские епархиальные ведомости”²⁹.

В сборниках значительное внимание уделено вопросам источниковедения: анализу исторических источников, методам их изучения, библиографированию, проблемам публикации и введению в научный оборот различных сведений из них. В ряде статей представлены документы, которые уже готовятся к публикации, или об этом только ставится вопрос.

Особое место в изучении истории России занимают историко-географические и статистические описания различных городов, селений, уездов, губерний, наместничеств. Этот источник, многоаспектный по проблематике, содержит данные о численности, составе и занятиях их жителей и многие другие сведения.

А. И. Раздорским представлен обзор материалов по региональной истории России из основного собрания рукописной книги Отдела рукописей (ОР) РНБ: писцовые, переписные, межевые и дозорные книги, описания губерний, наместничеств и городов, населенных пунктов, картографические материалы, путеводители и дорожники и др. Дана краткая характеристика различных видов документов и отмечена необходимость их изучения и публикации. В приложении представлена выборка материалов по теме, распределенных по территориальному

²⁶ *Евневич Т. А.* проблемы введения в научный оборот массовых региональных печатных и рукописных источников: из опыта работы Государственного архива Пензенской области // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 152–155.

²⁷ *Антонова И. А.* Клировые ведомости Тульской епархии 1916 г. как источник сведений для подготовки справочника о приходском делении // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 197–207.

²⁸ *Чистяков А. Ю.* “Отчеты о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета” как источник по истории высшего образования в России в конце XIX–начале XX в. // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 41–46.

²⁹ *Лапынина О. Н.* Источниковедческий анализ журнала “Пензенские епархиальные ведомости” (XIX – начало XX в.) на основе применения новых компьютерных технологий // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 155–158.

принципу³⁰. Кроме того, Раздорский представил обзор и характеристику описаний регионов и населенных пунктов Российской империи XVIII–XIX в., хранящихся в архивных коллекциях в РГВИА. Автором подготовлена выборка документов – описаний отдельных территорий и населенных пунктов³¹. В другой статье тот же автор знакомит читателей с Описанием городов Тульской губернии (1800 г.), хранящимся в фонде Основного собрания рукописной книги ОР РНБ³².

Работа Е. С. Корчминой посвящена Топографическим описаниям различных территорий – источнику, который содержит ответы на широкий спектр вопросов о каждой губернии. Подчеркивается, что они очень мало используются исследователями не только для постановки проблем в общероссийском масштабе, но даже для отдельных территорий. Историография этих описаний изучена незначительно. Автор считает, что этот источник имеет значение для восстановления облика уездных и губернских городов, поэтому необходимо подготовить аннотированный каталог опубликованных и неопубликованных топографических описаний, выявленных в различных хранилищах³³.

И. А. Чернякова рассказала о работе над публикацией Описания Олонецкого наместничества, составленного в XVIII в. В. Тизенгаузенем на немецком языке, хранящемся в НИА СПбИИ РАН. Особое внимание уделено карте, которая была изучена с помощью разработанной в сотрудничестве с отделом Географической информационной системы Регионального центра новых информационных технологий Петрозаводского государственного университета методики наложения информационных слоев электронного оцифрованного аналога старой карты, не имеющей системы координат, на современную карту, что позволило пересмотреть научные представления о Карелии XVIII в.³⁴ О картах, составленных в петровское время, как о ценном историко-географическом источнике, пишет Д. А. Хитров, отмечая его сильные и слабые стороны³⁵.

Об одной из записок о Сибири, подготовленной первым томским гражданским губернатором В. С. Хвостовым в 1806 г., (хранящейся в РГИА), рассказывает Е. В. Комлева. В ней описано состояние новообразованной Томской губернии. В 1809 г. на ее основе было составлено дополненное сведениями из других документов “Краткое описание Томской губернии” для широкой публики. Автор статьи отмечает, что записка дает представление о состоянии Томской губернии,

³⁰ *Раздорский А. И.* Материалы по исторической регионалистике в Основном собрании рукописной книги Отдела рукописей Российской национальной библиотеки // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 107–151.

³¹ *Раздорский А. И.* Описания регионов и населенных пунктов Российской империи XVIII–XIX вв. в фонде Военно-ученого архива Российского государственного военно-исторического архива // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 17–46.

³² *Раздорский А. И.* Описание городов Тульской губернии 1800 г. из собрания Д. П. Трошинского // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 90–97.

³³ *Корчмина Е. С.* Описания регионов (наместничеств, губерний) 1780–1790-х гг. – источник по исторической статистике? // Там же. Вып. 2. СПб., 2015. С. 47–58.

³⁴ *Чернякова И. А.* Вильгельм фон Тизенгаузен и его описание Олонецкого наместничества: опыт введения в научный оборот вновь открытого архивного манускрипта XVIII века // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 68–78.

³⁵ *Хитров Д. А.* О методах составления уездных карт первой половины XVIII в. и о возможностях их использования для пространственных реконструкций // Там же. С. 32–46.

о главных задачах по ее развитию. Раскрыто ее содержание, судьба и значение³⁶. Две записки исследователя Сибири Г. Н. Потанина о Самаре, хранящихся в Научном архиве Русского географического общества, исследованы Ю. Н. Смирновым³⁷.

А. Б. Шиндина представила рукописный “Сборник исторических описаний городов”, содержащий документы первой трети XIX в., хранящийся в Государственной универсальной национальной библиотеке Красноярского края в собрании Г. В. Юдина. В статье дано археографическое описание документа, приведены сведения об авторах, краткий обзор содержания³⁸.

Земские подворные переписи – массовый источник по социально-экономическому положению крестьянских хозяйств, значимый для изучения аграрной истории России, который помогает уточнить представление о положении крестьянства на рубеже веков, изучен Ю. Ф. Смирновым. Автор отмечает, кем и как проводились переписи, каким методом пользовались для сбора информации, анализирует структуру документа, созданного во время переписи. Он подчеркивает, что ученые широко используют этот источник, пренебрегая изучением первичных материалов, на основе которых он создавался. Их значение он показывает на примере Справочника административного деления Тульской области, подготовленного в ГАТО – на основе материалов переписи 1910-х гг.³⁹

Крестоприводная (крестоцеловальная) книга Российского государства, составлявшаяся для присяги населения на верность новому монарху – источник сведений о жителях разных населенных пунктов. Н. Д. Борщик подчеркивает, что в настоящее время имеются лишь единичные публикации таких книг по разным регионам, анализирует документы Государственного архива Курской области, которые сопровождали приведение к присяге население, и отмечает их ценность для исследований статистико-демографического, историко-социологического, биографического и генеалогического характера⁴⁰. Анализ метрических книг еврейской синагоги Енисейска, которые содержат информацию о брачности, рождаемости, смертности, социальном статусе, сведения о семьях и отдельных людях дан в работе Т. А. Кискидосовой. Этот источник позволяет проследить миграционные процессы, социальный и персональный состав представителей иудейского вероисповедания. В статье содержится критика источника – отмечается, какие в нем могут встречаться ошибки, и чем это можно объяснить⁴¹.

Исследователями представлены комплексы делопроизводственных документов.

³⁶ *Комлева Е. В.* “Края сего недостатки”: записка томского гражданского губернатора В.С. Хвостова о проблемах вверенной ему губернии (1806 г.) // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 58–65.

³⁷ *Смирнов Ю. Н.* Источниковедческие и археографические особенности рукописей Г.Н. Потанина о дореформенной Самаре в Архиве Русского географического общества // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 52–61.

³⁸ *Шиндина А. Б.* Рукописный “Сборник исторических описаний городов” в Юдинском собрании Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края как регионоведческий источник // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 29–57.

³⁹ *Смирнов Ю. Ф.* Земские подворные переписи как исторический источник (по материалам Тульской губернии) // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 208–214.

⁴⁰ *Борщик Н. Д.* Крестоприводная книга населения Курского наместничества 1796 г. как исторический источник // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 36–42.

⁴¹ *Кискидосова Т. А.* Метрические книги еврейской синагоги Енисейска как источник по истории городского населения в конце XIX–начале XX века // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 201–206.

Описям казны Вологодского архиерейского дома Св. Софии (1670–1680-х гг.) – отчетному документу о строениях и имуществе – посвящена работа Н. В. Башнина⁴². В статье Э. Л. Дубмана рассказано об издании трудов Саратовского историка А. А. Гераклитова (1867–1833), изучавшего делопроизводственные документы Печатного приказа (1613–1723 гг.) – регистрационные книги, челобитные и др. документы, которые позволяют заменить делопроизводственные дела приказа Казанского Дворца, почти полностью погибшего в начале XVIII в. для изучения истории области и “понизовых городов” в составе Московского государства XVII в.⁴³ М. Е. Проскурякова рассказывает об исследовании института земского самоуправления на Русском Севере в Заонежских и Лопских погостах, особое внимание уделяя комплексу документов об избрании волостных старост и их вступлении в должность – актам о выборах (1650–1686 гг.)⁴⁴. В статье Н. Д. Борщик изучаются всеподданнейшие отчеты губернаторов и градоначальников – источник для изучения социально-экономического развития разных территорий. Автор пишет об особенностях составления отчетов, достоверности их сведений, специфики подготовки в различных регионах. Главное внимание уделено рукописным всеподданнейшим отчетам таврических губернаторов и градоначальников и черновым материалам к ним, сохранившимся в Государственном архиве Республики Крым. Охарактеризована их структура, отмечено значение⁴⁵.

В работе В. В. Ефимова исследуются “Обозрения” своих территорий, проводимые губернаторами и генерал-губернаторами. На примере “Обозрений” архангельского, вологодского и олонекского генерал-губернатора и олонекских губернаторов автор объясняет, чем этот источник отличается от отчетов, представляет историю его появления, обзор законодательных актов, регулировавших порядок проведения обозрений с 1820 по 1830 г., их периодичность и источник расходов на их проведение, анализ структуры, содержания, порядка рассмотрения⁴⁶.

Статья И. Н. Вибе посвящена Описаниям церковью Могилевской епархии 1832 г. Автор отмечает, что подготовка описаний всех православных епархий Российской империи началась в 1850 г. для преподавания общего курса истории РПЦ для духовно-учебных заведений. Но сохранились и более ранние материалы, цель подготовки которых была не научно-просветительская, а политическая. Именно так в 1832 г. были составлены “Сведения, или Описания церковью Могилевской епархии, учиненные калужского кафедрального собора протоиереем Симеоном Зверевым” – в результате ревизии православных епархий, проводившихся Синодом в начале 1830-х гг. Документ хранится в РГИА. Он позволяет понять мотивы,

⁴² Башнин Н. В. Описи казны Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1670–1680-х гг. // Там же. С. 5–8.

⁴³ Дубман Э. Л. Материалы Печатного приказа как источник по истории области “понизовых городов” в XVII в. в научном наследии А. А. Гераклитова // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 46–52.

⁴⁴ Проскурякова М. Е. “Выбор” в крестьянские старосты в Олонекском уезде 1670–1680-х гг.: формуляры актов об избрании // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 15–24.

⁴⁵ Борщик Н. Д. Всеподданнейшие отчеты губернаторов и градоначальников в фондах Государственного архива Республики Крым // Там же. С. 130–138.

⁴⁶ Ефимова В. В. “Обозрения” архангельского, вологодского и олонекского генерал-губернатора и олонекских губернаторов: общее и особенное (1820–1830 гг.) // Там же. С. 120–129.

цели, особенности проведения ревизии, источники финансирования, ее значение, отношение к ней Николая I и основы государственной политики в крае⁴⁷.

О необходимости разработать систематический план по выявлению, библиографическому учету и описанию массового источника – церковно-приходских летописей, хранящихся в фондах федеральных и региональных архивов, библиотек и у частных лиц, пишет А. В. Мельников. Его статья посвящена недавно выявленному тексту “Приходская летопись Гавриило-Архангельской, что при Московском почтамте церкви” за 1867–1873 гг. протоиерея Н. И. Надеждина. Приводятся сведения об авторе, дана характеристика источника, его содержания, отмечено значение для изучения повседневности приходской жизни Москвы второй половины XIX в., биографии ее автора⁴⁸.

Исследование Т. А. Базаровой посвящено одному из источников по истории дипломатии: статейным спискам русских послов XVII–XVIII в. – разных по форме и содержанию. Отмечается, что в XVII в. отчеты о проделанной работе готовились в форме дневниковых записей. С 1720-х гг. появились отчетные документы, которые составлялись спустя 7–15 лет после завершения миссии. Автор анализирует документы начала XVIII в. – статейные списки П. А. Толстого, П. П. Шафирова, М. Б. Шереметева (сравнивает статейные списки с черновыми записями, которые были использованы при составлении), хранящиеся в НИА СПбИИ РАН и РГАДА⁴⁹.

В ряде статей дана характеристика архивных фондов или тематических массивов документов, хранящихся в разных архивах и библиотеках.

Библиотека РГИА – одна из самых больших научно-справочных библиотек в системе государственных архивов России. Ее книжный фонд пополнялся за счет библиотек упраздненных государственных учреждений и ведомств. Кроме книг в ее фондах хранятся и документы, например, коллекция печатных записок по проектам различных законов председателя Государственного совета Э. В. Фриша. Особенностью этого собрания является то, что оно сформировано по тематическому принципу. Описание коллекции и справочного аппарата к ней приведено в статье О. В. Родионовой⁵⁰.

Блок статей посвящен документам, хранящимся в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО). В статье М. П. Поповой дан обзор источников и их характеристика по истории владимирского купечества ГАВО. Документы позволяют изучить торгово-промышленную, общественную и благотворительную деятельность владимирских предпринимателей и реконструировать их биографии⁵¹. Характеристика ревизских сказок – именного списка лиц, учтенных во время переписей податного населения (ревизий), хранящихся в ГАВО, в которых

⁴⁷ *Виле И. Н.* Описание церквей Могилевской епархии 1832 года: краеведческий источник в контексте конфессиональной политики в Западном крае // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 14–28.

⁴⁸ *Мельников А. В.* “Приходская летопись Гавриило-Архангельской, что при Московском почтамте церкви” за 1867–1873 гг. протоиерея Николая Ивановича Надеждина как исторический источник // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 161–173.

⁴⁹ *Базарова Т. А.* Статьиные списки дипломатов Петра Великого при Высокой Порте: опыт историко-кодикологического исследования // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 25–31.

⁵⁰ *Родионова О. В.* Коллекция печатных записок Научно-справочной библиотеки РГИА (краткий обзор фонда) // Там же. С. 224–225.

⁵¹ *Попова М. П.* Документы Государственного архива Владимирской области по истории купечества г. Владимира (вторая половина XIX–начало XX в.) // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 192–197.

содержатся документы с информацией о городском населении Владимирской губернии представлена в статье А. А. Арескина⁵². Статья М. И. Давыдова посвящена описанию комплекса материалов, выявленных в Государственном архиве Владимирской области – документов Суздальского Покровского девичьего монастыря⁵³.

Фонд коллегиального органа епархиального управления – Самарской духовной консистории – представлен в работе И. Ю. Акифьевой. Охарактеризован его состав, содержание документов (хранится в Центральном государственном архиве Самарской области). Обозначены проблемы в изучении подобных материалов: трудности поиска, наличие лакун, отсутствие базовой подготовки у исследователей в области истории православия⁵⁴.

В нескольких статьях представлены группы источников по различным темам. Так, в работе Е. В. Комлевой об источниках по истории сибирского купечества конца XVIII в. кратко охарактеризована историографическая ситуация и источники по теме, которые можно разделить на несколько основных групп: законодательные акты, статистические материалы, делопроизводственные документы, эпистолярное наследие. Дана их характеристика, подчеркивается очевидная необходимость публикации многих из них⁵⁵. В. Н. Маслов рассказал о проекте по изданию продолжающегося сборника “Калининградские архивы”, выходящего с 1998 г., в выпусках которого преобладают публикации по советской истории края, вводятся в научный оборот новые источники – делопроизводственные документы, материалы личного происхождения, публицистика⁵⁶.

На страницах сборника специально уделено внимание проблемам публикации источников.

В статье Б. П. Миловидова и Д. Н. Шилова отмечаются проблемы публикации журналов (основной формы делопроизводства) высших государственных учреждений первой половины XIX в. Этот важный источник по истории внутренней политики дает возможность проследить историю разных вопросов от возникновения до принятия законодательного акта или административного распоряжения. В статье дан обзор осуществленных публикаций журналов высших государственных учреждений. Авторы подчеркивают, что в настоящее время, когда можно делать электронные образы архивных материалов, особое внимание необходимо уделять комментариям, передаче помет, отсылкам к законодательным актам, изданным на основе журналов, публикации особых мнений, вспомогательным указателям. Утверждается, что для успешной работы над столь обширным корпусом документов необходимо взаимодействие исследовательских коллективов⁵⁷.

⁵² Арескин А. А. Источники по генеалогии купечества и мешанства в фондах Государственного архива Владимирской области // Там же. С. 197–201.

⁵³ Давыдов М. И. Опыт описания комплекса материалов середины XV–XX вв., вновь выявленных в Государственном архиве Владимирской области // Там же. С. 173–180.

⁵⁴ Акифьева И. Ю. Фонд Самарской духовной консистории как источник изучения истории православных библиотек // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 99–107.

⁵⁵ Комлева Е. В. Источники по истории сибирского купечества конца XVIII в.: проблемы типологизации и исследования // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 42–49.

⁵⁶ Маслов В. Н. Публикация источников и историко-краеведческих исследований в сборнике “Калининградские архивы”: итоги и перспективы // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 77–84.

⁵⁷ Миловидов Б. П., Шилов Д. Н. О некоторых проблемах публикации журналов высших государственных учреждений первой половины XIX в. // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 110–119.

И. Н. Вибе так же отмечает отсутствие систематической публикации журналов высших государственных учреждений XIX в. Она пишет, что журналы – одна из разновидностей производственной документации, включающей материалы о законотворческой и управленческой деятельности государственного аппарата – особо ценны содержащимися в них суждениями высших сановников и развернутыми резолюциями императора. Важны и приложения, которые использовались в качестве источника информации. Журналы и приложения содержат разнотипную информацию для изучения социально-экономической и культурной жизни Российской империи. Автор представил недостаточно изученный исследователями и использующийся лишь фрагментарно источник – журналы комитета Западных губерний (1831–1848 гг.), хранящийся в РГИА. Во второй половине XIX в. была широко распространена практика образования постоянных и временных высших государственных учреждений по разным проблемам для управления отдельными местностями. В исследовании дана общая характеристика журналов Комитета Западных губерний, образованного в 1831 г. после Польского восстания, описана его деятельность, состав, отмечена его ценность, как источника по истории государственной политики в регионе и сведений о жизни края⁵⁸.

В. А. Ильиных представил свою методику составления хроникально-документальных сборников документов, посвященных раскрестьяниванию сибирской деревни в конце 1920-х – 1930-е гг. (что является одним из направлений научно-исследовательской работы сектора аграрной истории Института истории СО РАН). Автор подчеркивает, что в хрониках “реконструируется не столько событийный ряд, сколько последовательность властных решений”⁵⁹ – т. е. деятельность государственной власти в сфере управления. Из этого следует выбор основных типов источников для сборников, большинство из которых – ранее не введенные в научный оборот архивные документы. Сборники-хроники дополняются вступительными статьями и необходимыми комментариями.

Большое внимание в сборниках уделено источникам личного происхождения. Отмечается, что мемуары, несмотря на их субъективность, предоставляют новые данные, в том числе, например, о настроениях в разных слоях общества, ценны они и тем, что помогают почувствовать дух эпохи, показывают особенности восприятия авторами тех или иных событий, а также интересны широкому кругу читателей. Указаны и проблемы их изучения, например: не все тексты легко читаются, для комментирования требуются специалисты в разных областях науки и культуры, публикации материалов большого объема требуют особого финансирования.

В первом выпуске помещена обстоятельная статья Н. П. Матхановой о мемуарах, как источнике, их издании и использовании. Особое внимание уделено правилам научных публикаций мемуаров. Рассматривается практика публикации изданий XIX–начала XX в. Отмечены работы, выполненные на высоком научном уровне. Кроме этого в центре внимания автора – методические вопросы, в частности, необходимость следовать давно известным в науке правилам

⁵⁸ Вибе И. Н. Журналы комитета Западных губерний (1831–1848): краткий обзор источника и его информационные возможности // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 50–102.

⁵⁹ Ильиных В. А. Из опыта подготовки хроникально-документальных сборников по истории сибирской деревни 1920–1950-х гг. // Там же. С. 200.

издания исторических документов; обращено внимание на качество редакторской работы. Отмечается, что часто игнорируются элементарные правила для научных публикаций – не указываются первые издания, отсутствуют предисловия или послесловия, комментарии и вспомогательный аппарат с аннотированным указателем имен. Автор напоминает о необходимости археографического описания памятника, о соблюдении правил размещения реального и текстологического комментария, о важности указания на источник сведений, содержащихся в комментариях; об отличии публикации текстов писателей от других мемуаристов, приведения текста к нормам современной археографии и нюансах правил орфографии и пунктуации для текстов, написанных в разные века. Кроме того, указывает на возможности современных технологий дословно воспроизводить текст источника⁶⁰.

На страницах сборника затронута проблема выбора публикации воспоминаний учеными для научной работы, необходимость указания публикаторов и переводчиков при цитировании.

Ряд статей посвящен конкретным источникам личного происхождения, которые только готовятся к публикации и законченным проектам. О записках участника русско-шведской войны 1788–1790 гг., хранящихся в НИА СПбИИ РАН, написала У. А. Милютина⁶¹. Статья Е. А. Михайловой и М. А. Смирновой посвящена дневнику российского государственного и общественного деятеля Н. Ф. Фан-дер-Флита, хранящемуся в ОР РНБ. Документ является источником сведений по русской истории и культуре второй половины XIX в., о связях России со странами Европы и Ближнего Востока и др. Автор повествует о государственной службе, общественной деятельности, путешествиях по разным странам и по России в 1862–1896 гг., музыкальной, театральной и литературной жизни Санкт-Петербурга, о своей работе в Министерстве финансов, в Русском географическом обществе, Обществе железных дорог, Русском обществе пароходства и торговли⁶².

В других работах рассматриваются: путевой журнал московского купца П. И. Шемелина – участника первого русского кругосветного плавания 1803–1806 гг.⁶³; Записки судового врача Г. Д. Метцнера (1903–1904 г.)⁶⁴; записки участника мятежа Красноярского казачьего дивизиона В. В. Зверева (1917 г.)⁶⁵; воспоминания А. Н. Тимонена, который ребенком стал карельским беженцем после Карельского восстания (1921–1922 гг.)⁶⁶.

⁶⁰ *Матханова Н. П.* Издание и использование мемуаристики XIX века: успехи, трудности, неудачи // Там же. С. 168–183.

⁶¹ *Милютина У. А.* Вновь открытые записки участника русско-шведской войны 1788–1790 гг. (задачи и перспективы изучения) // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 60–67.

⁶² *Михайлова Е. А., Смирнова М. А.* Дневник Н. Ф. Фан-дер-Флита (1862–1896 гг.) в собрании Отдела рукописей РНБ: перспективы изучения и издания // Там же. С. 215–220.

⁶³ *Комлева Е. В.* “Все представляло нам новую, веселую и любопытнейшую картину”: народы мира глазами участника первого русского кругосветного плавания московского купца Ф. И. Шемелина // Там же. С. 98–109.

⁶⁴ *Новикова Л. И.* Записки судового врача Григория Метцнера как источник по истории Российского императорского флота начала XX в. // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 207–211.

⁶⁵ *Шекшеев А. П.* Взгляд на Гражданскую войну с другой стороны: воспоминания енисейцев – участников Белого и повстанческого движения // Там же. С. 211–219.

⁶⁶ *Воронина П. С.* Личные архивы карельских писателей как источник для изучения социального феномена “карбеженцев” 1920-х гг. (на примере воспоминаний А. Н. Тимонена) // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 276–283.

Отметим статью А. С. Минакова, в которой показано, как используются мемуары российских сановников для изучения губернаторских отчетов. Автор пишет, что в официальных документах не содержится сведений об оценках различных событий, процессов, действий государственных чиновников, их отношении к происходящему, такие сведения как раз и получают из источников личного происхождения. В статье рассмотрены мемуары управляющего делами Комитета министров А. Н. Куломзина, воспоминания чиновника Канцелярии Комитета министров Н. Н. Покровского, Дневник Николая II⁶⁷.

Еще один тематический блок объединяет работу исследователей с письмами. В статьях Е. В. Комлевой характеризуются купеческие письма – письма иркутских купцов Басниных конца XVIII в., которые хранятся в ГИМ и письма московских купцов Калашниковых 1830-х гг. из ОПИ ГИМ. Отмечается, что письма дают возможность получить представление о характере и масштабах коммерческой деятельности, объеме торговли, партнерских связях, о быте, семейных отношениях, повседневности⁶⁸.

В статье О. И. Секеновой охарактеризованы основные группы источников по истории женской академической повседневности. Большое внимание уделено документам личного происхождения. Автор считает, что именно в них воссоздана уникальная картина повседневной жизни академической среды первой половины XX в.⁶⁹

Три комплекса писем – переписка исследователей архитекторов и реставраторов древнерусского зодчества Н. Н. Воронина, А. Д. Варганова, П. А. Раппопорта, Е. М. Караваевой (с 1934 по 1976 г.) описаны в работе Т. П. Тимофеевой. Отмечено, что они погружают в атмосферу текущей жизни, предоставляют новый материал для биографий авторов⁷⁰.

В сборниках представлен ряд статей в рамках научного направления “Биографика”, в которых подчеркнута большое научное значение био и биобиблиографических справочников.

Д. Н. Шиловым опубликован аналитический обзор основных справочников о дореволюционных деятелях: управленческой элиты, членах императорской фамилии, военных, морских, церковных деятелях, деятелях торговли и промышленности, науки и культуры и др. Уделено внимание универсальным региональным словарям, в которых публикуются сведения о лицах, многие из которых не входят в общероссийские справочные издания, вводят в научный оборот сведения из местных архивов и периодических изданий и сборников. Особо отмечены наиболее фундаментальные исследовательские труды, созданные на архивных

⁶⁷ Минаков А. С. Губернаторские отчеты Российской империи в источниках личного происхождения // Там же. С. 139–145.

⁶⁸ Комлева Е. В. “Я б к вам, други, рад каждой день писать”: переписка иркутского купца Т. М. Баснина из собрания Государственного Исторического музея (конец XVIII века) // Там же. С. 79–89; Комлева Е. В. “Ведите себя посOLIDней и к делам коммерческим поусердней...”: переписка московских купцов Калашниковых (1830-е гг.) // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 153–163.

⁶⁹ Секенова О. И. Комплекс источников по истории повседневности российских женщин-историков первой половины XX века // СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 247–254.

⁷⁰ Тимофеева Т. П. Три эпистолярных комплекса в собраниях Владимиро-Суздальского музея-заповедника и государственного архива Владимирской области // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 181–192.

материалах. Выявлены тенденции и проблемы в этой сфере научной деятельности. В качестве проблем указаны недостаточная библиографическая грамотность и знакомство с общероссийскими историческими реалиями и с исследовательской литературой, подходами и приемами, разработанными предшественниками. Автор поставил задачи, среди которых основными являются восполнение лакун – подготовка изданий о категориях лиц, которые еще не стали предметом подобных исследований (особенно чиновничество дореволюционной России) и разработка и внедрение рекомендаций по источниковедческим, структурно-композиционным, библиографическим и другим аспектам построения библиографических справочников⁷¹.

Отдельная статья Шилова посвящена разбору справочников (39 изданий, вышедших в 1996–2009 гг.) и материалов (находящихся в приложениях к монографиям) о персональном составе губернаторского корпуса Российской империи. Дана характеристика авторов и учреждений, работающих над этой темой, научно-справочного аппарата и научно-методических принципов подготовки таких изданий⁷². В другой его работе описаны источники биографических сведений о высшем российском чиновничестве. Обосновывается важность источниковедческого изучения формулярных списков для подтверждения достоверности содержащихся в них сведений, подчеркивается необходимость дополнять и исправлять эти данные с помощью других источников. Особое внимание в статье уделено именным указам и высочайшим повелениям Сенату за 1775–1825 гг. (которые выделены в особую коллекцию в РГИА), являющиеся одним из важнейших источников биографических сведений о российских чиновниках. Они помогают внести значительные коррективы в служебные биографии, а бывают и единственным источником биографических сведений служебного характера⁷³.

Освещен сюжет о безуспешно разыскиваемых в течение многих лет учеными и найденных Шиловым в ОР РНБ 274 статьях (сохранившихся в рукописях и в корректуре) на буквы “Т” и “У” для “Русского биографического словаря”. Обращено внимание на то, что они не вошли в переиздание РБС 1991–2003 гг., осуществленное в издательстве “Аспект-Пресс” под редакцией М. П. Лепехина⁷⁴.

В другой работе Шилова отмечен растущий интерес к некрополистике, названы учреждения и общественные организации, занимающиеся этой проблемой. Выделен ряд вопросов, которые еще не решены в научном сообществе относительно предмета, понятий и терминов. Указываются объективные причины трудностей в изучении – разная степень сохранности кладбищ и могил. Именно поэтому, по мнению автора, важное место занимает работа с документами. Опубликованные и сохранившиеся в архивах описания дореволюционных кладбищ являются уникальным источником биографических, генеалогических, историко-

⁷¹ *Шилов Д. Н.* Русские биографические словари в начале XXI века (обзор основных изданий о дореволюционных деятелях) // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 66–114.

⁷² *Шилов Д. Н.* Биографические справочники о губернаторах Российской империи: краткий обзор // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 187–194.

⁷³ *Шилов Д. Н.* Именные указы и высочайшие повеления Сенату за 1775–1825 гг. как источник биографических сведений о высшем российском чиновничестве // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 5–14.

⁷⁴ *Шилов Д. Н.* Неопубликованные материалы для “Русского биографического словаря” в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 122–133.

бытовых сведений. В статье поставлены задачи, основные из которых – проведение междисциплинарных исследований исторического некрополя, составление биографического указателя по некрополистике. В приложении дан Список основных изданий по историческому некрополю регионов и местностей Российской империи (кроме Санкт-Петербурга и Москвы), опубликованных на русском языке в 1990–2011 гг.⁷⁵

В статье Д. Н. Шилова и И. Н. Вибе дана характеристика пополняемого электронного ресурса РНБ “Биографические словари России”, цель которого – выявить издания и дать оценочные аннотации о биографических и биобиблиографических словарях, изданных с 1991 г. на русском языке, посвященных россиянам, иностранцам, находившимся на русской службе и соотечественникам за рубежом. Ресурс предоставляет пользователю справочную систему, в которой содержатся сведения о существующих новейших словарях и о доступных в сети их копиях или версиях⁷⁶.

Статья А. В. Сиренова посвящена исследованию рукописного родословного сборника дворян Трегубовых, известного как Трегубовская степенная книга, которая хранится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского. Автор доказывает, какие сведения этого источника достоверны, а какие – фальсифицированы⁷⁷.

В третьем выпуске опубликованы статьи польских исследователей: А. Горак о проекте биобиблиографического словаря российских губернаторов и вице-губернаторов губерний Царства Польского (1867–1918 гг.) и К. Лятавеца об источниках биографий чиновников органов местного управления губерний Царства Польского в XIX–начале XX в. В статьях отмечается трудоемкость подобных исследований, приводится обзор и критика источников и подчеркивается необходимость привлечения всех категорий документов⁷⁸.

Особо выделим ряд исследований, которые носят книговедческий характер. В них описываются коллекции рукописей и редких книг, работа по составлению каталога-репертуара местной книги, комплексы изданий государственных учреждений, общественных организаций, анализируется история и состав общественных и личных библиотек. Все эти издания являются источниками по истории внутренней политики, промышленности, общественной жизни, культуры страны.

А. А. Севастьянова рассказала об издании альманаха “Рязанская вивлиофика” (2000–2001 гг.) в котором описаны коллекции рукописей Рязанского областного архива, коллекции книг кириллической печати музея-заповедника, уникальные рукописи XVII, XVIII и начала XIX в. Сотрудники этих учреждений

⁷⁵ *Шилов Д. Н.* Исторический некрополь России как предмет особой научной дисциплины (краткий обзор проблематики и новейших региональных изданий) // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 29–35.

⁷⁶ *Вибе И. Н., Шилов Д. Н.* Электронный ресурс “Биографические словари России” (содержание и перспективы развития) // Там же. СПб.; М., 2019. Вып. 4. С. 267–271.

⁷⁷ *Сиренов А. В.* Родословная Трегубовых как образец генеалогического мифотворчества первой половины XVIII в. // Там же. С. 9–28.

⁷⁸ *Горак А.* Источники для биографического словаря российских губернаторов и вице-губернаторов губерний Королевства Польского (1867–1918 гг.) // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 29–34; *Лятавец К.* Источники биографий чиновников органов местного управления губерний Царства Польского в XIX – начале XX в. // Там же. С. 34–41.

планируют приступить к изучению истории формирования коллекций и их научному описанию⁷⁹.

Статья О. Н. Катионова и А. А. Лобановой посвящена сбору, систематизации и описанию рукописных карт Урала, Сибири и Дальнего Востока XVIII – начала XX в.⁸⁰

Т. П. Карташова представила работу над каталогом-репертуаром томской книги по материалам фонда Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Предусмотрено описание особенностей каждого экземпляра, с указанием на источник его поступления в библиотеку. Изучение местной книжной продукции и частных библиотек для выявления местных изданий имеет большое значение для учета, сохранности и обслуживания читателей⁸¹.

Блок статей посвящен ведомственным изданиям, которые составляют значительную часть фонда Научно-справочной библиотеки РГИА.

О. В. Родионова подчеркнула, что история изданий, появившихся в результате деятельности государственных учреждений Российской империи, изучена недостаточно. В серии статей она остановилась на характеристике изданий Государственной канцелярии⁸²; рассказала о работе по выявлению книг из библиотеки Святейшего Синода⁸³; рассмотрела стенографические отчеты Государственной думы (отметила, что предстоит узнать, все ли отчеты были опубликованы, кем они издавались, какова полнота представления их в РГИА, где еще они сохранились)⁸⁴.

Н. Г. Зарембо утверждает, что необходимо обратить внимание на ведомственные издания периода Первой мировой войны, произвести учет редких и малотиражных, что позволит изучить учреждения, которые были специально созданы во время Первой мировой войны для оказания помощи фронту⁸⁵.

Целью статьи И. Н. Юркина является оценка источникового потенциала части ведомственной историографии (имеются в виду труды, посвященные истории ведомств и подчиненных им учреждений), которая посвящена истории горно-металлургической промышленности. Труды были созданы в центральных государственных учреждениях, курировавших эту отрасль. Охарактеризованы важнейшие рукописные и печатные работы, представлен их анализ: цель, авторы и заказчики, решаемые вопросы. Поскольку многие документы ведомственных архивов уничтожены, автор считает, что можно использовать тексты этих трудов

⁷⁹ *Севастьянова А. А.* “Рязанская вивлиофика”: опыт выявления и публикации источников в местных хранилищах // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 13–17.

⁸⁰ *Катионов О. Н., Лобанова А. А.* Методика описания рукописных карт Урала, Сибири и Дальнего Востока XVIII–начала XX в. // Там же. С. 133–139.

⁸¹ *Карташова Т. П.* Проблемы изучения региональной книги (по материалам фонда Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета) // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 163–168.

⁸² *Родионова О. В.* Издания Государственной канцелярии (краткий обзор) // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 145–148.

⁸³ *Родионова О. В.* Книги библиотеки Святейшего Синода в фонде Научно-справочной библиотеки РГИА // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 221–223.

⁸⁴ *Родионова О. В.* Стенографические отчеты Государственной думы как исторический источник // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 102–106.

⁸⁵ *Зарембо Н. Г.* Ведомственные издания периода Первой мировой войны в фондах Российского государственного исторического архива // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 148–152.

в качестве источника. Для облегчения доступа к этим текстам он предлагает начать их оцифровку и подготовку научных публикаций⁸⁶.

Е. Н. Ефремова представила проект Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского и Пермской краевой библиотеки им. М. Горького по созданию полнотекстовой базы данных “Земские издания Пермской губернии” – источник для изучения деятельности органов местного самоуправления и истории края (образования, медицины, сельского хозяйства, библиотечного дела и др.). Отмечается, что создание электронных копий земских изданий и их объединение в виде электронной библиотеки – заполнит лакуны в фондах библиотек и предоставит неограниченный доступ читателям к массиву информации. Создается справочно-библиографический аппарат, что позволит легко находить нужные сведения⁸⁷.

В статье Н. Г. Зарембо рассказано о выявлении и библиографировании одного из источников по истории российской общественной жизни и Русской православной церкви – изданий церковных обществ трезвости при православных храмах⁸⁸.

“Тульские епархиальные ведомости”, выходявшие с 1862 г., анализирует Т. А. Володина. Она дает характеристику содержания официального и неофициального отделов, отмечает особенности издания. Автор задается вопросом, можно ли по содержанию газетных статей реконструировать материалы фонда Тульской духовной консистории, многие дела которой были утрачены, и приходит к выводу о том, что если учитывать процесс подготовки статей (характер ведомственного издания и личность автора), то можно составить представление о недошедших до нас документах⁸⁹.

Появление многих музеев и библиотек Российской империи связано с деятельностью губернских статистических комитетов. В 1890 г. в губернский музей Тобольска была передана библиотека, собранная секретарем губернского статистического комитета И. Н. Юшковым. Эта библиотека легла в основу ныне существующей библиотеки музея. В статье Г. В. Леповой представлена история ее формирования и изучения. Указываются источники комплектования книгами и рукописями, история составления и публикации каталогов, приводятся сведения о публикациях сотрудников музея и выпуска собственных периодических изданий. Рассказано об участии в работе над “Сводным каталогом сибирской и дальневосточной книги 1790–1917 гг.”, подготовленного ГПНТБ СО РАН, и о работе над справочно-библиографическим аппаратом к библиотечному фонду⁹⁰.

В статье А. Дыммель рассмотрены архивные источники Государственного архива в Люблине (Польша) по истории книги и библиотек Люблинской губернии

⁸⁶ Юркин И. Н. Ведомственная историография как исторический источник (на материале трудов по истории горно-металлургической промышленности) // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 239–246.

⁸⁷ Ефремова Е. Н. Информационный потенциал и перспективы использования земских изданий в библиотечном краеведении (по материалам пермского земства) // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 139–145.

⁸⁸ Зарембо Н. Г. Издания церковных обществ трезвости и подобных им организаций России начала XX в.: проблема выявления и характерные черты // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 194–197.

⁸⁹ Володина Т. А. “Тульские епархиальные ведомости” как источник для реконструкции утраченных дел из архива духовной консистории XVIII – первой половины XIX в. // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 183–196.

⁹⁰ Лепова Г. В. Фонд редких изданий научной библиотеки Тобольского музея: история формирования и изучения, перспективы исследовательской деятельности // Там же. СПб.; М., 2012. Вып. 1. С. 151–163.

в XIX в.: базы данных по архивам Польши, акты городских властей, губернско-го правления, нотариальных канцелярий, религиозных учреждений, фонды комиссаров по крестьянским делам. Указано их значение⁹¹.

Источники для определения тиража самарских книг второй половины XIX – начала XIX в. охарактеризованы в статье М. В. Курмаева. Тираж – важный количественный показатель для изучения вопросов распространения книги в обществе. Автор пишет, что в процессе работы над каталогом-репертуаром самарской книги второй половины XIX – начала XX в. тираж удалось выявить лишь в единичных случаях. Он рассказывает о комплексе источников по установлению тиражности местных изданий: это документы издательств, типографий, цензурных учреждений, а также библиографические списки, публиковавшиеся в “Правительственном вестнике”, а с 1906 г. в “Книжной летописи”⁹².

В статье Л. П. Машенцевой охарактеризованы исследовательская литература и опубликованные источники по истории книжной культуры Поволжья⁹³.

Блок материалов посвящен изучению личных библиотек. И. А. Поляков представил методику выявления частных светских книжных собраний XVI–XVII вв. Изучая собрание князей Ромодановских, автор подчеркнул, что в качестве метода выявления был использован сплошной просмотр описей фондов и полистный просмотр рукописей, а также изучение истории формирования отдельных фондов в архивах и библиотеках. Он пришел к выводу о том, что именно использование различных методов поиска позволяет рассчитывать на возможность реконструкции утерянных собраний⁹⁴.

О работе по изучению личной библиотеки И. И. Шувалова (основателя Императорской Академии художеств), хранящейся в Отделе редких изданий Научной библиотеки Российской Академии художеств, рассказала Е. А. Павлычева. Она обратила внимание на источники выявления книг, состав библиотеки, экслибрисы и владельческие записи⁹⁵. И. М. Плаксиным представлены инскрипты на книгах гражданской печати второй половины XVIII–начала XX в. из собрания Курского областного краеведческого музея⁹⁶.

В заключении обзора отметим, что содержание сборников полностью соответствует целям и задачам, заявленным в первом выпуске. Опубликованные материалы способствуют расширению источниковой базы исследований, введению

⁹¹ Дыммель А. Архивные источники в исследованиях по истории книги и библиотек Люблинской губернии в XIX в. // Там же. СПб.; М., 2017. Вып. 3. С. 108–118.

⁹² Курмаев М. В. Источники определения тиража самарских книг и брошюр второй половины XIX–начала XX в. // Там же. С. 118–128.

⁹³ Машенцева Л. П. Современное источниковедение провинциальной книжной культуры и проблемы его изучения // Там же. С. 91–99.

⁹⁴ Поляков И. А. Методика выявления частных светских книжных собраний XVI–XVII вв. в библиотеках и архивах (на примере собраний князей Ромодановских) // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 5–14.

⁹⁵ Павлычева Е. А. Выявление и описание личной книжной коллекции Ивана Ивановича Шувалова в Отделе редких изданий Научной библиотеки Российской Академии художеств // Там же. СПб.; М., 2015. Вып. 2. С. 59–66.

⁹⁶ Плаксин И. М. Информационные возможности вторичных текстов: инскрипты на книгах гражданской печати второй половины XVIII–начала XX в. в собрании Курского областного краеведческого музея // Там же. СПб.; М., 2021. Вып. 5. С. 226–238.

в научный оборот новых документов. Большинство статей отличает системный подход и новаторский характер, высокие требования к научному уровню. Большую ценность имеют приложения, в которых публикуются библиографические списки и другие материалы.

Приемы и методы, используемые в одной науке, как, впрочем, и опубликованные труды, часто не известны исследователям других областей знания. Обмен опытом представителей разных наук, и ориентация в современной историографической ситуации помогут избежать совершения одних и тех же ошибок, обогатят новыми знаниями, подходами для решения научных проблем. Более чем десятилетняя работа круглого стола “Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах и музеях” способствует складыванию прочных научных связей (большое значение имеет то, что сессии РБА проводятся в разных городах Российской Федерации). Вокруг сборника сформировался коллектив ученых, заинтересованных в разработке региональной истории (т. е. истории Российской империи и СССР) и исторической библиографии и биобиблиографии, изучении источниковой базы исследований в этих областях знаний.

Отметим, что в сборниках помещены материалы об ушедших из жизни коллегах, руководивших учреждениями, занимавшимися заявленной тематикой: о директоре РГИА А. И. Костанове (1952–2014) и директоре Кировской областной универсальной научной библиотеки им. А. И. Герцена Н. П. Гурьяновой (1957–2018)⁹⁷.

Работа над многими проектами, о которых шла речь на страницах сборников, завершена⁹⁸. В настоящее время сдан в печать шестой выпуск сборника, в котором будут опубликованы не менее интересные материалы.

⁹⁷ *Раздорский А. И., Шилов Д. Н.* Памяти Александра Ивановича Костанова (1952–2014) // Там же. СПб., 2015. Вып. 1. С. 170–171; *Шилов Д. Н.* Памяти Надежды Павловны Гурьяновой // Там же. СПб., 2019. Вып. 4. С. 281–282.

⁹⁸ См., например, исследования, подготовленные в РНБ: *Зверев С. В.* Сведения или Описания церковей Могилевской епархии, учиненные калужского кафедрального собора протоиереем Симеоном Зверевым / Изд. подгот. И. Н. Вибе. СПб.; Минск, 2023. 480 с. (Историко-статистические описания епархий Русской Православной Церкви); *Раздорский А. И.* Печатные всеподданнейшие отчеты наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников Российской империи, 1845–1916: сводный каталог. СПб., 2020. 938 с.; *Шилов Д. Н.* Главы высших и центральных государственных учреждений Российской империи, 1802–1917: биобиблиографический справочник: в 3 т. / под ред. В. В. Антонова. СПб., 2024.

С. И. Трусова

КАТАЛОГИ КНИГ РЕДКОГО ФОНДА КУРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ*

Курский областной краеведческий музей является старейшим музеем Центральной России. Коллекции его начали складываться еще в 1900 г. при Курской Семеновской библиотеке. Учрежден в 1903 г. как Курский историко-археологический и кустарный музей в память о посещении Курска императором Николаем II в 1902 г., открыт для посетителей в 1905 г. Музею покровительствовали высшие лица государства – деньги на его открытие поступили от Николая II, князя Н. Н. Волконского, графа С. Д. Шереметева и других. Первым директором музея стал краевед, писатель, общественный деятель Н. И. Златоверховников. К началу 2000-х гг. фонд музея насчитывал более 153 тыс. единиц хранения, в том числе уникальные коллекции старинного бисера, художественного металла, оружия, фарфора, редкой книги (около 12 тыс. экземпляров), предметов этнографии и быта Курской губернии и др.²

Сотрудники Курского музея ведут активную работу по представлению своих фондов как в электронной информационной системе “Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации”, так и в форме печатных изданий. Результатом этой деятельности стала серия каталогов, подготовленных при поддержке Комитета по культуре Курской области. Работа над ними велась на протяжении более десяти лет и затронула различные фонды музея.

К 2023 г. серия каталогов насчитывает пять выпусков. В двух из них отражены предметы основного фонда музея: русское резное дерево и меднолитная пластика³. Три выпуска посвящены фонду редкой книги музея, они и являются объектом настоящей рецензии⁴. Данные издания ориентированы на профессионалов

* Книги кириллической печати XVI–XX вв. Курского областного краеведческого музея: Каталог / Комитет по культуре Курской области, Курский областной краеведческий музей; сост. В. И. Склярчук. Курск: Изд-во Курского краеведческого музея, 2015. 108 с.: факс., цв. ил.; Рукописные книги Курского областного краеведческого музея: Каталог [рукописей конца XII–XIX вв.] / Комитет по культуре Курской области, Курский областной краеведческий музей; сост. В. И. Склярчук. Курск: Изд-во Курского краеведческого музея, 2016. 102 с.: цв. ил.; Книги на иностранных языках Курского областного краеведческого музея: Каталог / Комитет по культуре Курской области, Курский областной краеведческий музей; сост. В. И. Склярчук. Курск: Изд-во Курского краеведческого музея, 2023. 77 с.: цв. ил.

² Кузнецова Л. А. Курский областной краеведческий музей // РМЭ. М., 2001. Т. 1: А–М. С. 318–319.

³ Кресты, подвески, иконы, складни: меднолитная пластика в Курском областном краеведческом музее. Курск, 2022. 108 с.; Русское традиционное резное дерево в Курском областном краеведческом музее. Курск, 2023. 71 с.

⁴ Авторские обзоры каталогов фонда редкой книги см.: Склярчук В. И. Рукописные книги в Курском областном краеведческом музее // НБ. 2022. № 1 (20). С. 40–42; *Он же*. Книги на иностранных языках в Курском областном краеведческом музее // НБ. 2022. № 2 (21). С. 41–44.

музейного и библиотечного дела, а также адресованы читателям, интересующимся историей отечественной и зарубежной культуры и ее книжными памятниками.

Автором идеи и ответственным составителем всей серии каталогов является историк Курского края, научный сотрудник Курского областного краеведческого музея, заслуженный работник культуры России Виктор Исаевич Склярчук. В подготовке изданий принимали также участие другие сотрудники музея – И. М. Плаксин, С. А. Пахомов, И. В. Новикова. Фотографические работы для каталогов выполнены их коллегами С. В. Пешехоновым, О. В. Томилиной и О. В. Шибетой. Научные консультации составителям оказывали сотрудники ведущих учреждений науки, культуры и образования России (РНБ, РГБ, МГУ и др.).

Рецензируемые каталоги содержат описания фондов рукописной книги XII–XIX вв., книг кириллической печати XVI–XX вв., книг на иностранных языках – латинском, французском, итальянском, английском, немецком, польском и арабском. Каждый каталог обладает четко продуманной структурой: состоит из вступительной статьи, основной части, структурированного справочного аппарата, оформленного в виде указателей. Последние включают хронологический, географический, именной указатели. Они позволяют быстро ориентироваться в поиске нужной информации.

Вступительная статья раскрывает историю книжных коллекций. Описывается поступление книг в музей, состав фонда, приводятся данные о сотрудниках музея, принимавших участие в его обработке, хранении и изучении. Уделено внимание истории передачи и перемещения книг между Курским областным краеведческим музеем и Курской областной библиотекой.

Значительная работа проведена по библиографическому выявлению сведений о книгах, отраженных в каталогах. Составителем обследованы источники, посвященные филиграням, водяным знакам и штемпелям славяно-русских рукописных книг, значению этих знаков для палеографических и книговедческих исследований. Проанализирован корпус статей и каталогов, посвященных фондохранилищам книг и рукописей библиотек и музеев России, Белоруссии и Украины.

Научное описание, которым снабжена каждая книга, отраженная в каталоге, содержит следующие элементы: выходные сведения, филигранные украшения, переплет, содержание, дарственные надписи, характеристика состояния экземпляра с указанием дефектов, источник поступления. Значительный интерес представляют записи, оставленные на полях страниц и внутренних сторонах крышек переплета – они дают представление о владельцах и читателях книг, о движении книги и смене ее владельцев. Такой состав информации позволяет максимально подробно изучить особенности каждой книги, проследить ее путь от последнего владельца до поступления в музей.

Каталог книг кириллической печати XVI–XX вв. включает 296 книг по большей части богослужебного содержания. Отдельно упоминаются книги, в которых кириллическая печать совмещена с иной печатью (с. 54–55). Каждое научное описание включает в себя следующие характеристики:

1. Порядковый номер в каталоге.
2. Автор, название (заглавие).
3. Выходные сведения (место издания, типография, печатник, дата выхода (в двух летоисчислениях, если оба указаны в издании)).
4. Формат в долях печатного листа.

5. Объем книги. Для дефектных экземпляров из фонда музея приводится их объем, а также полный объем данного издания.

6. Количество строк в наборной полосе.

7. Рамки на страницах.

8. Иллюстративный материал.

9. Орнаменты.

10. Упоминание книги в печатных источниках (библиография).

11. Полнота экземпляра.

12. Записи, оставленные в книге читателями и прежними владельцами.

Сведения о переплетах приводятся фрагментарно.

Вспомогательные указатели отражают: авторов и названия книг; место и время печати; сокращения к записям; названия мест, монастырей и церквей, а также имена лиц, упоминаемых в записях. В качестве приложений приводится краткий типологический словарь богослужебных книг с объяснением ряда понятий, относящихся к словарию (с. 72–78).

Изображения окладов, заставок и концовок некоторых изданий представлены на иллюстрациях, помещенных в конце каталога.

Каталог рукописных книг кириллического и гражданского письма охватывает памятники религиозного содержания, учебную, историческую, юридическую, медицинскую литературу, беллетристику и публицистические материалы. Всего в каталоге представлено 70 книг, из которых 46 приходятся на рукописи кириллического письма и 24 – гражданского.

Каждое научное описание книги включает следующие характеристики:

1. Порядковый номер в каталоге и инвентарный номер музея.

2. Автор, название (заглавие).

3. Места и даты написания рукописей.

4. Формат.

5. Филигрانی.

6. Письмо и украшения книги.

7. Роспись содержания.

8. Переплет.

9. Записи, оставленные в книге.

Включение росписей содержания, а также подробных описаний переплетов (в каталоге книг кириллической печати эти сведения не приведены) существенно обогатило каталог рукописных книг. Каталог также проиллюстрирован наиболее выразительными с точки зрения составителя примерами оформления книг.

Научно-вспомогательный аппарат содержит указатели: хронологический; названий рукописей; датированных записей. При этом указатели, содержащие сведения о местах и датах создания рукописей, а также местах и лицах, упоминаемые в рукописях, на наш взгляд, не совсем корректно названы составителем указателями выходных сведений. Такой термин характерен для печатных, а не рукописных книг.

При создании каталога иностранной книги составитель в целом придерживался выработанной в предыдущих каталогах структуры описания книг, однако количество страниц и формат приводится только в отношении изданий XVI–XVIII в. Описания книг XIX–XX в. даны намного более кратко. Это, вероятно,

связано с тем, что данные книги являются менее редкими и представлены во многих книгохранилищах России и мира.

В отношении приложений данное издание по сравнению с предыдущими также претерпело существенные изменения: каталог не снабжен указателями. Наличие поискового аппарата, думается, существенно обогатило бы издание с точки зрения информативности и позволило бы читателю оперативно найти интересующие сведения об упоминаемых в записях авторах, прежних владельцах, местностях и пр. Вероятно, такое решение составителя объясняется относительно небольшим объемом подобного рода сведений по сравнению с книгами, учтенными в ранее изданных каталогах.

Отличительной особенностью данного каталога является наличие в нем иллюстраций, относящихся к каждому учтенному изданию (иллюстративный ряд занимает большую часть печатной площади книги), что является неоспоримым плюсом. Высококачественные цветные иллюстрации не только дополняют текстовую часть библиографических описаний, но и позволяют визуально оценить состояние и индивидуальные особенности каждого издания. Помимо репродукций титульных листов и фронтисписов, в каталоге приведены наиболее примечательные иллюстрации из книг, дающие возможность оценить уровень профессионального мастерства граверов и иллюстраторов. Особое внимание в каталоге уделено экслибрисам прежнего владельца книг, курского краеведа и библиофила А. И. Наседкина, который подарил Курскому областному краеведческому музею экземпляры из своей личной библиотеки.

К сожалению, в иллюстративном ряду не достает сведений об авторах иллюстраций, которые весьма востребованы, в частности, при подготовке выставок.

Подводя итоги, отметим, что результаты, полученные В. И. Скляруком и его коллегами из Курского областного краеведческого музея в ходе исследования местного фонда редкой книги, имеют большое научное значение. Подготовленные ими каталоги, безусловно, будут востребованы библиотечным и музейным сообществом и послужат своего рода образцом для подготовки подобного рода изданий, включающих сведения о собраниях, находящихся в других региональных библиотеках и музеях России. В этой связи остается только посоветовать, что тираж каждого из каталогов составляет всего 100 экземпляров и это заведомо предопределяет им судьбу библиографических редкостей. Хотелось бы верить, что новые каталоги, раскрывающие фонды Курского музея, будут напечатаны более значительным тиражом.

А. И. Раздорский

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ БОГОРОДИЧНЫХ ИКОН НАЧАЛА XVIII СТОЛЕТИЯ: О ПУБЛИКАЦИИ РУКОПИСИ “СОЛНЦЕ ПРЕСВЕТЛОЕ”*

Двухтомное издание, вышедшее в свет в 2021 г., осуществлено в результате реализации совместного проекта Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова и столичного издательства “Пан Пресс”, специализирующегося на выпуске дорогих подарочных и эксклюзивных книг. В публикации приведен полный текст уникального исторического источника первой четверти XVIII века – своеобразной энциклопедии богородичных икон, которую ее составитель по одному из эпитетов Богородицы назвал “Солнце Пресветлое”, а также представлены разноаспектные исследовательские материалы об этом памятнике, сопровождаемые вспомогательными указателями и насыщенным иллюстративным рядом. В первом томе содержится факсимильное воспроизведение рукописи. Том идентичен по формату оригиналу (в четверку), а его переплет внешне повторяет оформление переплета памятника. Научная публикация текста источника, указатели, иллюстрации и исследовательские материалы помещены во втором томе, имеющем значительно больший по сравнению с первым томом формат.

“Солнце Пресветлое” (далее – “Солнце”) дошло до наших дней в двух лицевых списках. Первый, текст которого воспроизведен в издании, хранится в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Он был обнаружен археографической экспедицией МГУ в старообрядческой Преображенской церкви г. Клинцы Брянской области в 1971 г. Вскоре сведения о нем были введены в научный оборот И. В. Поздеевой¹. Второй список “Солнца” находится в ОР ГИМ. Поступил он в музейное собрание еще в 1893 г. из коллекции известного московского книготорговца и антиквара С. Т. Большакова, но, в отличие от первого списка, был известен лишь узкому кругу специалистов. По мнению публикаторов, список МГУ предшествовал списку ГИМ, и хотя последний производит впечатление более исправного, для публикации был выбран именно список МГУ. Сопоставление палеографических характеристик списков дало возможность установить, что часть использованной в них бумаги идентична, а сравнительный анализ

* Солнце Пресветлое. М.: Пан Пресс, 2021. [Т. 1]: Факсимильное воспроизведение рукописной книги I четверти XVIII века. [1], 7–155 л.; [Т. 2]: Русский свод сказаний о богородичных иконах: Исследования / Е. В. Зименко, Н. А. Кобяк, Н. И. Комашко, О. Р. Хромов, Э. В. Шульгина. 346 с.

¹ См.: *Поздеева И. В.* Археографические работы Московского университета в районе древней Ветки и Стародуба (1970–1972 гг.) // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник, 1975. М., 1976. С. 57–58; *Она же.* Вновь найденный сборник Симеона Моховикова с гравюрами Г. П. Тепчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв.: (К 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского). М., 1976. С. 175–198.

почерков показал, что текст “Солнца” в обоих списках написан одним и тем же писцом. Время создания списков относится к периоду с 1714 по 1730 г. Обе рукописи списывались с одного и того же протографа (или же одна послужила протографом для другой) и были созданы либо одновременно, либо с совсем небольшим временным интервалом. Разночтения в тексте списков минимальны (пропуск или вставка отдельных предлогов и союзов, перестановки слов, уточнения отдельных мелких деталей).

В сочинение, по словам его автора, включены 132 пронумерованные статьи о богородичных иконах: “Рускаго царствия чудотворных образов Пресвятыя Богородицы числом 77. Палестинскаго всего Востока и Запада образов числом 55”. Кроме того, в список МГУ добавлено еще пять нумерованных статей (в списке ГИМ их нет). Реальный состав сочинения не вполне соответствует его оглавлению. В оглавлении указаны, но на самом деле отсутствуют статьи о 15 иконах, и не включены в оглавление, хотя и имеются, статьи о 6 иконах. Сами статьи в большинстве своем довольно лаконичны. Встречаются совсем краткие, состоящие всего из нескольких строк, наиболее же пространственные не превышают двух страниц текста.

Оба списка произведения содержат многочисленные гравированные изображения чтимых богородичных икон, выполненных отечественными и зарубежными мастерами, к числу которых относится Григорий Тепчегорский (его резцу принадлежит подавляющее большинство изображений, имеющихся в составе “Солнца”), Василий Андреев, Даниэль Петцельдт, а также (предположительно) Леонтий Бунин и Леонтий Тарасевич. Авторство ряда гравюр еще только предстоит определить. В список МГУ вклеено 86 изображений, в список ГИМ – 70 (в нем также имеется две прорисы). Большая часть изображений в обоих списках совпадает, но некоторые гравюры представлены в отпечатках с разных досок. Почти все изображения икон, помещенные в “Солнце”, были напечатаны на больших бумажных гравированных листах, каждый из которых мог содержать от 8 до 12 изображений. Затем эти листы разрезались и отдельные изображения вклеивались в нужное место в тексте.

Исследовательский том публикации имеет следующую структуру. Его открывает вступительная статья, написанная Е. В. Зименко, Н. А. Кобяк и Э. В. Шульгиной (с. 5–28). В ней дана общая характеристика “Солнца”, рассмотрены структура и содержание произведения, приведены результаты сопоставительного анализа обоих сохранившихся списков, прослежен исторический контекст возникновения памятника. Авторы отмечают, что “Солнце” по своей форме не являлось чем-то новым в литературе. Подобные сборники, содержащие своды сведений о чудотворных богородичных иконах, известны и за более ранний период как на Западе, так и в России. К таковым принадлежат, например, “Atlas Marianus”, составленный баварским иезуитом и теологом Вильгельмом Гумпенбергом в 1657 г. и сборник сказаний о чудесах Богородицы “Небо новое” настоятеля черниговского Елецкого монастыря Иоанникия (Голятовского), неоднократно издававшийся во второй половине XVII в. Тогда же широкое распространение в русской рукописной традиции получил сборник сказаний о чудесах Богородицы “Звезда Пресветлая”. Авторы приводят также сведения о трех сборниках XVIII в., близких по составу сведений к “Солнцу”, хранящихся в РГАДА и ГИМ. Один из них, находящийся в ГИМ и датируемый 70–80-ми годами XVIII в. (при первом

упоминании в вступительной статье на с. 6 век указан ошибочно: XVII), имеет даже аналогичное самозаглавие. Однако эти рукописи имеют иной репертуар и последовательность текстов и не являются списками опубликованного “Солнца”. Перечень сборников, включающих своды сведений о чудотворных богородичных иконах, приведенный публикаторами, со своей стороны дополним еще одним, хранящимся в ОР РНБ (Соф., 1428).

Особое место в рассматриваемой части публикации уделено авторству изданного памятника. В литературе (в том числе и в авторитетной “Православной энциклопедии”) за ним начиная со статей его первого исследователя И. В. Поздеевой закрепилось определение “Сборник Моховикова” – по имени сторожа кремлевского Благовещенского собора Семена Федорова сына Моховикова, оставившего в рукописи, хранящейся ныне в Научной библиотеке МГУ, владельческую запись. По мнению Поздеевой, именно Моховиков являлся автором “Солнца” и составителем всего сборника, в состав которого оно было включено. Однако, как считают авторы вступительной статьи, приводя в обоснование своей позиции целый ряд весомых аргументов, такой вывод недостаточно обоснован. Вопрос об авторе произведения остается, по их мнению, на сегодняшний день открытым.

Рассуждая об обстоятельствах создания “Солнца”, авторы вступительной статьи отмечают, что это сочинение стало ответом приверженцев подлинного благочестия, с одной стороны, на развитие протестантских идей, проникших в Россию с Запада и особенно усилившихся в царствование Петра I (люди, охладевшие к православию, не признавали икон и не верили в святость мощей), и с другой, на появление иконоборческой ереси, связанной, в частности, с именем известного религиозного вольнодумца начала XVIII в. Дмитрия Тверитинова.

При подготовке своего сочинения автор “Солнца” привлек широкий круг разнообразных источников. Публикаторы памятника скрупулезно подсчитали, что он использовал материалы 71 произведения исторического, литургического и географического характера, сделал в общей сложности 102 ссылки. Им активно использовался упомянутый выше сборник “Небо новое” (установлено, что это было его могилевское издание 1699 г.). При этом некоторые легенды, извлеченные из этого сборника, были частично переработаны. Если в “Небе новом” не указано название иконы и не приведена дата ее явления, то в “Солнце” эти сведения присутствуют. При этом, как отмечают авторы вступительной статьи, четко заметна тенденция к постоянной последовательной архаизации явлений поздних икон, все отклонения датировок сделаны только в одну сторону – большей древности. Многие иконы, время явления которых было неизвестно, обрели вымышленные “точные” даты (а иногда даже и часы) этих событий (в качестве характерного примера подобного рода фальсификаций укажем от себя на курскую икону Знамения, якобы обретенную 8 сентября 6803 г.). В тексте “Солнца” встречаются также ссылки на сказания о явлении и чудесах отдельных икон, на “Огородок Марии Богородицы”, “Руно орошенное”, Степенную книгу, Минею и Пролог, патерики, летописи и хроники и др. Состав привлеченных источников позволяет утверждать, что автор “Солнца” был образованным человеком, имевшим доступ к обширному кругу рукописных и печатных книг. При этом, как замечают исследователи, давая ссылки на многочисленные и разнообразные источники своего сочинения, он стремился подчеркнуть в том числе и свою особую эрудированность и начитанность.

Говоря о присутствующих в тексте “Солнца” гравированных изображениях, авторы вступительной статьи делают важное уточнение. В указанной выше статье И. В. Поздеевой отмечалось, что из 87 гравюр 78 выполнены Григорием Тепчегорским. Поскольку названия гравюр приведены не были, как и доказательства их принадлежности названному граверу, могло сложиться ошибочное представление, что все гравюры, кроме упомянутых Поздеевой гравюр Петцельдта и Андреева, резаны Тепчегорским. Между тем, изображение, например, Евтропьевской иконы Богородицы отлично от работ Тепчегорского как техникой исполнения, так и композицией гравюры, а также характером подписи, что позволяет считать его работой пока неизвестного нам русского гравера рубежа XVII–XVIII столетий.

На с. 29–37 помещено подробное палеографическое описание рукописей “Солнца” (описание списка МГУ сделано Н. А. Кобяк, списка ГИМ – Э. В. Шульгиной); на с. 39–101 – текст памятника, подготовленный Н. А. Кобяк (фрагменты текста, утраченные в списке МГУ, положенном в основу публикации, восстановлены по списку ГИМ; по этому же списку даны разночтения); на с. 102–105 – указатели к опубликованному тексту, составленные Н. А. Кобяк и Э. В. Шульгиной (на с. 102–103 – именной, на с. 104–105 – географический, включающий также названия церквей, монастырей и пустыней); на с. 107–143 – описания гравюр, находящихся в обоих списках “Солнца”, выполненные Е. В. Зименко, Э. В. Шульгиной и О. Р. Хромовым (номера гравюры в списках, название композиции, гравер, датировка, техника, размеры, раскраска, обводка и т. д.; в комментариях отмечено состояние и характер оттисков, приведены атрибуции и иконографические источники, а также библиографические справки об описанных гравюрах).

На с. 145–155 представлена статья О. Р. Хромова «“Солнце Пресветлое” в контексте художественных идей эпохи и особенностей его оформления». Автор отметил, что рассматриваемый памятник относится к тому типу книги, который сформировался уже в начале XVIII в. В его украшении гравюрами использованы традиционные приемы, это типичное и вместе с тем высокопрофессиональное произведение книжного искусства. Главные элементы оформления “Солнца” – гравюры и традиционные для декорирования рукописных книг киноварные буквицы и инициалы. В списке ГИМ добавлен простой геометрический орнамент, в списке МГУ – орнаментальная гравюра и линейные киноварные украшения. Для XVIII столетия, по словам О. Р. Хромова, это классическое сочетание в жанре рукописных книг с гравюрами.

На с. 157–338 опубликована работа Н. И. Комашко «Рукописный сборник “Солнце Пресветлое” и изобразительные своды чтимых богородичных образов», сопровождаемая пространством иллюстративным рядом, включающим репродукции свыше 400 богородичных икон разного времени и разного происхождения. Автор указывает, что “в начале XVIII века в русский иконописный обиход был введен весьма значительный пласт богородичной иконографии. Он включал в себя как давно забытые и малоизвестные реально существовавшие русские образы со своей собственной историей, так и иконы других христианских стран, включая католические, многие из которых были уже к тому времени легендарными и подлинный облик которых так и остался в России неизвестным” (с. 332). Выполненный Григорием Тепчегорским ряд гравированных изображений чудотворных образов Богоматери, значительная часть которых составила

иллюстративный ряд “Солнца”, был первым, хотя и не единственным таким циклом, возникшим в XVIII столетии.

Завершают второй том именной (с. 339–342) и географический (с. 343–345) указатели к помещенным в нем исследовательским материалам, а также список сокращений (с. 346). В отношении полноты научно-вспомогательного аппарата отметим, что, на наш взгляд, в издании очень недостает еще одного указателя – указателя икон, который был бы тем более уместен, поскольку в исследовательских статьях (прежде всего в работе Н. И. Комашко) упоминается значительное число образов, описания которых отсутствуют непосредственно в тексте “Солнца”.

В заключение считаем нужным обратить внимание на то, что рассмотренное нами издание, которое, без всякого преувеличения, является знаковым событием в отечественной археографии, рискует не дойти до всех заинтересованных в нем читателей. Связано это с тем, что публикация “Солнца”, несмотря на совсем не-маленький для подобного рода книг тираж (1500 экз.), отсутствует в фондах двух главных отечественных библиотек – Российской государственной и Российской национальной. Ознакомиться с этой замечательной книгой мы смогли только по экземпляру Государственной публичной исторической библиотеки.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ Ю. М. ЭСКИНА (К 70-летию со дня рождения)*

1976

Дмитрий Пожарский // ВИ. № 8. С. 107–119.

1986

Публ.: Документы о Мангазее в Смутное время // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск. С. 44–54.

1987

“Люди живые и способные...”: [Об изобретателях Петровского времени] // Встречи с историей: Научно-популярные очерки / Сост. И. Андреев. М. [Вып. 1]. С. 129–133.

1990

Сост.: Центральный государственный архив древних актов СССР: Новые поступления. М.: Главархив СССР. Вып. 1: 1986–1988 гг. 23 с. Совм. с Т. Б. Коник.
“Нет деспота, кроме разума?” // Наше наследие. № 1. С. 19–23. Совм. с А. Пировским (А.С. Светенко)
Герб Кваренги // Наше наследие. № 1. С. 23 (под псевдонимом “Ю. Моисеев”). Совм. с М. Г. Кротовым.

1991

ЦГАДА СССР: Путеводитель. В 4 т. / Сост. Желуховцева Е. Ф., Бабич М. В. М.: Главархив СССР. Т. 1 (изд. 2-е – М., 2000); 528 с. *Рец.*: Демидова Н. Ф. // ОА. 1992. № 1. С. 115–117; Крикун Н. Г. // Український археографічний щорічник. Київ, 1993. Вип. 2.

Смута и местничество // Реализм исторического мышления. Проблемы отече-

ственной истории периода феодализма: Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского: Тезисы докладов и сообщений. М. С. 266–268.

1992

ЦГАДА СССР: Путеводитель. В 4 т. / Сост. Желуховцева Е. Ф., Бабич М. В. М.: Главархив СССР, 1992. Т. 2. 515 с. *Рец.* Каменский А. Б. // ОА. 1994. № 3. С. 113–114.

Владимир Борисович Кобрин (Из размышлений ученика) // АРИ. М. Вып. 2. С. 204–216.

Местничество и майорат // Чтения памяти В. Б. Кобрин: “Проблемы отечественной истории периода феодализма”: Тезисы докладов и сообщений. М. С. 203–205.

1993

“А Василей сказал, то де Артемей замыслил воровски...”. Документы о местничестве приказной бюрократии XVII в. // ИА. № 2. С. 189–209.

Местничество в социальной структуре феодального общества // ОИ. № 5. С. 39–53.
Смута и местничество // АРИ. М. Вып. 3. С. 63–124.

“По шпаге наголо”. Трагедия “невольника чести” – из истории первых дуэлей в Московии // Куранты. 9 июля. № 123 (643). С. 15.

1994

Местничество в России XVI–XVII вв.: Хронологический реестр. М.: Археографический центр, 1994. 265 с. (Справочники по русской истории. Вып. 1). *Рец.*:

* 7 августа 2021 г. исполнилось 70 лет со дня рождения видного российского историка, архивиста, археографа, главного хранителя и заместителя директора РГАДА, члена Археографической комиссии РАН Юрия Моисеевича Эскина.

Юрганов А. Л. // ОИ. 1997. № 5. С. 178–179; Auerbach I. // *Russia Mediaevalis*. München. 1997. Т. IX (1); Петров К. В. // ВИ. 2000. № 2. С. 170–171.

Российский государственный архив древних актов // Федеральные архивы России и их научно-справочный аппарат / Сост. О. Ю. Нежданова; под ред. В. П. Козлова. М. С. 25–32. Без подп.

Человек Смуты // Знание – сила. № 2. С. 29–45.

К вопросу о реконструкции “местнического архива” // Вспомогательные исторические дисциплины: Высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 27–29 января 1994 г. М. С. 155–156. “Опавшие годы как листья...”. Экскурсия по Архиву древних актов // Первое сентября. 26 мая. № 54. С. 3.

Аптекарский приказ, Большого дворца приказ // Отечественная история. История России с древнейших времен: Энциклопедия. М. Т. 1. С. 98–99, 268–269.

1995

Сост., подгот. к печ.: Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М.: РГГУ, 1995. 238 с. Совм. с А. Л. Юргановым.

Чл. редкол.: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. / Ред. серии И. Граля. М.; Варшава: Археографический центр. Т. 1: Книга сенунчей 1613–1619 гг. Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского 1615 г. / Сост.: А. Л. Станиславский, С. П. Мордовина, Б. Н. Флоря; под ред. Б. Н. Флори. 154 с.

1996

Историография и библиография к ст. В. Б. Кобрин “Иван IV Грозный”; Казанского дворца приказ // Отечественная история. История России с древнейших времен: Энциклопедия. М. Т. 2. С. 305–307, 446.

Аптекарский приказ, Ближняя дума, Боярская дума, Бронный приказ, Владимирский судный приказ, Городовой приказ, Государева мастерская палата, Губная изба // Государственность России: Словарь-справочник. М. Кн. 1. С. 27–28, 51–54, 68–69, 252, 261–262, 324–325.

Юбилей Т. Д. Лавренцовой // ОА. № 2. С. 119.

Фальшивым пивом торговали и 2000 лет назад // Клуб потребителей. 25 июля. № 17.

Цари-самогонщики // Клуб потребителей. 8 августа. № 19.

1997

РГАДА: Путеводитель. В 4 т. Т. 3. Ч. 1–2. Соавт. Желоховцева Е. Ф., Бабич М. В. М.: Археографический центр. 1151 с.

Дуэль в Московии 1637 года // АЕ за 1997 год. М. С. 456–463.

Необязательные к прочтению рассуждения о человеке и предмете в Допетровской и Петровской Москве // Лаврентьев А. В. Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI–XVIII вв., их создатели и владельцы. М. С. 223–230.

Российский государственный архив древних актов // Архивы Москвы и Санкт-Петербурга: справочник-обозрение и библиографический указатель / Под ред. В. П. Козлова и П. Кеннеди Гримстед; сост. Л. В. Репуло. М. С. 146–151. Без подп.

Шестнадцать боярских печатей // Родина. № 10. С. 47–49.

Чл. редкол.: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. / Ред. серии И. Граля. М.; Варшава: Археографический центр. Т. 2: “Выписка из посольских книг” о сношениях Российского государства с Польско-Литовским за 1487–1572 гг. / Под ред. С. О. Шмидта; публ. Б. Н. Морозов. 332 с.

O taktycznym wykorzystaniu niedźwiedzi. Z dziejów rosyjskiej wojskowości / Przełożył H. Grala // *Mówią wieki*. № 1 (452). К. 29–31.

1998

Чл. редкол., сост.: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV – XVII вв. / Ред. серии И. Граля. Т. 3: Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) / Сост., публ.: И. Граля, Н. Ф. Демидова, Б. Н. Флоря, Ю. М. Эскин. М.; Варшава: Археографический центр. 285 с. *Рец.:* Рыков Ю.Д. // АРИ. М., 2002. Вып. 7. С. 345–349.

Рец. на кн.: Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника. М.: Наука, 1996 // ОИ. № 4. С. 172–174.

Рец. Россия и Индия – документы XIX столетия: [рец. на кн.: Русско-индийские отношения в XIX в.: сб. архив. документов и материалов / Сост. А. А. Вигасин и др.; отв. ред. П. М. Шаститко. М., 1997. 374 с.] // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 3. С. 256–259.

Рец. на кн.: Русско-индийские отношения в XIX в.: сб. архив. документов и материалов / Сост. А. А. Вигасин и др.; отв. ред. П. М. Шаститко. М., 1997. 374 с. // ОА. № 3. С. 110–112.

Moskiewski upominek dla szacha / Przełożył H. Grala // *Mówią wieki*. № 2 (460). К. 9–12.

К 400-летию поставки первого российского реактора в Иран // *Известия* № 0 (Цветной пилотный). 20 февраля. С. 1.

1999

РГАДА: Путеводитель. В 4 т. М.: Древлехранилище, 1999. 781 с. Т. 4. Соавт. Бабич М. В., Жучкова И. Л.

Литва и Русь в 1534–1536 гг. Новые документы // *Вестник МГУ*. Сер. 8. История. № 4. С. 65–75. Совм. с И. Граля.

Местническое законодательство: Опыт реконструкции // *Modernizacja struktur władzy w warunkach opóźnienia. Europa Środkowa i Wschodnia na przełomie średniowiecza i czasów nowożytnych* / Red.: M. Dygo, S. Gawlas, H. Grala. Warszawa. S. 119–154.

Ограбление стольника Пушкина. Неизвестные документы из истории села Болдина // *Родина*. № 5. С. 35–42. Совм. с О. Е. Кошелевой.

Россия времен Сигизмунда Герберштейна // Сигизмунд Герберштейн – первооткрыватель России. XVI столетие в России и Словенских землях: Каталог выставки Архива Республики Словения, Росархива и РГАДА. Люблина. С. 57–73. *W obronie honoru?* / Przełożył H. Grala // *Mówią wieki*. № 5 (473). К. 23–25.

Чл. редкол.: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Ред. серии И. Граля. М.; Варшава: Древлехранилище. Т. 4: Крестоприводная книга шляхты Великого княжества Литовского 1655 г. / Сост.: Е. Е. Лыкова, М. Кулецкий; под ред. Б. Н. Флори. 263 с.

Дворцовый судный, Дмитровский судный приказы, Земская изба, Земский, Золотой, Иконный, Казанский, Казачий, Казенный, Конюшенный приказы // *Государственность России: Словарь-справочник*. М. Кн. 2. С. 17, 54–55, 93–94, 98, 103–104, 105–106, 150–153, 158–159, 425–426.

2000

ЦГАДА СССР: Путеводитель. В 4 т. Соавт. Желоховцева Е. Ф., Бабич М. В. Т. 1. 2-е изд. М.: Древлехранилище. 528 с.

Завещание князя Дмитрия Пожарского // ОИ. № 1. С. 143–157.

“Их надобно держать в ежовых рукавицах...” // *Родина*. № 1/2: Спецвыпуск “Россия на Кавказе”. С. 78–81. Совм. с Е. А. Дюдиной.

Местническое дело дьяков И. В. Неелова и Г. И. Клобукова. 1600 г. // *Российское самодержавие и бюрократия: Сборник статей в честь Натальи Федоровны Демидовой*. М.; Новосибирск. С. 73–87. Совм. с А. П. Павловым.

“Новины Московские”. Два донесения пограничных старост эпохи Бориса Годунова // *FLORILEGIUM: К 60-летию Б. Н. Флори*. М. С. 454–478. Совм. с И. Граля.

Первые воеводы Мангазеи // Русские старожилы. Материалы Третьего Сибирского симпозиума “Культурное наследие народов Западной Сибири”. Тобольск; Омск. С. 295–298. Совм. с В. А. Переваловым.

Nowe źródła do dziejów rubieży połockiej w latach 1571–1572 // Наш Радавод. Гродно; Беласток. Кн. 8: “Беларусы і палякі: Дыялог народаў і культур. X–XX ст.”: Матэрыялы міжнароднага круглага стала (Гродна, 28–30 верасня 1999 г.). С. 51–53. Совм. с Н. Grala.

Рец. Книга о выдающемся археологе и архивисте [рец. на кн.: *Щавелев С. П.* Историк Русской земли: жизнь и труды Д. Я. Самоквасова. Курск, 1998] // ОИ. № 6. С. 186–187. Совм. с Т. А. Лаптевой.

Рец. на кн.: *Шохин Л. И.* Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука (Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века). М., 1999 // ОА. № 2. С. 109–111.

Местничество // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. Т. 3. С. 560–562.

2001

Памяти М. П. Лукичева // ОА. № 4. С. 124–125

Печати членов Боярской думы в 1633 г. К истории русской “предгеральдики” // *Russia Mediaevalis*. Т. X (1). S. 205–223.

Посольский приказ // Орел и Лев. Россия и Швеция в XVII веке. Каталог выставки. Государственный исторический музей. 4.04. – 01.07. М. С. 34.

Малороссийский приказ, Оружейная палата, Ответная палата, Палата Родословных дел, Панихидный (совм. с М. П. Лукичевым), Патриарший судный, Поместный, Посольский приказ, Приказы Большой казны (совм. с Е. В. Мезенцевым), Большого дворца, Большого прихода, Великого княжества Литовского, Великой России, Городового дела, Денежного сбора, Дои-

мочный, Драгунского и солдатского отпуска, Калмыцких дел, Каменных дел, Книгопечатного дела, Княжества Смоленского, Кулецких дел (совм. с Е. В. Мезенцевым), Лифляндских дел, Приказных дел, Розыскных дел, Рудного сыска, Сбора даточных людей, Сбора казачьих кормов, Сбора пятинных и запросных денег, Сбора ратных людей, Соборного дела, Соборного Уложения, Сыскных и управных литовских дел, Приказная изба, Путь // Государственность России: Словарь-справочник. М. Кн. 3. С. 34, 223–225, 276, 289, 291, 293, 332–333, 346–348, 383–389, 392–39, 399–405, 410–411, 437.

Разбойный приказ, Разряд, Разрядный приказ, Расправная палата, Рязанский судный приказ, Серебряный приказ, Судный дворцовый приказ, Таможня (совм. с Л. В. Волковым), Царицына мастерская палата, Чети (совм. с Л. В. Волковым) // Государственность России: Словарь-справочник. М. Кн. 4. С. 11–15, 18–19, 41, 95–96, 194, 217, 386–387, 412–515.

2002

М. П. Лукичев – архивист и источниковед // АЕ за 2001 год. М. С. 224–232.

Местническое дело К. А. Трусов – князь Ф. Ф. Волконский как источник по истории Тихвинского восстания 1613 г. // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб. С. 300–307.

Дело Салтычихи: Архивная справка // Родина. № 3. С. 56.

Ред., чл. редкол.: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. / Ред. серии И. Граля. М.; Варшава: Древлехранилище. Т. 6: Радзивилловские акты из собрания РНБ. I половина XVI в. / Сост., публ. М. М. Кром; под ред. Ю. М. Эскина. 267 с.

2003

Местничество, родословцы и “родословные пасквили” // От Древней Руси к России

Нового времени: К 70-летию А. Л. Хорошкевич. М. С. 165–178.

Лаврентий Хурелич. “Родословие пресветлейших и велможнейших великих московских князей и прочия и всея России непобедимых монархов”. Портрет царя Алексея Михайловича. Кат. № 25 // Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. Альбом-каталог к выставке ГИМ 26. 12. 2003 – 31. 05. 2004 гг. М. С. 98–99.

2004

Сост., подгот. к печ., ред.: Лукичев М. П. Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. М.: Древлехранилище, 2004. 537 с.

Отв. ред.: Памятники истории Восточной Европы. М.: Древлехранилище. Т. 7: Польская книга по связям России с Польшей (1575–1576 гг.) / Сост. Л. В. Соболев. 158 с. Совм. с Б. Н. Флорей.

2005

В. А. Кучкин в Архиве древних актов // Неисчерпаемость источника: К 70-летию В. А. Кучкина. М. С. 32–35. Совм. с И. А. Балакаевой.

Дело внуков Сусанина: Неразгаданная загадка “воровства” // Родина. № 12. С. 74–76.

Аптекарский приказ // БРЭ. М. Т. 2. С. 131.

Большого дворца приказ; Большого прихода приказ // БРЭ. М. Т. 3. С. 754.

Губной дьяк // Государственность России: Словарь-справочник. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV – февраль 1918 г. Кн. 5. Ч. 1. М. С. 264–265. Совм. с М. Ю. Зенченко.

2006

Архивы и архивное дело в Сибири и на Дальнем Востоке в допетровский период // ОА. № 4. С. 3–18. Совм. с А. И. Костановым.

Новые данные о портретах в Титулярнике из собрания РГАДА // Русский исторический портрет. Эпоха парсуны: Материалы конференции. М. (Труды ГИМ. Вып. 155). С. 100–112.

Приказы и приказное делопроизводство в России XVI–XVII в. // Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М. С. 234–251. Совм. с Н. М. Рогожиным.

Филарет глазами Долабеллы? Русские на гравюре 1611 года // Родина. № 11: Спецвыпуск “Россия после Смуты”. С. 13–15.

Сост., подгот. к печ., ред.: Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М.: Древлехранилище, 2006. 815 с.

Сост., подгот. к печ.: Петр II в документах и свидетельствах современников // Павленко Н. И. Петр II. М. (Жизнь замечательных людей). С. 171–280.

Большой казны приказ // БРЭ. М. Т. 4. С. 8.

2007

Рец. Осень Средневековья по-русски [рец. на кн.: *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006] // Родина. № 11. С. 20–22.

2008

Сост., подгот. к печ., ред.: Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избранные труды. М.: РГГУ. 370 с. Совм. с Э. Г. Аствацатурян, А. Г. Макаровым, А. Л. Юргановым.

Сост., ред., исследование, науч. публикация: Царский Титулярник. “Большая Государева книга” 1672 г. Факсимильное воспроизведение. В 2 т. М.: Фонд Дмитрия Столярова – Древлехранилище. Т. 1 – 244 с. Т. 2 – 194 с. Совм. с М. П. Лукичевым.

Опричнина и местничество // Анфологион: Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века: К 70-летию Бориса Николаевича Флори. М. (Славяне и их соседи. Вып. 12). С. 349–356.

Казанского дворца приказ // БРЭ. М. Т. 12. С. 401–402.

2009

Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М.: Квадрига. 510 с. *Рец.:* Russel E. Martin // *Kritika: Explorations*

in *Eurazian History*. 14, 1 (Winter 2013): 143–150.

Опыт жизнеописания боярина князя Козьмы-Дмитрия Михайловича Пожарского // *День Народного единства. Биография праздника* / А. И. Андреев, В. Н. Козляков, П. Михайлов, В. А. Токарев, Ю. М. Эскин. М. С. 119–280.

Государство рождается, взрослеет, мужает... Беседа с заместителем директора Российского государственного архива древних актов (РГАДА) Ю. М. Эскиным // *История: Научно-методическая газета для учителей истории и обществоведения*. № 11. С. 6–9.

Чл. редкол., ред.: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. / Ред. серии И. Граля. М.; Варшава: Древлехранилище. Т. 8: Осадный список 1618 г. / Сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. 684 с.

2010

Пожарский Дмитрий (Козьма) Михайлович // *Московская энциклопедия* / Гл. ред. С. О. Шмидт. М. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 3: М–Р. С. 442–443.

2011

“Харатейная” находка, или Скандал в Новгороде 1629 года // *Родина*. № 12. С. 70–72.

Рец.: К выходу книги С. К. Богоявленского “Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков” [рец. на кн.: *Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков* / Отв. ред. С. О. Шмидт; подгот., сост. А. В. Топычанов. М.: Языки славянской культуры, 2006] // *АЕ* за 2006 год. М. С. 367–370.

2012

Использование оптико-цифрового оборудования Архива РАН для кодикологического исследования столбца-свитка “Соборного Уложения 1649 г.” // *Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV*

Международной научной конференции в честь члена-корреспондента РАН С. М. Каштанова. М. С. 49–51. Совм. с М. А. Волчковой, Б. Н. Морозовым.

“Исчезновение” Пожарского (декабрь 1613 – апрель 1615 г.) // *Творцы и герои: Источники и исследования по нижегородской истории*. Н. Новгород. С. 55–64.

Пожарский и Ляпунов // *Смутное время и земские ополчения в начале XVII в. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П. П. Ляпунова: Сборник трудов Всероссийской научной конференции*. Рязань, 11–12 апреля 2011 г. / Отв. ред. В. Н. Козляков. Рязань. С. 11–18.

Пожарский и Романовы // *Преодоление Смуты в России: Каталог выставки. Выставочный зал федеральных архивов*. Москва, октябрь – декабрь 2012 г. М. С. 18–37.

Пожарский и Шуйские. Отзвук трагедии 1610 года // *РИ*. № 5. С. 82–87.

Пожарский на воеводстве в Новгороде // *PALEOBUREAUCRATICA: Сборник статей к 90-летию Н. Ф. Демидовой*. М. С. 358–373.

Реставрация местничества по окончании Смуты // *Историк в России. Между прошлым и будущим. Статьи и воспоминания: К 90-летию со дня рождения А. А. Зимина*. М. С. 136–159.

Спорные вопросы биографии Пожарского // *Смутное время в России в начале XVII века: Поиски выхода: К 400-летию “Совета всей земли” в Ярославле: Материалы международной научной конференции (Ярославль, 6–9 июня 2012 г.)*. Ярославль. С. 254–262.

Ред., сост.: *PALEOBUREAUCRATICA: Сборник статей к 90-летию Н. Ф. Демидовой*. М.: Древлехранилище. 389 с.

Герб рода Кваренги и выпись из родословной Джакомо Кваренги. 1800 // *Сокровища Мальтийского ордена. Девять веков служения вере и милосердию*. Музеи Московского Кремля, 5 июля – 9 сентября 2012 г. М. С. 317–319.

Архив Малороссийского приказа. История описания // Малороссийский приказ: Описи фонда № 229 Российского государственного архива древних актов / Отв. ред. Т. Г. Таирова-Яковлева. М. С. 8–12.

Описание научно-справочного аппарата фондов Малороссийского приказа (Ф. 124. Малороссийские дела; Ф. 229. Малороссийский приказ) в РГАДА // Описи фонда № 229 Российского государственного архива древних актов / Отв. ред. Т. Г. Таирова-Яковлева; сост. В. В. Мушинская и др. М. С. 13–15. Без подп.

Dymitr Wyzwoliciel / Przełożył T. Bohun // *Mówią wieki*. № 4. К. 70–75.

Местничество // БРЭ. М. Т. 20. С. 64–65.

Самокасов Дмитрий Яковлевич // *Московская энциклопедия* / Гл. ред. С. О. Шмидт. М. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 4: Р–Т. С. 157–158.

2013

Дмитрий Михайлович Пожарский. М.: Квадрига, Зебра-Е. 332 с., ил. *Рец.: Смирнов И.* Те же – и герой // *Вопросы театра*. 2013. № 1/2 (XIII). С. 119–123; *Савельев А.* Человек чести князь Козьма-Дмитрий // *История: Научно-методический журнал для учителей истории и обществознания*. 2013. № 12 (606). С. 50–51; Ерусалимский К. Ю. // *РИ*. 2014. № 1. С. 181–185; *Савельев А. Л.* Князь Козьма-Дмитрий – человек чести. О книге Ю. М. Эскина “Дмитрий Михайлович Пожарский” // *Библиотека в школе*. 2014. № 10. С. 51–53.

Динамика местнических споров в XVI–XVII веках // *РИ*. № 4. С. 79–85.

К 90-летию Н. Ф. Демидовой // *АЕ* за 2009–2010 годы. М. С. 293–297.

Столбец-свиток Соборного уложения 1649 г.: история бытования, реставрация и исследование // *ОА*. № 1. С. 44–54. Совм. с М. А. Волчковой, Б. Н. Морозовым.

Судьба свитка Соборного Уложения 1649 г. // *Родина*. № 4. С. 63–66.

Пожарский, Стрешневы и Романовы. Три имени Калужского края на фоне Смуты // *Восход*. (Мещовск). 25 мая. № 40–41.

2014

Археографическая деятельность РГАДА на рубеже тысячелетий // *АЕ* за 2011 год. М. С. 330–337.

Буква и Цифра. Палеографические исследования с применением цифровых технологий // *Дом Бурганова. Пространство культуры*. № 4. С. 65–76. Совм. с М. А. Волчковой.

Духовная князя Лопаты-Пожарского // *Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: Материалы XXVI Международной научной конференции*. Москва, 14–15 апреля 2014 г. М. С. 427–436.

Князь Дмитрий Петрович Пожарский-Лопата // *CASS*. Vol. 48. Issue 1/2. P. 108–134.

Неисследованные документы к биографии архитектора Джакомо Кваренги // *Архитектурное наследство*. М.; СПб. Вып. 60. С. 204–220. Совм. с М. В. Николаевой, М. Б. Михайловой.

Польско-российская школа кириллической палеографии // *ОА*. № 5. С. 125–127.

Реставрация архивохранилища РГАДА // *ОА*. № 1. С. 14–21.

Рец. на кн.: Беляев Л. А. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М.: Институт археологии РАН, 2013. 264 с., ил. // *РИ*. № 6. С. 173–176.

317 метров закона / *Интервью В. Петину* // *Российская газета*. 12 марта.

2015

Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: *Словарь-справочник*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 302 с. Совм. с Д. В. Лисейцевым, Н. М. Рогожиным.

Встреча людей Средневековья на пороге века Просвещения (князь Куракин и герцог Сен-Симон) // *Vivliofika: E-Journal of Eighteen-Century Russian Studies*. Vol. 3. (2015). P.1–19. <https://iopn.library.illinois.edu/journals/vivliofika/article/view/555/445>

Филаретов двор и местничество // *Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XVII Международной научной конференции, Москва, 9–11 апреля 2015 г.* М. С. 489–492.

2016

Князь Пожарский – символ эпохи // *Смута в России и Потоп в Речи Посполитой. Опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии: Материалы российско-польской научной конференции. Москва, 24–26 октября 2012 г.* М. С. 69–79.

Опыт персонификации писцов “Соборного Уложения 1649 г.” с применением цифровых технологий // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXVIII международной научной конференции. Москва, 14–16 апреля 2016 г.* М. С. 538–540. Доклад, совм. с М. А. Волчковой.

Опыт персонификации писцов “Соборного Уложения 1649 г.” с применением цифровых технологий // *Сайт РГАДА. Описи. Ф. 135. Оп. 1. № 387. Приложение. Совм. с М. А. Волчковой. Полный электронный вариант с иллюстрациями и таблицами.*

Три печати Пожарского: Сфрагистический этюд // *От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Материалы научной конференции (Москва. 20–22 ноября 2013 г.)*. М.; Вологда. С. 324–331.

Публ. “*Всякий человек всегда должен помнить о превратности этой земной жизни*”. Завещание гетмана Станислава Жолкевского. 1606 г. // *ИА. № 3. С. 169–189. Совм. с М. Яницким.*

Введение // *Малороссийские дела. Описи фонда № 124 Российского государственного архива древних актов / Сост.: В. В. Муштинская, А. В. Багров; отв. ред. Т. Г. Таирова-Яковлева. М. С. 5–8. Совм. с Т. Г. Таировой-Яковлевой.*

История описания фонда Якутской приказной избы // *Якутская приказная изба: справочник. Якутск. Т. 1: 1615–1729 / Сост.: Е. В. Александрова, Н. П. Воскобойникова, Н. Б. Востокова, С. И. Сметанина, И. Г. Шаховцова, Л. И. Шохин и др.; под ред. В. Н. Иванова, А. А. Калашникова, А. А. Захаровой, Ю. М. Эскина. С. 40–44. Совм. с Т. И. Евтюшиной, И. Г. Шаховцовой.*

Girejowie i Wielkie Księstwo Litewskie w latach 1536–1537 // Świat historyka. Studia ofiarowane Prof. Janowi Tyszkiewiczowi / Red.: M. Nagielski, G. Rostkowski. Pułtusk. S. 191–211. Совм. с Н. Grala.

2017

Описание подлинных местнических дел. М.: Квадрига. 224 с.

Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации. Критерии создания // *Дело-производство. № 4. С. 71–77.*

Местничество в военных кампаниях второй половины XV в. // *Великое стояние на Угре. Всероссийская с международным участием научная конференция “Великое стояние на Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты”*. 30 марта – 1 апреля 2017 г., г. Калуга: Тезисы докладов. Калуга. С. 45–47.

Местничество в военных кампаниях второй половины XV в. // *Великое стояние на реке Угре и формирование Российского централизованного государства: локальные и глобальные контексты: Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции (30 марта – 1 апреля 2017 г. г. Калуга). Калуга. С. 405–410.*

Памяти А. Л. Хорошкевич // *ОА. № 3. С. 131.*

2018

- Дмитрий Михайлович Пожарский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Квадрига. 381 с., ил.
- Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. 2-е изд., стереотипное. М.: Квадрига - Партнерская программа Рипол-Классик. 510 с.
- Конотоп, Чуднов и “Соборное деяние” // “Вертоград многоцветный”: Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М. С. 517–526.
- Местничество и Смоленская война // Origines, fontes et narrationes – posród kręgów poznania historycznego: Prace ofiarowane prof. Marcelemu Antoniewiczowi w 65. rocznicę urodzin / Pod red. M. Cetwińskiego i M. Janika przy współudziale M. Nity. Częstochowa. С. 927–940.
- “...Митрополиту Киевскому быть под благословением Святейшего Патриарха Московского” // Наука и религия. № 10. С. 15–17.
- “Пожарский, ему предан весь народ” // Историк. № 11. С. 50–53.
- Серебряный ковчег 1767 г. для Соборного Уложения царя Алексея Михайловича: история изготовления // Хризограф. М. Вып. 4: Сб. ст. к юбилею И. П. Мокрецовоу. С. 437–456. Совм. с М. А. Волчковой.

2019

- Дядя и племянник. Д. М. Пожарский и И. Н. Хованский // Петербургский исторический журнал. № 4: Выпуск к 80-летию Михаила Борисовича Свердлова. С. 61–65.
- Критический анализ документов, отнесенных к категории особо ценных в 2004–2007 гг.: из опыта работы ФКУ “Российский государственный архив древних актов” // Материалы совещания главных хранителей фондов федеральных государственных архивов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов по обмену опытом работы в области обеспечения сохранности архивных документов. 30–31 мая 2019 г. Нальчик. С. 267–271.

Памяти Александра Викторовича Маштафарова // Акты Покровского Суздальского девичьего монастыря / Сост.: А. В. Антонов, А. В. Маштафаров. М. С. 11–14.

Племянник Пожарского И. Н. Хованский на периферии Смоленской войны // Вызов времени: Становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV–XVII вв. / Отв. ред.: И. Н. Берговская, В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров. Калуга. С. 185–191.

2020

- Иван Никитич Хованский. М.: Квадрига. 279 с., ил. (Историк: прямая речь) Рец.: *Смирнов И. В.* Хороший чиновник // Солидарность: Центральная профсоюзная газета. 2020. 23 сент.; Морохин А. В. // ОА. 2020. № 6. С. 112–114; Кабанов А. Ю. // Бурыйлинский альманах: Междисциплинарный научный ежегодник. 2021. Иваново, 2021. С. 63–65.
- Местнические конфликты в эпохи войн и смут конца XV–XVII веков: Местничество в пространстве социально-политических отношений и на театрах военных действий в России раннего Нового времени. М.: Древлехранилище. 346 с., ил.
- Россия и Белорусские земли в XVII – первой половине XVIII в.: Сборник документов. М.: Древлехранилище. Т. 1: 1619–1663 гг. 427 с. Совм. с Е. Н. Горбатовым, А. Б. Довнаром.
- Два Ивана Ивановича и два Петра Ивановича: четыре судьбы четырех братьев Хованских // Российская генеалогия: Научный альманах. М. Вып. 7. С. 7–19.
- Неизвестный боярин. О князе И. Н. Хованском // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII вв. / Отв. ред.: И. Н. Берговская, В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров. Калуга. С. 242–252.
- “Поход” в Соловки // Сборник статей и публикаций, посвященный Андрею Алексеевичу Булычеву на 60-летие со дня

рождения и 35-летие начала научной деятельности. М. С. 268–279.

Пожарский (в крещении – Косма) Дмитрий Михайлович // ПЭ. М. Т. 57. С. 46–50.

2021

Местничество в России XVI–XVII вв.: Хронологический реестр. М.: Квадрига. 346 с., ил. (Исторические исследования) Герой и его “люди” // Человек и мир. № 3 (4). С. 42–50.

И. Н. Хованский и сватовство принца “Вальдемара Хрестьяновича”. Опала и ссылка // Окно в Европу: Сборник статей памяти доктора исторических наук Татьяны Александровны Лаптевой (1955–2018). М. С. 440–452.

Спасая Казань // Человек и мир. № 2. С. 87–89

Признание документов архива находящимся в неудовлетворительном физическом состоянии. Опыт РГАДА // Дело-производство. № 4. С. 92–96.

Рец. на кн.: Севастьянова А. А. История и историки в провинции и столицах: Сборник трудов по истории, историографии и регионоведению России XVIII–XX вв. М.: Квадрига, 2020 // ОА. № 1. С. 112–115.

Передмова // Малоросійські справи. Описи фонду 124 Російського державного архіву давніх актів / Упорядник Т. Г. Таїрова-Яковлева. Київ. С. 5–8. Совм. с Т. Г. Таїровой-Яковлевой.

Архів Малоросійського приказу. Історія опису // Малоросійській приказ. Описи фонду 229 Російського державного архіву давніх актів / Упорядник Т. Г. Таїрова-Яковлева. Київ. С. 8–12.

Опис науково-довідкового апарату фф. 124. Малоросійські справи и 229. Малоросійській приказ // Малоросійській приказ. Описи фонду 229 Російського державного архіву давніх актів / Упорядник Т. Г. Таїрова-Яковлева. Київ. С. 8–12.

2022

“Видение” епископа Петра Парчевского // Российское государство в XVI –

начале XVIII века: Сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. СПб.; М. С. 273–284. (Труды СПбИИ РАН. Вып. 7 (23))

[Вступительная статья] // Средневековый Нижний Новгород: К 800-летию со дня основания города: Каталог историко-документальной выставки / Сост.: Н. Ю. Болотина и др. М. С. 5–13.

Рец. на кн.: Кабанов А. Ю., Рабинович Я. Н. “Прямые” и “кривые” Смутного времени в России. М.: Квадрига, 2022. 506 с. // РИ. № 6. С. 215–219.

Рец. на кн.: Погост Васильевский в Ильменском Поозерье: Документы и материалы. 1497/98–2018 гг. / Авт.-сост. С. В. Моисеев. Великий Новгород, 2020. 285 с. // ОА. № 4. С. 120–122.

2023

Об историческом единстве русских и украинцев. Документы / Отв. ред. А. Н. Артизов; Сост.: В. А. Аракчеев, Д. А. Безъев, Е. М. Григорьев, Н. А. Кириллова, Р. Р. Садыков, П. П. Скороспелов, А. С. Степанов, Т. В. Царевская-Дякина, Ю. М. Эскин. М.: Федеральное архивное агентство, Фонд “Связь эпох”. 800 с. “Вольнодумец” Хованский? // Порядок и смута: государство, общество, человек на востоке и западе Европы в Средние века и раннее Новое время: К 85-летию Владислава Дмитриевича Назарова / Под ред. А. А. Фролова. М. С. 328–338.

Признание документов архива находящимся в неудовлетворительном физическом состоянии. Опыт РГАДА // Архивы Югры. № 22. С. 30–33.

Стольник Михалков – князь Юсупов. Тесак и плеть (почти дуэль) // CASS. Vol. 57 (2023): Issue 1/2 (Apr 2023): Special Issue: Special Issue: “Enrich and Enlighten Them All the More by the Precision of Your Speech”: A Collection of Articles in Honour of Boris N. Morozov. Part 2. P. 54–63.

История появления серии “Каталог писцовых книг Российского государства”

// Материалы XX всероссийской научной конференции “Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XVII вв.”, посвященной памяти М. Ю. Зенченко. 7 июля 2017 года. Н. Новгород. С. 5–7. Совм. с Г. А. Ивановой.

Рец. на кн.: “Итак, да здравствуют архивы!”: Сб. ст. и публ.: К девяностолетию со дня рождения Светланы Романовны Долговой / Сост. В. П. Наумов. М.: Наш круг, 2023. 447 с. // ОА. № 4. С. 114–116. Совм. с Г. А. Ивановой.

Свиток Соборного Уложения 1649 г. Новое исследование. // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Материалы XII Международной научной конференции

11–15 сентября 2023 г. Москва, Россия. М. С. 16–17. Совм. с М. А. Волчковой, Б. Н. Морозовым.

Чл. редкол.: Зимин А. А. Опись государственного архива XVI столетия: С комментариями / Вступ. ст. В. П. Козлов, Л. В. Черепнин; прил. К. В. Петров. М. 464 с.; ил.

2024

Грамота к “зимнему королю” // XXXVI Всероссийская научная конференция с международным участием “Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании”. Москва, 4–5 апреля 2024 г. М. С. 380–382.

III. ПУБЛИКАЦИИ

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.23

МАЛОИЗВЕСТНАЯ ГРАМОТА ВОРОНЕЖСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ 1617 г. (К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА)

Из-за крайне неполной сохранности документов XVI века датировка и обстоятельства проведения основной части писцовых описаний этого периода восстанавливаются лишь по упоминаниям в отдельных актах, многие из которых по сей день не обнаружены. Публикуемая грамота представляет большую ценность, так как это единственный из найденных к настоящему времени документов, где упоминается несохранившаяся писцовая книга Воронежского уезда 1598/99 года Бориса Хрушова и Семена Ефимьева и цитируется ее фрагмент. Факт проведения этой переписи пока не введен в научный оборот, в работах наиболее авторитетных специалистов по ранней истории Воронежа: В. Н. Глазьева, В. П. и П. В. Загоровских, Е. В. Камараули, М. Ю. Зенченко и других – ссылок на это писцовое описание не приводится. Вопрос о времени формирования Воронежского уезда до сих пор остается не вполне разрешенным. К настоящему моменту выдвигалось две наиболее основательных версии о моменте возникновения уезда. Первую отстаивал В. Н. Глазьев, утверждая, что уезд создан в правление Бориса Годунова в период между 1598 и 1605 годами¹. Вторую – М. Ю. Зенченко в своей кандидатской диссертации², а позже и в монографии “Южное Российское порубежье”. Исследователь выдвигал версию о том, что уезд создан уже после Смуты, а владения закреплены лишь в 1615 году³.

Упоминание писцового описания 1598/99 года свидетельствует, что к этому моменту Воронежский уезд уже существует. В то же время, благодаря сохранившемуся “столбцу о воронежском городском деле” 1594 года⁴ известно, что на тот момент уезда еще не было, в столбце ни разу не упоминаются воронежские крепостяне, какие-либо села или деревни, а воевода Иван Федорович Кобяков прямо сообщает царю об отсутствии в Воронеже служилой корпорации: “Мне, холопу твоему, на то места проведати послать некого, детей боярских на Воронажи со

¹ Глазьев В. Н. Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI – XVII веках. Воронеж, 2018. С. 42.

² Зенченко М. Ю. Южные уезды в конце XVI – первой четверти XVII века. (Формирование административно-территориального устройства): дис. канд. ист. наук. М., 2005. С. 209–211.

³ Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в.: (опыт государственного строительства). М., 2008. С. 177–179.

⁴ РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). Оп. 1. 1594 г. Д. 1. Ч. 1–2.

мною, с холопом твоим, нет ни одного человека”⁵. Таким образом, факт проведения данного писцового описания позволяет пересмотреть датировку формирования Воронежского уезда и отодвинуть ее в период между 1594 и 1599 годами.

Стоит отметить также, что Хрущов и Ефимьев проводили не только первое писцовое описание Воронежа, но и незадолго до этого осуществляли земельную раздачу и составляли “отдельную книгу”. В Государственном архиве Воронежской области, в фонде Воронежской приказной избы, сохранилась царская указная грамота 1625 года, изданная в XIX веке, в которой присутствует ссылка на отдельную книгу воронежским ямщикам конца XVI века: “Та земля блаженные памяти при государе, царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси по отделу Бориса Хрущова да подъячего Семена Еуфимьева подле беломестных казаков и отоманов и промеж пушкарей и затинщиков воронежским ямщиком отведена была”⁶. Хотя в документе фигурируют только приборные служилые люди, можно с большой долей уверенности предполагать, что речь идет о земельной раздаче, положившей начало Воронежскому уезду вообще. Если обратиться к сравнению с Елецким уездом, по которому сохранилась отдельная книга 1593/94 года, то можно увидеть, что в новообразованном уезде земля отводилась одновременно как детям боярским, так и казакам, стрельцам, воротникам, затинщикам и прочим⁷. С учетом того, что те же Хрущов и Еуфимьев позже составляли писцовое описание, они вряд ли могли отводить землю одним лишь ямщикам, и речь, видимо, идет о крупной земельной раздаче, оформившей новый уезд. Таким образом, обнаружение ссылки на данную писцовую книгу и земельную раздачу позволяет практически однозначно отнести формирование Воронежского уезда к последним годам XVI века, следовательно, еще при жизни Федора Ивановича была проведена раздача земли, а в 1598/99 – писцовое описание.

Под упоминаемыми в грамоте “платежными книгами со 122 по 125 год”, видимо, имеются в виду платежницы с дозорной книги Воронежского уезда 1615 года Григория Киреевского. В фонде Поместного приказа в РГАДА эти платежные книги не сохранились, однако сохранился сам дозор в двух списках⁸, а также существует его публикация, выполненная в конце XIX века Л. Б. Вейнбергом⁹.

Из затонов, о которых идет речь в грамоте, в дозоре напрямую указан только Голышевский: “За помещиком за Минею Степановым сыном Струковым... рыбных ловель на реке Воронеже, звено реки Воронежа против его деревни, да половина Радчина затону... да звено реки Дону, да затон Голышев”¹⁰. Местонахождение всех трех затонов, упоминаемых в публикуемой грамоте, определить не так просто. Малышевский затон, видимо, находился поблизости от упоминаемого

⁵ Там же. Д. 1. Ч. 2 Л. 11.

⁶ ГАВО. Ф. И–182 (Воронежская приказная изба). Оп. 6. Д. 13. Л. 1–2; Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и части Азова / Собраны и изданы К. Александровым-Дольником и Н. Второвым. Воронеж, 1852. Кн. 2. С. 2–4.

⁷ Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 гг. / Предисл. А. Д. Прякин; подгот. текста и комментарии: В. Н. Глазьев, А. В. Новосельцев; вступит. ст.: В. Н. Глазьев, Н. А. Тропин. Елец, 2001. С. 192–211.

⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 75, 614.

⁹ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний / С предисл. Л. Вейнберга, А. Полторацкой. Воронеж, 1891. Т. 1: Воронежские писцовые книги. С. 1–141.

¹⁰ Там же. С. 70.

в дозоре Малышевского леса и одноименного колодца (колодезя)¹¹. Лес этот существует и сейчас, он расположен в нескольких километрах к югу от Воронежа около слияния Дона и реки Воронеж. Голышевский затон “с селищем и волчищем” неоднократно фигурирует в других документах, и, видимо, связан с речкой Голышевкой, которая впадает в Дон примерно в 45 км к югу от города у села Архангельское Хохольского района. Поблизости, в ныне существующем селе Борщево, находился Воронежский Борщевский монастырь, и в числе его вотчинных земель в дозоре указаны монастырские пашни вдоль реки Голышевки¹². Теленевская поляна и Теленевское озерко, которые также написаны в числе пашен Воронежского Борщевского монастыря¹³, скорее всего дали название Телевскому затону. При такой реконструкции Голышевский и Телевский затон оказываются рядом.

Успенский монастырь, о котором идет речь в грамоте, – старейший в Воронеже. Он располагался в самом городе и в XVII веке был наиболее влиятельным и значимым во всем уезде. Первое упоминание его относится к 1594 году, в “столбце о воронежском городском деле” идет речь о строительстве обители и закупке необходимого инвентаря¹⁴, однако позднейшие монастырские документы указывают на основание в период царствования Бориса Годунова. Упразднен Успенский монастырь был в самом конце XVII века по указу Петра I, так как, занимая значительную часть берега реки Воронеж, он мешал строительству верфей в городе. Значительное число документов Успенского монастыря дошло в собрании Грамот Коллегии экономии и коллекции Монастырские дела РГАДА¹⁵.

Стоит также сделать краткий обзор биографий личностей, упоминаемых в документе. Князь Василий Романович Пронский и московский дворянин Артемий Васильевич Лодыгин были воеводами в Воронеже с 1616 по 1619 годы. Периоду их воеводства посвящена глава в монографии В. Н. Глазьева “Воронежские воеводы и их окружение в XVI – XVII веках”¹⁶. В эти годы было отражено несколько крупных польско-литовских вторжений, а Воронеж в 1617 году выдержал тяжелую осаду и, в отличие от большинства соседних городов, не был взят в ходе рейда гетмана Петра Сагайдачного 1618 года. В честь успешной обороны, которая завершилась 12 февраля 1617 года, то есть всего за полтора месяца до составления публикуемой грамоты, в городе был заложен Алексеевский монастырь, который, начиная с основания, был тесно связан с Успенским.

Борис Лукич Хрущов, проводивший описание, – тульский дворянин, в “столбце о воронежском городском деле” 1594 года¹⁷ фигурирует как воронежский казначий голова. Его биография приводится в Русском биографическом словаре¹⁸. Службу начал по Туле в 1586 году, с 1587 по 1592 был воеводой передового полка в Переславле-Рязанском, потом провозжал до Москвы турецкого посла. С 1594 по 1600 годы занимал должность казачьего головы в Воронеже, которая ранее,

¹¹ Там же. С. 24, 37.

¹² Там же. С. 132.

¹³ Там же.

¹⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1594 г. Д. 1. Ч. 2. Л. 45–48.

¹⁵ Там же. Ф. 125. Оп. 1. 1616 г. Д. 1.

¹⁶ Глазьев В. Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII веках. Воронеж, 2006. С. 43–46.

¹⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1594 г. Д. 1, ч. 1–2.

¹⁸ РБС. СПб., 1901. Т.: Фабер – Цявловский. С. 445.

с 1592 по 1594 годы, была за его отцом Лукьяном Борисовичем¹⁹, потом с 1600 по 1604 Борис Лукич был переведен казачьим головой в Валуйки. В 1605 году назначен вторым воеводой Большого полка в Туле, видимо, в момент, когда царь Борис Годунов собирал силы, чтобы отразить вторжение Лжедмитрия I. После был назначен казачьим головой в Елец, в 1606 переведен в Рыльск. В 1608 году за верность своих казаков царю Василию Шуйскому Хрущов был пожалован поместьем в Московском уезде и вскоре скончался.

Подьячий Семен Ефимьев (Еуфимьев) – также весьма заметная фигура. Краткая информация о его деятельности приводится в справочнике С. Б. Веселовского “Дьяки и подьячие XV–XVII вв.”: 1603/4 году находился на должности дьяка Приказа Большого дворца, в 1604–1605 годах – дворцовый дьяк, в 1606 году дьяк в Смоленске, в 1607/8 году – дьяк с разрядом, участник похода против Лжедмитрия II, с 1609 по 1611 – дьяк Приказа Казанского дворца²⁰. В Грамотах Коллегии экономии также есть “Жалованная вотчинная грамота царя Василия Ивановича казанским жильцам Протасию, Афанасию и Ивану Степановичам Нармацко-го”, датированная 1610 годом, которая скреплена дьяком Семеном Ефимьевым сыном Протопопова²¹. Датировка грамоты выпадает как раз на период, когда Семен Ефимьев занимал должность дьяка Приказа Казанского дворца, таким образом, становится известна и его фамилия, не упоминавшаяся в других источниках.

Елизарий Данилович Вылузгин – еще один видный деятель московской приказной администрации конца XVI века, известный и как один из главных участников расследования смерти царевича Дмитрия в 1591 году вместе с В. И. Шуйским и А. П. Клешниным. Начал карьеру в конце 1570-х годов подьячим, с 1583 по 1602 – дьяк, потом думный дьяк Поместного приказа, после 1595 – ближний дьяк. Последний раз упоминается в 1603 году в связи с тем, что на его место назначен И. К. Грамотин, и в тот же год жена Вылузгина вносит крупный вклад в монастырь, что косвенно указывает на его смерть²².

Игумен Феодосий (в миру Федор Протопопов), выступающий в качестве челобитчика, является племянником основателя Успенского монастыря Кирилла Протопопова. С именами Феодосия и Кирилла связано основание еще одного монастыря в Воронеже – Алексеевского, уже упоминавшегося выше. Род Протопоповых происходит из числа детей боярских, родные сыновья игумена Дружина и Неустрой служат по Воронежу. Феодосий известен своей бурной деятельностью в должности игумена, сохранились, несмотря на пожары, многочисленные его прошения и челобитные. Благодаря его грамотному руководству на протяжении двух десятков лет и благосклонности властей монастырь быстро оправился от Смутного времени²³.

Мина Степанович Струков, который, исходя из челобитной игумена Феодосия, владеет без оброка рыбными ловлями, – воронежский сын боярский. По дзорной книге Воронежского уезда 1615 года владеет жеребьями в селе Рамони²⁴,

¹⁹ О нем см.: Там же. С. 446.

²⁰ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 179.

²¹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 21. Д. 14947/19.

²² *Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 110–111.

²³ *Глазьев В. Н.* Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда. С. 70–76, 184–185.

²⁴ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. С. 75.

деревне Ениной²⁵, деревне Болотской²⁶ и пустоши у Мхова болота²⁷, имеет на посаде осадный двор²⁸. Поместье в Болотской, как указано, было разорено казаками во время похода Ивана Заруцкого на Воронеж летом 1613 года. В 1613 подавал челобитную вместе с Мелентием Пареного: “Запечатана грамота на Воронеж по челобитью воронежцов Мины Струкова да Мелентья Паренова на воронежцов детей боярских об управе”²⁹. Умер, видимо, в промежутке между 1617 и 1621/22 годами, так как десятне 1621/22 года и более поздних документах Мина Струков не упоминается.

Еще одним человеком, захватившим рыбные ловли, в грамоте назван “Дмитревской поп Матвей”. Все, что известно про эту личность – статья в воронежской дозорной книге 1615 года, посвященная Напрасной слободе воронежского посада: “Да за острогом же в Напрасной слободе церковь поставлена нова во имя царевича Дмитрея Углетцкого... А строенья та церковь попа Матфея Афонасьева... под ту церковь по государеве грамоте церковные земли на все стороны по пятидесят сажен. А на той земле: во дворе поп Матфей Афонасьев...”³⁰ То есть поп Матвей Афонасьев был основателем новой церкви, в которой сам и служил.

Грамота плохой сохранности, с многочисленными надрывами, следами подклейки и реставрации. Первый лист распался на две части, нижняя часть пронумерована отдельно (л. 1а) и наклеена поверх верхней внахлест, из-за чего одна строка оказывается заклеена и недоступна для прочтения. На обороте первого листа едва заметна адресная формула, однако из-за плохой сохранности и реставрации прочитать текст невозможно. По сствам на оборотах идут скрепы “дьяк Марко Поздеев”, столбец не переклеивался. На обороте внизу четвертого листа приписи разными почерками: “Справил Ларка Амосов” и “125-го году”. Место на левой стороне четвертого листа, где предположительно находилась печать, заклеено реставрационной бумагой, следов печати не сохранилось. На третьем листе слева есть часть водяного знака, идентифицировать который по фрагменту крайне затруднительно. Подробное описание грамоты приводится в справочнике А. В. Антонова³¹. Более ранних публикаций грамоты в сборниках или периодических изданиях не выявлено.

М. Д. Куркович

1617 г. марта 30. – Указная с прочетом грамота царя Михаила Федоровича в г. Воронеж воеводам князю Василию Романовичу Пронскому и Артемию Васильевичу Лодыгину по челобитью игумена Успенского воронежского монастыря Феодосия о даче успенским властям на оброк рыбных ловель в Голышевском, Телевском и Мальшевском затонах в Воронежском уезде

(л. 1) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Воронеж воеводам нашим, князю Василью Романовичю Пронскому да Ортемью Васильевичю

²⁵ Там же. С. 69.

²⁶ Там же. С. 70.

²⁷ Там же. С. 59.

²⁸ Там же. С. 20.

²⁹ РГАДА. Ф. 233 (Печатный приказ). Оп. 1. Д. 1. Л. 191 об.

³⁰ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. С. 20.

³¹ Описание Грамот Коллегии экономии. В 3 т. / Подгот. А. В. Антонов. М., 2016. Т. 1: А–И. С. 273.

Лодыгину. В противне с писцовых книг города Воронежа писма и меры Бориса Хрущова да подьячево Семенки Еуфимива за приписью дьяка Елизарья Вылузгина 107 году написано: воронажским атаманом и казаком и стрельцом и всяким людем дано на оброк по реке по Дону, что отошло в межах к городу: затон Голышевской, волочилище /.../ (л. 1а) зато[н] Теле[в], а оброку платить по рублю, да затон Малышевской Большой, а оброку не написано. А в платежных книгах со 122 году по 125 год тот Голышевской затон и в Телевском лучке затон и Ма(л. 2)лышевской затон не написаны. И ныне нам бил челом с Воронажа Успения Пречистые Богородицы игумен Феодосей, а сказал, что тем Голышевским и Телевским затоном и Малышевским владеют Дмитриевской поп Матвей да Минка Струков безобочно. И нам бы иво, игумена Феодосья, пожаловать, велеть то Голышевское селищ[е] и сенны покосы и лес и рыбную ловлю, Голышев и Телевской и Малышевской затоны, дати на оброк ему, (л. 3) игумену Феодосью. И мы игумена Феодосья з братьею пожаловали, велели ему тот Голышевской и Телевской затоны и Малышевской с угоды дати на оброк. А оброку велели есмя на нем имать в нашу казну на Москве по два рубли. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б рыбную ловлею, Голышевским и Телевским затоном и Малышевским затоном Большим с угоды, велели владеть игумену Феодосью. А про то б есте сыскали накрепко, преж сево тою рыбною ловлею, Голышевским и Телевским и Малышевским затоны, хто владели, а сыскав, велели бы есте на тех людех доправити со 122 году по 125 год оброк по рублю на год. (л. 4) Да те оброчные деньги прислали бы есте к нам к Москве с воронажскими со всякими доходы вместе. А прочет бы есте сю нашу грамоту и списав с нее противень, отдали ее игумену Феодосью для ихних воевод и приказных людей. Писано на Москве лета 7125 году марта в 30 день.

РГАДА. Ф. 281. Грамоты по Воронежу, № 1523/2. Л. 1–4. Подлинник.

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.24

РОСПИСНОЙ СПИСОК КЕВРОЛЬСКОЙ ТАМОЖНИ НАЧАЛА XVIII в.

Таможенная документация включает разнородные по структуре и составу виды документов, среди которых выделяются четыре основных: книги, выписи, ярлыки и росписные списки. Росписные списки составлялись от имени бурмистра и ларечного и заверялись подписями при смене таможенной администрации. Являясь обязательным свидетельством передачи всего имущества таможи от одного бурмистра по истечении срока его полномочий другому, такие списки содержали довольно подробное описание таможенных строений, внутренней обстановки, утвари, документов. Таможенных росписных списков XVIII в. сохранилось немного: в НИА СПбИИ РАН хранится роспись архангельской таможи 1710 г.¹, в РГАДА – списки московской Большой таможи 1738 г., пустоозерской 1741 г., лальской 1741 г., усть-сысольской 1740–1743 гг. таможен и некоторых других².

Самым ранним из обнаруженных на сегодняшний день таможенных росписных списков является росписной список таможи, расположенной в Кевроле

¹ *Мальшева И. А.* Росписной список архангельской таможи 1710 г.: описание и публикация // Славянская историческая лексикология и лексикография. СПб., 2023. Т. 6. С. 315–339.

² *Мальшева И. А.* Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Хабаровск, 1997. С. 42.

(Кевроли), небольшом городе, расположенном на реке Пинега, в начале XVIII в. являющимся центром Кеврольского уезда Архангелогородской губернии³. Кроме росписного списка в архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Архангельска хранятся документы кеврольской таможи разных видов 1710–1741 гг. Документы приказного делопроизводства, созданные в кеврольской таможне, на кружечном дворе и в подведомственных им волостных таможнях Кеврольского уезда в 1710–1713 гг., хранятся в НИА СПбИИ РАН в фонде “Архангелогородская губернская канцелярия” (Ф. 10)⁴. Документы, созданные в кеврольской таможне после введения коллегиального делопроизводства, хранятся в РГАДА: это таможенные книги 1721–1723 и 1725 гг. из фонда Камер-коллегии (Ф. 273) и документы кеврольской таможи и кружечного двора 1741 г. – в фонде “Внутренние таможни и кружечные дворы” (Ф. 829). Кроме того, еще одна кеврольская Книга записи таможенных пошлин, кабацких и канцелярских сборов (4 марта – 14 ноября) 1729 г. хранится в ГААРО (Ф. 1546. Оп. 1. № 4, 9 л.)⁵. Основной вид этой документации составляют таможенные книги, в которые ежедневно записывались сведения о том, кто, откуда, по какой выписи явил товар, для каких целей этот товар был приобретен, сведения о явке денег, отпуск торговцев в другие города, дача выписи, досмотр и оценка товаров, взятие пошлин и др.

Изучение документации кеврольской таможи во всем многообразии ее видов и типов, изучение книг, регистрирующих различные пошлинные сборы, открывает перед исследователями картину социально-экономической жизни населения небольшого города, находящегося в стороне от крупных торговых путей: сведения о людях, их социальном положении, месте жительства, сведения о товарах, которые они производили сами, и которые представляли собой в основном товары первой необходимости (хлеб, скот, мясо), сведения о том, какой товар, в каком количестве, где и в какую цену покупали или продавали, каким образом складывалось делопроизводство на местах, как выглядели отчетные документы, соблюдался ли формуляр и многом другом. Данные об участниках торговых операций – социальное положение, род занятий – являются важным

³ Исторические сведения о Кевроле и Кеврольском уезде немногочисленны. Научные работы по истории этой местности: *Иванов П. И.* К истории крестьянского землевладения на Севере в XVII веке: Основание крестьянского владения и распределение земли в Кеврольском уезде. М., 1898; Список населенных мест бывшего Кеврольского уезда за 1623–1976 гг. // Земледельческое производство и сельскохозяйственный опыт на Европейском Севере: (Доктябрьский период): Межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1985. С. 107–136. Истории заселения Кеврольского уезда XVII–XVIII вв. посвящены работы Н. П. Воскобойниковой. См., например: *Воскобойникова Н. П.* К истории заселения Кеврольского уезда в XVII – начале XVIII в. // Социально-экономические отношения и классовая борьба в дореволюционной деревне. Калинин, 1979. С. 24–40. *Она же.* Землевладение в Кеврольском уезде XVII в. // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера, Верхнего Поволжья и Приуралья до Великой Октябрьской социалистической революции. Киров, 1979. С. 66–71. *Она же.* О землепользовании черносошных крестьян Кеврольского уезда XVI–XVII вв. // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР: Северный археографический сборник. Вологда, 1979. Вып. 7. С. 123–146. *Она же.* Из истории описания Кеврольского уезда в XVI – начале XVIII в. // Источниковедение отечественной истории: 1981. Сб. ст. М., 1982. С. 247–255. *Она же.* Род крестьян Щепоткиных // ВИД. Л., 1983. Т. 15. С. 129–144.

⁴ Обзор кеврольских таможенных документов из хранилища НИА СПбИИ РАН см. *Коркина Т. Д.* О лингвистическом издании кеврольских таможенных книг начала XVIII века // Славянская историческая лексикология и лексикография. СПб., 2023. Т. 6. С. 280–314.

⁵ *Раздорский А. И.* Торговля, таможенное и питейное дело городов юга и запада европейской России в XVII – середине XVIII в. (по материалам таможенных, кабацких и оброчных книги приходо-расходных книг центральных приказов): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2023. Т. 2. С. 82.

источником информации для биографических, генеалогических изысканий⁶. Язык таких документов насыщен бытовой, промысловой лексикой, нередко разговорной, что является ценным для лингвиста, изучающего историю русского языка в период формирования его на национальной основе.

Среди кеврольских таможенных документов обращает на себя внимание единственная обнаруженная на данный момент счетная выписка 1710 г. – *Кеврольская таможенная и кабацкая щетная выписка прошлого 710 г году* (Ф. 10. Оп. 3. Д. 140, 22 лл.). Несмотря на то, что данный тип документа не отражает отношения торговых людей и таможенников, интересен этот документ тем, что, во-первых, содержит ежегодные подсчеты таможенных и кабацких сборов за 10 лет – с 1700 по 1710 гг., что является ценным источником информации в условиях сохранности таможенных документов только с 1710 г.

Так, например, на первых двух листах формата “в десть” содержится следующая информация:

|л. 1| По описи № “70” | По описи 767 году № 18 | По генеральной описи № 348 | По особой казенной полаты № 244 | Кеврольская таможенная и кабацкая щетная выписка прошлого 710-го году | По архиве № 140-и | По архиве № 37 |

|л. 1об.| пустой

|л. 2| в прошлом 710-м году по указу великого государя в Кевроле и в Кеврольском | уезде таможенную пошлину и питеиную прибыль збирали | кеврольцы Василей Шулгин с товарищи |

А против прошлых лет окладов довелось собрать |

Против присланного окладу ис приказу болшие казны 206-го году |

Таможенных 149 рублевъ 13 алтын 2 деньги |

Кабацких 332 рубли 32 алтына полпяты деньги |

Итого - - - 492 рубли 12 алтын полпяты деньги |

Против ратушских |

700-го |

Таможенных 164 рубли 20 алтын 2 деньги |

Кабацких 329 рублев 4 алтына полторы деньги |

Итого - - - 483 рубли 24 алтына полтрети деньги |

701-го |

Таможенных 162 рубли 29 алтын полторы деньги |

Кабацких 375 рублев 6 алтын 5 денег |

Итого 538 рублев 2 алтына полпяты деньги ||

|л. 2об.|

702-го |

Таможенных 152 рубли 12 алтын полпяты деньги |

Кабацких 397 рублев 25 алтын с полуодной деньгой |

Итого 540 рублев 4 алтына 3 деньги |

703-го |

Таможенных 164 рубли 7 алтын, |

Кабацких 456 рублев 7 алтын 5 денег |

Итого 620 рублев 14 алтын 5 денег |

⁶ Так, введение в научный оборот материала кеврольских таможенных книг позволило дополнить сведения об архангельских торговцах XVIII в., в частности, о В. И. Крестинине. Подробнее об этом см.: *Русанов А. В.* О торговле архангелогородца Василия Крестинина // *Известия Русского Севера.* 2019. № 1/2 (65/66). С. 79–81.

Таможенных 243 рубли 24 алтына полпяты деньги |

Кабацких 535 рублей 1 алтын 5 денег |

Итого 778 рублей 25 алтын полчетверты деньги |

и так далее.

Во-вторых, сразу после этой счетной выписки, следует росписной список кеврольского “таможенного и кабацкого строения и посуды медной и деревянной и всяких заводов”, которые принял бурмистр Василий Шульгин в 1710 г. от прошлого 1709 г., объемом в общей сложности 2 листа формата “в десь” (Л. 20 об.–22)⁷. Роспись написана одним почерком, расставлены ударения, используется паерок, в конце – подпись справщика Ивана Федорова. На сегодняшний день, это самый ранний из выявленных в целом и пока единственный известный росписной список кеврольской таможи. Он позволяет представить, как располагались строения таможенной и кабацкой изб, подвалов, в каком состоянии находились эти строения, каким было их внутреннее убранство, предметы, которыми пользовались таможенники. Так перед исследователем открывается еще одна небольшая часть истории той местности: что представлял из себя комплекс таможенных построек в Кевроле в начале XVIII в.

Начинается список с довольно подробного внешнего описания икон: какими красками написаны (*бакан, празелень, венецианская ярь*), каковы их приклад, поля, место расположения в помещениях. Таким образом описаны пять образов, два из которых расположены с внешней стороны таможенного строения: в киоте над крыльцом и в киоте на стене с восточной стороны. Окончины из слюды у этих двух киотов оббиты железом. Внутри таможи располагались два образа Пресвятой Богородицы, а в подвале – деисус, писанный *на красках*.

После описания икон следует перечень законодательных документов и печатей. Среди документов – уставная грамота, списки с торгового устава и с новоуказных статей и, помимо этого, *прежних присланных с Москвы ис Приказу большие казны и из московской ратуши и из Архангелогородской губернии 121 указ; 12 печатей месячных, 1 печать медная годовая*. После перечисляются различные принадлежности, которыми пользовались таможенники – дубовый ларец с замком, указанном здесь же, после печатей.

Далее следует список названий мерной посуды, которой в обязательном порядке измерялся явленный товар, и инвентаря, используемого при производстве вина, вес этой посуды и инвентаря: медные ведра, кружки, четверики, дубовое гребло (“дощечка, брусок, которым сгребают что-л. и равняют сыпучее вещество с краями мерки”⁸), деревянные полумеры, железные сажень и аршин (“измерительные линейки соответствующей длины”), медные воронки и поддон, ендова (“широкий сосуд с носиком для вина, меда; род братины”⁹), пивной котел, специальная посуда и оборудование в виде труб для винокурения и мн. др.

Кроме того, росписной список содержит описание комплекса строений – таможенной и кабацкой изб, подвалов, погреба, избушки, поварни (пивоваренной

⁷ Исследователи отмечают, что росписные списки таможен существовали как отдельный документ либо находились в составе таможенной книги (*Мальшева И. А.* Росписной список архангельской таможи 1710 г. С. 328), в случае с кеврольскими документами, подчеркнем, что росписной список подшит к итоговой счетной выписке.

⁸ Словарь русского языка XVIII века. Л., 1989. Вып. 5. С. 226-227.

⁹ Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1992. Вып. 7. С. 78.

и винокуренной), амбаров и инвентаря, в них содержащегося. Таможенная изба представляет собой ветхое строение с окнами, под нею подвал с ветхим окном. Кабацкая изба расположена перед таможенной и перед подвалами. В кабацкой избе находятся зимние стойки (алтынная и пивная), с винным и пивным погребамми в подвале. Перед таможенной расположен еще один винный погреб с выходом и надстроенным амбаром для хранения бочек. Так же детально описаны в росписи и другие подсобные постройки комплекса.

Т. Д. Коркина

Росписной список кеврольской таможи 1709 г.

|Л. 20 об.| Милосердия божия. |

Образ нерукотворенного Господа нашего Иисуса Христа | шти листовою писан на красках прикладу | оклад и венец золоченые гладкие стоит | тот образ в' киоте на крыльце, |

Образ вседержителя в' молении к нему Сергии Радонежский, да Димитрии царевич Москóвский | писан на серебре, ризы росписаны баканом | да ярию виницеискою; поля прázеленью, стоит | тот образ с востóчной стороны на таможенной стене в' киоте, да у тех д'ву киотов | окончины слюд'ные железом биты, да фонарь | слюд'ной, |

в' таможе д'ва образа Пресвятые Богородицы, |

в' подвале деисусъ на одной цке писан на красках, |

установная г'рамота; списки с торгового устава и с новоуказных статей |

Да прежних присланных с Москвы ис Приказу | большие казны и из московской ратуши и из Архангелогородской губернии 121 указ, |

12 печатей месячных, 1 печать годовая | медные. |

ларец дубовой з замком окован тяги железными ||

|Л. 21| 2 ведра медных заорленых | крушка мед'ная | четверик медной заорленою, | гребло дубовое заорленное ж, | 2 прилука с того четверика | 2 полумеры деревянные заорленные ж | сажень и аршин заорленные ж железные | 2 воронки да поддон медные весом 34 | фунта | яндова медная весом 9 фунтов. | котел пивной медной весом и с саженью 3 пуда | винокуренной посуды 8 котлов ветхих | плаченных и дироватых весом 8 пуд 11 фунтов, | осмеры трубы винокуренные медные весом | пуд 5 фунтов, | Итого винокуренной посуды 9 пуд 16 фунтов, ||

|Л. 21об.| 9 малой котел и труба что были издержаны | к тем же котлам на заплаты, да деветеры крюки железные котелные весом | 37 фунтов, | да в ушах и в трупке у винокуренных котлов | желéза 19 фунтов, | 2 чепи железные у колодок | безмён 5-ти пудовой, храпы железные | с ремнем моржевым, да прежних мест строения таможенная изба вет'хая с окончины | под нею два подвала в' подвале одна окончина | ветхая да перед таможенною и перед подвалами | кабацкая изба и в' ней стойки алтынная | и пивная зимние, и под алтынною стойкою | погреб небольшой винной, да под пивною старою летнею стойкою погреб пивной да перед таможенною погреб винной с выходом да на том | погребу прежней анбар а в нем 76 бочек | порозжих больших дубовых винных 13 бочек больших же сосновых, весы веретено | деревянное по концам оковано железом | у весов доски; да перед алтынною стойкою | строенья избушка да поварня пивовар'ная и винокуренная, на поварне 1 чан ||

|Л. 22| заторной другою тчан ветхой, да поставка | держаная 4, на полы ветхих, 2 поддона | бочечных дубовых ушат да две шаики | деревянных, да перед поварнею анбар солодовой, да на варде анбар ветхой плохой, | Справил Иван Федоров ||

НИИ СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 10. Оп. 3. Д. 140. Л. 20 об.—22.

ПРОЕКТ 1929 г. ПОСТОЯННОЙ ИСТОРИКО- АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ АН СССР ОБ ИЗДАНИИ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ СО СВЕДЕНИЯМИ О ДРЕВНЕЙ РУСИ

Известно, что в учрежденном в 1969 г. Институте истории СССР АН СССР был образован сектор “Древнейшие государства на территории СССР” (позже – Восточной Европы) под руководством В. Т. Пашуто. Работа нового подразделения была ориентирована на выявление и публикацию зарубежных источников, в которых содержатся сведения о Руси с древности по XIII в. Появление такого отдела в ведущем академическом институте, который специализировался на исследованиях по отечественной истории, воспринималось как крупное нововведение. Со временем деятельность в этой области приобрела стабильность и стала разумеющейся¹.

Замысел о необходимости документальных публикаций иностранных источников, которые включали бы информативные сведения о Древней Руси и были пригодны для получения аутентичной информации, появился не внезапно и не в конце 1960-х гг., а на несколько десятилетий ранее. Он стал результатом углубленного осмысления российского исторического знания и достижений историографии рубежа XIX–XX вв.

Следует отметить, что В. Т. Пашуто в 1945–1948 гг. был аспирантом академика Б. Д. Грекова и под его руководством изучал историю Галицко-Волынской Руси XIII в.² В свое время Б. Д. Греков сотрудничал в Археографической комиссии, куда поступил в 1921 г., а руководил ею в 1918–1929 гг. С. Ф. Платонов. Бывшая Императорская, она в 1922 г. была передана из Наркомпроса в Академию наук (с 1928 г. – АН СССР). С середины 1920-х гг. Археографическая комиссия (далее АК) занималась не только изданием документов, но, что важно, готовила квалифицированные кадры в области археографии. Однако к концу 1929 г. обострился мировоззренческий конфликт между С. Ф. Платоновым и М. Н. Покровским, а АК оказалась в остром противостоянии “марксистской” и “буржуазной” науки. Правительственная комиссия Наркомата рабоче-крестьянской инспекции проверяла работу АК, после которой последовали отставка С. Ф. Платонова со всех занимаемых им постов и массовые увольнения сотрудников в учреждениях, которые он возглавлял, и все это в конце концов закончилось “Академическим делом”³.

¹ О создании данного сектора подробнее см.: *Швейковская Е. Н.* Владимир Терентьевич Пашуто: штрихи к портрету // *Древнейшие государства Восточной Европы. 2019–2020 годы: Дипломатические практики античности и средневековья.* М., 2020. С. 10–18.

² См.: *Пашуто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

³ *Горская Н. А.* Борис Дмитриевич Греков. М., 1999. С. 57–58, 66–68; *Лепехин М. П.* Об административной деятельности С. Ф. Платонова во второй половине 1920-х гг. // *Памяти академика С. Ф. Платонова: исследования и материалы.* СПб., 2011. С. 165–167. Представляет интерес информация о “деле Платонова – Тарле”, содержащаяся в мемуарах Н. П. Анциферова, историка и культуролога, ученика И. М. Гревса. Мемуары названы “Из дум о былом” (М., 1992). В их седьмой части (“Туман рассеялся”), состоящей из 5 глав, имеется глава «“Шхатинское дело” научной

Важно, по возможности, выяснить обстоятельства и время возникновения проекта о насущности углубленного изучения иноязычных памятников и документов в целях реконструкции истории Древней Руси, существовали ли подобные намерения в предварительных наметках и зафиксированных письменных заметках, планах? На этот вопрос появился утвердительный ответ, благодаря находке Н. А. Горской, которую она сделала в НИА СПбИИ РАН. Собирая материал для книги о своем учителе Б. Д. Грекове, она в фонде “Бумаги академика Грекова Бориса Дмитриевича” обнаружила докладную записку, которую он составил в соавторстве с С. Н. Черновым. Фигура, деятельность и судьба С. Н. Чернова заслуживают внимания. Он — уроженец Саратова, был учеником С. Ф. Платонова и А. Е. Преснякова по Петербургскому университету. В студенческие годы он общался с Б. А. Романовым, ставшим в последствии крупным историком широкого проблемно-тематического и хронологического диапазона. С. Н. Чернов с осени 1917 г. преподавал как профессор на историко-филологическом факультете Саратовского университета, а предметно занимался движением декабристов. В октябре 1928 г., особенно трудном для ученого, о чем он сообщал С. Ф. Платонову, Чернов был отчислен из университета⁴. Из его письма С. Ф. Платонову от 12 декабря 1927 г. ясно видна сложная обстановка, существовавшая на факультете на рубеже 1927–1928 г. С. Н. Чернов, например, писал: «Крайняя по своим выводам и целям группа ... требует ведения практических занятий не по источникам, а по литературе — с привлечением источников лишь для иллюстраций... И параллельно с ростом “методических” требований растет и жесткость постановки отношений и вопросов». Он сообщил С. Ф. Платонову 4 марта 1928 г. «“Попечительное начальство” решило участь мою: Г[осударственный] У[ченый] С[овет] [...] признал, что моя работа в Саратовском университете должна прекратиться»⁵.

интеллигенции», посвященная названному делу историков. Составитель и публикатор мемуаров А. И. Добкин дал в примечаниях подробную справку об этапах формирования дела Академии наук (С. 449). Он также отметил факт более ранней публикации в 1981 г. трех глав из этой части.

⁴ Сергей Николаевич Чернов (1887–1941) умер от дистрофии в декабре в оккупированном немецкими войсками Пушкине. В Саратовском университете в 1917–1922 гг. одной из его учениц была Екатерина Николаевна Кушева (1899–1990) — известный историк, специалист по русско-кавказским отношениям. После окончания аспирантуры в 1926 г. ее оставили в университете для научно-педагогической работы. В связи же с “Академическим делом” в 1929 г. ее уволили из университета по причине сокращения кадров. В том же 1929 г. она переехала в Москву. С 1935 г. работала в Московской группе Историко-археографического института АН СССР, базировавшегося в тот период в Ленинграде, занималась же историей народов СССР. Московская группа была специально создана для выявления в московских архивах и публикации документов по истории народов СССР. В 1936–1937 гг. Е. Н. Кушева была ученым секретарем археографического сектора, а в 1948–1951 гг. уже ученым секретарем Археографического совета института. Впоследствии в 1951–1970 гг. она сотрудничала в секторе истории СССР периода феодализма и со временем стала ведущим специалистом по истории взаимоотношений Российского государства с народами Кавказа. Этой большой проблеме был посвящен главный ее труд — монография “Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI — 30-е годы XVII века” (М., 1963), ставший бесспорным достижением кавказоведческих исследований. Необходимо отметить важность опубликованной В. М. Панеяхом переписки между Е. Н. Кушевой и Б. А. Романовым, длившейся около 20 лет, в которой неоднократно упоминается С. Н. Чернов. См.: Екатерина Николаевна Кушева — Борис Александрович Романов: Переписка 1940–1957 годов / Сост. В. М. Панеях. СПб., 2010.

⁵ Соломонов В. А. 1928 год в судьбе профессора Сергея Николаевича Чернова. (К истории одного университетского конфликта) // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 63–66.

Осенью 1929 г. ученый приехал в Ленинград (вероятно, по приглашению С. Ф. Платонова), где стал сотрудничать “по заданию” (внештатно?) в Археографической комиссии, а с апреля по декабрь 1929 г. был ее членом. Судьба Б. А. Романова, его студенческого однокашника, оказалась также трудной, он был арестован в начале 1930 г. и осужден по “Академическому делу”.

Документ, составленный и подписанный Б. Д. Грековым и С. Н. Черновым, не имеет авторского заголовка и даты, а в архивной описи он назван: “Инструкция по использованию источников для изучения народностей Восточной Европы”⁶. Его охарактеризовала в свое время Н. А. Горская. Она отметила, что это – машинописный текст, напечатанный мелким шрифтом и фиолетовой лентой через один интервал, потому он – плотный и убористый. Она установила, что именно лента такого цвета использовалась при перепечатке всех смежных с запиской документов конца 1920-х гг., которые собраны в этом фонде. Горская датировала найденную “Инструкцию” 1929 годом и сочла ее по существу “детальным планом грандиозного проекта”. По оценке исследовательницы, с которой следует согласиться, докладная записка “демонстрирует широчайший подход ее авторов к изучению истории народностей Восточной Европы III–XIII вв. н.э., многие из аспектов которого до сих пор (т. е. на 1999 г. – *Е. III*) еще не нашли своей реализации в историографии”. Она также допускает большую вероятность того, что авторы представили свою докладную записку С. Ф. Платонову. В продолжение ее размышления логично высказать предположение о возможном на какой-то стадии совместном обсуждении ее целевой установки и содержания. Такая вероятность, полагаю, допустима, тем более, что С. Ф. Платонов 2 марта 1929 г. был избран академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук АН СССР, и проект “лежал в русле предложений Платонова о создании научно-исследовательского института по русской археографии, изложенных им в записке в АН от 24 марта 1929 г.”⁷

Сейчас, осмысливая обстановку второй половины и особенно конца 1920-х гг. в сфере гуманитарных наук, изумляешься тому, как ученые в жестких условиях идеологического давления, кадровых проверок и перетрясок, явно надвигавшегося разгрома делали Дело своей жизни, планировали задачи будущих публикаций сложнейших источников и их исследования.

В научной записке Б. Д. Грекова – С. Н. Чернова, как явствует из публикуемого ниже текста, четко выделяется несколько частей. В первой, как бы преамбуле документа, дано развернутое обоснование необходимости при исследовании разных аспектов древнерусской истории опираться “на разнообразные иностранные, т. е. вне-восточноевропейские, источники” по истории Восточной Европы “эпохи от великого переселения народов до образования Монгольской империи”. Изучение таких свидетельств станет предваряющим этапом, важной предпосылкой “для выяснения дофеодального строя народностей Восточной Европы, вовлеченных в состав русского государства, и процесса феодализации русского государства”⁸. Эти проблемы по убеждению авторов записки были на тот момент первостепенными для “исторической науки и без предварительных разысканий в указанном направлении едва ли разрешимыми”. В сущности, они сформулировали необходимость создания объемной, репрезентативной и при этом разноязычной

⁶ НИА СПб ИИ РАН. Русская секция. Ф. 271а. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–2.

⁷ Горская Н. А. Указ. соч. С. 11, 72–73; цитирование ею текста на С. 74–76.

⁸ НИА СПб ИИ РАН. Русская секция. Ф. 271а. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

источниковой базы, которая стала бы твердым основанием для суждений о процессах становления и развития феодализма в Древней Руси.

Во второй части записки, а в ней 8 пунктов, обозначены “группы” источников периода III–XIII вв., которые можно в соответствии с теперешней классификацией определить как видовые. Первыми названы: “Рассказы и отдельные сведения вне-восточноевропейских писателей, напр[имер], арабских, персидских, армянских, грузинских, еврейских, византийских, болгарских, сербских, венгерских, польских, ордынских, скандинавских, итальянских, чешских, германских, французских и др. о Восточной Европе”. По сути, перечислены нарративные источники, происходившие из различных этнических, территориальных анклавов и также государственных образований, причем находившихся на неодинаковых уровнях своего формирования, которые контактировали с Русью. Разнородные источники, естественно, содержат неодинаковый объем информации, как достаточно развернутой, так и лапидарной.

Внимание пунктов 5 и 6 сосредоточено на вещественных источниках, обозначенных как “Памятники материальной культуры”. Выделены два их типа: во-первых, “вне-восточноевропейского происхождения, найденные на территории Восточной Европы...”; во-вторых, “Памятники материальной культуры восточноевропейского происхождения, найденные вне территории Восточной Европы...” Специальное внимание записка уделяет такому новаторскому на то время направлению исторического изучения как “Географические названия Восточной Европы вне-восточноевропейского происхождения или указывающие на связи с восточноевропейским миром...”, а также “Географические названия вне-восточноевропейских территорий, восточно-европейского происхождения или указывающие на связи с Восточную Европою...” Собственно, в этой краткой формулировке содержится весомый аргумент в необходимости возникновения будущего направления, оформившегося много позднее в специальную дисциплину — историческую географию.

В конце этого раздела соавторы записки кратко резюмируют следующее. Несмотря на насущную необходимость располагать при исследованиях многообразным материалом перечисленных ими источников “для разрешения важнейших проблем истории Восточной Европы, он с давних пор и в настоящее время” находится вне систематического использования и изучения. Оба историка твердо убеждены в важности подготовки и публикации новых “критических и надлежаще комментированных” документальных изданий, выполненных на языке подлинников, главное же, “с привлечением доселе неизвестных рукописей, а также и новых переводов”, которые на то время отсутствовали. Такое положение было по убеждению соавторов записки “совершенно неудовлетворительно”. Этот значительный довод историков был нацелен на разыскание, выявление новых документальных текстов и введение их в научные исследования. Раздел завершает ключевая фраза: “Это обстоятельство побуждает нижеподписавшихся представить ОГН [Отделению гуманитарных наук] о нижеследующем”. Именно она побудила Н. А. Горскую высказать предположение, что создание плана отвечало замыслу С.Ф. Платонова о создании научно-исследовательского института по русской археологии⁹.

⁹ Там же. Л. 1–2.

Третья часть записки в нескольких пунктах формулирует общие требования, во-первых, к научному изданию текстов разных видов и времени, которые по своему существу носят археографический характер, во-вторых, к фиксации памятников материальной культуры, а также коллективного творчества, уже записанного или устного, согласуясь с пунктами второй части. Непременные требования при издании письменных иноязычных источников состояли в публикации их “на языке подлинников, с переводом на русский язык”, с комментариями предметно-историческим, историко-географическим, а также с вводными статьями об авторе и использованных рукописях. По таким же правилам должны издаваться “отрывки из сочинений вне-восточноевропейских авторов, писавших не о Восточной Европе, но давших о ней некоторые сведения”. Свои требования предъявлялись к памятникам материальной культуры и географическим названиям, на которые должны составляться “комментированные описания, списки и карты распространения...”

Исполнение фундаментального проекта его авторы предполагали осуществлять на базе Академии наук СССР как центра, содержащего ценнейшие рукописные собрания, имевшего высоко квалифицированных и “преданных делу изучения Восточной Европы работников”. Документ завершает знаменательное заверение: “Нижеподписавшиеся были бы рады принять посильное участие в этой работе, если ВАН¹⁰ предпримет ее организацию. Ряд историков и лингвистов разных специальностей (Восток, Византия, Запад) обещают свое содействие намечаемой работе”¹¹.

Содержание и стилистика записки показывают, что ее авторы сформулировали вызревшую идею. Они руководствовались глубоким пониманием насущной необходимости квалифицированного использования сравнительно-исторического метода, применяемого для параллельного изучения русских, славянских и других источников. Они также имели достаточно четко проработанный план для практического претворения. Он заключался в выявлении источников и не только письменных, но и других, в определении их ареала и необходимого охвата с учетом государственно-территориальной принадлежности, а также культурного влияния и взаимопроникновения. Существенный компонент плана состоял в проведенной оценке обеспеченности проекта кадрами и в предварительных переговорах со специалистами и вне Академии наук.

К большому сожалению в свое время столь фундаментальный замысел конкретно не имел возможности воплотиться. Реализация проекта по изданию и изучению иностранных источников, содержащих сведения о Древней Руси, началась с большим запозданием, как указала Н.А. Горская на 40 лет¹², в секторе, созданном в Институте российской истории по инициативе В.Г. Пашуто, и эта исследовательская работа успешно продолжается в соответствующем отделе Института всеобщей истории РАН.

Е. Н. Швейковская

Изучение истории народностей Восточной Европы III–XIII вв. нашей эры за явную нехватку источников встречает необычайно много трудно преодолимых препятствий.

¹⁰ ВАН – Всесоюзная Академия наук.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Горская Н.А. Указ. соч. С. 76.

Одинаково трудным оказывается проводить исследования в области хозяйственных, социальных, политических и культурно-бытовых отношений народностей Восточной Европы и проникать в существо и развитие разнообразных связей, соединявших народности Восточной Европы между собою и с соседями, а иногда – и, по-видимому, чаще, чем обыкновенно думают – и с более или мене отдаленными государствами Европы, Азии и даже (правда в меньшей степени) Африки. Особенно же трудным оказывается проследить сложение и развитие в это раннее время племенных и сверхплеменных культур Восточной Европы, и намечать причины и пути распада ее больших “национальных” культур, столь прочно и многообразно связанных с древнейшими судьбами русского племени. Изучение этих сюжетов в настоящее время является необходимой предпосылкой для выяснения дофеодалного строя народностей Восточной Европы, вовлеченных в состав русского государства и процесса феодализации русского государства, – вопросов, стоящих на очереди перед исторической наукой и без предварительных разысканий в указанном направлении едва ли разрешимых.

Между тем даже по очень немногим сведениям, которыми мы располагаем, надо считать совершенно несомненной высокую значительность совершившихся в Восточной Европе в указанную эпоху событий. Сильно затронутая хозяйственными интересами римской империи она пережила бурные натиски так называемого “великого переселения народов”, именно на ее огромных пространствах долгое время не могли улеяться взбаламученные волны “переселения” и рожденных им огромных катаклизмов и тяжелых катастроф, возникали и падали государства, завязывались и умирали внутренние и внешние связи, особенно сильно определяемые, во-первых, борьбою мировых соперников той поры – Византии и халифата, а во-вторых, стремлением азиатских турецких племен и северных норманнов прорваться к прорезанным богатыми торговыми путями причерноморским степям. Несомненно, что в эти столетия народности Вост[очной] Европы пережили очень большое напряжение, более, чем прежде, сблизились между собой и испытали более, чем до той поры, значительные воздействия мировых хозяйственных отношений и зарубежных культур. Последующее образование и быстрое территориальное расширение русского государства несомненно идет в значительной степени именно по тем путям, которые частью только обозначились, частью же прочно сложились в это время. Вообще же его судьбы, вплоть до разгрома и включения в свою мировую империю татарами, определяются сложнейшими хозяйственными и политическими отношениями турецкого востока, арабского и византийского юга, итальянского, венгерского, польского, немецкого и скандинавского запада.

Прочная заинтересованность соседей и мировых торговых соперников в Восточной Европе, ее хозяйстве и политических отношениях позволяет возлагать особенно большие надежды на разнообразные иностранные, т. е. вневосточноевропейские, источники по ее истории эпохи от великого переселения народов до образования монгольской империи.

Можно представить себе следующие группы этих источников:

1. Рассказы и отдельные сведения вневосточноевропейских писателей, напр[имер], арабских, персидских, армянских, грузинских, еврейских, византийских, болгарских, сербских, венгерских, польских, ордынских, скандинавских, итальянских, чешских, германских, французских, английских и др., о Восточной Европе.

2. Документы вневосточноевропейских стран, целиком или частью относящиеся до Восточной Европы указанного времени, как восточно-европейского, так и вневосточноевропейского происхождения.

3. Документы, находящиеся в Вост[очной] Евр[опе], вневосточноевропейского происхождения, относящиеся к указанному времени.

4. Песни, предания и др. произведения т. н. коллективного творчества вневосточно-европейских народов, целиком или частью относящихся к Восточной Европе указанного времени, как записанные, так и бытующие в устной передаче.

5. Памятники материальной культуры вневосточноевропейского происхождения, найденные на территории Восточной Европы, поскольку можно предположить их при бытие на ее территорию в указанное время.

6. Памятники материальной культуры восточноевропейского происхождения, найденные вне территории Восточной Европы, поскольку можно предположить их вы бытие с ее территории в указанное время.

7. Географические названия Восточной Европы вневосточноевропейского происхождения или указывающие на связи с вневосточноевропейским миром, поскольку их появление может быть отнесено к этому времени или к воспоминанию о фактах этого времени.

8. Географические названия вневосточноевропейских территорий, восточно-европейского происхождения или указывающие на связи с Восточную Европу, поскольку их появление может быть отнесено к этому времени или к воспоминаниям о фактах этого времени.

Однако не смотря на несомненную важность исчисленного материала для разрешения важнейших проблем истории Восточной Европы, он с давних пор и в настоящее время одинаково обходится систематическим изучением. В итоге пользования им у историков Восточной Европы далеко неполное и часто, например, по группам 1 и 2, из-за отсутствия новых, к тому же критических и надлежаще комментированных, изданий, с привлечением доселе неизвестных рукописей, а также и новых переводов, совершенно неудовлетворительное. Это обстоятельство побуждает нижеподписавшихся представить ОГН о нижеследующем:

Необходимо:

1. Новое критическое издание текстов вневосточноевропейских писателей в Восточной Европе на языке подлинников, с переводом на русский язык, надлежащим реальным историческим комментарием (в том числе историко-географическим и историко-бытовым) и со вводными статьями об авторе и использованных рукописях.

2. Такое же издание в надлежащем контексте отрывков из сочинений вневосточных авторов, писавших не о Восточной Европе, но давших о ней некоторые сведения.

3. Такое же издание упомянутых в группах 2 и 3 документов.

4. Такое же издание произведений коллективного творчества, упомянутых в группе 4.

5. Составление надлежаще комментированных описаний, списков и карт распространения и памятников материальной культуры, упомянутых в п. 5 и 6.

6. Составление надлежаще комментированных списков и карт распространения географических названий, упомянутых в п. 7 и 8.

Такое, в полной мере научное, издание текстов, списков и карт, по убеждению нижеподписавшихся, может быть выполнено легче всего, а быть может, и вообще только ВАН, располагающею огромною библиотекою, ценнейшими рукописями своего собрания (Азиатского Музея) и многими преданными делу изучения истории Восточной Европы работниками. Нижеподписавшиеся были бы рады принять посильное участие в этой работе, если ВАН предпримет ее организацию. Ряд историков и лингвистов разных специальностей (Восток, Византия, Запад) обещают свое содействие намечаемой работе.

Б. Греков

С. Чернов

НИИ СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 271а. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–2. Авторизованная машинопись

ПИСЬМА В. Н. БЕНЕШЕВИЧА 1933–1937 гг.

Судьба В. Н. Бенешевича была “одной из самых трагических в истории отечественной науки”¹, в истории отечественного византиноведения². Даже спустя много лет после реабилитации В. Н. Бенешевича, об обстоятельствах его гибели не было достоверных сведений. Неверная дата его смерти (19 декабря 1943 г.) названа в опубликованной в 1967 г., статье немецкого историка И. Ирмшера в которой впервые, после многих лет умолчания в советских изданиях, давалась общая оценка научной деятельности В. Н. Бенешевича³.

Шагом на пути восстановления справедливости по отношению к В. Н. Бенешевичу стала первая публикация списка его научных работ⁴, что же касается сведений об обстоятельствах гибели ученого, то они впервые были оглашены в статье А. Н. Горяинова⁵, ссылавшегося на информацию, полученную от Я. Н. Щапова⁶.

Жизни, творчеству и вкладу В. Н. Бенешевича в отечественную и мировую науку посвящены работы И. П. Медведева⁷, Л. Б. Вольфцун⁸ и др. Полный текст “Автобиографии” В. Н. Бенешевича был опубликован Я. Н. Щаповым⁹.

¹ “Внять голосу человечности...”: Письмо Ф. Ф. Зелинского М. Н. Покровскому / Публ. подгот. М. Ю. Сорокина // Источник. 2000. № 4. С. 89.

² Вольфцун Л. Б. В. Н. Бенешевич (1874–1938) – исследователь и хранитель греческих рукописей // История в рукописях и рукописи в истории: Сб. научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 186.

³ Ирмшер И. Русские исследователи античности Берлинской академии // ВДИ. 1967. № 2. С. 112–123.

⁴ Гранстрем Е. Э. Владимир Николаевич Бенешевич (к 100-летию со дня рождения) // ВВ. М., 1973. Т. 35. С. 235–243.

⁵ Горяинов А. Н. Славяноведы – жертвы репрессий 1920–1940-х гг. Некоторые неизвестные страницы из истории советской науки // Советское славяноведение. 1990. № 2. С. 78–89.

⁶ См.: Щапов Я. Н. Из истории советской исторической науки. (Проф. В. Н. Бенешевич в репрессивной системе конца 1920–1930-х годов // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков: Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. Москва. 13–18 мая 1990 г. М., 1990. Ч. 2. С. 306–309.

⁷ См.: Медведев И. П. В. Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под. ред. И. П. Медведева. СПб., 1995. С. 339–381; *Он же*. Письма в защиту В. Н. Бенешевича // Проблемы всемирной истории: Сб. статей в честь Александра Александровича Фурсенко. СПб., 2000. С. 72–82; *Он же*. Записка В. Н. Бенешевича о возрождении византиноведения в Ленинградском государственном университете // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени: Сб. статей в честь 70-летия Г. Л. Курбатова. СПб., 2001. Вып. 3. С. 72–80 (Записка от 22 февраля 1935 г. – В. Б.); *Он же*. Переписка В. Н. Бенешевича и В. Д. Бонч-Бруевича // Всеобщая история и история культуры. Петербургский историографический сборник. СПб., 2008. С. 85–124; Герд Л. А., Николов А. Н. “Надо работать для будущего”: Переписка В. Н. Бенешевича с организаторами IV Международного конгресса византийских исследований в Софии // Византийские очерки: Труды российских ученых к XXII Международному конгрессу византистов. СПб., 2011. С. 67–99.

⁸ Вольфцун Л. Б. В. Н. Бенешевич (1874–1938) – исследователь и хранитель греческих рукописей. С. 186–213.

⁹ Щапов Я. Н. Полный текст “Автобиографии” В. Н. Бенешевича // ВВ. М., 2005. Т. 64 (89). С. 335–342. Об участии В. Н. Бенешевича в петроградском процессе в июне–июле 1922 г., где он проходил как обвиняемый и подлежащий смертной казни см.: “Дело” митрополита Вениамина (Петроград, 1922 г.). М., 1991. С. 12, 39, 87.

Как известно, роковым для В. Н. Бенешевича обстоятельством стала публикация в 1937 г. в “Записках Баварской академии наук” в Мюнхене подготовленного им к изданию памятника византийского права “Синагога Иоанна Схоластика в 50 титулах”, оцененной учеными – специалистами как “научное достижение высшего уровня”¹⁰. Сам факт публикации в фашистской Германии работы советского ученого на его родине был расценен как преступление. Ответственность за расправу над В. Н. Бенешевичем и его семьей ложится не только на власть, но и на его коллег: расправе над ученым предшествовало обсуждению его поступка, состоявшееся 10 октября 1937 г. на заседании кафедры средних веков ЛГУ¹¹. 15 октября 1937 г. Президиум АН СССР образовал Комиссию под председательством академика Г. М. Кржижановского и в составе академиков А. М. Деборина и И. А. Орбели с тем, чтобы выяснить обстоятельства напечатания В. Н. Бенешевичем своей книги в Мюнхене, ознакомиться с ее содержанием и представить свое заключение¹².

25 октября 1937 г. Президиум АН СССР принял на своем заседании постановление, в котором заявлялось, что В. Н. Бенешевич “неоднократно проявлял враждебное отношение” к СССР, “систематически боролся за укрепление позиций поповщины, поддерживая дружественные связи с фашистами, восхваляя деятельность фашистских учреждений и пользовался их услугами для опубликования своих работ”, признать его поведение несовместимым со званием члена-корреспондента и вынести на Общее собрание АН СССР вопрос о лишении его этого звания¹³. На следующий день, 26 октября, в “Известиях” появилась заметка¹⁴, определявшая, что поступок В. Н. Бенешевича является “тяжким преступлением против советской власти” и в той же заметке делался вывод: «Реакционная, контрреволюционная общественно-политическая физиономия В. Н. Бенешевича вполне доказана всей его прошлой “деятельностью” на поприще укрепления роли церкви и поповщины в нашей стране, а также его враждебными выступлениями против советской власти».

О вышеупомянутом заседании в Ленинградском государственном университете О. А. Добиаш-Рождественская¹⁵ сообщала в письме к академику Д. М. Петрушевскому¹⁶, который 4 ноября 1937 г. написал письмо В. Н. Бенешевичу со словами поддержки и осуждения его гонителей¹⁷.

¹⁰ Ирмиер И. Указ. соч. С. 123. Обыск у В.Н. Бенешевича был проведен 5 сентября 1937 г. (См.: Щапов Я. Н. Указ соч. С. 336).

¹¹ См.: Из переписки О. А. Добиаш-Рождественской 1920–1930-х годов / Публ. подгот. Б. С. Каганович // ОИ. 1992. № 3. С. 113–114.

¹² Летопись Российской академии наук. М., 2020. Т. 5: 1935–1940. С. 192.

¹³ АРАН. Ф. 2 (Секретариат Президиума Российской академии наук). Оп. 6. Д. 8. Л. 107–108; Летопись Российской академии наук (1935–1940). С. 194.

¹⁴ Антисоветский поступок члена-корреспондента Академии наук СССР В. Н. Бенешевича // Известия. 1937. 26 октября. С. 4.

¹⁵ Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна (1874–1939) – историк-медиевист, чл.-корр. АН СССР (с 1929 г.).

¹⁶ Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863–1942) – историк-медиевист, академик АН СССР (с 1929 г.). В. Н. Бенешевич пытался оправдаться в письмах к И. В. Сталину 14 октября 1937 г., В. М. Молотову 21, 24 октября и 18 ноября 1937 г., директору Института истории АН СССР академику Б. Д. Грекову 14 ноября 1937 г. (Щапов Я. Н. Указ. соч. С. 337).

¹⁷ 4 ноября 1937 г. Д. М. Петрушевский В. Н. Бенешевичу: “А мы так надеялись, что Вы организуете у нас византийский кабинет и под Вашим руководством опять оживет, когда-то так блестяще

27 ноября 1937 г. В. Н. Бенешевич был арестован¹⁸, а 17 января 1938 г. он был приговорен Коллегией НКВД СССР к высшей мере наказания и 27 января 1938 г. расстрелян¹⁹. Были расстреляны оба сына В. Н. Бенешевича и его брат²⁰.

Уже посмертно В. Н. Бенешевич был исключен из АН СССР постановлением Общего собрания АН СССР 29 апреля 1938 г. вместе с целой группой академиков и членов-корреспондентов как лиц, “направивших свою деятельность во вред Союзу ССР”²¹.

Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа от 20 августа 1958 г. “архивно-следственные дела” в отношении В. Н. Бенешевича были прекращены “за отсутствием в его действиях состава преступления” и он был “полностью реабилитирован”. Основываясь на этом, Президиум АН СССР 19 декабря 1958 г., принял постановление “О восстановлении В. Н. Бенешевича в правах члена-корреспондента АН СССР”²².

Для публикации отобраны обнаруженные в АРАН и в ОР РГБ 22 письма В. Н. Бенешевича 1933–1937 гг., адресованные академиком В. И. Вернадскому²³, В. Л. Комарову²⁴, Д. М. Петрушевскому, И. В. Сталину²⁵, А. И. Яковлеву²⁶, Институту истории и Общему собранию Академии наук СССР.

Документы публикуются по автографам, за исключением специально оговоренных случаев, в соответствии с современными правилами правописания, при сохранении их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

В. Г. Бухерт

процветавшая у нас отрасль исторической науки” (*Медведев И. П.* Письма в защиту В.Н. Бенешевича. С. 79).

¹⁸ *Вольфцун Л. Б.* В. Н. Бенешевич (1874–1938) – исследователь и хранитель греческих рукописей. С. 209.

¹⁹ *Щапов Я. Н.* Указ. соч. С. 337.

²⁰ *Вольфцун Л. Б.* Семья Бенешевичей // Ленинградский мартиролог: Книга памяти жертв политических репрессий. СПб., 2008. Т. 8: Январь–февраль 1938 г. С. 508–514.

²¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 7. Д. 8. Л. 7–8; Летопись Российской академии наук (1935–1940). С. 239–240. Вместе с В. Н. Бенешевичем были лишены звания академики: В. В. Осинский, Н. М. Тулайков, А. Н. Самойлович, Г. А. Надсон, Н. П. Горбунов, члены-корреспонденты: Б. В. Нумеров, В. Г. Глушков, А. Н. Туполев, Я. Н. Шпильрейн, Н. М. Федоровский, С. Г. Томсинский, Ю. А. Крутков, Б. М. Гессен, Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинский, А. М. Селищев, В. Ю. Ган, Л. С. Лейбензон, Б. Б. Полюнов, Г. А. Гамов. Я. Н. Щапов ошибочно называет датой исключения В. Н. Бенешевича 8 ноября 1937 г. (См.: *Щапов Я. Н.* Указ. соч. С. 337). В действительности же, к этому дню относится попытка В. Н. Бенешевича оправдаться перед руководством АН СССР.

²² АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 289. Л. 28–29.

²³ Вернадский Владимир Иванович (1863–1945) – ученый, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, профессор Московского университета (1898–1911), академик Петербургской АН (с 1912 г.), президент АН УССР (1919).

²⁴ Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) – ботаник, академик (с 1920 г.), президент (с 1936 г.) АН СССР.

²⁵ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – генеральный секретарь ЦК ВКП (б) (с 1922 г.) председатель СНК СССР и ГКО (с 1941 г.), почетный член АН СССР (с 1939 г.).

²⁶ Яковлев Алексей Иванович (1878–1951) – историк, приват-доцент (с 1917 г. профессор) Московского университета (1906–1924), директор библиотеки ВСНХ (1925–1930), чл.-корр. АН СССР (с 1929 г.).

Письма В. Н. Бенешевича

№ 1

В. И. Вернадскому

Ленинград. 30 марта 1933 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Завтра еду в Кемь уже наверное. Вчера просматривал журналы и пришел в состояние крайней подавленности от громадности производимой работы и невозможности принять в ней акт[ивное] участие. Все-таки над переработкой словаря Дюканжа¹ и над историей источников греко-римского права и его связями с слав[янским] и вост[очным] не трудится никто. Вот где бы я поработал!

Сын Митя² мечтает поехать на 2–3 мес[яца] куда-нибудь в экспед[ицию], в самые дикие места, в геолого-разв[едочную] партию коллектором, с половины июня, т. к. срок паспорта по 8.VI. Не услышите ли о подходящем месте?

Наталье Егоровне³ прошу передать мой сердечный привет. Благодаря Вам и Наталье Егоровне, я почувствовал в себе силы дальше жить с надеждой еще поработать для науки.

Искренно преданный Вам

В. Бенешевич

АРАН. Ф. 518 (В. И. Вернадский). Оп. 3. Д. 123. Л. 3.

№ 2

И. В. Сталину

4 мая 1935 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович.

Угроза гибели моей 35-летней самоотверженной научной работы заставляет меня обратиться с просьбой о помощи к Вам.

Я работаю по истории Византии, специально по истории источников виз[антийского] права (церк[овного] и светск[ого]) и их влияния на ю[жно]славянское, др[евне]-русск[ое], сирийск[ое] и грузинск[ое] право. Для этого я лично объездил около 50 библиотек Зап[адной] Европы, Турции, Греции, Египта, Палестины и Синая и исследовал около 5000 рукописей. Результаты моих изысканий изложены в печ[атных] трудах (около 100, на русск[ом], франц[узском], нем[ецком] и лат[инском] яз[ыках]), доставивших мне уважение ученого мира Европы (состою поч[етным] доктором права Афинск[ого] нац[ионального] унив[ерситета], чл[еном]-корр[еспондентом] Страсб[ургской] АН с 1912 г., АН СССР с 1925 г., Мюнхенск[ой] АН с 1927 г., Берлинск[ой] АН с 1929 г., поч[етным] чл[еном] Общества византиноведения в Афинах с 1927 г.); но гораздо больше работ и притом самых важных лежит у меня без движения; ученый мир Европы считает меня единственным и самым лучшим знатоком рукописного материала по истории виз[антийского] права, так как никто до меня не ставил так широко и энергично рамки исследования его. Но никто не будет в состоянии легко и скоро сделать в моей области то, что можно и нужно сделать, если я сам не закончу некоторых предварительных обобщающих трудов. Сил у меня теперь осталось немного, жизни работоспособной тоже мало (мне уже 61 год) но все преодолевает энтузиазм к работе, вызываемый сознанием чрезвычайной важности, необходимости и своевременности ее. Я имею в виду не только общепризнанное значение истории Византии для истории средневековой Европы и Бл[ижнего] Востока, но знаю, что моя работа над памятниками виз[антийского] права и их древн[ими] переводами на

разные языки должна произвести переворот и в научных теориях, и в полит[ических] взглядах, исходящих из этих теорий. Должно будет исчезнуть много предрассудков, на вид даже научных, а на деле основанных на далеких от науки богословских, националистических и т. п. измышлениях; Византия перестанет существовать, как одна из опор старого режима; отпадет и возможность конструировать канон[ическое] право, незыблемое, неизменное и подлинное, как основу строя правосл[авной] церкви; изучение Византии, так энергично и успешно ведущееся в Зап[адной] Европе, у греков и у славян, войдет в научный обиход СССР, как одна из важнейших проблем, подлежащих освещению с новых точек зрения и обещающих богатейшие результаты для истории народов СССР.

Основные мысли моей научной работы сложились у меня задолго до 1917 г.; они нашли себе выражение отчасти в моих печ[атных] работах и на лекциях, которые я читал в Университете, Александр[овском] лицее, Военно-юрид[ической] академии, С.-П[етер]-б[ургской] дух[овной] акад[емии] и на Высших женск[их] курсах. Одобрения со стороны руководящих церковных сфер они, конечно, не встретили, и вполне основательно: моя работа действительно расшатывала в корне гнилые основы “росси́канской” церкви.

Ничто не заставило бы меня и при старом режиме отступить от моих взглядов и прекратить работу, которая велась при энергичной поддержке Университета и АН. Но с 1917 г. можно было уже совсем не думать о препятствиях для работы, и я усердно продолжал ее; в 1927 г. я был даже командирован за границу на 3 месяца для подготовки намечавшихся акад[емиком] Ф. И. Успенским⁴ в Виз[антийской] комиссии научных предприятий, и в 1927 г. был выставлен кандидатом для избрания в АН СССР. Однако же произошло нечто неожиданное и невероятное: 25 ноября 1928 г. я был арестован и сослан на Соловки на 3 года, а в 1929 г. привлечен к делу акад[емика] С. Ф. Платонова⁵ и др., сослан на 5 лет в Ухта-Печ[орский] лагерь по ст. 58 п. 11; моя жена⁶ в 1931 г. также была сослана по ст. 58 п.11 на Соловки с конфискацией ее имущества. Хотя и сами следователи ОГПУ не предъявляли ей даже и фантастических обвинений, как мне, и прямо заявляли ей и мне, что не считают ее ни в чем виновной. В 1930 г. моя специально подобранная библиотека и мои материалы были свалены в кучу и перевезены, как дрова, в библиотеку АН, причем погибли описания рукописей 46 библиотек, более 2000 фотоснимков с рукописей, и много мелких и крупных работ приведены в расстройство из-за утраты листов.

Я вернулся из ссылки в марте 1933 г. в Л[енин]гр[ад], где получил 3-[х] год[ичный] паспорт по распоряжению С. М. Кирова⁷, а жена моя досрочно освобождена в 1934 г. и получила 3-[х] год[ичный] паспорт по распоряжению ЦИК⁸; и вот мы четверо (я, жена и 2 сына⁹, которые учатся и работают в научных институтах Л[енин]гр[ада]) живем в одной комнате, где нет возможности поместить остатки моей библиотеки и богатых материалов и нет необходимого для научной работы спокойствия. Между тем, мне надо возместить потерянные для работы 5 лет и сделать все для исполнения лежащего на мне долга перед родиной и наукой, тем более что по указанию партии и правительства восстановление изучения и преподавания истории должно быть поставлено на высоту современных научных и политических требований СССР. Я состою профессором ЛГУ по истории Византии и главн[ым] библиотекарем ГПБ по отд[елению] греческих рукописей и весь отдаюсь громадной работе по исследованию и подготовке к изданию памятников виз[антийского] права с прежним увлечением, как будто и не бывало пережитых тяжелых 5 лет.

Но опять работа моя натолкнулась на очень тяжелое препятствие: 26 апреля из 6-го отд[еления] милиции пришло предписание мне и жене моей выехать из Л[енин]гр[ада] за 101 км. Не позже 7-го мая. Это значит, что я должен буду бросить всю свою научную работу и притом не на время, а навсегда, так как я не хочу и не буду в силах еще раз геройски перенести смертельную обиду шельмования меня, как гражданина и ученого,

да и лет мне столько, что каждый пропавший год уже за десять считается должен. А из прилагаемых мною 1) отчета о пленарн[ых] заседаниях IV междунар[одного] конгресса византинистов¹⁰ и 2) письма ко мне вице-презид[ента] Болгарск[ой] АН и председателя конгресса В. Н. Златарского¹¹ видно, что еще и конгресс желает возложить на меня чрезвычайную трудную, но и чрезвычайно почетную задачу подготовки материалов для издания полного собрания памятников виз[антийского] права (церк[овного] и светск[ого]). Я от всей души хотел бы принять на себя эту работу не только по чисто научным соображениям, вытекающим из сказанного мною выше о характере всей моей работы, но и из желания показать, что СССР имеет силу принимать и примет участие в руководящей научной работе и по истории Византии с таким же успехом, какой сопровождает все наши начинания во всех других областях строительства.

Прошу Вашей помощи в предоставлении мне возможности спокойно изо всех сил работать на пользу и славу науки в СССР. Для этого мне необходимо оставаться в Л[енин]гр[аде], не испытывая вечной тревоги перед выселением или отказом в паспорте мне или моей жене, и получить соответствующее потребностям научной работы помещение; о последнем я уже просил и АН, и КСУ здесь и в Москве в секции научных работников Со- рабпроса¹², и ЛГУ, но все бесполезно.

Питаю твердую уверенность, что моя просьба будет уважена, так как она продиктована горячим желанием служить не личным, а общественным и государственным интересам. Живем в такое великое время, что хочется всю душу положить на работе по примеру нашего великого, гениального Н. Я. Марра¹³, которого я имел честь и счастье назвать своим учителем и в тесном содружестве, с которым я проработал около 15 лет.

С глубоким уважением

В. Бенешевич

4 мая 1935 г.

Л[енин]гр[ад], 28, Гагаринск[ая] ул., [д.] 1, кв. 5.

ОР РГБ. Ф. 369 (В. Д. Бонч-Бруевич). К. 239. Д. 10. Л. 2–3 об. Машинописная копия, подпись – автограф.

№ 3

А. И. Яковлеву

27 августа 1935 г.

Дорогой Алексей Иванович

Никак я не смог найти то типогр[афское] заведение, которое Вас интересует. Запрашивать Орбели¹⁴ не хотел, т. к. держусь правила: где бьют, оттуда беги.

Озабочен я судьбой своей работы, т. к. учреждение, возглавл[яемое] Б. Д. Грековым¹⁵ и он сам меня бойко гужует, обижен тем, что я не захотел быть унижаемым от Томинского¹⁶ и его, Грекова. Пропадает работа над Кормчей, важная и для Русск[ой] Правды, и вообще нет возможности продвинуть работы, т. к. везде встретится тот же Греков в виде рецензента. И условия работы те же: 4 в 1 комн[ате]! Что делать? Старость уже, рабочей жизни немного, а дела масса. Каждый шаг в работе – геройство: даже тошно от геройства! Что делать? Не написать ли Бубнову¹⁷?

Ваш В. Бенешевич

АРАН. Ф. 665 (А. И. Яковлев). Оп. 1. Д. 299. Л. 15. Автограф.

№ 4
А. И. Яковлеву

Ленинград. 27 марта 1936 г.

Дорогой Алексей Иванович.

Выяснилось, что книгу можно достать, оба тома в отличном виде¹⁸. Поэтому сообщите мне окончательно, нужна ли она, а еще лучше просто пришлите деньги, а я тогда возьму книгу и пришлю Вам.

Ваш В. Бенешевич

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 299. Л. 16. Автограф.

№ 5
Институту истории Академии наук СССР

30 марта 1936 г.

В Историч[еский] институт АН СССР

В ответ на Ваше приглашение принять участие в работе Института сообщаю, что я готов сделать это. Прошу сообщить мне, в каких условиях работа Института и моя в Институте будет происходить, чтобы я мог возможно точнее указать направление и размеры своего участия, также и сроки выполнения.

Сообщаю предварительно, что моя работа определяется основной темой с 1900 г.: история источников виз[антийского] права и его связи с ю[жно]слав[янским] и др[евне]-русск[им], лат[инским], сирийск[им], грузинск[им] и армянск[им]. По этой теме мною подготовлены следующие работы:

- 1) издание сборника Иоанна Схоластика в 50 титулах, 3 тома (1 том уже печатается в Баварск[ой] АН, набор его закончен),
- 2) исследование всех списков Кормчей книги в интересах новой постановки вопроса об издании памятников древнерусского права (Русской Правды, уставов и пр.), около 15–20 печ. лл.,
- 3) история византиноведения в России и СССР до 1928 г., около 20 печ. лл.,
- 4) византиноведение в СССР, вероятно около 3 печ. лл.,
- 5) памятники по истории виз[антийского] землевладения (часть их предполагается к изданию ист[орическим] факультетом ЛГУ), около 6–8 лл.

Указать немедленно сроки выполнения хотя бы одной из этих работ мне было бы крайне трудно, потому что не только не имею никакого представления о задачах и положении Института, но и нахожусь в крайне неблагоприятных условиях для работы, когда только с большим трудом удается выполнять принятые уже на себя обязательства. Конечно, в интересах Института для возобновления византиноведения я приложил бы все усилия быть полезным, и, может быть, оказались бы подходящими работы небольшого размера в области документации истории Византии.

Так громадна, разнообразна и важна работа зап[адно]европ[ейской] науки в византиноведении с 1914 г., что стать на уровень ее молодым советским ученым будет необходимо, но очень нелегко, и надо проделать большую предварительную работу по освоению достижений европ[ейской] науки. Я готов сказать содействие в этом направлении.

Проф[ессор] В. Бенешевич

АРАН. Ф. 1577 (Институт истории Академии наук СССР). Оп. 5. Д. 53. Л. 23–25. Автограф.

№ 6
А. И. Яковлеву

Ленинград. 8 апреля 1936 г.

Дорогой Алексей Иванович.

Книга Муральта¹⁹ (т. I–II) мною уже получена для отсылки Вам, что я и сделаю на днях. Насчет цены я показал Ваше письмо, в котором важное значение имела надежда на получение остальной суммы.

Получаете ли Вы пенсию? Я уж не помню, получали ли Вы ее раньше, или теперь только начали. Мне говорят, будто из-за перерыва в работе более 5 лет вся выслуга лет идет насмарку. Правда ли, что так? Я так подавлен вообще, что с трудом работаю и живу как во сне.

Ваш В. Бенешевич

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 299. Л. 17. Автограф.

№ 7
А. И. Яковлеву

Ленинград. 18 апреля 1936 г.

Дорогой Алексей Иванович.

Вчера мне возвратил книгу, которую вызвался любезно послать, один человек, продержавший ее с неделю! Завтра или послезавтра pošлю ее Вам сам, наверное. Вот досада какая вышла.

Занят я порядком и по своим службам и главное изданием греч[еского] текста, к которому пишу уже лат[инское] предисловие

Ваш В. Бенешевич

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 299. Л. 18. Автограф.

№ 8
А. И. Яковлеву

Ленинград. 26 апреля 1936 г.

Дорогой Алексей Иванович

Получили ли Вы II том Муральта? Ожидаю извещения об этом, чтобы выслать и I том. Как раз пришла Ваша откр[ытка] с извещением; поэтому завтра высылаю I том.

Я относительно пенсии получил из АН отказ на основ[ании] §12 уст[ава] о пенс[иях]. Не знаю, что делать, но буду хлопотать о справедливости.

Завален коррект[урой] и пишу лат[инское] предисловие: хорошо мне, плохо латыни. Сердечный привет Вам и Вашим от нас.

Ваш В. Бенешевич

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 299. Л. 19. Автограф.

№ 9
В. И. Вернадскому

25 декабря 1936 г.

Дорогой Владимир Иванович.

Пишу Вам с большими колебаниями, но считаю, что должен написать, чтобы как-нибудь потом совесть меня не заела. Дело в том, что мой Гога²⁰ долго работал

у Л. В. Мысовского²¹ с большим воодушевлением к предмету, но все более и более жаловался на равнодушие к делу и неосведомленность М[ысовско]го теорет[ическую] и практ[ическую]. Когда, наконец, Мысовский заставил Гогу уйти с работы, не давши 2-[х] недельного отпуска для окончания дипломной работы к 1 дек[абря], без которой нельзя было кончить Университет, то Гога этому обрадовался. Теперь он до 1 янв[аря] приглашен на работу В. Н. Рукавишниковым²² для подготовки к проверке, построенной Р[укавишниковы]м камеры.

Меня беспокоит то, что у сотрудников М[ысовско]го сложилось о нем крайне неблагоприятное мнение, как о научном работнике: он дела не понимает, руководить и научить не может, сам ни к чему не способен, ленив, безучастен, редко бывает в лаборатории. Никак не может быть получен удовлетворительный результат от работы такого специалиста; но этот человек не унывает и принимает меры к тому, чтобы приготовиться к Вашему приезду сюда и попытаться втереть Вам очки, как в этом уверены сотрудники его ближайшие. Вот это меня и беспокоит, и я считаю долгом предупредить Вас, т. к. уверен, что Гога зря человека не станет чернить, да и Р[укавишник]ов, судя по отзывам Гоги, человек очень корректный и осторожный. Самое лучшее, расспросите их обоих сами.

Сейчас иду на диспут Е. Э. Липшиц²³ в качестве оппонента на канд[идатскую] дисс[ертацию] “Землед[ельческий] закон и сельская община в Виз[антии] VI–VIII веков”. Работа со всячинкой, но степени достойна.

Надежду Эрастовну²⁴ видел давно, недели две тому назад; она была молодцом.

Очень я Вам благодарен за то, что Вы меня направили к О. А. Крауш²⁵: на редкость сердечный и деловой человек.

Мы по-прежнему все четверо в одной комнате, но как будто есть надежда на улучшение с весны; тогда я жил бы недалеко от Над[ежды] Эраст[овны]. Не найдете ли возможным поддержать меня перед Ив[аном] Вас[ильевичем] Зубовым²⁶, которому я уже написал?

Жена моя и я шлем глубокоуважаемой Наталье Егоровне и Вам сердечный привет и наилучшие пожелания к новому году.

Искренно преданный Вам

В. Бенешевич

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 123. Л. 1–2 об.

№ 10

А. И. Яковлеву

27 марта 1937 г.

Дорогой Алексей Иванович.

Известно мне стало от самого упр[авляющего] дел[ами] АН И. В. Зубова, что все чл[ены]-корр[еспонденты], независимо от того, работает ли человек в АН или нет, будут получать 500 р. в месяц “по званию” с 1 янв[аря] 1937 г. Теперь, значит, будет иначе. Увы, я не работаю в АН и не имею возможности ничего предпринять, так как я давно уже человек лишний и в АН не нужный. Был тут у меня разговор с зам. дир[ектором] Инст[итута] ист[ории] АН Иоаннисяном²⁷ о работе в Инст[итуте] на тему: известия виз[антийских] пам[ятников] о др[евней] Руси и народах Приднепровья и Приазовья. Предстояло заключить договор (первоначально был разговор о шт[атном] месте в Инст[итуте]), никто об этом ни слова вот уже больше месяца не говорит. Приселков²⁸ и А. И. Андреев²⁹, бывшие в одинаковом со мной положении, договоры заключили, а я “вернулся в исходное положение” ненужности и ничего предпринимать не буду, так как вижу тут издевательство над собой. Очень горюю, что напрасно уходит мое время рабочее: на 7-м десятке его

надо ценить. А притом и тема увлекательная; я об ней давно уже думаю и начал даже собирать кое-что; теперь соединил вместе то, что осталось после погрома и оказалось кое-что, кучка немалая. Противно, что дожил я до 7-го десятка, а болтаюсь как бесприютный бродяга, с котомкой работ ненужных на спине! Вернее, заживо замурованный!

Кончил я I том: Ioannis Scholastici Synagoga L tit[ulorum] ceteraque eiusdem opera iuridica iussu ac mandato Acad. Scient. Bavarica, edited V. Benešević (38 печ. лл.). Сразу говорят о II томе, работа над кот[орым] уже начата давно. Первый же получ[енный] экз[емпляр] пошлю в нашу АН. Предсказывают мне неприятности из-за этого изд[ания], но я чувствую себя правым и ничего не боюсь и неприятности не ожидаю. Считаю, что я содействовал славе сов[етской] науки: подумать надо, что Бав[арская] АН издала труд сов[етского] ученого, как единственного специалиста в определ[енной] области!

Пам[ятники] кан[онического] права I и II тт.³⁰ приобрету Вам послезавтра и вышлю. Жалею, что не имею ни одного своего экземпляра для посылки Вам.

Мой сын³¹ не авиаконструктор, но работает в Радиол[огическом] инст[итуте] успешно над получением пучка протонов; об этом было в некоторых газетах.

Скрипит машина и у меня, но держусь. Читаю на ист[орическом] фак[ультете] курс: “Византия при Макед[онской] дин[астии]”. Веду двух аспирантов, кропаю что-то, недавно читал доклад об одном забытом пам[ятнике] 1059 г.³² Устаю очень и хочу отказаться от лекций, тем более что зарабатываю ок[оло] 100 р. и за них, и за аспирантов. Хочу все-таки куда-то обратиться, чтоб, где-нибудь быть полезным.

Семье Вашей кланяюсь. Жена и сыновья просят передать от них сердечный привет. Сердечно преданный Вам

В. Бенешевич

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 299. Л. 20–21 об. Автограф.

№ 11

А. И. Яковлеву

Ленинград. 16 мая 1937 г.

Дорогой Алексей Иванович.

Сообщите мне поскорее, получили ли Вы “Пам[ятники] др[евне]р[усского] канон[ического] права” ч. I и ч. II, вып. I? Оказывается, в практике магазина АН утрата посланных книг дело обычное; надо с этим бороться.

Насчет Византии никакого движения из Инст[итута] ист[ории] нет. Не бываете ли Вы там, не можете ли сказать Иоаннисяну или Косьминскому³³, что это меня очень возмущает? Впрочем, пора мне успокоиться, ничего не говорите. Посылаю Вам свою книжку.

Ваш В. Бенешевич

АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 299. Л. 22. Автограф.

№ 12

В. Л. Комарову

12 июля 1937 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

Прошу Вас принять от меня и представить Академии наук прилагаемый экземпляр I тома одного из моих больших трудов, завершающих мою почти 39-летнюю работу по

изучению памятников византийского, древнеславянск[ого] и древнерусск[ого] права. С 1900 по 1928 [г]г. эта работа совершалась мною при энергичном содействии АН в тесном общении с членами ее Н. Я. Марром, А. А. Шахматовым³⁴, П. В. Никитиным³⁵, Ф. И. Успенским³⁶ и др. Поэтому теперь, к чувству удовлетворения по поводу выхода в свет начала весьма трудной и для науки очень важной работы у меня примешивается печаль по поводу того, что работа вышла не в СССР. Мои старания добиться этого остались безуспешными, как я говорю об этом и в предисловии I тома; тут сказало во всем объеме вредоносное влияние М. Н. Покровского³⁷, погубившего в АН византиноведение с корнем.

Успешное выполнение I тома прилагаемой работы и все, что в ней есть ценного, я отношу главным образом на долю помощи, оказанной мне АН своевременно и щедро. И я был бы счастлив, если бы мне удалось получить помощь нашей АН для опубликования нескольких трудов, еще более важных и трудных, чем начатый мною в виде прилагаемого I тома. Мне уже 63 года, и хотя душевно я так же бодр, как был в 1905 г., когда мы вместе с Вами участвовали в университет[ских] делах, а все же надо спешить и силы надо расходовать с расчетом, чтобы успеть сделать побольше полезного. И мое заветное желание заключается в том, чтобы содействовать насаждению советского византиноведения, способного двинуть ценные материалы на пользу великих начинаний АН в области истории.

С глубоким уважением и искренней преданностью

В. Бенешевич

АРАН. Ф. 277 (В. Л. Комаров). Оп. 4. Д. 310. Л. 1–2.

№ 13

Д. М. Петрушевскому

15 октября 1937 г.

Глубокоуважаемый Дмитрий Моисеевич.

Был я в Наркомпросе комн. 335 у т. Воробьева, который меня внимательно и с интересом выслушал; дал я ему заявление и экземпляр издания, в котором обратил его внимание на предисловие, т. к. переводят вкривь и вкось его; он сейчас же понес книгу кому-то для верного перевода.

Был в Президиуме АН, но, к сожалению, Г. М. Кржижановского³⁸ не видел, т. к. он еще не вступал в действие после отпуска. Разговор с А. М. Дебориным³⁹ был противный: намеки, запугивания, а все от того, что сам запуган. Кончилось тем, что я резюмировал: буду ждать указаний Президиума, которые исполню. В сущности, дело просто: т. к. в Мюнхене мною не дано ничего для II–IV томов, то вопрос о прекращении издания решается само собой, если не пришло ничего! А как хорошо было бы, если бы АН стала на широкий взгляд: мне бы нагоняй за нарушение дисциплины, а сама заявила бы, что берет на себя II–IV тома! Тогда все писаки были бы срезаны в корень! А теперь у них будет выигрыш: станут писать, что Бен[ешеви]ча за I том вот что постигло, а сами советчики не способны ни одного тома выпустить! Наши будут яриться на меня, а сами виноваты: Ягода⁴⁰ и К^о посадили меня в 1928–1933 [г]г. и создали обо мне определенную атмосферу!

Боюсь, что кончится мое византиноведение в АН не начавшись! Вопрос о кабинете византиноведения еще должен пойти в Президиум на утверждение, Лукин⁴¹ какой-то ни рыба, ни мясо, толку не видно. Он мне рекомендовал составить письмо в Бав[арскую] АН о прекращении издания и показать Деборину; я это сделал, а Деборин сказал, что это его не касается, что я в Бав[арскую] АН напишу. Вот и угодите им!

Я в заявлении в Н[ар]к[ом]пр[ос] настаивал на том, что моя работа – большое научное достижение сов[етского] ученого, и что забота о человеке ко мне максимально должна быть проявлена.

С глубоким уважением

В. Бенешевич

В ЦК ВКП (б) дальше передней не пустили.

АРАН. Ф. 493. Оп. 3. Д. 19. Л. 1–2 об.

№ 14

В. Л. Комарову⁴²

8 ноября 1937 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

Прошу Вас представить прилагаемое заявление общему собранию АН и не отказать в Вашем содействии к пересмотру решения Президиума АН⁴³. Я глубоко потрясен несправедливостью и жестокостью кары за такой проступок, который совершен мною не по злокозненности, а по увлечению научной работой, и притом я считал, что моя работа свидетельствует о жизнеспособности научных традиций СССР в области византиноведения, что тем самым она служит славе советской науки. Из прилагаемого анонса о выходе моей книги видно, что я не ошибся в оценке своего выступления: Laugent⁴⁴ как раз и видит в нем верное предвестие предстоящего возрождения византиноведения в СССР.

Что я совершил грубую политическую ошибку, об этом я глубоко сожалею и стремлюсь делом загладить ее. Но за такую ошибку у АН нет оснований убивать меня, как ученого и гражданина и разрушать мою 40-летнюю работу, когда я могу и горячо желаю работать для развития советского византиноведения, и когда для этого людей у нас так мало. АН через свой Институт истории уже поставила дело восстановления византиноведения, как свою очередную задачу в интересах истории СССР и всемирной истории. Собранные мною материалы и обработка их мною могли бы в моих руках наилучшим образом послужить развитию этого дела, которое для меня является смыслом всей моей жизни

Глубоко уважающий Вас

В. Бенешевич

Л[енин]г[ра]д, Гагар[инская] ул., 1, кв. 5.

Тел. Ж 2–95–07

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 310. Л. 3–3 об.

№ 15

Общему собранию Академии наук СССР

В Общее собрание Академии наук СССР

Президиум АН в заседании 24 октября с/г решил внести в Общее собрание АН предложение о лишении меня звания члена–корреспондента АН за тяжкое преступление против советской власти, выразившееся в издании I т. “Синагоги в 50 тит[улов]” в Мюнхене и в сношениях с германскими фашистами. Узнав об этом решении только из заметки в “Известиях” от 26 октября⁴⁵ и не имея возможности защищаться ни в печати, ни лично, считаю долгом письменно представить Обществу собранию АН ряд существенных для выяснения дела фактов и соображений.

Президиум берет голый факт издания моей книги в Баварской академии наук только как проявление моей злокозненности. На самом деле изданию предшествовали долгие годы (с 1900 г.) упорного и успешного труда по собиранию и обработке материалов, разбросанных по всему свету, и упорные старания продвинуть издание книги в России (с 1912 г.) и СССР, вплоть до 1933 г., и лишь поставленный перед альтернативой или не увидеть ее вовсе напечатанной или издать в Баварской АН, я решился на второе, поддерживаемый в этом горячим советом Н. Я. Марра. С конца 1933 г. до начала 1937 г. почта беспрепятственно пересылала оригинал и корректуры издания, о котором я сообщал в отчетах кафедры истории средних веков ист[орического] фак[ультета] ЛГУ; ни разу ниоткуда не было указаний на недопустимость или предосудительность моих действий. Даже, когда 12 июля я послал книгу президенту АН с личным письмом, где выражал печаль по поводу издания книги в Баварской АН, а не в СССР, то в ответ получил спокойную благодарность АН от 3 августа за присылку книги, подписанную членом Президиума акад[емиком] А. А. Борисяком⁴⁶. И только 10 октября обрушилось на меня гонение со стороны общего собрания кафедры средних веков ист[орического] фак[ультета] ЛГУ, о котором я же сам сообщил 11 окт[ября] в Президиум АН, и тогда Президиум решил добить меня, отняв у меня всякую возможность работы и существования.

Ни в каких связях с фашистами, какими бы то ни было, я не состоял и не состою. Единственный германский ученый, с которым я переписывался относительно издания, — это — Эд. Шварц⁴⁷, которого я знаю 25 лет; едва ли даже он и фашист, особенно если он, как говорят, еврей: во всяком случае, переписка никогда не касалась никаких политических вопросов, речь всегда шла об одном только издании, самая инициатива которого в 1912 г. принадлежала Шварцу. Делать из этой переписки отдельное от издания преступление совершенно невозможно. Равным образом и переписка моя с другими учеными из Бельгии, Франции, Германии, Италии, Греции, Чехословакии, Турции далека от фашизма: они присылали свои труды, спрашивали советов и указаний, просили помощи в осведомлении о выходящих в СССР книгах и высылке их.

Сама моя работа не является ни в какой степени интересной для фашизма, или реакционной, или мракобесной в смысле поддержки поповщины: она — враждебна поповщине и мракобесию, так как содействует разрушению основ канонического права церкви и учения о единении церковной и светской власти в Византии, служивших опорой старого режима и в прежней России, и в других странах. Упоминание в газ[етной] заметке о моей “реакц[ионной], контрревол[юционной] физиономии”, о моей “деятельности на попрание укрепления роли церкви и поповщины” и о моих “выступлениях против сов[етской] власти” есть не что иное, как голословные утверждения, избитые клеветнические формулы шельмования человека; они опровергаются и моей дореволюционной деятельностью, вызывавшей недоверие и вражду руководящих церковных кругов и лиц, и опытом всех личных и официальных сношений со мной, засвидетельствовавшим мною преданность советскому строю, прогрессивность, не только полное отсутствие связи с поповщиной, но и враждебность ей, антифашистские настроения и действия и т. д. Мракобес не я, а тот, кто на меня клеветает: ведь, он старается загасить очаг научной почти 40-летней работы. И аналогии с положением акад[емика] Лузина⁴⁸ у меня нет, так как 1) раболопия перед З[ападной] Европой я не проявлял, а сама з[ападно]-европейская наука старалась привлечь меня к работе, как общепризнанного единственного специалиста, посвятившего 35–40 лет изучению и собиранию памятников византийского права, 2) свой труд я старался продвинуть прежде всего в России и СССР, но безуспешно.

Не тяжкое преступление против советской власти совершено мною через издание моей книги в Баварской АН, а грубая политическая ошибка, оправдать которую нельзя

никакими ссылками на прежние отказы в АН и советы: ведь, и Н. Я. Марр вовсе не предполагал, что я так безрассудно, не обратившись к АН, исполню его совет. Справедливо, чтобы я понес наказание за свою ошибку, однако, не такое, которое равносильно убийству человека для научной работы, но мучительнее смертной казни. АН должна притом считаться и с тем, что мое издание есть и результат, и начало громадного научного подвига, чрезвычайно важного для изучения истории в СССР и вызванного к жизни действительно самой же АН в 1900–1912 и 1927 гг.

Вот те факты и соображения, которые представляю Общему собранию АН для правильного объяснения и оценки моих действий.

8. XI. 1937 [г.].

В. Бенешевич,
чл.-корр. АН СССР.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 123. Л. 7–8. Машинописная копия, подпись – автограф.

№ 16

В. И. Вернадскому

9 ноября 1937 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Ваше письмо чрезвычайно меня и Людмилу Фаддеевну⁴⁹ утешило и морально подкрепило. Опасность все же висит над нами и заставляет бороться с нею во имя защиты научных ценностей и блага родины. Я писал и в Президиум и Н. М. Лукину о том, что нельзя рубить сплеча по мне, что надо быть осторожным ради охраны научных интересов АН и страны, но очевидно, что Президиуму ничего не было доложено в надлежащем смысле секретарем О[тделения] о[бщественных] н[аук]. Поэтому еще до получения Вашего письма я составил заявление в Общ[ее] собр[ание] АН и теперь посылаю его В. Л. Комарову с письмом; копии обоих документов считаю долгом приложить здесь ввиду того, что Вы послали В[ладимиру] Л[еонтьевичу] мое письмо к Вам. Только одному Вам пока сообщаю копию заявления в Общ[ее] собр[ание], так как не исключена возможность, что В[ладимир] Л[еонтьевич] ответит о ненужности моего заявления ввиду уже намечавшегося в Президиуме перелома в сторону справедливости и соблюдения интересов науки. Я был бы счастлив, если бы АН дала мне взбучку, но одновременно заявила, что берет на себя издание II тома моего труда: этот жест заградил бы уста всяким враждебным выступлениям за границей, которые должны возникнуть в связи с заметкой в “Известиях” от 26.X. И по существу это было бы блестящий шаг на пути восстановления византиноведения. Ведь, этот том содержал бы издание тех юрид[ических] сборников VI века, которыми Моммсен⁵⁰, Крюгер⁵¹ и др. пользовались для восстановления и критики Кодекса, Дигест и Новелл Юстиниана⁵²; а теперь пришлось бы произвести очень трудную работу, достойную Моммсена, по восстановлению текста этих сборников. Надо знать, что за 400 лет изучения памятников визант[ийского] права и даже в последние 100 лет величайшими исследователями в нашей области работа эта еще не проделана, но она на- сущно необходима. Вот был бы шаг к славе сов[етской] науки, если бы сделать такое издание! Мое предисловие к I тому дает нашей АН все права на выступление в указываемом мною смысле. Самую задачу можно бы формулировать не в виде II тома, а как самостоятельную. Политич[еская] важность дела ясна. Но где те глаза, которые ее определяют! Скоро можно подготовить целую эскадрилью летчиков к героическому рекорду, и перед расходами никто не задумается, а для такой работы, какая у меня на руках, требуется времени много, а героизма не видать простому глазу. Расходы, конечно, окупилась

бы в валюте, так как для 200–300 экз. сбыт сразу обеспечен. Но... Одним словом, фантазия моя безнадежна!

Сердечный привет от нас обоих глубокоуважаемой Наталье Егоровне.
Сердечно преданный Вам

В. Бенешевич

Р. S. Если бы Вы нашли нужным показать В[ладимиру] Л[еонтьевичу] и это письмо, то я не против, так как хотел написать ему в том же духе.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 123. Л. 4–5 об.

№ 17

Д. М. Петрушевскому

Ленинград. 10 ноября 1937 г.

Глубокоуважаемый Дмитрий Моисеевич.

Ваше письмо пришло одновременно с письмом другого сердечно уважаемого мною лица⁵³, и оба выражают твердую уверенность в том, что вся эта переживаемая мною мгла рассеется. Радость мне от обоих писем была и есть глубочайшая. Все хотел Вам ответить поскорее, да как возьму Ваше письмо и начну его читать, то и начинаю плакать от обиды страшной! Не могу ни понять, ни перенести, что АН за издание добросовестного труда, посвященного памятнику первостепенной важности и вызывающего уважение ученого мира к советскому работнику, убивает меня мучительнейшей смертью вместо того, чтобы дать полную возможность работать на пользу и славу родины! Живу теперь с женой, как в камере смертников. Ведь подумать только: два сына мои и брат⁵⁴ сидят в тюрьме с начала сентября, ни в чем не повинные, энтузиасты и талантливые люди в работе; с меня и жены взята подписка о невыезде, предвещающая высылку; службы никакой нет; руки опускаются, никуда не выхожу, чтобы не встречать никого, и дома никого не вижу. Написал я заявление в Общее собр[ание] АН и послал В. Л. Комарову с письмом. Будет ли оно прочитано в Общ[ем] собр[ании]? И сомневаюсь, чтобы Общ[ее] собр[ание] пошло против Президиума. А изменит ли Президиум свое решение? У меня надежды на это нет, так как со стороны академиков не будет проявлено такого интереса к делу, который бы побудил Президиум к вдумчивости. Впрочем, напрасно я это говорю: может быть, уже и проявлен! Ну, для меня облегчения нет. Прощаюсь со своими драгоценными материалами и книгам и, не могу оторваться от них, сдам их перед самой высылкой. Целый институт византиноведения можно бы на них построить! Не на мне будет лежать позор за то, что все окажется втуне лежащим, а я жалею, что у меня только одна жизнь: за II, III и IV тома своего труда и ряд больших задуманных работ я бы отдал двадцать жизней, пот[ому] что слава сов[етской] науки была бы обеспечена в области византиноведения. Надо гнать эти мысли, да я и отучаюсь от них, как это ни трудно.

Глубоко уважающий Вас

В. Бенешевич

АРАН. Ф. 493. Оп. 3. Д. 19. Л. 4–4 об.

№ 18

Д. М. Петрушевскому

Академику Д. М. Петрушевскому

Президиум АН в заседании 24 октября с/г решил внести в Общее собрание АН предложение о лишении меня звания члена–корреспондента АН за тяжкое преступление

против советской власти, выразившееся в издании I т. “Синагоги в 50 тит[улов]” в Мюнхене и в сношениях с германскими фашистами. Узнав об этом решении только из заметки в “Известиях” от 26 октября и не имея возможности защищаться ни в печати, ни лично, считаю долгом письменно представить Вам, Дмитрий Моисеевич, ряд существенных для выяснения фактов соображений.

Президиум берет голый факт издания моей книги в Баварской академии наук только как проявление моей злокозненности. На самом деле изданию предшествовали долгие годы (с 1900 г.) упорного и успешного труда по собиранию и обработке материалов, разбросанных по всему свету, и упорные старания продвинуть издание книги в России (с 1912 г.) и СССР, вплоть до 1933 г., и лишь поставленный перед альтернативой или не увидеть ее вовсе напечатанной или издать в Баварской АН, я решился на второе, подерживаемый в этом горячим советом Н. Я. Марра. С конца 1933 г. до начала 1937 г. почта беспрепятственно пересылала оригинал и корректуры издания, о котором я сообщал в отчетах кафедры истории средних веков ист[орического] фак[ультета] ЛГУ; ни разу ниоткуда не было указаний на недопустимость или предосудительность моих действий. Даже, когда 12 июля я послал книгу президенту АН с личным письмом, где выражал печаль по поводу издания книги в Баварской АН, а не в СССР, то в ответ получил спокойную благодарность АН от 3 августа за присылку книги, подписанную членом Президиума акад[емиком] А. А. Борисьяком⁵⁵. И только 10 октября обрушилось на меня гонение со стороны общего собрания кафедры средних веков, о котором я же сам сообщил 11 окт[ября] в Президиум АН, и тогда Президиум решил добить меня, отняв у меня всякую возможность работы и существования.

Ни в каких связях с фашистами, какими бы то ни было, я не состоял и не состою. Единственный германский ученый, с которым я переписывался относительно издания, — это — Эд. Шварц, которого я знаю 25 лет; едва ли даже он и фашист, особенно если он, как говорят, еврей: во всяком случае, переписка никогда не касалась никаких политических вопросов, речь всегда шла об одном только издании, самая инициатива которого в 1912 г. принадлежала Шварцу. Делать из этой переписки отдельное от издания преступление совершенно невозможно. Равным образом и переписка моя с другими учеными из Бельгии, Франции, Германии, Италии, Греции, Турции далека от фашизма: они присылали свои труды, спрашивали советов и указаний, просили помощи в осведомлении о выходящих в СССР книгах и высылке их.

Сама моя работа не является ни в какой степени интересной для фашизма, или реакционной, или мракобесной в смысле поддержки поповщины: она — враждебна поповщине и мракобесию, так как содействует разрушению основ канонического права церкви и учения о единении церковной и светской власти в Византии, служивших опорой старого режима и в прежней России, и в других странах. Упоминание в газ[етной] заметке о моей “реакц[ионной], контрревол[юционной] физиономии”, о моей “деятельности на попр[ище] укрепления роли церкви и поповщины” и о моих “выступлениях против сов[етской] власти” есть не что иное, как голословные утверждения, избитые клеветнические формулы шельмования человека; они опровергаются и моей дореволюционной деятельностью, вызывавшей недоверие и вражду руководящих церковных кругов и лиц, и опытом всех личных и официальных сношений со мной, засвидетельствовавшим мною преданность советскому строю, прогрессивность, не только полное отсутствие связи с поповщиной, но и враждебность ей, антифашистские настроения и действия и т. д. Мракобес не я, а тот, кто на меня клеветает. Ведь, он старается загасить очаг научной почти 40-летней работы. И аналогии с положением акад[емика] Лузина у меня нет, так как 1) раболепия перед З[ападной] Европой я не проявлял, а сама з[ападно]-европейская наука старалась привлечь меня к работе, как общепризнанного и единственного специалиста, посвятившего

35–40 лет изучению и собиранию памятников византийского права, 2) свой труд я старался продвинуть прежде всего в России и СССР, но безуспешно.

Не тяжкое преступление против советской власти совершено мною через издание моей книги в Баварской АН, а грубая политическая ошибка, оправдать которую нельзя никакими ссылками на прежние отказы и советы: ведь, и Н. Я. Марр вовсе не предполагал, что я так безрассудно, не обратившись к АН, исполню его совет. Справедливо, чтобы я понес наказание за свою ошибку, однако, не такое, которое равносильно убийству человека для научной работы, но мучительнее смертной казни. АН должна притом считаться и с тем, что мое издание есть и результат и начало громадного научного подвига, чрезвычайно важного для изучения истории в СССР и вызванного к жизни действительно самой же АН в 1900–1912 и 1927 гг.

Вот те факты и соображения, которые представляю Вам, Дмитрий Моисеевич, для правильного объяснения и оценки моих действий.

17. XI. 1937 [г.]

В. Бенешевич.

Этот же текст послан мной в Общее собрание АН 8 ноября.

АРАН. Ф. 493. Оп. 3. Д. 19. Л. 7–8. Машинопись, подпись и приписка – автограф.

№ 19

Общему собранию Академии наук СССР

В Общее собрание АН СССР

В дополнение к своему заявлению от 8 ноября считаю долгом представить краткую характеристику содержания и значения своего издания “Синагоги в 50 титулов”, так как оно носит слишком специальный характер, и нет возможности дать достаточное количество экземпляров его для ознакомления.

“Синагога в 50 титулов” есть составленный в половине VI в. антиохийским адвокатом (схоластиком) сборник канонов т[ак] наз[ываемых] апостольских, 4 вселенских и 6 поместных соборов и Василия Великого⁵⁶, разбитых по содержанию на 50 глав или групп (титулов); к ним присоединено извлечение из новелл Юстиниана о церкви, разделенное на 87 глав, т[ак] называемый сборник 87 глав.

Весь мой труд представляет собою греческий текст с вариантами, примечания к нему и предисловие на латинском языке; рассчитан он на очень немногих читателей – специалистов, среди которых Эд. Шварцу, инициатору его, принадлежит первое место. Но изучать его будут многие, ни одна библиотека сколько-нибудь значительная без него не обойдется. Это потому, что за более чем 4 века научного обследования памятников византийского права, мною впервые дано филологически надежное и исторически ценное издание текста канонов “Синагоги в 50 титулов”. И только потому, что оно – научное, оно и антицерковное, так как показывает, что текст канонов изменялся, и притом очень существенно; можно указать и причины этих изменений, коренящиеся в борьбе внутри самой церкви и борьбе ее с государством, отражающей громадные перевероты в экономической, общественной и государственной жизни Византии V–XV вв. Византийская церковность теряет то значение нормы, которое приписывалось ей старым режимом; из иконописного образ Византии становится жизненным, полным движения. И нельзя еще не отметить, что только благодаря моему изданию можно будет приступить к изучению вопроса о слав[янском] переводе “Синагоги” IX века с новой точки

зрения, свободной от церковных предрассудков в отношении одного из важнейших моментов в истории культуры славян.

Борьба за научные методы работы в той области, где церковные круги имели за собой все выгоды положения, воодушевляла меня с самого начала моего исследовательского пути, и я уверен, что, как советский ученый, я должен стоять на этом же пути и встречать поощрение и содействие; притом людей, способных продолжить мое дело или хотя бы даже использовать собранные мною драгоценные материалы греческие, славянские, грузинские, сирийские с надлежащей широтой охвата, я не знаю, а, говорят, будто их даже и нет в СССР и в З[ападной] Европе⁵⁷. При старом режиме мое издание едва ли могло бы появиться, как это видно из враждебного отношения церковных кругов к моим исследованиям о сборниках 50 и 14 тит[улов] и из той бучи, которая была поднята против меня синодскими учеными, “Новым временем” и К^о за указание мною фальсификации Синодом “Дух[овного] Регламента”, подписанного Петром I⁵⁸.

18/ XI. 1937 [г.]

В. Бенешевич,
чл.-корр. АН СССР.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 123. Л. 9–9 об. Машинописная копия, приписка и подпись – автограф.

№ 20

Д. М. Петрушевскому

Ленинград. 18 ноября 1937 г.

Глубокоуважаемый Дмитрий Моисеевич.

Боюсь, не будет ли что-нибудь сделано против меня на заседании О[тделения] о[бщественных] н[аук]: повестки мне не прислано как будто я уже не член. Всего можно ожидать от людей, потерявших стыд и совесть. Заочно осуждают! А если бы про какое-нибудь новое растение сказали, что оно ядовито, то сколько труда положили бы на исследование вопроса!

Ваш В. Бенешевич

АРАН. Ф. 493. Оп. 3. Д. 19. Л. 6–6 об.

№ 21

В. Л. Комарову

22 ноября 1937 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

Прошу Вас исправить мою ошибку и направить мое заявление в Общ[ее] собрание АН от 8 ноября на имя Президиума АН или даже просто считать его несуществующим. Я имел в виду только представить факты и соображения для понимания моего образа действий, но не выступать в Общ[ем] собрании против Президиума. Бестактность в направлении заявления не Президиуму была мною осознана несколько дней тому назад, и я хотел просить Вас исправить мою ошибку, но думал, что Вы и Президиум отнесетесь снисходительно к моей неловкости, объясняемой тяжелым моим душевным состоянием.

С глубоким уважением

В. Бенешевич

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 310. Л. 4–4 об.

22 ноября 1937 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Вышло досадное недоразумение с моим обращением в Общее собр[ание] АН. Я его вовсе не понимал и не понимаю, как жалобу на Президиум АН, а думал, что надо представить факты и соображения для оценки моего поведения, в дополнение к сведениям Президиума. И я спросил Вас в предстоящем письме, не следует ли мне просить В[ладимира] Л[еонтьевича] направить мое заявление только и прямо в Президиум.

Прошу Вас представить В[ладимиру] Л[еонтьевичу] мои намерения в том виде, как они были мною задуманы, без всякого желания выступать против Президиума на Общ[ем] собр[ании]. Я с самого начала ясно понимал, что было бы неразумно с моей стороны пытаться выступать против Президиума в Общ[ем] собр[ании], но нужно дать Президиуму разъяснения: ведь, через Президиум все идет на Общ[ее] собр[ание]. И В[ладимиру] Л[еонтьевичу] я писал, посылая заявление, что если он сочтет его излишним, то пусть не дает ходу.

Одновременно пишу и В[ладимиру] Л[еонтьевичу] просьбу не представлять мое заявление в Общ[ее] собр[ание], а или обратиться в Президиум или совсем отбросить.

Сердечно преданный Вам

В. Бенешевич

Р. S. Все-таки не понятно: неужели судьба человека может быть поставлена в зависимость от неправильности направления бумаги? И отчего же В[ладимир] Л[еонтьевич] не ответил мне указанием на мою ошибку?

Очень прошу Вас позвонить к В[ладимиру] Л[еонтьевичу] или вообще его успокоить. Боюсь, однако, не есть ли тут простая отговорка, а решение Президиума стоит твердо... Никакой жалобы и помина не может быть!

В. Бенешевич

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 123. Л. 10–11.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дюканж Шарль (1610–1688) – французский историк-медиевист и филолог-энциклопедист.

² Бенешевич Дмитрий Владимирович (1911–1937) – физик, сотрудник Радиевого института в Ленинграде, лаборант Института радиоприема и акустики.

³ Вернадская (урожд. Старицкая) Наталья Егоровна (1860–1943) – жена В. И. Вернадского (с 1885 г.).

⁴ Успенский Федор Иванович (1845–1928) – историк, профессор Новороссийского (Одесского) университета (1879–1894), директор Русского археологического института в Константинополе (1894–1914), редактор “Византийского временника” (с 1915 г.), председатель Российского палестинского общества (с 1918 г.), академик Петербургской АН (с 1900 г.).

⁵ Платонов Сергей Федорович (1860–1933) – историк, академик Российской АН (с 1920 г.).

⁶ Бенешевич (урожд. Зелинская) Людмила (Амата) Фадеевна (1888–1967) – сотрудница ГПБ (1929–1930). (О ней см.: *Вольфцун Л. Amata mea // Звезда. 1997. № 4. С. 178–184.*)

⁷ Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886–1934) – советский партийный и государственный деятель, первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) ВКП (б) (с 1926 г.), член Политбюро ЦК ВКП (б) (с 1930 г.).

⁸ Освобождению жены В. И. Бенешевича в начале 1934 г. содействовал В. Д. Бонч-Бруевич (См.: *Вольфцун Л. Б. В. И. Бенешевич (1874–1938) – исследователь и хранитель греческих рукописей. С. 204.*)

⁹ Бенешевич Дмитрий Владимирович (1911–1937) – лаборант Института радиоприема и акустики; Бенешевич Георгий Владимирович (1911–1938) – лаборант Радиевого института.

¹⁰ IV Международный конгресс византистов состоялся в Софии в 1934 г.

- ¹¹ Златарский (Златарски) Васил Николов (1866–1935) – болгарский историк-медиевист и археолог, действительный член (с 1911 г.), вице-президент (с 1921 г.) Болгарской академии наук.
- ¹² Имеется в виду Профсоюз работников просвещения РСФСР, образованный в 1922 г.
- ¹³ Марр Николай Яковлевич (1864/65–1934) – востоковед и лингвист, академик Петербургской АН (с 1912 г.).
- ¹⁴ Орбели Иосиф Абгарович (1887–1961) – востоковед, директор Эрмитажа (1934–1951), академик АН СССР (с 1935 г.).
- ¹⁵ Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – историк, академик АН СССР (с 1935 г.).
- ¹⁶ Томсинский Семён (Симха) Григорьевич (1894–1938) – историк, зам. председателя Археографической комиссии (1929–1931), директор Историко-археографического института (1931–1936), чл.-корр. АН СССР (с 1933 г.).
- ¹⁷ Бубнов Андрей Сергеевич (1884–1938) – советский государственный и партийный деятель, начальник Политуправления РККА (с 1924 г.), нарком просвещения РСФСР (1929–1937).
- ¹⁸ См.: *Муральт*. Notice sur des manuscrits grecs de la Bibliothèque Impériale Publique. Geneve, 1871–73, 2 t.
- ¹⁹ Муральт Эдуард (1808–1895) – историк, сотрудник Имп. Публичной библиотеки в С.-Петербурге (1838–1864).
- ²⁰ Имеется в виду Г. В. Бенешевич.
- ²¹ Мысовский Лев Владимирович (1888–1939) – физик, зав. Физическим отделом Радиевого института в Ленинграде (с 1922 г.).
- ²² Рукавишников Виктор Николаевич (1895–1960) – инженер-электрик, сотрудник Государственного Радиевого института (1922–1933), Энергетического института АН СССР (1933–1941).
- ²³ Липшиц Елена Эммануиловна (1901–1990) – историк-византинист.
- ²⁴ Успенская (урожд. Ващенко) Надежда Эрастовна (1862–1942) – жена академика Ф. И. Успенского.
- ²⁵ Крауш (в замуж. Ферсман) Ольга Александровна (1902–1942) – востоковед, первая жена академика А. Е. Ферсмана.
- ²⁶ Зубов Иван Васильевич (1899–?) — управляющий делами АН СССР (1935–1938, 1942–1948).
- ²⁷ Иоаннисян Ашот Гарегинович (1887–1972) – советский государственный и партийный деятель, 1-й секретарь ЦК КП (б) Армении (1922–1927), академик АН Армянской ССР (с 1960 г.).
- ²⁸ Приселков Михаил Дмитриевич (1881–1941) – историк, профессор Петроградского университета (с 1918 г.).
- ²⁹ Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959) – историк, археограф, профессор (с 1945 г.).
- ³⁰ См.: Памятники древнерусского канонического права. СПб., Пг, 1908– 1920, Ч. 1–2.
- ³¹ Имеется в виду Г. В. Бенешевич.
- ³² См.: *Бенешевич В. Н.* Завещание византийского боярина XI века // ЖМНП. 1907. № 5. С. 219–231.
- ³³ Косминский Евгений Алексеевич (1886–1959) – историк, профессор МГУ (1919–1952), академик АН СССР (с 1946 г.).
- ³⁴ Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) – филолог, академик Петербургской АН (с 1894 г.).
- ³⁵ Никитин Петр Васильевич (1849–1916) – филолог-классик, академик (с 1892 г.), вице-президент (с 1900 г.) Петербургской АН.
- ³⁶ Успенский Федор Иванович (1845–1928) – историк, академик Петербургской АН (с 1900 г.), директор Русского археологического института в Константинополе (1894–1914).
- ³⁷ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – историк, зам. наркома просвещения РСФСР (с 1918 г.), академик АН СССР (с 1929 г.).
- ³⁸ Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – советский партийный и государственный деятель, академик (с 1929 г.), вице-президент (1929–1939) АН СССР, руководил Энергетическим институтом АН СССР (с 1930 г.).
- ³⁹ Деборин (наст. фам. Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963) – философ, академик АН СССР (с 1929 г.).
- ⁴⁰ Ягода Генрих Григорьевич (Енох Гершенович) (1891–1938) – советский государственный деятель, генеральный комиссар ГБ, нарком внутренних дел (1934–1936), нарком связи (1936–1937).
- ⁴¹ Лукин Николай Михайлович (псевдоним – Н. Антонов) (1885–1940) – историк, директор Института истории Комкадемии (1932–1936), Института истории АН СССР (1936–1938), ответственный редактор журнала “Историк-марксист” (1933–1938), действительный член Комкадемии (с 1919 г.), академик АН СССР (с 1929 г.).
- ⁴² Копия этого письма см.: АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 123. Л. 6–6 об. Автограф.
- ⁴³ Имеется в виду вынесение Президиумом АН СССР 25 октября 1937 г. на общее собрание АН СССР предложения о лишении В. Н. Бенешевича звания члена-корреспондента.

- ⁴⁴ Лоран Вителлиан (1896–1973) – французский византист.
- ⁴⁵ См.: Антисоветский поступок члена-корреспондента Академии наук СССР В. Н. Бенешевича // Известия, 1937, 26 октября, № 250.
- ⁴⁶ Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) – геолог и палеонтолог, директор Палеонтологического института АН СССР (с 1930 г.), академик АН СССР (с 1929 г.).
- ⁴⁷ Шварц Эдуард (1858–1940) – немецкий филолог-классик, византист и канонист.
- ⁴⁸ Лузин Николай Николаевич (1883–1950) – математик, академик АН СССР (с 1929 г.).
- ⁴⁹ Имеется в виду Л. Ф. Бенешевич.
- ⁵⁰ Моммзен Теодор (1817–1903) – немецкий историк.
- ⁵¹ Крюгер Павел Вильгельм Антон (1840–1926) – немецкий романист.
- ⁵² Юстиниан I (482 или 483–565) – византийский император (с 527 г.).
- ⁵³ Видимо имеется в виду академик В. И. Вернадский.
- ⁵⁴ Бенешевич Дмитрий Николаевич (1877–1938) – горный инженер, преподаватель Горного института, технический директор Института металлов (Днепропетровск).
- ⁵⁵ Борисяк Алексей Алексеевич (1872–1944) – геолог и палеонтолог, директор Палеонтологического института АН СССР (с 1930 г.), академик АН СССР (с 1929 г.).
- ⁵⁶ Василий Великий (Василий Кесарийский) (ок. 330–379) – церковный деятель, теолог, философ-платоник.
- ⁵⁷ Нижеследующий текст написан В. Н. Бенешевичем от руки.
- ⁵⁸ Петр I Великий (1672–1725) – русский царь (с 1682 г.), первый российский император (с 1721 г.).

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.27

“ЖИЗНЬ БРОСИЛА МЕНЯ СОВЕРШЕННО В ДРУГУЮ СФЕРУ...” (ПИСЬМО С. П. РОЗАНОВА АКАДЕМИКУ П. К. КОКОВЦОВУ)

Уже немало написано о лагерях ГУЛАГа и о тех, кого поглотил этот Молох. Десятки тысяч людей, кто не попал под расстрел, привлекались к гигантским стройкам социализма. На Север – в Карелию, на Кольский полуостров – были сосланы в 1920–1930-е гг. и многие ленинградцы, осужденные по разным инспирированным ОГПУ “делам”. Одним из них был историк древнерусской литературы, археограф Сергей Павлович Розанов¹, проходивший в 1930–1931 гг. по “Академическому делу”.

Сегодня его имя известно преимущественно специалистам, но в начале XX века он участвовал в проектах Археографической комиссии и в 1906 г. был избран ее членом-сотрудником, тесно контактировал с Отделением русского языка и словесности Академии наук, особенно был близок с академиком А. А. Шахматовым, которого считал своим учителем, в 1920-е гг. работал в Библиотеке Академии наук и участвовал в деятельности Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы (КПДЛ), организованной академиком Н. К. Никольским.

С. П. Розанов родился в 1870 г. в семье потомственного священника, но сам предпочел оторваться от духовного сословия и уже в зрелом возрасте поступил в Юрьевский университет, после окончания которого был прикомандирован к Санкт-Петербургскому университету. Сдача магистерских экзаменов затянулась из-за того, что С. П. Розанов одновременно занимался и исследовательской

¹ О нем см.: *Груздева Е. Н.* Неизвестный С. П. Розанов // Судьбы ученых в эпоху перемен: Очерки и документы. СПб., 2021. С. 9–66. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки. Вып. 21).

работой, а в 1904 г. принял предложение Археографической комиссии вести издание Русского хронографа², что отнимало у него много времени. Университетской карьеры он не сделал, оставаясь преподавателем литературы и русского языка в Морском кадетском корпусе. Научная и редакторская работа его складывалась успешно: помимо хронографов он подготовил и издал еще несколько памятников древнерусской литературы³, написал ряд статей и снискал известность кропотливого археографа и вдумчивого исследователя.

Устоявшееся течение жизни было прервано революционными событиями и последовавшей гражданской войной. Семья Розановых, в которой росли трое сыновей, покинула голодный Петроград и четыре года жила на Черниговщине, где все вместе выживали, крестьянствуя на небольшом хуторе и нескольких десятинах земли. Весной 1922 г. все вернулись на берега Невы и С. П. Розанов устроился работать в Библиотеку Академии наук, вернулся к изданию литературных памятников.

В 1929 г. во время “проверки аппарата” Академии наук он благополучно прошел “чистку”, но был уволен с внештатных должностей сотрудников двух комиссий — Археографической и КПДЛ⁴. Еще через год, 12 октября 1930 г., последовало увольнение из Библиотеки по сокращению штата. Решить вопрос с новым трудоустройством С. П. Розанов не успел, т. к. 14 ноября 1930 г. был арестован⁵. Он никогда не увлекался политикой, не вступал в конфликты с советской властью, сохранял лояльность даже в труднейших условиях военных лет, поэтому обвинение по статье 58-11 УК РСФСР (контрреволюционная деятельность) не могло быть воспринято иначе, как недоразумение. Однако уже через три месяца “тройка” ОГПУ вынесла приговор: 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

Последующие годы С. П. Розанов не оставлял мучительных поисков причин случившегося, но так и не нашел ответа. Десять лет спустя он писал своей давней знакомой Е. А. Масальской, сестре академика А. А. Шахматова: «...я никогда не был контрреволюционером (и теперь живу всеми интересами нового строя). Я не понимаю, как это могло обрушиться на меня такое несчастье и до сих пор не знаю, за что, за какую вину так жестоко меня наказывают. Привлекли “по делу академика Платонова”, но может быть и Вы знаете (А. А. хорошо знал), как я всегда не любил его, не бывал у него в доме и кроме деловых разговоров — и то на ходу, а не отдельно в кабинете — никаких дел с ним не имел. А попытка следствия найти в Академии контрреволюционный союз во главе с Платоновым и на этом основании учинить над Академией “показательный суд”, как известно,

² Русский хронограф. Ч. 1: Хронограф редакции 1512 года / Ред. С. П. Розанов // ПСРЛ. СПб., 1911. Т. XXII, ч. 1; Русский хронограф. Ч. 2: Хронограф западнорусской редакции / Ред. С. П. Розанов // ПСРЛ. СПб., 1914. Т. XXII, ч. 2.

³ *Розанов С. П.* Материалы по истории русских Пчел. [СПб.]: ОЛДП, 1904 (Памятники древней письменности и искусства. СЛIV (154)); Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему / Подгот. к печати С. П. Розанов. СПб., 1912 (Памятники древнерусской литературы. Вып. 1); Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707–1709 гг.) / Изд. под ред. С. П. Розанова. СПб., 1914 (Православный Палестинский сборник. 61-й вып. С. I–LIV, 1–190).

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 133 (ЛОИИ). Оп. 1. Д. 1195. Л. 97. – Уведомление о постановлении Комиссии по проверке аппарата АН СССР от 3 декабря 1929 г. в отношении сверхштатных сотрудников Археографической комиссии; ОР БАН. Собрание № 87 (Никольский). Д. 292. Л. 148. – Уведомление о решении комиссии в отношении КПДЛ.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1737. Л. 42. – Личное дело С. П. Розанова.

кончилась ничем, и главу этого предполагаемого союза, Платонова, Москва выслала только на 5 лет в Самару, а нас еще до окончания следствия упекли кого на 5, кого на 10 лет в лагерь, да еще с конфискацией имущества!»⁶ (подчеркнуто в документе. – *Е. Г.*)

С. П. Розанов оказался среди направленных на Север, туда, где были нужны рабочие руки на строительстве строек социализма — Беломоро-Балтийского канала и нескольких гидроэлектростанций, входивших в знаменитый план ГОЭЛРО. В 1933 г. началось строительство самой северной Нижнетуломской ГЭС на реке Тулеме, впадающей в Кольский залив. Где находился осужденный С. П. Розанов в 1931–1933 гг. точно неизвестно. Работать в забоях, на стройке или лесоповале он не мог по возрасту (ему уже шел седьмой десяток), но подходящее место для него нашлось: он был “к его большой радости назначен заведовать метеорологической станцией”⁷. По-видимому, с началом новой крупной стройки он был переведен на Кольский полуостров на берега Туломы, где продолжал заниматься метеорологией. 13 ноября 1935 г. он был по ходатайству руководства лагерей досрочно освобожден, расконвоирован и переведен в разряд вольнонаемных рабочих. Такая практика широко применялась для поощрения ударного социалистического труда.

Условия жизни вольнонаемных были значительно лучше в отношении питания, жилья, зарплаты и даже ежегодного отпуска. Вольнонаемные имели право переписки, и благодаря сохранившимся отдельным письмам С. П. Розанова можно составить хотя бы некоторое представление об их жизни на Севере. Оказавшись в вынужденной изоляции, люди, ранее занимавшиеся активным интеллектуальным трудом – преподаватели, библиографы, ученые, – искали способы заполнить образовавшийся вакуум. В одном из писем С. В. Розанов упоминал своего соседа В. В. Гельмерсена⁸, который переводил русскую поэзию на немецкий язык и вырезал силуэты⁹. Ссылные по мере сил поддерживали друг друга. И не переставали мечтать о возвращении к прежней жизни.

В 1936 г. электростанция Нивского каскада, Туломская ГЭС и Мурманская ТЭЦ составили районное энергетическое управление “Колэнерго”, в которое перешел и С. П. Розанов. Но скоро его жизнь снова изменилась. Метеостанция, которой он заведовал, принадлежала ведомству НКВД и после того как ее закрыли, устроиться на такую же работу на других станциях он не смог: бывшего ээка нигде не пропускал отдел кадров, даже несмотря на поддержку администрации. После получения нескольких отказов пришлось соглашаться на единственную работу, которая была доступна – физическую. Весной 1939 г. С. П. Розанов устроился рабочим по плодоводству в совхоз “Садовый № 7” в г. Вольске Саратовской области. Недостаток физических сил и аномально холодная зима 1939/1940 г.

⁶ ОР РНБ. Ф. 370 (Копланы). Д. 105. Л. 2. – Письмо С. П. Розанова Е. А. Масальской. 14. 03. 1940.

⁷ ОР РГБ. Ф. 369 (В. Д. Бонч-Бруевич). Карт. 299. Ед. хр. 43. Л. 32–32 об. – Письмо Е. А. Масальской В. Д. Бонч-Бруевичу. 28. 08. 1933.

⁸ Гельмерсен Василий Васильевич (1873–1937) – график, силуэтист, начинал службу в канцелярии Министерства Двора, с 1914 г. был помощником заведующего дворцовой библиотекой Эрмитажа, после национализации в 1918–1921 гг. заведовал ею, с 1923 г. работал в Русском музее, в 1925 г. перешел в управление делами Академии наук. Как “чуждый элемент” в 1929 г. был уволен без права работы в гос. учреждениях, в 1933 г. репрессирован, в лагере в 1937 г. вторично осужден и расстрелян.

⁹ РГАЛИ. Ф. 318. Оп. 1. Д. 299. Л. 2 об. – Письмо С. П. Розанова Е. А. Масальской. 20–21.10.1936.

привели к переохлаждению и заболеванию ревматизмом. Наконец в 1942 г., имея физической возможности работать, он переехал к сыну в Узбекистан, где тот работал на опытной станции в Денау, занимался выращиванием и селекцией южных плодовых культур.

Несмотря на то, что С. П. Розанову было уже 72 года, он устроился заведовать библиотекой той самой Южно-Узбекской зональной опытной станции, где привел в порядок свое новое хозяйство, составил картотеки книг, журналов и статей, на досуге писал небольшие “статейки общеполитического характера для здешнего Культпросвета”¹⁰. Последний его след, который удалось найти, – письмо из Денау 1948 года. Когда и где оборвалась жизнь С. П. Розанова неизвестно.

В воспоминаниях о событиях прежней, наполненной жизни, о людях, с которыми довелось быть знакомым, он упоминает и Павла Константиновича Коковцова (1861–1942) – востоковеда-семитолога, профессора Санкт-Петербургского университета, академика Императорской Академии наук. В 1900–1910-е гг. С. П. Розанов много работал с коллекциями Рукописного отдела Публичной библиотеки и даже был приглашен сделать описание рукописей хронографов из Погодинского собрания (коллекции старопечатных книг и рукописей, собранных М. П. Погодиным). Там, в библиотеке, он познакомился со многими учеными, в том числе и с П. К. Коковцовым – “очень хорошим, скромным, деликатным и отзывчивым человеком”¹¹. Последний владел всеми основными семитскими языками и был непревзойденным знатоком рукописей и научной литературы по гебраистике. В 1919–1930 гг. он заведовал отделом еврейско-арабских рукописей Публичной библиотеки, а затем перешел в Институт востоковедения АН СССР. Широта знаний П. К. Коковцова и его отзывчивость позволили С. П. Розанову обратиться к известному академику за консультацией, а заодно, по словам самого С. П. Розанова, “хотя бы письменно побывать в общении” с ним, рассказать о своей жизни, вспомнить прошлое.

Оригинал письма находится в личном фонде П. К. Коковцова в СПбФ АРАН, публикуется впервые.

Текст передается в современной орфографии и пунктуации, авторские подчеркивания сохранены, сокращенные слова восстановлены в квадратных скобках.

Е. Н. Груздева

Письмо С. П. Розанова академику П. К. Коковцову

14/IV.[19]37

Глубокоуважаемый Павел Константинович!

Пользуюсь случаем послать Вам мой искренний привет! А случай следующий.

Один мой здешний знакомый, человек знающий английский, французский, немецкий и латинский языки и изучавший некогда Каббалу¹, хотел бы посвятить себя изучению этой области более углубленно. Для этого он хотел бы изучить древне-еврейский язык, на котором написаны Zohar, Sefer-Yecira, Sefer-Berechit,² и просит указать, какой именно

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 3. Д. 781. Л. 7–7 об. – Письмо С. П. Розанова И. Ю. Крачковскому. 09. 07. 1948.

¹¹ Там же. Л. 3. – Письмо С. П. Розанова И. Ю. Крачковскому. 09. 04. 1946.

древне-еврейский язык ему нужно изучить, по каким руководствам и откуда можно выписать таковые. А также просит указать ему, какие литературные труды в области Каббалы ему следует изучить на англ[ийском], франц[узском], немецк[ом]. и русском языках, чтобы обследовать вопрос “Основы миросозерцания Каббалы”.

Когда он заговорил со мной об этом, я прежде всего, конечно, вспомнил о Вас и обрадовался случаю хотя бы письменно побывать в общении с Вами. Я не знаю даже, где Вы теперь живете, в Ленинграде или в Москве³, и посылаю это письмо через жену, к[ото]рая в настоящее время проживает в Ленинграде, прося ее узнать Ваш адрес и переслать.

Сколько? вероятно около уже 10 лет, как я не видел Вас! В 30-м году судьба перебрала меня сюда, на дальний Север (68° 49' сев[ерной] шир[оты]), оторвав меня от моих научных работ и связанных с ними условий и привычной жизни. Мне очень было жаль расстаться со своими последними работами в области биографий из древнерусской жизни. Я успел напечатать только из эпохи XI–XII в. об Евпраксии Всеволодовне⁴ и Евфимье Владимировне⁵, да из XVI в. о митрополите Иоасафе⁶ (не знаю, есть ли у Вас что из этого?), но хотел еще дать дополнения в биографию Андрея Боголюбского, попытаться набросать портрет Владимира Галицкого, разобраться в легендарном материале Ирины-Ингигерды, жены Ярослава, каковой материал отчасти собран, но критически не разобран в рукописном труде Евгении Александровны⁷, сестры покойного А. А. Шахматова... Но все это так и погубило, “не расцветши в утре пасмурных дней”⁸.

Жизнь бросила меня совершенно в другую сферу — метеорологию. 5-й год, как я работаю в ней, но до сих пор я все-таки не чувствую себя здесь “как дома”. Основная причина – недостаток нужной школы, и добраться до всего самостоятельно мешали и мешают (хотя сейчас уже несколько меньше) обстоятельства и условия здешней жизни за это время: полное отсутствие живого руководства и возможности своевременных справок. Тем не менее, я все-таки настолько втянулся в эту работу, что ни на какую другую, кроме, конечно, прежней, я менять ее не хочу...

Сейчас я живу дов[ольно] в культурных условиях: получая 600 рубл[ей] зараб[отной] платы, я имею готовую квартиру (2 комнаты, спальня и внизу общая кухня, – помещаюсь на 2-м этаже), отопление, освещение и общеслужебную помощь сторожа. Местоположение нашего городка дов[ольно] красивое (гористая местность у Кольского залива при впадении в него реки Тулома, где и построена ГЭС). Что касается климата, то он вовсе не суровый, только летнего тепла маловато, но чтобы погреться нам даются ежегодно отпуска по 2½ месяца (так по крайней мере было до сих пор). Лично я большой разницы от Ленинграда в климатическом отношении не чувствую...

Но воротиться к прежней работе и вообще вряд ли удастся. Обрыв образовался слишком велик: моя библиотека разорена, умерли мои ближайшие соратники, особенно такие как академики Никольский, Лихачев⁹, переменились в научных учреждениях лица, хорошие наладившиеся отношения с которыми содействовали успешности моих работ, да пока и не пускают меня на жительство ни в Ленинград, ни в Москву.

Кончаю. Простите, что так скверно пишу. Прося Вас ответить на вопрос моего знакомого, я надеюсь получить от Вас сведения и о Вас самих, о Вашем житье-бытье, об условиях Вашей работы, о самих Ваших работах, соприкасающихся с моими прежними интересами в области др[евне]-русской истории, и прочее, все, что можно.

Будьте здоровы!

С чувством искреннего уважения вспоминаящий о Вас С. Розанов.

Мой адрес: ст. Кола¹⁰, Кировск[ой] ж. д.¹¹ Мурмаши¹², Колэнерго.

Зав. метеорологической станцией Розанову Сергею Павловичу

СПбФ АРАН. Ф. 779. Оп. 2. Д. 352. Л. 1–2 об. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Каббала – религиозно-мистическое течение в иудаизме, изучающее и толкующее тайный смысл Пятикнижия Моисея (Торы).
- ² Сефер Зоар, Сефер Йецира и Сефер Берешит – Книги Сияния, Творения и Начал – литературные памятники еврейского народа, священные книги и источники Каббалы.
- ³ В 1934 г. было принято решение о переводе Академии наук из Ленинграда в Москву, началось плановое перемещение целых институтов. Но возникшие практические трудности реализации столь крупного проекта привели к тому, что большинство академических учреждений гуманитарного цикла (в том числе Библиотека АН и Архив) остались в Ленинграде.
- ⁴ *Розанов С. П.* Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна (1071–1109) // Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. гуманитар. наук. 1929. № 8. С. 617–646.
- ⁵ *Розанов С. П.* Евфимия Владимировна и Борис Коломанович: Из европейской политики XII в. // Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. гуманитар. наук. 1930. № 8. С. 585–599; № 9. С. 649–671.
- ⁶ *Розанов С. П.* “Никоновский” летописный свод и Иоасаф как один из его составителей // Академия наук СССР. Известия по русскому языку и словесности. 1930. Т. 3. Кн. 1. С. 269–287.
- ⁷ Об этой работе Е. А. Масальской подробнее см.: *Груздева Е. Н.* Нереализованный проект Е. А. Масальской (к истории “Ингигерды”) // Миллеровские чтения – 2020: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия: Материалы III Международной научной конференции, 21–24 октября 2020 г., Санкт-Петербург. СПб., 2021. С. 265–276. (Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 20).
- ⁸ Аллюзия к стихотворению А. И. Полежаева “Вечерняя заря” (1826): “...И я жил – но я жил / На погибель свою... / Буйной жизнью убил / Я надежду мою... / Не расцвел — и отцвел / В утре пасмурных дней...”
- ⁹ Речь идет об академике Николае Константиновиче Никольском (1863–1936) и Николае Петровиче Лихачеве (1862–1936).
- ¹⁰ Кола – город и железнодорожная станция в 12 км от Мурманска, у слияния рек Колы и Туломы.
- ¹¹ Железная дорога, проходящая по Карелии и Кольскому полуострову и связывающая Петрозаводск и Мурманск, называлась Мурманской (в 1914–1935), Кировской (в 1935–1959), а с 1959 г. входит в состав Октябрьской железной дороги.
- ¹² Мурмаши – поселок в 15 км от г. Кола на р. Тулома. Основан в 1930-е гг. во время строительства Нижнетуломской ГЭС.

IV. ХРОНИКА

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.28

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В 2016–2023 ГОДАХ

13 апреля 2016 г. ОИФН РАН утвердило обновленный состав АК РАН и и ее региональных отделений в Санкт-Петербурге, Вологде, Екатеринбурге¹.

13 апреля в ИАИ РГГУ состоялся круглый стол “Из истории преподавания археологии в Историко-архивном институте: Памяти Г. И. Королева (1936–2009)”. Прозвучали доклады *М. Л. Королевой* (РГГУ) – “О жизни и творческой судьбе Геннадия Ивановича Королева”; *Ф. Г. Тараторкина* (РГГУ) – “Научное творчество профессора Г. И. Королева в документах его личного фонда в Гуманитарном архиве РГГУ”; *С. В. Чиркова* (Исл РАН) – “Факсимильные издания источников в работах Г. И. Королева”; *Е. В. Пчелова* (РГГУ) – “Геннадий Иванович Королев и Геральдический семинар”; *В. А. Черных* (Исл РАН) – “Из истории создания кафедры археологии в МГИАИ”; *В. П. Козлова* (РГГУ) – “Вопросы теории археологии и преподавание археологии в МГИАИ”; *В. Ю. Афиани* (АРАН; РГГУ) – “Учебные пособия по археологии: история и перспективы”; *Н. А. Комочева* (Исл РАН, РГГУ) – “Преподавание актовой археологии в МГИАИ и методика публикации средневековых грамот в трудах А. А. Зимина”; *О. В. Аурова* (РАНХиГС) – «Рукописная традиция “Истории Испании” и издания Р. Менендеса Пидалья:

заметки переводчика средневекового текста»; *О. А. Шапковой* (РГГУ; РГАСПИ) – “Археология: бытование термина и его интерпретации в России”.

14 июня в АК РАН с докладом “Особенности употребления титула государя и митрополита в русских неофициальных источниках XVI в. (на материале выходных записей)” выступил *А. С. Усачев* (РГГУ).

8–9 сентября в формате расширенной научной конференции с международным участием “Академическая археология в России XVIII–XXI веков” состоялась “Тихомировские чтения”, приуроченные к 60-летию создания АК РАН. Конференция в Исл РАН была организована под патронажем ОИФН РАН, совместно с Санкт-Петербургским отделением АК РАН, Отделом редких книг и рукописей НБ МГУ. В конференции приняли участие представители научно-исследовательских учреждений, архивов, музеев и вузов России (Москва, Санкт-Петербург, Томск, Новосибирск, Сыктывкар, Уфа и др.) и Беларуси (Минск). Было представлено и заслушано 45 докладов. Обсуждался широкий спектр проблем, связанных с описанием, изучением и публикацией памятников письменности, документальных источников, научного наследия российских археологов, истории отечественной археологии

¹ См.: Состав Археологической комиссии РАН // Академическая археология в России XVIII–XXI веков: (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археологической комиссии РАН). М., 2017. С. 416–424.

в хронологическом диапазоне XIV–XXI вв. По итогам конференции издан сборник статей².

Сентябрь. По итогам XXIX Московской международной книжной выставки-ярмарки составленная В. А. Черных фундаментальная “Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой 1889–1966”³ стала лауреатом национальной премии “Книга года” в номинации “Humanitas”. Торжественная церемония награждения прошла в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына. Журнал “Наше Наследие” наградили В. А. Черных литературной премией им. Александра Блока за 2016 г. В том же году опубликованы избранные работы В. А. Черных, посвященные Анне Ахматовой и ее рукописному наследию⁴.

18 октября в АК РАН был заслушан доклад *Б. Н. Морозова* (ИСл РАН) “Грамотки XVII в. из переплета напрестольного Евангелия. Первые находки при создании каталога Библиотеки Троице-Стефаново-Ульяновского монастыря”. Сюжет выступления касался научного открытия, сделанного при реставрации напрестольного Евангелия, для подклейки переплета которого использовались документы из частного архива XVII в.

25 октября в АК РАН с докладом “Русские материалы в архивах Франции” выступил *П. А. Трибунский* (ИРИ РАН).

20 декабря состоялось пленарное заседание АК РАН, приуроченное к 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. Заседание было организовано с участием ИРИ РАН, АРАН, МГУ, РГГУ, СПбГУ, НИУ ВШЭ. Было заслушано 6 докладов: *С. М. Каштанов* – “Василий III в изображении Н.М. Карамзина”; *К. Ю. Ерусалимский* – “Н. М. Карамзин о сочинениях Андрея Курбского и Ивана Грозного”; *А. В. Сиренов* – «Примечания к “Истории государства

Российского” Н. М. Карамзина и археографическая деятельность К. Ф. Калайдовича»; *А. Л. Лифшиц* – “Театральная история, или Несостоявшийся скандал с участием Н.М. Карамзина”; *Р. Б. Казаков* – «Публикация “Истории государства Российского” Н. М. Карамзина во Франции в первой трети XIX в.: проблемы рецепции»; *В. Ю. Афиани* – “С. О. Шмидт: изучение и популяризация наследия Н. М. Карамзина”.

30–31 марта 2017 г. в Страсбургском университете (Франция) на коллоквиуме Международной комиссии по дипломатике прозвучал доклад *Н. А. Комочева* на тему “Les actes de l’Eglise russe au Moyen Âge: aperçu diplomatique” (Средневековые церковные акты на Руси: дипломатический обзор). Доклад касался источниковедения и историографии русских средневековых грамот по истории церкви, характеристики состава архивных фондов и исследовательских традиций изучения документов.

31 марта в ИАИ РГГУ состоялся круглый стол “Археография в университетском пространстве”, организованный Учебно-научным центром археографии ИАИ РГГУ совместно с АК РАН. В работе круглого стола приняли участие представители РГГУ, ИСл РАН, ВНИИДАД, Межкафедральной археографической лаборатории исторического факультета МГУ. Прозвучали выступления, посвященные проблемам выработки терминологии в археографии как универсального языка для общения историков-археографов (*В. Ю. Афиани*), состоянию преподавания археографии в современной России (*О. А. Шашкова*), результатам и проблемам организации студенческой практики по археографии в АРАН (*Е. В. Косырева*), научным итогам студенческой практики по описанию старопечатных изданий в музеях и библиотеках

² Академическая археография в России XVIII–XXI веков: (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археографической комиссии РАН) / Отв. ред. С.М. Каштанов, ред.-сост. А.В. Мельников, Н.А. Кобяк. М.: Старая Басманная, 2017. 440 с.

³ Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой 1889–1966 / Сост. В. А. Черных. 3-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2016. 943 с.

⁴ *Черных В. А.* Об Анне Ахматовой: Избранные работы. М.: Азбуковник, 2016. 247 с.

центральной России (*Н. В. Литвина*), истории кафедры археографии в ИАИ на рубеже XX–XXI вв. (*В. П. Козлов*), деятельности выдающегося русского ученого С. Ф. Платонова как педагога и археографа – в связи с публикацией собрания сочинений историка (*А. В. Мельников*), вопросам отбора и воспроизведения аудиовизуальных источников при публикации (*Г. Н. Ланской*). В дискуссии активно участвовали профессор кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа РГГУ *Д. М. Фельдман*, научный сотрудник ВНИИДАД *В. И. Звавич*.

17 апреля в АРАН состоялось совместное заседание АК РАН и архива, посвященное 95-летию со дня рождения С. О. Шмидта (1922–2013). Заседание открылось вступительным словом директора АРАН *В. Ю. Афиани*, отметившим многолетние творческие взаимосвязи С. О. Шмидта и АРАН. Затем была продемонстрирована первая часть фильма “Сигурд Шмидт. Доверенное лицо истории” документальной серии телеканала “Культура” “Свидетели времени” (повторный показ в апреле телеканалом этого замечательного четырехсерийного фильма вызвал самые благодарные отклики). *К. Ю. Ерусалимский* (РГГУ) в подробном докладе подверг критическому анализу особенности исследовательского стиля С. О. Шмидта в осмыслении проблемы российского абсолютизма. *А. В. Мельников* (ИСл РАН) сообщил о содержании личного архива С. О. Шмидта (поступившего на хранение в АРАН согласно завещанию фондообразователя), предварительных итогах его описания и изучения, перспективах научного использования. *В. Ю. Афиани* и акад. Российской академии художеств, чл.-корр. РАН *А. Г. Толстиков* (АРАН) в совместном докладе “О портретах С. О. Шмидта” рассказали о примерах запечатления облика С. О. Шмидта в разных манерах письма – графика, живопись, о взаимосвязях С. О. Шмидта и мира российской художественной культуры XX в. *А. Г. Толстиков* поделился воспоминаниями и впечатлениями от работы с натуры

в 2009 г. над живописным портретом С. О. Шмидта, находящимся ныне в АРАН. К юбилейной дате ученого была опубликована тиражом всего в 50 экз. и представлена участникам заседания книга *А. Г. Толстикова* и *В. Ю. Афиани* “Четыре портрета (часть 2)” (М., 2017), в которой С. О. Шмидту посвящена отдельная глава «Глаз художника сразу же замечает то, что ощущается сердцем». Портрет академика РАО, историка С. О. Шмидта» (автор – *В. Ю. Афиани*). В заочном выступлении председателя бюро Археографической комиссии Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь *М. Ф. Шумейко* отмечался значительный вклад С. О. Шмидта в развитие археографии в Беларуси, его заслуги в деле восстановления там организационных форм археографической деятельности.

18 апреля совместно с АК РАН в Мемориальной квартире А. С. Пушкина на Арбате прошли Вторые научно-практические Шмидтовские чтения “Роль личности в краеведении. Московеды последней четверти XX – начала XXI в.”, организованные Союзом краеведов России и Государственным музеем А. С. Пушкина. Первая часть была посвящена жизни и научно-общественной деятельности С. О. Шмидта, вторая его выдающимся краеведам-современникам. Чтения открылись вступительным словом академика РАО *Н. И. Михайловой* (Государственный Музей А. С. Пушкина) “С. О. Шмидт и Музей А. С. Пушкина”. Председатель АК РАН чл.-корр. РАН *С. М. Каушанов* (ИВИ РАН) выступил с докладом “С. О. Шмидт как феномен отечественной культуры”. Председатель Союза краеведов России и Московского краеведческого общества *В. Ф. Козлов* в докладе “С. О. Шмидт и Историко-архивный институт” рассказал о месте МГИАИ в жизни С. О. Шмидта, в формировании его научно-педагогической школы, о непреходящей роли С. О. Шмидта в судьбе и МГИАИ, и РГГУ. Выдающийся вклад С. О. Шмидта в создание и организацию деятельности Городской экспертной комиссии по

книгоизданию при Правительстве Москвы стал предметом доклада *С. С. Илизарова* (ИИЕТ РАН). *А. В. Мельников* (ИСл РАН) выступил с сообщением «С. О. Шмидт и юбилейный выпуск “Археографического ежегодника за 1997 год”». Вторая часть чтений включала сообщения памяти крупнейших москвоведов – Л. В. Ивановой (*В. Ф. Козлов*), В. В. Сорокина (*В. Б. Муравьев*), С. К. Романюка (*В. А. Любартович*), А. Г. Векслера (*В. Ю. Пирогов*), С. Е. Кипниса, Ю. Н. Александрова, М. Д. Артамонова и др. (*А. Г. Смирнова*, зам. председателя Союза краеведов России и Московского краеведческого общества). Чтения сопровождалась демонстрацией слайд-фильма о С. О. Шмидте, подготовленном в 2012 г. к 90-летию учебного и фотографией, запечатлевшими выступления и встречи С. О. Шмидта в Государственном музее А. С. Пушкина. После завершения заседания участники чтений поклонились могиле С. О. Шмидта на Введенском (Немецком) кладбище.

6 июня в ИРИ РАН состоялись ежегодные “Тихомировские чтения” АК РАН. Они были посвящены новым археографическим находкам и исследованиям. В чтениях приняли участие представители ИСл РАН, ИВИ РАН, АРАН, НИУ ВШЭ. В заседании было заслушано шесть докладов по конкретным актуальным проблемам источниковедения, археографии и смежных историко-филологических дисциплин широкого хронологического диапазона (X–XVIII вв.) и тематического разнообразия. Предметом обсуждения были разнovidные источники русского и западноевропейского происхождения: *С. М. Каштанов* – «“Настоящее” или “вечное”? (К толкованию одного темного места в договоре Олега с греками 911 г.)»; *А. А. Туриллов* – “Новые датировки и атрибуции восточнославянских рукописей XIII – первой четверти XV в.”; *Б. Н. Морозов* – “Рукописи с новыми списками памятников по отечественной истории XVI–XVII вв. из собра-

ния московского коллекционера М. С. Бывшева”; *Н. А. Комочев* – “Находки рукописных грамот XVI–XVII вв. в Отделе редких книг Государственной публичной исторической библиотеки России”⁵; *А. Л. Лифшиц* – “О книжных трофеях боярина Морозова”; *Д. Г. Полонский* – “Сербский книжник конца XVII – начала XVIII в. Велько Попович и его рукописный сборник из собрания Библиотеки Сербской патриархии”.

19 декабря на годовом пленарном заседании АК РАН был заслушан итоговый отчет о работе комиссии и в ряде докладов обсуждались вопросы изучения и публикации источников личного происхождения – воспоминаний, дневников, эпистолярного наследия XVIII–XX вв., заседание было приурочено к 90-летию юбилею историка, литературоведа и археографа, многолетнего ученого секретаря Археографической комиссии В. А. Черных и 45-летию его служения Археографической комиссии.

8 мая 2018 г. в АК РАН был заслушан доклад *Е. Н. Швейковской* (ИСл РАН) «Об “общине” и не только: Термин и смыслы (к постановке вопроса)», о сущности и признаках крестьянской общины в России в свете новейших исследований.

19 июня состоялись “Тихомировские чтения”, посвященные проблемам источниковедения и археографии массовых источников по истории России XVII–XX вв. В заседании приняли участие представители ИСл РАН, СПбИИ РАН, ГА РФ, РНБ, МГУ.

Чтения открылись докладом *Н. В. Соколовой* (ИСл РАН) «Писцовые книги дворцовых земель Нижегородского уезда 1620-х гг. (К проблеме “древнейшего списка” и “древнейшего текста”)». В докладе были представлены итоги монографического исследования автора о нижегородской дворцовой деревне XVI–XVII вв., в результате которого не только установлено, что описание нижегородской дворцовой

⁵ См.: *Комочев Н. А.* Немецкие грамоты XVI–XVIII вв. в собрании ГПИБ // АЕ за 2014–2015 годы. М., 2023. С. 209–219.

деревни писцов Д. В. Лодыгина, В. И. Полтева и дьяка Д. Образцова существовало, но и был выявлен его текст⁶.

Д. Е. Гневашев (ГА РФ) в докладе «К источниковедению вологодского “письма” первой трети XVII в.» раскрыл состав и содержание источников (писцовые и переписные книги, актовые документы), характеризующих мероприятия центральной власти по земельному описанию и земельному устройству в Вологодском уезде.

Н. В. Башнин (СПБНИИ РАН) в докладе “Приходо-расходные книги Вологодского архиерейского дома XVII в. из собрания академика М. Н. Тихомирова в ГПНТБ СО РАН: публикация и исследование” рассказал о специфике приходо-расходных книг как источника для изучения финансовой, бытовой истории, истории культуры, повседневности. Предметом изучения послужили две рукописи из собрания М. Н. Тихомирова. Докладчиком был подробно охарактеризован их состав, палеографические особенности, прослежены некоторые аспекты их бытования и изучения в XIX в., сформулированы принципы передачи текста книги при подготовке их к публикации.

Д. А. Хитров (МГУ) в докладе “О создании карты административно-территориального деления юга России накануне губернской реформы 1775 г.: массовые источники и ГИС-технологии” рассказал о своей практике составления историко-географических карт на основе материалов земельных описаний с использованием методики географической информационной системы. Были представлены тщательнейшим образом составленные карты южных губерний и уездов с указанием условий их формирования и номенклатуры населенных пунктов.

А. И. Раздорский (РНБ) в докладе «О подготовке “Сводного каталога печатных всеподданнейших отчетов губернаторов и градоначальников Российской империи (1881–1916)”» представил количественную, географическую, хронологическую и типологическую характеристику корпуса данных источников, сообщил об основных местах их хранения (основной объем печатных отчетов сосредоточен в нескольких фондах РГИА), рассказал об основных этапах своей работы над каталогом, его структуре. Исследование А. И. Раздорского сочетает приемы источниковедения, археологии, архивоведения и исторической библиографии⁷.

В докладе *Е. Н. Швейковской* (ИСЛ РАН) “Причастен ли академик С. Ф. Платонов к плану публикации иностранных источников со сведениями о Древней Руси?” была подвергнута источниковедческому и историографическому анализу записка Б. Д. Грекова и С. Н. Чернова 1929 г., адресованная в Отделение гуманитарных наук АН СССР, содержащая развернутый план публикации источников по истории народов Восточной Европы III–XIII вв. Автор доклада убедительно показала, что происхождение этого документа было связано с деятельностью Археографической комиссии, руководимой С. Ф. Платоновым, и план разрабатывался в русле его взглядов на развитие задач археологии как научной дисциплины и публикационной практики. Начавшееся в том же году “Академическое дело” пресекло возможность реализации плана, и только спустя 40 лет с очевидной оглядкой на основные его положения по инициативе В. Т. Пашуто в ИИ СССР АН СССР был создан Сектор истории древнейших государств на территории СССР⁸.

⁶ Подробнее см.: *Соколова Н. В.* Нижегородская дворцовая деревня XVI–XVII веков: Монография. М., 2021.

⁷ См.: *Раздорский А. И.* Печатные всеподданнейшие отчеты наместников, генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников Российской империи, 1845–1916: сводный каталог. СПб., 2020. 937 с., ил.

⁸ См. публикацию документа в наст. изд. С. 358–368.

Все выступления сопровождалось плодотворным обменом мнениями.

10–11 сентября на научной конференции в БАН “Традиции русской археографии: Научные чтения памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996)” выступили с докладами *Н. А. Кобяк* (ИСЛ РАН) – «О времени создания “Чуда об иконе Максима Грека”» и *Б. Н. Морозов* (ИСЛ РАН) – «О Вологодской программе»⁹.

4–6 октября в Лейпциге (ФРГ) состоялся Международный конгресс «Quellen zur Geschichte der “internationalen” Beziehungen zwischen politischen Zentren in Europa und der Mittelmeerwelt (ca. 800–1600): Briefe – Urkunden – Verträge» (Источники по истории “международных” отношений между политическими центрами Европы и Средиземноморья (800–1600 гг.): переписка, акты, договоры), организованный Саксонской академией наук. Вместо заявленного в программе совместного доклада *С. М. Каушанова* и *Н. А. Комочева* “Die Verträge zwischen Livland und Russland (15.–16. Jahrhundert)” (Договоры России с Ливонией (XV–XVI вв.) прозвучало сообщение *Н. А. Комочева* об отдельных источниковедческих аспектах изучения русско-ливонских договоров.

21 октября в РГАДА состоялось заседание рабочей группы по реализации научно-исследовательского и издательского проекта “Акты Российского государства. Государственные и корпоративные архивы России XIII–XVII вв.” под председательством заместителя руководителя Администрации Президента *М. М. Магомедова*. Прозвучали выступления руководителя Росархива *А. Н. Артизова*, директора ИРИ РАН *Ю. А. Петрова*, представителей архивов и научно-исследовательских институтов. В качестве участников заседания, направленного на выработку решений по организации серийной публикации документов по русской истории, были приглашены директор ИСЛ РАН *К. В. Никифоров* и на-

учный сотрудник института *Н. А. Комочев*, представлявший АК РАН.

30 октября состоялось заседание АК РАН, посвященное обсуждению проекта “Методических рекомендаций по определению уникальных документов, подлежащих включению в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации”. По результатам обсуждения, с учетом мнения членов Санкт-Петербургского отделения АК РАН, в Росархив было представлено экспертное заключение.

18 декабря состоялось годовое пленарное заседание АК РАН, на котором был заслушан итоговый отчет о работе научно-проблемного совета. Мероприятие было приурочено к 100-летней годовщине со дня кончины историка и археографа, председателя Императорской Археографической комиссии графа *С. Д. Шереметева* (1844–1918). В дискуссиях приняли участие члены АК РАН и ее Санкт-Петербургского отделения, сотрудники ИСЛ РАН, СПбГУ, РГГУ, БАН, Гос. музея-заповедника “Ростовский Кремль”, АРАН. Заседание подвело итог ряду мемориальных мероприятий, состоявшихся в течение 2018 г. в память о графе *С. Д. Шереметева* – видном историке и общественном деятеле.

Было заслушано восемь докладов, посвященных научно-организационной деятельности *С. Д. Шереметева* в области отечественной истории и археографии, изучению источников биографии историка и его научного наследия: *С. В. Чирков* (ИСЛ РАН) – “Граф *С. Д. Шереметев* как председатель Археографической комиссии”; *А. А. Мещенина* (СПбГУ) – “Научное изучение наследия графа *С. Д. Шереметева* в конце XX – начале XXI в.”; *С. Ю. Шокарев* (РГГУ) – “Граф *С. Д. Шереметев* как археограф и историк Смутного времени”; *А. А. Романова* (БАН) – “Дневник *Н. В. Тимофеева* – неизданный источник по истории Археографической комиссии”; *Б. Н. Морозов*

⁹ По итогам чтений издан сборник: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2020. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996). 748 с.

(Исл РАН) – “Исторические рукописи XVII–XVIII вв. графа С. Д. Шереметева из собрания РГАДА”; *А. Л. Лифшиц* (НИУ ВШЭ) – «“Театральные” книги Шереметевых как источник по истории села Кусково»; *Я. Е. Смирнов* (Гос. музей-заповедник “Ростовский Кремль”) “Граф С. Д. Шереметев и А. А. Титов (по материалам Государственного архива Ярославской области и Государственного музея-заповедника “Ростовский Кремль”)”; *В. Г. Бухерт* (АРАН) – «“Заботы по сохранению усадебных архивов важны и в целях чисто научных”. Записка П. С. Шереметева “О частных архивах” 1918 г.».

16 мая 2019 г. в МГУ при участии АК РАН состоялась IV Международная научная конференция “Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе”, приуроченная к юбилею доктора исторических наук, профессора И. В. Поздеевой. На конференции работали секции: “Язык, литература и книга в истории и культуре позднего русского средневековья”; “История, книжность и культура старообрядчества XVII–XXI вв.”; “Исследования современного старообрядчества на стыке гуманитарных дисциплин”, состоялся круглый стол на тему “Использование источников и памятников полевой работы в музейно-экспозиционной среде”. Обсуждался широкий круг проблем полевых, археографических и междисциплинарных гуманитарных исследований русской традиционной культуры, изучения кириллических книг и рукописей из фондов государственных библиотек, музеев, архивов, частных собраний XV–XVIII вв.

30 мая в Москве в период работы XXI международного фестиваля “Интермузей-2019” было заключено соглашение о культурном сотрудничестве между Министерством культуры, туризма и архив-

ного дела республики Коми и АК РАН, в том числе “в сфере изучения и сохранения книжных и документальных памятников посредством реализации исследовательских, издательских, информационных и экспозиционно-выставочных проектов”.

20 июня состоялись “Тихомировские чтения”: “Всероссийское совещание Археографической комиссии РАН, по проблемам разработки новой редакции правил издания исторических источников”. Заседание впервые полностью прошло в форме онлайн-конференции на базе Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина и объединило свыше 40 представителей научно-исследовательских институтов, Росархива и федеральных государственных архивов, вузов, региональных отделений Археографической комиссии из Вологды, Екатеринбурга, Новосибирска, Санкт-Петербурга.

Заслушаны выступления и доклады: *Я. А. Бороздина* (Президентская библиотека); чл.-корр. РАН *А. В. Сиринова* (СПБ ИИ РАН), *А. В. Мельникова* (Исл РАН), *Е. Н. Швейковской* (Исл РАН), *О. А. Шапковой* (РГАСПИ), *З. В. Дмитриевой* (СПБ ИИ РАН) и *Н. В. Башинина* (СПБ ИИ РАН), *Д. А. Хитрова* (МГУ), *А. Л. Грязнова* (НИЦ “Древности”, Вологда) и *И. В. Пугача* (Вологодский госуниверситет), *Л. И. Журовой* (ИИ СО РАН), *Н. П. Матхановой* (ИИ СО РАН), *С. Г. Петрова* (ИИ СО РАН).

В дискуссии по докладам приняли участие: чл.-корр. РАН *В. П. Козлов* (АРАН), *В. Ю. Афиани* (АРАН), *Ю. М. Эскин* (РГАДА), *И. В. Починская* (УрФУ)¹⁰.

8 июля в Великом Новгороде в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого при участии АК РАН прошла XXI Всероссийская научная конференция “Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX вв.”, посвященная 30-летию окончания работы над изданием “Аграрная история Северо-Запада России XVI–XVII вв.”.

¹⁰ Подробнее см.: *Туманик Е. Н.* Состоялось Всероссийское совещание Археографической комиссии РАН // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26. № 3. С. 110–111; *Мельников А. В.* Тихомировские чтения 2019 г. // ОА. 2019. № 5. С. 111–113.

2 августа в Ростове Великом в рамках работы IX Международного фестиваля средневековой культуры “Ростовское действо” и книжной выставки-ярмарки “История государства Российского” между Государственным музеем-заповедником “Ростовский Кремль” и АК РАН заключено соглашение о научном и культурном сотрудничестве.

Пример такого успешного сотрудничества продемонстрировала презентация книги избранных трудов председателя АК РАН С. М. Каштанова, вышедшей под грифом АК РАН и Гос. музея-заповедника “Ростовский кремль”¹¹.

15 октября в АК РАН выступил *М. П. Лепехин* (БАН) с докладом «История создания, издания и переиздания “Русско-го биографического словаря”».

31 октября в АК РАН состоялся доклад *К. Ю. Ерусалимского* (РГГУ) на тему: “С. О. Шмидт об истоках российской политической культуры: Концепция 1964 года и ее развитие”. Докладчиком было показано, что концепция С.О. Шмидта в версии докторской диссертации 1964–1965 гг. целостно представляет историю политических институтов, административного устройства, делопроизводства и политической культуры Российского государства. Концепция С. О. Шмидта была призвана преодолеть наследие сталинской историографии, устранить наносную риторику в интерпретации событий XVI в., наметить точки схождения и расхождения с ключевыми концепциями абсолютизма, отделить “личный фактор” от институциональной истории российского абсолютизма. Дискуссия, вызванная данной концепцией, длится до сих пор, хотя в ряде тезисов диссертации С. О. Шмидт заметно поменял и дополнил свои первоначальные взгляды.

Содержание доклада отчасти отражено в опубликованной впоследствии статье¹².

19 декабря на пленарном заседании АК РАН, посвященном 200-летию со дня рождения Н.В. Калачова, с докладом “Идея Школы хартий в Санкт-Петербурге XIX века” выступил директор СПбИИ РАН чл.-корр. РАН *А. В. Сиренов*.

30 июня 2020 г. *А. В. Мельников* (АК РАН) принял участие в работе круглого стола «Актуальные вопросы теории и практики археографии (в свете подготовки “Методических рекомендаций по публикации архивных документов в печатном виде)”», организованном Росархвом и ВНИИДАД.

25 декабря состоялся организованный АК РАН, Санкт-Петербургским отделением АК РАН и Президентской библиотекой им. Б. Н. Ельцина круглый стол, посвященный проблемам описания малых собраний рукописей. В заседании приняли участие ученые, архивисты, археографы из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Вологды, члены Археографической комиссии РАН и ее региональных отделений. Рассматривались актуальные методические и практические вопросы выявления, научного описания малых рукописных собраний, систематизации сведений об их составе, информационного обеспечения и создания баз данных о собраниях рукописных и старопечатных книг. Заслушаны доклады и сообщения: *К. Ю. Ерусалимский* (РГГУ) – “Малоизвестные и труднодоступные собрания книг: почему нет исследовательского доступа и как его открывать?”; *И. В. Починская* (УрФУ) – “Опыт работы Лаборатории археографических исследований УрФУ по описанию фонда кириллических памятников письменности и расширению доступа к нему”;

¹¹ *Каштанов С. М.* Очерки региональной истории и исторической географии Русского государства XV–XVII века. М., 2018. Т. 1: Северо-Восточная Русь. 655 с.

¹² *Ерусалимский К. Ю.* У истоков российской политической культуры: С.О. Шмидт в осмыслении абсолютизма // АЕ за 2013 год. М., 2019. С. 176–214; см. также: *Jerusalimski K. Ju.* Alle origini della cultura politica russa: S. O. Schmidt e l'interpretazione dell'assolutismo // Cahiers di Scienze Sociali. 2020. № 13. P. 10–30.

В. В. Подопригора (ГПНТБ СО РАН) – “Об опыте камеральной археографии Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН”; *Б. Н. Морозов* (ИСл РАН) “Проблемы изучения частных собраний рукописных и старопечатных книг”.

3 мая 2021 г. юбилей отметила доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела археографии ИСл РАН, член редколлегий “Археографического ежегодника” *Е. Н. Швейковская*. В ее честь коллеги подготовили и выпустили сборник статей, вышедший под грифом Археографической комиссии¹³. За крупный вклад в изучение экономической и социальной истории России, а также исторической демографии, историографии, источниковедения и истории славянства 28 декабря 2021 г. *Е. Н. Швейковская* была награждена Золотой медалью Института славяноведения РАН им. И. И. Срезневского.

7–9 октября в АРАН состоялась Международная научная конференция “Комплексная археография Московского университета”, посвященная 50-летию деятельности Межкафедральной археографической лаборатории МГУ. С приветственным словом от АК РАН выступил *А. В. Мельников* (ИСл РАН), с докладами сотрудники ИСл РАН *Т. В. Медведева* – “Н. В. Голицын и московская археографическая школа”, *Н. А. Кобяк* – “Некоторые результаты работы по описанию старообрядческих гектографированных изданий Научной библиотеки МГУ”, *Б. Н. Морозов* – “Новое собрание рукописей и кириллических изданий Покровского Хотькова монастыря XVII – начала XX вв.”, *Н. В. Соколова* – “Печатные и рукописные книги в патриарших вотчинах на рубеже XVII–XVIII вв.”¹⁴.

23 декабря состоялось пленарное заседание АК РАН “Новые находки, публикации и результаты археографической дея-

тельности 2021 года”. На научном заседании, организованном в смешанном формате на платформе zoom, об итогах археографических работ 2021 г. выступили с докладами: *С. Г. Петров* (ИИ СО РАН), *Н. П. Матханова* (ИИ СО РАН), *И. В. Починская* (УрФУ), *М. С. Черкасова* (Вологодский гос. ун-т), чл.-корр. РАН *А. В. Сиренов* (СПБИИ РАН), *Н. В. Литвина* (МГУ), *А. В. Мельников* (ИСлРАН). Присутствовали 20 участников из Новосибирска, Екатеринбурга, Вологды, Санкт-Петербурга, Москвы и Выборга.

29 января 2022 г. свое 90-летие отметил доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. РАН, председатель АК РАН, главный редактор “Археографического ежегодника” *Сергей Михайлович Каштанов*. В Отделе археографии ИСл РАН состоялось заседание, на котором юбиляру были вручены официальные поздравительные адреса от АК РАН, ОИФН РАН, ректората РГГУ, а также прозвучали теплые поздравления коллег, пожелания крепкого здоровья, благополучия и новых научных трудов. Юбилею была посвящена прошедшая 7–8 апреля в РГГУ научная конференция “Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании”, организованная кафедрой вспомогательных исторических дисциплин и археографии ИАИ РГГУ совместно с отделом специальных исторических дисциплин ИВИ РАН. Открыл конференцию доклад *С. М. Каштанова*, рассказавшего о своих учителях и этапах научной биографии. Доклад, сделанный в художественной форме и с большим юмором, задал камертон всей конференции. В рамках пленарного заседания прозвучали доклады *Л. В. Столяровой* “Между прошлым и будущим: С. М. Каштанов в Историко-архивном институте”, *А. А. Чернобаева* «С. М. Каштанов и журнал

¹³ Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков: Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. М., 2021. 448 с., ил.

¹⁴ По итогам работы конференции издан сборник: Комплексная археография Московского университета: Труды Международной научной конференции, посвященной 50-летию Межкафедральной археографической лаборатории: Сб. науч. ст. М., 2022. 782 с., ил.

«Исторический архив» (заметки коллеги и друга)», *Б. С. Илизарова* «Заметка С. М. Каштанова «О типе русского государства в XIV–XVI вв.» (К проблеме синхронности исторических явлений)», *Н. А. Комочева* «О студенческом этапе научной биографии С. М. Каштанова», *Е. Ю. Нуйкиной* «К вопросу о применении методов дипломатики, разработанных С. М. Каштановым, при изучении документов судебных следственных дел по обвинению духовенства в советский период». Сборник материалов конференции опубликован¹⁵.

В профильной периодике появились статьи, посвященные различным граням личности С. М. Каштанова как ученого и преподавателя¹⁶, поздравления были размещены на сайте РГГУ¹⁷ и журнала «Вестник архивиста».

17 февраля на пленарном заседании «III Всероссийской (с международным участием) междисциплинарной научной конференции (чтения памяти А. В. Камкина): *Studia borealis: осмысляя региональное (российский регион XVI–XX вв. в фокусе междисциплинарных исследований)*» выступили с докладами *А. В. Мельников* (ИСл РАН) – «Документальные материалы П. А. Колесникова и о нем в личном архивном фонде С. О. Шмидта в Архиве РАН» и *Е. Н. Швейковская* «Неожиданный инцидент при защите А. В. Камкиным докторской диссертации».

15 апреля исполнилось 100 лет со дня рождения С. О. Шмидта (1922–2013). Юби-

лей историка, организатора науки, педагога, общественного деятеля был ознаменован циклом научных мероприятий: 14 апреля в ГПИБ состоялся круглый стол «Научное и культурное наследие С. О. Шмидта» и открылась историко-документальная выставка «Историк и учитель: К 100-летию С. О. Шмидта», организованная библиотечной совместно с АРАН, РГАЛИ, ИСл РАН и АК РАН (еще одна, виртуальная, выставка была размещена на сайте библиотеки); 15–16 апреля в РГГУ прошла Международная научная конференция «Сигурд Оттович Шмидт: Педагог. Ученый. Просветитель»¹⁸, в библиотеке университета открылась книжная и документальная выставка, посвященная юбилею; в эти же дни в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Краеведение и краеведческое движение в Советском Союзе: история, опыт, наследие»; 15 апреля – круглый стол в Омском государственном историко-краеведческом музее «С. О. Шмидт – основатель современного отечественного краеведения»; 18 апреля – научная конференция в Государственном музее А. С. Пушкина.

Юбилей отмечен в печати: «Отечественные архивы» (№ 2) (воспоминания учеников: В. И. Гальцова, М. Ф. Шумейко, В. Ф. Козлова); «Московский журнал» (№ 4) (статьи В. Ф. Козлова и В. А. Бессонова); «Юный краевед» (№ 2) (статья

¹⁵ Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 7–8 апреля 2022 г. М., 2022. 320 с.

¹⁶ *Бондарева Т. И.* Поздравление С.М. Каштанову // ОА. 2022. № 2. С. 132–133; *Столярова Л. В.* Учитель: С. М. Каштанов и Историко-архивный институт // Graphosphera. Письмо и письменные практики. 2022. Т. 2. № 1. С. 326–363; *Боровков Д. А.* К юбилею Сергея Михайловича Каштанова // Славяноведение. 2022. № 1. С. 135–136; Юбилей Сергея Михайловича Каштанова // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 1. С. 144–145; *Комочев Н.А.* Труды С. М. Каштанова по дипломатике: дискуссии в отечественной историографии // ОА. 2022. № 2. С. 8–16; *Он же* О преподавательском стиле С. М. Каштанова // *Methodi et praxis: историк и источник.* Рецензируемый электронный научный студенческий журнал. 2022. № 1 (1). С. 12–22.

¹⁷ На сайте РГГУ был также размещен ответ С. М. Каштанова на поздравления ректора с приветствием университету, см.: <https://www.rsu.ru/news/detail.php?ID=825617>.

¹⁸ По итогам конференции опубликован сборник: Сигурд Оттович Шмидт: Педагог. Ученый. Просветитель: К 100-летию со дня рождения: Сб. ст. по материалам Международ. науч. конф., Москва, 15–16 апреля 2022 г. / Сост., отв. ред. В. И. Дурновцев. М.: РГГУ, 2023. 492 с.

В. Е. Туманова); “Воронцово поле” (№ 1) (статья Е. В. Пчелова); студенческий журнал РГГУ “Methodi et praxis: историк и источник. Рецензируемый электронный научный студенческий журнал” (№ 2) (статья С. Ю. Шокарева); “Вестник архивиста” (№ 4) (статья Е. Ю. Нуйкиной); “Исторический архив” (№ 4) (публикация Н. С. Зелова); сборник научных статей и публикаций АРАН “Архивный поиск” (вып. 5) посвятил юбилею С. О. Шмидта целый раздел; “Российская газета – Неделя” (13 апреля) (статья Д. Г. Шеварова), “Вечерняя Москва” (19 апреля) (статья А. Г. Смирновой); “Ростовская старина” (вып. 19 (188), март) (статья Я. Е. Смирнова). Телевизионный канал “Россия. Культура” 11–14 апреля повторно демонстрировал четырехсерийный документальный фильм 2012 г. “Сигурд Шмидт – доверенное лицо истории”. Конференции, научные доклады, мероприятия по увековечиванию памяти С. О. Шмидта прошли также в Пензе, Челябинске, Калининграде.

11 сентября открыта мемориальная доска С. О. Шмидту на фасаде здания Историко-архивного института РГГУ (Москва, ул. Никольская, 15), где он преподавал 64 года. Доска установлена по инициативе Российского исторического общества, РГГУ, при поддержке Правительства Москвы. Авторы: скульптор – Андрей Станиславович Забалуев, архитектор – Иорданка Атанасова Дамянова-Воскресенская.

28 октября в Ростове Великом в Государственном музее-заповеднике “Ростовский кремль” при участии сотрудников и членов АК РАН состоялся круглый стол «Музейный центр “Дом А. А. Титова”: от замысла к реализации», в ходе которого рассмотрен и обсужден проект научной концепции о создании в г. Ростове Музейного центра “Дом А. А. Титова”, посвященной выдающемуся российскому предпринимателю, историку, археографу, музейному деятелю Андрею Александровичу Ти-

тову (1844–1911) и принято решение о проведении ежегодных “Титовских чтений”.

13 декабря АК РАН провела научное заседание “Личные архивы: проблемы комплектования, описания и публикации”. Были заслушаны вступительное слово А. В. Мельникова (ИСл РАН), приветственное слово В. А. Черных; доклады и сообщения: Е. В. Бронниковой (РГАЛИ) – “Д. С. Лихачев в диалоге с историками (По письмам Д. С. Лихачева сотрудникам Института истории АН СССР)”; М. П. Мироненко (ИСл РАН) – “Семейный архив В. В. Житомирского: состав и проблемы публикации”; Т. В. Медведевой (ИСл РАН) – “Научный архив В. Д. Дувакина в НБ МГУ: находки и наблюдения”; А. В. Мельникова – “Архив С. О. Шмидта в Архиве РАН: проблемы комплектования, описания и публикации”; Б. Н. Морозова (ИСл РАН) – “Рукописи из Кремлевских библиотек XVI в. на Печатном дворе (Новый взгляд)”.

27 декабря на пленарном заседании АК РАН “Новые находки, публикации и результаты археографической деятельности 2022 года”, посвященном итогам археографических работ 2022 г., организованном в смешанном формате на платформе zoom, выступили с докладами: С. Г. Петров (ИИ СО РАН), Н. П. Матханова (ИИ СО РАН), И. В. Починская (УрФУ), А. В. Сиренов (СПБГИИ РАН), А. В. Мельников (ИСл РАН). Присутствовали 14 участников из Новосибирска, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Москвы.

А. В. Мельников выступил с отчетом о работе, проделанной сотрудниками отдела археографии ИСл РАН в 2022 г., особенно отметив масштабную публикацию текстов воспоминаний, дневников и переписки с учениками крупнейшего отечественного слависта академика М. Н. Тихомирова (1893–1965)¹⁹. Издание объемом около 50 п. л., подготовленное А. В. Мельниковым, Н. А. Комочевым и В. В. Тихоновым, вышло под грифами ИСл РАН, АК РАН,

¹⁹ Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками / Авт.-сост.: А. В. Мельников, Н. А. Комочев, В. В. Тихонов. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. 783 с., ил.

ИРИ РАН, АРАН. Публикация приурочена к 130-летию юбилею М. Н. Тихомирова, первого председателя возобновленной в 1956 г. Археографической комиссии.

15 июня 2023 г. в АК РАН состоялся доклад *А. Д. Паскаля* (ИСл РАН; РГБ) «Хронограф Михаила Моксы – памятник румынской историографии XVII в. (источники, содержание, публикации, необходимость издания на русском языке)». Докладчик продемонстрировал результаты проведенного им скрупулезного источниковедческого анализа хронографа, подробно остановившись на специфике публикации молдавских и румынских текстов эпохи Средневековья и Нового времени.

24 октября в рамках Всероссийской научной конференции «III Всероссийское совещание славистов (24–26 октября 2023 г.) (Москва, ИСл РАН)» работала секция «Публикации источников по истории и культуре славянских народов: историография и современные практики», организованная АК РАН и отделом археографии ИСл РАН. Состоялось шесть из первоначально заявленных в программе восьми докладов. В работе приняли участие научные сотрудники отдела археографии ИСл РАН, ИРИ РАН, НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) и СПбИИ РАН. В выступлениях участников были затронуты различные аспекты археографии, источниковедения и историографии рукописных памятников XII–XIX вв., вопросы каталогизации и составления баз данных, проблемы политической истории, истории культуры балканских народов в их взаимоотношении с Россией.

В докладе *А. М. Введенского* (НИУ ВШЭ) были представлены предварительные итоги работы по созданию базы данных по истории русского летописания, рассмотрены структура базы данных, методика ее наполнения, основной научно-справочный аппарат, затронуты вопросы передачи текста летописных памятников в электронном виде.

В докладе *Е. В. Беляковой* (ИРИ РАН) рассматривались современные проблемы публикации канонических сборников, были продемонстрированы новейшие образцы публикаций источников в зарубежных странах и России.

Н. В. Соколовой (ИСл РАН) были представлены некоторые итоги изучения и издания описных книг церковно-монастырских владений и имущества, составленных во исполнение указа Петра I от 31 января 1701 г. В докладе были выделены этапы истории издания текстов из этих описей, а также особенности современных методик.

В докладе *А. Д. Паскаля* (ИСл РАН) «О Каталоге славянских рукописных книг молдавского и валашского происхождения в фондах Отдела рукописей РГБ (Выпуск 1: Собрание П. А. Овчинникова (фонд № 209))» были продемонстрированы принципы впервые подготовленного научного описания двадцати двух славянских рукописных книг молдавского и валашского происхождения и фрагментов из них из собрания П. А. Овчинникова, дана характеристика содержания всех элементов статей описания и структуры Каталога, включая научно-справочный аппарат к нему, отмечены многообразие и уникальность репертуара книжных памятников, учтенных в Каталоге, включающих также неизвестные ранее древнерусские сочинения и апокрифы²⁰.

В докладе *Б. Н. Морозова* (ИСл РАН) «Царь Федор Иванович – “свободитель” славянских народов. Об одном тексте из собрания И. А. Шляпкина» рассматривалась оригинальная приписка к рукописи Хронографа редакции 1512 г. – отклик современника на смерть в 1598 г. царя Федора Ивановича – образное риторическое сочинение, содержащее элементы и похвалы, и плача. В нем умершему государю приписывалось особое покровительство православным народам: грекам, болгарам, сербам, волохам и мунтянам.

Героем доклада *Т. В. Медведевой* (ИСл РАН) стал чешский славист Франтишек

²⁰ См.: *Паскаль А. Д.* Каталог славянских рукописных книг молдавского и валашского происхождения в фондах Отдела рукописей РГБ. М.: Дом Пашкова, 2024. Вып. 1: Собрание П. А. Овчинникова 359 с., ил. (Коллекция Российской государственной библиотеки).

Иезбера, активно занимавшийся популяризацией памятников славянской письменности в странах Восточной Европы. В круг его интересов входила история славянских языков, о которых он неоднократно писал на страницах своей газеты “Словенин” в 1860-е гг., разнообразные славянские древности, собранные им в специальном музее при Варшавском университете. Его активная пророссийская деятельность вызвала нападки на него в Чехии, но обеспечила благосклонное отношение со стороны российских правящих кругов – с начала 1870-х гг. он жил и работал на территории Российской империи, приняв российское подданство.

26 декабря состоялось ежегодное пленарное заседание АК РАН “Новые находки, публикации и результаты археографической деятельности 2023 года”.

С докладами выступили представители Сибирского, Уральского, Северного, Санкт-Петербургского отделений АК РАН²¹.

Сообщение представителя АК РАН *Н. А. Комочева* (ИСл РАН; РГГУ) касалось вышедших в 2023 г. новинок методической и учебной литературы по археографии.

По заданию Росархива в 2021 г. ВНИИДАД приступил к разработке новых методических рекомендаций по публикации документов, призванных заменить формально устаревшие “Правила издания исторических документов в СССР” (1990). Была создана рабочая группа из семи человек с привлечением сотрудников разных науч-

ных учреждений²². В ходе работы состоялось несколько апробаций ее результатов на открытых обсуждениях с участием представителей федеральных архивов, академических институтов, музеев и других научных учреждений. Обзоры серии тематических круглых столов опубликованы²³.

Результатом работы стали утвержденные Росархивом “Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде”, официально размещенные на сайте Росархива в 2022 г.²⁴, и напечатанные типографским образом в 2023 г.²⁵ Выход в свет рекомендаций существенно обновил отечественную нормативно-методическую базу археографии, что крайне важно для историков, архивистов, и в том числе для публикации славянского историко-документального наследия и источников по истории славистики.

В 2023 г. в издательстве РГГУ был выпущен первый после долгого перерыва учебник по археографии, рекомендованный студентам, обучающимся по направлениям “Документоведение и архивоведение”, “История”²⁶.

А. В. Мельников

Новые издания Археографической комиссии и ее отделений в 2016–2023 годах

Археографический ежегодник за 2012 год / Отв. ред. С. М. Каштанов; РАН; ОИФН; ИСл; АК; Федер. арх. агентство. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 426 с., ил.

²¹ Материалы выступлений отчасти отражены в настоящем издании.

²² О ходе работы см.: *Муравьева Н. А., Романова Е. А.* Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде: к выходу в свет // ОА. 2023. № 3. С. 31–38.

²³ Обзоры круглых столов, посвященных особенностям публикации архивных документов XI – начала XXI в., проведенных ВНИИДАД в 2021 г. / Подгот. Е. М. Мягкова, Н. А. Муравьева, Е. А. Романова // Вестник ВНИИДАД. 2021. № 4. С. 66–70.

²⁴ URL: <http://archives.gov.ru/sites/default/files/2022-recommendations-publikation.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

²⁵ Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Сост. В. П. Козлов, Н. А. Комочев, А. Ю. Конькова, А. А. Костин, Н. А. Муравьева, Е. М. Мягкова, Е. А. Романова. М.: ВНИИДАД, 2023. 323 с.

²⁶ *Афиани В.Ю., Комочев Н.А.* Археография. Теория, история и методика: учебник. Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям “Документоведение и архивоведение”, “История”. М.: РГГУ, 2023. 300 с.

- Пресняков А. Е.* Русское летописание: Историография и история / Отв. ред. С. М. Каштанов; сост., подгот. текста к печати, предисл., коммент., указатели С.В. Чирков. М.: Новый хронограф, 2016. 272 с., ил.
- Селима и Гассан, или Великодушие султана: Комическая опера о несчастной любви императрицы / Сост., подгот. к печати, предисл. А. Л. Лифшиц. М.: Индрик, 2016. 101 с., ил.
- Академическая археография в России XVIII–XXI веков: (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археографической комиссии РАН) / Отв. ред. С.М. Каштанов, отв. сост. А.В. Мельников, Н.А. Кобяк; РАН; ОИФН; ИСл; АК; Санкт-Петербургское отд-ие АК; НБ МГУ. М.: Старая Басманная, 2017. 440 с.
- Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Сост.: М. П. Мироненко, Т. В. Медведева, В. А. Черных. М.: РОССПЭН, 2017. Вып. 3: Вторая половина XIX века – начало XX века. Ч. 2: Г–З. 880 с.
- Платонов С. Ф.* Собрание сочинений. В 6 т. М.: Наука, 2017. Т. 5: Материалы научно-педагогической деятельности. Рецензии и отзывы. Историография и мемуаристка / Ред., составление, подгот. текстов к печати, примечания: А. В. Мельников, А. В. Сиренов. 512 с.
- Сергей Михайлович Каштанов: Материалы к биобиблиографии ученого / Сост.: Н. А. Комочев, Л. В. Столярова, С. Ю. Королева. М.: CapitalPress, 2017. 160 с.
- Лифшиц А. Л.* Житие Иродиона Илоезерского: Агиография Белозерского уезда XVI–XVII веков. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. 214 с.
- Вспомогательные исторические дисциплины / Отв. ред. Н.Н. Смирнов; / ОИФН РАН, Санкт-Петербургское отд-ие АК РАН, СПбИИ РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. Т. 36. 368 с., ил
- Вспомогательные исторические дисциплины / ОИФН РАН, Санкт-Петербургское отд-ие АК РАН, СПбИИ РАН. СПб.: Дмитрий Буланин. 2018. Т. 37. 368 с., ил.
- Каишанов С.М.* Очерки региональной истории и исторической географии Русского государства XV–XVII вв. М.: Новый хронограф, 2018. Т. 1: Северо-Восточная Русь. 655 с.
- Археографический ежегодник за 2013 год: Посвящен памяти Сигурда Оттовича Шмидта / Отв. ред. С. М. Каштанов; РАН; ОИФН; ИСл; АК; Федер. арх. агентство. М.: Наука, 2019. 367 с., ил.
- Июасаф (В. С. Гапонов), иеромонах.* Церковно-историческое и статистическое описание Владимирской епархии, составленное на основании определения Св. Правительствующего Синода от 19 мая / 6 октября 1850 года / Федер. арх. агентство. РГИА [и др.]; изд. подгот. А. И. Раздорский, А. В. Сиренов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 519, [1] с., [1] с. портр.
- Севастьянова А. А.* История и историки в провинции и столицах XVIII–XX вв. / АК РАН. М.: Квадрига, 2020. 368 с.; ил.
- Вспомогательные исторические дисциплины / ОИФН РАН, Санкт-Петербургское отд-ие АК РАН, СПбИИ РАН. СПб., 2020. Т. 39. 304 с.: ил.
- Описи Вологодского архиерейского дома св. Софии второй половины XVII – начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. 368 с.
- Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1771–1773 г. В 3 т. / Сост. и отв. ред. И.В. Пугач. Вологда: Древности Севера, 2020. Т. 1: Стрoения. 520 с.; Т. 2: Ризница. 372 с.; Т. 3: Имущество. 288 с.
- Черкасова М. С.* Купец Г. М. Фетиев: Исследование и архив. Вологда: Древности Севера, 2020. 263 с.; ил.
- Источники по истории русской православной церкви на Европейском севере России XVI–XVII вв. Учебное пособие для семинарских занятий / Сост. А. Н. Красиков, М. С. Черкасова. Вологда: Вологодская духовная семинария, 2020. 117 с.
- Археография за рубежом: Сб. методических материалов / Авт.-сост., переводчик Н. А. Комочев; АК РАН, РГГУ. М.: РГГУ, 2021. 103 с.

- Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Сост.: М. П. Мироненко, Т. В. Медведева; РАН, Институт славяноведения, Археографическая комиссия. М.: РОССПЭН, 2021. Вып. 3. Вторая половина XIX – начало XX века. Ч. 3. И–Л. 856 с.
- Практические основы подготовки документальных публикаций: Сб. материалов по истории отечественной археологии / Авт.-сост. Н. А. Комочев; АК РАН, РГГУ. М.: РГГУ, 2021. 307 с.
- Рыков Ю. Д.* Князь Курбский и Опричнина Ивана Грозного / РАН; АК, Федер. арх. агентство; РГАДА. М.: Квадрига, 2021. 464 с. (Исторические исследования).
- Соколова Н. В.* Нижегородская дворцовая деревня XVI–XVII веков: Монография / РАН, Исл, АК. М.: Издательство “Аспект Пресс”, 2021. 336 с.
- Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков: Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской / РАН, РАН, Исл, АК. М.: Новый хронограф, 2021. 448 с., ил.
- Вспомогательные исторические дисциплины / ОИФН РАН, Санкт-Петербургское отд-ие АК РАН, СПБНИИ РАН. СПб.: СПБНИИ РАН, 2021. Т. 40. 263 с.: ил.
- Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками / Авт.-сост.: А. В. Мельников, Н. А. Комочев, В. В. Тихонов; РАН, ИРИ, Исл, АК., АРАН. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. 784 с. ил.
- Комочев Н. А.* Жалованные грамоты русских царей светским лицам 1613–1696 гг.: Опыт реконструкции корпуса источников. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. 212 с.
- Вспомогательные исторические дисциплины / ОИФН РАН, Санкт-Петербургское отд-ие АК РАН, СПБНИИ РАН. СПб.: СПБНИИ РАН, 2022. Т. 41. 463 с., ил.
- Археографический ежегодник за 2014–2015 годы / Отв. ред. С. М. Каштанов; РАН; ОИФН; Исл; АК; Федер. арх. агентство. М.: Наука, 2023. 446 с., ил.
- Калечиц И. Л.* Корпус граффити Полоцкой Спасо-Преображенской церкви: Северная келья / АК РАН. М.: Квадрига, 2023. 204 с., ил. (Исторические исследования)
- Митрофанов Н. Н.* Навигатор по авторским работам / “Московская энциклопедия”; АК РАН, ГА РФ, Изд-во “Художественная литература”. М.: Восточный экспресс, 2023. 260 с., ил.
- Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI–XX вв.: Тезисы докладов XXIII Всероссийской научной конференции (г. Кириллов, 20–23 июня 2023 г.) / Сост. А. И. Раздорский. СПб.: СПБНИИ РАН, 2023. 189 с.

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.29

В СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕНИИ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ (2016–2023 гг.)

Археографами Института истории СО РАН проведена работа по выявлению письменных памятников, их сбору и постановке на учет. В 2016 г. был подведен промежуточный итог полевым исследованиям, проводившимся на протяжении нескольких лет в общинах одного из радикальных направлений белокриницких старове-

ров – неокружников. Комплекс приобретенных источников, ставших частью собрания Центра хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий ИИ СО РАН, включает памятники книжности XVII в., сочинения разных жанров, нормативные акты XIX–XX вв., входившие в состав одной из неокружнических

библиотек. Приобретенные источники позволяют представить не только репертуар чтения белокриничских староверов, но и реконструировать эволюцию догматических построений на поздних этапах их истории¹. Составлено описание экспедиционных находок предшествующих лет – Цветников разного состава, выпущенных на церковнославянском языке для нужд староверов в конце XVIII – начале XX в. Описание Цветников содержит материал для каталога старообрядческих изданий этого периода, подготовка которого находится в стадии творческого осмысления и предварительных публикаций².

В 2016–2023 гг. археографические полевые исследования и работа по приобретению старопечатных книг и рукописей осуществлялись Н. А. Старухиным, в 2016–2017 гг. – под научным руководством Н. Д. Зольниковой. В 2016 г. археографы ИИ СО РАН побывали в общинах староверов белокриничского, поморского и новозыбковского согласий, проживающих на территории Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской и Томской областей. Продолжались поиски библиотеки белокриничского Казанского (Новоархангельского) скита, переговоры о приобретении книг и рукописей в одной из семей старообрядцев поморского согласия. По итогам полевого сезона в Центр хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий ИИ СО РАН поступило из алтайской общины староверов-странников 39 единиц хранения, из них 38 единиц составляют рукописи 1970–1980-х гг., кроме того, 4 рукописи XIX в. переданы во временное пользование. Поступившие на хранение материалы представляют собой цельный, хорошо сохранившийся блок с выписками из нравоучительной и исторической литературы, периодических изданий, стихами духовно-

го содержания. Наибольший интерес имеют послания, касающиеся вероучительных особенностей поздних странников, их оригинальные стихи на злободневные политические темы. Поставлен на учет гектографированный полемический сборник конца XIX в., принадлежавший белокриничской инокине Ливии (Седых). Сборник содержит малоизвестные полемические сочинения начала 1890-х гг. авторитетного в среде староверов-“австрийцев” апологета Анисима (Швецова), яркого белокриничского писателя о. Василия Механикова. Кроме того, в сборник вошли обширные выдержки из соборного 1890 г. постановления беллопоповцев в г. Вольске и детальный разбор указанных соборных актов.

В 2017 г. археографические полевые исследования проведены в общинах староверов белокриничского согласия, проживающих на территории Алтайского края и Томской области. Установлен контакт с наставником федосеевской (старопоморской) общины в Республике Татарстан. По итогам полевого сезона на учет в Центре хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий ИИ СО РАН поставлены копии четырех рукописей XIX–XX вв., находившиеся до этого во временном пользовании. Интересной находкой в одной из общин сибирских “австрийцев” является лицевой рукописный Апокалипсис XIX в. Он содержит оригинальные трактовки “последних времен”, отдельное внимание заслуживает его художественное оформление. Отметим также рукописный сборник XIX в., полученный в Томской области. Сборник, со слов владельца, входил в состав библиотеки известного скита о. Феофилакта (Савкина). Ряд интереснейших сочинений имеется в составе рукописи, полученной в белокриничской общине на Алтае. Интересна и поздняя рукопись, составленная в 1980-е гг. в г. Томске. В рукопись вошли выписки из

¹ *Старухин Н. А.* Белокриничские неокружнические книги и рукописи из собрания ИИ СО РАН // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 224–229. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 34)

² *Зольникова Н. Д.* Цветники кириллической печати конца XVIII – начала XX в. в Собрании ИИ СО РАН // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2016. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 35)

Кормчей, Большого Соборника, Большого Катехизиса, Откровения, трудов Иоанна Златоуста, старообрядческой и партийной периодики, работ философа Г. Гегеля.

В 2018 г. археографические полевые исследования осуществлялись в общинах староверов нескольких согласий, проживающих на территории Кемеровской области и Алтайского края. В ходе выездов-разведок удалось установить и закрепить контакты с авторитетными в этих общинах старовеерами, начать работу по описанию отдельных библиотек. Удалось обнаружить местные рукописные сборники-компиляции, содержащие представительную подборку из трудов известных в старообрядческой среде писателей-полюемистов, посвященных теме “последних времен”. Сборники характеризуют определенный этап в идеологических построениях староверов и заслуживают серьезного изучения. На учет в Центре хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий ИИ СО РАН поставлены 7 старопечатных изданий и рукописей XVII–XX вв. Кроме того, были описаны и поставлены на учет 96 старопечатных книг, приобретенных в ходе полевых работ в предшествующие годы. В состав указанного фонда входили издания старообрядческих, синодальных и единоверческих типографий XVIII–XX вв. На хранение поставлены три “формы” 1786, 1799 и 1801 гг., которые содержат формулы молитва за русских императоров и членов императорского дома. Формы являются важным источником в осмыслении одной из ключевых тем – молитва за русских самодержцев, бурно обсуждавшейся в старообрядчестве практически на всех этапах существования этого религиозно-общественного движения.

Основными задачами археографических экспедиций в 2019 г. являлись разведка, изучение и приобретение славяно-русских рукописей и старопечатных книг, сохранившихся в старообрядческой среде, изучение идеологии старообрядческих согласий. Исследования проведены в общинах староверов-часовенных, проживающих

в замкнутых труднодоступных поселениях Кемеровской области и Красноярского края. В ходе выездов удалось установить контакты с отдельными представителями общин, получить доступ к нескольким местным рукописным сборникам второй половины XX в. одного из самых радикальных направлений часовенных – так называемых духовномудрствующих. Два сборника, которые удалось получить на копирование, содержат материалы, связанные с оценкой реформ патриарха Никона, полемикой по теме “последних времен”. Хочется выделить отдельные сочинения одного из оригинальных писателей часовенных второй половины XX в. И. Н. Жарикова. На хранение поставлена копия одного из списков сочинений, содержащего оригинальные авторские трактаты Апокалипсиса, получившие неоднозначную оценку в среде часовенных. Значительная часть творческого наследия И. Н. Жарикова еще не выявлена и рассредоточена по таежным поселениям сибирских староверов.

По итогам полевого сезона и камеральной обработки в 2019 г. на учет поставлены 1 книга кириллической печати начала XX в., 2 рукописи и 2 ксерокопии рукописей 1960–1970-х гг., а также 91 единица редких изданий из личной библиотеки Н. Д. Зольниковой (Новосибирск) и 30 экземпляров редких книг XVIII–XX вв. из личной библиотеки Н.С. Демковой (Санкт-Петербург). Продолжалась работа по оцифровке книг и рукописей, подготовлены цифровые варианты научных описаний книг, которые выставлены на сайте ИИ СО РАН. Совместно с ГПНТБ СО РАН организована обработка аудиоколлекции, включающей 23 пленки для катушечного магнитофона и 3 компакт-кассеты, записанные в ходе экспедиций на Алтай и в Туву в 1969–1971 и 1976–1977 гг.

В 2019 г. Л. И. Журовой и Н. А. Старухиным начата работа по подготовке включения рукописей и старопечатных книг в Реестр книжных памятников России. На основании существующих проектов законодательных актов подготовлен проспект Заявки о предоставлении на экспертизу

сведений о рукописях и старопечатных книгах для включения в реестр “Общероссийский фонд книжных памятников”. Составлены примерные учетные записи рукописей (957 ед.) и старопечатных книг (489 ед.), велась работа по их редактированию в ожидании начала процесса регистрации.

Проведены мероприятия по улучшению условий сохранности собрания: установлено затемнение помещения согласно ГОСТу, обновлена система охранной безопасности, более двухсот книг помещены в новые короба, оформлены инвентарные номера на каждой единице хранения. Выполнена консервация 4 рукописей, пострадавших от плесени.

В 2020 г. полевые исследования продолжались в общинах староверов-часовенных, проживающих в труднодоступных поселениях и в городах Кемеровской области. В результате выезда закреплены контакты с отдельными представителями общин и установлены новые, возвращены рукописные сборники, полученные в прошлом году на копирование. Возобновлены были связи с представителями так называемого токаревского согласия, оформившегося в качестве самостоятельного направления в конце XIX – начале XX в. Получены для работы список одного из оригинальных сочинений основателя направления нижегородского мастерового Г. Е. Токарева, современные сочинения токаревцев. Особый интерес представляет “Родословие”, составленное на Алтае в самом начале XX в. В настоящее время “Родословие” известно только в одном списке и содержит неизвестные данные по истории и полемике XIX–XX вв. в общинах одного из основных беспоповских согласий – поморцев.

Главной задачей в 2020 г. была подготовка старопечатных книг к включению в Реестр книжных памятников России. Сотрудники Центра приняли участие в работе двух вебинаров, проведенных РГБ в режиме онлайн, где обсуждались вопросы организации и проведения регистрации книжных памятников с учетом специфики региональных собраний, инструктивно-методи-

ческие документы, на основании которых можно готовить заявку на регистрацию. В течение года велась планомерная работа по подготовке старопечатных книг для включения в Реестр: составлены списки единиц хранения по двум критериям: хронологическому (364) и социально-ценностному (122); формировались заготовки учетных записей (в течение года, к сожалению, менялись их образцы, и многое приходилось переделывать), которые предстоит вносить в Реестр в режиме онлайн; готовились библиографические карточки, которые необходимо было представить в Экспертный совет по книжным памятникам при ГПНТБ СО РАН. Заявку планировалось подать в Экспертный совет в ноябре 2020 г., но в связи с эпидемиологической обстановкой заседание Совета было отложено. В течение 2020 г. удалось подготовить 60 учетных записей старопечатных книг для заявки о причислении их к книжным памятникам.

В течение года проводилась обработка оцифрованных рукописей, выполнено сканирование трех старопечатных книг, произведена сверка дисков с оцифрованными рукописями и старопечатными книгами, сопоставлено их содержания с архивной описью, материал с компакт-дисков перенесен на жесткий диск. Проведен обмер переплета старопечатных книг (486 ед.). Оформлена архивная папка с дневниками археографических экспедиций 1965–1980 гг. (36 ед.): разобраны материалы, систематизированы дневниковые блокноты.

В результате двухлетней подготовки в 2021 г. была начата регистрация книжной коллекции Центра хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий ИИ СО РАН в государственном реестре “Книжные памятники России”. В течение года на учет поставлена 24 старопечатные книги. В качестве дара в Центр поступила вторая часть рукописной коллекции из архива находящейся в новосибирском Академгородке церкви Всех святых, в земле Русской просиявших. В этот архив коллекция

была передана ее создательницей – православной верующей, женщиной-регентом, с середины XX в. служившей в храмах Киргизии, Казахстана и Алтая. Первая часть архива была принята на хранение по инициативе Н. Д. Зольниковой в 2016 г. Предварительную археографическую обработку этой части коллекции провел протоиерей Д. В. Долгушин, который в 2015 г. опубликовал обзор ее состава³.

В 2021 году была проведена окончательная камеральная археографическая работа с этой коллекцией, установлено 55 единиц хранения, материалы внесены в книгу учета, составлена архивная опись, проставлены инвентарные номера, проведена оценка каждого экземпляра. Коллекция состоит из тетрадей с богослужебными текстами, сочинениями уставного характера, выписками из духовной литературы, из учебников по Закону Божию, церковной истории, катехизисов, сочинений апологетического характера. В выписках по церковной истории отражен конкретно-исторический контекст библейских событий, перекликавшихся с реалиями религиозной жизни в советское время. Некоторые материалы скопированы с изданий XIX в. с классикой православной аскетики: творения аввы Дорофея, Иоанна Лествичника, Петра Александрийского, Нила Синайского, Ефрема Сирина и др. Копировались и редкие церковные издания советского времени, например почти полностью переписаны отдельные выпуски обновленческого “Вестника Священного Синода Православной Российской Церкви” (1927. № 9/10).

Данная коллекция – яркий пример бытования рукописной традиции в Русской православной церкви во второй половине XX в. Эти материалы дают представление о профессиональных и частных ре-

лигиозных читательских интересах в православной среде в послевоенное время, позволяют реконструировать круг чтения и литературных пристрастий рядовых верующих в советский период.

В 2021 г. поставлена на учет копия полученного ранее рукописного сборника, содержащего список сочинения старообрядца Г. Е. Токарева, основателя нового течения в поморском согласии: “Родословия” уралосибирских поморцев, а также другие рукописные памятники, содержащие неизвестные данные по истории и полемике лидеров поморских общин на Алтае конца XIX – начала XX в. Детальнейший обзор этих находок, поступивших на хранение по итогам полевой работы в 2006–2020 гг., подготовлен и опубликован Н. А. Старухиным⁴.

В 2022 г. проведены археографические полевые исследования в общинах староверов, проживающих в замкнутых труднодоступных поселениях Красноярского края. В ходе выездов установлены контакты с отдельными представителями общин, получена информация о рукописных источниках, актуальных для изучения идеологии старообрядческих согласий и иных научных проблем.

В 2022 г. главным хранителем Центра Л. И. Журовой, хранителем Центра Н. А. Старухиным и стажером-исследователем И. Ю. Семянкиной продолжена работа по подготовке старопечатных книг к регистрации в Реестре книжных памятников России. Обработано более 60 единиц хранения: пересчитаны и пронумерованы листы каждой книги, зафиксированы утраченные и поврежденные листы, сделаны фото обложек, владельческих и вкладных записей. Подготовлено 50 учетных записей. Пройдена экспертиза в Экспертном совете при ГПНТБ СО РАН и 50 книг зарегистрированы в Реестре.

³ Долгушин Д. В. Рукописная традиция Русской Православной Церкви 1950–1970-х гг. (на примере коллекции из архива церкви Всех святых, в земле Русской просиявших, новосибирского Академгородка) // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 469–475. (Археология и источниковедение Сибири; вып. 33)

⁴ Старухин Н. А. О рукописях, поступивших в Центр хранения книг и рукописей Института истории СО РАН в 2006–2020 гг. // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. Новосибирск, 2021. С. 254–259. (Археология и источниковедение Сибири; вып. 40)

В Центр поступило на учет 14 единиц: 3 рукописи XX в. (с текстами молитв и заговоров), 1 старопечатная книга (Богослужебный устав), 1 сканированная цветная копия лицевого Апокалипсиса второй половины XIX в., 9 редких изданий. Пополнение собрания Центра произошло за счет даров, финансирования не было. Проведена камеральная археографическая работа. Книгам дана экспертная оценка, и они представлены на учет.

Лицевой Апокалипсис второй половины XIX в. представляет как научную, так и художественную ценность, сделана его оцифровка. Рукопись содержит оригинальные трактовки “последних времен” и требует скрупулезного изучения. Из редких изданий отметим напечатанный тиражом в 10 экземпляров “Цветник” игумена группы скитов верхнего Енисея о. Палладия. Именно эти скиты впервые посетили в 1966 г. археографы Института истории, филологии и философии СО АН СССР и начали свое знакомство с сочинениями староверов-часовенных.

Продолжалась работа по пополнению электронного архива. Всего было обработано 17 копий старопечатных книг, 37 рукописей и гектографов.

В 2023 г. в Центре хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий продолжена работа по подготовке старопечатных книг к регистрации в Реестре книжных памятников России. Обработано 94 единицы хранения: пересчитаны и пронумерованы листы каждой книги, зафиксированы утраты и повреждения, сделаны фото обложек, владельческих и вкладных записей.

Велась работа по описанию рукописей на бересте и пергамене XIX–XX вв. в рамках проекта с Научной библиотекой Томского государственного университета для размещения их на электронном портале “Pro Sibiri” (Почтение Луки Жидяты, Житие Иоанна Златоуста, Страдания святых мучеников, выписки из Евангелия, Псалтыри и других книг, стихи, автобиография, письма старообрядческого писателя Афанасия Мурачева, листовки алтайских партизан

времени Гражданской войны). Осуществлялось редактирование электронного архива старопечатных книг и рукописей Центра, велась совместно с ГПНТБ СО РАН и Новосибирской государственной консерваторией дешифровка аудиозаписей, сделанных в ходе археографических экспедиций, проходивших под руководством академика Н. Н. Покровского.

По результатам полевой археографической работы в Красноярском крае Н. А. Старухин получил возможность ознакомиться с уникальными источниками: соборными постановлениями староверов-титовцев начала XXI в., “завещанием” основателя согласия Т. Т. Выгвинцева начала XX в., полемическими посланиями столичных и сибирских поморцев. Удалось скопировать историко-догматический сборник середины XX в., составленный представителями не изученного толка так называемых леваков, являющимися одним из ответвлений урало-сибирской беглоповозницы. Особый интерес представляет рукопись Цветника старовера-странника Василия Гаврилова, составленная и изданная в подпольной типографии в 1870-х гг. Рукопись содержит неизвестные данные по идеологии староверов-странников второй половины XIX в. Как удалось выяснить, этот памятник оказал существенное влияние на формирование идеологических постулатов титовцев.

В 2023 г. продолжилась работа по пополнению коллекции Центра хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий (при отсутствии какого-либо финансирования). В течение этого года на государственный учет поставлены 14 рукописей и их копий и 10 редких изданий. Помимо экспедиционных находок на хранение протоиереем Д. В. Долгушиным переданы рукописи середины XX в. от их владелицы, верующей Русской православной церкви: подборка духовных стихов, сочинение в жанре видения “Фёклушкин сон”, заговоры от колдовства и от воров.

Из поступлений редких изданий хотелось бы выделить книги и оттиски статей

из библиотеки известного ученого-источниковеда А. И. Андреева, в том числе с дарственной надписью петербургского археографа В. И. Малышева, малотиражные старообрядческие издания начала XXI в. (“Цветник для отроков” матушки Македонии (часовенное согласие, Нижний Енисей)).

Научная публикация нормативных памятников, полученных в ходе полевых исследований в одном из малоизученных старообрядческих согласий Сибири – титовцев, позволила ввести в научный оборот как самые ранние из доступных источников, датируемые уже в 2000-е гг.⁵ Опубликована находящаяся в Центре пространная редакция полемического сочинения начала прошлого века “Краткое исповедание моего достоинства”, принадлежащего нижегородскому начетчику Г. Е. Токареву – основателю и лидеру нового течения в поморском согласии, получившего распространение и в Сибири⁶. Анализ этих источников, полученных у староверов токаревского и австрийского согласий, позволил детально реконструировать их историю, доказать, что в названных согласиях во второй половине XIX в. усиливаются споры по ряду догматических и обрядовых вопросов. Установлено, что в ходе продолжающихся во второй половине XIX – начале XX в. тайных старообрядческих миграций в труднодоступные места и межконфессиональных контактов и полемики происходит переосмысление значения авторитетных текстов, наблюдается рост интереса к литературе идейных оппонентов.

Хранящиеся в Центре источники активно вводились в научный оборот сотрудни-

ками сектора, а также исследователями из Петербурга, Екатеринбурга, Томска, Новосибирска и других городов.

С 2019 г. в Центре хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий ИИ СО РАН проходит архивная практика студентов Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (НГУ). Каждый год в течение пяти лет разрабатывались индивидуальные задания, готовились рабочие места, определялся порядок прохождения практики, составлялись официальные отзывы на каждого студента. Практиканты знакомились с коллекцией книжного собрания и историей его создания, с лабораторией оцифровки, с практикой ведения архивных документов. Изучали научные описания, инвентарные книги, принимали участие в систематизации единиц хранения. Основной объем работ состоял в оформлении учетных записей единиц хранения для включения в Реестр книжных памятников России, оформлении архивных папок: заготовлены наклейки с шифрами и инвентарными номерами единиц хранения; проведена сверка инвентарных номеров с архивными описями. Выполнена обработка оцифрованных рукописей. Студенты помогали в оформлении стеллажей со старопечатными книгами и гектографами, в обработке оцифрованных ранее Прологов XVII в. На основе архивных описей указывали вид памятника, его размер, особенности переплета книги, уточняли сведения о каждом экземпляре. Руководителями практики осуществлялись консультации по ведению дневника практики⁷.

Каждый год в Центре хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий

⁵ *Старухин Н. А.* Постановления староверов-титовцев XX – начала XXI в. и их источники // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 172–191. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-15.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).

⁶ *Старухин Н. А.* Поморское полемическое сочинение “Исповедание веры моего достоинства” и его автор // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 269–277. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-18.pdf> (дата обращения: 16.02.2024); *Он же.* Поморское полемическое сочинение “Исповедание веры моего достоинства” пространной редакции (по материалам полевых археографических исследований) // Северные Архивы и Экспедиции. 2023. Т. 7. № 4. С. 55–67.

⁷ Об этом, например, см.: Архивная практика студентов Гуманитарного института Новосибирского государственного университета в Институте истории СО РАН. URL: www.history.nsc.ru/

ИИ СО РАН систематически осуществлялись профилактические мероприятия, связанные с обслуживанием оборудования. Постоянно велся климат-контроль помещения, поддерживалась связь с охранным предприятием.

Популярностью пользуются регулярные экскурсии, которые проводятся с экспонированием материалов хранения для гостей Сибирского отделения РАН и самого широкого круга посетителей: сотрудников научных центров, преподавателей вузов, работников библиотек и особенно частых посетителей – студентов вузов, колледжей и учащихся гимназий, лицеев и школ.

Важнейшим результатом научно-исследовательской работы археографов ИИ СО РАН в 2016 г. является завершение академической публикации экспедиционной находки – Урало-Сибирского патерика. Данный патерик – единственное в народной старообрядческой традиции обширное сочинение, написанное в древнейшем патериковом жанре: жития святых одной местности или монастыря. В основе его – исторические сочинения урало-сибирских староверов XVIII–XX вв., записи устных преданий, авторские тексты крестьянских писателей. Н. Н. Покровским, Н. Д. Зольниковой и О. Д. Журавель опубликована вторая книга памятника (том 3). Она включает описание чудес, испытавшее огромное влияние фольклора, отразившего верования, генетически связанные с дохристианскими; используются также газетная и журнальная публицистика, научно-популярная литература. В Приложении, кроме комментариев и аналитических статей, опубликован дневник тувинской экспедиции академика Н. Н. Покровского 1967 г., в котором отражены биографии многих авторов и персонажей патерика⁸.

С. Г. Петров принял участие в совместном с Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом проекте издания источников по церковной истории XX в, завершившемся в 2016 г. Им составлен историографический обзор научных публикаций источников, а также дана характеристика издаваемых впервые документов федеральных и региональных архивов, посвященных широкому спектру взаимоотношений Православной российской церкви и пришедших к власти большевиков в период революционных событий с октября 1917 по 1918 г.: проблемам создания советского государственного аппарата по реализации секулярной политики, формирования соответствующей законодательно-нормативной базы, практики проведения этой политики в центре и на местах, включая национализацию монастырской и церковной собственности, организацию системы гражданского брака, введение гражданской метрикации, обеспечение призыва духовенства в тыловое ополчение, запреты на преподавание Закона Божия в школе и закрытие духовных учебных заведений⁹.

Н. П. Матхановой подготовлен и издан сборник “Записки забайкальских казаков XIX в.”, в котором впервые опубликованы редкие эго-источники – дневник урядника Забайкальского казачьего войска П. В. Белокопытова и путевые записки сына ссыльного декабриста, хорунжего Ю. В. Раевского, описывающих грандиозную “амурскую эпопею” – присоединение и освоение Амурского края. Уникальным дневник П. В. Белокопытова делает широта хронологических рамок (1857–1910 гг.), значение отраженных в нем исторических событий (переселение забайкальских казаков и крестьян на Амур в 1858–1864 гг., их служба, быт, занятия, деятельность руководителей

news/2022-07-11.htm (дата обращения: 16.02.2024); В Институте истории СО РАН завершилась ежегодная архивная практика студентов Гуманитарного института НГУ. URL: www.history.nsc.ru/news/2023-07-13.htm (дата обращения: 16.02.2024).

⁸ Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии. В 3 т. М., 2016. Кн. 2 (Т. 3) / Отв. ред. Н. Н. Покровский; изд. подгот.: Н. Н. Покровский, Н. Д. Зольникова, О. Д. Журавель.

⁹ Петров С. Г. Источниковедческий обзор // Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / Отв. ред. прот. В Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милакова. М., 2016. С. 27–42.

администрации, состояние сельского хозяйства в Забайкалье, настроения казаков, их отношение к Русско-японской войне и Первой русской революции). Эти источники свидетельствуют об образованности, начитанности, широком кругозоре их авторов, умении “владеть пером”, заставляя пересмотреть многие устоявшиеся представления о казачестве, его культуре и духовном наследии¹⁰.

В 2017 г. вышло в свет монографическое исследование Н. С. Гурьяновой нового аспекта изучения рукописного наследия старообрядцев, опирающееся на основные положения современной методологической концепции текстуальных сообществ. В монографии проанализировано содержание рукописных сборников, составленных старообрядцами в XVII–XVIII вв. Показан процесс формирования в этой среде “канона священных текстов”, с помощью которого осуществлялось оформление идеологии согласий и обоснование религиозных практик. Сделан вывод, что в старообрядческой среде сформировалось особое отношение к тексту, которое было обусловлено высочайшим уровнем книжной культуры, унаследованным от Древней Руси, дополненным научными методами работы с рукописями и старопечатными книгами. Установлено, что при оформлении идеологии согласий круг “священных текстов” не оставался неизменным, а постоянно увеличивался и каждый фрагмент мог по-новому интерпретироваться в зависимости от изменяющихся условий существования общин. Все это позволило охарактеризовать старообрядцев в качестве текстуального сообщества, в котором существовала взаимосвязь между религиозными практиками и текстами¹¹.

В 2018 г. опубликовано в Германии подготовленное А. Х. Элртом совместно с не-

мецким исследователем В. Хинтцше монографическое издание экспедиционных трудов и материалов Г. Ф. Миллера, характеризующих материальную и духовную культуру сибирских народов. Прделана масштабная работа по их выявлению, изучению и введению в научный оборот. Основное внимание уделено подготовке к публикации на языке оригинала (немецком) в международной серии “Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов”, издаваемой на русском и немецком языках в России и Германии, одного из важнейших трудов академика по сибирской этнографии XVIII в. – “Известия о якутах и их шаманах, о юкагирах, остяках, тунгусах, самоедах, камасинцах, качинцах, татарах и об обычаях разных сих народов”. Помимо “Известий о якутах...” в книгу вошла фундаментальная программа комплексного исторического, географического, этнографического и археологического изучения Сибири, состоящая из более чем 1223 статей. Эта программа была составлена Г. Ф. Миллером в Сибири на немецком языке и до сих пор публиковалась лишь фрагментарно. Издание снабжено обширным введением, археографическими примечаниями и комментариями, именным, географическим и предметным указателями, а также глоссарием. Введение в научный оборот не использовавшихся ранее специалистами (из-за трудности дешифровки готической скорописи Миллера) указанных фундаментальных трудов не только обогащает современную науку огромным массивом уникальных сведений о материальной и духовной культуре сибирских аборигенов, но и позволяет еще раз убедительно подтвердить сделанный ранее вывод о приоритете отечественных ученых в формировании этнографии как особой науки¹².

¹⁰ Записки забайкальских казаков XIX в.: Белокопытов П. В. Дневник; Раевский Ю. В. Путевые записки / Изд. подгот. Н. П. Матхановой. Новосибирск, 2016. (История Сибири: первоисточники; вып. XV)

¹¹ Гурьянова Н.С. Рукописные сборники и оформление идеологии старообрядческого движения. Новосибирск, 2017.

¹² Gerhard Friedrich Müller. Ethnographische Schriften II / Bearbeitet von Wieland Hintzschke und Alexandr Christianovič Elert. Halle, 2018 / Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven. Band XI. (LXIX+809=878 S.).

В 2019 г. вышло в свет “Житие протопопа Аввакума” в академической серии “Литературные памятники”. Новое издание “Жития” приурочивалось к отмечавшемуся в 2020 г. 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума, также важно было представить текст, учитывая современные исследовательские подходы к его прочтению и анализу. Особенностью данного издания, осуществленного Л. В. Титовой совместно с Н. С. Демковой (Санкт-Петербург), является публикация двух редакций “Жития” по двум сохранившимся авторским рукописям Аввакума. В дополнение к двум основным редакциям текста к изданию подготовлен текст Первой авторской редакции по рукописи конца XVIII в. Кроме того, в издании публикуется Особая компилятивная редакция “Жития” с фрагментами авторского текста Аввакума по рукописи начала XIX в., содержащая уникальные фрагменты первоначальной редакции памятника. Полная публикация всех названных редакций в одном издании принята впервые, что позволяет наглядно увидеть и понять смысл и характер творческих переделок Аввакума. В издании впервые публикуются карты маршрутов, по которым прошел протопоп Аввакум, направляясь в места ссылки или по пути обратно¹³.

За книгу “Житие протопопа Аввакума” Н. С. Демковой и Л. В. Титовой присуждена премия РАН имени Д. С. Лихачева.

В 2020 г. Л. И. Журовой впервые проведено текстологическое исследование и осуществлено полное издание всех трудов одного из видных публицистов XVI в. – митрополита Даниила (ок. 1492–1547). В опубликованный том сочинений вошли практически все произведения публициста: епископальное наследие, представленное двумя систематизированными сводами посланий (эпистолярными кодексами), ряд посланий и поучений, сохранившихся в сборниках смешанного состава, и самый известный

памятник публицистики Даниила – “Соборник”; всего опубликовано 64 сочинения по рукописям XVI–XIX вв. Некоторые списки и произведения впервые введены в научный оборот. Основные результаты изучения литературного наследия митрополита Даниила позволяют дать научную оценку его творчества в истории отечественной средневековой публицистики. Проведенное исследование существенным образом пополняет научные знания о книжной культуре Московской Руси эпохи Василия III. В мировой науке русскую средневековую публицистику представляют в основном трудами афонского монаха Максима Грека. Введение в научный оборот обширных кодексов Даниила, выдающегося церковного деятеля и писателя первой половины XVI в., восстанавливает реальную историю богатой книжной и духовной культуры Московской Руси. Исследование и публикация полного корпуса сочинений Даниила позволяют глубже понять ход и смысл идеологических дискуссий во времена становления российского самодержавия. Анализ самого факта создания систематизированных сборников сочинений и их содержания дает возможность увидеть укрепление авторского самосознания в публицистике, оценить особенности индивидуального творчества писателя и его роль в формировании общественного мнения, развитии практики личной ответственности за высказанное слово. Проведенное изучение трудов митрополита Даниила закрывает одно из больших белых пятен в истории отечественной книжной культуры первой половины XVI в.¹⁴

За книгу “Даниил, митрополит Московский. Сочинения” Л. И. Журовой присуждена Макарьевская премия.

В коллективной монографии Н. П. Матхановой совместно с историками из Иркутского государственного университета охарактеризованы специфика положения,

¹³ Житие протопопа Аввакума / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Л. В. Титова. СПб., 2019 (Литературные памятники).

¹⁴ Даниил, митрополит Московский. Сочинения / Исследование, подготовка текстов, издание Л. И. Журовой. М., 2020.

основные направления и результаты деятельности выдающихся государственных деятелей – М. М. Сперанского и Н. Н. Муравьева-Амурского, занимавших в Сибири должности главных местных начальников¹⁵.

В изданную в 2021 г. в США и Великобритании коллективную монографию вошла написанная Н.Н. Родигиной глава, посвященная выяснению содержания дискурса о “сибирских морозах” в ведущих общественно-политических журналах второй половины XIX – начала XX в. и его роли в формировании представлений о Сибири. В этой главе показано, что “толстые журналы” “резервировали” тему сибирского климата для обсуждения широкого круга злободневных проблем российской жизни: взаимоотношения власти и общества (в аспекте существования политической ссылки как наказания за инакомыслие); экономического положения и перспектив русского крестьянства; территориального расширения Российской империи и “интеллектуальной колонизации” ее окраин. В соответствии со своими целями разные идеологические группы, формирующие общественное мнение, то понижали, то повышали градус “сибирских морозов”¹⁶.

В 2022 г. коллективом ученых под руководством Н. П. Матхановой и Л. В. Титовой издана книга “Н. Н. Покровский. Письма и воспоминания”. Вошедшие в книгу материалы (360 писем за 1950–1975 гг., воспоминания, продиктованные и записанные в 2003–2007 гг.) являются ценными историческими источниками, в которых освещаются внутренний мир историков, их интересы и увлечения, повседневная жизнь и историографический быт. Опубликовано

важные источники важны для изучения биографии выдающегося ученого, историка, источниковеда, создателя научной школы. Велика их ценность и для истории сложной и противоречивой эпохи, историографии, истории Московского, Новосибирского и Ростовского университетов, Сибирского отделения АН СССР, Владимиро-Суздальского музея-заповедника, общественно-политических настроений студенчества, лагерной жизни политзаключенных, эстетических интересов интеллигенции. Мемуарно-эпистолярное наследие Покровского дает представление о становлении ученого, его научных интересах, первых экспедициях и находках, преподавании в университете. Особый интерес имеют письма, в которых рассказывается о знаменитой находке Судных списков Максима Грека, о подготовке памятника к изданию. Информативны и важны откровенные рассказы о борьбе за создание группы, а затем сектора, о связанных с этим трудностях, неприятностях и успехах, о развитии археографических исследований в Сибири. Письма, большая часть мемуаров и приложенные документы публикуются впервые. Самостоятельную ценность имеют вступительная статья, научный комментарий, именной указатель, 160 фотографий¹⁷.

В 2022 г. вышла в свет монография Л. Д. Демидовой, посвященная исследованию творческого наследия и полемической деятельности одного из основателей старообрядческого движения инок Авраамия, соратника протопopa Аввакума. Произведена всесторонняя характеристика полемического сборника “Христианоопасный щит веры...”, составленного Авраамием в 1667–1669 гг.¹⁸

¹⁵ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П. “Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства”: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск, 2020.

¹⁶ Rodigina N. From a “Country of Cold and Gloom” to a “Welcoming Land”: Climate and the Image of Siberia in the Russian Periodical Press, 1860^s to the Early 1900^s // The Russian Cold: Histories of Ice, Frost, and Snow / Ed. by J. Herzberg, A. Renner, I. Schierle. N. Y.; Oxford, 2021. P. 113–133.

¹⁷ Покровский Н. Н. Письма и воспоминания / Изд. подгот. Н. П. Матханова (отв. ред.), Л. В. Титова (отв. ред.), Л. И. Журова, Н. Д. Зольникова, А. В. Мельников, Т. В. Панич, С. Г. Петров, Н. Н. Покровский, В. А. Ромодановская, Н. А. Старухин, И. А. Шипилов. СПб., 2022.

¹⁸ Демидова Л. Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий / Отв. ред. Н. С. Гурьянова. СПб., 2022.

В 2023 г. опубликована монография И. А. Шипилова, в которой впервые в историографии изучена роль в научном освоении Сибири представителей вспомогательного персонала крупнейших академических экспедиций XVIII в. В исследовании введены в научный оборот многочисленные письменные (документальные, нарративные и смешанные) и визуальные источники из наследия сибирских научных экспедиций XVIII – первой половины XIX в., хранящиеся в СПбФ АРАН, РГАДА, РГАВМФ, ОР РНБ. Анализ этих источников позволил реконструировать роль студентов, геодезистов, художников, таксидермистов и других представителей вспомогательного персонала крупнейших академических экспедиций в научном изучении и освоении Сибири в XVIII в., репрезентировать вклад руководителей путешествий в подготовку российского научного сообщества и формирование на базе вспомогательного персонала первых школ в отечественной науке. Исследование этнографических и географических трудов и материалов участников российских академических и правительственных экспедиций XVIII – первой половины XIX в. позволило получить новые результаты для истории изучения Сибири и ста-

новления, оформления и концептуализации этнографии и физической географии как наук в России¹⁹.

В совместном проекте с Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) РАН Л. В. Титовой подготовлена и вышла в свет биобиблиография выдающегося петербургского исследователя истории и литературы старообрядцев доктора филологических наук Н. С. Демковой²⁰.

В течение 2016–2023 гг. археографами ИИ СО РАН были подготовлены и изданы девять сборников научных трудов в основанной академиком Н. Н. Покровским в 1975 г. серии “Археография и источниковедение Сибири” (вып. 34–42)²¹. Три из них включают переработанные в статьи доклады трех всероссийских научных конференций, посвященных памяти академика Н. Н. Покровского (вып. 34, 36, 39). Еще три сборника посвящены памяти ушедших в мир иной замечательных сибирских археографов и источниковедов – Е. К. Ромодановской, Н. Д. Зольниковой и А. Х. Элрта (вып. 37, 41, 42). Тематика серийных сборников традиционно отражает широкий спектр проблем, изучаемых историками, филологами, фольклористами, этнографами, музыковедами и искусствоведами, она связана, прежде всего, с отечественной

¹⁹ Шипилов И. А. Академические экспедиции XVIII в.: Роль вспомогательного персонала в изучении Сибири / Отв. ред. А. Х. Элрт. Новосибирск, 2023.

²⁰ Наталья Сергеевна Демкова (1932–2018): Биобиблиография / Сост. Л. В. Титова, М. А. Федотова. М., 2023.

²¹ Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России / Отв. ред. А. Х. Элрт. Новосибирск, 2016 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 34); Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. / Отв. ред. А. Х. Элрт. Новосибирск, 2016 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 35); Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. / Отв. ред. А. Х. Элрт. Новосибирск, 2017 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 36); Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI–XX вв. / Отв. ред. А. Х. Элрт. Новосибирск, 2018 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 37); Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры / Отв. ред. А. Х. Элрт. Новосибирск, 2019 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 38); Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археологии: К 90-летию Н. Н. Покровского / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. Х. Элрт. Новосибирск, 2020 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 39); Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XXI вв. / Отв. ред. А. Х. Элрт. Новосибирск, 2021 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 40); Литература и история в контексте археологии / Отв. ред. С. Г. Петров, В. А. Ромодановская. Новосибирск, 2022 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 41); Память о прошлом в письменных источниках XVII–XX вв. / Отв. ред. С. Г. Петров. Новосибирск, 2023 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 42).

историей и древнерусской литературой. В вышедших девяти выпусках опубликованы вновь найденные или малоизвестные исторические и литературные источники, памятники агиографии и старообрядческого творчества разных жанров, музыковедения, сибирской мемуаристики, этнографические материалы академических экспедиций XVIII в. в Сибирь, а также обзоры и описания рукописей и книжных собраний²².

С 2019 г. археографами ИИ СО РАН готовится ежегодно тематический номер в электронном научном журнале “Исторический курьер”, входящим в список ВАК. По нечетным годам тема номера – “Источники по истории духовной культуры России XVI–XX вв.”, по четным – “История русского православия XVI–XX вв.”. Выпущенные четыре номера журнала объединили представителей самых широких предметных и проблемных направлений различных областей гуманитарных знаний, являющихся специалистами в области изучения средневековой Руси, Российской империи и недавнего советского прошлого. Еще одним консолидирующим моментом стали исповедуемые авторами статей исследовательские принципы, в основе которых лежит всесторонний анализ с применением инструментария специальных историко-филологических дисциплин документальных и повествовательных источников, как известных, так и впервые вводимых в научный оборот²³.

В 2023 г. также вышел в свет подготовленный совместно с московскими и уральскими исследователями тематический но-

мер “Российское православие: веки истории (XVII–XX вв.)” англоязычного “Вестника РАН” – “Herald of the Russian Academy of Sciences” (2023, Vol. 93, Suppl. 1).

В течение последних десяти лет археографы ИИ СО РАН ежегодно организуют конференции или семинары – Покровские чтения, посвященные памяти академика Н. Н. Покровского, основателя сибирской археографической научной школы. В октябре 2017, ноябре 2020 и октябре 2023 гг. прошли соответственно III, IV и V Всероссийские научные конференции “Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии”, в октябре 2018, 2019, 2021 и 2022 гг. – Всероссийские научные семинары по археографии и источниковедению. В организации и проведении этих семи научных форумов вместе с ИИ СО РАН принимали участие ГПНТБ СО РАН, Новосибирский и Томский государственные университеты.

В III Всероссийской научной конференции “Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии” (Покровские чтения–2017), прошедшей в ИИ СО РАН 13–14 октября 2017 г. приняли участие исследователи из 20 научных центров России, Казахстана, Словении (около 80 участников). В своих докладах они обсудили проблемы религиозно-общественных движений XVII–XX вв., письменной культуры и книжности XII–XVIII вв., происхождения и бытования многообразных источников на протяжении XVII–XX вв., вопросы отечественной истории России XX в.²⁴

²² Титова Л. В., Элерт А. Х. О научной серии “Археография и источниковедение Сибири” // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 3. С. 33–38.

²³ Исторический курьер. 2019. № 2: Источники по истории духовной культуры России XVI–XX вв. URL: istkurier.ru/index.php/2018-06-21-11-23-48/2019/vypusk-2019-2 (дата обращения: 16.02.2024); 2020. № 2: История русского православия XVI–XX вв. URL: istkurier.ru/index.php/2018-06-21-11-23-48/2020/vypusk-2020-2 (дата обращения: 16.02.2024); 2022. № 2: История русского православия XVI–XX вв. URL: istkurier.ru/index.php/2018-06-21-11-23-48/2022/vypusk-2022-2 (дата обращения: 16.02.2024); 2023. № 2: Источники по истории духовной культуры России XVI–XX вв. URL: istkurier.ru/index.php/2018-06-21-11-23-48/2023/vypusk-2023-2 (дата обращения: 16.02.2024).

²⁴ Журова Л. И., Комлева Е. В., Шупилов И. А. “Актуальные проблемы отечественной истории, археографии и источниковедения”. Всероссийская научная конференция, посвященная памяти академика Н.Н. Покровского. 12–13 октября 2017 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 4.

Получившая грантовую поддержку РФФИ IV Всероссийская научная конференция “Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии” (Покровские чтения–2020) была посвящена 90-летию со дня рождения академика Н. Н. Покровского и из-за сложной эпидемиологической обстановки прошла не 20–22 июня 2020 г., как планировалось, а 9–11 ноября 2020 г. и в дистанционном режиме. Несмотря на все трудности, связанные с изменением сроков и формата ее проведения, в ней приняли участие свыше 120 человек. В ходе работы конференции были рассмотрены фундаментальные научные проблемы изучения истории русской книжности XV–XVII вв. и поисков новых путей археографической практики, разработки и апробации принципов анализа разных видов письменных источников и методических рекомендаций по их публикации, переоценки и пересмотра сложившихся концепций на основе введенных в научный оборот исторических фактов и открытых документов, предложены новые теоретические и методологические подходы в решении исторических проблем. Было заслушано 112 выступлений специалистов из научных центров, библиотек, архивов и вузов Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Томска, Омска, Одессы, Ростова-на Дону, Кирова и других городов (всего представлено 16 городов). В конференции участвовали 3 академика РАН, 3 члена-корреспондента РАН, 46 докторов наук, 57 кандида-

тов наук, 13 участников без степени, из них 11 – это аспиранты, стажеры-исследователи, младшие научные сотрудники. Состоялось два пленарных заседания, работало 5 секций, в которых проведено 12 заседаний, на закрытии были сделаны презентации новых изданий, выполненных сотрудниками ИИ СО РАН при поддержке РФФИ, проведен круглый стол с воспоминаниями о Н. Н. Покровском, заслушаны отчеты руководителей секций²⁵.

V Всероссийская научная конференция “Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии” (Покровские чтения–2023), посвященная памяти академика РАН Н. Н. Покровского, прошла 12–14 октября 2023 г. в очном и дистанционном форматах в ИИ СО РАН и НГУ. В научном мероприятии приняли участие свыше 110 ученых из разных научных центров России – Абакана, Барнаула, Екатеринбурга, Иркутска, Кирова, Москвы, Мурманска, Новосибирска, Омска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Смоленска, Сыктывкара, Томска, а также из Афин (Греция) и Белостока (Польша). Всего было заслушано 80 докладов в пяти секциях. В выступлениях участников конференции в широком хронологическом диапазоне был рассмотрен большой круг актуальных проблем отечественной истории, истории Православной церкви, русской книжности, истории и духовной культуры старообрядчества, поставлены новые важные вопросы, намечены перспективы дальнейших исследований²⁶.

С. 119–121. Публикация конференционных материалов: Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России / Отв. ред. А. Х. Элерт. Новосибирск, 2016 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 34).

²⁵ *Журова Л. И., Шпилов И. А.* Задать источнику правильный вопрос (IV Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию академика Н.Н. Покровского) // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. № 4. С. 117–120; *Они же.* IV Всероссийская научная конференция “Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии”, посвященная 90-летию академика РАН Н. Н. Покровского. Новосибирск, 9–11 ноября 2020 г. // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4. С. 122–126. Публикация конференционных материалов: Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. Х. Элерт. Новосибирск, 2020 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 39).

²⁶ *Панич Т. В.* Всероссийская научная конференция “Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии” (Покровские чтения – 2023) // Исторический курьер. 2023. № 6 (32). С. 248–257. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-6-19.pdf> (дата обращения:

В четырех прошедших Всероссийских научных семинарах по актуальным проблемам археографии и источниковедения, посвященных памяти Н. Н. Покровского, приняли участие исследователи из ИИ СО РАН, Института филологии СО РАН, ГПНТБ СО РАН, СПбИИ РАН, Института лингвистических исследований РАН, ИСл РАН, БАН, Высшей школы экономики, Уральского и Южного федеральных университетов, Томского, Новосибирского и Сыктывкарского государственных университетов, Омского государственного педагогического университета и др. Камерный формат семинаров ограничил время их проведения: в течение одного дня и двумя заседаниями с 10–12 доклада-

ми (в 2021 г. с рекордными 13 докладами), посвященными апробации результатов исследований по археографии и источниковедению, подведению итогов полевой и камеральной работы, обсуждению вопросов методики и практики изучения исторических и литературных источников и принципов их публикации. Семинары были проведены в смешанном очном и дистанционном режиме, завершали их работу круглые столы с сообщениями об итогах экспедиционных поездок, о прошедших научных форумах или презентации новых печатных изданий по археографии и источниковедению, созданных мультимедийных платформ с источниковым контентом²⁷.

С. Г. Петров

16.02.2024). Публикация конференционных материалов: Археография и источниковедение Сибири / Отв. ред. С. Г. Петров. Новосибирск, 2024. Вып. 1 (43).

²⁷ Научный семинар “Актуальные проблемы археографии и источниковедения”, посвященный памяти академика РАН Н. Н. Покровского. URL: www.history.nsc.ru/news/2018-10-05.htm (дата обращения: 16.02.2024); Состоялся научный семинар “Актуальные проблемы археографии и источниковедения”. URL: www.history.nsc.ru/news/2018-10-15.htm (дата обращения: 16.02.2024); *Титова Л. В.* Научный археографический семинар, посвященный памяти академика Н. Н. Покровского // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26. № 4. С. 116–118; Состоялся Всероссийский научный семинар “Покровские чтения–2021”. URL: www.history.nsc.ru/news/2021-10-18.htm (дата обращения: 16.02.2024); *Панич Т. В.* Всероссийский научный семинар “Покровские чтения–2022” // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 244–247. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-5-24.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.30

ЧЕТВЕРТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ТОРГОВЛЯ, КУПЕЧЕСТВО И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО В РОССИИ В XVI–XIX ВВ.”

С 28 по 30 сентября 2017 г. в Нижнем Новгороде на базе Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (ИМОМИ ННГУ) состоялась Четвертая международная научная конференция “Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.” (председатель оргкомитета – доцент ИМОМИ ННГУ В. Н. Беляева). Три предыдущие конференции на эту тему прошли в 2001 г. в Санкт-Петербурге в Санкт-Петербургском

институте истории РАН (хронологические рамки первой конференции были ограничены XVI–XVIII вв.), в 2009 г. в Курске в Курском государственном университете и в 2013 г. в Коломне в Московском государственном областном социально-гуманитарном институте. Следует особо отметить, что начиная с 2009 г. изначально заданный четырехгодичный цикл в проведении этих научных мероприятий четким образом выдерживается уже второй раз подряд.

В работе конференции приняли участие 64 исследователя из Российской Федерации

и Польши. Российские участники представляли 17 городов: Архангельск (1 чел.), Вологда (3), Курск (3), Москва (24), Нижний Новгород (9), Новосибирск (2), Орел (1), Оренбург (2), Рязань (2), Санкт-Петербург (7), Северодвинск (1), Симферополь (1), Тамбов (1), Тула (1), Тюмень (1), Уфа (1), Ярославль (2). Два участника прибыли на конференцию из польского Люблина.

На нижегородской конференции с докладами выступили 19 докторов наук, 33 кандидата наук, 2 доктора PhD, 4 аспиранта.

Участники конференции представляли 38 учреждений различного профиля и ведомственной принадлежности, в том числе высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты системы РАН, библиотеки, музеи, научные издательства, ряд других учреждений и организаций. Докладчики представляли:

– 26 высших учебных заведений – 42 чел., в том числе: Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (6 чел.), Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (5), Европейский университет в Санкт-Петербурге (2), Курский государственный университет (2), Оренбургский государственный педагогический университет (2), Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (2), Университет Марии Кюри-Склодовской (Люблин, Польша) (2), Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (2), Волжский государственный университет водного транспорта (1), Вологодский государственный университет (1), Курский государственный медицинский университет (1), Московский педагогический государственный университет (1), Научно-исследовательский университет “Высшая школа экономики” (1), Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова (1), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президен-

те Российской Федерации (1), Российский государственный гуманитарный университет (1), Российский университет дружбы народов (1), Рязанский государственный радиотехнический университет (1), Санкт-Петербургский государственный университет (1), Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (1), Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (1), Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина (1), Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (1), Тюменский индустриальный университет (1), Филиал Московского университета им. С. Ю. Витте в г. Нижнем Новгороде (1), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (1);

– 5 научно-исследовательских институтов системы Российской академии наук – 15 чел., в том числе: Институт российской истории РАН (10 чел.), Институт истории Сибирского отделения РАН (2), Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (1), Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (1), Институт экономики РАН (1);

– 2 музея – 2 чел., в том числе: Орловский областной краеведческий музей (1), Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник (1).

Другие ведомства, учреждения и организации, которые представляли 6 чел.: Научно-издательский центр “Древности” (Вологда) (2 чел.), Российская национальная библиотека (1), Федеральная таможенная служба России (1), Издательство “Альянс-Архео” (1), Общество “Нижегородский краевед” (1).

Всего на конференции было сделано 62 доклада. В хронологическом отношении они распределились следующим образом: 9 докладов было посвящено истории торговли, купечества и таможенного дела в XVI–XVII вв., 6 – в XVIII в., 33 – в XIX – начале XX в.; 13 докладов имели

смежный хронологический характер (в т. ч. в XV–XVI вв. – 1, в XVII–XVIII вв. – 2, в XVIII–XIX вв. – 10). Один доклад был посвящен обзору состоявшихся конференций по истории торговли, купечества и таможенного дела в России.

На пленарном заседании, состоявшемся 28 сентября, было заслушано семь докладов.

В докладе *А. И. Раздорского* (РНБ) – научного руководителя международных конференций по истории торговли, купечества и таможенного дела в России – были проанализированы итоги трех предшествовавших конференций, состоявшихся в 2001, 2009 и 2013 гг. в Санкт-Петербурге, Курске и Коломне, представлена информация о ходе подготовки нынешней конференции и намечены перспективы дальнейшего проведения подобных научных мероприятий. Докладчик отметил, что всего в четырех конференциях, состоявшихся в 2001, 2009, 2013 и 2017 гг., приняло личное участие в общей сложности 169 исследователей из 47 городов восьми стран (Российской Федерации, Азербайджана, Белоруссии, Нидерландов, Польши, США, Турции, Украины). Из них во всех четырех конференциях участвовало 4 чел., в трех – 11 чел., в двух – 29 чел., в одной – 123 чел. (два исследователя выступали с докладами в удаленном режиме по видеосвязи). Значительным вкладом в историографию торговли, купечества и таможенного дела в России стали материалы, опубликованные в сборниках ранее состоявшихся конференций¹.

В докладе *Л. А. Тимошиной* (издательство “Альянс-Архео”) были рассмотрены этапы формирования и виды документов таможенных учреждений русских городов XVII столетия. Автор выделила три вида таможенных книг, столбцы первичных записей и выдававшиеся торговым людям выписи. На основе палеографического, коди-

кологического и текстологического анализа таможенных книг докладчиком сделан вывод о четырех этапах формирования учетных документов, уточняющий имеющиеся в литературе представления о двухэтапной подготовке таможенных документов и дополняющий номенклатуру таможенной документации.

В докладе *Т. С. Минаевой* (Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова) “Формирование таможенной политики России в XVIII в.” была предпринята попытка проследить изменения таможенной политики государства в указанный период с целью выявления и оценки субъективных факторов, оказывавших воздействие на эволюцию отечественной таможенной системы. Автор рассмотрела индивидуальный вклад отдельных исторических личностей и государственных органов в изменение российского таможенного законодательства.

Доклад *Н. В. Черниковой* (ИРИ РАН) был посвящен вопросам борьбы государства с контрабандой во второй половине XIX в. Автор отметила, что отечественная экономика в указанный период несла все более нарастающие убытки от увеличивающейся контрабанды. В докладе было прослежено формирование системы таможенной охраны границ в разных регионах империи, проанализированы меры, предпринимавшиеся правительством для усиления борьбы с контрабандой.

В докладе *А. В. Морохина* (ННГУ) речь шла о предпринимательской деятельности старообрядцев Вязниковской слободы в первой половине XVIII в. На основе широкого круга документальных материалов, изученных автором в различных архивах страны, им были выделены наиболее известные семьи местных “раскольников”, занимавшихся торговлей. Докладчик показал, что политика правительства

¹ Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001; Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009; Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (г. Коломна, 24–26 сент. 2013 г.). Коломна, 2015. Т. 1–2.

в отношении “раскола” и предпринимательские интересы староверов оказали существенное влияние на религиозную ситуацию в Вязниковской слободе и способствовали сокращению численности местных старообрядцев.

В. Н. Захаров (ИРИ РАН) посвятил свой доклад деятельности иностранных и иноземных купцов в городах Новороссии в конце XVIII в. Докладчик показал, что азово-черноморское направление внешней торговли России в это время осваивалось в основном за счет привлечения купцов иноземного происхождения, многие из которых принимали российское подданство. Данная особенность была характерна для внешней морской торговли России XVIII в. вообще (аналогичным образом развивалась и торговля Петербурга). Подобная ситуация на севере и на юге сложилась в связи с тем, что русские купцы были еще не в состоянии в полной мере взять в свои руки внешнюю торговлю страны на западном и юго-западном направлениях несмотря на приобретение непосредственного выхода к морю и наличие портов. Это объяснялось не слабостью капиталов русского купечества, а тем, что русские купцы не обладали должным опытом в сфере морской зарубежной торговли, не имели стабильных контактов на внешнем рынке, не могли организовать на должном уровне торговое судоходство (за неимением должного опыта, практики и подготовленных кадров). Автором доклада был сделан вывод о том, что российское правительство, заинтересованное в быстром развитии внешней торговли как на севере, так и на юге страны, хозяйственном освоении вновь приобретенных территорий, в том числе Новороссии, оказалось готово к тому, что ведущая роль в налаживании внешнеторговых контактов находилась в руках иноземцев (как получивших российское подданство, так и оставшихся в статусе иностранцев).

В докладе *К. Лятавца* (Университет Марии Кюри-Склодовской, Люблин, Польша) был проанализирован состав чиновников таможенных учреждений в Царстве

Польском в 1851–1914 гг. Автор отметил, что с началом внедрения с 1851 г. в Царстве Польском общеимперской таможенной системы здесь появилось много таможенных чиновников из внутренних губерний Российской империи. При этом ключевые должности оказались в руках русских, но на более низших должностях служило немало поляков и немцев. После январского восстания персональная политика в отношении таможенных учреждений в Царстве Польском изменилась: поляки начали удаляться из таможенной чиновничьей среды.

Коллега *К. Лятавца А. Горак* посвятил свое выступление истории изучения земледельческо-промышленных выставок в Царстве Польском во второй половине XIX – начале XX в. В докладе была представлена программа изучения выставочного движения в Царстве Польском после ликвидации польской автономии, намечены ключевые вопросы исследования, указаны основные типы привлекаемых исторических источников.

29 сентября состоялось пять секционных заседаний конференции.

На заседании секции № 1 “Торговля, купечество и таможенное дело XVI–XVII вв.” (руководители: С. А. Козлов и А. И. Раздорский) было сделано 10 докладов.

В докладе *А. Л. Грязнова* (Научно-издательский центр “Древности”) были проанализированы княжеские постановления в сфере организации торговли и таможенного дела на Белозерье в XV–XVI вв. Сопоставление жалованных грамот белозерских князей 1400–1486 гг. с постановлениями, зафиксированными в Белозерской уставной грамоте и таможенных документах конца XV – начала XVII в., относящихся к Белозерскому региону, позволило выделить изменения, которые произошли в сфере торговли и таможенного дела после присоединения Белозерья к владениям Ивана III. Автор отметил, что в конце XVI в. при сохранении прежних таможенных тарифов изменился подход к регулированию торговли.

Доклад *С. А. Козлова* (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна) был посвящен особенностям функционирования “кабацкого дела” в Великом Новгороде в условиях Смуты и шведской оккупации. Докладчик дал подробную источниковедческую характеристику семи новгородских винных и пивных книг 1611–1617 гг., хранящихся в Государственном архиве Швеции в собрании документов Новгородского оккупационного архива. Автор отметил, что доля кабацких сборов составляла более половины от всех налоговых поступлений в новгородскую казну в период шведской оккупации.

А. В. Малов (ИРИ РАН) подробно осветил в своем выступлении номенклатуру и стоимость тканей, выдававшихся ратным людям в качестве “тканного жалованья” в 1613–1621 гг. Сделанные наблюдения основаны на материалах расходных книг Казенного двора за первые годы царствования Михаила Романова.

В докладе *М. М. Дадыкиной* (НИУ ВШЭ) была поднята проблема успешности монастырской торговли как инструмента управления ресурсами (единым комплексом торговли, включающим состав и стоимость основных видов товаров, реализуемых монастырем, а также созданную для этих целей инфраструктуру). Исследование выполнено на материалах приходо-расходных книг Спасо-Прилуцкого монастыря XVI–XVII вв. В докладе был сделан акцент на выявлении факторов, влиявших на формирование реальной прибыли, то есть той, которая выходила за рамки простого удовлетворения потребностей монастыря.

В докладе *А. И. Раздорского* (РНБ) по материалам приходо-расходных книг трех московских приказов (Разрядного, Посольского и Устюжской четверти) были детальным образом проанализированы размеры и динамика приборов и недоборов таможенных и питейных доходов в четырех городах юга и запада Европейской России в XVII в. (Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске). Докладчик показал, что большин-

ство недоборов по четырем указанным городам остались невыплаченными. В одних случаях головы и целовальники, которые не были уличены в злоупотреблениях и сколько-нибудь серьезных нарушениях, освобождались от уплаты недоимки по различным уважительным причинам (войны, неурожаи, пожары, эпидемии, значительное падение торговых оборотов, резкое сокращение клиентуры питейных заведений и др.). В других случаях недоборы формально не списывались, но центральные власти по сути дела закрывали на них глаза, так как взыскать многотысячные долги из-за неплатежеспособности голов, целовальников и их выборщиков было физически невозможно. Некоторые такие недоборы числились в недоимке многие годы и даже десятилетия, однако никаких мер для их получения не предпринималось. В то же время в отношении взимания других долгов, не связанных с окладными недоборами и возникавшими в период службы голов и целовальников по разным причинам, центральные власти действовали гораздо жестче, настаивая на их неукоснительной выплате должниками.

Доклад *В. Б. Перхавко* (ИРИ РАН) был посвящен различным аспектам истории привилегированной купеческой корпорации – Суконной сотни (истоки формирования, статус и социальный состав членов, их занятия, службы и быт). Докладчик отметил, что доходы членов Суконной сотни, занимавшихся главным образом мелким торгово-ремесленным предпринимательством, значительно уступали прибылям гостей и торговых людей Гостиной сотни. Их имущественное положение не отличалось устойчивостью, они не могли отвечать в полной мере своими деньгами за выполнение государственных служб. Это и стало главной причиной отмирания Суконной сотни в самом конце XVII в.

В докладе *Д. В. Лисейцева* (ИРИ РАН) были изложены новые сведения биографического и просопографического характера о купеческой семье Котовых, достигших пика благополучия и влияния в 1620-е гг.

и вошедших в состав торговой верхушки Московского государства.

В докладе *Е. Б. Французовой* (ИРИ РАН) на основании книг хозяйственного архива Соловецкого монастыря были приведены систематические данные об оценках ржи, ячменя и овса монахами обители в Холмогорах в первой четверти XVII в. Автор доклада, критически сопоставив источники, пришла к выводу, что они, за редкими исключениями, адекватно отражали основные тенденции рынка, свидетельствовали о глубоком экономическом кризисе в годы Смуты и после ее завершения.

А. Н. Гуслистова (Научно-издательский центр “Древности”) в своем докладе познакомила слушателей с итогами изучения вологодских городских торговых рядов по материалам писцовых и переписных книг XVII – начала XVIII в., в ходе которого был выполнен анализ изменения количества и видов торговых помещений.

И. Р. Соколовский (ИИ СО РАН) в своем докладе представил некоторые результаты обработки машиночитаемых копий таможенных книг XVII в. как баз слабоструктурированных данных с помощью скриптов на языке Python версии 3+.

На заседании секции № 2 “Торговля, купечество и таможенное дело XVIII в.” (руководители: Н. В. Козлова, Т. С. Минаева) было сделано 9 докладов.

В докладе *Н. В. Козловой* (МГУ) на основе законодательных актов и делопроизводственных документов из фонда Коммерц-коллегии РГАДА были показаны мотивы, побудившие правительство изменить принцип комплектования портовых таможен (замена выборных таможенных служащих из числа городских тяглецов штатными служащими, находившимися на жалованье), прослежены конкретные действия, осуществлявшиеся в этом направлении, и встречающиеся трудности. Особое внимание было уделено социальному и персональному составу штатных служащих Санкт-Петербургской таможни в 1720–1730-х гг.

И. Н. Юркин (ИИЕТ РАН) в своем докладе рассмотрел деятельность тульских купцов Ливенцова и Лугинина, ставших владельцами металлургических заводов во второй половине XVIII в. Докладчик проанализировал факторы, способствовавшие и мешавшие развитию их промышленных комплексов и заострил вопрос об устойчивости промышленных династий.

В докладе *А. В. Крайковского* (ЕУ СПб) рассматривалось развитие международного рынка жиров в XVIII в. Автор доклада проследил процесс формирования прибыли в данной сфере рыночных отношений и проанализировал позиции, которую занимали в ней русские промышленники.

П. М. Демченко (ЕУ СПб) представил в своем докладе методы работы со статистическими таможенными источниками на примере Зундских таможенных регистров, а также обрисовал перспективы применения этих источников в изучении российской истории. Были продемонстрированы особенности работы с электронной базой данных и компьютеризированным поиском Зундских регистров, обозначена проблема транскрибирования имен шкиперов в разных источниках, высказан ряд соображений по репрезентативности Зундских регистров в отношении российских портов на Балтике.

А. В. Белов (ИРИ РАН) посвятил свой доклад вопросу о распределении торговых функций между различными группами Крымского полуострова на рубеже XVIII–XIX вв. Была проанализирована внешняя торговля Крыма, рассмотрены национально-религиозные факторы ее развития, причины кризиса городов и городской торговли, состав и численность городских предпринимателей.

В докладе *Н. Д. Борщук* (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского) были представлены сведения об образовании первых российских таможенных учреждений в Крыму после его вхождения в состав Российской империи, прослежены основные направления их деятельности в конце XVIII – середине XIX в.

Доклад *Н. А. Четыриной* (МГУ) был посвящен различным аспектам предпринимательской деятельности купечества из подмонастырского поселения, возникшего во округ Троице-Сергиевой лавры.

В докладе *М. В. Гузаковой* (Вологодский государственный университет) рассматривалась проблема социокультурного облика купца, его профессиональных знаний и умений. Докладчик сравнила образ “совершенного купца”, предлагавшегося литературой XVIII – начала XIX в., с реальной практикой торговой деятельности. На основе деловой переписки великоустюгской купеческой семьи Булдаковых было показано, что успех торговли зависел прежде всего от образованности, опытности и широты кругозора купца.

М. А. Иванов (ННГУ) в своем выступлении предпринял попытку обозначить место нижегородского купечества в структуре регионального и всероссийского рынка в период с 1775 по 1824 г.

На заседании секции № 3 “Внутренняя торговля XIX – начала XX в.” (руководители: Е. С. Кравцова, В. В. Морозан) было сделано 14 докладов.

В докладе *С. М. Ледрова* (Нижегородский институт развития образования) были приведены сведения о наиболее ранних (по времени возникновения) местных ярмарках, проанализированы сроки их проведения, объемы и состав товарооборота. Особое внимание было обращено на особенности функционирования двух самых крупных сельских торгов – Маровской и Спасской ярмарок. Автором был сделан вывод о том, что из-за преобладающей роли в торговой жизни губернии общегосударственной Нижегородской ярмарки местная ярмарочная сеть, по сравнению с другими регионами Центральной России, была более редкой.

Н. А. Богородицкая (Общество “Нижегородский краевед”) поставила перед собой задачу рассмотреть географию межрегиональных торговых связей Нижегородской ярмарки с 1817 г. (после переноса ярмарки из Макарьева в Нижний Новгород) до

1914 г. в их динамике и определить факторы, влияющие на этот процесс. Автор доклада пришла к выводу, что Нижегородская ярмарка и в начале XX в. не утратила значения торгового центра всероссийского значения, что опровергает мнение современников и некоторых исследователей о превращении ее в рынок регионального масштаба.

Темой доклада *Д. А. Николаева* (ННГУ) стало отражение процесса продовольственно-вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. в делопроизводственных материалах Центрального архива Нижегородской области. Автор показал некоторые специфические особенности снабжения ополчения, дал подробную характеристику изученных источников.

Доклад *Н. В. Обнорской* (Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова) был посвящен изучению роли ярославцев в волжской торговле в XIX в. Автор подчеркнула, что экономическое значение поволжских городов Ярославской губернии в большой степени зависело от развития волжской торговли, а их географическое положение влияло на уровень вовлеченности местного купечества в торговые операции. Наибольшего уровня развития достигли Рыбинск, контролировавший место перегрузки товаров с “низовых” судов на более плоскодонные суда, приспособленные к верховому плесу и каналам, а также Ярославль, кроме административного ресурса имевший также выгодное географическое положение на дороге от Москвы к Волге. Именно рыбинские и ярославские купцы наиболее ярко проявили себя в различных видах волжской торговли, в первую очередь – на Нижегородской ярмарке.

Тема доклада *М. И. Роднова* (Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН) – “Уфимский хлеб на зерновом рынке Волжского бассейна (вторая половина XIX – начало XX в.)”. Докладчик показал, что во второй половине XIX – начале XX в. хлеб из Уфимской губернии речным транспортом поступал на рынки губерний Средней Волги.

Конкуренция дешевого уфимского зерна приводила к кризису аграрного производства в центральной России. Местные аграрии были вынуждены перестраивать свое хозяйство или разорялись. Большую роль в хлебной торговле играл средний и мелкий бизнес. Одновременно из Сибири на Урал поступало еще более дешевое зерно. Это заставляло уфимских производителей усиливать вывоз зерна в приволжские регионы.

Е. С. Кравцова (Курский государственный медицинский университет) посвятила свое выступление состоянию торговли в Курской губернии в голодные 1891–1892 гг. Автор отметила, что в период неурожая торговые обороты в Курской губернии значительно сократились, что объясняется резким снижением покупательной способности основной социальной группы – крестьянства. Такие катаклизмы болезненно отражались не только на торговле, но и на промышленности, кустарных промыслах, отходничестве.

А. С. Минаков (Орловский краеведческий музей) рассмотрел в своем докладе проблему обсуждения мер по повышению доходности торговли зерном как одного из главных факторов увеличения рентабельности сельскохозяйственного производства. Докладчик проанализировал взгляды В. К. Плеве, предлагавшего решать данный вопрос посредством формирования сети элеваторов, показал роль государства, железнодорожных обществ и земских органов в данном процессе. Автор подчеркнул значение строительства элеваторов для повышения товарооборота зерна, укрепления конкурентной инициативы и ускорения социально-экономических процессов в империи в целом.

В докладе *В. В. Морозана* (СПбГУ) впервые в отечественной историографии была проанализирована кредитная история ряда банковских заведений Петербурга в столичном филиале Государственного банка в конце XIX – начале XX в. В частности, была рассмотрена практика кредитования банковских контор Вавельберга, Алферова, Балина и других. Докладчик отметил,

что потребление банковских ресурсов отмеченными заведениями тесно зависело от рыночной конъюнктуры и состоянии денежного рынка.

Доклад *П. В. Лизунова* (Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова) был посвящен истории возникновения, деятельности и причинам краха известного петербургского банковского дома “А. И. Зейдман и К^о”. Автор отметил, что главная особенность банковского дома заключалась в том, что все операции основывались на “началах широкой гласности”: ежемесячной публикации балансов, наличии ревизионной комиссии из числа пайщиков, свободном доступе всех пайщиков к бухгалтерским книгам и проч.

В докладе *С. А. Саломатиной* (МГУ) был показан процесс интеграции и демократизации банковских рынков Российской империи с 1860-х к 1910-м гг. Докладчиком был проанализирован массив региональных данных о кредитах и среднегодовых процентных ставках за 1913 г. с использованием уже опубликованных материалов за 1874 и 1897 гг. Отмечено, что хотя к 1913 г. рынок находился в стадии роста и шел процесс выравнивания регионов при доминировании Петербурга и Москвы как центров перераспределения ресурсов для всей страны, расширение банковских рынков на новые территории и слои клиентуры не привело к снижению ставок и общероссийский рынок в целом оставался ненасыщенным.

В докладе *Д. В. и Н. В. Стрекаловых* (Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина) была сделана попытка дать комплексную оценку роли торговли в социально-экономическом развитии Тамбова в первой половине XIX в. Авторы проанализировали динамику видов и структуры торговли, ее качественные и количественные характеристики, изучили состав, численность и удельный вес занятых в торговой сфере жителей Тамбова.

В докладе *И. В. Сахневич* (Курский государственный университет) был рассмотрен порядок образования торговых домов в России на рубеже XIX–XX вв. в форме

полных и командитных товариществ. Были проанализированы специализация, размер капитала и распространенность данной формы организации предпринимательской деятельности в губерниях Черноземного региона.

Н. А. Биленко (Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого) посвятил свое выступление особенностям нормативного регулирования торговой правосубъектности поданных Российской империи во второй половине XIX в. В докладе была затронута проблема влияния прав, предоставляемых по торговым свидетельствам и билетам на торговую правосубъектность.

В докладе *А. В. Акифьева* (ННГУ) было рассмотрено состояние отечественной спиртовой промышленности через призму участия винокуров, виноделов и пивоваров на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде, продемонстрировавшей успехи алкогольного производства.

На заседании секции № 4 “Внешняя торговля и таможенное дело XIX – начала XX в.” (руководители: Э. Г. Истомина, В. Л. Степанов) было заслушано 9 докладов.

Е. В. Мезенцев (ИРИ РАН) в своем докладе проанализировал экономическую и политическую деятельность Российско-американской компании в северной части Тихого океана в начале XIX в., осветил соперничество в данном регионе России, Англии, США и (частично) Японии в морских промыслах и торговле пушниной, раскрыл обстоятельства борьбы держав за влияние на айнов и индейцев-глинкетов и за раздел Сахалина, южных Курильских островов и Северо-Западной Америки.

Т. В. Павлина (Федеральная таможенная служба России) проследила в своем выступлении хронику событий, связанных с открытием и началом деятельности бакинской таможни, показала их влияние на развитие таможенного дела в Закавказье в период присоединения этой территории к Российской империи в результате Русско-персидской войны 1804–1813 гг.

В докладе *Э. Г. Истоминой* (ИРИ РАН) был рассмотрен исторический опыт развития торгового судоходства в Черном и Азовском морях в XIX в. Автор проследила типологию морской торговой деятельности, представила характеристику морских портов, отметила их роль в торговом судоходстве и социальноэкономическом развитии страны.

А. С. Соколов (Рязанский государственный радиотехнический университет) посвятил свое выступление биографии экономиста и общественного деятеля М. Н. Соболева. Докладчик проанализировал его взгляды на экономическое развитие России во второй половине XIX в., уделив особое внимание воззрениям Соболева на проблемы таможенно-тарифной политики России в условиях перехода от фритредерства к протекционизму.

Доклад *В. Л. Степанова* (Институт экономики РАН) был посвящен рассмотрению тарифа от 11 июня 1891 г., который автор охарактеризовал как апогей таможенного протекционизма в России.

В докладе *Е. А. Агеевой* (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации) был дан анализ внешне-торговой политики Российского государства в конце XIX – начале XX в., форм и методов таможенного регулирования. В нем впервые была дана оценка влияния российских таможенных тарифов на производство и потребление предметов роскоши. Автор указала на эволюцию от жесткого протекционизма к запретительным мерам в регулировании импорта потребительских товаров. По ее мнению, усилия государственных органов были рассчитаны на покровительство отечественному производству предметов роскоши.

Доклад *С. В. Беспалова* (РАНХиГС) был посвящен проблеме таможенного регулирования импорта сельскохозяйственной техники в России в конце XIX в.

В выступлении *О. В. Ерохиной* (МПГУ) была предпринята попытка проанализировать влияние политики таможенного протекционизма России и Германии на

экономические взаимоотношения этих государств. Докладчик отметила, что несмотря на введение многочисленных запретов немецким предпринимателям удавалось обходить запреты в России, что позволило им занять прочные позиции в ряде отраслей экономики.

Т. Я. Валетов (МГУ) поставил задачу проследить в своем докладе динамику структуры всего российского экспорта в 1802–1915 гг. по материалам ежегодников внешней торговли за указанный период. Автор пришел к выводу, что Россия в течение всего XIX в. в основном вывозила продовольствие и сырье.

На заседании секции № 5 “Купечество XIX – начала XX в.” (руководители: Е. В. Бурлуцкая, Г. Н. Ульянова) было заслушано 12 докладов.

В докладе *Г. Н. Ульяновой* (ИРИ РАН) на основе анализа данных 634 ревизских сказок V ревизии, содержащих сведения о владельцах фабрик и мастерских, был рассмотрен вопрос о структуре предпринимательской деятельности московского купечества в области производства товаров. Статистические подсчеты показали, что среди московских фабрик и мастерских доминировали текстильные, на втором месте шли мастерские по обработке металлов, далее мастерские по производству одежды и обуви и пивоварни.

И. А. Троицкая (МГУ) на примере московского купечества подробно проанализировала влияние демографических факторов на структуры домохозяйств. Автор отметила, что поведение московских купцов в отношении формирования домохозяйств включало в себя как традиционные, так и современные для той эпохи европейские элементы: высокая доля домохозяйств, состоящих из одного человека, и поздний возраст вступления в брак мужчин сочетались с ранними браками женщин и значительным числом сложных многопоколенных домохозяйств.

В докладе *В. М. Марасановой* (Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова) была прослежена тор-

говля и промышленное предпринимательство ярославского купеческого рода Сорокиных – одной из пяти главных купеческих династий Ярославля.

Е. В. Комлева (ИИ СО РАН) представила в своем докладе краткий обзор развития купеческого предпринимательства на территории Сибири с конца XVIII до конца XIX в. Ею были охарактеризованы сферы приложения купеческих капиталов, организационные формы хозяйственной деятельности купцов, выявлены факторы, влиявшие на купеческое предпринимательство в различных областях региона, показаны связи между купцами разных городов, их зависимость от местных властей, уделено внимание вкладу сибирского купечества в освоение труднодоступных и малонаселенных районов.

Доклад *Е. В. Бурлуцкой* (Оренбургский государственный педагогический университет) был посвящен проблеме внутрисемейных отношений в купеческой среде Оренбурга во второй половине XIX в. Автор на основе материалов, извлеченных из фондов Государственного архива Оренбургской области, рассмотрела супружеские взаимоотношения, истоки семейных конфликтов, интересы их участников и способы их разрешения. Сделан вывод о постепенном выходе женщины-купчихи из-под домашнего диктата супруга и о первенстве личных интересов перед корпоративными и семейными при решении внутренних конфликтов в купеческих семьях Оренбурга.

К. А. Абдрахманов (Оренбургский государственный педагогический университет) в своем выступлении проанализировал сведения о женщинах из торгового сословия Оренбургской губернии за пореформенные годы. Автор отметил, что в Оренбуржье во второй половине XIX – начале XX в. немало женщин принимало активное участие в торгово-экономической жизни и самостоятельно развивали различные отрасли бизнеса.

Доклад *О. В. Харсеевой* (Курский государственный университет) был посвящен

вопросам динамики преступности купцов и почетных граждан Курской, Воронежской, Орловской и Тамбовской губерний в конце XIX – начале XX в. Автор обобщила материалы официальной статистики окружных судов, размещенные в обзорах и памятных книжках указанных губерний.

А. А. Журавлев (Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова) рассмотрел в своем докладе вопрос о переходе иностранных предпринимателей в российское подданство. Автор отметил, что на протяжении XIX столетия правительство Российской империи стремилось к тому, чтобы иностранные предприниматели принимали российское подданство, однако подобная практика вызывала недовольство Министерства внутренних дел.

В докладе *И. Г. Кусовой* (Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник) была прослежена история участия купечества Рязани в службе городскими головами в период с конца XVIII по начало XX в. Впервые был выявлен персональный состав голов, даны их социокультурные характеристики.

В совместном докладе *Л. Н. Велиховского* (Центр исследования городского управления и самоуправления, г. Москва) и *Т. Н. Кандауровой* (РГГУ) на основе анализа комплекса сохранившихся архивных материалов семьи Боткиных-Гучковых были рассмотрены многочисленные повседневные благотворительные практики российского купеческого сообщества, показаны их масштабы и разнообразие.

Л. В. Васильева (Тюменский индустриальный университет) в своем докладе проследила благотворительную и меценатскую деятельность тюменских купцов в конце XIX – начале XX в., их вклад в создание учреждений образования, медицины и социальной защиты, театра, библиотеки и музея.

И. З. Герштейн (ННГУ) и *Л. М. Лопатина-Герштейн* (Волжский государственный университет водного транспорта) по-

святили свой доклад роли нижегородского купечества в создании и финансировании первого российского речного училища. Докладчиками было отмечено противоречие между безусловным желанием организовать подобное учебное заведение и неготовностью судовладельцев нести расходы по его содержанию, а также показано как благодаря государственно-частному партнерству данная проблема была успешно разрешена.

На конференцию было прислано также 37 стендовых докладов. Их авторы представляют 22 города Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Украины, в том числе: Санкт-Петербург – 6 чел., Москва – 5 чел., Минск – 4 чел., Владивосток – 3 чел., Смоленск – 2 чел., Астана, Балахна, Вологда, Воронеж, Днепрпетровск, Коломна, Красноярск, Нижний Новгород, Пенза, Переславль-Залесский, Самара, Семей, Ташкент, Тверь, Тобольск, Тольятти, Тюмень – по 1 чел. В хронологическом плане стендовые доклады распределены следующим образом: 6 докладов было посвящено истории торговли, купечества и таможенного дела в XVI–XVII вв., 6 – в XVIII в., 17 – в XIX – начале XX в.; 8 докладов имели смежный хронологический характер (в т. ч. в XVII–XVIII вв. – 2, в XVIII–XIX вв. – 6).

30 сентября состоялся круглый стол “Торговля и купечество России в 1917 году” (ведущие: П. В. Лизунов, В. В. Морозан, В. Л. Степанов). На заседании обсуждался широкий круг вопросов, к числу которых относятся, в частности: проблема пассивности купеческой массы в 1917 г., концепция историка А. В. Пыжикова о двух центрах революции 1917 г. – петербургском финансовом и московском старообрядческом, проблема “биржевого пролетариата”, вопрос о сохранности архивных фондов отдельных промышленных предприятий и о их ликвидации в 1930-е гг.

В ходе состоявшейся дискуссии был обозначен ряд ключевых вопросов для изучения истории предпринимательства, в частности, структура и топография

предприятий, состав станочного парка, проблема товарного голода, функционирование потребительского рынка, хронология национализации.

Г. Н. Ульянова (ИРИ РАН) проинформировала участников заседания об итогах работы над экономическим блоком статей энциклопедии “1917 год”.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги конференции. Руководители секций выступили на нем с краткими отчетами об их работе. В частности, руководитель секции № 2 *Н. В. Козлова* отметила, что в ходе конференции удалось выйти на перспективные в своей дальнейшей разработке значимые научные проблемы. Это проблема первоначального накопления капитала в купеческой среде и перехода от торговой деятельности к промышленному предпринимательству; факторы успеха и неуспеха предпринимательской деятельности (обращено внимание на исключительное значение субъективного фактора в предпринимательской деятельности: конкретные внутрисемейные обстоятельства, наличие преемников, позволяющих формировать промышленные династии и делающих их устойчивыми); складывание и развитие промышленных капиталов; изучение этого процесса на персональном уровне (разработка данной проблемы позволяет выделять общие черты, характерные для явления в целом и множество частных и индивидуальных практик и стратегий, приводящих к успеху); складывание сетевых связей и отношений в партнерской и внутрисемейной среде; проникновение российского торгово-промышленного капитала на мировые рынки, раскрытие механизма получения прибыли; проявление процессов модернизации и возможности их осуществления в российских условиях, понимание властью явления европеизации-цивилизации и соот-

ветствие этого понимания российским условиям и потребностям.

Были высказаны различные соображения по совершенствованию организации и проведения последующих конференций, в частности, было предложено осуществлять предварительную рабочую рассылку текстов докладов до начала конференции с тем, чтобы, сократив время на их озвучивание, сделать их обсуждение более продуктивным, продумать организацию круглых столов по сквозным проблемам, аккумулирующим темы докладов разных секций (их формулировка может ориентироваться на проблематику, выявляемую на основе итогов работы секций предыдущих конференций, что будет способствовать преемственности конференций и продуктивности их работы).

Состоялась также презентация монографий и публикаций источников по истории торговли, купечества и таможенного дела России XVI – начала XX вв., изданных в 2014–2017 гг., в частности, публикации “Таможенные книги Сухоно-Двинского пути XVII в.” (вып. 1–4) (*Л. А. Тимошина*), ежегодника “Экономическая история” за 2014/15 гг. (*В. Н. Захаров*), 1-го выпуска монографии Е. В. Комлевой “Из наследия красноярских купцов Ларионовых” (*Е. В. Комлева*).

В заключительном слове научный руководитель конференций по истории торговли, купечества и таможенного дела в России А. И. Раздорский подвел итоги работы состоявшейся конференции, проинформировал собравшихся о подготовке сборника ее материалов и объявил время и место проведения следующей Пятой конференции, которая запланирована на осень 2021 г. в Новосибирске на базе Института истории Сибирского отделения РАН². По инициативе принимающей стороны принято решение о расширении хронологических рамок

² Состоялась в сентябре 2022 г. (отчет и сборник см.: *Раздорский А. И.* Пятая международная научная конференция “Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках” // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 240–243; *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках: Сб. науч. тр.* Новосибирск, 2023).

конференции до конца XX столетия, т. е. на ней впервые получит освещение история торговли и таможенной системы советского периода.

По итогам конференции издан сборник ее материалов³, в который вошло 99 статей и тезисов, подготовленных 102 авторами на основе докладов, сделанных на пленарном и секционных заседаниях или представленных в стендовом формате. Общий объем сборника составил 50 авторских листов.

В тематическом отношении представленные в сборнике материалы (за исключением вступительной статьи об итогах и перспективах проведения конференций по истории торговли, купечества и таможенного дела) можно условно распределить следующим образом: история торговли – 43 статьи; история купечества – 31; исто-

рия таможенного дела – 16; источниковедение истории торговли, купечества и таможенного дела – 8.

В хронологическом отношении публикации, вошедшие в сборник, распределяются так: XV–XVI вв. – 1 статья; XVI–XVII вв. – 15; XVII–XVIII вв. – 4; XVIII в. – 12; XVIII–XIX вв. – 16; XIX – начале XX в. – 50.

Всего в сборниках четырех состоявшихся конференций опубликовано 323 статьи 227 авторов из 65 городов десяти стран (Российской Федерации, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Нидерландов, Польши, США, Турции, Узбекистана, Украины). Суммарный объем сборников составил 155 авторских листов.

А. И. Раздорский

³ Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сент. 2017 г.). Н. Новгород, 2018.

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.31

К 70-ЛЕТИЮ Б. Н. МОРОЗОВА

Борису Николаевичу Морозову 9 сентября 2022 г. исполнилось уже 70 лет, но те, кто знали его в молодости, скажут: “Как мало он изменился!” Едва успев поздороваться, он сообщает вам, что сделал очередное открытие, что им обнаружен совершенно уникальный документ. И, к удивлению, часто оказывается, что это действительно, так и есть. И далее вы услышите от него интереснейшую историю этой находки, ибо Борис Николаевич всегда открыт, никогда ничего не утаивает, он всегда все расскажет, поможет и проконсультирует, а эта черта всех талантливых людей.

Опуская годы учебы в московской школе на Большой Бронной, где Борис Николаевич живет и по сей день в полностью заставленной книгами квартире, а также время его обучения в МГИАИ под руководством С. О. Шмидта, остановимся на 1975 году. Институт окончен, получено распре-

деление в ЦГАДА младшим научным сотрудником в отдел Научно-справочного аппарата. Можно сказать, что Борису Николаевичу в жизни повезло! Потому что именно здесь талант его как историка и археографа, удивительная способность видеть и понимать рукописные документы, искать и находить нужное раскрылся и окреп в полной мере. Первое полученное им задание было весьма нелегким: описать фонд документов под названием “Рукописное собрание ЦГАДА”. Фонд этот – коллекция, в которой находились все виды источников: летописцы, богослужебные и церковно-учительные тексты, письма, документы, литературные произведения, ноты, и даже буддийские пальмовые таблички, всего около 1700 единиц хранения. Причем, многие из этих единиц были в отрывках или имели утраченное начало, поэтому определить их оказывалось весьма непросто. В ходе

работы Борис Николаевич никогда не ограничивался простым определением того или иного документа: он делал его атрибуцию по всем возможным параметрам, читал литературу о том или ином памятнике. К сожалению, руководство архива решило, что помещать определение филиграней в опись не следует, но все они были просмотрены и учтены при датировке недатированных документов. Эта работа длилась около трех лет и в ее процессе Морозов обнаружил и ввел в научный оборот немало новых исторических источников¹.

По окончании обязательной работы по распределению можно было поступать в аспирантуру, что Борис Николаевич и сделал, выбрав непростую тему: “Частные архивы XVII века”. Она была совершенно новаторской и требовала больших усилий по поиску остатков личных архивов, давно разбитых и распыленных по разным фондам и коллекциям. В результате удалось определить архивы около 600 родов и семей – результат выдающийся! Диссертация завершилась успешной защитой.

Морозов стал сотрудником Археографической комиссии и принял участие во множестве мероприятий по описанию рукописных собраний. В том числе, он описывал материалы XV–XIX вв. в Государственном литературном музее (ГЛМ), принимал активное участие в многотомном описании рукописей, редких печатных книг и документов XIV–XX вв. в музеях Вологды и Вологодской области². Принимал участие в публикации “Сводного каталога славяно-русских рукописных книг XIV в.”, а также непосредственно осуществ-

лял или консультировал проекты в музеях и архивах по всей России, включая Москву, Санкт-Петербург, Ростов, Владимир, Суздаль, Александров, Тверь, Рязань, Казань, Сыктывкар. На земле предков, в Республике Коми, Борис Николаевич тщательно проработал архивы и музеи в поисках ранних рукописей с какими-либо остатками древнепермской письменности. Наш юбиляр и сейчас продолжает тесное сотрудничество с коллегами из Коми, пополняя их собрания все новыми и новыми находками.

Необыкновенная наблюдательность в сочетании с колоссальной эрудицией сделала Бориса Николаевича автором множества сенсационных открытий исторических памятников в местах, казалось бы, вдоль и поперек просмотренных поколениями ученых за последние 200 лет.

Так, им был обнаружен и введен в научный оборот ранний список Первого послания князя Андрея Курбского Ивану Грозному в составе известной рукописи из знаменитого собрания графа Ф. И. Толстого (РНБ), что неопровержимо разрушило созданную маститым американским коллегой Эдвардом Кинаном гипотезу о поддельности знаменитой переписки, которую он считал чисто литературным произведением писателя следующего поколения, князя С. И. Шаховского³. Борис Николаевич не только опубликовал это послание, но и тщательно изучил весь рукописный сборник, в котором оно было записано мельчайшим, трудночитаемым почерком, реконструировав работу выдающегося книжника, имя которого затерялось в веках – Ионы Соловецкого⁴.

¹ Морозов Б.Н. Новоописанная коллекция “Рукописное собрание ЦГАДА” // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюз. конф. / Ред.: М. В. Кукушкина, С. О. Шмидт. Л., 1981. С. 188–197.

² Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Вологда / Сост. А. А. Амосов, Ю. А. Алексеева, Б. Н. Морозов и др., 1982–1985. Ч. 1–5.

³ Морозов Б. Н. Первое послание Курбского Ивану Грозному в библиотеке странствующего монаха Ионы Соловецкого (к вопросу о распространении переписки в конце XVI – начале XVII в.) // Московская Русь (1359–1584): культура и историческое самосознание – Culture and Identity in Moscow, 1359–1584. М., 1997 (UCLA Slavic Studies. New Series. Vol. III). С. 475–494.

⁴ Автобиография Ионы Соловецкого (1561–1620) / Подгот. Б. Н. Морозов // АЕ за 2000 год. М., 2001. С. 447–453.

Интереснейшей работой Б. Н. Морозова стало исследование богато иллюстрированного справочника о лекарственных травах, переведенного придворным врачом Василия III, уроженцем Любека Николаем Булевым – так называемого “Травника Любчанина”, начавшееся с описания его Уваровского списка 1616 г. еще при работе по описанию Рукописного собрания ЦГАДА. Им был обнаружен оригинал перевода 1534 г., который Борис Николаевич уверенно относит к библиотеке Иван Грозного⁵.

Вообще, Борису Николаевичу Морозову присуще умение совершать сенсационные открытия исторических памятников в местах, казалось бы не совсем для этого приспособленных.

Одним из ярких примеров его подобных открытий стал памятник, ставший хрестоматийным (текст начал цитироваться в школьных учебниках) – Повесть о Земском соборе 1613 г., избравшем на царство Михаила Романова. Ее текст был первоначально обнаружен А. Л. Станиславским в позднем списке БАН, вызывавшем сомнения в подлинности. Одновременно Б. Н. Морозов приобрел рукопись в букинистическом магазине для ГЛМ, в которой оказался текст этой же Повести, но более ранний – XVII века. Таким образом, Повесть получила точную датировку⁶. Другим примером, является следующий случай. В РГАДА в ходе работы над Каталогом рукописей XVI в. в папке, куда архивист

и коллекционер XIX в. князь М. А. Оболенский сложил всякие отрывки рукописей, им была обнаружен и исследован текст конца XVI – начала XVII в., представляющий собой неизвестный перевод рыцарской Повести о Штильфриде, вероятно, сделанный по заказу царя Бориса Годунова для его сына⁷. Да что говорить о библиотеках и архивах, когда недавно он прямо у себя на даче в Абрамцеве, в доме своих соседей-художников, обнаружил ценный документ – подлинную челобитную XVII в. и уговорил подарить его в РГАДА!

В 1990-е гг. открылись возможности широкого сотрудничества с зарубежными коллегами, и Борис Николаевич воспользовался этим в полной мере. Он был одним из организаторов и участников проекта “Биографическая база данных Российского государства” – одного из первых научных совместных предприятий американских и российских историков. Эта весьма продолжительная работа, проходившая в том числе в Гарвардском университете, в конечном итоге привела к публикации в 2004 г. ежегодных списков членов Боярской думы XVII в. – важного справочника, высоко востребованного историками⁸. В 1992 г., занимаясь в отделе рукописей Британской библиотеки в Лондоне, Борис Николаевич обнаружил уникальную переписку конца XVII в. между английским купцом и русским торговцем из города Пскова, которая затем была опубликована (в соавторстве с П. С. Стефановичем) в 2009 г.⁹

⁵ Морозов Б. Н. К вопросу об изучении списков и иллюстраций Травника Любчанина // Средневековая письменность и книжность XVI–XVII вв. Источниковедение: Сб. материалов Международной научно-практич. конф., Александров, 7–8 декабря 2015 г. Владимир, 2016. Т. 2. С. 37–73.

⁶ Станиславский А. Л., Морозов Б. Н. Повесть о Земском соборе 1613 года // ВИ. 1985. № 5. С. 89–96. Текст этой Повести еще по одному списку БАН был издан Б. Н. Морозовым в сборнике: Хроники Смутного времени: Конрад Буссов, Арсений Елассонский, Элиас Геркман, “Новый летописец” / Сост.: А. Либерман, Б. Морозов, С. Шокарев. М., 1998. С. 457–460.

⁷ Морозов Б. Н. Повесть о Штильфриде (неизвестный русский перевод конца XVI – начала XVII века) // Славяноведение. 2004. № 4. С. 81–93.

⁸ Poe M., Kosheleva O., Martin R., Morozov B. The Russian elite in the XVII century. The consular and ceremonial ranks of the russian sovereigns court 1613–1713 (По М., Мартин Р., Кошелева О. Е., Морозов Б. Н. Российская элита в 17-м веке. Думные и церемониальные чины в 1613–1713 гг.). Helsinki, 2004. Т. 1.

⁹ Стефанович П. С., Морозов Б. Н. Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича: псковский архив английского купца 1680-х гг. М., 2009.

Борис Николаевич всегда занят выполнением множества исследований одновременно, поскольку новых материалов у него появляется много и желание ими заниматься неотступно. Однако есть приоритетные темы, и одной из них, безусловно, является генеалогия и семейная история, которая восходит к давней его работе с частными архивами. Для него, как для ученого, в истории главное – люди, личности, их судьбы. Морозов – один из основателей и активный член Историко-родословного общества в Москве. Совсем недавно он издал фундаментальное исследование по истории дворянской семьи Михалковых в XV–XVII вв.: образцовое свидетельство того,

как навыки историка и специалиста по генеалогии могут дополнять друг друга¹⁰. Теперь мы ждем, когда будет закончено и появится многолетнее исследование рода северорусских торговых крестьян Морозовых – предков Бориса Николаевича – оно включает в себя более 1400 персон! И мы, его друзья и коллеги, как прежде, ждем его голоса в телефоне, когда он, уже в который раз, с как бы удивленной интонацией, сообщает – “сделал открытие!”

Мы все желаем Борису Николаевичу Морозову здоровья и долголетия, новых открытий и научных публикаций!

О. Е. Кошелева, Ю. М. Эскин

¹⁰ Морозов Б. Н. История рода Михалковых. XV–XVII века. М., 2020; *Он же*. Князя Дуловы в XV–XX веках // “Для памяти минувших дней”. Дуловы. Зографы. Мемуары, дневники, письма / Сост.: Е. В. Дулова, Б. Н. Морозов. М., 2016. С. 331–396; *Он же*. Родословная роспись графов и дворян Мусиных-Пушкиных // Мусины-Пушкины. Рыбинск, 2021. Т. 3 (совм. с А. А. Мусиным-Пушкиным, С. В. Пушкиным, П. А. Трибуным).

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.32

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЮБИЛЕЙ

На протяжении нескольких десятилетий одним из важнейших проектов АК РАН является “Каталог личных архивных фондов отечественных историков”, задуманный еще в 1970-е годы. С. О. Шмидтом. И в течение всего этого времени ведущим ученым, возглавляющим с 1990-х годов эту работу, является Мария Павловна Мироненко, бессменный сотрудник Археографической комиссии с 1973 г.

50 лет ее работы, посвященной археографии, источниковедению и просопографии Нового и Новейшего времени отмечены целой серией важных публикаций не только в рамках “Каталога архивных фон-

дов историков”, но и за его пределами. Тем не менее, именно “Каталог” стал масштабной задачей, требующей от выпуска к выпуску новых научно-методических приемов, гибкости в подходе к описаниям сотен личных фондов и постоянной актуализации биобиблиографической базы.

Вышедшие пять книг “Каталога” вызывают неизменный интерес исследователей разных направлений¹. Историки отзываются об издании как об “одном из самых заметных событий последних лет в области российской историографии” и сходятся во мнении, что оно “на многие годы станет настольной книгой для тех, кто занимается

¹ Каталог личных архивных фондов отечественных историков. М., 2001. Вып. 1: XVIII век. 367 с. / Сост.: М. П. Мироненко, Т. В. Лохина, В. Ю. Афиани; То же. М., 2007. Вып. 2: Первая половина XIX века. 720 с. / Сост.: М. П. Мироненко, Т. В. Медведева, В. А. Черных; То же. М., 2012. Вып. 3: Вторая половина XIX – начало XX века. Ч. 1: А–В. 864 с. / Сост.: М. П. Мироненко, Т. В. Медведева, В. А. Черных; То же. М., 2017. Вып. 3: Вторая половина XIX – начало XX века. Ч. 2: Г–З. 880 с. / Сост.: М. П. Мироненко, Т. В. Медведева, В. А. Черных; То же. М., 2021. Вып. 3: Вторая половина XIX – начало XX века. Ч. 3: И–Л. 856 с. / Сост.: М. П. Мироненко, Т. В. Медведева.

историческими исследованиями². Более того, книга стала основой научно-методической базы для последующих публикаций, продолжающих на региональном уровне систематизацию описаний личных фондов и биографических материалов³.

Однако, этот знаковый проект далеко не исчерпывает круг научных интересов М. П. Мироненко. Исследования и публикации, рассматривающие отдельные аспекты отечественной историографии и мемуаристики XVIII – первой половины XX в., выходящие параллельно с “Каталогом” или предшествовавшие ему, также хорошо известны историкам и приобретают статус классических.

Неизменный интерес исследователей и читателей вызывают подготовленные М. П. Мироненко публикации источников личного происхождения. Здесь можно назвать как недавнее масштабное издание мемуаров В. Л. Житомирского⁴, так и работы, посвященные наследию И. И. Пущина, ох-

ватывающие литературные и эпистолярные материалы декабриста⁵.

Широко известны и востребованы ее работы о журнале “Русский архив”, его издателе П. И. Бартеневе и его месте в истории общественной мысли⁶, развивающие тему кандидатской диссертации Марии Павловны⁷. Среди работ М. П. Мироненко есть и опыт научного перевода. Речь идет о статьях и публикациях, подготовленных зарубежными коллегами, посвященных английским и американским связям А. И. Герцена⁸.

Вокруг работы над “Каталогом” появился цикл исследований, имеющих самостоятельную научную ценность, логически связанных с большим проектом, но выходящих за его рамки. Среди таких работ можно назвать статью об архивных материалах историка С. Ф. Платонова⁹ и обобщающие работы, посвященные наследию отечественных краеведов¹⁰. Краеведение, как замечает М. П. Мироненко,

² Боярченко В. В. Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 2. Первая половина XIX века // ОА. 2008. № 3. С. 103; Зелов Н. С. Личные фонды архивистов XIX века // ВА. 2009. № 1. С. 302, 305.

³ См., например: Личные фонды научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН: Справочник по фондам / Отв. ред. А. Ф. Сметанин. Сыктывкар, 2007; Антипин Н. А. Опыт издания челябинскими архивистами биографического справочника // ОА. 2019. № 5. С. 56.

⁴ Житомирский В. Л. Мои записи: Воспоминания. Конец 1880-х – 1934 / Предисловие, комментарии, указатели, подгот. текста М. П. Мироненко. М., 2022.

⁵ Мироненко М. П., Мироненко С. В. Декабрист Иван Пущин // Пущин И.И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1989. С. 5–28; Мироненко М. П. Эпистолярное наследие Ивана Пущина // Пущин И.И. Сочинения и письма. В 2 т. М., 2001. Т. 2: Письма 1850–1859 гг. С. 5–19.

⁶ Мироненко М. П. Мемуарное наследие декабристов в журнале “Русский архив” // АЕ за 1975 год. М., 1976. С. 98–116; Она же. Журнал “Русский архив”: организация издания, корреспонденты, источники публикаций // Проблемы истории СССР. М., 1978. С. 85–101; Она же. Исторические взгляды П. И. Бартевева // Вопросы источниковедения и историографии истории досоветского периода. М., 1979. С. 169–183; Она же. Из истории русской исторической журналистики: (Переписка П. А. Вяземского и П. И. Бартевева) // Памятники культуры: Новые открытия: Письменность: Искусство: Археология: Ежегодник: 1985. М., 1987. С. 48–58; Она же. Материалы о Герцене в журнале “Русский архив” // Зайцев А.Д. Петр Иванович Бартевев и “Русский архив”. М., 2013. С. 426–439.

⁷ Мироненко М. П. Журнал “Русский архив” и его роль в освящении освободительного движения в России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. 22 с.

⁸ См. публикации о Герцене М. Парtridge и С. Стеллинг-Мишо (ЛН. 1985. Т. 97. С. 47–60, 669–678).

⁹ Мироненко М. П. Документальные материалы С.Ф. Платонова и о С.Ф. Платонове в московских хранилищах: (Из опыта подготовки «Каталога личных архивных фондов отечественных историков») // АЕ за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 351–358.

¹⁰ Мироненко М. П. Архивы краеведов в “Каталоге личных архивных фондов отечественных историков” // АЕ за 2004 год. М., 2005. С. 269–270; Она же. Материалы о харьковских историках XIX - начала XX в. в “Каталоге личных архивных фондов отечественных историков” // Харківський історіографічний збірник (изд. Харьковского гос. университета им. В. Н. Каразина). Харків, 2012. Вып. 11. С. 245–258; Она же. Материалы краеведов в “Каталоге личных архивных фондов

чрезвычайно широко представлено в “Каталог” – материалы свидетельствуют, что им занимались, в той или иной степени, почти все известные ученые, особенно на ранних этапах развития науки, и именно в этой области гуманитарного знания пробывали себя местные чиновники, врачи, педагоги и помещики¹¹.

Из работ М. П. Мироненко последних лет необходимо назвать исследования, посвященные историку Н. Н. Глубоковскому,

библиографу и книговеду У. Г. Иваску, краеведу А. Н. Ильину, археологу К. Н. Любарскому, их судьбам и личным архивам¹².

Многолетняя работа М. П. Мироненко не только обогащает научное сообщество ценными публикациями, но и создает прочную основу для будущих исследователей, обеспечивая преемственность ученых традиций.

Т. В. Медведева

отечественных историков” // Шестые всероссийские краеведческие чтения (Можайск, июнь 2012 г.). Сборник трудов конференции, М., 2013.

¹¹ Мироненко М. П. Архивы краеведов. С. 269.

¹² Мироненко М. П. К вопросу о составе архива Н. Н. Глубоковского (из опыта подготовки Каталога личных архивных фондов отечественных историков) // Академическая археография в России XVIII–XXI веков. М., 2017. С. 181–192; *Она же*. Материалы по генеалогии в архиве библиографа и книговеда У. Г. Иваски // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII Международной научной конференции. Москва, 11–12 апреля 2019 года. М., 2019. С. 74–76; *Она же*. Как строили и открывали земские больницы в начале XX в. Воспоминания краеведа А. Н. Ильина // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция. Материалы. М., 2021. С. 163–166; *Она же*. Судьба русского археолога на переломе эпох // Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков: Сборник статей в честь Е. Н. Швейковской. М., 2021. С. 185–193; *Она же*. Борьба историка и археолога К. Н. Любарского за сохранение культурного наследия Русского Севера и его гибель // Книжный Север России: Историко-культурный диалог. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конф. Москва, 2 июня 2021 г. Сыктывкар, 2022. С. 62–69

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.33

ПЕРВЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ “ДОМ А. А. ТИТОВА”

27 октября 2023 г. в Белой палате ГМЗ “Ростовский кремль” состоялись Первые общественно-научные чтения “Дом А. А. Титова”, приуроченные ко дню рождения (28 октября) выдающегося общественного и земского деятеля, ростовского купца и историка Андрея Александровича Титова (1844–1911) и 140-летию со времени основания музея в Ростовском кремле (9 ноября).

Уроженец Ростова Великого, А. А. Титов оставил по себе память как незаурядный самородок. Он смог ярко и талантливо проявиться во многих общественных и научных сферах – историк, археограф, собиратель и публикатор отечественных документальных древностей, обладатель самой крупной в России частной коллекции руко-

писей, инициатор реставрации Ростовского кремля и создатель в его стенах музея, член многих российских научных и просветительских обществ, земский и школьный деятель, предприниматель и благотворитель. Плоды свершений ростовского купца до сих пор видны на его малой родине и далеко за ее пределами.

Основной темой просветительского мероприятия явилось обсуждение концепции и перспектив создания Музейного центра “Дом А. А. Титова”. Учреждение музея в доме купца А. А. Титова на бывшей Покровской улице Ростова (двухэтажное каменное здание первой половины XIX в., расположенное по адресу: г. Ростов, ул. Ленинская, 56, является выявленным памятником культурного наследия регионального

значения) предполагает создание многофункционального музейного центра. Он мыслится объектом с широкими культурно-просветительскими целями и задачами, направленными как на объединение местного сообщества вокруг знаковых фигур и лучших традиций культурного созидания, так и на развитие туристической привлекательности и инфраструктуры Ростова.

Предусматривается строительство мемориальной экспозиции, посвященной А. А. Титову и его семье (фонды ГМЗ “Ростовский кремль” насчитывают более 1500 предметов, раскрывающих данную тему); создание выставочных пространств, лектория и зала для камерной музыки и театральных постановок, приусадебной рекреационной садово-парковой зоны (реконструкция обширного “титовского сада” с прудом); размещение научно-исследовательского и просветительского центра “Наследие А. А. Титова” с читальным залом для исследователей; регионального центра “Русское зарубежье” с профильной библиотекой (сын А. А. Титова – Александр Андреевич Титов (1878–1961) – крупный ученый-химик, общественный и политический деятель, видный деятель русской эмиграции во Франции); функционирование кафедр “Управления культурными ресурсами”, в настоящее время образованной на базе ГМЗ “Ростовский кремль” совместно с ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

Обсуждение планов реализации масштабного музейного проекта и проведение Первых общественно-научных чтений “Дом А. А. Титова” явилось итогом работы круглого стола «Музейный центр “Дом А. А. Титова”»: от замысла к реализации», состоявшегося годом ранее. Участникам торжественного пленарного заседания чтений были представлены изданные материалы круглого стола¹, раскрывающие основы концепции музейного центра (автор – заведующий редакционно-издательским центром ГМЗ “Ростовский кремль”, кандидат исторических наук Я. Е. Смирнов)

и ее широкое обсуждение представителями научной и культурной общественности.

В числе участников дискуссии и авторов сборника – видные отечественные ученые и культурные деятели: доктор филологических наук Е. М. Юхименко (ГИМ), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН А. В. Сиринов (СПБНИИ РАН), доктор исторических наук А. И. Алексеев (РНБ), кандидат исторических наук А. В. Мельников (АК РАН), доктор филологических наук А. В. Пигин (ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)), кандидат исторических наук М. Ю. Сорокина (ДРЗ им. А. Солженицына), доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения Е. А. Ермолин (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского), независимый эксперт в области музейного и библиотечного развития, искусствовед О. В. Сеницына, доктор исторических наук А. А. Севастьянова (РГУ им. С. А. Есенина), доктор исторических наук В. Н. Козляков (РГУ им. С. А. Есенина), директор Российского государственного академического театра драмы им. Федора Волкова Г. В. Громов, директор ГАЯО С. А. Сальникова, литературовед, писатель и телеведущий А. Н. Архангельский, директор ГПИБ России М. Д. Афанасьев и другие.

К участникам круглого стола и Первых чтений “Дом А. А. Титова” в формате видеозаписи обратились потомки Титовых, живущие во Франции – правнук купца Кристиан Танон и правнучка Клэр Танон. Для них инициатива “Ростовского кремля” по сохранению памяти об Андрее Александровиче и Александре Андреевиче Титовых явилась важным стимулом в сохранении и укреплении связей с Россией многочисленных представителей рода в зарубежье.

В рамках пленарного заседания Первых чтений глава Ростовского муниципального района А. В. Шатский объявил о готовности передать выявленный объект культурного наследия “Дом купца А. А. Титова” в оперативное управление ГМЗ

¹ Музейный центр “Дом А. А. Титова”: от замысла к реализации: материалы круглого стола, Белая палата Ростовского кремля, 28 октября 2022 г. Ростов, 2023. 120 с.: ил.

“Ростовский кремль” для последующего оформления в федеральную собственность и создания музейного центра. Дальнейшая реализация проекта будет всецело зависеть от поддержки планов музея со стороны учредителя – Министерства культуры РФ.

В заседаниях круглого стола и Первых чтений “Дом А. А. Титова” принял участие заместитель председателя АК РАН А. В. Мельников, отметивший, что поддержка со стороны АК РАН музейного проекта, посвященного видному отечественному археографу, оставившего огромное наследие, естественна: купец А. А. Титов являлся штатным сотрудником Императорской археографической комиссии, велика была роль С. О. Шмидта в поддержке исследований о самодеятельном провинциальном историке, книга о котором Я. Е. Смирнова (2001) и диссертация (2014) были подготовлены под научным руководством председателя АК РАН А. В. Мельников подчеркнул готовность содействовать в реализации планов по созданию музейно-

го центра “Дом А. А. Титова” в том числе и в рамках заключенного в 2018 г. между АК РАН и ГМЗ “Ростовский кремль” партнерского соглашения о намерениях, связанных с научно-публикаторской и музейно-просветительской деятельностью.

Участники Первых общественно-научных чтений “Дом А. А. Титова” единодушно сошлись во мнении, что, сохраняя память об историке А. А. Титове, мы сохраняем память о своей региональной исторической идентичности, и много шире – русском таланте, творце, широко открытом миру созидателе. Личность выдающегося ростовца и его дом, сохранившийся на бывшей Покровской улице Ростова, – идеальное сочетание слагаемых для создания музея национальной идентичности и самосознания, современного музея историографического быта и русской жизни. В таком музейном центре память об удивительном человеке станет бесконечным источником вдохновений для творческого созидания и новых гражданских инициатив.

Я. Е. Смирнов

**ЮЛИЯ
ВИКТОРОВНА
АНДРЮШАЙТИТЕ
(1928–2016)**

4 сентября 2016 г. скончалась историк, источниковед, археограф, сотрудник Археографической комиссии РАН, член редколлегии “Археографического ежегодника”, кандидат исторических наук, доцент Юлия Викторовна Андриюшайтите.

Ю. В. Андриюшайтите родилась 2 декабря 1928 г. в Иркутске (отец – инженер-строитель, мать – врач). Позднее семья переехала в Семипалатинск Казахской ССР, среднюю школу Юлия Викторовна окончила уже в Барнауле Алтайского края, откуда и отправилась в Москву в 1946 г. поступать в театральный вуз, но в конечном итоге остановила свой выбор на факультете архивного дела Историко-архивного института. В 1951 г. Юлия Викторовна с отличием окончила МГИАИ по специальности историк-архивист и по распределению была направлена на работу в архивный отдел МВД Литовской ССР (1951–1952). Проходя службу старшим научным сотрудником в архивном ведомстве, в 1952 г. поступила в аспирантуру Вильнюсского государственного университета по кафедре марксизма-ленинизма. В 1962 г. там же защитила кандидатскую диссертацию “Борьба революционных элементов социал-демократии

Литвы за пролетарскую партию в годы революции (1907–1910 гг.)”. С 1955 по 1966 г. работала в университете старшим преподавателем кафедры истории КПСС (с 1966 г. – доцент). К этому времени относится широкий блок научных, научно-методических, популярных исторических трудов Ю. В. Андриюшайтите, посвященных проблемам истории социал-демократического и коммунистического движения, советского государственного строительства, помещенных в ведущих научных изданиях и газетах на русском и литовском языках.

Когда муж Юлии Викторовны видный экономист Е. З. Майминас был приглашен для работы на возглавляемой академиком В. С. Немчиновым кафедре математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ, семья переехала в Москву. В 1966–1968 гг. Юлия Викторовна работала в должности доцента кафедры истории КПСС гуманитарных факультетов МГУ (читала лекции, вела практические занятия и руководила аспирантами).

В 1968 г. Археографическую комиссию АН СССР возглавил доктор исторических наук С. О. Шмидт. И в том же году по его приглашению на работу в Комиссию

(в штат Института славяноведения АН СССР) перешла Ю. В. Андрияшайтите, хорошо знакомая ему еще со времени обучения ее в МГИАИ. Юлии Викторовне был сразу поручен наиболее ответственный, в том числе и в общественно-политическом смысле, фронт работ – научное редактирование материалов “Археографического ежегодника” по отечественной истории, источниковедению, археографии и архивоведению начала XX в. и советского периода. Начиная с “Археографического ежегодника за 1968 год”, Юлия Викторовна беспрерывно состояла в редакционной коллегии издания. Объемы редакционного портфеля и темпы редактирования были в те времена колоссальные. Обычной практикой была одновременная работа над материалами сразу трех томов. Невзирая на лица, одинаково относясь и к начинающим авторам, и к маститым ученым, Юлия Викторовна блюла честь издания и удерживала самую высокую планку редакторского мастерства. И, безусловно, заслуженно и справедливо в 2012 г., в связи с изданием 50-го тома “Археографического ежегодника”, в ряду других членов редколлегии и ответственного редактора была удостоена Премии имени Д. С. Лихачева, учрежденной журналом “Наше наследие”.

Работа Юлии Викторовны в Археографической комиссии, конечно, не ограничивалась только работой редактора и автора статей по истории новейшего времени. Она вела большую работу по линии координационной деятельности Комиссии, участвовала в работе научно-методической секции “Археография” ВНИИДАД, редактировании и рецензировании изданий секции, таких как “Археографическая деятельность архивных учреждений союзных республик (1918–1975 гг.)”, “Отбор исторических источников для публикации в различных типах и видах изданий документов”, многотомный библиографический каталог “Советская археография” и др. Богатый практический и научно-мето-

дический опыт Юлии Викторовны как археографа и редактора впоследствии будет востребован и при разработке новой редакции “Правил издания исторических документов в СССР”.

С середины 1970-х гг. научные интересы Юлии Викторовны достаточно резко и в тоже время закономерно смещаются в область филологии, бумаговедения, истории специальных исторических дисциплин. В 1967 г. в Вильнюсе на литовском языке была опубликована книга Э. Лауцявичуса “Бумага в Литве в XV–XVIII вв.” с альбомом филиграней, получившая сразу мировое признание. Но из-за языкового барьера книга оставалась малодоступной для русскоязычного читателя. И по инициативе опять же С. О. Шмидта Ю. В. Андрияшайтите осуществила сокращенный перевод текста труда Лауцявичуса, опубликованный отдельной книгой в 1979 г. Причем это не был просто перевод текста, работа была снабжена исследовательскими авторскими примечаниями, списком работ Лауцявичуса с указанием рецензий на этот труд.

В дальнейшем Юлия Викторовна публикует десятки статей по истории изучения филиграней в России, будет активно участвовать в конференциях по истории бумаги¹. На эти темы выступит на IX Международном съезде славистов в Киеве в 1983 г. По инициативе и при главном организационном участии Юлии Викторовны в Москве состоится в 1987 г. Первое всесоюзное совещание по проблемам филологии, созданное АК, БАН и ГИМ. Пленарный доклад ее был посвящен основным итогам развития советского филологического знания 1950–1980-х гг. Совещанию предшествовала проведенная Юлией Викторовной большая работа по анкетированию академических учреждений, архивов, рукописных отделов библиотек и музеев относительно исследований в области филологии, существующих коллекций водяных знаков и т. д.

¹ См.: Список печатных трудов Ю. В. Андрияшайтите // АЕ за 1998 год. М., 1999. С. 346–348.

Главный труд Юлии Викторовны в сфере филигранологии – результат многолетних поисков в архивах и библиотеках – фундаментальное монографическое исследование “И. П. Лаптев: У истоков отечественного филиграноведения” (М., 2001. 227 с.). В книге на документах многих архивохранилищ Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды скрупулезно воссоздана биография вологодского и санкт-петербургского купца И. П. Лаптева – коллекционера, собирателя древностей, исследователя-самоучки, изучавшего водяные знаки датированных рукописей XV–XVII вв. с целью надежного установления времени создания недатированных рукописей, создателя одной из первых профессиональных коллекций водяных знаков, реконструированы обстоятельства возникновения его главного труда “Опыт в старинной русской дипломатике...” Труд Юлии Викторовны утвердил забытое имя И. П. Лаптева в истории изучения филиграней в России в ряду других крупных величин, таких как К. Я. Тромонин, Н. П. Лихачев, С. А. Клепиков.

В центре исследований Юлии Викторовны всегда человек, и в ее работах о купце Лаптеве и его окружении, и в исследованиях по XX веку, истории Холокоста в Литве, истории своей семьи. Юлия Вик-

торовна помогала супругу в издании мемуаров², после кончины обработала и передала на хранение в ГА РФ его личный архив. В этом фонде³ отложились и многочисленные документы, важные для биографии самой Юлии Викторовны и истории отечественной археографии (например, многолетняя переписка с Б. Г. Литваком).

Прирожденный труженик, преданный своему призванию ученый, Юлия Викторовна продолжала работать по подготовке очередных томов “Археографического ежегодника”, живо интересоваться судьбой Археографической комиссии, даже когда в 2014 г. принуждена была по достижении предельного возраста покинуть Институт славяноведения РАН.

Открытое, романтическое сердце, особое внутреннее достоинство, органично соединялись у Юлии Викторовны с твердостью убеждений, стойкостью и непреклонностью в отстаивании истины, широким взглядом на современную политическую, общественную и культурную жизнь (она была активным участником литовского землячества в Москве).

Своей личностью она явила пример достойного пути подлинного труженика науки.

А. В. Мельников

² Майминас Е. З. Анкета. М., 2000. 463 с.

³ ГА РФ. Ф. Р–10147. Оп. 1–2.

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.35

**ЮРИЙ
ГЕОРГИЕВИЧ
АЛЕКСЕЕВ
(1926–2017)**

Юрий Георгиевич Алексеев родился 15 апреля 1926 г. в Ленинграде. В мае 1942 г. вместе с матерью эвакуирован из блокированного Ленинграда в Тбилиси. В ноябре 1943 г. призван на военную службу на Черноморский флот, прошел обучение в Бакинском военно-морском подготовительном училище и Каспийском высшем военно-морском училище, затем был переведен в Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе, которое окончил в 1949 г. В том же году поступил в экстернат исторического факультета ЛГУ. Служил на Балтийском флоте, в июне 1951 г. получил тяжелое ранение после подрыва корабля на оставшейся с войны мины. После длительного лечения в январе 1952 г. переведен на береговую службу и в ноябре 1953 г. в звании старшего лейтенанта уволен из вооруженных сил.

В 1954 г. окончил с отличием исторический факультет ЛГУ (дипломная рабо-

та “Русское войско в Ливонской войне: состав и организация”). В ноябре 1957 г. принят в аспирантуру ЛОИИ, по окончании которой в 1961 г. зачислен в штат института, где проработал вплоть до 1992 г. В 1963 г. защитил там кандидатскую диссертацию “Землевладение Переяславского уезда XV – начала XVI вв.” (научный руководитель – И. И. Смирнов), в 1980 г. — докторскую диссертацию “Псковская судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв.” С 1980 по 1992 г. преподавал также на историческом факультете ЛГПИ им. А. И. Герцена, с 1992 г. полностью сосредоточился на работе в СПбГУ, где трудился до конца своих дней. Скончался 13 апреля 2017 г. Похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге¹.

За свою долгую жизнь Ю. Г. Алексеев опубликовал почти двести работ, посвященных различным аспектам истории

¹ Некрологи: *Аракчеев В. А.* Юрий Георгиевич Алексеев (15.04.1926 – 13.04.2017) // *SSBP*. 2017. № 1. С. 187–190; Юрий Георгиевич Алексеев (1926–2017) // *РИ*. 2017. № 5. С. 217–218; *Дворниченко А. Ю., Штыков Н. В.* Выдающийся представитель петербургской исторической школы Юрий Георгиевич Алексеев // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2017. Т. 62, вып. 4. С. 878–896; *Павлов А. П., Петров К. В.* Юрий Георгиевич Алексеев (1926–2017) // *ВИД*. СПб., 2018. Т. 37. С. 313–345.

Русского государства в XIV–XVI вв. Ученые занимали проблемы социально-экономической, политической и военной истории нашего Отечества, вопросы истории русского законодательства. В своем научном творчестве Юрий Георгиевич особое внимание уделял тщательной и всесторонней работе с источниками и неизменно выполнял ее мастерски. На протяжении многих лет он являлся членом Археографической комиссии Академии наук.

Первый этап научной биографии Ю. Г. Алексеева связан с изучением аграрной и социальной истории Северо-Восточной Руси в XV–XVI вв. Этой теме посвящена его первая монография, вышедшая в 1966 г. Основу ее источниковой базы составили документы одного из крупнейших актовых собраний фонда Грамот коллегии экономии, относящиеся к Переяславскому уезду. В книге обстоятельным образом проанализирован процесс эволюции землевладения в этом регионе, раскрыты взаимоотношения различных форм земельной собственности, прослежена судьба местной черной крестьянской волости на протяжении более чем двух столетий. В ходе исследования в научный оборот был введен целый ряд новых источников, в частности, межевая книга вотчин Троице-Сергиева монастыря 1557–1559 гг., содержащая ценнейшую информацию о землях, соседствующих с этой обителью. Ю. Г. Алексеев пришел к выводу, что наличие “черных” земель и их постепенное исчезновение на протяжении XVI в. свидетельствовало о процессе феодализации Переяславского уезда. Факт же существования в самом центре страны вплоть до середины XVI в. черносошной волости, по его мнению, позволяет утверждать, что развитый феодализм в России сложился только ближе к концу XVI в. Это утверждение стало центральным в многолетней дискуссии о “черных землях”, длившейся с начала 1960-х до конца 1980-х годов.

Дискуссия в известной мере повлияла на создание в ЛОИИ специализированной аграрной группы, в состав которой вошел

Ю. Г. Алексеев. В 1960-е – начале 1970-х годов он принял участие в подготовке двух первых томов фундаментального коллективного труда “Аграрная история Северо-Запада России”, основанного на комплексном исследовании писцовых материалов этого региона. Ученый подготовил разделы по аграрной истории Водской пятины, а также подвел общие итоги изучения эволюции помещного землевладения в новгородских пятинах в XV–XVI вв.

В монографии “Псковская судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв.” (Л., 1980) Ю. Г. Алексеев вышел за рамки аграрной истории, посвятив основную часть книги вопросам истории права и его бытования в обществе. При изучении памятника ученый большое внимание уделил анализу его палеографических особенностей, в частности, киноварным инициалам, которые, по его мнению, обозначали начало статей. Исследование двух сборников с сохранившимися списками грамоты позволили ему сделать вывод о том, что они восходят к двум различным протографам. Один список был составлен в Москве, другой – в Вологде или на Белоозере.

В начале 1980-х годов возник проект нового издания грамот Великого Новгорода и Пскова. Ю. Г. Алексеев подготовил подробные комментарии к псковским грамотам. Однако задуманная публикация не состоялась, комментарии не были напечатаны и ныне утрачены.

Логичным следствием выводов, полученных Ю. Г. Алексеевым при изучении Псковской судной грамоты и социальных отношений на Руси в XIV–XV вв., стало его обращение к всестороннему исследованию эпохи Ивана III, которого он считал одним из наиболее выдающихся правителей нашего государства. В середине 1980-х годов ученый подготовил большое монографическое исследование на эту тему общим объемом около 40 авторских листов. Изначальный вариант работы не сохранился, текст пришлось разделить на две части, при этом авторский

замысел оказался в определенной степени нарушен. В итоге исследование вышло в двух книгах: “Освобождение Руси от ордынского ига” (Л., 1989) и “Под знаменами Москвы. Борьба за единство Руси” (М., 1992). Тогда же Ю. Г. Алексеев опубликовал две научно-популярные работы: “Государь всея Руси” (Новосибирск, 1991) и «“К Москве хотим”. Закат боярской республики в Новгороде» (Л., 1991). Общая их тема – объединение русских земель в период правления Ивана III. Эти труды ученого, как и остальные его работы, базируются на глубокой проработке привлекаемых источников. Так, в частности, исследование Владимирского летописца позволило Ю. Г. Алексееву сделать вывод, что “лаконичность известий и точная их датировка роднят запись Владимирского летописца с официальными документами типа походного дневника”.

Изучение личности Ивана III и его эпохи привело Ю. Г. Алексеева к мысли о более подробном исследовании основных направлений деятельности государя всея Руси: военно-политической, судебной, административной. По каждому из этих направлений историк подготовил специальную монографию: “У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв.” (СПб., 1998), “Судебник Ивана III.

Традиция и реформа” (СПб., 2001), “Походы русских войск при Иване III” (СПб., 2007). Тщательный источниковедческий анализ великокняжеского Судебника, выполненный Ю. Г. Алексеевым, дал ему основания утверждать, что единственный сохранившийся список памятника копирует не только исходный текст, но и его расположение, отражая, таким образом, подход составителя и его приоритеты в правовом регулировании отношений. Ученый предложил новое деление текста Судебника на 95 статей, в основе которого лежат палеографические признаки. Время издания данного свода законов Ю. Г. Алексеев отнес к середине – второй половине 1490-х гг.

Юрий Георгиевич был блестящим знатоком военной истории – как отечественной, так и зарубежной. В 2015 г. вышла в свет его последняя прижизненная книга “Русское войско и военное искусство IX–XVII вв.”, в основу которой положены материалы спецкурса, читанного в СПбГУ. Незадолго до кончины он с увлечением принялся за изучение военно-политической деятельности адмирала Ф. Ф. Ушакова – выдающегося русского флотоводца, не проигравшего ни одного сражения и не потерявшего ни одного корабля. Эта работа, к сожалению, осталась незавершенной.

А. И. Раздорский

**ВИКТОР
МОИСЕЕВИЧ
ПАНЕЯХ
(1930–2017)**

Виктор Моисеевич Панеях родился в 1930 г. в Саратове. Его мать преподавала русский язык и литературу в школе, отец был экономистом. Вскоре семья переехала в Ленинград. Когда началась Великая Отечественная война, отец ушел на фронт, а мать с сыном жили в эвакуации сначала в Ярославской области, потом в Саратове и Казани. Затем было возвращение в Ленинград, окончание школы и поступление в 1948 г. на исторический факультет Ленинградского университета. Там случилась одна из главных встреч в жизни В. М. Панеяха – с Б. А. Романовым, ставшим его учителем. Б. А. Романов был незаурядным человеком, и хотя общение с ним оказалось сравнительно недолгим (он умер в 1957 г.), но повлияло на всю дальнейшую жизнь его учеников. А некоторых из них превратил навсегда в тесный круг единомышленников в науке и жизни: В. М. Панеяха, А. А. Фурсенко, Р. Ш. Ганелина, Б. В. Анянчика. С этими людьми В. М. прожил рядом всю свою жизнь, тем более что все они были сотрудниками одного научного института. В 1956 г. по настоянию Б. А. Романова В. М. Панеяха приняли в аспирантуру ЛОИИ СССР АН СССР (ныне –

СПБИИ РАН), где он проработал до конца жизни.

Б. А. Романов дал В. М. Панеяху разрабатывать тему истории холопства XVI–XVII вв., труднейшую и мало тогда еще исследованную, полную спорных проблем. От оценки этого института во многом зависело понимание социальной природы Московского Руси в целом. В. М. Панеях защитил кандидатскую и докторскую диссертации на эту тему, написал три монографии и множество статей. Он стал признанным специалистом и получил имя в науке, прежде всего, в связи с этой проблематикой.

С 1993 г. почти двенадцать лет в очень трудное время В. М. Панеях занимал должность заведующего Отделом древней истории России. А с середины 1990-х годов жизнь его была также связана с Европейским университетом в Санкт-Петербурге, где он стал деканом-организатором исторического факультета (до лета 1997 г.), после чего продолжал читать лекции и вести диссертационный семинар.

Кроме истории холопства в научном творчестве В. М. Панеяха можно выделить еще несколько тем. По поручению руководства института он работал над трехтомником по истории Пугачевского восстания

(под ред. В. В. Мавродина), в котором участвовали сотрудники ЛОИИ, преподаватели ЛГУ и других институтов Ленинграда. Начиная со второго тома, В. М. фактически стал руководить этой группой. Во многом благодаря ему работа над многотомником была направлена в русло анализа источников, и в результате был собран такой богатый материал, что этот труд не утратил научного значения до сих пор. В. М. Панеях писал разделы о восстании в Башкирии, движении на Южном Урале и в Зауралье на последнем этапе восстания. Им были подняты сложные вопросы: о многонациональном составе восставших, участии в движении башкир, о позиции башкирской старшины, об отношениях между казаками и местным населением, включая горнозаводских рабочих, о взаимном непонимании и даже ненависти в среде восставших. В то время так писать о пугачевщине не было принято.

Позднее, уже отойдя от темы Пугачева и вернувшись к прежним сюжетам по допетровской Руси, В. М. продолжал следить за работами ученых, выступал оппонентом на защитах диссертаций по пугачевскому движению. Если говорить о других коллективных работах, в которых он участвовал, нельзя не выделить книгу “Власть и реформы. От самодержавной к советской России”, опубликованную в 1996 г. и переизданную в 2006 г. Она вызвала широкий интерес читателей, причем, не только историков. В. М. Панеях писал всю начальную часть до эпохи Петра I. Им был создан целостный очерк развития институтов власти средневековой Руси за длительный период.

Наконец, еще одной темой, ставшей основной для В. М. в последние десятилетия его жизни, стала история науки, историография, в особенности – история петербургской исторической школы. Он подходил к этому направлению долго и с разных сторон. Сначала были написаны работы по историографии частного акта, статьи о его коллегах, раньше него ушедших из жизни, например, об А. А. Зимине, В. Б. Кобрине, Я. С. Лурье. Но наиболее полно его талант

в этой области раскрылся при написании книги о своем учителе “Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов”. Название отражает ту цель, которую преследовал автор – показать Б. А. Романова как ученого и человека своего времени. При написании, как всегда, был использован широкий круг источников, в том числе изучено много материалов, ранее не введенных или слабо введенных в научный оборот. Одним из главных источников стала многолетняя переписка Б. А. Романова с Е. Н. Кушевой. Такая постановка вопроса сделала исследование В. М. о своем учителе книгой о поколении историков, появившихся в науке в момент наивысшего взлета петербургской исторической школы, но которому жизнь не дала в полной мере реализовать свои возможности и свой талант. Это была книга о трагедии двадцатого века, и написать такую работу суждено не каждому исследователю.

Большое место в жизни В. М. Панеяха занимала археография, исследования и критические издания источников. Это было традицией петербургской исторической школы. В. М. Панеях жил в окружении выдающихся источниковедов и археографов, сам был таковым, понятие “критика источника” было для него не пустым звуком. Тем более, его учитель Б. А. Романов принимал участие в крупнейших публикаторских проектах своего времени – в академических изданиях “Правды Русской” и “Судебников XV–XVI веков”. Оба издания вышли под редакцией Б. Д. Грекова, когда-то руководителя ЛОИИ, который еще в 1920-х и 1930-х годах задумал большую серию изданий русских средневековых законодательных актов. Как реализацию и продолжение этого плана В. М. всегда рассматривал предпринятую в ЛОИИ уже в его время публикацию “Законодательных актов Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века”. Первых том (Тексты) вышел под редакцией Н. Е. Носова, еще одного ученика Б. А. Романова и многолетнего руководителя ЛОИИ, а второй том (Комментарии)

после смерти Н. Е. Носова в 1985 г. редактировал В. М. Панеях. Он же готовил к публикации все законодательство по холопству и писал по этой теме все комментарии.

Он также принял участие в академическом издании Соборного уложения 1649 г. (1987): входил в состав редакционной коллегии и участвовал в написании комментариев. С публикации этого тома программа Б. Д. Грекова по изданию средневековых законодательных актов была в целом выполнена. Когда встал вопрос об издании сборника трудов еще одного выдающегося археографа, работавшего в ЛОИИ, – С. Н. Валка – В. М. Панеях принял участие и в этом, причем дважды. В сборнике избранных трудов С. Н. Валка по археографии (1991) им была подготовлена и издана статья С. Н. Валка “Еще раз о Болтинском издании Правды Русской”. А в 2000 г. в сборнике избранных трудов С. Н. Валка по историографии и источниковедению В. М. Панеях подготовил и опубликовал ряд работ С. Н. Валка, и написал комментарии к ним.

В период работы над книгой о Б. А. Романове В. М. специально исследовал подход своего учителя к изданию источников, опубликовал по этой теме ряд статей, посвященных тому, как как смотрел Б. А. Романов на задачи археографии, что он думал об издании “Духовных и договорных грамот” и издании Судебников, о характере комментариев к Судебнику Ивана Грозного. Написал он статью и о своем коллеге А. И. Копаневе, принимавшем участие в издании Судебников, позднее – о Б. А. Романове и С. Ф. Платонове, Б. Д. Грекове, И. И. Смирнове, статьи о В. В. Мавродине, Б. В. Ананьиче, А. А. Фурсенко. В 2005 г. он выступил членом редколлегии издания писем и дневников А. Е. Преснякова (учителя Б. А. Романова).

Но наиболее значительным изданием, подготовленным В. М. Панеяхом в связи с исследованием истории науки, была публикация переписки Б. А. Романова и Е. Н. Кушевой (2010). Эта переписка

велась с 1940 по 1957 г., и В. М. придавал ей большое значение. Он полагал, что для пережившего арест и репрессии Б. А. Романова эти письма заменяли дневник, поскольку он полностью доверял Е. Н. Кушевой, ученице своего друга со студенческих лет, рано умершего П. Г. Любомирова. Работа над этой перепиской, написание комментариев к ней много значили для В. М., и помогли, как мне представляется, лучше понять учителя.

Наконец, в этой же связи с историей науки можно писать об участии В. М. Панеяха в публикации материалов “Академического дела” 1929–1931 гг., по которому проходил и был отправлен в тюрьмы, лагеря и ссылку цвет русской исторической науки, в том числе, и Б. А. Романов. В. М. Панеях был не просто участником (членом редколлегии), но одним из авторов идеи такого издания, из тех, кто ее всемерно продвигал, обсуждал и выработывал принципы публикации таких материалов. Это был, возможно, самый сложный издательский проект, в котором ему довелось принять участие. Следственные материалы были сфабрикованы органами НКВД, и, публикуя их, нужно было постоянно иметь это в виду. Поэтому тут критика источника, которая являлась основой подхода ученых петербургской исторической школы к своему материалу, а также соблюдение академических издательских правил были особенно важны. Работа над изданием “Академического дела”, в которой кроме В. М. принимали участие его коллеги, в том числе друзья со студенческих лет Б. В. Ананьич и А. Н. Цамутали, заняла много лет. Первый выпуск вышел в свет в 1993 г. Параллельно с подготовкой издания В. М. писал и публиковал статьи об “Академическом деле”, об историках, которые проходили по нему, о новых типах источников и подходах к ним. Второй выпуск (в двух частях) вышел в 1998 г. В 2001 г. В. М. Панеях опубликовал статью об опыте подготовки и издания “Академического дела”. В 2015 г. он вновь выступил членом редколлегии очередного (девятого)

выпуска материалов “Академического дела” (в трех частях).

В последние годы В. М. Панеях не прекращал работать, сосредоточившись на историографии и истории науки. Он умер через месяц после того, как отметил свою 87-ю годовщину. В 2020 г., уже после смерти В. М. увидела свет публикация дневни-

ка Н. Н. Платоновой, где В. М. Панеях был членом редколлегии.

При жизни В. М. Панеяха о нем вышло несколько статей¹. После смерти также были опубликованы некрологи² и издан сборник его памяти³.

В. Г. Вовина-Лебедева

¹ *Ананьич Б. В., Фурсенко А. А.* Историк России – В. М. Панеях // *Времена и судьбы: сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха.* СПб., 2006. С. 9–12; *Вовина-Лебедева В. Г.* Виктор Моисеевич Панеях // Виктор Моисеевич Панеях (к 50-летию научной деятельности): Библиографический указатель трудов, 1952–2002. СПб., 2002. С. 6–9; *Она же.* Виктор Моисеевич Панеях // *Времена и судьбы: Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха.* СПб., 2006. С. 16–34; *Она же.* Виктор Моисеевич Панеях // Виктор Моисеевич Панеях (к 80-летию со дня рождения): Библиографический указатель трудов, 1952–2010. СПб., 2010. С. 6–10.

² *Вовина-Лебедева В. Г.* Историк Виктор Моисеевич Панеях // *Клио.* 2017. № 8 (128). С. 206–211; *Она же.* Виктор Моисеевич Панеях и вспомогательные исторические дисциплины // *ВИД.* СПб., 2018. Т. 37. С. 346–361; *Она же.* Попытка самоанализа: о несостоявшихся мемуарах В. М. Панеяха // *ПИЖ.* 2018. № 4 (20). С. 227–246; *Кром М. М.* Памяти Виктора Моисеевича Панеяха // *Вестник Пермского университета. Серия: История.* 2017. Вып. 3 (38). С. 33–36; *Ростовцев Е. А.* В. М. Панеях как историограф и историк науки // *ПИЖ.* 2018. № 4 (20). С. 247–263.

³ *Связь времен и творчество историка: Памятный сборник к 90-летию Виктора Моисеевича Панеяха.* СПб., 2021. См. также: *Беляева О. М.* “Не забывайте меня...” Памяти В. М. Панеяха // *Связь времен и творчество историка.* С. 99–108; *Вовина-Лебедева В. Г.* Виктор Моисеевич Панеях в письмах Льву Ефимовичу Кертману // Там же. С. 19–78; *Козлов С. А.* История российского казачества XVI–XVIII вв. в размышлениях и оценках В. М. Панеяха // Там же. С. 165–178; *Кром М. М.* “Самодержавная монархия деспотического типа”: В. М. Панеях о Русском государстве конца XV–XVI веков // Там же. С. 139–164; *Морозова С. В.* Воспоминания о В. М. Панеяхе // Там же. С. 109–113; *Панченко Е. З.* “Вы скептик по натуре дуэлянт...”: автографы на книгах из библиотеки В. М. Панеяха // Там же. С. 114–135; *Сазонова Т. В.* О первых годах в ЛОИИ Виктора Моисеевича Панеяха // Там же. С. 79–98.

**АЛЕКСАНДР
ВАСИЛЬЕВИЧ
КАМКИН
(1950–2017)**

После продолжительной болезни 10 декабря 2017 г. в Вологде скончался историк, этнолог, культуролог, председатель Северного отделения Археографической комиссии РАН, заведующий кафедрой теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, профессор Александр Васильевич Камкин. Это печальное событие нашло свой отклик на страницах центральных, вологодских и архангелогородских периодических изданий¹.

А. В. Камкин родился 14 февраля 1950 г. в Вологде. Выходец из семейного клана чернослободских крестьян, веками проживавшими в деревне Олеко (Алеко) Стрелицкой волости Тотемского уезда Архангелогородской губернии (сейчас это территория Биряковского сельского поселения Сокольского района Вологодской области). Его

предки известны с 1735 г., от этой даты он вел исчисление своей генеалогии на основании письменных архивных источников. На протяжении всей жизни Александр Васильевич очень трогательно и нежно относился к родине своих пращуров.

В 1967–1971 гг. А. В. Камкин обучался на отделении истории историко-филологического факультета Вологодского государственного педагогического института, где волею судьбы, в самом начале обучения в институте в сентябре 1967 г., он познакомился со своим будущим учителем, П. А. Колесниковым.

Во время обучения в институте, еще студентом, принял участие в ряде научных конференций, организованных Вологодским проблемным объединением по аграрной истории Европейского Севера СССР и Северным отделением Археографической

¹ *Тетёркина А.* Вологда простилась с Александром Камкиным // Комсомольская правда. Вологда. 2017. 12 дек. (<https://www.vologda.kp.ru/daily/26769/3801567/>); *Соболев В.* Ушел из жизни историк и культуролог Александр Камкин // Вологда. РФ. (Вологда). 2017. 13 декабря; *Стариков Е.* Вологжане проводили в последний путь Александра Камкина // Красный Север (Вологда). 2017. 13 декабря; *Кудрявцев Вл.* Испытание будущим // Вологодский ЛАД. 2017. № 2 (35). С. 232–234; *Всеволодов А. В.* Александр Васильевич Камкин: историк, педагог, просветитель // ВЦИ. 2017. № 3/4 (47/48). С. 380–390; *Памяти товарища // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. “Гуманитарные и социальные науки”.* 2018. № 1. С. 158.

комиссии АН СССР. Во всех документах автобиографического характера А. В. Камкин позднее писал, что свой отчет сотрудничества с этими общественно-научными организациями он вел с 1968 и с 1969 гг. (Это время зарождения Вологодских проблемных объединений). На этих конференциях конца 1960-х – 1970-х гг., проводившихся в Вологде, на А. В. Камкина обратила внимание его и будущий научный руководитель по кандидатской диссертации Е. И. Индова.

В 1969 г., еще студентом, А. В. Камкин начал работать учителем изобразительного искусства и истории средней школы № 29 г. Вологды. После окончания института в родной школе стал преподавать историю, обществоведение и изобразительное искусство. С этого момента в А. В. Камкине зародилась любовь к методическим аспектам учительской работы. Его стали готовить к переходу на работу на кафедру истории СССР Вологодского пединститута в качестве методиста. А. В. Камкин готовился к сдаче кандидатских минимумов по методике обучения истории и обществознания в средней школе у профессора П. В. Горы. В 1977 г. А. В. Камкин написал заявление об избрании его по конкурсу для работы по совместительству на кафедре истории СССР в Вологодском пединституте.

А. В. Камкин написал более двухсот научных работ различных жанров: монографий, учебных пособий, статей, документальных публикаций, тезисов докладов, рецензий. Условно в его научном творчестве можно выделить три основных направления.

Первое связано с изучением крестьянского правосознания и правотворчества. К данной проблематике А. В. Камкин обратился в 1980–1987 гг. Диссертационное исследование проводившееся под началом Е. И. Индовой было построено на материалах северной государственной деревни второй половины XVIII в. – эпохи “просвещенного абсолютизма”, времени становления буржуазного уклада в российском обществе. Новизну начинания можно оце-

нить только в свете тогдашней дискуссии о сути и роли классовой борьбы русского крестьянства в эпоху позднего феодализма. Для историков-марксистов важно было доказать, что крестьянство как класс обладало собственной, вполне целостной идеологией, которая носила ярко выраженный антифеодальный характер. В этом смысле исследование крестьянского правосознания и правотворчества выводило дискуссию о крестьянской идеологии за пределы указанной схемы. Диссертация А. В. Камкина как раз вливалась в поток новаторских исследований того периода, поскольку Е. И. Индова являлась автором и соавтором интереснейших исследований по вопросу классовой борьбы русских крестьян второй половины XVIII в. Наблюдения А. В. Камкина, основанные на тщательном осмыслении весьма трудоемкого и непростого для научной интерпретации источника – судебных дел нижних земских расправ – свидетельствовали не только о достаточно емкой правовой информированности государственного крестьянства. Итоги исследования утверждали, что знание правовых норм позволяло крестьянству бороться за свои интересы в рамках действующего права и существовавшего общественного строя. По сути, это означало, что протестные действия государственных крестьян были вне антифеодального вектора.

Еще более смелой оказалась постановка темы крестьянского правотворчества. Ряд историков и правоведов, возражая автору, утверждали, что правотворчество является исключительной прерогативой государства и является специфической профессиональной процедурой. В исследовании же, на основе изучения наказов государственных крестьян в Уложенную комиссию, были открыты многочисленные правотворческие починки и инициативы государственных крестьян, в которых содержались весьма ясные формулировки правовых норм, так или иначе отражавших существенные интересы северной казенной деревни. Это было продолжением давней северорусской традиции составления судебных,

регулировавших различные сферы жизни черносошной деревни, всегда обладавшей огромным опытом самоуправления.

Проблеме крестьянского правосознания и правотворчества А. В. Камкин посвятил более полутора десятка работ. Исследование этой темы венчала успешная защита кандидатской диссертации “Правосознание и правотворчество государственных крестьян Европейского Севера, (вторая половина XVIII века)”, защищенной 31 мая 1983 г. в ЛОИИ СССР АН СССР.

В 1987–1995 гг. в центре внимания А. В. Камкина находилась вторая проблема, связанная с изучением традиционных крестьянских сообществ Европейского Севера России, – знаменитой северорусской крестьянской триады “волость – община – приход”.

Хронологически исследования охватывали весь XVIII в. Научная новизна этого направления заключалась в том, XVIII в. был своего рода зияющей лакуной в исследовании крестьянской общины: до этого историки обращались либо к черносошной общине периода ее генезиса и расцвета XV–XVII вв., либо к периоду ее кризиса и нарастания внутренних противоречий в XIX – начале XX вв.

Крестьянские сообщества изучались А. В. Камкиным комплексно – в пространственно-ландшафтном, демографическом, институциональном, административно-функциональном, этнокультурном и религиозно-духовном отношениях. Историк предпринял попытку максимально конкретно реконструировать повседневную жизнь северных крестьянских сообществ – этой “демократии малых пространств”. Принципиально важным являлся вывод А. В. Камкина о том, что динамичные преобразования XVIII в., несколько раз перестраивавшие и перекраивавшие структуру административного деления и государ-

ственного управления страны, фактически не затронули основу основ – исторически сложившуюся систему северного крестьянского самоуправления. Этой теме автор посвятил более двух десятков статей. Наиболее полно она представлена в монографии “Общественная жизнь северной деревни в XVIII веке” (Вологда, 1990) и учебном пособии “Крестьянский мир на Русском Севере” (Вологда, 1995). Работа над темой вывела автора в сферу этнографии. И не удивительно, что защита докторской диссертации “Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII веке”, состоялась в Институте этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая 21 декабря 1993 г.

Начиная с 1992 г., главным направлением в творчестве А. В. Камкина становятся региональные аспекты истории Русской православной церкви – это третий аспект научного творчества А. В. Камкина. Его открывает книга “Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года” (Вологда, 1992), ставшая одной из самых цитируемых в исследованиях по истории церкви на Севере России. В 1998 г. она была переведена на немецкий язык и издана в Германии². Всего по этой теме А. В. Камкин опубликовал более сорока работ различного жанра.

Шаг за шагом А. В. Камкин изучал важнейшие стороны воцерковленной повседневности Русского Севера: исследованы церковно-административное деление региона и православная сакральная география на макро- и микро-уровнях, изучены процессы, происходившие в приходском духовенстве как уникальном корпоративном сословии, выявлены основные черты самоорганизации северорусского крестьянского прихода как особого сообщества, описаны православные традиции храмостроительства и храмопопечительства, милосердия, благотворительности и многое другое.

² Kamkin A. W. “Was fur ein tiefer Glaube”: Zur Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche in Ruslands Norden / Пер. с рус. В. Эггелинг. Б.м.: Aussen Verlag, Б.г. (1998). 132 S. (Bibel. Kirche. Gemeinde. Spezial, Bd. 5).

Такой подход не стал простым возвращением историко-церковной тематики в отечественную историографию постсоветского времени. Это не было также повторением дореволюционного исследовательского опыта. Фактически происходило становление новой позиции, лишенной как слащавой риторики дореволюционных изданий, так и воинствующего антиклерикализма советской историографии. Подход исследователя строится на тщательном изучении огромного документального архивного фонда, оставшегося от церковных структур прошлых веков, на новом прочтении этнографического материала, на широком привлечении литургических, агиографических, нарративных, эпистолярных и фольклорных источников. Крупным итогом исследовательской деятельности А. В. Камкина и его учеников в этой области стал выход в свет коллективной монографии «Православные традиции на Европейском Севере России в XVIII–XX веках» (Вологда, 2007).

Заметной сферой деятельности А. В. Камкина было общественное служение. В 1990–2012 гг. он являлся председателем Вологодского отделения РОИА. За эти годы вышло в свет два десятка научных сборников «Историческое краеведение и архивы», где А. В. Камкин выступал в качестве главного редактора и составителя. Одновременно он являлся сопредседателем Вологодского общества изучения Северного края.

А. В. Камкин много писал и выступал по общим проблемам истории культуры Русского Севера не только в России, но и в

Европе. Международным признанием стали его выступления с циклом докладов на семинарах по истории русской культуры в Сорбонне (Франция), Венском (Австрия) и Бохумском (Германия) университетах.

В 2000 г. А. В. Камкин в Вологодском государственном педагогическом университете организовал кафедру теории, истории культуры и этнологии, которую и возглавил. Кафедра активно участвовала в деятельности созданного на базе РГГУ Международного консорциума по изучению европейских культур. В разные календарные сроки проводились обучающие сессии в городах – участниках консорциума. Так, в феврале 2001 г. в Великом Устюге состоялась зимняя обучающая школа «Видеть Европу». Для этой сессии А. В. Камкин специально подготовил программу своего мастер-класса «Русский Север: история образа» в рамках секции «Теория и история восприятия: от вербального к визуальному». Это было своеобразным теоретическим и практическим наставлением мастера-просветителя по историко-культурному восприятию Европейского Севера России – региона, которому он посвятил десятилетия своего научного и просветительского служения.

Вклад А. В. Камкина в развитие исторической науки весьма существенен, его научное наследие многогранно, и это дает основания надеяться на то, что после введения в научный оборот рукописей из личного архива ученого, нас ожидают впереди его новые работы и новые открытия, которые он собирался сделать при жизни.

С. П. Колесников

**НАТАЛЬЯ
ДМИТРИЕВНА
ЗОЛЬНИКОВА
(1949–2018)**

Сибирское отделение Археографической комиссии РАН понесло невосполнимую потерю – 9 апреля 2018 г. ушла из жизни Наталья Дмитриевна Зольникова – историк, археограф и источниковед, выдающийся исследователь истории Русской православной церкви и старообрядчества, один из ярчайших представителей новосибирской школы археографии и источниковедения, ученица и супруга академика Николая Николаевича Покровского.

Диапазон профессиональных интересов Н. Д. Зольниковой, тематический и хронологический, был чрезвычайно широк: общественное и религиозное сознание XVII–XX вв., управление Сибирью и социальные конфликты в Сибири XVII–XVIII вв., сибирские летописи, древнерусская и старообрядческая книжность. Но главным направлением ее исследовательской деятельности стало изучение русского православия: истории духовного сословия и приход-

ской общины Русской православной церкви синодального периода, общественного сознания и творчества староверов востока России XVII–XXI вв.¹ Н. Д. Зольниковой опубликовано свыше 155 научных работ, в числе которых 9 монографий и изданий источников².

Со студенческой скамьи одной из важнейших составляющих профессиональной жизни Натальи Дмитриевны являлись археографические полевые экспедиции, постановка на хранение книжных памятников и рукописей, их научное описание и подготовка к публикации. В начавшей формироваться с середины 1960-х гг. научной школе Н. Н. Покровского, связанной неразрывно с создававшимся тогда в Новосибирске третьим археографическим центром страны, в равной степени получили свое развитие все три ветви археографии – полевые, камеральные и эдиционные исследования, и научная деятельность

¹ Об этом см.: *Петров С. Г.* Наталья Дмитриевна Зольникова – исследователь истории Русской православной церкви и старообрядчества XVII – начала XXI в. // Церковно-историческая наука в России XIX – начала XXI в.: институты, школы, ключевые проблемы. Сборник материалов всероссийской (с международным участием) научной конференции. Смоленск, 2020. С. 65–76.

² Список научных трудов Н. Д. Зольниковой см.: *Петров С. Г.* Памяти Натальи Дмитриевны Зольниковой // ВЦИ. 2018. № 1/2 (49/50). С. 378–392.

Н. Д. Зольниковой здесь не была исключением. Усилиями исследовательницы сохранены для науки многочисленные древнерусские и старообрядческие сборники, оригинальные произведения современных писателей-староверов, открытых ею в археографических экспедициях и ставших благодаря ее трудам известными широкому кругу исследователей и читателей.

Н. Д. Зольникова родилась 8 апреля 1949 г. в находившемся близ Томска Дачном городке в семье профессиональных гуманитариев, окончивших старейший в Сибири Томский государственный университет. В Томске началось и приобщение ее к знаниям в одной из лучших местных школ – специализированной, с углубленным изучением немецкого языка. Из своего детства Наталья Дмитриевна всегда с благодарностью вспоминала именно уроки немецкого в этой непростой школе и, особенно ярко и образно, приобщение к народной музыкальной культуре – игре на балалайке, так радовавшее родителей и огорчавшее их дочь. Вскоре семья переехала в только что построенный под Новосибирском Академгородок, один из крупнейших научных центров страны. Отец ее, Дмитрий Маркович Зольников, участник Великой Отечественной войны, вернувшийся домой с тяжелыми фронтовыми увечьями, проработал всю жизнь в Новосибирском государственном университете, стал доктором исторических наук, профессором. Мать, Владлена Ивановна Зольникова (до замужества – Яковлева), кандидат педагогических наук, трудилась школьным учителем истории, преподавала в военных вузах Новосибирска. Вне семьи не принято было говорить о том, что она – дочь погибших в сталинских репрессиях Варвары Николаевны Яковлевой, наркома финансов РСФСР, и Ивана Никитича Смирнова, наркома почт и телеграфов СССР. Чтобы не попасть в детдом, как дочь “врагов народа”, Владлена Ивановна бежала из Москвы в небольшой сибирский городок по Транссибу – Марининск, где отбыла срок в лагерях сталинского ГУЛАГа и осталась в ссылке ее старшая сестра. На-

талья Дмитриевна не касалась публично этой темы даже после того, когда на рубеже 1980–1990 гг. ее бабушка и дед были полностью реабилитированы.

В 1966 г., после окончания средней школы в Академгородке, Наталья Дмитриевна поступила на историческое отделение гуманитарного факультета НГУ. Блестящие лекции только что начавшего преподавать Н. Н. Покровского, рассказы о первых книжных находках археографических экспедиций Сибирского отделения АН СССР произвели сильнейшее впечатление на вчерашнюю школьницу и предопределили выбор не просто научного руководителя, а Учителя, сделанный, как оказалось, один раз и на всю жизнь. Она была самой преданной ученицей Николая Николаевича, а после смерти его супруги, стала спутницей его жизни. Во многом благодаря ее жертвенной самоотдаче академик Покровский не утратил своей феноменальной трудоспособности и плодотворно работал на благо российской исторической науки вплоть до самой смерти в 2013 г.

Под руководством Н. Н. Покровского с конца 1960-х гг., еще будучи студенткой, Н. Д. Зольникова начала разработку научных проблем истории Русской православной церкви синодального периода, связанных с духовным образованием и сословным положением духовенства. Наталья Дмитриевна стала первопроходцем в этой теме, исследование которой, мягко говоря, не приветствовалось тогдашними идеологическим контролерами советской исторической науки. Как удалось провести через все университетские инстанции тему ее дипломной работы, до сих пор остается загадкой. По всей видимости, сказались вольнолюбивые настроения, господствовавшие тогда в Новосибирском Академгородке, Сибирском отделении АН СССР. Ко времени окончания университета “оттепель” закончилась, наступили “заморозки”, защите дипломной работы с неправильной для советского студента темой “Духовное образование в Тобольской епархии в XVIII в.

в связи с проблемами сословного положения духовенства” пришлось отложить до 1972 г.

В течение двух с половиной лет, с 1971 по 1973 г., она трудилась школьным учителем истории, пока в конце 1973 г. не появилось свободное место в очной аспирантуре при секторе истории дооктябрьского периода ИИФФ СО АН СССР. Выдержав вступительные экзамены, Наталья Дмитриевна под руководством Н. Н. Покровского продолжила разработку выбранной темы по истории Русской православной церкви XVIII в. В 1976 г. она завершила обучение в аспирантуре, а в 1979 г. защитила кандидатскую диссертацию в совете при Томском государственном университете. Исследование это, переработанное в книгу под названием “Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.)”, увидело свет в 1981 г.³

После окончания аспирантуры Наталья Дмитриевна вновь работала школьным учителем истории. В марте 1977 г. ее приняли временно на место старшего лаборанта в сектор истории дооктябрьского периода ИИФФ Сибирского отделения АН СССР. В конце декабря 1977 г. она стала младшим научным сотрудником в созданном и руководимом Н. Н. Покровским секторе археологии и источниковедения. В этом подразделении Института истории Сибирского отделения РАН она проработала всю свою жизнь, последние полтора десятилетия – в должности главного научного сотрудника.

В 1990 г. вышла в свет вторая ее монография “Сибирская приходская община в XVIII в.”⁴, а в 1991 г. Наталья Дмитриевна успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора историче-

ских наук. В своем капитальном монографическом исследовании, ставшем основой для докторской диссертации, она впервые в отечественной историографии столь всеобъемлюще рассмотрела сибирскую приходскую общину Русской Православной Церкви XVIII в. Пионерное исследование, проведенное с особой скрупулезностью, на колоссальном по своему объему и богатейшем архивном материале, и спустя 30 лет остается актуальным, и еще долгие годы вряд ли будет превзойдено.

Работая в секторе археологии и источниковедения, Н. Д. Зольникова стала участником крупных проектов по изданию исторических источников. Она внесла свою лепту в подготовку к печати с учетом современных эдических норм корпуса сибирских летописей Есиповской группы в “Полном собрании русских летописей”⁵. Вместе с коллегами ею был опубликован массив важнейших документов по истории сибирских городов в первое столетие их существования⁶.

Наталья Дмитриевна не мыслила себя вне археологической науки, авторитет ее в этой области специальных историко-филологических знаний был непревзойденным. Первые ее археологические полевые экспедиции начались еще в студенческие годы, и в последующие более чем 30 лет практически ежегодно она возглавляла археологические группы, экспедиционная деятельность которых охватывала Зауралье, Сибирь, Алтай, Среднюю Азию и Дальний Восток. Но работа ее не сводилась только к поиску книжных раритетов и рукописей в старообрядческой среде, пополнению Собрания рукописей и старопечатных книг ИИ СО РАН. Она составляла их

³ Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981.

⁴ Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990.

⁵ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи / Изд. подгот. В. Н. Алексеев, Т. Н. Апит, Н. А. Дворецкая, Е. И. Дергачева-Скоп, Н. Д. Зольникова и др.; предисл. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская; отв. ред. А. П. Окладников, Б. А. Рыбаков.

⁶ Первое столетие сибирских городов. XVII в. / Изд. подгот. Н. Д. Зольникова, А. И. Мальцев, Д. Я. Резун при участии А. А. Бродникова, И. Ю. Просекова; отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1996 (История Сибири. Первоисточники; Вып. 7).

археографические описания, публиковала найденные памятники. Благодаря ее камеральным исследованиям появились на свет археографические описания поставленных на учет книг кириллической печати XVI – начала XX в., найденных в ходе экспедиционной деятельности археографов ИИ СО РАН⁷. Особая ее заслуга – открытие неизвестных ранее произведений народной литературы и крестьянских писателей-староверов XX в.⁸

К Наталье Дмитриевне постоянно обращались за консультациями не только исследователи, но и старообрядцы разных согласий. Таежные гости считали своим долгом навестить ее в Новосибирском Академгородке и, испытав радушный прием, задерживались, порой, на несколько дней. Как никто другой, она умела принять их, расположить, убедить в важности сохранения для науки письменных старообрядческих памятников. С 1982 г. Наталья Дмитриевна исполняла обязанности секретаря

Сибирского отделения Археографической комиссии АН СССР: готовила отчеты, вела переписку, занималась организационной работой по экспедиционному отряду. И в последние годы своей жизни, несмотря на ухудшающееся здоровье, она продолжала руководить экспедиционной работой в Институте.

Благодаря археографической деятельности в 2002 г. появилась на свет написанная в соавторстве с Н. Н. Покровским третья ее монография – “Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания”⁹, а вместе с сибирскими и уральскими археографами она подготовила к печати старообрядческие произведения в трехтомнике серии “История Сибири. Первоисточники”: “Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв.”¹⁰ Последней крупной работой, в подготовке которой к печати Наталья Дмитриевна приняла самое активное и деятельное участие,

⁷ Зольникова Н. Д. Описание книг кирилловской печати XVI–XVII вв. (Собрание ИИФиФ СО АН) // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 183–232; *Она же*. Описание старопечатных книг XVI–XVII вв. собрания ИИФиФ (сборы 1984–1986 гг.) // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 141–155; *Она же*. Описание старопечатных книг Собрания ИИ СО РАН XVI–XVII вв. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 293–311; *Она же*. Описание книг кирилловской печати XVI–XVII вв. из собрания Института истории СО РАН (поступления 1996–2002 гг.) // Исторические и литературные памятники “высокой” и “низовой” культуры в России XVI–XX вв. Новосибирск, 2003. С. 309–326; *Она же*. Описание книг кирилловской печати XVIII–XIX вв. из Собрания Института истории СО РАН (полевые сборы Н. Н. Покровского 1972, 1974 и 1975 гг.) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 162–168; *Она же*. Цветники кириллической печати конца XVIII – начала XX в. в собрании ИИ СО РАН // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2016. С. 203–225.

⁸ Зольникова Н. Д. Современный писатель-старообрядец с Енисея // Традиционная духовная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 283–288; *Она же*. Историко-эсхатологическое сочинение XX в. // Исследования по истории литературы и общественно-политического сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 160–190; *Она же*. Сибирские писатели-староверы XX в. // Проза Сибири. 1996. № 1. С. 269–286; *Она же*. Послереволюционная власть в старообрядческом толковом Апокалипсисе второй половины XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. № 2. С. 81–84; *Она же*. Урало-сибирские староверы XX в.: Древние традиции в советское время // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск, 1998. С. 174–190; *Она же*. Эсхатология енисейского староверакнижника часовенного согласия Исаия Назаровича (1970-е гг.) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 73–80; *Она же*. Таежный писатель // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 418–433; и др.

⁹ Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002.

¹⁰ Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, В. И. Байдин, Н. С. Гурьянова, Н. Д. Зольникова, А. И. Мальцев, Т. В. Панич, А. В. Полетаев,

стала публикация в двух книгах ее экспедиционной находки – крупнейшего памятника староверов-часовенных XX в. трехтомного “Урало-Сибирского патерика”¹¹.

В полной мере она разделяла ответственность за подготовку сборников научных трудов в серийном издании “Археология и источниковедение Сибири”, основанном в 1975 г. Входила в состав редколлегии серии, публиковала в ее сборниках статьи обобщающего и конкретного характера, консультировала авторов, выступала в качестве рецензента. После ухода Н. Д. Зольниковой из жизни коллеги посвятили ее памяти отдельный выпуск “Археологии и источниковедения Сибири”¹².

Крайне ответственно Наталья Дмитриевна относилась и к подготовке молодых ученых. В общей сложности в течение 10 лет она сначала в качестве ассистента, а затем, будучи уже доктором наук, в должности старшего преподавателя, читала основной курс отечественной истории XIX в. студентам-историкам гуманитарного факультета НГУ, вела специализацию по истории Русской православной церкви (под ее руководством защищено более 10 дипломных работ, среди ее учеников – два кандидата наук). К сожалению, отношения с университетом складывались непросто. Неоднократно вместе с академиком Н. Н. Покровским она прекращала преподавательскую деятельность из-за несогласия с административными решениями. В 1998 г. Наталья Дмитриевна ушла из НГУ окончательно. Но и вне стен университета

она всегда откликалась на просьбы молодых коллег: студентов, аспирантов и соискателей. Готова была оказать им помощь и поддержку, и не просто советом, добрым словом, а зачастую, не жалея собственных сил, непосредственным своим участием. Если она давала свое согласие на официальное оппонирование диссертаций и рецензирование научных трудов, то можно было безошибочно говорить о высоком качестве этих исследований. Забота ее проявлялась не только в отношении уральцев и сибиряков, представителей двух важнейших археологических центров на востоке России – Екатеринбург и Новосибирск, она всегда носила экстерриториальный характер.

В последние годы жизни Н. Д. Зольникова разбирала и готовила к сдаче на государственное хранение личный архив Н. Н. Покровского. Работая с ним, она стала одним из первых исследователей, обратившихся к разработке истории жизни выдающегося ученого-археолога, его научной биографии и творчества¹³.

Наталья Дмитриевна была прямым человеком. Менять свои взгляды, идти на компромиссы ради сиюминутных выгод она была просто не способна. И здесь чувствовалось влияние родителей, домашнего воспитания, мировоззренческих принципов, которые не менялись в ее семье в зависимости от текущей конъюнктуры. Наталья Дмитриевна была глубоко порядочным человеком, предельно скромным, сдержанным и аскетичным в быту. Начальственными должностями она всегда сторонилась,

Л. В. Титова, А. Т. Шашков; отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1999 (История Сибири. Первоисточники; Вып. 9); Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, Н. С. Гурьянова, О. Д. Журавель, Н. Д. Зольникова и др.; отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2005. Т. 2 (История Сибири. Первоисточники; Вып. 12); Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, Н. С. Гурьянова, Н. С. Демкова, О. Д. Журавель, Н. Д. Зольникова, М. В. Першина, Л. В. Титова; отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2011. Т. 3 (История Сибири. Первоисточники; Вып. 13).

¹¹ Урало-Сибирский патерик: Тексты и комментарии / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, Н. Д. Зольникова, О. Д. Журавель; отв. ред. Н. Н. Покровский. М., 2014. Кн. 1 (Т. 1–2); М., 2016. Кн. 2 (Т. 3).

¹² Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI–XX вв. Новосибирск, 2018 (Археология и источниковедение Сибири; Вып. 37).

¹³ Зольникова Н. Д. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // Николай Николаевич Покровский (серия: “Материалы к биобиблиографии ученых”). М., 2010. С. 7–20;

несмотря на поступавшие порой лестные предложения, говорила, что подобного рода амбиции ей глубоко чужды и стезя ее – научные исследования.

Наталья Дмитриевна была примером бескорыстного служения науке, преданности своему делу. Ее уход – невосполнимая утрата для российской исторической науки.

С. Г. Петров

Она же. Археографическая экспедиция в Туву в 1967 г. (к 85-летию со дня рождения академика РАН Н. Н. Покровского) // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 3. С. 60–64; *Она же.* Выдающийся археограф (к 85-летию со дня рождения академика Н. Н. Покровского) // *Universum Humanitarium*. 2015. № 1. С. 214–221; *Она же.* Н. Н. Покровский как исследователь // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. Новосибирск, 2015. С. 4–13; *Она же.* Н. Н. Покровский по письмам коллег и друзей: личность в общественной среде (1970-е–1980-е гг.) // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 8–24; *Она же.* Письмо архимандрита Иннокентия (Просвирнина) Н. Н. Покровскому // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 2 (14). С. 221–230; *Она же.* Н. Н. Покровский как историк церкви и православия. Начало пути // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 3 (19). С. 111–146; *Она же.* Н. Н. Покровский как организатор науки (вторая половина 1960-х–1980-е гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 1. С. 32–39; *Она же.* Повседневная жизнь на фоне Лубянки и ИТЛ: переписка Н. Н. Покровского и его близких в 1957–1963 гг. // Проблема сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. Новосибирск, 2017. С. 7–41; *Она же.* Полевой дневник археографической группы Н. Н. Покровского (Тува, 6–7 августа 1967 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2018. Т. 23. С. 152–157.

**НИНА
БОРИСОВНА
ШЕЛАМАНОВА
(1926–2018)**

Замечательный труженик Нина Борисовна Шеламанова была одним из тех людей, на которых, порой не осознавая этого, держатся научные коллективы. Без нее более полувека совершенно невозможно было представить себе возобновленную по инициативе академика М. Н. Тихомирова Археографическую комиссию РАН, первым сотрудником которой она стала. Точно так же без Н. Б. Шеламановой не существовала бы группа “Сводного каталога славянорусских рукописных книг”. На протяжении десятилетий менялись состав участников и принципы описания материала, эволюционировали общие представления о развитии книжной культуры в славянских землях, и лишь Нина Борисовна оставалась неизменной. Многие годы она занималась почти незаметной для посторонних, но поистине подвижнической работой, кото-

рая реализовалась сначала в знаменитом “Предварительном списке”¹, затем – в вышедших томах каталога².

Выпускница исторического факультета МГУ Н. Б. Шеламанова успела поработать учителем в школе, чтобы затем по приглашению своего научного руководителя вернуться в науку, защитить блестящую диссертацию, которая до сегодняшнего дня не устарела и которую стоило бы издать как монографию³. И необходимо было невероятное и мало кому свойственное смирение для того, чтобы, отказавшись от индивидуальной научной карьеры, сосредоточиться на скрупулезной работе по поиску сведений о славянских рукописных книгах в бесконечном количестве статей и книг, опубликованных со времени первых штудий П. М. Строева и К. Ф. Калайдовича и до последнего времени.

¹ Шеламанова Н. Б. Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 177–272.

² Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1. (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская).

³ Шеламанова Н. Б. Образование западной части территории России в XVI в. в связи с ее отношениями с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой. В 2 т.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. М., 1970. 694 с.

Завсегдатай читального зала Исторической библиотеки, она изо дня в день не просто выискивала упоминания о древних кодексах и их фрагментах: ее библиографические примечания представляют собой, по сути, подробнейшие материалы по истории изучения славянской книжности за без малого два столетия.

Даже выйдя на пенсию, она по-настоящему болела за то дело, которое избрала своим. Делала перерыв на время летних отпусков и вновь звонила, чтобы поинтересоваться, как идет работа, или приходила в Археографическую комиссию, ощущая свою обязательную причастность большо-

му общему труду. И когда однажды в сентябре мы не дождались ее звонка, невозможно было не почувствовать утрату.

Нина Борисовна Шеламанова скончалась 9 октября 2018 г.

Теперь, по прошествии времени начинаешь понимать, что то, что воспринималось как излишний педантизм, было на самом деле свидетельством исключительно ответственного отношения делу, образцом преданности науке и честности по отношению к однажды избранному пути. Этого так не хватает сегодня.

А. Л. Лифшиц

**ВЛАДИМИР
НИКОЛАЕВИЧ
МАЛОВ
(1938–2019)**

Владимир Николаевич Малов – выдающийся специалист по истории Франции раннего Нового времени, источниковедению, археографии и палеографии рукописей латинского алфавита. Его уход 24 января 2019 г. является невосполнимой утратой для коллег и науки.

Во время учебы на историческом факультете МГУ В. Н. специализировался по кафедре Новой истории, его привлекали крупные исторические проблемы, широкие обобщения. Поэтому своим научным руководителем В. Н. выбрал Б. Ф. Поршнева, которого ценил и как блестящего стилиста, страстного, увлеченного своей темой лектора. Защитив у него дипломную работу о Фенелоне, малоизвестном у нас авторе социальных утопий, и окончив с отличием университет, В. Н. с успехом проработал год в ИМЭМО АН СССР. Тем не менее он, как кажется, без сожаления оставил престижное место службы и в конце 1961 г. поступил в аспирантуру по латинской палеографии сектора Средних веков

в академическом Институте истории. Заявленная специальность соответствовала потребности в палеографе-латинисте именно для Москвы, где имеется немало западноевропейских рукописей, которыми никто не занимался.

Этот поворот в жизни В. Н. не был случайным. Как он позже напишет сам, “представившаяся возможность стать специалистом по палеографии совпала с моим сложившимся еще в студенческие годы стремлением приобрести некие специальные знания – а палеография была ключом к работе с рукописными источниками и давала, вместе с престижем, защиту от критики профанов”¹.

Научным руководителем В. Н. в аспирантуре была А. Д. Люблинская, и это была большая удача для обоих. Ее В. Н. считал своим “главным учителем”². А. Д. Люблинская являлась главой ленинградской школы латинской палеографии, сформировавшейся на базе лучшего в стране собрания рукописей латинского алфавита, верной

¹ Малов В. Н. Confession // Малов В. Н. Франция в России: Судьбы старых документов XVI–XVIII веков / Отв. ред. С. Я. Карп. М., 2019. С. 294–295.

² Там же. С. 294.

ученицей О. А. Добиаш-Рождественской и непосредственной продолжительницей дореволюционной традиции. Именно А. Д. Люблинская познакомила В. Н. с западными рукописями, рукописными собраниями Ленинграда, проблемами латинской палеографии, вызвала у него интерес к публикаторскому делу³.

Вместе с тем, изучение рукописей соединилось у А. Д. Люблинской с крупными исследованиями центральных проблем истории Франции раннего Нового времени. Так, В. Н. особенно ценил ее вышедшую в 1959 г. книгу “Франция в начале XVII в. (1610—1620 гг.)” за “сложность нарисованной в ней картины французского общества”, а также более позднюю монографию о французском крестьянстве⁴. Постоянный опыт работы с подлинными документами, анализ содержащейся в них картины подчас мелких, но реальных событий и фактов приучил А. Д. Люблинскую уходить и в крупных работах от абстракций к более конкретным, дифференцированным суждениям. В этом смысле В. Н. был подлинным учеником А. Д. Люблинской: подготовку монографий по узловым проблемам истории Франции раннего Нового времени оба историка постоянно совмещали с палеографическими, источниковедческими и публикаторскими работами. У А. Д. Люблинской это были, кроме уже названных, книги по французскому абсолютизму, а у В. Н. — монографии о Кольбере⁵ и Фронде⁶ с глубокими теоретическими обобщениями о природе французского абсолютизма. Палеограф и историк в учителе и ученике были неразрывны. И здесь не было никакого противоречия. Эти качества позволяли совмещать точность анализа с широтой обобщений. Занятия палеографией в этом

смысле В. Н. называл для себя “дрессурой” или “прививкой от верхоглядства”⁷.

Тему для диссертации “Палеографическое исследование документов по истории Франции конца XV—XVIII вв. (по материалам собраний СССР)”, которую В. Н. считал очень удачной, ему дала А. Д. Люблинская. Примечательно, что тема о развитии письма в Новое время и для нее была новой⁷. Источниковой базой для диссертации были определены фонд Г. Ламуаньона в ЦГАДА (ныне РГАДА) в Москве и коллекция П. П. Дубровского в ГПБ (ныне РНБ) в Ленинграде. Поэтому по крайней мере один год в период прохождения аспирантуры с 1962 по 1964 г. В. Н. провел в Ленинграде.

Поначалу В. Н., как он впоследствии рассказывал, был в растерянности. В самом деле, период конца XV—XVIII вв. в истории письма — это время после изобретения книгопечатания, когда вся энергия пишущих перемещается в сферу курсивного письма документов и личных записей. К тому же, число пишущих постоянно и валлообразно растет, привнося множество индивидуальных черт в формы букв. Как найти в этом бесконечном море рукописных текстов и разнообразных графических форм линию развития письма, определить факторы его эволюции? В этих поисках у В. Н. не было предшественников. Почва под ногами стала появляться с привлечением такого источника, как печатные учебники письма с наставлениями и прописями, получившими массовое распространение во Франции с XVI в.⁹

Опираясь на трактаты по каллиграфии, В. Н. исследовал письмо подлинных французских документов в отечественных архивах, и ему удалось убедительно показать

³ Интервью с Владимиром Николаевичем Маловым // СВ. М., 2008. Вып. 69 (2). С. 55.

⁴ Люблинская А. Д. Французские крестьяне в XVI—XVIII вв. Л., 1978.

⁵ Малов В. Н. Ж. Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М., 1991. Книга подготовлена на основе докторской диссертации, защищенной в 1989 г.

⁶ Малов В. Н. Парламентская Фронда. Франция 1643—1653. М., 2009.

⁷ Малов В. Н. Confession // Малов В. Н. Франция в России. С. 295.

⁸ Там же. С. 294.

⁹ Малов В. Н. Развитие французского письма XVI—XVIII вв. по каллиграфическим источникам // СВ. М., 1965. Вып. 27. С. 158—181.

эволюцию письменной графики и причинно-следственные связи, определявшие ход развития форм букв. В эпоху беспрецедентного роста письменной активности во всех сферах жизни в Новое время это развитие происходило на основе округлого итальянского курсива под влиянием стремления к беглости, разборчивости и простоте написания¹⁰.

Отказавшись от формального классификаторства почерков, В. Н. показал важность технических факторов для изменений в письменной графике, а также значение социального и историко-культурного фона для эволюции письма¹¹.

Характерный и очень выразительный эпизод расширения сферы применения округлого гуманистического курсива В. Н. раскрыл на примере хранящихся в ГПБ документов французской королевской канцелярии. Он установил, что примерно с 20-ых годов XVII в. письма государственных секретарей, направлявшиеся по служебным каналам или сопроводительные к королевским посланиям и актам, стали исполнять округлым гуманистическим курсивом, тогда как документы за подписью короля продолжали выписывать французским готическим курсивом. Королевские акты облакались в традиционные национальные графические формы и служили тем самым также и знаком национальной идентичности. Для несравненно более многочисленных рабочих бумаг государственных секретарей, носивших не столь формальный характер, прагматично предпочитали более простые в написании, беглые формы округлого гуманистического курсива¹². Эта одна из ранних работ В. Н., в которой он продемонстрировал значение данных палеографии для административной истории, ста-

ла для него мостиком к изучению абсолютистской бюрократии и затем более общих проблем политической истории Франции, выразившихся в последующих монографиях о Кольбере и Фронде.

Глубокий и мощный вклад в науку внес В. Н. своими публикациями подлинных французских документов в отечественных архивах и сопровождающими их историко-ведческими исследованиями. Нередко он объяснял эту деятельность своим «статусом палеографа-латиниста, специально для Москвы подготовленного, и соответственно, требованиями морального долга»¹³. Думается, что это слишком упрощенное объяснение. В. Н. обладал особой любовью, страстью к рукописям, подлинным свидетелям прошлого, соучастникам реальных коллизий и происшествий исследуемой эпохи. Быть может, это чувство было обострено как у историка, работающего в отрыве от архивной, справочной и историографической базы страны изучения.

Страстное увлечение подлинными документами питалось почти энциклопедическими познаниями В. Н. в истории Франции начала Нового времени и основывалось на его необыкновенном упорстве. Филигранность и ювелирность в раскрытии многослойных обстоятельств бытования коллекций, прежде всего коллекции Ламуаньона, поражает. В. Н. в несколько приемов, постоянно внося коррективы и уточнения, исследовал ее происхождение, соотношение различных составных частей в контексте событий эпохи, детали взаимоотношений между историческими персонажами и административными институтами¹⁴.

В. Н. оказался достойным продолжателем завещанного ему А. Д. Люблинской дела по изучению и введению в научный

¹⁰ Малов В. Н. Происхождение современного письма (Палеография французских документов конца XV–XVIII вв.). М., 1975. С. 135–136. Книга подготовлена на основе кандидатской диссертации, защищенной в 1965 г.

¹¹ Малов В. Н. Каллиграфия и ренессансное сознание // Типология и периодизация культуры Возрождения / Ред. В. И. Рутенбург. М., 1978. С. 169–174.

¹² Малов В. Н. Французские государственные секретари в XVI–XVII вв. (К вопросу о значении данных палеографии для административной истории) // СВ. М., 1966. Вып. 29. С. 272–275.

¹³ Интервью с Владимиром Николаевичем Маловым. С. 56; Малов В. Н. Франция в России: Судьбы старых документов XVI–XVIII веков. С. 8.

оборот коллекции Ламуаньона. Так или иначе он занимался ею всю жизнь. Под редакцией В. Н. был закончен и в 1985 г. депонирован в ИНИОН второй том издания документов по истории внешней политики Франции середины XVI в.¹⁵

К концу 1990-ых гг. В. Н. завершил общее описание коллекции Ламуаньона в четырех частях, но в 1997 г. был опубликован только первый выпуск, подготовленный совместно с И. С. Шарковой¹⁶. Дело чести учеников и последователей В. Н. завершить не только это издание, но и опубликовать второй том документов по истории внешней политики Франции, прежде депонированный в ИНИОН, но утраченный при пожаре. Последний машинописный экземпляр этого труда по свидетельству В. Н. хранился в его личной библиотеке¹⁷.

В ходе работы по описанию коллекции Ламуаньона В. Н. выработал свой мастерский стиль исследования подлинных, неизвестных науке документов. Им руководила страсть научного поиска, стремление показать их значение для крупных исторических проблем, ввести в научный оборот. В. Н. обладал талантом тончайшего анализа при создании исторического контекста документа, в раскрытии сложных вза-

имосвязей исторических процессов и лиц, реконструкции событий. К таким исследованиям относятся его статьи о документах по истории внешнеполитических связей Франции с Турцией и Алжиром в середине XVI в., а также по административно-политическим проблемам¹⁸. Чрезвычайно важно на наш взгляд то, что в публикациях таких исследований В. Н. дает не только транскрипцию текста оригинала, но и свой перевод на русский язык, это существенно увеличивает круг потенциальных читателей его работ. Почти всегда В. Н. останавливается на происхождении документов, порой даже реконструируя их прежнее нахождение во французских архивах. Подобные работы В. Н. посвящены и документам из других крупных собраний французских рукописей, к ним относятся отделы рукописей РНБ и РГБ, ОПИ ГИМ, РГАЛИ¹⁹. Многие из них впоследствии были переведены и опубликованы во Франции.

Отдельно в этом ряду стоит монография В. Н. о коллекции орлеанских грамот в ОПИ ГИМ²⁰. Там в фонде П. И. Щукина В. Н. выявил комплекс нотариальных и судебных актов Орлеанского генеральства XVI–XVIII вв. в 92 грамоты. Они представляют собой нотариально заверенные

¹⁴ Малов В. Н. Происхождение коллекции Г. Ламуаньона (ЦГАДА) // АЕ за 1975 год. М., 1976. С. 55–69; *Он же*. Дютье – Рибье – Ламуаньон: новое о коллекции Ламуаньона // АЕ за 2001 год. М., 2002. С. 329–335; *Он же*. Новое о коллекции Ламуаньона: итоги каталогизации // Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки: Памяти А. Д. и В. С. Люблинских. СПб., 2001. С. 267–274.

¹⁵ Документы по истории внешней политики Франции. 1552–1553 гг. / Под ред. В. Н. Малова совм. с А. Д. Люблинской. М., 1985. 675 с. Депонировано в ИНИОН АН СССР 22.04.1985, № 20448.

¹⁶ Малов В. Н., Шаркова И. С. Коллекция Ламуаньона (Архив Жана Дютье, государственного секретаря Франции в 1547–1560 гг.): Опись документов / Под ред. В. Н. Малова. М., 1997. Вып. 1.

¹⁷ Малов В. Н. Новые письма кардинала Франсуа де Турнона // Малов В. Н. Франция в России: Судьбы старых документов XVI–XVIII веков. С. 82.

¹⁸ Малов В. Н. Документы по истории франко-турецких отношений в коллекции Ламуаньона // СВ. 1997. Вып. 59. С. 169–195; *Он же*. Алжир и Франция в XVI веке: новый документ о янычарском мятеже 1557 года // НиНИ. 2002. № 2. С. 72–81; *Он же*. Бумаги Флоримона Роберте в коллекции Ламуаньона // СВ. М., 2012. Вып. 73 (3–4). С. 344–347.

¹⁹ Малов В. Н. Письма Кольбера к Сегье из коллекции Дубровского в ГПБ // СВ. 1993. Вып. 56. С. 191–205; *Он же*. Франция и Португалия перед португальской революцией 1640 г. (документы из архива Ришелье) // Малов В. Н. Франция в России: Судьбы старых документов XVI–XVIII веков. С. 217–249; *Он же*. Новый источник: регистры дарений Карла IX // Французский ежегодник, 2001. М. 2001. С. 89–96.

²⁰ Малов В. Н. Орлеан и его окрестности в XVI–XVIII вв. (по коллекции орлеанских грамот в ОПИ ГИМ). М., 2015.

грамоты и записи судебных решений. Акты содержат оформление земельных сделок, продаж жилищ, учреждение ипотечных рент, раздел наследства и т. п. Потребовалась исключительные компетенции В. Н., чтобы не только прочесть подлинные акты, но и разобраться в особенностях правовых норм и тонкостях юридических практик данного региона, в ипотечной ренте и ее значении для судеб крестьянской собственности, изменениях конъюнктуры земледелия и животноводства.

Все эти публикации могут послужить образцами для коллег, занимающихся подлинными западноевропейскими документальными материалами.

Страсть В. Н. к выявлению и описанию западноевропейских рукописей не ограничивалась столичными хранилищами Москвы и Санкт-Петербурга.

Уже 1990-ые гг. В. Н. начинает «охотиться» за рукописями латинского алфавита в архивах и библиотеках провинциальных русских городов. В результате возникает серия сообщений «Западноевропейские рукописи в провинции», в которых В. Н. публикует описания рукописей из Ростова Великого, Иванова, Ярославля, Рязани и др.²¹ Речь идет о разнокалиберных, разрозненных, случайно оказавшихся в России памятниках различных стран и языков (латынь, итальянский, испанский, польский), эпох в диапазоне с XIV по XVIII в. Энтузиазм В. Н. восхищает и воодушевляет: в конце одного из сообщений с описаниями своих находок он публикует призыв: «Автор намерен продолжить выявление западных рукописей, хранящихся в наших провинциальных архивах, музеях и библиотеках (до XVIII в. включительно). Просьба информацию присылать по адресу ...»,

и далее дает свой домашний адрес и телефон²².

В. Н., по-видимому, искренне считал, что занятие западноевропейскими рукописными памятниками способно увлечь большинство его коллег. В этой связи П. Ю. Уваров в своей яркой и меткой статье памяти В. Н. Малова вспоминает: «В 1992–1993 гг., когда в Институте всеобщей истории ходили слухи о прекройке отделов, он воодушевленно предлагал коллегам создать рабочую группу, чтобы, наконец, заняться самым главным – разысканием западных рукописей в российских архивах с целью их публикаций. Но желающих не находилось...»²³

Судьбы старых западноевропейских документов в отечественных собраниях, в первую очередь, конечно, французских, до конца дней волновали В. Н. Так случилось, что им посвящена и последняя его книга – сборник статей, в котором он подвел итог своей полувековой работы по выявлению и исследованию старых французских документов в нашей стране²⁴. Он сам отобрал для него материалы, написал предисловие, но не успел довести замысел до воплощения. В качестве ответственного редактора издание довел до конца С. Я. Карп.

В предисловии к книге В. Н. писал: «...ни одна из европейских стран не может сравниться с Францией по количеству своих хранящихся в России старых документов – и это налагает на наших историков особую ответственность за их изучение и публикацию»²⁵. Пусть этот завет Владимира Николаевича Малова получит воплощение трудами его учеников и последователей!

Т. Н. Таценко

²¹ Малов В. Н. Западные рукописи в провинциальных хранилищах России // АЕ за 2000 год. М., 2001. С. 340–347; *Он же*. Западные рукописи в провинциальных хранилищах России: польско-итальянские документы Рязанского архива // АЕ за 2007–2008 годы. М., 2012. С. 296–303.

²² Малов В. Н. Западные рукописи в провинциальных хранилищах России // АЕ за 2000 год. С. 347.

²³ Уваров П. Ю. О моральном долге историка и об оловянных пуговицах. Советы Владимира Николаевича Малова (1938–2019) // Французский ежегодник, 2019. М., 2019. С. 375.

²⁴ См. сноска 1.

²⁵ Малов В. Н. Предисловие // Малов В. Н. Франция в России: Судьбы старых документов XVI–XVIII веков. С. 9.

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.41

**МИХАИЛ
ПАВЛОВИЧ
ИРОШНИКОВ
(1934–2019)***

Михаил Павлович Ирошников родился 4 января 1934 г. в Ленинграде. Его отец работал в системе Отделов рабочего снабжения различных отделений Октябрьской железной дороги в качестве товароведа, мать по профессии счетный работник. В 1941–1951 гг. учился в средних школах № 205, 206, 219, во время войны помогал скидывать с крыш фашистские фугасы. 22 декабря 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден медалью “За оборону Ленинграда” (вручена в 1985 г.). В январе 1943 г. вместе с другими школьниками подписал листовку “Советским школьникам районов Ленинградской области, временно захваченных врагом”.

В 1951 г. поступил на юридический факультет ЛГУ, а в 1953 (одновременно с учебой на юрфаке) – на исторический факультет, в 1956 г. получил два диплома (юриста и историка) с отличием. Хотя интерес к истории возобладал, юридический подход к изучению источников, к логике изложения материала, к объектам иссле-

дования проявлялся во многих работах М. П. Ирошникова. Написанный в 1956 г. под руководством к. ю. н. И. Б. Зильбермана диплом “Государственно-правовые воззрения И. Т. Посошкова” вырос в работы, опубликованные М. П. Ирошниковым в 2005 и 2013 годах.

В мае 1957 г. Михаил Павлович стал научно-техническим сотрудником Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ) АН СССР, над молодым историком взял шефство ученик основателя российской археографии академика А. С. Лаппо-Данилевского и историка государства и права источниковеда А. Е. Преснякова профессор А. И. Андреев (1887–1959). М. П. Ирошников был привлечен к работе над изданием “Писем и бумаг императора Петра Великого” (он участвовал в подготовке обоих выпусков XI тома и над подготовкой XII т.). “Я работал на подхвате”, – так описал свое участие в этой работе Михаил Павлович. В 1958 г. Андреев привлек молодого археографа к реализации другой

* Некрологи см.: *Зеленов М. В.* Ирошников Михаил Павлович (4 января 1934 – 21 апреля 2019) // ВА. 2019. URL: <https://www.vestarchive.ru/nekrologi/4076-iroshnikov-mihail-pavlovich-4-ianvaria-1934--21-aprelia-2019.html> (дата обращения: 10.08.2024); Памяти ученого // [сайт СПбИИ РАН] URL: <http://www.spbiiran.nw.ru> (дата обращения: 10.08.2024).

своей мечты – изданию “Истории Российской” В. Н. Татищева по Воронцовскому списку, хранящемуся в Архиве ЛОИИ. Ирошников должен был сверять текст источника.

“Андреев передал меня Валку”, – вспоминал М. П. Ирошников. Основатель советской школы археографии профессор С. Н. Валк (ученик А. С. Лаппо-Данилевского) в 1959 г. привлек старшего научно-технического сотрудника и аспиранта Ирошникова к подготовке первого научного академического издания “Истории Российской” В. Н. Татищева, изменив концепцию подготовки издания: текст должен был основан на всех сохранившихся 27 списках памятника. Теперь М. П. должен был ездить по всей стране, копировать все списки, сверять варианты, приводить их к основному тексту, делать указатели. Таким образом были подготовлены второй, третий, четвертый и седьмой тома. Однако замысел работы над диссертацией по Татищеву был прерван дирекцией Института: требовался юрист для подготовки вместе с Валком издания “Декретов советской власти”, историк советского государства и права. Таким образом Ирошников под руководством Валка работал над вторым и третьим томами “ДСВ”.

В 1961 г. Сигизмунд Натанович писал в характеристике на своего аспиранта: «М. П. Ирошников столкнулся и с практикой, и с теорией археографических работ. Установление взаимоотношений списков “Истории”, редакций, вариантов и т. п. вопросы требуют от работающего не только наличия знаний в трудной области критики текста, но и способностей их применять в разнообразных случаях, часто совсем не предусмотренных, в практической работе над подготовкой текста к печати. М. П. Ирошников всей своей работой показал, что он прекрасно овладел вопросами археографии и является теперь одним из самых способных и осведомленных сотрудников в этой сфере знаний и практики. Вместе с тем М. П. Ирошников ведет исследовательскую работу над мало еще изучен-

ными источниками истории СССР Советского периода. Сдав кандидатский минимум, М. П. Ирошников занялся исследованием советских декретов как исторического источника».

Ирошников взял текст декрета “О земле” (рукописные источники текста которого отсутствуют, существуют лишь различные варианты его публикаций) и провел его блестящий текстологический и археографический анализ. Вслед за С. Н. Валком и Е. А. Луцким он выявляет разночтения текста, выясняет последовательность работы Ленина над проектом декрета, выясняет контекст развития текста от первоначальной идеи до окончательного его оформления и публикации. Для решения вопросов истории текста, выяснения основного текста, его источников Ирошников привлекает необходимые для реконструкции воспоминания, в том числе выявленные им и опубликованные позднее воспоминания И. Х. Бодякшина, сыгравшего определенную роль как в истории текста, так и в истории принятия текста декрета на съезде Советов. Результаты работы опубликованы в “Трудах ЛОИИ” в 1964 г.

Следующая, тесно связанная с предыдущими, тема – реконструкция деятельности наркоматов в первый год революции. Ирошниковым были опубликованы статьи по истории Наркомюста, ВЧК, Наркомздрава, НКВД. Особо стоит отметить статьи “Опубликование Советским правительством в 1917–1918 гг. тайных дипломатических документов” (1964), впервые раскрывшую важнейший сюжет в политической и дипломатической истории Советского государства (в 1970 г. выйдет написанная вместе с А. О. Чубарьяном книжечка “Тайное становится явным: Об издании секретных договоров царского и Временного правительств”), “О партийном составе советского государственного аппарата в 1918 г.” (1974) и “Перепись советских служащих 1918 г.” (1975), впервые предоставившие читателям сведения о качественных и количественных характеристиках государственных чиновников по ряду наркоматов.

В 1964 г. Михаил Павлович защитил кандидатскую диссертацию по теме “Совет Народных Комиссаров (октябрь 1917 – январь 1918 гг.)” (научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. Н. Валк). В январе 1965 г. решением Совета ИИ АН СССР соискателю присуждена ученая степень кандидата исторических наук. Уже в этой работе проявился особый талант Михаила Павловича – совмещать историко-юридический анализ истории государства и права и источниковедческий, текстологический анализ правовых актов. Отсюда внимание к детальной разработке таких сюжетов, которые прежде не были в сфере изучения “нормальных” историков, а именно – история делопроизводства СНК, позволившая раскрыть “механизм” принятия декретов, создания правовых актов молодым советским государством; история становления аппарата СНК, что дало возможность представить реконструировать “механизм” функционирования и развития советской власти. В 1966 г. вышла монография Ирошникова “Создание советского центрального государственного аппарата: Совет Народных Комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917 г. – Январь 1918 г.”, вызвавшая большой научный резонанс как в СССР, так и за рубежом (рецензии в Польше, Великобритании, Румынии, Германии). Новаторское для середины 1960-х годов исследование тридцатилетнего Ирошникова состояло из двух частей: начальная история СНК и его аппарата, а также начальная история наркоматов и их аппарата. Новаторскими были объекты исследования (аппараты СНК и наркоматов), новаторским подход (совмещение историко-правового анализа, свойственного дисциплине “история государства и права” и методов текстологии, источниковедения, археографии), новаторским – привлечение широкого круга разного вида источников.

В 1974 г. он защитил докторскую диссертацию по теме “Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в 1917–1918 гг.” (в 1976 г. решением ВАК

при СМ СССР М. П. Ирошникову присуждена ученая степень доктора исторических наук). Вышедшая в 1980 г. на основе докторской работы монография “Председатель Совнаркома и Совета Оборона В. И. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в июле 1918 – марте 1920 г.” является уникальным примером применения теории государства и права к истории советского государства. В ней раскрыты структура и деятельность СНК, МСНК и Совета Оборона, функционирование их аппаратов. Особенностью этой книги является то, что “технические” источниковедческие вопросы решены и спрятаны от глаз читателя, а внешняя сторона изложения является лишь вершиной айсберга анализа источников. Во введении автор дает анализ литературы 1960–1970-х гг.), применяя тот тип мышления, который позволяет выделить суть явлений: это не просто перечисление изданных книг и статей с выборочным оценочным веером упоминаемых авторов, это краткое и емкое описание внутренней структуры исследований по выделенным авторами объектам исследования и привлеченным источникам. Первая часть книги посвящена выявлению роли Ленина в организации работы СНК и Совета Оборона. Особенно в ней выделяются глава 2 “О компетенции и организации деятельности Совнаркома и Совета Оборона. Рабочий аппарат СНК и СО” и глава 3 “Малый Совнарком. Его состав и место в структуре и деятельности Советского правительства”. Эти главы – образец “конструкторского” мышления и высокой степени профессионализма при работе с источниками. Вторая часть книги посвящена деятельности Ленина во главе СНК и Совета Оборона. После появления этой книги лишь Э. Б. Генкина более детально восстановила процесс делопроизводства СНК, роль в подготовке протоколов В. И. Ленина, уточнила структуру аппарата правительства.

С 1981 по 1992 г. М. П. Ирошников был заведующим сектором изучения и публикации исторических источников, заместителем заведующего ЛОИИ АН СССР,

с 1986 – заведующий отделом изучения и публикации исторических источников ЛОИИ АН СССР. С 1978 г. – член научного Совета РАН по истории революций в России, с 1983 г. – член научного Совета РАН по историографии и источниковедению и член Бюро АК РАН, член редколлегии “Археографического ежегодника”, с 1984 г. – заместитель ответственного редактора ежегодника “Вспомогательные исторические дисциплины”, с 1986 г. – член редколлегии серии “Памятники исторической мысли”. С 1991 г. – председатель Санкт-Петербургского отделения АК РАН. В 1991 г. под редакцией М. П. Ирошникова были изданы “Избранные труды по археологии: научное наследие” С. Н. Валка.

С 1994 по 1997 г. М. П. Ирошников работал заведующим кафедрой истории Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, с 1997 по 2018 г. – профессор кафедры русской истории, кафедры новейшей истории России (с 2003 г.), кафедры архивоведения (с 2005 г.) исторического факультета СПбГУ. В 2018 г. М. П. Ирошников перешел на должность научного консультанта кафедры источниковедения истории России Института истории СПбГУ.

Научные достижения Михаила Павловича были отмечены серебряной медалью (1975, 1981) и бронзовой медалью (1983) Главным комитетом ВДНХ СССР (“за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР”). В 1975 г. Исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся награждает М. П. Ирошникова “За большой вклад в развитие советской

науки и в связи с 250-летием Академии наук СССР” Почетной грамотой Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. В 1980 г. Постановлением дирекции, партийного бюро местного комитета ЛОУ СССР АН СССР Ирошников был награжден знаком “Ударник десятой пятилетки”. В 2009 г. Министерство общего и профессионального образования России наградило его “За заслуги в области образования” нагрудным знаком “Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации”. Санкт-Петербургский государственный университет награждает М. П. Ирошникова Золотым Знаком Исторического факультета.

Как блокадник, принимавший активное участие в обороне Ленинграда, Михаил Павлович был награжден медалью “В память 250-летия Ленинграда” (1957), медалью “50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.” (1995), “60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.” (2004), “В честь 65-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады” (2008), “65 лет победы в Великой Отечественной войне” (2009), “В честь 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады” (2013).

В изданной в 2019 г. биобиблиографии М.П. Ирошникова значится более 330 позиций, это и статьи, и книги, и подготовленные им к изданию сборники документов, и вышедшие под его редакцией книги.

М. В. Зеленев

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.42

**ЮРИЙ
ДМИТРИЕВИЧ
РЫКОВ
(1946–2020)**

“Лично я склонен солидаризироваться с Ю. Д. Рыковым и датировать послание не позднее 19 августа 1571 г. И это надо отметить и в заголовке!”, – написал недавно коллега на полях в вычитке русско-шведской дипломатической переписки... Юрий Дмитриевич ушел в ковидном мраке, покинув своих друзей и коллег, теперь соревнующихся в искусстве некрологов¹. В начале пандемии, унесшей вскоре его самого, Юрий Дмитриевич поддерживал теплыми словами меня, столкнувшегося, как и многие вокруг, с ужасом обрушившейся на мир катастрофы. Последнее письмо от Юрия Дмитриевича я получил 21 февраля 2020 г. Оно было тем немногим, что перечитывалось и отзывалось, несмотря на краткость и сдержанность Юрия Дмитриевича в эмоциях. Было немыслимо, что самому Юрию Дмитриевичу, как и прежде, живому и бурно-общительному, увлеченному исследованиями, оставалось на этом свете всего два месяца. Он как будто пред-

чувствовал беду – есть тревоги, которые вспоминаются, только когда они сбылись. Когда затея со сборником статей “в честь Рыкова” погрузилась в рабочие будни и отложилась на неопределенный срок, Юрий Дмитриевич говорил с чувством огорчения: “Это будет сборник не в честь Рыкова, а памяти Рыкова”. Заботу и внимание коллег Юрий Дмитриевич высоко ценил и мечтал увидеть книгу, которая была собрана в близком кругу и многократно обещана имениннику и юбиляру.

Ю. Д. Рыков – историк, по сфере своих исследований также филолог, специалист по источниковедению и вспомогательным историческим дисциплинам, книговед, генеалог и многое-многое другое. Рос и воспитывался Юрий Дмитриевич в Москве, учился в школе № 241, затем работал на Московском тормозном заводе, учился в школе рабочей молодежи. В 1969 г. закончил МГИИАИ, куда поступил, преодолев поражающий воображение конкурс –

¹ Кажется, некролог авторства А. И. Филошкина текстуально зависит от некролога, написанного А. В. Дедуком. См.: *Дедук А. В.* Памяти Юрия Дмитриевича Рыкова // ВЦИ. 2020. № 1/2 (57/58). С. 388–392; *Филошкин А. И.* Юрий Дмитриевич Рыков (07.12.1946–22.04.2020) // SSBP. 2020. № 1 (27). С. 223–227.

26 человек на место, и где втянулся в научную жизнь, вызывая неизменно теплые чувства как у своего научного руководителя А. А. Зимина, так и у С. О. Шмидта, руководителя славного своей научной школой Кружка источниковедения.

Рыкова очень любили и Зимин, и Шмидт, оба до конца своих дней, о чем говорят, как апокрифические воспоминания Александра Александровича о “земном человеке, любящем добротный материал конкретных памятников”, так и всегда сердечные и самые добрые слова Сигурда Оттовича о “Юре Рыкове”.

Успешно окончив заочную аспирантуру МГИАИ, 23 мая 1972 г. Рыков защитил кандидатскую диссертацию на тему «История о великом князе Московском» А. М. Курбского как источник по истории опричнины». Около того же времени, с 1971 г. Ю. Д. Рыков – сотрудник ОР ГБЛ (затем – РГБ), где проработал до 2003 г. (и даже три месяца в 1995–1996 гг. его возглавлял). Затем в 2003–2016 гг. Юрий Дмитриевич – в научно-исследовательском отделе книговедения РГБ (с 2012 г. – научно-исследовательский отдел книги и чтения), а с 2016 г. и уже, как оказалось, пожизненно, Рыков был сотрудником архивохранилища лично-монастырских фондов Российского государственного архива древних актов. Эта жизненная рамка не была для Юрия Дмитриевича чистой формальностью, как бывает, когда человека постигает несовпадение планов и возможностей. Рыков был “на своем месте” и относился очень внимательно к каждой своей работе, втягивался и просто-таки погружался в творческую атмосферу, проявлял эмпатию к коллегам, остро переживал из-за разногласий и извечного бича творческих коллективов – сложных характеров.

Сам Юрий Дмитриевич тоже был отнюдь не прост и бывал безжалостен, как и его любимчик, блестящий русский и польско-литовский стилист, ритор и полемист

князь Андрей Михайлович Курбский. Наверное, от Курбского в Рыкове было и что-то задумчиво-бунтарское, готовность оппонировать и обсуждать любой научный вопрос. Учителя Рыкова, и прежде всего А. А. Зимин и С. О. Шмидт, поддерживали в нем эту любовь к говорению открыто и нелицеприятно, как свою собственную. И пользовались взаимным глубоким уважением и доброй памятью от Юрия Дмитриевича. Он умел сказать о каждом из них много доброго и старался сглаживать противоречия, которые неизбежно возникали в среде московских историков, и в то же время поддерживал научные отношения с самыми разными учеными по всему миру. Думаю, с открытостью и пониманием того, что исторические науки имеют мировое значение, связана и особая расположенность Рыкова к американским историкам Эдварду-Льюису Кинану и Дэниэлу-Кларку Уо. Дискуссия о подлинности Переписки Ивана Грозного и князя Андрея Курбского поистине захватила внимание историков и филологов в 1970-е и 1980-е гг. и поутихла лишь в 1990-е гг., хотя выросло целое поколение исследователей, воспитанных в атмосфере тех споров. В их числе – и я. Мне посчастливилось неоднократно беседовать с Юрием Дмитриевичем о Кинане и Уо, об их гипотезе и о том, как непросто было в условиях холодной войны вести такую дискуссию, не говоря уже о том, чтобы встречаться с американскими историками, неизменно симпатизировавшими Рыкову, как и А. А. Зимину, С. М. Каштанову, Б. Н. Морозову, А. И. Плигузову и другим своим сторонникам и оппонентам в СССР.

Ю. Д. Рыков понимал, что проблема подлинности Переписки лишь часть научного обмена, о приключениях Кинана в СССР рассказывал настоящий блокбастер, а в ныне опубликованном письме к Д. К. Уо от 22 февраля 1981 г. писал: “Помните ли Вы, как мы однажды встретились на квартире у А. А. Зимина? Как он

² *Waugh D. C. Memory and Memoirs: The Past as a Foreign Country // Slovĕne. International Journal of Slavic Studies. 2022. Vol. 11. № 1. P. 428.*

дружески Вас похлопывал по плечу и попросту, по-русски, называл Вас Данилой...²²

Наука может быть только единой, открытой и конвенциональной. Ю. Д. Рыков не принял гипотезу Кинана и Уо, но многие годы посвятил тому, чтобы обосновать свой взгляд на историю Переписки между царем и боярином, подготовить издание “Истории о князя великого московского делех” и вплоть до последних дней жизни вести напряженную работу по изучению памятников письменности времени правления в России Ивана Грозного. Рыков был убежден, что Иван Грозный и князь Андрей Курбский были писателями, но понимал обязанность историка относиться внимательно к любому факту рукописной традиции. Собственно, совсем еще молодой московский историк Ю. Д. Рыков при поддержке своих учителей и возродил дореволюционные исследования рукописных традиций “Курбскианы”, выведя эти исследования на новый уровень по сравнению с тем, который был достигнут блестящим для своего времени филологом Г. З. Кунцевичем и надолго стал недостижимой планкой.

Этим новым открытием давно забытой темы во многом и объясняются болезненные разногласия между Ю. Д. Рыковым и К. А. Уваровым, филологом, который “перехватил” тему Рыкова и как-то воспользовался его наработками. Мне всегда казалось, что роль Уварова, несмотря на все эти разногласия, недооценена. Он многие годы держал в тоне Юрия Дмитриевича, но одновременно в чем-то и демотивировал его, заставив отложить начатое дело по иссле-

дованию рукописной традиции “Истории” Курбского на многие годы. Не хотелось бы мне, зная детали тех баталий, остаться в биографии Рыкова, как я от кого-то слышал, “вторым Костей”.

Заслуженный венец усилий Ю. Д. Рыкова и в чем-то памятник ему лично – каноническое издание “Переписки” (1979, 1981, 1993 гг.) и “Истории” (2015 г.) в академической серии “Литературные памятники”, а также другие научно-популярные и популярные публикации Переписки и “Истории” при участии Рыкова. Это венец и его учителям, потратившим много сил, чтобы эти книги состоялись.

Впрочем, далеко не только Курбский и Грозный были “темой” Рыкова. Юрий Дмитриевич испытывал к этим сюжетам все годы, когда я его помню, примерно с конца 1990-х гг., большой интерес, и продолжал дискуссии на страницах изданий и статей даже в последние годы жизни. Однако свой собственный “Список печатных работ Ю. Д. Рыкова в XXI в.” на страницах электронного журнала Livejournal (ЖЖ) Юрий Дмитриевич довел до номера 227 (за 2018 г.), в сборнике памяти Рыкова их приведено уже 229 (на конец 2019 г.)³. Его можно было бы расширить за последние годы жизни ученого и за первые годы после его смерти, дополнив, в частности, сборником “в честь Рыкова” с орфографической ошибкой на обложке⁴ и сборником с кандидатской диссертацией, который подготовлен И. А. Тихоном и В. В. Калугиным⁵.

В научном заделе Юрия Дмитриевича – “Акты Московского Новодевичьего монастыря”, монографическое исследование Синодика Московского Архангельского

³ В более ранней – и доступной до сих пор в интернете на сайте “Православной энциклопедии” – версии введения из “юбилейного” сборника Ю. Д. Рыкова учтено всего 57 номеров с 1970 по 2007 г. В этом и есть главная – а может быть, единственная – польза фештифтов: они позволяют “виновникам торжества” подсобрать и свести воедино “свою библиографию”. Рыков в последние годы провел большую работу по обобщению своего творческого пути, в чем ему, как я думаю, немало помог А. В. Кузьмин, инициатор и постоянный читатель ранних версий Рыковской автобиографии.

⁴ Сборник статей, посвященных Юрию Дмитриевичу Рыкову (1946–2020) / Отв. сост. А. В. Дедук. М., 2021. Слово “Дмитриевичю”, предположу в качестве догадки, может свидетельствовать о попытке составителей и типографии стилизовать заголовок “под старину”. Неудача в этом замысле – символ всего нашего времени.

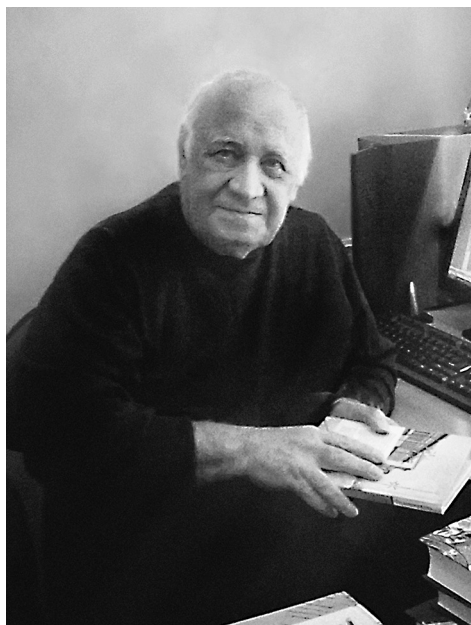
⁵ Рыков Ю. Д. Князь Курбский и опричнина Ивана Грозного. М., 2021.

собора, научное переиздание “Иоасафовской летописи”, монография об опричном дьяке-казначее Путиле Михайлове, исследования по истории старообрядческой книжности (здесь особенно “шумные” находки – сочинения Петра Юродивого и нижегородский список Пустозерского сборника), многочисленные книговедческие заметки и до сих пор неизданные – скорее всего, их и не издадут – экспертизы рукописных книг, полученных как в результате археографических экспедиций, так и благодаря приобретениям Российской государственной библиотеки. Самостоятельно и в соавторстве Ю. Д. Рыков весьма плодотворно изучал творчество таких разноплановых авторов, как Григорий Философ (XI в.), книгописец Сидор, Максим Грек, Зиновий Отенский (XVI в.), Петр Юродивый (XIX в.) и др.

После смерти какая-то часть личной библиотеки Ю. Д. Рыкова распродана за бесценок – книги разошлись стремительно на книжных развалах Арбата. Мне досталась пара книг Юрия Дмитриевича с дарственными и пометами на полях. Эта культура глосс, игр в посвящения, закладок и бисерных помет на форзаце канула в лето. Ее отголосок был на тех развалах.

Как ни скорбно это прозвучит, Юрий Дмитриевич Рыков, так стремившийся остаться в будущем всеми лучшими своими делами, никогда не исчерпает ни списком своих публикаций, ни яркими научными полемиками, ни своей чуткой памятью об ушедших коллегах того простого человеческого чувства, которое было так присуще Рыкову и без которого любая наука мертва.

К. Ю. Ерусалимский

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.43

АЛЬБЕРТ ПАВЛОВИЧ НЕНАРОКОВ (1935–2020)

3 мая 2020 г. на 85 году жизни скончался Альберт Павлович Ненарок¹ – историк и археограф, ученый с мировым именем, доктор исторических наук, профессор, академик Академии военных наук (1995), лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники (2002), Почетный работник науки и техники РФ (2012).

А. П. Ненарок¹ родился в семье учителей. В 1956 г. окончил исторический факультет МГПИ им. В. И. Ленина. Трудовой путь он начал в школе рабочей молодежи учителем истории. В 1958–1961 гг. учился в аспирантуре у академика И. И. Минца. В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему “Восточный фронт 1918 г. и вопросы строительства Красной армии”.

В 1962 г. И. И. Минц взял его на работу в ИИ АН СССР. В 1967–1970 гг. Ненарок¹ работал секретарем Научного совета АН СССР по комплексной проблеме “История Великой Октябрьской социалистической

революции”. В это время сложилось его творческое многолетнее сотрудничество с редактором “Военно-исторического журнала” В. Д. Поликарповым. В этом журнале он на протяжении 1966–1969 гг. в составе авторского коллектива публиковал хронике (“Летопись боевой славы”) событий из истории строительства и боевой деятельности Красной армии (октябрь 1917–1922 гг.) и статьи о деятельности Н. Е. Какурина, С. С. Каменева, В. В. Куйбышева, В. И. Ленина, в 1973 г. в “Политиздате” вышла в свет его книга “Верность долгу. О Маршале Советского Союза А. И. Егорове”, выдержавшая 3 издания. Наконец, в издательстве “Наука” вышла и его монография по материалам диссертации “Восточный фронт. 1918 г.”. Новаторская книга оказалась не ко времени. Представлявшаяся Альберту Павловичу необратимой десталинизация, на самом деле быстрыми темпами сворачивалась. Он же вопреки

¹ Некрологи см.: Россия – XXI. 2020. № 2. С. 186–191; ИА. 2020. № 3. С. 188–200. Библиографию трудов А. П. Ненарокова и литературу о нем см.: Чернобаев А. А. Историки России конца XIX – начала XX века. Библиографический словарь. В 3 т. М., 2017. Т. 2. С. 409; Институт российской истории РАН 1936–2021 гг. Очерк истории. Биобиблиографический словарь / Отв. ред. Ю. А. Петров и А. А. Чернобаев. М., 2021. С. 404–405; Пусть горит свеча. Памяти доктора исторических наук, профессора А. П. Ненарокова / Отв. ред. В. В. Шелохаев и П. Ю. Савельев. М., 2021.

ветрам перемен ни разу не упомянул в своей монографии И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного, а с другой, написал о множестве военачальников, отношение к которым официальной советской историографии было резко отрицательным. Новаторским был и комплексный подход к теме, соединявший изучение боевых действий и организационного строительства Красной армии. По тем временам не красила автора и положительная рецензия на эту монографию, появившаяся в "American Historical Review", при отсутствии рецензий в советской печати. Тема Гражданской войны, во всяком случае так, как она ему виделась, фактически оказалась для него закрытой. Как один из "волобуевцев" и учеников Минца Ненароков вынужден был в 1974 г. перейти в сектор истории советской культуры, куда его взял на работу член-корреспондент (в последующем – академик) М. П. Ким, и где он проработал старшим научным сотрудником до мая 1989 г. В эти годы он много трудился над созданием популярных изданий и учебной литературы для школы, а также начал преподавать в вузе. Выбору новой темы диссертационного исследования Ненарокова способствовала коллективная работа сектора над масштабным проектом 5-томной хроники "Культурная жизнь в СССР", в составлении двух томов которой он принимал непосредственное участие. Альберт Павлович перешел к изучению истории национально-государственного строительства. В 1989 г. в МГПИ им. В. И. Ленина А. П. Ненароков защитил докторскую диссертацию по теме "Культурные факторы объединительного движения советских народов. 1917–1924 гг."; основные положения которой были зафиксированы документальным сборником "Культурное строительство в СССР, 1917–1927: Разработка единой государственной политики" (1989, в составе коллектива составителей) и монографии "К единству равных: культурные факторы объединительного движения советских народов. 1917–1924" (1991). Диссертация Альберта Павловича была на-

правлена на выявление истинных причин и обоснование объективности процесса образования СССР, преодоление политологических и философских обоснований этого процесса И. В. Сталиным. Писалась эта работа тогда, когда в отечественной историографии второй раз после 1960-х гг. историки пытались "вернуться к Ленину". Внешне работы Ненарокова перестроечного времени соответствовали этому общему "возвращению". Однако он уже не был таким же романтиком-ленинцем, как в молодости. Все чаще ему приходилось задумываться о том, всегда ли Ленин был прав, насколько верно постоянно противопоставлять позиции Ленина и Сталина? Скепсис вполне ощутимо звучит уже в предисловии Ненарокова к многотомному труду Э. Карра "История Советской России" (М., 1990. Кн. 1: Большеви́стская революция 1917–1923 гг.). Защи́та диссертации и публикация монографии Альберта Павловича оказалась, как и его первая монография о Восточном фронте, совершенно не ко времени. Политические элиты Советского Союза уже все для себя решили: как и что делить, кому что достанется, и не нуждались в выяснении того, что же нужно сохранить. Достаточно сказать, что монография была издана тиражом в 500 экз. и разошлась среди специалистов-историков мгновенно, так, что у самого автора не оказалась ни одного экз. В российской печати на нее опять не появилось ни одной рецензии. И опять положительно откликнулось только "American Historical Review". Наступил новый творческий кризис историка. Горючего в огонь возмущения Альберта Павловича подливали выступления дилетантов в прессе, на радио и телевидении, радостно плясавшие на руинах СССР.

В 1989 г. его пригласили на работу в ИМЛ при ЦК КПСС, где тогда уже трудились В. В. Журавлев и В. В. Шелохаев. Этому предшествовала их параллельная работа в ИИ СССР, а затем совместная в авторском коллективе "Очерков истории КПСС", которые так и не увидели свет в виде единой книги. Но работа над ней,

предполагавшая полную свободу доступа к архивным источникам, убедила сдружившихся Журавлева, Ненарокова и Шелохаева, что начинать нужно с публикации документов¹, что только это и может стать первым шагом на пути расширения и углубления представлений о динамике развития политического процесса в России на всем протяжении XX века. Сначала в рамках ИМЛ, а с конца 1991 г. – Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), разворачивалась работа по изданию источников и справочной литературы. Одним из инициаторов и руководителей ее выступал Ненароков. В 1990–1993 гг. под его редакцией и с его предисловиями были изданы книги Л. Д. Троцкого “Сталинская школа фальсификаций” и Н. Е. Какурина “Как сражалась революция”, сборники “Первое советское правительство, октябрь 1917 – июль 1918”, “Реввоенсовет Республики”, произведения А. В. Луначарского, Л. Д. Троцкого и К. Б. Радека, документальные публикации по национальному вопросу и политическая сатира 1917 г. По предложению Ненарокова в 1993 г. вместо традиционного справочника “Великая Октябрьская социалистическая революция” был создан биографический справочник “Политические деятели России. 1917 год” (он был одним из авторов и членом редколлегии), имевший приложения с подробной информацией о съездах и конференциях основных противоборствующих партий и общественных организаций с указанием персонального состава избранных ими исполнительных органов. Появление этой книги сняло вопрос о необходимости частого переиздания в связи с меняющейся политической конъюнктурой традиционного справочника, и до сих пор сохраняет свою научную ценность.

Но главным направлением научных изысканий А. П. Ненарокова с этого време-

ни становится история меньшевизма. Творческий кризис преодолевался по мере разрывания сотрудничества с известным американским историком, руководителем “Межуниверситетского проекта” Л. Хеймсоном, предложившего советской стороне совместную публикацию меньшевистских документов 1917 г., извлеченных из американских и советских архивов, а также архива МИСИ в Амстердаме. Параллельно В. В. Шелохаев достиг договоренности с израильским ученым С. М. Галаем о совместном издании документов либеральных партий. Так зарождалась монументальная документальная серия “Политические партии России. Конец XIX – начало XX века. Документальное наследие”, в которой теперь опубликованы документы нескольких десятков российских политических организаций. Ненароков занимался публикацией документов меньшевиков.

Работа над документальной серией “Меньшевики в 1917 году” во многом определила всю его последующую судьбу как исследователя и археографа. До 1989 г. меньшевики были для Альберта Павловича на далекой периферии его научных исследований, хотя и не совсем незнакомы. И все же история меньшевизма была для него новой темой, Terra incognita, в нее нужно было “войти”, почувствовать новых героев. Это произошло в 1991 г. во время первой командировки в США. Обсуждение предстоящего проекта, который Хеймсон в шутку называл Elephant (Слон), задавало направление творческого поиска. Вернувшись в Россию Альберт Павлович погрузился в изучение меньшевистских фондов РГАСПИ и материалов ГА РФ, а в марте 1992 г. и ноябре 1993 г. в ходе научных командировок в США основательно поработал в Бахметьевском архиве Колумбийского университета и архиве Гуверовского института войны, мира и революции.

² Для материализации этого намерения в декабре 1991 г. они вместе с группой единомышленников выступили инициаторами создания Ассоциации “Российская политическая энциклопедия”, президентом которой стал В. В. Шелохаев.

Первым в рамках Elephant'a появился трехтомник в четырех книгах "Меньшевики в 1917 году" (1994–1997). Собственно, это и была реализация первоначальной идеи "Слона". В нем принимали участие кроме А. П. Ненарокова, З. Галили, Л. Хеймсона и В. И. Миллер, скоропостижно скончавшийся до завершения проекта. В 2007 г. предисловия и указатели к четырехтомнику были изданы стараниями Альберта Павловича в виде отдельной монографии "РСДРП (о) в 1917 году: Документально-исторические очерки". В ходе работы с документами выяснилось, во-первых, что изучение меньшевизма не может завершиться 1917 г. В архивах были выявлены внушительные документальные комплексы, хронологически охватывающие не одно десятилетие. Стало ясно, что вся концепция истории меньшевизма, сложившаяся в западной историографии к началу 1990-х гг., выстроена на основе установок публицистов-меньшевиков лишь одного, так называемого мартовского направления. Из нее совершенно выпадали внутривнутрипартийные правые, а тем более правые социал-демократы, стоявшие вне рядов РСДРП, она не отражала всего многообразия внутривнутрипартийных течений, в конечном итоге, искажала реальность. Работа с новыми источниками кардинально изменила отношение Альберта Павловича к Ленину. Он окончательно избавился от его романтизированного образа и стал его жестким критиком. Но нужно отметить, что Ненароков в этой критике никогда не переходил черты корректности, эмоционально реагировал на фальсификации в адрес Ленина, снос памятников, расправу над музеем Ленина. Альберт Павлович был принципиальным противником "переписывания истории", бездумного изменения оценок на прямо противоположные, выступая за переосмысление прошлого на основе комплексного анализа источников.

Уходили из жизни те, кто стоял у истоков проекта, а Альберт Павлович упорно продолжал реализовывать задуманное,

подготовив серию сборников "Меньшевики в большевистской России. 1918–1924" (вышло 4 тома в 1999–2004 гг.). На этом этапе помимо З. Галили в работу активно включился Д. Б. Павлов, вместе с которым в феврале 1999 г. Ненароков изучал документы архива МИСИ в Амстердаме, и который был составителем всех четырех томов серии, американец Уильям Розенберг, швейцарец Андре Либиш и итальянец Андреа Паначчионе. Кроме того, в коллектив влились сотрудники ЦА ФСБ, документы которого активно использовались в серии.

В октябре–декабре 2005 г. состоялась еще одна научная командировка Альберта Павловича в США, в ходе которой он продолжил работу в Бахметьевском и Гуверовском архивах. В результате документальная история меньшевизма была завершена сборником "Меньшевики в эмиграции: протоколы Заграничной Делегации РСДРП, 1922–1951 гг." (2 части, 2010), над которым работала международная рабочая группа в составе З. Галили, А. Либиша, Н. Бирхлера, А. Паначчионе и Н. М. Перемышленниковой. Душой всего дела был Альберт Павлович. В ходе создания 10-ти томного Elephant'a в полной мере проявились его способности работы в соавторстве и мастерство руководителя авторского коллектива. Была создана фундаментальная документальная история меньшевизма с 1917 по 1951 г. Но самое главное, с точки зрения Ненарокова, заключалось в создании единого историографического пространства, в котором дружно и плодотворно работали отечественные и зарубежные историки.

Объем полученной Альбертом Павловичем в архивах информации был много шире, того, что было опубликовано в Elephant'e. Он торопился донести эти документы до научной общественности, не жалея себя, работал буквально "на износ". Параллельно со "Слоном" и в развитие его он опубликовал историко-документальные очерки "Последняя эмиграция Павла Аксельрода" (2001), "История одного письма:

политическое завещание Павла Аксельрода” (2008), издал в серии “Русские сокровища Гуверовской башни” письма, написанные матерью Евдокией Б. И. Николаевскому “Жизнь не имеет жалости” (2005), ранее неизвестные воспоминания И. Г. Церетели “Впечатления детства” (2006), изданные на средства и с великолепными иллюстрациями Зураба Церетели. Кроме того, со второй половины 1990-х гг. он активно публиковался в журналах “Исторический архив” и “Россия – XXI”.

Активно он участвовал и в проектах В. В. Шелохаева. В 112-томной “Библиотеке отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века” А. П. Ненароков составил 2 тома. С воодушевлением он отнесся и к идее Шелохаева об археографическом воспроизведении публицистики, приняв самое активное участие в фундаментальных изданиях “Первая мировая война в оценке современников” и “Революция 1917 года глазами современников”. Используя накопленный, но не вошедший в тома этих серий материал, Альберт Павлович создал сборник публицистики А. Н. Потресова “Рубикон”. Он продолжал работать в этом направлении до последнего дня, мечтая опубликовать письма Заграничной делегации РСДРП своим грузинским товарищам. Нужно отметить, что главными героями его исследований в последние годы становятся те социал-демократы, которые в той или иной степени занимали правые позиции, в независимости от того были ли они членами РСДРП, как Аксельрод, Николаевский и В. С. Войтинский, или находились вне ее, как Церетели и Потресов. Это отражало его очередной концептуальный поворот. С его точки зрения, левоцентристское большинство РСДРП не представляло никакой альтернативы большевикам, ошибалось в оценках и предлагавшейся тактике не менее большевиков. Реальную альтернативу большевизму представляли внутрипартийные и внепартийные правые социал-демократы. Обновлению этой концепции была посвящена

монография Альберта Павловича “Правый меньшевизм” (2012).

Появление этой книги было и реализацией вполне оформившегося тогда у него убеждения, что за два десятилетия был опубликован колоссальный объем документов, но их осмысление безнадежно отстало от их публикации. Он считал, что сейчас главная задача – систематизация, анализ, интерпретация опубликованных документальных комплексов, пересмотр ранее господствовавших концепций. Одно из его последних публичных выступлений в октябре 2017 г. на международной конференции в ИРИ РАН, посвященной 100-летию революции 1917 г., по сути, было посвящено этой же проблеме.

Научное творчество для Альберта Павловича всегда было связано с преодолением устоявшихся оценок, представлений и концепций, в том числе и внутри себя. Как исследователь он прошел в течение жизни по крайней мере через два глубоких творческих кризиса, героически преодолел их, выйдя, по сути, на новые темы исследования, хотя они и были связаны хронологически. И всякий раз он демонстрировал широту своего исторического кругозора и глубину проникновения в специальную тему. Эмоциональный в жизни Альберт Павлович был эмоционален и в исследовании. Войдя в тему, он чувствовал “вкус и запах” эпохи, сопереживал героям своего исследования чуть ли не как близким и родным людям.

Альберт Павлович любил общаться с молодежью. Начинающие ученые всегда были желанными посетителями в его кабинете. Он подготовил десятки кандидатов и несколько докторов наук. В 2015–2016 г. он стоял у истоков создания “Школы практической археографии” в РГАСПИ, в которой провел ряд занятий по основным проблемам подготовки документальных публикаций. Ключевым было первое занятие по теме “Время в документе, документ во времени”, в ходе которого Альберт Павлович сформулировал важнейшие принципы публикаторской практики: археограф должен уметь чувствовать и делать доступным

и понятным для окружающих тот “климат эпохи”, которой заложен в представляемом им документе; археографическое мышление требует навыков археографического чтения.

Опубликованный Альбертом Павловичем огромный объем документального материала, написанные им исследовательские очерки не закрывают тему истории российской социал-демократии, а наоборот, открывают новые исследовательские воз-

можности, намечают новые пути постижения исторической реальности. Этим будут заниматься другие исследователи. Возможно, кто-то пойдет по пути опровержения тех выводов, к которым пришел А. П. Ненароков, но, безусловно, каждый из этих ученых будет опираться на ту базу, которая была создана Альбертом Павловичем, и в этом его огромная заслуга перед исторической наукой.

П. Ю. Савельев

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.44

**ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА
ФИЛЬКИНА
(1949–2020)**

21 мая 2020 г. ушла из жизни Елена Юрьевна Филькина¹, один из старейших сотрудников РГАЛИ.

Е. Ю. Филькина (урожд. Юрина) закончила факультет архивного дела МГИАИ. В ее трудовой книжке было фактически две записи (не считая дат перехода из одного отдела в другой, объявления благодарностей, награждений и т. д.) – дата поступления на работу в ЦГАЛИ СССР и увольнения в связи с выходом на пенсию: 1972–2019 гг. Профессиональная жизнь молодого специалиста началась в отделе обработки и использования документов за счет спецсредств (хозрасчетном отделе), в 1979 г. она перешла в отдел организационной, научно-исследовательской и методической работы, с 2001 г. работала в группе подготовки документальных публикаций Научно-информационного центра.

Закончила аспирантуру МГИАИ и на основе изучения фонда А. П. и Н. П. Барсуковых (Ф. 87) под научным руководством С. О. Шмидта написала и защитила кандидатскую диссертацию “Личные архивы

историков-коллекционеров второй половины XIX в. Система их описания и пути реконструкции. (На примере архива Барсуковых)” (1984).

Елена Юрьевна была уникальным специалистом-универсалом, блестящим знатоком отечественной истории, истории литературы, москвоведом. Она участвовала в научно-технической обработке документов учреждений – Дирекции Художественных фондов и проектирования памятников Художественного фонда СССР, Московского театра кукол, киностудий им. Горького и “Мосфильм”, Управления внешних сношений Министерства культуры СССР и других. Во второй половине 1980-х гг. как начальник отдела организационной, научно-исследовательской и методической работы была ответственным исполнителем по подготовке “Методических рекомендаций по работе с документами личного происхождения (литература и искусство)” (М., 1990).

Последние два десятилетия работала в группе подготовки документальных пу-

¹ См. о ней: Е. Ю. Филькина: [некролог] // ОА. 2020. № 4. С. 136; Российский государственный архив литературы и искусства: Путь длиной в 80 лет. М., 2021. С. 66.

бликаций. Была редактором-составителем справочника “Дневники и воспоминания XVIII–XX вв.: Аннотированный указатель по фондам РГАЛИ” (М., 2011. Вып. 1), сборников “Музы в шинелях: Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны: Документы, тексты, воспоминания” (М., 2006) и “Встречи с прошлым” (М., 2017. Вып. 12), “Путеводителя по фондам РГАЛИ” (М., 2018. Вып. 10); изданий РГАЛИ к юбилеям И. С. Зильберштейна², И. А. Гончарова³, М. Ю. Лермонтова⁴, И. С. Тургенева⁵. Кроме архивных справочников и сборников, Е. Ю. Филькина была составителем книг о жизни и творчестве Игоря Северянина⁶, Степана Шевырева⁷, Василия Жуковского⁸, Константина Аксакова⁹, Николая Языкова¹⁰.

Елена Юрьевна была автором “Археографического ежегодника”, журналов “Наше наследие”, “Советские архивы” (с 1992 г. – “Отечественные архивы”) и др., выступала с докладами на историко-филологических конференциях (XIV Голицынских чтениях, Большие Вяземы, 2007; IV Международных Чеховских чтениях, 2008; Международных конференциях к 200-летию И. А. Гончарова в Москве (МГУ) и Ульяновске, 2012; Международ-

ной конференции, посвященной 200-летию М. Ю. Лермонтова, МГУ, 2014 и др.), участвовала в подготовке выставочных проектов РГАЛИ к юбилеям А. Т. Твардовского (“Я там был. Я жил тогда...”, Государственный центральный музей современной истории России, 2010), Н. В. Гоголя (“Гоголевский бульвар: художественный мир Н. В. Гоголя в документальных памятниках XIX–XX веков”, Государственный музей А. С. Пушкина, 2009), А. И. Солженицына («Солженицын и “Новый мир”»), Выставочный зал Федеральных архивов в Москве, 2018) и др.

Е. Ю. Филькина награждена Почетной грамотой Главного архивного управления при СМ СССР (1984), почетной грамотой Федеральной архивной службы России за составление программной и методической документации по разработке темы “Совершенствование методической работы с документами личного происхождения” (1990), знаком “Отличник архивного дела” (1991), памятными медалями “100-летие А. Т. Твардовского” (2010), “200-летие И. А. Гончарова” (2012), “200-летие М. Ю. Лермонтова” (2014).

Е. В. Бронникова

² И. С. Зильберштейн: Штрихи к портрету: к 100-летию со дня рождения / Сост.: Н. Б. Волкова, Т. Л. Латыпова, Е. Ю. Филькина. М., 2006 (Наука. Мировоззрение. Жизнь).

³ Мастер русского романа И. А. Гончаров в литературной критике русского зарубежья: сборник документов и материалов / Сост.: Е. В. Бронникова, Т. Л. Латыпова, Е. Ю. Филькина. М., 2012.

⁴ М. Ю. Лермонтов: Творческое наследие и современная театральная культура, 1941–2014: Сб. док. / Сост.: Е. В. Бронникова, Т. Л. Латыпова, Е. Ю. Филькина. М., 2014; Лермонтов, 1814–2014, 200 лет: документально-художественный альбом: с биографическими документами о Лермонтове и его роде, автографами стихотворений и записей, его письмами, рисунками, портретами друзей и современников / Сост.: Е. Бронникова, Т. Латыпова, Е. Филькина. М., 2014 (Библиотека пренумератов Владимира и Григория Прониных).

⁵ И. С. Тургенев и его современники: Из собрания Российского гос. архива литературы и искусства / Вступ. ст. И. П. Золотуский, Т. М. Горяева; сост., подгот. текстов, коммент. Е. В. Бронниковой, Т. Л. Латыповой, Е. Ю. Филькиной. М., 2018.

⁶ *Северянин И.* Тост безответный: Стихотворения. Поэмы. Проза / Сост., авт. предисл. и коммент. Е. Филькиной. М., 1999 (Прошлое и настоящее).

⁷ С. П. Шевырев: Науки жрец и правды воин! / Сост., вступит. ст., путеводитель, коммент. Е. Ю. Филькиной. М., 2009 (Большая московская библиотека).

⁸ Василий Андреевич Жуковский: “Путь мой лежит по земле к прекрасной, возвышенной цели...”. “Жизнь и поэзия одно”. “Ты жил и будешь жить для всех времен!...” / Изд. подгот. Е. Ю. Филькина. М., 2008 (Русский мир в лицах).

⁹ *Аксаков К. С.* Ты древней славою полна, или Неистовый москвич / Сост., вступ. ст., путеводитель и коммент. Е. Ю. Филькиной. СПб., 2014 (Большая московская библиотека: Поэзия. Публицистика).

¹⁰ *Языков Н. М.* Златоглавая, святая... / Сост., авт. вступ. ст., примеч. и путеводитель Е. Ю. Филькиной. М., 2003 (Большая московская библиотека).

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.45

ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ НЕМИРОВСКИЙ (1925–2020)

2 июля 2020 г. скончался выдающийся российский ученый-книговед, историк книги, библиограф, археограф, историк техники, славист доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Черногорской Академии наук и искусств, член Археографической комиссии РАН Евгений Львович Немировский¹.

Ученый оставил огромное научное наследие. Им было опубликовано более 2100 авторских работ, среди которых более 110 отдельных книжных изданий (монографий, каталогов, библиографических указателей, брошюр)². Они издавались не только в России, но и в Беларуси, Украине, Литве, Эстонии, Великобритании, США, Польше, Германии, Чехии, Сербии, Черногории, Хорватии и др.

Евгений Львович родился 21 апреля 1925 г. в городе Зиновьевске (до револю-

ции – Елисаветград, позднее – Кировоград, ныне – Кропивницкий). Вскоре семья переезжает в Москву, где прошла все основные события жизни ученого. В 1944 г. Е. Л. Немировский стал студентом механико-машиностроительного факультета Московского полиграфического института и одновременно – редакционно-издательского факультета Московского заочного полиграфического института. В студенческие годы приходит увлечение историей русской полиграфической техники. Статьи Евгения Немировского на эту тему появляются в институтской многотиражке “Сталинский печатник”, профессиональном журнале “Полиграфическое производство”, центральной печати (“Литературной газете” и “Огоньке”).

В 1950 г. Е. Л. Немировский поступает на работу в Научно-исследовательский

¹ Некрологи см.: Евгений Львович Немировский (21.04.1925 – 02.07.2020) // Библиография. 2020. № 4. С. 159; Евгений Львович Немировский (1925–2020) // Библиография и книговедение. 2020. № 3. С. 158–160; Самарин А. Ю. Памяти Евгения Львовича Немировского (21.IV.1925 – 2.VII.2020) // ВИЕиТ. 2020. Т. 41. № 4. С. 865–869.

² См.: Евгений Львович Немировский: Страницы воспоминаний. Автобиблиография. Москва, 2005. С. 135–215; Самарин А. Ю., Фурсенко Л. И. Е. Л. Немировский: библиография 2004–2010 гг. // Библиография. 2010. № 2. С. 143–149; Они же. Евгений Львович Немировский: материалы к биобиблиографии (2010–2019) // Библиография. 2020. № 2. С. 64–74.

институт полиграфического машиностроения. На протяжении нескольких лет он совместно с Л. П. Тепловым готовил обширный трехтомный труд по истории отечественной полиграфической техники. Данная работа не была опубликована. Собранный в ней материал об отечественных изобретателях-полиграфистах нашел отражение в многочисленных журнальных публикациях Е. Л. Немировского, а позднее в переосмысленном виде стал основой фундаментальной монографии “Изобретение Иоганна Гутенберга: Из истории книгопечатания. Технические аспекты” (М., 2000).

В 1964 г. увидела свет монография Е. Л. Немировского “Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров”. Не вошедший в нее раздел “Источниковедение и историография русского первопечатания” в том же году был защищен в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ученый стал первым в нашей стране кандидатом наук по научной специальности “Книговедение”.

Жизнь и деятельность первопечатника Ивана Федорова были постоянным объектом исследовательского интереса Е. Л. Немировского. Он автор широко известных и цитируемых монографий и научно-популярных книг – “Начало книгопечатания на Украине: Иван Федоров” (М., 1974), “Иван Федоров в Белоруссии” (М., 1979), “По следам первопечатника” (М., 1983), “Иван Федоров. Около 1510–1583” (М., 1985), “Путешествие к истокам русского книгопечатания” (М., 1991) и др. В 1975 г. Евгений Львович издал библиографический указатель “Начало книгопечатания в Москве и на Украине. Жизнь и деятельность первопечатника Ивана Федорова”. В 2010 г. вышла обновленная и значительно расширенная версия данного библиографического пособия под названием “Иван Федоров. Начало книгопечатания на Руси. Описание изданий и указатель литературы”. Основные итоги многолетних исследований Е. Л. Немировский подвел в фундаментальной авторской энциклопедии “Иван Федоров

и его эпоха” (М., 2007). В 2015 г. издательство “Снег” выпустило в свет книгу Е. Л. Немировского “Азбуки Ивана Федорова, его учеников и последователей”.

От истории русского первопечатания Е. Л. Немировский логично переходит к сюжету об истоках славянского книгопечатания и готовит работу о первой славянской типографии Швайпольта Фиоля, работавшей в Кракове в 1491–1493 гг. В 1971 г. публикуется его монография “Начало славянского книгопечатания”, которая стала основой для защиты в том же году диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности “всеобщая история” в Институте славяноведения и балканистики АН СССР.

В 1972 г. Е. Л. Немировский переходит на работу в отдел редких книг Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, а в 1974 г. возглавляет его. Одним из результатов данного периода стали подготовка и выпуск трехтомной “Истории книги в СССР, 1917–1921” (М., 1983–1986) под редакцией Е. Л. Немировского и В. И. Харламова. В 1973–1986 гг. ежегодно проводились Федоровских чтений, посвященных насущным проблемам истории русской книги, регулярно выпускались одноименные сборники научных статей под редакцией Е. Л. Немировского.

Еще в своей кандидатской диссертации Е. Л. Немировский указал на необходимость создать сводный каталог славянских старопечатных книг XV–XVII вв. и составить ценз сохранившихся экземпляров. В связи с этим, он с большим сочувствием отнесся к идее создания международного сводного каталога кириллических изданий, высказанной известным английским славистом и библиографом Дж. Симмонсом летом 1966 г. Уже в 1968 г. Е. Л. Немировский создал первый вариант первого тома каталога и передал его в издательство “Книга”. Однако свет он не увидел из-за противодействия некоторых коллег. В период работы на посту заведующего отделом редких книг Е. Л. Немировский вернулся к реализации данной

идеи. В 1976 г. была выпущена в свет брошюра “В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: Методические указания”. С 1979 г. печатались брошюры из серии “Описание старопечатных изданий кирилловского шрифта”, открывшейся выпуском “Описание изданий типографии Швайпольта Фиоля”, подготовленным Е.Л. Немировским.

В 1982 г. Е. Л. Немировский перешел на работу во Всесоюзную книжную палату. Здесь он занимался проблемами современного книжного дела, анализировал и обобщал зарубежный опыт, прогнозировал развитие книгоиздательской отрасли. Из крупных работ данной тематики можно назвать книгу “Книгоиздание в СССР: Цифры и факты, 1917–1987” (М., 1987).

Со второй половины 1970-х гг. постоянной темой изучения для Евгения Львовича становится жизнь и деятельность белорусского первопечатника Франциска Скорины. Его результатами стали – библиографический справочник “Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. Жизнь и деятельность Франциска Скорины: Описание изданий и указатель литературы, 1517–1977” (М., 1978), фундаментальная монография “Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя” (Минск, 1990), документальная повесть “По следам Франциска Скорины” (Минск, 1990). За труды о белорусском просветителе Е. Л. Немировский был в 1990 г. награжден Медалью Франциска Скорины, высшей государственной наградой Белорусской ССР, а в 1994 г. удостоен Государственной премии Республики Беларусь за цикл работ “Скорина и белорусская культура”.

С 1986 г. Е. Л. Немировский принимал участие в подготовке многотомной “Черногорской библиографии”. Экс-директор Национальной библиотеки Черногории Д. Мартинович писал об этой работе: «На-

циональная библиотека Черногории отдельными изданиями выпустила четыре труда Е. Л. Немировского, имевших большое значение для нашей национальной культуры и науки. Это “Октоих первогласник Джурджа Црноевича 1494 г.” – монография, сопровождавшая факсимильное издание первенца черногорского книгопечатания. Это “Черногорская библиография. Т. 1. Кн. 1: Издания Джурджа Црноевича 1494–1496” (Цетинье, 1989) и “Черногорская библиография. Т. 1. Кн. 2: Издания Божидара и Виченцо Вуковичей, Стефана Мариновича, Якова из Каменной Реки, Иеронима Загуровича, Якова Крайкова, Джованни Антонио Рампацето, Марка и Бартоломея Джинами” (Цетинье, 1993). Это, наконец, капитальная и многоаспектная монография “Начало книгопечатания в Черногории (1492–1496)”, выпущенная в Цетинье к 500-летию черногорского печатного дела»³. В 1996 г. правительство Черногории наградило Е. Л. Немировского премией “Макарий”, а Черногорская академия наук и искусств избрала его своим членом-корреспондентом.

В 1993 г. Евгений Львович возвращается в Российскую государственную библиотеку на должность главного научного сотрудника. С 2000 г. он вновь работал в отделе редких книг. С 1996 г. в Баден-Бадене в издательстве Валентина Кернера в серии “Biblioteca Bibliographica Aureliana” регулярно выходили тома Сводного каталога старопечатных книг кирилловского шрифта⁴. В них были описаны все славянские инкунабулы и палеотипы (77 изданий 16 ранних славянских типографий с характеристикой примерно 800 известных на сегодня экземпляров). Е. Л. Немировский отмечал, что первой особенностью его каталога является “подробное раскрытие состава и содержания этих изданий. Такие книги, как, например, Октоих или Триоди описаны на уровне песнопений, Евангелие

³ *Мартинович Д.* Вклад Е. Л. Немировского в южнославянскую библиологию // Федоровские чтения, 2005. М., 2005. С. 32.

⁴ *Nemirovskij E. L.* Gesamtkatalog der Frühdrucke in kyrillischer Schrift. Baden-Baden, 1996–2007. Bd. 1–7.

и Апостол – на уровне зачал, Псалтырь – на уровне псалмов. Все тексты, которые внесены в издание типографами или издателями, – предисловия, послесловия, аннотации и названия разделов, публикуются в Сводном каталоге полностью. Мой сводный каталог раскрывает содержание почти каждой страницы издания. Названия разделов и другие тексты публикуются в оригинальной кирилловской транскрипции с сохранением всех особенностей правописания. Указывается деление текстов на строки. [...] Второй особенностью каталога является подробное описание всех сохранившихся и известных мне экземпляров. Ранее такие описания можно было встретить лишь в каталогах сравнительно небольших собраний. Каждый экземпляр старопечатной книги по-своему уникален. Они отличаются один от другого типографскими вариантами, которые подчас позволяют реконструировать историю издания книги. Все экземпляры по-разному переплетены. На их страницах – многочисленные записи читателей, позволяющие проследить судьбу экземпляра. [...] Третья особенность моего Сводного каталога – подробное раскрытие художественного убранства изданий: все иллюстрации, заставки, виньетки, концовки, инициалы старопечатных изданий воспроизводятся в каталоге, причем указывается их полистное размещение. Это поможет при необходимости атрибутировать вновь обнаруженные книги кирилловской печати и установить их комплектность”⁵.

Е. Л. Немировский начал издание масштабного каталога “Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта: 1491–2000: инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы”. В 2009–2012 гг. увидели свет два тома (в трех книгах), доведенные до 1600 г. Остальные тома в разной степени готовности остались в рукописях. Возможно, они будут опубликованы коллегами ученого.

Следует отметить и два тома каталога “Собрание книг кирилловской печати

Российской государственной библиотеки” (М., 2009). Второй том подготовлен в соавторстве с Е. А. Емельяновой. Каталог содержит подробное описание каждого экземпляра изданий, выпущенных в свет в 1491–1600 гг. из крупнейшего книгохранилища нашей страны.

С конца 2002 г. Е. Л. Немировский по совместительству работал в должности главного научного сотрудника Научного центра исследований истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”» РАН. Здесь он реализовал масштабный научный проект по подготовке многотомной “Истории славянского кирилловского книгопечатания XV – начала XVII века”. В 2003–2008 гг. в издательстве “Наука” увидели свет три тома (в четырех книгах), посвященные возникновению славянского книгопечатания в Польше, началу производства печатной книги у южных славян и в Валахии.

Особая страница творчества Е. Л. Немировского – изучение жизни и деятельности создателя европейского книгопечатания Иоганна Гутенберга. В 1989 г. в общеакадемической серии “Научно-биографическая литература” вышла монография “Иоганн Гутенберг. Около 1399–1468”. В 2001 г. фирма HGS выпустила огромный и прекрасно иллюстрированный фолиант Е. Л. Немировского “Иоганн Гутенберг”, а в издательстве Валентина Кернера на немецком языке вышло подготовленное им издание “Гутенберг и раннее книгопечатание в свидетельствах современников. Хрестоматия и библиография 1454–1550” (Баден-Баден, 2003). В 2015 г. уже в Москве вышло продолжение данного труда, охватившее период за 1551–1650 гг. Оно было подготовлено совместно с доктором исторических наук Т. А. Долгодровой.

Успехом у широкой читательской аудитории пользовались научно-популярные книги “Рождение книги” (М., 1957) и “С книгой через века и страны” (М., 1964),

⁵ Евгений Львович Немировский: Страницы воспоминаний. Автобиобиблиография. С. 132–133.

написанные в соавторстве с Б. С. Горбачевским. В 1986 г. увидела свет научно-популярная книга Е. Л. Немировского “Мир книги. С древнейших времен до начала XX века”, а в 2010 г. справочно-энциклопедическое издание “Большая книга о книге” (М., 2010). Настоящим шедевром полиграфии стал фундаментальный двухтомник Е. Л. Немировского “Книги, изменившие мир”, подготовленный пятигорским издательством “Снег” в 2015 г.

Масштаб проделанной Е. Л. Немировским научной работы поражает воображение, нам не удалось даже перечислить все его монографии. Широта научных интересов и объемы его трудов заставляют вспомнить о титанах эпохи Возрождения. Научное наследие Евгения Львовича Немировского еще долго будет востребовано новыми поколениями специалистов самых разных гуманитарных дисциплин.

А. Ю. Самарин

**СЕРГЕЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ
ЧИРКОВ
(1947–2020)**

Среди множества исследований по истории русской археологии и историографии второй половины XIX – начала XX вв. незаменимыми остаются труды С. В. Чиркова, органично сочетающие лучшие черты московской и петербургской исторических школ. Основанные на глубоком изучении источников, написанные ясным и простым языком, его книги и статьи сохраняют свое научное значение и представляют пример образцовых историко-археологических исследований.

Сергей Васильевич Чирков родился 1 декабря 1947 г. в Челябинской области, недалеко от нынешней границы с Казахстаном. Родной Троицк вполне мог пробудить тягу к истории и широту интересов: основанный как пограничная крепость, свидетель Пугачевского восстания, город с XVIII в. играл роль таможенного и торгового центра между Европой и Азией. Уездный Троицк до революции был культурным центром Южного Урала, а в советские годы больше ассоциировался с промышленными объектами.

Студенческое время для С. В. Чиркова – это МГИАИ, общежитие на Стромынке, спецсеминар по источниковедению историографии, кружок источниковедения истории СССР. Под научным руководством С. О. Шмидта определилась тематика исследований. По ранним работам складывается впечатление, что как исследователь и мастер С. В. Чирков сформировался сразу, без долгого периода ученичества. С первых шагов в науке до последних дней он пронес темы научных интересов, основательность, скрупулезность и тщательность отделки работ.

Дипломная работа С. В. Чиркова “Материалы архивного фонда А. Е. Преснякова”¹ (защита в 1971 г. с оценкой “отлично”) производит впечатление законченного научного труда. Стандартная тема с обзором личного архивного фонда превратилась здесь в системное источниковедческое и историографическое исследование, построенное на впервые введенном в научный оборот корпусе источников. Знакомство с архивными документами состоялось

¹ Чирков С. В. Материалы архивного фонда А. Е. Преснякова. Дипломная работа. М.: МГИАИ, 1971. 168, 37 с. Машинопись. Коллекция кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археологии ИАИ РГГУ (далее – ВИДиА ИАИ РГГУ).

в ходе студенческой учебной практики, в рамках которой С. В. Чирков впервые обработал значительный по объему фонд А. Е. Преснякова в Архиве ЛОИИ АН СССР (ныне Научный архив СПбИИ РАН) и составил подробную опись. В состав фонда вошли 229 ед. хр. Среди документов особое значение имеют неопубликованные исследования, лекционные курсы, переписка ученого. Кроме того, дипломником были изучены еще 14 фондов Архива ЛОИИ, а также документы ОР ГБЛ (ныне ОР РГБ), ОР ГПБ (ныне ОР РНБ), ОПИ ГИМ, ОР ИРЛИ и ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ).

Содержание исследования всесторонне охватывает личность и документальное наследие А. Е. Преснякова. Уже в дипломной работе заметны истоки всех основных научных направлений, характерных для С. В. Чиркова в дальнейшем. Первая глава характеризует состав фонда А. Е. Преснякова. Во второй главе рассмотрены взгляды ученого на историографию и историю летописания. Третья глава посвящена анализу исследовательской деятельности А. Е. Преснякова по изучению историографии русского летописания. В четвертой главе рассмотрены взаимоотношения А. Е. Преснякова и А. А. Шахматова, двух крупнейших в свое время специалистов в области летописания. В пятой главе проанализирована переписка А. Е. Преснякова и Н. П. Павлова-Сильванского по вопросам истории феодализма в России. Приложения содержат составленный С. В. Чирковым список трудов А. Е. Преснякова и публикацию его неизданной работы “Об изучении русских ле-

тописей”. Таким образом, в дипломной работе С. В. Чирков представил картину развития русской исторической науки в конце XIX – начале XX вв., а также показал возможности источниковедения историографии как особого научного направления.

Сохранившийся машинописный отзыв С. О. Шмидта о дипломной работе хорошо отражает и значение проведенного исследования, и научную активность С. В. Чиркова в период студенчества: “Это трудолюбивый студент, умеющий работать организованно и обнаруживший незаурядные склонности и способности к самостоятельной исследовательской работе”².

К моменту защиты значительная часть дипломной работы была опубликована или готовилась к печати, что для студента в то время являлось большой редкостью³. Напечатанная в “Исторических записках” статья представляет собой доклад, прочитанный на конференции Отделения языка и литературы АН СССР в Пушкинском доме и рекомендованный к публикации академиком Д. С. Лихачевым. Многие сюжеты развивались в дальнейшем. Так, самая первая публикация С. В. Чиркова в “Археографическом ежегоднике” получила неожиданное продолжение почти пятьдесят лет спустя, когда вышел том публикации научного наследия А. Е. Преснякова⁴.

В ленинградский период жизни, связанный с подготовкой диссертации и аспирантурой в ЛГПИ им. А. И. Герцена, большое влияние на С. В. Чиркова оказало знакомство с С. Н. Валком, сильно повлиявшим на формирование методики работы молодого ученого. По исследовательскому

² Шмидт С. О. О дипломной работе С. В. Чиркова “Материалы архивного фонда А. Е. Преснякова”. Л. 1 об. Машинопись. Коллекция кафедры ВИДиА ИАИ РГГУ.

³ Чирков С. В. Работа А. Е. Преснякова по историографии русского летописания // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 416–431; *Он же*. Неопубликованная рукопись А. Е. Преснякова по историографии русского летописания // Городская межвузовская студенческая конференция “Студенты Москвы – науке, культуре, производству”. Педагогические и гуманитарные науки. 2–5 марта 1970 г.: Программа и тезисы. М., 1970. С. 101–102; *Он же*. Письмо А. Е. Преснякова А. А. Шахматову (К характеристике преподавательской деятельности А. Е. Преснякова) // Материалы студенческой научной конференции [МГИИ]. Май 1970. М., 1970. Вып. 2: Источниковедение историографии. С. 48–52; *Он же*. А. А. Шахматов и А. Е. Пресняков: (По материалам архива А. Е. Преснякова) // Из. М., 1971. Кн. 88. С. 384–395; *Он же*. Обзор архивного фонда А. Е. Преснякова // АЕ за 1970 год. М., 1971. С. 307–314; Список трудов А. Е. Преснякова / Подгот. С. В. Чирков // Там же. С. 323–331.

⁴ Пресняков А. Е. Русское летописание. Историография и история / Сост. С. В. Чирков. М., 2017. 271 с.

стилю труды двух историков имеют немало общего.

Диссертация С. В. Чиркова «А. Е. Пресняков как источниковед и археограф» была защищена в Институте истории АН СССР под руководством С. О. Шмидта в 1975 г. Официальными оппонентами выступили С. М. Каштанов и А. И. Рогов⁵. Работа подвела итог исследованиям документов личного архива А. Е. Преснякова.

Деятельность С. В. Чиркова в дальнейшем была связана с научно-исследовательской и архивной работой, преподаванием.

После окончания аспирантуры с 1 сентября 1975 г. С. В. Чирков был зачислен на должность ассистента кафедры истории СССР МГИАИ. В мае 1979 г. он поступил на работу в ЦГАДА на должность старшего архивиста в отдел информации и научного использования, а затем старшего научного сотрудника в отделе специальных фондов. С апреля 1980 г. С. В. Чирков вновь в МГИАИ в качестве старшего преподавателя кафедры археологии.

В июле 1983 г. он перешел на работу в Институт славяноведения и балканистики АН СССР в качестве младшего, а затем старшего научного сотрудника Археологической комиссии. Здесь С. В. Чирков проработал около 10 лет, и в феврале 1994 г. вернулся в *alma mater*, ставшую к тому времени Российским государственным гуманитарным университетом. В качестве доцента кафедры истории и организации архивного дела он читал лекции по истории архивов, запомнившиеся слушателям своей основательностью и фундаментальностью.

После короткого периода работы в РГГУ в качестве старшего научного сотрудника, в феврале 2001 г. С. В. Чирков перешел на работу в Центральный государственный архив Московской области.

Здесь С. В. Чирков занимал должности ведущего научного сотрудника отдела публикации и использования документов, затем главного архивиста в отделе НСА и научных исследований (НСА и автоматизированных архивных технологий). За время работы в ЦГАМО С. В. Чирков неоднократно получал от архивного ведомства благодарности и почетные грамоты за активное и творческое участие в работе архива. За подготовку сборника документов «Православная Москва в 1917–1921 гг.» он был награжден дипломом и третьей премией Конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археологии за 2003–2004 гг. В 2010 г. за многолетний добросовестный труд и активное участие в организации использования документов Архивного фонда РФ С. В. Чирков награжден Почетной грамотой Росархива.

В октябре 2012 г. С. В. Чирков вернулся на должность старшего научного сотрудника в отдел археологии Института славяноведения РАН, где и проработал до конца своих дней.

Где бы ни протекала профессиональная деятельность С. В. Чиркова, он твердо держался своих научных интересов, расширяя круг персональных и источников, связанных с русской исторической наукой и археологией рубежа XIX – XX вв.

Научное наследие С. В. Чиркова представляет несколько взаимосвязанных между собой исследовательских направлений.

Первым направлением является изучение истории исторической науки с позиций источниковедения историографии. Большое значение имеют подготовленные С. В. Чирковым публикации источников и исследовательские статьи, отражающие деятельность В. О. Ключевского⁶, А. Е. Преснякова⁷, А. А. Шахматова⁸,

⁵ Чирков С. В. А. Е. Пресняков как источниковед и археограф: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975. 31 с.

⁶ Чирков С. В. В. О. Ключевский и отечественная археология // АЕ за 1990 год. М., 1992. С. 9–25.

⁷ Чирков С. В. Археология русского летописания в трудах А. Е. Преснякова // АЕ за 1975 год. М., 1976. С. 117–128; *Он же*. А. Е. Пресняков – археограф и архивист (К 125-летию со дня рождения) // АЕ за 1995 год. М., 1997. С. 29–34; *Он же*. А. Е. Пресняков и архивная реформа // АЕ за 2000 год. М., 2001. С. 253–257.

⁸ Археологические проекты А. А. Шахматова / Подгот. С. В. Чирков // АЕ за 1973 год. М., 1974. С. 293–297.

Н. П. Павлова-Сильванского⁹, А. С. Лаппо-Данилевского¹⁰, С. Ф. Платонова¹¹, М. Н. Тихомирова¹², С. Н. Валка¹³, С. О. Шмидта¹⁴ и других историков. Вышли в свет несколько подготовленных С. В. Чирковым книг, представляющих собой издания научного наследия Н. П. Павлова-Сильванского¹⁵, М. Н. Тихомирова¹⁶, А. Е. Преснякова¹⁷. Естественным завершением цикла статей стала монография, текст которой должен был стать докторской диссертацией, однако в силу ряда обстоятельств защита так и не состоялась. В пяти главах мо-

нографии рассматривается вклад в археографию и значение для археографии трудов В. О. Ключевского, А. А. Шахматова, А. С. Лаппо-Данилевского, С. Ф. Платонова, А. Е. Преснякова¹⁸.

Вторым направлением, тесно связанным с первым, являлась для С. В. Чиркова история археографии и развитие методики публикации документов. Безусловно, значительную роль здесь сыграло преподавание курсов по истории археографии в МГИАИ. Настоящей классикой стали статьи С. В. Чиркова в “Археографическом

⁹ Переписка Н. П. Павлова-Сильванского и А. Е. Преснякова о проблемах феодализма в России / Подгот. С. В. Чирков // АЕ за 1972 год. М., 1974. С. 319–339; *Он же*. Археографическая деятельность Н. П. Павлова-Сильванского // Актуальные вопросы теории, методики и истории публикации исторических документов: Межвузовский сб. ст. М., 1988. С. 140–147.

¹⁰ Чирков С. В. А. С. Лаппо-Данилевский в Археографической комиссии // АЕ за 1994 год. М., 1996. С. 263–268; *Он же*. А. С. Лаппо-Данилевский – археограф // Историческая наука и методология истории в России XX века: К 140-летию со дня рождения академика А. С. Лаппо-Данилевского. СПб., 2003. С. 160–204.

¹¹ Чирков С. В. Археографические труды С. Ф. Платонова // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб., 2011. С. 276–305.

¹² Чирков С. В. Записка М. Н. Тихомирова 1937 г. о задачах историко-архивного образования // АЕ за 1982 год. М., 1983. С. 219–223; *Он же*. Из рукописного наследия М. Н. Тихомирова (По материалам Архива Академии наук СССР) // АЕ за 1983 год. М., 1985. С. 225–249; *Автокротова М. И., Чирков С. В.* Документы ЦГАДА о начале научной деятельности М. Н. Тихомирова // Там же. С. 223–224; Чирков С. В. Доклад М. Н. Тихомирова “Об обеспечении сохранности, состоянии и использовании документальных материалов в учреждениях Академии наук СССР” // АЕ за 1988 год. М., 1989. С. 258–261; *Он же*. М. Н. Тихомиров и преподавание специальных исторических дисциплин // АЕ за 1990 год. М., 1992. С. 206–209; *Он же*. М. Н. Тихомиров и Полное собрание русских летописей // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 207–211.

¹³ Чирков С. В. С. Н. Валк – исследователь истории русской исторической науки (начало XX в.) // АЕ за 1976 год. М., 1977. С. 309–310; *Он же*. Некоторые проблемы теории археографии в трудах С. Н. Валка // АЕ за 1988 год. М., 1989. С. 149–151; *Он же*. С. Н. Валк об истории отечественной археографии // ОА. 2012. № 6. С. 30–36; Работа С. Н. Валка по истории русской культуры периода феодализма / Подгот. С. В. Чирков // АЕ за 2012 год. М., 2016. С. 334–373.

¹⁴ Чирков С. В. 25-летие студенческого научного кружка // СА. 1975. № 2. С. 117–118; *Он же*. Научная работа кружка источниковедения истории СССР (1950–1980 гг.) // Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины: Сб. ст. М., 1980. С. 158–171; *Он же*. 40-летие научного студенческого кружка // ИСССР. 1991. № 2. С. 202–203; *Он же*. Об источниковедении историографии // Мир источниковедения: (Сборник в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 403–409; *Он же*. 70-летие С. О. Шмидта // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 340–346; *Казиков Р. Б., Новохатский К. Е., Чирков С. В., Шохин Л. И.* Учитель глазами учеников (к 75-летию С. О. Шмидта) // ОА. 1997. № 2. С. 112–123; Чирков С. В. Источниковедение историографии в трудах С. О. Шмидта // АЕ за 2013 год. М., 2019. С. 164–173.

¹⁵ *Павлов-Сильванский Н. П.* Феодализм в России / Статьи С. О. Шмидта, С. В. Чиркова; подгот. текста, примеч. С. В. Чиркова; отв. ред. С. О. Шмидт. М., 1988. 696 с. (“Памятники исторической мысли”).

¹⁶ *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва / Подгот. текста, примеч., указ. С. В. Чиркова. М., 1997. 480 с.; *Он же*. Труды по истории Москвы / Сост. С. В. Чирков. М., 2003. 685 с.

¹⁷ *Пресняков А. Е.* Русское летописание: Историография и история / Сост. С. В. Чирков. М., 2017. 271 с.

¹⁸ Чирков С. В. Археография в творчестве русских ученых конца XIX – начала XX века / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 2005. 317 с.

ежегоднике”, органично образующие взаимосвязанный цикл¹⁹. В соавторстве с коллегами по кафедре были написаны учебные пособия по истории археографии²⁰. В работах С. В. Чиркова история археографии предстает неотъемлемой частью истории науки в единстве личностных, корпоративных, схолярных, институциональных, региональных измерений.

Третье направление связано с архивной работой С. В. Чиркова и представлено справочниками²¹ и публикациями архивных документов XX в.²².

Для Сергея Васильевича Чиркова было характерно исключительно честное и скрупулезное отношение к научному труду. Верхоглядство, спешка и халтура были для него недопустимы и невозмож-

ны. Все его работы²³ выполнены тщательно и добросовестно. Строгость и принципиальность к научным вопросам сочеталась с большой доброжелательностью, поддержкой и иногда доброй ироничностью к людям. Для Археографической комиссии С. В. Чирков особенно много сделал, будучи с 1993 г. неизменным членом редколлекции “Археографического ежегодника” и много способствуя сохранению высокой планки публикуемых статей. В историографии Сергей Васильевич Чирков останется как автор классических работ по истории исторической науки и археографии рубежа XIX–XX вв., а в памяти коллег – исключительно порядочным, скромным, справедливым и добросердечным человеком.

Н. А. Комочев

¹⁹ Чирков С. В. Вопросы публикации летописей Археографической комиссией в начале XX в. // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 24–37; *Он же*. О применении термина “археография” в начале XX в. // АЕ за 1981 год. М., 1982. С. 21–25; *Он же*. Некоторые проблемы развития русской археографии в начале XX в. // АЕ за 1983 год. М., 1985. С. 12–26; *Он же*. К истории разработки правил издания исторических источников в начале XX в. // АЕ за 1984 год. М., 1986. С. 64–74; *Он же*. Разработка правил издания исторических источников Археографической комиссией в XIX – начале XX в. // АЕ за 1985 год. М., 1986. С. 107–112; *Он же*. Археография и школы в русской исторической науке конца XIX – начала XX в. // АЕ за 1989 год. М., 1990. С. 19–27; *Он же*. Из истории факсимильного издания письменных памятников в России (XIX – начало XX в.) // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 11–22; *Он же*. Проблемы историографии в трудах Археографической комиссии // АЕ за 1996 год. М., 1998. С. 43–48; *Он же*. К истории издания “Архива П. М. Строева” // АЕ за 2011 год. М., 2014. С. 320–329.

²⁰ Советская археография в период развитого социализма (1960–1980 гг.): Археографическая деятельность АН СССР, академий наук союзных республик и Министерства иностранных дел СССР: Учеб. пособие / Сост. Е. М. Добрушкин, В. В. Крылов, М. С. Селезнев, С. В. Чирков. М., 1986. 86 с.; Документальные памятники: выявление, учет, использование: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности “История” / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1988. 253 с. [С. В. Чирковым написана глава “Археографическая деятельность в дореволюционной России”]; Королев Г. И., Чирков С. В. Факсимильное издание исторических источников: Учеб. пособие. М., 1990. 71 с.

²¹ Справочник по фондам Центрального государственного архива Московской области / Сост.: С. С. Бузинова, И. В. Рыжова, И. Е. Сихоненко, С. В. Чирков. Жуковский, 2004. 472 с.

²² Чирков С. В. Документ о роли духовенства в антисоветском народном восстании в Звенигороде 15 мая 1918 г. // Православная Москва в 1917–1921 годах: Сб. документов и материалов / Авт.-сост.: А. Н. Казакевич и др. М., 2004. С. 565–573; *Он же*. Первые документы Мосгубсовдепа (май – август 1917 г.) // ОА. 2007. № 6. С. 54–60; *Он же*. Первый председатель Московского областного совета Константин Васильевич Уханов // Подмосковный летописец. 2009. № 1 (19). С. 4–12. См. также посмертно вышедшую статью: Чирков С. В. К проблеме частных собраний документов по истории Отечественной войны 1941–1945 гг.: архив И. С. Стрельбицкого // История и архивы. 2021. № 4. С. 134–140.

²³ Полный список не публиковался, см.: Список печатных трудов С. В. Чиркова (К 60-летию со дня рождения) // АЕ за 2007–2008 годы. М., 2012. С. 486–489.

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.47

**БОРИС
СОЛОМОНОВИЧ
КАГАНОВИЧ
(1952–2021)**

25 января 2021 г. от осложнений коронавируса скончался доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН, член Археографической комиссии РАН Борис Соломонович Каганович.

Выдающийся историк, филолог, культуролог, признанный специалист по истории исторической мысли и гуманитарного знания XIX–XX вв., Б. С. Каганович внес огромный вклад в развитие отечественной науки и высшего историко-филологического образования в нашей стране.

Борис Соломонович родился 8 февраля 1952 г. в г. Троицке Челябинской области, после окончания средней школы с золотой медалью в 1970 г. поступил на отделение классической филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, который окончил в 1975 г.

Научная деятельность Б. С. Кагановича всегда была тесно связана с СПбИИ РАН (ЛОИИ АН СССР) соискателем Отдела всеобщей истории которого он стал в начале 1980-х гг. В 1987 г. Борис Соломонович защитил в ЛОИИ кандидатскую диссертацию по теме “Петербургская школа меди-

евистики в конце XIX – начале XX в.” (научный руководитель – чл.-корр. АН СССР В. И. Рутенбург).

В 1987–1995 гг. старший преподаватель, доцент кафедры всеобщей истории МГИАИ (РГГУ), в 1995 г. Б. С. Каганович защитил в Санкт-Петербургском филиале ИРИ РАН докторскую диссертацию по теме “Русские историки западного средневековья и Нового времени (конец XIX – первая половина XX в.)”. В 1996–2001 гг. – ведущий научный сотрудник Центра по изучению культуры ИВИ РАН, в эти же годы Борис Соломонович преподавал в Высшей школе культурологии Московского государственного университета культуры, в 2001–2002 гг. работал в Европейском университете в Санкт-Петербурге, в 2002–2006 гг. – в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусства. С 2001 г. Б. С. Каганович – ведущий научный сотрудник Отдела всеобщей истории, с 2009 г. – Отдела Новой истории России СПбИИ РАН.

Автор более 160 научных работ, в том числе монографий – “Е. В. Тарле и петербургская школа историков” (СПб., 1995), “Сергей Федорович Ольденбург. Опыт

биографии” (1-е изд. СПб., 2006; 2-е изд. СПб., 2013), “Русские медиевисты первой половины XX века” (СПб., 2007), “Евгений Викторович Тарле: Историк и время” (СПб., 2014), “Александр Александрович Смирнов. 1883–1962” (СПб., 2018), Б. С. Каганович являлся крупным исследователем в области изучения истории русской историографии, особое внимание в своих трудах уделял представителям петербургской исторической школы и научным связям русской и западноевропейской науки. Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского научного центра РАН 2018 года за выдающиеся научные результаты в области науки и тех-

ники в номинации “исторические науки” – премия академика Е. В. Тарле.

Борис Соломонович Каганович для всех, кто его знал, дорог не только своими значительными исследованиями, широким, непредвзятым, свободным подходом к культурно-историческому наследию, но и прекрасными человеческими качествами – честностью, благородством, добротой, отзывчивостью. Чуждый снобизма, великодушный эрудит и собеседник, всегда доброжелательный и принципиальный Борис Соломонович навсегда останется в нашем сердце. Таким мы его и запоем – настоящим ученым, чья жизнь была посвящена поиску истины и служению науке.

Т. В. Андреева, Л. Ю. Гусман

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.48

АНТОНИНА ЕФИМОВНА ЧЕКУНОВА (1938–2021)

10 февраля 2021 г. скончалась Антонина Ефимовна Чекунова. Более шестидесяти лет архивной и преподавательской работы, scrupulous источниковедческие исследования, публикации документов и учебные пособия – велик ее вклад в историческую науку и подготовку архивных кадров. Научные работы ее наполнены конкретикой и основаны на источниках, а в центре внимания исследователя – человек XVIII в., с его индивидуальным характером, показанным на фоне эпохи.

Жизненный путь А. Е. Чекуновой начался в селе Соколовка Пушкинского района Московской области¹. После окончания сельской школы, в 1956 г. она пришла на работу в ОПИ ГИМ в качестве научно-технического сотрудника, а в 1957 г., продолжая работать, поступила на вечернее отделение МГИАИ². С этого момента Историко-

архивный институт и Исторический музей заняли особое место в ее жизни.

В 1957–1963 гг. А. Е. Чекунова заведовала собственным (ведомственным) архивом ГИМ, после чего была переведена на должность научного сотрудника экспозиционного отдела и занималась экспозицией советского периода. В 1966–1968 гг. она работала заведующей ведомственным архивом Министерства промышленности строительных материалов СССР.

В 1968 г., оставив престижную должность, А. Е. Чекунова возвратилась в Историко-архивный институт в качестве старшего лаборанта кафедры вспомогательных исторических дисциплин. В течение полувека институт являлся основным и главным местом ее работы. С 1972 г. в качестве ассистента кафедры А. Е. Чекунова приступила к проведению практических занятий по вспомогательным историческим

¹ Биографию см.: *Муравьев В. А.* К юбилею Антонины Ефимовны Чекуновой // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Биография, источниковедение, методы исторических исследований». М., 2009. № 4/09. С. 210–215.

² С подругами студенческих времен А. Е. Чекунова продолжала общение до самых последних дней. В частности, теплые дружеские отношения связывали семьи А. Е. Чекуновой и Любови Захаровны Мильготиной, после окончания института занимавшейся изучением Золотаревского летописца и трудов П. И. Рычкова, а затем много лет работавшей в библиотечной системе.

дисциплинам. После защиты диссертации (1979) стало возможным перевестись на должность доцента (1981). После разделения кафедр вспомогательных исторических дисциплин и источниковедения (2011) А. Е. Чекунова работала на кафедре источниковедения.

В Историко-архивном институте основной специализацией А. Е. Чекуновой были занятия по вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению. Наряду с другими преподавателями кафедры А. Е. Чекунова принимала участие в подготовке учебных программ, сборников методических указаний и контрольных заданий. Ею были разработаны авторские курсы “Основы источниковедения”, “Теория и методика источниковедения” для студентов факультета информатики. В течение многих лет А. Е. Чекунова вела спецсеминар “Источники по социально-экономической и политической истории России XVIII века” и являлась руководителем десятков дипломных работ студентов.

Исследовательские интересы А. Е. Чекуновой были связаны со второй половиной XVII – XVIII вв. – эпохой больших перемен в русском обществе и государстве, временем становления учреждений, институтов и явлений Нового времени. Поэтому практически все труды А. Е. Чекуновой так или иначе посвящены изучению перемен в экономике и хозяйстве, графике письма и письменной культуре, общественных идеях и изучении прошлого.

Научное наследие А. Е. Чекуновой органично образует несколько взаимосвязанных между собой, но достаточно самостоятельных исследовательских направлений: монастырское землевладение и хозяйство, становление документов личного происхождения как новой группы источников, русская палеография.

Ранние работы А. Е. Чекуновой посвящены истории землевладения и хозяйства Донского монастыря конца XVII – первой четверти XVIII вв. и основаны на документах монастырского архива. Ее первые статьи начала 1970-х гг.³ содержательны, конкретны и построены на архивных фондах ЦГАДА (ныне РГАДА), ЦГИА г. Москвы (ныне ЦГА г. Москвы), ОПИ ГИМ и ОР ГИМ.

Результатом исследований монастырского хозяйства явилась кандидатская диссертация, защищенная под руководством А. А. Зимины в МГИАИ в 1979 г.⁴ Оппонентами выступили Я. Е. Водарский и О. Ф. Козлов. Своим основным учителем А. Е. Чекунова считала Е.В. Чистякову, но после ее перехода на работу в Университет дружбы народов и в силу других формальных обстоятельств стала аспиранткой А. А. Зимины. Работа оказалась в числе последних, защищенных под его руководством.

В дальнейшем изучение темы землевладения Донского монастыря было продолжено⁵, наряду с исследованием более общих вопросов истории церковного зем-

³ Чекунова А. Е. Источники о состоянии зернового хозяйства в монастырских вотчинах 1-й четверти XVIII в. (по материалам Донского монастыря) // Труды МГИАИ. М., 1974. Т. 30. Вып. 1. С. 149–156; Она же. Владения Донского монастыря в конце XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в.: Очерки по истории географии XVII в. М., 1974. С. 308–310; Она же. Урожайность зерновых культур в монастырском хозяйстве первой четверти XVIII в. (по фондам Донского монастыря) // Проблемы аграрной истории (с древнейших времен до XVIII в.). Минск, 1978. Ч. 1: Проблемы аграрной истории (с древнейших времен до XVIII в.). С. 36–45.

⁴ Чекунова А. Е. Вотчинное хозяйство и крестьяне в конце XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Донского монастыря): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. 25 с.

⁵ Чекунова А. Е. Документы о хозяйственном положении Донского монастыря в конце XVII – начале XVIII в. // СА. 1984. № 1. С. 43–46; Прохоров М. Ф., Чекунова А. Е. Вотчинное хозяйство Донского монастыря в XVII–XVIII вв. // Монастыри в жизни России: Материалы научной конференции, посвященной 600-летию преподобного Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря (19–20 апреля 1994 года). Калуга; Боровск, 1997. С. 60–65.

левладения и секуляризационной реформы XVIII в.⁶

С середины 1980-х гг. основной темой научных интересов А. Е. Чекуновой становится сфера источников личного происхождения и, главным образом, русская мемуаристика второй половины XVII – XVIII вв.⁷ Наблюдения А. Е. Чекуновой относительно происхождения и сущности мемуаров как источников далеко не во всем совпадали с позицией таких классиков, как А. Г. Тартаковский и А. А. Курносов. Особенно интересна в этом отношении рецензия на книгу А. Г. Тартаковского, в которой А. Е. Чекунова отстаивает четкое разделение мемуаров и дневников как двух самостоятельных разновидностей источников уже на самом раннем этапе их бытования. Если А. Г. Тартаковский связывал возникновение мемуаристики с XVIII в., то А. Е. Чекунова находила примеры мемуаров со всеми признаками этого жанра, относящиеся ко второй половине XVII в. Ранние мемуары возникли из летописного жанра и уже демонстрировали сознательное отношение автора к воспоминаниям, содержали выраженную авторскую позицию. Наряду с отечественными изданиями А. Е. Чекунова учитывала зарубежные публикации русских мемуаров, выходившие в XVIII в.⁸

Итоговой работой явилась монография, посвященная русскому мемуарному наследию⁹. Здесь показаны истоки русской мемуаристики (со второй половины XVII в.), формы и терминология мемуарного жанра, отличия мемуаров от дневников и переписки, видовые особенности мемуарных источников, оценка степени достоверности и полноты информации. Работа сохраняет свое научное значение и по сей день остается центральным исследованием по истории ранней русской мемуаристики.

Отдельную группу составляют статьи по истории русского исторического “анекдота” XVIII в., в которых прослежено становление жанра, его отличительные особенности, источниковедческое значение текстов анекдотов¹⁰.

Своими исследованиями А. Е. Чекунова показала, что конец XVII – первая четверть XVIII вв. являлись временем перехода от старой номенклатуры источников к новой, где форма и названия более соответствовали целевому назначению документов. При этом одновременно наблюдалось параллельное существование старых и новых видов (разновидностей) источников¹¹.

Закономерным следствием изучения документов личного происхождения стало обращение А. Е. Чекуновой к архивам

⁶ *Комиссаренко А. И., Чекунова А. Е.* Вотчины и крестьяне духовенства России в середине XVIII века: историко-географические аспекты // Исследования по истории России XVI–XVIII вв.: Сб. ст. в честь 70-летия Я. Е. Водарского. М., 2000. С. 27–41; *Они же.* Вопрос о земельных владениях духовенства в политике российского абсолютизма в первой половине и середине XVIII в. // Россия XVII века и мир: Юбилейный сб.: К 80-летию доктора исторических наук профессора Елены Викторовны Чистяковой. М., 2001. С. 394–406; *Они же.* К вопросу о введении казенной руги на содержание русской церкви в 20–60-е гг. XVIII в. // Образы аграрной России IX–XVIII вв.: Памяти Натальи Александровны Горской. М., 2013. С. 199–208.

⁷ *Чекунова А. Е.* О происхождении русских мемуаров // СА. 1988. № 5. С. 53–61.

⁸ *Чекунова А. Е.* [Рец. на:] *Тартаковский А. Г.* Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX века. От рукописи к книге. М.: Наука, 1991. 288 с. // ВИ. 1993. № 5. С. 185–187.

⁹ *Чекунова А. Е.* Русское мемуарное наследие второй половины XVII – XVIII вв.: Опыт источниковедческого анализа. М., 1995. 136 с.

¹⁰ *Чекунова А. Е.* Появление исторического анекдота в России // ВИ. 1997. № 2. С. 131–140; *Она же.* Исторический анекдот в России // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1997. Вып. 12. С. 87–95; *Она же.* Российский исторический анекдот екатерининской поры // ВИ. 1998. № 4. С. 138–145; *Она же.* “Деяния” и “душевные свойства” императора Павла I в исторических анекдотах конца XVIII – начала XX в.: Опыт источниковедческого исследования // Российское самодержавие и бюрократия: Сб. ст. в честь Натальи Федоровны Демидовой. М.; Новосибирск, 2000. С. 295–305.

¹¹ *Чекунова А. Е.* Видовые особенности и терминология письменных источников конца XVII – первой четверти XVIII века // ОИ. 2001. № 4. С. 162–170.

деятели XVIII в., таких как В. В. Крестинин¹², П. И. Рычков¹³, Ф. И. Соимонов¹⁴.

Значительный вклад в науку был внесен научной публикацией записок графа Ф. П. Толстого¹⁵, мемуаров и трудов Ф. И. Соимонова¹⁶. В этих фундаментальных изданиях А. Е. Чекунова раскрылась как археограф и внимательный исследователь публикуемых текстов.

В настоящее время готовится к печати еще одна фундаментальная публикация, подготовленная А. Е. Чекуновой в соавторстве с А. И. Комиссаренко и Г. Р. Якушкиным. Речь идет о комментированном издании воспоминаний Ф. И. Соимонова о Персидском походе Петра I. Книга готовится издательством РГГУ, ее выход в свет намечен на 2025 г.

Одна из последних работ А. Е. Чекуновой представляет собой блестящий этюд по ранней истории русской археографии¹⁷. На примере работы Г. Ф. Миллера над изданием сочинения Ф. И. Соимонова показана внутренняя лаборатория публикатора XVIII в. с мотивировкой принимаемых решений и логикой действий: принципы передачи текста, редактирования, перевода, осмысления источника. При издании древних памятников Г. Ф. Миллер, как правило, следовал принципу точной передачи текста, а в случае с записками Ф. И. Со-

имонова отношение к ним было иным, более вольным – допускались вставки, пересказы, внесение исправлений и дополнений в текст. Двойственность подходов отражает этап становления археографии в России, связанный с постепенным складыванием отношения к публикуемому документу как историческому источнику. Понимание принципов публикации документов в XVIII столетии дает возможность современным исследователям не впасть в заблуждение относительно того, какое отношение опубликованный текст имеет к тексту оригинала. Источниковедческое отношение к публикации XVIII в. дает возможность их использования в современных исследованиях.

Еще одной стороной научных интересов А. Е. Чекуновой всегда выступала русская палеография XVIII в., область, значительно менее изученная по сравнению с предшествующим хронологическим периодом. Интересу к палеографии способствовали и постоянная работа в архивах, и преподавание в Историко-архивном институте. Авторское понимание задач палеографии как учебного курса отразилось в рецензии на известное учебное пособие М. Н. Тихомирова и А. В. Муравьева¹⁸. Критические замечания А. Е. Чекуновой были направлены на отсутствие транскрипций

¹² Проекты В. В. Крестинина о школьном образовании в России / Подгот. А. Е. Чекунова // АЕ за 2003 год. М., 2004. С. 350–364; М., 2004. С. 350–364; *Она же*. В. В. Крестинин и его проект создания “малых” школ // ВИ. 2007. № 7. С. 121–129.

¹³ *Чекунова А. Е.* Новые материалы к биографии П. И. Рычкова // АЕ за 1985 год. М., 1986. С. 213–217; *Она же*. Деятельность П. И. Рычкова по изучению Оренбургского края // В. Н. Татищев и проблемы государственно-административного управления в России: Материалы межд. науч. конф. 5–7 октября 2006 г. Астрахань, 2006. С. 96–100.

¹⁴ *Чекунова А. Е.* Журнал секретной Нерчинской экспедиции (1754–1758 гг.) // Когнитивная история. Концепция – методы – исследовательские практики: Чтения памяти профессора Ольги Михайловны Медушевской. М., 2011. С. 316–331; *Чекунова А. Е., Комиссаренко А. И.* Мемуары Ф. И. Соимонова как источник по истории управления Сибирской губернией в середине XVIII в. // Краины Московского государства и Российской империи. Инновационные подходы в изучении имперской истории России: Материалы межд. науч. конф. Казань, 29–30 ноября 2012 г. Казань, 2015. С. 128–141.

¹⁵ Записки графа Федора Петровича Толстого / Сост., вступ. ст. и коммент. Е. Г. Гороховой, А. Е. Чекуновой. М., 2001. 319 с.

¹⁶ *Соимонов Ф. И.* Рукописное наследие: Из фондов Отдела письменных источников / Сост., вступ. ст., коммент. Н. В. Горбушиной, А. Е. Чекуновой. М., 2014. 535 с.

¹⁷ *Чекунова А. Е.* Ф. И. Соимонов и Г. Ф. Миллер: взаимоотношения автора и редактора в XVIII в. // РИ. 2019. № 5. С. 190–215.

¹⁸ *Чекунова А. Е.* [Рец. на кн.] *Тихомиров М. Н., Муравьев А. В.* Русская палеография. Учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Высшая школа, 1982. 200 с. // СА. 1985. № 2. С. 82–83.

к приведенным текстам документов, излишне краткие заголовки и недостаточное число текстов Нового времени.

С учетом этих пожеланий, вызванных учебным процессом и научными интересами автора, выполнено учебное пособие А. Е. Чекуновой по русской палеографии, выпущенное РГГУ¹⁹. В основе издания – изображения текстов документов разного времени в виде прорисей на белом фоне. Часть текстов сопровождается транскрипциями, пояснительными комментариями и заданиями, часть текстов – без транскрипций, что предусматривает самостоятельную работу студентов. Тексты специально для учебного пособия подбирались А. Е. Чекуновой из собраний ОПИ и ОР ГИМ, РГАДА, РГВИА, среди источников особое место занимают документы XVIII в. Открывает издание статья “Происхождение и развитие графики русской письменности (кириллицы)”²⁰, сопровождаемая богатым иллюстративным материалом. Приведены также правила транскрибирования текстов. Пособие продолжает традиции учебных изданий Историко-архивного института и вместе с тем носит авторский характер. Много внимания А. Е. Чекунова уделила дизайну книги. Сотрудничество с известным художником книги М. К. Гуровым оказалось плодотворным и сделало издание стильным и узнаваемым.

Долгие годы А. Е. Чекунова вела занятия по вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению, особенно много занимаясь со студентами вечернего отделения. Вероятно, здесь играли роль не только удобный график, но

и воспоминания молодости. Многие поколения выпускников Историко-архивного института вспоминают ее лекции и семинары как одни из самых ярких впечатлений времен учебы.

К преподавательским обязанностям А. Е. Чекунова относилась исключительно внимательно и постоянно обновляла свой курс. Ее стиль научного руководства отличался строгостью, принципиальностью и даже некоторой авторитарностью. При всем этом студенты, чувствуя твердую руку и уважение к ним, вспоминают А. Е. Чекунову с неизменным почтением и чувствуют свою принадлежность к ее школе.

С наступлением перемен в системе высшего образования, изменением учебных планов, неизбежным внедрением информационных технологий в учебный процесс, увеличением аудиторной нагрузки, А. Е. стала чувствовать себя в институте некомфортно и нашла в себе смелость и силы по завершении очередного учебного года перейти на положение «независимого исследователя». В этот период она активно работала над книгой и статьями, ее особенно часто можно было встретить в Исторической библиотеке и архивах. Уход А. Е. ознаменовал в институте смену эпох, она принадлежала к числу немногих преподавателей, представлявших непрерывную традицию источниковедения, идущую от Е. В. Чистяковой, А. А. Зимина и других ее учителей. В памяти коллег и учеников А. Е. Чекунова останется как тонкий источниковед, талантливый педагог и цельная яркая личность.

Н. А. Комочев

¹⁹ Чекунова А. Е. Русское кириллическое письмо XI–XVIII вв.: Учеб. пособие. М., 2010. 287 с. Второе издание вышло в 2017 г.

²⁰ Там же. С. 11–72.

**ЮРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ
БЕСПЯТЫХ
(1949–2021)**

Юрий Николаевич Беспятых родился 6 июня 1949 г. в деревне Круглята Макарьевского района Кировской области. В 1971 г. он закончил филологический факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, где специализировался в области скандинавистики. После окончания университета Юрий Николаевич преподавал немецкий язык в Пашозерской школе Тихвинского района Ленинградской области, затем был переводчиком в институте “Ленгипроводхоз”. В 1975–1976 гг. Ю. Н. Беспятых работал старшим инженером (переводчиком) в Ленинградском зональном научно-исследовательском и проектном институте типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

В декабре 1976 г. Ю. Н. Беспятых поступил в аспирантуру ЛОИИ СССР АН СССР, где его научным руководителем стал выдающийся ученый-скандинавист,

доктор исторических наук И. П. Шаскольский (1918–1995). В 1960–1970-х гг. в ЛОИИ сложилась научная школа скандинавистов. В фокусе внимания ученых были проблемы взаимоотношений России и стран Северной Европы в эпоху Средневековья и Нового времени. Вокруг И. П. Шаскольского объединились исследователи, занимавшиеся изучением истории стран Северной Европы (В. Е. Возгрин, П. А. Кротов, Т. А. Шрадер, Г. М. Коваленко и др.). Под руководством И. П. Шаскольского Юрий Николаевич написал и в 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию “Россия и Финляндия во время Северной войны”¹.

В том же году Ю. Н. Беспятых был принят на должность младшего научного сотрудника ЛОИИ. До 1984 г. он также исполнял обязанности ученого секретаря сектора истории СССР периода феодализма. В июле 1986 г. Ю. Н. Беспятых стал научным сотрудником, а в мае 1989 г. – старшим научным сотрудником. В 1989 г. он начал преподавать историю скандинавских стран на филологическом факультете ЛГУ.

¹ *Беспятых Ю. Н.* Россия и Финляндия во время Северной войны 1700–1721 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980.

В 1990 г. Ю. Н. Беспятых защитил докторскую диссертацию “Западноевропейские источники по истории России первой четверти XVIII в.: (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л. Ю. Эренмальм)”², которая была дополнена и опубликована в 1998 г. в виде монографии³.

В 1994–1997 гг. Ю. Н. Беспятых возглавлял Отдел источниковедения и архив СПбИИ РАН. Вокруг него постепенно сформировалась школа петербурговедов и историков России эпохи Петра Великого. Под руководством Ю. Н. Беспятых защитили кандидатские диссертации И. В. Саверкина, И. А. Голубева, Е. А. Андреева, Е. А. Кулакова и др. Юрий Николаевич был научным консультантом защитившего докторскую диссертацию А. Э. Алакшина. К 70-летию Юрия Николаевича его ученики, друзья и коллеги подготовили сборник статей “Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен”, который вышел в серии “Труды СПбИИ РАН”⁴.

В своем научном творчестве Юрий Николаевич особое внимание уделял изучению и введению в научный оборот иностранных нарративных источников по истории России первой трети XVIII в. Он стал автором более 150 научных работ: статей, монографий, публикаций документов. Первые статьи Ю. Н. Беспятых касались проблем изучения военных действий на территории Финляндии во время Северной войны. В середине 1980-х годов в научных и научно-популярных изданиях появляются подготовленные Ю. Н. Беспятых фрагменты записок и мемуаров иностранцев о России Петровской эпохи. Он также публикует статьи, сборники документов и монографии по истории Карелии, Архангельска и Великого Новгорода. Постепен-

но в сферу научных интересов Юрия Николаевича вошла история раннего Санкт-Петербурга.

В научном творчестве Ю. Н. Беспятых органично сочетал опыт и навыки историка-источниковеда и филолога (он свободно читал, переводил и комментировал труды современников Петра I, написанные на английском, шведском, голландском, немецком, датском, польском языках). Благодаря его переводам широкий круг российских учёных получил возможность ознакомиться с научными трудами зарубежных исследователей истории и культуры Санкт-Петербурга: шведа Б. Янгфельдта, англичанина Э. Г. Кросса, поляка Л. Базылева.

При работе с историческими источниками Ю. Н. Беспятых последовательно придерживался принципов классического источниковедения. Каждая подготовленная им публикация сопровождалась развернутым введением, где не только раскрывались принципы археографии, но и значительное внимание уделялось внутренней и внешней критике источников. В 1991 г. в издательстве “Наука” вышла его книга “Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии”⁵. Эта публикация записок, дневников и мемуаров иностранных путешественников и дипломатов ознаменовала переход изучения нарративных источников по истории петровского Санкт-Петербурга на новый уровень. Ю. Н. Беспятых не только перевёл на русский язык ранее не знакомые широкому кругу читателей описания города на Неве, он также выполнил новые переводы и уточнил авторство и датировку уже известных источников. Проанализировав два немецких анонимных описаний Санкт-Петербурга по состоянию на 1710–1711 гг.

² *Беспятых Ю. Н.* Западноевропейские источники по истории России первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л. Ю. Эренмальм): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1990.

³ *Беспятых Ю. Н.* Иностранные источники по истории России первой четверти XVIII в.: (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л. Ю. Эренмальм). СПб., 1998.

⁴ *Петр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен: Сб. статей к 70-летию Юрия Николаевича Беспятых / Отв. ред. Т. А. Базарова, М. Е. Проскурякова.* СПб., 2019.

⁵ *Беспятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991.

и 1716–1717 гг., Ю. Н. Беспятых сделал вывод, что у них мог быть один автор – немецкий путешественник Геркенс. Ю. Н. Беспятых предположил, что Геркенс получил от русских властей задание познакомить Западную Европу с ходом строительства и обликом основанного по воле Петра Санкт-Петербурга. Много времени и сил Юрий Николаевич уделял выявлению и изучению иностранных нарративных источников, не известных отечественным историкам. В его планы входили перевод и публикация описаний Санкт-Петербурга до царствования Екатерины Великой. В 1997 г. увидел свет “Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии”⁶. За эту книгу Ю. Н. Беспятых получил в 1998 г. Анциферовскую премию в номинации “Лучшие научно-исследовательские работы”.

Написанные Ю. Н. Беспятых в соавторстве с Н. Л. Сухачёвым в середине 1980-х гг. две статьи о наводнениях положили начало многолетней работе, связанной с изучением литературы, анализом источников и поисков новых сведений. Ее итогом стала фундаментальная монография “Наводнения в Петербурге Петра I”⁷. В архивных материалах Ю. Н. Беспятых выявил и ввел в научный оборот сведения о ранее неизвестных историкам наводнениях, а также новые факты, касающиеся уже известных стихийных бедствий. Юрий Николаевич составил самый полный на сегодняшний день список наводнений в петровском Санкт-Петербурге.

В начале 2000-х гг. Ю. Н. Беспятых сфокусировался на изучении жизни и деятель-

ности первого петербургского губернатора Александра Даниловича Меншикова. В монографии “Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность”⁸ Юрий Николаевич основное внимание уделил двум до сих пор не решенным историками вопросам: грамотности и происхождению А. Д. Меншикова. Сделанные им выводы существенно отличались от мифов и устоявшихся в историографии идей. Подвергнув критике идею “худородного” происхождения царского фаворита, Ю. Н. Беспятых предположил, что родоначальником династии Меншиковых являлся “пресветлый пан” Станислав Менжик, взятый в плен в Смоленске в 1654 г. Ю. Н. Беспятых также отметил, что А. Д. Меншиков не только мог читать и писать, но и знал математику и умело работал с чертежами.

В 2010-х гг. Ю. Н. Беспятых значительное внимание уделял публикации иностранных источников, имеющих отношение к изучению и освоению малоизученных территорий и этнографии народов Российской империи. Совместно с Н. В. Кирющенко и П. А. Кротовым он подготовил публикацию материалов сибирской экспедиции Ж.-Н. Делиля 1740 г.⁹ Уже после смерти Юрия Николаевича увидел свет сборник документов “Шведские военнопленные в России в годы Северной войны 1700–1721 гг.”¹⁰. В научный оборот им были введены сочинения пленных шведов, которые содержат ценнейшие сведения о быте и нравах коренных народов Поволжья, Урала и Сибири, образе жизни отдаленных провинций российского государства, общении пленных шведских офицеров с местным

⁶ Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997.

⁷ Беспятых Ю. Н. Наводнения в Петербурге Петра I. СПб., 2013.

⁸ Беспятых Ю. Н. Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность. СПб., 2005; *Он же*. Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность. 2-е изд., доп. СПб., 2008.

⁹ Материалы сибирской экспедиции академика Ж.-Н. Делиля в 1740 г.: Документы из архивохранилищ России и Франции / Сост. Ю. Н. Беспятых, Н. В. Кирющенко, П. А. Кротов; отв. ред. Н. В. Кирющенко. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2017. Т. 2.

¹⁰ Шведские военнопленные в России в годы Северной войны 1700–1721 гг.: I. Карл фон Роланд. Воспоминания о плене в России и войнах Карла XII; II. Андерс Пильстрём. Дневник. 1708–1723; III. “О пленных шведских подданных. Ноября 23.1713 года” / Сост.: Ю. Н. Беспятых, А. А. Ветушко-Калевич, В. О. Казанский, Н. В. Кирющенко; отв. ред. Н. В. Кирющенко. СПб., 2022.

населением и взаимоотношениях с администрацией.

В 2021 г. Ю. Н. Беспятых стал лауреатом премии Правительства Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского научного центра РАН в номинации “исторические науки” (премия академика Е. В. Тарле) – за выда-

ющиеся научные результаты в области изучения связей России и Европы в XVIII веке.

Ю. Н. Беспятых скоропостижно скончался 3 июля 2021 г.¹¹, похоронен в Санкт-Петербурге на Волковском кладбище.

Т. А. Базарова

¹¹ Некрологи Ю. Н. Беспятых, см.: *Базарова Т. А.* Памяти Юрия Николаевича Беспятых (1949–2021) // Альманах североευропейских и балтийских исследований. 2021. Вып. 6. С. 497–502; *Базарова Т. А., Беспятых А. Ю.* Юрий Николаевич Беспятых (6. 06. 1949–3. 07. 2021) // Новый часовой: Военно-исторический журнал. 2021. № 23. С. 272–274.

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.50

**ДМИТРИЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ
КАРЕВ
(1949–2021)**

7 октября 2021 г. на 73-м году жизни скончался член Археографической комиссии РАН, профессор Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, руководитель Гродненского отделения Археографической комиссии Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, доктор исторических наук Дмитрий Владимирович Карев.

Д. В. Карев родился 25 декабря 1949 г. в Уфе. В 1968–1973 гг. учился в МГИАИ, на факультете архивного дела. Ученик профессора А. А. Зимина, Дмитрий Владимирович был активным участником действовавшего в институте под руководством профессора С. О. Шмидта кружка источниковедения, являлся его секретарем. После окончания института работал до 1979 г. научным сотрудником в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР (г. Владивосток), одновременно преподавал в местном университете. Переехав в г. Гродно, Дмитрий Владимирович продолжил научно-педагогическую деятельность в качестве преподавателя Гродненского государственного

университета им. Янки Купалы. В декабре 1983 г. успешно защитил в ИИ СССР АН СССР подготовленную под руководством А. А. Зимина и В. И. Буганова кандидатскую диссертацию “Академик М. К. Любавский как историк феодальной России”, которая продолжила цикл работ о выдающихся историках России.

Несомненной заслугой Д. В. Карева стала его инициатива проведения в Гродно, начиная с 1990 г., регулярных международных научных конференций по проблемам истории и культуры Беларуси, историографии, источниковедения, археографии. К участию в конференциях он привлек коллег из Беларуси, Литвы, Польши, России, Украины, других стран Европы, Северной Америки, сделав эти научные мероприятия широко известными в историографии. Составлявшиеся и редактируемые им по итогам работы форумов материалы под названием “Наш радавод” способствовали приращению научного знания в различных сферах исторической науки; одновременно они дали путевку в науку многим начинающим исследователям. Публиковавшиеся в них статьи зачастую выливались в научные монографии. В 5-й книге

“Нашего радавода” (1993) была опубликована монография и самого Дмитрия Владимировича под названием “Белорусская историография конца XVIII – нач. XX веков (Политика царизма и формирование исторической науки Беларуси)”, ставшая основой его докторской диссертации, защищенной в Институте истории Национальной академии наук Беларуси в 1996 г.

Обладая незаурядной энергией¹, Дмитрий Владимирович принимал самое активное участие в подготовке научных кадров, руководил работой аспирантов, магистрантов, был членом специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций при Белгосуниверситете, Гродненском госуниверситете им. Янки Купалы; с 2014 г. возглавлял совет в последнем.

В 1995 г. им был создан Западно-белорусский гуманитарный центр исследований Восточной Европы (просуществовал до 2018 г.), в рамках деятельности которого были реализованы совместно с партнерами из России, Польши, Литвы, Германии более двух десятков исследовательских и издательских научных проектов. В 2004 г. Д. В. Карев был избран председателем Гродненского отделения созданной в 1999 г. Археографической комиссии Белкомархива. С 4-го выпуска издающегося комиссией “Беларускага археографічнага штогодніка” (2003) являлся членом его редколлегии.

В 2015 г. при Гродненском госуниверситете им был создан Центр междисциплинарных исследований диаспор и зарубежного белорусоведения, деятельность которого направлена на выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований, инновационных разработок

и проектов в области комплексного изучения диаспор Беларуси и мира, традиций зарубежного белорусоведения. В рамках деятельности Центра были опубликованы более 50 научных работ. В 1996 г. Дмитрием Владимировичем совместно с российскими коллегами был подготовлен к изданию увидевший свет в этом же году труд М. К. Любавского “Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века”; в 2007 г. увидела свет его монография “Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XIX в.: в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев”. Всего Д. В. Каревым было опубликовано более 280 научных работ, в том числе 8 монографий. При его научном консультировании подготовлена докторская диссертация; 7 учеников Дмитрия Владимировича стали кандидатами наук.

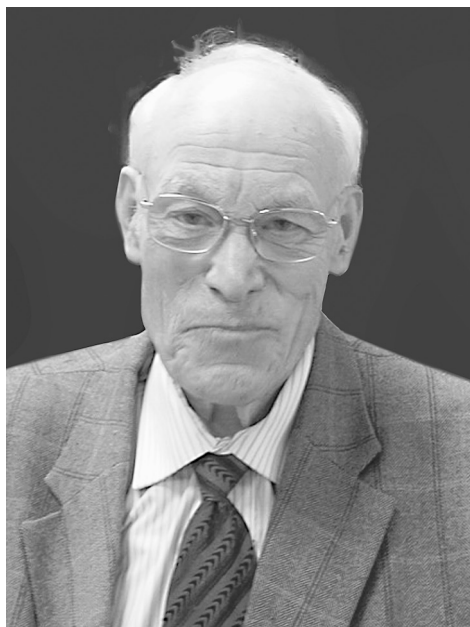
Д. В. Карев внес значительный вклад в историографию, архивоведение, археографию Беларуси и России. Он являлся автором глав “Архивное наследие Великого княжества Литовского и архивы Беларуси в конце XVIII – начале XX в.”, “Собирание, изучение и публикация исторических источников в Беларуси и Литве в конце XVIII – начале XX в.” в коллективной монографии “Очерки истории архивного дела в Беларуси (XV в.—1991 г.)”, изданной в 1999 г. под грифом БелНИИДАД; под его редакцией увидел свет сборник документов “Повстанческое движение в Гродненской губернии 1863–1864” (2006); им были подготовлены к изданию в 11-м выпуске БАШ (2010) лекции М. К. Любавского, которые ученый читал на архивных курсах Центархива России в 1928–1929 гг.

¹ Эту черту характера отметил еще его научный руководитель дипломной работы, писавший в своих воспоминаниях: “Самым примечательным из дипломников того (1973. – М. III) года был Дмитрий Владимирович Карев. Он настоящий историк-архивист. Обладает неиссякаемой энергией и увлеченностью. Диплом Д. В. Карев посвятил трудам М. К. Любавского. Выискал много подробностей о деятельности и жизненном пути этого видного ученого, разобрал ряд его исследований, остающихся все еще неизданными. Перезнакомился со всеми родичами покойного, каких сумел найти и т. п.” (См.: Александр Александрович Зимин / Сост.: В. Г. Зими́на, Л. Н. Простоволосова. М., 2005. С. 115).

В личной библиотеке пишущего эти строки находятся многие опубликованные работы Дмитрия Владимировича с дарственными надписями, сделанными его размашистым почерком; в личном архиве хранятся письменные и визуальные источники, запечатлевшие наше с ним полувековое общение, переросшее в дружбу, начи-

ная со студенческих времен и до ставшей последней встречи, состоявшейся на кафедре источниковедения истфака Белгосуниверситета весной 2021 г. Они всегда будут напоминать об этом доброжелательном и общительном человеке, талантливом ученом, заботливом семьянине, верном друге.

М. Ф. Шумейко

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.51

**АРКАДИЙ
ИВАНОВИЧ
КОМИССАРЕНКО
(1937–2021)**

Вехи научной биографии крупного отечественного историка, доктора исторических наук профессора А. И. Комиссаренко известны достаточно хорошо. Выпускник Московского государственного-историко-архивного института 1959 г., ученик профессора Н. В. Устюгова (“устюговец”), в 1961–1991 гг. аспирант, старший преподаватель, доцент, профессор МГИАИ, в 1976–1991 гг. возглавлявший в МГИАИ кафедру истории СССР досоветского периода, Аркадий Иванович избрал основной сферой своей научной деятельности историю России периода позднего феодализма, сосредоточившись на тематике XVII–XVIII вв. Его интерес к социально-экономической истории был обусловлен, с одной стороны, влиянием Н. В. Устюгова и его школы, с другой – впечатлением от фундаментальной монографии академика Н. М. Дружинина “Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева”, прочитанной Аркадием Ивановичем еще в студенческие годы.

Тема его кандидатской диссертации, защищенной в МГИАИ в 1966 г. (уже после кончины Н. В. Устюгова), – “Вятское крестьянство в XVIII в. К проблеме положения крестьян в период позднего феодализ-

ма”. Там же в 1984 г. он защитил докторскую диссертацию “Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России (20–60-е гг. XVIII в.)”, закрепив за собой репутацию одного из ведущих специалистов по данной теме. Это исследование на сегодняшний день представлено в виде двух монографических изданий: первое – “Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в.: очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.” (М., 1990); второе, вышедшее посмертно, – полный текст докторской диссертации А. И. Комиссаренко под ее наименованием (М., 2023).

К числу других известных работ Аркадия Ивановича (общее число его научных публикаций – более 300) относятся “Внешняя торговля России. Петербургский порт во второй половине XVIII – нач. XIX вв.” (М., 1981), “Православная церковь в истории России” (М., 1991, в соавт.), “История и философия отечественной исторической науки” (М., 2006, в соавт.).

Как исследователя его всегда отличали основательные познания в историографии, стремление выявить и привлечь максимальное число архивных источников (“В архивах есть всё!” – принцип, которому

Аркадий Иванович следовал неуклонно и глубокая, искренняя привязанность к фактической стороне изучаемой темы (последнее было характерно и для его лекций). Эта исследовательская скрупулезность зачастую создавала впечатление, что “тяга к факту” оборачивается в публикациях и выступлениях А. И. Комиссаренко засильем фактической составляющей в ущерб концептуальности. Сам же Аркадий Иванович полагал, что любой факт интересен сам по себе и концепцию необходимо выстраивать только на строго выверенном фактическом материале, подкрепляя любое свое суждение конкретными данными.

С образованием в 1991 г. на основе МГИАИ Российского государственного гуманитарного университета А. И. Комиссаренко оставался заведующим кафедрой до 1996 г. (в этот период она именовалась кафедрой отечественной истории древнего мира и средних веков Историко-архивного института (ИАИ) РГГУ), а в 1996–1999 гг. был профессором той же кафедры.

Наряду с активной научной и преподавательской работой Аркадий Иванович многие годы руководил при кафедре научным студенческим кружком отечественной истории. Это уникальное творческое объединение, созданное еще во второй половине 1940-х гг. профессорами П. П. Смирновым и Н. В. Устюговым, просуществовало в МГИАИ – ИАИ РГГУ свыше 50 лет, став первоклассной школой для многих студентов, решивших связать свою жизнь с наукой. Тематика докладов, зачитываемых и обсуждаемых на кружке, была разнообразной, иногда предлагались темы, связанные с началом XX в. и советским периодом. Время от времени проходили выступления известных ученых, устраивались встречи с потомками исторических лиц

(в 1990-х гг. на кружке выступали В. В. Куйбышев – сын видного советского партийно-государственного деятеля, Р. Я. Смушкевич – дочь прославленного военного летчика и военачальника, М. Г. Ушакова – дочь знаменитого полярника). Полувековой юбилей кружка был отмечен сборником статей “Постигая историю России: К 50-летию научного студенческого кружка отечественной истории средневековья и нового времени” (М., 1997), одним из авторов и составителей которого являлся Аркадий Иванович.

Позже разногласия с университетским руководством вынудили А. И. Комиссаренко покинуть РГГУ и перейти на работу в Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации на кафедру истории российской государственности. В дальнейшем Аркадий Иванович вернулся в РГГУ и последние годы своей жизни (2017–2021) состоял профессором кафедры истории России средневековья и нового времени. В честь 80-летия А. И. Комиссаренко в Московском городском университете управления Правительства Москвы 29 сентября 2017 г. была проведена международная научно-практическая конференция, материалы которой составили сборник “Имена московской науки” (М., 2018), дополненный воспоминаниями Аркадия Ивановича о студенческой жизни в Москве 1950-х гг.

В памяти многочисленных коллег и учеников А. И. Комиссаренко остался незаурядным ученым, ярким лектором, добрым наставником, человеком обширных знаний и широкой эрудиции, труды которого занимают достойное место в исторической науке.

В. Б. Лушнай

DOI 10.31168/0571-0626.2016-2023.52

**ЕЛЕНА
ИВАНОВНА
ДЕРГАЧЕВА-СКОП
(1937–2022)**

Елена Ивановна Дергачева-Скоп – специалист в области древнерусской литературы, сибирского летописания и археографии, доктор филологических наук, профессор Новосибирского государственного университета (НГУ), ведущий научный сотрудник отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)¹.

Елена Ивановна родилась в Свердловске в семье Ивана Алексеевича и Анны Васильевны Дергачевых. Ее отец – известный литературовед, исследователь творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка, один из основателей филологического факультета Свердловского (ныне Уральского федерального) университета.

Елена Ивановна с особенным трепетом относилась к истории своего рода. Она собирала материалы и часто рассказывала о судьбах ее предков – известном русском

предпринимателе, купце Николае Леонтьевиче Шустове; протопресвитере царского духовенства и настоятеле Петропавловского собора в Санкт-Петербурге Александре Александровиче Дернове; протоиерее Павле Александровиче Дернове, расстрелянном вместе с сыновьями в 1918 г. и причисленном к лику новомучеников и исповедников Русской Церкви.

Своим первым Учителем Елена Ивановна считала отца, И. А. Дергачева, который сформировал у нее интерес к филологии. Выбор научного направления был сделан ею на втором курсе Свердловского государственного университета, когда заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы В. В. Кусков предложил ей исследовательскую работу по “Повести о Петре и Февронии”. Под руководством Владимира Владимировича в аспирантуре Свердловского университета (1962–1964) Елена Ивановна работала над новой темой, связанной с творчеством С. У. Ремезова.

¹ Вышедшие ранее некрологи: Памяти Елены Ивановны Дергачевой-Скоп // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. № 21 (9). С. 136–138; Соловов В. Г. Жизнь, отданная слову // Сибирская заимка. 26.11.2022. URL: <https://zaimka.ru/solovov-dergacheva-skop/> (дата обращения: 1.03.2024); Елена Ивановна Дергачева-Скоп // Труды ГПНТБ СО РАН. 2022. № 3. С. 113–115.

Позднее она была прикомандирована к Институту русской литературы (Пушкинский Дом), где ее куратором стала В. П. Адрианова-Перетц, которую Елена Ивановна с любовью и благодарностью вспоминала на протяжении всей жизни. Спустя годы стараниями Е. И. Дергачевой-Скоп в ГПНТБ СО РАН поступила на хранение личная библиотека В. П. Адриановой-Перетц, на книгах из которой уже многие годы воспитываются молодые исследователи-медиевисты.

Археографическими исследованиями Елена Ивановна впервые занялась, составляя описание рукописного собрания Свердловского краеведческого музея², а затем работая с рукописными книгами Тобольского архива во время подготовки кандидатской диссертации³.

Первый опыт полевой археографии она получила в экспедиции 1963 г. в Пинежский район Архангельской области в составе группы, в которую входили А. Х. Горфункель и в то время только начинающие свой научный путь молодые исследователи Е. К. Ромодановская и А. М. Панченко. Эта экспедиция способствовала важному открытию в области истории русской книжности, ее результатом стало приобретение уникальной рукописи на престольного Евангелия начала XVI в. с текстовой филигранью Ивана Грозного⁴. В 1964 г. Елена Ивановна была приглашена на должность ассистента кафедры общего языкознания в Новосибирский государственный университет, в котором она проработала почти 60 лет (1964–2022). Здесь она создала свою научную школу по изучению русской средневековой литературы и книжности и сделала археографию одним из ведущих гума-

нитарных направлений НГУ и Новосибирского научного центра в целом.

Уже в 1965 г. из Новосибирска в районы Томской и Тюменской областей отправилась первая совместная экспедиция Новосибирского государственного университета (руководитель – Е. И. Дергачева-Скоп) и Отдела гуманитарных исследований Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР – будущего Института истории, филологии и философии СО АН (руководитель – Е. К. Ромодановская).

Благодаря усилиям Елены Ивановны археографические экспедиции стали ежегодными, на протяжении многих лет она организовывала эти поездки вместе со своим мужем, Владимиром Николаевичем Алексеевым, первым заведующим отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН и преподавателем Гуманитарного факультета НГУ. Среди экспедиционных находок первого десятилетия – рукописный сборник последней четверти XVI в. с “Провсвтителем” Иосифа Волоцкого, служебная миinea с паремийными чтениями Борису и Глебу (XV в.), сборник-конволют конца XVI – начала XVII в. со “Сказанием о Мамаевом побоище”, “Повестью о царице Динаре” и “Посланием Василия Калики о земном рае”. Важным итогом первых экспедиций стало обнаружение уникальных списков древнерусских произведений, доказывающих, что у сибирских старообрядцев сохранился почти весь репертуар средневековой русской литературы. Это вместе с находками археографов из Института истории, филологии и философии СО РАН (экспедиции Н. Н. Покровского и его коллег) стало знаменательным

² Позднее оно было доработано и в 1971 г. опубликовано вместе с описанием рукописей Государственного архива Свердловской области: *Дергачева-Скоп Е. И.* Старинные рукописные книги в хранилищах Свердловска // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 338–343.

³ Позднее описание было дополнено Е. К. Ромодановской, оно опубликовано в соавторстве: *Дергачева-Скоп Е. И., Ромодановская Е. К.* Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 64–143.

⁴ *Савельева Н. В.* “Бумага для царя Ивана Грозного” в Древлехранилище Пушкинского Дома // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 430–440.

событием в истории отечественной исторической науки, названным академиками А. М. Панченко и Д. С. Лихачевым “археографическим открытием Сибири”⁵.

Всего из экспедиций по Сибири и Дальнему Востоку было привезено около 2000 рукописей и старопечатных книг XV – конца XIX вв. Это рукописи средневековой традиции, первопечатные русские книги, старообрядческие манускрипты, содержащие новые редакции и неизвестные ранее тексты литературных произведений, памятники церковно-богословской полемики, музыкальные тексты. Они составили значительную часть фонда ГПНТБ СО РАН – крупнейшего на востоке России собрания книг кириллической традиции. В 2022 г. оно было преобразовано в Древлехранилище, которому было присвоено имя Елены Ивановны Дергачевой-Скоп. Масштаб археографической работы отражают названия территориальных собраний Древлехранилища: Томское, Алтайское, Забайкальское, Красноярское, Тувинское, Кемеровское, а также Северо-Казахстанское, Западно-Сибирское и Дальневосточное (позднее включенные в Собрание текущих поступлений). Елена Ивановна понимала важность не только археографического изучения фонда древнерусской книжности, но и работ по его оцифровке и созданию электронных репозиториев книг и рукописей Сибири и Дальнего Востока. Она стояла у истоков работы по созданию цифровой библиотеки “Книжные памятники Сиби-

ри”⁶, при ее участии были подготовлены электронные издания памятников начального этапа русского книгопечатания: московского Апостола 1564 г., заблудовского Евангелия Учительного 1569 г., Острожской Библии 1581 г.

Основным направлением исследований Елены Ивановны стало изучение рукописной и старопечатной книги как явления традиционной русской духовной культуры в общерусском и сибирском историко-культурном контексте. В научных трудах Е. И. Дергачевой-Скоп получили разработку различные проблемы, связанные с феноменом сибирского старообрядчества. Изучая личные и общинные библиотеки старообрядцев, Елена Ивановна обнаружила неравномерное в жанровом и типологическом отношении распределение памятников древнерусской книжности в различных районах проживания их владельцев. Это позволило ей поставить вопросы о взаимосвязи репертуара и типа чтения со спецификой самого старообрядческого согласия, о наличии особой системы чтения у старообрядцев разных толков⁷.

Исследования Е. И. Дергачевой-Скоп являются значительным вкладом в изучение Сибирских летописей. Она разработала генеалогию и типологию сибирского летописания, исследовала истоки и эволюцию главных его направлений; выявила особую группу исторических повествований (“устные летописи”, мемораты, фабулаты), исследование жанровой специфики которых

⁵ Панченко А. М. “Археографическое открытие” Сибири // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник, 1974. М., 1975. С. 152–156; Лихачев Д. С. Новое о древнерусской литературе // Наука и человечество: Междунар. ежегодник, 1975. М., 1975. С. 44–51.

⁶ См.: www.spsl.nsc.ru/rbook/; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Электронные копии сибирских книжных и литературных памятников: современное состояние и перспективы // Книга и литература в культурном контексте: сб. науч. ст., посвящ. 35-летию начала археограф. работы в Сибири (1965–2000 гг.). Новосибирск, 2003. С. 653–660; Дергачева-Скоп Е. И., Бородихин А. Ю., Шабанов А. В. Опыт ГПНТБ СО РАН в создании электронных версий книжных памятников // Библиосфера. 2011. № 3. С. 91–92.

⁷ Статья написана в соавторстве: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Репертуар традиционного чтения старообрядческих согласий Сибири. Этюды нравственной философии // Skupiska staroobrzędowców w Europie, Azji i Ameryce, ich miejsce i tradycje we współczesnym świecie. Warszawa, 1994. С. 43–55.

дало возможность обнаружить “живой” голос повествователей – участников событий и “самовидцев” эпохи. Она ввела в научный оборот автографы сибирского летописца дьяка Максима Григорьевича Романова, новые списки повестей о Сибири из севернорусских летописных сводов, Повести “О Сибири” (Румянцевский летописец), Хронографической повести, Бузуновского летописца, Летописной повести Катырева–Шаховского. Тексты Румянцевского летописца, Абрамовского вида и Лихачевской редакции Есиповской летописи, Погодинского летописца были опубликованы ею в Полном собрании русских летописей (М., 1987. Т. 36, с. 32–41, 117–137). Позднее появилось отдельное издание текстов летописей с переводом и научным комментарием (Летописи сибирские / Сост. и пер. Е. И. Дергачева–Скоп. Новосибирск, 1991).

Одним из направлений деятельности Е. И. Дергачевой–Скоп стало изучение и популяризация творчества яркого деятеля Петровской эпохи С. У. Ремезова. Уже в первой своей монографии “Из истории литературы Урала и Сибири XVII в.” (Свердловск, 1965) она воссоздала основные вехи биографии писателя и представила обзор его исторических и картографических трудов, основываясь на анализе рукописей Ремезова конца XVII – начала XVIII вв. и документов Сибирского приказа. Елена Ивановна изучала жанровую специфику “Истории Сибирской” – повествования Ремезова о Сибирском походе Ермака. Она исследовала источники “Истории Сибирской”, проанализировала ее стилистические особенности, определившие жанровую взаимосвязь текста с воинскими повестями, житий-

ными памятниками, космографическими сочинениями и др., а также выявила способы переосмысления Ремезовым традиционных стилистических приемов, которые характеризуют этого автора как представителя новой эпохи русской литературы, яркого выразителя эстетики барокко⁸.

В соавторстве с В. Н. Алексеевым она опубликовала археографический комментарий для “Служебной чертежной книги”⁹ и Ремезовской летописи¹⁰, подготовила издание трудов С. У. Ремезова, вышедшее при поддержке Тюменского регионального общественного благотворительного фонда “Возрождение Тобольска”: «Семен Ульянович Ремезов. “История Сибирская”» (М., 2006. Т. 1–2), “Служебная чертежная книга Семена Ремезова и сыновья” (М., 2006. Т. 1–2).

Елена Ивановна была заместителем председателя Сибирского отделения Археографической комиссии РАН, членом редколлегии “Материалов к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока” (Новосибирск: СО РАН, 29 выпусков), членом редколлегии сборников научных трудов ГПНТБ СО РАН (Новосибирск: СО РАН); редактором сборников “Русская книга в дореволюционной Сибири”, организатором и ответственным редактором серии “Книга и литература” (Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 12 книг). Под руководством Елены Ивановны было защищено 114 дипломных работ, 17 кандидатских, пятеро ее учеников защитили докторские диссертации.

Большую часть своей жизни Елена Ивановна посвятила археографии во всех ее разновидностях: полевой, камеральной

⁸ Дергачева–Скоп Е. И. Заметки о жанре “Истории Сибирской” С. У. Ремезова. Статья 1 // Вопросы русской и советской литературы Сибири. Новосибирск, 1971. С. 48–70; Она же. Заметки о жанре “Истории Сибирской” С. У. Ремезова. Статья 2 // Вопросы русской и советской литературы Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 1974. С. 5–16.

⁹ Дергачева–Скоп Е. И., Алексеев В. Н. “Служебная чертежная книга” С. У. Ремезова: археографический комментарий // Провинция в русской культуре. II Ремезовские чтения 2005: сб. науч. ст. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. С. 477–546.

¹⁰ Дергачева–Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск, 2005. С. 41–71.

и эдиционной. Она стала основателем собственной археографической научной школы. Благодаря самоотдаче, педагогическому таланту и уникальному экспедиционному опыту Елены Ивановны ее ученики обеспечены богатой источниковой базой и владеют методологическими подходами комплексного изучения памятников древне-

русской литературы и книжности. С 28 лет она ежегодно отправлялась в экспедиции в разные уголки Сибири. Летом 2022 г. она провела вместе со студентами в музеях Бийска и Тобольска свой 60-й археографический сезон. 5 октября 2022 г. Елены Ивановны не стало.

И. А. Шилова, В. В. Подопригора

**АЛЕКСАНДР
ХРИСТИАНОВИЧ
ЭЛЕРТ
(1954–2022)**

26 ноября 2022 г. не стало Александра Христиановича ЭлERTA – выдающегося ученого, ведущего специалиста в области истории Сибири XVII–XVIII вв., российских академических экспедиций XVIII в., археографии и источниковедения отечественной истории, исторической этнографии и лингвистики коренных народов Сибири. Широкою известность и признание российского и мирового научного сообщества А. Х. ЭлERT получил благодаря миллероведению – введению в оборот и системному анализу исторических, этнографических, лингвистических, археологических, географических, трудов и материалов комплексного характера из богатейшего научного наследия академика Г. Ф. Миллера, полученных им в ходе и по результатам Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) и имеющих фундаментальное значение для истории российской науки и ее отдельных дисциплин.

Александр Христианович родился 3 де-

кабря 1954 г. в с. Новоникольское Александровского района Томской области в многодетной семье Христиана Христиановича и Марии Александровны ЭлERT. Родители Александра Христиановича происходили из поволжских немцев и общались с детьми и родственниками наряду с русским на старонемецком языке, который мало изменился с XVIII столетия. Научная биография Александра Христиановича ЭлERT началась во время его учебы в 1975–1980 гг. на историческом факультете Томского государственного университета (ТГУ). Под руководством известного этнографа, ведущего преподавателя этнологии в ТГУ Элеоноры Львовны Львовой Александр Христианович подготовил и успешно защитил дипломную работу на тему: “Фольклор как источник для реконструкции религиозных представлений тюрков Саяно-Алтая”. С этого исследования в сферу научных интересов А. Х. ЭлERTа войдет историческая этнография индигенного населения Сибири¹.

Выполнено в рамках госзадания “Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций” (FWZM-2024-0006).

¹ Александр Христианович ЭлERT 1954–2022 / Сост.: Л. В. Титова, И. А. Шипилов // Память о прошлом в письменных источниках XVII–XX вв. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 42). Новосибирск, 2023. С. 9.

Особые впечатления на молодого историка, по его воспоминаниям, также произвели лекции крупнейшего специалиста по истории Сибири XVII–XVIII вв. Зои Яковлевны Бояршиновой. На ее занятиях Александр Христианович впервые узнал об академике Г. Ф. Миллере, который, как утверждала З. Я. Бояршинова, был “первым историком Сибири, подвижником, собравшим колоссальное количество документов, без которых история Сибири была бы ущербной”². По рекомендации З. Я. Бояршиновой в конце 1983 г. в Новосибирске состоялась встреча соискателя А. Х. Элрета с доктором исторических наук, профессором, впоследствии (с 1992 г.) академиком, заведующим сектором истории периода феодализма, археографии и источниковедения (сектор археографии и источниковедения ИИ СО РАН) Института истории, филологии и философии (ИИФиФ) СО АН СССР Н. Н. Покровским. На встрече обсуждалось возможное поступление Александра Христиановича в аспирантуру к Николаю Николаевичу. Соискатель поочередно предложил три потенциальные темы для кандидатской диссертации – своей дипломной работы, “История Алтайской духовной миссии” и, наконец, “История Второй Камчатской экспедиции”. Первые две темы, как относящиеся к компетенциям этнографов и фольклористов, были отклонены профессором, а последняя – принята. Как позже вспоминал Александр Христианович, данную формулировку накануне судьбоносной встречи ему посоветовал старший товарищ историко-этнограф Измаил Нухович Гемуев³. Когда А. Х. Элрт сказал о Второй Камчатской экспедиции, Н. Н. Покровский произнес: “Тогда, конечно, речь в первую очередь должна идти о Г.Ф. Миллере?”. Соискатель согласился и уже в феврале 1984 г. поступил в аспирантуру ИИФиФ СО АН СССР⁴. Н. Н. Покров-

ский поручил своему аспиранту разобраться и привести в порядок малоизученное архивное наследие Г. Ф. Миллера, которое представляло собой огромное собрание рукописей, написанных скорописью и крайне неразборчивым почерком на немецком и латинском языках. Для большинства, включая профессиональных палеографов и переводчиков, эта задача являлась бы невыполнимой, но только не для Александра Христиановича. Во время его первой научной командировки и работы в центральных архивах страны (РГАДА и СПбФ АРАН) выяснилось, что Миллер писал на нижненемецком диалекте XVIII в., на котором говорили в семье Элрт. Об этом А. Х. Элрт писал: «...Через полгода я лучше разобрал почерк Миллера, чем свой собственный, а переводы всегда делал “с листа”, не тратя время на транскрибирование (дело даже не только во времени, я убедился, что чтение “живого” текста дает гораздо большее понимание мыслей и логики автора)»⁵.

В ноябре 1987 г. А. Х. Элрт под научным руководством Н. Н. Покровского защитил кандидатскую диссертацию “Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири”. Защита состоялась в альма-матер Александра Христиановича – историческом факультете ТГУ. Она была настолько успешной, что многие члены диссертационного совета рекомендовали присвоить соискателю сразу докторскую степень. В итоге, чтобы не создавать прецедент, было решено остановиться на степени кандидата исторических наук.

Несмотря на успех, Александр Христианович не смог устроиться в ИИФиФ СО АН СССР из-за отсутствия свободных вакансий. Н. Н. Покровский очень сожалел об этом и дал обещание своему подопечному, что, как только освободится ставка, она будет его. С января 1987 по июль 1989 гг.

² Элрт А. Х. Волшебная бумага // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 734.

³ Там же. С. 734.

⁴ Там же. С. 734–735.

⁵ Там же. С. 736.

Александр Христианович работал в Алтайском политехническом институте (Алт ГТУ им. И. И. Ползунова). 10 июля 1989 г. А. Х. Элерт был принят в сектор Н. Н. Покровского и сразу на должность старшего научного сотрудника. С тех пор и в течение более трех десятилетий Александр Христианович был членом сектора археографии и источниковедения Института истории и представителем научной школы академика Н. Н. Покровского. А. Х. Элерт сделал блестящую карьеру, став в 2001 г. ведущим, а в 2002 г. – главным научным сотрудником. С 2013 по 2021 гг. он был заведующим сектором археографии и источниковедения, а в 2008–2016 гг. – заместителем директора по науке ИИ СО РАН.

Миллероведение и научное наследие немецкоязычных участников российских академических экспедиций в Сибирь являлись основным направлением исследований А. Х. Элерта. В своей первой монографии, подготовленной в 1990 г. по теме кандидатской диссертации, Александр Христианович впервые атрибутировал, перевел на русский язык, дал исчерпывающую источниковедческую характеристику и произвел комплексный анализ анкет, описаний уездов, городов и путешествий, иных исторических, географических и этнографических трудов и материалов “отца сибирской истории”. По рукописям Г. Ф. Миллера автором книги освещены новые сюжеты из истории изучения и освоения Сибири, охарактеризованы направления и динамика миграционных процессов в регионе, уточнены даты основания населенных пунктов, численность и география расселения коренных народов, аспекты взаимоотношений аборигенов с русскими⁶. В историографическом обзоре работы

А. Х. Элерт отмечает особую актуальность изучения актовых материалов, собранных Миллером и под его руководством, и путевых описаний академика, в отношении которых “основные источниковедческие задачи не решены”⁷.

Этот пробел был восполнен Александром Христиановичем в публикациях источников, осуществленных им лично и в соавторстве с другими исследователями. В 1993 и 1995 гг. вышло в свет двухтомное издание “Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера: Описи копийных книг”⁸, в котором впервые введены в научный оборот многочисленные результаты деятельности участников Второй Камчатской экспедиции по копированию документов из сибирских архивохранилищ. Данная работа была организована Г. Ф. Миллером с целью сохранения для последующих поколений ученых огромного массива ценных источников по истории России и Сибири.

Разносторонний талант “отца сибирской истории” отражен А. Х. Элертом в монографических публикациях источников “Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера” и “Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера”, вышедших в свет в 1996 и 2006 гг.⁹ В этих изданиях впервые осуществлены дешифровка, русскоязычный перевод и научная публикация путевых описаний Миллера – географических работ страноведческого характера, содержащих детальные сведения о географическом положении, конфигурации, рельефе, водоемах, почве, растительном и животном мире, природных ресурсах, аборигенной топонимике и местном населении

⁶ Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990.

⁷ Там же. С. 13.

⁸ Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г. Ф. Миллера / Изд. подгот. Н. С. Гурьянова, А. Х. Элерт, Д. Я. Резун. Новосибирск, 1993–1995. Т. 1–2.

⁹ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / Изд. подгот. А. Х. Элерт. Новосибирск, 1996; Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / Изд. подгот. А. Х. Элерт. Екатеринбург, 2006.

сибирских областей. Публикация путевых описаний продемонстрировала универсализм Миллера как ученого, представляющего на страницах этих работ не только выдающимся историком, но и компетентным географом, натуралистом, филологом и этнографом.

Скрупулезное изучение трудов и материалов руководителя академического отряда Второй Камчатской экспедиции по этнографии местного населения Сибири А. Х. Элерт выполнил в монографии “Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера” (1999 г.) и одноименной докторской диссертации, которая была успешно защищена в 2000 г. в ИИ СО РАН. В исследованиях проанализирована информация об антропосоматике, экономике, материальной и духовной культуре, языках и диалектах аборигенных этносов Сибири, полученная Миллером и его коллегами во время путешествия¹⁰. Особое место в монографии посвящено репрезентации вклада историографа в постулирование этнографии как самостоятельной научной дисциплины, чему способствовала первая научная публикация на русском языке “Этнографической программы Г. Ф. Миллера”¹¹. Эта проблематика получила развитие в вышедшем в свет в 2009 г. фундаментальном “Описании сибирских народов” Г. Ф. Миллера, подготовленном А. Х. Элертом в соавторстве с немецким ученым В. Хинтцше¹². Это издание стало результатом многолетней работы по дешифровке, переводу на русский язык, комментированию и публикации одной из первых этнографических монографий в российской истории. Дополненное издание данной книги на немецком языке осуществлено теми же авторами в Германии в 2010 г.¹³

В 2018 г. в Галле А. Х. Элертом совместно с В. Хинтцше издана вторая часть “Этнографических трудов” Г. Ф. Миллера. В этой книге осуществлена научная публикация на немецком языке важнейших работ академика по сибирской этнографии XVIII в. – “Известия о якутах и их шаманах, о юкагирах, остяках, тунгусах, самоедах, камасинцах, качинцах, татарах и об обычаях разных сих народов” и фундаментальной программы комплексного изучения Сибири, состоящей из более чем 1223 статей¹⁴. Введение в научный оборот малоизученных (из-за трудности дешифровки готической скорописи) трудов Миллера не только существенно обогатило науку огромным массивом уникальных данных об этно- и лингвогенезе, истории, материальной и духовной культуре коренных народов Сибири, но и убедительно продемонстрировало приоритет российских ученых в формировании этнографии как самостоятельной научной дисциплины. В других научных трудах А. Х. Элертом отмечено значение сибирских материалов Д. Г. Мессершмидта для генезиса этнографии как науки, а работ академика П. С. Палласа – для концептуализации новой дисциплины¹⁵. Издания “Этнографических трудов” Г. Ф. Миллера выполнены на высочайшем научном уровне, снабжены обширным предисловием, детальными археографическими примечаниями и комментариями, именными, географическими и предметными указателями, а также глоссариями. Эти книги получили высокую оценку мирового научного сообщества.

В книгах, статьях, статьях-публикациях и обзорах, подготовленных Александром Христиановичем, показано подлинное значение трудов и материалов

¹⁰ Элерт А. Х. Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера. Новосибирск, 1999.

¹¹ Там же. С. 181–226.

¹² Миллер Г. Ф. Описание сибирских народов / Изд. подгот. А. Х. Элерт, В. Хинтцше. М., 2009.

¹³ Müller Gerhard Friedrich. Ethnographische Schriften I / Bearb. von W. Hintzsche und A. Ch. Elert. Halle, 2010.

¹⁴ Müller Gerhard Friedrich. Ethnographische Schriften II / Bearb. von W. Hintzsche und A. Ch. Elert. Halle, 2018.

¹⁵ См., например: Элерт А. Х. Немецкие ученые-путешественники и научное открытие Сибири // История и этнография немцев в Сибири. Омск, 2009. С. 13–28.

Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, Г. В. Стеллера, И. Э. Фишера, Я. И. Линденау и других участников академического отряда Второй Камчатской экспедиции, а также предшествующих и последующих научных путешествий в Сибирь. В многочисленных статьях ученого, опубликованных в “Исторической энциклопедии Сибири”, исследованы биографии российских ученых и государственных деятелей, охарактеризован ход и результаты научного изучения региона в XVIII в.¹⁶

А. Х. Элерт вел большую научно-организационную работу. На протяжении многих лет он был членом Объединенного ученого совета СО РАН по гуманитарным наукам, Ученого совета ИИ СО РАН, диссертационных советов при ИИ СО РАН и Алтайском государственном университете, входил в состав редколлегий и редсоветов “Известий Уральского федерального университета”, “Науки из первых рук”, “Гуманитарных наук в Сибири”, “Вестника Новосибирского государственного университета”, “Известий Иркутского государственного университета” и других российских журналов. Он являлся членом редколлегии 2-го и 3-го изданий “Истории Сибири” Г. Ф. Миллера в трех томах¹⁷, был ответственным редактором сборников научных трудов академической серии “Археология и источниковедение Сибири”.

Александр Христианович имел успешный опыт руководства исследовательскими и издательскими проектами, поддержанными СО РАН, РГНФ (РФФИ) и Советом по грантам при Президенте России; длительное время являлся экспертом РАН. В сентябре 2021 г. под руководством А. Х. ЭлERTA успешно защищена кандидатская диссертация его единственного ученика и представителя научной школы И. А. Шипилова.

Установление международных научных связей – важная составляющая научно-организационной работы Александра

Христиановича. В 2000 г. было подписано соглашение между ИИ СО РАН и Фондом Франке (г. Галле, Германия), предметом которого стала подготовка научных публикаций этнографических трудов Г. Ф. Миллера, Г. В. Стеллера, И. Э. Фишера на немецком и русском языках. Основным исполнителем проекта по договору от ИИ СО РАН стал А. Х. Элерт, который вошел в редколлегию международной серии “История Сибири и Аляски из российских архивов”, а в 2005 г. стал куратором русскоязычной версии серии. В 2002 г. в рамках российско-американского проекта “Освоение Сибири” Александр Христианович подготовил разделы “Освоение Сибири и тихоокеанского побережья научными и коммерческими экспедициями” и “Взаимоотношения с аборигенами в XVIII – первой четверти XIX вв.”. С 2000 по 2007 гг. А. Х. Элерт – постоянный участник международных конференций в г. Галле, которые в 2000–2001 гг. именовались “История Сибири в русских архивах”, а затем “Немецко-русские встречи”. Одним из организаторов этих конференций являлось Международное научное общество им Г. В. Стеллера, вице-президентом которого в 2000-х гг. был А. Х. Элерт. Во время посещения Галле и других городов Германии Александр Христианович давал научные консультации своим немецким (В. Хинтцше, К. Кюнтцель-Витт, Х. Хеклер, Е. Хелимский), датским (П. У. Меллер, Н. Охотина-Линд) и голландским (Х. Фермоулен) коллегам. В 2003 г. А. Х. Элерт посетил Данию и прочитал курс лекций по истории изучения Сибири в городах Орхус и Копенгаген. Среди корреспондентов новосибирского историка также были ученые из США, Канады, Франции и других стран.

Научная, научно-организационная и общественная деятельность А. Х. ЭлERTA неоднократно отмечалась и поощрялась администрацией Новосибирской области,

¹⁶ Подробнее см.: Список опубликованных работ Александра Христиановича ЭлERTA / Сост.: Л. В. Титова, И. А. Шипилов // Память о прошлом в письменных источниках XVII–XX вв. ... С. 15–29.

¹⁷ Миллер Г. Ф. История Сибири. В 3 т. М., 1999–2005.

Российской академией наук, Сибирским отделением РАН и Институтом истории. Александр Христианович был удостоен почетного звания “Заслуженный ветеран СО РАН”, награжден медалями “За труд на благо города” и в честь “80-летия Новосибирской области”.

Соотечественники и зарубежные коллеги часто отмечали гармоничное сочетание в личности А. Х. Элрта энциклопедической образованности, начитанности, высочайшего профессионализма, умения аргументированно доказать или отстоять свою точку зрения в дискуссиях и высшей степени порядочности, тактичности, интеллигентности.

Уход из жизни Александра Христиановича Элрта стал невосполнимой потерей для его родных и близких, коллег по сектору археологии и источниковедения и Институту истории СО РАН, российской исторической науки и мировой гуманитаристики. Он является автором свыше 170 научных трудов, в том числе 10 монографий и монографических публикаций источников. Огромное научное наследие Александра Христиановича продолжает пополняться и после его кончины. В мае 2023 г. вышла в свет книга И. А. Шипилова “Академические экспедиции XVIII века: Роль вспомогательного персонала в изучении Сибири”¹⁸, ответственным редактором ко-

торой был А. Х. Элрт. 13 ноября 2023 г. в ИИ СО РАН состоялась презентация 42-го выпуска научных трудов серии “Археология и источниковедение Сибири”, посвященного памяти Александра Христиановича Элрта. Сборник содержит библиографию ученого, статьи, освещающие его творческий путь и развивающие его идеи, а также воспоминания родных, друзей, коллег. В презентации приняли участие директор ИИ СО РАН В. М. Рынков, заведующий сектором археологии и источниковедения С. Г. Петров, академик РАН В. И. Молодин, академик РАН А. Е. Аникин, супруга А. Х. Элрта – Нина Алексеевна Элрт, многочисленные коллеги Александра Христиановича. Сообщение о мероприятии, посвященном памяти А. Х. Элрта, размещено на официальных сайтах ИИ СО РАН и СПбФ АРАН¹⁹.

Весной 2024 г. вышел из печати 3-й том “Истории Сибири: в 4 томах”, посвященный истории региона в Новое время. Александр Христианович является одним из ответственных редакторов и авторов разделов данной коллективной монографии, посвященных освоению и изучению Сибири в XVII–XVIII вв.²⁰ Дело Александра Христиановича Элрта не прекратилось, оно устремлено в будущее.

И. А. Шипилов

¹⁸ Шипилов И. А. Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири / Отв. ред. А. Х. Элрт. Новосибирск, 2023.

¹⁹ URL: <http://www.history.nsc.ru/news/2023-11-20.htm> (дата обращения: 13.03.2024); URL: <https://ganar.spb.ru/news/new/477032078> (дата обращения: 13.03.2024).

²⁰ История Сибири. В 4 томах. Т. 3: Новое время (конец XVI – начало XX века) / Отв. ред. А. Х. Элрт, М. В. Шипиловский. Новосибирск, 2023.

**НИКОЛАЙ
МИХАЙЛОВИЧ
РОГОЖИН
(1947–2022)**

29 ноября 2022 г. не стало доктора исторических наук, члена Археографической комиссии РАН, профессора Николая Михайловича Рогожина, крупного специалиста по отечественной истории XVI–XVII вв., выдающегося археографа.

Н. М. Рогожин родился в немецком городе Гюстрове, а детство и юность его прошли в подмосковной Коломне, связь с которой он сохранял до конца своих дней. Младший современник поколения “шестидесятников”, Николай Михайлович был человеком очень разносторонних интересов, и в историческую науку он пришел далеко не сразу: этому предшествовали работа шофером в геологоразведочной экспедиции, санитаром в морге, истопником в театре на Таганке, переводчиком в аэропорту Шереметьево... Удивительная разносторонность личности Николая Михайловича находила отражение в занятиях живописью и поэзией, участии в подготовке и выпуске (в качестве научного консультанта) интеллектуальной телевизионной викторины “Счастливый случай”. Он всегда был в курсе культурных новостей, посещал художественные выставки, театральные постановки, следил за новинками литерату-

ры, неизменно находя для них время в своей до предела насыщенной научной и преподавательской жизни. Редкий дар – умение общаться с представителями разных профессий и социальных групп – он пронес через всю свою жизнь.

Путь в науку Н. М. Рогожин начал в стенах МГИАИ (нынешнего РГГУ), где его учителями были С. О. Шмидт, Е. В. Чистякова, Е. И. Каменцева, которых он всегда вспоминал с большим теплом и благодарностью. Получив диплом о высшем образовании в 1975 г., Николай Михайлович стал аспирантом ИИ СССР АН СССР (теперь – ИРИ РАН), а год спустя был зачислен в штат на должность младшего научного сотрудника. С Институтом оказалась прочно связана вся дальнейшая почти полувековая научная жизнь Николая Михайловича: здесь он обучался тонкостям ремесла историка и сам в качестве наставника передавал приобретенный опыт ученикам, здесь подготовлены и защищены его диссертационные работы, написаны главные статьи и монографии. Труды на ниве науки Н. М. Рогожин совмещал с административной работой: в 1998 г. он возглавил Центр по изучению и публикации источников,

а в 2000 г. был поставлен во главе вновь образованного Центра истории русского феодализма, которым руководил до конца своих дней. Параллельно в 2003–2007 гг. Николай Михайлович был заместителем директора Института. На протяжении многих лет он являлся бессменным членом институтских Ученого и Диссертационного советов, и его выступления в роли рецензента всегда становились своего рода произведением искусства: Рогожин не только внимал в тонкости и нюансы рассматриваемых работ, но и умел охарактеризовать их ярко (и неизменно доброжелательно). Итогом долгой и плодотворной работы ученого стали более 200 его работ в самых разных жанрах – статей, документальных публикаций, монографий, учебных пособий, научно-популярных книг¹. Особо следует выделить его монографии – “Посольские книги России конца XV – начала XVII вв.” (М., 1994), “У государевых дел быть указано...” (М., 2002), “Посольский приказ – колыбель российской дипломатии” (М., 2003) – ставшие результатом обобщения многочисленных исследований российского дипломатического ведомства многих историков, в том числе и его учеников. В последние годы жизни Н. М. Рогожин отдал немало сил участию в подготовке к печати двадцатитомной “Истории России” – важнейшего научного проекта, реализуемого Институтом российской истории РАН. Курируемая им вторая книга пятого тома посвящена истории России 1645–1689 гг.

Трудно поверить, но активную работу в Институте российской истории Рогожину удавалось совмещать с преподаванием в МПГУ, Российской академии государственной службы (ныне – РАНХиГС), Театральном институте им. Бориса Щукина, Московском художественном институте им. В. И. Сурикова. И не просто совмещать – а делать это с блеском: Николай Михайлович обладал несомненным талантом лек-

тора, прекрасно владея не только материалом преподаваемых курсов, но и в совершенстве умея общаться с аудиторией. Его научный и педагогический авторитет признавали во многих вузах, приглашая его на руководство выпускных аттестационных комиссий и ответственное редактирование сборников статей. В разное время он входил в состав Ученых и Диссертационных советов РГАДА, МПГУ и РАНХиГС, являлся членом ВАК, участвовал в работе редколлегий многих научных журналов (в т. ч. “Российской истории”).

Николай Михайлович причислял себя к “тихомировской школе” в отечественной исторической науке и гордился этим, подчеркивая, что продолжает дело, завещанное ему его учителем – Виктором Ивановичем Бугановым (и как тут не вспомнить любимых слов Рогожина, взятых им из духовной грамоты великого князя Московского Симеона Гордого: “Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...”). Николай Михайлович рассказывал, как Буганов, тогда еще начинающий историк, пришел знакомиться со своим будущим научным руководителем – членом корреспондентом М. Н. Тихомировым. Тихомиров тогда спросил, чем молодой ученый собирается заниматься в науке. Буганов ответил, что хотел бы изучать историю восстания Степана Разина. Тихомиров же в ответ предложил ему для начала подготовить для публикации какой-нибудь значимый исторический источник, скажем, разрядную книгу. И это, как мы теперь знаем, определило основной круг научных интересов Виктора Ивановича (хотя история бунтарей и бунтов XVII–XVIII вв. продолжали увлекать его).

В свою очередь своему ученику – Николаю Рогожину – Буганов тоже предложил начать свой путь в науке с подготовки публикации источника. Первым значимым результатом научных усилий Николая

¹ Перечень работ за 1978–2018 гг. см.: Гуськов А. Г. Библиография трудов Н. М. Рогожина // “Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...”: К 70-летию Николая Михайловича Рогожина. М., 2019. С. 372–386.

Михайловича стало издание в 1979 г. посольской книги по связям России с Англией 1613–1614 гг., переведенной через полтора десятилетия на английский язык². И, как оказалось, предложенная учителем тема стала для Рогожина магистральной до конца его дней. Посольские книги стали предметом рассмотрения в обоих диссертационных исследованиях Николая Михайловича – кандидатской (Посольские книги начала XVII века как исторический источник, 1983 г.) и докторской (Посольские книги конца XV – начала XVII вв., 1993 г.). Ценным пособием для специалистов по истории российской дипломатии остается подготовленный Н. М. Рогожиным “Обзор посольских книг” за конец XV – начало XVII в.³, переработанный затем вместе с А. А. Богуславским в формат электронной Информационно-справочной системы (базы данных)⁴. Николаю Михайловичу удалось фактически возродить прерванную бурными политическими событиями начала XX столетия практику публикации этих ценных исторических источников. И даже выйдя на изучение гораздо более широких научных тем (сначала – истории Посольского приказа, затем – российской государственности допетровского периода), он не забывал о своей “первой научной любви”. В одной из своих последних публикаций Николай Михайлович вернулся к источниковедческому анализу посольских книг на новом аналитическом уровне специалиста, изучавшего их на протяжении нескольких десятилетий⁵. Источниковедческий подход в деле подготовки научных кадров, давший, как теперь совершенно очевидно, замечательные результаты в случае Буганова и Рогожина, Николай Михайлович применял и в работе со своими аспирантами,

ориентируя их на подготовку к печати текстов посольских книг.

И, конечно, он никогда не забывал о преемственности научных изысканий, напоминая в разговорах с учениками: “Мы – тихомировцы”! Несомненно и создание им собственной научной школы, представители которой продолжают традиции изучения истории российской государственности XVI–XVIII вв., внешней политики и источниковедения. Под руководством Н. М. Рогожина состоялась защита нескольких докторских и более десятка кандидатских диссертаций.

В деле публикации исторических источников ученый следовал принципам, унаследованным от своего учителя и наставника, Виктора Ивановича Буганова, и использованным им при подготовке публикаций разрядных книг. В длительном споре между сторонниками “упрощенных” и “усложненных” археографических правил подготовки источника к изданию Николай Михайлович принципиально держался стороны первых. Напоминая, что в собраниях РГАДА хранится более 600 посольских книг по связям России с разными державами и народами, он указывал, что к началу XXI столетия опубликована едва ли пятая их доля, большая же часть этих ценнейших источников до сих пор остается слабо изученной и недостаточно введенной в научный оборот.

Николай Михайлович выражал озабоченность тем, что тексты источников, при всей бережности их хранения, могут угаснуть, так и не дождавшись, когда их опубликуют, следуя “усложненным” археографическим правилам. Он видел своей первоочередной задачей как археографа сделать источник доступным для широкого

² England and the North: The Russian Embassy of 1613 and 1614 / Transl. by P. Bushkovitch; Under the Direction of V. Buganov. Philadelphia, 2014.

³ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII вв.) / Сост. Н. М. Рогожин. М., 1990.

⁴ Одностраничный вариант базы данных “Посольские книги конца XV – начала XVIII вв.” [Электронный ресурс]. URL: <https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/Posolbook/PosolBook.html?ysclid=lxjcm4g1go994043741> (дата обращения: 17.06.2024).

⁵ Рогожин Н. М. Посольские книги XVI–XVII вв.: (состав и содержание, историография и публикации) // РИ. 2018. № 3. С. 87–102.

круга исследователей, отмечая, что ученым, для которых принципиально важно значение имеют особенности оформления текста – сокращения, выносные буквы и т. д. – никто не мешает обратиться непосредственно к источнику. С его взглядами можно соглашаться или спорить, но вклад Н. М. Рогожина в дело публикации источников XV–XVII вв. бесспорен. Историк выступил как составитель или ответственный редактор (нередко – в соавторстве) восьми посольских книг по связям России с Англией, Ногайской Ордой, Молдовой, Валахией, Калмыцким ханством и зарубежными православными иерархами и монастырями⁶, а также трех боярских книг⁷. Еще одна книга – по связям с Османской империей (“турецкая книга” № 1) – в скором времени будет опубликована.

И, думается, именно эта – кропотливая, упорная работа по публикации исторических источников стала самым прочным памятником Николаю Михайловичу. Любая, даже самая глубокая, историческая монография со временем неизбежно теряет и прелесть новизны, и остроту постановки проблем; сделанные ученым наблюдения и выводы уточняются и даже опровергаются последователями, и авторы большинства трудов, увы, когда-то становятся лишь строкой в историографическом списке. Но, покуда рука историка держит перо, возведение новых исторических конструкций всегда будет опираться на фундамент исторических источников, в дело изучения и публикации которых Николай Михайлович Рогожин внес весомый вклад.

Д. В. Лисейцев, А. Г. Гуськов

⁶ Посольская книга по связям России с Англией 1613–1614 гг. М., 1979; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой, 1489–1508 гг. М., 1984 (совм. с М. П. Лукичевым); Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями), 1588–1594 гг. М., 1988 (совм. с М. П. Лукичевым); Посольские книги по связям Молдовы с Россией 1684 г., 1690–1691 гг. Кишинев, 1993 (совм. с И. А. Еремией); Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 гг. Махачкала, 1995 (совм. с Е. Е. Лыковой, М. П. Лукичевым, Б. А. Кельдасовым); Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672–1675 гг. Элиста, 2003 (совм. с М. М. Батмаевым); Посольская книга по связям Молдовы и Валахии с Россией, 1674–1675. Кишинев, 2005 (совм. с И. А. Еремией, Д. В. Лисейцевым); Посольская книга по связям России с Англией 1614–1617 гг. М., 2006 (отв. ред.).

⁷ Боярская книга 1627 года. М., 1986 (совм. с М. П. Лукичевым); Боярская книга 1639 года. М., 1999 (совместно с В. А. Кадиком, М. П. Лукичевым); Боярская книга 1658 года. М., 2004 (отв. ред., совм. с М. П. Лукичевым).

**ЗОЯ
ВАСИЛЬВЕНА
ДМИТРИЕВА
(1946–2023)**

7 октября 2023 г. ушла из жизни Зоя Васильевна Дмитриева – известный историк-аграрник, источниковед, археограф, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник СПбИИ РАН. Она родилась в послевоенном Ленинграде в 1946 г., после окончания школы, где ее учителем истории был М. И. Мильчик, работала, а затем поступила в университет. В 1966–1972 гг. З. В. Дмитриева училась на историческом факультете ЛГУ, где начала научную деятельность под руководством А. Л. Шапиро, и работала младшим научным сотрудником Ленинградского государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства. С 1971 г. она была принята на работу младшим, а затем старшим научным сотрудником Ленинградского государственного архива литературы и искусства; с 1977 г. перешла на работу архивариусом, а затем зав. архивом Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина.

25 октября 1979 г. “без отрыва от производства” З. В. Дмитриева была зачислена в аспирантуру ЛОИИ АН СССР (ныне СПбИИ РАН). 23 декабря 1986 г. под руководством А. И. Копанева на материалах из

архива Кирилло-Белозерского монастыря она защитила кандидатскую диссертацию “Организация обложения в крупной монастырской вотчине в XVI–XVII вв.”, оппонентами на защите выступили Р. Г. Скрытников и Д. И. Раскин. В своей работе З. В. Дмитриева изучила обложение владельческими повинностями и принципы раскладки государственных налогов в монастырской вотчине, роль крестьянской общины в распределении тяжести платежей каждого крестьянского двора; исследовала выть как единицу обложения и раскладки, показала ее отличие от государственной выти. А. И. Копанев в отзыве на работу З. В. Дмитриевой в 1983 г. писал: “Выразительные таблицы, сравнивающие результаты описаний 1660 и 1665 г. по деревням и даже дворам показывают примечательный, никем не отмеченный факт о значительном преобладании нетяглой пашни над тяглой, числящейся за каждым двором”.

В 2000 г. в Санкт-Петербургском филиале ИРИ РАН (ныне – СПбИИ РАН) З. В. Дмитриева защитила докторскую диссертацию “Хозяйственные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. (Книги вытные и описные)”, оппонентами

на защите выступили Н. Ю. Бубнов, Э. А. Гордиенко и С. Г. Кащенко. В этой работе показана информативность приходо-расходных книг и другой административно-хозяйственной документации как совокупного источника по изучению социальных и экономических проблем Русского государства XVI–XVII вв., в том числе налогообложения, а также раскрыт метод установления достоверности государственных кадастров в сравнительном изучении вотчинных и государственных описаний, сделаны важные общие выводы о специфике монастырской хозяйственной жизни.

С 1980 г. З. В. Дмитриева стала работать в ЛОИИ, где прошла путь от старшего лаборанта (1980 г.) до ведущего научного сотрудника (2000–2023 г.) и заведующего Отделом древней истории России СПбИИ РАН (2004–2016 г.).

З. В. Дмитриева – автор многочисленных научных работ, опубликованных в России и за рубежом. В них она последовательно развивала идеи своих учителей А. Л. Шапиро и А. И. Копанева о социально-экономическом развитии феодальной России. Почти 20 лет она принимала участие в работе Ленинградской аграрной группы. Ученые под руководством А. Л. Шапиро изучали новгородские писцовые книги и готовили к изданию многотомную “Аграрную историю Северо-Запада России” (вторая половина XV – XVII в.), четыре тома которой вышли в свет в 1971, 1974, 1978, 1989 гг. Изыскания З. В. Дмитриевой в области организации обложения в крупной монастырской средневековой вотчине были поддержаны ленинградскими историками-аграрниками Г. В. Абрамовичем, Р. Б. Мюллер, Н. Н. Масленниковой, К. Н. Сербиной, А. И. Копаневым и завершились выработкой концепции налогообложения государственными и вотчинными повинностями населения России в XVI–XVII вв., что нашло отражение в серии опубликованных работ и курсе лекций “Налоги в России до XIX в.” (СПб., 1999, 2001; в соавторстве с С. А. Козловым). Важной составной частью этой концепции являет-

ся участие крестьянского мира в определении посильности платежей и повинностей в пользу государства и вотчинника, при этом монастырь выступал посредником между общиной и государством в годы Смуты в начале XVII в., скрывая объекты обложения и поддерживая ссудами крестьянское хозяйство. Эта проблематика развита З. В. Дмитриевой в монографии “Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв.” (СПб., 2003). В этом исследовании с привлечением обширного корпуса монастырских хозяйственных документов показан масштаб предоставления денежного и хлебного кредита в крупной монастырской вотчине, его формы и роль в поддержании крестьянского хозяйства. Проблема кредитования в средневековом обществе нашла дальнейшее развитие в исследовании, проводившемся под руководством академика Б. В. Ананьича, – “Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва” (СПб., 2005).

Широкий круг научных интересов позволил З. В. Дмитриевой подготовить ряд фундаментальных исторических исследований и ввести в научный оборот комплекс хозяйственной документации XVI–XVII вв. одного из крупнейших вотчинников Московского государства Кирилло-Белозерского монастыря. В монографии “Вытные и описные книги...” на основе сравнительного изучения монастырской документации и материалов писцового дела впервые в источниковедении представлена обоснованная методика установления достоверности данных государственных описаний (дозорных книг), составленных в Смуту начала XVII в. и в годы правления первых Романовых; показана направленная деятельность землевладельца на сокрытие объектов государственного налогообложения. Впервые в источниковедении З. В. Дмитриева поставила задачу историко-сравнительного изучения материалов государственных и вотчинных описаний. Это позволило ей включиться в дискуссию о достоверности данных писцовых

и дозорных книг первой четверти XVII в., показать возможные пути выявления искаженных показателей. Опираясь на разработанную методику, З. В. Дмитриевой удалось опровергнуть бытующее в историографии мнение о “бобылизации” населения после Смуты и показать, что резкое увеличение численности бобылей в писцовых книгах 1620-х гг. было связано с изменением системы обложения, а не с обнищанием крестьянства и его отказом от традиционных форм ведения хозяйства. Таким образом З. В. Дмитриева разработала концепцию влияния монастырского и общинного менталитета на эволюцию системы налогообложения в России и методику установления достоверности данных государственных кадастров, показала роль ссудно-кредитных отношений в развитии социально-экономических отношений в крупной монастырской вотчине и подвергла критике концепцию закрепощения крестьян В. О. Ключевского.

З. В. Дмитриева последовательно выступала за использование новых методов источниковедения при исследовании документальных материалов. В монографии “Вытные и описные книги...” показана возможность и необходимость применения при изучении социально-экономических проблем статистических методов обработки массовых источников и предварительного кодикологического исследования рукописей, изучение почерков, филиграней, проведение формулярного анализа и выявление их происхождения. Такой подход позволил не только показать разные аспекты положения крестьян (численность населения, размеры хлебного и денежного оброков, формы землепользования, роль ссуды в обеспечении крестьянского хозяйства зерном), но и выявить влияние личности на социально-экономические отношения внутри монастырской вотчины. Тем самым З. В. Дмитриева показала продуктивность применения антропологического метода в экономической истории. За монографию “Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв.”

З. В. Дмитриева в 2007 г. была удостоена премии им. академика И. Д. Ковальченко, а также в 2005 г. награждена золотой медалью за высокие достижения в конкурсе работ, представленных на премию Фонда памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). В 2016 г. она стала лауреатом премии им. Е. В. Тарле в области исторических наук.

По инициативе З. В. Дмитриевой и при поддержке московских историков Я. Е. Водарского и Е. Б. Французовой с 1988 г. регулярно проводятся Всероссийские конференции по изучению писцовых книг и других массовых источников. В их задачу входит продолжение традиции Императорской Археографической комиссии по изучению и введению в научный оборот государственных кадастров и других документальных материалов, содержащих сведения об экономическом состоянии России, налогообложении, численности и составе народонаселения.

З. В. Дмитриева неоднократно с успехом выступала на конференциях и Симпозиумах по проблемам аграрной истории Восточной Европы. Важны и значимы для развития аграрной истории России выводы З. В. Дмитриевой об экономическом положении русского крестьянина и формах крестьянского землепользования в XVI–XVII вв.: малоземелье, частичный отказ от трехпольного севооборота, широкое использование залежных и переложных земель.

Продолжая традиции, заложенные в начале XX в. академиком Н. К. Никольским по изучению монастырских архивов, З. В. Дмитриева с 1980-х гг. ввела в научный оборот различные документы из наследия одного из крупнейших духовных центров России – Кирилло-Белозерского монастыря: “Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Вытные книги. Хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря. 1559–1601 гг.” (М.; Л., 1983), “Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание” (СПб., 1998),

“Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг.” (М., СПб., 2010), «Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря “о поминках и запасах”: 1560–1630-е гг.» (ВЦИ. 2014. № 1/2 (33–34). С. 5–110); «Хлебный “бюджет” Кирилло-Белозерского монастыря в начале XVII в.» (Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб., 2015. С. 9–157).

Отметим некоторые археографические принципы работы З. В. Дмитриевой. Издание описи Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. стало заключительным при введении в научный оборот комплекса документов, возникших в начале XVII в. в обители: опись, переписная книга вотчин (опубликована А. Х. Горфункелем и З. В. Дмитриевой в 1983 г.), смета доходов и расходов (опубликована Н. К. Никольским в 1910 г.). З. В. Дмитриева показала, как возникновение этих документов связано с общерусскими событиями конца XVI в. и попытками Бориса Годунова “вывести страну из глубокого упадка”. Было решено впервые подготовить комментированное издание монастырской описи средневековой России. Для этого З. В. Дмитриева привлекла широкий круг специалистов и возглавила авторский коллектив. Благодаря этому были решены археографические задачи и реализована авторская концепция издания исторического источника. Итак, во Введении содержатся сведения о монастырских описях в России XVI в., показано на фоне каких событий возникла опись Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.; в Археографическом введении проведен детальный анализ рукописи и переплета с использованием методов точных наук и компьютерной обработки данных; самостоятельным разделом стал Альбом филиграней с их прорисями и фотографиями. Вслед за ними был опубликован текст источника, при работе с которым были решены вопросы деления рукописи на большие разделы (это отразилось в оглавлении – храмы и службы), описательные статьи (образ, пелена, книга) и расстановки знаков препинания с учетом

отсутствия полной унификации в формуляре описания. В текст источника были добавлены в квадратных скобках отсылки к четырем разделам комментариев. Также важной частью, обрамляющей текст источника, стали указатели и словарь терминов и понятий, использованных в описи.

Еще одним итогом многолетней кропотливой работы З. В. Дмитриевой стало фундаментальное издание хозяйственных документов Кирилло-Белозерского монастыря за первую треть XVII в., куда вошли приходо-расходные денежные книги большой казны, “сундушные” и “соляных денег” (общим объемом более 70 п. л.). Публикацию отличает не только высокое качество подготовки текстов, но и новаторская концепция издания. По инициативе З. В. Дмитриевой и под ее руководством впервые в источниковедении при издании приходо-расходных книг О. А. Абеленцевой был подготовлен и включен в издание альбом филиграней, составленный на основе датированных рукописей из архива Кирилло-Белозерского монастыря второй половины XVI – первой трети XVII в. Издание ценных источников сопровождается также фотографии образцов почерков и четыре указателя личных имен (старцы, монастырские люди, крестьяне, прочие), которые М. Н. Румынская сделала по предложению З. В. Дмитриевой.

Опубликованные З. В. Дмитриевой материалы раскрывают важнейшие аспекты социально-экономической истории России (систему вотчинного обложения, доходы и покупательную способность монастыря, цены на товары, виды оброчных платежей крестьян и их эволюцию, размеры денежных вкладов в Кириллов монастырь, объемы покупаемых продуктов и нормы их потребления старцами, слугами и работниками, виды подношений представителям церковных и государственных властей). Изданные монастырские описи (Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей) являются важнейшим источником для изучения духовной культуры средневековой

России и содержат сведения о монастырских постройках, убранстве церквей, настенной живописи, иконах, книгах, актах, предметах быта и прочих монастырских вещах. Эти издания являются образцами подготовки к публикации исторических источников, содержат обстоятельную источниковедческую характеристику рукописей, включая кодикологический анализ, и научно-справочный аппарат. Кроме того, З. В. Дмитриева подготовила к изданию и опубликовала рукопись Н. К. Никольского “Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение” (СПб., 2006).

Зоя Васильевна плодотворно работала в последние годы жизни. В 2020 г. в соавторстве с С. А. Козловым она выпустила в свет фундаментальную монографию “Налоги и войны в России XVI–XVIII века” (СПб., 2020). Многолетнее изучение проблем налогообложения в Российском государстве с привлечением широкого сравнительного материала из европейской истории позволило показать усиление роли геополитических факторов в трансформации налоговой системы, проследить рост военных расходов в государственном бюджете России и европейских стран. М. С. Черкасова и И. В. Пугач подчеркивают, что до этого в “научной литературе о налогах в России не была столь тщательно учтена зарубежная историография, не ставилась задача проведения системных сравнительно-исторических сопоставлений, рассматриваемые процессы не были включены в широкую систему координат Запад–Россия–Восток” (Петербургский исторический журнал. 2020. № 4. С. 248).

Последней книгой, вышедшей в свет при жизни Зои Васильевны Дмитриевой, стала публикация “Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 и 1635 гг.: Тексты и исследования” (М.; СПб., 2021). Опубликованные документы отражают монастырское строительство в двух хронологических срезах. Опись 1615 г. дает представление о храмовом убранстве

монастыря, сохраненном от разграбления польско-литовскими и “воровскими” казачьими отрядами в годы Смуты. Описание 1635 г. рассказывает об убранстве храмов, богатстве казны и ризницы, включая библиотеку, а также содержит сведения о восстановленном монастырском хозяйстве. Основному содержанию этой книги предшествует концепция З. В. Дмитриевой, высказанная о серии публикаций описей строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. Теперь эти слова стали своеобразным научным завещанием, которое предстоит выполнить. В следующую книгу вошли краткая и пространная редакции описи 1621 г., сопровождаемые предисловием, в котором раскрываются особенности составления этих документов, Археографическим введением, указателями (впервые был составлен предметно-терминологический) и словарем терминов “Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 года. Краткая и пространная редакции” (М.; СПб., 2024). Завершающим этапом этого эдиционного проекта станет публикация наиболее масштабной описи 1668 г. в двух томах, в первом томе будет издан текст памятника, а во второй войдут комментарии “с учетом изменений, произошедших в монастыре с 1601 г.”.

Зоя Васильевна была беззаветно предана науке и ушла на пике своих научных достижений, полная творческих сил для их реализации. . . Она до последних дней жизни занималась подготовкой к изданию описей Кирилло-Белозерского монастыря 1621 и 1668 гг., готовила к публикации вкладную книгу 1559/60–1620-х гг. этой обители.

Зоя Васильевна была терпеливым, строгим и доброжелательным Учителем, она создала научную школу изучения монастырей Русского Севера. Под ее руководством защитили кандидатские диссертации А. А. Селин, А. В. Крайковский, М. М. Дадькина, Т. В. Сазонова, Н. В. Башнин. В этих работах раскрыты разные аспекты монастырского строительства в XV–XVII в., включая историю отдельных

монастырей и их роль в экономическом и социокультурном пространстве Московской Руси, а также вопросы экономики и исторической географии. З. В. Дмитриева продолжала лучшие традиции петербургской исторической школы и развивала

идеи своих учителей – А. Л. Шапиро и А. И. Копанева, успешно сочетая историческое исследование с источниковедческим анализом и археографической работой.

Н. В. Башнин

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Андреева Татьяна Васильевна, Санкт-Петербургский институт истории РАН
Ашихмин Андрей Витальевич, Российский государственный исторический архив
Базарова Татьяна Анатольевна, Санкт-Петербургский институт истории РАН
Башнин Никита Викторович, Санкт-Петербургский институт истории РАН
Белянкин Юрий Сергеевич, Российская государственная библиотека
Боленко Константин Григорьевич, Государственный музей-заповедник “Архангельское”
Бронникова Елена Владимировна, Российский государственный архив литературы
и искусства
Бухерт Владимир Генрихович, Архив РАН
Вовина-Лебедева Варвара Гелиевна, Санкт-Петербургский институт истории РАН
Груздева Елена Николаевна, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
Гусман Леонид Юрьевич, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокос-
мического приборостроения
Гуськов Андрей Геннадьевич, Институт российской истории РАН
Ерусалимский Константин Юрьевич, Европейский университет в Санкт-Петербурге
Захарчук Полина Александровна, Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН
Зеленов Михаил Владимирович, Российский государственный архив социально-
политической истории
Ильин Павел Владимирович, Санкт-Петербургский институт истории РАН
Калашникова Ангелина Анатольевна, Кильский университет Кристиана Альбрехта
Кёльцер Тео, Рейнский Боннский университет Фридриха Вильгельма
Колесников Сергей Петрович, Научно-исследовательский и издательский центр
археографии, локальной истории и краеведения им. профессора П. А. Колесникова
Комочев Никита Алексеевич, Институт славяноведения РАН; Российский государствен-
ный гуманитарный университет
Коркина Татьяна Дмитриевна, Институт лингвистических исследований РАН
Кошелева Ольга Евгеньевна, Институт всеобщей истории РАН
Куркович Максим Дмитриевич, Институт славяноведения РАН
Лисейцев Дмитрий Владимирович, Институт российской истории РАН
Лифшиц Александр Львович, Национальный исследовательский университет “Высшая
школа экономики”
Лушпай Владимир Борисович, Российский государственный гуманитарный университет
Медведева Татьяна Валерьевна, Институт славяноведения РАН
Мельников Андрей Васильевич, Институт славяноведения РАН
Наумов Олег Николаевич, Российская государственная библиотека; Архив РАН
Нуйкина Елена Юрьевна, Институт славяноведения РАН; Российский государственный
гуманитарный университет
Паскаль Александр Дмитриевич, Российская государственная библиотека; Институт
славяноведения РАН

Патрушева Наталья Генриховна, Российская национальная библиотека
Петров Станислав Геннадьевич, Институт истории Сибирского отделения РАН
Подопригора Василий Вячеславович, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН
Полонский Дмитрий Георгиевич, Институт славяноведения РАН
Пудалов Борис Моисеевич, Комитет по делам архивов Нижегородской области
Раздорский Алексей Игоревич, Российская национальная библиотека; Санкт-Петербургский институт истории РАН
Савельев Петр Юрьевич, Институт российской истории РАН; Российский государственный архив социально-политической истории
Самарин Александр Юрьевич, Российская государственная библиотека
Смирнов Ярослав Евгеньевич, Государственный музей-заповедник “Ростовский кремль”
Соколова Наталья Викторовна, Институт славяноведения РАН
Таценко Тамара Николаевна, Санкт-Петербургский институт истории РАН
Трибунский Павел Александрович, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; Институт российской истории РАН
Трусова Светлана Игоревна, Российская национальная библиотека
Хитров Дмитрий Алексеевич, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Чобану Михаил Анатольевич, Институт истории им. А. Д. Ксенопола Румынской академии наук
Швейковская Елена Николаевна, Институт славяноведения РАН
Шилова Инна Александровна, Новосибирский государственный университет
Шипилов Илья Александрович, Институт истории Сибирского отделения РАН
Шумейко Михаил Федорович, Белорусский государственный университет
Эскин Юрий Моисеевич, Российский государственный архив древних актов

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЕ	– “Археографический ежегодник”
АЗР	– “Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею”
АИЮС	– “Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым”
АН БССР	– Академия наук Белорусской ССР
АН УССР	– Академия наук Украинской ССР
АРИ	– “Архив русской истории”
АСАНУК	– Архив Српске академије наука и уметности у Сремским Карловцима
АЮБ	– “Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Издание Археографической комиссии. Под ред. Н. В. Калачова”
БАН	– Библиотека Российской академии наук
БАШ	– “Беларускі археаграфічны штогоднік”
БГАКФФД	– Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов
БГАМЛИ	– Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства
БГАНТД	– Белорусский государственный архив научно-технической документации
БГУ	– Белорусский государственный университет
БДУ	– Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
БелНИИДАД	– Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела
БМС	– Библиотека Матице српске (Нови Сад)
БРЭ	– “Большая российская энциклопедия”
БСП	– Библиотека Српске патриаршије (Београд)
БССР	– Белорусская ССР
ВА	– “Вестник архивиста”
ВАК	– Высшая аттестационная комиссия
ВВ	– “Византийский временник”
ВДИ	– “Вестник древней истории”
ВДНХ	– Выставка достижений народного хозяйства
Ведомости СНД РФ и ВС РФ	– “Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации”
ВИ	– “Вопросы истории”
ВИД	– “Вспомогательные исторические дисциплины”
ВИЕиТ	– “Вестник Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук”
вмч.	– великомученик
ВНИИДАД	– Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела

ВЦИ	– “Вестник церковной истории”
ВЧК	– Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГААрО	– Государственный архив Архангельской области
ГАВО	– Государственный архив Вологодской области
ГАТО	– Государственный архив Тульской области
ГАУ МВД СССР	– Главное архивное управление Министерства внутренних дел СССР
ГАФКЭ	– Государственный архив феодально-крепостнической эпохи
ГАЯО	– Государственный архив Ярославской области
ГБЛ	– Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
ГИМ	– Государственный исторический музей
ГКО СССР	– Государственный комитет обороны СССР
ГЛИМ	– Государственный литературный музей
ГМЗ “Ростовский кремль”	– Государственный музей-заповедник “Ростовский кремль”
ГПБ	– Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ГПИБ	– Государственная публичная историческая библиотека России
ГПНТБ СО РАН	– Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
ГУАД	– Главное управление архивным делом
ДАИ	– “Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею”
ДРВ	– “Древняя российская вивлиофика”
ДРВМ	– “Древняя Русь. Вопросы медиевистики”
ДРЗ им. Александра Солженицына	– Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына
ЕГАФ	– Единый государственный архивный фонд
ЕУ СПб	– Европейский университет в Санкт-Петербурге
ЖМНП	– “Журнал Министерства народного просвещения”
ЖМП	– “Журнал Московской патриархии”
ЖПИ	– Женский педагогический институт
ЗГА в г. Молодечно	– Зональный государственный архив в г. Молодечно
ИА	– “Исторический архив”
ИАИ АН СССР	– Историко-археографический институт Академии наук СССР
ИВИ РАН	– Институт всеобщей истории Российской академии наук
ИЗ	– “Исторические записки”
ИИ АН СССР	– Институт истории Академии наук СССР
ИИ СО РАН	– Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
ИИ СССР АН СССР	– Институт истории СССР Академии наук СССР
ИИЕТ РАН	– Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук
ИИФиФ СО АН СССР	– Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР
ИМЛ при ЦК КПСС	– Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ИМОМИ ННГУ	– Институт международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
ИМЭМО АН СССР	– Институт мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР
Инбелкульт	– Институт белорусской культуры
ИНИОН АН СССР (РАН)	– Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР (Российской академии наук)
ИРИ РАН	– Институт российской истории Российской академии наук
ИРЛИ РАН	– Институт русской литературы Российской академии наук
ИСл РАН	– Институт славяноведения Российской академии наук
ИСССР	– “История СССР”
ИТУАК	– “Известия Таврической ученой архивной комиссии”
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
ЛГПИ	– Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена
ЛГУ	– Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова
ЛЗАК	– “Летопись занятий Археографической комиссии”
ЛН	– “Литературное наследство”
ЛОИИ	– Ленинградское отделение Института истории АН СССР
ЛОЦИА	– Ленинградское отделение Центрального исторического архива
МАКИД	– Московский архив Коллегии иностранных дел
МВД	– Министерство внутренних дел
МГАМИД	– Московский главный архив Министерства иностранных дел
МГБ СССР	– Министерство государственной безопасности СССР
МГИАИ	– Московский государственный историко-архивный институт
МГПИ	– Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина
МГУ	– Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МДА	– Московская духовная академия
МИД	– Министерство иностранных дел
МИСИ	– Международный институт социальной истории
МНП	– Министерство народного просвещения
МОИДР	– Московское общество истории и древностей российских
МПГУ	– Московский педагогический государственный университет
МСПЦ	– Музеј Српске православне цркве (Београд)
НАН Белоруси	– Национальная академия наук Беларуси
НАРБ	– Национальный архив Республики Беларусь
НБ	– “Национальная библиотека”
НББ	– Национальная библиотека Беларуси
НБС	– Народна библиотека Србије (Београд)
НГУ	– Новосибирский государственный университет
НГУАК	– Нижегородская губернская ученая архивная комиссия
НИА СПбИИ РАН	– Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук
НИАБ	– Национальный исторический архив Беларуси
НиНИ	– “Новая и новейшая история”

НИУ ВШЭ	– Научно-исследовательский университет “Высшая школа экономики”
НК РКИ БССР	– Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции Белорусской ССР
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКИД	– Народный комиссариат иностранных дел
ННГУ	– Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
НПО	– Научно-производственное объединение
НСА	– научно-справочный аппарат
ОА	– “Отечественные архивы”
ОГПУ	– Объединенное государственное политическое управление
ОИ	– “Отечественная история”
ОИДР	– Общество истории и древностей российских при Московском университете
ОИФН РАН	– Отделение историко-филологических наук Российской академии наук
ОЛДП	– Общество любителей древней письменности
ОПИ ГИМ	– Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ОР БАН	– Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук
ОР ГИМ	– Отдел рукописей Государственного исторического музея
ОР РГБ	– Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОР РНБ	– Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ОСРК	– Основное собрание рукописной книги
ПБ	– “Письма и бумаги императора Петра Великого”
ПДРВ	– “Продолжение Древней российской вивлиофики”
ПИ	– “Проблемы источниковедения”
ПИВЕ	– “Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVII вв.”
ПИЖ	– “Петербургский исторический журнал: Исследования по российской и всеобщей истории”
првмч.	– первоученик
прп.	– преподобный
ПСЗ-1	– “Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое с 1649 по 12 декабря 1825 г. ”
ПСРЛ	– “Полное собрание русских летописей”
ПЭ	– “Православная энциклопедия”
РАН	– Российская академия наук
РАНХиГС	– Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
РАО	– Российская академия образования
РБА	– Российская библиотечная ассоциация
РБС	– “Русский биографический словарь”
РГАВМФ	– Российский государственный архив Военно-Морского флота
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ	– Российский государственный архив литературы и искусства

РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГВИА	– Российский государственный военно-исторический архив
РГГУ	– Российский государственный гуманитарный университет
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РГМ	– “Россия и греческий мир в XVI в.” (М., 2004. Т. 1)
РГНФ	– Российский гуманитарный научный фонд
РГПУ им. А. И. Герцена	– Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
РГУ им. С. А. Есенина	– Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
РД	– “Русский дипломатический архив”
РИ	– “Российская история”
РИБ	– “Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией”
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная Армия
РМЭ	– “Российская музейная энциклопедия”
РНБ	– Российская национальная библиотека
РНФ	– Российский научный фонд
РОИА	– Российское общество историков-архивистов
Росархив	– Федеральное архивное агентство (Росархив)
РПЦ	– Русская православная церковь
РСДРП	– Российская социал-демократическая рабочая партия
РФФИ	– Российский фонд фундаментальных исследований
СА	– “Советские архивы”
САНУ	– Српска академија наука и уметности (Београд)
СВ	– “Средние века”
СГГД	– “Собрание государственных грамот и договоров”
СГУ	– Саратовский государственный университет
Сб. имп. РИО	– “Сборник Императорского Русского исторического общества”
СККДР	– “Словарь книжников и книжности Древней Руси”
СНК	– Совет народных комиссаров
СО АН СССР	– Сибирское отделение Академии наук СССР
СО РАН	– Сибирское отделение Российской академии наук
СПбГУ	– Санкт-Петербургский государственный университет
СПБИН РАН	– Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
СПбФ АРАН	– Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
СУ РСФСР	– “Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР”
сщмч.	– священномученик
ТОДРЛ	– “Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук”
ТРУАК	– “Труды Рязанской ученой архивной комиссии”
УКГБ по г. Москве	– Управление Комитета государственной безопасности по г. Москве
УрФУ	– Уральский федеральный университет

ЦА КГБ Республики Беларусь	– Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь
ЦА ФСБ России	– Центральный архив Федеральной службы безопасности России
ЦАНО	– Центральный архив Нижегородской области
ЦГА г. Москвы	– Центральный государственный архив города Москвы
ЦГАДА СССР	– Центральный государственный архив древних актов СССР
ЦГАЛИ СССР	– Центральный государственный архив литературы и искусства СССР
ЦГАМО	– Центральный государственный архив Московской области
ЦГАОР БССР	– Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Белорусской ССР
ЦГИА БССР в г. Минске	– Центральный государственный исторический архив Белорусской ССР в г. Минске
ЦГИА СПб	– Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
ЦГИАЛ	– Центральный государственный исторический архив в Ленинграде
ЦК ВКП (б)	– Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦК КП(б)Б	– Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии
ЦШПД	– Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования
ЧОИДР	– “Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете”
ЯГПУ им. К. Д. Ушинского	– Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
ЯрГУ им. П. Г. Демидова	– Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
ААЕ	– Les Archives diplomatiques du Ministère des affaires étrangères de La Courneuve
BCz	– Biblioteka ks. Czartoryskich Muzeum Narodowego w Krakowie
BnF	– Bibliothèque nationale de France
CASS	– “Canadian-American Slavic Studies”
CMR	– “Cahiers du monde russe”
CMRS	– “Cahiers du monde russe et soviétique”
FOG	– “Forschungen zur osteuropäischen Geschichte”
HHStA	– Haus-, Hof- und Staatsarchiv
MGH	– “Monumenta Germaniae Historica”
PAN	– Polska akademia nauk
QR	– “Quaestio Rossica”
RA-S	– Riksarkivet (Stockholm)
RQH	– “Revue des questions historiques”
SSBP	– “Studia Slavica et Balcanica Petropolitana”
UCLA	– University of California (Los Angeles)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

І. Статьи и сообщения

<i>К. Ю. Ерусалимский.</i> Послания Ивана Грозного: Текстология и археография XVIII – начала XXI в.	5
<i>Тео Кёльцер</i> (ФРГ, Бонн). Editio finita – causa aperta. О публикации грамот императора Людовика Благочестивого (<i>перевод и примечания Н. А. Комочева</i>)	38
<i>Д. Г. Полонский.</i> Заметки о сербской археографии последних лет	49
<i>А. Д. Паскаль.</i> Каталоги и описания славянских рукописей в Румынии: (Обзор опыта современной румынской археографии)	73
<i>М. Ф. Шумейко</i> (Беларусь, Минск). Три десятилетия современной белорусской археографии	88

<i>Б. М. Пудалов</i> (Нижний Новгород). Проблемные вопросы издания писцовых и переписных книг XVII в.	103
<i>Ю. С. Белянкин.</i> Новонайденные инскрипции XVII в. круга “ревнителее древнего благочестия”	111
<i>Н. В. Соколова.</i> Из истории архива Великоустюжского и Тотемского архиерейского дома	119
<i>Д. А. Хитров.</i> Карта административно-территориального устройства Пошехонского уезда в середине XVIII в.	137
<i>М. А. Чобану</i> (Румыния, Яссы). Топографические съемки в Молдавии и Валахии 1828–1832 гг. По материалам Российского государственного военно-исторического архива	158
<i>П. А. Захарчук.</i> Документальная серия “Крепостная мануфактура в России” 1930–1934 гг. и ее влияние на развитие отечественных исследований по истории техники	165
<i>Е. Ю. Нуйкина.</i> К методике изучения документов архивно-следственных дел XX в.	174
<i>А. В. Ашихмин</i> (Санкт-Петербург). Лидия Ивановна Полянская (1892–1970) – хранитель архива бывшего Министерства народного просвещения	181

ІІ. Обзоры, описания, библиография

<i>А. А. Калашиникова</i> (ФРГ, Киль). Русские судебные документы конца XIV – первой половины XVI в.: Хронологический перечень	196
--	-----

<i>Н. А. Комочев.</i> Переписка русских и французских государей XVI – начала XVIII в.: Хронологический перечень	240
<i>П. А. Трибунский.</i> Судьба архива А. Н. Яхонтова	261
<i>О. Н. Наумов.</i> Из эпистолярного наследия Н. П. Лихачева в Российском государственном архиве литературы и искусства	267
<i>П. В. Ильин</i> (Санкт-Петербург), <i>К. Г. Боленко.</i> “Российское декабристоведение (1825–2020)”: Принципы составления и структура биобиблиографического справочника	291
<i>Н. Г. Патрушева</i> (Санкт-Петербург). Пять выпусков сборника “Библиография. Археография. Источниковедение”: Обзор содержания	307
<i>С. И. Трусова</i> (Санкт-Петербург). Каталоги книг редкого фонда Курского областного краеведческого музея	328
<i>А. И. Раздорский</i> (Санкт-Петербург). Энциклопедия богородичных икон начала XVIII столетия: О публикации рукописи “Солнце Пресветлое”	332
Список печатных трудов Ю. М. Эскина (К 70-летию со дня рождения)	337

III. Публикации

Малоизвестная грамота Воронежского Успенского монастыря 1617 г. (К вопросу о датировке образования Воронежского уезда) (<i>подгот. М. Д. Куркович</i>)	348
Росписной список Кеврольской таможни начала XVIII в. (<i>подгот. Т. Д. Коркина</i>) ...	353
Проект 1929 г. Постоянной историко-археографической комиссии АН СССР об издании иностранных источников со сведениями о Древней Руси (<i>подгот. Е. Н. Швейковская</i>)	358
Письма В. Н. Бенешевича 1933–1937 гг. (<i>подгот. В. Г. Бухерт</i>)	365
“Жизнь бросила меня совершенно в другую сферу...” (письмо С. П. Розанова академику П. К. Коковцову) (<i>подгот. Е. Н. Груздева</i> (Санкт-Петербург))	385

IV. Хроника

<i>А. В. Мельников.</i> Деятельность Археографической комиссии в 2016–2023 годах	391
Новые издания Археографической комиссии и ее отделений в 2016–2023 годах	403
<i>С. Г. Петров</i> (Новосибирск). В Сибирском отделении Археографической комиссии (2016–2023 гг.)	405
<i>А. И. Раздорский</i> (Санкт-Петербург). Четвертая Международная научная конференция “Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.” ...	419
<i>О. Е. Кошелева, Ю. М. Эскин.</i> К 70-летию Б. Н. Морозова	431
<i>Т. В. Медведева.</i> Археографический юбилей	434
<i>Я. Е. Смирнов</i> (Ярославль). Первые общественно-научные чтения “Дом А. А. Титова”	436
<i>А. В. Мельников.</i> Юлия Викторовна Андриюшайтите (1928–2016)	439
<i>А. И. Раздорский</i> (Санкт-Петербург). Юрий Георгиевич Алексеев (1926–2017)	442

<i>В. Г. Вовина-Лебедева</i> (Санкт-Петербург). Виктор Моисеевич Панеях (1930–2017) ..	445
<i>С. П. Колесников</i> (Вологда). Александр Васильевич Камкин (1950–2017)	449
<i>С. Г. Петров</i> (Новосибирск). Наталья Дмитриевна Зольникова (1949–2018)	453
<i>А. Л. Лифшиц</i> . Нина Борисовна Шеламанова (1926–2018)	459
<i>Т. Н. Таценко</i> (Санкт-Петербург). Владимир Николаевич Малов (1938–2019)	461
<i>М. В. Зеленов</i> . Михаил Павлович Ирошников (1934–2019)	466
<i>К. Ю. Ерусалимский</i> . Юрий Дмитриевич Рыков (1946–2020)	470
<i>П. Ю. Савельев</i> . Альберт Павлович Ненароков (1935–2020)	474
<i>Е. В. Бронникова</i> . Елена Юрьевна Филькина (1949–2020)	480
<i>А. Ю. Самарин</i> . Евгений Львович Немировский (1925–2020)	482
<i>Н. А. Комочев</i> . Сергей Васильевич Чирков (1947–2020)	487
<i>Т. В. Андреева</i> (Санкт-Петербург), <i>Л. Ю. Гусман</i> (Санкт-Петербург). Борис Соломонович Каганович (1952–2021)	492
<i>Н. А. Комочев</i> . Антонина Ефимовна Чекунова (1938–2021)	494
<i>Т. А. Базарова</i> (Санкт-Петербург). Юрий Николаевич Беспярых (1949–2021)	499
<i>М. Ф. Шумейко</i> (Беларусь, Минск). Дмитрий Владимирович Карев (1949–2021)	503
<i>В. Б. Луштай</i> . Аркадий Иванович Комиссаренко (1937–2021)	506
<i>И. А. Шилова</i> (Новосибирск), <i>В. В. Подопригора</i> (Новосибирск). Елена Ивановна Дергачева-Скоп (1937–2022)	508
<i>И. А. Шпилов</i> (Новосибирск). Александр Христианович Элерт (1954–2022)	513
<i>Д. В. Лисейцев</i> , <i>А. Г. Гуськов</i> . Николай Михайлович Рогожин (1947–2022)	519
<i>Н. В. Башнин</i> (Санкт-Петербург). Зоя Васильевна Дмитриева (1946–2023)	523
Сведения об авторах	529
Список сокращений	531

Научное издание

**АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
за 2016–2023 годы**

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института славяноведения
Российской академии наук
(Протокол № 5 заседания Ученого совета
ФГБУН Института славяноведения РАН от 01.10.2024)*

Редактор *А. В. Мельников*
Художник *П. Э. Палей*
Корректор *Н. С. Самбу*
Компьютерная верстка *С. В. Вавилов*

Подписано к печати 06.12.2024. Формат 70×100 1/16
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная
Усл.печ.л. 33,75. Уч.-изд.л. 34,0
Тип. зак.

ФГБУ «Издательство «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1

Е-mail: info@naukapublishers.ru
<https://naukapublishers.ru>
<https://naukabooks.ru>

ФГБУ «Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1

ISBN 978-5-02-041149-4

9 785020 411494